T32—
190

И. Я. Кривощековъ.

Т32 190

СЛОВАРЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ

Чердынскаго уѣзда

Пермской губерніи,

съ приложеніемъ карты бассейна р. Камы и иллюстраціями.

Изданіе Чердынскаго Уѣзднаго Земства.

ПЕРМЬ.
Электро-Типографія „Трудъ".
1914.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
993294

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій „Словарь Чердынскаго уѣзда“ является продолженіемъ труда по изученію Пермскаго Края, первой же по времени работой въ сказанномъ направленіи было изданіе словаря Верхотурскаго уѣзда въ 1910 году.

Изложивъ въ „Словарѣ Чердынскаго уѣзда“ собранные матеріалы по изслѣдованію уѣзда, я не могу не выразить искренней благодарности бывшему предсѣдателю Земской Управы, Николаю Степановичу Селиванову, отзывчиво принявшему мое предложеніе о составленіи географическо-статистическаго словаря уѣзда и за все время работъ по исполненію взятой задачи, оказывавшему свое благосклонное вниманіе.

Такъ же многимъ обязанъ въ успѣхѣ своей работы г.г. членамъ и служащимъ Земской Управы, г.г. учителямъ земскихъ и церковныхъ школъ, священно-служителямъ въ приходахъ и волостнымъ старшинамъ въ уѣздѣ, въ особенности Вильгортскому М. Н. Жданову, нынѣ члену Земской Управы и всѣмъ тѣмъ лицамъ, сообщенія которыхъ вошли въ текстъ описываемыхъ пунктовъ въ настоящемъ трудѣ. За любезное и участливое отношеніе перечисленныхъ сотрудниковъ въ моей работѣ, приношу имъ мою искреннюю благодарность.

Имѣя въ виду, что читателемъ словаря явится главнымъ образомъ житель уѣзда, авторъ стремился раскрыть богатое историческое прошлое Прикамья, въ бассейнъ котораго частію умѣщалась Пермь „первоначальной„ (Несторовой) лѣтописи, а съ XVI столѣтія во всемъ объемѣ

„Пермь Великая—Чердынь, или страна Чусовая“. Обширная историческая литература о прошломъ Пермскаго края, охватывающая его культуру за десять и болѣе столѣтій, повліяла на планъ настоящей работы; вмѣсто обобщеній современнаго экономическаго состоянія уѣзда, пришлось ограничиться историческимъ очеркомъ съ необходимыми къ нему приложеніями. Сводка же матеріаловъ экономическаго характера по уѣзду осталась не разработанной, въ виду того, что размѣръ книги разросся до 800 страницъ.

Пермь. 1914 г. Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

1) Историческій очеркъ края . . . . . 1— 82

2) Списокъ селеній и урочищъ Чердынскаго уѣзда съ мѣстонахожденіями вещественныхъ археологическихъ памятниковъ и остатками живой старины . . . . . 83—137

3) Хронологическій перечень событій въ жизни Прикамскаго края . . . . . 138—174

4) Географическій и статистическій Словарь Чердынскаго уѣзда . . . . . 175—819

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе.

1) Историческій очеркъ края . . . . . I—82.

2) Описаніе селеній и здѣшнихъ древнихъ зданій
съ мѣстонахожденіями вещественныхъ памятниковъ
Лидскаго, Шавлянскаго и остальныхъ жмудскихъ
станцій . . . . . 83—137

3) Хронологическій перечень событій въ жизни
Прикаспійскаго края . . . . . 138—174

4) Географическій и статистическій Словарь Черни-
говскаго края . . . . . 175—819

Чердынскій уѣздъ.

(Историческій очеркъ).

Чердынскій уѣздъ Пермской губерніи, являясь частью громадной территоріи Прикамья, расположенъ кромѣ того на сближеніяхъ водныхъ бассейновъ двухъ большихъ сѣверныхъ рѣкъ: С. Двины и Печеры. Сближеній этихъ или волоковъ, какъ принято ихъ именовать, имѣется нѣсколько; на долю Чердынскаго уѣзда по административному дѣленію бассейна Камы сошлось три: первый волокъ, гдѣ проведенъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ*), второй Бухонинъ или Немскій волокъ соединяютъ Каму съ рѣкой Вычегдой, притокомъ Двины, и Печерскій волокъ соединяетъ ту же Каму, но съ р. Печерой. Эти естественныя условія, создавшія безпрерывные водные пути, какъ бы объединяя рѣку Вычегду и Малую Печеру съ Прикамьемъ, являются продолженіемъ территоріи послѣдняго на сѣверѣ, создавая въ то же время сплошной водный путь въ восточной половинѣ Европейской Россіи; подобно тому какимъ былъ Днѣпръ для западной Россіи въ сношеніи варяговъ съ Византіей. Благодаря сказаннымъ природнымъ условіямъ для сношеній, и завязалась торговля далекаго юга—Ирана (Персія), позднѣе Арабскихъ калифатовъ, и къ началу письменной Русской исторіи Монгольскихъ ордъ, печенеговъ, половцевъ и др. съ конечнымъ перевалочнымъ пунктомъ Прикамья, получившемъ въ русскихъ письменныхъ актахъ наименованіе „Перми“. Современная археологія даетъ указанія на многочисленные вещественные памятники какъ доказательства о былыхъ сношеніяхъ Юга съ верховьями Камы или „Перми“, благодаря наличности воднаго пути. Въ особенности эти древнія сношенія подчеркнуты Императорской археологической комиссіей въ своемъ юбилейномъ изданіи „Восточное серебро“. Въ упомянутомъ изданіи, раіонъ этотъ

*) Изъ писемъ перваго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ Де-Геника Императору Петру I видно, что С. и Ю. Кельтьмы истекали тогда изъ озера, по которому свободно проходили груженыя суда съ Камы на Вычегду, ко времени сооруженія С. Екатеринскаго канала въ XVIII столѣтіи, озеро превратилось уже въ болото или какъ его нынѣ называютъ Гуменцо. Словарь Пермской губ. Чупина.

вычерченъ отдѣльной площадью, единственной на всемъ пространствѣ Имперіи отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана. Подавляющее число находокъ въ Прикамьѣ между Пермью Великой или Чердынью и Пермью русской, нынѣшнимъ губернскимъ городомъ, побудило ученый міръ отдать должную ему справедливость, назвавъ его по числу находимыхъ серебренныхъ сосудовъ, монетъ и другихъ издѣлій сереброноснымъ.

Древность находокъ этихъ ввозныхъ издѣлій археологіей датируется, начиная съ V—VI и послѣдующими столѣтіями, почему является возможность опредѣлить и начало товарообмѣна Прикамья съ южными странами. Письменные памятники о сношеніяхъ Прикамья съ югомъ начинаются съ IX—X столѣтій, туманное названіе Абармы—Арабскихъ писателей и болѣе опредѣленное для низовьевъ Камы—Булгаръ, указываютъ уже на товарообмѣнъ жителей Арабскихъ калифатовъ съ Прикамьемъ. Интенсивность сношеній низовьевъ Камы привела Камскую Булгарію къ принятію магометанства черезъ арабскихъ миссіонеровъ въ X столѣтіи, новомагометанскій Булгарскій ханъ Алмусъ даже предлагалъ своему современнику Кіевскому князю Владиміру принять исламъ.

Только съ XI столѣтія на страницахъ письменной исторіи верховья Камы выступаютъ въ болѣе опредѣленномъ видѣ, сюда проникаютъ Новгородскіе Славяне и, начиная съ Несторовой лѣтописи, всѣ остальные русскіе памятники называютъ эту территорію Пермью и Югрой, не дѣлая строгаго подраздѣленія между ними. Рядомъ съ этими терминами съ той территоріи вещественные памятники, находимые въ Прикамьѣ, археологами въ большинствѣ случаевъ по датировкѣ оканчиваются XII—XIII столѣтіями, болѣе позднѣйшихъ издѣлій у Перми и Югры какъ бы не стало; но сопоставляя первыя письменныя извѣстія о верхнемъ Прикамьѣ съ двухсотлѣтнимъ періодомъ объединяющимъ собой на одной и той же территоріи чудскія издѣлія съ именами народностей Пермью и Югрой получается, что чудскія издѣлія позднѣйшаго періода могутъ быть называемы Пермско-Югорскими. Списокъ вещественныхъ памятниковъ по Чердынскому уѣзду, извѣстныхъ по литературнымъ источникамъ и хранящимся въ музеяхъ приводится въ семъ очеркѣ особо.

Извѣстный археологъ Пермскаго края Ѳ. А. Теплоуховъ, владѣлецъ единственной по полнотѣ коллекціи чудскихъ древностей, издѣлія Пермской чуди по времени подраздѣляетъ на двѣ группы, древнѣйшія—изготовленныя изъ бронзы высокаго качества и другимъ признакамъ

относитъ къ V—VII столѣтіямъ и болѣе новыя, гдѣ издѣлія являются уже болѣе грубыми изъ мѣди и желѣза и монеты къ VIII—XII столѣтіямъ.

Всѣ чудскіе памятники Прикамья можно подраздѣлить на:

а) предметы религіознаго культа.

б) одежду и ея украшенія.

в) предметы вооруженія, военныя оборонительныя средства и проч.

г) принадлежности охоты и рыбной ловли.

д) принадлежности земледѣлія, скотоводства и предметы домашней обстановки.

е) памятники указывающіе торговыя сношенія чуди и ея обрабатывающую промышленность.

Приведенная группировка чудскихъ памятниковъ въ достаточной мѣрѣ опредѣляетъ культурный уровень Камской чуди.

Такимъ образомъ къ XII столѣтію на Камѣ уже выпукло выступили два культурные центра, въ нижнемъ теченіи ея—Булгарія, а въ верхнемъ—„Пермь“ Несторовой лѣтописи. Границы послѣдней на югѣ кончались устьемъ рѣки Бѣлой, по древнимъ актамъ называвшейся Бѣлой волжской, выше ея уже начинались поселенія Камской чуди, до нашихъ временъ народная память сохранила здѣсь въ названіяхъ селъ пребываніе пермяковъ: наприм. Каракулина, (каръ-городъ, куль-чертъ, нечистая сила); оно же Пермяково на рѣкѣ Камѣ, въ Сарапульскомъ уѣздѣ Вятской губерніи; въ названіяхъ рѣкъ нижняго Прикамья вездѣ звучатъ частицы пермяцкихъ словъ: ва-вода, шоръ-рѣка, частію измѣнившіеся въ современномъ русскомъ произношеніи. Профессоръ Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ по названіямъ рѣкъ, границы Перми по Камѣ отодвигаетъ еще ниже по теченію, до устья р. Вятки. Писцовыя книги Осинской слободы, (нынѣ уѣздный городъ Оса, Пермской губ.), составленныя Палицинымъ въ 1596 г. опредѣленно говорятъ о принадлежности праваго берега Камы Пермичамъ, имѣвшимъ до устья р. Бѣлой рыбныя ловли въ Камѣ и хмѣлевыя щипанья по ея берегамъ. Наличность Пермичей въ XVI столѣтіи въ нижнемъ Прикамьѣ фактъ, подтверждаемый писменными историческими актами, не подлежитъ сомнѣнію*). Установивъ границу между Камской

*) Изъ общей длины теченія р. Камы, исчисляемой нынѣ въ 1883 версты; приведенными справками выясняется, что, начиная отъ истоковъ этой могучей рѣки, на 7/8 ея теченія жили племена именовавшія себя „коми“, по Несторовой лѣтописи „Пермь“. Распространеніе племени „коми“ даетъ право по созвучію и на сближеніе паименованія р. Камы, видоизмѣнившееся въ русскомъ произношеніи изъ Коми—въ Каму.

Булгаріей и Пермью по Несторовой терминологіи, перейдемъ на сѣверо-западъ, гдѣ историческіе писменные акты указываютъ на пребываніе Пермичей, при впаденіи р. Юга въ Сухону. Здѣсь въ XII столѣтіи (1177 году) выходцы изъ Ростовскаго княжества образуютъ первую русскую колонію, гдѣ одновременно возникаетъ и Троицко-Гляденовскій мужской монастырь; колонія эта получила наименованіе Усть-Юга, нынѣшній Устюгъ (уѣздный городъ Вологодской губерніи). Основанный Суздальцами Троицко-Гляденовскій монастырь является первымъ разсадникомъ христіанства среди „Перми“ на ея сѣверо-западной границѣ. Изъ первой русской колоніи Великаго Устюга, въ 1379 г. выступаетъ его урожденецъ, молодой инокъ, въ мірѣ Стефанъ Храпъ, для проповѣди среди язычниковъ пермяковъ по р. Вычегдѣ. Въ 1380 г. въ резиденціи одного изъ Пермскихъ князей въ Усть-Вымѣ Пермскій апостолъ крестилъ Пермяцкаго князя съ народомъ, заложивъ здѣсь монастырь и въ 1383 году доброволецъ-миссіонеръ, среди Вычегодскихъ Пермяковъ, ставится Московской митрополіей епископомъ въ созданной его трудомъ новой епархіи, получившей наименованіе Пермской.

Установивъ для Перми границы на сѣверо-западѣ, остается упомянуть о западной ея границѣ, гдѣ при чересполосности поселеній, съ родственной пермякамъ, народностью—вотяками, она трудно опредѣлима, схематически можетъ быть проведена по р. Вяткѣ, правому притоку Камы. Также трудно выдѣлить границу и на востокѣ, гдѣ Пермь незамѣтно сливалась съ единовѣрной ей Югрой, пермяцкія названія рѣкъ продвигаютъ ея границы даже за Уралъ. Еще труднѣе установить границу Перми на сѣверѣ. Здѣсь въ 1380 г. Великій Князь Димитрій Ивановичъ Донской пожаловалъ иностранца Андрея Фрязина землями по р. Печерѣ, бывшими для эксплоатаціи за дядей его Матвѣемъ. Въ наказѣ упоминаются опять „Пермичи“, которымъ дается наставленіе быть послушными и давать подводы Андрею Фрязину, какъ это дѣлалось ими при Великихъ Князьяхъ, отцѣ Донского и дядѣ его Симеонѣ Гордомъ.

Бассейнъ Камы черезъ сближенія или волоки объединялся въ одно цѣлое съ Вычегдой и Печерой въ гидрографическомъ отношеніи, такъ и историческими актами объединенъ въ одну область „Пермь“; по этнографическому составу населенія, (хотя) на восточной ея границѣ въ предгоріяхъ Урала вклинивалась въ территорію Перми—Югра.

Біографъ Пермскаго апостола, монахъ Григорьевскаго монастыря въ г. Ростовѣ, Епифаній Премудрый, въ житіи св. Стефана даетъ въ 1396 г. первыя топографическія свѣдѣнія о Перми и народностяхъ на ея территоріи. Съ появленіемъ труда упомянутаго автора, Пермь Несторовой лѣтописи подраздѣляется на двѣ главныя части: на Пермь Старую, расположенную главнымъ образомъ по р. Вычегдѣ, притокѣ С.-Двины, получившую христіанство изъ рукъ св. Стефана, и Пермь Великую, территоріей своей обнимавшую все верхнее, среднее и частію нижнее теченіе Камы, остававшуюся послѣ св. Стефана въ язычествѣ. Первый географъ Перми, на ея территоріи указываетъ и на имена финскихъ народностей, употребляя терминологію XIV столѣтія, изъ числа ихъ обращаетъ на себя названіе въ Прикамьѣ народность Пертасовъ*) или Пермасовъ. Названіе этой народности объяснимо изъ существующаго Пермяцкаго языка: Пермь=Парма и Ас=свой, свой человѣкъ, въ общемъ при переводѣ слагается понятіе, что „Пармасы“=свои люди въ Прикамской Перми для „Вычегодскихъ пермяковъ“.

Распаденіе Перми на христіанскую и языческую, повело къ внутренней смутѣ, жители Перми Великой на Камѣ и Вяткѣ, и сосѣдившая съ ней Югра за отпаденіе отъ родной вѣры, мстили своимъ Вычегодскимъ единоплеменникамъ и два Пермскихъ епископа въ Усть-Вымѣ, за свою миссіонерскую ревность по распространенію христіанства въ Перми Старой мученически кончили жизнь, это св. Герасимъ и Питиримъ. Московскій митрополитъ св. Іона въ 1444 году является защитникомъ новокрещенныхъ Вычегодскихъ Пермяковъ, проситъ грамотой, главнымъ образомъ Вятчанъ, гдѣ христіанство сдѣлало уже болѣе значительные успѣхи, оставить грабежи въ „исконныхъ земляхъ Великаго Князя Вычегодскихъ пермяковъ“.—Здѣсь видно ходатайство Пермскаго епископа Питирима, вступившаго въ управленіе епархіей въ томъ же 1444 году. Смерть послѣдняго, Пермскаго епископа Питирима, произошла при нападеніи вогулъ въ 1455 году на Усть-Вымь, народности родственной Югрямъ, но въ письменныхъ историческихъ актахъ

*) При изученіи слова Пертасы удалось выяснить, что его по скорописи XV столѣтія можно читать какъ слово Пермасы. Въ скорописи упомянутаго столѣтія литеры М. и Т. изображались почти тождественно знакомъ „т“. Съ замѣной Т, литерой М, получается осмысленное зырянское названіе „Пермасы“. Епифаній, біографъ св. Стефана, о названіяхъ народностей конечно узналъ отъ самого Пермскаго апостола, послѣдній же за свое 18 лѣтнее пребываніе въ Усть-Вымѣ зналъ о племенахъ жившихъ по Камѣ отъ крещенныхъ зырянъ, называвшихъ своихъ соплеменниковъ въ Прикамской Перми Пермасами.

получившей новую кличку. Черезъ семь лѣтъ послѣ кончины св. Питирима Пермь Великая или Чердынь, она же страна Чусовая, черезъ принятіе христіанства выступаетъ на страницы русской исторіи и письменные историческіе акты съ большей полнотой освѣщаютъ прошлое Верхняго Прикамья. Преемникомъ на Пермской кафедрѣ св. Питирима былъ назначенъ св. Іоной митрополитомъ Московскимъ въ 1457 году одинъ изъ наиболѣе умныхъ и благочестивыхъ иноковъ своего времени Іона, видимо по происхожденію урожденецъ С. Двинскаго края, знавшій пермяцкій языкъ, безъ чего дѣятельность его въ Перми Старой не могла быть плодотворной. Историческіе письменные акты о духовной христіанской миссіи Пермскаго епископа Іоны говорятъ такъ: „Лѣта 1463 Іона епископъ Пермскій крестити Великую Пермь и князя ихъ и постави, игумены и попы". Такимъ образомъ, черезъ 67 лѣтъ послѣ кончины перваго Пермскаго апостола въ Перми Старой св. Стефана, Прикамскіе пермасы, по Епифаніевой терминологіи были просвѣщены христіанскимъ ученіемъ уже при пятомъ епископѣ Усть-Вымской кафедры въ Перми Старой.

Кто былъ по происхожденію первый князь принявшій христіанство въ Перми Великой, пермякъ (коми) или вогулъ (маньси) историческіе акты не даютъ указаній, равно какъ и его языческаго имени, при крещеніи св. Іоной этотъ князь получилъ имя Михаила. По Чердынскому синодику, можно предполагать, что супругой его была княгиня Анна, историческіе акты сыномъ князя Михаила называютъ Матвѣя, князя Великопермскаго. Дѣятельность перваго христіанина князя въ Перми Великой выразилась прежде всего постройкой перваго христіанскаго разсадника, это Іоанно-Богословскаго монастыря въ Чердыни и новѣйшія историческія изслѣдованія даютъ указанія, что около того же времени возникъ ниже по Камѣ второй христіанскій разсадникъ тоже въ княжеской резиденціи въ Пыскорѣ, Соликамскаго уѣзда. Къ періоду времени первыхъ Великопермскихъ князей нужно отнести и постройку первыхъ церквей въ пермскихъ карахъ (городкахъ) и гортахъ (общинахъ), такъ, въ Покчѣ, Вильгортѣ, Цидвѣ и Бигичахъ*). Рядомъ съ княземъ Михаиломъ въ Перми Великой извѣстны имена пермскихъ князей его современниковъ: Владиміра Пермскаго и двухъ Іоанновъ

*) Время возникновенія церквей здѣсь приводится на основаніи Цидвинскихъ актовъ профессора Удинцева. „Исторія Займа" стр. 245—252.

Пермскихъ, Димитрія и Константина Пермскихъ и Андрея Великопермскаго. Извѣстный генеалогъ г. Голубцовъ, по своимъ изслѣдованіямъ, относитъ время жизни поименованныхъ князей къ второй половинѣ XV столѣтія. Рядомъ въ синодикѣ Іоанно-Богословскаго монастыря съ Великопермскими князьями упоминаются и Старо-Пермскіе князья изъ Усть-Выми, видимо родственные первымъ: Ермолай, сынъ его Василій Вымскій, Ѳеодоръ и Петръ Вымскіе, жившіе на протяженіи XV столѣтія. Какъ князья, такъ и епископы Пермскіе, благодаря первому апостолу Пермскому св. Стефану, создавшему пермяцкую азбуку, говорили и церковную службу вели на пермяцкомъ языкѣ, а равно и юридическіе акты Великопермскихъ и Пермскихъ князей писались на этомъ же языкѣ, что подтверждаетъ уставная грамота, данная въ копіи съ прежней Пермичамъ и Вычегодцамъ Іоанномъ Грознымъ въ 1553 году, гдѣ дѣлаются ссылки на писменные акты Великопермскихъ князей, до покоренія края Москвой.—Тоже самое нужно сказать и о первыхъ шести епископахъ Пермскихъ, которые можетъ быть по происхожденію не были пермяками, но знали пермяцкій (коми) языкъ и даже писали на немъ, что подтверждаютъ подписи Пермскихъ епископовъ, сохранившіяся до нашихъ дней въ архивѣ Соловецкаго монастыря. *)

Этотъ періодъ жизни Верхняго Прикамья и сближеніи территоріи послѣдняго по существующимъ воднымъ путямъ съ бассейнами р.р. Печеры и С. Двины, на протяженіи XIV—XV столѣтій, разъединилъ Пермь и Югру на двѣ враждебныя группы языческую и христіанизированную и, видимо, положилъ конецъ чудской языческой культурѣ, такъ ярко выраженной древностями Камской чуди. Одновременно и вассальная зависимость Перми и Югры отъ Новгорода Великаго начинаетъ слабѣть. Уже въ 1465 г. Москва снаряжаетъ походъ въ Югру, Новгородскую волость, въ которомъ участниками являются и Старо-Пермскіе коми съ Вычегды подъ предводительствомъ своего князя Василія Ермолаевича Вымскаго. Походъ этотъ опредѣляетъ отношенія крещеной Старой Перми къ бывшей когда то единовѣрной ей Югрѣ, здѣсь Пермь мститъ за смерть своихъ пастырей, епископовъ св. Герасима и Питирима, и убитыхъ единовѣрцевъ—коми. Черезъ годъ, въ 1467 г., уже князь Перми Великой Михаилъ съ Пермяками и Вятчами предпринимаетъ походъ на Вогулъ, завершившійся удачей, злѣйшій врагъ новокрещен-

*) Нынѣ упомянутые акты хранятся въ библіотекѣ Казанской духовной академіи.

ной Перми Великой и Старой, вогульскій князь Асыка попадается въ плѣнъ, отъ котораго впрочемъ скоро освобождается. Этими двумя походами характеризуется отношеніе какъ Великой такъ и Старой Перми къ некрещенной ея части населенія Вогуламъ и Пермякамъ. Въ слѣдующемъ 1468 году объединяющаяся и усиливающаяся Москва ослабляя своихъ сосѣдей Казанское царство и Великій Новгородъ, предпринимаетъ черезъ Новгородскія владѣнія походъ на Казань и Вятскихъ Черемисъ. Часть Московскихъ войскъ изъ Великаго Устюга спускается по естественнымъ воднымъ сближеньямъ съ Сѣверной Двины въ Прикамье и по р. Вяткѣ, войска подъ начальствомъ князя Руно и Устюжскаго князя Ивана Званца*) сплываютъ до Камы, по послѣдней совершаютъ походъ вверхъ по ея теченію подъ командой тѣхъ же князей Руно и Званца, плывутъ мимо поселеній Перми Великой и по естественнымъ воднымъ сближеніямъ бассейна р. Камы съ р. Вычегдой, черезъ Кельтьмы или же черезъ Бухонинъ волокъ возвращаются по р. Вычегдѣ въ Великій Устюгъ съ богатой добычей въ Москву.

Областные историки Прикамья походу Московскихъ войскъ подъ начальствомъ князей Руно и Званца въ 1468 г. повидимому не придавали того значенія, какое онъ имѣлъ по послѣдствіямъ.—Указанія въ исторіи Карамзина на истребленіе всего „огнемъ и мечемъ“, избіеніе беззащитныхъ жителей и, наконецъ, богатая добыча съ судовъ доставленная въ Москву, указываютъ, что походъ князей Руно и Званца былъ скорѣе покореніемъ средняго Прикамья отъ устья Вятки вверхъ до устья р. Вишеры, чѣмъ простымъ возвращеніемъ изъ похода въ Великій Устюгъ. Прилагаемый хронологическій перечень событій въ жизни Прикамья тоже даетъ фактическія указанія, что это первое знакомство Московскихъ войскъ съ верхнимъ Прикамьемъ было въ то же время концомъ его политическаго существованія. Рядъ Пермскихъ каровъ (городищъ) отъ устья р. Бѣлой вверхъ по Камѣ, съ сидѣвшими въ нихъ Пермскими оксами (князьями), не могъ остановить шествія многочисленной Московской рати Руно и Званца и потому историкъ

*) Карамзинъ говоритъ по поводу похода: „Главными начальниками были Руно Московскій и князь Иванъ Званецъ Устюжскій. Войска соединились въ землѣ Вятской подъ Котельничемъ и по р. Вяткѣ спустились въ землю Черемисскую до Камы, Тамлуги и перевоза Татарскаго, откуда поворотили Камою къ Бѣлой Воложкѣ, „разрушая все огнемъ и мечемъ, убивая плѣняя беззащитныхъ“. Перехвативъ на Камѣ множество судовъ съ богатой добычей, возвращались черезъ Пермь Великую къ Устюгу и въ Москву. (Истор. Госуд. Рос. „Карамзина, томъ VI стр. 10).

Россіи Карамзинъ такъ безпощадно характеризуетъ возвращавшихся побѣдителей Вятскихъ Черемисъ. Нѣмыми свидѣтелями этого похода и по нынѣ остаются такъ называемыя чудскія городища по всему теченію средняго Прикамья. Укажемъ на исчезнувшій городъ, описываемый капитаномъ Рычковымъ въ Верхнемъ Прикамьѣ въ 1769 году около бывшей д. Губиной, жители которой нынѣ переселились въ д. Шомшину Бондюжской волости Чердынскаго уѣзда. Археологъ изслѣдователь Рычковъ восторгается его руинами представлявшимися съ тройнымъ рядомъ валовъ и остатками каменныхъ сооруженій, называемыхъ имъ „славной пристанью Асіастическихъ судовъ“. Ниже по Камѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Соликамскаго уѣзда, остатки чудскаго города близъ с. Киласова, древняго Анюшкара на р. Иньвѣ, гдѣ геологъ Краснопольскій указываетъ на наличность металлургическаго производства, приводя въ доказательство его существованія остатки ручныхъ домницъ и массу шлаковъ и также остатки разсолоизвлекательныхъ трубъ. На устьѣ р. Обвы близъ с. Слудки Пермскаго уѣзда, находки съ чудского городища многочисленныхъ серебренныхъ сосудовъ, рисунки которыхъ Императорская Археологическая комиссія приводитъ въ своемъ юбилейномъ изданіи, названномъ „Восточное серебро“, говорятъ за то, что тутъ былъ торговый пунктъ, расположенный какъ разъ въ центрѣ сереброноснаго раіона, выдѣленнаго въ Прикамьѣ въ особую площадь Императорской Археологической комиссіей. Еще ниже с. Слудки, противъ Добрянскаго желѣзодѣлательнаго завода графа Строганова, на берегу Камы, у д. Бутырокъ, находится замѣчательное чудское городище съ тройнымъ рядомъ валовъ и въ самомъ селеніи завода противъ городища за Камой, находится урочище „рынокъ“, занятое заводскимъ селеніемъ, одноименность Добрянскаго „рынка“ съ такими же урочищами на Волгѣ, ниже Камскаго устья, даетъ право по названію видѣть въ этомъ торговую связь и сношенія Прикамья съ Нижнимъ Поволжьемъ. Перечисленіе всѣхъ чудскихъ памятниковъ Средняго Прикамья не составляетъ задачи настоящаго очерка почему мы опускаемъ детальное перечисленіе ихъ. Сопоставляя съ сказаннымъ послѣдовавшее пожалованіе яко бы пустыхъ земель по среднему теченію Камы Соловычегодскимъ купцамъ Строгановымъ, при внукѣ Іоаннѣ III, тоже даетъ право на признаніе факта запустенія земель въ связи съ походомъ князей Руно и Званца. Въ жалованной грамотѣ Іоанна Грознаго на земли

Средняго Прикамья купцамъ Строгановымъ, сквозитъ двойственность, одновременно признается ихъ пустованіе и бездоходность и въ тоже время дѣлаются оговорки, что, если Строгановы закрѣпостятъ живщихъ тутъ инородцевъ—Пермичей, то „грамота Царя будетъ не въ грамоту“ и новымъ помѣщикамъ грозитъ царская опала и гнѣвъ. Послѣдовавшія кровавыя расправы въ 1572 году за пожалованіемъ Строгановымъ на Камѣ земель со стороны сосѣднихъ инородцевъ и въ томъ числѣ новой народности, появившейся на границахъ имѣнія новыхъ помѣщиковъ, называемой историкомъ Пермскаго края, авторомъ труда „Пермской Старины“ А. Димитріевымъ, „Остяками“, подтверждаютъ сомнѣнія Іоанна Грознаго, что земли Средняго Прикамья были не настолько пустыми. Какъ только Строгановы закрѣпили постройкой острожковъ границы своего новаго имѣнія, то настоящіе владѣльцы земель, аборигены края, некрещеные Пермичи, проявили свое существованіе, названные въ историческихъ актахъ Остяками, и стали мстить за захваченныя родовыя угодія новымъ владѣльцамъ. Приведенныя сопоставленія говорятъ за то, что первый походъ русскихъ войскъ по Камѣ подъ началомъ князей Руно и Званца былъ опустошительнымъ для Средняго Прикамья, земли здѣсь признавались пустыми послѣ похода Московскихъ войскъ, даже черезъ 90 лѣтъ при Іоаннѣ Грозномъ, что признаетъ и грамота послѣдняго, хотя и съ большими оговорками. Чудскіе же памятники о земляхъ Прикамья говорятъ противное и, даже указываютъ на извѣстную степень культуры, когда же могла запустѣть и обезлюдиться громадная территорія Средняго Прикамья? Приводимый хронологическій перечень событій въ семъ очеркѣ и сдѣланныя сопоставленія даютъ прямыя указанія, что земли Средняго Прикамья обезлюдились и запустѣли, причемъ и была сметена чудская культура, послѣ похода войскъ 1468 г. Въ слѣдующемъ 1469 году за походомъ Руно и Званца Московскими войсками предпринятъ большой походъ на Казань и рядомъ въ Прикамье закончившійся выгоднымъ миромъ для Москвы. При защитѣ Казани съ Средняго Прикамья участниками упоминаются Башкиры съ р. Бѣлой и Сылвинскіе татары, созвучіе наименованія съ Сылвинскими даетъ поводъ предполагать, что аборигены Кунгурскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ, нынѣшней Пермской губерніи, были противниками Москвы. Далѣе хронологическій перечень указываетъ въ 1470 году, въ Усть-Вымѣ на Вычегдѣ, на кончину 6 Іюня

Пермскаго епископа, крестителя Перми Великой, Іоны, преемникомъ котораго на Пермской кафедрѣ является Филоѳей. Историкъ Пермскаго края А. А. Димитріевъ о шестомъ Пермскомъ епископѣ Филоѳеѣ говоритъ: Великій князь Іоаннъ III питалъ глубокое уваженіе къ новому епископу, что видно изъ факта обращенія Великаго князя за молитвою и благословеніемъ передъ походомъ въ 1472 г. противъ Великаго Новгорода. Тотъ же авторъ „Пермской Старины“ о Филоѳеѣ говоритъ: владыка способствовалъ цѣлямъ Іоанна III въ томъ же 1472 г. завоеванію Перми Великой, въ особенности въ походѣ Московскихъ войскъ съ Вычегды въ Прикамье—Пермь Великую, облегчивъ трудность по малоизвѣстной странѣ перехода, командировкой искустныхъ проводниковъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстностью въ странѣ Пармасовъ. Личность епископа Филоѳея упомятымъ авторомъ характеризуется такъ: „предупредительный и дальновидный епископъ, какъ искустный государственный политикъ, справедливо расчитывалъ, что короткое сближеніе народовъ Сибири съ Пермяками поведетъ къ результатамъ важнымъ въ смыслѣ правительственномъ....“ „Епископъ Филоѳей пользовался не только уваженіемъ своей Пермской паствы, но и довѣріемъ инородцевъ“, такъ какъ говорилъ на нарѣчіи Коми и Маньси и писалъ на Пермскомъ языкѣ, черезъ что имѣлъ большое вліяніе на Вогулъ. Фактъ добровольной явки для заключенія мира съ Старопермскими князьями въ Усть-Вымъ, въ 1485 г. вогульскихъ и югорскихъ князей Малдана, Пыткея*) и др. говоритъ о значеніи Пермскаго епископа Филоѳея не только въ Прикамьѣ, но и за Ураломъ. Въ 1471—72 г.г. Вятчане съ Московскими войсками осаждаютъ Новгородъ Великій, послѣдній дѣлаетъ въ отказной грамотѣ уступки Москвѣ. По поводу уступокъ въ грамотѣ говорится: „исконное мѣсто Великаго князя Вычегодское—Пермяки“ переходятъ подъ власть Москвы—А. А. Димитріевъ въ своей „Пермской Старинѣ“ высказываетъ мнѣніе, что подъ Пермью нужно подразумѣвать Перми: Пинежскую. Мезенскую и на Важкѣ, что были только колоніями Пермяковъ и рядомъ съ этимъ Новгородцами уступлена по грамотѣ и Пермь Великая въ Прикамьѣ, какъ вассальная Новгородская область**).

*) Пермская Старина, томъ V, стр. 62—64, Димитріева.

**) Пермская Старина, вып. II, стр. 38, А. Димитріева и Истор. Госуд. Рос., т. IV, прим. 66., Карамзина.

До 1472 года Верхнее Прикамье оставалось политически независимымъ отъ Москвы, хотя въ то же время фактически Пермь Великая уже была Новгородомъ Великимъ уступлена Москвѣ, какъ вассальная область; въ религіозномъ же отношеніи она зависѣла отъ Москвы уже 10 лѣтъ. О покореніи Перми Великой Никоновская лѣтопись говоритъ такъ: „Тоя же зимы послалъ князь великій на Пермь Великую князя Ѳедора Пестраго воевати ихъ за ихъ неисправленіе“... „Того же лѣта Іюня 26 пріиде вѣсть великому князю изъ Перміи, что воевода князь Ѳедоръ Пестрый землю Пермскую взялъ ю, а пришелъ въ землю ту на Усть-Черные рѣчки на Ѳоминой недѣлѣ въ четвергъ,*) и оттуда пойде на плотѣхъ и съ коньми, и приплылъ подъ городъ Анѳаловскій, сойде съ плотовъ и пойде оттуда на конехъ на верхнюю землю къ городку Искару; а Гаврила Нелидова отпустилъ на нижнюю землю на Уросъ и на Чердыню да на Покчу на князя Михаила. Князю же Ѳедору, не дошедшу еще городка Искара, и срѣтоша его Пермь на Колвѣ ратью“... „Оттуда князь Ѳедоръ поиде тако ко Искару и взять его, воеводъ ихъ поималъ Бурмата да Мичкина, а Зындра по опасу пришелъ къ нему, поималъ же и иные городки и пожеглъ, а Гаврило шедъ тѣ мѣста повоевалъ, на которые посланъ. И потомъ пріиде князь Ѳедоръ на усть Почки, гдѣ впала въ Колву,... срубивши ту городокъ, сѣдѣ въ немъ и приведе всю землю ту за великаго князя“....**)

Такимъ образомъ въ 1472 г. Московскими войсками покорена часть нынѣшняго Чердынскаго уѣзда, по словамъ лѣтописи, расположенная только по р. Колвѣ, заключающая всего въ себѣ волости: Ныробскую, Вильгортскую, Покчинскую и Анисимовскую. Территорія Перми Великой по лѣтописи оказалась столь ничтожной, въ то же время и политически сильной, что вступила въ открытый бой съ значительными отрядами князя Ѳедора Пестраго —подъ Искаромъ и съ Нелидовымъ—подъ Уросомъ, пришедшими за двѣ тысячи верстъ изъ Москвы. Сопоставляя рядомъ битву Московскихъ войскъ у Искара, имѣвшаго тройной поясъ земленныхъ укрѣпленій, съ исчезнувшимъ городомъ на Камѣ у Губиной, Бондюжской волости, описанный Рычковымъ получается выводъ, что сильно укрѣпленный городъ уже во время похода князя Ѳ. Пестраго не существовалъ и былъ разрушенъ ранѣе въ 1468 году, хотя нахо-

*) Пасха въ 1472 г. была 14 Апрѣля.

**) „По Никонову списку Русская Лѣтопись“, Часть VI, стр. 37, 44—45, изданіе Академіи наукъ 1790 г. СПБ.

дился отъ Чердыни въ 20—30 верстахъ. Такой же логическій выводъ получается и объ остальной территоріи Прикамья, расположеннаго по р. Вишерѣ и самой Камѣ, до сліянія ея съ р. Бѣлой, гдѣ Московскимъ войскамъ не было надобности примѣнять свою боевую силу, т. е. Среднее Прикамье на протяженіи трехъ нынѣшнихъ губерній: Пермской, Вятской и Уфимской не заслуживало вниманія, такъ какъ тутъ видимо было все уничтожено въ первый походъ Московскихъ войскъ вверхъ по Камѣ подъ начальствомъ князей Руно и Званца.

Софійская лѣтопись, составленная въ концѣ XV столѣтія современница покоренія Перми Великой*), перечисляетъ финско-угорскія народности жившія въ бассейнахъ Камы, С. Двины и Печеры такъ: „А се живущимъ около Перми имена мѣстомъ и странамъ и землямъ иноязычнымъ: Двиняне, Устюжане, Вылегжане, Вычегжане, Пенежане, Южане, Сирнане (по другимъ Сырьяне или Зыряне), Галичане (по другимъ Ганане), Вятчане, Лопь, Корѣла, Югра, Печера, Вогуличи, Самоѣды, Пертасы (Пермасы), Пермь Великая, Гамаль Чусовая (Гамскій народъ); рѣка же первая именемъ Вымь впаде въ Вычегду, другая рѣка Вычегда, обходяще всю землю Пермскую, потече въ другую сторону Перми и впаде въ Каму рѣку, сія же рѣка Кама обходяще всю землю Пермьскую, по сей бо рѣцѣ, мнози языци сидять, потече на угъ въ землю Татарьскую и паде въ Волгу, ниже Казани 60 верстъ“. Приведенный историческій актъ даетъ географическое описаніе Камы, совпадающее по времени съ моментомъ покоренія Москвой Перми Великой, значущейся въ этнографическомъ спискѣ на 17 мѣстѣ. Изъ списка народностей понятны названія, топографическое положеніе которыхъ съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ представляется возможнымъ опредѣлить нынѣ, это финно-угорскія племена, называемыя по русскимъ лѣтописямъ Пермью: Двиняне—на С. Двинѣ, Устюжане—на р. Югу, притокѣ Сухоны, Вылегжане—по р. Вылегѣ, притокѣ Вычегды, Пенежане—по р. Пинегѣ, Южане—по р. Югу, Сирнане, можно по созвучію сблизить съ Зырянами, Галичане и по другимъ Ганане—пермяки живущіе по р. Камѣ въ Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда, Вятчане—по р. Вяткѣ, Лопь—по р. Лопвѣ**) притокѣ р. Косы Чердынскаго уѣзда,

*) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, томъ V, стр. 250.

**) По ландъ-картѣ Екатеринб. вѣдомства и уѣздовъ Чердынскаго, Соликамскаго и др. въ $173^{3}/_{6}$ г.г. нынѣшнее село Юрла названо Емь, а съ постройкой церкви въ 1773 г. оно именовалось Емь-Лопьвинскимъ.

Корѣла (вѣроятно на Вычегдѣ), Югра по склонамъ восточнаго и западнаго Урала и разсѣянно среди другихъ финно-угорскихъ племенъ, Печера —по р. Печерѣ, Вогуличи по обоимъ склонамъ Уральскаго хребта и разсѣянно въ разныхъ мѣстахъ верхняго и средняго теченія Камы и ея притокамъ, Самоѣдь, вѣроятно по Печерѣ. Пертасы или Пермасы, о которыхъ было уже сказано ранѣе, Пермь Великая или Чердынь, получившая наименованіе Великой не по площади, а по какимъ то другимъ обстоятельствамъ, по торговлѣ или промышленности или же политическому значенію, и, наконецъ, Гамаль—Чусовая. Послѣдняя народность по созвучію съ названіемъ нѣсколькихъ селеній по Камѣ, какъ напр. именующіеся въ Оханскомъ и Пермскомъ уѣздахъ многія деревни: Гамы, с. Гамово, с. Гамицы или Гамичи и, наконецъ, нынѣшняго Котласа, станціи Пермь –Котласской ж. д. на С. Двинѣ, именовавшагося во время проповѣди Св. Стефана, тоже Гамомъ, допускаетъ сближеніе съ Гамскимъ народомъ*). О Гамскомъ народѣ профессоръ Милюковъ говоритъ**): „Отъ тавстовъ сохранились только признаки того, что племя (тавстовъ) Эстовъ и Финляндцевъ извѣстные подъ русскимъ названіемъ Еми или „Гамскаго народа“ жило прежде гораздо далѣе на востокъ“.... „Наконецъ весьма возможно, что „Гамскій“ же народъ далъ свои названія рѣкамъ, имена которыхъ кончаются на нга-енга-юга (финляндское іока=рѣка)“.

Такимъ образомъ историческій актъ покоренія при Іоаннѣ III Перми Великой опредѣляетъ значеніе послѣдней въ Прикамьѣ, требовалось небольшое усиліе со стороны Москвы, чтобы сломить политическую независимость первой и все верхнее и среднее теченіе громадной рѣки Камы, оказалось во власти послѣдней. Извѣстный историографъ Костомаровъ о вассальномъ Новгородскомъ періодѣ въ Верхнемъ Прикамьѣ говоритъ: „Кажется, что оно (вассальное владѣніе) ограничивалось собираніемъ дани посредствомъ даньщиковъ, которые посылались Новгородомъ. Они ходили по странѣ вооруженными отрядами и брали у туземцевъ, что могли взять, соображаясь съ тѣмъ, что предположено въ Новгородѣ. Своебытность Перми не нарушалась Новгородцами; Пермь управлялась своими князьями до послѣднихъ временъ... Новгородскихъ поселеній, сколько извѣстно, тамъ не было. Въ продолженіе трехъ вѣ-

*) Въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской губ. сохранилось названіе области Гамская (Емь).

**) Очерки исторіи Русской культуры, часть I, стр. 42, Милюкова, изданіе 1893 г.

ковъ, ограничиваясь сборомъ дани съ Перми, Новгородцы не заботились о распространеніи тамъ христіанской вѣры... Только въ концѣ XIV в. Св. Стефанъ проповѣдывалъ христіанство между пермяками, изобрѣлъ для пермяцкаго языка азбуку и перевелъ на него евангеліе".

Съ покоренiемъ Москвой Верхняго Прикамья, главнымъ образомъ Перми Великой или Чердыни, для послѣдней начинается новый періодъ, названный историкомъ Пермскаго края А. Димитріевымъ „Московскимъ". Со взятіемъ Колвинскихъ городовъ, Искара, Уроса, Покчи и Чердыни были плѣнены и оксы или князья Перми Великой, въ числѣ ихъ и Михаилъ, принявшій крещеніе отъ Св. Іоны. Плѣнные князья были отправлены въ Москву къ Іоанну III. Послѣдній, по ходатайству Пермскаго епископа Филоѳея или по другимъ политическимъ соображеніямъ, перваго князя христіанина Михаила отпустилъ обратно въ Пермь Великую въ качествѣ своего намѣстника новой области, съ титуломъ князя Великопермскаго. Князь Великопермскій Михаилъ, если придерживаться начальной даты Чердынскаго синодика Іоанно-Богословскаго монастыря, это 6 января 1477 года, то можно допустить былъ уже убитъ въ одной изъ схватокъ съ Вогулами, какъ это значится въ синодикѣ. Ему въ Перми Великой наслѣдовалъ въ намѣстничествѣ сынъ его Матвѣй Михайловичъ Великопермскій. остававшійся намѣстникомъ въ Перми Великой до 1505 года, когда былъ замѣненъ за стремленіе къ независимости первымъ русскимъ намѣстникомъ, изъ Московскихъ бояръ, княземъ Ковромъ-Кривборскимъ. Послѣдующая судьба Великопермскихъ князей мало извѣстна, одни изъ нихъ являются Тульскими помѣщиками, другіе находятся въ ссылкѣ, какъ наприм. князь Матвѣй Ѳедоровичъ Великопермскій, проживавшій въ 1641 году въ г. Верхотурьѣ. Наконецъ нельзя не отмѣтить и эксъ-князей Великопермскихъ, какъ напр. Тимофея, спасавшагося отъ преслѣдованій Московскаго правительства въ Константинополѣ, Литвѣ, Голштиніи и др. мѣстахъ, оказавшагося затѣмъ посадскимъ человѣкомъ изъ Вологды Анкудиновымъ. Этотъ эксъ-князь Тимофей Великопермскій въ 1645 г. былъ четвертованъ*).

Съ присоединеніемъ Перми къ Московскому Государству, эта новая область также подверглась нападенію Угровъ и Вогулъ какъ и въ Новгородскій періодъ, почему Московскимъ правительствомъ и былъ снаряженъ за Уралъ на Югру большой походъ въ 1499 году подъ

*) Пермская лѣтопись Шишонко, томъ II стр. 499.

начальствомъ князей Семена Курбскаго и Петра Ушатаго и Василія Гаврилова по прозвищу Заболоцкаго-Бражника. Войска Москвы состояли преимущественно изъ инородцевъ: Устюжанъ (1304 челов.), Вятчанъ (500 чел.). Важанъ (съ р. Ваги). Пинежанъ (съ р. Пинеги), Эрзянъ (часть племени Мордвы), Арянъ (Арской земли), Татаръ и Вотяковъ, всего въ походѣ участвовало 4024 человѣка. Походъ завершился взятіемъ 81 Югорскаго города и плѣненіемъ 50 инородческихъ князей, не говоря объ остальныхъ плѣнныхъ. Особенностью похода является отсутствіе въ войскахъ Великопермцевъ, которымъ, какъ ближайшимъ родственникамъ и единовѣрцамъ Югровъ и Вогулъ, Московское правительство еще не довѣряло. Что частію и подтверждается грамотой отъ 1501 года Московскаго митрополита Симона Великопермскому князю Матвѣю Михайловичу, гдѣ глава Русской церкви характеризуетъ религіозное состояніе Великопермской паствы такъ: правилъ новой вѣры новокрещенные не соблюдаютъ, а равно и старую языческую тоже забыли, т. е. въ Прикамьѣ былъ періодъ полной религіозной анархіи. Еще рельефнѣе недовѣріе Москвы выразилось къ Великопермскимъ князьямъ въ 1505 году, когда князь Матвѣй Михайловичъ Великопермскій былъ устраненъ отъ управленія намѣстничествомъ и его замѣнилъ Московскій бояринъ князь Коверъ-Кривборскій. Назначеніе новаго Великопермскаго намѣстника сопровождалось историческимъ письменнымъ актомъ, это такъ называемой „Уставной грамотой Чердынцамъ и Усольцамъ“.

Содержаніе Уставной грамоты Пермичамъ дастъ прямыя указанія, что христіанская миссія въ Перми Великой уже сдѣлала успѣхи при Великопермскихъ князьяхъ до 1505 года, такъ какъ дѣлаются указанія на существованіе погостовъ. Наименованіе населенныхъ пунктовъ погостами даетъ право на выводъ о существованіи христіанскихъ храмовъ въ Верхнемъ Прикамьѣ, тоже самое говорятъ имена и фамиліи челобитчиковъ Пермичей Данила и Григорія Ивановыхъ, т. е. обрусеніе края шло хотя и медленно, но вѣрнымъ путемъ. Къ тому же времени сложился терминъ „Остякъ“, уже упоминаемый въ Уставной грамотѣ. Въ послѣдней говорится: „А кто взыщетъ Великопермецъ, или Усолецъ на гостехъ на Устюжскихъ, или Вычегжанинѣ, или на Вятчанинѣ, или на Вогуличахъ, или на Остякахъ, или на иномъ комъ буди“.... Съ принятіемъ христіанства Пермь Великая по религіознымъ

воззрѣніямъ распалась на двѣ группы, пермянъ или пермичей—христіанъ, и пермянъ язычниковъ—ас—іаковъ (своихъ людей или своихъ мужиковъ). Терминъ ас—іакъ, перешедшій въ русскій языкъ, превратился въ созвучное слово остякъ, равноцѣнное слову ногайскій татаринъ, какимъ въ оффиціальныхъ правительственныхъ актахъ именовали всѣхъ некрещеныхъ инородцевъ. Пермяки же, не желая унижать своихъ сродичей, на родномъ языкѣ называли некрещенныхъ пермяковъ просто своими людьми или ас-іаками*). Та же уставная грамота 1505 года, данная Пермичамъ, указываетъ на юридическіе письменные акты, по которымъ производилось судопроизводство при Великопермскихъ князьяхъ.

Профессоръ Смирновъ по поводу Уставной грамоты въ своей монографіи „Пермяки“ говоритъ: „послѣ прекращенія власти національныхъ князьковъ (оксовъ), Пермяки стали управляться Московскимъ намѣстникомъ, который имѣлъ своей резиденціей г. Чердынь. Переходъ власти не означалъ измѣненія стараго порядка. Намѣстники не имѣли права перерѣшать приговоровъ или отмѣнять грамотъ Великопермскихъ князей“. Функціи Великопермскаго намѣстника заключались въ сборѣ ясака, въ производствѣ суда и обереженіи крещеныхъ пермяковъ отъ некрещеныхъ сосѣдей ас-іаковъ и вогулъ. Штатъ чиновниковъ при Великопермскомъ намѣстникѣ исполнялъ административныя обязанности: тіуны вѣдали по преимуществу судебныя дѣла, цѣловальники, выбираемые пермяками изъ среды своихъ лучшихъ людей собирали подать, пошлины и производили торговлю виномъ. Ясакъ собирался данниками или бѣльщиками (отъ слова бѣлка по мѣстному—векша). Намѣстникъ и чиновники получали свое содержаніе натурой. Если Пермскіе епископы знали Пермяцкій языкъ и вели на немъ церковную службу въ Перми Старой и Великой или Чердыни, какъ и духовенство въ окрестныхъ погостахъ, то Великопермскіе намѣстники и штатъ чиновниковъ

*) Остяки или некрещеные пермичи-коми на страницы Русской исторіи врагами выступаютъ въ первый разъ въ 1572 году, это въ набѣгъ на острожки новыхъ камскихъ помѣщиковъ Строгановыхъ. Набѣгъ для разгрома Строгановскихъ вотчинъ произошелъ черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ пожалованія имъ земель Великой Перми, гдѣ участвовали Башкиры, Черемисы, Вотяки и новая народность, какъ называетъ ее историкъ Пермскаго края Димитріевъ, Остяки. Съ 1505 г. по 1572 г. терминъ „остякъ“, въ историческихъ актахъ не встрѣчается если со временемъ не будутъ открыты новые памятники въ русскихъ архивахъ. Сопоставленіе пожалованія земель Строгановымъ, съ появленіемъ новой народности въ Прикамьѣ, указываетъ на то, что Строгановымъ попала часть земельныхъ угодій некрещеныхъ пермичей или ас-іаковъ, почему послѣдніе изъ мирныхъ жителей обратились въ враговъ новыхъ камскихъ помѣщиковъ, а за ними и Москвы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

при нихъ также должны были знать Пермяцкій языкъ, къ чему обязывали ихъ численность населенія незнавшаго русскаго языка. По Уставной грамотѣ видно, что регистрація населенія велась по числу охотниковъ, способныхъ добывать ясакъ, единицей счисленія былъ принятъ лукъ или самострѣлъ. Въ основѣ счета населенія находилось родовое начало, т. е. роды или общины, имѣвшіе одинъ родовой гербъ или тамгу: первая группа населенія состояла изъ 15 сотенъ луковъ, вторая изъ 645 луковъ, меньшія группы носили наименованіе сотенъ и знаменъ (понятіе „знамени“ равноцѣнно понятію тамга). Если принять число населенія только первыхъ двухъ группъ, то оно составитъ 2165 человѣкъ мужчинъ въ 1505 г., черезъ 74 года, при переписи Яхонтовымъ въ Перми Великой, населенія было уже меньше, когда его оказалось только 1374 человѣка*) въ 1203 дворахъ. Сказанное приводитъ къ мысли, что о русской колонизаціи за этотъ періодъ не могло быть и рѣчи, администрація для Перми Великой повидимому набиралась изъ Вычегодскихъ Пермяковъ или Зырянъ, сродныхъ по языку жителямъ Перми Великой, какъ и духовенство. Почему и Великопермскій намѣстникъ князь Коверъ-Кривборскій оставался въ намѣстничествѣ болѣе четверти столѣтія, какъ знатокъ края и языка и несомнѣнно говорилъ на Пермяцкомъ языкѣ. Судя по Уставной грамотѣ Пермяки главныя средства къ жизни извлекали отъ охоты, но рядомъ съ этимъ существовало земледѣліе и животноводство; археологическіе памятники въ видѣ земледѣльческихъ орудій, находимые въ территоріи Перми Великой, спеціалистами датируются X вѣкомъ**), слѣдовательно, земледѣліе началось за пять столѣтій раньше покоренія Перми Москвой. Уставная грамота указываетъ на злоупотребленія намѣстничьихъ агентовъ, которые выражались между прочимъ въ томъ, что тіуны и доводчики приписывали лишніе луки для полученія большаго количества ясака; несправедливость эта вела къ распыленію населенія, жившаго охотничьимъ промысломъ, которое уклонялось отъ уплаты ясака, какъ на это и указываетъ приведенное сопоставленіе цифръ населенія Перми Великой. Есть полное основаніе предполагать, что ясакомъ облагались только крещеные Пермичи, некрещеные же вслѣдствіе своего подвижного

*) Пермская Старина Димитріева, вып. II, стр. 48.

**) Земледѣльческія орудія Пермской Чуди Ѳ. А. Теплоухова, Пермскій край, т. I, стр. 59—93.

полуосѣдлаго образа жизни, не облагались. Къ моменту окончательной утраты Пермью Великой своей независимости, т. е. удаленіемъ съ намѣстничества послѣдняго князя Матвѣя Михайловича Великопермскаго, изъ уставной грамоты видно, что число луковъ обязанныхъ платить ясакъ стало извѣстнымъ черезъ перепись населенія, произведенную писцомъ Иваномъ Бобровымъ и путемъ этой переписи устанавливается терминъ „Остякъ“, въ первый разъ упоминаемый въ Уставной грамотѣ Пермичей 1505 года, какъ и было уже сказано выше.

Уставной грамотой Пермичамъ оберегались ихъ экономическіе интересы, въ отношеніи поженъ или покосовъ въ грамотѣ говорится: намѣстникъ и его чиновники ихъ „не травятъ“. Въ равной мѣрѣ оберегались и рыбныя ловли въ многочисленныхъ рѣкахъ Перми Великой и торговля съ Тюменскимъ волокомъ, какъ тогда называли Зауралье или нынѣшнюю Сибирь. Въ послѣднюю ни намѣстникъ, ни его чиновники не имѣли права посылать своихъ товаровъ для продажи.

Интересную особенность изъ бытовой обстановки Перми Великой указываетъ Уставная грамота, это судъ чести или поединокъ, которымъ рѣшались спорные вопросы по поводу займа, гребежа, убійства, поджога, клеветы и т. п. Судъ долженъ былъ производиться съ участіемъ выборныхъ цѣловальниковъ, старосты и лучшихъ людей, т. е. нынѣшнихъ присяжныхъ засѣдателей, участвующихъ въ рѣшеніяхъ дѣлъ окружныхъ судовъ. Порочные люди, преступность которыхъ засвидѣтельствована подъ присягой 5—6 лучшими людьми, Пермяками удалялись изъ своей земли, т. е. изгоняемые лишались правъ гражданства.

Въ той же Уставной грамотѣ можно усмотрѣть, что обрабатывающая промышленность въ Перми Великой имѣла мѣсто, это: солевареніе, т. е. производилась добыча разсоловъ и переработка ихъ въ пищевой продуктъ. Пермичами намѣстнику и его чиновникамъ отпускалось натурой соли 5 сапцевъ*). Винокуреніе или переработка хлѣбнаго зерна въ спиртъ также было извѣстно. Въ теченіе года „безъ явочно“ по Уставной грамотѣ дозволялось курить вино въ теченіе трехъ недѣль: Пасхальной, Димитріевской осенней недѣли и по зимѣ—Рождественской. Рядомъ съ этимъ будетъ умѣстно сопоставить и археологическія данныя, указывающія на состояніе металлообрабатывающей промышленности въ Перми

*) Сапецъ древняя мѣра вѣса, одинъ сапецъ равняется 6 пудамъ.

Великой. Изслѣдователь археологическихъ памятниковъ Берхъ въ минувшемъ столѣтіи (въ 1819 году) произвелъ раскопки Искара, бывшей княжеской столицы, взятой Московскими войсками въ 1472 году. Обширныя раскопки произведенные почтеннымъ изслѣдователемъ по порученію графа Румянцева привели его къ выводу, что въ Искарѣ „жили только одни кузнецы". Дѣйствительно, подавляющее число желѣзныхъ издѣлій разнаго типа, въ числѣ ихъ замковъ съ золотой насѣчкой, наличность плавильныхъ печей и массы шлаковъ не могли привести Берха къ иному заключенію. Вещественные памятники изъ Искарскихъ раскопокъ говорятъ за культурное значеніе бывшей княжеской столицы, промышлявшей металлическими издѣліями въ Верхнемъ Прикамьѣ.

Пунктовъ съ металлообрабатывающей чудской промышленностью въ Верхнемъ Прикамьѣ открыто много, въ чемъ можно убѣдиться частію изъ списка археологическихъ памятниковъ Чердынскаго уѣзда, но ихъ еще болѣе за предѣлами уѣзда внизъ по Камѣ и ея притокамъ. Археологъ Н. Новокрещенныхъ указываетъ на фабрику мѣдныхъ издѣлій въ д. Пѣшковой на р. Кондасѣ, близъ впаденія послѣдняго въ Каму, въ Соликамскомъ уѣздѣ. Здѣсь при одномъ изъ обваловъ горы, въ концѣ минувшаго столѣтія, найдено большое число идоловъ или, такъ называемыхъ, шаманскихъ изображеній. При этомъ отлитыя издѣлія были прямо найдены въ литникахъ, что несомнѣнно указываетъ на мѣсто ихъ производства. Находки по опредѣленію г. Спицина отнесены къ VIII—IX столѣтіямъ. Литники или формочки для отливки мѣдныхъ издѣлій найдены во многихъ пунктахъ Прикамья: въ с. Редикарѣ на Вишерѣ, с. Кудымкорѣ на Иньвѣ, въ с. Ильинскомъ на Обвѣ и др. мѣстахъ.

Исторически извѣстный фактъ взятія Искара Московскими войсками въ 1472 году, съ его тройными рядами земленыхъ укрѣпленій, говоритъ за принадлежность каровъ или городищъ аборигенамъ Перми, въ частности и Перми Великой, населенной Пермичами-Коми и частію Вогулами-Маньси, въ чемъ можно убѣдиться изъ географическо-статистическаго словаря Чердынскаго уѣзда, предлагаемаго далѣе вниманію читателя. Профессоръ Смирновъ прошлую политическую жизнь Верхняго Прикамья въ своей монографіи „Пермяки" характеризуетъ такъ: „Пермская земля дѣлилась такимъ образомъ между многими князьками,

сидѣвшими въ отдѣльныхъ городкахъ, и представляла картину, аналогичную съ той, которую констатируютъ для Югріи наши лѣтописи съ XII до конца XV вѣка. Князья или Оксы жили постоянно въ городкахъ (карахъ), которые обыкновенно ставились въ устьяхъ рѣчекъ и обезпечивали обладанія этими послѣдними, подданные собирались къ нимъ въ случаѣ опасности и защищались за земленными валами"*).

Число чудскихъ городищъ или каровъ въ Верхнемъ и Среднемъ Прикамьѣ, не смотря на уничтоженіе ихъ распашкой подъ сельско-хозяйственныя угодія, очень значительно. Въ 7 уѣздахъ Прикамской части Пермской губерніи на 284 волости, существующія по послѣднему административному дѣленію, можно положить въ среднемъ по одному чудскому городищу, не включая сюда городищъ по Камѣ въ Вятской и Уфимской губерніяхъ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ чудскія городища встрѣчаются группами числомъ отъ 3 до 5 и даже 8, на самомъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга.

Несложная культура, которой обладало племя Коми, появившееся по даннымъ археологіи на Камѣ въ V столѣтіи, съ очень ранняго времени пришла, благодаря воднымъ путямъ бассейна Камы, въ соприкосновеніе съ болѣе сложной культурой арійскаго, семитическаго и туранскаго востока. Въ XI столѣтіи къ перечисленнымъ вліяніямъ упомянутыхъ племенъ прибавилось и Славянское. Въ общемъ все перечисленное о культурномъ и государственномъ развитіи Перми, съ покореніемъ ея ядра на Камѣ остановилось, дойдя до такой ступени, до которой не доходило ни одно изъ сѣверо-финскихъ племенъ, а, можетъ быть, и вообще у всѣхъ финскихъ племенъ, говоритъ профес. Смирновъ.

Московскій періодъ.

Съ удаленіемъ съ намѣстничества въ Перми Великой послѣдняго Велико-пермскаго князя Матвѣя Михайловича, назначеніемъ вмѣсто него намѣстника изъ Московскихъ бояръ и закрѣпленіемъ сказанныхъ событій историческимъ актомъ Уставной грамоты въ 1505 году, Москва вступила въ фактическое управленіе всей „Пермью" по терминологіи Несторовой Лѣтописи.

*) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Импер. Казанск. Унив., т. IX, вып. 2, стр. 138—139.

Появленіе христіанства раздѣлило аборигеновъ Верхняго и частію Средняго Прикамья на двѣ группы, Пермяковъ христіанъ и Пермянъ-язычниковъ или ас-іаковъ. Отпаденіе первой группы отъ старой вѣры и утрата политической независимости обѣими группами для Перми Великой сопровождалось кровавой эпопеей, когда укладъ гражданской жизни не могъ слагаться и культурное развитіе края пошло вспять. Рядъ внѣшнихъ набѣговъ и внутренней междоусобицы въ Верхнемъ Прикамьѣ приводимъ въ хронологическомъ перечнѣ на протяженіи XVI столѣтія, въ нижеслѣдующемъ спискѣ*).

Въ 1505 г. на Пермь и Усолье Камское сдѣланъ набѣгъ Тюменскимъ княземъ Култукъ-Салтаномъ, успѣвшимъ разгромить Прикамье, но на обратномъ пути Тюменцы были разбиты княземъ Ковромъ-Кривборскимъ на берегахъ Сылвы.

Въ 1531 году на Пермь Великую или Чердынь нападаютъ Пелымскіе Вогулы. Въ набѣгѣ принимали участіе и другіе Сибирскіе инородцы, но точнаго наименованія ихъ не имѣется.

Въ 1539 году на Пермь Великую дѣлали набѣгъ Казанскіе татары.

Въ 1547 году въ Кондратьевой Слободѣ на р. Вишерѣ, произошла схватка крещеныхъ Пермяковъ съ ас-іаками, названными въ церковныхъ историческихъ актахъ Ногайскими татарами. Ни выше находящіеся селенія по р. Вишерѣ и ни ниже расположенныя по Камѣ не пострадали отъ этого набѣга; разгромъ Кондратьевой слободы является единичнымъ случаемъ, что и наводитъ на мысль признать убійство 85 человѣкъ, названныхъ въ церковныхъ источникахъ русскими, что тутъ была междоусобная схватка крещеныхъ и некрещеныхъ Пермичей-коми или вогулъ. Въ числѣ убитыхъ имѣется повидимому и миссіонеръ-инокъ, насаждавшій христіанство. Русская церковь отмѣтила этотъ случай избіенія новокрещенныхъ Пермичей, установивъ вѣчное поминовеніе усопшихъ.

Въ 1572 году Башкиры, Черемисы, Вотяки и новая народность, какъ называетъ ее А. А. Димитріевъ, Остяки, побили „русскихъ“. Въ подлинныхъ царскихъ грамотахъ говорится, что съ 40 человѣками Черемисъ приходили Остяки, Башкиры и Буинцы, побили „Пермянъ торговыхъ людей“ 87 человѣкъ на судахъ. Грамота Царя Іоанна

*) Пермская Старина, вып. I, стр. 184—5, А. А. Димитріева.

Грознаго рекомендуетъ Чердынскому воеводѣ князю Булгакову для отомщенія набрать казаковъ изъ охочихъ людей Остяковъ и Вогулъ, которые „прямятъ Москвѣ“. Особенностью этого событія является то, что не крещенные Пермичи—ас-іаки являются уже народностью и имъ въ первый разъ присваивается созвучная кличка съ жителями бассейна Оби—Остякъ, ни разу не встрѣчающаяся въ писменныхъ актахъ, кромѣ Уставной грамоты 1505 года.

Второй особенностью этой грамоты является то, что защищать Строгановскіе городки Кергеданъ и Камгортъ было не кому, русскихъ колонистовъ не было, почему царская грамота отъ 6 августа 1572 года рекомендуетъ для охраны противъ Остяковъ и Вогулъ, приглашать ихъ же сродниковъ, тоже Остяковъ и Вогулъ, но изъ тѣхъ, которые „прямятъ Москвѣ“. Если 40 человѣкъ Черемисъ стоятъ во главѣ извѣстія, а новая народность Остяки на второмъ мѣстѣ, то можно предполагать, что послѣднихъ было еще меньше чѣмъ Черемисъ. а Башкиръ Буинцевъ видимо было еще меньше чѣмъ Остяковъ. Сопоставляя рядомъ съ этимъ послѣдующіе набѣги на Строгановскія вотчины, видно, что Черемисы ни разу не нападали на нихъ. Нападали же Остяки, которые совмѣстно съ Вогулами не даютъ Строгановымъ покою цѣлые десятки лѣтъ. Поселенія Башкиръ и Буинцевъ отъ Строгановскихъ острожковъ находились въ нѣсколькихъ стахъ верстахъ, а поселенія Черемисъ еще далѣе; въ набѣгахъ были заинтересованы непосредственно только ближайшія сосѣди Строгановыхъ—ас-іаки, которымъ сосѣдство новыхъ помѣщиковъ съ ихъ острожками и пищальнымъ снарядомъ было непріятно и что, якобы пустопорожнія, земли составлявшія родовое достояніе ас-іаковъ были заняты новыми владѣльцами. Князь Булгаковъ донесъ Царю Іоанну Грозному, что въ набѣгѣ участвовали такіе то племена, со словъ другихъ лицъ, между тѣмъ появленіе новой народности Остяковъ даетъ поводъ предполагать, что въ этомъ набѣгѣ и была только одна эта новая народность Остяки, ссылка же на нахожденіе въ набѣгѣ Черемисъ и Башкиръ является только ширмой, маскировавшей истину. Та же царская грамота говоритъ объ излишкѣ, въ Прикамьѣ населенія и рекомендуетъ этотъ излишекъ, состоящій изъ ас-іаковъ и Вогулъ вербовать въ казаки, а потому еще болѣе очевидно, что совмѣстное появленіе съ Остяками народностей жившихъ отъ нихъ за сотни верстъ говоритъ скорѣе о междоусобицѣ между аборигенами Прикамья, а не о присутствіи Черемисъ и Башкиръ. Московскому правительству

даже былъ извѣстенъ излишекъ Остяковъ, если это была новая народность по Димитріеву, то какъ могли знать въ Москвѣ объ излишкѣ Остяцкаго населенія въ Перми, слѣдовательно, Остяки были извѣстны и ранѣе: подъ этой кличкой понимались тѣ же Пермяки, только непризнавшіе христіанства. Изъ житія преподобнаго Трифона Вятскаго также видно присутствіе Остяковъ на Обвѣ, Сылвѣ и Тулвѣ. Этотъ апостолъ Средняго Прикамья былъ современникомъ упомянутаго набѣга Черемисъ на Пыскаръ и Орелъ, и даже обратилъ часть Остяковъ и Вогулъ въ христіанство, жившихъ близь нынѣшняго города Перми. Сопоставленіе это тоже даетъ указанія на присутствіе на упомянутыхъ рѣкахъ, притокахъ Камы — пермяковъ-коми. Въ названіяхъ рѣкъ, селеній и даже въ фамиліяхъ и прозвищахъ носимыхъ и понынѣ видно только присутствіе одной народности, это пермяковъ-коми. Остяковъ же здѣсь, родственныхъ — Маньси не видно нигдѣ. Слѣдовательно Прикамскій Остякъ, принадлежащій къ роду Коми, котораго они называли ас-іакомъ (своимъ мужикомъ), превратился въ древнихъ русскихъ письменныхъ актахъ въ особую народность Остяки, съ момента пожалованія Прикамскихъ земель Строгановымъ*).

Въ 1573 году на новопостроенный Строгановыми острожекъ на р. Чусовой въ 20 іюля нападаетъ сынъ Сибирскаго царя Кучума-Маметкулъ, предводительствуя Татарами, Остяками и Вогулами. Причемъ взятъ въ плѣнъ Царскій посолъ Третьякъ Чубуковъ, ѣхавшій въ казацкую орду, и множество плѣнныхъ. Набѣгъ былъ опустошительнымъ для Перми Великой и въ частности для Строгановскихъ вотчинъ.

Въ 1581 году Вогульскій князь Бегбелій Агтаковъ дѣлаетъ набѣгъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ съ Чусовскими Вогулами и Остяками на погосты и деревни по р. Чусовой, гдѣ уничтожена Слобода Калино и окрестныя деревни, люди Строгановскіе уведены въ плѣнъ изъ окрестныхъ деревень Чусовскаго и Сылвинскаго острожковъ. Строгановское ополченіе совмѣстно съ Волжской вольницей Ермака, будущаго покорителя Сибири, преслѣдовали Бегбелія, причемъ были не только освобождены плѣнные, но и Бегбелій взятъ въ плѣнъ. Въ сентябрѣ того же года на Пермь Великую дѣлается второй набѣгъ во главѣ съ Пелымскимъ княземъ Кихекомъ. Въ этомъ опустошительномъ нападеніи на

*) Присутствіе въ прошломъ Вогулъ-Маньси среди Пермяковъ-Коми видно и понынѣ въ названіяхъ рѣкъ и другихъ урочищъ; въ рѣки съ пермяцкимъ окончаніемъ ва, впадаютъ притоки, имѣющіе своимъ окончаніемъ вогульское—я=вода; Остяцкаго (Маньси) окончанія названій рѣкъ: јіага, јіганъ, јінг,=енъ, впадающихъ въ Обву, Сылву и Тулву нигдѣ нѣтъ.

Пермь Великую и Строгановскія вотчины принимали участіе: Сибирскіе инородцы, Сылвенскіе и Иренскіе татары, Остяки, Вогулы, Вотяки и Башкиры**), причемъ разворены и уничтожены острожки Строгановыхъ на Чусовой, Сылвинскій и Яйвинскій, разгромленъ городъ Соликамскъ, была осаждена Чердынь, но Кихекъ этого укрѣпленнаго пункта взять не могъ. Отряды Кихека вверхъ по Камѣ разгромили селенія до пригорода Кайгорода (нынѣ село Вятской губерніи). Набѣгъ князя Кихека смелъ всю русскую колонизацію въ Прикамьѣ, въ томъ числѣ и въ Строгановскихъ вотчинахъ. Въ 1582 году Вогулы дѣлаютъ набѣгъ на уцѣлѣвшую Пермь Великую или Чердынь, набѣгъ серьезныхъ послѣдствій не имѣлъ, причемъ убито до 10 человѣкъ изъ Чердынскихъ гражданъ.

Такимъ образомъ на протяженіи трехъ четвертей XVI столѣтія, послѣ полнаго уничтоженія политической независимости Перми Великой, Московское Правительство, не имѣя средствъ защищать новыя земельныя пріобрѣтенія на С.-В. и В. Европейской Россіи, предоставило Перми Великой самозащиту самой себѣ. Это совпадаетъ съ эпохой колоссальныхъ земельныхъ пріобрѣтеній, которая открывается покореніемъ Казанскаго царства въ 1552 году, паденіемъ Астрахани въ 1554 году, а въ 1557 году Московскіе войска совершаютъ походъ на Башкирію, которая признаетъ свою зависимость отъ Москвы, гдѣ закладывается городъ и острожекъ Лаишевъ на р. Камѣ и затѣмъ г. Уфа на р. Бѣлой притокѣ Камы. Если къ этому прибавить пріобрѣтенія Югорскихъ земель въ началѣ XVI столѣтія, то въ распоряженіе Москвы поступила колоссальная территорія отъ Ледовитаго океана до Каспійскаго моря съ С. на Ю. и отъ устья р. Суры до Уральскаго хребта съ З. на В.—этими широкомасштабными пріобрѣтеніями объясняются и щедрыя раздачи земель въ Московскомъ государствѣ, такъ Сольвычегодскіе солепромышленники Строгановы получили земли въ Среднемъ Прикамьѣ. Въ этотъ же періодъ времени по Волгѣ, а затѣмъ и по ея притокамъ развивается Волжская вольница, производившая не разъ глубокія потрясенія во внутреннемъ управленіи государства. Первые Волжскіе викинги на страницахъ Русской исторіи отмѣтили себя подвигами не отрицательнаго свойства, а положительными. Урожденецъ съ р. Чусовой,

**) А. А. Димитріевъ въ „Пермской Старинѣ“, вып. V, стр. 155, говоритъ: „къ Полымскому князю пристали инородцы жившіе по р.р. Иньвѣ и Обвѣ, (впадающихъ въ Каму съ правой стороны). Вѣроятно это были Обвинскіе Остяки, а подъ Вотяками скорѣе всего слѣдуетъ разумѣть Иньвенскихъ пермяковъ“.

можетъ быть, изъ того же с. Калина, разореннаго Вогульскимъ княземъ Бегбеліемъ въ 1581 году, Василій Тимофеевичъ Оленинъ, извѣстный въ исторіи болѣе подъ именемъ атамана Ермака, въ товариществѣ себѣ подобныхъ, по иниціативѣ и матеріальномъ содѣйствіи новыхъ Камскихъ помѣщиковъ Строгановыхъ, съ отрядомъ волжской вольницы въ 654 человѣка совершаетъ походъ за Уральскій хребетъ. Спустившись по Сибирскимъ рѣкамъ до г. Искара, столицы Сибирскаго царя Кучума. Ермакъ послѣ ряда битвъ взялъ его 26 октября 1583 года*). Покореніе Волжскими викингами цѣлаго Сибирскаго царства по частной иниціативѣ и безъ участія Москвы было крупнымъ событіемъ, подвинувшимъ границы государства до Тихаго океана, и въ тоже время имъ создались условія для успокоенія Верхняго и частію Средняго Прикамья, превративъ эту область во внутреннюю провинцію, хотя полное гражданское успокоеніе здѣсь заставило ждать себя еще болѣе двухъ столѣтій.

Перечисленныя кровавыя событія по превращеніи Перми Великой въ Московскую провинцію содѣйствовали уничтоженію древней Пермско-Югорской культуры въ послѣдней и остальномъ Прикамьѣ, и затрудняли колонизацію края русскимъ элементомъ, вслѣдствіе постоянныхъ набѣговъ сосѣдей и междоусобицы среди аборигеновъ Прикамья, но рядомъ съ этимъ, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ работа христіанской миссіи, ядромъ которой является г. Пермь Великая, она же Чердынь, имѣвшая первый разсадникъ для насажденія христіанства, для всего сѣверо-востока Россіи, это Іоанно-Богословскій монастырь, основанный княземъ Михаиломъ, и одновременный ему по возникновенію Пыскарскій монастырь. Тихая, невидная работа иноковъ, упомянутыхъ разсадниковъ христіанства въ Прикамьѣ, насаждая новое вѣроученіе, залагала фундаментъ для обрусенія края. Избіеніе новокрещенныхъ Пермичей въ Кондратьевой Слободѣ въ 1547 г. своими же соплеменниками ас-іаками, говоритъ за дѣятельность иноковъ Іоанно-Богословскаго монастыря. При отсутствіи русскаго элемента иноками обоихъ монастырей могли быть только пермяки-зыряне изъ Перми Старой съ Вычегды, такъ какъ для миссіонерскихъ подвиговъ требовалось не только знаніе Пермяцкаго, но и Вогульскаго языка. Дѣятельность апостола Средняго Прикамья изъ Перми Старой, Мезенскаго урожденца, Трифона преподобнаго Вятскаго,

*) Пермская старина Димитріева, вып. V, стр. 181.

обратившаго въ христіанство часть Вогулъ и Остяковъ около нынѣшняго центра Прикамья г. Перми, говоритъ за то, что Прикамскіе миссіонеры должны были обладать для успѣха дѣла знаніемъ трехъ языковъ: Пермяцкаго-Коми, Вогульскаго-Маньси и, наконецъ, русскаго.

При князьяхъ Михаилѣ и Матвѣѣ христіанство Перми Великой имѣло сильныхъ покровителей въ лицѣ Великопермскихъ князей, судя по ихъ прикладамъ земельныхъ угодій къ монастырямъ и церквамъ, какъ уже было сказано ранѣе, епископы же жившіе въ Усть-Выми, начиная съ Филоѳея начали постепенно удаляться отъ своей новокрещенной паствы. Филоѳей (1471—1501) уже частію проживалъ въ г. Вологдѣ, но это частовременное пребываніе Филоѳея и его преемниковъ, наконецъ обратилось въ постоянное, при епископѣ Макаріи (1570—1576 г.г.), когда Іоаннъ Грозный въ 1571 году къ его Пермско-Вологодской епархіи присоединилъ церкви Двинской области и г. Холмогоры. Послѣ такого увеличенія Пермской Епархіи, епископы на всегда покинули Усть-Вымь, перенеся кафедру въ г. Вологду. Такимъ образомъ громадная территорія Прикамья составляющая нынѣшнія три Сѣверо-Восточныя губерніи, не имѣла руководящаго центра. Епископская кафедра, со времени основанія ея св. Стефаномъ, продолжала называться Пермской, но всегда находилась внѣ предѣловъ Перми Великой, и въ разные періоды своего историческаго прошлаго была въ слѣдующихъ пунктахъ:

		Кафедры:
1)	Епархія Пермская съ 1462 до 1492 г. 30 лѣтъ.	Въ Усть-Вымѣ, нынѣ село Вологодской губ., 109 лѣтъ, но епископы жили большею частію съ 1501 г. въ Вологдѣ.
2)	„ Пермская и Вологодская съ 1492—1571 г. . . . . 79 лѣтъ.	
3)	„ Вологодская и Пермская съ 1571—1584 г. . . . . 13 лѣтъ.	Въ г. Вологдѣ, Вологодской губ., 87 лѣтъ.
4)	„ Вологодская Великопермская съ 1584—1658 г. . . . . 74 года.	
5)	Епархія Вятская и Великопермская съ 1658—1799 г. 141 годъ.	Въ г. Вяткѣ, Вятской губ.
6)	„ Велико-Устюжская съ 1682 г. существуетъ и понынѣ, полусамостоятельная, въ г. В. Устюгѣ, Вологодской губ.	
7)	„ Пермская съ 1799 года существуетъ и по нынѣ 113лѣтъ.	Въ г. Перми.

Такимъ образомъ область древней Перми нынѣ принадлежитъ къ двумъ епархіямъ: Велико-Устюжской, съ резиденціей викарнаго епископа въ Великомъ Устюгѣ, родинѣ св. Стефана, — на западѣ и Пермской — на востокѣ. Пермская самостоятельная епархія, являясь прямой наслѣдницей отъ основателя ея св. Стефана, нынѣ по преемственности можетъ считать своего существованія 450 лѣтъ. За упомянутый періодъ въ распространеніи христіанства на территоріи Прикамья и его сближеніяхъ съ С. Двиной и Печорой, по своимъ подвигамъ выступаетъ прежде всего величавый обликъ перваго апостола Перми св. Стефана. По личной иниціативѣ просвѣтитель Перми Старой предпринялъ починъ распространенія христіанства, не имѣя никакой матеріальной поддержки со стороны государства, а только нравственное одобреніе русской церкви. Глубокая вѣра и громадная энергія составляли его силу, отъ которыхъ и зависѣлъ успѣхъ его проповѣди. Спокойствіе при опасностяхъ грозившихъ его жизни въ миссіонерскихъ подвигахъ, какъ то уничтоженіе обоготворяемыхъ деревьевъ и т. п. языческихъ святынь, производило неотразимое обаяніе на дикихъ коми-пермяковъ. Настойчивая проповѣдь новой вѣры на родномъ языкѣ, подѣлила Пермяковъ на двѣ половины, одна усвоила новое ученіе, другая осталась при старыхъ вѣрованіяхъ и насиліями пыталась остановить распространеніе христіанства. Принятіе группой пермянъ новаго ученія побудило св. Стефана для укрѣпленія его создать даже пермяцкую азбуку и на этомъ языкѣ выпустить евангеліе, псалтырь и другія книги. Нашлась кучка людей, которая овладѣла созданной св. Стефаномъ грамотой. За свои миссіонерскіе подвиги Стефанъ былъ возведенъ изъ иноковъ въ Епископы, созданной имъ новой паствы: для укрѣпленія и поддержанія въ новообращенныхъ христіанства. Въ созданной имъ же школѣ св. Стефанъ подготовлялъ помощниковъ, изъ которыхъ назначалъ однихъ священниками, другихъ чтецами и пѣвцами. Эти первые пермяцкіе грамотѣи и были помощниками въ дѣлѣ насажденія грамоты въ Перми Старой и дальнѣйшаго распространенія христіанства не только на Вычегдѣ, въ Прикамьѣ, но и на Вяткѣ и Югрѣ. Профес. Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ такъ характеризуетъ дѣятельность Пермскаго апостола и ея послѣдствія: „Его ближайшіе преемники считали себя обязанными идти по его пути, изучили Пермскій языкъ и пользовались имъ въ своихъ сношеніяхъ съ паствой.

Москва спокойно смотрѣла на событія, происходившія въ Перми. При наличности такихъ условій судьба, которую имѣло созданіе Стефана, пріобрѣтаетъ высокій историческій интересъ. Возводя пермскій языкъ на степень книжнаго, обособляя Пермянъ, кромѣ того отъ единовѣрныхъ Русскихъ и алфавитомъ, Стефанъ заложилъ зданіе самобытной Пермской культуры". Но христіанство и послѣдующая исторія направили Пермскій народъ на иной путь — на путь сложенія русской народности въ Сѣверо-Восточной части Европейской Россіи. Процессъ этого слаганія русской народности въ Прикамьѣ можно наблюдать и нынѣ. За свои апостольскіе подвиги въ Перми епископъ Стефанъ причисленъ къ лику святыхъ русской церкви. День кончины его, 26 апрѣля въ 1396 г. въ Москвѣ, чтится нынѣ Русской церковью.

Послѣ смерти св. Стефана преемникомъ его на Пермской каѳедрѣ былъ его ученикъ Исаакій, продолжавшій начатое дѣло своего учителя, котораго смѣнилъ по кончинѣ третій Пермскій Епископъ Герасимъ. Онъ съ неменьшей энергіей продолжалъ дѣло насажденія христіанства начатаго св. Стефаномъ въ Перми Старой по: Вычегдѣ и ея притокамъ Вымп и Сысолѣ, р. Печерѣ съ притокомъ ея Цильмой. Энергичная дѣятельность епископа по распространенію христіанства создала ему много враговъ среди инородцевъ, какъ Пермянъ, такъ и вогулъ, остававшихся въ язычествѣ. Есть основаніе предполагать, что Герасимъ былъ самъ уроженецъ Перми Старой и проповѣдывалъ христіанство на пермяцкомъ, а, можетъ быть, и на Вогульскомъ языкахъ, судя по обращенію части вогулъ въ христіанство. При постоянныхъ поѣздкахъ по своей обширной епархіи, Епископъ Герасимъ неослабно слѣдилъ за распространеніемъ и укрѣпленіемъ христіанства въ бассейнахъ С. Двины и Печеры. Смерть его послѣдовала, какъ приписываютъ церковные историки, по происками Вогульскаго князя Асыка, яраго защитника язычества. При возвращеніи изъ одной своихъ многочисленныхъ поѣздокъ по епархіи, Герасимъ былъ удушенъ омофоромъ отъ рукъ своего же келейника близъ самаго Усть-Выма. Убійство Епископа произошло 24 января 1442 года. По канонизаціи признанъ онъ святымъ мѣстно-чтимымъ по благословенію патріарха Ермогена въ 1607 году въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго.

Св. Герасиму преемникомъ былъ назначенъ архимандритъ Чудова монастыря Питиримъ въ 1444 году. О дѣятельности четвертаго Пермскаго епископа по насажденію христіанства извѣстно, что онъ распространялъ его въ верховьяхъ Камы и притокахъ Печеры, Усѣ и Илычу, не только среди Пермичей, но и Вогулъ въ глухой Удорѣ. За обращеніе послѣднихъ на епископа Питирима былъ особенно золъ ревнитель старой вѣры вогульскій князь Асыка. Желая отомстить Питириму, Асыка собралъ своихъ вогулъ и, соединившись съ вятичами, сдѣлалъ набѣгъ на Усть-Вымъ. Нападеніе произошло во время крестнаго хода на берегу Вычегды, совершаемаго самимъ епископомъ; испуганные появленіемъ вогулъ и вятичей Пермяки разбѣжались, оставивъ одного Питирима. Послѣдній безжалостно былъ замученъ за свою ревность по насажденію христіанства среди вогулъ. Кончина Питирима послѣдовала 19 августа 1456 года. Епископъ Питиримъ по канонизаціи признанъ святымъ мѣстно-чтимымъ въ 1607 г., по благословенію патріарха Ермогена, въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго.

Пятый Пермскій епископъ Іона былъ поставленъ на Пермскую епископію въ 1457 году. Находясь въ благопріятныхъ условіяхъ по сравненію съ своими предшественниками, онъ не менѣе ихъ ревностно и успѣшно укрѣплялъ и распространялъ христіанство не только въ Перми Старой, но и Великой на р. Камѣ. Твердая рука Москвы умиротворила край, были усмирены не только Новгородскіе ушкуйники, но Вятская Вольница, грабившіе Пермь Старую. Находясь постоянно въ переѣздахъ по своей обширной епархіи, въ одинъ изъ нихъ епископъ Іона успѣлъ склонить и князя Перми Великой или Чердыни къ принятію христіанства. Въ „житіи святыхъ Россійской церкви“ о дѣятельности епископа Іоны въ Перми Великой говорится; „Съ помощью новообращеннаго князя Михаила онъ сжегъ кумирницы, истребилъ идоловъ, построилъ церкви на мѣсто бывшихъ капищъ, образовалъ при нихъ училища и перевелъ къ новообращеннымъ опытныхъ іереевъ изъ Усть-Вымa“. Рядомъ съ этимъ, Іоной, при содѣйствіи князя Михаила, въ Перми великой или Чердыни положено основаніе Іоанно-Богословскому монастырю, иноки котораго послѣ кончины св. Іоны были въ то время единственными носителями въ Прикамьѣ дальнѣйшаго распространенія христіанства. Какъ епископъ Іона, такъ и переведенные имъ священники и иноки въ Пермь Великую, всѣ, повидимому, хорошо

владѣли пермяцкимъ языкомъ и умѣло насаждали грамоту среди новокрещенныхъ единоплеменниковъ въ Перми Великой*). Скончался Іона 6 іюля 1470 года. Дѣло, начатое св. Стефаномъ, крещенія Перми на Вычегдѣ закончено епископомъ Іоной на Камѣ черезъ 70 лѣтъ послѣ кончины перваго Пермскаго апостола. По канонизаціи 1607 года епископъ Пермскій Іона признанъ святымъ мѣстно-чтимымъ съ благословенія патріарха Ермогена. Всѣ три Пермскіе епископы, св. Герасимъ, Питиримъ и Іона, покоятся подъ общимъ надгробіемъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ**), бывшемъ кафедральномъ соборѣ, основанномъ св. Стефаномъ Пермскимъ, въ бывшей столицѣ Усть-Вымскихъ князей и епископской резиденціи первыхъ Апостоловъ Перми Старой и Великой***).

Заканчивая исторію обращенія въ христіанство финно-угорскихъ народностей въ Сѣверо-Восточной Россіи біографическими очерками главныхъ виновниковъ по насажденію его, при сопоставленіи съ перечисленными политическими событіями развертывавшимися одновременно съ христіанской миссіей, какъ въ Перми Старой, такъ и Великой на Камѣ, личности епископовъ Пермскихъ св. Стефана и его первыхъ преемниковъ выступаютъ еще рельефнѣе. Насаждая христіанство въ бассейнахъ С. Двины, Печеры и Камы, первые Пермскіе апостолы выполняли одновременно и дѣло государственности, подготовляя обрусѣніе финно-угорскихъ племенъ на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи, гдѣ съ Приволжья уже надвигалась навстрѣчу магометанская миссія и часть язычниковъ финновъ омагометанена въ среднемъ Прикамьѣ, какъ напр. по р.р. Тульвѣ, Сылвѣ, притокамъ Камы, передовые аванпосты магометанства въ концѣ XVI столѣтія уже появились близъ устья р. Чусовой на р. Камѣ, около нынѣшняго губернскаго города Перми****).

---

*) Фактъ насажденія грамотности въ Перми Великой подтверждается такъ называемыми Цидвинскими актами профес. Удинцева. Уже въ 1546, 1585 годахъ изъ росписокъ по заему денегъ, залогу земельныхъ угодій видно, что въ пермяцкихъ погостахъ были грамотные люди, составлявшіе заемные документы. „Исторія займа“ стр. 235—252 профес. Удинцева.

**) Копія съ подлиннаго надгробія, писаннаго въ 1607 г., имѣется въ г. Перми въ часовнѣ св. Стефана.

***) Село Усть-Вымъ нынѣ еще представляетъ изъ себя крупный церковный пунктъ, гдѣ находится нѣсколько храмовъ. Административно Усть-Вымъ числится въ Яренскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи.

****) Кояновская и Култаевская волости, Пермскаго уѣзда.

Перенесеніе епископской кафедры изъ Усть-Вымa, Перми Старой въ Вологду на Сухону, было исторической ошибкой, повліявшей на успѣхи насажденія христіанства не только въ Прикамьѣ, но и въ Зауральѣ, въ Сибири. Руководящая роль въ дальнѣйшемъ распространеніи христіанства въ Перми Великой и Старой по естественному порядку перешла при тысячеверстныхъ разстояніяхъ отъ епископовъ къ монастырямъ, основаннымъ св. Стефаномъ и его первыми преемниками. Приведенный выше списокъ географическаго расположенія епископскихъ кафедръ въ Перми Старой указываетъ, что съ 1501 г., т. е. съ кончины епископа Филоѳея, и до 1620 г., назначенія перваго Тобольскаго и Сибирскаго митрополита Кипріана, громадная Пермско-Вологодская епархія, по площади равнявшаяся всему остальному Московскому государству, имѣла одного епископа на протяженіи 3000 верстъ, считая отъ Вологды до Тобольска, не говоря о далѣе лежащихъ частяхъ Сибири. Кафедра Пермскаго епископа находилась на краю самой западной части епархіи, въ г. Вологдѣ. Съ удаленіемъ главы церкви въ епархіи изъ центра на окраину, основанные св. Стефаномъ монастыри Спасскій—нынѣ Троицко-Стефано-Ульяновскій монастырь, въ г. Яренскѣ и с. Цилибѣ, послѣдніе нынѣ уже не существуютъ, св. Іоной Троицко-Печерскій на р. Печерѣ, нынѣ не существующій, Іоанно-Богословскій въ Чердыни и возникшій около того же времени Пыскорскій на Камѣ являются единственными съ ихъ иноками насадителями и руководителями дальнѣйшаго распространенія христіанства въ Прикамьѣ, на Печерѣ и Вычегдѣ*). Затѣмъ по иниціативѣ добровольцевъ миссіонеровъ и ревнителей христіанства въ Прикамьѣ въ XVI столѣтіи возникаютъ монастыри: въ 1570 году Успенскій на р. Чусовой, основанный преподобнымъ Трифономъ Вятскимъ, имъ же основанъ второй монастырь въ г. Вяткѣ Успенскій въ 1580 году; русскими колонистами въ соленосномъ раіонѣ основанъ монастырь Свято-Троицкій, нынѣ переименованный въ Вознесенскій въ Соликамскѣ—въ 1589 г. Преображенскій, основанный чернымъ попомъ Іоной пѣшехонцемъ въ 1596 году въ г. Осѣ на р. Камѣ. Приведенный списокъ разсадниковъ христіанства по времени возникновенія ихъ опредѣленно говоритъ, что только съ паденіемъ Казанскаго царства въ низовьяхъ Камы (1552 г.) и съ переходомъ границы Московскаго государства за Уралъ, вслѣдствіе покоренія Сибири (1583. г). Васи-

*) Св. Стефанъ Пермскій, стр. 79., священ. Евгенія Попова, изданіе 1885 года.

ліемъ Тимофеевичемъ Оленинымъ-Ермакомъ, для средняго Прикамья въ Перми наступилъ, хотя и неполный, періодъ успокоенія къ концу XVI столѣтія. Русская колонизація, а съ нею торговля и промышленность посадскихъ людей городовъ Чердыни, Соликамска и солепромышленниковъ Строгановыхъ ютились подъ защитой острожковъ и затинныхъ пушечекъ. Къ этому же столѣтію нужно отнести и появленіе въ Прикамьѣ термина „Чудь", сложившагося въ понятіяхъ первыхъ русскихъ колонистовъ, жившихъ въ защищенныхъ пунктахъ Чердыни, Соликамска и другихъ острожкахъ Прикамья, какимъ они именовали или обозначали аборигеновъ, оставшихся въ язычествѣ, называемыхъ въ то же время крещенными пермяками, своими же единоплеменниками, ас-іаками. Первая перепись населенія, произведенная писцомъ Яхонтовымъ въ 1579 г., уже пермскіе кары, резиденціи оксовъ (князей), называетъ чудскими городищами, какъ напр. д. Туманскую на городищѣ, нынѣ заводъ Майкоръ на Иньвѣ Соликамскаго уѣзда и др.

Историкъ Пермскаго края А. Димитріевъ по поводу спорныхъ терминовъ сложившихся въ Прикамьѣ среди жителей къ этому времени: „Пермь" и „Чудь", на основаніи своихъ изслѣдованій исторіи края, вопросъ этотъ формулируетъ такъ, „что же касается непосредственной генетической связи самого народа Пермь съ Чудью, то этотъ вопросъ въ наукѣ все таки остается открытымъ".

Историческая запутанность, сложившаяся около наименованія народности „Коми", по древнимъ письменнымъ памятникамъ называемой Пермью, съ появленіемъ русскихъ колонистовъ въ Прикамьѣ, —Чудью, а съ принятіемъ христіанства Великой Пермью, аборигены края распались на двѣ группы: крещенныхъ пермянъ и оставшихся при старой вѣрѣ—асіяковъ*), до того загромоздила сложившимися на протяженіи двухъ столѣтій новыми кличками настоящее имя народности „Коми", что осторожные выводы науки, вопросъ въ признаніи современныхъ „Коми" на территоріи Перми Великой потомками Чуди, оставляютъ открытымъ. Профес. Смирновъ, признающій инородцевъ „Коми"

*) Европеусъ въ своемъ трудѣ „Объ угорскомъ народѣ", со словъ Венгерскаго лѣтописца Анонима Белье, происхожденіе слова „Остякъ" объясняетъ слѣдующимъ образомъ: р. Обь по остяцки „ась"—значитъ дѣдушка, равно какъ и по венгерски ös (читается—öгu); отъ названія Оби—Асъ, остяки сами себя зовутъ Асъ-Яхъ, Обскіе люди, отъ чего и произошло русское—Остякъ маньси. Можно допустить аналогичное словообразованіе въ русскомъ языкѣ и для Прикамскаго ас-іака, превратившагося въ историческихъ русскихъ памятникахъ въ „Остяка"—(коми).

потомками Чуди, въ своей монографіи „Пермяки“ такъ формулируетъ свое воззрѣніе: „Чудь народныхъ преданій и Русскихъ актовъ представляетъ одно и тоже съ предками современнаго населенія Сѣверо-Западной части Пермской губерніи—Пермяками на западѣ, уграми на востокѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нужнымъ замѣтить, „что имя Чудь не представляетъ собою созданіе народа Пермской группы, а заимствовано ими у Русскихъ пришельцевъ, которые имъ обозначили туземное населеніе“. Въ тоже время резюмируя этнографическій памятникъ древней русской литературы „Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ 1715 года“, Новицкаго, упомянутый авторъ отрицаетъ, что часть ас-іаковъ для сохраненія вѣры еще въ XIV столѣтіи (когда св. Стефанъ проповѣдывалъ на Вычегдѣ) ушла за Уралъ на Обь, гдѣ и образовала группу Обскихъ остяковъ, называя „ходячимъ воззрѣніемъ XVII столѣтія“, что Остяки образовались изъ Пермянъ. Все сказанное профес. Смирновымъ подкрѣпляется ссылкой на разность языковъ: „Мы знаемъ, что языкъ Вогуловъ и Остяковъ существенно отличается отъ нарѣчій Пермской группы...“*). Пользуясь выводами покойнаго ученаго, находимъ еще новое доказательство, что Прикамскіе Остяки не народность, а синонимъ „Коми“, только не крещенной, и общаго даже по языку съ Обскими ничего не имѣютъ, кромѣ созвучая въ наименованіяхъ двухъ разныхъ народностей.

Сопоставляя сказанное въ нашемъ очеркѣ по поводу совпаденія датировки чудскихъ памятниковъ по времени съ таковыми же письменными историческими, указывающими въ прикамьѣ на присутствіе только двухъ народностей Коми-Пермяковъ и Маньси-Вогуловъ, начиная съ XI по XIV столѣтіе на одной и той же площади, то получается логическій выводъ, что памятники могутъ быть названы прямо пермско-угорскими за упомянутый періодъ. Третьей же народности въ верхнемъ Прикамьѣ за этотъ періодъ не было, такъ какъ, если считать Прикамскихъ ас-іаковъ за народность, то она явилась позднѣе на страницахъ исторіи въ XVI столѣтіи. Сказанное о генеалогической связи объединяетъ Чудь съ Пермяками-Коми по времени и мѣсту, дополняетъ и подкрѣпляетъ выводы покойнаго профес. Смирнова. Та же генеалогическая связь чудскихъ памятниковъ наблюдается съ пунктами зарегистрован-

*) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ „Пермяки“, томъ IX, вып. 2, стр. 27 и 114, профес. Смирнова.

ными писцовыми книгами переписи Яхонтова въ 1579 г. Значащіеся въ нихъ населенные пункты того времени обязательно сопровождаются раскрытыми нынѣ находками чудскихъ издѣлій; фамиліи и прозвища жителей этихъ пунктовъ, а равно и обрывки языческаго уклада еще болѣе подкрѣпляютъ сдѣланное сопоставленіе и вытекающіе изъ него выводы о родствѣ Чуди съ современнымъ населеніемъ жителей Чердынскаго уѣзда, находящимся въ самыхъ разнообразныхъ стадіяхъ обрусѣнія*). Наконецъ, учитывая историческіе факты, какъ напр. битвы Пестраго подъ Искоромъ и Нелидова подъ Уросомъ, гдѣ дрались Пермскіе князья, и сопоставляя археологическіе памятники изъ раскопокъ того же Искора, называемые уже чудскими издѣліями, получается тоже генеалогическая преемственность Чуди съ Пермяками-Коми. Еще лучше подкрѣпляетъ родство древнихъ аборигеновъ края съ современнымъ Коми, фактъ неизвѣстности происхожденія наименованія послѣднихъ Пермяками, когда они сами себя называютъ Коми-мортъ (Камскій народъ), русскіе же по исторически слагавшейся терминологіи, начиная со временъ Несторовой лѣтописи, называютъ крещенныхъ изъ нихъ Пермяками, Пермянами и Пермичами, а оставшихся въ старой вѣрѣ—остяками, ас-іаками по терминологіи данной послѣднимъ своими же единоплеменниками. Русскіе колонисты Прикамья некрещенныхъ Коми стали называть иронически звучащимъ словомъ Чудь, отъ чудной, непонятной для русскихъ обстановки и быта древнихъ аборигеновъ края верхняго Прикамья; изслѣдователи края напрасно удивляются, послѣ этого, что Пермяки-Коми открещиваются отъ этой народной клички, не желая имѣть генеалогическаго родства съ Чудью. Принимая во вниманіе общее стремленіе современнаго крещеннаго Коми копировать русскаго крестьянина даже въ мелочахъ, о чемъ говоритъ изслѣдователь Вятскихъ пермяковъ г. Добротворскій, не только въ одеждѣ, постройкахъ и проч., не трудно понять, что при такой психологіи пермяка мудрено будетъ убѣдить его признать своей праматерью выдуманную русскими колонистами „Чудь“. Настоящимъ носителемъ національной культуры у Коми остался, послѣ принятія христіанства князьями на Колвѣ, протестующій ас-іакъ (свой человѣкъ), начавшій активно выражать свой протестъ, въ особенности послѣ пожалованія въ 1558 г. пустыхъ земель по Камѣ Строгано-

*) Прилагаемый списокъ археологическихъ находокъ въ концѣ сего очерка даетъ детальныя указанія по вопросу о сближеніи Чуди съ Пермяками-Коми.

вымъ, соединяясь для мести за отнятыя земли то съ вогулами, то съ башкирами то съ черемисами. Съ пожалованіемъ земель на Камѣ Строгановымъ совпадаетъ и миссіонерская дѣятельность Средне-Камскаго апостола Трифона Вятскаго, въ сказаніи о житіи его видно, что остяки, будучи единовѣрцами вогулъ, были въ тѣснѣйшемъ единеніи съ послѣдними и жили совмѣстно въ бассейнахъ р.р. Сылвы, Тулвы, Обвы и Чусовой, отодвигаясь отъ наступленія христіанскихъ миссіонеровъ, шедшихъ съ Вычегды и съ Пыскора по р. Камѣ, внизъ по теченію послѣдней. Черезъ двадцать лѣтъ послѣ появленія новыхъ камскихъ помѣщиковъ, въ 1579 г., писцовыя книги Яхонтова регистрируютъ населеніе Перми Великой въ меньшемъ числѣ, чѣмъ его значится по переписи Боброва по лукамъ около 1505 года, о чемъ уже было упомянуто выше. Это сопоставленіе, дающее уменьшеніе числа жителей въ Перми Великой, указываетъ на расколъ, происходившій между Пермяками-Коми, послѣ принятія христіанства Великопермскими князьями на Колвѣ, когда ас-іаки, не желая мѣнять старой вѣры, а можетъ быть, и не признавая своей зависимости отъ Москвы, сдвигались въ низовья Камы и ея притоки, на которыхъ застаетъ ихъ преподобный Трифонъ Вятскій, оставляя родовыя земли въ верхнемъ теченіи Камы около Перми Великой—Чердыни. Немногіе изъ оставшихся въ старой вѣрѣ язычниковъ Коми остались на прародинѣ и получили отъ сосѣднихъ крещенныхъ Коми названіе ас-іакскихъ поселеній, по писцовымъ книгамъ 1579 года наименованныхъ „остяцкими“, какъ напр. около г.г. Чердыни и Соликамска. Правильность такого воззрѣнія подтверждаетъ свящ. Луканинъ въ своемъ „Церковномъ историческомъ и археологическомъ описаніи г. Соликамска“. Въ упомянутомъ трудѣ авторъ называетъ остяками-коми, жившихъ въ нынѣшнихъ Городищенской, Половодовской и другихъ сосѣднихъ волостяхъ около г. Соликамска, подкрѣпляя свои доводы указаніями на фамиліи Иртеговыхъ, Шутеговыхъ, Зебзіевыхъ и т. д., которыя были крещены въ царствованіе Екатерины II. Названія около Соликамска рѣкъ, селеній и, наконецъ, упомянутыя фамиліи прямо указываютъ, что это были некрещенные коми—ас-іаки или остяки*). Это еще разъ служитъ подтвержденіемъ, что Прикамскій остякъ есть синонимъ некрещеннаго коми-пермяка и подъ нимъ нельзя разумѣть остяка-маньси.

*) Стран. 4 и 5. Луканинъ.

Ас-іакъ, отступившій отъ Чердыни или Перми Великой на среднее Прикамье, въ послѣднемъ столкнулся опять съ уничтоженіемъ его святынь, какъ напр. обоготворяемой ели, срубленной преподобнымъ Трифономъ на Глядѣновскомъ городищѣ около с. Нижнихъ Мулловъ. Въ то же время съ юга, или низовьевъ Камы, съ паденіемъ Казани въ 1553 г., началась русская колонизація средняго Прикамья; извѣстное событіе по заселенію Осинскаго городища въ 1596 году выходцами изъ Калуги, (на мѣстѣ его нынѣ стоитъ г. Оса), направило путь отступленія ас-іаковъ къ Ю.-В. въ бассейны р.р. Сылвы и Уфы и частію во вновь покоренное Зауралье-Сибирь.—Прослѣдимъ отступленіе протестантовъ—коми, или ас-іаковъ, съ сѣвера и сѣверо-запада, съ Вычегды: первый отливъ ихъ подъ начальствомъ Памы произошелъ въ Зауралье отъ проповѣди св. Стефана; второй начался съ момента принятія христіанства Велико-Пермскими князьями и третій съ момента проповѣди въ среднемъ Прикамьѣ преподобнаго Трифона Вятскаго. Такое значительное передвиженіе народности, происходившее на протяженіи 180 лѣтъ отъ срубки св. Стефаномъ прокурливой березы въ Усть-Вымѣ и обоготворяемой ели у Мулловъ на Камѣ преподобнымъ Трифономъ, сопровождалось большими кровопролитіями и несомнѣнно способствовало распыленію ея, какъ это видно изъ сказаннаго выше. Въ продолженіе этого почти двухсотъ вѣкового путешествія Коми потеряли, ради сохраненія своей вѣры и независимости, собственное имя, превратившись на языкѣ соплеменниковъ въ ас-іаковъ, а на языкѣ русскихъ въ Чудь и Остяки. Послѣ отступленія остяковъ, слѣды его въ Прикамьѣ сметались христіанствомъ и слѣдовавшей за нимъ русской колонизаціей*). Остатки Прикамскихъ остяковъ, сдвигаясь отъ напора русской колонизаціи на юго-востокъ, въ предѣлы того же Прикамья, нынѣшнихъ Кунгурскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго уѣздовъ Пермской губерніи, постепенно распылялись.

Въ XVII столѣтіи еще происходили послѣдніе отводы новыхъ земель Прикамскимъ Остякамъ, по грамотѣ 1655 г., по р. Уфѣ и

*) Послѣдній отливъ Коми съ родныхъ мѣстъ произошелъ въ царствованіе Петра I, когда Имъ были пожалованы Строганову въ вѣчное вотчинное владѣніе земли по р.р. Иньвѣ, Обвѣ и Косьвѣ. Перепись населенія 1715 г. зарегистрировала съ поименованныхъ рѣкъ уходъ изъ 3678 дворовъ 23399 человѣкъ обоего пола. (Адресъ-Календарь и Памятн. книж. Перм. губ. на 1889 г. Историческо-статистич. таблицы по имѣнію Строгановыхъ, стр. 23, Ѳ. А. Волегова).

притоку Снарѣ, нынѣ Сарана, но и здѣсь эти остатки ядра бывшей Перми Великой не осѣли, а переселились на р. Ирень, притокъ Сылвы въ Осинскомъ уѣздѣ*).

Схема прошлой жизни аборигеновъ верхняго Прикамья, изложенная въ настоящемъ очеркѣ, не совсѣмъ согласуется со взглядами автора монографіи „Пермяки“ профес. Смирнова. Послѣдній такъ характеризуетъ прошлое Пермяковъ: „Обрусѣніе Пермяковъ продолжается медленными, но вѣрными шагами, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и не оставляя въ русѣющемъ населеніи никакой горечи противъ господствующей народности“**). Выводъ почтеннаго профессора касается части племени Коми, принявшей христіанство, но нельзя сказать того же о другой половинѣ, объединяемой въ понятіяхъ русской народности подъ именемъ Чуди, а у самихъ пермяковъ-коми ас-іаковъ или Остяковъ. Въ историческомъ прошломъ послѣдней группы характеризуется тотъ же финнъ, какимъ рисуетъ его психическій обликъ современная наука. Чтобы опредѣленно уяснить сказанное позволяемъ себѣ цитировать значительныя по объему выдержки изъ „Всеобщей психологіи“ профес. Сикорскаго***). Въ послѣдней сказано, что антропологическія изслѣдованія Великорусскаго племени выяснили путь сформированія его, племя это сложилось изъ индивидуумовъ частію финнскаго типа и частію славянскаго. Первый типъ профес. Сикорскимъ характеризуется такъ: „Топеліусъ слѣдующими чертами изображаетъ финновъ: „природа, судьба и традиціи наложили на финскій типъ общій отпечатокъ, который хотя и подвергается на протяженіи страны значительнымъ измѣненіямъ, но все таки легко подмѣчается иностранцемъ. Общими характерными чертами являются: несокрушимая, выносливая, пассивная сила; смиреніе, настойчивость съ ея обратной стороной-упрямствомъ; медленный, основательный, глубокій процессъ мышленія; отсюда медленно наступающій, но за то неудержимый гнѣвъ; спокойствіе въ смертельной опасности, осторожность, когда она миновала; немногословность, смѣняющаяся неудержимымъ потокомъ рѣчей, склонность выжидать,

*) Письменные историческіе акты указываютъ, что населеніе волостей Красноуфимскаго уѣзда, Епанчевской, Алмазской, сложилось изъ остатковъ древнихъ ас-іаковъ. (Пермск. лѣт. Шишонко, томъ III, стр. 306).

**) „Пермяки“ профес. Смирнова, стр. 173.

***) Профес. Сикорскій „Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи“, стр. 83, 84 и 85. Изданіе 1904 г. Кіевъ.

откладывать, но затѣмъ нерѣдко торопиться некстати; преданность тому, что древне, что уже извѣстно, и нелюбовь къ новшествамъ; вѣрность къ долгу, послушаніе закону, любовь къ свободѣ, гостепріимство, честность, глубокое стремленіе къ внутренней правдѣ, обнаруживающейся въ искренномъ, но преданномъ буквѣ, страхѣ Божіемъ. Финна узнаешь по его замкнутости, сдержанности, необщительности. Нужно время, чтобы онъ растаялъ и сталъ довѣрчивымъ, но тогда онъ становится вѣрнымъ другомъ; онъ часто опаздываетъ, часто становится посреди дороги, не замѣчая того самъ, кланяется встрѣчному знакомому, когда тотъ уже далеко; молчитъ тамъ, гдѣ лучше было бы говорить, но порой говоритъ тамъ, гдѣ лучше было бы промолчать; онъ одинъ изъ лучшихъ солдатъ въ мірѣ, но плохъ по части расчетовъ, онъ видитъ иногда золото подъ ногами и не догадывается его поднять; онъ остается бѣденъ тамъ, гдѣ другіе богатѣютъ.....“ Адмиралъ Стетингъ говоритъ: „нужно угостить финна петардой въ спину, чтобы расшевелить его. Что касается внѣшняго вида, то общими являются средній ростъ и крѣпкое тѣлосложеніе. Духовныя способности нуждаются во внѣшнемъ толчкѣ“.... „Желаніе работать зависитъ у него отъ настроенія“.... Петръ Браге (генералъ-губернаторъ Финляндіи съ 1648—1654 г.г. и основатель университета) о финнахъ говоритъ, „что дома они праздно валяются на печи, а заграницей одинъ изъ нихъ работаетъ за троихъ. Затѣмъ общей чертой финновъ является любовь къ сказкамъ, пѣснямъ, загадкамъ и т. д. и склонность къ сатирѣ“. Таковы главнѣйшія черты финскаго корня.

Приведенная характеристика обобщаетъ черты всѣхъ финскихъ племенъ: вотяковъ, корелъ, черемисъ, мордвы и т. д., но въ числѣ ихъ и характеръ Коми-пермяка и исчезнувшаго коми-остяка. Въ прошлой жизни, петардами въ спину Коми были уничтоженіе его святынь, какъ напр. обоготворяемыхъ деревьевъ, и передача родовыхъ земель въ другія руки и многое другое, что заставило ихъ пошевелиться, и то не всѣхъ; на страницы исторіи въ 1572 г. выступила только часть племени съ протестомъ и мщеніемъ въ единеніи съ единовѣрцами Вогулами, послѣдніе, кажется, въ мщеніи реагировали сильнѣе нежели сами обездоленные Остяки-коми.

Послѣ распада племени Коми на Пермичей и Остяковъ, послѣдніе ушли съ родины и, можно предполагать, унесли съ собой остатки

національной чудской культуры, вѣры и политической независимости; оставшаяся часть племени подъ именемъ Пермичей, Пермянъ, сблизясь по религіи съ русскими, какъ видно изъ сказаннаго выше, шла на единеніе съ послѣдними не только въ вѣрѣ, но и подражала имъ, стремясь уподобиться, имъ во всемъ, быстро ассимилировалась, превратившись изъ ясачныхъ людей въ землеробовъ. Такое превращеніе Пермичей даетъ перепись населенія Перми Великой, произведенная въ 1579 году писцомъ Яхонтовымъ*).

Писцовая книга, дающая свѣдѣнія о числѣ населенія въ Перми Великой, уже раздвигаетъ границы ея. По Софійской лѣтописи, какъ было сказано выше, территорія ея состояла приблизительно изъ четырехъ нынѣшнихъ волостей, расположенныхъ въ бассейнѣ Колвы, гдѣ были сосредоточены Пермскіе города: Искоръ, Уросъ, Чердынь и Покча. По Яхонтову территорія Перми Великой дѣлилась на 4 стана: 1) Окологородный, центромъ считалась Пермь Великая, она же Чердынь, съ ея именемъ объединилось и понятіе о всей остальной территоріи Верхняго и Средняго Прикамья; 2) Верхній, 3) Нижній, и 4) Отхожій. Кромѣ того: 5) на пригородъ Соль-Камскую, нынѣшній уѣздный городъ Соликамскъ, 6) Строгановскіе вотчины, 7) Вотчины Іоанно-Богословскаго Чердынскаго монастыря, 8) Вотчины Пыскорскаго монастыря, 9) Пригородъ Кайгородъ и 10) Ясачныхъ людей.

Городъ Пермь Великая или Чердынь, бывшая резиденціей князей Великопермскихъ осталась таковой же для намѣстниковъ и воеводъ Перми Великой, имѣла острогъ съ 6 башнями, въ стѣнахъ острога были четверы выѣздные ворота и тайникъ съ выходомъ на Колву. Острогъ этотъ возникъ въ 1535 году, послѣ уничтоженія пожаромъ острога въ Покчѣ. На стѣнахъ острога имѣлись 3 мѣдныя пушки съ боевымъ снарядомъ. Церквей въ городѣ было 5 и Іоанно-Богословскій монастырь, находившійся внѣ острога. Дворовъ пашенныхъ крестьянъ 52, безпашенныхъ 238, а всего 290, людей въ нихъ мужского пола 326 человѣкъ и кромѣ того 12 пустыхъ дворовъ. Торговля города выражалась наличностью 21 лавки первой статьи и 46 лавками второй статьи. Такимъ образомъ Чердынь, или Пермь Великая, въ послѣдней

*) Въ грамотѣ отъ 1568 года о пожалованіи земель Якову Строганову по р. Чусовой и ниже ея устья по р. Камѣ, дается указаніе на бывшія ранѣе переписи населенія въ Перми Великой, до Яхонтова, но этихъ древнѣйшихъ писцовыхъ книгъ не сохранилось и онѣ не дошли до нашихъ временъ даже въ копіяхъ. Пермск. Лѣтоп. Шишонко, томъ I, стр. 59.

четверти XVI столѣтія является бойкимъ торговымъ пунктомъ, гдѣ четвертая часть жителей занимается торговлей.

Территорія уѣзда Перми Великой или Чердыни по писцовой книгѣ Яхонтова съ показаніемъ статистическихъ данныхъ о числѣ населенныхъ пунктовъ, въ нихъ дворовъ и обложеннаго тягломъ населенія и размѣрахъ сельско-хозяйственныхъ угодій приводится по Димитріеву*)

Городъ и станы:	Погостовъ.	Деревень.	Починковъ.	Дворовъ.	Людей муж. пола.	Сельско-хозяйств. угодія.			
						Пашни земли четей.	Перед. земли четей.	Пашни лѣсн. десят.	Сѣна копенъ.
1) Чердынь или Пермь Великая	—	—	—	290	326	457	184	120	4616
2) Окологородной	2	13	8	253	287	1371	736	309	6445
3) Верхній	4	19	6	400	435	1877	1045 1/8	581	6965
4) Нижній	3	28	15	370	420	1691	673 1/8	390	6200
5) Отхожій	2	22	3	178	232	761	241 1/8	315	4020
Всего въ уѣздѣ	11	82	32	1491	1700	6157	2880	1715	28246

Всего въ городѣ и уѣздѣ считалось 23 сохи пѣлыхъ, одна четь (1/4) и пол-пол-чети (1/16) и пол-пол-пол-чети сохи (1/32). Въ сохѣ числилось шестьдесятъ четыре двора.

Пригородъ Усолье Камское или Соликамскъ по переписи Перми Великой Яхонтовымъ, какъ русская колонія, возникшая около 1430 г., основаніе которой положено солепромышленниками Калинниковыми, въ это время не имѣлъ острожка, но полагаютъ, что въ пригородѣ была церковь. Дворовъ пашенныхъ было 55 и безпашенныхъ 135, а всего 190 дворовъ, въ нихъ людей мужского пола 201 человѣкъ. Торговыхъ лавокъ въ пригородѣ было 26, кромѣ того варницъ лучшихъ людей 9 и молодшихъ людей 8, всего 17 варницъ.

*) Пермская Старина, вып. III, стр. 50.

О пригородѣ уѣзда Соли—Камской по писцовой книгѣ Яхонтова ниже приводимъ общую сводку статистическихъ данныхъ:

Городъ и уѣздъ:	Погостовъ.	Деревень.	Починковъ.	Дворовъ.	Людей муж. пола.	Сельско-хозяйств. угодія: Пашни земли четей.	Перел. земли четей.	Пашни лѣсн. десят.	Сѣна копенъ.
Городъ Соль—Камская . . .	—	—	—	190	201	445	176	20	950
Уѣздъ	—	23	11	144	205	859	206	336	4095
Всего въ уѣздѣ .	—	23	11	334	406	1304	382	356	5045

Всего въ городѣ и уѣздѣ считалось 5 сохъ съ полусохою. Въ сохѣ тоже числилось по 64 двора*).

Въ вотчинахъ новыхъ камскихъ помѣщиковъ Строгановыхъ, (за двадцатилѣтній періодъ ими колонизированы земли по р.р. Камѣ и ея притокомъ Чусовой, съ притокомъ Сылвой, и Яйвѣ), по переписи Перми Великой Яхонтовымъ зарегистрировано въ 1579 году:

Вотчины Строгановыхъ:	Остроговъ и слободъ.	Деревень.	Починковъ.	Дворовъ.	Людей муж. пола.	Сельско-хозяйств. угодія: Пашни земли четей.	Перел. земли четей.	Пашни лѣсн. десят.	Сѣна копенъ.
Острожекъ на р. Чусовой .	1	5	16	113**)	—	699	—	225	4895
Острожекъ на р. Сылвѣ . .	1	3	5		—	2847	—	222	4725
Острожекъ на р. Яйвѣ . .	1	—	3		—	339	—	112	3869
Слобода Орелъ на Камѣ . .	1	3	4	—	—	384	—	118	4180
Всего заселено и расчищено сельско-хозяйственныхъ угодій***)	4	11	28	—	—	4323	—	667	17669

Числа дворовъ и въ нихъ жителей въ трудѣ историка имѣній Строгановыхъ Ѳ. А. Волегова не показано, почему и не представляется

*) Пермская Старина Димитріева, вып. II, стр. 118—121 и 140—142.

**) Пермская Старина Димитріева, вып. I, стр. 116.

***) Историко-статистическія таблицы по имѣнію г.г. Строгановыхъ съ 1558 года по 1858 г., Волегова, стр. 10.

возможности перевести численность населенія на существовавшую въ то время единицу обложенія — соху.

Вотчины Іоанно-Богословскаго монастыря въ Чердыни, основаннаго Великопермскимъ княземъ Михаиломъ въ 1462—3 г.г., приводятся по грамотѣ отъ 1580 г., данной Іоанномъ Грознымъ строителю Варлааму, по писцовымъ книгамъ говорится въ грамотѣ: „всего за Богословскимъ монастыремъ значится перелогу и пашни 32 чети, лѣсу пашеннаго 37 десятинъ и сѣна 500 копенъ*)".

Вотчины Преображенскаго Пыскарскаго монастыря на Камѣ, возникшаго, можетъ быть, одновременно съ г. Соликамскомъ около 1430 г., или же одновременно съ Чердынскимъ Іоанно-Богословскимъ, въ пермяцкой княжеской резиденціи Кергеданѣ или Пыскарѣ, составлялись изъ мелкихъ прикладовъ посадскихъ людей и солепромышленниковъ. Запись на земельный вкладъ Пыскарскому монастырю Спиридономъ Степановичемъ Гульбинскимъ отъ 1552 г.**), до пожалованія Строгановымъ земель по Камѣ, а также и указанія писцовыхъ книгъ Перми Великой въ 1579 году, говорятъ за то, что тутъ уже существовалъ обширный древній монастырскій храмъ, который за 20 лѣтъ не могъ обветшать, слѣдовательно, этотъ разсадникъ христіанства возникъ задолго до обогащенія его земельными вкладами, сдѣланными Строгановыми въ 1570 году. По переписи Перми Великой въ 1579 году монастырь является владѣльцемъ вотчинъ: острожка въ Пыскарѣ и монастырской слободы съ 23 дворами монастырскихъ служекъ и безпашенныхъ крестьянъ, починка Новинки и д. Лысьвы, амбаровъ въ Волосницкомъ погостѣ (нынѣ въ Вятской губерніи) для склада соли и хлѣба и въ разныхъ мѣстахъ завѣщанныхъ монастырю поженъ (покосовъ).

Къ территоріи Перми Великой административно, въ послѣдней четверти XVI столѣтія, съ пригородомъ Соликамскомъ, былъ причисленъ пригородъ Кайгородъ (нынѣ село Вятской губерніи), который наравнѣ съ Камскимъ Усольемъ зависѣлъ отъ Великопермскихъ намѣстниковъ и воеводъ, говоритъ историкъ Пермскаго края А. Димитріевъ. Уѣздъ Кайгородскій прилегалъ къ Перми Великой съ западной стороны и своей территоріей обнималъ верховья р. Камы, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Слободскомъ и Глазовскомъ Вятской губерніи, населенный также пер-

*) Пермская Старина Димитріева, вып. I, стр. 85.

**) Пермская лѣтопись Шишонко, томъ V², стр. 382.

мичами-коми. Писцовыхъ книгъ Яхонтова по Кайгородскому пригороду не сохранилось: писцовыя книги по этой округѣ Перми Великой сохранились только отъ 1678 г., писца Никиты Глѣбова и подъячаго Антропова. Изъ нихъ видно, что пригородъ Кай имѣлъ окологородный станъ и волости: Волосницу, Зюздинскую и Колышъ (нынѣ рѣка Колычь)*).

Какъ на самой территоріи Перми Великой, между сказанными административными единицами, такъ и въ сближеніяхъ Прикамья съ С. Двиной и Печерой еще оставались полуосѣдлые кочевники Вогулы и Остяки, этотъ разрядъ населенія Перми Великой именовался Ясашными людьми. Изъ житія преподобнаго Трифона Вятскаго, современника переписи Перми Великой, произведенной Яхонтовымъ, видно, что обитавшіе около нынѣшняго губернскаго города Перми татары и язычники Остяки отвозили ясакъ въ Чердынь на лыжахъ. Здѣсь въ виду разсѣянности Ясашныхъ людей необходимо нѣсколько уклониться въ нѣкоторыя детали ихъ быта. Димитріевъ, какъ историкъ края, говоритъ: „Подобно татарамъ, и Остяки, жившіе здѣсь (около Перми) съ древнѣйшихъ временъ управлялись своими князьями. Конечно, и самыя рѣчки Муллянки до появленія татаръ носили угорскія названія. Въ отдаленной древности угорскія населенія, безъ сомнѣнія, простирались гораздо далѣе на западъ, но въ XVI вѣкѣ Остяки въ значительномъ количествѣ жили только въ бассейнѣ р. Сылвы, лѣваго притока Чусовой, а на Нижней Муллянкѣ сохранилась только отдѣльная ихъ колонія. Но на этихъ рѣкахъ они успѣли смѣшаться къ тому времени съ татарами“**). Почтенный историкъ Пермскаго края правъ, признавая смѣшеніе Остяковъ съ Татарами въ XVI столѣтіи, но упустилъ изъ виду, что названія рѣкъ къ западу, за Камой, только финскіе-коми: Гайва, Лысьва, Нытва, Очеръ, и другія, территорія же смѣшенія Остяковъ съ Татарами орошается Чусовой, ея притокомъ Сылвой, къ югу Тулвой, почему трудно допустить, что въ этомъ раіонѣ въ древности жили Угры или Остяки-маньси, названія селъ, урочищъ, фамиліи и прозвища жителей, не смотря на сильную ассимиляцію древнихъ аборигеновъ края, даже нынѣ указываютъ только на пермяковъ-Коми, оставшихся въ язычествѣ, или ас-іаковъ. Тоже самое нужно сказать

*) Пермская Старина, вып. II, стр. 147—153, Димитріева.

**) Труды ученой архивной комиссіи, вып. II. „Критическія замѣтки по исторіи Перми Великой XVI вѣка“, стр. 15—36, А. Димитріева.

объ Остякахъ Тулвинскихъ и Обвинскихъ: въ обоихъ бассейнахъ названныхъ рѣкъ видны остатки ассимиллированныхъ пермяковъ-коми или ас-іаковъ, и ничто не указываетъ здѣсь на присутствіе Остяковъ-маньси. Тулвинскихъ Остяковъ Казанскіе писцовыя книги 1596 года, куда административно была причислена Тулва, называютъ Пермяками-пермичами, но не Уграми-вогулами или Остяками-маньси. Глядѣновское городище съ обоготворяемой елью, срубленной преподобнымъ Трифономъ, объединяло въ его время въ религіозномъ отношеніи, какъ это видно изъ житія Средне-камскаго апостола, Ясашныхъ Остяковъ и Вогулъ съ съ Печеры, Обвы, Чусовой, Сылвы, и Тулвы, слѣдовательно, и жившихъ по самой Камѣ. Несомнѣнно религіозный культъ поклоненія и обоготворенія глядѣновской ели слагался столѣтіями, Прикамскіе же остяки выступили на страницы русской исторіи только въ набѣгъ 1572 г. на земли новыхъ камскихъ помѣщиковъ, то естественнымъ выводомъ является, что пермяки язычники или ас-іаки здѣсь смѣшаны съ одноименнымъ Остякомъ-маньси. Къ такому выводу приводитъ наличность историческихъ письменныхъ памятниковъ настоящаго времени. Сопоставленіе наименованія Тулвинскихъ Остяковъ въ двухъ сосѣднихъ воеводствахъ во второй половинѣ XVI столѣтія, Казанскаго и сосѣдняго съ нимъ Великопермскаго, хотя и не такъ ярко, какъ въ вышеприведенномъ случаѣ, указываетъ въ первомъ воеводствѣ на присутствіе пермичей, пермянъ и не упоминается совсѣмъ Остяковъ, сосѣднее воеводство —Пермь Великая этихъ же пермичей-коми въ своихъ письменныхъ актахъ называетъ Тулвинскими Остяками, т. е. совсѣмъ другимъ именемъ. Такимъ образомъ изъ 2 тыс. слишкомъ луковъ съ 1505 г. Пермичей и Вогулъ, черезъ столѣтіе оставалось въ ясакѣ 35 человѣкъ, какъ это видно изъ грамоты царя Василія Ивановича Шуйскаго отъ 1607 года*). Въ грамотѣ приводится съ дозорныхъ книгъ г. Верхотурья роспись обложенія Вишерскихъ вогулъ, по пяти соболей съ человѣка. Приведемъ фамиліи и имена облагаемыхъ ясакомъ вогулъ, интересные въ томъ отношеніи, что они объясняютъ происхожденіе названій нынѣшнихъ селеній и фамилій жителей Чердынскаго уѣзда.

1) Сотникъ Бурундукъ Авинъ.
2) Сырчикъ Авинъ.
3) Котымъ Авинъ.
4) Ушкаръ Авинъ.

*) Царскія грамоты отъ 1607 г. помѣщены въ Пермской Лѣтописи Шишонко томъ I, стр. 174—177 и томъ II стр. 70—71.

5) Аненко Котымовъ.
6) Копача Покумовъ.
7) Айдоръ Сангилковъ.
8) Рубецъ Котымовъ.

Велеуйской сотни на р. Велсуѣ:

9) Циба Копаинъ.
10) Панъ Копаинъ.
11) Лечанъ Копаинъ.
12) Негодяшъ Копаинъ.
13) Соловаръ.....(?)

Печерской сотни остяки:

14) Сота Пронкинъ.
15) Сопермотъ, прозвище Пача, Пронкинъ.
16) Юда Ямковъ.....(списокъ не законченъ).

„Всего съ Вишерскихъ ясачныхъ вогуличъ 35 человѣкъ, а государева ясаку съ нихъ по окладу 4 сорока и 15 соболей“!

Кромѣ того въ грамотѣ упомянуты вогуличи:

17) Щетка Сымсинъ.
18) Совдычъ Учукумовъ.

Грамота Царя Михаила Ѳедоровича отъ 1616 г. еще дополняетъ списокъ Вишерскихъ вогулъ 18 человѣками, вслѣдствіе возвращенія ихъ съ р.р. Лозьвы, Ваграна и рода Сайкиновыхъ на р. Вишеру.

Въ послѣдней грамотѣ челобитчикомъ является вогулъ Салтанко Саучевъ и въ ней же дѣлается ссылка на Сылвинскихъ и Иренскихъ Татаръ и Остяковъ, что они платятъ ясакъ въ Пермь Великую.

Суммируя приведенные обрывки статистическихъ свѣдѣній за періодъ отъ момента уничтоженія политической независимости Перми Великой или сведенія послѣдняго Великопермскаго князя до начала XVII столѣтія, получается возможность прослѣдить нѣкоторые итоги историческаго прошлаго почти за цѣлое столѣтіе:

а) Вслѣдствіе политическихъ и религіозныхъ измѣненій въ жизни Перми Великой произошелъ окончательный распадъ аборигеновъ края на двѣ группы: первая перешла отъ полукочевого образа жизни къ землѣдѣлію и перемѣнила религію, за ней установилось въ письменныхъ актахъ названіе пермянъ, пермичей, Великопермцевъ и т. д. вторая группа болѣе консервативная осталась при старой вѣрѣ и полукочевомъ образѣ жизни, въ письменныхъ актахъ получила наименованіе Остяковъ, ногайскихъ татаръ, а у русскихъ колонистовъ—Чуди. Изъ сопоставленія переписей Боброва въ 1505 г. и Яхонтова въ 1579 году можно предположить, что по численности обѣ группы были равны. По тѣмъ же переписямъ первая группа регистрируется для обложенія сборами на сохи, вторая,—желавшая сохранить, быть можетъ, и политическую

независимость, а съ ней и религію и древнюю культуру, облагается для сборовъ ясакомъ.

б) Христіанство подъ руководствомъ монастырей и ихъ иноковъ сдѣлало значительные успѣхи. Болѣе успѣшно оно распространялось Чердынскимъ Іоанно-Богословскимъ монастыремъ, за что говоритъ наличность 5 церквей въ городѣ и въ 11 погостахъ. Второй монастырь—Пыскорскій въ активную роль выступаетъ уже въ слѣдующемъ столѣтіи. Въ пригородѣ Соликамскѣ съ уѣздомъ повидимому были двѣ церкви, въ городѣ и монастырская—въ Пыскорѣ и къ концу столѣтія въ Соликамскѣ возникъ Вознесенскій монастырь. Въ Строгановскихъ вотчинахъ было 4 церкви въ острожкахъ и монастырь Успенскій на р. Чусовой, основанный преподобнымъ Трифономъ Вятскимъ, и въ пригородѣ Кайгородѣ, можно сказать предположительно, что былъ храмъ. Такимъ образомъ на территоріи Перми Великой къ началу XVII столѣтія было 4 монастыря, 22 церкви въ городахъ и погостахъ.

в) Административно территорія Перми Великой распадалась на десять частей, поименованныхъ выше, съ населеніемъ состоящимъ изъ осѣдлыхъ Пермичей и ясачныхъ людей—полукочевниковъ. На этой площади были: одинъ городъ съ резиденціей намѣстника, два пригорода, Солькамская и Кайгородъ, 4 острожка въ Строгановскихъ вотчинахъ, слобода съ острогомъ Пыскорскаго монастыря—1, погостовъ 11, деревень 117 и починковъ 75, а всего 210 населенныхъ пунктовъ*).

г) Колонизація за XVI столѣтіе въ Прикамьѣ видимо могла имѣть мѣсто только въ укрѣпленныхъ пунктахъ въ Чердыни и ея пригородахъ въ Усольѣ-Камскомъ и Кайгородѣ и четырехъ Строгановскихъ острожкахъ, всего въ 7 пунктахъ изъ 210 поселеній Перми Великой. Регистрируемыя писцовыми книгами въ 1579 и 1623 г.г. поселенія въ подавляющемъ большинствѣ сопровождаются нахожденіемъ чудскихъ издѣлій, городищами и другими памятниками чудской культуры; эта связь археологическихъ памятниковъ съ поселеніями, существовавшими во время упомянутыхъ переписей населенія, говоритъ о нѣкоторомъ генеологическомъ родствѣ между ними; принявшіе христіанство коми уже не цѣнили остатковъ старины, а оставшіеся при старой вѣрѣ консерваторы

*) Въ показанное число не вошли селенія пригорода Кайгородскаго уѣзда, а также и поселенія Пермичей внизъ по Камѣ, ниже Осинской слободы или города Осы, до устья р. Вятки, какъ зачисленные по управленію, послѣ паденія Казани, въ приказъ Казанскаго дворца.

уносили съ собой что могли, отодвигаясь отъ наступающей христіанской миссіи. Оставленные вторыми пустопорожнія земельныя угодія занимались крещенными пермячами, на что указываютъ и писцовыя книги. Такое перераспредѣленіе двухъ группъ одной и той же народности на территоріи Перми Великой привело болѣе осѣдлую группу къ скорому забвенію традицій и находящихся съ ними въ связи бытового уклада и предметной обстановки. Постоянные набѣги и междоусобія пермянъ и ас-іаковъ наврядъ ли благопріятствовали появленію русскихъ колонистовъ въ погостахъ и деревняхъ, незнаніе же языка русскими усугубляло это неудобство. Поэтому единственными осѣдлыми колонистами могли быть только выселенцы изъ Перми Старой на Вычегдѣ или Зыряне, какъ единоплеменники жителей Прикамья. Конечные итоги числа луковъ по переписи Боброва и числа дворовъ по Яхонтову говорятъ объ уменьшеніи осѣдлаго населенія въ послѣднюю перепись Перми Великой и рядомъ съ этимъ почти о полномъ отсутствіи русской колонизаціи.

д) Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ экономическія условія по землевладѣнію лучшими представляются въ вотчинахъ новыхъ Камскихъ помѣщиковъ, чѣмъ у коренныхъ аборигеновъ края Перми Великой.

е) Распавшееся на группы населеніе Перми Великой на крещенныхъ, или Пермичей, и язычниковъ или ногайскихъ татаръ, они же Остяки и Чудь, въ одинаковой мѣрѣ порвало связь съ традиціями прежняго уклада жизни. Первая группа приспособлялась въ религіозномъ и политическомъ отношеніи къ русскимъ, а вторая вынуждена была сдвигаться съ родныхъ земель, защищая по пути свою національность и религію. Передвигаясь по территоріи Средняго Прикамья на протяженіи свыше полуторыхъ столѣтій, вторая группа незамѣтно распалась, превратившись на пути своего отступленія частію въ Пермичей, частію въ Татаръ и Башкиръ и частію съ своими единовѣрцами Вогулами подвинулась за Уралъ. Такой приблизительно была судьба Прикамскихъ Остяковъ, какъ ихъ называли единоплеменники Пермичи и Чуди, въ въ устахъ русскихъ колонистовъ.

Такимъ образомъ на протяженіи XVI столѣтія въ Перми Великой Москвой были заложены прочные зачатки дальнѣйшаго обрусѣнія Верхняго и Средняго Прикамья. Христіанская миссія, слагая здѣсь при помощи Вычегодскихъ Пермичей русскую народность, была

въ своихъ трудахъ подкрѣплена отдачей земель непринявшихъ новой вѣры Пермянъ Строгановымъ. Послѣдними преслѣдовались тѣ же цѣли обрусѣнія инородцевъ, какъ и христіанской миссіей. Покореніе Казанскаго царства въ 1552 году и Сибирскаго въ 1583 г. превратили Пермь Великую и весь бассейнъ Камы уже во внутреннюю область Московскаго государства, кромѣ лѣваго притока Камы, р. Бѣлой, гдѣ населеніе ея—Башкиры проявляли послѣ покоренія Перми стремленіе къ независимости, почти на протяженіи двухъ столѣтій. Если русская колонизація въ Прикамьѣ на протяженіи XVI столѣтія была незначительной, то христіанство, сдѣлавшее въ Перми многое, заполнило этотъ пробѣлъ.

На границѣ двухъ столѣтій XVI и XVII Пермь Великая или Чердынь, съ продвижкой Волжскими викингами границы Московскаго государства за Уралъ, изъ окраинной превратилась во внутреннюю провинцію и въ лицѣ своихъ воеводъ: Сарыча Шестакова, Василія Петровича Головина и Василія Воейкова, строитъ новые города за Ураломъ—въ Сибири, Лозвинскъ на р. Лозьвѣ, близъ нынѣшняго села Никито-Ивдиля, и Верхотурье на р. Турѣ. Названные воеводы одновременно являются правителями Перми Великой и частички Сибири, въ бассейнѣ р. Туры со вновь построеннымъ острожкомъ на послѣдней, названнымъ Верхотурьемъ. Съ перенесеніемъ политическаго центра въ новое Верхотурье, Пермь Великая утрачиваетъ значеніе опорнаго стратегическаго пункта, постепенно переходитъ въ разрядъ обыкновенныхъ воеводскихъ резиденцій. Съ возникновеніемъ въ Верхотурьѣ таможни для Сибирской торговли главнымъ образомъ пушниной и проч., оно является также главнымъ опорнымъ пунктомъ противъ Башкиръ на югѣ и Вогулъ на сѣверѣ, вообще къ нему переходятъ всѣ функціи въ религіозномъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ, имѣвшія ранѣе мѣсто въ Чердыни. Такой быстрый ростъ новаго острожка на р. Турѣ требовалъ улучшенія путей сообщенія, для сношеній Сибири съ Москвой, происходившихъ главнымъ образомъ черезъ Верхотурье. Вопросъ этотъ разрѣшенъ проведеніемъ изъ Европы въ Азію первой грунтовой дороги черезъ Уральскій хребетъ по направленію, открытому жителемъ с. Верхъ-Усолка Артеміемъ Бабиновымъ. По проэктированному Бабиновымъ направленію дороги, ему Московскимъ правительствомъ были даны средства для расчистки отъ лѣса полотна будущей дороги, для постройки

мостовъ и проч. Этотъ новый путь для соединенія метрополіи съ Сибирью пролегалъ черезъ пригородъ Соликамскъ къ верховьямъ р. Туры за Ураломъ; на западѣ же его продолженіемъ является также грунтовый путь, проведенный около того же времени изъ Соликамска чрезъ нынѣшніе волости Чердынскаго уѣзда: Урольскую и Юксѣевскую на пригородъ Кайгородъ и Ляльскъ и далѣе на Устюгъ Великій на рѣкѣ Сухонѣ. Пермь Великая или Чердынь, оставаясь въ 120 верстахъ въ сторонѣ отъ транзитнаго Европейско-Азіатскаго пути, имѣвшаго въ то же время важное государственное значеніе, постепенно приходитъ въ упадокъ, но въ замѣнъ ея оживляются находившіеся на этомъ пути въ административномъ и торговомъ отношеніяхъ города: Великій Устюгъ, Соликамскъ и, наконецъ, Верхотурье.

Писцовая книга $162^{3}/_{4}$ г.г. переписи Перми Великой Кайсаровымъ представляетъ Пермь Великую и ея уѣздъ въ слѣдующемъ видѣ:

Г. Пермь Великая или Чердынь въ новомъ столѣтіи изъ намѣстничьяго города превращается въ рядовой воеводскій; событія потрясшія въ началѣ XVII столѣтія Московское государство, съ воцареніемъ новой династіи, направившей дѣло административнаго управленія государствомъ, повели къ значительнымъ административнымъ измѣненіямъ во внутреннемъ управленіи.—Уже въ 1613 году Велико-Пермское воеводство распадается на три части: самостоятельные воеводы появляются не только въ Чердыни, но и въ пригородахъ: Соликамскѣ и Кайгородѣ. Черезъ новое административное раздѣленіе территорія Перми Великой въ своихъ размѣрахъ значительно сократилась и упомянутое выше проведеніе первой грунтовой дороги въ Сибирь повело къ еще болѣе сильному измѣненію благопріятныхъ условій Перми Великой не въ пользу послѣдней. По переписи Кайсарова въ городѣ Чердыни указанъ двойной рядъ укрѣпленій: острогъ или цитадель, стѣны которой тянулись на 187 саженъ, въ нихъ было четверо воротъ и такое же число башенъ: Средняя, Наугольная, Глухая и Спасская; второй рядъ укрѣпленій, называемый стоячимъ острогомъ, охватывалъ весь городъ, здѣсь имѣлось 7 воротъ и четыре вывода для стрѣльбы изъ пушекъ. Кромѣ того въ стѣнахъ, окружавшихъ посадъ Чердыни, надъ воротами было шесть башенъ. Длина стѣнъ второго ряда укрѣпленій около посада была до 742 саженъ. Въ посадѣ были два монастыря:

Іоанно-Богословскій—мужской и Успенскій—женскій, десять приходскихъ и четыре монастырскихъ церкви, изба судная, изба таможенная, государевъ кабакъ, тюрьма, дворы: воеводы, подъяческій и два земскихъ, пивоварня и двѣ винокурни. Дворовъ въ городѣ съ посадомъ: лучшихъ людей 5, среднихъ пашенныхъ людей 15 и безпашенныхъ тоже 15, всего средней статьи 30 дворовъ; молодшихъ людей пашенныхъ 18 и безпашенныхъ 71, всего молодшихъ людей 89 дворовъ и дворовъ самыхъ молодшихъ людей 151, бобыльскихъ 29 дворовъ, всего дворовъ всѣхъ разрядовъ въ городѣ числилось 304, въ нихъ мужчинъ 341 человѣкъ. Торговля города Перми Великой, или Чердыни, выражалась наличностью 22 торговыхъ лавокъ и 13 амбаровъ, въ числѣ ихъ соляные и хлѣбные принадлежавшіе лучшимъ людямъ Вологжанину, Гаврилу Лаптеву и Артемію Могильникову. Кузницъ въ городѣ зарегистрировано 5 и три соляныя варницы въ уѣздѣ. Всей пахотной земли съ отхожими угодіями посадскіе люди города имѣли 339 четей и перелогу 264 чети. Итога количества покосовъ у горожанъ въ писцовыхъ книгахъ нѣтъ.

Приводимая ниже таблица, составленная изъ сводокъ писцовой книги Кайсарова, даетъ статистическія свѣдѣнія по городу и Чердынскому уѣзду за $162^{3}/_{4}$ годы, за исключеніемъ населенныхъ пунктовъ и земельныхъ владѣній во вновь образованныхъ воеводствахъ Соликамскомъ и Кайгородскомъ, а равно и Строгановскихъ вотчинахъ, но показываются отдѣльно вотчины Іоанно-Богословскаго монастыря и владѣнія Могильниковыхъ*).

	Покосовъ.	Деревень.	Починковъ.	Пашни чистой земли.	Перелогу четей земли.	Пашеннаго лѣсу десят.	Копенъ сѣна.	Число вновь возникшихъ поселеній съ 1579 г.
Окологородный станъ . .	—	13	26	839	632	82	3604	24
Покчинскій округъ . . .	1	—	—	780	437	179	4135	—
Анисимовскій	1	8	4	548	423	106	1650	6
Вильторскій	2	5	4	971	489	192	3880	5
Цидвинскій	1	—	—	208	115	—	575	—

*) Свѣдѣнія взяты изъ „Пермской Старины“, вып. III, стр. 117, А. Димитріева.

	Покосовъ.	Деревень.	Починковъ.	Пашни четей земли.	Перелогу четей земли.	Пашеннаго лѣсу десят.	Копенъ сѣна.	Число вновь возникшихъ поселеній съ 1579 г.
Искарскій	1	—	—	262	45	—	617	—
Ныробскій	1	—	—	37	12	—	120	—
Редикорскій	1	8	6	303	49	8	1875	11
Лимежскій	1	18	14	645	276	131	3355	23
Губдорскій	1	18	14	734	172	—	2831	27
Пентежскій	1	9	6	489	117	50	1385	7
Кольчугскій	1	14	—	1164	468	191	2295	—
Енидорскій	1	1	—	275	27	20	858	—
Вильвинскій	1	17	11	969	108	54	3725	17
Гаинскій	1	13	5	475	103	60	1860	9
Косинскій	1	7	—	136	137	22	1320	5
Владѣнія Могильниковыхъ.	—	1	4	299	—	10	1445	4
Ильинскій на р. Обвѣ	1	10	3	374	18	30	2025	11
Рождественскій на р. Обвѣ.	1	6	4	241	—	—	728	10
Кудымкорскій на р. Иньвѣ.	1	11	13	538	—	14 1/2	1645	20
Косвинскій или Вильгортъ на р. Косьвѣ	1	—	—	125	—	10	375	—
Булатовскій на р. Яйвѣ	1	3	—	114	—	36	880	1
Итого	21	170	114	10626	3628	1195 1/2	41183	180

Перепись населенія Перми Великой въ 162 3/4 годахъ прежде всего рисуетъ топографическую черезполостность административныхъ единицъ: Соликамское воеводство кругомъ охватывается воеводствомъ Перми Великой, въ свою очередь Строгановскія вотчины также окружаютъ поселенія пермичей и ас-іаковъ въ бассейнахъ р.р. Косьвы,

Иньвы и Обвы, послѣднія въ свою очередь охватываются кочевьями ясашныхъ людей; въ общемъ пестрая картина по управленію территоріей Перми Великой получается крайне разнообразной.

Христіанская миссія за періодъ между переписями населенія Перми Великой 1579 г. 1624 г. видимо сдѣлала успѣхи. Въ городѣ Чердыни вмѣсто 5 церквей и одного монастыря, являются уже 14-ть церквей и два монастыря. Число погостовъ за періодъ въ 44 года, собственно въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ, увеличилось съ 11 на 21. Въ приведенномъ спискѣ погостовъ, уѣзда названія ихъ обращаютъ на себя вниманіе своимъ инородческимъ происхожденіемъ, изъ нихъ бывшая княжеская резиденція Великопермскихъ князей Покча извѣстна по предыдущему, въ названіяхъ съ частицей каръ (городъ) извѣстны Искаръ, тоже какъ столица одного изъ Пермскихъ князей, Редикаръ и новый погостъ Кудымкоръ, на Иньвѣ, даютъ указанія, что это древнія резиденціи пермскихъ оксовъ и т. д. Только два погоста въ бассейнѣ р. Обвы получили чисто русскія и даже христіанскія названія это Ильинскій и Верхне-Рождественскій. Названія погостовъ съ русскими именами даетъ право на выводъ, что здѣсь русская колонизація имѣла мѣсто и численностью своей превосходила число не только крещенныхъ пермичей, а, можетъ быть, и ас-іаковъ, чѣмъ и объясняется то, что наименованія деревень. превращенныхъ въ погосты, удержались русскія, чего нельзя сказать объ остальныхъ погостахъ. Перепись Кайсарова уже регистрируетъ перемѣщеніе Пермичей на мѣста, оставленныя ас-іаками на территоріи Перми Великой. „Справка о прошломъ Иньвенскаго края“*) даетъ цифровыя данныя, вмѣсто 7 населенныхъ пунктовъ черезъ 44 года между переписями населенія, въ $162^{3}/_{4}$ г.г. въ Иньвинскомъ краѣ 21 поселеніе; здѣсь съ большой точностью совпадаетъ и число пунктовъ съ памятниками чудскихъ издѣлій, которыхъ по приводимой справкѣ было тоже число; такое совпаденіе прямо указываетъ на распаденіе ядра населенія Перми Великой. Аборигены Верхняго Прикамья сдвигались въ среднюю его часть, главнымъ образомъ на притоки Камы—Иньву и Обву; одноименность фамилій жителей, напр. изъ деревни Долды Чердынскаго уѣзда съ фамиліей Иньвинскихъ

*) „Екатеринбургская Недѣля“ за 1894 г. № 8, Приложеніе Записокъ Уральск. Общ. Л. Е.

пермяковъ Долдиныхъ, говоритъ за это*). Здѣсь консервативнаго ас-іака, оставившаго свою родину, смѣнилъ крещенный единоплеменникъ, пришелецъ Пермякъ-коми. Выводы археологовъ, признающихъ, что современный Иньвенскій пермякъ не коренной житель этого края, вѣрны, но только отчасти; такъ напр. среди Иньвенскихъ пермяковъ, давшихъ названія чудскимъ поселеніямъ, есть фамилія Кудымовыхъ— что указываетъ по созвучію съ с. Кудымкоромъ какъ-бы на генеалогическую связь этого селенія съ жителями, носящими его наименованіе. Территорія Перми Великой, постепенно формирующаяся въ единицу, близко совпадающую съ границами современнаго Чердынскаго уѣзда, колонизировалась преимущественно крещенными пермичами-коми, единоплеменниками ас-іаковъ, чего нельзя сказать о новомъ Соликамскомъ воеводствѣ и Строгановскихъ вотчинахъ. Въ послѣднихъ названія вновь возникшихъ погостовъ и деревень съ русскими именами и фамиліями нынѣшнихъ жителей говорятъ за значительный приливъ сюда русскихъ колонистовъ двумя путями: съ сѣверо-запада черезъ Вычегду, притока С. Двины, и съ юга, съ низовьевъ Камы, непосредственно изъ такъ называемыхъ нынѣшнихъ центральныхъ губерній, гдѣ Московская смута и междуцарствіе въ особенности благопріятствовали распыленію подмосковскаго населенія, а въ частности усиленному заселенію Прикамья, на пространствѣ трехъ нынѣшнихъ Сѣверо-Восточныхъ губерній Европейской Россіи, и далѣе за нимъ Зауралья, т. е. Сибири. Цифра появленія въ среднемъ ежегодно 4 новыхъ поселковъ на территоріи Перми Великой говоритъ объ усиленномъ перемѣщеніи его населенія на площади уѣзда. Всего въ промежутокъ между переписями населенія 1579—162$^{3}/_{4}$ г.г., т. е. за 44-лѣтній періодъ, возникло новыхъ поселеній 180, только на площади собственно Чердынскаго воеводства. Съ увеличеніемъ числа населенныхъ пунктовъ, возросло за тотъ же періодъ и число дворовъ съ 1491 до 2561 домохозяйства, и число домовладѣльцевъ съ 1700 до 3000 человѣкъ мужскаго пола. Многія изъ деревень превратились въ погосты, т. е. селенія, гдѣ возникли христіанскіе храмы, это: Ныробъ, Лимежъ, Вильва, Кудымкаръ, на р. Иньвѣ, Вильгортъ (нынѣ с. Перемское) на р. Косьвѣ и Верхне-

*) Рядомъ съ сказаннымъ можно привести рядъ фамилій, существующихъ въ Пермяцкихъ волостяхъ Иньвенскаго края, сходныхъ съ нынѣшними Чердынскими, это Мазунныхъ, Чепуштановыхъ, Кылосовыхъ, Цибяныхъ, Четиныхъ, Чикулевыхъ и т. д.

Рождественскій на р. Обвѣ. Авторъ „Пермской Старины“*) возникновеніе храмовъ въ погостахъ Цидвѣ и Косѣ пріурочиваетъ къ періоду между 1579—162$^{3}/_{4}$ г.г., но есть письменные историческіе памятники, указывающіе на существованіе храмовъ въ упомянутыхъ погостахъ значительно ранѣе переписи 1579 г. Перми Великой Яхонтовымъ. Число дворовъ и въ нихъ жителей на территоріи Велико-Пермскаго или Чердынскаго уѣзда за періодъ въ 44 года между переписями удвоилось, что указываетъ только на естественный приростъ среди Пермянъ и самый незначительный приливъ колонистовъ**). Число же увеличенія погостовъ говоритъ за успѣхи христіанской миссіи, что некрещенные пермяки или ас-іаки перемѣнили свою старую вѣру, а, можетъ быть, рядомъ ясашный или полукочевой образъ жизни на осѣдлый — земледѣльческій. Рядомъ съ этимъ крещенные пермичи или пермяне изъ Перми Великой шли въ отхожій станъ на Иньву, Обву и Косьву по соображеніямъ и экономическаго свойства, на лучшія хлѣбородныя земли, и въ болѣе благопріятныя климатическія условія. Съ постройкой Верхотурья кромѣ того начался отливъ населенія изъ прикамья въ Зауралье, въ послѣднемъ на р.р. Турѣ, Нейвѣ и Тагилу и въ остальномъ бассейнѣ Иртыша слѣды переселенія замѣчаются въ сходствѣ фамилій и прозвищъ жителей, и въ памяти населенія по нынѣ сохранились преданія, что предки ихъ были выходцами изъ Чердыни.

Для обложенія налогами въ новомъ столѣтіи замѣтно стремленіе къ возможно болѣе справедливому и равномѣрному распредѣленію ихъ по экономической устойчивости плательщиковъ. Группировка для обложенія была установлена:

	Соха.	$^{1}/_{2}$ сохи.	$^{1}/_{4}$ сохи.	$^{1}/_{8}$ сохи и т. д.
1) Лучшихъ людей .	40 двор.	20 двор.	10 двор.	5 двор.
2) Среднихъ людей .	60 „	30 „	15 „	$7^{1}/_{2}$ „

*) А. Димитріевъ, „Пермская Старина“, вып. III, стр. 115.

**) Авторъ „Пермской Старины“ г. Димитріевъ, въ своемъ трудѣ во время переписи 162$^{3}/_{4}$ г.г. указываетъ русскихъ колонистовъ въ городахъ. Присутствіе въ Чердыни жителей съ фамиліями Оболенскихъ, Ременниковыхъ, опредѣленно говоритъ о ихъ русскомъ происхожденіи; Вахрамѣевы и Юрьевскіе по писцовой книгѣ значатся выходцами изъ Новгорода, остальные горожане какъ-то: Зырянъ (2), Корѣлъ (2), Югринъ, Черемисинъ, Юргановъ, Лунеговъ и т. д. повидимому инородцы. (Томъ III стр. 15). Послѣ убіенія сына Іоанна Грознаго, Царевича Димитрія въ Перми Великой является фамилія Углицкихъ, по преданію выселенная изъ г. Углича, мѣсто смерти Царевича Димитрія.

	Соха.	½ сохи.	¼ сохи.	⅛ сохи и т. д.
3) Молодш. людей	80 „	40 „	20 „	10 „
4) Самыхъ мол. л.	120 „	60 „	30 „	15 „

Размѣры сельскохозяйственныхъ угодій показаны въ вышеприведенной таблицѣ.

Пошлинъ и сборовъ по Чердынскому воеводству въ перепись населенія Кайсаровымъ уплачивалось въ 162¾ годахъ:

а) съ мельницъ и рыбныхъ ловель въ имѣніяхъ Могильниковыхъ . . . . . 81 р. 11 алт.
б) съ 5 варницъ на р. Толычѣ и Усолкѣ . . 17 р. 20 алт.
в) съ общихъ рыбныхъ ловель и другихъ оброчныхъ статей . . . . . 24 р. 10 алт. 1½ д.

123 р. 7 алт. 5½ д.

Съ постройкой Верхотурья въ Зауральѣ въ 1597 году Московское правительство смотрѣло на Пермь Великую, а затѣмъ и Соликамское и Кайгородское воеводства, и вообще Верхнее Прикамье, какъ на житницу, кромѣ Строгановскихъ вотчинъ, которыя были свободны отъ государственныхъ повинностей. Съ установленіемъ транзитнаго пути изъ Москвы въ Сибирь черезъ Кайгородъ, Соликамскъ на Верхотурье, придорожное населеніе пермичей несло ямскую повинность. По доставкѣ Прикамскаго хлѣба въ Верхотурскую таможню, для постройки судовъ или дощанниковъ, въ которыхъ сплавлялся Прикамскій хлѣбъ, Пермь Великая и нижнія селенія по Вишерѣ, такъ же Соликамскъ и Прикамскія деревни и даже Вятичи, веснами обязаны были высылать судовыхъ рабочихъ. Инородцы и русскіе колонисты. жившіе по р.р. Турѣ Тагилу, Нейвѣ и т. д., не могли выполнять этой повинности, не зная техники судостроенія.

Вообще натуральныя Сибирскія повинности, въ особенности хлѣбныя, были для жителей Прикамья большой тяжестью, что видно изъ сопротивленія Пермичей къ отбыванію ея. Въ 1614 году Пермичи оказали сборщику Сибирскаго хлѣба князю Никитѣ Шаховскому сопротивленіе и даже побили князя. Ослушники, староста города Чердыни Михаилъ Ваньковъ, посадскіе люди Прокопій Охлупинъ, Алексѣй Дубровинъ и Никита Верещагинъ были биты за это батогами, и затѣмъ

посажены въ тюрьму*). Вообще за инициативу и самовольное осуществленіе покоренія Сибири, жителямъ Прикамья доставалось болѣе тягостей, чѣмъ жителямъ другихъ областей Московскаго государства, что длилось около столѣтія. Зауралье, прилегающее къ Перми Великой, начинаетъ кормиться своимъ хлѣбомъ съ 1678 г., такъ Ирбитская слобода сплавляетъ въ первый разъ для Сибирскихъ нуждъ хлѣба: 993 чети ржи, 150 чет. ржаной муки, 904 чети овса, 80 четей толокна и 120 четей крупы. Только начиная съ 1685 г. Вятка первая избавилась отъ повинности поставлять хлѣбъ въ Верхотурье и вообще отъ кормленія Сибирскихъ служилыхъ людей, а позднѣе и Пермь Великая и города Средне-Прикамскіе**).

Кайсаровъ, составляя писцовыя книги Перми Великой, на территоріи ея выдѣлилъ владѣнія Могильниковыхъ, какъ особую вотчину, которая детально описана въ Словарѣ Чердынскаго уѣзда, а статистическія цифровыя данныя показаны въ приведенномъ выше спискѣ. При переписи Яхонтова въ 1579 г. ея какъ бы не существовало, хотя поселеніе, на такъ называемомъ чудскомъ городищѣ, около Могильниковой было, что утверждаетъ и писцовая книга, но владѣльцы городища почему-то должны были жить въ Чердыни. Фамилія Могильниковыхъ какъ лучшихъ людей, числится по спискамъ посада первой. Рядомъ съ этимъ царская грамота повелѣваетъ выдѣлить въ писцовыхъ книгахъ владѣнія Могильниковыхъ въ особую вотчину. Выраженіе писцовой книги „его человѣкъ“, т. е. Могильникова, даетъ поводъ предполагать, что Могильниковъ былъ не рядовымъ посадскимъ человѣкомъ. Также обращаетъ на себя вниманіе, что человѣкъ Могильникова носилъ кличку Гаврило Новокрещеный. Писцовая книга Кайсарова указываетъ, что на самомъ городищѣ былъ дворъ Гаврила Яковлевича Могильникова. Здѣсь историческій актъ кажется въ первый разъ утверждаетъ фактъ наличности владѣльца чудскаго кара. Рядъ приведенныхъ сопоставленій приводитъ къ мысли, что въ лицѣ Могильниковыхъ можно видѣть остатки чудской знати, такъ какъ и въ царскихъ грамотахъ Могильниковы называются „пермичами“ въ 1614 году***). Такую же чудскую знать въ Перми Великой капитанъ Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ

*) „Очеркъ исторіи Пріуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія“, стр. 83. В. Трапезникова.

**) „Хронологическій перечень событій Сибири“ въ торгово-промышленномъ календарѣ за 1904 г. стр. 57, Гурьева.

***) „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“. Матеріалы по изученію Пермскаго края Пермскаго Научнаго Музея, вып. IV.

запискахъ“ указываетъ въ 1769 году, называя ее „Чудскими князьями“ въ с. Купросѣ на р. Иньвѣ*) и Вильгортѣ (нынѣ с. Перемское) на р. Косьвѣ въ Пермскомъ уѣздѣ. Выраженіе, употребленное Рычковымъ для обозначенія Пермскихъ Оксовъ, даетъ прямое указаніе, что чудь народныхъ преданій и современные „коми“ пермяки составляютъ одно понятіе. Разница получается только та, что слово Чудь употреблялось въ народномъ просторѣчіи, а Пермичъ. Пермякъ были терминами, употреблявшимися въ письменныхъ актахъ.

Іоанно-Богословскій монастырь въ Перми Великой имѣлъ 2 церкви, изъ нихъ одна каменная, штатъ его состоялъ изъ келаря, казначея и 19 иноковъ. При монастырѣ были два двора: послушниковъ и конюшенный. Вотчины монастыря состояли изъ 6 деревень: Княжи, Глѣбовой, Сюрьевой, Блиновой, Тушиной или Байдары и Исаковой и одного двора въ с. Кольчугѣ. Земельныхъ угодій за монастыремъ, по переписи Кайсарова, числилось 44 чети и 88 четей въ полѣ, перелогу 15 четей съ осьминою и 550 копенъ сѣна. Первыя земли монастырю были завѣщены Великопермскими князьями Михаиломъ и Матвѣемъ, что видно изъ грамоты 1580 г., упоминающей „за Богословскимъ монастыремъ княжъ Матвѣевскіе Великопермскаго пустые лѣса и луга“. Монастырь находился въ привилегированномъ положеніи, такъ какъ грамота 1580 года оберегала его отъ насильствъ и поборовъ воеводъ, въ подтвержденіе сказаннаго цитируемъ слова грамоты: „Пермскимъ намѣстникомъ и ихъ тіунамъ судити Богословскаго монастыря строителя Варлаама съ братіею не велѣли и доводчикамъ и приводчикамъ у нихъ кормовъ и подводъ не имати и не въѣзжати къ нимъ ни по что, опричь душегубства и татьбы съ поличнымъ“.

Такимъ образомъ съ постепеннымъ распадомъ территоріи Перми Великой, къ переписи ея населенія Кайсаровымъ, площадь намѣстничества уменьшилась отъ пожалованія земель по Среднему Прикамью Строгановымъ, вотчины которыхъ превратились въ вотчинно-феодальное владѣніе, сами же Строгановы получили права воеводъ, а въ военномъ отношеніи даже были независимы отъ центральнаго Московскаго военнаго вѣдомства, такъ какъ содержали стрѣльцовъ для

*) Въ Купросской волости Соликамскаго уѣзда, потомки чудскихъ князей живутъ и нынѣ, нося фамилію Оксеновыхъ (Князевыхъ), руссифицировавшуюся нынѣ въ Аксеновыхъ. Чудскіе князья въ 1769 г. были уже крѣпостными Строгановыхъ, хотя такая нелѣпость и не возможна, но исторически неопровержимый фактъ.

обороны острожковъ на свой счетъ. Площадь Строгановскихъ владѣній въ Среднемъ Прикамьѣ за 65 лѣтъ, черезъ новыя пожалованія земель увеличилась къ 162 3/4 г.г. до 8294/тысячъ десятинъ. Это увеличеніе Строгановскихъ вотчинъ происходило на счетъ земель отхожаго стана Перми Великой, который въ свою очередь уменьшился въ томъ же размѣрѣ. Превращеніе пригородовъ Перми Великой въ 1613 году Соликамска и Кайгорода въ самостоятельныя воеводства еще болѣе содѣйствовало уменьшенію территоріи намѣстничества и свело его на степень рядоваго воеводства.

Разорванность территоріи Перми Великой, послѣ всѣхъ административныхъ выдѣленій, жителей ея ставила въ неудобное положеніе по сношеніямъ съ центромъ; такія условія вызвали нарожденіе еще одного административнаго пункта на югѣ Перми Великой, основаніе города Кунгура въ бассейнѣ Сылвы, притокѣ рѣки Чусовой, и окончательное отчисленіе частей отхожаго стана отъ Чердыни. Распылявшійся Остякъ, отодвигаясь отъ христіанской миссіи, и вслѣдствіе осуществленія Строгановыми своихъ вотчинныхъ правъ на пожалованный земли по грамотамъ, сгрудился въ бассейнѣ Сылвы; встрѣтившись здѣсь съ древними аборигенами края, своими же единоплеменниками, но уже омагометаненными подъ именемъ башкиръ и татаръ, остяки не могли уже сдвигаться далѣе: сравнительно плотное населеніе кочевавшихъ башкиръ не допускало этого движенія, а равно и Строгановы также не могли продвинуть границъ своихъ владѣній далѣе на югъ по тѣмъ же причинамъ. Послѣднимъ опорнымъ пунктомъ Строгановскихъ владѣній на Сылвѣ является купленная ими Кишертская вотчина и острожекъ въ ней. Здѣсь Строгановыхъ встрѣтило отчаянное сопротивленіе 67 юртъ остяковъ, соединившихся съ башкирами и татарами. Не имѣя силъ или не желая сопротивляться напору объединившихся Остяковъ и Башкиръ съ частію татаръ, появившихся здѣсь послѣ паденія Казанскаго царства, Строгановы сдали защиту южныхъ границъ своихъ владѣній Москвѣ. Государство, принявъ на себя охрану границы отъ безпокойныхъ Сылвинскихъ Остяковъ и Башкиръ, положило основаніе острожку Камгуру на рѣкѣ того же имени, притокѣ Ирени, впадающей въ Сылву*). Острожекъ Камгуръ по писцовой книгѣ

*) Здѣсь нельзя не обратить вниманія на наивное толкованіе происхожденія слова Кунгуръ г. Золотова „Матеріалы для первоначальной исторіи г. Кунгура и его уѣзда,“

Кайсарова заложенъ на чудскомъ городищѣ, впослѣдствіи получилъ въ русскихъ письменныхъ актахъ названіе Кунгура**). Аналогичная судьба постигла Строгановыхъ въ расширеніи владѣній внизъ по Камѣ и притоку ея Тулвѣ, гдѣ защиту своихъ вотчинъ отъ тѣхъ же Остяковъ и Башкиръ имъ пришлось сдать Приказу Казанскаго дворца—Осинскому острожку или прародителю нынѣшняго города Осы.

Окончательный ударъ ядру Перми Великой въ смыслѣ умаленія его административнаго значенія нанесенъ прошеніемъ жителей Обвинской и Иньвинской сохъ Отхожаго стана Чердыни, крестьянами пермичами Плотниковымъ и Баяндинымъ въ 1638 г., которые просили перечислить ихъ сохи къ Соли-камской, въ видахъ удобнаго и близкаго сношенія жителей упомянутыхъ рѣчныхъ бассейновъ съ послѣдней. Просьба пермичей была уважена, перечисленіе Обвы и Иньвы къ Соликамскому воеводству по царскому указу состоялось въ 1640 году. Этимъ перечисленіемъ отхожаго стана изъ Перми Великой къ Камскому Усолью, территорія ея вошла въ свои опредѣленныя границы, неизмѣнявшіяся на протяженіи трехъ столѣтій, т. е. въ тѣ, въ которыхъ нынѣ заключается Чердынскій уѣздъ Пермской губерніи. За всѣмъ сказаннымъ у Перми Великой еще оставались колоніи на Сылвѣ, находящіяся въ административномъ ея подчиненіи.—Это видно изъ наказной памяти общаго Чердынско-Соликамскаго воеводы князя Прозоровскаго, который въ 1649 году даетъ наказъ Чердынской съѣзжей избѣ переписать новоселебныя Кунгурскія деревни.—Перепись ихъ произвелъ съѣзжей Чердынской избы подъячій Гаврило Евдокимовъ, которымъ показано новоселебныхъ мѣстъ: посадъ Камгуръ съ 8 дворами и деревни съ пермяцкими названіями: Лалетина, Веслюная (Веслянка), Степаново городище, Шучакова, Патракова, Калпашникова, Голанова, Шальгина, Бухматова, Алпычева, Ватолина, поч. Шорга и др., всего 27 деревень

помѣщенные въ Трудахъ Пермской Ученой Архивной Комиссіи, вып. II, стр. 40—51. Авторъ, по незнакомству съ Пермяцкимъ и вогульскимъ языками древнія Остяцкія названія силится производить изъ корней татарскаго языка, такъ названіе писцовой книги Камгуръ превращаетъ въ татарское Кунгуръ, переводя такъ: кунакъ—ночевать, гаръ—пещера, и находитъ болѣе правильнымъ именовать городъ Кун-гара т. е. ночлегъ въ пещерѣ.

**) Названіе рѣкъ Сылвы и ея притоковъ, съ пермяцкимъ корнемъ и окончаніемъ ва—вода, археологическіе вещественные памятники, при раскопкахъ г. Спицина въ д. Бродовой, Селяниномъ озерѣ и др. мѣстахъ, говорятъ здѣсь за присутствіе Чуди, Пермской группы, Чудь эта омагометанилась и потому прошлое бассейна р. Сылвы замаскировано двумя этнографическими наслоеніями, татарскимъ и затѣмъ русскимъ. Отчетъ Импер. Археологич. комиссіи, стр. 115 и труды Пермской учен. арх. комис., вып. IV, стр. 138.

по р.р. Сылвѣ и Иренп. Затѣмъ царская грамота упомянутыя новоселебныя деревни считаетъ въ Чердынскомъ уѣздѣ, за которыми числилось у 86 семей 1646 четей пашни, „а въ полѣ въ дву по тому же“ и покосовъ 17991 копна*). Съ постройкой новаго острожка при впаденіи Иренп въ Сылву, Кунгуръ выдѣлился въ особое воеводство и послѣдніе клочки Перми Великой вошли въ составъ этой новой административной единицы.

Такимъ образомъ Пермь Великая въ теченіи 168 лѣтъ, послѣ покоренія ея Москвой, выполняла на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи разнообразныя функціи: была сторожевымъ и опорнымъ пунктомъ въ Московскомъ государствѣ, затѣмъ была какъ разсадникъ для распространенія христіанства между финно-уграми, наконецъ, ея административное значеніе, вначалѣ какъ княжеской резиденціи, а затѣмъ — намѣстничества, занимаетъ очень видную роль на страницахъ русской исторіи; являясь прародительницей воеводствъ: Соликамскаго, Кайгородскаго, Кунгурскаго и, наконецъ, Строгановскихъ вотчинъ, по покоренін Сибири, она создала въ послѣдней воеводства, сначала Лозвинское, вскорѣ упраздненное, а потомъ Верхотурское съ постройкой Верхотурья, затмившаго административнымъ значеніемъ своего строителя. Такимъ образомъ Пермь Великая была единственнымъ центромъ всего Прикамья въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ на пространствѣ трехъ нынѣшнихъ сѣверо-восточныхъ губерній; переживъ кровавую историческую миссію, сдвинувъ при этомъ границу Московскаго государства съ Урала въ бассейнъ Иртыша, окончаніе кровавой борьбы на юго-востокѣ замиреніе Башкиріи она передала самому младшему изъ своихъ наслѣдниковъ Камгуру**) или нынѣшнему Кунгуру.

Историкъ Пермскаго края А. Димитріевъ жизнь второй половины XVII столѣтія, послѣ перечисленія Иньвинскаго и Обвинскаго становъ отъ Перми Великой, иллюстрируетъ такъ: „Не смотря на эти неблагопріятныя условія, во второй половинѣ XVII вѣка Чердынскій край нѣсколько собрался съ силами и, не смотря на свою суровую природу, постоянно колонизировался новыми пришельцами изъ другихъ мѣстъ — какъ русскими, такъ и инородцами — пермяками, вогулами и другими“.

*) Пермская лѣтопись Шишонко, томъ III, стр. 109—110.

**) Писцовая книга 162³/₄ г.г. по Перми Великой, Пермскія инородческія названія перепачиваетъ такъ: село Пермское на Косьвѣ называетъ Вильгуромъ, вмѣсто Вильгорта, Камгуръ (Кунгуръ) вмѣсто Камгорта.

Это особенно замѣтно при сравненіи результатовъ переписей Елизарова въ 1647 г. и князя Бѣльскаго въ 1678 г. Ко времени первой изъ переписей въ Перми Великой возникли кромѣ существовавшихъ погостовъ на площади собственно Чердынскаго воеводства: Бондюгъ, Мошево, Дуброва и Чишмеръ (нынѣ Чигиробъ). Въ 1679 году въ г. Чердыни и во всемъ уѣздѣ считалось 3279 дворовъ и избъ, считая въ томъ числѣ и пустые*). Западный склонъ Урала въ обособившемся Чердынскомъ воеводствѣ по прежнему занимали ясашные вогулы и частію остяки; это уже были не прежніе воинственные люди, а скорѣе нищіе, какъ это видно изъ царской грамоты, приводимой въ справкѣ объ археологическихъ памятникахъ, прилагаемой въ семъ очеркѣ.

Таково было въ концѣ XVII столѣтія, состояніе Чердынскаго уѣзда границы котораго оставались безъ измѣненій съ 1640 года и даже при первомъ раздѣленіи Россіи въ 1708 году на губерніи.

При раздѣленіи Россіи въ 1708 году, Чердынскій уѣздъ, или Пермь Великая, уже утратила свое наименованіе, какъ географическій терминъ, и была включена въ составъ Сибирской губерніи, кромѣ г. Осы, вошедшаго въ Казанскую губернію. При второмъ раздѣленіи Россіи въ 1719 г., государство было раздѣлено на 11 губерній, которыя дѣлились въ свою очередь на провинціи, а послѣднія—на уѣзды. Во главѣ управленія поставлены губернаторы, провинціальные воеводы и городовые (для уѣздовъ). При этомъ раздѣленіи вся Сибирская губернія дѣлилась на три провинціи: Вятскую, Соликамскую и Тобольскую. Къ первой былъ причисленъ г. Кунгуръ съ 3202 дворами; Соликамская провинція заключала въ себѣ Соль—Камскую съ 12005 дворами, Пермь Великую и Чердынь съ 1421 дворомъ. Въ 1728 г. Соликамская провинція съ г. Чердынью перечислена изъ Сибирской губерніи въ Казанскую. Въ 1737 году Прикамская часть нынѣшней губерніи, т. е. Соликамская провинція, съ городами Чердынью, Соликамскомъ, соединилась съ Кунгуромъ, подъ наименованіемъ Кунгурской, а иногда Пермской, провинція эта оставлена въ той же Казанской губерніи.

Рядъ перечисленій громадной территоріи Пермскаго Прикамья, то къ Сибирской, то къ Казанской губерніямъ, указываетъ, что правительство не знало этого края, и уничтоживъ его центръ—Пермь Великую или Чердынь, нуждалось въ административномъ центрѣ, почему послѣ-

*) Пермская Старина Димитріева, вып. II, стр. 127.

довательно то Соликамскъ, то Кунгуръ возводились на степень провинціальныхъ городовъ, но въ званіи этомъ оставались не долго. Для Прикамья нуженъ былъ удобный административный и стратегическій центръ, который и было поручено Императрицей Екатериной II изыскать Казанскому губернатору князю Мещерскому. Новое административное дѣленіе для управленія имперіей послѣдовало въ 1781 году, когда Россія была раздѣлена на 40 намѣстничествъ, въ числѣ ихъ было открыто и новое Пермское намѣстничество, составлявшее съ сосѣднимъ Тобольскимъ XIII генералъ-губернаторство. Центромъ для новаго генералъ-губернаторскаго округа былъ, по изысканіямъ князя Мещерскаго, избранъ горнозаводскій поселокъ, Ягошинскій заводъ на Камѣ, переименованный въ городъ Пермь. Названіе новой генералъ-губернаторской резиденціи въ Прикамьѣ символизировало собой Пермь Нестеровой лѣтописи, замѣнивъ въ то же время и старорусскую Пермь Великую, какъ бывшій политическій и торговый центръ Прикамья.

Новое Пермское намѣстничество, открытое въ 1781 г., заключало въ себѣ 15 уѣздовъ, въ числѣ ихъ былъ и Чердынскій уѣздъ; но съ упраздненіемъ въ имперіи генералъ-губернаторствъ, Пермское намѣстничество переименовано въ 1797 году въ губернію, причемъ упразднены три уѣзда бывшаго намѣстничества, но это измѣненіе административныхъ границъ не коснулось Чердынскаго уѣзда, онѣ сохранились тѣ же, въ какія ввели его исторія Перми Великой въ 1640 году. Новая русская Пермь съ 1800 года еще разъ преобразовывается въ новое Пермско-Вятское генералъ-губернаторство, а затѣмъ съ 1812 года навсегда превращается въ рядовую русскую губернію. Въ настоящемъ схематическомъ очеркѣ исторіи верхняго и средняго Прикамья, какъ уже сказано выше, по описанію Епифанія Премудраго и позднѣе по Софійской лѣтописи, отводится незначительная территорія области Перми Великой, всего четыре нынѣшнихъ волости, съ переходомъ же Прикамья подъ власть Москвы, границы Перми Великой раздвигаются и территорія ея, по историческимъ актамъ, занимаетъ пространство 8 уѣздовъ*) двухъ нынѣшнихъ губерній: Пермской и Вятской въ 201027 квадратныхъ верстъ. Эта громадная территорія Перми Великой была объе-

*) Въ Вятской губерніи Глазовскій и Слободской, въ Пермской: Чердынскій, Соликамскій, Пермскій, Оханскій, Кунгурскій и часть Красноуфимскаго.

динена въ одну административную единицу, управленіе которой Іоанномъ III было передано Великопермскому князю Михаилу, а со смертію сыну его, Матвѣю Михайловичу. Когда послѣдній былъ сведенъ съ „Великой Перми“, то его замѣнилъ намѣстникъ изъ Московскихъ бояръ князь Василій Андреевичъ Коверъ-Кривоборскій. Намѣстники и воеводы Великопермскіе наслѣдовали въ административномъ управленіи другъ друга въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Князь Василій Андреевичъ Коверъ-Кривоборскій съ 1505 г.
2) Князь Иванъ Юрьевичъ Булгаковъ упоминается въ 1572 г.
3) Князь Иванъ Михайловичъ Елецкій упомин. въ 1581 г.
4) Василій Пеленелицинъ упомин. въ 1581 г.
5) Воинъ-Оничковъ упомин. въ 1582 г.
6) Никифъ Васильевичъ Трохоніотовъ упомин. въ 1592 г.
7) Сарычъ-Шестаковъ 1594—1596 г.г.
8) Василій Петровичъ Головинъ, да съ нимъ Иванъ Васильевичъ Воейковъ упоминаются вмѣстѣ въ 1598 г. Они правили одновременно Великой Пермью и Верхотурьемъ, которое ими и основано въ 1598 г.
9) Григорій Іевлевъ 1599—1601 г.г.
10) Андрей Васильевичъ Безобразовъ упоминается въ 1605 г.
11) Князь Семенъ Юрьевичъ Вяземскій, да съ нимъ подъячій Иванъ Ѳедоровъ 1606—1607 г.г.
12) Ѳедоръ Петровичъ Акинѳовъ, да съ нимъ подъячій Наумъ Романовъ 1608—1609 г.г.
13) Иванъ Ивановичъ Чемодановъ 1610—1612 г.г.
14) Петръ Степановичъ Нащекинъ, одинъ 1613 годъ.

За все время послѣ упраздненія независимости Перми Великой, съ 1505 г. по 1613 г., города Соликамскъ и Кайгородъ считались пригородами, власть Великопермскихъ намѣстниковъ и воеводъ распространялась на всю область Перми Великой за исключеніемъ Строгановскихъ вотчинъ, Іоанно-Богословскаго и Пыскорскаго монастырей. Съ выдѣленіемъ изъ Перми Великой двухъ новыхъ административныхъ единицъ въ 1613 году, онѣ управлялись независимыми воеводами. Вслѣдствіе такихъ административныхъ перемѣнъ, далѣе приводятся списки воеводъ по всѣмъ тремъ поименованнымъ уѣздамъ.

Особые Великопермскіе воеводы, бывшіе между 1613—1636 годами:

15) Князь Иванъ Васильевичъ Львовъ упоминается въ 1616 г.
16) Гаврило Михайловичъ Веревкинъ упомин. въ 1623 г.
17) Иванъ Димитріевичъ Кологривой упомин. въ 1628 г.
18) Князь Петръ Владиміровичъ Клобуковъ-Масальскій упомин. въ 1629 г.
19) Сарычъ Никитичъ Линевъ упомин. въ 1630 г.
20) Николай Никитичъ Новокрещеновъ 1631—1632 г.г.
21) Илья Аѳонасьевичъ Стрѣшневъ упомин. въ 1634 г.
22) Лаврентій Александровичъ Кологривовъ упомин. въ 1634 г.
23) Никита Димитріевичъ Телѣгинъ въ 1634—1635 г.г.
24) Христоферъ Ѳедоровичъ Рыльскій въ 1636 г.

Особые Соликамскіе воеводы, бывшіе между 1613—1636 г.г.:

1) Іовъ Нестеровичъ Лачиновъ былъ одинъ 1613 г.
2) Левъ Ильичъ Волковъ 1614—1616 г.г., съ нимъ дьякъ Иванъ Тимофеевичъ Митровъ.
3) Поликарпъ Васильевичъ Лупандинъ упомин. въ 1617 г.
4) Гаврило Васильевичъ Лодыгинъ, да съ нимъ дьякъ Степанъ Пустошкинъ 1617 г.
5) Князь Андрей Романовичъ Тюменскій 1617—1618 г.г.
6) Никита Ѳедоровичъ Глѣбовъ упомин. въ 1619 г.
7) Василій Ѳедоровичъ Бутурлинъ, да съ нимъ Макарій Внуковъ 1620—1622 г.г.
8) Воинъ Лукьяновичъ Корсаковъ 1622—1623 г.г.
9) Василій Васильевичъ Сьяновъ 1623 г.
10) Захарій Петровичъ Шишкинъ 1626 г.
11) Воинъ Лукьяновичъ Карповъ 1627 г.
12) Иванъ Леонтьевичъ Скобелицинъ 1628 г.
13) Василій Васильевичъ Сьяновъ 1629 г.
14) Богданъ Семеновичъ Зміевъ 1630 г.
15) Никита Наумовичъ Бѣглецовъ 1631 г.
16) Илья Ивановичъ Зубовъ 1632 г.
17) Захарій Григорьевичъ Шишкинъ 1635 г.

Особые Кайгородскіе воеводы, бывшіе между 1613—1636 годами:

1) Иванъ Меньшовъ Редриковъ 1613—1617 г.г.
2) Постникъ Андреевичъ Бѣльскій 1617—1620 г.г.
3) Семенъ Ѳедоровичъ Обѣдовъ 1620—1625 г.г.
4) Мина Кирилловичъ Грязевъ 1625—1630 г.г.
5) Мосѣй Осиповичъ Зеленый 1630—1631 г.г.
6) Илья Васильевичъ Наумовъ 1631—1632 г.г.
7) Иванъ Никитичъ Пушкинъ 1632—1633 г.г.
8) Иванъ Осиповичъ Зеленый, вторично 1633—1635 г.г.
9) Смирный Воиновичъ Демскій 1635—1636 г.г.
10) Константинъ Михайловичъ Чириковъ 1636 г.
11) Степанъ Вельяминовъ около 1640 г.
12) Леонтій Травнинъ 1670—1671 г.г.
13) Гавріилъ Хрисанфовичъ Волковъ 1672 г.
14) Князь Яковъ Барятинскій 1678 г.
15) Михаилъ Андреевичъ Еропкинъ 1679 г.
16) Иванъ Никитичъ Вельяминовъ 1682 г.

Воеводы Соликамскіе и Великопермскіе:

1) Богданъ Ивановичъ Комынинъ 1636—1639 г.г. жилъ въ г. Чердыни.
2) Дорофей Емельяновичъ Остафьевъ 1640—1641 г.г. жилъ въ г. Чердыни.
3) Григорій Афонасьевичъ Загряжскій 1641—1643 г.г.
4) Михайло Ивановичъ Засѣцкій 1644—1645 г.г.
5) Димитрій Богдановичъ Мѣшковъ-Плещеевъ, стольникъ 1645—1646 г.г.
6) Иванъ Васильевичъ Львовъ 1646—1647 г.г.
7) Прокопій Козьмичъ Елезаровъ 1647—1648 г.г. думный дворянинъ, переписавшій населеніе Перми Великой въ 1647 г
8) Князь Ѳедоръ Семеновичъ Прозоровскій, стольникъ 1649—1651 г.г.
9) Семенъ Тимоѳеевичъ Кондыревъ 1651—1656 г.г., стольникъ.

10) Аѳонасій Ермолаевичъ Сильвестровъ-Кологривовъ 1657—1658 г.г.
11) Афонасій Евстафьевичъ Сильвестровъ 1654—1656 г.г.
12) Левъ Андреевичъ Плещеевъ, стольникъ, 1659—1660 г.г.
13) Степанъ Петровичъ Наумовъ 1660—1661 г.г.
14) Михаилъ Степановичъ Голенищевъ 1662—1663 г.г.
15) Князь Семенъ Лукичъ Щербатый 1663—1665 г.г. стольникъ.
16) Борисъ Григорьевичъ Бухвостовъ 1665—1668 г.г.
17) Самсонъ Ивановичъ Огибаловъ 1668—1669 г.г.
18) Иванъ Леонтьевичъ Монастыревъ, да съ нимъ дьякъ Ларіонъ Паньшинъ 1669—71 г.г.
19) Иванъ Семеновичъ Головинъ, да съ нимъ подъячій Савва Тутчевъ 1672—1675 г.г.
20) Иванъ Козмичъ Коробьинъ, стряпчій съ ключемъ, 1676 г.
21) Дмитрій Никитичъ Наумовъ, стольникъ, 1677—1680 г.г.
22) Семенъ Тимофеевичъ Кондыревъ, окольничій, (вторично) 1680—1682 г.г.
23) Князь Ѳедоръ Юрьевичъ Борятинскій, стольникъ, 1682—1687 г.г., жилъ въ г. Чердыни.
24) Назаръ Петровичъ Мельницкій, стольникъ, 1684—1686 г.г.
25) Князь Михаилъ Ѳедоровичъ Шейдяковъ, стольникъ, скончался 4 мая 1687 г., за него дослуживалъ сынъ его князь Афонасій Михайловичъ.
26) Иванъ Алексѣевичъ Головинъ, стольникъ, 1688—1690 г.г. жилъ въ г. Чердыни.
27) Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ, ближній стольникъ, 1690—1692 г.г., умеръ въ г. Соликамскѣ.
28) Семенъ Ѳедоровичъ Нарышкинъ, ближній стольникъ и съ нимъ товарищъ Ѳедоръ Кирилловичъ Нормацкій 1692—1694 г.г. Этотъ Нарышкинъ умеръ тоже въ Соликамскѣ 2 іюня 1694 г.
29) Андрей Андреевичъ Нарышкинъ, племянникъ Семена Ѳедоровича, дослуживалъ на воеводствѣ за дядю, и съ нимъ товарищъ Лука Волковъ 1694 г.
30) Князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, ближній стольникъ, да съ нимъ подъячій Андрей Александровъ Титовъ, 1695—1696 г.г.

31) Князь Ѳедоръ Ивановичъ Дашковъ, стольникъ, да съ нимъ дьякъ Степанъ Золотаревъ, 1697—1698 г.г.

32) Василій Яковлевичъ Новосильцевъ, стольникъ, съ нимъ подъячій Григорій Бирюлевъ, съ 1699 г. не извѣстно до какого года. Сестра воеводы находилась въ замужествѣ за Григоріемъ Димитріевичемъ Строгановымъ, получившимъ въ потомственное владѣніе бассейны р.р. Иньвы, Обвы и Косьвы.

33) Князь Иванъ Ивановичъ Щербатый, стольникъ, съ нимъ товарищъ дьякъ Степанъ Лукьяновичъ Пупковъ.

34) Ларіонъ Якимовичъ Сенявинъ, стольникъ, былъ комендантомъ въ Соликамскѣ съ 1711—1715 г.г. Съ нимъ дьяки Лукьянъ Ивановичъ и Андрей Баевъ, да подъячій Александръ Симоновъ.

35) Дорофей Аѳонасьевичъ Тріухнинъ былъ комендантомъ, умеръ въ Соликамскѣ въ 1716 году*).

Такимъ образомъ, въ началѣ подъ управленіемъ Великопермскихъ князей, затѣмъ поименованныхъ намѣстниковъ и воеводъ Перми Великой, происходитъ слаганіе русской народности при активномъ участіи монастырей и ихъ иноковъ; епископы же Пермскіе и Великопермскіе, за отдаленностію кафедры отъ Прикамья, не могли имѣть вліянія, пока не были откры кафедры митрополита Сибирскаго и Тобольскаго въ 1620 г.—для Зауралья и Вятская-епископская въ 1658 году, въ которую вошло Верхнее и Среднее Прикамье. Соціальный строй слагался въ послѣднемъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, сопровождавшихся кровавой эпопеей: происходила борьба въ началѣ съ Уграми, а затѣмъ финнами пермяками, остяками, и наконецъ, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ съ Башкирами, закончившаяся Пугачевщиной, побудившей Императрицу Екатерину II въ 1781 году создать для межеумка между Европой и Азіей, громадной территоріи Прикамья, крупный административный и стратегическій пунктъ, намѣстническую резиденцію городъ Пермь. Съ появленіемъ этого правительственнаго ядра въ Прикамьѣ, было положено начало умиротворенію и слаганію гражданскаго строя трехъ Сѣверо-Восточныхъ губерній, расположенныхъ въ бассейнѣ Камы: Вятской, Пермской и Уфимской.

Лица, поименованныя въ спискѣ намѣстниковъ и воеводъ Перми Великой, какъ умѣли, такъ и подготовляли слаганіе мирнаго граждан-

*) Свѣдѣнія объ администраціи Перми Великой и Пермской губ. взяты изъ адресъ-календаря и памятной книжки на 1907 г. Энциклопедическій отдѣлъ, стр. 17 и 19 и дополнены авторомъ.

скаго строя въ Прикамьѣ. Чтобы понять организацію административнаго строя въ XVII и частію XVIII столѣтіяхъ, до введенія реформы въ 1781 году объ управленіи въ имперіи областями и губерніями, будетъ умѣстнымъ привести ея характеристику со словъ подъячаго Кошихина*) „2) А которые къ тѣмъ государствамъ и большимъ городамъ надлежатъ города, всякою вѣдомостію и владѣтельствомъ и податьми: и въ тѣ пригороды посылаются воеводы, дворяне и дѣти боярскіе, съ Москвы и тѣхъ городовъ отъ воеводъ. А велѣно имъ дѣла дѣлать по наказомъ, каковы даются имъ тѣхъ городовъ отъ бояръ и воеводъ, и о всякихъ дѣлахъ спрашиваться и писати къ нимъ большимъ воеводамъ, а не къ Москвѣ; а они большіе воеводы къ тѣмъ пригороднымъ воеводамъ, противъ ихъ письма, потому жъ отъ себя указъ посылаютъ, которые дѣла они могутъ дѣлать сами, и они бъ дѣлали, а чего дѣлать не мочно пишутъ о томъ къ Москвѣ, къ царю. 3) Также и въ иныхъ большихъ и среднихъ городахъ, бываютъ воеводы, стольники и дворня, и дьячки и подъячіе вмѣсто дьяковъ; а велѣно имъ въ тѣхъ городахъ дѣла всякія дѣлать по наказомъ же и по Уложенію. А которыхъ великихъ дѣлъ вѣдати и дѣлати не указано, и о такихъ дѣлахъ велѣно имъ писати къ Москвѣ. А въ судебныхъ и кабальныхъ дѣлахъ велѣно имъ суды давати, дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ, и служилымъ всякихъ чиновъ людемъ и крестьяномъ, въ большихъ городахъ, гдѣ воеводы съ дьяками, въ долговыхъ дѣлахъ въ 100 и въ 500 и 1000 и 10000 рублевъ. А въ иныхъ городахъ, гдѣ воеводы одни сидятъ или съ подъячими, и дьяковъ не бываетъ, велѣно суды давати въ долговыхъ дѣлахъ въ 10 и въ 20 рублевъ, а больши двадцати рублевъ суды давати имъ не велѣно никому; а буде кто воевода, или приказной человѣкъ, больше 20 рублевъ судъ даетъ, и тотъ судъ не въ судъ, да на немъ же судьѣ возмутъ на царя пеню. А велѣно среднихъ и меньшихъ городовъ всякаго чину людемъ въ большихъ своихъ искѣхъ судитися на Москвѣ, кто гдѣ судимъ и подъ которымъ приказомъ написанъ. А въ самыхъ большихъ городѣхъ, хотя въ великихъ искѣхъ даютъ суды въ 1000 и въ 10000 рублевъ, а обвинити они безъ

*) Григорій Карповичъ Кошихинъ, подъячій Посольскаго приказа, по порученію Шведскаго правительства въ 1666 и 1667 г.г. составилъ въ Стокгольмѣ книгу „о Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михайловича“. Со словъ этого эмигранта современника Тишайшаго царя мы дѣлаемъ характеристику о предѣлахъ власти намѣстниковъ и воеводъ въ Московской Руси; глава VIII, стр. 98—99. Изданіе 1840 г. СПБ.

царскаго указу никого не смѣютъ. 4) А бываетъ въ городы къ боярамъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ о всякихъ дѣлѣхъ посылаются указы, пишутся грамоты такимъ обычаемъ: „Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Куденетовичу Черкасскому“ или „князю Ивану Алексѣевичу Воротынскому съ товарищи“, а потомъ дѣло. Также и къ среднимъ воеводамъ противъ того жъ: кто князь или стольникъ и стряпчій и его именуютъ чинъ, потомъ имя; а простому дворянину имя его и отчество и прозваніе“.

Приведенное рѣзюмэ изъ свода Московской Руси, сдѣланное Кошихинымъ, даетъ тѣ рамки, въ которыхъ должны были слагаться соціальныя условія при разноплеменности населенія Прикамья. Здѣсь, кажется, единственный разъ въ исторіи Московскаго періода правительство прибѣгло къ помощи частныхъ лицъ, помимо воеводъ, чтобы удержать Прикамскій край въ своихъ рукахъ, одновременно ассимилировать и колонизировать его, и рѣшилось путемъ посессій облегчить административное управленіе и водворить гражданственность: выборъ для выполненія сказаннаго палъ на Строгановыхъ, получившихъ громадную территорію, часть Прикамья, во временное пользованіе.

Насколько удался по выполненію такой пріемъ Московскаго государства, приводимъ выдержку изъ новѣйшихъ изслѣдованій г. Трапезникова, автора книги „Очерки исторіи Пріуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVI в.в.)*). Упомянутый авторъ не признаетъ заслугъ Строгановыхъ по колонизаціи Прикамья и иронизируетъ надъ трудомъ историка Пермскаго края г. Димитрієва, который преклоняется передъ пресловутой колонизаціей края. Новый изслѣдователь Прикамья такъ излагаетъ свои выводы, подкрѣпленные цыфровымъ матеріаломъ: „Колонизація, въ смыслѣ притока въ Пермь Великую русскихъ людей, которые водворили бы въ ней русскую культуру, совершалась своимъ порядкомъ, и Пермскій край Строгановымъ ею нисколько не обязанъ. Еще до пожалованія земель Строгановымъ, мы находимъ ихъ отчасти заселенными, и увеличеніе населенія подъ властью Строгановыхъ весьма и весьма незначительно“.

*) Первоначально трудъ г. Трапезникова появился въ Извѣстіяхъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго сѣвера за 1911 г. въ № 21, 22, 23 и 24. Отдѣльное изданіе стр. 30—32.

Независимыя финно-угорскія народности, осѣвшія на Камѣ, какъ говорятъ археологическія изслѣдованія, съ V вѣка по Р. Хр., не знали крѣпостной зависимости, ихъ оксы (князья) скорѣе были предводителями родовыхъ общинъ и исполнителями постановленій народныхъ собраній. Первые славяне въ Новгородѣ Великомъ тоже содержали своихъ князей для обороны и защиты государства, но гражданскаго управленія послѣдніе почти не касались. Въ Московскій періодъ Перми Великой, если только допустить колонизацію, приливъ ея на Каму происходилъ изъ нетягловыхъ людей, т. е. высшаго класса, а тягловыхъ или же черныхъ людей на которыхъ преимущественно лежали натуральныя повинности и подати не было.

Тогда ни законъ ни общество не препятствовали людямъ низшаго класса къ переходу въ высшій классъ, т. е. не тяглый. По грамотѣ XIV—XV в. законъ и жизнь признавали въ Московскомъ Великомъ и другихъ удѣльныхъ княжествахъ вольными, свободными членами всѣхъ жителей безъ различія. Позднѣе сформировался новый классъ гулящихъ людей. Переходы крестьянъ съ земель, т. е. переселенія, выразились въ особомъ обычаѣ, такъ наз. „Юрьева дня“—осенняго, когда вольный крестьянинъ оставлялъ почему либо обрабатываемый клочекъ земли и переходилъ на другой и приписывался въ другой общинѣ. Встрѣчались впрочемъ и исключенія, когда нѣкоторымъ землевладѣльцамъ предоставлялось вѣдать общественныя крестьянскія отношенія. Такія грамоты даны въ Перми Великой Строгановымъ, но тутъ ставилось условіемъ временное пользованіе, когда требовалось вновь покоренную область заселить съ помощью землевладѣльцевъ пришлыми людьми. Лучше всего положеніе крестьянъ въ XVI столѣтіи опредѣляется судебниками 1497—1550 годовъ. Судебники не создавали новаго, а регламентировали въ законодательномъ порядкѣ обычаи, выработанные жизнью. Нѣкоторыя статьи во многомъ облегчали крестьянъ, какъ напр. переходы ихъ съ однѣхъ земель на другія, въ отношеніи залоговыхъ росписокъ и ссудъ ясно опредѣляли земельныя отношенія и проч. Что же касается холоповъ, судебники придерживались направленія къ ограниченію рабства какъ полнаго, такъ и кабальнаго. Холопство стояло въ рѣзкомъ разграниченіи къ правовому положенію крестьянства, какъ свободнаго сословія. Іоаннъ Грозный въ своемъ управленіи государствомъ преслѣдовалъ неупустительно демократическую цѣль, чтобы общины по возможности управля-

лись своими выборными людьми, а не по назначенію. Въ концѣ XVI столѣтія не только по обычаю, но и въ силу писаннаго закона крестьяне были полноправными гражданами въ ряду прочихъ сословій. Но обычай передвиженія осѣдлаго крестьянства съ Юрьева дня затруднялъ экономическое развитіе страны. Политическое состояніе государства требовало для обороны границъ и поддержанія внутренняго порядка во вновь покоренныхъ областяхъ содержанія громаднаго войска, почему нужда въ служилыхъ людяхъ была необычайная, и для привлеченія въ это сословіе практиковалась раздача помѣстьевъ и вотчинъ; полагаютъ, что къ концу царствованія Іоанна Грознаго было роздано въ вотчинное владѣніе государственныхъ земель до 25 милліоновъ десятинъ*). Эти условія измѣнили соотношеніе между числомъ частныхъ земель и рабочими руками, владѣльцевъ земель стало больше, а рабочихъ рукъ для обработки земель стало меньше, постоянныя же войны еще болѣе осложняли дѣло и страна обезлюдилась. Рядъ другихъ роковыхъ причинъ еще болѣе распылялъ населеніе, какъ то: голодовки, моровыя повѣтрія, внутренніе погромы и проч. Кромѣ того правительство, желая удержать Сибирь, должно было колонизировать ее. Перечисленныя и рядъ другихъ условій ставили въ большое отягощеніе населеніе государства, въ особенности главное его сословіе—земледѣльцевъ крестьянъ, послѣдствіемъ сего отягощенія было повсемѣстное запустѣніе деревень и селъ. Государственные интересы стояли на первомъ планѣ, почему служилыхъ людей, какъ элементъ необходимый, поддерживало правительство, а послѣдніе нуждались для обработки полученныхъ земель въ крестьянахъ, такое сочетаніе условій привело послѣднихъ къ постепенному прикрѣпленію къ землѣ.

Началась борьба между крупными и мелкими землевладѣльцами изъ за рабочихъ рукъ, какъ напримѣръ „свозы“ крестьянъ: болѣе сильный экономически прямо выкупалъ закабалившихся земледѣльцевъ и перечислялъ въ свои вотчины. Съ одной стороны ограниченіе права „своза“ и связанная съ этимъ вѣчность тягляго состоянія крестьянства регламентировались правительственными актами, а съ другой признавались и побѣги. Такимъ образомъ постепенно сложилось съ одной стороны крѣпостное право помѣщиковъ, а съ другой—

*) 25 лѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостного права Царемъ Освободителемъ Императоромъ Александромъ II. Стр. 19. Красноперовъ.

крестьянская неволя, хотя законный переходъ въ Юрьевъ день существовалъ, но становился все труднѣе и труднѣе.

Предполагаютъ, что первый указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ относится къ началу царствованія Ѳедора Ивановича, вѣнчавшагося на царство 31 мая 1585 года, такъ какъ на это есть прямое указаніе царя Василія Ивановича Шуйскаго, гдѣ Годуновъ, правитель государства при царѣ Ѳедорѣ, выставляется виновникомъ закрѣпленія крестьянъ къ землѣ. Въ 1607 г. царь Василій Ивановичъ Шуйскій самъ издастъ законъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ тамъ, гдѣ застаетъ ихъ писцовая книга, хотя законъ этотъ не имѣлъ реальныхъ послѣдствій, а являлся скорѣй полицейской припиской. Крестьяне, расчитавшись съ помѣщиками, уходили на новыя мѣста, но такихъ счастливцевъ было уже мало. Послѣ смутнаго времени Россія была раззорена, крестьянскіе долги государству выросли, доходность земель страшно упала. Съ воцареніемъ новой династіи въ Россіи послѣ смутъ, первой заботой государства явилось заполненіе денежной государевой казны, въ видахъ чего предпринята всеобщая перепись населенія Московской Руси, тянувшаяся нѣсколько десятилѣтій, включая сюда повторныя и дополнительныя частичныя переписи для исправленія ошибокъ генеральной. Казна, потерявшая въ смутное время массу лучшихъ плательщиковъ повинности, хотѣла установить точную цыфру возможныхъ доходовъ поэтому перепись Кайсарова въ Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г.г., какъ перепись областная, закрѣпляла къ землѣ не только Русскихъ колонистовъ, но и начинавшихъ русѣть крещеныхъ пермяковъ, некрещенныхъ ас-іаковъ или чудь и вогулъ, т. е. всѣхъ наличныхъ жителей края, къ мѣсту. Ходъ историческаго закрѣпощенія инородцевъ Прикамья спеціально разработанъ въ трудѣ г. Трапезникова „очерки исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія въ XV—XVII вѣкахъ“*), куда мы и отсылаемъ для ознакомленія интересующихся этимъ вопросомъ.

Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Прикамьѣ, въ послѣднемъ съ пожалованіемъ земель Строгановымъ, закрѣпощеніе населенія имѣетъ большое сходство. Если въ первой, говоритъ историкъ Ключевскій, полицейская приписка съ одной стороны и задолженность помѣщику съ другой создавали хорошую почву для крѣпостныхъ отношеній, то

*) Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Сѣвера за 1911 г., №№ 21, 22, 23 и 24.

такія же условія для гонимаго горькой нуждой переселенца изъ поморскихъ городовъ создавались съ приходомъ его въ вотчины Строгановыхъ и на Каму: здѣсь также землевладѣлецъ и крестьянинъ нуждались другъ въ другѣ въ тѣхъ же условіяхъ приблизительно находился Вычегодскій пермякъ изъ Перми Старой и Великой Прикамской: сдвигаясь съ непривѣтливой родины на хлѣбородныя земли въ Среднее Прикамье, онъ попадалъ въ задолжность колонизаторамъ края. Личная закабаленность постепенно превращалась въ потомственную; Соціальныя условія слагавшіяся въ Прикамьѣ окончательно закрѣпило „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича 1649 года“. Изъ исторіи Прикамья, видно что монастырямъ и Строгановымъ, была прикрѣплена одна часть аборигеновъ края, другая же осталась черносошными или пашенными крестьянами и ясашными въ Велико-Пермскомъ и Кайгородскомъ воеводствахъ. Въ Соликамскомъ же воеводствѣ въ полномъ его объемѣ, куда сдвигались пермяки-инородцы на хлѣбородныя земли, исторія толкнула ихъ въ объятія закрѣпощенія Строгановымъ, даже съ чудскими князьями, какъ указываетъ Рычковъ. Общія формы, въ которыя отлилось закрѣпощеніе въ Московской Руси, покойный историкъ Ключевскій характеризуетъ такъ: „Законъ оберегалъ только интересы казны или землевладѣльца (какъ хорошаго плательщика повинностей); власть помѣщика встрѣчала законную преграду только при столкновеніи съ казенными интересами*). Личныя права крестьянина не принимались въ расчетъ, его, какъ хозяйственную потребность, судъ бросалъ на свои вѣсы для возстановленія нарушеннаго равновѣсія дворянскихъ интересовъ. Для этого даже разрывали крестьянскія семьи: крѣпостная бѣглянка, вышедшая замужъ за вдовца, крестьянина или холопа чужого господина, выдавалась своему владѣльцу съ мужемъ, но дѣти его отъ первой жены оставались у прежняго владѣльца“. Въ такіе формы слагалось закрѣпощеніе, взростившее крупныя потрясенія государства въ царствованіе Алексѣя Михайловича, какъ напр. бунтъ Стеньки Разина и др. При Петрѣ Великомъ для борьбы съ бродяжничествомъ крестьянъ было

*) Въ практикѣ Московскаго правительства этихъ преградъ въ Прикамьѣ въ отношеніи земельныхъ увеличеній Строгановыми не встрѣчается. Профес. Смирновъ по поводу правительственной тактики къ нимъ говоритъ: „Они сеудили до вступленія на престолъ Михаила Ѳедоровича на нужды 432706 руб..... Когда въ 1623 г. поручена была Кайсарову новая опись Пермскихъ земель, Строгановы повидимому не считали нужнымъ играть съ правительствомъ въ жмурки и показали какія рѣчки они считаютъ своей собственностью.“ „Пермяки“, страница 166.

изобрѣтено средство, это отдѣленіе тягла (повинностей) отъ земли и перенесеніе его тяжести на личность крестьянина. Такая мѣра положила конецъ сословію такъ называемыхъ „вольныхъ государевыхъ гулящихъ людей.“ Вольные люди должны были теперь идти въ солдаты, а если для того не годились, искать другихъ службъ и поступать въ холопы, но уже не кабальные, а въ полные. Въ особенности указъ 16 іюня 1729 года опредѣленно говоритъ о стремленіи правительства къ уничтоженію разряда прежнихъ вольныхъ людей, предлагая воеводамъ ловить ихъ черезъ полицію, годныхъ сдавать въ солдаты, негодныхъ приписывать въ подушный окладъ, если же приписываемый не согласенъ на послѣднее, то ссылать его въ Сибирь для поселенія, „дабы черезъ то шатающихся и праздныхъ безъ дѣлъ и безъ платежа подушныхъ денегъ никого не было“. Такъ въ законодательной практикѣ, послѣ ревизіи населенія или вѣрнѣе переписи 1714—1721 г.г., народилась „ревизская душа“. Государство и помѣщики перестали думать о крестьянахъ, какъ законныхъ обладателяхъ извѣстныхъ участковъ земли, перейдя къ свободному пользованію ихъ трудомъ. Послѣдствіемъ такого взгляда было то, что началось переселеніе крестьянъ изъ одного имѣнія въ другое и продажа людей на рынкахъ безъ земли. Манифестомъ 25 Ноября 1742 г. крестьяне были исключены изъ присяги на вѣрноподданство, т. е. не признавались гражданами или членами русскаго общества. Въ Прикамьѣ реальными послѣдствіями слагавшагося закрѣпощенія личности крестьянина были пожалованія земель въ вѣчное потомственное владѣніе Строгановымъ въ 1701 году, бассейновъ р.р. Обвы, Иньвы и Косьвы, съ живущимъ на нихъ населеніемъ; въ Зауральѣ въ томъ же году Демидову по Указу Петра Великаго сдѣлана приписка государственныхъ крестьянъ и ясачныхъ вогулъ къ горнымъ заводамъ, какъ непремѣнныхъ заводскихъ работниковъ. Съ насажденіемъ горнаго и металлургическаго производствъ въ Прикамьѣ и Зауральѣ для этихъ областей началась вторичная колонизація края, крѣпостными крестьянами, перевозимыми изъ центральной Россіи для работъ въ рудникахъ и заводахъ.

Въ XVIII столѣтіи интересы государства требовали развитія въ Прикамьѣ горнаго и металлургическаго производствъ, но для исполненія работъ не было свободныхъ рукъ, почему назрѣлъ вопросъ уже не прикрѣпленія личности крестьянина къ землѣ, а къ заводу и фабрикѣ.

Примѣръ отдачи въ поссессію Демидову казеннаго завода*), громадныхъ лѣсныхъ дачъ и, наконецъ, приписки въ придачу даровой рабочей силы вызвалъ домогательства со стороны любителей даровщины большой спросъ на земли, якобы для развитія горнаго дѣла, на всей площади бассейна Камы, т. е. въ нынѣшнихъ трехъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ: Пермской, Вятской и Уфимской, частію въ сосѣднихъ Казанской. Самарской и Оренбургской. Громадная же территорія Прикамья, какъ горная область, стала именоваться Ураломъ, а возникшіе горные и металлургическіе заводы—Уральскими и Сибирскими, такъ постепенно затемнился историческій терминъ Пермь**). Не всегда удавалось выпрашиваніе поссессій, но взамѣнъ ихъ стала практиковаться покупка земельныхъ угодій у инородцевъ, которая сопровождалась и экспропріаціей по сопутности лѣсныхъ дачъ. Постройка заводовъ на земляхъ Ясашныхъ вогулъ Максимомъ Походяшинымъ въ Зауральѣ вызываетъ роковыя послѣдствія для жителей Чердынскаго уѣзда. По домогательствамъ Походяшина уже въ 1760 году къ предполагаемому къ постройкѣ Богословскому заводу на р. Турьѣ было приписано для заводскихъ работъ 4200 человѣкъ жителей Чердынскаго уѣзда. Эта даровая рабочая сила, приписанная на 10 лѣтъ къ Походяшинскимъ заводамъ, оказала при нарядѣ на заводскія работы сопротивленіе, выразившееся въ упорномъ нежеланіи повиноваться распоряженію; это какъ разъ совпало съ общимъ волненіемъ всѣхъ приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ Прикамскихъ и Зауральскихъ крестьянъ, усмиреннымъ княземъ Вяземскимъ. Жители Чердынскаго уѣзда изъ нынѣшнихъ селъ

*) Невьянскій казенный горный заводъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

**) Несообразности географической номенклатуры въ современныхъ учебникахъ географіи лучше всего обрисуются въ подраздѣленіи имперіи на области; укажемъ на наименованіе 3-хъ сѣверо-восточныхъ губерній: Пермской, Вятской и Уфимской—Пріуральскими. Если упомянутыя три губерніи, изъ которыхъ Вятская не имѣетъ ровно никакого соприкосновенія съ Ураломъ, названа—Пріуральской, то еще съ большимъ правомъ, Архангельскую, Вологодскую и Тобольскую можно назвать Пріуральскими. Но такого дѣленія на области въ учебникахъ не установилось. Чтобы приблизиться хотя частью къ правильному дѣленію Россіи на области, по ихъ естественному единству, мы терминъ „сѣверо-восточныя“ замѣняли въ очеркѣ наименованіемъ „Прикамье“. Покойный Д. И. Менделѣевъ первый обратилъ вниманіе на неправильность наименованія Уральскихъ заводовъ, изъ которыхъ третья часть, не можетъ быть называема этимъ именемъ, потому что они ничего общаго съ Ураломъ не имѣютъ. (Уральская желѣзная промышленность, стр. 5—7 Менделѣева). Эти несоприкасающіеся съ Ураломъ заводы, не говоря уже о губерніяхъ, было бы правильнѣе называть Прикамскими а, слѣдуя терминологіи Несторовой Лѣтописи, по исторической преемственности даже Пермскими.

Бондюжскаго, Лекмортова, Ворцева, слободы Кишконоговой, деревень: Очги-Жикиной, Очги-Кошелевой, Кривцовъ, Усть-Каиба и др. приступили къ работамъ лишь въ 1764 году. Первое сопротивленіе указу о нарядѣ для заводскихъ работъ Чердакамъ, повидимому, сошло благополучно, только было велѣно считать срокъ приписки къ заводамъ не съ 1760 г., а съ 1764 по 1774 годъ. Назрѣвшее въ низовьяхъ Волги Пугачевское возстаніе, повидимому, въ 1767 г. сказалось уже среди приписанныхъ Чердаковъ къ Походяшинскимъ заводамъ, и они возмутились. Послѣ приведенія ихъ въ покорность, главные вожаки движенія подверглись весьма тяжкимъ наказаніямъ, остальные участники изъ Походяшинскихъ рабочихъ по жребію съ каждаго десятка по одному человѣку были биты „батогами нещадно“*). Въ общемъ всѣхъ государственныхъ крестьянъ изъ жителей Чердынскаго уѣзда вслѣдствіи постройки Богословскаго завода подверглось тяжкимъ и жеребьевымъ наказаніямъ до 500 человѣкъ, такой цѣной прикрѣплялась къ заводу и фабрикѣ личность крестьянина въ Прикамьѣ. Въ 1779 году Походяшину было отказано въ его домогательствахъ на даровыя рабочія руки и съ тѣхъ поръ жители бывшей Перми Великой никогда не извѣдывали на себѣ значенія помѣщичьяго крѣпостного права, оставаясь государственными крестьянами до фактическаго раскрѣпощенія ихъ 19 февраля 1861 года Императоромъ Александромъ II.

Съ освобожденіемъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ по манифесту 19 февраля 1861 года, послѣдовало упраздненіе и обязательныхъ отношеній мастеровыхъ къ фабрикамъ и горнымъ заводамъ. Исконныя формы крестьянскаго самоуправленія у крестьянъ, поселившихся на владѣльческихъ земляхъ, исказившіяся подъ расправой помѣщичьяго управленія, съ освобожденіемъ замѣнены новой организаціей, бывшіе крѣпостные стали оффиціально именоваться временно обязанными что и повело къ ослабленію крѣпостного строя не только у бывшихъ крѣпостныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, но у всѣхъ другихъ разрядовъ ихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и др. Въ Пермской губерніи положеніе 19 февраля 1861 г. предрѣшало бытъ и башкирскаго населенія, которое до 19 февраля составляло иррегулярное войско; по особому мѣстному положенію башкиры перечислены изъ военнаго сословія въ гражданское.

Изъ общаго числа населенія губерніи въ 1860 г. 2111550 душъ обоего пола, дворянъ разныхъ наименованій было 5765 человѣкъ

*) Географическо-Статистическій Словарь Пермской губерніи. Чупина, томъ I, стр. 217.

об. п. Въ показанномъ числѣ большинство составляло классъ дворянъ чиновниковъ, состоявшихъ на правительственной службѣ въ губерніи.

Пермскіе помѣщики по числу бывшему въ ихъ владѣніи крѣпостныхъ душъ, крестьянъ, мастеровыхъ и промысловыхъ работниковъ представляли большія противоположности. Такъ изъ 34 дворянъ землевладѣльцевъ, имѣвшихъ населенныя имѣнія на вотчинномъ правѣ, по 10 ревизіи населенія было:

7 помѣщиковъ, имѣвшихъ отъ 7000 до 78000 душъ.
2 „ „ „ 1000 „ 1400 „
7 „ „ „ 100 „ 1000 „
6 „ „ „ 50 „ 100 „
2 „ „ „ 20 „ 50 „
10 „ „ „ 1 „ 20 „

Кромѣ того въ губерніи еще было 11 имѣній, которыми владѣли дворяне и не дворяне на посессіонномъ правѣ.

На территоріи бывшей Перми Великой къ 19 февраля 1861г., состоявшей въ это время изъ 5 цѣлыхъ уѣздовъ и частію Красноуфимскаго и Осинскаго Пермской губерніи, крѣпостное населеніе распредѣлялось*).

Уѣзды:	Число душъ обоего пола:						
	Помѣщичьи крестьяне.			Мастеровые.			
	Оброчные.	Дворовые.	Итого.	Казенные.	Посессіонные.	На помѣщичьемъ правѣ.	Итого.
Чердынскій	1215	2	1217	—	—	4	4
Соликамскій	105205	5203	110408	4193	—	18633	22286
Пермскій	97934	5030	103014	17573	2725	17291	37595
Оханскій	99626	2876	102502	4891	—	12519	17410
Кунгурскій	3056	289	3345	7870	849	3870	12549
Красноуфимскій	—	—	—	—	—	—	—
Осинскій	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	307086	13400	320486	34527	3574	52317	89844

*) Двадцатипятилѣтіе Пермскаго земства со времени отмѣны крѣпостного права Императоромъ Александромъ II, стр. 111—113. Е. И. Красноперова.

Собственно въ Чердынскомъ уѣздѣ, состоявшемъ изъ двухъ полицейскихъ становъ и 7 волостей, числилось 673 селенія съ 12224 домохозяйствами, а по X ревизіи (1858 г.) мужскаго пола было 40688 человѣкъ*). Всего же жителей обоего пола въ уѣздѣ числилось 72345 человѣкъ. Изъ нихъ по разрядамъ было:

Государственныхъ . . . . . 65815 человѣкъ.
Помѣщичьихъ пахотныхъ и дворовыхъ . . 1217 „
Военныхъ кантонистовъ . . . . . 147 „
Прочихъ сословій въ уѣздѣ находилось . . 5164 „

ВСЕГО . . . 72345 человѣкъ об. п.

Въ общемъ трудовое населеніе въ 1860 г. по разрядамъ платило разныхъ повинностей по Чердынскому уѣзду съ души**):

	Съ. мѣщанъ по 2 р. 38 к.		Госуд. крест. по 3 р. 81 к.		Съ ясаш. вог. по 95 к.		Съ дворов. по 95 к.		Съ помѣщ. кр. по 95 к.		Всего въ уѣздѣ.	
	Душъ.	Руб.	Душъ.	Руб.	Душъ.	Руб.	Душъ.	Руб.	Душъ.	Руб.	Душъ.	Руб.
Податей	1181	2810	31145	109941	71	67	2	1	517	548	32976	113370
Земскихъ повинностей по 72 1/2 коп. .	1181	856	—	—	—	—	—	—	—	—	1181	856
Капиталу продовольствія	—	109	—	2428	—	—	—	—	—	—	—	2538
Общественнаго сбора по 58 к. съ души .	—	—	—	5272	—	—	—	—	—	—	—	5272
Всего съ уѣзда .	—	3775	—	117641	—	67	—	1	—	548	—	122036

Чтобы понять направленіе внутренней политики обширнѣйшаго изъ государствъ міра въ XIX столѣтіи до манифеста 19 февраля 1861 г., очертимъ ее словами одного изъ современниковъ эпохи реформъ извѣстнаго публициста М. Н. Каткова, который говоритъ: „Наука? Науки не было. Право собственности? Его не было—была бюрократія. Законъ и судъ? Суда не было—была бюрократія. Администрація? Администраціи не было—было постоянно организованное

*) Описаніе Пермской губерніи полковника Мовеля, часть II, стр. 621.
**) Тамъ же, вѣдомость № V.

повышеніе власти, съ тѣмъ вмѣстѣ ея бездѣйствіе въ ущербъ интересамъ казеннымъ и частнымъ"*). Или другой примѣръ характеристики формализма внутренняго управленія въ имперіи Курляндскаго губернатора П. А. Валуева, бывшаго потомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который писалъ: „наша оффиціальная формолистика похожа на извѣстный surprise—attrapés, который состоитъ изъ множества коробочекъ, вкладываемыхъ одна въ другую. Раскрывать коробочку другая коробочка, раскрывать эту—третья, потомъ четвертая, потомъ пятая и т. д. все меньше и меньше. Наконецъ послѣдняя—и въ ней ничего"**).

Такимъ рисуется состояніе управленія государствомъ до 19 февраля 1861 г. Съ изданіемъ положенія объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости логически вытекала необходимость мѣстнаго самоуправленія, не только для освобожденныхъ крестьянъ, но и для всего русскаго общества. Но чтобы болѣе уяснить культурное состояніе государственныхъ крестьянъ Чердынскаго уѣзда до манифеста 19 февраля 1861 года, помимо историческаго прошлаго въ XIX столѣтіи остальной Россіи, лучше всего ознакомиться съ повѣстью шестидесятыхъ годовъ Рѣшетникова „Подлиповцы".

За первой реформой 19 февраля 1861 г., улучшавшей бытъ не только крѣпостныхъ, но и всѣхъ крестьянъ разныхъ наименованій, явилась отмѣна жестокихъ и позорныхъ тѣлесныхъ наказаній, назначавшихся за преступленія по суду. Въ 1863 году 17 апрѣля послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ совершенно отмѣнено тѣлесное наказаніе, какъ карательная мѣра, прогнаніе сквозь строй, клейменіе человѣческаго лица и т. д.

Въ тѣсной связи съ уничтоженіемъ крѣпостного права находится преобразованіе общественнаго хозяйства въ уѣздахъ и губерніяхъ. 1-го января 1864 г. было утверждено „положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ". Этимъ новымъ закономъ мѣстные жители всѣхъ сословій призывались къ завѣдыванію дѣлами мѣстныхъ пользъ и нуждъ въ каждой губерніи и уѣздѣ. Всякое лицо, обладающее имущественнымъ цензомъ въ уѣздѣ и губерніи по новому положенію облагалось земскимъ сборомъ. Участіе въ платежѣ земскихъ повинностей давало право голоса въ управленіи земскимъ хозяйствомъ.

*) Русскій Вѣстникъ „Катковъ и его время" Невѣдѣнскаго. Стр. 188—419.
**) Русская Старина 1891 г. книга V, стр. 340.

19 октября 1865 г. было утверждено „положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ“, въ началѣ только для двухъ судебныхъ округовъ С.-Петербургскаго и Московскаго, позднѣе дѣйствіе ихъ распространилось на всѣ губерніи, имѣвшія земскія учрежденія. Новый порядокъ судопроизводства уравнялъ всѣхъ подданныхъ передъ судомъ, ускорилъ веденіе процесса; судъ производится только гласный—публичный. Преимущества его формулировались въ манифестѣ такъ: „скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ“. Такъ характеризуется содержимое „судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.“ Открытіе новаго суда было встрѣчено восторженнымъ сочувствіемъ со стороны всего русскаго общества и печати.

Въ 1870 году осуществляется идея безсословнаго городового самоуправленія, такъ какъ опека административной власти сильно угнетала и тормозила экономическое развитіе и всякія культурныя начинанія въ городахъ всей Россіи. Покойный Джаншіевъ въ своей книгѣ „эпоха великихъ реформъ“ такъ характеризуетъ послѣдствія введенія новаго закона для городовъ: „какъ ни крупны были нѣкоторые недостатки городового положенія, проникавшій его духъ самоуправленія и дарованное имъ право самостоятельнаго управленія городскими дѣлами были такъ благодѣтельны, необходимы и своевременны, что не могли не оставить отраднаго слѣда въ исторіи русской культуры“. *)

1 января 1874 г. введенъ „Уставъ о всеобщей воинской повинности въ Россіи“. Этотъ новый законъ снялъ тяжесть военной службы или рекрутчины съ податныхъ сословій, на которыхъ она лежала исключительно, и въ то же время всѣ остальныя сословія, включительно до высшихъ, были привлечены къ отбыванію повинности для обороны государства. Разница въ положеніи русскаго солдата, прежняго рекрута, приводимаго скованнымъ цѣпями въ ряды войскъ, и современнаго новобранца, являющагося къ призыву подъ знамена добровольно, настолько очевидна, что не требуетъ никакихъ поясненій.

Новые порядки, установленные перечисленными законодательными актами Царя Освободителя, вызвали также особенную нужду въ грамотныхъ, просвѣщенныхъ и образованныхъ людяхъ, которые нужны были прежде всего для разумнаго и толковаго проведенія новыхъ законодательныхъ идей въ жизнь, вложенныхъ Императоромъ Александромъ II.

*) „Эпоха великихъ реформъ“, стр. 540.

Эти культурныя нужды тоже были удовлетворены. Этотъ періодъ преобразованій управленія имперіей былъ началомъ культурнаго подъема и въ русской исторіи получилъ титулъ „Эпохи великихъ реформъ.“

Заканчивая историческій обзоръ прошлаго Перми Великой, ядромъ которой нужно признать административную единицу, именующуюся нынѣ Чердынскимъ уѣздомъ, мы при семъ очеркѣ прилагаемъ два свода: первый,—это списокъ археологическихъ и историческихъ памятниковъ въ Перми Великой, и второй—хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ по исторіи Прикамья.

Списокъ селеній и урочищъ Чердынскаго уѣзда съ мѣстонахожденіями вещественныхъ археологическихъ памятниковъ и остатками живой старины*).

Абагъ дер. Пянтежской волости, вблизи р. Камы, въ окрестностяхъ встрѣчаются чудскія издѣлія: топоры, ральники, мѣдные подвѣски и проч. Заслуживаетъ вниманія фамилія жителей селенія Чепуштановыхъ сходная съ такой же фамиліей, встрѣчающейся и у Иньвинскихъ пермяковъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Амборъ дер. Пянтежской волости, на р. Камѣ. Г. Новокрещенныхъ отмѣчаетъ характерную особенность сплавщиковъ лѣса по р. Камѣ, имѣющую связь съ названіемъ селенія, проплывая мимо

*) Первоначально этотъ списокъ былъ изданъ подъ названіемъ „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“, въ IV выпускѣ трудовъ Пермскаго Научно-Промышленнаго Музея. Вслѣдствіе нападокъ рецензента подъ литерой П на редакціонную комиссію по изданію выпуска трудовъ Музея, послѣдняя дала оцѣнку статьѣ рецензента о „Перми Великой“, въ Пермскихъ губ. Вѣдом. отъ 10 Апрѣля сего 1913 г., въ № 80. признавъ мнѣнія въ ней высказанныя неосновательными и написанными пристрастно „не „sine ira et studio“. Со своей стороны авторъ считаетъ долгомъ добавить, что его работа по одному тому не можетъ быть названа „досаднымъ недоразумѣніемъ“ какъ выражается о ней рецензентъ, что она представляетъ изъ себя результатъ 26 лѣтняго изученія Чердынскаго уѣзда, для чего авторъ неоднократно объѣздилъ изъ конца въ конецъ весь уѣздъ, собирая свѣдѣнія, приводимыя имъ въ своемъ трудѣ, на мѣстахъ. Плодъ этихъ поѣздокъ археологическіе памятники, собранные за четвертъ вѣка авторомъ доставлены имъ въ Пермскій Научный музей (числомъ до 100) и въ собраніе древностей Камской чуди наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова (болѣе 500 шт.) о чѣмъ свидѣтельствуетъ извѣстный знатокъ финскихъ древностей, членъ Императорской Археологической комиссіи А. А. Спицинъ въ своемъ трудѣ: (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Импер. Археологич. комиссіей № 26, стр. 12—13, издан. 1902 г.) Такимъ образомъ рецензентъ далеко уклонился отъ цѣлей научной оцѣнки, позволивъ себѣ сдѣлать категорическія заключенія въ той области, въ которой онъ некомпетентенъ, что обнаружено незнаніемъ настоящихъ названій селеній, урочищъ и литературы по археологіи и Этнографіи края, какъ на это и указываетъ редакціонная комиссія по изданію „Трудовъ“ Музея. Признавая за послѣдней авторитетъ, рецензентъ всежъ-таки вторично пытался дать отповѣдь въ Пермскихъ вѣдомостяхъ, но отвѣта на свое многорѣчивое сужденіе отъ комиссіи „Трудовъ“ Музея, не получилъ, такъ какъ Музейская корпорація смотрѣла на сужденія рецензента съ точки, смыслъ которой заключается въ приведенной выше латинской пословицѣ. Авторъ.—

Амбора, сплавщики молятся какому-то языческому божку, назыв. его Амборомъ, чтобы онъ пропустилъ плоты съ лѣсомъ безъ задержекъ. Подобное моленіе происходитъ и у с. Пянтега, въ которомъ тоже просятъ о благополучномъ пропускѣ лѣсныхъ плотовъ, произнося: „Спаси, Пянтегъ, праведный!“ Находки чудскихъ издѣлій изъ селенія имѣются въ Чердынскомъ музеѣ. Труды Пермской учен. арх. комиссіи вып. III, стр. 122 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Аниковская Малая и Большая д.д. расположены по обѣ стороны р. Щугора при впаденіи ея въ р. Вишеру. Многіе изъ любителей мѣстной старины высказываютъ предположеніе, что старая Чердынь была ниже по теченію и на р. Вишерѣ, нынѣшній же городъ стоитъ на р. Колвѣ, такія предположенія имѣютъ за собой нѣкоторое основаніе, почему Старую Чердынь можно пріурочить къ нынѣшней Аниковой. Здѣсь на правомъ берегу есть городище у Малой Аниковской, и по другую сторону Вишеры въ одной верстѣ два городища у д. Ратеговой, всего на разстояніи $1\frac{1}{2}$ верстъ; скученность городищъ даетъ право на предположеніе, что въ древности эта группа городищъ имѣла какое-то особое значеніе. Справка объ археологическихъ изслѣдованіяхъ, приводимая ниже, даетъ болѣе полную картину прошлаго. Г. Сергѣевъ раскопками изслѣдовалъ могильники въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Ратеговой на берегу старицы Вишеры и произвелъ здѣсь вскрытіе 80 могилъ, раскопки дали сравнительно ничтожные результаты, что имъ и описано въ статьѣ „Памятники древности близь селъ Искара, Губдора и Верхъ-Боровского-Чердынскаго уѣзда“ — въ 1895 г.; черезъ четыре года, т. е. въ 1899 г. изслѣдованы три могильника на правомъ берегу р. Вишеры у Аниковой, раскопки произведенныя г. Спицинымъ дали такіе результаты: въ первомъ найдены 5 серебряныхъ арабскихъ монетъ X вѣка, открытъ костякъ дѣвочки, погребенной головкой на югъ и при немъ серебреная маска. (Найденные предметы хранятся въ Русскомъ историческомъ музеѣ въ Москвѣ): на второмъ могильникѣ найдена золотая серьга, датируемая X—XI столѣтіями (хранится въ Пермскомъ Научномъ Музеѣ). Въ 1900 г. Аниковскій могильникъ изслѣдовалъ г. Борисовъ, его работа была продолженіемъ начатой г. Спицынымъ. При этомъ изслѣдованіи найдено 250 предметовъ изъ издѣлій Пермской чуди, которые поступили въ число коллекцій только-что открытаго археологическаго музея въ г. Чердыни. Въ 1909 году

близъ Аниковой въ 1юлѣ выпаханы: древнее серебряное блюдо художественной работы, массивное, кованое, съ кольцомъ на одной сторонѣ въ видѣ рукоятки, вѣсомъ до 2-хъ фунтовъ; на блюдѣ изображено какое-то зданіе съ человѣческими фигурами, всадниками съ трубами въ рукахъ по два въ рядъ, сверху и съ боковъ изображенія солнца и луны и человѣческія фигуры. На крышѣ зданія, имѣющей видъ балкона, расположены двѣ человѣческія фигуры съ головами, висящими внизъ; — серебряная кованая чашка съ затѣйливымъ рисункомъ въ восточномъ вкусѣ, на днѣ сосуда птица съ человѣческимъ лицомъ, по бокамъ чашки съ наружной стороны имѣется какая-то надпись; тоже серебренная чашка на подставкѣ, по виду напоминающая кубокъ, безъ всякаго орнамента, кромѣ краевъ, гдѣ расположенъ узоръ, вѣсъ ея одинъ фунтъ; три серебряныхъ шейныхъ гривны въ видѣ обручей, большая изъ нихъ имѣетъ фунтъ вѣсу серебра, остальныя двѣ одинаковой съ первой формы, но меньшаго вѣса, концы гривенъ заканчиваются многогранными пуговками; два слитка серебра до 2 фунтовъ вѣсомъ. Чердынскій археологическій музей отослалъ находки въ императ. археолог. комиссію въ Петербургъ для опредѣленія, которая ихъ оставила у себя, а въ Чердынскій музей присланы фотографіи съ найденныхъ предметовъ. Труды Пермской ученой архив. комиссіи, вып. III стр. 23, 158 и 159 съ таблицами рисунковъ, вып. IV стр, 120, Извѣстія Архангельск. общества изученія Рус. Сѣвера за 1910 годъ, № 19, стр. 53—55—Статья Санина; Отчетъ императ. археол. комисс. за 1894 г. стр. 28—30, за 1895 г. стр. 72 и 1898 г. стр. 74 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Анкудинова вблизи рѣки Камы, Гаинской волости. Находки состоятъ изъ чудскихъ издѣлій: мѣдныхъ подвѣсокъ уточекъ, наконечниковъ, поясовъ и проч. Отчетъ императорск. археологическ. комиссіи за 1900 г. стр. 89.

Агафонова дер. Гаинской волости, выселокъ вблизи р. Камы. Здѣсь въ 1900 году Г. Борисовымъ произведена раскопка чудскаго могильника, при чемъ вскрыты два погребенія, при которыхъ встрѣчены чудскія издѣлія: уточки—подвѣски, наконечники поясовъ и проч. Отчетъ императ. археолог. комиссіи за 1900 г. стр. 89.

Анисимово село на р. Кемзелкѣ притокѣ р. Колвы, Анисимовской волости. Древній погостъ, извѣстный съ 1579 года, называвшійся

Онисимовъ. Въ окрестностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, изъ нихъ часть имѣется въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Антипина дер. на р. Язьвѣ, Верхъ-Язвинской волости. Вблизи селенія въ верстѣ находится выступъ известняка, наз. Володиной гривой, мѣстные жители эту высокую скалу называютъ чудскимъ гульбищемъ. Въ окрестностяхъ самой Антипиной выпахиваютъ чудскія издѣлія: ральники, топоры и другія желѣзныя издѣлія, мѣдныя вещи, большинство находокъ хранится въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Азласъ р. притокъ Боровицы, впадающей въ Каму вблизи села Усть-Боровскаго Соликамскаго уѣзда. Въ 3 верстахъ отъ села Верхъ-Боровскаго г. Сергѣевъ указываетъ чудскій могильникъ. На этомъ могильникѣ г. Сергѣевымъ вырыто 18 ямъ, въ которыхъ при раскопкѣ найдены 3 человѣческихъ черепа. Неподалеку отъ этого могильника саженяхъ въ 30—40, находится второй чудскій могильникъ, всего перекопано 9 ямъ. Оба изслѣдованные могильника были перерыты кладоискателями, никакихъ чудскихъ издѣлій при разрушенныхъ костяхъ не найдено. По другому берегу р. Азласа расположены пашни, гдѣ въ свое время выпахивались ральники, топоры и проч., часть которыхъ хранится въ Пермскомъ музеѣ. Вблизи могильника находятся чудскія ямы. Труды Пермской архивной комиссіи, томъ III стр. 21, 23 и 34; стат. Сергѣева „Памятники древности близъ селъ Искора, Гудбора и Верхъ-Боровского Чердынскаго уѣзда“.

Базуева дер. Гаинской волости, близъ вершинъ р. Булача, притоки р. Лолога, впадающаго въ Косу. Въ окрестностяхъ этого селенія встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій, большая часть ихъ доставленная авторомъ находится въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицынъ относитъ къ X—XI столѣтіямъ, остальныя хранятся въ Русскомъ историческомъ музеѣ въ Москвѣ, послѣднія по древности относятъ къ XIII и XIV столѣтіямъ. Рисунки съ нѣкоторыхъ находокъ имѣются въ Трудахъ императ. археолог. комиссіи № 26 стр. 54 и 55, а также и въ отчетѣ той же комиссіи за 1900 годъ стр. 89. „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ,“ стр. 15, Ѳ. А. Теплоухова и личныя наблюденія автора въ 1886—9 г.г.

Байдары или Тушина на р. Вишерѣ, Пянтежской волости. Здѣсь выпахиваются чудскія издѣлія, но въ коллекціяхъ ученыхъ учрежденій ихъ нѣтъ, большинство распылилось по любительскимъ коллекціямъ. Г. Новокрещенныхъ указываетъ здѣсь находку Сассанидскаго блюда и то по слухамъ. Труды Пермской ученой архивной комиссіи томъ IV стр. 120 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Бобыльскій камень на р. Колвѣ, притокѣ р. Вишеры, Ныробской волости. Здѣсь Чупинъ указываетъ на существованіе чудскаго городища, которое расположено на мысу, вдающемся въ р. Колву. У городища имѣются валъ и ровъ. Географическ. и статистическ. словарь Чупина, томъ I стр. 181 Екатеринбургская Недѣля 1882 г. № 10 стр. 149.

Большая Коча село на р. Онылѣ или Нылвѣ, притокѣ р. Косы. Извѣстность это инородческое село получило по такъ называемому „Быкобою," сюда ежегодно къ 18 августа, дню почитаемому инородцами-пермяками, пригоняются жертвенныя животныя, закалываемыя безъ особаго обряда. Мясо убитыхъ животныхъ варится въ особыхъ котлахъ и съѣдается присутствующими при моленіи. Въ селѣ у мельницы жители указываютъ на признаки чудскаго могильника, часть котораго подмывается водой. Г. Ивановъ въ матеріалахъ къ антропологіи Пермскаго края указываетъ здѣсь на чудское городище. Находки чудскихъ издѣлій имѣются въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицинъ датируетъ VIII, IX и X столѣтіями, часть находокъ также имѣется въ музеяхъ Пермскомъ научномъ и Уральскаго общества Л. Е. въ Екатеринбургѣ. Труды Казанскаго общества естествознанія, томъ X, вып. I стр. 13 и 17; Записки Уральскаго общества Л. Е., томъ XI, вып. I стр. 85 и томъ XX вып. I стр. 336; Труды императорск. археологич. комиссіи № 26; „Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ", стр. 58, 59, 61—3, 68 и 70 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Большое Поле дер. Ныробской волости вблизи р. Низьвы, притока р. Колвы, по дорогѣ изъ с. Искора въ с. Оралово. Въ окрестностяхъ найдена серебряная шейная гривна, хранится въ императорскомъ эрмитажѣ въ Петербургѣ. Отчетъ император. археологич. комиссіи за 1900 г. стр. 89.

Бачманова дер. Юксѣевской волости, вблизи р. Кычдеза, притока р. Лолога. Въ окрестностяхъ Большой и средней Бочмановой много урочищъ, на которыхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, такъ въ $1^1/_2$ верст. отъ Средней деревни находится р. Пуштомья съ мельницей, вблизи послѣдней имѣются признаки чудскаго могильника, что подтверждается наличностью человѣческихъ костей. При постройкѣ мельницы уничтожены чудскія ямы, земля взята съ нихъ для возведенія плотины. Тутъ же встрѣчаются чудскіе ральники и топоры. Въ 5 верст. отъ селенія въ урочищѣ, наз. Чемкасъ, тоже были, по словамъ мѣстнаго населенія, чудскія ямы, и въ одной верстѣ къ Ю. отъ деревни еще въ 1886 году видны были чудскія ямы. Въ полевой перемѣнѣ, между деревнями, назыв. Шорыбъ, выпахивались находки чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ доставленныхъ авторомъ поступило въ коллекцію наслѣдниковъ Е. Теплоухова. Личныя наблюденія автора въ 1886 и 1889 гг. и въ 1910 году.

Борина или **Мокина** д. Юксѣевской волости. Здѣсь при часовнѣ въ Троицкую субботу современными пермяками производится поминовеніе старыхъ людей на кладбищѣ, на поминовеніе это приходятъ даже пермяки изъ Соликамскаго уѣзда. Къ Ю.-З. отъ деревни между д.д. Урьей и Москалевой, такъ сказать, въ треугольникѣ, образовавшемся между этими селеніями, вблизи устья р. Урьи, находится чудское городище наз. Курегъ-Каръ, въ переводѣ на русскій языкъ—Куриный городокъ. Городище расположено на вершинѣ высокаго холма, имѣло валы и рвы. Въ окрестностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена въ 1886 и 9 гг. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 гг.

Болото д. вблизи д. Антипиной и р. Язьвы, притока Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости. Въ окрестностяхъ селенія находятся чудскія ямы, и встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Бондюжское село на р. Камѣ. Въ двухъ верстахъ выше села по р. Камѣ имѣются чудскія ямы, при распашкѣ полей вблизи ихъ выпахивались кости и чудскія издѣлія, между такими находками заслуживаетъ вниманія найденный котелъ съ серебряными монетами, какія были монеты, сообщившему это извѣстіе П. К. Якушову, хотя вполнѣ грамотному,—неизвѣстно. Въ обычаяхъ жителей села и окрестныхъ

деревень есть сходство съ инородцами-пермяками; при поминовеніи усопшихъ въ семикъ, родственники выпивая и закусывая на могильникахъ, льютъ водку, какъ бы для угощенія, въ могилу поминаемаго. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Бурдакова д. Гаинской волости на р. Бурдаковкѣ, притокѣ Веса, впадающаго въ Каму. Здѣсь г. Борисовымъ въ 1900 году были изслѣдованы три чудскихъ могильника: первый, ближній къ селенію, при изслѣдованіи по способу погребенія, признанъ древнѣйшимъ, во второмъ могильникѣ вскрыто 17 погребеній, онъ по типу находокъ можетъ быть отнесенъ къ XII—XIV столѣтіямъ. На третьемъ могильникѣ вскрыто 13 погребеній. Находки чудскихъ издѣлій поступили въ император. археологич. комиссію и частію въ Чердынскій археол. музей. Отчетъ импер. археол. комиссіи за 1900 г. стр. 88.

Бѣлькова дер. вблизи впаденія р. Вижайки въ р. Лологъ, притока Косы. Здѣсь по разсказамъ жителя с. Гаинъ А. Н. Григорьева, въ 1902 г. предсѣдателемъ Чердынскаго археолог. общества г. Борисовымъ были произведены изслѣдованія чудскаго могильника, при чемъ произведено вскрытіе 10 погребеній. „Найдены нетронутыя могилы съ хорошо сохранившимися костяками, которые были головой положены на сѣверъ, около каждаго встрѣчались черепки глиняной посуды съ углями. У мужскихъ скелетовъ встрѣчалось оружіе, топоры и стрѣлы. На женскихъ—встрѣчались бусы, мѣдныя подвѣски на груди, а въ ногахъ встрѣчались пряжки". Личныя справки автора въ 1910 году.

Бычина Верхняя и Нижняя д.д. Верхъ-Язьвинской волости на р. Язьвѣ. Въ окрестностяхъ обоихъ селеній встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій: ральниковъ, топоровъ, замковъ, мѣдныхъ украшеній и проч., часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена для Пермскаго научнаго музея. Въ 200-стахъ саженяхъ къ В. отъ Нижней деревни распаханъ чудскій могильникъ, на которомъ встрѣчалось много обломковъ человѣческихъ костей. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Варышъ дер. Косинской волости, на р. Косѣ, названіе деревни инородческое-пермяцкое, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ—коршунъ. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ, по словамъ жителей, пріобрѣтено г. Зеликманомъ, въ г. Соликамскѣ. Выше по теченію рѣки Косы, въ 10 верстахъ отъ селенія, по словамъ жителей, на берегу находится

чудское городище съ валами и рвами, въ урочищѣ называемомъ „Буждэмъ“. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Васькина или **Малая Чажегова** Гаинской волости, вблизи рѣки Булача, притока Лолога. Въ окрестностяхъ селенія г. Борисовымъ открытъ чудскій могильникъ, давно распаханный, носящій названіе „Пилинскаго“. Съ этого урочища еще въ 1886 и 9 г.г. авторомъ было пріобрѣтено нѣсколько чудскихъ издѣлій для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, но главная масса чудскихъ находокъ разошлась по Россіи, будучи развезена туристами и любителями диковинокъ.— Обиліе чудскихъ издѣлій, находимыхъ жителями въ теченіи многихъ десятилѣтій на „Пилинскомъ“, породило особый промыселъ: вещи эти предлагаются для покупки всѣмъ заѣзжимъ лицамъ и по довольно приличной цѣнѣ. Часть ихъ авторомъ пріобрѣтена для Пермскаго научнаго музея. Чудскія издѣлія, поступившія въ коллекцію Теплоуховыхъ, датируются г. Спицынымъ XIII—XIV столѣтіями. Рисунки съ нѣкоторыхъ находокъ помѣщены въ трудахъ император. археологич. комиссіи № 26. „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“. Личныя наблюденія автора въ 1886—9 г.г. и въ 1910 г.

Ветланъ камень, такъ называется береговая скала на лѣвомъ берегу р. Колвы, въ 5 верстахъ отъ с. Ныроба. Одинъ изъ утесовъ его увѣнчанъ чудскимъ городищемъ, имѣющимъ валы и рвы.—„Дневныя записки“ путешествія капитана Рычкова по провинціямъ Россійскаго государства въ 1769—1770 г., часть II, стр. 116 и 117. Географич. и статистич. словарь Чупина, томъ I стр. 312—313 и Екатеринбургская Недѣля за 1882 годъ № 10 стр. 149.

Велсинская Пещера близь устья рѣки Велса, лѣваго притока р. Вишеры и руинъ бывшаго Велсинскаго горнаго завода. Вблизи устья пещеры въ 1890-хъ годахъ при постройкѣ Велсинскаго завода были вырыты желѣзная кольчуга и шлемъ, куда поступили эти находки,— неизвѣстно. Сопоставляя находку кольчуги въ глухой тайгѣ Сѣвернаго Урала съ фактомъ поднесенія кольчуги царю Іоанну III при покореніи Чердыни въ 1472 году княземъ Федоромъ Пестрымъ, можно предположить, что Пермяки и Вогулы, если не всѣ, то ихъ князья, имѣли для прикрытія тѣла отъ непріятельскимъ стрѣлъ эти желѣзныя фуфайки. „Очерки Вишерскаго края“ Н. П. Белдыцкаго.

Верхъ-Боровское село, Мошевской волости, на рѣкѣ Боровицѣ, притокѣ р. Камы. Въ одной верстѣ отъ села на такъ наз. „Малой полянкѣ“ г. Сергѣевъ указываетъ на чудскій могильникъ. Часть его г. Сергѣевымъ вскрыта, но могилы оказались въ безпорядкѣ, при чемъ взятъ изъ одной могилы, хорошо сохранившійся, черепъ человѣка, а изъ другихъ нѣсколько глиняныхъ черепковъ. Въ 4 верстахъ отъ села на такъ наз. „Котельномъ“ взвозѣ, гдѣ тоже находится чудскій могильникъ часть котораго уничтожена добычей смолья для смолокуренія, при вскрытіи 40 погребеній найдено: часть серебряной серьги, сердоликовыя бусы, бронзовыя подвѣски, глиняные черепки и проч. Въ полуверстѣ отъ этого могильника въ чудскихъ ямахъ найдены черепки глиняной посуды съ орнаментомъ, куски шлака, кусочки костей и конскіе зубы. Въ одной изъ ямъ встрѣченъ чудскій жерновъ. Подобные же жернова и куски шлака найдены вблизи рѣки Сердуги, въ полуторыхъ верстахъ отъ Котельнаго взвоза. Въ самомъ селѣ Верхъ-Боровскомъ при копаніи огородовъ встрѣчаются бронзовыя якоревидныя привѣски, трубочки и проч.; г. Лавровымъ для Пермскаго музея пріобрѣтено оригинальное бронзовое копье. Въ 8 верстахъ на жилищѣ скитника старообрядца Никулы имѣются ямы, при раскопкѣ, которыхъ г. Сергѣевымъ найдены глиняные черепки. Труды Пермск. учен. архив. комис., вып. III, стр. 21, 23, 34—9—статья Сергѣева.

Верхъ-Лупья дер. на р. Лупьѣ, притокѣ Камы, Гаинской волости. Здѣсь въ 1886—9 г.г. пермяками инородцами 20 іюля приносились жертвы живыми баранами, которые закалывались около часовни, и вареное мясо по окончаніи молебна съѣдалось присутствующими, откуда и установилось за жителями прозвище „Баранниковъ“. Нынѣ этотъ пережитокъ языческаго культа перешелъ въ с. Гаинское, куда Лупьинцы приносятъ изъ своей часовни иконы къ 6 января, почему и бараны закалываются уже въ с. Гаинскомъ и поѣдаются послѣ водосвятія на іорданѣ. Находки чудскихъ издѣлій изъ этого пункта г. Спицынъ относитъ къ X—XI вѣкамъ. Въ костюмѣ Верхъ-Лупьинцевъ имѣются особенности, отличающія ихъ отъ сосѣднихъ коми. Труды импер. археологич. комиссіи № 26. „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ стр. 51; личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ и сообщеніе А. Ѳ. Теплоухова.

Войвылъ дер. Косинской волости. Здѣсь при устройствѣ дороги по направленію въ д. Кокову въ 1908 г., въ канавахъ было открыто нѣсколько костяковъ людей, при нихъ найдены нѣкоторыя чудскія издѣлія, открытіе могильника среди инородцевъ-пермяковъ повело къ установленію особаго поминальнаго дня погребенныхъ здѣсь людей. Женщины пермячки, не зная именъ умершихъ, при молитвѣ поминаютъ такъ: „помяни, Господи, старыхъ бабушекъ и дѣдушекъ“.—Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Верхнее Мошево на р. Мошовицѣ и Соликамско-Чердынскомъ перекатѣ, отъ г. Соликамска въ 23 верстахъ. Въ 2-хъ верстахъ отъ селенія вверхъ по р. Мошовицѣ находится урочище называемое „На Кривомъ“; здѣсь при раздѣлкѣ косогора для выжега известковаго камня найденъ серебряный поясъ, поступившій въ коллекцію г. Зеликмана, и черепки отъ глиняной посуды. Къ западу отъ В. Мошева находится въ 2-хъ верстахъ урочище „Высокая веретія“. На этомъ песчаномъ холмѣ видны слѣды чудскихъ могилъ, могильникъ этотъ также носитъ наименованіе городища. Находокъ чудскихъ издѣлій въ послѣднемъ урочищѣ не встрѣчалось. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Верхъ-Язвинское село на рѣкѣ Язьвѣ, притокѣ Вишеры. Въ окрестностяхъ села находится урочище „селище“, нынѣ распаханное, на которомъ встрѣчалось много находокъ чудскихъ издѣлій: топоровъ, ральниковъ, замковъ, нѣкоторые предметы находятся въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Вблизи села впадаетъ въ р. Язьву р. Городищенская, названіе которой указываетъ на бывшее здѣсь городище, хотя признаковъ такового никто изъ жителей указать не можетъ. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Вильгортъ село вблизи впаденія р. Цидовки въ Колву. Между селомъ и р. Колвой находятся признаки чудскаго городища. На находки чудскихъ издѣлій здѣсь указывалъ въ „Дневныхъ запискахъ“ капитанъ Рычковъ, въ 1769 г. Имѣются признаки древнихъ разсолоизвлекательныхъ трубъ на лѣвомъ берегу р. Колвы, противъ села. Перм. Лѣтопись Шишонко, томъ IV, стр. 122; Географическ. и статистическ. словарь Чупина, томъ I, стр. 318; Екатеринбургская Недѣля 1882 г. № 10, стр. 149, личныя наблюденія автора въ 1910 году и сообщеніе Влад. Ник. Поносова.

Выставка или **Березняки** Пянтежской волости, на р. Щугорѣ, вблизи д. Аниковой. Изъ окрестностей этого селенія имѣются чудскія издѣлія: изображеніе лѣтящей птицы съ человѣческимъ лицомъ на груди, съ обращенными къ этому лицу драконьими головами и съ фигурой ящера на хвостѣ. Хранятся въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Къ исторіи искусства и вѣрованій у пріуральской чуди—Д. Н. Анучина стр. 99.

Вотцкова Аписимовской волости на р. Кемзелкѣ, притокѣ Колвы. Древнее поселеніе, имѣвшее при переписи Перми Великой въ 1579 г. 29 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 13 дворовъ безземельныхъ. Древнее названіе селенія видимо было иное, такъ какъ старшіе поколѣнія жителей деревни называютъ свое селеніе Вочкова, что можно сблизить съ пермяцкимъ „вочь“ — ловушка изъ сильевъ для рябчиковъ. Фамиліи жителей селенія также говорятъ за инородческое его происхожденіе, такъ: Лемзины, Бебяковы, Каріоновы и проч. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Вотяки дер. Юрлинской волости. Изъ окрестностей этого селенія въ императорск. археологическ. комиссію доставлено нѣсколько предметовъ чудскихъ издѣлій. Рисунки съ нихъ имѣются въ отчетѣ императорск. археологич. комиссіи за 1901 годъ стр. 142.

Гавина дер. при колодцахъ, Вильгортской волости, въ 23 вер. отъ г. Чердыни. По сообщенію секретаря Чердынскаго археологическаго общества В. Н. Поносова въ окрестностяхъ селенія было много чудскихъ издѣлій, которые пріобрѣтены купцемъ-пароходовладѣльцомъ Д. Е. Ржевинымъ, М. Н. Зеликманомъ изъ г. Соликамска и статистикомъ Санинымъ. Личныя справки автора въ 1911 г.

Гаинское село на р. Камѣ. Вблизи села находится чудское городище, расположенное на высокомъ холмѣ у старицы р. Камы, нынѣ представляющей болото, поросшее лѣсомъ. Находокъ имѣется изъ окрестностей села болѣе всего въ археологическихъ коллекціяхъ Пермскаго научнаго музея и наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Въ послѣдней коллекціи находки г. Спицынымъ датируются XIII и XIV столѣтіями. Часть находокъ пріобрѣтена авторомъ для Пермскаго научнаго музея въ 1910 году. Въ селѣ Гаинскомъ у жителей сохранился обычай принесенія жертвы Богу живыми баранами, какъ это было указано при описаніи д. Верхъ-Лупьи, перенесенной изъ послѣдней въ Гаинское лѣтъ 20—25

тому назадъ. Сохранилось также между жителями, обрусѣлыми пермяками, преданіе, что Св. Стефанъ при своей проповѣди, проплывая мимо Гаинъ, былъ приглашаемъ жителями покушать бѣлокъ, или какъ передаютъ это событіе пермяки на своемъ родномъ языкѣ, „Степакъ уръ яй сёянъ“; отсюда жители получили и по нынѣ носятъ прозвище „векшеѣдовъ“. Названіе села, жители его производятъ отъ слова „Гайно“—бѣличье гнѣздо, хотя такое словотолкованіе не согласуется съ существующимъ наименованіемъ гнѣзда, которое по пермяцки называется „позь“. Труды ученой архив. комиссіи, вып. III, стр. 20, 23, 157, 160—2 съ таблицами рисунковъ; Труды общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ томъ X, вып. I стр. 14; „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова; Атласъ „древностей Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ„—Спицина; Труды императорск. археологич. комиссіи № 26 стр. 65; Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи „Пермяки“—Смирнова, т. IX, вып. 2, стр. 114 и 152; Отчетъ импер. археологич. комиссіи за 1900 г. стр. 88—89 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.

Гашково дер. Анисимовской волости близь устья р. Сумыча, на р. Камѣ. У селенія находится чудской могильникъ. Изъ окрестностей этого селенія по сообщенію секретаря Чердынскаго археологическаго общества В. Н. Поносова, Чердынскимъ купцемъ Д. Е. Ржевинымъ и самимъ г. Поносовымъ было скуплено нѣсколько находокъ чудскихъ издѣлій. Личныя справки автора въ 1911 году.

Гонько-изъ скала, иногда ее называютъ Коноловскимъ камнемъ, послѣднее названіе произошло видимо отъ близь лежащей на томъ же правомъ берегу р. Язьвы д. Коноваловой. Горная возвышенность, тянущаяся вдоль берега отъ д. Коноваловой, оканчивается у берега Язьвы 30—40 саж. отвѣсной скалой, имѣющей древнее названіе Гонько-иза. — На упомянутой возвышенности есть урочище, нынѣ поля и тутъ же расположены гумна, называемое городищемъ. При осмотрѣ мѣстности, здѣсь никакихъ признаковъ ни валовъ ни рвовъ не оказалось. Находки чудскихъ издѣлій состоятъ изъ ральниковъ, топоровъ, мотыгъ и проч. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Губдоръ село на трактѣ, идущемъ изъ г. Соликамска въ Чердынь. Всматриваясь въ орографическія условія расположенія села и его

окрестностей, есть основаніе предполагать, что селеніе это въ старину находилось при большомъ водномъ бассейнѣ; громадныя озера и заросшіе старицы Вишеры служатъ подтвержденіемъ сказанной мысли. При описаніи этого пункта приходится выступить защитникомъ капитана Рычкова, путешествовавшаго въ Чердынскомъ краѣ въ 1769—70 г.г.. Покойный Чупинъ въ своемъ словарѣ полагаетъ, что Рычковъ спуталъ благодаря нѣкоторому созвучію с. Губдоръ съ д. Губиной. Второй изслѣдователь этого же вопроса, одинъ изъ учредителей Пермскаго научнаго музея, г. Сергѣевъ въ 1895 г., придерживаясь предположеній г. Чупина, также впалъ въ ошибку, полагая, что капитанъ Рычковъ знаменитую пристань „Асіастическихъ судовъ“, главной столицы Чудской земли описалъ ошибочно. Оба изслѣдователя упустили изъ виду, что грунтовые и водные пути сообщенія г. Чердыни за 140 лѣтъ со временъ Рычкова измѣнялись нѣсколько разъ, что и привело обоихъ изслѣдователей вмѣсто уясненія вопроса еще къ большей запутанности. Рычковъ опредѣленно говоритъ, что д. Губина была на Камѣ и около нея были руины знаменитаго доисторическаго города съ тремя рядами валовъ и остатками каменныхъ сооруженій.—Гг. Чупинъ и Сергѣевъ полагали, что Рычковъ изъ Чердыни выѣхалъ при возвращеніи въ Соликамскъ внизъ по р. Вишерѣ, между тѣмъ тогдашній путь съ Соликамскомъ былъ по р. Камѣ, для чего нужно было ѣхать черезъ с. Колчугъ, отъ котораго Губина со знаменитымъ городищемъ находится въ 6—7 верстахъ. Городище это осмотрѣно авторомъ по лѣту 1910 г. лично.—По такъ наз. столистой картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго, изданія 1872 г. Губина названа выселкомъ и показана на картѣ на своемъ мѣстѣ, нынѣ же Губиной не существуетъ, всѣ жители выселились въ близь лежащую д. Шомшину Бондюжской волости и на картахъ новѣйшаго изданія Чердынскаго земства этого селенія нѣтъ. Такъ просто разъясняется путаница о Губиной съ ея славной Асіастической пристанью. Детально Губинское городище будетъ описано ниже. Если допустить мысль, что Губдоръ также находился на самой Вишерѣ, измѣнившей теперь свое теченіе и оставившей село далеко въ сторонѣ, сопоставивъ съ этимъ тѣ необычайно богатыя археологическія находки, какія были найдены въ 1907 году вблизи села, можно предположить, что „Асіастическая пристань“ была въ этомъ селѣ, съ такимъ положеніемъ согласуется и преданіе, что старая Чер-

дынь находилась гдѣ-то ниже по Вишерѣ въ 25 верстахъ, разстояніе между нынѣшнимъ Губдоромъ и Чердынью тоже этому соотвѣтствуетъ. Такая догадка оправдывается и тѣмъ, что съ уходомъ Вишеры отъ старой Чердыни, она была перенесена выше по теченію на р. Колву, т. е. на настоящее ея мѣстонахожденіе. Переходимъ къ находкамъ чудскихъ издѣлій въ окрестностяхъ Губдора: между селомъ и д. Рателовой въ 1885—6 г.г. были найдены: кольчуга, копья, стрѣлы и другіе желѣзные предметы, экспонированные г. Сергѣевымъ на выставкѣ Уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ въ 1887 году, переданные затѣмъ въ императ. археол. комиссію. Заслуживаетъ вниманія урочище наз. „Большимъ полемъ“, на которомъ выпаханы предметы домашняго обихода чуди въ 1907 году, серебряная чашка, сплошь покрытая узорчатымъ орнаментомъ со слѣдами позолоты, въ которой находилось нѣсколько десятковъ серебряныхъ съ позолотой бляхъ отъ пояса, рисунокъ которыхъ очень близокъ къ изображеніямъ на бронзовыхъ и мѣдныхъ издѣліяхъ чуди, часть бляхъ безъ орнамента. По несчастной случайности части находки одновременно распредѣлились такъ: часть издѣлій попала въ императ. археологич. комиссію въ Петербургъ, въ музей Уральскаго общества любителей естествознанія, въ музей Пермскій научный и музей Чердынскій археологическій. Вторая находка около старой часовни по тракту въ дер. Савину выпахана въ 1909 году. Серебряные блюда императорской археологической комиссіей оцѣнены въ 500 рубл., каковая сумма и уплочена находчику, на этой же площади Губдорскіе старожилы указываютъ на нахожденіе обломковъ человѣческихъ костей. Въ 3 верстахъ отъ с. на „Откинѣ“ по нынѣ выпахивается много предметовъ изъ чудскихъ издѣлій: ральниковъ, топоровъ, замковъ, и проч., и тѣ же старожилы Губдора увѣряютъ, что ранѣе здѣсь были замѣтны слѣды чудскихъ ямъ и колодцевъ. Въ вышедшемъ атласѣ „Восточное серебро“, изданномъ археологическ. императ. комиссіей по случаю 50 лѣтняго юбилея, профес. Смирновъ такъ характеризуетъ Губдорскія находки 1907 г. „серебренная чашка, внѣшняя и внутренняя стороны ея заполнены орнаментомъ, принадлежащимъ къ типу полуевропейскому и полуазіатскому, типъ весьма распространенный въ Грузіи, Южной Россіи, Молдавіи, Венгріи и Балканскомъ полуостровѣ (таблиц. XXVII, рисунокъ № 315). Найденныя рядомъ съ сосудомъ, серебряныя пряжки по орна-

менту очень близки къ издѣліямъ Камской чуди. Авторомъ въ 1910 г. для Пермскаго научнаго музея изъ окрестностей Губдора пріобрѣтено нѣсколько чудскихъ желѣзныхъ издѣлій: копье, замки и проч. Наличность двухъ храмовъ въ погостѣ Губдорѣ, имѣвшемъ 47 дворовъ, при второй переписи Перми Великой въ 1623 году, говоритъ о многолюдствѣ погоста, теперь же это рядовое село уѣзда; а съ уходомъ р. Вишеры, проложившей новое русло, село потеряло свое былое торговое значеніе Авторъ хозяйственнаго описанія Пермской губерніи Н. С. Поповъ въ началѣ XIX столѣтія указываетъ, что губдорцы говорили еще по-пермяцки, русская рѣчь не имѣла правъ гражданства. Теперь же жители называютъ себя коренными русскими. Обращаетъ на себя вниманіе фамилія жителей села Вакориныхъ. По объясненію пермяковъ она переводится такъ: ва—вода и коръ—городъ. Если это коренные жители села, то фамилія даетъ указаніе, что они являются потомками обитателей водянаго или прирѣчнаго городка. Пермская старина Димитріева, вып. III, стр. 23, 29, 34 и 151; Изданіе император. археологич. комиссіи. „Восточное серебро", атласъ древностей золотой и серебряной посуды восточнаго происхожденія, № 61, 69 и 35, табл. XXVII; Газета Уральская жизнь 1907 г. № 127; Каталогъ музея Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ ст. 333; Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанск. университетѣ т. XXV, стр. 3); Словарь Рос. имперіи Семенова т. IV стр. 74 [(отдѣл. оттиск.)] и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Губина деревня Бондюжской волости. Нынѣ самаго селенія нѣтъ, жители переселились въ дер. Шомшину, отстоящую отъ бывшей Губиной въ 3—4 верстахъ. Въ полуверстѣ отъ мѣста бывшей Губиной авторомъ осмотрѣно то знаменитое городище, которое Рычковъ описывалъ въ 1769 году. Здѣсь городище расположено на очень высокомъ берегу старицы Камы; склоны берега заросли густымъ лѣсомъ, и потому ориентироваться въ этой мѣстности очень трудно. Высота берега отъ уровня воды въ старицѣ до 20—25 саж., послѣдняя мѣстами превратилась въ болото, поросшее ельникомъ и осинникомъ, мѣстами сохранились озерки отъ бывшаго фарватера рѣки. Городище расположено между двумя небольшими логами, стрѣлка его съ востока отдѣляется земляянымъ валомъ, имѣющимъ со дна наружнаго рва до $5^1/_2$ аршинъ высоты, признаковъ остальныхъ двухъ рядовъ валовъ вовсе не замѣтно.

Самая площадь городища тоже заросла лѣсомъ. Цитирую изъ Рычкова, что онъ видѣлъ и слышалъ о семъ городищѣ назадъ тому 140 лѣтъ: „Сей городъ укрѣпленъ былъ тремя валами и толикимъ же числомъ рвовъ, изъ которыхъ два почти уже всѣ осыпались, но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крутость и возвышеніе. Кажется сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія: ибо сверхъ твердости его валовъ находятъ тамъ въ землѣ плитные камни и кирпичъ, о коемъ можно думать, что онъ составлялъ какое-нибудь каменное зданіе. Сколь великое пространство занимало сіе городище, того точно показать не можно, потому что всѣ окружныя мѣста и самое городище распахано живущими тамъ земледѣльцами: однако старики увѣряютъ, что прежде сего поселенія ихъ на семъ мѣстѣ знаки градскаго строенія были версты на четыре, гдѣ еще и по нынѣ находятъ различныя серебряныя, мѣдныя, а иногда и золотыя вещи. Пространство сего городища и то, что въ немъ находятъ, принуждаетъ думать: не сія ли была главная столица Чудскія земли, и не тутъ ли была та славная столица Асіастическихъ судовъ, которую Старленбергъ полагалъ на берегу р. Камы. Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіяся внутри и внѣ предѣловъ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія засухи течетъ отъ города саженяхъ въ ста, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера, рождающіяся отъ вешнихъ водъ. Сказываютъ, что лѣтъ за 50 передъ симъ сія рѣка текла на всяко время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше къ западной сторонѣ гдѣ пологій берегъ безпрестанно, промываетъ она своими водами“. Такимъ было въ старину Губино городище, потерянное археологами. Географич. и статистич. словарь Пермской губ. Чупина томъ I, стр. 408—9 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Горбунова д. Пянтежской волости, на р. Вишерѣ, въ верстѣ съ небольшимъ отъ села Редикара. Г. Сергѣевъ еще въ 1895 году о бывшемъ здѣсь чудскомъ городищѣ говоритъ: „что оно распахано.“ — Труды Пермской ученой. архивн. комис., вып. III, стр. 33.

Городище дер. Кочевской волости, въ 9 верст. отъ с. Кочева, названіе свое, по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, получила отъ существовавшаго здѣсь городища. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Данилова при ключахъ и земскомъ трактѣ, идущемъ изъ села Иванчина въ с. Гаинское. Въ окрестностяхъ деревни находится холмъ, Силемъ-мысъ, занятый посѣвами хлѣбовъ, на которомъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія выпахивалась масса чудскихъ издѣлій, бронзовыхъ и желѣзныхъ, и рядомъ встрѣчались христіанскіе мѣдные кресты, не какъ единичныя находки, а наряду по численности съ чудскими. Находки крестовъ заслуживаютъ вниманія историковъ. Большинство находокъ авторомъ пріобрѣтено въ 1886—9 годахъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Г. Спицынъ датируетъ ихъ какъ издѣлія чуди VIII, IX, XI и XII—XIII столѣтіями. Рисунки съ большинства помѣщены: въ Трудахъ императ. археологич. комис. „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“, Трудахъ Пермской ученой архивной комиссіи и въ 1-мъ томѣ „Пермскаго края“. „Древности Камской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ Ѳ. А. Теплоухова. Каталогъ древностей Пермской чуди на выставкѣ 1894 г. стр. 61, 67 и 68; Труды Пермской ученой архивной комиссіи, томъ III, стр. 23, 157, 160—163 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.

Дивій Камень на р. Колвѣ, Ныробской волости; вершина его увѣнчана чудскимъ городищемъ. Рычковъ, осматривавшій камень, говоритъ о городищѣ, что оно обнесено валомъ, гдѣ видны ворота, ведущія во внутрь укрѣпленія. Такимъ было это чудское городище въ 1770 г. „Записки Уральскаго общества л. е.“ томъ XXII; „Географическій и статистическій словарь“ Чупина, томъ I, стр. 453 и „Екатеринбургская Недѣля“ за 1882 г., № 10 стр. 149.

Долды село на рѣкѣ Камѣ, Пянтежской волости. Въ селѣ находится могильникъ Лазаръ, вблизи котораго встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть которыхъ хранится въ Екатеринбургскомъ музеѣ и жители увѣряютъ, что ранѣе въ селеніи существовало чудское городище, но оно уничтожилось черезъ подмывъ берега р. Камой. Рисунки съ находокъ чудскихъ издѣлій имѣются въ трудахъ Пермской ученой архивной комиссіи, вып. III стр. 157.—„Труды Пермской ученой архивной комиссіи“, вып. III стр. 22 и 157 и вып. IV стр. 121; „Къ исторіи искусства и вѣрованій у пріуральской чуди“. Д. Н. Анучина, стр. 98.

Дуброва село Губдорской волости, въ двухъ верстахъ отъ Соликамско-Чердынскаго тракта, при колодцахъ. Церковь въ селѣ, какъ это

удостовѣряютъ писцовыя книги 1647 г., возникла ранѣе этого года; постройка ея не вызывалась многочисленностью прихода и церковь за два съ половиною столѣтія, въ большинствѣ случаевъ, стояла приписной къ другимъ приходамъ. Есть основаніе предполагать, что храмъ возникъ здѣсь для прикрытія языческаго жертвеннаго мѣста.

Егорова или Епгортъ на берегу р. Сюи, притока р. Язьвы. Вблизи селенія на берегу Язьвы, по разсказамъ жителей, находится чудской могильникъ и на сосѣднихъ поляхъ выпахиваются чудскія издѣлія. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Елева Гаинской волости при колодцахъ, отъ р. Камы въ 3—4 верстахъ. Въ 1886 г. автору на границѣ Лологской дачи графа Строганова, проходящей вблизи селенія, пришлось наблюдать на одной изъ полевыхъ перемѣнъ въ 100 саженяхъ отъ деревни поразительное обиліе находокъ чудскихъ издѣлій. Здѣсь на пространствѣ полуверсты и даже на усадьбахъ жителей Елевой были въ обиліи выпахиваемы человѣческія кости, оружіе, предметы домашняго обихода и мѣдные, а иногда и серебряные кресты. Нахожденію послѣднихъ покойный Ѳ. А. Теплоуховъ не придавалъ значенія, считая ихъ случайными находками. Рисунки съ чудскихъ издѣлій имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова“. „Труды императорской археологич. комиссіи“, № 26; „Древности Камской чуди“, стр. 55, 56, 58 и 61; Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ г. Перми въ 1894 г. и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.

Енидоръ село Вильгортской волости, при колодцахъ, въ одной верстѣ отъ р. Сыпана, притока Пильвы. Енидоръ въ переводѣ съ пермяцкаго на русскій языкъ означаетъ ен-Богъ,—доръ-край-страна, Божій Край. Окрестности села выдаются обиліемъ находокъ русскихъ монетъ удѣльнаго періода, временъ Василія II, Іоанна III и позднѣйшія-Іоанна Грознаго, по сообщенію секретаря Чердынскаго Археологическаго общества Вл. Н. Поносова. Въ одной верстѣ отъ села находится урочище „Матыныбъ“, гдѣ имѣются слѣды чудскаго могильника, второе урочище—Шуныгъ, послѣднее нынѣ отведено для приходскаго кладбища. При окопкѣ его канавами, были встрѣчены въ послѣднихъ костяки людей и глиняные черепки. Въ самомъ селѣ на усадьбахъ встрѣчаются чудскіе издѣлія по сообщенію Члена Чердынской управы М. Н. Жданова. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Ескина или Родникъ на Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Мошевской волости. Г. Сергѣевъ по имени Ескиной называетъ извѣстное Трегубово городище, находящееся между деревнями Пузиковой и Плѣховой (послѣдняя въ Соликамскомъ уѣздѣ). Смотри описаніе д. Пузиковой. „Труды Императ. археологич. комиссіи“, вып. III, стр. 33.

Зепьва дер. на р. Камѣ противъ с. Шакшерскаго, Пянтежской волости. Находки изъ окрестностей этого селенія хранятся въ музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія въ г. Екатеринбургѣ. Каталогъ музея изданъ. 1897 г. стр. 334 и 335 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Златина, она же Михалева, д. Гаинской волости. Многіе изъ чудскихъ издѣлій показаны въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ то въ Златиной, то въ Михалевой, ошибка произошла отъ незнакомства съ топографіей мѣстности.

Иванчино село Гаинской волости, при колодцахъ и Юксѣевско-Гаинскомъ трактѣ. Большая часть находокъ хранится въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность издѣлій г. Спицынъ относитъ къ XI, XIII и XIV столѣтіямъ. Рисунки съ чудскихъ издѣлій помѣщены въ атласѣ „Древностей Камской чуди наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ и „Пермскомъ краѣ“ томъ I, стр. 92,—статья Ѳ. А. Теплоухова. Каталогъ выставки древностей Камской чуди, бывшей въ г. Перми въ 1894 г. ст. 67, и „Труды Казанск. общества любителей естествознанія“; „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова, томъ X,—стр. 15—16.

Имасы дер. при колодцахъ, Гаинской волости. Вблизи селенія находится чудскій могильникъ, изслѣдованный г. Борисовымъ въ 1900 г. —„Отчетъ императ. археолог. комиссіи за 1900 г.“, стр. 88.

Исады дер. при впаденіи р. Лимежки въ Каму, Пянтежской волости. Вблизи селенія, по словамъ жителей, имѣются чудскія ямы; находки чудскихъ издѣлій хранятся въ Чердынскомъ музеѣ. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Исанева Ныробской волости на р. Исаневкѣ, притокѣ р. Низьвы, впадающей въ р. Колву. Въ памяти нынѣшняго населенія хранятся преданія о жившей здѣсь чуди; въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Искаръ село на р. Искаркѣ, притокѣ р. Колвы, Ныробской волости. Столица одного изъ Пермскихъ князей, гдѣ происходила битва Московскихъ войскъ съ пермичами въ 1462 году. Въ 4 верстахъ отъ села находится чудское городище „Старый Искаръ", который изслѣдовалъ въ 1819 г. Берхъ, причемъ пройдено нѣсколько сотъ саженъ развѣдочныхъ канавъ для отысканія археологическихъ памятниковъ. При раскопкѣ найдены: серебряное кольцо, изящныя узорчатые замки, ключъ высокой отдѣлки съ золотой насѣчкой, бердышъ, конье, нѣсколько кусковъ укладу (стали) и большое число остатковъ глинобитныхъ печей и при нихъ множество шлаковъ. Обиліе шлаковъ дало поводъ Берху сдѣлать выводъ, что въ Искарѣ „жили только одни кузнецы". Въ 1895 г. членъ учредитель Пермскаго музея г. Сергѣевъ изслѣдовалъ чудскій могильникъ, находящійся въ верстѣ отъ стараго Искара, при чемъ вскрыто 50 погребеній. Результаты раскоповъ могильника дали слѣдующее: найдены части человѣческихъ костяковъ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія и черепки глиняной посуды. Чудское городище, раскопанное Берхомъ, имѣло три ряда валовъ, которые были между собой на разстояніи 50 и болѣе саженъ. Въ промежуткѣ между валами нынѣ находится каменная часовня, предшественницей которой была деревянная, построенная надъ пнемъ, извѣстнымъ изъ церковныхъ лѣтописей по появленію на немъ чудотворной иконы св. Параскевы; празднованіе явленія этой иконы въ 1734 г. установлено указомъ святѣйшаго сунода. Такое вниманіе со стороны высшаго духовнаго учрежденія Россіи къ иконѣ, явившейся на площади чудскаго городища и пню, который закрытъ часовней, наводитъ на мысли, что пень имѣлъ какое-то особое значеніе для окрестнаго селенія. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Пермской губерніи понятіе о пнѣ нѣсколько иное, чемъ это принято повсюду, — пнями здѣсь называютъ цѣлыя высохшія деревья, потерявшія свое зеленое одѣяніе. Если прибавить къ этому замѣчаніе священника Попова, который называетъ существовавшій крестный ходъ изъ с. Искара къ городищенской часовнѣ народнымъ и завѣтнымъ, то есть основаніе предполагать, что Искарскій пень на чудскомъ городищѣ былъ не что иное какъ обоготворяемое дерево, которое съ явленіемъ св. Параскевы христіанизировано и закрыто часовней, подобно Керчевскому дереву (смотри дер. Керчево). Слѣдовательно, въ царствованіе Анны Іоанновны язычество въ Искарѣ давало себя знать еще внѣш-

ними проявленіями поклоненія обоготворяемымъ деревьямъ. Въ двухъ верстахъ отъ села находится урочище, называемое Бастарыбъ, гдѣ по лѣту 1911 г. выпахано мѣдное кольцо съ какимъ-то приспособленіемъ, видимо чудскаго происхожденія. Два урочища у села Искора, именуются „Островами“, изъ нихъ дальній отъ села „Островъ“ также называется чудскимъ могильникомъ. На сосѣднемъ холмѣ къ ю.-в. отъ городища Стараго Искара г. Сергѣевъ указываетъ на нахожденіе чудскихъ ямъ. Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ въ 1769—70 г.г. упоминаетъ объ Искарскихъ находкахъ чудскихъ издѣлій:—идоловъ, животныхъ, птицъ и проч. Искарскія находки хранятся въ Румянцевскомъ музеѣ въ Москвѣ и Пермскомъ научномъ въ Перми.—„Пермскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1889 г., № 19 и 21, статья священника Е. Попова. „Труды Пермск. ученой архивной комиссіи“, вып. III, стр. 22—25; „Путешествіе въ г.г. Чердынь и Солнкамскъ“ Берха, стр. 94—98; „Географическій и статистическій словарь Пермской губ.“ Чупина, томъ I, стр. 567; и „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“, томъ IV, стр. 118—119, и личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Карчея дер. при колодцахъ, Юксѣевской волости. Въ 1886 году авторъ лично городища въ Карчеѣ не видалъ, но по разсказамъ жителей д.д. Чазевой и Подъячевой лѣтъ основанія сомнѣваться въ его существованіи. Городище находилось вблизи самаго селенія саженяхъ въ 10 или 15, и часть вала уже тогда была распахана. Съ этого городища пріобрѣтены для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова въ 1889 году трехъ-главая птица, ральникъ и остался не купленнымъ мѣдный сосудъ, края котораго съ днищемъ были скрѣплены при помощи разрѣзовъ. „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“, Ѳ. А. Теплоухова, стр. 17 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 г.г.

Керчево, Шакшерской волости, при впаденіи р. Керчевой въ Каму, вблизи устья р. Вишеры. Здѣсь при изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда обратила на себя вниманіе старая колокольня, оставшаяся отъ часовни. Колокольня находится вблизи праваго берега Камы, при устьѣ р. Керчевки близъ новой часовни. Колокольня имѣетъ видъ невысокой башни, увѣнчанной конусообразной крышей и крестомъ. Нижній ярусъ колокольни квадратный четырехъугольный, имѣетъ высоту не

болѣе одной сажени, въ немъ нѣтъ ни дверей, ни оконъ, такъ что внутренность колокольни совершенно недоступна для обзора. Слѣдующій ярусъ около двухъ аршинъ высоты шестиугольный, за нимъ слѣдуетъ ярусъ звоницы, имѣющій 5 столбовъ, поддерживающихъ крышу. Въ общемъ вся высота колокольни не болѣе 3—4 саженъ. Проникнувъ черезъ прогнившее и вывалившееся бревно въ одной изъ стѣнъ нижняго яруса, пришлось убѣдиться, что внутренность колокольни набита камнями до высоты 8—9 четвертей, а въ срединѣ ея помѣщался стволъ дерева, имѣющій развѣтвленія, являющіяся столбами звоницы и поддерживающими крышу колокольни. Нѣсколько балокъ внутри перваго яруса поддерживали громадныя вѣтви, на случай, если бы послѣдніе откололись отъ ствола. Осмотръ колокольни съ заключеннымъ въ ней стволомъ, или какъ говорятъ мѣстные жители пнемъ, привелъ автора къ тому заключенію, что это обоготворяемое дерево, его товарища въ Усть Выми Пермскій апостолъ св. Стефанъ срубилъ собственноручно, онъ извѣстенъ въ житіи св. Стефана подъ именемъ прокудливой березы; второй проповѣдникъ Перми Великой преподобный Трифонъ Вятскій срубилъ обоготворяемую ель вблизи с. Нижне-Муллинскаго въ 20 верстахъ отъ г. Перми. Въ Керчевой Зырянскіе миссіонеры не рѣшились срубить священнаго дерева, но замаскировали его христіанскимъ одѣяніемъ, превративъ въ колокольню при часовнѣ. Профессоръ Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ нѣсколько разъ указывалъ, что въ Вологодской губерніи на жертвенныхъ мѣстахъ древнихъ пермяковъ вездѣ возвигнуты храмы или часовни, но не могъ того же сказать о пермякахъ Пермской губ.*) Такимъ образомъ Керчевская колокольня съ замурованнымъ внутри ея священнымъ деревомъ разъясняетъ, что миссіонеры въ Перми Великой употребляли тѣ же пріемы христіанизаціи языческихъ святынь, какъ и въ Вологодской губерніи. Этотъ памятникъ, какъ свидѣтель былого культа обоготворяемыхъ деревьевъ у предковъ нынѣшнихъ Керчевцевъ, по внѣшности колокольни имѣетъ

*) На стр. 152 и 153 своихъ „Пермяковъ“ проф. Смирновъ сообщаетъ, что неразъ церкви, по преданію, воздвигнуты на мѣстахъ языческихъ мольбищъ и что всѣ часовни куда приносятся до сихъ поръ жертвы существуютъ—можно съ полной увѣренностью сказать—на такихъ же мѣстахъ. Въ качествѣ основанія пр. Смирновъ приводитъ фактъ нахожденія въ У.-Вымѣ при сломкѣ старой Архангельской церкви сгнившаго пня священной березы. Предположеніе Смирнова подтверждаются и другими фактами въ с. Усть-Кулымѣ при сломкѣ старой же церкви нашли груды костей отъ жертвоприношеній (Вологдинъ. Въ зырянскомъ краю. Дѣтское Чтеніе т. XXI СПБ. 1879 63—102 стр.).

3—4 столѣтія, а стволъ заключеннаго въ колокольнѣ дерева—не менѣе 500—600 лѣтъ. Здѣсь въ Керчевой въ 1895 г. Соликамскій купецъ Г. Л. Касаткинъ купилъ послѣ—сассанидское блюдо, поступившее въ императорск. археологич. комиссію. На блюдѣ имѣется рельефное изображеніе охоты всадника на кабана. Охотникъ съ головнымъ уборомъ, имѣющимъ рога тура, правой рукой колетъ кабана мечемъ, а лѣвой обхватываетъ шею лошади. На блюдѣ имѣется нечитаемая надпись. Блюдо датируется VIII вѣкомъ. „Восточное серебро“ атласъ древностей золотой и серебряной посуды восточнаго происхожденія, изданіе император. археологическ. комиссіи, по случаю 50-ти лѣтія, таблица XXV, № рисунка 53, и докладъ автора общему собранію Пермскаго музея 20 октября 1910 года и „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“, вып. III, стр. 130.

Колынва дер. на р. Колынвѣ, притокѣ Язьвы, Губдорской волости. Верстахъ въ 2—3 отъ селенія находится чудское городище съ валами и рвами. Здѣсь пріобрѣтенъ чудскій ральникъ для Пермскаго научнаго музея. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Коса село Косинской волости, на колодцахъ, въ двухъ верстахъ отъ р. Косы. Въ переписи Перми Великой въ 1579 г. погостъ названъ Ныровымъ. Антропологъ г. Ивановъ, лично осматривавшій въ 1881 г. чудское городище, расположенное на берегу р. Лолога въ 4—5 верст. отъ села, говоритъ: „валы сильно вросли въ землю, рвы засыпались. Величина площадки городища въ длину 20 саженъ. Вещей ни въ городищѣ ни въ окрестностяхъ не найдено. Въ двухъ верстахъ отъ села ниже земскаго перевоза на трактѣ, идущемъ изъ с. Урольскаго въ с. Косинское, обращаетъ на себя вниманіе стоящая на берегу въ пустынномъ мѣстѣ православная часовня. Постройка ея даетъ поводъ думать, что тутъ было какое-то чудское жертвенное мѣсто, такъ какъ старожилы увѣряютъ, что она построена надъ пнемъ дерева. „Труды Казанскаго общества естествознанія“, томъ X, вып. I, стр. 18. „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Кольчугъ, село при озерѣ Кольчужскомъ, вблизи р. Камы, Анисимовской волости. Какъ погостъ извѣстенъ по переписи Перми Великой въ 1579 году. Въ обычаяхъ жителей села сохранились пережитки старины, выражающіеся поминовеніями усопшихъ въ семикъ, ѣдой пиро-

говъ и питьемъ браги и пива на могилахъ поминаемыхъ. Въ окрестностяхъ села встрѣчаются чудскія издѣлія, ральники и др. предметы, часть изъ нихъ хранится въ музеѣ Чердынскаго археологическаго общества. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Клепикова дер. на колодцахъ и Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Мошевской волости. Въ окрестностяхъ селенія найдена серебряная стопа съ ручкой, орнаментъ по краямъ состоитъ изъ вязи; на выпуклой нижней части стопы четыре медальона съ изображеніемъ фантастическаго животнаго съ птичьимъ клювомъ, но лапами животнаго, оконечность крыльевъ завивается къ верху. Сосудъ найденъ въ 1894 г. и доставленъ въ император. археологич. комиссію съ указаніемъ изъ д. Клепкиной. Таблиц. LXXXVI, № 154. „Восточное серебро.“ атласъ древностей серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія. Изд. импер. археол. комиссіи ко дню 50-ти лѣтія, 2 феврал. 1909 г. ея дѣятельности.

Корепино село, на р. Колвѣ, и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, Корепинской волости. Выше села по теченію р. Корепки, находится урочище, именуемое также Корепкой, гдѣ по разсказамъ жителей встрѣчаются чудскія издѣлія: ральники, желѣзные стрѣлки и мѣдные подвѣски. Въ названіи селенія корнемъ является частица каръ—городъ, что показываетъ, что близъ Корепки должно гдѣ то находиться чудское городище, какъ на это указываетъ проф. Смирновъ. Личныя наблюденія автора въ 1911 г.

Корнина дер. при ключахъ, Анисимовской волости. Одно изъ древнихъ поселеній, извѣстно по переписи Перми Великой въ 1579 году, когда именовалось деревней Корнино-Ведрово. Въ $1\frac{1}{2}$ верст. отъ селенія находится чудское городище, т. е. пермяцкій каръ, имѣющее валъ и канаву по наружной сторонѣ. Вблизи городища находятся остатки чудскихъ разсолоизвлекательныхъ трубъ. Въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ по направленію къ р. Уролу находится чудской могильникъ, урочище окопано канавой, имѣющей глубину до одного аршина. Площадь могильника до полудесятины. Въ общемъ какъ могильникъ, такъ и окрестныя поля называются Парковымъ полемъ и оканчивается это урочище у р. Геркоша. При распашкѣ полей встрѣчалось много находокъ чудскихъ издѣлій, изъ которыхъ и нынѣ выпахиваются ральники, топоры и др. предметы. Сообщеніе секретаря Чердынскаго археологическаго общества В. Н. Поносова и справки собранныя авторомъ въ 1911 году.

Косолапова, Мошевской волости, на р. Боровицѣ, притокѣ Камы. Вблизи этого селенія г. Сергѣевъ указываетъ на существованіе могильника. „Труды Пермской учен. архив. комиссіи“, вып. III, стр. 36.

Кокорина, дер. на р. Боровицѣ, притокѣ Камы, Мошевской волости. Въ самой деревнѣ были чудскія ямы, около которыхъ встрѣчались чудскія издѣлія: ральники, топоры и проч., нынѣ слѣдовъ этихъ ямъ уже нѣтъ, все занято постройками жителей деревни. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Красильникова, Юксѣевской волости, при р. Берегъ-Шорѣ, притокѣ Кычдеза, впадающаго въ Лологъ. Здѣсь въ 1886 г. въ 40 саж. отъ крайнихъ домовъ къ ю. в. отъ селенія находился чудскій могильникъ или шойныбъ, при распашкѣ котораго выпахивались человѣческіе черепа и др. части костяковъ, и встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, желѣзные ральники, бронзовыя шаманскія изображенія. Часть находокъ авторомъ пріобрѣтена для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Личныя наблюденія автора въ 1886—9 г.г.

Край-Городище или **Сальникова,** она же Карпы, д. Усть-Зулинской волости, на р. Косѣ. Вблизи селенія находится, по словамъ мѣстныхъ жителей, чудское городище съ рвами и валами. Сообщен. священника Георгія Калашникова. Въ Музеѣ есть находки еще Кошкодомовой.

Кочево, село на р. Сэполѣ, притокѣ Косы, Кочевской волости. Какъ въ окрестностяхъ села, такъ и сосѣднихъ деревень встрѣчаются чудскія издѣлія въ видѣ ральниковъ, топоровъ и бронзовыхъ издѣлій. Каталогъ музея Уральскаго общества любителей естествозн. стр. 331; „Труды Пермск. учен. архивной комиссіи“, томъ III, стр. 21 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Крымкаръ, дер. на р. Колвѣ, въ верстѣ отъ г. Чердыни, Анисимовской волости. Проф. Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ говоритъ, что тамъ гдѣ звучитъ частица слова каръ, которая по пермяцки означаетъ—городъ, нужно допустить мысль, что здѣсь нѣкогда существовало чудское городище. „Извѣстія Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи“, томъ IX, вып. 2.

Кривцы, д. Гаинской волости, на р. Камѣ. Вблизи этого селенія антропологъ г. Ивановъ указываетъ на находку каменнаго топора, найденнаго въ пахотномъ слоѣ почвы на пашнѣ, расположенной на высо-

комъ холмѣ. „Труды общества естествоиспыт. при Казанскомъ университетѣ“, т. X, вып. I, стр. 21; „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова.

Кудесева д. Гаинской волости, близъ р. Камы. Въ двухъ верстахъ къ С.—З. отъ селенія на берегу Камы находится чудское городище, называемое мѣстными жителями „Устинъ-Городище“, которое имѣетъ валъ и признаки рва съ наружной стороны. При осмотрѣ городища въ 1886 году оно было покрыто лѣсомъ и валы были отчетливо видны. Г. Борисовъ, производившій изслѣдованіе въ 1901 г., указываетъ около Кудесевой еще второе городище вблизи котораго имъ найдены серебряное гладкое блюдо видимо мѣстнаго издѣлія, отливка его была не вполнѣ удачна, такъ какъ дно блюда имѣло дыру; рядомъ съ нимъ открыта серебряная чашка и шейная гривна, послѣднія хранятся въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Часть находокъ хранится въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Антропологъ г. Ивановъ такъ говоритъ о Кудесево—Чажегово—Гаинскомъ районѣ: „Въ каждой деревнѣ можно купить разнообразныя мѣдныя вещи: трубочки, кольца, цѣпочки, пряжки, привѣски, бусы съ инкрустаціями и т. д. характернаго чудско-билярскаго типа. Тутъ же находятъ изображенія людей, звѣрей. Если по обилію находокъ, скученныхъ на опредѣленной площади, можно выводить заключеніе о болѣе или менѣе плотномъ населеніи въ былые годы, то на окрестности Кудесевскаго городища на Камѣ я могъ бы указать, какъ на одинъ изъ такихъ центровъ“. Съ городищемъ, расположеннымъ уединенно и ближе къ Камѣ, у мѣстнаго населенія по преданію связаны легенды о Камской вольницѣ, хозяйничавшей по Камѣ въ XVIII и даже въ началѣ XIX столѣтій, хотя городище имѣетъ эпитетъ „Чудскаго“. Неподалеку на берегу Камы ниже городища находится чудская штольня съ признаками крѣпи, принадлежность ея по разсказамъ мѣстныхъ жителей, приписывается то русскимъ, то чуди. Часть находокъ изъ окрестностей Кудесевой хранится въ императ. эрмитажѣ въ Петербургѣ. „Труды Казанск. общества естествоиспытат.“, томъ X, вып. I, стр. 14: „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края Иванова“; „Отчетъ император. археологич. комиссіи за 1900 г.“, стр. 88 и личныя наблюденія автора въ 1886 году.

Кушмангортъ, село при ключѣ, Анисимовской волости, отъ гор. Чердыни въ 15 верстахъ. Въ ста саженяхъ отъ села находятся ямы,

мѣстными жителями называемыя чудскими. Названіе села пермяцкое, кушман—рѣдька, огородная овощь и гортъ—домъ. Еще не болѣе 40 лѣтъ тому назадъ въ селѣ былъ обычай при свадьбахъ приглашать такъ наз. „вѣжливцовъ.“ Въ свадебныхъ обрядахъ современныхъ пермяковъ—коми не проходитъ ни одной изъ нихъ, чтобы на ней не присутствовалъ „вѣжливецъ.“ Названіе села и даже бытовая обстановка его говорятъ за то, что это было чисто инородческое селеніе. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Кычдезъ рѣка, притокъ р. Лолога, впадающаго въ Косу. Устье упомянутой рѣки находится въ лѣсной дачѣ князя Абамелекъ-Лазарева въ предѣлахъ Косинской волости. Здѣсь на стрѣлкѣ устья Кычдеза расположено чудское городище среди вѣкового лѣса, называемое также чудскимъ, и, какъ передаютъ мѣстные инородцы-пермяки, этотъ каръ былъ резиденціей одного изъ чудскихъ князей. Площадь городища не болѣе 250 квадр. саженъ. Съ южной и восточной сторонъ отъ низины Кычдеза оно отдѣляется широкимъ валомъ съ двумя проѣздами во внутрь городища. Съ западной стороны защищено тремя рядами валовъ и рвовъ, а сѣверная сторона ограничивается песчанымъ обрывомъ берега р. Лолога. Вблизи городища мѣстные жители указываютъ чудскія гряды, это не что иное, какъ могильникъ и выше по теченію р. Лолога имѣется еще второй чудскій могильникъ. Городище хорошо сохранилось, кромѣ наружнаго вала, остальные два ряда совершенно цѣлы и имѣютъ высоту до 2 саженъ, считая со дна рва. О находкахъ чудскихъ издѣлій въ окрестностяхъ городища жители ничего не знаютъ. „Труды Казанскаго общества естествоиспытателей“, томъ X, вып. I, стран. 19. „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова и личныя наблюденія автора въ 1889 году.

Кышкина деревня, Кочевской волости. Изъ окрестностей этого селенія учителемъ г. Мясниковымъ въ Пермскій музей доставлены: шаманское изображеніе, мѣдная бляха и др. мѣдныя чудскія издѣлія. Наблюденія автора въ 1912 году.

Ларькова, дер. вблизи рѣки Камы, Гаинской волости. Въ окрестностяхъ ея найдены чудскія издѣлія: подвѣски, уточки и оловянныя пуговицы интереснаго типа, относимыя къ XIII и XIV столѣтіямъ, хранятся въ император. археол. комиссіи. „Отчетъ император. археол. комиссіи за 1900 г.“ стр. 89.

Лимежъ, село на р. Лимежкѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости. Находки чудскихъ издѣлій экспонировались на Сибирско-Уральской выставкѣ въ г. Екатеринбургѣ въ 1887 г. и часть ихъ хранится въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Каталогъ Сиб. Урал. выставки стр. 30 и „Труды Перм. ученой архивн. комиссіи“, вып. III, стр. 23, 159—160 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Логинова д. Аннинской волости, близъ р. Камы. Находки чудскихъ издѣлій авторомъ были пріобрѣтены для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицинымъ датируется XI столѣтіемъ. Рисунки имѣются въ „трудахъ импер. археол. комиссіи“ № 26. „Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ Перми въ 1894 г.“, стр. 62; „Атласъ древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова“ и личныя наблюденія автора въ 1886 году.

Мазунина дер., нынѣ почти слилась съ дер. Даниловой (Смотр. послѣдн. названіе), Гаинской волости. Г. Борисовъ при своихъ изслѣдованіяхъ въ 1900 году указываетъ вблизи селенія на существованіе чудскаго городища. Большинство находокъ пріобрѣтено авторомъ для коллекцій наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова въ 1886—9 г.г. Древность этихъ чудскихъ издѣлій г. Спицинъ относитъ къ X, XI, XIII и XIV столѣтіямъ. Рисунки съ находокъ имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова“. „Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ г. Перми въ 1894 г.“, стр. 62; „Труды Пермской ученой архивн. комиссіи“ вып. III, стр. 23; „Труды императ. археологической комиссіи“, № 26 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 годахъ.

Матвѣева дер. въ верстѣ отъ с. Шакшера и не подалеку отъ р. Камы, Шакшерской волости. Находки чудскихъ издѣлій изъ окрестностей этого селенія хранятся въ музеѣ Уральскаго общества Любителей Естествозн. въ Екатеринбургѣ. Каталогъ музея, издан. 1897 г. стр. 332.

Мелехина дер. въ 2 вер. отъ села Пянтежскаго, на р. Камѣ, Пянтежской волости. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчалось много находокъ чудскихъ издѣлій, въ урочищѣ наз. Боръ. Здѣсь г. Новокрещенныхъ указываетъ на находку 5 серебряныхъ гривенъ, которыя проданы купцамъ Алинымъ въ г. Чердыни. Часть находокъ изъ чудскихъ издѣлій принадлежитъ Пермскому научному музею. „Труды Пермской

учен. архивн. комиссіи," вып. IV, стр. 123; „Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ Перми въ 1894 г." стр. 80 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Михалева, она же **Златина** при колодцахъ, Гаинской волости. Окрестности селенія очень богаты находками чудскихъ издѣлій, изъ которыхъ часть пріобрѣтена авторомъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Древность находокъ изъ упомянутой коллекціи г. Спицинъ датируетъ VIII, IX, X и XI столѣтіями. Находки, пріобрѣтенныя при изслѣдованіи окрестностей Михалевой г. Борисовымъ, поступили въ импер. археолог. комиссію въ Петербургѣ и въ Чердынскій археолог. музей. Рисунки съ чудскихъ издѣлій имѣются въ статьѣ „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ" Ѳ. А. Теплоухова и „трудахъ императ. археол. комиссіи" № 26; „Отчетъ имп. археол. комиссіи за 1900 годъ" стр. 89; „Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ Перми въ 1894 г." стр. 61 и 64; „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова", стр. 50, 51, 59, 61, 66 и 70 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 г.г.

Модорыбъ, выселки на р. Модоробкѣ, притокѣ Камы, Гаинской волости. Большинство находокъ чудскихъ издѣлій изъ окрестностей этихъ выселковъ пріобрѣтены авторомъ въ 1886—9 г.г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицынъ опредѣляетъ VIII, IX, XII, XIII и XIV столѣтіями. Рисунки съ нѣкоторыхъ издѣлій имѣются въ „Трудахъ императ. археологич. комиссіи", № 26. „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова", стр. 56, 57, 60 и 65, и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Могильникова дер. на р. Вишерѣ, Пянтежской волости. Часть находокъ изъ окрестностей селенія хранится въ Пермскомъ научномъ и Чердынскомъ археологич. музеяхъ. Въ верстѣ къ С. отъ селенія на самомъ берегу Вишеры находится чудское городище, имѣющее площадь до одной десятины; какъ самое городище, такъ и внѣ его валовъ площадь находится въ распаханномъ видѣ. Валы сохранились хорошо, рва почти незамѣтно. Съ городища открываются для кругозора виды на большое разстояніе, въ особенности внизъ по теченію рѣки. Часть чудскихъ находокъ хранится въ Пермскомъ научномъ музеѣ. „Труды Пермской ученой архивной комиссіи", вып. III, стр. 21 и 31; „Пермская лѣтопись

Шишонко", томъ III, стр. 597, 601, 603 и 612; „Пермская старина" Димитріева, вып. III, стр. 94—98, 111 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Мошево Нижнее, село Мошевской волости, на рѣкѣ Мошвицѣ, притокѣ Камы. Въ церкви села имѣется серебряный ковшичекъ, внутренность котораго украшена орнаментомъ и имѣетъ рельефныя изображенія въ медальонахъ: льва съ зеркаломъ, человѣка, выжимающаго что-то въ сосудъ, и стоящаго рядомъ слона, и въ послѣднемъ медальонѣ изображена охота всадника съ собакой, преслѣдующаго оленя. На днѣ ковша имѣется вырѣзанная дата „1742", видимо позднѣйшаго происхожденія. Въ окрестностяхъ села ранѣе выпахивались находки чудскихъ издѣлій, ральниковъ, топоровъ и проч. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Моховой камень находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ д. Акчима, Сыпучинской волости. Въ камнѣ находится пещера, расположенная невысоко надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ, на стѣнахъ которой красной краской изображены знаки; профессоръ Кротовъ о нихъ говоритъ такъ: „сдѣланныя фигурныя надписи, по типу сходныя съ надписями на писаномъ камнѣ Вишеры, начертаніямъ на скалахъ Онежскаго озера, на берегахъ рѣки Томи и во многихъ мѣстахъ на утесистыхъ берегахъ р. Енисея и въ Минусинскомъ краѣ." „Геологическ. изслѣдованія Соликамск. и Чердынск. Урала", т. VI, вып. I стр. 90; „Труды геологическ. комитета" и „Этнографическое обозрѣніе XLV", стр. 54; „Чердынскіе вогулы" Глушкова.

Мысы дер. вблизи р. Лупьи, притока Камы, Гаинской волости. Вблизи селенія находится чудское городище, имѣющее по настоящее время валъ и признаки рва. Находки чудскихъ издѣлій изъ окрестностей селенія хранятся въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицинъ относитъ къ X, XI и XII столѣтіямъ. Рисунки съ нѣкоторыхъ находокъ помѣщены въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ"; „Труды император. археологич. комиссіи", № 26.

Нюръ-Медеръ такъ называется чудскій могильникъ на Косинско-Юксѣевскомъ трактѣ, въ 3 вер. отъ дер. Подъячевой, Юксѣевской волости. Въ 1886 году могильникъ находился въ лѣсу и на могильныхъ курганахъ, имѣвшихъ до $1—1^1/_2$ аршинъ высоты, росли сто-

лѣтніе сосны. Всего могильныхъ холмиковъ было насчитано 76, большинство изъ нихъ имѣли длину до 3 саженъ. Авторомъ съ могильника доставленъ въ коллекцію Теплоуховыхъ трехголовый божекъ. Въ полуверстѣ отъ могильника въ болотѣ находится чудскій колодецъ. При осмотрѣ этого могильника въ 1910 г. оказалось, что вся площадь обращена въ пашню и пни частію выкорчеваны. По словамъ жителей, при пахотѣ этого могильника поля выпахиваются чудскія издѣлія. Оттискъ статьи „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ стр. 26.—А. Ѳ. Теплоухова и личныя наблюденія автора въ 1889 и 1910 годахъ.

Пормайлова Юксѣевской волости и на Косинско-Юксѣевскомъ трактѣ. Въ окрестностяхъ селенія имѣется урочище „Карайнъ“, на которомъ расположенъ чудскій могильникъ; могильные холмики едва замѣтны. Личныя наблюденія автора въ 1886 году.

Паршакова, дер. на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости. Жители этого селенія представляютъ интересный типъ для антропологовъ, такъ какъ коренные жители-опермяченные вогулы, что видно изъ отписки царя Федора Алексѣевича Чердынскому воеводѣ Семену Кондыреву въ 1680 году. Произошла драка между Пермичами Губдорскаго стану Бычинами и Вишерскими вогуличами Кениными и Туйковыми. При разборѣ на судѣ вогулъ Иванъ Туйковъ показалъ, что они Вогуличи пришли въ д. Паршаки 6 семей для кормленія съ Вишеры и осѣли въ этомъ селеніи, обрусѣлое потомство которыхъ живетъ и по нынѣ тутъ. Пермская Лѣтопись Шишонко, томъ IV, стр. 520—1.

Пелымъ на р. Нылвѣ и Кочевско-Юксѣевскомъ земскомъ трактѣ. Въ верстѣ отъ селенія находятся нынѣ признаки чудского городища, какъ площадь его внутри, такъ и валы со рвами частію распаханы. Рядомъ съ городищемъ въ болотинѣ видны чудскіе колодцы, срубы которыхъ видимо сдѣланы изъ лиственницы, способной въ водѣ сохраняться безконечное число лѣтъ. Но по за городищу и частію внутри его выпахиваются куски шлака. Антропологъ Ивановъ въ 1881 году о городищѣ говоритъ: „явственно различимый валъ, до 2-хъ аршинъ высотой, въ формѣ правильнаго овала огибаетъ городище. Площадь внутри валовъ изрытая ямами, имѣетъ въ длину до 25 саженъ, а въ ширину до 16 саженъ. Глубокій ровъ подлѣ вала. Мѣстахъ въ трехъ или четырехъ перерывы въ насыпи (ворота) съ выровнянными въ этихъ мѣстахъ

рвами отъ прежде бывшихъ входовъ. Все поросло лѣсомъ. Съ одной стороны, за оградой, и по сіе время цѣлы три колодца правильной четырехъ-угольной формы, до верху наполненные водой". При ударѣ дубиной въ дно колодца ощущается ровная, деревянная поверхность. При распашкѣ городища было найдено нѣсколько чудскихъ ральниковъ, топоровъ и другихъ предметовъ. Названіе селенія обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что одноименно бывшему городу Пелыму въ Тобольской губерніи, столицѣ вогульскихъ князей Асыка, Кахеки Абелгерима, боровшихся съ Москвой за свою независимость. Труды Казанск. общества естествоиспытателей, томъ X, вып. I, стр. 17—18; „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края„ Иванова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Писанный камень на правомъ берегу р. Вишеры, въ 6 верст. отъ д. Акчима ниже по теченію. Эта береговая скала, впадающей въ Вишеру р. Писанкой дѣлится на двѣ неравныя части; меньшая нижняя наз. Бѣлоусовскимъ камнемъ. На этой скалѣ имѣются изображенія красной краской оленя, медвѣдя, лисицы и др. фигуръ, которыя въ настоящее время, говоритъ Профессоръ Кротовъ, значительно повреждены (въ 1886 г.). „Сравнивая ихъ современное состояніе съ рисунками Странленберга, Аспелина и др. оказываются сохранившимся только на половину. Надъ водою изображенія находятся очень высоко, такъ что даже въ самую большую воду съ рѣки не возможно достать рукою самаго низкаго изображенія". Отъ этихъ изображеній береговая скала получила свое названіе „Писаный камень" и извѣстна по русскимъ актамъ съ XVII столѣтія. Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала, томъ VI, вып. I, стр. 93; Труды геологическаго комитета.

Плесо, деревня на р. Камѣ, Аннинской волости. Въ 1579 г. при Іоаннѣ Грозномъ она носила названіе „Земской". Окрестности селенія богаты находками археологическихъ памятниковъ, такъ въ 2-хъ верст. по дорогѣ въ Усть-Чикурью находится чудскій могильникъ, въ одной верстѣ къ сѣверу отъ деревни находится урочище „Ошкыбъ„ (по пермяцки бычье поле); здѣсь было выпахано болѣе 10 фунтовъ чудскихъ бронзовыхъ издѣлій, представленныхъ А. И. Петровымъ въ Чердынскую земскую управу, въ 70 год. минувшаго столѣтія. Около того же времени здѣсь найдена глиняная корчага, наполненная чудскими

издѣліями, проданная какому то казенному лѣсничему. Къ сѣверо-Востоку отъ селенія, въ одной верстѣ отъ него, найдены серебряныя большія гривны, часть которыхъ авторомъ въ 1886 году пріобрѣтена для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Кромѣ упомянутыхъ находокъ, для той же коллекціи съ урочища Ошкыбъ куплены разныя чудскія издѣлія, мѣдныя пряжки бусы и другіе предметы. Древность этихъ находокъ г. Спицынъ датируетъ VIII, IX и XI столѣтіями. Рисунки съ находокъ имѣются въ атласѣ „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“.—Труды Казанскаго общества естествоиспытателей, томъ X, вып. I, стр. 15; Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова; „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“, стр. 54, 55, 60 61, Труды император. археологической комиссіи № 26 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Панина, дер. при ключахъ вблизи с. Пятигорскаго, Гаинской волости. Професс. Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ говоритъ: „Другимъ пунктомъ, куда пригоняются крупныя животныя (быки), является д. Панина Гаинской волости, это второй пунктъ въ уѣздѣ, гдѣ совершается быкобой, послѣ с. Большой Кочи. Живыя жертвы, куда приводятся преимущественно въ Чердынскомъ уѣздѣ животныя, нужно присоединить и дер. Б.-Половину, она же Нижняя, Юрлинской волости, сюда приводились преимущественно живые бараны для закланія“.—Извѣстія Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, томъ IX, вып. 2, стр. 252; „Пермяки“ профессора Смирнова.

Попюдъ камень или по мѣстному Полюдъ-Парма, такъ называется громадная гора на правомъ берегу р. Вишеры, притокѣ Камы, расположенная подъ $60^0\ 29'$ сѣв. шир. и $74^0\ 48'$ вост. долгот. отъ острова Ферро. Абсолюдная высота ея 1720 фут. или 245 саж.— Удобный доступъ къ этому камню съ Вишеры, гдѣ изъ дер. Бахарей можно по сравнительно удобной дорогѣ достигнуть до скалистой вершины камня Полюда. Г. Белдыцкій въ своихъ „Вишерскихъ очеркахъ“ записалъ легенду, выясняющую инородческое названіе горы. (Смотри „Словарь“ уѣзда).

Подбобыка Ныробской волости, на рѣкѣ Колвѣ. Находки изъ окрестностей селенія частію принадлежатъ „коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова,“ императорской археологической комиссіи въ Пе-

тербургѣ и Пермскому научному музею; древность ихъ г. Спицынъ относитъ IX и X столѣтіямъ. Рисунки съ нѣкоторыхъ издѣлій имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“, Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. III, стр. 23 и 138; Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ, стр. 9 и 24 Ѳ. А. Теплоухова; Труды императорской археологической комиссіи № 26 стр. 52 и Отчетъ императорской археологической комиссіи за 1895 г. стр. 72.

Покча, село при впаденіи р. Кемзелки въ р. Колву. Нынѣ бывшая княжеская резиденція перваго крещенаго Пермскаго князя является большимъ торговымъ селомъ. Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ говоритъ о нахожденіи въ селѣ городища въ 1769 г.; священ. Евфимій Поповъ въ первой половинѣ XIX столѣтія, составляя лѣтопись Покчи, также подтверждаетъ существованіе этого городища. Изъ церковныхъ архивовъ села видно, что земля, принадлежащая понынѣ причту, пожалована княземъ Матвѣемъ Михайловичемъ Великопермскимъ, сведеннымъ съ княженія въ 1505 году. Письменные историческіе акты, называя Покчинское городище княжеской резиденціей, указываютъ на генеалогическую связь чудскихъ городищъ съ пермяками-коми, подкрѣпляемую единствомъ въ наименованіи титула князей „Пермскихъ и Великопермскихъ.“—Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, 1889 года №№ 19 и 21 и личныя наблюденія автора въ 1910—11 годахъ.

Подъячево Юксѣевской волости, на Косинско-Юксѣевскомъ трактѣ. Въ полуторыхъ верстахъ отъ селенія находится урочище Шойныбъ (по русски—могильное поле), извѣстно мѣстному населенію, какъ чудскій могильникъ. На могильникѣ въ 1889 г. насчитывалось 19 могильныхъ холмиковъ, подвергшихся обработкѣ кладоискателей. Авторомъ было вскрыто одно погребеніе, причемъ костякъ оказался разбитымъ и кости перемѣшаны, и только оказались не тронутыми нижнія конечности костяка—голени, ихъ не коснулась работа кладоискателя. По положенію этой части костяка видно, что трупъ былъ положенъ въ могилу ногами на югъ. Въ погребеніи найдены кусочки желѣза, уголь и куски сгнившей древесины. Изъ разсказовъ рабочихъ, бывшихъ при раскопкѣ могильника, пришлось узнать, что въ пятидесятыхъ годахъ XIX столѣтія ходили на этотъ могильникъ для поминовенія „старыхъ людей“. Духовенство на могильникъ не ходило, потому что имена

усопшихъ были не извѣстны населенію. Поминовеніе состояло въ томъ, что на могилу приносились рыбные пироги, брага и пиво, и все принесенное съѣдалось поминщиками „старыхъ людей.“ Молодое поколѣніе (1889 г.) уже не производило тризнъ на могилахъ, вслѣдствіе запрещенія духовенства и лѣни, какъ въ этомъ сознались сами рабочіе. Фактъ поминовенія „старыхъ людей“ современными пермяками-коми указываетъ какъ бы на духовное и кровное родство ихъ со старыми людьми. Находки изъ окрестностей Подъячевой пріобрѣтены авторомъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.

Пуксипъ, дер. при колодцахъ вблизи р. Косы, Косинской волости. Въ трехъ верстахъ отъ селенія, при впаденіи Лолыма въ Косу и по р. Пану, тоже притоку Косы, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, часто выпахиваются находки чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ поступило въ коллекцію г. Зеликмана въ Соликамскѣ. Часть находокъ изъ Пуксипа находится въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; древность ихъ т. Спицынъ относитъ къ VIII и IX столѣтіямъ. Рисунки съ находокъ имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова.“ Труды императорской археологической комиссіи № 26, стр. 52 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Пыдасъ Юксѣевской волости, на р. Куль-поздьѣ, притокѣ рѣки Омена. Въ двухъ верстахъ къ ю.-в. отъ селенія, у мельницы, находится чудскій могильникъ: здѣсь при устройствѣ мельницы необходимая земля добывалась съ площади самого могильника, причемъ добыто много находокъ чудскихъ издѣлій, желѣзныхъ, бронзовыхъ и человѣческихъ костей, и рядомъ съ этимъ встрѣчено много угля и шлаковъ. Въ верстѣ отъ могильника на правомъ берегу р. Куль-Поздьи имѣется холмъ, на вершинѣ котораго, по разсказамъ жителей, было городище, но по осмотрѣ этого урочища не найдено никакихъ признаковъ, ни рвовъ, ни валовъ, площадь распахана. Въ окрестностяхъ Пыдаса находимы были чудскіе жернова, камни эти разбивались и куски употреблялись на каменки въ баняхъ.—Большинство находокъ изъ окрестностей Пыдаса пріобрѣтено авторомъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Самое селеніе Пыдасъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая называется Барма, а вторая—Ляпино; Фамилій у жителей селенія,

сходныхъ съ упомянутыми названіями его частей, нѣтъ. Личныя наблюденія автора въ 1886—9 годахъ.

Пыштайнъ, выселокъ вблизи рѣки Камы, въ 2-хъ верстахъ отъ с. Гаинскаго. При самомъ возникновеніи поселка въ 1886 г. авторомъ пріобрѣтены чудскія бусы для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность которыхъ г. Спицынъ относитъ къ XIV столѣтію. Въ окрестностяхъ селенія въ 1899 году г. Борисовымъ открытъ чудскій могильникъ; при вскрытіи трехъ погребеній найдены чудскія издѣлія, которыя г. Спицынымъ датируются VIII и IX столѣтіями. Труды императорской археологической комиссіи № 26: „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ стр. 52; Отчетъ императорской археологической комиссіи за 1909 годъ стр. 88 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Пянтежское, село на р. Камѣ. Въ 4 верстахъ выше села по теченію Камы находится чудское городище. Здѣсь Берхъ въ 1819 г. производилъ раскопку канавами, причемъ имъ открыта плавильная печь, сложенная изъ плитъ и кучи шлака. При химическомъ анализѣ шлака Берхъ пришелъ къ заключенію, что жители были очень не искусны въ плавильномъ производствѣ чугуна, такъ какъ шлаки содержали до 20% желѣза. Въ 1898 году г. Новокрещенныхъ также осматривалъ Пянтежское городище; оно по орографическимъ условіямъ находится какъ бы на островѣ, размѣры котораго г. Новокрещенныхъ уменьшаетъ; островъ въ дѣйствительности значительно больше. При подъемѣ на этотъ островъ онъ поражаетъ своей высотой, представляетъ какъ бы искусственный валъ до 2—3 саженъ; при детальномъ осмотрѣ приходишь къ убѣжденію, что этотъ естественный валъ, прихотливая игра природы. Западная часть этого острова оканчивается стрѣлкой, которая отдѣляется отъ острова валомъ и рвомъ. Валъ сохранился хорошо. На площади городища видны ямы кладоискателей. Въ самомъ селѣ заслуживаетъ вниманія древняя деревянная церковь въ видѣ шестиугольной башни, имѣющей до 4—4½ саженъ высоты, съ восточной стороны сдѣланъ прирубъ, гдѣ помѣщается алтарь. Это оригинальное зданіе, имѣющее возрастъ въ два—три столѣтія, расположено на высокомъ берегу р. Камы. Народная память окрестныхъ селеній изъ обрусѣвшихъ пермяковъ сохраняетъ имя праведнаго Пянтега, видимо языческаго божества, и даже призываетъ его на помощь при сплавѣ лѣс-

пыхъ плотовъ. Г. Новокрещенныхъ объ этомъ языческомъ пережиткѣ говоритъ: „сплавляя дрова для соляныхъ промысловъ рискуютъ попасть около Амбора и Пянтега въ проточины, за островки или сосуны, каковыхъ здѣсь много. Поэтому подъѣзжая къ Амбору, молятся „спаси, честный Амборъ!“, а проѣзжая мимо Пянтега — „Спаси Пянтегъ праведный!“ Когда же плоты съ лѣсомъ проплывутъ благополучно, минуя тигуны, то сплавщики, оборачиваясь назадъ, выражаютъ языческимъ святымъ свою благодарность довольно неприличными пріемами. Приведенныя сопоставленія наводятъ на мысль, указывая какъ бы прикрытіе языческаго капища упомянутой древней церковью. Путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ Берха, стр. 90—91; Труды Пермск. учен. архивной комиссіи, вып. IV, стр. 122 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Пятигорское, село Гаинской волости, на рѣкѣ Камѣ. Гора, на которой расположено село, носитъ названіе Городищенской; антропологъ г. Ивановъ выражаетъ сомнѣніе, что здѣсь было чудское городище, такъ какъ не имѣется никакихъ видимыхъ слѣдовъ его существованія, ни рвовъ ни валовъ. Но разъ народная память присвоила горѣ названіе Городищенской, то намъ кажется сомнѣваться въ этомъ рисковано, — такихъ изчезнувшихъ городищъ въ Пермскомъ краѣ много, но урочища ихъ сохранили названіе городищъ и существованіе нѣкоторыхъ подтверждается древними письменными актами. Г. Димитріевъ въ Пермской Старинѣ при переписи $162^3/_4$ г.г. деревню Пятигорскую пріурочиваетъ къ дер. Оггѣ, хотя таковая была на Лупьѣ; насколько справедливо такое увѣреніе, приходится оставить на отвѣтственности автора. О существованіи здѣсь поселенія въ чудскій періодъ говорятъ находимыя чудскія издѣлія, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена для Пермскаго научнаго музея, и часть ихъ имѣется въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Труды Казанскаго общества естествоиспыт., томъ X, вып. I, стр. 16, „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ Иванова Отчетъ императ. археол. комис. за 1900 г. стр. 89 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Ратегова Губдорской волости, при колодцахъ, вблизи Соликамско-Чердынскаго тракта и въ 2-хъ вер. отъ села Губдора. Здѣсь г. Сергѣевъ въ 1895 г. производилъ раскопку могильника, которая начата близъ мѣста нахожденія кольчуги, экспонированной на Сибирско-Уральской

выставкѣ въ 1887 г. Всего произведено вскрытіе 80 погребеній, причемъ найдены: черепки глиняной посуды, части черепныхъ и другихъ костей, бусы, бронзовыя трубочки, круглый желѣзный наконечникъ копья, цѣльные горшки изъ глины. Въ 4 верстахъ отъ селенія, на луговой сторонѣ Вишеры вблизи озера Тюхтюевскаго, оно же Редикарское, находится чудское городище, нынѣ засѣваемое хлѣбомъ. Валъ и ровъ его сохранились отчетливо; въ верстѣ отъ городища находится урочище, наз. городскимъ лугомъ,—которое въ то же время зовутъ и городищемъ. По другую сторону Вишеры у Аниковой расположено описанное въ своемъ мѣстѣ также чудское городище. Часть находокъ изъ Ратѣговой г. Сергѣевымъ передана въ императ. археолог. комиссію въ Петербургѣ и въ Пермскій научный музей. Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. III, стр. 23, 30 и 158 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Редикаръ, село Пянтежской волости, на р. Вишерѣ. Между селомъ и деревней Горбуновой находится чудское городище и, какъ говоритъ г. Сергѣевъ, осматривавшій его въ 1895 г., было уже уничтожено распашкой. Большинство изслѣдователей именуетъ городище Горбуновскимъ, но правильнѣе было бы его называть Редикарскимъ, какое повидимому въ старину оно и имѣло названіе, переданное нынѣ селу. Находки изъ окрестностей Редикара частію имѣются въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; древность ихъ г. Спицынъ относитъ къ IX—X вѣкамъ. Въ 1908 году въ окрестностяхъ села крестьянинъ Южаниновъ выпахалъ цѣлый кладъ, состоящій изъ чудскихъ издѣлій: серебряныя золоченыя серьги филигранной работы, серебряная бляха съ выгравированнымъ изображеніемъ символическаго характера, нѣсколько монетъ Хозроя II (591—628 г.), нѣсколько бляхъ отъ поясовъ съ узорчатымъ рельефнымъ рисункомъ, мѣдныя бляхи, подвѣски, шаманскія изображенія лебедя, утки, мѣдная ложечка съ привѣсками, нѣсколько ручныхъ браслетовъ изъ фигурной мѣди, предметовъ неизвѣстнаго назначенія и бусъ изъ драгоцѣнныхъ камней, металлическихъ и стеклянныхъ. По опредѣленію г.г. Спицына и Маркова находки относятся къ VII—IX столѣтіямъ и меньшая часть изъ клада отнесена къ XII—XIV столѣтіямъ. По сообщенію г. Санина, въ окрестностяхъ Редикара около 1898 г. также найденъ кладъ, это серебряное ведро, сплошь наполненное серебряными гривнами вѣсомъ до 20 фунтовъ;

находки поступили, кажется, въ Румянцевскій музей Москвы. Въ 1883 г. около Редикара найдены серебряныя издѣлія, съ которыхъ имѣются рисунки въ атласѣ „Восточное серебро“. Рисунки съ находокъ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова имѣются въ атласѣ древностей Камской чуди, а съ остальныхъ, найденныхъ въ 1908 г., въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Труды император. археологич. комиссіи № 26 стр. 60; Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. III, стр. 33; Отчетъ императ. археологич. комиссіи за 1882—6 г.г. стр. 56; Извѣстія общества археологіи. исторіи и этнографіи, томъ XXV. стр. 4 (отд. оттиски); Отчетъ комиссіи Археологич. общества за 188$^{2}/_{4}$ г.г.; Извѣстія Архангел. общества изучен. Русск. сѣвера за 1910 г. № 19 стр. 51—55; „Восточное серебро“ атласъ древностей серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія. Изданіе император. археолог. комиссіи 1909 г., рисунокъ № 123 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Савина, д. Гаинской волости при колодцахъ на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ. Одна изъ полевыхъ перемѣнъ у селенія носитъ названіе „Чудскій прудъ“, почему поле получило такое названіе, мѣстные жители не знаютъ. Г. Сергѣевъ, 1895 г. изслѣдовавшій эту мѣстность, говоритъ, что всѣ находки крестьянъ с.с. Губдора, Ратеговой и Савиной сдѣланы были на этомъ полѣ, называемомъ „чудскимъ прудомъ.“ Часть находокъ поступила въ император. археологич. комис. и Пермскій научный музей и частію въ музей Уральскаго общества Любителей Естествознанія въ Екатеринбургѣ. Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. III, стр. 22, 30, 150 и 157 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Салтаново, село Анисимовской волости на р. Салтановкѣ, притокѣ Лызовки, впадающей въ Колву. При второй переписи Перми Великой въ 162$^{3}/_{4}$ г.г. селеніе именовалось дер. Шайтановой, имѣвшей 35 дворовъ. Въ окрестностяхъ селенія имѣются признаки пребыванія чуди, такъ въ $1^{1}/_{2}$ верстахъ отъ села на рѣкѣ Лызовкѣ находится урочище Шатино, гдѣ и до сихъ поръ имѣются признаки многочисленныхъ чудскихъ ямъ, вблизи которыхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. У современнаго населенія сохранился обычай весной сходиться на Шатинѣ, гдѣ молодежь веселится. На урочищѣ Черный логъ или Подспурышево тоже наблюдаются признаки чудскихъ ямъ и встрѣчаются

чудскія издѣлія, ральники, мотыги и проч. Въ урочищѣ Чуша тоже выпахиваются чудскіе топоры и ральники, которые не удалось видѣть лично. У самаго села въ перемѣнѣ поля, именуемой Кеткаибъ, лѣтъ 10 тому назадъ выпаханъ серебряный сосудъ, проданный кому-то въ Чердыни. Древнее названіе селенія Шайтаново указываетъ, что здѣсь было молитвенное мѣсто вогулъ. Изъ метрикъ сельской церкви за 130-лѣтній періодъ видно, что фамиліи жителей были и есть инородческія, такъ: Адзяновы (въ XVIII столѣтіи писались Айзяновы), Вайдаровы, Ворзухины, Кирсяевы, Симаковы, Шихагіевы и др. Въ современномъ нарѣчіи Салтановцевъ имѣютъ права гражданства вогульскія слова: чарымъ или настъ, ожеледь, сырпъ—рыболовная снасть. Подобное явленіе намъ приходилось наблюдать и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ упомянутыя вогульскіе слова получили въ жизненномъ обиходѣ значеніе, какъ коренныя русскія. Нельзя не обратить вниманія на названіе р. Люльи, протекающей неподалеку отъ села, ея одноименница находится за Ураломъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, это лѣвый притокъ Лозьвы въ ея верхнемъ теченіи. Шатино имѣетъ большое созвучіе съ Шатко, имя вогула толмача въ г. Верхотурьѣ въ 1624 году. Самое названіе села также одноименно селу Салтанову на р. Лялѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, населенному обрусѣлыми вогулами. Перечисленные факты какъ бы говорятъ за генеалогическую связь нынѣшнихъ Салтанцевъ съ вогулами. Часть найденныхъ чудскихъ издѣлій хранится въ Чердынскомъ музеѣ. Личныя наблюденія автора въ 1910 года.

Сердуга р., о находящемся на ней могильникѣ было сказано при описаніи села Верхъ-Боровского.

Свѣтикъ, камень на берегу р. Колвы, притокѣ р. Вишеры въ Ныробской волости. Камень этотъ или выступъ известняка находился въ верстѣ отъ камня Бойца, нынѣ выступъ или чурокъ выработанъ, какъ хорошій матеріалъ для приготовленія извести. Здѣсь въ 1895 г. г. Сергѣевъ произвелъ раскопку, причемъ было открыто огнище на глубинѣ 5 четвертей, состоявшее изъ рѣчной колотой обожженой гальки, перегорѣлаго слоя земли и значительнаго количества костей и зубовъ животныхъ, какъ-то лошади, коровы и медвѣдя. Тутъ же найдены: черепъ медвѣдя, два черепа россомахи(?) и челюсть бобра. Вмѣстѣ съ костями животныхъ найдены костяные желѣзные наконечники стрѣлъ. Въ сосѣдствѣ огнища найдены шаманскія изображенія разныхъ живот-

ныхъ, въ числѣ ихъ и изображеніе жабы или лягушки, символизируемой вогулами, какъ превращеніе одного изъ сыновей Торыма (бога) и, кромѣ того, разныя бронзовыя вещи. Это жертвенное мѣсто по времени существованія отнесено къ VII столѣтію. Детальное описаніе находокъ интересующіеся найдутъ въ статьѣ Ѳ. А. Теплоухова „Чудское жертвенное мѣсто на р. Колвѣ“, къ статьѣ приложены рисунки съ находокъ. Пермскій Край томъ III; Труды Пермск. учен. архивн. комисс. вып. III стр. 131—151. Отчетъ императ. археологич. комисс. за 1895 г. стр. 72 и „Къ исторіи искусства и вѣрованій у Пріуральской чуди“ стр. 109, Д. Н. Анучина.

Слобода дер. Пянтежской волости, здѣсь въ названіи селенія произошла ошибка въ каталогѣ музея Уральскаго Общества любителей естествознанія: деревни просто Слободы въ этой волости нѣтъ, а есть Кондратьева слобода на р. Вишерѣ, а потому чудскія издѣлія правильнѣе отнести по мѣстонахожденію къ послѣднему селенію. Находки изъ Кондратьевой слободы хранятся въ музеѣ Уральскаго общества Л. Е. въ Екатеринбургѣ. Каталогъ музея общ. Л. Е., издан. 1897 г. стр. 332.

Старица дер. Гаинской волости. Находки изъ окрестностей этого селенія частію принадлежатъ къ коллекціи нас-ковъ А. Е. Теплоухова, древность которыхъ г. Спицынъ датируетъ VIII, IX, XI и XII столѣтіями. Рисунки съ чудскихъ издѣлій имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова.“ „Труды импер. арх. комис.“ № 26. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи селенія Старицы въ Гаинской волости не показано, нѣтъ съ такимъ названіемъ селенія и на картѣ Чердынскаго уѣзда.

Суянкова дер. при колодцахъ, на Ябуровско-Морчанскомъ земскомъ трактѣ, Морчанской волости. Вблизи селенія находится чудскій могильникъ нетронутый кладоискателями. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Сыпучее село на р. Вишерѣ. Въ окрестностяхъ Сыпучей найденъ, но въ какомъ мѣстѣ неизвѣстно, кусокъ листового серебра отъ какого-то сосуда съ изображеніемъ человѣческой фигуры, съ жезломъ на плечѣ, а въ правой рукѣ держащей плодъ. Изображеніе имѣетъ покрытую голову, одѣяніе изъ тяжелой ткани и сапоги на ногахъ. Передъ изображеніемъ находится вѣтвь. Изображеніе рельефное съ

признаками позолоты. Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути, Пермскій край том. I стр. 32, Ѳ. А. Теплоухова.

Татарская Мошевской волости на р. Талицѣ, притокѣ Мошевицы, впадающей въ Каму, и Чердынско-Соликамскомъ трактѣ. Въ окрестностяхъ селенія имѣются чудскія ямы и встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій; нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ Чердынскомъ музеѣ. Антропологъ г. Ивановъ указываетъ здѣсь на нахожденіе чудскихъ ральниковъ и топоровъ, и лично видѣлъ въ селеніи мѣдную урну или кувшинъ, напоминающій собою форму усѣченной сахарной головы, закрывающійся розеткообразной крышкой. Труды Казанск. общест. естествоиспыт. т. X вып. I, стр. 21. „Матеріалы къ антропологіи Пермская края“ Иванова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Ташки Кочевской волости, на р. Косѣ и близъ Юмско-Кочевского тракта. Здѣсь въ 1892 г. на берегу р. Косы, при распашкѣ поля вблизи р. Азанцы, крестьянинъ Кивилевъ (фамилія вогульская встрѣчается въ древнихъ актахъ) нашелъ 12 сассанидскихъ монетъ. Изъ нихъ оказались принадлежащими царямъ упомянутой династіи: Іездергерду I (V вѣка по Рождествѣ Христовомъ), Кобаду (V—VI в.), Хозрою I (VI в.), Хозрою II (VI—VII в.), всѣ монеты снабжены дырочками, видимо носились въ видѣ привѣсокъ. Монеты хранятся въ императорскомъ эрмитажѣ. Кромѣ того, въ кладѣ оказались: массивная серебрянная цѣпочка замѣчательно искусной работы, четыре обломка скрученныхъ серебряныхъ шейныхъ гривенъ, овальный браслетъ изъ желтой мѣди, двѣ круглыя бусы изъ просвѣчивающаго желтовато-зеленаго стекла, буса изъ горнаго хрусталя, нѣсколько обломковъ бронзовыхъ трубочекъ, литое шаманское изображеніе и обломокъ стѣнки кувшина съ изображеніемъ человѣка. Рисунки съ находокъ имѣются въ I т. Пермскаго края. Адресъ-Календарь и памятная книжка Пермской губ. на 1894 годъ стр. 71 и Пермской край, томъ I стр. 31; „Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути“ Ѳ. А. Теплоухова.

Трегубово городище находится на дорогѣ изъ деревни Плѣховой Соликамскаго уѣзда въ дер. Пузикову Мошевской волости, Чердынскаго уѣзда, на берегу Свѣтлаго озера, близъ Камы и Чердынско-Соликамской границы. Г. Димитріевъ въ полуторыхъ верстахъ отъ городища указываетъ, по преданію, на нахожденіе здѣсь чудскаго могиль-

ника, затѣмъ на двѣ чудскія ямы на площади городища и 5 ямъ на такъ называемомъ Трегубовомъ полѣ, въ верстѣ отъ могильника. Валы городища сохранились хорошо и имѣютъ высоту до 1 сажени, а рвы имѣются съ внѣшней и внутренней его сторонъ. О находкахъ чудскихъ издѣлій въ окрестностяхъ ни городища ни могильниковъ не упоминаетъ. „Екатеринбургская недѣля“ № 41 (?) и свѣдѣнія Пермск. губернск. статистич. комитета, рукопись.

Тюлькина д. Мошевской волости на р. Камѣ и Мошевско-Уральскомъ земскомъ трактѣ. Чудскія издѣлія встрѣчаются въ окрестностяхъ селенія; изъ нихъ часть пріобрѣтена авторомъ для Пермскаго научнаго музея. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Уральское село на р. Уролкѣ, притокѣ Камы, и Мошевско-косинскомъ трактѣ. Антропологъ г. Ивановъ въ окрестностяхъ села указываетъ на два городища, одно въ трехъ верстахъ, отъ котораго остаются три бугра, которые онъ не признаетъ городищемъ, и второе въ 5 верстахъ неподалеку отъ р. Уткаръ, притока Уролки. Здѣсь въ 50 саженяхъ на вершинѣ круглаго холма можно было различать три ряда валовъ съ соотвѣтствующимъ числомъ рвовъ, опоясывающихъ вершину холма; г. Ивановъ (въ 1881 г.) говоритъ, что главная площадь на вершинѣ холма вся изрыта кладоискателями. Площадь городища имѣетъ діаметръ до 25—30 саженъ. Чудскія издѣлія изъ окрестностей села экспонировались на Сибирско-Уральской выставкѣ, устроенной Уральскимъ обществомъ Любителей Естествознанія въ 1887 г. въ Екатеринбургѣ. Каталогъ выставки 1887 года стр. 29 и Труды Казанскаго общества естествоиспытателей т. X, вып. I стр. 16; „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ г. Иванова.

Урья дер. на р. Урьѣ, притокѣ Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости. Селеніе это находится неподалеку отъ описаннаго выше городища „Курегъ-каръ“. Вблизи селенія находится урочище, наз. чудскимъ могильникомъ. Находки изъ окрестностей селенія авторомъ пріобрѣтены для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; древность ихъ г. Спицынъ датируетъ VIII, IX и X столѣтіями. Часть рисунковъ съ находокъ имѣется въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“. Труды императ. археолог. комиссіи № 26 стр. 66 и 69 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Угринова или **Югринова** деревня, она же Кулакова на р. Вишерѣ, Пятежской волости. При переписи Перми Великой въ округѣ погоста Редикара деревня Кулакова имѣла второе названіе—Югриновой; созвучіе ея съ Югрой или Угрой даетъ право на предположенія, что тутъ первонасельниками были Угры или Вогулы. Пермская Старина Димитріева, вып. III, стр. 70.

Уролъ пустой, такъ наз. урочище въ 10 вер. на западъ отъ г. Чердыни и въ 5 вер. отъ дер. Урола на р. Челвѣ. Здѣсь на пустынномъ мѣстѣ находится часовня надъ могилой убіенныхъ, въ которой происходятъ поминовенія въ первое воскресенье Петрова поста и въ 20 іюля. Берхомъ въ 1819 г. здѣсь произведены раскопки, не давшія археологическаго матеріала, кромѣ угля и глиняныхъ черепковъ. Нельзя оставить безъ вниманія замѣтки Берха, онъ обращаетъ вниманіе на созвучіе словъ Уролъ и Уросъ, послѣднее, какъ провинціализмъ, у мѣстныхъ жителей имѣетъ значеніе—упрямиться, не слушаться или уросить, это созвучіе скрываетъ за собой тотъ потерявшійся городъ Уросъ, который взялъ Гаврило Нелидовъ послѣ жаркаго боя въ 1472 году; если это не древній Уросъ, то отъ какой битвы остается могила убіенныхъ? бывшіе, послѣ взятія Чердыни, набѣги и происходившія при этомъ битвы сохранены народной памятью и отмѣчены церковью, поэтому есть основаніе предполагать, что въ Пустомъ Уролѣ была послѣдняя битва чуди съ дружиной Нелидова въ 1462 г. Въ окрестностяхъ Пустого Урола, по увѣренію мѣстныхъ жителей, встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ Берха стр. 92 и 93 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Усть-Коса, такъ называется урочище, гдѣ р. Коса сливается съ Камой; здѣсь среди совершенно пустой, низменной и лѣсистой мѣстности находится на берегу Косы православная часовня. Часовня пользуется вниманіемъ сплавщиковъ лѣса и даетъ значительный денежный сборъ. Въ часовнѣ обращаютъ на себя вниманіе рѣзныя изображенія святыхъ, ихъ было болѣе десяти, но въ одно изъ половодій Камы въ 1890-хъ годахъ рѣзныя иконы были унесены водой, теперь только остается часть изъ пойманныхъ на водѣ. Часовня на устьѣ Косы видимо существуетъ не одно столѣтіе, а присутствіе въ ней рѣзныхъ изображеній святыхъ подтверждаетъ ея древность. Древность часовни наводитъ на мысль о предположеніи, что постройка ея не вызвана ли

нахожденіемъ здѣсь языческаго капища, подобно тому, какъ въ с. Пентегѣ, гдѣ сплавщики лѣсныхъ плотиковъ призываютъ языческаго божка на помощь. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Усть-Унья дер. на р. Печорѣ, Тулпановской волости. Здѣсь въ 80 годахъ минувшаго столѣтія былъ найденъ кладъ вѣсомъ до одного пуда, состоявшій изъ металлическихъ предметовъ, изъ числа которыхъ 20 штукъ поступили въ музей Уральскаго общества любителей естествознанія; изъ числа упомянутыхъ находокъ въ музеѣ имѣются 8 изображеній птицъ. Г. Спицынъ по поводу этой находки говоритъ: „Уньинскія подѣлки должны быть выдѣлены въ отдѣльную группу какъ по техникѣ такъ и композиціи. Въ техникѣ характерная вялость изображеній, въ композиціи своеобразный типъ „сулде“ на ящерѣ (рисунки: 470, 1 и 2), у птицъ добавочныя головы на крыльяхъ и на груди (рисунки: 454—5; 461—67 и 473), иногда головы вправо, какъ у изображенія птицы, поднимающейся вверхъ (рисун. 460) и т. д.“— Уньинскія подѣлки птицъ по техникѣ и композиціи имѣютъ ближайшее сходство съ Печерской коллекціей г. Сидорова, вывезенной имъ съ рѣки Суплеса. Эти археологич. памятники говорятъ о былой жизни на Печорѣ и ея притокахъ, но какой народностью исповѣдывался культъ птицы, пока указаній въ археологіи нѣтъ. Ѳ. А. Теплоуховъ объ Уньинскихъ птицахъ говоритъ такъ: „По общему характеру отдѣлкѣ и проч., эти предметы должны быть отнесены къ чудскимъ и отличаются отъ нашихъ, по всей вѣроятности, только тѣмъ, что принадлежатъ къ болѣе раннему періоду чудской культуры. „Каталогъ музея Уральскаго общества Любителей естествознанія“, издан. 1889 г. стр. 14; Пермскій край т. II стр. 17, „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ Ѳ. А. Теплоухова; Записки импер. археологич. общества т. VII изд. 1906 г.; „Шаманскія изображенія“ стр. 41, Спицына и отчетъ императорск. археологической комиссіи за 1889 г. стр. 120 и 121.

Усть-Чикурья д., Аннинской волости на р. Камѣ, не много выше устья р. Весляны. Находки чудскихъ издѣлій изъ окрестностей селенія авторомъ пріобрѣтены для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова въ 1886 и 9 г.г. Личныя наблюденія автора.

Федорова д. Гаинской волости Юксѣевско-Гаинскаго тракта. Находки чудскихъ издѣлій изъ окрестностей селенія авторомъ пріобрѣте-

ны въ 1886 г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; древность ихъ г. Спицынымъ датируется VIII, IX, X, XI, и XIV столѣтіями. Рисунки съ нѣкоторыхъ находокъ имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова". Труды императ. археологич. комиссіи № 26, стр. 54, 56, 67, 68 и 70; Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ г. Перми въ 1894 г. стр. 61 65 и 67; Пермскій край томъ I стр. 92; Земледѣльческія орудія Пермской чуди Ѳ. А. Теплоухова и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Харина д. Гаинской волости близъ р. Камы. Находки изъ окрестностей селенія авторомъ пріобрѣтены въ 1886 и 9 г.г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; г. Спицынъ древность ихъ датируетъ VIII, IX, X, XI, XIII и XIV столѣтіями. Г. Борисовъ, производившій изслѣдованія около Хариной въ 1900 г., указываетъ здѣсь на существованіе двухъ чудскихъ городищъ и могильника. На послѣднемъ произведены были раскопки и вскрыто 20 погребеній; найденныя находки г. Спицынымъ изъ могилъ датируются VIII, IX и частію XI столѣтіями. Часть чудскихъ находокъ хранится въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Рисунки съ находокъ имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова" Труды императ. археологич. комиссіи № 26, стр. 54, 56—58, 59—61, 63 и 68; Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ Перми въ 1894 г. стр. 61, 62 и 67; Пермскій край томъ I стр. 93, „Земледѣльческія орудія Пермской чуди" Ѳ. А. Теплоухова; Отчетъ императ. археологич. комиссіи за 1900 г. стр. 88 89; „Восточное серебро" Атласъ древностей серебряной и золотой посуды; Императ. археологич. комиссіи 1909 г. и личныя наблюденія автора въ 1886 и 9 годахъ.

Чазева дер. при колодцахъ и Косинско-Юксѣвскомъ трактѣ, Юксѣвской волости. Большинство находокъ изъ окрестностей пріобрѣтены путемъ скупки отъ жителей которыя переданы въ коллекцію наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Древность чазевскихъ находокъ г. Спицынъ относитъ къ VIII и IX столѣтіямъ. Г. Борисовъ, изслѣдовавшій окрестности съ цѣлью археологическихъ изысканій въ 1900 г., указываетъ здѣсь на существованіе чудскаго городища. Рисунки съ части упомянутыхъ находокъ имѣются въ атласѣ „древностей Камской чуди

по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова"; Труды императ. археологич. комиссіи № 26, стр. 54 и 61; „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ" стр. 26 и „Древности Пермской чуди въ Перми въ 1894 г." стр. 67; Отчетъ императ. археологич. комиссіи за 1900 г. стр. 88 и 89 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.

Чажегово, село Гаинской волости на р. Булачѣ, притокѣ р. Лолога, и Гаинско-Юксѣевскомъ трактѣ. Въ окрестностяхъ села одна изъ полевыхъ перемѣнъ носитъ названіе „Пилинскаго"; находки съ этого урочища въ большемъ количествѣ были скуплены авторомъ въ 1886 и 1889 г.г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, а въ 1910 г. для Пермскаго научнаго музея. На протяженіи четверти столѣтія „Пилинское" не оскудѣвастъ въ обиліи чудскихъ издѣлій—явленіе, заслуживающее вниманія археологовъ. Въ 1900 г.г. Борисовъ, производя археологическія изысканія, пришелъ видимо къ убѣжденію, что Пилинское нужно признать чудскимъ могильникомъ. Находки, поступившія въ коллекцію Теплоуховыхъ, г. Спицынъ относитъ къ XIII и XIV столѣтіямъ. Рисунки съ части находокъ имѣются въ атласѣ „Древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова". Труды императ. археологич. комиссіи № 26, стр. 55, 56, 60, 65 и 70; Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ г. Перми въ 1894 г. стр. 62 и 67; Пермскій край, томъ I стр. 92, „Земледѣльческія орудія Пермской чуди" Ѳ. А. Теплоухова; Отчетъ императ. археолог. комиссіи за 1900 г. стр. 88 и 89; Труды Пермской ученой архивной комиссіи вып. III стр. 160—162 и личныя наблюденія автора въ 1886 г. 1889 и 1910 годахъ.

Чердынь, у. г. на р. Колвѣ, притокѣ Вишеры. Бывшая столица Великопермскихъ князей, именовавшаяся „Пермью Великой" съ XIV по XVIII столѣтіе. Московскимъ государствомъ покорѣна въ 1472 году. Въ намѣстничью резиденцію городъ обратился въ 1505 году, когда сведенъ послѣдній Великопермскій князь Матвѣй Михайловичъ. Въ городѣ памятниковъ чудскаго періода не сохранилось, если не считать Синодика Великопермскихъ князей—христіанъ, составленнаго около 1476—7 годовъ. Синодикъ хранился въ Іоанно-Богословской церкви, остающейся, какъ памятникъ, отъ перваго христіанскаго монастыря въ Прикамьѣ, нынѣ же принадлежитъ Чердынскому археологи-

ческому музею. Составитель хозяйственнаго описанія Пермской губ. Н. С. Поповъ въ 1810 г. видѣлъ серебряную чашу, найденную въ окрестностяхъ Чердыни, съ рельефными изображеніями животныхъ южныхъ странъ: слона, страуса съ сидящимъ на немъ человѣкомъ, крокодила, тигра, а также и лягушки. Дальнѣйшая судьба сосуда неизвѣстна. Извѣстный Пермскому Краю Д. Д. Смышляевъ въ 1860 г. купилъ серебряный сосудъ, или ковшъ, найденный въ 18 верстахъ отъ Чердыни на мѣстѣ стараго города. Сосудъ имѣлъ изображенія чеканомъ: животныхъ южныхъ странъ, разныя сцены, внутри разныя изображенія вазъ. На ручкѣ сосуда имѣлось литое изображеніе Нептуна. Ковшъ имѣлъ вѣсу до $2^1/_2$ фунтовъ, по времени изготовленія относится къ царствованію Византійскаго императора Анастасія (491—518 г.г. по Р. Х.). Ковшъ отъ г. Смышляева поступилъ въ Импер. Эрмитажъ въ Петербургѣ. Профес. Ешевскій указываетъ, что въ половинѣ XIX столѣтія около Чердыни найденъ кладъ древнихъ и почти исключительно серебряныхъ предметовъ: идоловъ, сосудовъ, украшеній и т. п.; кладъ, по словамъ мѣстныхъ старожиловъ, сплавленъ въ слитки однимъ изъ жителей города. Въ самомъ городѣ имѣется возвышенность, выходящая на р. Колву между двумя логами, въ вершинахъ послѣднихъ угоръ отдѣляется земляным валомъ, имѣющимъ признаки рва. Городище это напоминаетъ собой по виду чудскія городища. Внутри городища находится Троицкая церковь и христіанскій могильникъ. Относится ли это земляное сооруженіе къ чудскому періоду или же это позднѣйшій памятникъ, остается неизвѣстнымъ. Южная часть города носитъ названіе Вятскаго городища; признаковъ валовъ отъ городища нынѣ нѣтъ. Извѣстія императ. археол. общества 1861 год., томъ II, стр. 360—362; Газета „Казанскія извѣстія“ 1812 год. № 14 стр. 24; Пермскій сборникъ Смышляева т. I отд. I, стр. 30—40; Адресъ-Календарь и Памятная книжка Пермской губерн. на 1883 г. отд. I стр. 91, статья А. Димитріева; Пермск. губер. вѣдомост. за 1909 г. № 241—статья г. Санина и сообщеніе секретаря Чердынскаго Археологическаго общества В. Н. Поносова.

Чураковское или **Верхъ-Лолымъ**, село Чурковской волости на р. Сѣ, притокѣ Косы. Въ окрестностяхъ села, по разсказамъ жителей, имѣется чудское городище.

Шуня, урочище вблизи р. Низьвы, въ 5 вер. отъ дер. Большое поле Ныробской волости. Здѣсь по разсказамъ мѣстныхъ жителей было чудское гульбище и находятся признаки чудскаго жилья. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Юксѣево, село Юксѣевской волости. Въ окрестностяхъ села встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена въ 1886 г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова; древность издѣлій г. Спицынъ относитъ къ XI столѣтію. Кромѣ того, неподалеку отъ села имѣется чудскій могильникъ, который изслѣдованъ въ 1900 году г. Борисовымъ. Рисунки съ Юксѣевскихъ находокъ имѣются въ атласѣ „Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова". Труды император. археол. комис. № 26 стр. 66; Отчетъ император. археол. комис. за 1900 г. стр. 88 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 г.

Въ литературѣ есть много неопредѣленныхъ указаній, на находки археологическихъ памятниковъ: такъ, по сообщенію Аспелина въ 1861 г., въ Чердынскомъ уѣздѣ найдены арабскія монеты 895 и 908 г.г. изъ такъ наз. Куфическихъ. Въ Екатеринбургскомъ музеѣ имѣется серебряная шейная гривна, доставленная изъ Чердынскаго уѣзда г. Малаховымъ. Въ собраніи древностей графовъ Строгановыхъ въ Петербургѣ имѣются монеты, найденныя въ Чердынскомъ уѣздѣ—Хозыръ-Хана (1372 г.) и Гулаидскія-Абу-Саидъ-хана (1327—1332 г.) и др., но топографическая точность ихъ нейдетъ далѣе термина „Пермь".

Изъ древнихъ письменныхъ актовъ Перми Великой мы считаемъ умѣстнымъ отмѣтить „Уставную грамоту" Пермичамъ, дошедшую до насъ въ копіяхъ отъ 1553 г.; подлинная же, какъ предполагаютъ Берхъ и А. А. Димитріевъ, дана значительно раньше. Берхъ выдачу первой Уставной грамоты относитъ къ 1505 г., когда былъ, по свѣденіи послѣдняго Великопермскаго князя Матвѣя Михайловича, назначенъ первый русскій намѣстникъ въ Чердынь князь Коверъ-Кривоборскій. Этотъ древній актъ ссылается на грамоты Великопермскихъ князей, не дошедшія до насъ, слѣдовательно, и въ Новгородскій автономный періодъ пермскіе обычаи регламентировались юридическими пись-

менными актами. Уставная грамота была по содержанію одинакова для Пермичей Вагулъ и Вятчанъ. Права намѣстниковъ Перми Великой ей были стѣснены настолько, что они управляли областью почти номинально, не имѣя права бывать въ погостахъ у Пермичей для сбора государственныхъ повинностей, ни посылать туда своихъ помощниковъ. Самоуправленіе пермичей въ раскладкѣ повинностей и государственныхъ сборовъ возлагалось на нихъ самихъ. Порядокъ взиманія и размѣра налоговъ Уставной грамотой сохранялся „по старинѣ“, т. е. который существовалъ въ Новгородскій періодъ. Документъ этотъ заканчивается: „А сія имъ грамота дана таковая жъ, какова у нихъ была прежняя уставная грамота“. Дана сія грамота на Москвѣ въ 1553 году, декабря въ 26 день. Грамота дана по просьбѣ Пермичей Данила и Григорія Ивановыхъ.—Путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ—Берха стр. 121 и 134 и Пермская Старина Димитріева, вып. I стр. 187—195.

Второй историческій письменный памятникъ—это грамота Вогуламъ, данная Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, при регенствѣ Софіи Алексѣевны въ 1689 году. Пожалованіе грамоты вызвано жалобой вогульскихъ сотниковъ Ивана Туйкова, Самсика Ленькова и Терешки Рычкова, по поводу захвата русскими вогульскихъ ясашныхъ угодій и рыбныхъ ловель. Грамота эта характеризуетъ экономическое положеніе вогулъ такъ: „И отъ того, Государи, голоду, остальныя сироты наши боясь голодной смерти зимою выходимъ съ Вишеры для кормленія съ жонишками и дѣтишками къ Чердыни и погостамъ къ русскимъ людямъ, и скитаемся по міру межъ дворы и кормимся русскимъ палымъ скотомъ“. Путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ Берха стр. 135—143.

Послѣдняя справка о вогульскихъ ясашныхъ угодьяхъ выдана въ 1775 г. Соликамскимъ воеводой Александромъ Борисовымъ вогуламъ - просителямъ Егору Андрееву Соловарову и Кондратію Семенову Бахтіарову съ товарищами. Подлинная царская грамота отъ 1689 г. сгорѣла въ с. Верхъ-Язьвѣ въ 1774 год., такъ какъ временно хранилась въ домѣ священника Іосифа Собянина, когда сгорѣлъ и домъ упомянутаго священника. Адресъ-Календарь и Памятная книжка Пермской губер. на 1893 г., отдѣл. V стр. 8 и 9.

Приведенныя фамиліи древнихъ аборигеновъ Перми Великой по древнимъ актамъ являются чисто русскими, хотя рядомъ съ ними сохранились фамиліи и съ инородческими корнями словъ. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ подъ чисто русскими фамиліями скрывается много потомковъ вогулъ, какъ напр. фамиліи Бѣловыхъ, Савиныхъ, Архимандритовыхъ, Сильвестровыхъ и др.; *) такое же явленіе наблюдается и въ Чердынскомъ уѣздѣ, такъ въ грамотѣ Іоанна Грознаго просителями являются пермичи съ фамиліей Ивановыхъ; Усть-Улсинскіе вогулы на Вишерѣ всѣ имѣютъ одну фамилію Соловаровыхъ. Изъ другихъ древнихъ письменныхъ актовъ извѣстны вогульскія фамиліи, кромѣ упомянутыхъ: Кенины, Туйковы (цѣлая пермяцкая деревня въ Кочевской волости), Адзяновы, Байдаровы, Ворзухины, Кирсяевы, Шихагіевы, Симаковы, Рычковы и проч. Легенда о богатырѣ Мизѣ изъ Верхъ-Лупьи Гаинской волости несомнѣнно имѣетъ генеалогическую связь съ современными инородцами Мизевыми. Сгруппировавъ накопившійся доступный намъ литературный матеріалъ памятниковъ бывшей Перми Великой, мы дополняемъ его личными наблюденіями на мѣстахъ и спискомъ памятниковъ, хранящихся въ музеяхъ въ Пермской губерніи.

Списокъ вещественныхъ памятниковъ, хранящихся въ музеяхъ городовъ: Перми, Екатеринбурга и Чердыни.

Въ г. Перми въ научно-промышленномъ музеѣ находки чудскихъ вещественныхъ памятниковъ изъ Чердынскаго уѣзда имѣются изъ 22 пунктовъ; перечислимъ ихъ:

д. Антипина, Верхъ-Язьвинской волости, мѣдный котелъ и ральники пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

с. Большая Коча, Юксѣевской волости, ральникъ пожертвованъ О. А. Теплоуховымъ.

д. Бычина, Верхъ Язьвинской волости, ральники, топоры и др. предметы пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

с. Верхъ-Язьвинское, серьги, желѣзное копье и проч. пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

*) Географическо-статистическій Словарь Верхотурскаго уѣзда И. Я. Кривощекова.

д. Верхъ-Лупья, Гаинской волости, часть находокъ помѣщена на табл. № 1-й; предметы пожертвованы г.г. Коженковымъ и Зеликманъ.

Вишерская казенная дача Чердынскаго уѣзда, птицевидный идолъ съ человѣческой головой, въ серединѣ табл. № 2-й.

с. Губдоръ, чудскіе замки, ключи, ральники и коса пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ. На таблицѣ № 1-й изъ Губдора же мѣдные подвѣски.

с. Гайны, серебряные серьги пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

с. Иванчино, Гаинской волости, 2 ральника пожертвованы Ѳ. А. Теплоуховымъ.

д. Кондратьева слобода, Пянтежской волости, топоръ пріобрѣтенъ г. Сергѣевымъ.

д. Керчева, Шакшерской волости, ральникъ пріобрѣтенъ въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

д. Коновалова, Верхъ-Язьвинской волости, разныя вещи пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

д. Кудесево, Гаинской волости, мѣдныя подвѣски пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

Пологская дача графа Строганова на р. Пологѣ, два лѣсорубочныхъ топора пожертвованы Ѳ. А. Теплоуховымъ.

д. Малая Аникова, Пянтежской волости, предметы извлечены при изслѣдованіи могильника въ 1891 г.г. Спицынымъ. Аниковскій могильникъ упомянутымъ изслѣдователемъ датированъ X вѣкомъ по Р. Хр., изъ той же Аниковой имѣются 4 таблицы глиняныхъ черепковъ.

д. Мелехина, Пянтежской волости, на таблицѣ № 2-й издѣлія пожертвованы г. Коженковымъ— это идолъ съ дракономъ, птицевидный идолъ и разныя бронзовыя издѣлія.

д. Михалева, Гаинской волости, шаманское изображеніе на таблицѣ № 2 пожертвовано Ѳ. А. Теплоуховымъ.

д. Могильникова, Пянтежской волости, 2 топора пожертвованы Ѳ. А. Теплоуховымъ и М. Н. Зеликманъ, а сѣкира и ральники пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

с. Пятигорское, Гаинской волости: мѣдная уточка и коньковые подвѣски пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я Кривощековымъ.

д. Тюлькина, Мошевской волости: ральникъ пріобрѣтенъ для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

д. Харина, Гаинской волости: двѣнадцать предметовъ находящихся на таблицѣ № 1-й пожертвованы музею г.г. Коженковымъ и Зеликманомъ.

с. Чажегово, Гаинской волости—разныя чудскія издѣлія пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

с. Шакшеръ, Шакшерской волости—ральники пріобрѣтены для музея въ 1910 г. И. Я. Кривощековымъ.

Затѣмъ въ музеѣ есть 11 таблицъ съ находками изъ Чердынскаго уѣзда, числомъ до двухъ сотъ предметовъ, описанными Ѳ. А. Теплоуховымъ; статья его помѣщена въ трудахъ Пермской ученой архивной комиссіи выпускъ III стр. 156—163 и къ ней приложены рисунки съ предметовъ принадлежащихъ музею. Кромѣ того въ музеѣ имѣются фотографическіе снимки съ серебряныхъ сосудовъ, монетъ и и проч., найденныхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ.

Г. Екатеринбургъ, музей Уральскаго общества любителей естествознанія, здѣсь находки чудскихъ издѣлій имѣются изъ 9 пунктовъ Чердынскаго уѣзда:

с. Долды, Пянтежской волости. таблица состоящая изъ 8 предметовъ чудскихъ издѣлій, даръ Н. Н. Новокрещенныхъ.

д. Зелья, Пянтежской волости, находки помѣщены на таблицѣ № II—въ числѣ 67 предметовъ.

с. Кочево, Кочевской волости, наконечникъ копья изъ кости; таблица № II.

с. Ныробъ, желѣзный наконечникъ копья, и другіе на особой таблицѣ въ числѣ 43 предметовъ.

д. Малая Аникова, Пянтежской волости, три таблицы съ 85 предметами, пріобрѣтенными въ 1901 г. Н. Н. Новокрещенныхъ.

д. Матвѣева, Пянтежской волости, таблица № II.

д. Пашня, Гаинской волости, 3 таблицы съ 114 предметами.

с. Редикаръ, Пянтежской волости, таблица съ 34 предметами.

д. Слобода Кондратьева Пянтежской волости, таблица въ которой съ находками изъ разныхъ мѣстъ Чердынскаго уѣзда находятся и чудскіе издѣлія найденныя въ Кондратьевой.

Изъ разныхъ мѣстъ Чердынскаго уѣзда имѣется еще до 40 предметовъ чудскихъ издѣлій; но точнаго опредѣленія по пунктамъ къ находкамъ нѣтъ.

Г. Чердынь, музей имени А. С. Пушкина, въ археологическомъ отдѣлѣ находки чудскихъ памятниковъ имѣются изъ 15 пунктовъ:

д. Амборъ, Пянтежской волости, серебряная гривна, по инвентарю № 944.

с. Губдоръ, Губдорской волости, серебряныя монеты, найденныя въ 1902 г., отосланы въ Императорскую Археологическую комиссію. № по инвентарю 732.

д. Исады, Пянтежской волости-шаманское изображеніе по инвентарю № 695.

с. Копьчугъ, Анисимовской волости—шаманское изображеніе и ральникъ подъ №№ 335 и 360.

с. Коса, Косинской волости, каменное орудіе, найденное въ урочищѣ „Сякоръ“, № 450.

д. Малая Аникова, Пянтежской волости, находки извлечены г. Борисовымъ при раскопкѣ могильника, всего числомъ 81 предметъ, съ №№ 175 по 204, съ 362 по 396 и съ 397 по 412.

д. Мелехина, Пянтежской волости, серебряная гривна подъ № 922.

д. Першина, Мошевской волости, ральники подъ № 759.

д. Пепымъ, Юксѣевской волости, монета Кіевскаго образца подъ № 985.

д. Подбабыка, Ныробской волости, чудскія издѣлія съ № 699 по 702, всего три вещи.

с. Редикаръ, Пянтежской волости, шаманское изображеніе по инвентарю № 813.

д. Татарская, Мошевской волости ральники подъ № 579.

с. с. Салтанаво, Вильгортской волости, Шаманское изображеніе подъ № 698.

Цыдва, Вильгортской волости, Шаманское изображеніе подъ № 206. Здѣсь же открыты такъ называемые Цидвинскіе акты, заемные росписки и другіе дѣловые записи. Эта палеографическая находка разработана въ книгѣ „Исторія займа“, изданіе 1908 г., профессоромъ Кіевскаго университета В. А. Удинцевымъ. Древнѣйшіе изъ актовъ относятся къ 1546, 1585 остальные къ болѣе позднѣйшимъ годамъ. Всего въ инвентарной книгѣ музея значится 67 документовъ съ № 209 по 276.

с. Язьва, Губдорской волости, разныя вещи подъ № 986 и подвѣски за № 990.

Г. Чердынь, по инвентарной книгѣ музея подъ № 205 значится извѣстный синодикъ Великопермскихъ князей изъ Іоанно-Богословскаго монастыря, но существенная часть его, первые листы синодика съ именами князей, при осмотрѣ въ 1911 году оказались утраченными. Синодикъ былъ цѣлымъ въ 1883 г. и осмотрѣнъ историкомъ Пермскаго края А. А. Димитріевымъ, который свидѣтельствуетъ, что на первой страницѣ его была надпись: „Богоспасаемаго града Чердыни, обители Вознесенія Господня, Іоанно-Богословскаго общежитія монастыря монастырскіе быша начальники лѣта 6985 (т. е. 1477 года) января 6-го помяни Господи души представившихся: архимандрита Діонисія“, а далѣе слѣдуетъ перечисленіе именъ князей и княгинь Великопермскихъ, Пермскихъ и Усть-Вымскихъ. („Пермская Старина“ Димитріева вып. I-й стр. 159.) На колокольнѣ церкви бывшаго Іоанно-Богословскаго монастыря заслуживаетъ вниманія небольшой мѣдный колоколъ (до 6 — 8 пудовъ вѣсомъ) съ желѣзными ушами безъ всякаго орнамента и датъ. Сравнивая это примитивное издѣліе съ древнѣйшимъ колоколомъ въ с. Покчѣ, имѣющемъ дату лѣто 7062 (1554 года), является основаніе отнести это издѣліе, къ еще болѣе давнему времени по грубости отдѣлки, чѣмъ покчинскій колоколъ.

Хронологическій перечень событій въ жизни Прикамскаго края.

Предлагаемый вниманію читателя хронологическій перечень событій въ жизни Прикамья необходимъ для выясненія исторіи Перми Великой, такъ какъ даетъ указанія на библіографическіе первоисточники. Въ перечень вошли только тѣ событія, которыя произошли непосредственно въ Прикамьѣ, или же тѣ, которыя такъ или иначе отражались на жизни этой области. Сводка всего историческаго матеріала для Прикамья не претендуетъ на полноту, такъ какъ перечень является первой попыткой изложить хронологію жизни Прикамья, какъ естественно-исторической области, объединяемой въ одно цѣлое сложной водной сѣтью бассейна рѣки Камы.

Переходимъ къ перечисленію событій, которыя слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ:

1096 годъ.

Лаврентьевская и Никоновская лѣтописи даютъ свѣдѣнія о первомъ знакомствѣ Новгородскихъ славянъ съ Печерой и Югрой, о Перми же въ путешествіи отрока Гуряты Роговича совсѣмъ не упоминается. Упомянутыя области, Печера и Югра, уже по этому извѣстію числятся данниками Новгорода. (Пермская Старина Димитріева томъ I стр. 33).

1114 годъ.

Ладожскій посадникъ Павелъ говоритъ о походѣ Новгородцевъ за „Югру и Самоядь“; историкъ Пермскаго края Димитріевъ пріурочиваетъ этотъ походъ за „Югру“ къ сѣверной Сосвѣ—притоку Оби (Тобольск. губ.). Пермск. Стар. выпускъ V стр. 49, Димитріева.

1120 годъ

Войска Ростовскаго княжества подъ начальствомъ князя Юрія Владиміровича предпринимаютъ походъ на Камскихъ Булгаръ, за нападенія послѣднихъ на Муромскія волости и Мордву, изъ котораго, послѣ побѣдъ, Ростовцы возвратились съ большой добычей и большимъ числомъ плѣнныхъ. Ист. Рос. т. II гл. 3 стр. 357 Соловьева.

1149 годъ.

Ростовско-Суздальскіе князья, соперничая съ Новгородомъ въ сборѣ дани съ „Югры", предпринимаютъ походъ въ Устюгъ Великій *) для захвата возвращавшихся изъ „Югры" новгородскихъ ушкуйниковъ съ данью. Пермск. лѣт. Шишонко вып. IV стр. 550.

1164 годъ.

Князь Андрей Боголюбскій предпринимаетъ походъ на Камскую Булгарію и беретъ города Булгаръ, Бряхимовъ и др. По другимъ источникамъ походъ этотъ совершенъ въ 1169 году. Ист. Рос. т. VI гл. 5, стр. 484 Соловьева. Пермск. лѣт. Шишонко вып. IV стр. 550. Ист. Гос. Карамзина т. II, прим. 408.

1172 годъ.

Походъ русскихъ подъ начальствомъ Суздальскихъ князей въ Камскую Булгарію и въ Мордовскую землю. Истор. Свѣд. о монаст. и церкв. стр. 60 Ратшина и Ист. Рос. т. II, гл. 6, стр. 624, Соловьева.

1177 годъ.

Выходцы изъ Ростовскаго княжества образуютъ первую русскую колонію при впаденіи рѣки Юга въ р. Сухону, и тутъ же возникаетъ Троицко-Гляденовскій монастырь, какъ разсадникъ христіанства между Пермяками—Зырянами; нынѣ—это городъ Великій Устюгъ. Ежегодн. Волог. губер. за 1911 г. ст. 190, Семенова.

*) Здѣсь Устюгъ Великій нужно понимать, какъ инородческое селеніе, жители котораго были язычники Пермяки.

1184 годъ.

Предпринимается удачный походъ русскими изъ Ростова съ кн. Всеволодомъ III на Камскую Булгарію. Ист. Свѣдѣн. о монаст. и церкв., стр. 60, Ратшина и Истор. Рос. кн. II, гл. 2, стр. 627, Соловьева.

1186 годъ.

Походъ Владиміро-Суздальскихъ войскъ съ княземъ Всеволодомъ III въ Камскую Булгарію. Истор. Свѣд. о монаст. и церкв. ст. 60, Ратшина и Истор. Рос. т. II, гл. 5, стр. 625, Соловьева.

1187 годъ.

Новгородскіе сборщики податей побиты „Югрой“ на Печерѣ въ числѣ 100 кнетей. Въ томъ же году избиты Новгородскіе сборщики въ Перми и Югрѣ, и часть ихъ за Волокомъ. Пермск. лѣт. Шишонко, т. I стр. 35 и Пермская Старина Димитріева, томъ I, стр. 35.

1193 годъ.

Походъ Новгородцевъ подъ начальствомъ Ядрея (Андрея) на Югру; послѣдней новгородскія войска истреблены, а изъ уцѣлѣвшихъ вернулись очень немногіе. Пермск. лѣт. Шишонко, вып. I, стр. 35.

1205 годъ.

Великій князь Всеволодъ предпринимаетъ походъ на Камскихъ Булгаръ. Походъ по Волгѣ совершенъ „до Хомоль“. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. III, прим. 116.

1217 годъ.

Камскіе Булгары дѣлаютъ походъ на С. Двину и берутъ г. Великій Устюгъ. Пермск. лѣт. Шишонко, вып. IV, стр. 551 и Истор. Рос., томъ II, глава 6, стр. 625, Соловьева.

1220 годъ.

По требованію Ростовскаго князя Юрія Всеволодовича, Велико-Устюжскіе полки совершаютъ въ Булгарію походъ, подъ начальствомъ

кн. Святослава Всеволодовича, причемъ берутъ близъ устья Камы городъ Ошелъ; по Камѣ ходилъ воевать Булгарію воевода Воиславъ Добрыничъ, взявшій много городовъ и большую добычу. Перм. лѣт. Шишонко т. IV, стр. 550 и Истор. Гос. Рос. Карамзина т. III, прим. 187; „Кама и Вятка“ Зеленина, стр. 20; Ист. Рос. т. II, гл. 6, стр. 625—6, Соловьева.

1224 годъ.

Сынъ извѣстнаго Чингизъ-хана—Дажучи, поссорившись съ отцомъ, былъ принятъ Булгарами правителемъ. При нашествіи Чингизъ-хана на Русь, Дажучи сражался съ русскими князьями на Калкѣ, гдѣ и былъ убитъ. Камская Булгарія заканчиваетъ борьбу съ Ростовскими князьями миромъ около 1230 года. Пермск. лѣт. Шишонко, вып. IV, стр. 551.

1237 годъ.

Камская Булгарія покорена Субунтаемъ, однимъ изъ полководцевъ Чингизъ-хана, причемъ разгромленъ городъ Булгаръ, а также сосѣдняя съ нимъ Башкирія. Исторія Государства Россійскаго, Карамзина, т. III, прим. 355.

1239 годъ.

Новгородская вольница, или такъ назыв. ушкуйники, нападаютъ на Булгарію, уже находившуюся въ подчиненіи у грознаго Чингизъ-хана, причемъ берутъ т.г. Булгаръ и Бряхимовъ. Енцикл. слов. Брагаузъ и Эфр. т. IV, стр. 898.

1263 годъ.

Новгородцы въ договорной грамотѣ съ тверскимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ „Югру“ считаютъ уже своей волостью; въ грамотѣ упоминается, какъ географическій терминъ, слово „Пермь“. Сбор. госуд. грам. и договор. т. I, № 1 и Пермская Старина Димитріева, т. I, стр. 37.

1324 годъ.

Новгородцы съ княземъ Юріемъ Даниловичемъ предпринимаютъ походъ въ Заволочье на С. Двину, причемъ взятъ Великій Устюгъ,

откуда князь Юрій направляется по Камѣ въ Золотую орду. Пермск. Стар. Димитріева вып. I, стр. 41.

1332 годъ.

Іоаннъ Калита, подчинивъ своему вліянію Ростовскихъ князей, вновь начинаетъ борьбу съ Новгородомъ за Югорскую дань, причемъ требуетъ съ новгородцевъ закамскаго серебра. Получивъ отказъ отъ новгородцевъ, онъ въ слѣдующемъ году опустошаетъ новгородскія волости. Пермск. лѣтоп. Шишонко т. IV, стр. 551.

1350 годъ.

Черемисы сражаются въ войскахъ Галицкихъ князей, которые желаютъ подчинить себѣ Великій Устюгъ, вслѣдствіе чего опустошаются верховья р. Юга, притока Сухоны *).

1360 годъ.

Разворенъ булгарскій городъ Жукотинъ новгородскими ушкуйниками. Булгарскій ханъ Хидыръ обратился съ жалобой къ великому князю, прося наказать виновныхъ. Истор. Гос. Рос. Карамзина т. IV, пр. 396.

1364 годъ.

Новгородцы предпринимаютъ походъ на Обь подъ начальствомъ Александра Абакумовича и Степана Ляпы; побивъ Югру, новгородская рать по Оби доходила до береговъ Ледовитаго океана. На обратномъ пути новгородцы встрѣтили сопротивленіе въ Великомъ Устюгѣ отъ жителей, но послѣдніе были побиты ими. Перм. стар. Димитріева вып. V, стр. 53.

1366 годъ.

Новгородскіе ушкуйники съ воеводой Осипомъ Вароломѣевичемъ и Александромъ Абакумовичемъ и др. самовольно разграбили Нижній-

*) Первыя извѣстія о черемисахъ у нѣмецкихъ ученыхъ имѣются въ VI стол. Во 2-ой половинѣ IX в. Черемисы жили совмѣстно съ Мещерой въ бассейнѣ Оки, а въ XII стол., во время покоренія Казани, они являются жителями Прикамья. Новѣйшія научныя изслѣдованія разсматриваютъ черемисъ, какъ вѣтвь исчезнувшей Мери. Путеводитель по р. Камѣ, И. К. Зеленовъ. Издан. Пермск. губ. типографіи 1911 г.

Новгородъ, Бесермянъ и Булгарію на Камѣ. Ист. гос. Рос. Карамзина т. V, прим. 8.

1369 годъ.

Новгородскіе ушкуйники безъ согласія вѣча предпринимаютъ походъ: одинъ изъ отрядовъ направляется по Волгѣ, а второй по Камѣ; послѣдній разбитъ татарами около Булгаръ. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. 10, прим. 106.

1374 годъ.

Новгородцы съ С. Двины предприняли походъ внизъ по р. Вяткѣ и войска ихъ плыли на 90 каюкахъ, причемъ разграбили много селеній. Взяли городъ Булгаръ и хотѣли сжечь его, но жители откупились, заплативъ за цѣлость города 300 р. Ист. Гос. Рос. Соловьева, т. V, прим. 106.

1379 годъ.

Урожденецъ Великаго Устюга Стефанъ Храпъ, по благословенію митрополита Московскаго, отправляется для проповѣди среди язычниковъ въ Перми Старой на Вычегдѣ. Миссіонерскіе труды этого пермскаго апостола продолжались 18 лѣтъ. Начавъ проповѣдь въ Перми съ Пыраса, нынѣ село Котласъ и ст. желѣзной дороги, онъ шелъ выше по теченію р. Вычегды, и въ 1380 г. въ Усть-Вымѣ, резиденціи князей Перми Старой, закончилъ миссію; здѣсь имъ и основаны первый храмъ и монастырь. Въ 1383 г. за труды по насажденію христіанства на Вычегдѣ инокъ Стефанъ возводится въ санъ епископа для созданной имъ новой епархіи, получившей наименованіе Пермской. Сказаніе о жизни и труд. св. Стефана Перм. Архимапд. Макарія 1856 г Исторія Госуд. Рос. Карамзина т. V, стр. 69.

1380 годъ.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской жалуетъ намѣстникомъ на земли по р. Печерѣ иностранца Андрея Фрязина, бывшія ранѣе для эксплоатаціи за дядей его Матвѣемъ, а пермичамъ предписываетъ быть послушными Фрязину и давать ему подводы, какъ это было при великихъ кн. Иванѣ и при дѣдѣ Симіонѣ Гордомъ. За услуги

пермичей Фрязинъ обязанъ былъ оберегать и блюсти ихъ. Ист. Гос. Рос. Карамзина т. V, прим. 134.

1389 годъ.

Св. Стефанъ Пермскій близъ р. (Вычегды) основалъ для просвѣщенія инородцевъ Пермяковъ—Зырянъ Спасо-Ульяновскій монастырь. Адресъ Календарь и памятн. книж. Пермск. губ. за 1896 г. 500 лѣтіе кончины Св. Стефана Пермскаго стр. 42, Димитріевъ.

1391 годъ.

Тахтамышъ, ханъ Золотой орды, посылаетъ царевича Бекбулата для покоренія Хлынова, который и покоряетъ Вятскій край; по уходѣ Бекбулата, новгородцы съ Вятичами нападаютъ на принадлежащіе татарамъ булгарскіе города Казань и Жукотинъ и раззоряютъ ихъ. Энцикл. слов. Бр. Ефр. т. VII, стр. 731 и Истор. Гос. Рос. Карамзина т. V, прим. 142.

1392 годъ.

По подговору татаръ Хлыновцы нападаютъ на Пермь Старую на Сысолѣ и Вычегдѣ, гдѣ и грабятъ жителей. Пермскій епископъ Стефанъ заступается за свою паству путемъ вліянія на Вятчанъ чрезъ Новгородъ Великій; послѣ чего прекращаются грабежи въ Старой Перми. Къ 500 л. кончины Св. Стефана Пер. стр. 42 Димитріева и энцикл. слов. Бр. Ефр. т. VII, стр. 731 и Ист. Гос. Рос. Карамзина т. V, стр. 149

1398 годъ.

При второмъ епископѣ новой Пермской епархіи Исаакѣ, иноки Стефано-Ульяновскаго монастыря для распространенія христіанства строятъ новый монастырь на р. Печерѣ, нынѣ С. Троицко-Печерское или Мысядынь. Къ 500 л. кончины Св. Стефана Пер., стр. 43 Димитріева.

1399 годъ.

Новгородцы въ числѣ 3000 человѣкъ осаждаютъ Гляденъ въ Устюгѣ Великомъ и другія вотчины великаго князя московскаго, гра-

бятъ двинскія земли и нападаютъ на Галичское княжество. Истор. Гос. Рос. Карамзина т. V, прим. 171.

Великій князь Василій Димитріевичъ за разгромъ Н. Новгорода предпринимаетъ походъ въ Камскую булгарію, бывшую подъ владычествомъ татаръ, причемъ взяты г. Булгаръ, Жукотинъ, Казань и Кременьчукъ. Истор. Гос. Рос. Карамзина т. V, стр. 176.

1409 годъ.

Новгородецъ Айфалъ Никитичъ, имѣя 250 человѣкъ, разбойничалъ съ Вятичами на Волгѣ и Камѣ, но былъ разбитъ и попалъ въ плѣнъ къ татарамъ у города Булгара. Затѣмъ Айфалъ появляется на р. Вяткѣ, гдѣ его соперникъ, такой же ушкуйникъ, Михаилъ Разсохинъ убиваетъ Айфала въ 1418 г. Истор. Гос. Рос. Карамзина т. V, прим. 194 и Истор. Рос. т. IV, стр. 1020, Соловьева.

1425 годъ.

Великій князь московскій Василій I посылаетъ воеводъ Ряполовскаго и Горбатаго для покоренія Хлынова, но походъ оказался неудачнымъ. Энцикл. слов. Бр. Ефр. т. VII, стр. 731.

1430 годъ.

Въ Перми Великой на Камѣ появляется первая русская колонія заложенная Калинниковыми, это нынѣшній г. Соликамскъ. Колонія возникла среди Камской чуди, когда чудскіе князья были только въ автономной зависимости отъ Новгорода Великаго. Пермск. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 47.

1438 годъ.

Вятчане предпринимаютъ походъ на Великій Устюгъ и сжигаютъ предмѣстье его „Гляденъ“. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. V, прим. 367.

1436 годъ.

Вятчане, участвуя въ борьбѣ князей Шемяки и Косаго съ великимъ княземъ Московскимъ, хитростью захватили въ плѣнъ Ярославскаго князя Александра Ѳеодоровича Брюхо съ княгиней, взявъ предварительно съ него денежный выкупъ въ г. Ярославлѣ, но выкупъ не

спасъ князя: получившія деньги лица увели его плѣнникомъ въ Вятку. Истор. Гос. Рос. Карамзина, т. V, прим. 28.

1444 годъ.

Іона, московскій митрополитъ, посылаетъ грамоту для увѣщеванія Вятичей, которые грабили „исконныя земли Великаго князя", „Вычегодскихъ Пермяковъ" на Сысолѣ, Вымѣ. Акт. истор. т. I, стр. 261.

1446 годъ.

Новгородцами предпринимается походъ подъ начальствомъ Василія Шенкурскаго и Василія Яковлева на Югру, кончившійся неудачей для нихъ. Пермск. стар. Димитріева, вып. V, стр. 54.

1455 годъ.

Въ Прикамьѣ, взамѣнъ исчезнувшей по наименованію Югры, въ активной роли выступаютъ родственные ей Вогулы. Князь Асыка этой новой народности, съ сыномъ Юшманомъ, дѣлаетъ нападеніе на Старую Пермь Вычегодскую и убиваетъ Пермскаго епископа Питирима, мстя въ лицѣ убитаго русскимъ за совращеніе ихъ единоплеменниковъ въ христіанство. Пермск. Стар. Димитріева, вып. V, стр. 55 и Истор. Государства Рос. Карамзина, т. IV, прим. 367.

1458 годъ.

Дѣлается походъ московскими войсками на Хлыновъ подъ начальствомъ воеводъ княз. Семена Ряполовскаго, Горбатаго и Перхушкова. Вятичи подкупили послѣдняго воеводу дарами, и войска возвратились въ Москву безъ всякаго результата. Истор. Госуд. Рос. Карамзина, вып. V, стр. 217, прим. 367 и Истор. Рос. т. IV, стр. 1090, Соловьева.

1459 годъ.

Вторично посылается московское войско съ Устюжанами на Вятку, при этомъ взяты городки Котельничъ и Орелъ. За спасеніе и цѣлость города Хлынова Вятичи не впервый разъ заплатили великому князю большую откупную сумму. Истор. Гос. Рос. Карамзина, вып. V, стр. 217 и Истор. Рос. т. IV, гл. II, стр. 1090, Соловьева.

1462 годъ.

Пермскій епископъ Іона обращаетъ въ христіанство Пермь Великую или Чердынь на р. Колвѣ, притокѣ р. Вишеры, впадающей въ Каму, причемъ крестилъ кн. Михаила съ сыномъ Матвѣемъ, языческія имена которыхъ неизвѣстны въ исторіи. Новообращенные князья Перми Великой строятъ церковь въ городкѣ Покчѣ, нынѣ село Чердынскаго уѣзда и Іоанно-Богословскій монастырь въ Чердыни, являющійся первымъ разсадникомъ христіанства въ Прикамьѣ. Перм. губ. вѣд. за 1889 г. №№ 19 и 21 и Ист. Рос. т. V, глава III, стр. 1421, Соловьева.

1463 годъ.

Устюжане съ московскими войсками предпринимаютъ походъ на Черемисъ, жившихъ по Вяткѣ. Казанскіе татары совмѣстно съ Черемисами для отомщенія нападаютъ на В. Устюжскій уѣздъ и громятъ селенія по р. Югу, притоку Сухоны. Ист. Гос. Рос. Карамзина, томъ VI, прим. 15.

1465 годъ.

Предпринимается на Югру московскими войсками въ первый разъ походъ подъ начальствомъ Устюжанина Василія Срябы, съ участіемъ пермичей съ Выми и Вычегды, во главѣ съ княземъ ихъ Василіемъ Ермолаевичемъ Вымскимъ. Югра была побита и взяты въ плѣнъ князья Кальпикъ и Течикъ, отпущенные Іоанномъ III обратно на Югру. Перм. стар. Димитріева, вып. V, стр. 56.

1467 годъ.

Вятчане, въ числѣ 120 человѣкъ, и съ ними пермяки, подъ начальствомъ князя Перми Великой Михаила, ходили на Вогульскаго князя Асыку, который ими взятъ былъ въ плѣнъ. Князь Асыка, приведенный Вятичами въ плѣнъ на Вятку, бѣжалъ обратно на Югру. Перм. стар. Димитріева, вып. V, стр. 56.

1466 годъ.

Вятчане совершили походъ на Сухону и пытались осадить Устюгъ В. Воевода Сабуровъ напалъ на нихъ, но они отъ него откупились и ушли въ Вятку. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, прим. 315.

1468 годъ.

Устюжане подъ начальствомъ князей Московскаго Руно и Устюжскаго Ивана Званца принимаютъ участіе въ походѣ съ московскими войсками на Черемисъ и Казань. Московскія войска прошли черезъ Вятскій край по р.р. Вяткѣ и Камѣ до устья р. Бѣлой, причемъ была захвачена богатая добыча. Московскія войска возвратились въ Устюгъ В. черезъ Пермь Великую по р. Камѣ и Вычегдѣ. Этотъ походъ нужно считать началомъ покоренія Прикамья. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, стр. 10, прим. 17.

1469 годъ.

Москвой предприняты два похода въ казанское царство: отряды войскъ должны были наступать по Волгѣ отъ Ниж.-Новгорода и по Камѣ черезъ Вятку отъ Устюга В. Передовой волжскій отрядъ сжегъ Казань. Но казанскій царь Ибрагимъ собралъ своихъ татаръ, между которыми были и Сылвинскіе*), названные въ лѣтописи Сыплинскими. Башкиръ. Вотяковъ и татаръ съ р. Бѣлой. Битва произошла на сушѣ и частію на судахъ, въ обоихъ случаяхъ казанцы потерпѣли пораженіе, Второй же отрядъ былъ задержанъ Вятичами, и воевода этого отряда кн. Даніилъ Ярославскій получилъ отъ нихъ отказъ подъ предлогомъ, что братья Великаго князя Московскаго должны тоже участвовать въ казанскомъ походѣ. Тогда Устюжане и Вологжане рѣшили идти на соединеніе одни. Жестокая битва произошла на Волгѣ подъ Казанью, въ которой погибло 430 челов., причемъ въ особенности отличился князь Василій Ухтомскій, благодаря мужеству котораго Устюжане, несмотря на сопротивленіе царя Ибрагима, прорвались и достигли Нижняго-Новгорода. Второй походъ на Казань совершенъ осенью, когда многочисленная московская рать осадила Казань, разбила при вылазкѣ татаръ, отвела воду изъ р. Казанки, вслѣдствіе чего Казань

*) Р. Сылва, притокъ р. Чусовой, впадающей въ Каму близъ г. Перми.

сдалась и вынуждена была заключить невыгодный для себя миръ. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, стр. 10—15.

1471 годъ.

Вятчане съ Московскими князьями осаждаютъ Новгородъ Великій, который дѣлаетъ уступки по отказной грамотѣ Москвѣ. Въ грамотѣ говорится: „исконное мѣсто великаго князя Вычегодское-Пермяки“ переходитъ къ Москвѣ, а также уступлена и Пермь Вел., какъ вассальная область. Экцикл. слов. Брокгаузъ и Ефронъ т. VII, стр. 731 Пермск. Стар. Димитріева, вып. II, стр. 38 и Акты Археографической Экспедиціи т. I, № 94, стр. 75. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, прим. 66.

Епископъ Пермскій Филоѳей, преемникъ Іоны, не только говорилъ на пермяцко-зырянскомъ нарѣчіи, но и подписывался по зырянски, какъ это видно изъ рукописей Соловецкой библіотеки. Пермск. лѣт. Шишонко, т. III, стр. 966 и т. I, стр. 27.

1472 годъ.

Бывшія на Камѣ инородческія княжества, въ такъ назыв. Перми Великой, послѣ нѣсколькихъ битвъ въ городкахъ Искорѣ, Уросѣ и др., покоряются московскими войсками, бывшими подъ начальствомъ князя Ѳеодора Пестраго и Гавріила Нелидова. При этомъ князь Михаилъ и съ нимъ нѣсколько князей съ христіанскими и языческими именами были взяты въ плѣнъ и отправлены въ Москву. Іоаннъ III обратно отпустилъ князя Михаила въ Чердынь, какъ Московскаго намѣстника и съ титуломъ князя Великопермскаго. Пермск. Стар. Димитріева, вып. V, стр. 56.

1472 годъ.

Смѣлые Вятичи дѣлаютъ набѣгъ на Золотую Орду, и въ столицѣ хановъ берутъ татарскихъ княгинь въ плѣнъ, такъ какъ онѣ оставались незащищены, вслѣдствіе откочевки Большой Орды. Исторія Гос. Россійск. Карамзина, т. VI, стр. 33.

1477 годъ.

Казанскіе татары дѣлаютъ набѣгъ на Вятскія земли и опустошаютъ ихъ. Перм. лѣт. Шишонко, т. III, стр. 967.

Московскія войска подъ начальствомъ князя Патрикѣева берутъ города на Вяткѣ Орловъ и Котельничъ. Экцикл. Слов. Бр. Эфр. т. VII, стр. 731.

1478 годъ.

Іоаннъ III покоряетъ Новгородъ Великій.

1481 годъ.

Вогулы совершаютъ набѣгъ на Пермь Великую или Чердынь. Чердынь была спасена Устюжанами, подъ начальствомъ Андрея Мишѣева, и въ этомъ же побѣгѣ былъ, вѣроятно, убитъ князь Михаилъ Великопермскій. Перм. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 163.

1483 годъ.

Московскія войска подъ начальствомъ кн. Ѳеодора Курбскаго-Чернаго и Ивана Салтыка-Травника дѣлаютъ второй походъ на Югру за Уралъ, причемъ доходятъ до Иртыша, а по Оби спускаются до Югорской земли. Совершенный удачно на Югру походъ произвелъ въ Сибири большой переполохъ, такъ какъ былъ взятъ въ плѣнъ большой Югорскій князь Молданъ. Пермская Старина Димитріева, выпускъ V, стран. 58—9.

1486 годъ.

Вятчане дѣлаютъ набѣгъ на Устюгъ В., и разграбили при этомъ три волости. Ист. Гос. Рос. Карамзина, т. VI, стр. 311.

1489 годъ.

Іоаннъ III рѣшилъ покончить съ отважными дипломатичными и вольнолюбивыми Вятичами, для чего послалъ войска, подъ начальствомъ Юрія Шестака-Кутузова, взять Вятку; послѣдній былъ обольщенъ Вятичами и возвратился въ Москву. Тогда Великій князь послалъ до 60 тысячъ человѣкъ на Вятичей, подъ начальствомъ князя Даніила Щени

и Григорія Морозова. Вятка сдалась безъ боя и выдала лучшихъ людей, часть которыхъ казнена въ Москвѣ, а остальные разселились въ Димитровѣ, Боровскѣ и др. городахъ. Вятскій край долженъ былъ смириться и обратился въ московскую провинцію. Исторія Гос. Росс. Карамзина, т. VI, стр. 122—3 и Исторія Россіи Соловьева, т. V, гл. 5, стран. 1579.

1492 годъ.

Пермская епархія увеличена припиской къ ней Вологды, Устюга В. и др. Каѳедра при епископѣ Филоѳеѣ оставалась по прежнему въ столицѣ вымскихъ князей—Усть-Выми. Пермск. лѣт. Шишонко, т. IV, стран. 557.

По присоединеніи Перми Великой и Двинской земли, Іоаннъ III обратился къ Венгерскому королю съ просьбой, выслать ему мастеровъ горнаго дѣла. Просьба была выполнена, въ Москву пріѣхали два нѣмца Иванъ и Викторъ, съ которыми на р. Цильму, притокъ Печеры, царемъ были командированы Мануилъ Грекъ, боярскіе дѣти Василій Болтинъ, Иванъ Коробьинъ и Андрей Петровъ. Для земленыхъ работъ посланы рабочіе: съ Устюга 60 чел., съ Двины 100 чел., съ Пинеги 80 чел., Пермичей, Вычегжанъ и Усольцевъ 100 чел., всего 340 человѣкъ, которые сплыли къ мѣсту работъ на судахъ по р. Печерѣ. Руды были найдены какъ золотыя, такъ и серебреныя и мѣдныя. Первый золотой жетонъ изъ вновь открытыхъ рудниковъ былъ изготовленъ для представленія Іоанну III, и хранится нынѣ въ Импер. Эрмитажѣ. Ист. Госуд. Рос. Карамзина, т. VI, стр. 144, прим. 360.

1499 годъ.

Москвой предпринимается третій большой походъ на Югру, за Уралъ, подъ начальствомъ князя Семена Курбскаго, князя Петра Ушатаго и Василія Гавріилова, по прозвищу Заболоцкаго бражника. Московскія войска состояли изъ Устюжанъ (1304 ч.), Вятчанъ (500 чел.), Вязьмянъ (изъ Вязьмы), Важанъ (съ Ваги), Пинежанъ, Эрзянъ (часть племени Мордвы), Арянъ (Арской земли), Татаръ и Вотяковъ, всего до 4024 чел. Взято 41 городъ и въ плѣнъ попало 50 князей. Перм. Стар. Димитріева, вып. V, стр. 65—73.

1502 годъ.

Преемникъ Іоанна III, сынъ его Василій Ивановичъ, въ сношеніяхъ съ иностранными державами въ титулѣ именуетъ себя царемъ и великимъ княземъ земель: „...Югорской, Пермской, Вятской, Болгарской и иныхъ, государь и великій князь Новгорода, Низовскія земли... и Удорскій и Оборскій и Кондинскій и иныхъ“. Записки Геогр. Общест. т. XII, стр. 389, Абрамова.

1505 годъ.

„Сведенъ“ въ Перми Великой князь Матвѣй Михайловичъ Великопермскій; для управленія областью назначенъ московскій бояринъ князь Коверъ-Кривоборскій. Тюменскій князь Култукъ-Салтанъ дѣлаетъ набѣгъ на Пермь Великую; при преслѣдованіи князь Коверъ-Кривоборскій разбиваетъ татаръ на берегу Сылвы, притокѣ р. Чусовой. Перм. Стар. Димитріева, вып. V, стр. 163.

1517 годъ.

Велико-Устюжскіе купцы, три брата Строгановы, получаютъ, для устройства солеваренія, земли на Вычегдѣ въ Перми Старой. Перм. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 47.

1524 годъ.

Учреждается въ г. Макарьевѣ ярмарка, являющаяся отраженіемъ бывшей булгарской торговли на Камѣ, переведенная въ Нижній-Новгородъ въ 1817 г., отсюда въ просторѣчіи по сіе время удерживается за нижегородской ярмаркой наименованіе Макарьевской. Предпринятый походъ воеводой Палецкимъ на вятскихъ черемисъ окончился для него неудачно. „Кама и Вятка“ Зеленина, стр. 169.

1531 годъ.

На Пермь Великую или Чердынь дѣлается нападеніе Пелымскимъ княземъ съ Сибирскими инородцами. Перм. Стар. Димитріева, Вып. I, страница 184.

1539 годъ.

Казанскіе татары дѣлаютъ походъ на Пермь Великую. Перм. Стар. Димитріева, Вып. V, стр. 184.

1546 годъ.

Жители Соль-Вычегодска переселяются на новое мѣсто „Выдоръ“, гдѣ строится острожекъ и двѣ церкви, но въ 1590 г. р. Вычегда подмываетъ крѣпость, и городъ перенесенъ на нынѣшнее мѣсто его нахожденія. Перм. Лѣт. Шишонко, т. II, стран. 50. Возникаетъ на р. Вяткѣ слобода, получившая названіе города Слободского, нынѣ уѣздный городъ. „Кама и Вятка“ Зеленина, стр. 130.

1547 годъ.

Нагайскими татарами убито новокрещенныхъ пермичей 85 человѣкъ, въ числѣ ихъ инокъ миссіонеръ Іоанно-Богословскаго-Чердынскаго монастыря, въ Кондратьевой слободѣ на р. Вишерѣ. Пермск. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 184.

1552 годъ.

Казань покорена царемъ Іоанномъ Грознымъ, и Казанское царство обращается въ Московскую провинцію.

1553 годъ.

Выдана въ Москвѣ копія съ Велико-Пермской уставной грамоты Чердынцамъ и Усольцамъ, опредѣляющая права воеводъ и другихъ чиновниковъ въ отношеніи предѣла власти, какъ-то: уверстаніе между собой денежныхъ и другихъ сборовъ, недопускающая вмѣшательства воеводъ въ бытовую жизнь пермичей, устюжанъ и вятчанъ, а также въ ограниченіи правъ въ скотныхъ выгонахъ и рыбной ловлѣ, въ торговлѣ съ Тюменскимъ волокомъ или Сибирью. Воспрещенъ въѣздъ чиновникамъ для сбора всякихъ повинностей въ селенія инородцевъ. Этой же грамотой упраздняется значеніе юридическихъ актовъ, выданныхъ Великопермскими князьями, и первыхъ судовъ и грамотъ князей пермскихъ „не посуживати“, какъ выражается грамота. Для ликвидаціи значенія стараго суда дается трехгодичный срокъ. Пермская Старина Димитріева, стр. 187—192 и 195, т. I.

1557 годъ.

Для защиты отъ башкирскихъ и черемискихъ набѣговъ сооружается острожекъ на Камѣ, получившій наименованіе Лаишева.

Московскія войска совершаютъ походъ въ Башкирію, которую заставляютъ признать власть Москвы. Зависимость свою башкиры выразили уплатой ясака. Въ этомъ году въ г. Соликамскѣ отъ молніи сгорѣла соборная церковь и нѣсколько дворовъ посадскихъ людей. Перм. Стар. Димитріева, вып. VIII, стр. 24 и Соликамскія лѣтописи Димитріева, стр. 14.

1558 годъ.

Сольвычегодскіе солепромышленники Строгановы выпросили себѣ земли по р. Камѣ и притоку ея Чусовой въ Перми Великой. Пермск. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 98—101.

На Камѣ возникаетъ пригородъ Кайгородъ, являющійся затѣмъ складочнымъ пунктомъ для соли, вываріваемой Строгановыми на Вычегдѣ.

1570 годъ.

Древнему Пыскорскому монастырю, основаніе котораго можетъ восходить къ автономному новгородскому періоду, Строгановы особымъ поступнымъ письмомъ отводятъ земли по р.р. Кандасу и Лысьвѣ для его поддержанія. Перм. Стар. Димитріева, вып. I, стр. 109.

Преподобный Трифонъ Вятскій на р. Чусовой кладетъ основаніе Успенскому монастырю, нынѣ село Успенское (Пермскаго уѣзда). Въ Сольвычегодскѣ возникаетъ Введенскій монастырь, сохранившій и понынѣ многіе памятники древности. Перм. Лѣт. Шишонко, т. I, стр. 65.

1572 годъ.

Съ появленіемъ Строгановыхъ въ Перми Великой и постройкой ими острожковъ въ Орлѣ—на Камѣ, Чусовой и Сылвѣ, аборигены края волнуются. Возставшіе въ этомъ году Черемисы въ нижнемъ теченіи Камы, увлекли за собой башкиръ, остяковъ и вотяковъ. Возмутившіяся остяки побили русскихъ около Пыскара и Орла. Перм. Стар. Димитріева, вып. 1, стр. 183 и вып. V, стр. 121.

Преподобный Трифонъ Вятскій на р. Мулянкѣ обращаетъ въ христіанство остяцкаго князя Анбала и вогульскаго Бебека. Жит. Преп. Трифона Вятскаго, стр. 13, изд. 1899 г. Вятка.

Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна Грознаго отъ 1572 г., при распредѣленіи царства упоминаются завѣщанныя сыну Іоанну „Великая Пермь“ и „Вятская земля съ Вятскими князьями“, и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Тарханы и съ Башкиріею и съ Вотяк.“. Ист. Госуд. Рос. Карамзина, томъ IX, прибавленіе.

1573 годъ.

На вновь выстроенный Строгановыми Чусовской острожекъ дѣлаетъ набѣгъ сынъ сибирскаго царя Кучума—Маметкуль, причемъ уводитъ много людей въ плѣнъ. Перм. Стар. Димитріева, вып. 1, стр. 185.

Положено первое основаніе городу Уфѣ въ Башкиріи. Пермская Стар. Димитріева, вып. VIII, стр. 25.

1576 годъ.

Для усмиренія волновавшихся черемисъ были построены суда, на которыя и посажены воинскіе люди, бывшіе подъ начальствомъ князя Тюфякина и головы Нарышкина. Эта „плавная рать“ и рейсировала по Камѣ до полнаго прекращенія возстанія. Въ „плавной рати“ участвовали пермичи, двиняне, вычегжане, усольцы и др. Истор. Гос. Рос. Карамзина, т. IX, прим. 542 и Пермская Лѣтопись Шишонко, томъ I, стран. 73.

1579 годъ.

Въ Перми Великой на Камѣ происходитъ первая перепись населенія, исполненная писцемъ Яхонтовымъ. Пожаръ въ г. Сольвычегодскѣ, причемъ сгораетъ 10 церквей и 500 дворовъ. Перм. Лѣт. Шишонко, томъ III, стран. 335.

1580 годъ.

Преподобный Трифонъ строитъ въ Хлыновѣ первый монастырь, существующій понынѣ подъ именемъ Вятскаго-Успенскаго-Трифонова монастыря. Перм. Лѣт. Шишонко, т. I, стр. 94.

1581 годъ.

Вогульскій князь Бегбелій Агтаковъ съ остяками и вогулами дѣлаетъ набѣгъ на Строгановскія вотчины и осаждаетъ Сылвинскій острожекъ (нынѣ с. Троицкое, Пермскаго уѣзда). Въ сентябрѣ Пелымскій князь Кихекъ дѣлаетъ второй опустошительный набѣгъ на Пермь Великую, въ которомъ приняли участіе всѣ инородцы сѣвернаго Прикамья: Сылвинскіе и Иренскіе татары, башкиры, остяки, вогулы, вотяки и даже Обвинскіе остяки и Инвинскіе пермяки. Этимъ набѣгомъ князя Кихека почти сметена вся русская колонизація сѣвернаго Прикамья, уничтожены Строгановскіе острожки и г. Соликамскъ; отъ уничтоженія спаслись Пермь Великая или Чердынь и пригородъ Кайгородъ. Одновременно съ разгромомъ Перми Великой, волжскій атаманъ Ермакъ Тимофѣевичъ (Василій Тимофѣевичъ Аленинъ) выступилъ вверхъ по Чусовой съ дружиной для похода въ Сибирь, имѣя въ своемъ распоряженіи до 800 человѣкъ, въ числѣ которыхъ были и люди, отпущенные Строгановыми въ Сибирскій походъ. Перм. Стар. Димитріева, вып. V, стр. 155—183.

1582 годъ.

Вогулы дѣлаютъ нападеніе на Пермь Великую или Чердынь, причемъ убиты нѣкоторые изъ городскихъ жителей. Ермакъ Тимофѣевичъ, послѣ ряда битвъ на своемъ пути въ Сибирь, взялъ 26 октября столицу Сибири г. Искеръ. Пермская Старина Димитріева, выпускъ VIII, стран. 183—5.

1584 годъ.

Въ Вятскомъ краѣ, какъ опорные пункты противъ луговыхъ черемисъ, возникаютъ острожки въ Уржумѣ, Яранскѣ и Царевосанчурскѣ. „Кама и Вятка“ Зеленина стр. 164.

1586 годъ.

Первый г. Уфа, заложенный неудачно воеводой Иваномъ Нагимъ, переносится на другое (нынѣшнее) мѣсто; одновременно съ Уфой, въ этомъ году заложенъ острожекъ въ Самарѣ на Волгѣ. Эти два пункта являются первыми русскими колоніями въ Башкиріи и какъ опорные

пункты противъ Ногайскихъ татаръ. Перм. Стар. Димитріева, вып. VIII, стр. 25—27 и Истор. Гос. Рос. Карамзина т. X, пр. 40.

1589 годъ.

Въ г. Соликамскѣ возникаетъ Свято-Троицкій монастырь, основателями его являются Василій и Иванъ Ануфріевы и другіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне. За Ураломъ залагается первая русская колонія воеводой Иваномъ Григ. Нагимъ при впаденіи р. Ивделя въ Лозьву, этотъ острожекъ получилъ названіе г. Лозвинска. Пермская Лѣтопись Шишонко т. I, стр. 114.

1590 годъ.

Изъ г. Сольвычегодска отправлены 30 семей пашенныхъ крестьянъ для распространенія въ Сибири сельско-хозяйственной культуры. Хронолог. перечень событій въ Сибири Гурьева стр. 52, въ торговопромышленномъ календарѣ за 1904 г.

1591 годъ.

Въ Казанскомъ уѣздѣ на Камѣ основана новая Осинская-Никольская слобода выходцемъ изъ Калуги Нагаемъ Калуженинымъ; въ слободѣ этой въ 1621 году, какъ опорномъ пунктѣ, строится острожекъ, который и сталъ именоваться пригородомъ, нынѣ уѣздный городъ Оса.

1595 годъ.

По грамотѣ царя Бориса Ѳеодоровича Вятскому Успенскому Трифонову монастырю отводятся вотчины Вятскія поляны и между Чепочкой и Бусой. Памят. кн. Вятской губ. на 1902 г.

1596 годъ.

Въ Осинской Никольской слободѣ, за Камой, возникаетъ Преображенскій монастырь, сооруженный чернымъ попомъ Іоной Прокопьевымъ Пошехонцемъ. Перм. Стар. Димитріева, вып. VIII, стр. 139. Возрастающія почтовыя сношенія Москвы съ Сибирью и увеличивающееся количество грузовъ, переправляемыхъ впередъ и обратно чрезъ Уралъ, побуждали правительство улучшить пути сообщенія съ Сибирью. За выполненіе задачи улучшенія сообщеній берется усолецъ Артемій Софроніевъ Бабиновъ. Имъ проэктируется и прорубается новая дорога, или такъ назыв. окно въ Азію — черезъ Уралъ. Перм. Стар. вып. VII,

стр. 20—23. Село Сарапулъ упоминается по писцовымъ книгамъ, „гдѣ пермичи ловятъ рыбу и хмѣль берутъ“. Г. Сарапулъ, свящ. Н. Блинова.

1597 годъ.

По царскому указу дѣлаются сыски разбѣгающихся крестьянъ отъ помѣщиковъ. Находившихся въ бѣгахъ менѣе 5 лѣтъ предписывалось отвозить на прежнія мѣста жительства съ женами и дѣтьми. Находившіеся въ безвѣстномъ отсутствіи болѣе упомянутаго числа лѣтъ могли оставаться на новоселье и на нихъ разрѣшалось „суда не давать“. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія, Трапезникова, стр. 107.

1598 годъ.

Въ концѣ Бабиновской дороги, проведенной черезъ Уралъ изъ г. Соликамска, Чердынскими воеводами строится на р. Турѣ новый острогъ, какъ опорный пунктъ противъ Вогулъ и Остяковъ, получившій наименованіе г. Верхотурья. Перм. Стар. вып. VII, стр. 23—25.

1601 годъ.

Въ Пермь Великую или Чердынь ссылается царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ. Мѣстомъ заключенія боярина было село Ныробъ, гдѣ онъ и скончался въ томъ же году. Въ г. Малмыжъ по дѣлу появленія самозванца Димитрія ссылается князь Борисъ Черкасскій, а въ Яранскъ —Василій Никитичъ Романовъ. Памятная книжка Вятской губер. за 1902 годъ страница VI.

1602 годъ.

Для нуждъ судостроенія на р. Турѣ среди вогульскихъ юртъ разселяются судовые плотники. Ежегодныя отправки въ Сибирь сплавомъ хлѣба, воинскихъ снарядовъ и проч. требовали значительнаго числа судовъ для отправки упомянутыхъ припасовъ. Акт. истор. т. II, № 42.

1604 годъ.

Черный попъ Іона Пошехонецъ, основатель Преображенскаго Осинскаго монастыря на р. Камѣ, сооружаетъ Николаевскій монастырь въ г. Верхотурьѣ, которому, по грамотѣ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, на строеніе отпускаются казенные матеріалы. Словарь Верхотурскаго уѣзда, стр. 608, И. Я. Кривощекова.

1606 годъ.

Сольвычегодскіе гости Строгановы устраиваютъ новый соляной промыселъ на Меркурьевыхъ островахъ, (нынѣшнее село Усолье, Соликамскаго уѣзда). Усольская лѣтопись Вологова, стр. 4.

1608 годъ.

Воевода Пушкинъ приводитъ къ присягѣ жителей Великаго Устюга и Сольвычегодска Димитрію Самозванцу, которому присягнулъ и солепромышленникъ Козьма Даниловъ Строгановъ. Актов. арх. еженед. томъ II, № XX.

1609 годъ.

Чердынскій воевода Акиндовъ, по грамотѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго, собираетъ ратниковъ и отправляетъ это ополченіе въ Кострому.

Вятскій воевода князь Ухтомскій проситъ Пермичей оказать содѣйствіе по истребленію шаекъ воровскихъ людей съ возставшими татарами и черемисами, разгромившими г. Котельничъ. Жители г. Яранска присягаютъ Димитрію Самозванцу. Въ декабрѣ князь Скопинъ-Шуйскій проситъ пермичей собрать деньги для царской казны по 50 руб. съ каждой сохи. Въ Зауральѣ началось возстаніе Верхотурскихъ, пелымскихъ, березовскихъ вогулъ и остяковъ, желавшихъ овладѣть Тюменью. Перм. Лѣт. Шишонко т. I, стр. 216—17, 219 и Истор. Гос. Рос. Карамзина т. XII, прим. 340.

1610 годъ.

Воевода Мансуровъ разбиваетъ шайки волжскихъ казаковъ и стрѣльцовъ, а черемисы, осаждавшіе Яранскъ, разбѣгаются сами. Чердынецъ Игошевъ развозитъ грамоты патріарха Гермогена, призывавшія

Устюгъ Великій, Кайгородъ, Чердынь и Сольвычегодскъ къ спасенію Москвы отъ поляковъ, Ист. Гос. Рос. Карамзина т. X. прим. 684.

1611 годъ.

По грамотѣ патріарха Гермогена въ Перми Великой происходитъ сборъ 50 ратниковъ для освобожденія Москвы отъ поляковъ. Шайкой вольницы разгромленъ Троицко-Плесненскій монастырь на Камѣ, нынѣ село Монастырь Чердынскаго уѣзда. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 242.

1612 годъ.

Начавшееся волненіе между Зауральскими вогулами, благодаря ловкости казака Шавкова, прекращается, причемъ Шавковъ успѣваетъ собрать недоимки ясака; за услугу Шавковъ назначается толмачемъ. Акт. ист. томъ III.

1613 годъ.

Поляки съ литовцами, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Якова Яцкаго берутъ штурмомъ Сольвычегодскъ, но не могли взять укрѣпленнаго дома Андрея Сем. Строганова. При штурмѣ уничтожены всѣ церкви и дома жителей, причемъ убито 196 человѣкъ горожанъ. Скончался въ Вяткѣ основатель Трифонова монастыря и Успенскаго на р. Чусовой въ Перми Великой преподобный Трифонъ. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 50—2.

1614 годъ.

На Елабужскомъ городищѣ (Чертовомъ) возникаетъ монастырь, на мѣстѣ бывшаго Булгарскаго города Бряхимова. „Кама и Вятка“ Зеленина стр. 35.

1616 годъ.

Возставшими казанскими татарами, башкирами, чувашами, черемисами и вотяками осаждаются города Казань, Сарапулъ, Оса и др. Для усмиренія возставшихъ посланъ съ пермичами чердынскій воевода князь Иванъ Васильевичъ Львовъ. Уфимскій воевода князь Борисъ Хилковъ жалуется царю Михаилу Ѳеодоровичу на пермичей, которые

притѣсняютъ башкиръ, переселившихся на Казанскій (правый) берегъ Камы. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 68 и 73.

1617 годъ.

На р. Яйвѣ, притокѣ Камы, въ Соликамскомъ уѣздѣ извѣстнымъ строителемъ первой гужевой дороги черезъ Уралъ на Верхотурье Артеміемъ Бабиновымъ сооружается мужской монастырь, называвшійся Введенскимъ. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 53. По дворцовой книгѣ села Трехсвятскаго или Алабуги значится 128 дворовъ, это нынѣшній городъ Елабуга, Вятск. губерн. Брошюра свящ. Блинова, „г. Сарапулъ“, стр. 13.

1619 годъ.

Въ Сольвычегодскѣ сооруженъ острожекъ для защиты жителей отъ нападеній. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 53.

1621 годъ.

Сылвинскіе и Иренскіе татары и остяки жалуются на притѣсненія Строгановыхъ, люди которыхъ не только селятся на ихъ земляхъ насильно, но и убиваютъ инородцевъ. Производится первая перепись населенія въ Зауральѣ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, Львомъ Поскочинымъ. Упоминается въ Казанскомъ уѣздѣ село Вознесенское, оно же Сарапулъ, съ 195 дворами. „Г. Сарапулъ“ свящ. Блинова, стр. 12 и очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія, Трапезникова, страница 28.

1622 годъ.

Чусовскіе вогулы въ Великой Перми жалуются царю Михаилу Ѳеодоровичу на захваты бобровыхъ, соболиныхъ и рыбныхъ ловель по р.р. Сулему и Межевой Уткѣ, притокамъ Чусовой, Строгановскими людьми. Дается предписаніе беречь вогуловъ и остяковъ, „чтобы не разбрелись“. Акт. ист. т. III, № 112.

1629 годъ.

Происходитъ перепись населенія въ Вятскомъ краѣ, произведенная писцомъ Иваномъ Доможировымъ. Перм. Лѣт. т. III, стр. 970.

1630 годъ.

При впаденіи р. Ирбита въ Ницу, сибирскіе торговцы собираются для мѣновой торговли, которая на этомъ урочищѣ и вызвала поселеніе, получившее названіе Ирбитской слободы. Пермская Лѣтопись Шишонко т. II, стр. 326.

1632 годъ.

Царская грамота указываетъ на укрытіе бѣглыхъ людей Строгановскими приказчиками, послѣдствіемъ чего является запустѣніе государевыхъ пашенъ въ Зауральѣ. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 333.

1635 годъ.

Въ Перми Великой по Камѣ открыты залежи мѣдныхъ рудъ. Начата постройка перваго казеннаго завода на р. Пыскаркѣ, близъ монастыря того же имени. Эти древнѣйшіе рудники находились: 1-ый въ 13 верстахъ отъ г. Соликамска у д. Григоровой и 2-й на р. Яйвѣ, притокѣ Камы, наз. Кушгортскимъ. Перм. Лѣт. Шишонко томъ II, страница 363.

1636 годъ.

Какъ въ Перми Великой, такъ и въ Вятскомъ краѣ была необыкновенно продолжительная осень; осенніе дожди смыли первые посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, почему на Вяткѣ былъ произведенъ второй сѣвъ около 21 ноября. Рѣки встали и покрылись льдомъ только 21 декабря. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 384.

1641 годъ.

Въ г. Верхотурье ссылается Велико-Пермскій кн. Матвѣй Ѳеодоровичъ, потомокъ владѣтелей Перми Великой. Слов. Верхотурск. уѣз. стр. 330, Кривощекова.

1642 годъ.

Добытыя мѣдныя руды, въ количествѣ 660 пудовъ, переплавлялись на новомъ казенномъ Пыскарскомъ заводѣ; мастерами при плавкѣ мѣди были: Богданъ Тишинъ и Кирило Босововъ. Пермск. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 482.

1645 годъ.

Въ Константинополѣ явился самозванецъ, выдававшій себя за князя Великопермскаго Матвѣя Ѳеодоровича и одновременно за сына царя Василія Шуйскаго. При разслѣдованіи оказался урожденцемъ г. Вологды, сыномъ торговца. Пермск. Лѣт. Шишонко т. II, стр. 499.

На земляхъ башкиръ и черемисъ возникаетъ новый Техтаревскій монастырь, нынѣ село въ Красноуфимскомъ уѣздѣ. По другимъ источникамъ онъ возникъ послѣ, въ 1671 г. Въ этомъ году упоминается острожекъ Менселинскъ. Перм. Лѣт. Шишонко т. II, страница 502, т. V², стр. 222—241 и Экц. слов. Бр. Эфр. т. IV.

1647 годъ.

Происходитъ перепись вотчинъ людей Строгановыхъ, произведенная воеводой Елезаровымъ. Труды Пермск. учен. архивн. комис. томъ II, стр. 112 и 124.

1649 годъ.

На р. Ирени, притокѣ Сылвы, заложенъ новый городъ Камгуръ, на землѣ, купленной у иренскихъ остяковъ и татаръ. Этотъ острожекъ подъ именемъ Кунгура впослѣдствіи перенесенъ на устье Ирени, въ 1664 г. Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 99.

1652 годъ.

Вогулы въ Перми Великой волновались, что видно изъ челобитной жителей с. Ныроба царю Алексѣю Михайловичу. Перм. Лѣт. Шишонко томъ III, стран. 306.

1655 годъ.

По царской грамотѣ отводятся земли остякамъ по р. Уфѣ и притоку ея Санарѣ (Саранѣ), но новожилы скоро оставили эти земли и переселились на р. Ирень, притокъ Сылвы. Пермск. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 337—340 и 348.

1656 годъ.

Черезъ Пермь Великую прослѣдовалъ въ ссылку на Байкалъ извѣстный расколоучитель протопопъ Аввакумъ. Хронологическій пере-

чень событій въ Сибири Гурьева, стр. 56, въ Сибирскомъ торгово-промышлен. календ. за 1904 годъ.

1657 годъ.

Въ Вятскомъ краѣ моровое повѣтріе, отъ котораго умерло много людей. Перм. Лѣт. Шишонко т. IV, стр. 481.

1658 годъ.

Въ г. Хлыновѣ, или Вяткѣ, открыта новая епархія, куда причислена и Пермь Великая съ г.г. Чердынью и Соликамскомъ. Вятскіе судовые плотники высылаются на р. Туру для постройки дощанниковъ. Въ этихъ судахъ ежегодно сплавлялся по р.р. Турѣ, Ницѣ и Пышмѣ хлѣбъ въ Сибирь, гдѣ земледѣліе только еще развивалось. Царская грамота предписываетъ устраивать заставы (карантины) въ Казани, Уфѣ и Осѣ, въ предупрежденіе заноса морового повѣтрія. Для прикрытія и защиты русской колонизаціи, надвигавшейся съ сѣвера изъ Верхотурскаго уѣзда, въ Зауральѣ сооружается новый острожекъ Челябинскъ. Въ г. Котельничѣ Вятской губ. въ этомъ году существовалъ Предтеченскій монастырь. Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 386, 399 и 405 и Экц. слов. Бр. Ефр. т. IIIа, стр, 911. Труды Вятск. ученой архивн. комиссіи за 1908 годъ.

1660 годъ.

Въ Верхотурьѣ, находясь на пути слѣдованія въ ссылку, проживалъ нѣкоторое время расколоучитель изъ армянъ Іосифъ Истоминъ (Астоменъ); послѣ проѣздъ Истомина, у него явились послѣдователи его ученія казацкій атаманъ Лепехинъ и др., соблюдавшіе двуперстное сложеніе при молитвѣ. Его же послѣдователь Тюменскій попъ Даміанъ въ 1680 г. проповѣдывалъ самосожигательство людей. Пермск. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 512; хронол. переч. событій въ Сибири Гурьева, торг.-пром. календ. за 1904 годъ, стр. 56.

1661 годъ.

Уфимскіе башкиры съ Кунгурскими татарами уничтожаютъ новый городъ Кунгуръ и др. русскія поселенія, въ томъ числѣ и монастыри на Сылвѣ: Рождественскій и Воздвиженскій. Къ возстанію этому, продол-

жавшемуся около шести лѣтъ, присоединились инородцы Прикамья: черемисы и мордва. Въ литературѣ принято это возстаніе называть Сентовскимъ бунтомъ. Перм. Стар. Димитріева вып. VIII, стр. 76 и Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 671—7.

1662 годъ.

Начавшійся Сентовскій бунтъ охватилъ огромный раіонъ почти всего Прикамья, а также часть Сибири, прилегающей къ Уралу. За Уралomъ пострадали русскіе колонисты по р.р. Тагилу, Нейвѣ и Пышмѣ; здѣсь разгромъ селеній совершалъ одинъ изъ потомковъ царя Кучума, царевичъ Кучукъ, мечтавшій о возстановленіи особаго татарскаго царства на Иртышѣ. Усмирилъ мятежъ въ Прикамьѣ со стороны Казани и осажденную Уфу и Сарапулъ освободилъ воевода Языковъ, а въ Зауральѣ тобольскими полками командовалъ воевода Полуевктовъ. Перм. Стар. Димитріева вып. VIII, стр. 78—79.

1663 годъ.

Начавшееся паденіе курса мѣдной московской монеты съ 1556 г. въ этомъ году ставитъ правительство въ безвыходное положеніе. Мѣдная монета мѣстами, какъ напримѣръ въ Малороссіи, никѣмъ не принималась. Въ Прикамьѣ за серебряный рубль приплачивалось 12 денегъ мѣдныхъ. Финансовыя неудачи правительства въ Москвѣ завершились бунтомъ, къ усмиренію котораго были употреблены стрѣльцы. Башкирское возстаніе, подавляемое одновременно съ запада и востока, ослабѣваетъ, но отдѣльныя вспышки его продолжаются до 1668 г. Въ семъ году упоминается г. Бирскъ, какъ уже ранѣе сооруженный острожекъ. Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 774 и Экц. Сл. Бр. Эфр. т. IIIа, страница 911.

1664 годъ.

Уфимскій воевода князь Волконскій обращается съ возваніемъ къ возставшимъ башкирамъ всѣхъ дорогъ*): Нагайской, Казанской, Сибирской и Осинской. Разграбленный Кунгуръ спасшимися жителями переносится на новое мѣсто къ устью Ирени, въ с. Мысъ, гдѣ сооружается

*) Административныя единицы, на которыя дѣлилась Башкирія, тогда назывались дорогами; ихъ было четыре.

деревянный острогъ съ 8 башнями. Труды Перм. учен. архив. комис. вып. II, стр. 49.

1665 годъ.

Въ г. Верхотурьѣ населеніе отказывается принимать мѣдную монету, воеводы жалуются царю на скопленіе ея въ казначействѣ—въ суммѣ 4137 руб. Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 790.

1671 годъ.

Въ Перми Старой на Вычегдѣ, въ Вологдѣ и В. Устюгѣ сильный голодъ вслѣдствіе неурожая; четверть ржи доходитъ до 17 руб. вмѣсто 1—2 руб. Населеніе отъ бѣдствія бѣжитъ въ сосѣднія области, но насильственными мѣрами водворяется обратно. Голодныя матери топили въ рѣкахъ своихъ дѣтей, а иногда и сами топились съ ними. Перм. Лѣт. Шишонко т. III, стр. 159—60 и 908.

1676 годъ.

Въ Прикамьѣ и Зауральѣ начинается второй башкирскій бунтъ, называемый также Сентовскимъ. Бунтъ этотъ продолжается 5 лѣтъ. Перм. Стар. вып. VIII, стр. 80, Димитріева.

1678 годъ.

По переписи князя Бѣльскаго Перми Великой въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ Пыскарскаго и Соликамскаго монастырей было запустѣлыхъ 14 деревень и починокъ, кромѣ того 11 дворовъ и 136 дворовыхъ мѣстъ, изъ нихъ ушло и умерло 419 человѣкъ. Насильства и захваты, производимые русскими колонистами, остались, несмотря на жалобы инородцевъ, безнаказанными. Такія условія у аборигеновъ края вызвали нападенія на новыхъ русскихъ поселенцевъ со стороны татаръ и остяковъ.

Въ начавшемся въ Прикамьѣ башкирскомъ бунтѣ союзниками ихъ являются киргизъ-кайсаки; для усмиренія сюда былъ командированъ воевода Ѳеодоръ Васил. Зеленой. Въ г. Великомъ Устюгѣ значатся: 5 монастырей и 18 церквей, торговыхъ лавокъ 195, кузницъ 58; нѣкоторыя изъ нихъ занимались изготовленіемъ мѣдныхъ пушекъ; дворовъ въ городѣ 1000. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ

эпоху закрѣпощенія, Трапезникова стр. 39 и 40; Перм. Стар. Димитріева вып. VIII, стр. 830 и Перм. Лѣт. Шишонко т. V[1], стр. 36.

1682 годъ.

Башкирское возстаніе вызываетъ сборъ ратниковъ въ Перми Вел. и постройку новаго острожка въ с. Каракулинѣ на Камѣ, сооруженнаго воеводой Семеномъ Пекарскимъ, близъ котораго башкиры сожгли с. Пьяный боръ. Уфимскій воевода князь Андрей Коркодиновъ сражается съ башкирами на Казанской дорогѣ. Г. Кунгуръ перечисляется для управленія въ вѣдѣніе казанскаго приказа, въ которомъ состоялъ до 1703 г. Въ Великомъ Устюгѣ учреждается новая епархія, первымъ епископомъ которой былъ Гелассій. Перм. лѣт. Шишонко т. IV, стр. 583 и т. V[1], стр. 155; хозяйск. опис. Перм. губ. Попова т. III. стр. 206 и г. Сарапулъ стр. 14, свящ. Н. Блинова.

1683 годъ.

Возставшіе башкиры осаждаютъ г. Мензелинскъ, пограбили Уфимско, Усолье и Билярскъ. Перм. Стар. Димитріева вып. VIII, стр. 83 и Перм. лѣт. Шишонко т. V, стр. 278.

Возникаетъ Обвинскій мужской монастырь, нынѣ с. Верхъ-Язьвинское, Соликамскаго уѣзда. Перм. лѣт. Шишонко т. VI, стр. 155.

1685 годъ.

Вятчанѣ царской грамотой освобождаются отъ сборовъ хлѣба для кормленія Сибири. Указъ царя гласитъ: „хлѣбъ въ Сибирскихъ городахъ пашутъ и хлѣбъ въ Сибири родится многій“. Хронол. переч. событій въ Сибири Гурьева, Сибир. торгово-промыш. календ. за 1904 г., стр. 57

1688 годъ.

Въ семъ году упоминается вотчина Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря с. Ноли, принадлежавшее монастырю до 1764 г. Нынѣ уѣздный городъ Нолинскъ. Перм. лѣт. Шишонко т. III, стр. 409.

1689 годъ.

Нѣкогда воинственные вогулы жалуются царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на свое экономическое положеніе, которое по чело-

битной характеризуется такъ: „по зимамъ питаемся межь дворы палой скотиной“, и просятъ охранной грамоты отъ русскихъ на свои ухожія звѣриныя и рыбныя ловли по Вишерѣ. Уфимскіе башкиры жалуются на самовольное заселеніе русскими земель за Ураломъ по р. Исети и притокамъ ея Синарѣ и Багаряку. Въ Соликамскѣ происходитъ казнь Строгановскихъ крѣпостныхъ: Василія Соловьева, Герасима Рудакова и Родіона Колесникова, производившихъ разбой по р.р. Камѣ, С.-Двинѣ и притоку ея Вычегдѣ. Перм. лѣт. Шишонко т. V[1], стр. 405, 415 и 426.

1692 годъ.

Громадныя вотчины Строгановыхъ въ Прикамьѣ, сложившіяся по 5 дарственнымъ грамотамъ царей, въ этомъ году заключали въ себѣ 9,751 тыс. десятинъ и были увеличены новымъ пожалованіемъ земель по грамотѣ Петра Алексѣевича на 254 тыс. десятинъ по р. Лологу Чердынскаго уѣзда. Перм. лѣт. Шишонко, вып. V[1], стр. 566—625.

1697 годъ.

Казанскому воеводѣ князю Петру Львову дается наказъ содѣйствовать развитію горно-заводскаго дѣла въ Прикамьѣ. Рядомъ съ этимъ въ распоряженіе князя Львова командируется рудознатецъ подполковникъ Нейгартъ.—Соликамскій воевода князь Хилковъ, принимая участіе въ земельной тяжбѣ Строгановыхъ съ Соликамскими посадскими людьми, изъ пристрастія высылаетъ 11 представителей торговыхъ фирмъ изъ гражданъ въ Москву. Соликамцы въ Москвѣ подверглись пыткѣ въ застѣнкѣ, это: Городской Староста Николай Сапожниковъ, солепромышленникъ Іоаннъ Суровцевъ, Борисъ Холкинъ и др., послѣ чего они сосланы въ Азовъ. У ленвинскихъ солепромышленниковъ въ Соликамскомъ уѣздѣ отбираются соляные промыслы по челобитной Григорія Строганова. По царской грамотѣ у Шустова и Филатьева отобрано: 497 десятинъ покосовъ, каменная церковь, 150 жилыхъ дворовъ и 17 пустыхъ избъ, 42 варницы съ церенами, 2 безъ цереновъ, 21 соляная труба съ разсоломъ, 2 трубы въ недодѣлкѣ, 18 соляныхъ амбаровъ, одинъ хлѣбный, 2 амбара для припасовъ и мукомольная мельница. Свод. зак. Рос. Имп. изд. 1830 г. № 1579, стр. 33, Перм. лѣт. Шишонко т. V[2] стр. 159 и Очеркъ исторіи Зауралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія, Трапезникова стр. 28.

1698 годъ.

На Камѣ появляются раскольники—стрѣльцы изъ стоявшихъ полковъ на литовской границѣ. Послѣ побѣды Гордона надъ взбунтовавшимися стрѣлецкими полками у Вознесенскаго монастыря въ Москвѣ, часть ихъ бѣжала на Каму и поселилась въ лѣсахъ по р. Сопычу и его притокамъ, въ Оханскомъ уѣздѣ. Въ этомъ же году въ Соликамскѣ 17 августа наблюдалось необычайное атмосферное явленіе: густой черный дымъ окутывалъ городъ, изъ тучи летѣли искры и пепелъ. Явленіе это началось съ 10 часовъ утра и наблюдалось не только въ городѣ, но и въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ. Перм лѣт. Шишонко т. V^2, стр. 218.

1699 годъ.

Кунгурскому воеводѣ Коробьину дается распоряженіе содѣйствовать въ пріисканіи и развѣдкѣ мѣдныхъ рудъ командированному подполковнику Нейгарту. Развѣдка происходила въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Пермскомъ и Осинскомъ по р.р. Бабкѣ, Бырмѣ, Бысну, Туркѣ и др., гдѣ возникли впослѣдствіи мѣдноплавильные заводы Юговской, Аннинскій, Бымовскій и др. Перм. лѣт. Шишонко т. V^2, стр. 241.

1700 годъ.

Строгановскіе крестьяне подъ предводительствомъ приказчика Прокопія Алексѣева нападаютъ на муллинскихъ башкиръ, проживавшихъ въ 20 верстахъ отъ нынѣшняго г. Перми; послѣдніе приносятъ жалобу за насилія на Строгановыхъ царю Петру Алексѣевичу. Перм. лѣт. Шишонко т. VI, стр. 127.

1705 годъ.

Въ Кайгородѣ на р. Камѣ существовалъ мужской Успенскій монастырь, основанный въ XVII столѣтіи, строителемъ котораго за этотъ годъ былъ Изосимъ, и въ Кайгородскомъ уѣздѣ близъ Кайгорода находилась Сырьинская пустынь, строителемъ которой въ этомъ году былъ Питиримъ. Въ Соликамскѣ и его уѣздѣ наблюдались необычайныя атмосферныя явленія, видимо отъ какого-то большого пожара. Явленія начались 15 іюля: солнце представлялось огненнымъ пятномъ и не давало тѣни, дышать людямъ отъ чаду было трудно, небо

представлялось огненнымъ, все это разрѣшилось выпадкой пепла. На другой день необычайная буря съ вѣтромъ отъ запада на востокъ смѣнила дымъ, причемъ повреждены дома и при нихъ постройки, церковныя колокола отъ бури звонили сами собой, дождя же было мало. 17 іюля бурю смѣнила страшная гроза съ градомъ и необычайнымъ дождемъ, но вѣтру было мало. Тѣже явленія наблюдались въ бассейнахъ рѣкъ Иньвы и Обвы. Перм. Стар. Димитріева вып. VI, стр. 152 и Соликамск. лѣт. Димитріева стр. 23 и 24.

1706 годъ.

Происходилъ наборъ рабочихъ для построекъ въ новой столицѣ-Петербургѣ по одному отъ каждыхъ 9 дворовъ. Перм. лѣт. Шишонко т. V^3, стр. 339.

1707 годъ.

Въ Прикамьѣ началось второе башкирское возстаніе, извѣстное въ литературѣ подъ именемъ Алдаро-Косюмовскаго бунта, вызванное не только насиліями полковниковъ Сергѣева и Жихарева, Дикова и др., но и желаніемъ возстановить свою независимость отъ Россіи. Главарями возстанія были башкиры: на Нагайской дорогѣ—Алдаръ, на Осинской—Косюмъ и на Казанской—Измаилъ. Пострадало Зауралье, въ особенности Исетскій край, затѣмъ Уфимскій уѣздъ и, не доходя 30 вер. до Казани, мятежники были остановлены полками, подъ начальствомъ Бартенева. Казанскій губернаторъ Петръ Апраксинъ, изслѣдуя результаты башкирскихъ разгромовъ, говоритъ: „вызжено и разорено 303 селенія, погибло и уведено въ плѣнъ около 13 тыс. человѣкъ русскихъ“. Въ числѣ пострадавшихъ въ Казанской губерніи селеній значатся въ Осинскомъ уѣздѣ: Мѣдянское, Алтынное, Богородское, Преображенское и др. Въ Сибирской губ. пострадали Сулемская и Чусовская слободы, убиты люди въ д. Мартьяновой, Межевой Уткѣ и др. Окончательно возстаніе, послѣ битвы у Билярска, было подавлено княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ въ 1711 г. Стоявшій съ отрядомъ войскъ въ Мензелинскѣ графъ Головкинъ уже въ 1720—22 г. г. ссылалъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, которыхъ оказалось послѣ второго возстанія 19815 человѣкъ. Перм. Стар. Димитріева вып. VIII, стр. 83—90 и Перм. лѣт. Шишонко т. V^2, стр. 444.

1708 годъ.

Въ этомъ году Петромъ Великимъ положено начало упорядоченію административнаго дѣленія Россіи. Государство дѣлится на 8 губерній. Сѣверная часть Прикамья причисляется къ Сибирской губ., гдѣ главнымъ городомъ назначенъ Тобольскъ. Въ Сибирскую губернію включаются города: Верхотурье, Чердынь, Соликамскъ, Кунгуръ, Кайгородъ, Яранскъ и Вятка, а южная часть, Уфимская, и остальная площадь Прикамья Пермской и Вятской—къ Казанской губерніи. Вновь образованныя двѣ губерніи: Казанская и Сибирская въ особенности выдѣляются по величинѣ своей площади; первая заключала въ себѣ 1,229 тыс. кв. верстъ, а вторая всю Сибирь, 9,647 тыс. кв. верстъ.

1715 годъ.

По высочайшему указу производится перепись вотчинъ именитыхъ людей Строгановыхъ ландратомъ Воронцовымъ—Вельяминовымъ и Соликамскимъ комендантомъ Сенявинымъ: имѣніе Строгановыхъ заключало въ себѣ къ переписи 1711—12 года земель въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Чердынскомъ, Соликамскомъ, Пермскомъ, Оханскомъ, Кунгурскомъ, Осинскомъ и Екатеринбургскомъ 9,157305 десятинъ. Эта громадная площадь по административному управленію дѣлилась на два присуда: Орловскій и Чусовской.

Въ первомъ было 34 села и нѣсколько сотъ деревень съ 3760 двор., въ нихъ жителей об. п. 28334 человѣка и, кромѣ того, пустыхъ дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 3678, изъ которыхъ бѣжавшихъ людей 23339 человѣкъ.

Во второмъ—Чусовскомъ присудѣ было: 17 селъ, нѣсколько сотъ деревень съ 2194 дворами, въ нихъ жителей об. п. 16335 человѣкъ, кромѣ того, пустыхъ 1646 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ, изъ которыхъ бѣжало людей 9836 человѣкъ.

Всего по переписи 1715 г. въ вотчинахъ Строгановыхъ было:

Жилыхъ дворовъ 5954 съ 44669 челов. об. п.

Пустыхъ „ „ 5324 „ 33235 „ „ „

(находившимися въ бѣгахъ).

Такимъ образомъ къ началу XVIII столѣтія Строгановскія вотчины въ Прикамьѣ должны бы были заключать 11278 дворовъ, въ которыхъ было жителей обоего пола 77904 человѣка. Почти 50% жителей вотчинъ находились въ бѣгахъ, цифры эти краснорѣчиво говорятъ о

бытовомъ и экономическомъ укладѣ жизни въ Среднемъ Прикамьѣ. Историческо-статистическія таблицы имѣнія Строгановыхъ съ 1558 по 1850 годъ. Ѳ. А. Волегова, стр. 22—25.

1719 годъ.

Происходитъ пересмотръ перваго административнаго дѣленія Россіи, которая при этомъ подраздѣляется на 11 губерній, причемъ 9 изъ нихъ въ свою очередь подраздѣляются на 42 провинціи.

1735 годъ.

Русская колонизація, постройка г. Оренбурга и рядъ воздвигнутыхъ пограничныхъ крѣпостей вызываютъ безконечное число башкирскихъ жалобъ на захватъ земельныхъ угодій, рыбныхъ ловель и проч. Перечисленныя условія были канвой, на которой выросъ Кильмякъ—Карасакаловскій башкирскій бунтъ, продолжавшійся до 1742 года. Во время этого возстанія сильнѣе пострадала Сибирская половина, или такъ наз. Зауралье. Въ Прикамьѣ отъ Башкирскаго возстанія пострадали уѣзды: Осинскій, Кунгурскій, Мензелинскій. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ съ 1735 по 1742 г. было раззорено башкирскихъ деревень 696 и башкиры потеряли убитыми въ бояхъ, умершими въ заключеніи и сосланными въ Сибирь 28491 человѣка. Перм. Стар. т. VIII, стр. 98, Димитріева.

1745 годъ.

Россія раздѣлена на 16 губерній и 69 провинцій. Въ пересмотрахъ административнаго раздѣленія государства въ 1719 и 1745 году, происходили многочисленныя измѣненія, такъ: г. Соликамскъ былъ провинціальнымъ городомъ, а затѣмъ перечисленъ изъ Сибирской губ. въ Казанскую, потомъ Пермское провинціальное управленіе перенесено въ г. Кунгуръ съ сохраненіемъ древняго названія провинціи. Г. Уфа съ 1728 г. по 1744 г. числился въ вѣдѣніи сената, а въ 1744 г. причисленъ къ Оренбургской губ. Вотчины бароновъ Строгановыхъ и Демидова являются самостоятельными административными единицами. Округъ казенныхъ горныхъ заводовъ въ Екатеринбургѣ также являлся самостоятельной единицей съ горнымъ начальникомъ Уральскихъ заводовъ во главѣ.

1755 годъ.

Слѣдующее за Кильмякъ-Карасакаловскимъ возстаніемъ башкиръ, былъ, такъ называемый, Батыршинъ бунтъ, начавшійся весною 1755 года. Это возстаніе только частію захватило Прикамье, главное ядро мятежа находилось въ Зауральѣ; бунтъ предупредительными мѣрами былъ ослабленъ въ самомъ началѣ. Батырша былъ выданъ своими же единоплеменниками правительству. Дни бурной жизни онъ окончилъ въ Шлиссельбургской крѣпости въ 1762 году. Перм. Стар. Димитріева. т. VIII, стр. 102.

1773-4 годъ.

Одинъ изъ мѣстныхъ историковъ, г. Зыряновъ, первой половины минувшаго столѣтія такъ характеризуетъ начало Пугачевщины въ Пермскомъ краѣ: „съ молвой въ народѣ о Пугачевѣ высказалось необыкновенное броженіе умовъ и возникала безсознательная вѣра въ него и готовность къ покорности". Когда Пугачевъ бродилъ еще въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, около Магнитной, бунтъ уже вспыхивалъ во имя его одновременно въ разныхъ мѣстностяхъ Зауралья и Прикамья, не говоря о Поволжьѣ. Тулвинскіе башкиры Осинскаго уѣзда напали на г. Осу и захватили воеводу Пироговскаго въ плѣнъ въ октябрѣ 1773 года. Пугачевъ же былъ въ это время еще за тысячу верстъ подъ Оренбургомъ. Такихъ вспышекъ одновременно на всей территоріи Прикамья во имя Пугачева было безконечное число. Въ Январѣ 1774 года возстаніе принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры, къ шайкамъ Пугачева пристаютъ безъ различія башкиры, татары, русскіе крестьяне, мастеровые горныхъ заводовъ и т. п. людъ. Главное ядро, подъ личнымъ предводительствомъ Пугачева, изъ города Троицка направилось на Красноуфимскъ, гдѣ, послѣ безрезультатной битвы, главныя силы Пугачева, направились въ г. Кунгуръ, осада котораго длилась нѣсколько дней, но Кунгуряки отстояли городъ. Послѣ ряда битвъ силы Пугачева направились въ г. Осу, послѣдняя сдалась и весь гарнизонъ города, состоявшій изъ регулярныхъ войскъ, передался самозванцу. Численность войскъ Пугачева при взятіи Осы опредѣляется въ 8—10 тыс. человѣкъ. Изъ Осы Пугачевскія шайки переправились черезъ Каму; въ предѣлахъ Оханскаго уѣзда былъ сожженъ Рожде-

ственскій заводъ. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ казенные горные заводы Воткинскій и Ижевской сдались безъ сопротивленія. Отсюда Пугачевъ направилъ свои шайки на Казань, гдѣ и былъ разбитъ Михельсономъ. Такъ для Прикамья закончился Пугачевскій бунтъ. Календарь Пермской губ. на 1884 г. стр. 23—99.

1781 годъ.

Послѣдовало новое административное дѣленіе Россіи на 40 губерній, во главѣ управленія которыхъ стояли два главнокомандующихъ—въ Москвѣ и Петербургѣ, 17 генералъ-губернаторовъ и 3 губернатора. Открыто нѣсколько новыхъ губернскихъ городовъ, въ числѣ ихъ для Прикамья прибавленъ новый губернскій городъ Пермь, образованный изъ казеннаго горнаго Ягошихинскаго завода. Въ прикамьѣ открыты два намѣстничества во главѣ съ генералъ-губернаторами: Пермско-Тобольское съ резиденціей въ Перми и Уфимское въ г. Уфѣ. Пермская губернія въ свою очередь дѣлилась на 15 уѣздовъ, Вятская на 12 уѣздовъ и Уфимское намѣстничество, заключавшее въ себѣ Уфимскую и Оренбургскую губерніи, съ 11-ю уѣздами.

1797 годъ.

Во всей Россіи съ воцареніемъ Императора Павла I генералъ-губернаторства были упразднены, въ томъ числѣ Пермское и Уфимское. Пермская губернія обратилась въ рядовую, причемъ въ ней сокращено и число уѣздовъ; Обвинскій, Алапаевскій и Далматовскій упраздненные уѣзды вошли въ составъ оставшихся 12 уѣздовъ. Въ Вятской губерніи упразднены два уѣзда: Шестаковскій и Кайгородскій. Городъ Уфа изъ генералъ-губернаторской резиденціи превращенъ въ уѣздный городъ, съ причисленіемъ въ Оренбургскую губернію. Съ 1806 г. Пермскій губернаторъ Ѳ. К. Модерахъ вновь назначается Пермско-Вятскимъ генералъ-губернаторомъ, въ каковой должности и остается до 1812 года; съ уходомъ его, Пермская губернія обращается въ рядовую русскую губернію. Въ 1865 году Прикамье еще разъ подвергается административной ломкѣ, отдѣлается отъ Оренбургской губерніи—Уфимская. Адресъ-календарь и памятная книжка Пермск. губ. на 1884 г., стр. 4 и таковой же на 1907 годъ, стр. 22.

И. Я. Кривощековъ.

Географическій и статистическій словарь Чердынскаго края.

Абагъ, дер. на р. Абажанкѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 10 верст., отъ у. г. въ 38 верстахъ. —При переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г. т. упоминаются два починка на устьѣ Абуга и вверхъ Абуга, имѣвшихъ по два двора, и при послѣднемъ починкѣ указывается мельница. По росписямъ Лимежской церкви въ 1800 году въ деревнѣ Абугѣ значится 7 дворовъ. Въ настоящее время въ селеніи имѣются: земская школа, торговая лавка 1, мутовчатыхъ мельницъ 6, чеботарь, портной и кадочникъ, изготовляющій деревянную посуду. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Изслѣдованіями уѣзднаго земства экономическаго быта населенія въ 1886 году для этого селенія не дано свѣдѣній о производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, но по нѣкоторымъ признакамъ можно предполагать, что селеніе это имѣло средній экономическій достатокъ, такъ: изъ 22 домохозяйствъ 20 лично обработывали надѣлы, затѣмъ количество скота является также показателемъ экономическаго достатка, тогда въ селеніи было: безъ лошадныхъ 1 хозяйство, съ одной рабочей лошадью 6 хозяйствъ, съ 2-мя—11 хозяйствъ и имѣвшихъ по 3 и больше лошадей 4 домохозяйства; насколько измѣнились нынѣ условія жизни селенія, сказать трудно. Въ селеніи изъ сельско-хозяйственныхъ машинъ имѣются вѣялки, числомъ до 5. —Подсобными средствами для существованія у населенія являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію рыболовство въ Камѣ. Какъ названіе селенія, такъ и носимыя жителями фамиліи чисто пермяцкіе: Абагъ, нѣсколько руссифицированное, объясняется изъ существующаго пермяцкаго лексикона такъ: эбъ-поле, огъ-душа, поле не имѣвшее живого населенія. Фамилія же

жителей у всего селенія одна—Чепуштановы, которая встрѣчается и у Иньвинскихъ пермяковъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ. Въ окрестностяхъ были находимы чудскія издѣлія, какъ то: желѣзные и мѣдные—топоры, ральники, шумящія подвѣски и проч. Дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жителей об. пол. 203 человѣка по свѣд. 1909 года. Пермск. губерн. земства. *Пермская Лѣтопись В. Шишонко том. II, стр. 223; Пермск. Старина Димитріева вып. III, стр. 72; Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 646—650 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Абрамовъ, выселокъ на р. Язьвѣ, нѣсколько выше устья р. Пудьи, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост.-правленія въ 10 верст. и отъ у. г. въ 97 верстахъ. Поселокъ этотъ въ 1898 году имѣлъ всего 2 двора бывшихъ государственныхъ крестьянъ-раскольниковъ, такъ характеризуетъ его списокъ населенныхъ мѣстъ 1898 года, изданный Пермской губ. земск. управой. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ товарныхъ лѣсовъ для сплава лѣсопромышленникамъ по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Колчиму. Охота и рыбная ловля также даютъ нѣкоторый заработокъ. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. пола 27 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губ. земства и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Абрамова, деревня на колодцахъ, выселокъ, отстоящій отъ с. Косинскаго въ верстѣ по тракту въ с. Юксѣево. Выселокъ возникъ послѣ 1858 год., такъ какъ въ спискѣ поселеній его въ это время еще не было. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей об. пол. 94 человѣка, *по свѣд. за 1909 год. Пермск. губерн. земск. управы. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Агафоновъ мысъ, выселокъ на ключахъ, вблизи р. Камы, Гаинской волости, отъ волост. правл. въ 12 верстахъ и отъ у. г. въ 149 верстахъ. Поселокъ возникъ послѣ обслѣдованія Чердынскимъ земствомъ экономическаго быта населенія, и потому его въ 1886 году въ спискахъ уѣзда не значится. Въ 1898 году въ выселкѣ значится 3 двора. Средства для существованія выселокъ извлекаетъ отъ земледѣлія и подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ и лѣсовъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Жители полуобрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об.

пол. 17 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермск. губер. 1898 г. изданіе Перм. губерн. земства и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Агашкина дер. на ручьѣ, текущемъ съ правой стороны въ р. Лопву, притокъ Косы, почти срослась съ дер. Саниной, расположенной на Юрлинско-Зулинскомъ трактѣ, Усть-Зулинской волости, отъ волост. правл. въ 7 верст. и отъ у. г. въ 297 верстахъ. Поселеніе новое, при обслѣдованіи экономическ. быта въ 1886 г. Чердынскимъ земствомъ въ Агашкиной было 9 дворовъ, а по списку населенныхъ мѣстъ въ 1898 году Пермск. губер. земств. въ ней значится 13 дворовъ. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ 1886 года было удовлетворительно, такъ изъ 9 домохозяйствъ въ селеніи никто не покупалъ хлѣба, избытки его сбывались на рынокъ. Экономическія условія быта населенія, кажется, не измѣнились и нынѣ. Избытокъ хлѣба продается въ Гаинской и Аннинской волостяхъ, въ с. Усольѣ Соликамскаго уѣзда и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи. Въ селеніи имѣется 1 вѣялка и одна молотилка. Дворовъ 11, въ нихъ жителей об. пол. 75 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губер. земст. Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 156 и 166, сообщен. агронома г. Басова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Абрамова дер. Ныробской волости, на р. Ухтымѣ, лѣвомъ притокѣ р. Колвы, отъ уѣздн. города въ 48 и отъ волостн. правленія въ 4 верстахъ. Селеніе расположено на высокомъ утесѣ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое скудно оплачиваетъ затрачиваемый трудъ, почему хлѣба собственнаго производства достаетъ на полгода и менѣе. Подсобные заработки являются въ жизни селенія первенствующими, это: извозъ, заготовка лѣса на сплавъ, охота и частію изготовленіе берестянной посуды и ломка известковаго камня. Въ селеніи, кромѣ православныхъ, есть старообрядцы. Дворовъ по свѣдѣн. 1910 г. 22, въ нихъ жител. об. п. 112 челов.—*Личныя наблюденія, сообщенія А. А. Пѣшехонова.*

Адріановъ или Никиткинъ выселокъ при колодцахъ вблизи д. Мал. Вывъ-Юровой и р. Нылвы, Кочевской волости, отъ волост. правл. въ 18 верст. и отъ у. г. въ 260 верстахъ. Въ 1886 году по

сборнику статистическихъ свѣдѣній въ уѣздѣ г. Торгуда этого селенія еще не значится, хотя по церковной росписи Кочевской церкви Никиткинъ уже существовалъ въ 1881 г., а въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи въ 1898 г. онъ показанъ съ 6 дворами. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и частію отъ заготовокъ лѣса и охоты. Въ поселкѣ имѣются 2 кузницы. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жител. об. п. 39 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губ. земства. Сообщеніе Платона Ив. Дружинина.*

Аксенова деревня, на родникахъ вблизи праваго берега р. Язьвы, противъ выселка Абрамова, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правлен. въ 14 верстахъ, и отъ уѣзд. гор. въ 98 верстахъ. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году Аксенова, видимо, существовала, такъ какъ въ 1898 году въ ней уже было 8 дворовъ, но отдѣльнаго описанія выселка не сдѣлано, а сказано: „Антипина и другіе“. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки товарныхъ лѣсовъ для лѣсопромышленниковъ по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Колчиму. Жители —полуобрусѣлые пермяки и старообрядцы. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жител. об. пол. 74 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губ. земства. Сообщен. волост. писаря М. Е. Ѳомина.*

Акчимъ дерев. при впаденіи р. Акчима въ р. Вишеру, Сыпучинской волости, отъ волост. правл. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 142 верстахъ. Селеніе расположено подъ $60^0 29' 15''$ сѣв. шир. и $27^0 45' 7''$ восточ. долготы по опредѣленію въ 1860 году. По картѣ Екатеринбургской провинціи $173^4/_6$ г. г. селеніе это носило названіе д. Акчимъ, слѣдовательно, существовало. Изъ ревизіи населенія въ Россіи въ 1810 г. въ Акчимѣ значилось 10 дворовъ и въ нихъ 41 мужч. и 31 женщ., кромѣ того въ бѣгахъ было 2 мужч. и 2 женщ., а въ ревизію 1835 года въ деревнѣ было всего 5 дворовъ съ 70 жителями об. пола. Въ селеніи имѣется православн. часовня, земская школа, земская станція, торговыхъ лавокъ 2 и одна винная. Здѣсь Волжско-Вишерскимъ акціонернымъ товариществомъ въ 1894-7 г. г. были начаты постройки горнаго завода, для чего было возведено нѣсколько построекъ, но на этомъ и было окончено задуманное предпріятіе, за разстройствомъ денежныхъ дѣлъ у акціонернаго товарищества. Періодъ возведенія горныхъ заводовъ на Вишерѣ былъ самымъ счастливымъ временемъ не

только для Акчима, но и для всей Вишеры. Г. Белдыцкій говоритъ, „что за лѣто на одной взводкѣ шитиковъ съ чугуномъ каждый изъ домохозяевъ зарабатывалъ до 300 рублей;“ при этомъ подчеркиваетъ неспособность вишерцевъ къ спеціально заводскимъ работамъ, причемъ ихъ замѣнили выносливые татары, какъ болѣе способные къ огненной работѣ. При изслѣдованіи экономическаго быта населенія уѣзднымъ земствомъ въ 1886 г. въ Акчимѣ показаны только ревизскія души, въ количествѣ 37; посѣвъ зерновыхъ хлѣбовъ у нихъ былъ: озимовой ржи 87 пуд., яровой 10 пуд. и ячменя 83 пуда. Скотоводство было также не завидное: безлошадныхъ 3 хозяйства, съ одной лошадью 15 хозяйствъ, съ 2 лошадьми 6 хозяйствъ и одно хозяйство съ 3 лошадьми, всего въ селеніи 29 хозяйствъ. Промыслы зарегистрированы такъ: на поставкѣ дровъ и лѣса 4 домохозяина, охотой занимались 23 домохозяйства, рыбной ловлей—24 и извозомъ 1 домохозяйство. Хлѣбъ покупался 20 домохозяевами изъ 29 наличныхъ дворовъ въ селеніи.—Объ охотѣ, какъ главномъ промыслѣ Вишерскихъ жителей, г. Белдыцкій говоритъ: „для охоты составлялись артели отъ 2 до 6 человѣкъ, провизію на время охоты имъ приходилось тащить на себѣ на нартахъ. Сезонъ охоты начинался съ выпадкой снѣга на бѣлку и рябчика, а иногда и на соболя, для ловли послѣдняго ставились тенета. Въ среднемъ за осенній сезонъ промыселъ давалъ до 100-150 паръ рябчиковъ, бѣлки отъ 100 до 300 штук. и пушнины проч. 3 пары; этотъ первый періодъ охоты заканчивался къ 6 декабря. Съ февраля начиналась охота на крупнаго звѣря, лося, медвѣдя и оленя, и по спопутности на рысей и россомахъ. Добыча весенняго сезона охоты уже сплавлялась на плотахъ изъ бревенъ по Вишерѣ къ домамъ. Весенній сезонъ на каждаго охотника давалъ въ среднемъ: лосей 3-5 штукъ, медвѣдей $^1/_2$-1 шт., пушнины 2 пары, рысей 1-2 шт. и оленей отъ 3 до 5 штукъ. Добытыя пушнина и рябчики, обыкновенно сдавалась Чердынскимъ купцамъ, отъ которыхъ вишерцы получали въ свою очередь охотничьи припасы и хлѣбъ. Мясо же сохатыхъ и оленей шло на собственное потребленіе.“ Высокій берегъ у Акчима (высотой до 24 саж.) состоитъ изъ известняка, заключающаго въ себѣ пещеру, съ очень незначительной температурой, лѣтомъ жители селенія пользуются ею какъ погребомъ съ готовымъ ледникомъ.

Въ селеніи 51 дворъ, въ нихъ жителей об. пол. 298 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земст. — Географическ. статистич. словарь Перм. губ. Чупина I том. 10 и 11 стр, Пермск. губ. вѣд. за 1882 г. № 84; Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 1066 и 1076; Очерки Вишерскаго края Белдыцкаго стр. 5, 7, 19 и 21; Путеводитель по Уралу Весновского стр. 129 и архивъ Морчанскаго волостн. правленія.*

Алексѣевъ или Вижайка, она же **Кушвидзь**, дер. на р. Вижайкѣ, Юксѣевской волости, отъ волост. правл. въ 30 верст. и отъ у. г. въ 253 верстахъ. Поселокъ при обслѣдованіи въ 1886 г. экономическаго быта въ уѣздѣ земствомъ существовалъ, въ немъ было 2 двора, оба домохозяйства имѣли избытокъ хлѣба, который сбывался на рынкѣ; измѣнились-ли въ настоящее время экономическія условія, сказать трудно. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для лѣсопромышленниковъ. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ 5, въ нихъ жителей об. пола 48 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 352 и 362.*

Амборъ дер. на р. Камѣ и р. Амборкѣ, ниже устья р. Челвы, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 12 верстахъ и отъ уѣздн. города въ 25 верстахъ. Одно изъ древнихъ поселеній въ уѣздѣ; при переписи Перми Великой въ 1579 году, деревня значилась въ нижнемъ станѣ и имѣла 11 дворовъ; кромѣ земельныхъ угодій при ней были двѣ мельницы колотовки Фотея Ѳедорова и Архипа Васильева. Въ $162^{3}/_{4}$ году деревня Амборъ принадлежала по управленію къ округу Пянтежскаго погоста, въ ней было 19 дворовъ пашенныхъ и одинъ пустой, пашни худой земли 33 чети съ полуосминою, перелогу въ 3 поляхъ 62 чети, лѣсу 30 десятинъ, сѣна 150 копенъ и двѣ мельницы. —Въ настоящее время въ селеніи имѣются: часовня, перестраиваемая на церковь, церковная школа, торговая лавка 1. Промышленная жизнь въ селеніи выражается наличностью: 1 кузница, 2 мутовки, плотниковъ 2, бондарей 1, чеботарей 2. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при обслѣдованіи экономической жизни населенія въ уѣздѣ въ 1886 году, земскими свѣдѣніями изображено такъ: изъ 34 домохозяйствъ, покупнымъ хлѣбомъ питались 16, излишковъ хлѣба

у жителей не было. Насколько измѣнились эти условія теперь въ ту или другую сторону, опредѣленнаго ничего сказать нельзя. Но судя по наличности въ селеніи одного плуга и 10 вѣялокъ, сельское хозяйство имѣетъ наклонность къ прогрессу. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, дровъ и частью дрючковъ, какъ и въ с. Пянтежскомъ, и частью извозъ. Г. Новокрещенныхъ при своей археологической экскурсіи въ 1898 году разсказываетъ, что пермяки, сплавщики лѣсныхъ плотовъ на Камѣ, обоготворяютъ имена Амбора и Пянтега, отождествляя ихъ съ представленіемъ властителей стихій. Сплавщики, проплывая мимо дер. Амбора, молятся: „Спаси, честной Амборъ“, а проѣзжая мимо села Пянтега, говорятъ: „Спаси, Пянтегъ праведный“. Избѣжавъ злополучныхъ тягуновъ въ озера, куда помимо воли сплавщика можетъ заплыть плотъ, тѣ же сплавщики иронически подсмѣиваются надъ упомянутыми Амборомъ и Пянтегомъ, выражая это жестами. Часть жителей селенія старообрядцы. Дворовъ въ селеніи 51, въ нихъ жителей обоего пола 306 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губ. земства. Пермская Лѣтопись В. Шишонко том. 1 стр. 85, том. II, стр. 231; Пермская Старина Димитріева вып. III, стр. 40 и 79; Труды Пермск. учен. архив. комисс. вып. IV, стр. 122. Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду Торгуда стр. 590—600 и сообщ. Ивана Сам. Шишигина.*

Амфимова дер. Ныробской волости, при ключахъ, близъ р. Ухтыма, отъ волостн. правленія въ 6 верст. и отъ уѣздн. гор. въ 50 верстахъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; получаемый сборъ зерна обезпечиваетъ населеніе не болѣе какъ на 5-6 мѣсяцевъ, что видно изъ изслѣдованія экономическаго состоянія уѣзда въ 1886-9 г., произведеннаго земствомъ. Подсобными заработками являются извозъ, это перевозка кладей изъ Чердыни и Покчи на Якшу, заготовка лѣса, охота на звѣря и птицу и случайные заработки по ремонту земскаго тракта и ломка бутоваго камня въ окрестностяхъ. Населеніе частію придерживается старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селен. 15, въ нихъ жителей обоего пола 78 человѣкъ. *Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду 1889 г. и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ананькина или Бахматова срослась съ сосѣдней деревней Лечкановой, расположена при впаденіи р. Зинковки въ р. Зулу, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 306 верстахъ. Изъ архивныхъ документовъ Емь-Лопвинскаго села, (такъ наз. въ XVIII столѣтіи село Юрлинское), видно, что дер. Лечканова принадлежала къ приходу этого села по исповѣднымъ росписямъ 1773 года. Названіе Бахматовой встрѣчается въ первый разъ въ церковныхъ росписяхъ подъ 1825 годомъ. Въ настоящее время оба селенія дѣлятся логомъ, но Ананькина по численности дворовъ больше Лечкановой. Въ селеніи находится земская школа. Изъ ремеслъ развиты: пимокатовъ 7, столяровъ 2. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое въ 1886 г., какъ это зарегистрировано изслѣдованіями Чердынскаго земства, было въ удовлетворительномъ состояніи, такъ какъ изъ 52 домохозяевъ обоихъ селеній, всѣ имѣли запасы своего хлѣба на круглый годъ и кромѣ того излишки имѣли возможность сбывать на рынокъ. Условія земледѣлія не измѣнились, повидимому, и нынѣ, такъ какъ большинство домохозяевъ занимается торговлей хлѣбомъ въ Юрлѣ. Въ селеніи имѣются 4 конныя молотилки и 6 вѣялокъ, дѣлаются опыты искусственнаго травосѣянія. Въ животноводствѣ тоже наблюдается прогрессъ: нѣкоторые домохозяева разводятъ племенныхъ жеребчиковъ. Когда въ Соликамскомъ уѣздѣ дѣйствовалъ Кувинскій чугуноплавильный заводъ, то многіе брали подряды на разныя поставки; съ закрытіемъ завода въ 1909 году этотъ источникъ для заработковъ прекратился. Дворовъ въ селеніи 59, въ нихъ жителей обоего пола 362 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 142—152; Отчеты земскихъ спеціалистовъ за 1909 г. Варгина стр. 45 и сообщ. волостного старшины Ефима Григор. Ванькова въ 1910 году.*

Андреевъ выселокъ изъ д. Демидовой, на колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 308 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1898 года, такъ какъ въ спискахъ населенныхъ мѣстъ по губерніи, изданныхъ губенской земской управой, его не значится. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія. Дворъ одинъ съ 7 жителями обоего пола, *по*

свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. священ. Георгія Калашникова.

Андреева дер. на рѣкѣ Будыновкѣ, притокѣ Батшорки, впадающей въ Уролку, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 117 верстахъ. При обслѣдованіи въ 1886 г. экономическаго быта уѣзда Чердынскимъ земствомъ, этого селенія въ составѣ Урольской волости не значится, оно возникло позднѣе. Главныя средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, а подсобными заработками для жителей являются заготовка товарныхъ лѣсовъ и частію солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 126 человѣкъ по свѣдѣн. 1909 года. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Андронова деревня, при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. Изъ архива Косинской церкви за 1784 годъ видно, что Андронова тогда уже была. Въ селеніи имѣются: кузница 1 и мельница-мутовка 1. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по регистраціи Чердынскаго земства въ 1886 году было неудовлетворительнымъ, такъ какъ изъ 29 домохозяевъ 19 питаются покупнымъ хлѣбомъ и только одно хозяйство имѣло возможность сбывать излишекъ хлѣба на рынокъ; нынѣ условія, кажется, не улучшились. Подсобными заработками являются заготовка товарныхъ лѣсовъ и дровъ и частію охота. Жители селенія—пермяки. Дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей обоего пола 168 человѣкъ по свѣд. 1909 г. Пермск. губернскаго земства. *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 408-418, архивъ церкви села Косинскаго и сообщен. Ив. Ив. Денисова въ 1910 году.*

Аниковскія Большая и Малая деревни при впаденіи р. Шугора въ р. Вишеру, Пянтежской волости, отъ уѣзднаго города въ 18 верстахъ и отъ волостного правленія въ 16 верстахъ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ уѣздѣ; при первой переписи Перми Великой въ 1579 г. имѣло другое наименованіе—Чюгоръ и въ административномъ отношеніи числилось въ Нижнемъ станѣ уѣзда. При второй переписи Перми Великой въ 1623-4 г. г. Чугоръ названъ Аникіевой,

имѣвшей мельницу на р. Щугорѣ, принадлежавшую Якову Югринову. Какъ въ названіи рѣки, такъ и фамиліи владѣльца мельницы есть намекъ на присутствіе здѣсь Угровъ-Югровъ, или Вогулъ. Мѣстныя преданія пріурочиваютъ къ этому селенію нахожденіе старой Чердыни, такъ какъ существуетъ версія, что нынѣшній городъ стоитъ на 3 или 4 мѣстѣ. Рядомъ съ Б.-Аниковой расположенъ обширный чудской могильникъ, изслѣдованный путемъ вскрытія погребеній въ 1895 г. археологомъ Спицинымъ и позднѣе г. Борисовымъ. Черезъ раскопки обширнаго могильника Чердынскій археологическій музей обогатился большой колекціей чудскихъ издѣлій. Не однократныя находки издѣлій восточнаго серебра, какъ-то: блюдъ и проч., говорятъ за прошлое древняго Чюгора или Аниковой, что это былъ большой торговый пунктъ, жители котораго имѣли сношенія съ далекимъ югомъ, Ираномъ (Персія) и др. странами. По другую сторону за р. Вишерой также находятся древніе памятники, это чудское городище близъ одной изъ стариць р. Вишеры и урочище называемое „Городской Лугъ“. Происхожденіе послѣдняго названія, по разсказамъ мѣстныхъ сторожиловъ, не можетъ быть объяснено принадлежностью покоса жителямъ г. Чердыни, такъ какъ этотъ участокъ изстари находился во владѣніи мѣстныхъ жителей. У М. Аниковской, на правомъ берегу Вишеры, также есть чудское городище съ остатками валовъ. Треугольникъ, образуемый нынѣшними с. с. Редикоромъ, Губдоромъ и Аниковской, изъ всей площади уѣзда выдѣляется обиліемъ находокъ чудскаго происхожденія, большинство которыхъ г. Спицинымъ датируется X вѣкомъ. Современное культурное состояніе Б. и М. Аниковскихъ выражается наличностью: православной часовни, школы, пожарной дружины, 3 торговыхъ лавокъ и земской станціи. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, скудно оплачивающаго затрачиваемый трудъ. По изслѣдованіямъ г. Торгуда въ 1886-9 г. въ Большой Аниковой 15 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, а въ Малой 6, продажей же избытковъ хлѣба на сторону никто изъ жителей не занимался. Это же экономическое состояніе по видимости остается и теперь, такъ какъ условія жизни населенія съ момента экономическаго изслѣдованія остаются одни и тѣ-же. Подсобными заработками являются извозъ, это перевозка кладей изъ Чердыни и Покчи на Печору, въ Пермь и Ирбить; заработки при постройкѣ судовъ и баржъ нынѣ сократились до минимума, охота и

рыбная ловля также не являются промыслами. Въ селеніи мельницъ—мутовокъ 12, кузницъ 5 и одно кузнечно-слесарное заведеніе. *По свѣдѣніямъ Пермскаго губернскаго земства за 1909 г.* дворовъ въ Большой Аниковой 47, въ нихъ жителей обоего пола 283 человѣка и Малой А.—21, въ нихъ жителей обоего пола 119 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. I, стр. 85 и т. II стр. 221; „Пермск. Старина“ Димитр. вып. III стр. 33, 60 и 70, „Сборникъ Ст. Свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 584.; „Извѣст. Архангел. общ. изучен. Рус. Сѣв.“ за 1910 г. № 19, стр. 51-55 „Географ. статист. Словарь Пер. губ.“ Чупина томъ I стр. 111; „Матеріалы по изученію Пермск. края“ Пермск. науч. музея вып. IV—„Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“; Пермск. губ. вѣдом. 1909 год. № 163 и личныя наблюденія автора.*

Анкудинова деревня на колодцахъ, вблизи р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст. и отъ уѣзднаго города въ 140 верстахъ. Изъ дѣлъ церковнаго архива села Пятигорскаго за 1785 г. видно, что въ этомъ году Анкудинова уже существовала, въ ней было 4 двора. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 году въ селеніи числилось 12 муж. и 12 женск. пола. Въ настоящее время въ селеніи открыта земская школа. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованіямъ Чердынскаго земства въ 1886 году, въ этомъ селеніи было удовлетворительнымъ, изъ 7 домохозяевъ никто не прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба, хотя въ то же время и продажа избытковъ не регистрируется. Подсобными заработками являются: заготовка товарнаго лѣса и дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію охота на бѣлку, куницу и рябчика. Жители селенія—пермяки. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 80 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 450-460 и архивы Пятигорской церкви и Юксѣевскаго волостного правленія.*

Аннинская или Лысьва дер. на рѣкѣ Веслянѣ, притокѣ р. Камы, Аннинской волости, отъ волост. правл. въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 290 верстахъ. Всѣ поселенія по рѣкѣ Веслянѣ возникли въ первой половинѣ XIX столѣтія, когда крѣпостные крестьяне

владѣльцами Веслянской лѣсной дачи графами Строгановыми были переселены изъ Оханскаго и Пермскаго уѣздовъ на р. Весляну. Въ числѣ поселеній изъ этихъ переселенцевъ возникла и д. Лысьва. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ заготовокъ лѣса и дровъ и сплава ихъ, и частію отъ охоты на бѣлку, рябчика и другихъ промысловыхъ животныхъ. Земледѣлія не существуетъ, вслѣдствіе бѣдности почвъ и малоземелія: размѣры надѣловъ, по изслѣдованію въ 1886 г. Чердынскаго земства, зарегистрированы въ такомъ количествѣ: отъ 1 до 2 десятинъ у 4 домохозяевъ, отъ 2 до 3 десятинъ тоже у 4 домохозяевъ. По тѣмъ же свѣдѣніямъ всѣ 8 домохозяйствъ уже тогда жили на покупномъ хлѣбѣ. Вообще экономическія условія селенія болѣе чѣмъ жалки. Нѣкоторые изъ домохозяевъ занимаются обдѣлкой песчаниковыхъ валуновъ на жернова. Жители селенія русскіе. Дворовъ въ деревнѣ 12, въ нихъ жителей обоего пола 84 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губ. земства, сообщ. Ильи Ѳедор. Иваницкаго и Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда 422, 424 и 432 стр.*

Анисимово село на р. Кемзелкѣ, притокѣ р. Колвы, Анисимовской волости, отъ уѣздн. города въ 7 верстахъ. Это селеніе при переписи Перми Великой въ 1579 году уже является крупнымъ населеннымъ погостомъ, имѣвшимъ пашенныхъ дворовъ 31 и безпашенныхъ 10. Кайсаровъ при второй переписи Перми Великой описываетъ въ погостѣ церковь Св. Ильи, при которой называетъ замѣчательные образа этого храма: пророка Ильи, Срѣтенья, Одигитріи-Пречистыя Богородицы, и на колокольнѣ 3 колокола. Въ погостѣ указываетъ на одинъ причтовый дворъ, пашенныхъ крестьянъ 28 дворовъ, безпашенныхъ 3, бобыльскихъ 13 и пустыхъ 5. Сопоставленіе двухъ переписей Перми Великой указываетъ на признаки экономическаго оскудѣнія погоста. При второй переписи погостъ Анисимовъ является административнымъ пунктомъ и имѣетъ свой особый округъ съ 12 деревнями и починками. Существующій каменный храмъ въ селѣ построенъ въ 1773 году. Изъ древностей при храмѣ обращаетъ на себя вниманіе небольшой мѣдный колоколъ въ 1 п. 30 ф. съ латинской надписью Gloria soli Deo, anno 1637 г. Въ селѣ находятся: земское училище, волостное правленіе, библіотека-читальня, торговыхъ лавокъ 2; торжки происходятъ въ 6-е воскресеніе по Пасхѣ, 20 іюля,

25 декабря и 2 февраля. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое кормитъ населеніе, но не круглый годъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ экономическаго изслѣдованія уѣзда, произведеннаго земствомъ въ 1886-9 г., указывающаго, что изъ 38 хозяйствъ съ земельнымъ надѣломъ существовало на покупномъ хлѣбѣ 21 хозяйство и продавали избытки на рынокъ: хлѣба—3 хозяйства и скота—одно хозяйство. Измѣнились ли экономическія условія жизни за четверть столѣтія въ ту или другую сторону, сказать ничего нельзя, но земледѣліе, судя по наличности искусственнаго травосѣянія и 1 молотилки и 10 вѣялокъ, прогрессируетъ. Подсобными заработками нынѣ являются: извозъ—это перевозка кладей на Якшу на Печорѣ, на Вычегду въ Вологодской губерніи, станцію Луньевской ж. д. и продажа сельскохозяйственныхъ произведеній въ городѣ. Въ селеніи кузница и мельница. За жителями села установлено прозвище „щерба-клеба и ерши“. Въ окрестностяхъ села на поляхъ встрѣчается много палеонтологическихъ находокъ, это куски окаменѣлой древесины и также чудскихъ издѣлій изъ бронзы и желѣза, часть которыхъ хранится въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селѣ 52, въ нихъ жителей обоего пола 311 человѣкъ. *„Пермск. Лѣт.“ Шишонко т. I, стр. 83 и II, стр. 212-214, „Пермск. Стар.“ Димитр. вып. III стр. 33, 60 и 70, Памятная книжка Пермской епархіи на 1899 г. стр. 253; „Матеріалы по изученію Перм. края“ Пермск. научнаго Музея, вып. IV стр. —„Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“; Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду, издан. 1889 г. стр. 768 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Анылъ р., правый притокъ р. Колвы, является въ верхнемъ теченіи ея однимъ изъ самыхъ большихъ. Сліяніе Аныла съ Колвой происходитъ приблизительно на половинѣ разстоянія между с. Тулпаномъ и д. Нюзимомъ. Съ правой стороны принимаетъ въ себя значительную р. Пойву.

Антиньезскіе вершины, такъ наз. цугъ горъ, являющійся южнымъ продолженіемъ камня Лямпы, тянущійся по лѣвому берегу р. Лямпы—притока р. Улса. *Карта Чердынск. уѣзда изданіе земства 1897 года.*

Антипинъ высел. при колодцахъ, не вдалекѣ отъ р. Зулы, Усть-Зулинской волости, отъ волост. прав. въ 7 верст. и отъ уѣзднаго

города въ 298 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1886 год., а въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи изданія 1898 г., въ Антипинѣ было 2 двора. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и частію отъ заготовокъ и сплава лѣса. Жители придерживаются старообрядчества. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жител. обоего пола 16 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губ. земства; Сообщен. свящ. Георгія Калашникова.*

Антипина Верхняя и Нижняя, нынѣ составляютъ одно большое селеніе на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 94 верстахъ. Селеніе расположено на высокой горѣ праваго берега р. Язьвы, называемаго иногда Антипинской горой. Здѣсь говоритъ профессоръ Кротовъ: „выступаютъ артинскіе пласты, выходы разныхъ горизонтовъ этой толщи видны въ берегу, какъ-то: грубозернистый песчанникъ, тонкослоистый глинистый сланецъ темнаго цвѣта, конгломераты и др.“ Въ верстѣ съ небольшимъ выше Антипиной по р. Язьвѣ находится такъ наз. Володина грива, это скалистый выходъ известняка, обрывается поймой р. Язьвы, скалы известняка прикрыты съ рѣки лѣсомъ. По преданію мѣстныхъ пермяковъ—старообрядцевъ, Володина грива была мѣстомъ гульбища чуди. Дѣйствительно, съ нея открывается прекрасный видъ на окрестности и шиханъ былъ очень удобенъ для защиты и отраженія нападеній, хотя признаковъ чудскихъ укрѣпленій здѣсь нѣтъ. По картѣ Екатеринбургской провинціи отъ $173^{4}/_{6}$ г. г. видно, что Антипина уже существовала. Изъ метрикъ церкви Верхъ-Язьвинскаго села за 1802 годъ видно, что въ Антипинѣ былъ 21 дворъ. Въ настоящее время въ селеніи находится молитвенный домъ старообрядцевъ поморскаго толка, земское училище, двѣ торговыхъ лавки и три кузницы. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, благодаря песчанымъ почвамъ и суровому климату, совсѣмъ не оправдываетъ затрачиваемыхъ на него трудовъ. Изъ экономическаго обслѣдованія уѣзда въ 1886 г., произведеннаго Чердынскимъ земствомъ, видно, что изъ 74 домохозяйствъ никто не имѣлъ излишковъ хлѣба, изъ нихъ 50 домохозяевъ питались покупнымъ. Насколько улучшились условія земледѣлія нынѣ, не имѣя подворнаго изслѣдованія, сказать ничего нельзя. Подсобными заработками являются заготовка товарныхъ лѣсовъ по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Колчиму, частію охота и рыбная

ловля. Антипина является центромъ старообрядчества; еще въ 1863 г. архимандритъ Палладій говоритъ: „Къ концу прошедшаго столѣтія бѣглые попы и лжеиноки успѣли въ лѣсахъ Чердынскихъ основать раскольническіе скиты, сдѣлавшіеся разсадникомъ и опорою раскола. Нѣкто Венедиктъ, лже-инокъ Нижне-Тагильскаго раскольническаго скита, около 1790 года вмѣстѣ съ другими скитниками бѣжалъ сюда и поселился въ лѣсу въ 50 верст. отъ с. Верхъ-Язьвинскаго". Въ окрестностяхъ деревни и понынѣ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, ральники, топоры и др. предметы. Изъ схематическаго обзора прошлой жизни селенія видно, что здѣсь аборигены края, пермяки, смѣшались съ раскольниками, послѣдніе видимо сильно содѣйствовали обрусѣнію инородцевъ, такъ какъ современные антипинцы имѣютъ довольно чистый русскій выговоръ и въ то же время всѣ знаютъ пермяцкій языкъ. Дворовъ въ селеніи 75, въ нихъ жителей обоего пола 436 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала Кротова, изд. геолог. комитета, том. VI, вып. I, стр. 187, Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 744 и 754; Обозрѣніе Пермск. раскола архимандр. Палладія Пьянкова, стр. 39-40; Географ. и статистич. словарь Перм. г. Чупина, томъ I, стр. 25 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Анцикурова или **Ломъ,** деревня при колодцахъ и на полуостровѣ, образуемомъ впаденіемъ р. Вишеры въ р. Каму, Няптежской волости, отъ волост. правл. въ 26 верст. и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. Селеніе видимо возникло недавно, такъ какъ при обслѣдованіи въ 1886 г. экономическаго быта уѣзда Чердынскимъ земствомъ въ спискахъ Анцикуровой нѣтъ. Селеніе принадлежитъ къ приходу с. Лимежа. Въ селеніи имѣется торговая лавка. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, улучшенія котораго выражаются наличностью въ селеніи 3 вѣялокъ. Подсобными заработками являются работы при постройкѣ баржъ на плодбищахъ Камы, Вишеры, Язьвы и др. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 87 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермской губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Аншоръ р., лѣвый притокъ р. Лупьи, впадающей въ Каму. Вершины его находятся въ предѣлахъ Вологодской губ., впадаетъ въ Лупью ниже д. Мыса.

Арефина дер. на р. Выдеркѣ, притокѣ р. Язьвы, впадающей въ Вишеру, въ настоящее время срослась съ дер. Паршаковой, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правл. въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 92 верстахъ. По переписи Перми Великой въ 1579 году въ нижнемъ станѣ упоминается почин. Орефинъ на Язьвѣ, а при переписи въ $162^3/_4$ г. г. уже значится деревней. Интересна жалоба, поданная Чердынскому воеводѣ С. Т. Кондыреву въ 1680 году Лаврентіемъ Бычинымъ изъ д. Бычиной, на Вишерскихъ вогулъ Родіона и сына его Ивана Конпыхъ и Аѳонасья Туйкова за избіеніе Петра Бычина, брата Лаврентія. Взаимныя пререканія Вишерскихъ вогулъ съ Язьвинскими пермяками—коми въ этой ссорѣ очень рельефны и, благодаря документу, сохранившему этнографическій матеріалъ, можно установить наличность двухъ народностей въ д. Арефиной. Въ жалобѣ далѣе указывается: „А живутъ де ихъ Вогуличей нынѣ въ Губдорскомъ стану въ Паршекахъ шесть семей, а пришли де они съ Вишеры для кормленія". Въ настоящее время въ Арефиной находится православная часовня съ явленной иконой Богоматери и съ особо-чтимой иконой Свят. Прор. Иліи, которая съ крестнымъ ходомъ 20 іюля выносится въ приходскую церковь. Половина жителей того и другого селенія старообрядцы. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое находится въ плачевномъ положеніи. Уже въ 1886 г. изслѣдованіями Чердынскаго земства было установлено, что изъ 66 домохозяевъ изъ Арефиной, Паршаковой и другихъ выселковъ, всѣ питались покупнымъ хлѣбомъ. Скотоводство было тоже жалкое, изъ упомянутаго числа хозяйствъ были: 8 безлошадныхъ, 35 съ одной лошадью рабочей, 18 съ двумя, 4 съ тремя и 1 хозяйство съ 4 рабочими лошадьми. Насколько улучшились нынѣ экономическія условія жителей, судить трудно, но изъ факта, что 93 домохозяйства имѣютъ одну вѣялку, тоже можно дѣлать нѣкоторые выводы. Подсобными заработками являются: заготовка товарныхъ лѣсовъ для сплава по Язьвѣ, Молмасу и Колчиму, частію охота и рыбная ловля. Въ настоящее время оба селенія являются полуобрусѣлыми и искать этнографическіе корни двухъ смѣшавшихся народностей не спеціалисту трудно. Дворовъ въ селеніи 93, въ нихъ жителей обоего

пола 223 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Пермская Лѣтопись Шишонко т. I, стр. 85, томъ IV. стр. 521; Пермская старина Дмитріева вып. III, стр. 76; Сводъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда 744, 745 и 754 стр.; личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Арефа или Арефина деревня на правомъ берегу р. Вишеры, находится въ промежуткѣ между селеніями Долгое Плесо и Колчимомъ, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 30 верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 99 верстахъ. Селеніе возникло послѣ 1886 года, его не значится въ спискахъ по экономическому обслѣдованія Чердынскимъ земствомъ уѣзда. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи 1898 года Арефа наз. выселкомъ съ 4 дворами. Земледѣліе здѣсь находится въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, благодаря каменистой почвѣ и суровому климату, хотя посѣвы хлѣбовъ существуютъ. Средства къ жизни даютъ заготовки лѣса, дровъ для сплава и ломки доломита, сплавляемаго отсюда на содовый заводъ и горные заводы Прикамья. Охота на бѣлку, рябчика и прочую дичь даетъ нѣкоторый заработокъ. Рыбная ловля не является промысломъ, такъ какъ рыба идетъ на собственное потребленіе жителями. Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 57 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губер. земства. Сообщеніе г. Чернавина и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Аристова или **Тархова** дер. Мошевской волости на р. Боровицѣ, притокѣ р. Камы, отъ волостного правленія въ 36 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 103 верстахъ. Поселеніе въ началѣ возникло въ самой вершинѣ р. Боровой, вѣроятно, какъ раскольничій скитъ, что видно изъ исповѣдныхъ росписей с. Верхъ-Боровскаго за 1816 годъ, когда въ немъ было 9 раскольничьихъ дворовъ. Еще болѣе такое предположеніе подтверждаетъ близость Пудьи, этой лавры старообрядческихъ толковъ. Въ настоящее время въ Аристовой живутъ раскольники и православные. Въ селеніи имѣются: торговая лавка и кузница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ видно это изъ изслѣдованій Чердынскаго уѣзднаго земства въ 1886 году, оправдывало затрачиваемые на него труды; населеніе, состоявшее изъ 20 домохозяевъ, питалось собственнымъ хлѣбомъ и прикупокъ его не дѣлало. Подсобными заработками являются: заготовка

соловаренныхъ дровъ и изготовленіе деревянной посуды. Въ настоящее время замѣчается уже склонность къ прогрессивному земледѣлію, въ селеніи имѣется одна молотилка и 2 вѣялки. Дворовъ въ селеніи 35, жителей въ нихъ обоего пола 130 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сводъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 520 и 530 и сообщеніе свящ. Іоанна Пономарева.*

Армія или **Муни-Ньеръ** гора, смотри послѣднее названіе.

Артамоновъ выселокъ Верхъ-Язвинской волости, на р. Шудьѣ, притокѣ Язьвы, впадающей въ р. Вишеру, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ у. г. въ 87 верстахъ. Поселеніе здѣсь возникло послѣ экономическаго обслѣдованія въ 1886 г., произведеннаго Чердынскимъ земствомъ, а въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи въ 1898 г. Артамоновъ уже значится съ 3 дворами, въ которыхъ было жителей обоего пола 13 человѣкъ. Переселившіеся домохозяева выдѣлились изъ дер. Шереметьевой. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка товарнаго лѣса по р.р. Язьвѣ, Молмасу и Чепелу, частію охота на рябчика и бѣлку. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 23 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Архипова дер. Юксѣевской волости, на р. Урьѣ притокѣ Нылвы, впадающей въ р. Косу и вблизи земскаго тракта изъ с. Юксѣева въ с. Кочевское, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 165 верстахъ. Изъ карты, приложенной къ лѣсохозяйственному описанію Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова, составленной въ 1848 г., видно, что Архиповой еще не было. По списку инородческихъ селеній въ Пермской губерніи за 1873 г. Архипова значится деревней, имѣвшей 50 человѣкъ мужск. пола и 54 женск. пола населенія пермяковъ—коми. При экономическомъ обслѣдованіи быта населенія въ 1886 года Чердынскаго земства въ Архиповой было 15 домохозяйствъ, изъ которыхъ—10 избытки хлѣба продавали на рынкѣ. Подсобными промыслами показаны охота и извозъ. Въ селеніи имѣются 3 мутовки мельницы. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются заготовка товарнаго лѣса и частію охота. Дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 133 человѣка,

по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду г. Торгуда стр. 310—20, Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда Теплоухова, рукописн. карта 1848 г., Адресъ-календарь Пермской губерніи за 1880 годъ стр. 84 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Аршакова дер. на р. Гальшоркѣ, вблизи р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 36 верстахъ. Поселеніе это возникло въ началѣ XIX столѣтія, какъ это видно изъ исповѣдныхъ росписей Лимежской церкви за 1800 годъ, когда въ селеніи былъ одинъ дворъ и находилась лѣсопилка на р. Гальшоркѣ, принадлежавшая графамъ Строгановымъ. Въ селеніи имѣются 4 мельницы-мутовки. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое совсѣмъ не вознаграждаетъ затрачиваемыхъ трудовъ, что видно изъ экономическаго обслѣдованія уѣзда Чердынскимъ земствомъ въ 1886 г., когда населеніе деревни питалось покупнымъ хлѣбомъ. Улучшились ли условія земледѣлія, сказать трудно. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и квартирныхъ для города Чердыни. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 79 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда стр. 590-600 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ачасъ деревня съ выселкомъ **Зебзіевымъ** составляютъ одно селеніе, на р. Ачасѣ, притокѣ р. Вильвы, впадающей въ Каму, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 77 верстахъ. Деревня образовалась въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Образовалъ ее выселившійся изъ дер. Вотяковъ той же волости крестьянинъ Степанъ Патракіевъ Южаниновъ, построившій здѣсь первую мукомольную комочетую мельницу. По изслѣдованію земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1886—9 г. въ деревнѣ было три хозяйства. Въ селеніи имѣется 1 вѣялка. Въ селеніи имѣются двѣ мукомольныя мельницы. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 59. *„Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ изданіе 1886-9 г. Торгуда, стр. 548—558 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бабушка—Изъ, такъ называемая береговая скала, стоящая одинокимъ чуркомъ нѣсколько вдали отъ рѣки, въ полуверстѣ отъ дер. Коноваловой на р. Язьвѣ. Въ нижнихъ горизонтахъ Бабушка—Изъ сложена изъ плотнаго сѣраго, дымчатаго доломита. Вершина Бабушки—Изъ увѣнчена высокимъ почти вертикальнымъ столбомъ, напоминающимъ фигуру сидящей женщины, сложеннымъ изъ сѣровато-бѣлаго, плотнаго известняка, налегающаго на доломитъ. Въ известнякѣ встрѣчаются очень рѣдкія окаменѣлости. *Геологическ. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала; Кротова отд. I, стр. 185 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Багай дер. на колодцахъ и р. Багаѣ, притокѣ Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 28 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 178 верстахъ. Изъ метрикъ Косинской приходской церкви извѣстно, что д. Багай существовала въ 1790 году. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 г., въ Багаѣ было 17 домохозяевъ, изъ нихъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ и только три хозяйства продавали избытки хлѣба. Насколько измѣнились въ ту или другую сторону условія земледѣлія, теперь неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса и сплавъ его по р. Косѣ и частію охота. Жители деревни инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей обоего пола 135 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 408—418 и сообщ. Ив. Ив. Денисова.*

Бадья дер. на р. Бадьѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. Изъ росписей Емь-Лопвинской церкви, такъ въ старину называлось село Юрлинское, видно, что дер. Бадья уже существовала въ 1773 году и принадлежала къ приходу села Юрлинскаго, а съ открытіемъ самостоятельнаго Юмскаго прихода вошла въ составъ послѣдняго. Въ селеніи находятся: православная часовня, мельница-мутовка и кузница. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ Чердынскаго земства въ 1886 г. зарегистрировано удовлетворительнымъ, изъ 37 хозяйствъ къ покупному хлѣбу никто не прибѣгалъ, а 7 домохозяйствъ даже имѣли избытки его и продавали на рынкѣ; тѣ же экономическія условія наблюдаются и теперь. Населеніе избытки

хлѣба сбываетъ въ Гаинскую и Аннинскую волости. Въ селеніи имѣются 2 вѣялки. Подсобными заработками является заготовка товарнаго лѣса промышленникамъ и переторжка хлѣбомъ. Жители—обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 57, въ нихъ жителей обоего пола 234 человѣка, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда. стр. 198—208 и личныя неблюденія автора въ 1910 году.*

Бадья, она-же **Усть-Бадья,** деревня на р. Бадьѣ, на границѣ Пермской и Вологодской губерніи, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 45 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 239 верстахъ. Селеніе это возникло искусственнымъ путемъ, жители его переселены изъ Пермскаго уѣзда, какъ бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ, для заготовки дровъ и сплава для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Переселеніе произошло въ началѣ XIX столѣтія. По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1886 г. Чердынскимъ земствомъ въ уѣздѣ, въ дер. Бадьѣ зарегистрировано 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ; въ 1898 г. въ селеніи было 4 двора и въ настоящее время остается 2 двора. Малоземеліе при бѣдныхъ перегноемъ песчаныхъ почвахъ вынуждаетъ жителей выселяться въ Сибирь и другія мѣста. Средства къ существованію оставшіеся домохозяева извлекаютъ отъ работъ на заготовкѣ лѣсовъ по р. Веслянѣ и охотѣ, а земледѣліе является уже подсобнымъ промысломъ. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 31 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 422—52 и сообщ. Ильи Ѳедор. Иваницкаго.*

Бажева дер. на колодцахъ, вблизи вершины р. Урьи, притока Онылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 161 верстѣ. На картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 года это селеніе названо Баскаево. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году Чердынскимъ земствомъ, въ выселкѣ Бажевомъ зарегистрировано 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ и 9 продавали избытокъ хлѣба на рынкѣ, въ настоящее время трудно сказать, измѣнились ли условія земледѣлія въ ту или другую сторону,

но оно въ селеніи имѣетъ наклонность къ улучшенію, судя по наличности искусственнаго травосѣянія, которое имѣется у двухъ домохозяевъ. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Лологу и частію охота. Въ селеніи имѣется церковная школа и одна кузница. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей обоего пола 167 человѣкъ. *по свѣд. 1909 года. Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 320—330 и личныя наблюденія авт. въ 1910 г.*

Бажуполь дер. на р. Котьѣ, притокѣ Лысьвы, впадающей въ Уролку, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 107 верстахъ. По картѣ къ лѣсохозяйственному описанію Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова видно, что въ 1848 году этого селенія еще не было. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году, въ Бажуполѣ показано 9 хозяйствъ съ 21 мужск. пола и 24 женскаго пола, а всего 45 человѣкъ обоего пола. Экономическое положеніе упомянутыхъ хозяйствъ было таково: 3 домохозяйства питались покупнымъ хлѣбомъ, но и остальные 6 не имѣли избытковъ для продажи на рынкѣ. Въ лучшемъ ли состояніи находится теперь земледѣліе въ селеніи, сказать трудно, но судя по наличности въ селеніи 7 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія у двухъ домохозяевъ. можно только сказать, что оно прогрессируетъ. Подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и охота на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губернск. земства. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 506—516 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Базуева деревня, Гаинской волости, на ключахъ, вблизи вершинъ р. Булача, лѣваго притока р. Лолога, впадающаго въ р. Косу, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 165 верстахъ. При переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г.г. въ округѣ Гаинскаго погоста былъ одноименный починокъ нынѣшней Базуевой на р. Тимшерѣ, т. е. по другую сторону р. Камы, но нынѣ такового поселенія на этой рѣкѣ совсѣмъ нѣтъ. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви 1819 года видно, что дер. Базуева въ этомъ году уже существовала.

При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году въ Базуевой показано 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно домохозяйство имѣло возможность продавать избытокъ хлѣба на рынокъ; улучшились ли эти условія нынѣ, сказать ничего нельзя. Средства къ существованію помимо земледѣлія населеніе извлекаетъ отъ пособныхъ заработковъ по заготовкѣ лѣсовъ по р.р. Камѣ и Веслянѣ, частію отъ охоты и изготовленія деревянной посуды — кадокъ. Жители деревни пермяки, свободно говорящіе на русскомъ и на родномъ пермяцкомъ языкахъ. Въ окрестностяхъ деревни встрѣчаются чудскія издѣлія, часть которыхъ авторомъ въ 1886 году была пріобрѣтена для коллекціи Теплоуховыхъ въ Ильинскѣ; древность этихъ находокъ г. Спицинымъ датируется XI столѣтіемъ. Дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей обоего пола 208 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда. стр. 464—474; Пермская Лѣтопись Шишонко т. II, стр. 224; Древности камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ Спицина, стр. 54 и 55 и личныя наблюденія авт. въ 1910 г.*

Балда или Балдина деревня, Кочевской волости, при колодцахъ, на р. Шудьѣ, притокѣ Енчера, впадающаго въ р. Косу, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 259 верстахъ. Поселеніе это возникло, повидимому, во второй половинѣ минувшаго столѣтія, въ чемъ убѣждаетъ карта лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда, составленная А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 году. При открытіи самостоятельнаго прихода съ постройкой церкви въ с. Кочевѣ въ 1881 году, Балдина значится деревней этого прихода. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году, въ селеніи зарегистрировано 12 домохозяйствъ, экономическое благосостояніе ихъ было удовлетворительнымъ и даже 3 хозяйства имѣли возможность избытки хлѣба сбывать на рынкѣ. Насколько измѣнились эти условія въ ту или другую сторону теперь, сказать трудно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣсовъ на сплавъ и изготовленіе жерновыхъ камней. Послѣдній промыселъ, какъ видно изъ изслѣдованія 1886 года, имѣлъ сильное развитіе въ деревнѣ, имъ тогда занимались 11 домохозяйствъ; въ тѣхъ-ли размѣрахъ происходитъ выдѣлка жернововъ нынѣ, по неимѣнію изслѣдованій, ничего сказать

нельзя. Въ селеніи имѣется кузница. Жители инородцы-пермяки начинающіе русѣть. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 116 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 268—278 и сообщеніе Платон. Иван. Дружинина.*

Балда деревня при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 246 верстахъ. О времени возникновенія поселка точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Даже при обслѣдованіи экономическаго быта населенія въ уѣздѣ въ 1886 году. Чердынскимъ земствомъ въ Таволжанскомъ обществѣ, къ которому принадлежитъ Балда, указаны д. д. Таволожанка и Трошкина, въ которыхъ показано 100 дворовъ населенія, но не поименованы выселки изъ этихъ крупныхъ деревень. По списку населенныхъ мѣстъ въ Пермской губерніи въ 1898 году въ Балдѣ показано 8 дворовъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое несмотря на косность старообрядцевъ жителей селенія все-жъ-таки подвинулось впередъ, что видно изъ наличности въ селеніи вѣялки. Подсобными заработками являются ручная пиловка лѣса. Въ селеніи имѣется кузница и мельница—мутовка. Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 55 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губерн. земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Балабанъ—береговая скала на правомъ берегу р. Язьвы, въ верстѣ ниже дер. Сюпба, Верхъ-Язьвинской волости. Обнаженія его въ началѣ незначительной высоты, а ниже по рѣкѣ постепенно повышаются, достигая 30-35 метр. высоты. Въ верхней части обнаженія выступаетъ плотный, темно-сѣрый, тонкослоистый, мѣстами кремнистый известнякъ, переполненный члениками стеблей криноидъ. Въ нижнемъ концѣ обнаженія возвышается надъ рѣкой отвѣсный столбъ съ закругленными краями, называемый собственно камнемъ Балбапомъ. Скала эта состоитъ изъ сѣраго, тонкослоистаго, кремнистаго известняка съ остатками окаменѣлостей фузулина и др. Язьва течетъ у подножія этого камня съ версту въ южномъ направленіи, потомъ поворачиваетъ къ юго-западу и около устья р. Мель обнажаетъ верхнегорноизвестковые пласты, слагающіе лежащій ниже по теченію камень Кудакулъ. *Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала, Кротова вып. 1, стр. 186.*

Балиха дер. при родникѣ, впадающемъ въ р. Полву, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостн. правл. въ 17 верст. и отъ уѣзднаго города въ 285 вер. По планамъ на отводъ рудниковъ въ казенныхъ дачахъ Чердынскаго уѣзда для Кувинскаго горнаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 1868 году д. Балиха показана существующимъ селеніемъ и вблизи ея по р. р. Боковой, Косѣ и Полвѣ значится много рудничныхъ отводовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. это селеніе не выдѣлено въ отдѣльный пунктъ изъ Петраковскаго общества, съ которымъ упоминаются два селенія Петракова и Тропкиха, и потому выводовъ о экономическомъ достаткѣ селенія сдѣлать нельзя. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ и Сюзьвѣ, послѣдняя впадаетъ въ Каму уже въ предѣлахъ Вятской губерніи, и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія полуобрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 94 челов.; *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губ. земства, сообщен. Тихон. Васил. Черемныхъ.*

Баранова, она же **Усть-Вишера**, дер. на р. Камѣ близъ сліянія послѣдней съ Вишерой, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 72 верстахъ. Какъ починокъ, селеніе это извѣстно по первой переписи Перми Великой въ 1579 г., когда онъ именовался поч. Ореѳинымъ, а при переписи въ 1623-4 г. Ореѳинъ именовался уже дер. Усть-Вишерой и числился въ округѣ погоста Вильвы. Нынѣ въ селеніи земское училище и одна торговая лавка. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованіямъ уѣзднаго земства въ 1886 году, не являлось для жителей блестящимъ, такъ: изъ 25 хозяйствъ 22 жили на покупномъ хлѣбѣ. Насколько улучшились эти условія нынѣ, по неимѣнію данныхъ, сказать ничего нельзя, но населеніе къ улучшенію сельскаго хозяйства проявляетъ стремленіе, что видно изъ наличности въ селеніи 5 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются заготовка дровъ, дрючковъ и оглоблей на сплавъ въ бѣлянахъ на Волжскія пристани, частію отхожіе работы въ соляныхъ промыслахъ Соликамскаго уѣзда и рыболовство. Въ селеніи имѣются: кожевенное заведеніе, синильная и одна кузница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 40 въ нихъ жителей обоего пола 176 человѣкъ.

„Пермская старина“ Димитріева, вып. III, стр. 38 и 86, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ за 1886 г. стр. 558 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Бахари дер. на р. Вишерѣ, расположена на абсолютной высотѣ 299 фут. или 42, 7 саж., Морчанской волости, отъ волост. правл. отдѣляется р. Вишерой, отъ уѣзднаго города въ 69 верст. При существованіи въ XVI столѣтіи пути по Вишерѣ изъ Москвы въ Сибирь, нельзя допустить, чтобы здѣсь не было русскихъ поселеній, подъемъ лодокъ вверхъ по теченію требовалъ для гребцовъ отдыха, ночевокъ, а зимой для отдыха, кормежки лошадей и согрѣва пассажировъ; такое предположеніе высказываетъ К. Покровскій. Переписи Перми Великой умалчиваютъ о какихъ либо поселеніяхъ на Вишерѣ выше устья р. Язьвы; отъ послѣдней вверхъ видимо начинались угодья вогулъ, хотя о д. Морчанъ уже въ жалобѣ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ упоминается вогулами въ 1689 году. По картѣ Екатеринбургской провинціи въ 1734 г., на мѣстѣ Бахарей значится „избушка для елтышей“, а при ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 году въ Говорливской волости д. Бахари значится съ 9 дворами, въ которыхъ было 16 муж. пола и 20 жен. пола, а всего 36 человѣкъ населенія. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 г. въ д. Бахари показано 8 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 6 хозяйствъ, средства же къ существованію давали заработки при баржестроеніи, сильно тогда развитомъ. Нынѣ условія земледѣлія не измѣнились, средства къ существованію даютъ заготовки лѣса и дровъ и сплавъ на соляные промыслы Соликамскаго уѣзда. Подсобными заработками являются ломка доломита и охота на бѣлку, рябчика, кидаса, такъ называется по мѣстному черная куница, и ловля сырпами рыбы въ р. Вишерѣ. Здѣсь вогульскіе термины: сырпъ—снарядъ для рыбной ловли, кидасъ—повидимому облюдокъ куницы и соболя, уже получили въ разговорномъ языкѣ общежитія право гражданства, что указываетъ на присутствіе обрусѣвшихъ вогулъ среди жителей селенія. Въ селеніи находится казенная винная лавка, земская станція и перевозъ черезъ р. Вишеру. Отъ Бахарей внизъ по теченію Вишеры начинается широкая луговая пойма, а выше ихъ рѣка имѣетъ утесистые берега. Для туристовъ отъ Бахарей начинается удобный подъемъ на Полюдъ—парму, какъ здѣсь называютъ Полюдовъ

камень. Подъемъ пологій и даже возможенъ въ экипажѣ, если бы казенное лѣсное хозяйство догадалось нѣсколько устроить дорогу къ вершинѣ Полюда. Подъемъ горы начинается отъ самой деревни на протяженіи 6 верстъ. Проводниковъ можно найти въ с. Морчанскомъ и въ Бахаряхъ. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жит. обоего пола 82 человѣка. *по свѣд. 1909 г. Перм. губ. земства, Сборникъ статист. свѣд. по Черд. уѣзду Торгуда стр. 1050-60; Геологическ. изслѣд. Чердын. и Соликам. Урала Кротова т. VI, вып. I, стр. 3 и 108; Пермскія епарх. вѣдомост. 1868 год. стр. 720 „Крещеніе Чердынскихъ вогулъ“ Покровскаго, Географич. и статистич. словарь Чупина т. I стр. 78, путешествіе въ г. г. Чердынь и Соликамск. Берха стр. 535 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бахматова или **Ананкина** дер. Юрлинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Башкирцевъ выселокъ въ вершинахъ р. Лызовки, по которой иногда также называется Лызовкой, Анисимовской волости, въ 5 верстахъ отъ волостного правленія и отъ г. Чердыни въ 12 верстахъ. Мѣстные старожилы увѣряютъ, что селеніе возникло около ста лѣтъ тому назадъ, но карты уѣзда и архивные документы включительно до изслѣдованія земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1886 год. этого выселка не упоминаютъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, извоза и заготовки лѣсовъ. Въ селеніи имѣется мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 4, въ нихъ жителей обоего пола 21 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бачманова Большая и Средняя деревни на колодцахъ и родникѣ, впадающемъ въ р. Кычдесъ, притокъ Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 19 верст. и отъ уѣзднаго города въ 146 верстахъ. Это инородческое селеніе уже существовало при переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г. г., когда въ ней писцомъ Кайсаровымъ зарегистрировано 4 двора жилыхъ и 9 пустыхъ, а людей всего 6 человѣкъ, числилось въ округѣ Косинскаго погоста. Въ селеніи двѣ часовни старая и новая, современная и церковно-приходская школа. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году, въ Б. Бачмановой числилось 33

домохозяйства, а въ Средней 30 хозяйствъ, изъ нихъ въ первой продажей избытка хлѣба занимались 22 домохозяйства, а въ средней 16. Въ покупкѣ хлѣба никто изъ жителей этихъ селеній не нуждался. Насколько измѣнились условія земледѣлія нынѣ, что-либо опредѣленное сказать трудно. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по р. р. Косѣ, Лологу и Кычдесу, охота и частію рыболовство. Въ окрестностяхъ обоихъ селеній много урочищъ, на которыхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій: такъ въ 1½ верст. отъ Средней деревни находится р. Пушомья, вблизи расположенной на ней мельницы указываютъ на чудской могильникъ, что подтверждается присутствіемъ здѣсь человѣческихъ костей и даже череповъ и вблизи его находили много ральниковъ, топоровъ и проч. При постройкѣ мельницы были уничтожены чудскія ямы. Въ урочищѣ, наз. „Чемкосъ“, въ 5 верстахъ отъ селенія тоже были чудскія ямы и въ одной верстѣ на югъ отъ деревни видны слѣды трехъ чудскихъ ямъ. Въ полѣ, расположенномъ между Большей и Средней деревнями, называемомъ „Шорыбъ“, встрѣчались находки чудскихъ издѣлій, большинство изъ нихъ было пріобрѣтено авторомъ въ 1886 год. для коллекціи Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ Пермск. уѣзд., гдѣ они хранятся и по сіе время. Дворовъ въ селеніи Большой 48, въ нихъ жителей обоего пола 272 челов., *по свѣд. 1909 г. Чермск. губ. земства. Пермская Лѣтопись Шишонко томъ II, стр. 243; Пермская старина Димитріева вып. 3, стр. 93; Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 348 и 458 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Байдары или **Тушина** деревня на р. Вишерѣ Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 21 верст., отъ уѣзднаго города въ 16 верстахъ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній въ уѣздѣ, такъ какъ при переписи въ 1579 год. Тушина числилась вотчиной Іоанно-Богословскаго монастыря и писецъ Яхонтовъ говоритъ, что вотчины были уже заселены, куда входили деревни: Княжая, Глѣбова, Сюрьева, Блинова и Исакова. Селенія эти возникли на земляхъ, пожалованныхъ Великопермскими князьями Михаиломъ и Матвѣемъ Іоанно-Богословскому монастырю. По второй переписи Перми Великой Тушина значится въ округѣ погоста Редикора. Въ селеніи имѣется православная часовня, торговая лавка, столярное заведеніе и кузница. Средства къ существо-

ванію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. По изслѣдованіямъ экономическаго быта населенія въ уѣздѣ въ 1886 г. видно, что байдары имѣли 16 домохозяйствъ и Тушина 5, но нынѣ селенія эти срослись, тогда изъ 21 домохозяйства прикупнымъ хлѣбомъ жили 5 домохозяйствъ, экономическія условія были лучшими по сравненію съ другими селеніями, тоже самое можно сказать о селеніи и теперь. Подсобными заработками являются: заготовка пароходныхъ дровъ изъ казенной и своихъ общественныхъ дачъ, перевозка грузовъ изъ Чердыни на Печору и обратно и частію рыболовство.—Г. Новокрещенныхъ, по слухамъ, указываетъ здѣсь на находку Сассанидскаго блюда. Дворовъ въ селеніи 37, въ нихъ жител. обоего пола 81, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства, Пермская Старина Дмитріева вып. III, стр. 19 и 70, Пермская Лѣтопись Шишонко том. I, стр. 80, и том. II, стр. 208; Труды Перм. учен. архив. комисс. вып. IV, стр. 120 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Баяндина или **Усть-Курья** деревня на ключахъ вблизи р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст. и отъ уѣзднаго города въ 49 верстахъ. Свѣдѣній о времени возникновенія селенія получить не удалось. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 15 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 3 хозяйства. Подсобными заработками были: работы при баржестроеніи, заготовка лѣса и добыча извести. Насколько измѣнились эти условія нынѣ, ничего опредѣленнаго сказать нельзя, земледѣліе имѣетъ наклонность къ улучшеніямъ, судя по наличности въ селеніи 3 вѣялокъ, одной молотилки и искусственнаго травосѣянія у 8 домохозяевъ. Подсобными заработками являются заготовка квартирныхъ дровъ для сплава въ бѣлянахъ на Волгу и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, а также и дрючковъ. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жител. обоего пола 126 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду Торгуда, стр. 632—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Безрѣчева или **Петрецова,** она же **Монастырская**, дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости, смотри Петрецова.

Березовая р., лѣвый и самый значительный притокъ р. Колвы, въ послѣднюю впадаетъ верстахъ въ 8 ниже с. Корепина. Профессоръ Кротовъ, при геологическихъ изслѣдованіяхъ въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, изучилъ ее на всемъ 150—верстномъ протяженіи теченія. Истоки Березовой начинаются на Березовомъ камнѣ (по вогульски—Кассепъ-Ньеръ), расположенномъ на правомъ берегу р. Вишеры противъ Курыксерскаго камня. Въ началѣ рѣка образуется изъ трехъ россохъ: сѣверной, восточной и южной, носящей названіе р. Лунвожа. Имѣя въ общемъ западное направленіе теченія, совпадающее съ 61° сѣверной широты, Березовая при пересѣченіи нѣсколькихъ предуральскихъ горныхъ цѣпей имѣетъ скалистые береговые выходы известняковъ, черезъ что берега ея являются очень живописными. Съ правой стороны принимаетъ притоки: Б. и М. Иньи, Собачью, Расью, Будыль, Быркимъ, Вижай, Бужуй, Бадью и Гасью 2-ю, Черепаниху, Кременную и Будырью. Съ лѣвой стороны теченія Березовой принимаются притоки: Орина, Пожъ, Пырамъ, Б. и М. Усай, Жерновку, Б. и М. Валай и Зынай. Самымъ значительнымъ притокомъ является р. Вижай, вершины котораго сходятся съ Ямжичемъ, притокомъ Колвы. На картахъ, даже изданія уѣзднаго земства, Вижай названъ Березовкой. Въ верховьяхъ Березовая течетъ въ болотистой лѣсистой низинѣ и только ниже устья Б. и М. Иньи скорость теченія ея увеличивается и берега становятся высокими, а еще ниже съ выходами скалъ. Начиная отъ Ишанаго камня, расположеннаго въ 5 верстахъ ниже устья р. Лунвожа съ перерывами идутъ скалы: Пещерный камень на лѣвомъ берегу Березовой, обнаженіе известковой розсыпи у Бѣлыхъ луговъ, Маньчскій чуракъ, Столбы, Варышъ, Пинегинскій носокъ, Каменная Ежа, Сотникъ-Шабурникъ, Пехачъ, Сѣровикъ, Насынокъ, Моховой камень, Дыровидый камень, Шляпкинъ камень, Выдринъ, Амбарный, Кырнышъ, Мулыско и др. Проф. Кротовъ о Березовой говоритъ: „почти пустая, безжизненная рѣка. Поселенія на ней встрѣчаются только около устья и только одна деревня Трубаниха (3 двора) удалена отъ устья верстъ на 30. Но не то было въ прежнія времена, когда здѣсь были поселенія, не только по среднему, но и по верхнему теченію рѣки. Не говоря уже о томъ, что по ней жилъ сказочный теперь народъ „манчи“, „ераны“, старожилы разсказываютъ, что во многихъ мѣстахъ по Березовой были разсѣяны одно-

дворки—поселки то выходцевъ съ Вишеры, то съ Колвы, то съ низовьевъ Березовой, то даже людей неизвѣстнаго званія и состоянія. На это указываютъ существующія теперь названія многихъ мѣстностей, вродѣ Трошкина жилья, Егорова жилья, Мичуревскаго, Пинягинскаго, Стараго и др. Но негостепріимная природа, а главное крайнее неудобство путей сообщенія заставило жителей покинуть свои мѣстожительства и рѣка опустѣла; жители бѣгутъ даже съ низовьевъ. Теперь только разъ въ годъ рѣка оживаетъ на всемъ протяженіи именно въ августѣ, когда по ней можно встрѣтить рыбачьи артели съ низовьевъ Березовой, съ Колвы и Вишеры. Это продолжается недѣли 2-3." Ихтіологическая фауна Березовой, по сообщенію лѣсничаго г. Холодковскаго, состоитъ изъ представителей: щуки, налима, окуня, ерша, вандыша, шаклей, харюзовъ, достигающихъ до 7 и болѣе фунтовъ и леней достигающихъ до 30 ф. и болѣе. Послѣдній видъ въ литературѣ называется Камскимъ ленемъ, а на восточномъ склонѣ Урала въ Верхотурскомъ уѣздѣ его именуютъ тайменью и ленемъ. Заготовляемые лѣса на сплавъ по Березовкѣ сгоняются розсыпью по вскрытіи рѣки, когда рѣка также является оживленной. Селеній на Березовкѣ очень немного, одно въ 100 верстахъ отъ устья,—это зырянскій поселокъ, не зарегистрированный въ спискахъ населенныхъ мѣстъ губерніи, д. Трубаниха, д. Мулыска или В. Березовка, Нижняя Березовка, Грязнуха и Булдыры, послѣднія четыре селенія расположены въ нижней части теченія, близъ устья рѣки. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала", Кротова т. IV, вып. I, стр. 12, 13, 130—145, „Пермскій Край" томъ I, стр. 165—177 и сообщенія лѣсничаго Д. М. Холодковскаго.*

Березовскій камень, по вогульски Кассепъ-Ньеръ, является водораздѣломъ для бассейновъ р. р. Вишеры и Березовки, притока р. Колвы. Водораздѣлъ этотъ имѣетъ Ю. З. направленіе съ протяженіемъ свыше 100 верстъ. Далѣе къ сѣверу отъ собственно Березовскаго камня водораздѣлъ носитъ назв. Лупьинскаго камня и еще далѣе къ сѣверу-Колвинскаго и, наконецъ, Вишерскаго камней. Такимъ образомъ изъ сопоставленія разныхъ описаній является выводъ, что Березовскій камень правильнѣе было бы называть Березовскимъ горнымъ кряжемъ. Кряжъ этотъ противъ устья р. Вельса, лѣваго притока Вишеры, подходитъ столбообразными выступами, подъ назван. Бѣлыхъ Мховъ, къ

самой Вишерѣ. Горный инженеръ Бѣлоусовъ, наблюдавшій съ одного изъ утесовъ Бѣлыхъ Мховъ распредѣленіе горныхъ цѣпей въ этой мало изслѣдованной части Урала, говоритъ: „На западъ съ наблюдательнаго пункта на протяженіи верстъ 60 вдоль праваго берега Вишеры, прекрасно обозначается Березовскій камень въ видѣ сплошной непрерывной гряды горъ, то приближающейся къ Вишерѣ, то значительно отдаляющейся отъ нея“. Въ сѣверной части около устья р. Лыпьи, впадающей въ Вишеру, Березовскій камень по опредѣленію Ѳедорова имѣетъ 356 саженъ абсолютной высоты. На Березовскомъ камнѣ имѣютъ начало истоки р. р., впадающихъ съ правой стороны въ Вишеру, это: Лыпья, Паниха, Банная, Дыроватиха, М. Банная, Б. и Мал. Ваи, Волимъ, Писанка, Бол. и Мал. Шелюга, М. Щугоръ, Говоруха, и Романиха. Съ противоположнаго склона Березовскаго камня берутъ начало лѣвые притоки р. Березовки. Чупинъ въ своемъ словарѣ говоритъ, что р. Березовка также беретъ начало съ Березоваго камня. У Кротова лѣвые притоки Березовки показаны не всѣ, первымъ является р. Пожъ, затѣмъ р. р. Пырамъ, Бол. и Мал. Усай. Жерновка, Бол. и Мал. Валай и Зынай. Къ сторонѣ р. Березовки отроги Березоваго камня выступаютъ по лѣвому берегу р. скалистыми выходами, изъ которыхъ г. Кротовъ указываетъ на камни, начиная съ устья р. Пожа, это: Пещерный, Гремячевъ, Бѣлые Мхи, Разсыпной, Сѣровикъ, Ераны, Моховой и Шляпкинъ. Нѣкоторые изъ этихъ камней надъ уровнемъ воды въ Березовкѣ возвышаются на 130—150 метровъ. Березовый камень подъ своимъ русскимъ названіемъ извѣстенъ по древнимъ актамъ съ 1689 г., тогда онъ являлся границей между вогульскими ясачными отхожими угодьями и территоріей, далѣе которой русскіе колонисты не должны были переступать и не только селиться, но и охотиться, что было зарегистрировано писцевыми книгами Перми Великой; русскимъ рыбная ловля и охота на звѣря разрѣшалась по р. Вишерѣ, начиная отъ устья только до р. Морчана. Жившіе по р. Вишерѣ и Березовкѣ вогулы, (на что указываютъ названія, сохраняемые и понынѣ въ памяти населенія, „маньчское жилье“, „манчскій чурокъ“—по р. Березовкѣ, а по Вишерѣ остающіяся поселенія вогулъ, какъ напр. Усть-Улсъ, наз. горъ,—Расьинскій камень—рась по-русски

рысь, видимо въ обиліи водившаяся здѣсь и др.), оберегая свои экономическіе интересы царскими указами, не всегда черезъ нихъ достигали цѣли. Въ жалобѣ вишерскихъ и печорскихъ вогулъ сотника Ивана Туйкова, Самсика Ленькова и Терешки Рычкова и со всѣми остальными товарищами говорится, что они обязаны платить ясаку въ годъ по четыре сорока и по 7 соболиныхъ шкуръ. Но въ охотѣ за пушнымъ звѣремъ еще до 1689 года явились у вогулъ конкуренты въ лицѣ русскихъ пашенныхъ крестьянъ, отсюда пошло экономическое оскудѣніе ясачныхъ вогулъ и съ ними остяковъ. Сотникъ вогульскій Туйковъ съ товарищами говоритъ, что вишерскіе вогулы вошли въ неоплатные долги русскимъ „Сибирскимъ вогуламъ“. Главный источникъ экономическаго благосостоянія вогулъ, ихъ охотничьи собаки, безъ которыхъ охота на соболя и иныхъ звѣрей стала немыслима, померли. За отсутствіемъ источниковъ для пропитанія зимой вмѣсто охоты вишерскіе вогуличи стали съ женами и дѣтьми для кормленія выходить въ русскіе погосты, боясь голодной смерти и скитаться по міру межъ дворы и кормиться русскимъ палымъ скотомъ; „по тому, Государи, что мы сироты самыя худыя, пашенъ и хлѣба и скота и дворишекъ и никакого завода не имѣемъ“. Таково было экономическое положеніе вишерскихъ вогулъ во время регентства царевны Софіи и это оскудѣніе пушнымъ звѣремъ вынуждало уже ихъ переходить къ осѣдлости, что мы и видимъ изъ исторіи деревни Паршаковой Верхъ-Язьвинской волости, основателями которой являются выходцы изъ вишерскихъ вогулъ. Эта же жалоба вогулъ 1689 г. устанавливаетъ географическую терминологію по ихъ понятіямъ, что горные хребты Кваркуша и Березового камня считались границей вогульской территоріи для охоты, слѣдовательно, и хребетъ Помяненнаго камня на лѣвомъ берегу Вишеры считался въ цугѣ горъ Кваркуша, а на правомъ — камень Полюдовъ въ цугѣ горъ Березоваго камня и для поясненія добавляется и р. Морчанъ, впадающая въ Вишеру противъ Полюдова камня. Запутанныя названія одного и того же горнаго хребта, называемаго вишерцами Помяненнымъ, а Язьвинцами Колчимскимъ, явились позднѣе, съ водвореніемъ здѣсь русской колонизаціи. Эта же запутанность въ наименованіи цуга горъ Помяненнаго камня какъ бы подтверждаетъ, что онъ въ древности носилъ иное названіе, да и части этого хребта носятъ часто русскія названія: Дресвянная степь, Круглая степь,

Полянки, Кончина поляна, Колчимская поляна и др. говорятъ, что эта географическая номенклатура явилась уже позднѣе 1689 года и видимо не была извѣстна вогуламъ. Вогульская, или вѣрнѣе финно-угорская легенда о богатыряхъ, записанная г. Белдыцкимъ*), также подтверждаетъ своимъ содержаніемъ, что Кваркушомъ у вогулъ назывался и цугъ горъ Поляно-Колчимскаго камня по лѣвую сторону теченія р. Вишеры, а Полюдъ составлялъ одинъ изъ отроговъ Березоваго камня. Если допустить по вогульской терминологіи иное толкованіе въ названіяхъ этихъ двухъ горныхъ кряжей, то включеніе въ число границъ вогульской территоріи р. Морчана является безсмыслицей, примѣнительно къ той терминологіи, которая нынѣ установилась за собственно Кваркушомъ и Березовымъ камнями.—*„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, т. VI, вып. I, стр. 5, 130—145 Кротова; „Географическій и статистическій словарь“ Чупина томъ I, стр. 127; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ V, стр. 404—412; „Горно-заводскій листокъ“ за 1894 годъ №№ 1 и 2, „Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка въ Чердынскомъ краѣ“ Бѣлоусова; „Этнографическое обозрѣніе“ за 1900 годъ, томъ XIV, „Чердынскіе вогулы“ отдѣл. оттискъ стр. 8 Глушкова; „Очерки Вишерскаго края“ Белдыцкаго стр. 2 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Березники выселокъ на колодцахъ, Кочевской волости. Жители инородцы пермяки. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія, въ зимнее время нищенствуютъ. Дворъ 1, въ нихъ жителей обоего пола 5 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1910 г. волостного правленія Кочевской волости. Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина.*

Березники или **Исаева** деревня на колодцахъ, вблизи р. Сима, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 190 верстахъ. Селеніе принадлежитъ къ приходу Пятигорской церкви. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія еще нѣтъ, а въ 1886 году, при обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ, онъ значится выселкомъ съ 4-мя дворами,

*) Смотри словарь Чердынск. уѣзда Полюдъ.

изъ которыхъ одно хозяйство жило на покупномъ хлѣбѣ. Въ селеніи имѣется одна торговая лавка и смолодегтярное заведеніе. Средства къ существованію населеніемъ пріобрѣтаются отъ земледѣлія; подсобными промыслами являются заготовка солеваренныхъ дровъ по р. Косѣ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, охота на рябчика и бѣлку и рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 34 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 366—376 и сообщеніе Ив. Ив. Денисова.*

Березовка или **Софійская** деревня, при впаденіи р. Березовки въ р. Весляну, притокъ р. Камы, вблизи границы Вологодской губерніи, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 40 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 336 верстахъ. Поселеніе возникло искусственно, жители, бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ, переселены сюда въ первой половинѣ XIX столѣтія изъ уѣздовъ губерніи, Пермскаго и Оханскаго, для заселенія пустопорожней дачи и заготовокъ дровъ для солянныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. При обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году, изъ регистрированныхъ 5 хозяйствъ въ селеніи всѣ не имѣли запасовъ хлѣба на полный годовой оборотъ и жили только покупнымъ хлѣбомъ. Нынѣ условія земледѣлія тѣ-же. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ заготовокъ лѣсовъ по р. Веслянѣ и отъ охоты на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 43 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 422—432 и сообщ. Ильи Ѳедоровича Иваницкаго.*

Березовая деревня на р. Юму, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 286 верстахъ. Поселеніе это уже существовало въ 1773 году, какъ это видно изъ исповѣдныхъ росписей Юмо-Лопвинской церкви, какъ тогда называлось с. Юрлинское. Нынѣ въ селеніи православная часовня, торжки происходятъ 29 іюня и 7 января, кузница 1, овчинникъ 1 и мельница—мутовка. По изслѣдованіи экономическаго состоянія въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году, въ Березовой земле-

дѣліе давало возможность существовать населенію безъ покупки хлѣба, но въ то же время у него не было излишковъ и для продажи на рынкѣ. Подсобными заработками являлись мелкія работы преимущественно въ Кувинскомъ заводѣ Соликамскаго уѣзда. Насколько измѣнились нынѣ условія земледѣлія, неизвѣстно. Отхожими заработками являются заготовка лѣсовъ для сплава по р. р. Юму, Косѣ и Сюзьвѣ, впадающей въ р. Каму уже въ предѣлахъ Вятской губерніи, частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей об. пол. 225 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статист. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 226—236 и сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Березникъ высел. на р. Вишерѣ, вблизи дер. Фроловой, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 20 верстахъ и отъ у. г. въ 42 верстахъ. Изъ архива Лимежской церкви за 1800 годъ видно, что выселокъ Березникъ уже существовалъ въ этомъ году и въ немъ былъ одинъ дворъ. Въ 1886 г. при обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ Березникѣ значится 6 дворовъ, экономическое благосостояніе которыхъ было незавиднымъ, такъ какъ всѣ домохозяева существовали на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни извлекали отъ заготовокъ лѣса для лѣсопромышленниковъ, охоты и разныхъ мелкихъ случайныхъ работъ. Въ настоящее время условія земледѣлія не улучшились, подсобными заработками являются заготовка дровъ для пароходовъ и работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, въ Кизеловскомъ и др.—Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 42 челов. *по свѣд. 1909 год. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 660—70 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Березина, Березникъ, она же **Выставка** деревня на р. Усть-Щугоркѣ, Пянтежской волости, *смотр. послѣднее названіе.*

Березники или **Лукина** на колодцахъ, вблизи р. Варыша, притока р. Косы, Юксѣевской волости, отъ волост. правленія въ 25 вер. и отъ уѣзд. города въ 173 верст. Въ 1886 г. при обслѣдованіи экономическаго быта уѣзда Чердынскимъ земствомъ въ выселкѣ Лукинѣ былъ одинъ дворъ, это домохозяйство имѣло возможность избытки

хлѣба продавать на рынкѣ. Нынѣ средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, судя по травосѣянію у двухъ домохозяевъ, имѣетъ наклонность къ прогрессу. Также бросается въ глаза наличность у четырехъ домохозяйствъ пчеловодныхъ пасѣкъ, несмотря на суровый климатъ и бѣдность мѣстной флоры. Подсобными промыслами являются заготовки лѣса. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 42 человѣка *по свѣд. 1909 года Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 338—348 и сообщ. Мих. Констан. Галкина.*

Березники или **Малая Ничкова** при родникѣ, нынѣ срослась съ с. Морчанскимъ, Морчанской волости, отъ у. г. въ 72 верстахъ. Въ селеніи имѣется одна кузница и мельница—мутовка. Условія жизни тѣ-же, что и въ с. Морчанскомъ. Дворовъ 20, въ нихъ жителей об. п. 160 человѣкъ *по свѣд. 1910 г. Пермскаго губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бигичи, дер. на р. Колвѣ, Вильгортской волости, отъ волост. правл. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 22 верстахъ. Письменные памятники о прошломъ этого селенія по счастливой случайности сохранились у частнаго лица, какъ на это указываетъ проф. Вс. А. Удинцевъ въ своемъ трудѣ „Исторія Займа“. Приводя въ упомянутой книгѣ древнія условія займа денегъ подъ залогъ пожни, авторъ приводитъ образецъ заемной росписки данной жителемъ Бигичей Первышемъ Коркодиновымъ въ 1546 году, называя это селеніе—селомъ, что несомнѣнно указываетъ на нахожденіе въ Бигичахъ церкви. Наличность христіанскаго храма въ Бигичахъ черезъ 84 года послѣ крещенія епископомъ Іоной Перми Великой или Чердыни, даетъ право на выводъ, что въ Бигичахъ жили инородцы—камская чудь, это были пермяки, фамилія заемщика денегъ Коркодинова, встрѣчающаяся и понынѣ въ уѣздѣ, говоритъ за это. Въ первой же переписи Перми Великой въ 1579 году, Бигичи зарегистрирована какъ деревня, имѣвшая уже въ то время 23 двора съ 124 чет. средней земли и рыбныя ловли въ р. р. Бубовкѣ, Вижаѣ и Нярычѣ изъ оброка по 10 алтынъ 3 денегъ въ годъ. Во второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г. Бигичи названы въ писцовой книгѣ тоже деревней, но съ оговоркой что это былъ погостецъ, имѣвшій въ то время 39 пашенныхъ дворовъ и 10

бобыльскихъ. Подтвержденіе писцовой книгой Кайсарова о существованіи церкви въ Бигичахъ въ 1546 году окончательно убѣждаетъ въ томъ, что Бигичи и упоминаемый въ той роспискѣ Первыша Коркодинова погостъ Цидва, являются въ Перми Великой послѣ Чердыни и Покчи первыми погостами съ христіанскими храмами. Любопытны въ приводимыхъ юридическихъ актахъ профес. Удинцева указанія сроковъ для платежа заемныхъ денегъ, такъ: въ роспискѣ отъ 1652 г. по поводу займа денегъ жителемъ Бигичей Андреемъ Ершовымъ у Ивана Коркодинова, гдѣ срокомъ уплаты названъ день „Ильина огненнаго восхожденія“. Позднѣе, при преобразованія Пермскаго намѣстничества въ губернію въ 1793 году, Бигичи еще разъ названы селомъ, а затѣмъ въ послѣдующее столѣтіе селеніе уже называется опять деревней. При изслѣдованіи земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1886—9 г. въ Бигичахъ зарегистрировано 140 хозяйствъ, изъ которыхъ 111 живутъ на покупномъ хлѣбѣ, избытки же его продаются двумя хозяйствами. Нынѣ въ селеніи находятся: православная часовня, ц.-прих. школа, 3 торговыхъ лавки. Торжокъ происходитъ въ 7-ое воскресенье по Пасхѣ, когда при молебствіи освящаются коровы, а лошади святятся при молебнахъ, 20 іюля и 25 декабря. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ уже было сказано выше, скудно оплачиваетъ затрачиваемый трудъ. Несмотря на такія условія, сельское хозяйство прогрессируетъ, судя по наличности въ селеніи 50 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются: баржестроеніе, частію извозъ, охота и другіе мелкіе заработки. Дворовъ въ селеніи 282, въ нихъ жителей об. п. 953 человѣка по свѣдѣн. 1910 г. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 37 и 63, „Адресъ—календарь и Памят. книжка Перм. губ. на 1892 г.“ отдѣлъ V стр. 36, ст. Балабашевскаго; „Исторія Займа“ профес. Удинцева стр. 235 и 243; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“ стр. 870—80 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бисеровскій или **Каменный** выселокъ при родникахъ, Юмской волости, отъ уѣзднаго города въ 286 верст. и отъ волост. правленія въ 16 верстахъ. Поселеніе возникло послѣ 1897 года, такъ какъ на изданной Чердынскимъ земствомъ картѣ уѣзда въ этомъ году его не

показано. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жител. об. п. 24 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губер. Земства.*

Ближняя Мельница или **Епишина** на р. Зулѣ, притокѣ р. Косы, Юрлинской волости, отъ волост. правл. въ 17 верст. и отъ у. г. въ 313 верстахъ. Поселеніе возникло послѣ 1886 год., такъ какъ въ этотъ годъ обслѣдованія уѣзда въ экономическомъ отношеніи, Епишиной въ числѣ населенныхъ пунктовъ совсѣмъ нѣтъ, по картѣ же, изданной въ 1897 г. Чердынскимъ земствомъ, Ближняя Мельница значится уже населеннымъ пунктомъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по нахожденію въ селеніи конной молотилки и 2 сортировокъ. Въ селеніи имѣется одна пасѣка. Подсобными заработками являются добыча и обжогъ извести, камень выламывается въ полуверстѣ отъ селенія, и переторжка хлѣбомъ въ Юрлѣ и другихъ пунктахъ. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. п. 27 человѣкъ *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства. Сообщеніе Ефима Григор. Ванькова.*

Блинова дерев. на р. Люльвѣ, притокѣ Колвы, Анисимовской волости, отъ вол. пр. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 12 верстахъ. Оффиціально селеніе состоитъ изъ двухъ частей, но въ дѣйствительности верхней деревни уже нѣтъ, всѣ домохозяева изъ нея выселились въ нижнюю деревню. Поселеніе очень древнее, при переписи Перми Великой въ 1579 г. Блинова числилась за Іоанно-Богословскимъ монастыремъ г. Чердыни въ числѣ другихъ 5 деревень. Первыя земли къ этому монастырю были завѣщаны еще Великопермскими князьями послѣ принятія ими христіанства. Это видно изъ грамоты 1580 г., упоминающей „за Богословскимъ монастыремъ княжъ—Матвѣевскія пустыя земли, лѣса и луга“. При переписи въ $162^{3}/_{4}$ г. г. Блинова уже значится въ округѣ погоста Анисимова. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь является удовлетворительнымъ, благодаря глинистымъ и суглинистымъ почвамъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса для лѣсопромышленниковъ, работы при баржестроеніи и перевозка грузовъ изъ Чердыни на Печору и обратно. Въ селеніи кузницъ 2 и нѣсколько домохозяевъ занимаются изготовленіемъ деревянной посуды, кадокъ, ведеръ и проч. Дворовъ въ

селеніи 30, въ нихъ жителей об. п. 159 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 161, т. II, стр. 209 и 213, „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 19 и 61 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бобляки или **Пашкова** при колодцахъ, Пянтежской волости, отъ волост. правлен. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 35 верстахъ. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году въ д. Пашковой зарегистрировано 6 дворовъ, изъ которыхъ 3 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ. Насколько измѣнились нынѣ условія земледѣлія, неизвѣстно, но таковое, судя по присутствію въ селеніи 2 вѣялокъ, прогрессируетъ. Въ селеніи имѣется нѣсколько ремесленниковъ, портной 1, овчинникъ 1, и катальщикъ шерстяныхъ издѣлій, шляпъ, валеной обуви и проч. Невдалекѣ отъ селенія находится мельница мутовка. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, работы въ Кизеловскомъ и другихъ горныхъ заводахъ. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей об. пол. 48 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 590—600 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бобыка деревня при колодцахъ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ, отъ у. г. въ 53 верстахъ, отъ р. Колвы въ 3 верстахъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, скудно оплачивающаго труды земледѣльцевъ, такъ какъ всѣ жители живутъ на покупномъ хлѣбѣ. Подсобные заработки: извозъ, заготовка лѣса, охота и рыболовство. Въ селеніи даже нынѣ существуютъ черныя или дымныя избы. Фамиліи жителей селенія—Язевы, по внѣшности отличаются несообщительнымъ и даже грубоватымъ характеромъ. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ 23, въ нихъ жителей об. п. 146 человѣкъ. *Сообщенія Александр. Андр. Пѣшехонова.*

Бобыльскій камень, скала на лѣвомъ берегу р. Колвы, притока Вишеры, расположенъ противъ камня Дивьяго, въ 10 верстахъ отъ с. Ныроба, высота его надъ окружающей мѣстностью опредѣляется до 150 саженъ, но въ общемъ всѣ, какъ это, такъ и другія опредѣленія высоты, сомнительны. Авторъ „Пермской Лѣтописи“—Шишонко, на

одномъ изъ выдающихся мысовъ въ р. Колву, по Рычкову, указываетъ здѣсь на остатки чудскаго городища съ валомъ и рвомъ. Съ камнемъ связана легенда: „на городищѣ Дивьей горы жила дѣва управлявшая чудскимъ народомъ и отличавшаяся умомъ и миролюбіемъ, въ хорошіе дни она выходила на вершину горы и сучила шелкъ, когда же веретено опрастывалось, то она бросала его на Бобыльскій камень, лежащій на противоположномъ берегу Колвы, прямо противъ Дивьей горы". Сопоставляя наличность чудскихъ городищъ и жертвеннаго мѣста на Колвѣ, близъ камня Бойца, въ чуркѣ, называемомъ „Свѣтикомъ", приходится признать, что чудь имѣла понятіе въ тѣ отдаленные вѣка о шелкѣ, продуктѣ далекаго юга; тотъ же шелкъ упоминается въ легендѣ о Полюдовомъ камнѣ и его богатыряхъ.— Бобыльскій камень сложенъ такъ же, какъ и Дивій, изъ пластовъ сѣраго, часто дырчатаго тонкослоистаго известняка съ желваками и прослойками темно-бураго кремня. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала" Кротова, т. VI вып. I стр. 123; „Географ. и статист. словарь Пермск. губ." Чупина томъ I стр. 181, „Пермская Лѣтопись" Шишонко томъ II стр. 629; газета, „Екатеринбург. недѣля" за 1882 г. № 10 стр. 149, и „Матеріалы по изученію Пермскаго края" Пермскаго научнаго музея вып. IV.*

Боецъ дер. на правомъ берегу р. Колвы въ 4—5 верстахъ отъ устья Вишеры, Ныробской волости, отъ волостн. правленія въ 14 верстахъ, отъ у. г. въ 58 верстахъ. Селеніе это расположено на высокомъ холмѣ противъ береговой скалы на Колвѣ, называемой камнемъ Бойцемъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь крайне скудно оправдываетъ затрачиваемые труды, почему населеніе и принуждено жить на покупномъ хлѣбѣ. Подсобные заработки: заготовка лѣса, охота, частію извозъ и разные мелкіе заработки, какъ то: ломка алебастра, залежи котораго находятся въ 3—4 верстахъ отъ деревни. Жители селенія въ большинствѣ носятъ одну фамилію—Язевыхъ и придерживаются старообрядчества. Названіе деревня получила отъ сосѣдняго камня Бойца, послѣдній же получилъ свое названіе отъ того, что здѣсь разбивались ладьи, сплавлявшіяся съ солью, которая вырабатывалась на промыслахъ по р. Вишеркѣ близъ д. Ѳадиной. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей об. п.

79 человѣкъ, по свѣдѣн. 1909 года. „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, томъ VI вып. I стр. 122; „Географическій и статист. словарь Пермск. губ.“ Чупина, томъ I стр. 214 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Боецъ камень, береговая скалистая гора до 50—60 метровъ высоты на правомъ берегу р. Колвы. ниже устья р. Вишерки, близъ деревни того же имени и въ 16 верстахъ отъ с. Ныроба. Камень сложенъ изъ сѣровато-бѣлаго известняка съ пустотами, заполненными известковымъ шпатомъ. Профес. Кротовъ говоритъ, что этотъ горноизвестковый выходъ очень богатъ ископаемыми остатками былого органическаго міра—мшанками. криноидами и др. Выходы известняка камня Бойца на югѣ соединяются съ горноизвестковой грядой горы Ветлана и тѣ же выходы наблюдаются на лѣвомъ берегу Колвы у чурка „Свѣтика“, получившаго извѣстность по нахожденію около него чудскаго жертвеннаго мѣста. „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, т. VI вып. I стр. 122—3; „Географ.—статист. словарь Пермск. губ.“ Чупина т. I стр. 213 и „Матеріалы по изучен. Пермскаго края“, Пермск. научнаго музея вып. IV.

Богатыри дер. при родникѣ, впадающемъ въ р. Полву, притокъ Косы, Юмской волости, отъ волостн. правл. въ 22 верст. и отъ у. г. въ 290 верст. По картамъ на рудничные отводы для Кувинскаго горнаго завода бывшаго въ Соликамскомъ уѣздѣ видно, что поселокъ Богатыри въ 1868 году уже существовалъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. его въ спискахъ населенныхъ пунктовъ не показано. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса для сплава по р. р. Косѣ ея притоку Юму и р. Сюзьвѣ, впадающей въ Каму въ предѣлахъ Вятской губерніи. Жители селенія полуобрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей об. п. 59 человѣкъ по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Сообщ. Тихона Васил. Черемныхъ.

Болвано-Изъ или **Мань-Пубы-ньеръ** горный хребетъ, являющійся водораздѣломъ между р. Печорой и Егра-Лягой, впадающей въ него Шижимомъ, притокомъ р. Илыча, впадающаго въ Печору. Профес.

Ѳедоровъ по поводу названія этому цугу горъ Болвано—Изъ, говоритъ: „это зырянское названіе оказалось неизвѣстнымъ не только сопровождавшимъ насъ вогуламъ и остякамъ, но и жившимъ вблизи зырянамъ—оленеводамъ, можетъ быть, потому, что они недавно пришли сюда". Такимъ образомъ будетъ правильнѣе называть этотъ хребетъ вогульскимъ именемъ Мань-Пубы-ньеръ. Въ переводѣ съ вогульскаго языка означаетъ рядъ скалъ на вершинѣ одной изъ сопокъ этой гряды. По этому поводу въ словарѣ Россійской импер. Семенова—Тяньшанскаго говорится: „на ея округленной вершинѣ находятся 8 скалъ, кварцита съ хлоритомъ, слюдою и желѣзнымъ блескомъ. Скалы поднимаются до 100 футовъ въ видѣ непрерывныхъ колоннъ, утолщающихся къ основанію. Высшая изъ вершинъ Болвано—Изъ имѣетъ абсолютную высоту 2562 фут. или 366 саженъ".—*„Геологическ. изслѣдован. въ сѣверномъ Уралѣ" стр. 181—2 Ѳедорова и „Словарь Россійской имперіи" Семенова том. I, стр. 291.*

Болваны Манцкіе или **Манцкіе Болваны,** такъ наз. гора на правомъ берегу р. Печоры, ниже устья р. Порожней, отъ которой вверхъ по Печорѣ верстъ на пять тянутся такъ наз. Печорскіе пороги. Гора эта составляетъ часть горнаго кряжа и выдѣляется довольно рѣзко изъ другихъ горъ высотою и обнаженнымъ своимъ теменомъ. Г. Чупинъ въ своемъ словарѣ говоритъ, что она названіе получила, вѣроятно, отъ того, что прежде вогулы или какъ они себя наз. манси приносили тутъ жертвы своимъ идоламъ. *„Географическ. и статистическ. словарь" Чупина том. II, стр. 240.*

Болото выселокъ изъ д. Антипиной на р. Язьвѣ, притокѣ р. Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правл. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 96 верстахъ. По картѣ, изданной Чердынскимъ земствомъ въ 1897 году, выселокъ этотъ значится населеннымъ пунктомъ, но существовалъ-ли въ 1886 г. при экономическомъ обслѣдованіи уѣзда, неизвѣстно, такъ какъ въ упомянутомъ трудѣ г. Торгуда, д. Антипина одна составляла цѣлое сельское общество, въ настоящее же время это общество состоитъ изъ 6 населенныхъ пунктовъ. Экономическія условія и бытъ жителей тотъ же, что и въ Антипиной, къ старообрядческому приходу которой и принадлежитъ выселокъ. Въ окрестностяхъ Болота находятся чудскія ямы и встрѣчаются чудскія издѣлія. Дворовъ въ

селеніи 10, въ нихъ жит. об. п. 66 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большая Воль-Юрова или **Пѣтухова** деревня, на колодцахъ и при земскомъ трактѣ, идущемъ изъ с. Юксѣевскаго въ Кочевское, Кочевской волости, отъ волост. правл. въ 12 верст. и отъ у. т. въ 233 верстахъ. По картѣ „Лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда" А. Е. Теплоухова, составленной въ 1848 году, видно, что селеніе это уже существовало. Жители селенія инородцы пермяки, экономическое благосостояніе которыхъ при обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году было удовлетворительное, изъ 26 домохозяйствъ 13 имѣли возможность избытки хлѣба продавать на рынкѣ; покупнымъ хлѣбомъ никто изъ жителей селенія не пользовался. Измѣнились-ли эти условія нынѣ, сказать что—либо опредѣленное трудно. Въ селеніи земская школа и одна кузница. Средства къ существованію жители, какъ было уже сказано, извлекаютъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ и выгонка ихъ при сплавѣ по р. Лологу. Дворовъ въ селеніи 36, въ нихъ жителей об. п. 242 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства.—„Сборникъ статист. свѣдѣній по Чердынскому у." Торгуда стр. 296 и 306 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большая Очьга или **Очьга-Кошелева,** дер. Бондюжской волости. *Смотри описаніе послѣдняго названія.*

Большая и Малая Свѣтлица деревни при впаденіи р. Свѣтлицы въ Каму, Бондюжской волости. *Смотри—Свѣтлица.*

Большая Лемья или **Гаинцева** дер. вблизи впаденія р. Енчера въ р. Косу, на р. Лемьѣ, Кочевской волости, отъ волост. правл. въ 12 верст. и отъ у. т. въ 256 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 году, это селеніе числилось въ составѣ Юксѣевской волости съ—150 челов. об. п. жителей. Жители селенія инородцы—пермяки. Средства къ существованію ими извлекаются отъ земледѣлія, которое въ 1886 году при экономическомъ обслѣдованіи уѣзда земствомъ было въ удовлетворительномъ состояніи, такъ: изъ 15 хозяйствъ никто изъ жителей не прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба, а 8 хозяйствъ даже избытки его сбывали на рынкѣ, измѣнились ли эти условія экономическаго быта нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи православная часовня, торговая лавка и мельница—мутовка. Средства къ жизни населеніе

извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются заготовка лѣса для лѣсопромышленниковъ и частію рыбная ловля. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жител. об. п. 129 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн." по Чердынскому у. Торгуда стр. 254—264 и сообщеніе Платона Иванова Дружинина.*

Большіе Гогулята дер. на колодцахъ, Мошевской волости, отъ у. г. въ 93 верст.,—отъ р. Вольвы расположена въ 2 верстахъ. Названіе селенія даетъ право предполагать, что жители деревни—потомки вогулъ, такъ какъ въ древности, даже въ письменныхъ актахъ, вогуличи назывались гогуличи; по типу жители напоминаютъ вогулъ, въ особенности женщины брюнетки—весьма типичны. Населеніе носитъ частію фамиліи русскія: Пантелеймоновыхъ, Жулановыхъ и др. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь оправдываетъ затрачиваемые труды. Подсобными промыслами являются заготовка солеваренныхъ дровъ, на промыслы въ Соликамскомъ уѣздѣ, охота на медвѣдей, бѣлку, рябчика и др.—Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жител. об. п. 87 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большіе Долды деревня при старицѣ р. Камы и колодцахъ, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 17 верст. и отъ у. г. въ 25 верстахъ. Поселеніе по времени возникновенія можно отнести къ покоренію Перми Великой, какъ въ старину наз. г. Чердынь. При первой переписи Перми Великой въ 1579 году дер. Долды числилась въ верхнемъ станѣ, а при второй переписи въ $162^3/_4$ годахъ въ административномъ отношеніи числилась въ округѣ Кольчужскаго погоста. По послѣдней переписи въ ней значилось 27 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, одинъ дворъ безпашенный, бобыльскихъ 2 и пустыхъ 4. Пашни селеніе имѣло „средней земли 101 четь безъ четверика и полъ—полъ третника, перелогу 12 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 20 десятинъ, сѣна 265 копенъ, рыбную ловлю въ озер. Долдѣ". Изъ архива Кольчужской церкви за 1791 годъ видно по исповѣднымъ росписямъ, что тогда въ селеніи было 53 двора. Такое многолюдство селенія объясняется его счастливымъ положеніемъ при р. Камѣ, здѣсь еще въ 1669 году грамота Алексѣя Михайловича упоминаетъ о

развитомъ судостроеніи, суда эти даже въ царскихъ грамотахъ именовались „Долдинская ладья“, вмѣстимость, или грузоподъемъ судовъ равнялся 12 тысячамъ сапцевъ. *) Въ настоящее время въ селеніи православная церковь, еще не освященная, часовня, молитвенный домъ, земское училище, пожарная дружина, торговыхъ лавокъ 2, торжокъ происходитъ 24 іюня. Большинство жителей старообрядцы безпоповскаго толка; какъ и въ другихъ селеніяхъ старообрядцы здѣсь отличаются предпріимчивостью по сравненію съ сосѣдними селеніями; предпріимчивость эта выражается наличностью въ селеніи ремесленниковъ, такъ: сапожникъ, портной, бондарь, или вѣрнѣе кадочникъ, кузнецовъ 3, а главное ремесло большинства жителей это баржестроеніе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое очень скудно оплачиваетъ затрачиваемые на него труды. Изъ подворнаго земскаго изслѣдованія 1886 года видно, что въ селеніи изъ 68 домохозяевъ на покупномъ хлѣбѣ жили 42 хозяйства, но и остальные, не прибѣгавшіе къ покупкѣ хлѣба, не имѣли излишковъ для продажи. Несмотря на неблагопріятныя условія земледѣлія, нѣкоторые изъ домохозяевъ занимаются искусственнымъ травосѣяніемъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для лѣсопромышленниковъ и дровъ для солеваренныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, березоваго квартирника для сплава въ бѣлянахъ на Волгу и дрючковъ. При селеніи находится перевозъ черезъ р. Каму и два баржестроительныхъ плодбища. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются археологическія находки въ видѣ чудскихъ издѣлій. Г. Новокрещенныхъ въ Пермскій научный музей въ 1898 году было доставлено нѣсколько чудскихъ вещей, такъ: идолъ, шумящія подвѣски и проч. Мѣстонахожденіемъ этихъ памятниковъ является могильникъ, наз. Лазарь. Урочище наз. городищемъ не имѣетъ никакихъ признаковъ, указывающихъ на существованіе его, но высокій холмъ, на которомъ расположено урочище, весьма удобенъ для наблюденій за долиной Камы. Дворовъ въ селеніи 114, въ нихъ жител. об. п. 684 человѣка *по свѣд. 1909 год. Пермск. губер. земства. „Пермская Лѣтопись“. Шишонко т. I, стр. 84, том. II, стр. 234, „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 22 и 157 и вып. IV стр. 121;*

*) Сапецъ—мѣра для сыпучихъ тѣлъ, въ 1720 г. равнялся шести пудамъ. Свящ. Иппол. Словцовъ, а потому допустимо предположеніе о существованіи здѣсь городища въ прошломъ.

„Сборникъ статистическихъ свѣд. Чердынскаго земства“ стр. 604—614 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Большая Трифонова или **Ескина,** деревня въ настоящее время составляетъ часть с. Пятигорскаго, Гаинской волости, отъ у. г. въ 126 верст. и отъ волост. правлен. въ 33 верстахъ. Изъ росписей церкви с. Пятигорскаго видно, что Трифонова въ 1783 году имѣла уже 6 дворовъ. Условія жизни тѣ же, что и въ с. Пятигорскомъ, смотри послѣднее названіе.

Большое Поле дер. на ключахъ, Ныробской волости, въ 3 верстахъ отъ села Искора по тракту въ с. Оралово. Селеніе расположено въ болотистой мѣстности. Въ селеніи находится часовня и происходятъ однодневные торжки 2-го февраля, 29 іюня и 22 октября. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь также не оправдываетъ трудовъ земледѣльца, почему населеніе и вынуждено жить на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются: баржестроеніе, заготовка товарнаго лѣса на сплавъ лѣсопромышленникамъ. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, серебрянныя гривны, желѣзные топоры и проч. А также есть урочище, именуемое чудскимъ гульбищемъ. Большинство жителей имѣетъ фамилію Чабиныхъ, на нарѣчіи современныхъ пермяковъ—коми чиба—кличка жеребятъ.—Дворовъ въ селеніи 59, въ нихъ жителей об. п. 314 челов. *по свѣдѣн. 1909 года. „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермск. научн. музея вып. IV, статья „Пермь Великая и ея живая старина и вещест. памятники“ и сообщ. Александра Андр. Пѣшехонова.*

Большая Половина, она же **Нижняя**, дер. на р. Сылвѣ, притокѣ р. Зулы, впадающей въ Лопву, Юрлинской волости, отъ волост. правл. въ 13 верст. и отъ у. г. въ 309 верстахъ. Изъ росписей Юрлинской церкви за 1773 годъ видно, что дер. Половина уже существовала. Въ селеніи находится православная часовня, сюда пермяками привозятся бараны въ день Рождества, которыхъ пускаютъ въ часовню, гдѣ животныя бѣгаютъ и затѣмъ ихъ рѣжутъ, часть съѣдаютъ сами, а часть отдаютъ нищимъ; здѣсь же есть земское училище; торжки происходятъ въ 1 января и въ Духовъ день. Кузница 1. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 год. въ Б.-Половинѣ зарегистрировано 46 домохозяйствъ, изъ которыхъ 16 имѣли

излишки хлѣба и сбывали его на рынкѣ, къ покупкѣ хлѣба ни одинъ домохозяинъ въ селеніи не прибѣгалъ. Измѣнились-ли теперь экономическія условія селенія, неизвѣстно, но земледѣліе имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по наличности въ селеніи конной молотилки, 3 сортировокъ и нѣсколькихъ вѣялокъ. Пчеловодная пасѣка 1. Подсобными промыслами являются извозъ, — хлѣбъ и грузы перевозятся до Усолья, Усть-Пожвы и Перми, бурлачество при сплавѣ лѣсовъ по Камѣ, и изготовленіе известки, обжиганіемъ ея занимаются 5 домохозяевъ. Дворовъ въ селеніи 63, въ нихъ жител. об. п. 365 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губер. зем. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 128—138; „Извѣстія общества археологіи исторіи и этнографіи при Казан. университ.“ том. IX, вып. 2, стр. 252; „Пермяки“ профес. Смирнова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большая Флорова при ключѣ, вблизи р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 43 верстахъ. При первой переписи Перми Великой она именовалась починокъ Гарь и при переписи Кайсарова въ 162 3/4 г. г. получила понынѣ существующее свое названіе и въ ней числилось 5 дворовъ. Изъ архивныхъ документовъ Лимежской церкви за 1800 годъ видно, что во Флоровой было 9 дворовъ, Малой Флоровой не показано, повидимому, ея тогда еще не было. Въ селеніи часовня, земское училище и одна торговая лавка. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, судя по экономическому изслѣдованію уѣз. въ 1886 год., не оправдывало затрачиваемыхъ на него трудовъ, такъ какъ изъ 16 хозяйствъ, бывшихъ тогда въ селеніи, 11 жили на покупномъ хлѣбѣ. Улучшились ли эти условія нынѣ при отсутствіи новыхъ подворныхъ изслѣдованій, сказать ничего нельзя. Въ селеніи имѣется 3 вѣялки. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда въ Кизеловскомъ и др. и частію заготовка дровъ для пароходовъ, рейсирующихъ по Вишерѣ. Въ селеніи имѣется одна кузница и сапожникъ. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жител. об. п. 123 челов. *по свѣдѣн. 1910 года Перм. губ. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. I стр. 85 и т. II, стр. 222, „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. у“.*

Торгуда стр. 660—670 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Большая Ульва дер. на р. р. Домашней и Ульвѣ, притокѣ р. Уролки, впадающей въ р. Каму, Урольской волости, отъ волост. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 136 верстахъ. Селеніе это по картѣ 1848 г., приложенной къ лѣсохозяйственному описанію Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова, показано существующимъ. Въ селеніи находятся: часовня, земская школа, торговая лавка 1, торжки происходятъ 9 мая, 17 марта и 6 декабря. Жители обрусѣлые пермяки и частію старообрядцы. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое не оправдываетъ затрачиваемыхъ на него трудовъ и капитала, что подтверждаетъ экономическое обслѣдованіе земствомъ Чердынскаго уѣзда въ 1886 году, когда въ селеніи, включая сюда и Малую Ульву, было 44 двора, изъ которыхъ пользовались покупнымъ хлѣбомъ 23 домохозяйства и не было ни одного хозяйства, сбывавшаго на рынокъ избытки хлѣба. Насколько измѣнились нынѣ условія въ ту или другую сторону, сказать что-либо опредѣленное безъ изслѣдованій нельзя. Земледѣліе, судя по наличности въ селеніи 2 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія, имѣетъ наклонность къ улучшеніямъ. Подсобными заработками являются: заготовка товарнаго лѣса для сплава по р. р. Ульвѣ и Уролкѣ и частію охота на бѣлку и рябчика. Названіе рѣки и селенія Ульва пермяцкое, Уліа-сыро и ва-вода: сырая, болотистая рѣчка. Дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей об. п. 186 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣз.“ Торгуда стр. 506 и 516 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большая Коча или **Больше-Кочинское** село на р. Нылвѣ, или Онылѣ, притокѣ р. Косы, впадающей въ Каму, Юксѣевской волости, отъ волостного правл. въ 27 верст. и отъ у. г. въ 171 верстѣ. Коча несомнѣнно одно изъ древнѣйшихъ поселеній Перми Великой, первоначально она носила наименованіе Нестерово, это при первой переписи Перми Великой въ 1579 год., тогда въ ней было 14 дворовъ. Пашни у селенія числилось 58 четей, перелогу 16 четей въ 3 поляхъ худой земли, лѣсу 12 десятинъ и сѣна на р. Онылу 150 копенъ. Рыбныя ловли Нестерова имѣла на р. Косѣ. Одному изъ жителей деревни на Онылвѣ принадлежала мельница колотовка, это Лунегу Нестерову,

повидимому, даже язычнику, какъ на это указываетъ не христіанское имя съ русской фамиліей. При второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г., г. Кайсаровъ въ Б.-Кочѣ, бывшей Нестеровой, указываетъ только на три двора пашенныхъ крестьянъ и 13 дворовъ пустыхъ; пашни селеніе имѣло 5 четей, перелогу 69 четей въ трехъ поляхъ; лѣсу 12 десятинъ и сѣна на Онылѣ 230 копенъ. Рыбная ловля у селенія по прежнему была въ р. Косѣ. Почему уменьшилось населеніе, отъ болѣзней или же разбѣжалось отъ тяготы повинностей, писцовая книга умалчиваетъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 году въ Б.-Кочѣ было 580 человѣкъ об. п. и 3 человѣка матросскихъ дѣтей. Въ настоящее время въ селѣ православная церковь, построенная въ 1909 г., при которой въ 1910 г. открытъ самостоятельный приходъ, земское училище, казенная винная лавка и торжки 16 іюня и 17—18 августа. На р. Онылѣ у села находится колесчатая мельница и кирпичедѣлательное заведеніе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при обслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ въ 1886 году было удовлетворительнымъ, такъ какъ изъ 39 домохозяевъ никто не жилъ на покупномъ хлѣбѣ, а 13 изъ нихъ избытки сбывали на рынокъ; теперь, кажется, условія жизни села измѣнились къ худшему. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на р. Косу и др. рѣки для сплава лѣсопромышленникамъ и частію извозъ. Большая Коча является типичнѣйшимъ пермяцкимъ селомъ, гдѣ старый укладъ жизни, можетъ быть, прямыхъ потомковъ чуди, сохранился въ большей чистотѣ, чѣмъ гдѣ-либо. Научно обоснованное изученіе психологіи финновъ характеризуетъ ихъ такъ: общими характерными чертами являются: несокрушимая выносливая пассивная сила, смиреніе, настойчивость съ ея обратной стороной—упрямствомъ; медленный основательный глубокій процессъ мышленія; отсюда медленно наступающій, но за то неудержимый гнѣвъ, спокойствіе въ смертельной опасности, осторожность, когда она миновала; не многословность, смѣняющаяся неудержимыми потоками рѣчей, склонность выжидать, откладывать, но затѣмъ нерѣдко торопиться не кстати; преданность тому, что древне, что уже извѣстно и не любовь къ новшествамъ; вѣрность долгу, послушаніе закону, любовь къ свободѣ, гостепріимство, честность, глубокое стремленіе къ внутренней правдѣ, обнаруживающееся въ искреннемъ, но преданномъ

буквѣ, страхѣ Божіемъ. Финна узнаешь по его замкнутости", говоритъ професс. Сикорскій. Изъ перечисленныхъ психическихъ признаковъ многіе имѣются въ наличности у современныхъ представителей Б.-Кочи, возьмемъ для примѣра обычай быкобоя, существующій несомнѣнно, какъ остатокъ прежней религіи пермяковъ. Професс. Смирновъ, наблюдавшій нравы пермяковъ на громадной территоріи, говоритъ: „Въ какой степени онъ (пермякъ) усвоилъ себѣ міросозерцаніе христіанства, каковы его представленія о природѣ божества, нелегко узнать. Пермякъ не большой любитель точныхъ формулъ и опредѣленій." Современный пермякъ, черезъ три съ половиною столѣтія по принятіи христіанства, въ честь христіанскаго Бога, который „хочетъ милости, а не жертвъ", колетъ и понынѣ быка, мелкую скотину и птицу, приводя таковую за сотни верстъ для принесенія въ жертву непремѣнно въ тѣ мѣста, гдѣ это было установлено до-христіанскимъ культомъ. Однимъ изъ такихъ пунктовъ является для пермяковъ Б.-Коча, куда ведутъ обѣщанную скотину, больныхъ лошадей съ западной половины Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, иногда за сотню и болѣе верстъ. Этотъ извѣстный теперь во всемъ ученомъ мірѣ пережитокъ древняго культа пріуроченъ къ 18 дню августа, христіанскимъ святымъ Фролу и Лавру. Обычай быкобоя въ Бол. Кочѣ аналогиченъ обычаю Верхне-Камскихъ пермяковъ въ Гидаевѣ и основывается на языческомъ преданіи по разсказамъ Кочинскихъ пермяковъ. „Прежде въ день Лавра и Фрола въ опредѣленный часъ выбѣгалъ въ Кочу олень, который приносился святымъ въ жертву, но какъ-то олень въ урочный часъ не явился. Взамѣнъ его собравшіеся рѣшили заколоть быка. А запоздалый олень все-таки прибѣжалъ и, увидавъ, что обрядъ народомъ выполненъ, вмѣсто его, оленя, заколотъ быкъ, убѣжалъ обратно и скрылся въ лѣсу и послѣ этого уже никогда не являлся въ Кочу". Народъ же и по нынѣ святымъ приноситъ въ жертву быка, *) но съ увеличеніемъ народонаселенія и пунктовъ жительства пермяковъ, число жертвенныхъ быковъ увеличивалось, такъ

*) У сосѣднихъ финновъ—вотяковъ, въ Вятской губерніи существуетъ обычай наз. „быкомолъ" очень сходный съ „быкобоемъ". Г. Верещагинъ говоритъ: Обѣтъ „быкомолъ" былъ введенъ вотяками для прикрытія языческаго обряда „Зокъ-квала". Онъ состоялъ въ томъ, что на общественныя деньги покупался быкъ, и мясо его варилось въ большихъ котлахъ. Сюда приглашался со сн. иконами мѣстный причтъ для служенія молебна съ водосвятіемъ, затѣмъ мясо съѣдалось присутствующими.

что въ началѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія ихъ въ Б.-Кочѣ 18 августа закалывалось до 60—80 штукъ. Обычай этотъ мѣстная полиція стала преслѣдовать, стѣсненія привели къ уменьшенію числа жертвенныхъ быковъ, которыхъ закалывалось 4—5 штукъ въ годъ; съ этимъ совпали годы неурожая, стѣсненія были ослаблены и въ Б.-Кочѣ въ 1908 г. было заколото 48 коровъ и быковъ.—Оттѣняемъ этотъ фактъ для уясненія психическаго облика Бол. Кочинскаго пермяка, подтверждающій научные выводы современной психологіи.—Обычай быкобоя въ Бол. Кочѣ былъ описанъ Малаховымъ и послѣ его сдѣлался достояніемъ ученаго міра, затѣмъ повторенъ многими; послѣднее повтореніе описанія быкобоя было сдѣлано въ 1909 году въ „Этнографическомъ обозрѣніи“. Въ своемъ описаніи быкобоя Малаховъ указываетъ, что жертвенные быки закалывались у часовни въ самомъ селеніи, но затѣмъ для убоя было отведено мѣсто на берегу р. Онылвы, вблизи мельницы, а въ настоящее время убой ихъ происходитъ за чертой селенія. Професс. Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ пишетъ: „можно съ полной увѣренностью сказать, что всѣ часовни, куда приносятся до сихъ поръ жертвы, существуютъ на мѣстѣ языческихъ моленій“. Слѣдовательно, и въ Б.-Кочѣ стоящая рядомъ съ построенной церковью часовня была мѣстомъ жертвоприношеній у древней чуди. Въ этой часовнѣ современной постройки обращаютъ на себя вниманіе древнія иконы: рѣзной Спаситель, помѣщенный въ особомъ кіотѣ—шкафѣ, облеченный въ цвѣтной нарядъ, икона св. Фрола и Лавра, занимающая главное мѣсто въ часовнѣ. Она изображаетъ Фрола загоняющимъ при помощи витня лошадей въ воду, а св. Лавръ на возжахъ купаетъ лошадей.—Вблизи часовни, у мельницы, жители указываютъ на древній чудскій могильникъ, а г. Ивановъ—„Въ матеріалахъ къ антропологіи Пермскаго Края“ на чудское городище вблизи села и находки чудскихъ издѣлій. Часть находокъ изъ Бол. Кочи хранится въ Музеѣ Уральскаго общества Л. Е. въ Екатеринбургѣ и въ коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова въ с. Ильинскомъ, Пермск. уѣзда. Находки изъ послѣдней коллекціи г. Спицынъ датируетъ VIII, IX и X столѣтіями по Р. Х.—Въ послѣднее время вблизи села возникла женская община, основаніе которой положено священникомъ изъ с. Кудымкора Соликамскаго уѣзда Шестаковымъ. Дворовъ въ селѣ 71, въ нихъ жителей 427 человѣкъ *по*

свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства.—„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 244; „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 18, вып. III, стр. 44 и 93; „Труды Казанскаго общест. естествоиспытателей“ т. X вып. I, стр. 13 и 17; „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 352—362; „Записки Уральскаго общест. любителей естествознанія“ „Быкобой“ Малахова томъ XI, вып. I, стр. 85 и томъ XX, вып. I, стр. 335—6; „Труды импер. археологич. комиссіи“ № 26 „Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ“ стр. 58, 59, 61—3, 67, 68 и 70. „Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ“ томъ IX, вып. 2 стр. 153, 250 и 251. „Этнографическое обозрѣніе“ журналъ 1909 г. книга 4 стр. 32 и 58 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Большое Заполье дер. на родникѣ, вблизи д. Антипиной, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правл. въ 9 верст. и отъ у. г. въ 93 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе это показано существующимъ, а при экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году оно не упоминается, такъ какъ въ Паршаковскомъ обществѣ, въ которомъ оно числится и понынѣ, упомянуты только Паршакова, Арефина и др. съ 66 домохозяйствами, въ числѣ этихъ домохозяйствъ заключается Большое Заполье. Условія земледѣлія въ 1886 году были плохи, такъ какъ всѣ селенія Паршаковскаго общества жили на покупномъ хлѣбѣ и никто не имѣлъ излишковъ хлѣба для продажи. Условія жизни нынѣ тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка товарныхъ лѣсовъ по р. р. Язьвѣ, Молмосу и Колчиму а частію охота и рыбная ловля. Населеніе деревни полуобрусѣлые пермяки—старообрядцы.—Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей об. п. 68 челов. *по свѣдѣн. 1911 года Пермск. губер. Земства. „Сводъ статистич. свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 744—754 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большой Пальникъ или **Пальники** дер. при колодцахъ, вблизи р. Нылвы, въ 2 верстахъ отъ с. Бол. Кочи, Юксѣевской волости, отъ волост. правл. въ 28 верстахъ и отъ у. г. въ 175 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын. у. А. Е. Теплоухова

этого селенія не показано, видимо оно возникло позднѣе, такъ какъ при экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1868 году селеніе показано выселкомъ, имѣвшимъ въ то время 17 дворовъ. Экономическое благосостояніе выселка было удовлетворительно, потому что никто не имѣлъ нужды въ покупномъ хлѣбѣ и 10 хозяйствъ сбывали излишки хлѣба на рынкѣ. Измѣнились ли нынѣ эти условія — неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовка товарныхъ лѣсовъ и частію рыбная ловля. Жители селенія пермяки, обрусѣніе которыхъ почти не коснулось. Дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей об. п. 217 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губер. земства „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынск. у.“ Торгуда стр. 352—362 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большой Пашибъ деревня при р. Пашибкѣ, притокѣ Уролки, послѣдняя притокъ Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 18 верстахъ и отъ у. г. въ 67 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын. у. А. Е. Теплоухова въ 1848 году это селеніе уже показано деревней, но Малаго Пашиба еще не было. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ Пашибѣ показано 12 дворовъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое дѣлаетъ успѣхи, такъ травосѣяніе въ селеніи уже получило права гражданства и наличность нѣсколькихъ вѣялокъ въ селеніи говоритъ о томъ же. Подсобными заработками являются заготовка круглаго лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда. Въ селеніи находится общественная колесчатая мельница. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жител. об. п. 142 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 518—528 и свѣдѣнія, собранныя черезъ Пянтежское волостное правленіе.*

Большой Тагъ-Яшоръ деревня при ключахъ, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 17 верст. и отъ у. гор. въ 53 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын. уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе это показано существующимъ. Въ селеніи имѣются: земская школа, торговая лавка, кузницъ 2, стекольщикъ 1 и синельщикъ 1.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ

отъ земледѣлія, которое при обслѣдованіи экономическаго быта населенія въ уѣздѣ въ 1886 году было сравнительно удовлетворительнымъ, изъ 39 домохозяйствъ покупнымъ хлѣбомъ пользовались 6, но избытковъ его для продажи не было ни въ одномъ хозяйствѣ. Населеніе проявляетъ усиленный интересъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, что видно изъ наличности въ селеніи 10 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и мелкія заработки. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 51, въ нихъ жителей об. п. 359 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 518—528 и свѣдѣн., собранныя черезъ Пянтежское волостное правленіе.*

Большая Шелеметьева дер. на колодцахъ, въ одной верстѣ отъ р. Шудьи, притока р. Язьвы. Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правлен. въ 2 верст. и отъ у. г. въ 86 верстахъ. Изъ архива Верхъ-Язьвинской церкви видно, что Шелеметьева съ 9 дворами уже существовала въ 1802 году.—По экономическому обслѣдованію уѣзда въ 1886 году въ Бол. и Мал. Шелеметьевыхъ зарегистрировано 21 домохозяйство, изъ которыхъ 14 жили на покупномъ хлѣбѣ, улучшились ли эти условія нынѣ, безъ подворнаго изслѣдованія сказать ничего нельзя. Подсобными заработками являются заготовка товарнаго лѣса по р. р. Язьвѣ, Молмасу, Чепелу и Шульту и частію извозъ и охота на бѣлку и рябчика. Въ окресностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Населеніе деревни полуобрусѣлые пермяки, уже забывающіе свой родной языкъ. Дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей об. п. 120 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сводъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 744—754 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Большакова или **Лашкарка** дер. на рѣкѣ Лашкаркѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 17 верст. и отъ у. г. въ 40 верстахъ. Въ переписи Перми Великой въ 162¾ г. г. поселеніе названо деревней съ оговоркой, что былъ починокъ Лашкаръ. Ей принадлежало „пашни средней земли 12 четей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣна на р. Лашкаркѣ 85 копенъ и

мельница“.—Изъ росписей церкви с. Лимежа за 1802 годъ Большакова значилась въ приходѣ этого села и имѣла 7 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1886 году въ Большаковой зарегистрировано 11 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 4, излишки хлѣба никто въ селеніи не продавалъ. Улучшились ли нынѣ условія питанія, неизвѣстно, но земледѣліе, судя по наличности 3 вѣялокъ въ селеніи, прогрессируетъ. Подсобными заработками являются работы при постройкѣ баржъ и частію заготовка лѣса. Въ селеніи имѣется чеботарь, мутовчатыхъ мельницъ 6 и одна колесчатая. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей об. п. 84 чел. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 225, „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 674—684 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бондюжское или **Бондюгъ** село при впаденіи р. Бондюжки въ р. Каму, отъ у. г. въ 32 верстахъ. Первоначальный поселокъ на мѣстѣ села носилъ названіе въ 1579 году деревни Харино, а считающіе себя первонасельниками села двѣ фамиліи, это Якушевы и Палеховы существуютъ и понынѣ. При переписи Кайсаровымъ въ 162³/₄ году Перми Великой, въ деревнѣ Хариной, принадлежавшей къ округу Кольчугскаго прихода, значилось 17 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 3 бобыльскихъ, 2 пустыхъ и одна нищая келія. Пашни у д. Хариной числилось: „худой земли 85 четей, перелогу 39 четей въ 3 поляхъ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна на Камѣ 150 копенъ и мельница“. Возникновеніе перваго храма нужно отнести къ 1647 году, подъ этимъ годомъ при переписи Перми Великой Бондюгъ названъ погостомъ и имѣлъ свой приходъ. Затѣмъ село Бондюжское упоминается въ моментъ перевода Лысвинскаго монастыря въ г. Соликамскъ, такъ какъ при этомъ въ Бондюжскую церковь изъ Лысвинскаго монастыря въ 1755 году поступили иконы, изъ которыхъ по древности заслуживаетъ вниманія икона Іоанна Предтечи. Въ 1807 году сгорѣла деревянная церковь въ селѣ, въ которой находилась рѣдкая икона съ зырянскою надписью, взамѣнъ сгорѣвшей сооружена существующая каменная въ 1817 году. Изъ сохранившихся древностей, судя по письму, заслуживаютъ вниманія древнія иконы: Владимірской Божіей матери, Воздвиженія и Евангеліе печати 1748 года. Въ селѣ находятся: земское

училище, волостное правленіе, библіотека-читальня, земскіе: фельдшеръ, акушерка и станція, водомѣрный постъ по р. Камѣ и метеорологическая станція. Торговыхъ лавокъ 8 и казенная винная, торжки въ селеніи происходятъ 6 января, въ 4 воскресенье Великаго поста, 26 апрѣля, въ первое воскресенье Петрова поста, называемый по мѣстному „Соборомъ“ и 14 сентября. Изъ промышленныхъ заведеній въ селѣ имѣются: пекарня, синильня, два сапожныхъ мастера, кузница и мукомольная мельница на р. Бондюжкѣ въ 1½ верстахъ отъ села. Вблизи села имѣются двѣ каменоломни, одна изъ нихъ на берегу р. Камы. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, труды по которому, почти на сыпучихъ пескахъ, вознаграждаются скудно. Несмотря на эти неблагопріятныя условія, земледѣліе, судя по присутствію въ селѣ усовершенствованныхъ орудій, плуга, 10 вѣялокъ, имѣетъ склонность къ прогрессу. Скотоводство и птицеводство не имѣютъ стремленія къ улучшенію мѣстныхъ породъ племенными производителями, отличительной чертой является отсутствіе въ селѣ гусей и утокъ, несмотря на близость р. Камы. Подсобными промыслами являются: заготовка и сплавъ товарныхъ лѣсовъ по р. р. Тимшэру, Пильвѣ и Кельтмѣ до р. Камы, а также и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Рыболовство въ Камѣ и озерахъ, послѣдніе арендуются у казны, какъ напр. озеро Нахты, является серіозной доходной статьи. Охота на бѣлку и рябчика и проч. дичь въ благопріятные годы также даетъ нѣкоторый заработокъ. При весеннемъ полноводіи Камы Бондюжское является бойкимъ прикамскимъ селомъ, здѣсь происходитъ сплотка выгнаннаго лѣса и дровъ, рейсирующіе пароходы уводятъ лѣсной товаръ внизъ. Здѣсь же происходитъ погрузка въ небольшіе суда, слѣдующіе черезъ Сѣверо-Екатерининскій каналъ на Вычегду, взводка которыхъ производится предпріимчивыми вологодскими зырянами.—Объ эксплоатаціи закрытаго Екатерининскаго канала, какъ воднаго пути, будетъ болѣе подробно сказано при описаніи этого заброшеннаго сооруженія.—Въ XVIII столѣтіи погостъ Бондюгъ съ округомъ принадлежавшихъ къ нему селеній состоялъ въ вѣденіи Богословскаго горнаго округа. Перечисленіе Бондюжцевъ въ горнозаводскихъ крестьянъ произошло по просьбѣ основателя Богословскихъ заводовъ Максима Михаил. Походяшина, приписка эта вызвала среди крестьянъ волненія и даже неповиновеніе, въ покорность они

приводились начиная съ 1760 года.—Въ продолженіе четырехъ первыхъ лѣтъ Бондюжцы не являлись на работы въ Богословскій, Петропавловскій и др. заводы, „но послѣ нещаднаго битья батогами по одному отъ каждаго десятка жителей„, говоритъ Чупинъ въ своемъ словарѣ, покорились и стали выходить за 300 верстъ на горнозаводскія работы въ Богословскій округъ. Безплатнымъ трудомъ Бондюжцевъ пришлось пользоваться недолго, такъ какъ они въ 1779 году были отъ Походяшина отобраны и опять зачислены государственными крестьянами. Въ 1818 году въ Бондюжское пріѣзжалъ по просьбѣ графа Румянцева, основателя музея въ Москвѣ, извѣстный въ то время археологъ В. Н. Берхъ. Миссія Берха заключалась въ осмотрѣ иконы съ зырянской надписью, которую ему было поручено списать для Румянцевскаго музея, но иконы съ сгорѣвшимъ храмомъ въ 1801 году уже не существовало.—Берхъ за эту экскурсію упоминаетъ о древнемъ крестѣ, стоявшемъ на берегу р. Камы, о которомъ и говоритъ: „Высокій и толстый пень, на самомъ берегу р. Камы находящійся, представился моимъ глазамъ. Поперечная лѣсина открыла, что это упомянутый крестъ, на которомъ увидѣлъ я слѣдующую надпись, вырѣзанную церковными буквами: Іисусъ Христосъ 7127 (1619) 6 мая поставленъ сей крестъ при благовѣрномъ великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи и при великомъ господинѣ вологодскомъ архіепископѣ Макаріѣ". Изъ бытовой жизни населенія заслуживаютъ вниманія обычаи: такъ называемая черная свадьба—это ряжанье участниковъ свадебнаго обряда, мужчинъ въ женскія платья и женщинъ въ мужскія и проч. въ день хлѣбинъ и катаніе на лошадяхъ въ ряженомъ видѣ. Этотъ пережитокъ старины при условіяхъ современнаго быта уже видоизмѣнился, даже противъ тѣхъ временъ, когда былъ описанъ Я. Предтечинскимъ (1859 г.) Въ семикъ при поминовеніи усопшихъ, родственники на могилахъ закусываютъ, на могилу поминаемаго покойника льютъ водку. Въ двухъ верстахъ выше по теченію Камы находятся слѣды чудскихъ ямъ. При распашкѣ этого урочища находили кости и чудскія издѣлія и между прочимъ былъ найденъ котелъ съ серебряными монетами по сообщенію жителя села П. К. Якушева. Изъ наблюденій метеорологической станціи за 1909 годъ количество водныхъ осадковъ въ Бондюгѣ было 481, 25 м. Дворовъ въ селѣ 80, въ нихъ жителей об. п. 416 человѣкъ *по свѣд. Перм. губер. земск.*

управы 1909 г. Библіографія: „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 79, „Пермск. Старина“ Димитріева вып. III стр. 35—81, и вып. II, стр. 53, „Географическ. и статист. словарь Перм. губер.“ Чупина томъ I, стр. 216—18, „Перм. сбор.“ Смышляееа томъ I, стр. 99—107, „Пермск. губер. вѣдом.“ за 1882, № 67, „Бондюжская волость, путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ Берха“ стр. 83 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Борина или **Мокина**, дер. Юксѣевской волости, отъ волост. правлен. въ 19 верст. и отъ у. г. въ 172 верст. Изъ архива Юксѣевской церкви за 1834 годъ видно, что Борина уже существовала; по ревизской сказкѣ Юксѣевской волости въ 1858 году въ ней значилось 114 муж. п. и 133 жен. п. При экономическомъ обслѣдованіи быта населенія уѣзда въ 1886 г. въ Бориной показано 48 домохоз., въ которыхъ числилось жителей 158 муж. п. и 138 ж. п. Въ селеніи двѣ часовни древняя и современной постройки, церковная школа, кузница 1 и смолодегтярное заведеніе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ уѣзднаго земства въ 1886 году было въ селеніи удовлетворительнымъ, судя по избыткамъ хлѣба, который продавался 22 хозяйствами. Кажется, экономическія условія нынѣ и понизились, но немного. Въ селеніи имѣются двѣ пчеловодныя пасѣки. Подсобными заработками являются заготовка товарнаго лѣса и частію рыболовство и охота. Жители селенія пермяки —инородцы, у которыхъ не стерты исторіей нѣкоторыя этнографическія особенности, такъ предъ Троицкой субботой въ Бориной у старой часовни происходятъ поминки умершихъ, здѣсь имѣются признаки старыхъ могилъ. Въ поминовеніи старыхъ людей принимаютъ участіе мужчины, женщины и дѣти, на которые стекаются пермяки, живущіе даже въ Соликамскомъ уѣздѣ. Для поминовенія приносятся рыбные пироги, брага, пиво и др. напитки. Въ началѣ служится общая панихида безъ упоминанія именъ, такъ какъ они никому не извѣстны. Принесенные пищевые запасы послѣ панихиды раздаются бѣднымъ. Вблизи впаденія р. Урьи въ Нылву находится небольшой куполообразный холмъ, вершина котораго имѣетъ ровную площадку. Эта площадь, не превышающая діаметромъ 50 саженъ, имѣетъ остатки земляныхъ валовъ, протяженіе которыхъ по измѣренію 177 саженъ,

именуемые мѣстными пермяками „Курегъ-Каръ“, въ переводѣ на русскій языкъ, это—Куриный городъ. Высота валовъ еще въ 1886 году была $2^1/_2$—3 аршина, нынѣ значительно понизилась; съ наружной стороны тоже замѣтны остатки рвовъ. Къ городищу съ С. В. и Ю. З. наблюдаются подъѣзды. Съ вершины холма открывается видъ верстъ на 5—10 почти во всѣ стороны, видимо городище имѣло значеніе стратегическаго пункта.—Внутренность чудскаго городища распахана, и производятся посѣвы хлѣбовъ. На площади городища выпахивались чудскія издѣлія, часть которыхъ пріобрѣтена авторомъ въ 1886—9 г. г. для коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова въ с. Ильинскомъ. Городище находится отъ Бориной въ $1^1/_2$ верстахъ. Вблизи самой Бориной выпахиваются также чудскія издѣлія, часть которыхъ находится въ коллекціи г. Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ и въ послѣднія десятилѣтія скупались для коллекціи г. Зеликманомъ изъ Соликамска. Дворовъ въ селеніи 72, въ нихъ жителей об. п. 424 человѣка *по свѣдѣн. Пермск. губерн. земства. „Сводъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 324—334, Личныя наблюденія автора въ 1910 году и изслѣдованія въ 1886—9 г. г.*

Боръ выселокъ въ 2 верстахъ отъ с. Говорливаго, ниже по теченію Вишеры, Морчанской волости, отъ волост. правлен. въ 18 верст. и отъ у. г. въ 85 верстахъ. Селеніе это возникло послѣ 1886 года, такъ какъ его въ сборникѣ статистическ. свѣдѣній по обслѣдованію экономическаго быта въ уѣздѣ не показано. Условія жизни выселка тѣ же, что и въ с. Говорливомъ, смотр. описаніе послѣдняго. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жител. об. пол. 21 чел. *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губер. земства.*

Боръ или **Сурсяки** дер. при ключахъ, вблизи р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волост. правлен. въ 14 верст. и отъ у. г. въ 30 верстахъ. *Смотри Сурсяки.*

Бражниковъ выселокъ на р. Елогѣ и родникахъ, вблизи границы съ Соликамскимъ уѣздомъ, Юмской волости, отъ волост. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 290 верст. Точныхъ свѣдѣній о возникновеніи выселка нѣтъ, но по списку населенныхъ мѣстъ Пермской губ. 1898 года, онъ значится съ 4 дворами. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и частію отъ охоты. Въ селеніи имѣется мутовка—мельница. Жители селенія обрусѣлые пермяки,

придерживающіеся раскола. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жител. об. п. 25 челов. *по свѣд. Пермск. губер. земства. Сообщ. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Брекотина или **Занизьва** она же **Демина** дер. на ключахъ, Ныробской волости, отъ волост. правл. въ 12 верстахъ и отъ у. г. въ 54 верстахъ. *Смотри Демина.*

Брюханова дер. на родникѣ, Ныробской волости, въ одной верстѣ отъ д. Рожневой, отъ волостного правлен. въ 6 верстахъ и отъ уѣздн. г. въ 50 верстахъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, скудно оплачивающаго затрачиваемые на него труды, почему населеніе и вынуждено жить на покупномъ хлѣбѣ. Подсобные заработки: заготовка лѣса, извозъ, охота и частію рыбная ловля. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. п. 16 человѣкъ *по свѣдѣніямъ 1910 года. Сообщеніе гласнаго земства Александ. Андр. Пѣшехонова.*

Букрѣева дер. на р. Зулѣ, составляетъ нынѣ одно селеніе съ с. Усть-Зулинскимъ, Усть-Зулинской волости, отъ у. г. въ 304 верстахъ. Въ селеніи имѣется кузница и мельница-мутовка. Условія жизни тѣ же, что и въ селѣ Усть-Зулинскомъ, смотр. послѣднее. Дворовъ 37, въ нихъ жител. об. пол. 238 челов. *по свѣд. 1909 года Пермскаго губер. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Булдырева или **Будыри** деревня при колодцахъ, вблизи р. Сюроля, притока р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волост. правл. въ 9 верст. и отъ у. г. въ 312 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Емо-Лопвинскаго села или нынѣшняго Юрлинскаго за 1773 годъ видно, что Будыри уже существовали, какъ населенный пунктъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. у. А. Е. Теплоухова въ 1848 г. Булдыри названы Мелехиной. Въ селеніи имѣются православная часовня, земское училище, торговыхъ лавокъ нѣтъ, но торжки происходятъ въ Вознесеніе и 6 декабря. Промышленная жизнь селенія выражается наличностью въ деревнѣ: кожевниковъ 2, кадочника 1, сапожника 1, портного 1, корзинщиковъ 3, кузницъ 2 и мельницъ-мутовокъ 4. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ земства въ 1886 г. загестрировано такъ: изъ 46 домохозяевъ питались покупнымъ хлѣбомъ 10 хозяйствъ, 21

хозяйство имѣло возможность излишки хлѣба сбывать на рынкѣ.— Средства къ жизни и нынѣ населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, улучшенія котораго въ селеніи выражаются наличностью 1 вѣялки, пчеловодныхъ пасѣкъ 2. Подсобными заработками являются частію извозъ, торговля хлѣбомъ, заготовка лѣса и рыболовство въ р.р. Косѣ и Сюролѣ. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 60, въ нихъ жителей обоего пола 369 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 170—180 и сообщ. свящ. Георгія Калачникова.*

Булдырья дер. на р. Березовой, притокѣ Колвы, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 95 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Теплоухова, составленной въ 1848 году, поселенія Булдырьи не показано, слѣдовательно оно возникло позднѣе. Селеніе расположено на одной изъ красивѣйшихъ рѣкъ западнаго склона Урала, скалистые берега р. Березовой своими обнаженіями геологическихъ напластованій даютъ обильный матеріалъ для изслѣдователя, а равно и ботаниковъ. Флора известковыхъ скалъ представляетъ смѣсь нѣсколькихъ растительныхъ зонъ. Селеніе Булдырья расположено около камня Мулыски, но выше селенія идетъ низменная долина, въ которой новѣйшіе наносы образовали хорошіе луга. Земледѣліе хотя и существуетъ, но скорѣе по привычкѣ населенія къ нему, посѣвы хлѣбовъ сплошь и рядомъ невызрѣваютъ, если и вызрѣваютъ, то уборка ихъ затрудняется холодной дождливой погодой, почему населеніе на половину живетъ на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣса для сплава и рыболовства. Послѣднее здѣсь является существеннымъ подспорьемъ въ экономической жизни, благодаря обилью рыбы. Охота на пушнаго звѣря и птицу, кажется, является болѣе прибыльной, нежели земледѣліе. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 22 челов., *„Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынск. Урала". Кротова томъ VI вып. I, стр. 144—5 и „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду" изд. 1889 г. стр. 982—90 и сообщ. лѣсничаго Д. М. Холодковскаго.*

Булычева или **Лопанъ** дер. на р. Лопанѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 30 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 333 верстахъ. Поселеніе здѣсь возникло на площади громаднаго палежа, въ чемъ можно убѣдиться изъ карты лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 года, гдѣ селеніе показано среди обширнѣйшаго березоваго насажденія, покрывшаго площадь видимо передъ тѣмъ сгорѣвшаго хвойнаго лѣса. Между тѣмъ по исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви за 1825 г. этого селенія еще не значится, поэтому можно съ вѣроятностью предположить, что Лопанъ возникъ между 1825—1846 г.г. Въ селеніи находится православная часовня, земское училище, мельница-мутовка. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое изслѣдованіями 1886 года характеризуется такъ: изъ 13 хозяйствъ на покупномъ хлѣбѣ жили 4, остальныя хозяйства не имѣли излишковъ хлѣба для продажи, но занимались продажами излишковъ скота. Нынѣ экономическія условія не измѣнились, подсобными заработками являются заготовка товарныхъ лѣсовъ для сплава по Лопану, изготовленіе берестовыхъ бураковъ для продажи и охота на бѣлку и рябчика. Изолированность Лопана съ сосѣдними селеніями: Сыскиной, Мосиной, Шигаевой и Мичикиной создали здѣсь своеобразныя условія жизни. На время лѣта всякое сообщеніе д. Лопана съ расположенными около него селеніями прекращается, сюда въ это время возможно проникнуть только пѣшкомъ, даже верховая ѣзда сопряжена съ большими затрудненіями. Эта замкнутость отъ остального міра наложила особый отпечатокъ въ психикѣ жителей поименованныхъ селеній. Обрусѣлые пермяки создали здѣсь своеобразный укладъ жизни, такъ умершій человѣкъ не оставляется въ домѣ, въ особенности на ночь, его немедленно кладутъ въ гробъ и зарываютъ въ могилу, такъ великъ страхъ населенія передъ обликомъ смерти. Такой порядокъ здѣсь возможенъ потому, что приходскій священникъ въ лѣтнее время лишенъ возможности при отсутствіи дорогъ бывать въ селеніи, поэтому отпѣвъ совершается заочный въ с. Усть-Зулинскомъ или же осенью съ установленіемъ зимняго пути, когда всѣ умершіе за лѣто отпѣваются огуломъ на кладбищѣ, находящемся у Лопановской часовни. Вообще для этнографа здѣсь найдется много матеріаловъ, въ особенности легендъ и былей на почвѣ совмѣстнаго жительства человѣка съ медвѣдемъ, который

здѣсь даже на соціальную жизнь населенія оказываетъ большое значеніе. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 113 человѣкъ по *свѣд. 1909 г. Пермск. губ. земства. „Сводъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 184—194 и личныя наблюденія автора и сообщен. священ. Владиміра Калачникова.*

Бурдакова дер. на р. Бурдаковкѣ въ вершинахъ р. Веса, праваго притока р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 166 верстахъ. Мѣстность, занимаемая нынѣ Бурдаковой, по древности жительства здѣсь человѣка принадлежитъ къ одному изъ первыхъ поселеній прикамья. Археологъ г. Борисовъ открылъ вблизи Бурдаковой древнѣйшій могильникъ, который по способу погребенія подверждаетъ такое предположеніе. Во второмъ могильникѣ г. Борисовъ вскрылъ 17 погребеній, который по типу находокъ наука относитъ къ XII—XIV столѣтіямъ по Р. Х. и на третьемъ могильникѣ у р. Веса г. Борисовымъ вскрыто 13 погребеній. Въ переписяхъ Перми Великой въ 1579 и $162^{3}/_{4}$ г.г. поселенія съ именемъ Бурдаковой нѣтъ, можетъ быть, оно тогда носило иное названіе. Изъ церковныхъ росписей села Гаинскаго за 1819 годъ видно, что Бурдакова уже существовала, когда въ ней было 6 дворовъ. Въ селеніи находится православная часовня съ древней иконой Св. Николая, очень чтимая мѣстными инородцами пермяками, и одна мельница-мутовка. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое экономическимъ изслѣдованіемъ уѣзда земствомъ въ 1886 году характеризуется такъ: изъ 9 домохозяевъ на покупномъ хлѣбѣ жили два хозяйства. Кажется, условія земледѣлія и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются заготовка лѣса по р.р. Камѣ, Веслянѣ и Лологу и частію рыболовство въ Камѣ. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ хранится въ музеяхъ Петербурга и частію въ Чердыни и Перми. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей об. п. 69 челов. *По свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Отчетъ Императорск. археологич. комиссіи за 1900 годъ“ стр. 88, „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 478—488 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бурена или **Косинка** дер. на р. Пычасѣ, притокѣ р. Уролки, и земскомъ трактѣ изъ с. Косинскаго въ Урольское, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 148 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чордынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 года видно, что дер. Косинская существовала. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году уѣзднымъ земствомъ въ Буренѣ было 11 хозяйствъ, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ; условія земледѣлія не улучшились и нынѣ. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобными заработками являются заготовка лѣса по р.р. Уролкѣ и Ульвѣ, частію охота и извозъ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 83 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр, 492—502 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бурды-Горды или **Тарасова** дер. при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ, и отъ уѣзд. города въ 249 верстахъ. Поселеніе это при ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 г. въ ревизскихъ спискахъ не упоминается, а по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году Бурды-Горды уже показаны селеніемъ, слѣдовательно, они возникли въ промежуткѣ упомянутыхъ годовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ Бурды-Горды зарегистрировано 14 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 хозяйства продавали избытокъ хлѣба на рынкѣ, остальнымъ собственныхъ запасовъ хватало на круглый годъ, и потому никто изъ жителей не прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба. Кромѣ того населеніе имѣло возможность продавать и излишній скотъ. Измѣнились ли экономическія условія нынѣ— неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовка лѣса по р.р. Косѣ и Еншеру или Янчеру. Жители селенія инородцы пермяки, которыхъ обрусѣніе коснулось еще мало. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 89 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сводъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣз.“ Торгуда стр. 254—264, „Архивъ Юксѣевскаго волостного правленія“ сообщ. Платона Ив. Дружинина.*

Бутина или **Порошина** выселокъ при колодцахъ, невдалекѣ отъ дер. Могильниковой, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. Поселеніе Бутина съ однимъ дворомъ Якова Могильникова упоминается въ $162^{3}/_{4}$ г.г., а по росписи церкви с. Лимежскаго въ 1800 г. въ Бутиной было 2 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ селеніи значилось тоже два хозяйства, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ, эти же условія остаются и теперь. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобные заработки—заготовка солеваренныхъ дровъ. Вблизи самой околицы селенія обращаетъ на себя вниманіе ель, имѣющая много уклоненій отъ вида ели (Picea vulgaris hink). Это дерево, имѣющее діаметръ до 6 вершковъ на высотѣ груди импонируетъ не свойственнымъ видомъ, присущимъ обыкновенной ели, вѣтви его размѣщаются нѣсколько рѣже, чѣмъ у обыкновенной ели и посажены на стволѣ почти подъ прямымъ угломъ, что придаетъ въ общемъ дереву видъ лиственницы. Вмѣсто единично-сидящихъ хвой, какъ у обыкновенной ели, хвоинки сидятъ во многихъ случаяхъ пучками, они также грубы и жестки, какъ у ели, но на вкусъ кисловаты, какъ у лиственницы. При растираніи хвоинки издаютъ запахъ терпентина, чего не наблюдается у обыкновенной ели. Форма чешуекъ шишекъ при отсутствіи пособій для опредѣленія вида мной не изслѣдована, но на вѣтвяхъ шишка занимаетъ висячее положеніе. Если въ ботаникѣ наукой установлены два вида ели, произрастающихъ въ предѣлахъ губерніи это: Picea excelsa hink var. altiaca, а для переходной формы Picea excelsa hink var urahensis, то Бутинская ель является третьей разновидностью съ признаками характерно различающими ее отъ упомянутыхъ разновидностей. Обращаю на эту разновидность, найденную мной въ Чердынскомъ уѣздѣ, вниманіе спеціалистовъ ботаниковъ. Дворовъ въ Бутиной 2, въ нихъ жителей обоего пола 10 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства, „Пермская Старина“ Дмитріева вып. III, стр. 97. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн.“ матеріаловъ по Чердынскому уѣзду стр. 674—684, Труды Казанск. обществ. естествоиспытателей томъ IX, вып. 6, стр. 297—8 Крылова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Бутырки дер. на правомъ берегу р. Колвы, ниже устья р. Березовой, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 81 верстѣ. По ландъ-картѣ, составленной въ 1735—7 г.г. Кычигинымъ при горномъ управленіи, дер. Бутырокъ не показано, слѣдовательно, селеніе возникло позднѣе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое скудно оплачиваетъ затрачиваемые труды, и населеніе поголовно живетъ на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ, рыболовство и охота на пушнаго звѣря и птицу, и частію извозъ. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 36 человѣкъ, *по свѣд. 1910 года. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Бухонинъ волокъ, такъ называется водораздѣлъ бассейновъ р.р. Камы и С. Двины, по которому суда перетаскивались изъ того или другого бассейна. Бассейнъ Камы здѣсь заканчивается озеромъ Чусовскимъ, принимающимъ р. Березовку, а послѣдняя р. Вологъ, изъ этого послѣдняго древній торговый путь шелъ на протяженіи 7 верстъ сухоломъ до р. Нема, притока Вычегды, впадающей въ С. Двину. А. А. Димитріевъ въ спеціальномъ изслѣдованіи о названіи волока указываетъ, что первое упоминаніе о немъ встрѣчается въ 1517—18 г.г. и 1526 г. у Герберштейна, который лично обслѣдовалъ его, но нынѣшнее наименованіе свое получилъ позднѣе; еще у Кайсарова въ $162^{3}/_{4}$ г.г. онъ названъ Нѣмскимъ, но уже сдавался въ оброкъ жителю погоста Вильгорта Ивану Сидорову сыну Бухони за два рубля, 3 алтын. и 2 деньги въ годъ. Вѣроятно, 30 лѣтнее безпрерывное владѣніе волокомъ упомянутой фамиліей упрочило за нимъ наименованіе Бухонина. Путемъ этимъ несомнѣнно пользовались Новгородскіе ушкуйники для сообщеній съ Великою Пермью, этимъ же путемъ прибылъ просвѣтитель и насадитель христіанства св. Іона для крещенія Чердынскаго князя Михаила и его народа, а черезъ десять лѣтъ Московское правительство послало для покоренія Перми Великой князя Ѳедора Пестраго, который со своею ратью прослѣдовалъ этимъ же путемъ. Изъ Никоновской лѣтописи видно, что князь Пестрый съ ратью въ 1472 году послѣ Пасхи, въ четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, пришелъ на устье р. Черной, при этомъ плылъ по Вишеркѣ и Колвѣ до города Анфаловскаго на плотахъ, а отъ послѣдняго пункта на коняхъ отправился для покоренія города Искора. Но Пермская рать подъ предводительствомъ князей (оксовъ)

Бурмата. Мичкина и Зынра встрѣтила Пестраго на р. Колвѣ и была разбита, послѣ чего Ѳедоръ Пестрый взялъ городъ Искоръ. Второй товарищъ Пестраго Гаврило Нелидовъ отправился внизъ по Колвѣ для покоренія городовъ Уроса и Чердыни. Такимъ образомъ съ этимъ забытымъ путемъ связаны важныя историческія событія для Пермскаго края. Рычковъ въ „дневныхъ запискахъ путешествія въ 1769 и 1770 г.г.“ и Лыткинъ въ 1840 и 1843 г.г. это урочище называютъ въ своихъ работахъ Бухонинымъ волокомъ. Послѣдній авторъ о прошломъ волока говоритъ, что „прежде изъ Чердыни шли суда въ систему Двины, поднимаясь по Березовкѣ до Бухонина волока и отъ него перевозились на одинъ изъ истоковъ Вычегды“. Постепенному запустѣнію Бухонина волока содѣйствовало сооруженіе Сѣверо-Екатерининскаго канала, который оттянулъ грузы, слѣдовавшіе съ Камы на ту же Вычегду, такъ объясняетъ Лыткинъ причины, заставившія забыть о движеніи грузовъ черезъ Бухонинъ волокъ.—Въ настоящее время верхнее теченіе Березовки и ея притокъ р. Вологъ стали непроходимы, вслѣдствіе засоренности русла, обваловъ земли и камня въ крутыхъ изгибахъ рѣки и образовавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перекатовъ. Кромѣ того, русло р. Березовки выше Усть-Еловской пристани, гдѣ отдѣляется путь на Печеру загреждено лѣсными заломами, такъ что судоходство стало возможно только до Усть-Еловой, а дальнѣйшій путь до р. Нѣма засоренъ павшими деревьями до невозможности. Такимъ образомъ, нынѣ, говоритъ г. Димитріевъ, Камскій бассейнъ оказался въ лѣтнее время совершенно изолированнымъ отъ С. Двинскаго, чего не было до проведенія Сѣверо-Екатерининскаго канала въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ, начиная съ XIII—XIV столѣтій *„Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 68, вып. III стр. 114 и „Пермскій край“ томъ II, стр. 134—7 и „Бухонинъ волокъ“ Димитріева.*

Бушмени дер. на правомъ берегу р. Вишеры, противъ камня Дыроватаго, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 13 вер. и отъ уѣзднаго города въ 116 вер. Выше д. Бушменей по Вишерѣ находится камень Столбы.—Земледѣліе хотя и существуетъ, но оно поддерживается жителями по традиціонной привычкѣ, скудно окупаетъ затраченные труды, почему населеніе сплошь живетъ на покупномъ хлѣбѣ. Главными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ, охота, рыболовство, частію сборъ кедровыхъ орѣховъ и заработки на золотыхъ

пріискахъ. Прошлое этого селенія, судя по ландъ-картѣ отъ 1735-7 г.г., составленной при горномъ управленіи Кычигинымъ, тѣсно связано съ солевареніемъ, подпись карты говоритъ: „Бушины рубка елтышей". Былъ ли это постоянный населенный пунктъ, или же здѣсь только стояли рабочія казармы, краткая надпись ландъ-карты ничего не говоритъ, но во всякомъ случаѣ поселеніе обязано своимъ возникновеніемъ солянымъ промысламъ Соликамскаго уѣзда. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 60 челов. *по свѣд. 1910 года. „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала", Кротова томъ VI вып. I стр. 200; „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду" изданія 1889 г. стр. 1094—1102 и „Пермскій край" томъ I, ландъ-карта Кычигина.*

Бѣлина дер. при колодцахъ и р. Бѣлинкѣ, притокѣ Енчера, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 259 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 году на мѣстѣ деревни значился однодворокъ Бѣлинъ, а при открытіи Кочевскаго церковнаго прихода въ 1881 г. она именуется деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 8 хозяйствъ, изъ которыхъ 3 продавали избытки хлѣба на рынкѣ, и 5 хозяйствъ торговали скотомъ, на покупномъ хлѣбѣ жилъ одинъ домохозяинъ. Измѣнились ли нынѣ экономическія условія жизни селенія—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на сплавъ, изготовленіе жернововъ для мукомольныхъ мельницъ и каменныхъ лотовъ для сплава, и частію охота. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 106 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сводъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 268—278 и сообщ. Платона Ив. Дружинина.*

Бѣленькова дер. при колодцахъ. Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 11 вер. и отъ уѣзднаго города въ 210 верстахъ. На картахъ Чердынскаго уѣзда этого селенія не означено, хотя при сформированіи новаго прихода въ 1881 году въ с. Кочевскомъ, въ спискѣ селеній открываемаго прихода значился Бѣленьковскій (?) выселокъ или деревня—неизвѣстно. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ д. Бѣленьковой зарегистрировано 15

хозяйствъ, изъ которыхъ 8 хозяйствъ продавали избытки хлѣба на рынкѣ и 6 хозяйствъ продавали скотъ. Насколько измѣнились нынѣ экономическія условія жизни селенія –неизвѣстно, но переторжка хлѣбомъ служитъ показателемъ, что селеніе имѣетъ и нынѣ излишки хлѣба. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса для сплава по р. Лологу и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители деревни инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 130 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 296—306 и сообщ. Платона Ив. Дружинина.*

Бѣлоусовскій камень, такъ именуется нижняя часть по теченію Вишеры Писанаго камня. Смотри Писаный камень на Вишерѣ.

Бѣляева дер. на р. Чужвѣ, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юмо-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, приходъ которой тогда дѣлился на станы, въ Юмскомъ станѣ этого прихода значилось въ 1773 г. д. Бѣляева. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 78 хозяйствъ, тогда какъ по спискамъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи въ 1898 г. значится 22, а въ 1904 г. 25 дворовъ, видимо въ работѣ г. Торгуда или произошла опечатка или же къ Бѣляевой причислено еще какое-то селеніе. По упомянутому изслѣдованію въ селеніи не было хозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, но и не было избытковъ для продажи на рынкѣ.—Насколько измѣнились экономическія условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣется вѣялка. Подсобными заработками являются извозъ по доставкѣ мѣстнаго хлѣба въ Гаинскую и Аннинскую волости и Кажимскій заводъ Вологодской губерніи. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей обоего пола 133 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 198—208 и сообщеніе Тихона Васил. Черемныхъ.*

Бѣлькова дер., ниже впаденія р. Вижайки въ Лологъ, притокъ р. Косы, и на родникѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 47 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 212 верстахъ. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи 1898 г., селеніе это значится

съ 4 дворами. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются заготовка лѣса и сплавъ его по р.р. Лологу и Вурламу. Жители селенія инородцы-пермяки. По сообщенію жителя с. Гаинъ г. Григорьева въ этомъ селеніи въ въ 1902 году были произведены г.г. Борисовымъ*) и Патрушевымъ раскопки чудскаго могильника, находящагося въ одной верстѣ отъ Бѣльковой.—Упомянутыми лицами вскрыты 10 погребеній. Найденныя костяки въ могилахъ были положены головой на сѣверъ, около каждаго изъ нихъ были находимы черепки глиняной посуды съ углями. У мужскихъ скелетовъ встрѣчалось оружіе. На женскихъ костяхъ были бусы и надвѣски на груди, а въ ногахъ встрѣчались пряжки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 23 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства.—Свѣдѣнія Гаинскаго волостного правленія и А. Н. Григорьева.*

Бѣлые Мхи, такъ называется столбообразные чурки на лѣвомъ берегу р. Вишеры ниже устья р. Панихи, состоящіе изъ крупнозернистаго сѣровато-бѣлаго доломита, возвышающіеся до 22 метровъ надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ. Мѣстность получила это названіе потому, что берегъ р. Вишеры на большомъ пространствѣ покрытъ оленьимъ лишайникомъ (Chadonia rangiferina). *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ томъ VI, стр. 79, вып. I, Кротова.*

Бѣлые Мхи, гора на лѣвомъ берегу р. Березовой, притока рѣки Колвы. Обнаженіе „Бѣлыхъ Мховъ“ состоитъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ чурковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга обширными осыпями. Чурки сложены изъ толстыхъ пластовъ темнаго и чернаго вопючаго известняка съ большимъ числомъ окаменѣлостей. *„Геологическія изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 132, Кротова.*

Бычина Верхняя и Нижняя, деревни въ настоящее время небольшимъ раздѣляются разрывомъ, составляя одно селеніе. Верхняя носитъ еще особое названіе Марковой и расположена при колодцахъ, Нижняя— на р. Язьвѣ, притокѣ р. Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 73

*) Учитель Чердынской женской гимназіи.

верстахъ. Въ переписи Перми Великой въ 162 3/4 г.г. упоминается починокъ Бычковъ на р. Язьвѣ съ однимъ дворомъ, пашни при немъ было „4 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна по р. Язьвѣ 20 копенъ". По метрикамъ церкви села Верхъ-Язьвинскаго въ 1802 г. въ Бычиной значилось 20 дворовъ, а въ 1831 году 26 дворовъ, въ упомянутыхъ свѣдѣніяхъ деревни не подраздѣлялись на Верхнюю и Нижнюю. Въ Нижней находятся: православная часовня, церковная школа, 1 торговая лавка: торжки происходятъ 6 августа, 8 ноября и 24 октября; въ селеніи находится еще земская станція и въ Верхней кузница 1. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ Верхней и Нижней зарегистрированъ 61 дворъ, изъ которыхъ 40 домохозяевъ живутъ на покупномъ хлѣбѣ. Улучшились ли нынѣ экономическія условія этихъ селеній, безъ подворныхъ изслѣдованій ничего сказать нельзя. Въ селеніи имѣются 4 вѣялки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса по р.р. Молмасу и Чепелу, а также баржевого лѣсу для постройки судовъ на р. Вишерѣ. Мѣстонахожденіе баржестроительнаго плодбища въ селеніи доставляетъ много разныхъ работъ населенію. Построенныя баржи и проч. суда спускаются отъ Бычиной въ весеннее половодье за пароходами, послѣдніе сюда заходятъ спеціально для спуска новыхъ судовъ. Охота и рыболовство также даютъ нѣкоторое подспорье въ домохозяйствѣ жителей. Жители селенія пермяки, частію обрусѣвшіе. Въ окрестностяхъ обоихъ селеній встрѣчается много чудскихъ издѣлій, ральниковъ, топоровъ, замковъ, мѣдныхъ украшеній, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена для Пермскаго научнаго музея. Въ 200 саженяхъ у Нижней Бычиной находится чудской могильникъ, нынѣ уже распаханный. Дворовъ въ Верхней — 20 съ 107 жителями обоего пола и въ Нижней — 35 съ 195 жителями обоего пола *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Пермская Лѣтопись" Шишонко томъ II, стр. 229 „Пермская Старина" Дмитріева вып. III, стр. 74. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзд." Торгуда стр. 744—754, личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Быкова дер. при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 170 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 года Быковой еще не показано, видимо она возникла позднѣе.

При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ Быковой зарегистрировано 17 хозяйствъ, изъ которыхъ одно продавало избытки хлѣба и два хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ въ ту или другую сторону—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса по р. Косѣ и сплавъ, частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія пермяки-инородцы. Дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 143 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду" Торгуда стр. 408—418 и сообщеніе Ив. Ив. Денисова.*

Быкова Гора, или **Тіунова**, съ д. Чумовой слилась и составляютъ одно селеніе при колодцахъ, неподалеку отъ истоковъ р. Булача, притока Лолога, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 166 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Гаинской церкви отъ 1819 года видно, что селеніе принадлежало къ приходу упомянутой церкви и имѣло 3 двора. По изслѣдованіямъ уѣзда земствомъ въ 1886 г. Тіунова имѣла 14 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ; условія эти, кажется, не измѣнились и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, изготовленіе берестянныхъ издѣлій и работы въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи есть кадочникъ. Жители селенія инородцы, значительно обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей обоего пола 116 челов. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 464—474, сообщен. свящ. Михаила Патрушева.*

Ванина дер. при родникахъ, вблизи лѣваго берега р. Язьвы, притока р. Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 101 верстѣ. Населеніе состоитъ изъ пермяковъ значительно обрусѣвшихъ въ послѣдніе 15—20 лѣтъ, благодаря появившейся здѣсь лѣсопромышленной дѣятельности. Сами жители увѣряютъ, что ихъ обрусили Камбарцы (заводъ Осинск. уѣзда Пермск. губ.), нанимаемые лѣсопромышленниками для сгонки лѣсовъ по р. Язьвѣ и ея притокамъ. Толпы Камбарцевъ, состоящіе изъ сотенъ лицъ, все и вся высмѣивали въ бытовомъ укладѣ жизни Верхъ-Язьвинцевъ, ихъ старообрядчество, костюмы, языкъ и т. д. Скрывая все родное, Ванинцы взамѣнъ этого стали подражать Камбар-

цамъ во всемъ, включительно до пьянаго хулиганства. Камбарцевъ мастеровыхъ, и произошло по внѣшности оригинальное обрусѣніе молодыхъ поколѣній. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, а подсобными промыслами являются заготовка лѣса и охота на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 33 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ванина дер. при родникахъ въ полуверстѣ отъ р. Шудьи, притока р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 87 верстахъ. Это селеніе срослось съ д. Тиминой; условія жизни и быта одинаковы у обоихъ селеній. Смотри дер. Тимина. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 108 челов., *по свѣд.* 1909 г. *Пермскаго губернскаго земства.*

Ваня или **Вань-юмъ,** деревня вблизи сліянія р. Юма съ Косой и земскаго тракта, идущаго изъ с. Кочевского въ с. Юмское, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. Выселокъ изъ дер. Дашкиной возникъ между 1886 и 1898 годами, такъ какъ по списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерній онъ въ 1898 году значится съ 4 дворами, а при изслѣдованіи земскими статистиками уѣзда въ 1886 году поселка еще не было. Жители селенія обрусѣлые пермяки, средства къ жизни извлекаютъ отъ земледѣлія. Въ селеніи 1 кузница, 1 плотникъ и колесчатая мельница. Дворовъ по свѣдѣн. 1910 г. 6, въ нихъ жителей обоего пола 25 челов.—*Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Варышъ камень на правомъ берегу рѣки Березовой, притокѣ Колвы. Это совершенно отвѣсный утесъ до 130 метровъ высоты, съ гладкой точно полированной поверхностью, тянется длинной грядой по правому берегу рѣки. Камень сложенъ изъ плотнаго, сѣровато-бѣлаго известняка, съ многочисленными органическими остатками. На языкѣ современныхъ коми-пермяковъ—Ворышъ—означаетъ ястребъ или коршунъ; названія урочищъ по Березовой, какъ горъ, такъ и рѣкъ указываютъ здѣсь на присутствіе если не самихъ пермяковъ, то родственной имъ народности въ былое время. „*Геологическія изслѣдованія Со-*

ликамскаго и Чердынскаго Урала", т. VI, вып. I, стр. 136, *Кротова.*

Варышъ дер. на р. Косѣ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 26 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 197 верстахъ. Изъ архивныхъ дѣлъ Косинской церкви видно, что дер. Варышъ уже существовала въ 1784 году. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году въ дер. Варышѣ зарегистрированъ 31 дворъ, изъ которыхъ 25 жили на покупномъ хлѣбѣ и только два хозяйства имѣли возможность излишки продавать на рынкѣ; переторжкой скота занимались 25 хозяйствъ. Насколько измѣнились нынѣ условія земледѣлія по сравненіи съ 1886 годомъ, никакихъ данныхъ въ этомъ направленіи нѣтъ и потому судить трудно. Подсобными промыслами являются заготовка и сплавъ лѣса по р.р. Омену и Косѣ, рыболовство и охота на бѣлку и рябчика. Населеніе деревни инородцы-пермяки. Названіе деревни пермяцкое, варышъ—въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ—коршунъ. Въ окрестностяхъ деревни встрѣчаются чудскія издѣлія, большинство которыхъ пріобрѣтено въ коллекцію г. Зеликмана изъ Соликамска. Въ 10 верстахъ выше по теченію р. Косы на лѣвомъ берегу, въ лѣсу находится чудское городище Буждымъ. Городище расположено на возвышенности, окруженной логомъ, логъ по игрѣ природы имѣетъ кольцевидную форму, во внутренности кольца видны остатки валовъ и рва. Дворовъ въ селеніи 39, въ нихъ жителей обоего пола 241 челов., *по свѣд.* 1909 *г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду" Торгуда стр.* 380—90 *и личныя наблюденія автора въ* 1910 *году.*

Васькова дер. на р. Безыменной, притокѣ р. Лопвы, впадающей въ Косу, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 290 верстахъ. По такъ называемой столистой картѣ Европейской Россіи, подъ редакціей Стрѣлобицкаго, изданія 1874 года, видно, что селеніе это уже существовало, но въ изслѣдованіяхъ Чердынскаго уѣзда 1886 году зарегистрирована только дер. Дубровка, въ составъ Дубровскаго сельскаго общества входитъ и Васькова, которая почему то не была поименована въ отдѣльности. Въ дер. Дубровкѣ показано 73 двора, чего конечно быть не могло, слѣдовательно, въ этомъ числѣ заключаются домохозяйства и дер. Васьковой. Изъ 73 дворовъ ни одно изъ хозяйствъ не покупало хлѣба, но также

и не продавало: средства къ существованію извлекались отъ мелкихъ заработковъ. Измѣнились ли экономическія условія жизни селенія нынѣ, неизвѣстно, но изъ факта переторжки хлѣбомъ, допустимъ выводъ, что селеніе имѣетъ излишекъ хлѣба для продажи на рынкѣ. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣсовъ по р.р. Кувѣ. притокѣ Иньвы, впадающей въ Каму, Косѣ и Сюзьвѣ. Въ селеніи имѣется пасѣка, кузница и мельница-мутовка. Жители селенія обрусѣлые пермяки, частію православные и частію раскольники. Дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей обоего пола 199 челов., *по свѣд.* 1909 г. *Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр.* 212—222 *и сообщеніе Тихона Васил. Черемныхъ.*

Васькинъ, или **Кринкинъ** выселокъ при колодцахъ, вблизи р. Сэполя, притока р. Косы, Кочевской волости, смотри Кринкинъ.

Васькина дер. на колодцахъ, вблизи р. Сэполя, притока рѣки Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 253 верстахъ. Съ постройкой новой церкви и открытіемъ новаго прихода въ с. Кочевскомъ въ 1881 г. Васькина вошла въ составъ этого прихода. Въ селеніи имѣется одна кузница. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. выселокъ Васькинъ имѣлъ 8 дворовъ, изъ которыхъ 5 хозяйствъ имѣли излишки хлѣба и сбывали его на рынкѣ и 4 домохозяйства вели переторжку скотомъ. Измѣнилось ли экономическое благосостояніе селенія нынѣ, неизвѣстно, но земледѣліе имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по наличности конной молотилки въ селеніи. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для сплава по р. Косѣ и ея притоку Янчеру. Жители инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 58 челов., *по свѣд.* 1909 г. *Пермск. губер. земства. Сообщен. Платона Ив. Дружинина и „Сборн. статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр.* 254—64.

Васькина или **Малая Чажегова** дер. при ключахъ вблизи р. Булача, притока р. Лолога, и трактѣ, идущемъ изъ с. Иванчина въ Гаинское, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 10 вер. и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Гаинской церкви за 1819 годъ Малой Чажеговой въ числѣ деревень Гаинскаго прихода еще не значилось, а въ 1848 году по картѣ

лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова она показана уже деревней. Въ селеніи австрійская церковь и при ней священникъ, хотя въ полуверстѣ, въ Большой Чажеговой выстроена православная церковь и также есть православный священникъ, но сектанство здѣсь среди инородцевъ-пермяковъ пустило глубокіе корни, прихожанъ въ обоихъ борющихся приходахъ достаточное число. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году земскими статистиками въ Малой-Чажеговой зарегистрировано 40 хозяйствъ, у которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 7, и продавали излишки хлѣба на рынкѣ 5 хозяйствъ; измѣнились ли эти условія нынѣ, опредѣленнаго сказать ничего нельзя. Улучшенія въ земледѣліи прогрессируютъ слабо, судя по наличности въ селеніи одной вѣялки. Подсобными заработками благодаря самодѣятельности являются плотничество, пиловка лѣса, изготовленіе саней и разныя работы въ разныхъ мѣстахъ, какъ-то: бурлачество при сплавѣ лѣсовъ по Камѣ и частію заготовка лѣсовъ по Камѣ и Лологу. Въ селеніи есть одно сипильное заведеніе. Въ окрестностяхъ селенія находится чудскій могильникъ, открытый г. Борисовымъ, урочище это носитъ названіе „Пилинскаго“. Могильникъ очень богатъ находками чудскихъ издѣлій. Часть ихъ пріобрѣтена авторомъ для коллекціи Теплоухова въ 1886—9 году, но большинство памятниковъ скуплено и развезено туристами и путешественниками по разнымъ концамъ Россіи. Чудскія издѣлія изъ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова г. Спицынымъ датируются XIII—XIV столѣтіями. Рисунки съ находокъ частію помѣщены въ трудахъ Импер. археолог. комиссіи № 26, „Древности камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“. Дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 142 челов., *по свѣд.* 1909 *г. Пермск. губернск. земства.* „*Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду*“ *Торгуда стран. 478—488,* „*Отчетъ Императ. археолог. комис. за* 1900 *г.*“ *стр. 88—89.* „*Пермскій край*“ *томъ I, стр. 92.* „*Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ*“ *Ѳ. А. Теплоухова личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.*

Васькина деревня или **Шишкари** дер. при колодцахъ вблизи р. Бурдашера, притока р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 вер.

При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году. Васькина не зарегистрирована, хотя дер. Сэполь, въ обществѣ котораго числится селеніе, показана съ 93 дворами, въ числѣ этихъ дворовъ долженъ числиться и выселокъ Васькинъ, потому что Сэполь никогда не имѣлъ упомянутаго числа дворовъ, а регистраторы для сокращенія труда причислили къ нему всѣ выселки и однодворки. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи 1898 года въ Васькиной значится 9 дворовъ. Изъ общей схемы экономическаго положенія д. Сэполя можно приблизительно составить понятіе о благосостояніи д. Шишкарей. Въ 1886 г. въ Сэпольскомъ обществѣ значилось 93 двора, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ, 53 домохозяйства сбывали излишки хлѣба на рынкѣ и 52 вели переторжку скотомъ. Судя по наличности факта переторжки хлѣбомъ жителей селенія нынѣ, можно предположить, что экономическія условія селенія удовлетворительны. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія чистокровные пермяки, частію раскольники. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 78 челов., *по свѣд.* 1909 *г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр.* 184—194 *и сообщ. свящ. с. Бол.-Кочи, Максима Мырзина.*

Васькина дер. на р. Зулѣ, притокѣ р. Косы, Юрлинской вол., отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ въ 306 верстахъ. Судя по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова и изслѣдованію уѣзда въ 1886 г. селеніе возникло въ промежуткѣ 1848 и 1866 годовъ.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано было 8 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 продавали избытки хлѣба на рынкѣ и 7 вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса по р. Лопану и частію охота. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 63 человѣка, *по свѣд.* 1909 *г. Пермск. губернск. земства. Сообщен. священ. Георгія Калачникова въ* 1910 *году и „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр.* 142—152.

Васевъ выселокъ на родникѣ вблизи дер. Тылаволя, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ

уѣзднаго города въ 93 верстахъ. Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи отъ 1898 года значится съ 4 дворами, но при экономическомъ изслѣдованіи земскими статистиками уѣзда въ 1886 году онъ не упомянутъ. Жители селенія инородцы-пермяки, придерживающіеся раскола. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, одинъ изъ домохозяевъ производитъ опыты искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для сплава по р.р. Язьвѣ, Молмасу, Чепелу и Пульту и частію охота на куницу, бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 26 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губерн. земства. Сообщеніе Мих. Егор. Ѳомина.*

Вайя Малая и Большая, правые притоки р. Вишеры, берутъ начало на Березовскомъ камнѣ и впадаютъ противъ золотого камня, въ 10—12 верстахъ ниже дер. Усть-Ульса. Большая Вайя интересна тѣмъ, что послѣ 20 верстъ теченія имѣетъ при устьѣ двухверстное сухое плесо и течетъ подъ поверхностью земли. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 12 Кротова и „Географическ. и статистическ. словарь“ Чупина томъ I, стр.* 127.

Вашгортъ новый выселокъ близъ с. Большой Кочи Юксѣевской волости.

Велгуръ дер. на правомъ берегу Вишеры, расположена противъ камня „Притонъ“, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 112 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбурской провинціи, уѣздовъ Чердынскаго, Соликамскаго и др. отъ 1735—7 г.г. селеніе это показано существующимъ, хотя подписи названія его нѣтъ. Въ селеніи находится церковно-приходская школа и станція земской почты. Земледѣліе, несмотря на суровый климатъ и неблагопріятныя почвенныя условія, существуетъ, но судя по наличности факта поголовной покупки населеніемъ хлѣба, оно ведется по традиціонной привычкѣ къ хлѣбопашеству. Средствами къ существованію являются: заготовка лѣсу и дровъ на сплавъ, охота на пушнаго звѣря и птицу, рыболовство, сборъ кедровыхъ орѣховъ, работы на золотыхъ пріискахъ и другіе мелкіе заработки. Дворовъ въ селеніи 49, въ нихъ жителей обоего пола 242 челов., *по свѣд. 1910 года. „Сборникъ*

статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду" стр. 1102 *издан. уѣзднаго земства* 1889 года.

Вельсинскій заводъ находится при впаденіи р. Велса въ Вишеру. Цѣлью постройки здѣсь завода была эксплоатація открытой руды на Юбрышкиномъ камнѣ, но затѣмъ выбранное первоначально мѣсто было признано неподходящимъ для завода, и постройка начата на самомъ устьѣ р. Вельса въ 1899 году: построивъ здѣсь нѣсколько амбаровъ и жилыхъ домовъ, французское акціонерное общество ликвидировало свои дѣла, этимъ закончилась задуманная постройка горнаго завода. Юбрышкинскій рудникъ открытъ жителемъ дер. Романихи Филиппомъ Зыряновымъ. Это мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка находится въ 12 верстахъ отъ устья Вельса. Горный инженеръ Бѣлоусовъ такъ описываетъ мѣсторожденіе на Юбрышкиномъ камнѣ: „Вообще Юбрышкинскія горы представляютъ собою довольно значительный кряжъ, тянущійся къ сѣверу верстъ на 9 и сливающійся съ Пропащимъ камнемъ, отъ котораго отдѣляется долиною Малой Панихи. Изъ четырехъ отдѣльныхъ возвышенностей этихъ горъ наиболѣе величественна и замѣтна гора Малая Юбрышка". Здѣсь раскрытыми развѣдочными разрѣзами обнаружены залеганіе породъ и характеръ рудныхъ залежей. Первый пластъ находится на Ю. З. склонѣ горы и имѣетъ толщину въ 2 сажени съ содержаніемъ желѣза 45—47%. Второй нижележащій рудной пластъ имѣетъ толщину въ 12 саженъ, съ содержаніемъ желѣза 17—25% и третій рудный слой пластъ съ толщиной въ 6 саженъ, по анализамъ содержитъ отъ 40—42% желѣза. Запасы въ первомъ и третьемъ пластахъ г. Бѣлоусовъ опредѣляетъ свыше 200 милліон. пудовъ, но съ оговоркой, если они равномѣрно залегаютъ въ заключающей его породѣ. Второй рудникъ открытъ на склонахъ Шудьинскаго камня на р. Шудьѣ, въ 9 верстахъ отъ ея устья, здѣсь запасы бураго желѣзняка точно не изслѣдованы. Чувальскіе рудники находятся на склонахъ Чувальскаго камня, здѣсь открыты два отдѣльныя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка—Верхнее и Нижнее, также по количеству запасовъ точно не опредѣлены. Содержаніе желѣза въ этихъ рудахъ опредѣлено отъ 57—60%. Въ цѣляхъ эксплоатаціи этихъ рудныхъ богатствъ на Вишерѣ происходили средствами казны расчистки русла отъ камней и пороговъ съ 1899 года до 1901 года отъ Чувольскаго камня до устья Вишеры на протяженіи 257 верстъ для

безпрерывнаго рейсированія судовъ. Несмотря на благопріятныя условія для водворенія на Вишерѣ горнаго дѣла, Волжско-Вишерское общество, начавъ дѣло въ широкомъ масштабѣ, черезъ два года послѣ начала работъ, оказалось не въ состояніи довести предпріятія до надлежащаго конца, сокративъ въ началѣ свои проэкты до размѣровъ постройки небольшого чугуноплавильнаго завода на Вельсѣ, а затѣмъ, не достроивъ и этого завода, совсѣмъ ликвидировало дѣла. *„Рѣка Вишера“, докладъ И. К. Великанова стр.* 7—14; *„Уральскій техникъ“ за* 1910 *г. № 8 стр.* 2; *„Очерки Вишерскаго края“ Н. Белдыцкаго стр.* 13 и 33; *„Горнозаводскій листокъ“ за* 1894 г. №№ 1 и 2, *„Мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка въ Чердынскомъ краѣ“ М. Бѣлоусова.*

Вельсинская пещера, находится вблизи Вельсинскаго завода и еще ближе отъ устья р. Вельса. Г. Белдыцкій такъ описываетъ свои впечатлѣнія при осмотрѣ пещеры въ 1899 году: „потолокъ, сажени въ четыре вышины, весь усѣянъ кристалами снѣга, который таялъ и каплями падалъ на полъ, гдѣ опять замерзалъ, и образовались громадныя сталактиты льда. Весь полъ также былъ покрытъ мокрымъ льдомъ, такъ что идти было опасно. Пещера углублялась ниже и мы отправились дальше. Своды все возвышались и корридоръ становился шире. Дальше ужъ не было сырости и полъ весь усѣянъ обломками камней, а большею частію мелкимъ известнякомъ. Дойдя до середины пещеры, мы невольно залюбовались представившимся зрѣлищемъ: потокъ въ видѣ купола уходилъ далеко кверху: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спускались до самой земли каменные столбы; полъ былъ чистый и сухой. Вся обстановка напоминала средневѣковый готическій храмъ. Зрѣлище приняло еще болѣе эффектный видъ, когда мы зажгли факелы. Тысячи огоньковъ заблестѣли въ сталактитахъ потолка. Далѣе пещера поднималась выше и мы скоро дошли до ея конца, тутъ образовалась небольшая комната съ низкимъ потолкомъ, сплошь испещреннымъ русскими и французскими фамиліями бывшихъ здѣсь туристовъ“. Глубина пещеры имѣетъ протяженія 103 сажени. Вблизи устья пещеры, во время заводскихъ земляныхъ работъ, нашли кольчугу и шлемъ, вѣроятно отъ тѣхъ временъ, когда Вишера была еще единственнымъ путемъ сообщенія Москвы съ Сибирью, т. е. во время существованія города Лозьвинска, предшественника Верхотурья. *„Очерки Вишерскаго края“ стр.* 33

Н. Белдыцкаго, отдѣльн. оттискъ изъ Пермскихъ губернскихъ вѣдомостей 1899 года.

Вельсъ или **Велсуй** р., лѣвый притокъ р. Вишеры, беретъ начало у южной оконечности Молебнаго камня или Яльпингъ-Ньера и не принимаетъ въ себя большихъ притоковъ. Значительными изъ нихъ являются р. Пусьма (Посмакъ), сходящійся своими истоками съ рѣкой Ивделемъ, притокомъ Лозьвы, и р. Чуролъ, и съ лѣвой стороны рѣки Шудья. Долина Вельса окаймляется великанами Урала: съ правой стороны примыкаютъ къ ней Вольховочный и Замочный камни, а вблизи устья Юбрышкинъ камень, по лѣвую сторону теченія расположились камни: Кулинскій, Наятый-Тумпъ, Мартайскій, или Ля-Лангъ, а при устьѣ—камень Шудьинскій, называемый Чалкинымъ камнемъ. Въ 9 верстахъ отъ устья въ правомъ берегу Вельса, у бывшаго желѣзнодорожнаго моста, находятся залежи мрамора. Рѣка эта имѣетъ историческую извѣстность, такъ какъ по ней пролегалъ путь изъ Москвы въ 1581 г. во вновь покоренную Сибирь. Путь этотъ пролегалъ такъ: отъ Чердыни по Вишерѣ и ея притоку Вельсу и, наконецъ, долиною рѣки Почмога, нынѣ наз. Чуролъ, изъ послѣдняго переправлялись черезъ самый водораздѣлъ Урала и спускались въ р. Тальтію, притокъ Ивдиля, впадающаго въ Лозьву; здѣсь при сліяніи этихъ рѣкъ находился городъ Лозьвинскъ, упраздненный съ постройкой новаго города на р. Турѣ, названнаго Верхотурьемъ. Этотъ Вишерско-Лозьвинскій путь существовалъ до проложенія и устройства въ 1596 году Артеміемъ Бабиновымъ грунтовой дороги изъ Соликамска въ Верхотурье для сношеній съ Сибирью. Академикъ Кеппенъ, описывая дороги черезъ Сѣверный Уралъ, говоритъ: „Вишерскій путь, называемый вогулами „Мирлянгъ“ (народный путь), потому что онъ прежде былъ единственнымъ зимнимъ путемъ къ Вишерѣ. Имъ пользовалась вся масса народа съ береговъ р. Лозьвы и частію съ верховья Сѣверной Сосьвы, отправлявшагося къ Вишерѣ“. До 1607 года жившіе по Вельсу вогулы платили ясакъ въ г. Верхотурье и съ этого года ихъ перечислили для платежа ясака въ Чердынь. Вогулы, будучи недовольны такимъ переводомъ и нежеланіемъ сноситься съ Чердынскими воеводами, жаловались Царю; изъ челобитной видно, что вогулы жили въ трехъ мѣстахъ: въ Вишерскомъ юртѣ на р. Вишерѣ жило 7 вогулъ и съ ними сотникъ, въ Велсуйскомъ юртѣ на р. Велсуѣ, притокѣ р. Вишеры—19 вогулъ

и въ юртѣ Печерскихъ остяковъ за камнемъ на р. Печерѣ было 9 овогулившихся остяковъ. При устьѣ Вельса находится единственное селеніе, это остатки чугуноплавильнаго Вельсинскаго завода, основаннаго Волжско-Вишерскимъ товариществомъ. Селеніе это находится отъ устья р. Вишеры въ 291 верстѣ. *„Этнографическое обозрѣніе“ кн. XIV, „Чердынскіе вогулы“ Глушкова стр. 6, „Геологическія изслѣдованія въ Съверномъ Уралѣ“ Ѳедорова стр. 25, „Географическ. и статистич. словарь“ Чупина томъ I, стр. 255—2, „Оцѣнка земель Пермской губерніи“, Чердынскій уѣздъ, подъ редакціей Баскина, томъ III, вып. I, стр. 99, „Рѣка Вишера“ докладъ Пермск. Музею И. К. Великанова стр. 11—15, „Геологическ. изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, т. VI, вып. I, стр.* 151—*152 и „Геологич. изслѣд. и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера-Камской желѣзной дороги“ стр. 69, г. Мамонтова.*

Ветнэкыжъ (Узкая Парма), такъ называется рядъ возвышенностей, тянущихся на обоихъ берегахъ р. Молмаса, между р. р. Верхней и Нижней Ветнэкыжами. Высоты лѣваго берега Молмаса носятъ названіе Ветнэкыжъ-Парма, они идутъ узкимъ уваломъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Этотъ горный кряжъ состоитъ изъ нижнедевонскихъ толщъ. въ которыхъ мѣстами выступаетъ кварцевой песчаникъ и толщи тонкослоистыхъ глинистыхъ сланцевъ чернаго и темно-сѣраго цвѣта. *„Геологич. изслѣд. Соликам. и Чердын. Урала“ вып. I, стр. 196.*

Ветлянскій Камень на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ 4 верстахъ выше д. Бахари, представляетъ изъ себя стѣноподобную скалу около версты длиной, отдѣленную отъ Вишеры небольшимъ перелѣскомъ. Пласты его составляютъ бѣлый плотный внизу и сырой кремнистый известнякъ наверху, съ большимъ числомъ окаменѣлостей. По особенностямъ паденія пластовъ верхній конецъ по теченію рѣки ниже, между тѣмъ какъ нижній возвышается надъ уровнемъ воды въ Вишерѣ на 70—80 метровъ. Професс. Кротовъ говоритъ: „по петрографическому и палеонтологическому характеру въ немъ верхній горизонтъ тотъ же, а именно верхняго горнаго известняка, который выступаетъ въ Кедровомъ и Говорливомъ камняхъ. Въ ясную погоду Ветлянскій камень хорошо виденъ съ Полюдова камня. *„Геологическ. изслѣдованіе Соликамскаго и Чердынск. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 107 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ветланъ Камень на лѣвомъ берегу р. Колвы, составляетъ одну изъ возвышенностей Полюдова кряжа; здѣсь Колва, пересѣкая послѣдній, обнажила горную гряду, состоящую изъ камней Ветлана, Дивьяго, Бойца и Бобыльскаго. Этотъ горный кряжъ довольно круто поворачиваетъ къ С. З., проходитъ высокой грядой между р. Вижаихой и Вишерской далѣе на С. З. и выходитъ на Пильву около Пермско-вологодской границы. Въ виду такого направленія этого кряжа, говоритъ профес. Кротовъ, не лишено вѣроятія мнѣніе геолога Гофмана, что Полюдовъ камень составляетъ начало Тиманскаго хребта. Камень Ветланъ стоитъ среди лѣса отвѣсной стѣной, едва доступной для изслѣдованія. Онъ сложенъ изъ тонкослоистаго, кремнистаго известняка сѣраго цвѣта, порода эта совершенно сходна съ массивомъ, составляющимъ Дивій камень и тѣми же окаменѣлостями. Ветланъ высится надъ уровнемъ воды въ Колвѣ на 92—122 метра. Названіе этой горы инородческое, на языкѣ коми-пермяковъ, ветвы и ветлы означаетъ гульбище.—Н. П. Рычковъ, первый изъ изслѣдователей Пермской губерніи въ археологическомъ отношеніи, въ дневныхъ запискахъ своихъ въ 1769—70 г. г. говоритъ о Ветланѣ: „На высотѣ одной изъ отдѣлившихся отъ Ветлана горъ, разстояніемъ отъ него въ двухъ верстахъ, находится валами укрѣпленное городище“. *Кротовъ, „Геологическ. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ вып. I, стр. 124, „Дневная записка путешествія капитана Рычкова“ часть 2-я стр. 116—117, „Отчетъ геологич. путешествія въ Печерскій край“ Штукенберга стр. 15, „Въ Пермь“ очерки сѣверной части Чердынскаго уѣзда Белдыцкаго стр. 30 и „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 116.*

Ветланъ дер. при впаденіи р. Ухтыма въ Колву, Ныробской волости, отъ волостн. правл. въ 5 верстахъ и отъ у. п. въ 49 верстахъ. Названіе свое селеніе получило отъ близъ расположеннаго камня Ветлана за р. Колвой. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи, Чердынскаго, Соликамскаго и др. уѣздовъ отъ 1734-7 г. г. деревни Ветлана не значится, хотя сосѣдняя съ ней д. Томилова уже существовала. При изслѣдованіи земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1886—9 г. г. видно: изъ 21 хозяйства 18 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальныя три хозяйства имѣли хлѣба въ обрѣзъ, такъ какъ никто изъ жителей селенія для продажи на рынокъ его не

возилъ. Условія земледѣлія въ настоящее время по отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ какъ-будто бы улучшились, хотя такое мнѣніе для подкрѣпленія себя не имѣетъ данныхъ. Подсобными заработками являются: перевозка кладей на Печеру, заготовка лѣса для сплава лѣсопромышленникамъ, дровъ и дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ на Волжскія пристани, и охота. Въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ свободные члены занимаются изготовленіемъ берестянныхъ пестерей на продажу. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей об. п. 129 человѣкъ. *„Сборникъ статист. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ стр. 961—7, изд. зем. 1889 г.; „Пермскій Край“ томъ I, Ландъ-карта Кычигина и сообщеніе земск. гласнагоА. А. Пѣшехонова.*

Ветланъ высел., составляетъ часть с. Цидвы, смотри послѣднее назв.

Вершинина деревня на р. Урьѣ, притокѣ р. Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости, отъ волостн. правлен. въ 6 верстахъ и отъ у. г. въ 166 верстахъ. По картѣ Лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не значится, а при экономическомъ изслѣдованіи въ 1886 году въ Вершининой показано 19 хозяйствъ, изъ которыхъ 13 имѣли излишки хлѣба и сбывали его на рынкѣ, и кромѣ того 2 хозяйства вели переторжку скотомъ.—Въ селеніи находятся: земская школа, кузница, синильщикъ 1 и три мельницы-мутовки въ веретѣ отъ селенія. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое инородцами пермяками здѣсь ведется въ прогрессивномъ духѣ, судя по наличности искусственнаго травосѣянія у 10 домохозяевъ и 2 вѣялокъ въ селеніи. Подсобными промыслами являются: заготовки лѣса, частію охота и рыбная ловля по р. Лологу. Жители селенія пермяки, частію обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей об. п. 194 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. зѣмства; „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердын. уѣзду“, Торгуда стр. 310—320 и личн. наблюд. авт.въ 1910 г.*

Вершининъ выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волост. правл. въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 298 верстахъ. Селенія этого на картѣ Чердынскаго уѣзда, изданной въ 1897 году, нѣтъ; оно отъ д. Агашкиной находится въ $1^1/_2$ верстахъ. Условія жизни въ немъ тѣ же, что и въ Агашкиной. Дворовъ въ

селеніи 3, въ нихъ жител. об. п. 22 человѣка *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губер. земства.*

Верхъ-Бадья или **Кротова,** она же **Кроты,** деревня на родникахъ и р. Бадьѣ, притокѣ Лопвы, впадающей въ р. Косу, Юмской волости, отъ волост. правл. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 279 верстахъ. Изъ архивовъ Юмо-Лопвинской церкви, какъ называли въ старину село Юрлинское, за 1773 годъ видно, что въ приходѣ этого села значилось двѣ деревни, Бадья и Усть-Бадья, а при открытіи самостоятельнаго Юмскаго прихода въ 1811 году деревня Верхъ-Бадья уже числилась въ новомъ приходѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи показано 19 хозяйствъ, изъ которыхъ 8 имѣли возможность избытки хлѣба продавать на рынкѣ. Измѣнились ли нынѣ условія земледѣлія—неизвѣстно, но оно въ селеніи проявляетъ склонность къ прогрессу, судя по наличности одной молотильной машины и 3 вѣялокъ. Въ животноводствѣ также наблюдается прогрессъ, это выкормка племенныхъ лошадей и рогатаго скота. До закрытія Кувинскаго горнаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ жители селенія брали подряды на разныя заводскія работы, но съ прекращеніемъ нынѣ дѣятельности въ упомянутомъ заводѣ, у населенія подсобными заработками являются: извозъ и заготовка товарныхъ лѣсовъ по р. р. Косѣ и ея притоку Лологу. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жител. об. п. 170 человѣкъ *по свѣд. 1909 Пермск. губерн. земства; „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" г. Торгуда стр. 198—208 и сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Верхъ-Березовая или **Мулыска,** дер. на р. Березовой близъ впаденія въ нее р. Пемыда, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 91 верстѣ. Профессоръ Кротовъ, описывая береговыя обнаженія по р. Березовой, говоритъ: „на правомъ берегу рѣки они (известняки) слагаютъ камень „Мулыско", находящійся въ верстѣ отъ д. Березовой." Описывая выходы верхняго горнаго известняка, г. Кротовъ указываетъ на камень „Старцы", расположенный у верхняго конца деревни В.-Березовой. По ландъ-картѣ Кычигина 1735—7 г.г. р. Березовая показана пустынной рѣкой, на ней не было никакихъ селеній, что допускаетъ предположеніе о возникновеніи дер. Мулыски въ болѣе позднѣйшій періодъ послѣ указанныхъ годовъ. По

картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова В.-Березовая въ 1848 г. показана существующей деревней. По изслѣдованіямъ экономическаго состоянія уѣзда земствомъ въ 1874—8 г.г. регистраціи по отдѣльнымъ селеніямъ не сдѣлано, а показано все Березовское общество, въ которомъ числилось 40 домохозяйствъ (въ числѣ ихъ было два безземельныхъ хозяйства), которыя всѣ не имѣли своего хлѣба на годовой срокъ и жили на покупномъ. Главныя средства къ жизни какъ тогда, такъ и нынѣ, населеніемъ извлекается отъ заготовокъ лѣса, охоты и рыбной ловли. Нынѣ въ селеніи имѣется земская школа. Населеніе придерживается старообрядчества. Дворовъ въ селеніи 33, въ нихъ жителей обоего пола 176 чел., *по свѣд. 1909 года. „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ проф. Кротова, томъ VI вып. I стр. 144—5; „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ издан. 1889 г. стр. 990; „Пермскій Край“ Смышляева т. I; Ландъ-карта Кычигина и сообщен. лѣсничаго Д. М. Холодковскаго.*

Верхъ-Лупья деревня на р. Лупьѣ, притокѣ р. Камы, вблизи самой границы Вологодской губерніи, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 220 верстахъ. По переписи Перми Великой въ 162¾ г.г. дер. В.-Лупья имѣла 10 дворовъ жилыхъ и 2 пустыхъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Гаинской церкви отъ 1819 года тоже видно, что селеніе это существовало и въ немъ было 7 дворовъ. Въ „Памятной книжкѣ Пермской губ.“ на 1880 г. г. Гасабовъ въ дер. В. Лупьѣ указываетъ, что жителей было 76 мужского пола и 73 женскаго пола человѣкъ зырянъ, далѣе онъ говоритъ: „они въ физическомъ отношеніи сходны съ пермяками и въ нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ постепенно сливаются съ русскими, съ которыми находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ.— Они хотя не совсѣмъ опрятны и сохранили много суевѣрія, но кротки, простодушны, трудолюбивы, въ чемъ рѣзко отличаются отъ сродныхъ съ ними пермяковъ“.*) Въ изслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ въ 1886 году селеніе это не зарегистрировано, хотя въ немъ упоминаются В.-Лупьинское и Мысовское сельскія общества обрусѣлыхъ

*) А. Ѳ. Теплоуховъ, изслѣдовавшій жизнь В.-Лупьинцевъ, утверждаетъ, что ихъ неправильно причисляютъ къ зырянамъ, они такіе же пермяки, какъ и всѣ остальные жители Гаинской волости. Авторъ.

зырянъ. Въ селеніи находится земская школа и православная часовня въ честь пророка Иліи, въ которой находится особо чтимая икона его. Съ иконой бываетъ крестный ходъ въ 6 января въ с. Гаинское. Во время крестнаго хода въ Крещеніе изъ Гаинской церкви на Каму, многіе изъ жителей-инородцевъ по обѣщанію ходятъ на Іордань въ одной рубашкѣ, несмотря ни на какіе морозы. Въ 1886 году свящ. села Петръ Знаменскій автору сообщаетъ, что Иньвинскіе пермяки изъ Соликамскаго уѣзда къ 20 Іюля приводили въ В.-Лупью живыхъ барановъ, но уже тогда наблюдалось, что обычай этотъ сталъ видоизмѣняться, барановъ стали привозить къ 6 Января, когда пути сообщенія являлись болѣе удобными. Въ Верхъ-Лупьѣ находится чудское городище, съ которымъ связано преданіе, что въ городищѣ жилъ зырянскій богатырь Мизь, многочисленные потомки котораго съ фамиліей Мизевыхъ и понынѣ живутъ въ Юксѣевской и сосѣднихъ съ ней волостяхъ. Эта финская легенда до нѣкоторой степени указываетъ, что историческая связь чуди не совсѣмъ порвана съ нынѣшними пермяками-коми, отрицающими въ большинствѣ случаевъ свое родство съ чудью. Хотя этотъ единичный фактъ не даетъ еще права на обобщенія, но подтверждаетъ, что жители селенія прямые потомки чуди существуютъ и понынѣ.—Нельзя оставить безъ вниманія и общность остатковъ религіознаго языческаго культа, сохранившагося понынѣ въ видѣ привоза барановъ изъ Соликамскаго уѣзда на Лупью, было бы нелогичнымъ допустить мысль, что Соликамскіе пермяки, не имѣя ничего общаго съ Лупьинскими потомками богатыря Мизя, стали, черезъ четыре столѣтія спустя, выполнять обряды, завѣщанные предками. За пережитки языческаго культа Верхъ-Лупьинцевъ и понынѣ сосѣдніе селенія зовутъ „Баранниками“.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Высѣваемые здѣсь хлѣбные злаки страдаютъ отъ ржавчины и уборка хлѣба происходитъ въ большинствѣ случаевъ во время заморозковъ, такъ коротко здѣсь лѣто. Главныя средства къ существованію извлекаются отъ охоты, которая производится артелями: на лосей, оленей и медвѣдей, а также бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 58, въ нихъ жителей обоего пола 357 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернск. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 241; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 90, „Адресъ-календарь и Памятная*

книжка Пермской губерніи" за 1880 годъ Гасабова отд. IV, стр. 45 и 83 и личныя наблюденія автора въ 1886—1910 г.г.

Верхъ-Ляга или **Подъ Островомъ**, деревня въ двухъ верстахъ къ западу отъ деревни Булдыревой, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 315 верстахъ. Выселокъ этотъ возникъ 15—20 лѣтъ тому назадъ, куда переселились нѣкоторые домохозяева изъ д. Булдыревой. Средства къ жизни населен. извлекаетъ отъ землед.; подсобн. заработками являются заготовка лѣса по р.р. Косѣ и ея притоку Сюролю. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщеніе священ. Георгія Калашникова.*

Верхъ-Боровское село на р. Боровицѣ, притокѣ Камы, Мошевской волости, отъ уѣзднаго города въ 88 верстахъ. Древность этого поселенія, какъ русскаго колонизаціоннаго пункта, превосходитъ всѣ остальныя въ Прикамьѣ. Берхомъ при его путешествіи въ г.г. Чердынь и Соликамскъ были найдены письменныя свидѣтельства о заведеніи соляныхъ промысловъ на р. Боровицѣ у с. Верхъ-Боровского, такой фактъ подтверждается остатками разсолоизвлекательныхъ трубъ, находящихся и понынѣ въ верстѣ отъ этого селенія. Основатели солеваренія бр. Калинниковы заложили промыселъ въ Верхъ-Боровой въ періодъ вассальной зависимости Перми Великой отъ Новгорода до 1430 года, слѣдовательно, во время княженія въ Москвѣ Ивана Даниловича Калиты. Но затѣмъ съ солевареніемъ Калинниковы передвинулись ближе къ р. Камѣ и на р. Усолкѣ завели въ 1430 г. новый соляной промыселъ на мѣстѣ, гдѣ существуетъ въ настоящее время г. Соликамскъ. Вообще появленію христіанства въ Перми Великой, а равно и покоренію ея съ г. Чердынью, предшествуетъ очень темный и бѣдный письменными памятниками періодъ. Но изъ приведеннаго факта основанія Соликамска видно, что христіанство на берегахъ Камы, можно предположить, появилось ранѣе оффиціальнаго крещенія въ 1472 году Великопермскаго князя Михаила съ его народомъ въ Чердыни Пермскимъ епископомъ Іоной. Просвѣтителемъ Перми Великой заложенъ не одинъ Іоанно-Богословскій монастырь въ Чердыни, но и въ Пыскорѣ на р. Камѣ. Авторъ Пермской старины Шишонко въ своей лѣтописи, (томъ V^2 стр. 282—3) группируя факты въ пользу этого предпо-

ложенія и подтверждая ихъ ссылками на писцовыя книги Перми Великой Яхонтова и Кайсарова, говоритъ: въ данной Строгановыхъ на земли Пыскорскому монастырю въ 1579 году указывается на ветхій уже въ этомъ году храмъ Преображенія Господня, который стоялъ безъ пѣнія на старомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ. Существованіе монастыря подтверждается Кайсаровымъ въ 162¾ г.г., который говоритъ, что къ монастырю приложена пожня въ 1552 году, т. е. до пожалованія земель Строгановымъ въ Перми Великой, Спиридономъ Степановымъ Гульбинскимъ. Такимъ образомъ первыми промышленниками и солеварами являются въ Перми Великой Калинниковы, положившіе начало солеваренію еще въ языческій періодъ Чердыни въ предѣлахъ нынѣшняго Чердынскаго уѣзда. Нападенія на соляныя промыслы въ Верхъ-Боровскомъ, какъ на промышленный пунктъ, нагайскихъ татаръ, въ 1547 г., побившихъ русскихъ при Кондратьевской слободѣ на р. Вишерѣ, въ числѣ 80 человѣкъ и здѣсь въ с. Верхъ-Боровскомъ, говорятъ за существованіе солеваренія. Въ память избіенія Верхъ-Боровлянъ существуетъ крестный ходъ въ часовню надъ могилой 40 убитыхъ защитниковъ села. Часовни находится въ верстѣ отъ села. Памятникомъ о былой дѣятельности Калинниковыхъ въ Верхъ-Боровскомъ остается храмъ, построенный однимъ изъ представителей этой фамиліи Иваномъ Ивановичемъ Калинниковымъ въ 1678 году. Существованіе каменнаго зодчества въ такомъ бѣдномъ селѣ, какимъ является оно въ настоящее время, въ XVII столѣтіи, явленіе не совсѣмъ обычное, такъ какъ древнѣйшіе города Чердынь и Соликамскъ имѣли очень мало каменныхъ церквей, да и то по времени сооруженія только въ Соликамскѣ могутъ быть современницами Верхъ-Боровской церкви; существующіе же въ г. Чердыни каменныя церкви всѣ моложе Верхъ-Боровской, такъ какъ построены въ XVIII столѣтіи. По переписямъ Перми Великой, с. Верхъ-Боровское извѣстно только какъ деревня; по первой въ 1579 году число дворовъ—неизвѣстно, а по второй въ 162¾ г.г. въ деревнѣ значилось пашенныхъ крестьянъ 21, безпашенныхъ 2, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2 двора и одинъ Москвитянина Кондратья Подошвенникова и 2 мельницы колотовки. По исповѣдныхъ росписямъ въ 1816 г. въ селѣ было 84 двора и къ церковному приходу принадлежали 7 деревень, въ числѣ ихъ 4 селенія изъ Соликамскаго уѣзда. Изложивъ былую жизнь села, существующаго 500 лѣтъ и

интереснаго, какъ первая русская колонія въ Прикамьѣ, мы переходимъ къ описанію современнаго его состоянія. Существующій 232 г. каменный храмъ въ селѣ подвергся перестройкѣ въ 1691 году, когда приложенъ съ южной стороны придѣлъ во имя Великомученника святаго Георгія, на что сохранились благословенныя грамоты и надписи славянскими литерами, высѣченныя изъ кирпича въ верхнемъ карнизѣ подъ крышей по наружной сторонѣ храма и внизу надъ цоколемъ, но прочесть изъ за забѣлки наружныхъ стѣнъ нельзя.—Изъ древностей храма, сохранившихся повидимому отъ времени его основанія, заслуживаютъ вниманія иконы: рѣзная „Воздвиженіе Креста“, икона въ серебряной ризѣ Георгія Побѣдоносца, Спасителя и Богоматери съ гривнами изъ жемчуга. Деревянный кедровый крестъ съ надписью о сооруженіи храма и синодикъ съ вырѣзанной на деревѣ надписью, гдѣ поименованъ строитель храма Ив. Калинниковъ и его домочадцы. Также интересно распятіе съ предстоящими у него рѣзными изображеніями Богоматери и Іоан. Богосл. Въ селѣ имѣются: двѣ часовни, земское училище, торговыхъ лавокъ 2, торжки происходятъ 14 сентября и 29 іюня. Кузница 1 и мукомольная мельница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое очень скудно оплачиваетъ труды на песчаныхъ почвахъ. Скотоводству наноситъ большой вредъ медвѣдь. Птицеводство и огородничество находятся въ запущенномъ состояніи, изъ овощей, напр., картофель жителями покупается въ Соликамскѣ. Подсобными промыслами являются: заготовка солеваренныхъ дровъ на Усть-Боровскіе промыслы, товарнаго лѣса—промышленникамъ и такъ наз. копаней*) для баржестроенія, частію охота на бѣлку и рябчика. Большинство жителей села носитъ фамилію Кокшаровыхъ и Собяниныхъ. Въ окрестностяхъ села г. Новокрещенныхъ указываетъ на чудскіе могильники: въ 3 верстахъ на правомъ берегу р. Азласа есть могильникъ и тутъ же находили чудскіе ральники, топорики и др. предметы, въ одной верстѣ между р. Азласомъ и болотомъ въ бору, на такъ наз. „Малой полянкѣ“, есть могильникъ, гдѣ встрѣчаются части разрушенныхъ костяковъ, и въ 3 верстахъ отъ с. на р. Сердугѣ при вскрытіи могилъ г. Новокрещенныхъ найдено нѣсколько чудскихъ предметовъ и въ полуверстѣ отъ могилькика находятся чудскія ямы, гдѣ тоже найдены куски шлаковъ,

*) Копанями называются стволы деревьевъ съ частію корневищъ, имѣющіе форму клюкъ.

жерновъ изъ валуна и др. предметы. Дворовъ въ селеніи 69, въ нихъ жителей обоего пола 346 человѣкъ. *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земск. управы. „Пермская лѣтопись“, Шишонко томъ I стр. 20, 85, томъ II стр. 239 и томъ V² ст. 381—382; Димитріевъ „Пермская Старина“ вып. I стр. 47 и вып. III стр. 40 и 88, Труды Пермск. учен. архивн. комис. вып. III стр. 21—23, 34—39 и 160 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Верхъ-Язьвинское село при впаденіи р. Шудьи въ Язьву, притокъ Вишеры, отъ уѣзднаго города въ 84 верстахъ.—Село составилось изъ деревень: Гарцы, Зарѣчной и села. При второй переписи Перми Великой въ 162¾ г.г. на мѣстѣ нынѣшняго села находился поч. Васильевскій или Кычигинъ на р. Язьвѣ съ однимъ дворомъ и при немъ мельница на р. Намшурѣ*), починокъ принадлежалъ къ округу Губдорскаго погоста.—Изъ церковнаго архива только по указамъ, сохранившимся отъ 1703 года, можно предположить, что въ селѣ уже существовалъ храмъ. Въ 1751 году церковный приходъ расширился, сюда причислены Сыпучинскіе новокрещенные вогулы. Исповѣдные росписи сохранились при церкви отъ 1802 года, изъ которыхъ видно, что приходъ состоялъ изъ 12 селеній, это: села съ 25 дворами, Грашуковой 24 дв., Саламатовой 8 дв., Бѣльковой 15 дв., Кычигиной 16 дв., Макаровой 16 дв., Паршаковой 22 дв., Антипиной 21 дв., Сюиба 3 дв., Коноваловой 23 дв., Ивачиной 8 дв. и дер. Талицы (она же Вильва или Евсина) православныхъ 2 двора и 19 старообрядческихъ. Въ книгѣ „Обозрѣніе пермскаго раскола или старообрядчества“ архимандритъ, ректоръ Каменецъ-Подольской духовной семинаріи, Палладій Пьянковъ**) говоритъ: „Къ концу XVIII столѣтія бѣглые попы и лжеиноки успѣли въ лѣсахъ Чердынскихъ основать раскольническіе скиты, сдѣлавшіеся разсадникомъ и опорою раскола. Нѣкто Венедиктъ, лжеинокъ Нижне-Тагильскаго раскольническаго скита, около 1790 года вмѣстѣ съ другими скитниками бѣжалъ сюда и поселился въ лѣсу, въ 50 верстахъ отъ села Верхъ-Язьвинскаго. На первый разъ Венедиктъ даромъ слова и своею

*) Можно предположить, что Намшуръ—тоже, что и Шудья, къ тому приводятъ соображенія топографіи мѣстности.

**) Уроженецъ г. Оханска, въ мірѣ Павелъ Егоровичъ Пьянковъ. Впослѣдствіи былъ епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ, род. 1825—1882 года.

внѣшностью успѣлъ обольстить здѣсь жившихъ простодушныхъ лѣсниковъ". Послѣ смерти его продолжателями были товарищи, вышедшіе изъ Нижне-Тагильскихъ лѣсовъ, это: Тарасій, Евфросинъ, Тимонъ, Евфимій и Сысой. Послѣдній былъ изъ коренныхъ жителей, но горячій послѣдователь Венедикта. Къ этому же времени нужно отнести появленіе раскольничьихъ скитовъ въ дер. Пудьѣ—мужскаго и Талицѣ—женскаго, разрушенныхъ въ 1838 году военной командой. Оба поименованныя селенія Пудья и Талица нынѣ находятся въ чертѣ Верхъ-Язьвинской волости, въ первой расколъ процвѣтаетъ и понынѣ, а въ Талицѣ по исповѣдн. роспис., какъ выше сказано, уже въ 1802 г. было 19 двор. старообрядцевъ, но безъ скитовъ. По свѣд. Пермск. губ. стат. комис. за 1880 годъ, въ Верхъ-Язьвѣ показано пермяковъ-инородцевъ 50 муж. и 55 жен. пола, дѣйствительно жители села инородцы, стыдящіяся признать себя таковыми, но потомки ли пермяковъ? На этотъ вопросъ дать положительный отвѣтъ трудно; говорятъ они и нынѣ на пермяцкомъ нарѣчіи, значительно рознящемся отъ Косинскихъ и Инвинскихъ пермяковъ, и народомъ коми мортъ себя не считаютъ. Возьмемъ для примѣра нарѣчіи Иньвинскихъ пермяковъ сѣни-посодзі—въ Верхъ-Язьвѣ—чушъ и т. д. Въ селеніи находится каменная православная церковь начатая постройкой въ 1833 году и строившаяся 45 лѣтъ, освящена въ 1877 году; за все время церковныя службы исполнялись въ старой деревянной церкви, нынѣ разобранной. Земское училище, волостное правленіе Верхъ-Язьвинской волости, при которомъ ссудосберегательная касса по уставу 1843 года, дѣлающая кредитныя операціи на одну тысячу рублей въ годъ. Также имѣется общество потребителей, обороты котораго по торговлѣ достигаютъ до 15 тысячъ руб. въ годъ, торговыхъ лавокъ три и казенная винная. Торжки въ селѣ бываютъ 1 января, 6 января, 23 апрѣля, въ Троицынъ день, 20 іюля, 1 октября, 24 ноября, 25 декабря и на Масляной два дня. Вообще населеніе любитъ праздники, которые сопровождаются обильной выпивкой.—Санниковъ 3, синельщиковъ 2, овчинниковъ 1, изготовленіе вѣялокъ въ свободные досуги производится 3 домохозяевами, мукомольная мельница 1, и частію изготовленіе на продажу осиновыхъ лодокъ для надобностей сплава лѣса. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, хотя короткое лѣто и сыпучіе пески не представляютъ благопріятныхъ условій и скудно вознаграждаютъ трудъ земледѣльца; не-

смотря на все это, сельское хозяйство прогрессируетъ, судя по наличности у 30 домохозяевъ искусственнаго травосѣянія, одной молотилки и 4 вѣялокъ, литовка тоже завоевала права гражданства, хотя рядомъ для сѣнокошенія въ лѣсныхъ мѣстностяхъ употребляется и горбуша. Посѣвы озимыхъ хлѣбовъ происходятъ около Петрова дня, т. е. ранѣе на 1—1½ мѣс. противъ южныхъ уѣздовъ Пермскаго, Оханскаго и др. Ранніе заморозки не даютъ возможности вызрѣвать хлѣбамъ, а также и поздніе весенніе утренники, вообще лѣто по вегетаціонному періоду для растеній очень короткое.—По изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1884 году г. Торгудомъ, по приглашенію Чердынскаго земства, изъ 25 домохозяевъ въ селѣ существовали покупнымъ хлѣбомъ 17 домохозяевъ. Скотоводство находится въ лучшихъ условіяхъ, чему не мало благопріятствуютъ наличность природныхъ луговъ въ цугѣ горнаго хребта, называемаго Колчинскимъ камнемъ. Здѣсь на возвышенностяхъ находятся прекрасные луга, дающіе неисчислимое количество сѣна; эти плоскогорья носятъ особыя названія: Коньчинская поляна на Колчинскомъ камнѣ, по р. Чепелу и друг.; изъ изслѣдованій въ 1884 году г. Торгуда видно, что въ Верхъ-Язьвѣ было два домохозяйства безъ всякаго скота. Подсобными промыслами являются: заготовка товарныхъ лѣсовъ для лѣсопромышленниковъ по р.р. Язьвѣ и Молмасу, охота и рыбная ловля. Продукты охоты скупаются на мѣстахъ для Ирбитской ярмарки, а послѣ того мѣстными мѣхоторговцами. Цѣна на мѣстахъ (1909) шкуры: медвѣдь 6—18 руб., рысь 15—25 руб., куница 9—18 руб., выдра 3—9 руб. и горностай 1 руб. 50 к. до 2 руб. 50 к. Вблизи села много памятниковъ, говорящихъ о былой жизни чуди, это: въ верстѣ отъ села находится урочище „селище“, гдѣ было много чудскихъ ямъ, нынѣ распаханныхъ, тутъ находили ральники, замки, топорики и другія вещи; вблизи села впадаетъ въ Язьву р. Городищенская, названіе которой указываетъ на бывшее городище, теперь названіе городища носитъ полевая перемѣна, но признаковъ сооруженій, какъ-то валовъ и рвовъ, нѣтъ. Жители села носятъ фамиліи: Гилевыхъ, Кычигиныхъ, Митроковыхъ, Собяниныхъ и др. Находящаяся старица въ полуверстѣ отъ села въ поймѣ Язьвы называется „Мочищемъ“, вкусъ воды въ въ этой старицѣ щелочной и утрами воздухъ около нея бываетъ наполненъ сѣро-водородомъ, какъ говорятъ мѣстные жители. Въ XVIII столѣтіи черезъ село проходилъ путь на Походяшинскіе заводы въ

Верхотурскомъ уѣздѣ, по которому гнали изъ Чердынскаго уѣзда рабочихъ, приписанныхъ для работъ, но нынѣ путь этотъ совершенно оставленъ. Всѣхъ дворовъ съ слившимися деревнями въ селѣ 52, въ нихъ жителей обоего пола 250, *по свѣд. 1909 года Пермск. губ. земск. управы. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 76, „Обозрѣніе Пермскаго раскола или старообрядчества“ Архимандрита Палладія стр. 39—41, „Географич. и статистическ. словарь Чупина Пермск. губерн.“ томъ I, стр. 309, „Распространеніе вѣры христіанской въ Пермской епархіи“ Макарія стр. 234, „Адресъ-календарь и памятная книжка Пермск. губер.“ за 1880 годъ. стр. 87, „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, томъ VI, вып. I, стр. 189, „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ № 27 стр. 269—272 и личныя наблюденія автора въ 1909 г.*

Верхъ-Лопымъ или **Чураковское** село, Чураковской волости. Смотри послѣднее названіе.

Верхъ-Пруда или **Тиминъ**, она-же **Комарова** или **Комарята**, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 310 верстахъ. Смотри Комарята.

Верхъ-Шудья дер. при колодцахъ и на р. Шудьѣ, притокѣ Яншера, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 263 верстахъ.— По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе это показано существующимъ. Жители пермяки, выселившіеся сюда изъ сосѣднихъ селеній. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ Чердынскаго земства въ 1886 году было удовлетворительнымъ, такъ какъ три домохозяйства, составлявшіе селеніе, всѣ имѣли свой хлѣбъ и одинъ продавалъ избытки его на рынкѣ, а два хозяйства вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія жизни нынѣ, неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса для сплава. Въ селеніи всѣ домохозяева занимаются изготовленіемъ жернововъ и каменныхъ лотовъ для сплава лѣса. Матеріаломъ служатъ валуны песчанника, въ обилiи встрѣчающіеся въ лѣсахъ казенной дачи. Стоимость каменнаго лота на мѣстѣ его изготовленія 7—8 рублей, а маломѣры жернова на мѣстѣ продаются отъ 5 руб. за штуку и дороже. Въ

селеніи имѣется кузница. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 25 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стр. 269—279 и сообщен. Платона Ивановича Дружинина.*

Верхъ Юмы деревня на р. Ереминой, притокѣ р. Юма, Юмской волости, отъ волост. прав. въ 18 верстахъ и отъ у. г. въ 288 вер. Въ „Спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ изданія 1909 г. названа выселкомъ, но по числу дворовъ и давности поселенія мы называемъ это селеніе деревней. По картамъ рудничныхъ отводовъ для Кувинскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 1868 году видно, что селеніе это уже существовало.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году, селеніе это причислено къ главному—д. Березовкѣ, по имени котораго называется все сельское общество, состоящее нынѣ изъ 5 селеній. Въ изслѣдованіяхъ 1886 г. въ Березовскомъ обществѣ результатовъ работы не приведено, а только показана дер. Березовка съ 43 дворами. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются заготовки и сплавъ лѣсовъ по р. р. Камѣ и ея притоку Сюзьвѣ и р. Юму, и охота на бѣлку и рябчика. Въ десяти верстахъ отъ селенія находится каменоломня, гдѣ вырабатывается бутовой камень. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жител. об. п. 118 ч., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Верхъ-Мошево дер. на р. Мошвицѣ, притокѣ Камы, и Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, отъ у. г. въ 67 верст. и отъ г. Соликамска въ 23 верстахъ. Одно изъ древнихъ селеній Перми Великой, было извѣстно во время ея первой переписи въ 1579 г. При переписи Кайсаровымъ Перми Вел. въ 1623—4 г. г. В.-Мошево является значительной деревней, только „дворы врозни“, когда въ селеніи числилось 24 пашенныхъ двора, одинъ безпашенный, одинъ бобыльскій и 2 пустыхъ. За селеніемъ числилось пашни средней 115 четей съ третникомъ въ трехъ поляхъ, сѣна на р. Камѣ, на островѣ „Толстикъ“ и по р. Мошвицѣ 275 копенъ, рыбная ловля въ озерѣ Мошевѣ и 4 мельницы-колотовки. Въ древнихъ актахъ, въ 126 году (1618) Верхнее-М. упоминается по поводу грамоты царя Михаила Ѳеодоро-

вича, по которой отводятся лѣса солепромышленникамъ: Ивану Юрьеву, Московской гостинной сотни Максиму Дощенникову и Пермитину Ивану Могильникову. Отводъ для заготовки солеваренныхъ дровъ былъ сдѣланъ отъ д. Григоровой на Камѣ по верхнимъ озеркамъ, по р. Вильвѣ вверхъ на 10 верстъ и р. Мошвицѣ, по обѣимъ сторонамъ вверхъ на десять верстъ, а поперегъ отъ обѣихъ береговыхъ—по верстѣ.—Въ настоящее время въ селеніи находятся: двѣ православныя часовни, одна въ центрѣ селенія и вторая древняя, въ верстѣ по тракту отъ селенія, церковно-приходское училище, земская больница и при ней врачъ, земскій страховой агентъ, волостное правленіе Верхъ Мошевской волости, земская почтовая станція, торговыхъ лавокъ 2, казенная винная лавка и мукомольная мельница. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ и въ остальныхъ частяхъ территоріи уѣзда, судя по экономическому изслѣдованію земствомъ уѣзда въ 1886—9 г. г., скудно оплачиваетъ затрачиваемые труды. Въ упомянутомъ трудѣ говорится, что изъ 54 хозяйствъ селенія 39 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные хотя и имѣли свой хлѣбъ на продовольствіе, но избытковъ для продажи его на рынкѣ не было; условія эти и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: гоньба по надобностямъ земства, развозка почты, по нахожденію селенія въ узлѣ трактовыхъ дорогъ, работы по баржестроенію, которое, благодаря выработкѣ судоваго лѣса, почти прекратилось, но мошевцы, какъ искусные судостроители, находятъ заработки эти на Оби и Иртышѣ въ Тобольской губерніи, заготовка лѣсовъ по р. Яйвѣ и сосѣднемъ Соликамскомъ уѣздѣ, и частію охота. Въ окрестностяхъ В.-Мошева встрѣчаются издѣлія Камской чуди, такъ: въ двухъ верст. на востокъ отъ селенія по р. Мошвицѣ, въ урочищѣ „Кривомъ“ найденъ серебряный поясъ, пріобрѣтенный въ коллекцію г. Зеликмана, рядомъ съ которымъ были встрѣчены черепки глиняной посуды. На западѣ отъ селенія въ $1^1/_2$—2 верстахъ находится урочище „Сухой боръ“ и „Высокая веретія“. Здѣсь жители указываютъ на слѣды могилъ, почему и урочище называется чудскимъ могильникомъ. Въ селеніи дворовъ 66, въ нихъ жителей обоего пола 374 человѣка, *по свѣд. Перм. губ. зем. 1910 г. Сообщенія Ст. М. Здановича; „Перм. Лѣт.“ Шишонко, т. I, стр. 85, II, стр. 238 и III, ст. 613; „Перм. Стар.“ Дмитріева вып. II, ст. 87; вып. IV Перм.*

научно-промышленнаго музея, ст. „Пермь Вел. и ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Верхній Илабъ деревня на ручьѣ, впадающемъ въ р. Уролку, Урольской волости, отъ волост. правлен. въ 6 верстахъ и отъ у. г. въ 117 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. у. А. Е. Теплоухова отъ 1848 г. видно, что деревня В. Илабъ существовала. По экономическому изслѣдованію уѣзда въ 1886 г. Чердынскимъ земствомъ въ селеніи Тимино, къ которому и былъ причисленъ Илабъ, зарегистрировано 48 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 14 хозяйствъ и только три хозяйства имѣли возможность сбывать излишки хлѣба на рынкѣ; условія экономическаго быта, видимо, не измѣнились и нынѣ. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей об. пол. 127 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губер. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стр. 492—502 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Верхній Уролъ дер. при родникѣ, Анисимовской волости, какъ отъ волостн. правл., такъ и отъ у. г. въ 10 верстахъ. Менѣе чѣмъ въ 200 саженяхъ отъ Верхняго находится селеніе Нижній Уролъ, также на родникѣ, оба родника по соединеніи образуютъ р. Челву, лѣвый притокъ Камы. Это древнее поселеніе нѣкоторыми историками пріурочивается къ городу Уросу, извѣстному по исторіи покоренія Перми Великой княземъ Пестрымъ съ Гавриломъ Нелидовымъ. На основаніи созвучія Уролъ и Уросъ, археологъ Берхъ въ 1819 году производилъ здѣсь раскопки, предполагая найти слѣды древняго чудскаго городка, но предположенія неутомимаго археолога не оправдались, раскопки дали очень немного, только признаки какого-то древняго поселенія.—При первой переписи Перми Великой въ 1579 г. въ писцовыхъ книгахъ значится три поселенія деревни: Уролъ, Сухой Уролъ и Средній Уролъ, въ нижнемъ станѣ уѣзда.—При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. уже упоминаются два Урола—Дехтеревъ и Средній, принадлежавшіе по управленію къ Кольчужскому округу.

Въ настоящее время въ Верхнемъ Уролѣ православная часовня и церковная школа. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. По земск. экономическ. изслѣдов. уѣзда въ 1886—9 г.г. изъ 27 хоз., 13 жили на покупномъ хлѣбѣ, 5 хозяйствъ имѣли излишки хлѣба и 10 хозяйствъ — скотъ для продажи на рынкѣ. Сельское хозяйство въ обоихъ Уролахъ, судя по наличности сельско-хозяйственныхъ машинъ, вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія у нѣсколькихъ домохозяевъ — прогрессируетъ. Подсобными заработками являются перевозка кладей въ городъ Ирбить и на Вычегду въ Вологодскую губернію. Въ селеніи имѣются 3 смолодегтярныхъ заведенія, кузницъ 2, санниковъ 2, изготовленіемъ лодокъ занимается одно домохозяйство. Жители обоихъ Уроловъ имѣютъ инородческія фамиліи, по корнямъ словъ созвучныя съ пермяцко-зырянскимъ языкомъ, такъ: Куимовы (по пермяцки куимъ-три), Шухордины, Чемовы, Лашковы и другія. Дворовъ въ селеніи 48, въ нихъ жителей обоего пола 251 челов. *по свѣдѣн. 1910 г. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, страница 85, „Пермская Старина“ Дмитріева выпускъ III, страница 83, „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха, стр. 92—93 и „Статистич. сборникъ по Чердынскому уѣзду“ 1889 г. стран. 805—811 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Верхній Шакшоръ деревня, при впаденіи р. Шакшерки въ Каму, Пянтежской волости, отъ волостного правлен. въ 17 верстахъ и отъ у. г. въ 50 верстахъ. По переписямъ Перми Великой въ 1579 и 162¾ г. г. деревня В.-Шакшоръ уже существовала, по послѣдней переписи въ ней было 11 дворовъ пашенныхъ крестьянъ. Въ селеніи находятся: торговая лавка, кузница и три мутовчатыхъ мельницы. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ видно изъ экономическаго изслѣдованія уѣзда въ 1886 году, нельзя назвать удовлетворительнымъ. При изслѣдованіи въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 24 домохозяйства, изъ которыхъ 8 жили на покупномъ хлѣбѣ; экономическія условія селенія и нынѣ остаются тѣ же, въ земледѣліи наблюдается наклонность улучшить его, что видно изъ наличности въ селеніи 6 вѣялокъ и опытовъ по травосѣянію. Подсобными промыслами являются обжогъ извести,

чѣмъ занимаются 3 домохозяйства, и заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей об. п. 198 челов., *по свѣд. Перм. губер. земства. „Перм. Лѣт.“ Шишонко томъ II, стр. 223; „Перм. Стар. Димитріева вып. III, стр. 72; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду“ г. Торгуда стр. 618—628 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Верхняя Бычина, дер. на колодцахъ вблизи р. Язьвы, притока р. Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ у. г. въ 73 верстахъ. Смотри Бычина.

Верхняя или **Давыдова** деревня на ключахъ, вблизи р. Весляны, притока Камы, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ у. г. въ 326 верстахъ. Смотри Давыдова.

Верхняя Дуброва дер. на родникѣ, впадающемъ въ р. Язьву, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостн. правлен. въ 7 верстахъ и отъ уѣзд. города въ 79 верстахъ.—Селеніе возникло послѣ 1802 г., какъ это видно изъ архива Верхъ-Язьвинской приходской церкви, когда упоминается просто деревня Дуброва, такое указаніе несомнѣнно относится къ дер. Ниж. Дубровѣ. При экономическомъ обслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ Верхней и Нижней Дубровѣ зарегистрированъ 21 дворъ, изъ которыхъ 10 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ, неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовки лѣса по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Чепелу, частію извозъ и охота на рябчика и бѣлку. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 87 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердын. уѣзду“ г. Торгуда стр. 730—740 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Верхняя Саранина деревня на р. Кетчерѣ, притокѣ р. Лопвы, впадающей въ р. Косу, Юрлинской волости, отъ волостн. правлен. въ 3 верстахъ и отъ у. г. въ 299 верстахъ. Изъ архива Юрлинской церкви за 1825 годъ видно, что къ приходу этой церкви принадлежала деревня Саранина, но которая Верхняя или Нижняя—неизвѣстно. Изъ экономическаго изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1886 году въ Верхней Сараниной зарегистрировано 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 6 имѣли избытки хлѣба и продавали его на рынкѣ, и 5 хозяйствъ вели

переторжку скотомъ; насколько измѣнились нынѣ эти условія жизни селенія — неизвѣстно. Подсобными промыслами являются: бурлачество по Камѣ, заготовка лѣса и частію извозъ съ цѣлью переторжки хлѣбомъ. Дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей об. пола 112 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 100—110 и сообщен. мѣст. волост. старшины А. Е. Ванькова.*

Верхъ-Пильвинскіе гари или **Кубари**, дер. на лѣвомъ берегу р. Пильвы, притока Камы, Вильгортской волости, отъ волостн. правл. въ 43 верстахъ и отъ у. г. въ 60 верстахъ. Карта лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 г. даетъ указаніе на существованіе этого селенія въ то время, возникновеніе же его нужно отнести еще далѣе. Селеніе сформировалось видимо изъ переселенцевъ крѣпостныхъ крестьянъ, переселенныхъ сюда для заготовокъ солеваренныхъ дровъ и осленника, однимъ изъ владѣльцевъ Усольскихъ и Ленвинскихъ соляныхъ промысловъ, вѣроятнѣе всего кн. Шаховскими, имѣнія которыхъ нынѣ перешли Балашовымъ. При изслѣдованіи экономическаго состоянія населенія уѣзда земствомъ въ 1874—8 г. г. изъ четырехъ домохозяевъ три жили на покупномъ хлѣбѣ, а четвертый не имѣлъ земельнаго надѣла. Съ самого основанія поселка жители его извлекаютъ средства для существованія отъ заготовки лѣсовъ на сплавъ по р. Пильвѣ и охоты, земледѣліе по ограниченности земельнаго надѣла имѣетъ значеніе подсобнаго промысла. Населеніе поголовно придерживается старообрядчества. На вновь проводимой Чердынскимъ земствомъ грунтовой дорогѣ въ Вологодскую губернію близъ деревни открыты залежи высокаго качества плитняка изъ глинистыхъ сланцевъ. *По свѣдѣн. за 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей об. п. 29 человѣкъ. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому у.“, Чердынскаго земства стр. 892; сообщ. члена земской управы Мих. Ник. Жданова и личныя наблюденія автора.*

Верхне-Лобанова, слившаяся съ Средней Лобановой, а послѣдняя съ Нижней Лобановой, въ сущности составляютъ одно большое селеніе на р. Лопвѣ и Юрлинско-Зулинскомъ трактѣ, отъ волост. правл. въ 5 верстахъ и отъ у. г. въ 298 верстахъ. На картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 г. этого селенія нѣтъ. Въ селеніи

находятся: православ. часовня, церковная школа, торжки въ селеніи происходятъ 9 мая и 26 октября, кирпичедѣлательное заведеніе 1, мукомольная мельница и кузница. Уже при изслѣдованіи экономическаго быта въ уѣздѣ земствомъ въ 1886 году, эти три селенія зарегистрированы, какъ одно селеніе съ 29 хозяйствами, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ, 12 хозяйствъ имѣли излишки хлѣба и продавали его на рынкѣ и 11 хозяйствъ вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія нынѣ, при отсутствіи новыхъ повѣрочныхъ изслѣдованій въ уѣздѣ сказать ничего нельзя. Улучшенія въ земледѣльческомъ хозяйствѣ наблюдаются, судя по наличности въ селеніи молотилки и 2 вѣялокъ. Избытки хлѣба населеніе продаетъ въ Аннинской, Ганнской волостяхъ и Кайгородѣ Вятской губерніи. Подсобными заработками являются частію лѣсныя работы, извозъ и охота. Изъ архивныхъ документовъ Юрлинской церкви видно, что въ 1773 году Лобанова принадлежала къ приходу этой церкви. Населеніе обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 74, въ нихъ жител. об. п. 474 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 156—166 и сообщен. священ. Георгія Калашникова и частію личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Веспянка, деревня при родникахъ, Косинской волости. Поселокъ основали бывшіе помѣщичьи крестьяне, бѣжавшіе отъ малоземелія изъ Аннинской волости Чердынскаго уѣзда. Поселокъ основанъ въ 1905 г. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и лѣсныхъ работъ, какъ-то: заготовки лѣса и сплава его на камскіе пристани до г. Перми и далѣе, и частію отъ охоты. Жители селенія русскіе.

Вижаихинскій заводъ на р. Вижаихѣ, лѣвомъ притокѣ р. Вишеры, въ 4 верстахъ отъ с. Морчанскаго внизъ по теченію Вишеры. Здѣсь Волжско-Вишерское акціонерное общество положило основаніе чугуно-плавильному и стале-литейному заводу въ 1898 году, на землѣ, вымѣнянной у крестьянъ с. Морчанскаго, взамѣнъ которой имъ казной отведены по р. Вишерѣ покосы въ урочищѣ, наз. Юмышъ, съ придачей 2 тысячъ рублей. Быстро возведенныя заводскія постройки по обѣ стороны р. Вижаихи и нѣсколько домовъ для служащихъ и рабочихъ были затѣмъ въ окончаніи своемъ остановлены, и это громадное горное предпріятіе съ милліонными затратами на его оборудованіе отцвѣло, не

успѣвши расцвѣсть. Автору Вижаихинскій заводъ пришлось уже видѣть въ руинахъ: полуразобранные каменные корпуса домны и другихъ фабрикъ безъ крышъ разламывались ради кирпича, который продавался частями въ разные мѣста, углевыжигательныхъ печей неразобранныхъ стояло около 40 и кромѣ того 13 печей были разломаны; также была разломана и лѣсопилка. Неразобранныхъ домовъ было свыше десятка и столько же проданныхъ и уже уплавленныхъ по р. Вишерѣ. Внушительный деревянный мостъ черезъ р. Вижаиху до 120 саженъ длиной, стоившій по слухамъ около 15 тысячъ рублей проданъ уѣздному земству за 500 рублей. Вообще вся картина археологическаго заводскаго хозяйства Волжско-Вишерскаго общества производила грустное впечатлѣніе. Неосмотрительность общества въ починѣ возведенія завода на р. Вижаихѣ поразительна: администрація спохватилась, кажется, черезъ 3—4 года, когда постройка завода и его оборудованіе приходили къ концу, что нѣтъ руды для проплавки въ домнахъ, и потому заводъ былъ остановленъ, и затѣмъ окончательно закрытъ, а теперь происходитъ разборка новыхъ сооруженій, невидавшихъ въ себѣ заводской работы. Въ селеніи жилыхъ домовъ два, одинъ для смотрителя, завѣдующаго разломкой и разборкой сооруженій, и второй для сторожей. Заводъ имѣетъ телефонное сообщеніе съ г. Чердынью. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Вижайка или **Кушь—Водзь**, она же Алексѣева, на колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волост. правлен. въ 28 верстахъ и отъ у. г. въ 175 верстахъ. Смотри Алексѣева.

Вилесова деревня на р. Уролкѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 5 верстахъ и отъ у. г. въ 42 верстахъ. По переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г. г. на Уролкѣ значится починокъ Вилесовъ съ 1 дворомъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Пянтежской церкви за 1795 годъ видно, что въ селеніи было 3 двора и оно принадлежало къ Пянтежскому приходу. По экономическому изслѣдованію Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило одно хозяйство. Въ селеніи находится баржестроительное плодбище и одна мельница—мутовка. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія, заготовки солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, работъ по сбивкѣ лѣсныхъ плотовъ и при барже-

строеніи и частію отъ рыболовства. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Жители селенія обрусѣлые пермяки, на что указываетъ инородческое наименованіе селенія, „виль“-новый, и „ствомъ“—посланный, прибывшій, такъ можно объяснить изъ существующаго пермяцкаго лексикона названіе селенія. Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей об. п. 128 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 230, „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому у.“ г. Торгуда стр. 604 и 614. Сообщен. Пянтежскаго волост. правлен. и свящ. А. Голубчикова.*

Вильва село на р. Вильвѣ, правомъ притокѣ Камы, и Мошевско-Косинскомъ трактѣ, Мошевской волости, отъ волостного правл. въ 11 верстахъ и отъ у. г. въ 78 верстахъ. Деревня Вильва была уже извѣстна при переписи Перми Великой въ 1579 г., когда въ ней было 12 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 4 безпашенныхъ. Земельныя угодія селенія состояли изъ 80 четей пашни, 33 четей съ осминой перелогу въ трехъ поляхъ средней земли; лѣсу 25 десятинъ и сѣна на р. р. Вильвѣ и Асѣ и по ополью 200 копенъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г. селеніе называлось уже погостомъ, что указываетъ на существованіе въ немъ храма. Погостъ Вильва тогда имѣлъ 37 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 5 безпашенныхъ, 6 бобыльскихъ и 5 пустыхъ, а всего 48 дворовъ. Погостъ Вильва имѣлъ свой особый административный округъ, состоявшій изъ 17 деревень и 11 починковъ. Изъ древнихъ грамотъ видно, что ранѣе переписи Кайсарова въ 1623—4 г. г. лѣса по р. Вильвѣ ниже села эксплатировались для вырубки солеваренныхъ дровъ. Земли по р. Вильвѣ еще въ 1618 г. были по царской грамотѣ отведены московскому жильцу гостинной сотни Михаилу Яковлевичу Дощенникову съ товарищами и пермитину Ивану Могильникову на десять верстъ по длинѣ теченія рѣки и на одну версту вглубь отъ береговъ. Въ теченіе не только XVII столѣтія, но ранѣе, погостъ Вильва отправлялъ Государеву ямскую гоньбу, такъ какъ здѣсь пролегалъ единственный грунтовый путь, соединявшій Москву съ Сибирью, называвшійся Сибирской дорогой. На этомъ пути нынѣшнія села въ уѣздѣ: Вильва, Уролка, Коса, Юксѣево являлись станціями, гдѣ происходила смѣна лошадей. Изъ челобитной 1681 года Царю Ѳеодору Алексѣевичу видно, что

Чердынцы, отбывая натуральную ямскую повинность, стѣснялись Соликамцами, почему первые просили разрѣшить имъ постройку своихъ особыхъ избъ для остановокъ во время осенней и весенней распутицы при перевозкѣ бояръ, воеводъ, приказныхъ людей, боярскихъ дѣтей и всякаго рода служилыхъ людей. Ходатайство Чердынскихъ ямщиковъ Государемъ было уважено и ими построена особая ямская изба для остановокъ въ Соликамскѣ. Изъ вѣдомости церковныхъ заказовъ (благочиніи) отъ 1741—2 г. г. Вятской епархіи видно, что село Вильва числилось въ пятомъ заказѣ, состоя въ вѣденіи Соликамскаго Троицкаго Собора, совмѣстно съ селами Мошевымъ и Верхъ-Боровскимъ. Каменный существующій храмъ въ селѣ сооруженъ въ 1779 г., въ селѣ кромѣ того находятся: двухкласное земское училище, народная библіотека, камера земскаго начальника и 4 торговыя лавки. Ярмарки и торжки происходятъ: 6 января, 17 апрѣля, 20 іюля и 28 октября. По земскимъ изслѣдованіямъ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, изъ 80 домохозяйствъ села два хозяйства не имѣли земельнаго надѣла, но какъ та, такъ и другая категорія жителей существовала на покупномъ хлѣбѣ, не говоря объ избыткахъ хлѣба и скота, которыхъ для продажи на рынкѣ не имѣли. Несмотря на ограниченность земельныхъ надѣловъ, населеніе проявляетъ прогрессивный духъ и сельское хозяйство не стоитъ на мертвой точкѣ, вводится искусственное травосѣяніе, улучшается частію животноводство, какъ напр., мѣстная порода свиней улучшена беркширами, вѣялокъ въ селѣ насчитывается свыше 10 шт. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскѣ, Усть-Боровой и Троицкомъ, работы при баржестроеніи, нынѣ сильно сократившіяся, и мелкіе заработки на солеваренныхъ заводахъ. Сборъ грибовъ въ урожайные годы даетъ также средства для хозяйства. Въ консервированномъ видѣ ведро такъ называемыхъ груздей продается въ крупныхъ промышленныхъ пунктахъ Соликамскаго уѣзда отъ 2 р. до 3 р. 50 к. Въ селѣ имѣется 2 мукомольныхъ мельницы и три въ окрестностяхъ и кузница. Приходъ Вильвинской церкви состоитъ изъ 17 деревень, изъ числа которыхъ 2 селенія находятся въ Соликамскомъ уѣздѣ, Касибской волости, это д. д. Дуброва и Соколова. *По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селѣ 122, въ нихъ жителей об. п. 524 человѣка.* „*Пермская Старина*“

Димитріева вып. III стр. 40 и 85; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. III стр. 601—613; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынск. у“. издан. Чердынск. земства стр. 550 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Вильгортъ село на р. Колвѣ при впаденіи р. Цыдовки и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, отъ у. т. въ 17 верстахъ. Одно изъ древнѣйшихъ финно-угорскихъ поселеній Перми Великой, какъ на это указываетъ близъ лежащее около села чудское городище, а равно и названія озеръ и урочищъ, упоминаемыхъ въ писцовыхъ книгахъ времени Іоанна Грознаго, такъ напр., озеро Вымкорское. Первая часть слова—названія озера созвучна съ Вымь, столицей Пермскихъ князей на Вычегдѣ, нынѣ въ Вологодской губерніи, а частица „каръ“ пермяцкое наименованіе города или укрѣпленнаго пункта. Съ другой стороны Чердынскій синодикъ Іоанно-Богословскаго монастыря упоминаетъ трехъ Вымскихъ князей-христіанъ Ермолая, Василія и Ѳеодора, не были ли эти послѣдніе владѣльцами Вильгортскаго чудскаго городища, носившаго наименованіе Вымкара, отъ котораго получило названіе и озеро, упоминаемое въ писцовыхъ книгахъ Яхонтова въ 1579 году. Историкъ Пермскаго края А. А. Дмитріевъ полагаетъ, что въ Чердынск. синодикѣ Великопермскихъ князей упоминаются Вымскіе съ Вычегды, насколько вѣрно предположеніе г. Дмитріева послѣ вышеприведенныхъ сопоставленій, покажутъ дальнѣйшія изслѣдованія прошлой исторіи Перми Великой. Покоритель Перми Великой князь Ѳеодоръ Пестрый послѣ битвы и взятія городка Искара, направляясь съ войсками къ Покчѣ, сжегъ нѣсколько чудскихъ городковъ, на этомъ пути кн. Пестраго находится и бывшій Вымкаръ, который подвергся одинаковой участи съ остальными резиденціями чудскихъ оксовъ (князей). Дѣлая дальнѣйшія сопоставленія прошлаго съ настоящимъ, выводы получаются такіе: съ разгромомъ городка Искара княземъ Пестрымъ, въ четырехъ верстахъ отъ послѣдняго возникаетъ одноименный съ городкомъ погостъ Искаръ, съ разгромомъ городка Вымкара возникаетъ близь его большой погостъ Вильгортъ. Оба селенія чрезъ 107 лѣтъ послѣ покоренія Перми Великой кн. Ѳ. Пестрымъ при первой переписи Перми Великой являются по тому времени крупными населенными пунктами. Искаръ имѣлъ 27 дворовъ и христіанскій храмъ, а Вильгортъ 82 двора и двѣ церкви. Нынѣшнее названіе послѣдняго села объясняется изъ

пермяцкаго языка такъ: виль-новый, гортъ-домъ, и по изысканіямъ профессора Смирнова „гортъ“ равнозначуще понятію—родовая община и позднѣйшее—сельское общество.—Черезъ 54 года послѣ первой переписи населенія, во вторую перепись въ 1623—4 г. Вильгортъ является еще болѣе крупнымъ населеннымъ пунктомъ, въ немъ было два христіанскихъ храма во имя рождества Іонна Предтечи и второй —въ честь Живоначальной троицы. Дворовъ пашенныхъ 89, безпашенныхъ 14, и бобыльскихъ 24, а всего 127 дворовъ и 5 причтовыхъ, итого 132 двора. Къ округу Вильгортскаго погоста по управленію принадлежали: одинъ погостецъ Бигичи, 4 деревни и 4 починка, всего 9 селеній.—Нами, при описаніи д. Бигичей, было уже упомянуто, что въ заемной росписѣ одного изъ жителей селенія отъ 1564 года она названа погостомъ, а съ этимъ наименованіемъ связано понятіе о наличности христіанскаго храма въ селеніи, отсюда логически вытекаетъ, что Вильгортъ, какъ центральный пунктъ округа въ 1546 г., былъ тоже погостомъ, къ которому былъ причисленъ погостецъ Бигичи. Такимъ образомъ, на основаніи письменныхъ источниковъ, можно установить, что черезъ 30 съ небольшимъ лѣтъ Вильгортскій приходъ вступитъ въ пятое столѣтіе своего существованія и является по древности въ уѣздѣ вторымъ—послѣ с. Покчинскаго.—Обращаютъ на себя вниманіе и инородческія названія селеній Вильгортскаго погоста по писцовымъ книгамъ 1623—4 г. г. это: Козыбъ, Вилибъ, Иджижитпелева (по пермяцки иджить-большой пель-ухо), Камгортъ, Агайгортъ и Бигичи, а равно и урочища около поименованныхъ селеній: Зенигортъ, Курсыбъ, Нярычъ, названія легко объяснимые изъ существующаго понынѣ пермяцкаго языка. Фамиліи, носимыя нынѣ жителями, имѣютъ своими корнями большое сходство съ словами пермяцкаго языка, такъ: Коркодиновы, Уросовы и др. Изъ одной челобитной Вильгортцевъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу видно, что экономическое состояніе погоста было плачевно отъ стихійныхъ бѣдствій: въ 1628 году хлѣбные посѣвы выбиты градомъ, въ 1629 году хлѣба померзли, какъ и въ сосѣднемъ погостѣ Искорѣ, въ томъ же году въ Вильгортѣ сгорѣло 14 дворовъ, а въ Искорѣ 9 дворовъ. Вслѣдствіе экономическаго разстройства какъ вильгортцамъ, такъ и искорцамъ дана льгота отъ исполненія Сибирскихъ натуральныхъ повинностей, но оброчныя и стрѣлецкія деньги было велено взыскивать попрежнему согласно пла-

тежныхъ книгъ. До открытія самостоятельной Пермской епархіи, Вильгортъ числился въ составѣ Вятской епархіи, имѣвшей въ 1741—2 г. г. 12 заказовъ (благочиній), настоятель Чердынскаго Воскресенскаго собора состоялъ заказчикомъ, въ заказѣ его числилось 26 церквей, въ числѣ ихъ и с. Вильгортъ. Первый каменный храмъ въ Вильгортѣ построенъ въ 1779 году, нынѣ расширенъ съ увеличеніемъ числа прихожанъ. Въ селѣ находятся: двухклассное и одноклассное женское земскія училища, земская больница, волостное правленіе, становая квартира, земская почтовая станція и складъ сельско-хозяйственныхъ орудій. Торжки происходятъ 7 января, въ Троицынъ день, 24 іюня и 29 августа. Торговыхъ лавокъ въ селѣ 5, казенная винная и пивная лавки. Хлѣбные склады, откуда хлѣбъ продается для удовлетворенія мѣстнаго спроса и отправляется на р. Печеру и Соль-Вычегодскій уѣздъ, Вологодской губ. По изслѣдованію земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—88 г. г., въ селѣ числилось 243 домохозяйства, въ числѣ ихъ было 25 хозяйствъ безземельныхъ; изъ первой категоріи 207 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ и только два хозяйства имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Условія эти, кажется, остаются и нынѣ тѣми же. Населеніе въ пріемахъ улучшенія сельскаго хозяйства имѣетъ стремленіе поднять его, такъ: искусственное травосѣяніе существуетъ болѣе, чѣмъ въ 20 хозяйствахъ, вѣялки имѣются у 50 домохозяйствъ, сортировокъ 2, молотилка съ коннымъ приводомъ—1. Подсобными промыслами являются: бурлачество на судахъ по р. р. Печерѣ и Волгѣ, баржестроеніе было 10—15 лѣтъ тому назадъ развито, но съ выработкой судового лѣса и дороговизны его упало, нынѣ на плодбищахъ у села строится за годъ 2—3 судна. Для постройки баржъ вильгортцевъ приглашаютъ сибирскіе судопромышленники на р. Обь, часть судовыхъ мастеровъ работаетъ баржи въ предѣлахъ уѣзда, это на р. Язьвѣ, притокѣ Вишеры, и р. Печерѣ въ предѣлахъ Вологодской губерніи, плотничество и другіе мелкіе заработки въ городѣ и другихъ мѣстахъ тоже являются средствомъ къ существованію. Въ селѣ находятся 3 мукомольныхъ мельницы, 2 лѣсопилки, 5 кузницъ, 2 токарныхъ заведенія, столярныхъ мастерскихъ 8, синильное и крендельное заведенія. Въ окрестностяхъ села за Колвой находятся остатки древнихъ разсолоизвлекательныхъ трубъ, также встрѣчаются и памятники чудской эпохи, въ видѣ издѣлій изъ желѣза и мѣди, на что

указывалъ еще въ XVIII столѣтіи Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“. Дворовъ въ селеніи 310, въ нихъ жителей обоего пола 1257 чел. *по свѣд. 1909 г. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 323; „Пермск. Старина“ Дмитріева вып. 3, стр. 35 и 62; „Труды Пермск. Архивн. учен. комис.“ вып. 1, стр. 75; „Пермск. Епарх. вѣдомости“ за 1870 г. стр. 374; „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ издан. Чердынск. земства, стр. 862—869. Пермск. научно-промышлен. музей, „Матеріалы по изученію Перм. края“ вып. IV; сообщенія учителя Ив. Ив. Попова и члена земск. управы М. И. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Вискупова дер. при колодцахъ, Анисимовской волости, въ 3 верстахъ отъ волостн. правл. и въ 4 вер. отъ у. г. Чердыни. Это древнее поселеніе извѣстно по первой переписи Перми Великой въ 1579 г., по второй переписи въ 1623—4 г. г. въ ней показано 6 дворовъ, пашни 27 четей съ осьминою худой земли и 54 чети въ перелогахъ, сѣнные покосы принадлежали селенію по р. р. Колвѣ и Вишерѣ въ количесгвѣ 270 копенъ.—При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—9 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, въ селеніи числилось 17 домохозяйствъ, изъ нихъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, 3 хозяйства продавали избытки хлѣба, а 4—избытки скота на рынкѣ. Подсобными заработками являются извозъ, частію заготовка лѣсовъ на сплавъ, мелкіе заработки въ городѣ и бурлачество на Камѣ и Печорѣ. Близъ селенія находится каменоломня хорошаго известковаго плитняка, который употребляется и на выжегъ извести, но послѣдняя качествомъ уступаетъ Вотцковской. Въ селеніи имѣются двѣ вѣялки. Жители всего селенія имѣютъ одну фамилію Вискуповыхъ. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жител. об. п. 155 человѣкъ. *„Пермск. Лѣтопись“ Шишонко томъ 1, стр. 83 и II стр. 204; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, издан. Чердынск. земст. стр. 794 и личныя наблюден. автора въ 1910 г.*

Вишера рѣка, лѣвый притокъ Камы, одноименница р. Вишерѣ, притоку р. Волхова въ Новгородской губерніи, въ настоящемъ является главной благоустроенной водной артеріей въ Чердынскомъ уѣздѣ. Истоки Бол. Вишеры начинаются на водораздѣльной оси Уральскаго хребта

на Пурминскомъ камнѣ, или по вогульски на горѣ Поримонгитъ-уръ, на абсолютной высотѣ 472 саж. или 3304 фут. Истоки Малой Вишеры начинаются на хребтѣ Яны—емти и Вишерскомъ камнѣ, являющемся водораздѣломъ между Большой и Малой Вишерами. У подножія горы Арміи или Муни-ньеръ оба истока сливаются и образуютъ значительную горную рѣчку. Первыми значительными притоками Вишеры являются съ лѣвой стороны Нюласъ и Мойва, а съ правой Лопья и Лыпья. Въ 8 верстахъ выше устья послѣдней находится Вишерскій порогъ, состоящій изъ 5 отдѣльныхъ пороговъ, являющійся главнымъ препятствіемъ для движенія лодокъ вверхъ по рѣкѣ, по вогульски пороги носятъ названіе—Яхтель-я. Первоначальное теченіе Вишеры имѣетъ меридіональное направ., пройдя около 200 вер. и принявъ съ лѣвой стороны р. Улсъ, поворачиваетъ на западъ, дѣлая крутыя извилины, на 192 верстѣ отъ устья р. Чувала принимаетъ съ лѣвой стороны значительную рѣчку Вижаиху, на 222 верст. судоходную р. Язьву, а 257 верст. р. тоже судоходную Колву, и на 323 вер. отъ устья р. Чувала вливается въ Каму, вблизи д. Барановой или Усть-Вишеры. Такимъ образомъ Вишера орошаетъ своимъ русломъ площадь Чердынскаго уѣзда на протяженіи 458 верстъ. Теченіе Вишеры можно раздѣлить на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Верхняя часть, начиная отъ Пурминскаго камня до устья р. Ульса, есть самая гористая; рѣчка течетъ въ горной тѣснинѣ съ скалистыми берегами, ширина ея здѣсь въ среднемъ 50 саженъ, скорость теченія въ меженную воду на перекатахъ доходитъ до 7 верстъ въ часъ, а въ весеннее время до 10 и больше, и весь этотъ пустынный участокъ состоитъ изъ перекатовъ и пороговъ.—Мѣстные жители—вогулы рѣдко показываются на рѣкѣ: они живутъ со своими оленями въ мѣстностяхъ, изобилующихъ кормомъ для стадъ, вдали отъ рѣки. Средняя часть Вишеры, отъ усть-Улса до устья р. Колвы, въ верхнемъ участкѣ также гористая, и по мѣрѣ приближенія къ д. Бахари берега понижаются. Ширина рѣки въ этомъ участкѣ достигаетъ до 150 саженъ, а скорость теченія отъ 5 до 7 верстъ въ часъ. Долина рѣки мѣстами имѣетъ пойму съ хорошими лугами, но прибрежныхъ скалъ много, таковы камни: Вѣтрянный, Гостинный, Боецъ, Писаный, Столбы, Вельгурскій, Колчимскій, Говорливый и Ветланъ. Большимъ препятствіемъ въ этомъ участкѣ

для судоходства въ меженное время служилъ камень Зобачъ, такъ какъ утесъ этотъ имѣлъ еще стержень подъ водою и угрожалъ цѣлости судовъ, но въ 1898 году онъ былъ взорванъ динамитомъ. Въ этой части теченія Вишеры берега ея являются населенными, здѣсь расположились три села: Сыпучее, Говорливое, и Морчанское, 20 деревень и одинъ разрушенный горный заводъ на р. Вижаихѣ. Нижній участокъ, отъ устья р. Колвы, является судоходнымъ до устья Вишеры, гдѣ паровые суда рейсируютъ впродолженіе всей навигаціи. Съ основаніемъ перваго горнаго Кутимскаго завода въ бассейнѣ Вишеры въ 1890 году, она пріобрѣтаетъ значеніе судоходной рѣки, въ томъ же году въ мелкихъ суденкахъ сплавлено до 19½ тысячъ пудовъ чугуна, на слѣдующій годъ въ д. Усть-Улсѣ уже строятся суда съ грузоподъемомъ отъ 30 до 50 тысячъ пудовъ, въ которыхъ сплавлялся чугунъ до устья Колвы, при благопріятныхъ условіяхъ въ 5—6 дней. Въ 1894 г. министерство путей сообщенія приступаетъ къ приведенію фарватера Вишеры на протяженіи 257 верстъ въ лучшія условія для судоходства. Въ періодъ съ 1894 г. по 1901 г. израсходовано на гидротехническія работы казной 80 тысячъ рублей и Волжско-Вишерскимъ акціонернымъ обществомъ 40 тысячъ рублей. Благодаря предпринятымъ работамъ для улучшенія судоходства, оно въ навигацію 1898—9 годовъ усилилось настолько, что по Вишерѣ рейсировали четыре пассажирскихъ парохода, не говоря о буксирныхъ. Въ навигацію 1899 года отъ Усть-Улса сплавлено 626 тысячъ пуд. чугуна въ весеннее полноводье и по меженной водѣ 568 тысячъ пуд. и вверхъ по Вишерѣ поднято въ судахъ грузовъ 231 тыс. пудовъ. Но съ 1900 года кипучая судоходная дѣятельность ослабѣла, вслѣдствіе неудачъ, постигшихъ Волжско-Вишерское акціонерное общество, которое, не разсчитавъ своихъ силъ по сооруженію новыхъ горныхъ заводовъ, вынуждено было широкомасштабную дѣятельность уменьшить, рядомъ съ этимъ въ послѣдующіе годы уменьшался и грузооборотъ по Вишерѣ. Водомѣрные пункты по Вишерѣ расположены въ д. Усть-Улсѣ, въ Бушменяхъ и въ с. Морчанскомъ. Всѣхъ перекатовъ отъ устья р. В. Чувала до впаденія въ Каму на Вишерѣ насчитывается 104. Изъ нихъ на 10 перекатахъ устроены водостѣснительныя сооруженія на протяженіи 2021 сажени. Даже въ XVIII столѣтіи р. Вишера считалась еще вогульской рѣкой, такъ архимандритъ Платонъ Любар-

скій въ 1787 году указываетъ еще на три вогульскія деревни. Нынѣ же считается вогульской деревней только Усть-Улсъ съ нѣсколькими десятками обрусѣвшихъ вогулъ. Съ покореніемъ Сибири р. Вишера была единственнымъ путемъ, по которому происходили сношенія Москвы съ покоренными областями за Ураломъ. Путь этотъ направлялся съ Вишеры по притоку ея Велсу и притоку послѣдняго Чуралу, а затѣмъ перевалу чрезъ водораздѣлъ Урала въ р. Тальтію, Ивдиль; при впаденіи послѣдняго въ Лозьву, былъ выстроенъ деревянный острогъ, носившій названіе города Лозвинска. По этой дорогѣ сношенія Москвы съ Сибирью существовали съ 1581 по 1596 годъ, когда соликамецъ изъ села Верхъ-Усолки Артемій Бабиновъ нашелъ короткій и болѣе удобный суходольный путь изъ г. Соликамска къ р. Турѣ, гдѣ взамѣнъ города Лозьвинска было построено Верхотурье. Бабиновская дорога, хотя и заброшенная, существуетъ и понынѣ, получивъ наименованіе по имени своего строителя. *„Словарь Пермск. губерн. географ. статист.“ Чупина т. I. стр. 325—331; „Записки импер. географ. общ.“ 1852 г., книга VI, стр. 294—307, „Географ. описан. сѣвер. Урала“ Кротова, вып. I, стр. 11,; „Пермск. Лѣтоп.“ Шишонко том. II, стр. 220 и V[1] стр. 404—81, „Рѣка Вишера“, т. VI, докладъ читан. въ 1908 г. въ Пермскомъ научно-промышл. музеѣ И. К. Великановымъ стр. 1—26; „Перме. губернія“ Мозеля т. I, стр. 110—111 и 193—194 и „Геологическ. изслѣдованія на сѣверномъ. Уралѣ“ профес. Ѳедорова стр. 25, 26 и 115.*

Вишерскій камень, получилъ названіе отъ истоковъ р. Вишеры, берущихъ здѣсь свое начало, по вогульски этотъ горный хребетъ называется Лу-Ньеръ. На сѣверной оконечности хребта берутъ начало истоки р. Уньи, впадающей въ Печору, съ востока камень отъ сосѣдняго хребта Ошеньеръ отдѣляется долиной Больш. Вишеры, съ запада отъ горы Яны-емти отдѣляется долиной Малой Вишеры и съ юга камень ограничивается сліяніямъ Больш. и Мал. Вишеры. Гребень Вишерскаго камня имѣетъ большею частію осыпи и рѣдко скалистъ. Абсолютная высота по опредѣленію Ѳедорова 534 саж. или 3738 футовъ. Хребетъ сложенъ изъ слюдистыхъ сланцевъ, но въ срединѣ хребта выклиниваются рогозооблинковые сіенитогнейсы (діориты и сіе-

ниты). *Геологическая карта при геологическомъ описаніи Сѣвернаго Урала Ѳедорова.*

Власьева или **Ермакова** деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 246 верстахъ. При открытіи самостоятельнаго церковнаго прихода въ с. Кочевскомъ, Ермакова въ списк. не значилась, видимо выселокъ этотъ возникъ позднѣе. Въ 1886 году при изслѣдованіи экономическаго быта населенія въ Ермаковой зарегистрировано 4 двора, которые имѣли возможность всѣ сбывать избытки хлѣба на рынкѣ. Измѣнились ли экономическія условія селенія—неизвѣстно. Подсобнымъ заработкомъ къ земледѣлію является заготовка лѣсовъ по р.р. Лологу и его притоку Вурламу. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 63 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства.—„Сборникъ статистическ. свѣд. Чердынск. уѣзда“ г. Торгуда стр. 282—292 и сообщ. Платона Ивановича Дружинина.*

Вогулы или **Вогуличи**, или древніе Угры, Югры*), народъ финно-угорскаго племени, находящійся по своему языку въ ближайшемъ родствѣ съ обскими остяками и европейскими Векграми и Мадьярами. Нѣкогда сильное и воинственное племя, занимавшее Сѣверъ Россіи почти до бассейна Оки, какъ указываютъ на это ученые лингвистическія изысканія въ именахъ рѣкъ, озеръ, урочищъ и проч. Борьба Новгородскихъ славянъ, а затѣмъ ославяненныхъ финновъ, устюжанъ, вычегжанъ и др. съ уграми тянется кровавой нитью, начиная съ XI столѣтія, а затѣмъ ихъ намѣстниками вогулами. Первыя лѣтописныя извѣстія о борьбѣ съ югрой относятся къ 1032 году, когда новгородецъ Улебъ былъ побитъ съ его дружиной; въ 1096 году отрокъ Гурята Роговичъ былъ въ Угрѣ для сбора дани; въ 1187 году новгородскіе сборщики дани побиты въ Перми и Угрѣ, за пораженіе это новгородцы въ 1193 году снарядили и послали въ Югру новую дружину подъ начальствомъ Ядрея (Андрея), но и этотъ походъ окончился неудачно. Договорныя грамоты новгородцевъ съ тверскимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1264 году указываютъ на болѣе или менѣе правильныя сношенія Югры съ русскими, послѣдніе изъ Перми и Югры вывозили цѣнныя мѣха соболей, куницъ, серебро, золото и

*) Нынѣ вогулы именуютъ себя маньси.

узоречья. Въ 1323 году новгородцы предприняли счастливый походъ въ Югру, но на обратномъ пути уничтожили новгородцевъ съ добычей. Въ 1329 году тѣ же Устюжане заступились за Югру и не допустили туда похода новгородцевъ. Въ 1357 г. походъ на Угру подъ началомъ Самсона Колыванова окончился его смертью и гибелью дружины. Съ 1364 года начинается въ борьбѣ новгородцевъ съ Югрой новый фазисъ, это болѣе счастливо оканчивающіеся походы новгородцевъ. Въ упомянутый годъ новгородскіе воеводы Александръ Абакумовичъ и Степанъ Ляпа съ ушкуйниками проникаютъ на среднее теченіе рѣки Оби и даже въ Обдорію. Въ 1396—7 годахъ біографъ Пермскаго апостола св. Стефана монахъ Епифаній Премудрый даетъ первую письменную топографію о мѣстоположеніи „Перми“ и раздѣляетъ народности, окружавшія Пермь, въ числѣ которыхъ рядомъ съ уграми упоминаетъ новую народность вогулъ. Св. Стефанъ, начавъ свою миссію въ 1378 году, въ продолженіи 18 лѣтъ обратилъ Сысольскихъ и вычегодскихъ пермяковъ въ христіанство, его просвѣтительная дѣятельность окончилась въ 1396 году. Актомъ обращенія вычегодскихъ пермяковъ въ христіанство финно-угры были разъединены; отпаденіе отъ вѣры предковъ вычегодскихъ пермяковъ вызвало ненависть у ихъ единовѣрцевъ вогулъ, послѣдніе начинаютъ усиленно мстить Вычегодской Перми, что выражается рядомъ набѣговъ на эту область. Въ 1446 году Новгородъ предпринимаетъ уже въ послѣдній разъ походъ противъ Югры, но походъ этотъ, подъ начальствомъ Василія Шенкурскаго*), былъ неудаченъ, когда эта трехъ-тысячная рать была разбита Уграми. Въ 1456 году вогулы въ первый разъ выступаютъ въ активной рати подъ начальствомъ своего князя Асыки, который съ сыномъ своимъ Юшманомъ нападаетъ на Усть-Вымь и здѣсь убиваетъ епископа Питирима**), видѣвшихъ въ немъ орудіе, послужив-

*) Фамилія воеводы Шенкурскаго указываетъ, что это былъ одинъ изъ инородцевъ можетъ быть и потомокъ Чудскихъ князей съ С.-Двины. По покореніи Новгородомъ Двинской чуди, Шенкурскъ слылъ подъ именемъ „Чудскаго городища“. Въ началѣ 1300 г. назывался Шенкъ-курье; г. Добрынинъ происхожденіе этого названія Шенкурска производитъ отъ названія р. Шеньги, притокъ Ваги, а слово курье—старое русло рѣки. Намъ кажется, что Шенгурскъ руссифицированное наименованіе. Шангъ названіе рѣчки, а куръ созвучнѣе со словомъ карь, что равнозначуще понятію о чудскомъ городищѣ на языкѣ нынѣшнихъ пермяковъ и зырянъ, вѣроятно, древнее названія его было Шенгкаръ, т. е. Шенгкарскій городокъ. Извѣст. Арханг. изученія Русск. Сѣвера 1910 г. № 19 стр. 49.

**) Епископъ Питиримъ Пермскій канонизированъ въ 1607 году.

шее причиной разрыва духовной связи между вогулами и ихъ единовѣрцами пермяками. Въ 1465 году Москва взяла на себя окончаніе разгрома Югры, для чего была послана рать подъ начальствомъ Пермскаго князя Василія Ермолаевича изъ Вымы и товарища его Скрябы; походъ оконченъ удачно, взяты въ плѣнъ вогульскіе князья Калпакъ и Течикъ. Въ 1467 году вятчане и съ ними обвинскіе и иньвинскіе пермяки ходили на вогуличей, причемъ взяли въ плѣнъ князя Асыку, который былъ приведенъ въ Вятку. Въ 1481 году Московское правительство снарядило новый походъ противъ угровъ подъ начальствомъ Андрея Мишнева, причемъ вогулы были разбиты подъ Чердынью. Въ 1483 году опять предпринимается походъ на вогульскаго князя Асыку, бой произошелъ у Пелыма. Московскими войсками взято много въ плѣнъ вогулъ и остяковъ, а также военной добычи, затѣмъ побѣдители глубоко проникли въ страну Уральской Угры, ознакомившись съ Иртышемъ и Обью. Въ 1499 году Москва снарядила и отправила въ походъ на уральскихъ угровъ еще болѣе сильную рать подъ начальствомъ кн. Курбскаго, Ушатаго и Гаврилова. За этотъ походъ взятъ городъ Лоповожъ-пауль или Ляпинъ, кромѣ того 41 городокъ. 50 князей и 1009 лучшихъ людей. За участіе въ этомъ походѣ пермяковъ, отношенія вогулъ еще болѣе обострилось. Городъ Ляпинъ или Лоповожъ-пауль, а по вогульски Лопынгъ-ужъ, Курбскимъ былъ обращенъ въ русскій острожекъ съ другими 6 городами, въ томъ числѣ и Суглутъ-Вашъ, т. е. нынѣшній Березовъ на Оби, и завѣдываніе краемъ въ административномъ отношеніи было поручено Чердынскимъ намѣстникамъ. которое продолжалось до 1593 г., когда г. Березовъ получилъ своихъ самостоятельныхъ воеводъ, называвшихся Югорскими. Въ 1505 году на Чердынь или Пермь Великую нападаетъ Тюменьскій князь Култукъ Самтанъ, съ которымъ несомнѣнно были и остатки разбитыхъ за 6 лѣтъ передъ этимъ вогулъ и остяковъ, но набѣгъ для нападающихъ окончился неудачно. Въ 1531 году на Пермь Великую нападаютъ Нагайскіе татары, съ которыми участвовали въ набѣгѣ вогулы и остяки: память по убіеннымъ у Кондратьевой слободы и с. Верхъ-Березовскаго сохраняется и понынѣ среди населенія. Въ 1569 году Кучумъ Муртазаевъ, сынъ Шибанскаго рода подчинилъ себѣ вогулъ и остяковъ. Въ 1572 году соединенные силы башкиръ, черемисъ, вотяковъ и остяковъ побили русскихъ между нынѣшними с.с. Пыскаромъ и Орломъ

въ Соликамскомъ уѣздѣ. Въ 1573 году на Строгановскіе вотчины и Пермь Великую сыномъ Кучума царевичемъ Маметкуломъ сдѣланъ одинъ изъ самыхъ опустошительныхъ набѣговъ. Въ 1581 году въ іюлѣ на Строгановскія вотчины по Чусовой и Сылвѣ сдѣланъ набѣгъ вогульскимъ княземъ Бегбелiемъ съ вогулами и остяками. Въ 1581 г. въ сентябрѣ Пелымскій князь Кахекъ совмѣстно съ сылвинскими и иринскими татарами, остяками и иньвинскими, обвинскими и косьвинскими пермяками дѣлаетъ второй набѣгъ на Пермь Великую, Соликамскъ, Кайгородъ и Строгановскія вотчины въ отмѣстку за предпринятый походъ Ермакомъ для покоренія Сибири; при этомъ набѣгѣ Кахека всѣ русскія колоніи были разграблены. Въ 1592 году предпринятъ походъ на Пелымскаго князя Аблегерима, причемъ царскій указъ приказывалъ „приманить“ его со старшимъ сыномъ Тагаемъ и потомъ ихъ „извести“. Вмѣсто вогульскаго Пелыма, уничтоженнаго княземъ Горчаковымъ послѣ казни князя Аблегерима, построенъ русскій Пелымъ, нынѣ село Тобольской губерніи. Постройкой послѣдняго какъ бы завершается борьба русскихъ, вначалѣ Великаго Новгорода, а затѣмъ Москвы съ югрaми и вогулами, продолжавшаяся 632 года. При походѣ Ермака для покоренія Сибири, вогулы энергически сопротивлялись. Первое столкновеніе было на р. Сылвѣ, притокѣ р. Чусовой, въ предѣлахъ нынѣшняго Кунгурскаго уѣзда, когда противъ ихъ высланъ былъ отрядъ въ 300 казаковъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Верхотурскаго уѣзда во время похода Ермака на Нейвѣ былъ разбитъ одинъ изъ его отрядовъ вблизи нынѣшняго с. Краснопольскаго нѣкіимъ Мурзой, подъ начальствомъ котораго были татары и вогулы. Но уже въ 1607 г. въ нынѣшнемъ Чердынскомъ уѣздѣ вогулъ оффиціально регистрируется небольшое число, здѣсь они жили въ трехъ мѣстахъ: въ Вишерскомъ юртѣ на р. Вишерѣ 7 человѣкъ и съ ними сотникъ, въ Велсуйскомъ юртѣ на р. Вельсу, лѣвому притоку р. Вишеры, 19 человѣкъ и въ юртѣ Печерскихъ остяковъ за камнемъ по р. Печерѣ было 9 овогулившихся остяковъ. Поименованныя юрты платили ясакъ въ г. Чердынь. Въ періодъ междуцарствія ясашные остяки и вогулы во главѣ съ княжескимъ вогульскимъ родомъ Алачевыхъ осадили г. Березовъ или Лоповожъ-пауль, котораго взять не могли; но эта не удача не остановила начавшагося возстанія, заговоръ съ цѣлью отложиться отъ Москвы продолжался. Заговорщики повсюду посылали стрѣлы съ изображеніемъ

шайтана. Получившіе такую стрѣлу обязаны принять участіе въ заговорѣ. — Однѣ изъ такихъ стрѣлъ сборщиками ясака были перехвачены на р. Лозьвѣ, и заговоръ былъ открытъ въ 1609 году, виновные были казнены, но волненія пріобскихъ инородцевъ продолжались въ Сибири до 1617 года. Изъ челобитной верхотурскаго стрѣльца Евдокима Пряничникова въ 1673 году видно, что верхотурскіе вогулы южной части уѣзда участвовали въ башкирскомъ возстаніи въ 1662 г., такъ было живуче въ нихъ чувство къ независимости. Въ Чердынскомъ же уѣздѣ они уже находились въ самомъ печальномъ положеніи, что видно изъ челобитной воеводѣ Кондыреву отъ 1680 года по поводу ссоры съ Язьвинскими пермяками. Въ этомъ документѣ указывается, что вогуличи Родіонъ и Иванъ Кенипы и Иванъ Аѳонасьевичъ Туйковъ побили пермяка Бычина. При судебномъ разбирательствѣ Иванъ Туйковъ такъ рисуетъ экономическое положеніе вогулъ: живутъ они въ Губдорскомъ станѣ въ дер. Парешакахъ*), шесть семей, пришли съ Вишеры для кормленія, т. е. сбора милостыни. Въ 1689 году въ челобитной царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ вишерскіе вогулы совмѣстно съ печерскими, имѣвъ во главѣ сотника Ивана Туйкова, Самсика Ленькова и Терешку Рычкова, жалуются на русскихъ, которые стали ходить вверхъ по Вишерѣ выше Морчана для рыбной ловли и охоты, въ изстари принадлежавшія вогуламъ мѣста. Конкуренты на запрещенныхъ мѣстахъ вылавливали рыбу и выбивали дичь, черезъ что вогулы лишались возможности платить ясакъ въ государеву казну и рядомъ лишались средствъ для пропитанія — рыбы. Цитируемъ подлинныя слова челобитной: „И отъ того, Государи, голоду, остальныя сироты наши боясь голодной смерти зимою выходимъ съ Вишеры для кормленія съ женишками и дѣтишками къ Чердыни и погостамъ къ русскимъ людямъ, и скитаемся по міру межъ дворы и кормимся русскимъ палымъ скотомъ“. Чердынскіе ясачные вогулы крещены въ дер. Сыпучей на рѣкѣ Вишерѣ 2 и 3 сентября 1751 года игуменомъ Чердынскаго Богословскаго монастыря Іовомъ Тукмачевымъ и священникомъ Ѳедосѣевымъ. Христіанизація у вогулъ только внѣшняя, сущность христіанства для нихъ непонятна, они по простотѣ сердечной своихъ идоловъ приравниваютъ къ иконамъ, называя ихъ шайтанами. Профессоръ Смирновъ по этому поводу говоритъ: „Маньси около

*) Дер. Парешакова на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости.

двухъ столѣтій христіане, но христіанство переживаетъ у нихъ только еще періодъ приспособленія и употребленія старымъ религіознымъ идеямъ: образы древнихъ боговъ сливаются съ ипостасями и святыми христіанства — сынъ Торыма обращается въ Христа, апостолъ Петръ —въ обскаго старика, иконы завоевываютъ себѣ, какъ новые шайтаны, мѣсто „рядомъ со старыми“. Наличность вогулъ въ Чердынскомъ уѣздѣ нынѣ выражается всего однимъ селеніемъ, это дер. Усть-Улсомъ съ 20 дворами, нынѣ обрусѣвшимъ и забывшимъ свой родной языкъ. Археологическія, этнографическія и лингвинистическія данныя даютъ право предполагать, что угры жили среди Пермской чуди группами. Перечислимъ остатки признаковъ, указывающихъ въ прошломъ на ихъ присутствіе, такъ: дер. Кулакова на р. Вишерѣ, Пянтежской волости, при переписяхъ Перми Великой именовались Югриновой, д. Пелымъ Юксѣевской волости съ чудскимъ городищемъ, нисколько по типу не сходнымъ съ Пермскими городищами своимъ созвучнымъ названіемъ, одноименнымъ бывшей вогульской столицѣ „Пелыма“, резиденціей Асыки, Кахека и Аблегирима, даетъ намекъ, что здѣсь жили угры; нынѣшнее село Салтаново по первой переписи въ 1573 году Перми Великой называлось дерев. Шайтановой, терминъ чисто угорскій, наименованіе селенія указываетъ, что тутъ у угровъ было какое-то священное мѣсто. Фамиліи, носимыя жителями села Салтанова, трудно объяснимы изъ существующаго пермяцкаго языка, это: Адзяновы, Байдаровы, Варзухины, Кирсяевы и Шихагіевы. Несомнѣнно, корни этихъ фамилій руссифицировались, но при всемъ этомъ они обращаютъ на себя вниманіе. Обладатели упомянутыхъ фамилій считаютъ себя чистыми русскими людьми, хотя въ рѣчи и до сихъ поръ имѣютъ права гражданства вогульскіе термины, это: „Чарымъ“ и „Сырпъ“*), подобно тому, какъ это наблюдается и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, гдѣ эти слова употребляются полуобрусѣвшими вогулами и коренными русскими, какъ получившія уже полныя права гражданства. Двѣ деревни Гогулятъ, Мошевской волости, по имени созвучны съ древнимъ русскимъ наименованіемъ Гогуличи-Вогуличи, въ обликѣ жителей есть черты не финскія, это сильные брюнеты. Деревня Паршакова Верхъ-Язьвинской волости по письменнымъ памятникамъ состоитъ изъ потомковъ вогулъ, какъ нами было упомянуто выше. Дер. Кышкина Кочевской волости называется Манчи—созвучное Маньси.

*) „Чарымъ“—снѣговая корка и „Сырпъ“—рыболовная снасть.

Археологъ Ѳ. А. Теплоуховъ при опредѣленіи памятниковъ, найденныхъ на жертвенномъ мѣстѣ на р. Койвѣ и дер. Подбобыки, Ныробской волости, указываетъ на литыя изображенія лягушки, которая обоготворяется и понынѣ обскими вогулами, это цѣнное указаніе дастъ право на выводъ, что у дер. Подбобыки было угорское жертвенное мѣсто, древность котораго датируется Ѳ. А. Теплоуховымъ VII вѣкомъ. Еще рельефнѣе выступаетъ совмѣстность черезполостнаго сожительства угровъ съ финнами-пермяками въ названіяхъ урочищъ и рѣкъ. Съ названіями вогульскихъ урочищъ на р. Березовой, притокѣ р. Колвы, какъ Манчскій чурокъ*), Манчское жилье, Пинягино жилье, чередуются пермскія названія рѣкъ, корни которыхъ объясняются изъ существующаго пермяцкаго языка, Пожъ-рѣшето и друг. Тоже самое наблюдается и по рѣкѣ Вишерѣ, гдѣ также есть гора Манчскій чурокъ и названія р.р. съ пермяцкимъ окончаніемъ на ва-Язьва, Вижай, Волимъ и друг. и съ вогульскимъ окончаніемъ на я**)—Вая, Расья, Шудья, Неля и друг. Сама Вишера, какъ коренный географическій терминъ, по вогульски носитъ названіе Пассеръ—я. Здѣсь только частію затронутъ этотъ сложный финно-угорскій вопросъ, на разработку котораго не допускаетъ планъ настоящаго словаря, а потому мы для интересующихся перечислимъ извѣстную намъ русскую литературу объ уграхъ или вѣрнѣе вогулахъ:

Палласъ. Путешествіе по разнымъ городамъ Россійской Имперіи, 1788 года.

Поповъ. Хозяйственное описаніе Пермской губерніи, томъ II. 1804 года.

Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири, четыре части, 1838 г.

Протасовъ. Описаніе Сѣвернаго Урала, 1838 года. Горный журналъ, книга 6.

Небольсинъ. Покореніе Сибири, 1849 годъ.

Юрьевъ. Топографичиское описаніе сѣвернаго Урала и рѣкъ его обоихъ склоновъ. Записки Р. И. Г. общ. книга 6-я, 1852 г.

Гофманъ. Сѣверный Уралъ и береговой Пай-хой, томъ II, изданіе 1856 года.

*) Маньскій—отъ Маньси—какъ именуютъ себя вогулы.

**) По вогульски я—рѣчка.

Макарій архимандритъ. Замѣтка о Верхотурскихъ вогулахъ на р. Лозьвѣ. Вѣсти Географ. общест. 1853 г. № 1.

Абрамовъ. Проповѣдь Евангелія сибирскимъ вогуламъ. Журналъ министер. народн. просвѣщен. 1854 г. Августъ.

Завалишинъ. Ип. Описаніе западной Сибири 1862 г.

Абрамовъ Н. Филофей Лещинскій. Духъ христіанина. 1863—4 г.г. за Май и Іюнь.

Мозель. Пермская губернія. 1864 г. Двѣ части.

Кеппенъ Петръ. Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Россіи. 1864 г.

Семеновъ. Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи, начало изданія въ 1862 г.

Фонъ-Бушенъ. Опытъ изслѣдованія о древней Югрѣ. 1855 г. Вѣстникъ Импер. Россійск. Географическ. Общ. книга IV.

Барсовъ. Очерки русской исторической географіи. Варшава 1885 г.

Замысловскій Е. Гербенштейнъ. 1887 г. Восточное обозрѣніе, приложеніе въ „Литературномъ сборникѣ“.

Европеусъ. Объ угорскомъ народѣ 1874 г. и его-же „Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ сѣверной и средней Россіи до славянъ.“ Журн. министер. народн. просвѣщ. 1868 г. томъ III.

Бѣляевъ. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи. Записки Импер. Россійск. Географ. общества 1852 г. книга VI.

Калачевъ Н. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся къ Россіи, книга I.

Оксеновъ А. Сношенія Новгорода Великаго съ Югорской землей подъ редакціей Ядринцева, издан. Восточнаго обозрѣнія 1885 г.

Оксеновъ. Политическія отношенія Московскаго государства къ Югорской землѣ, 1891 г. Журн. минист. народн. просвѣщ. № 2.

Өирсовъ. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ, 1860 года.

Паткановъ. Стародавняя жизнь остяковъ и ихъ богатыри по былинамъ и указаніямъ. Живая старина 1891 г. вып. III.

Анучинъ. Къ исторіи ознакомленія до Ермака съ Сибирью. 1890 г. Труды импер. Московск. археологич. общест. томъ XIV.

Ядринцевъ Н. Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе 1891 года.

Малѣевъ. Отчетъ о вогульской экспедиціи, 1883 г. Труды Казан. общест. естест. томъ III.

Сорокинъ. Путешествіе къ вогуламъ. 1883 г. Труды Казанск. общест. естест. въ 1872 г.

Чупинъ Н. О результатахъ экспедиціи, снаряженной Казанск. общест. естест. въ 1872 году для изслѣдованія вогулъ. Записки Урал. общест. Л. Е. 1874 г. томъ I, кн. 2.

Булычевъ Н. О такъ наз. ясашныхъ вогулахъ. Записк. Урал. общ. Л. Е. 1874 г. томъ I, кн. 2.

Чупинъ. Географическій и статистическій словарь Пермск. губер. 1873 г. томъ I.

Гасѣбовъ. Памятная книжка Пермск. губерн. на 1880 годъ.

Димитріевъ. Пермская старина, вып. I, III, IV, V, VI и VII издан. 1890—97 г.г.

Шишонко. Пермская лѣтопись, вып. I—V³.

Кузнецовъ. Природа и жители восточнаго склона Урала. Извѣст. импер. Рос. Географ. общ. томъ 23 вып. VI.

Гондатти. Слѣды язычества у инородцевъ сѣверо-западной Сибири. 1888 г.

Майковъ. О древней культурѣ западныхъ финновъ по даннымъ ихъ языка. 1876 г.

Остроумовъ И. Объяснительная записка къ этнографической картѣ Пермской губерніи въ 1891 году.

Смирновъ И. Пермяки, историко-этнографическій очеркъ. Извѣст. археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ томъ IX, вып. 2, 1891 года.

Теплоуховъ Ѳ. Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ. 1893 г. Пермскій край, томъ II.

Глушковъ И. Чердынскіе вогулы. Этнографическое обозрѣн. за 1900 годъ, томъ XIV.

Альквистъ. Вогулы. Историческій вѣстникъ за 1884 г., кн. 4.

Павловскій. Вогулы. Ученыя записки при Казанск. университ. 1907 г., кн. 6 и 7.

Остроумовъ И. Вогулы-маньси. Матеріалы по изученію Пермск. Края вып. I, 1904 г.

Кривощековъ. Словарь Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи, географ.-статистич. 1910 г. Библіографія: *„Перм. Лѣт.“ Шишонко т. II, стр. 416, томъ IV стр. 520—1, томъ V стр. 47 –109; „Распространеніе вѣры христіанской въ Перм. епархіи“ архимандр. Макарія стр. 268—234, „Путеш. въ г. Чердынь и Соликам.“ Берхъ стр. 138, „Труды Перм. учен. архив. комис.“, „Жертвенное мѣсто на р. Колвѣ“ Ѳ. Теплоухова стр. 138—150, „Геологическ. изслѣдован. Соликам. и Черд. Урала“ Кротова стр. 133, 137, 140, 144, „Перм. Епар. вѣд.“; 1868 г. стр. 718—22, „Крещеніе Чердын. вогуличей“ Покровскаго, личныя набл. автора въ 1910 г., „Вѣстникъ и библіотека самообразованія“ 1904 г. №№ 2, 3 и 4, „Остяки и Вогулы“ историко-этнографич. очеркъ проф. Смирнова.*

Волимъ дер. на р. Волимѣ, правомъ притокѣ р. Колвы, Вильгортской волости, на Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, отъ волостн. правленія въ 15 верстахъ и отъ у. г. въ 32 верстахъ. До 1807 года на мѣстѣ деревни была мукомольная мельница Чердынскихъ мѣщанъ Валуевыхъ, которые въ сказанномъ году продали ее графу Григорію Алекс. Строганову съ дачей въ 230 десятинъ за 300 руб. ассигнац. Новый владѣлецъ устроилъ здѣсь лѣсопильный заводъ и поселилъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, чѣмъ положилъ начало поселку. При десятой ревизіи населенія въ Россіи въ 1850 г. при Волимской лѣсопильной значится 59 человѣкъ об. п. переселенныхъ крѣпостныхъ. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія въ уѣздѣ, въ Волимѣ числилось 12 домохозяйствъ съ 55 жителями обоего пола, изъ нихъ имѣвшихъ надѣловъ до $1^1/_2$—2 десятинъ было 10 хозяйствъ и два хозяйства не имѣли совсѣмъ земли. — Всѣ домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, получая главныя средства къ жизни отъ баржестроенія и заготовокъ лѣса и дровъ и частію бурлачества на судахъ. Лѣсопилки графа Строганова въ этомъ году еще существовали въ селеніи. Нынѣ лѣсопильный заводъ уничтоженъ, жители отъ малоземелія переселились въ Сибирь и сосѣднія волости, остающіеся же жители селенія для земледѣлія арендуютъ пашни и покосы въ казенныхъ дачахъ. Въ селеніи имѣется кузница. *По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жител. об. п. 51 человѣкъ. „Историко-статистич. таблицы на имѣ-*

нія Строгановыхъ" Ѳ. А. Волегова, стр. 39 и 46; „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду" издан. Чердынск. земства, стр. 915—920 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Вологъ р., правый притокъ р. Березовки, впадающій въ Чусовское озеро. По мнѣнію профессора Штукенберга, Вологъ, Березовку и Вишерку слѣдуетъ считать частями одной и той же рѣки, которая, начавшись въ вершинѣ Волога, принимаетъ, по впаденіи въ нее Березовки, имя этой рѣчки, потомъ, пройдя Чусовское озеро, выходитъ изъ него уже подъ именемъ р. Вишерки. Вологъ до сліянія съ р. Березовкой превосходитъ ее длиною болѣе чѣмъ въ 2½ раза, и потому мнѣніе профессора Штукенберга подтверждается даже топографическими данными. Вологъ составлялъ нѣкогда часть транзитнаго пути для товарообмѣна между Сѣверной Двиной и Волгой, его значеніе упало съ сооруженіемъ Сѣверо-Екатерининскаго канала въ началѣ XIX столѣтія. Древняя Біармія, бывшая на С. Двинѣ, сносилась съ Персіей и приволжскими народами черезъ этотъ водный путь, суда съ Вычегды, притока С. Двины, перетаскивались на р. Вологъ, и этотъ судоходный перевозъ носилъ названіе еще въ XVII столѣтіи Бухонина волока. Смотри описаніе послѣдняго названія. *„Географическій и статистическ. словарь Пермск. губерн." Чупина томъ I, стр. 364.*

Волокъ, такъ назыв. поселокъ, возникшій на казенной землѣ, на волокѣ, соединяющемъ бассейны р. р. Камы и Печеры, въ 20 вер. отъ пристани Усть-Еловки и въ такомъ же разстояніи отъ Якши. Два домохозяйства не имѣютъ ни пашенъ ни покосовъ, а занимаются дворничествомъ, т. е. содержатъ необходимую провизію и перепродаютъ ее, какъ бурлакамъ весной и осенью, такъ и ямщикамъ, доставляющимъ грузы на Якшу и обратно въ Чердынь. Дворовъ два, въ каждомъ проживаетъ по семьѣ.—*Сообщеніе Василія Андреевича Шакова въ 1910 г.*

Волосница р., лѣвый притокъ р. Печеры, впадающей въ Ледовитый океанъ, представляетъ изъ себя очень извилистую рѣчку, шириной отъ 6 до 15 саженъ, при длинѣ теченія въ 135 верстъ. Эта рѣка въ транзитѣ товаровъ, переправляемыхъ съ р. Камы на р. Печеру и обратно, имѣетъ очень важное значеніе. Верстахъ въ 35 отъ своихъ

вершинъ Волосница очень близко подходитъ къ р. Вогулкѣ Камской системы, отдѣляясь отъ нея 4-хъ верстнымъ волокомъ, называемымъ обыкновенно „Печерскимъ“. Черезъ этотъ волокъ прибывшіе изъ Чердыни суда, называемыя по мѣстному „паузками“ и „каюками“, перевозятся порожними на лошадяхъ съ пристаней р. Вогулки, а равно и выгруженные изъ каюковъ товары на р. Волосницу, здѣсь товары снова нагружаются въ суденки, а затѣмъ плывутъ до р. Печеры. На послѣдней изъ Чердынскихъ паузковъ товары перегружаются опять въ новые каюки и жиганы и уплавляются по Печерѣ внизъ, а паузки оставляются на Усть-Волосницѣ до возвращенія каравана съ низовьевъ Печеры.—когда снова нагружаются печерскими товарами и слѣдуютъ вверхъ по Волосницѣ, черезъ волокъ въ р. р. Вогулку, Березовку, Чусовское озеро, въ р. Вишерку и Колву до г. Чердыни. На обратное слѣдованіе суда съ Усть-Волосницы затрачиваютъ около 2 мѣсяц., благодаря неприспособленности для судоходства этого воднаго пути, соединяющаго бассейны двухъ такихъ рѣкъ, какъ Волга и Печера. Абсолютная высота уровня воды при устьѣ Волосницы, по опредѣленію Гофмана, 522 фут. или 78,2 сажени. *„Сѣверный Уралъ и береговой пай-хой“ томъ II, стр. 17 и 319, „Географическ. и статист. словарь“ Чупина т. I, стр. 365 и „Журналъ Министерства путей сообщенія“ 1907 г. кн. IV, „Печеро-Сѣверо-двинско-Камскій водораздѣлъ и его пути сообщен.“ Н. Попова стр. 30—31.*

Воробей, или **Воробей-Пальникъ**, высел. на р. Вижайкѣ, притокѣ р. Бурдашора, впадающаго въ р. Сэполь, Усть-Зулинской волости, отъ волостн. правлен. въ 17 верстахъ и отъ у. г. въ 262 верстахъ. Поселокъ возникъ до 1897 года, что видно по картѣ Чердынскаго уѣзда, изданной въ упомянутомъ году. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобнымъ заработкомъ является заготовка лѣсовъ и переторжка хлѣбомъ въ Кайгородѣ Вятской губерніи и с. Усольѣ Соликамскаго уѣзда. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 1, въ нихъ жител. об. пол. 9 челов., *по свѣд. 1910 года. Сообщеніе священника Георгія Калашникова.*

Воробьева деревня, вблизи р. Шудьи, притока Еншера и колодцахъ, Кочевской волости, отъ волост. правлен. въ 18 верстахъ и отъ у. г. въ 261 верстѣ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын-

скаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году видно, что селеніе это существовало; съ открытіемъ новаго прихода въ с. Кочевомъ въ 1881 г. деревня перечислена изъ состава Юксѣевскаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ Воробьевой числилось 13 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 2 хозяйства, избытки хлѣба имѣли возможность продавать 3 хозяйства и 4 домохозяйства вели переторжку скотомъ.—Въ селеніи находятся: часовня и земская школа. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса, изготовленіе жернововъ изъ кварцевого песчанника, валуны котораго пріобрѣтаются изъ казенной дачи, и охота. Жители селенія значительно обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жител. об. п. 129 чѣлов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда, стр. 268—278 и сообщен. Платона Иван. Дружинина.*

Воробьевъ Камень, длинный увалъ между Б. и М. Сурьями, лѣвыми притоками р. Кужима, впадающаго въ Улсъ, послѣдній есть притокъ р. Вишеры. Камень начинается у Плѣшатаго чурка. сложеннаго изъ габбро, какъ и массивъ самаго Воробьева Камня. Ближе къ М. Сурьѣ склонъ камня сложенъ уже изъ слюдистыхъ сланцевъ сѣровато-бѣлаго цвѣта, листового сложенія, содержащихъ мѣстами выдѣленія кварца. *„Геологическ. изслѣдован. Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, томъ VI, вып. I, стр. 164—5.*

Воронья деревня, она же **Маркона,** на правомъ берегу р. Вишеры, въ 5 верстахъ отъ Сыпучинскаго волостн. правленія и въ 132 верст. отъ уѣзднаго города. По ревизской сказкѣ 1834 г., имѣющейся въ Морчанскомъ волостномъ правленіи, видно, что этого селенія въ упомянутомъ году не было; по картѣ же лѣсохозяйственнаго отчета Чердынскаго уѣзда А. Я. Теплоухова селеніе показано существующимъ, слѣдовательно, время его возникновенія нужно отнести между 1834 и 1848 годами.—Изслѣдователь бытовой жизни вишерцевъ г. Ончуковъ говоритъ: „почва на Вишерѣ каменистая, совершенно неплодородная, а климатъ чрезвычайно суровый; бываетъ, что въ половинѣ сентября выпадаетъ снѣгъ... поэтому вишерцы до самыхъ послѣднихъ лѣтъ хотя и занимались хлѣбопашествомъ, но главнымъ средствомъ существованія

ихъ была охота на пушныхъ звѣрей—„лѣшня“ и рыбная ловля. Вишерцы били бѣлку, рябчиковъ, куницъ, соболей, медвѣдей, лосей, и проч.—Такъ какъ охота была главнымъ средствомъ существованія вишерцевъ, то промыслъ этотъ и стоялъ у нихъ на высокой ступени развитія“. Съ возникновеніемъ горныхъ заводовъ, въ началѣ Кутимскаго, Вижаихинскаго, Вельсовскаго и др. охота не давала тѣхъ большихъ заработковъ, какіе можно было получать на заводскихъ и подзаводскихъ, и потому была оставлена. Но съ закрытіемъ заводовъ Вишерцы опять лишились хорошихъ заработковъ, отъ охотничьей же жизни отстали, а втягиваться въ нее нелегко, заработковъ же, кромѣ заготовокъ лѣса и ломки доломита на сплавъ нѣтъ; поэтому экономическое положеніе ихъ стало незавиднымъ такъ же, какъ и селеній выше по теченію Вороньей и внизъ до сліянія Вишеры съ Колвой. *По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 9, а въ нихъ жител. об. п. 66 человѣкъ. „Живая Старина“, за 1901 годъ, „По Чердынскому уѣзду“ Ончукова вып. I, стр. 34—74 и свѣдѣнія Морчанскаго волостного правленія.*

Ворванята, или **Верхъ-Лысьва,** она же у **Капиши (Капитона),** выселокъ на ручьѣ, впадающемъ въ р. Лысьву, притокъ Камы, Уральской волости, отъ у. г. въ 100 верстахъ. Поселокъ возникъ лѣтъ около 20. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, а подсобными промыслами являются заготовка дровъ на соляные промыслы Соликамскаго уѣзда. *Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жител. об. п. 26 человѣкъ по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губ. земск. управы. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ворцево село на р. Камѣ, Бондюжской волости, отъ у. г. въ 82 верстахъ. Село составилось изъ трехъ почти слившихся деревень, раздѣленныхъ оврагами, Верхней, Нижней Ворцевыхъ и Кучковой. По картѣ Екатеринбургской провиціи $173^4/_5$ г. г. селеніе это значится деревней.—Въ 1760 году Бондюжскій погостъ и принадлежавшія къ нему селенія были приписаны для горновыхъ работъ къ Богословскимъ заводамъ Максима Мих. Походяшина на 10 лѣтъ. Въ числѣ приписанныхъ селеній Бондюжскаго прихода значатся починки: Ворьевъ, т. е. нынѣшнее Ворцево, Кривцы и др. Въ 1902 году въ селѣ построена церковь, принадлежавшая къ Бондюжскому приходу, но затѣмъ въ селѣ открытъ самостоятельный приходъ. Въ церкви села находится замѣча-

тельное рѣзное изъ дерева изображеніе „Спасителя въ темницѣ“, перенесенное сюда изъ старой часовни. Въ селѣ находятся: церковная школа, и двѣ торговыя лавки.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, скудно оплачивающаго труды, что видно изъ экономическаго обслѣдованія Чердынскаго уѣзда въ 1885 году, произведеннаго г. Торгудомъ по приглашенію уѣзднаго земства, такъ: въ упомянутомъ году въ деревнѣ числилось 36 дворовъ, изъ нихъ показано покупающими хлѣбъ 26 домохозяевъ. Въ настоящее время экономическія условія не улучшились, собственнаго производства хлѣба хватаетъ на 4—5 мѣсяцевъ, а въ остальное время года жители питаются покупнымъ хлѣбомъ. Подсобными промыслами къ земледѣлію являются: заготовка товарнаго лѣса, солеваренныхъ дровъ на промысла въ Соликамскомъ уѣздѣ и квартирника для сплава въ бѣлянахъ на Волгу. Охота и рыбная ловля въ Камѣ и озерахъ даетъ также нѣкоторое подспорье для поддержанія хозяйства. Дворовъ въ селеніи 72, въ нихъ жителей об. п. 415 человѣкъ *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земск. управы. „Географическ. и статистическ. словарь Перм. губ.“ Чупина, томъ I, стр. 27, „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 490 и 450 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Войвылъ деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ у. г. въ 185 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не показано, видимо, тогда еще не было, а въ 1886 году при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ Войвылѣ зарегистрировано 11 дворовъ. Экономическое благосостояніе селенія въ упомянутомъ изслѣдованіи было удовлетворительнымъ, изъ 11 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ 2 хозяйства; насколько измѣнились эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобные заработки: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, а частію рыбная ловля и охота на бѣлку и рябчика. Въ селеніи находится смолодегтярное заведеніе. Жители селенія инородцы—пермяки. Неподалеку отъ селенія на дорогѣ въ Кокову находится урочище шойнъ-ыбъ (могильное поле), здѣсь при рытьѣ дорожныхъ канавъ въ 1908 году жителями были открыты кости людей и найдены нѣкоторыя чудскія издѣлія. Это открытіе могильника повело къ уста-

новленію поминальнаго дня погребенныхъ здѣсь людей. Женщины пермячки, не зная именъ умершихъ, при молитвѣ поминаютъ такъ: „помяни старыхъ дѣдушекъ и бабушекъ“. Духовенство также вынуждено было являться сюда для поминовеній и молиться объ усопшей чуди.—Дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей об. п. 131 челов. *по свѣдѣн. 1909 года Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 380—390 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Вотцкова дер. на р. Кемзелкѣ, притокѣ р. Колвы, Анисимовской волости, отъ волостн. правл. въ 2 верстахъ и отъ у. г. въ 9 верстахъ. Это старинное поселеніе при первой переписи Перми Великой въ 1579 году было уже значительной деревней въ окологородномъ станѣ, когда въ ней было 29 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 13 безпашенныхъ, а всего 42 двора. При второй переписи Перми Великой она числилась въ округѣ Анисимовскаго погоста и имѣла 32 пашенныхъ двора и 9 бобыльскихъ. Нынѣ въ селеніи находятся: православная часовня, торговыхъ лавокъ 3, торжки происходятъ 9 мая, 15 августа и 6 декабря. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованію экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—8 г. г. представлено въ селеніи такъ: въ Вотцковой числилось 54 домохозяйства, въ числѣ ихъ одно домохозяйство не имѣло земельнаго надѣла, 32 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, 7 хоз. имѣли избытки хлѣба и 11 хозяйствъ избытки скота, которые и сбывались на рынкѣ. Въ настоящее время сельское хозяйство въ селеніи, судя по наличности искусственнаго травосѣянія и опытовъ удобренія искусственными туками, 10 вѣялокъ, какъ бы имѣетъ склонность къ прогрессу. Подсобными промыслами являются: частію извозъ, бурлачество, мелкіе заработки въ городѣ и другихъ мѣстахъ. Кромѣ того, въ селеніи нѣкоторые домохозяева занимаются въ близъ лежащей отъ деревни каменоломнѣ добычей камня и обжегомъ его на известь, которая по своимъ техническимъ свойствамъ высоко цѣнится въ строительномъ дѣлѣ. Известь готовится, смотря по спросу на нее, отъ 2 до 10 тыс. пудовъ. Нѣкоторые изъ жителей готовятъ берестянные бураки и деревянную посуду, кадки и проч. для продажи на рынкѣ. Столярныхъ заведеній 3, кузницъ 2, кровельщикъ крышъ желѣзомъ и печники. Изъ обычаевъ жителей селенія обращаетъ на себя вниманіе освященіе

послѣ молебна крупнаго скота въ первый день Петрова поста. Историкъ Пермскаго Края, покойный А. А. Димитріевъ, въ своемъ капитальномъ трудѣ „Пермской Старинѣ“ производитъ названіе селенія отъ переселившихся сюда вотяковъ, Вотцкихъ людей, но намъ пришлось на мѣстѣ убѣдиться, что названіе селенія произошло отъ пермяцкаго слова „Вочь“ (ловушка изъ сильевъ для рябчиковъ и другой мелкой птицы), старшее поколѣніе деревни ее называетъ Вочковой, а молодые прошедшіе земскую школу—Вотцковой, какъ ее принято именовать и въ письменныхъ документахъ. Фамиліи жителей деревни тоже имѣютъ инородческіе корни, это: Каріоновы, Лемзины, Бебяковы, Ивакины и др. Въ окрестностяхъ деревни встрѣчаются чудскія издѣлія изъ желѣза и мѣди. *По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 80, въ нихъ жителей об. п. 398 человѣкъ. „Сборникъ стат. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“, изданіе уѣзднаго земства, стр. 802—8; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. I, стр. 83 и т. II, стр. 213; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 33 и 61; Пермскаго научно-промышленнаго музея „Матеріалы по изученію Пермскаго Края“ вып. IV, „Пермь Великая, ея живая старина и веществен. памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Вятчана или **Маркіева**, она же **Парма**, дер. на ключахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ у. г. въ 310 верстахъ. Смотри назв. Парма.

Вятчана или **Плоская** дер. на родникахъ вблизи р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ у. г. въ 40 верстахъ. По переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. упоминается починокъ на устьѣ р. Плоской и при озерѣ съ однимъ дворомъ; такая точная топографія мѣстности даетъ право починокъ на устьѣ р. Плоской пріурочить къ нынѣшней дер. Плоской. Изъ архивныхъ документовъ Лимежской церкви видно, что въ 1800 г. Вятчана имѣла 3 двора и числилась въ приходѣ упомянутой церкви. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда въ 1886 году въ Плоской зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на своемъ хлѣбѣ, но и излишковъ для продажи на рынкѣ также не имѣли; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ

Соликамскаго уѣзда и частію рыбная ловля. Селеніе имѣетъ три мельницы—мутовки. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей об. п. 59 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 446—456, „Пермск. Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 223 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Вѣтрянскій Камень находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ 7 верстахъ ниже по теченію д. Усть-Улса. Эта громадная скала въ 120 метровъ высотой, почти отвѣснымъ мысомъ вдается въ Вишеру обнажая почти на протяженіи версты, сѣрый, плотный, то темный, то бѣлый, мѣстами тонкосложный известнякъ. Пустоты его выполнены известковымъ шпатомъ, а иногда и кварцемъ: *„Геологическія изслѣдованія „Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ томъ IV, вып. I, стр. 86, Кротова.*

Выль-ыбъ-шоръ выселокъ на р. того же имени, притокѣ р. Ныльвы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ — вер. и отъ у. г. въ — верст.*) Первый поселенецъ здѣсь былъ выходецъ изъ деревни Пыстоговой, который образовалъ выселокъ. На картѣ Чердынскаго уѣзда издан. въ 1897 году этого селенія нѣтъ.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки лѣсовъ по р. р. Лологу и Уролкѣ. Поселеніе инородческое, на что указываетъ его пермяцкое названіе въ переводѣ: выль-новый, ыбъ-поле. шоръ-реченка, новое поле на рѣчкѣ. Число дворовъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермск. губерн. изданія 1909 года не показано. *Сообщ. Платона Иванов. Дружинина.*

Выломъ или **Гаревой Выломъ** деревня на колодцахъ въ вершинѣ р. Лопвы, притока р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ у. г. въ 290 верстахъ. По картамъ на отводъ рудниковъ въ казенныхъ дачахъ для Кувинскаго завода въ 1868 г. селеніе это названо „Мысъ“, слѣдовательно, уже существовало. Жители селенія числятся въ двухъ сельскихъ обществахъ, къ Дубровскому принадлежитъ 20 дворовъ и къ Сулайскому 11 дворовъ, по свѣдѣн. 1909 г.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса по р.р. Косѣ, Сюзьвѣ, притоку Камы, и Кувѣ, притоку Иньвы, въ Соликамскомъ уѣздѣ

*) Въ спискѣ селеній Пермск. губерн. разстоянія не означены.

и охота на бѣлку и рябчика. Въ селеніи живетъ старообрядческій священникъ; имѣются мельницы—мутовки и одна пасѣка.—Жители селенія обрусѣлые пермяки и частію старообрядцы. Дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жител об. п. 204 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Высоково деревня при колодцахъ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 27 верстахъ и отъ у. г. въ 148 верстахъ. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губ. въ 1898 году въ селеніи значилось 6 дворовъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ лѣса по р. р. Уролкѣ и Ульвѣ и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жител. об. п. 33 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губерн. земства. Сообщен. Урольск. волостн. правленія.*

Вычволъ выселокъ на колодцахъ, вблизи р. того же имени. Урольской волости. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи въ 1897 году въ селеніи значится 5 дворовъ, а при изслѣдованіи экономическаго положенія населенія въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1886 г. въ спискахъ населенныхъ мѣстъ уѣзда его нѣтъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными промыслами являются: заготовка лѣса для сплава по Уролкѣ и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Вёгі по пермяцки означаетъ ловушку изъ сильевъ для рябчиковъ, такъ можно объяснить происхожденіе названія селенія.—Дворовъ въ выселкѣ 5, въ нихъ жител. об. п. 27 челов., *по свѣдѣн. Пермск. губерн. земства. Свѣдѣн. Урольск. волостн. правленія.*

Выставки или **Березнякъ** д. на Усть-Щугорѣ, притокъ Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостн. пр. въ 18 верстахъ и отъ у. г. въ 19 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 162¾ г. г. селеніе названо поч. Березникъ, или Мотовилово, на рѣкѣ Шигрѣ, и тутъ же было два двора Могильниковыхъ Якима и Афанасья, выставленныхъ (выдворенныхъ) изъ д. Могильниковой.—Сами Могильниковы въ Починкѣ не находились, а жили ихъ половники, пашни имѣлись у послѣднихъ худой земли 17 четей съ третникомъ въ трехъ поляхъ, сѣна на р. Вишерѣ 85 копенъ. При экономическомъ изслѣдованіи

уѣзда земствомъ въ 1886 г. числилось въ селеніи 9 хозяйствъ, изъ которыхъ два имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ: насколько измѣнились эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются перевозки грузовъ изъ Чердыни на Якшу и обратно и другія мѣста, какъ-то: въ Ирбитъ, Усолье и пр. Въ селеніи имѣется овчинникъ. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 207 чел. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губ. земства. „Пермская старина“ Дмитр. вып. III, стр. 70 и 97; „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 576—586 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гавина дер. при колодцахъ Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 6 вестахъ, отъ с. Цыдвы въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 23 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда отъ 1848 г. А. Е. Теплоухова, она значится существующимъ селеніемъ. По изслѣдованію земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—88 г.г., въ селеніи зарегистрировано 32 хозяйства, изъ числа которыхъ было 30 съ земельнымъ надѣломъ, а остальные безъ земли, на покупномъ хлѣбѣ жили 17 хозяйствъ, а остальныя не имѣли излишковъ ни хлѣба, ни скота для сбыта на рынкѣ. Стремленіе къ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ у населенія велико, половина домохозяевъ имѣетъ вѣялки, и заведено общественное искусственное травосѣяніе. Подсобными промыслами являются заготовка лѣсовъ и извозъ; ранѣе, лѣтъ 10—15 тому назадъ, при баржестроеніи половина домохозяйствъ находила домашніе заработки, но нынѣ, съ увеличеніемъ цѣнъ на древесину, таковые почти совсѣмъ прекратились. Въ селеніи находится земская школа и 3 торговыхъ лавки. Главное неудобство жизни въ этомъ селеніи, это отсутствіе воды по зимамъ—существующіе колодцы пересыхаютъ, и воду для питья и другихъ надобностей въ домохозяйствѣ населенію приходится возить изъ д. Якимовой, находящейся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Гавиной. По сообщенію ветеринарнаго врача В. Н. Поносова въ окрестностяхъ Гавиной встрѣчаются много издѣлій чудской эпохи, часть которыхъ пріобрѣтена г. Зеликманомъ для своей коллекціи въ г. Соликамскѣ. Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Гавиной находится каменоломня плитняка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ жителей обоего пола 179 человѣкъ. *„Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, изданіе*

земства 1889 года, стр. 902—8; „Матеріалы по изученію Пермскаго Края“ Пермск. Научно-промышленнаго музея вып. IV; сообщ. члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Гаврикова или **Пономарева** дер., при колодцахъ, въ верстѣ отъ с. Пятигорскаго, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 34 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 126 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей церкви села Пятигорскаго за 1797 годъ видно, что Пономарева существовала и имѣла два двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 9 хозяйствъ, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія въ селеніи—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовка товарнаго лѣса для сплава по Камѣ и охота на бѣлку и рябчика. Жители обрусѣлые пермяки. Типъ верхокамія изъ окрестностей Пятигорскаго вѣроятно и выведенъ въ „Подлиповцахъ“ извѣстнаго писателя Рѣшетникова, тоже уроженца Пермской губерніи. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 81 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 454—464 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гаврина дер. на колодцахъ, вблизи р. Чужьи, притока р. Косы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не значится, какъ нѣтъ его и въ регистраціи селеній при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются заготовка лѣса для сплава и перевозки хлѣба. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 70 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Гадья или **Марушева** дер. на р. Колвѣ и Чердынско-Якиминскомъ трактѣ, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 106 верстахъ. Въ верхнемъ теченіи р. Колвы это одно изъ древнихъ поселеній, уже по ландъ-картѣ, составленной въ 1735—6 г.г. Кычигинымъ, показаны единственныя

селенія въ верховьяхъ Колвы это: Петрецова и Гадья; второе названіе послѣдней, Марушева, видимо, позднѣйшаго происхожденія. Въ названіи р. Гадьи, какъ и получившей по ней деревни, въ окончаніи „я“ видно вогульское слово „вода“; пребываніе здѣсь вогулъ несомнѣнно, судя по прошлой исторіи края, древніе Югра и Печера синонимы одной и той же народности, наслѣдниками которой являются современные намъ вогулы. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованію земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—8 г.г. зарегистрировано такъ: изъ 44 домохозяйствъ селенія 40 имѣли земельные надѣлы, а остальныя были безъ земли, изъ общаго числа хозяйствъ селенія 34 жили на покупномъ хлѣбѣ, но остальныя, имѣвшія годовой запасъ хлѣба, не имѣли избытковъ ни въ хлѣбѣ ни въ скотѣ для продажи ихъ на рынкѣ. Прогрессъ селенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ, извозъ, охота и рыбная ловля. Населеніе сплошь придерживается старообрядчества. Въ селеніи находятся: земское училище, торговыхъ лавокъ 3, 2 кузницы и земская станція для смѣны лошадей. Большинство жителей носитъ фамилію Чагиныхъ. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣн. 1909 г. 51, въ нихъ жителей обоего пола 354 человѣка. *„Пермскій Край“ томъ I, карта Екатеринбургской провинціи, уѣздовъ Чердынскаго, Соликамскаго и др.; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 968—78, издан. уѣзднаго земства и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гаинское село на р. Камѣ, Гаинской волости, отъ уѣзд. города въ 160 верстахъ. Названіе села инородческое-пермяцкое, гайно-бѣличье гнѣздо; названіе это по русскимъ древнимъ актамъ существуетъ около четырехъ столѣтій; уже по первой переписи Перми Великой въ 1579 г. Гайны были однимъ изъ трехъ погостовъ въ обширнѣйшемъ отхожемъ станѣ Перми Великой, заключавшемъ въ себѣ цѣлые уѣзды нынѣшней Пермской губерніи: Соликамскій, Пермскій и части Оханскаго и Чердынскаго. Всѣ три погоста располагались на большихъ видныхъ путяхъ сообщенія, Гайны на Камѣ, погостъ Ныровъ или Коса на р. Косѣ и погостъ Св. Иліи на р. Обвѣ. Особенностями возникновенія погостовъ являются признаки тѣ, что первыя церкви миссіонерами, насаждавшими христіанство, построены вблизи каровъ-пермяцкихъ. Съ мѣстоположеніемъ

каровъ или городищъ является совпаденіе обильныхъ по археологическимъ памятникамъ мѣстонахожденій; изъ нихъ Романово городище находится у с. Ильинскаго, большинство находокъ съ него поступило въ коллекцію Теплоуховыхъ, Силемъ-Мысъ въ двухъ верстахъ отъ с. Гаинскаго, большинство находокъ съ котораго также находится въ коллекціи упомянутой фамиліи, бѣднѣе памятниками чудскихъ издѣлій погостъ Ныровъ или нынѣшнее село Косинское. Перечисленныя признаки указываютъ, что раіоны с.с. Гаинскаго и Ильинскаго имѣли болѣе плотное чудское населеніе, и въ религіозномъ отношеніи для чуди являлись особенно важными пунктами, въ особенности по дню 20-го іюля—Св. Иліи. Обвинское жертвенное мѣсто получило даже названіе въ честь этого святого, вмѣсто Романова городища*), а въ Гаинское потомки чуди и понынѣ къ 20 іюля везутъ жертвенныхъ барановъ, даже изъ Соликамскаго уѣзда. Изъ сопоставленія ясно, что день 20 іюля имѣлъ особенно важное значеніе у Пермской чуди, который христіанизація пріурочила къ дню пророка Иліи, но народная память, несмотря на четыре столѣтія, хотя и въ христіанской формѣ и понынѣ хранитъ воспоминанія о 20 іюля въ формѣ жертвенныхъ барановъ, нѣкогда закалывавшихся въ честь какого-то языческаго божества чуди.— По поводу приведеннаго факта духовной связи былого съ настоящимъ, профессоръ Смирновъ говоритъ: „Чудь народныхъ преданій и русскихъ актовъ представляетъ одно и тоже съ предками современнаго населенія Сѣверо-Западной части Пермской губерніи—пермяками на западѣ, уграми на востокѣ“.—Убѣжденіе пермяка, что Богу нужны кровавыя жертвы, не мирится съ христіанскимъ міровозрѣніемъ, что: „Богъ хочетъ милости, а не жертвъ“. Погостъ Гайны въ 1579 году имѣлъ 17 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 4 пустыхъ, пашни 64 чети, перелогу $22^3/_4$ чети въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу пашеннаго 16 десятинъ, сѣна по р. Камѣ и наволокамъ и по Заполью 250 коненъ, рыбныя ловли въ р.р. Камѣ и Улѣ изъ оброку по 2 гривны и пошлинъ по 2 деньги. По второй переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г.г. въ Гайнахъ было 18 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 3 бобыльскихъ и 6 пустыхъ, жители которыхъ до переписи „сошли безвѣстно“, куда.—Гаинской погостъ имѣлъ пашни худой земли 80 че-

*) Романъ видимо руссифицированное наименованіе, подлинное остяцкое имя сохранилось, вѣроятно, только въ корнѣ слова „Ром.“.

тей съ осьминою, перелогу 43 чети въ трехъ поляхъ, лѣсу 16 десятинъ, сѣна по р. Камѣ и по наволокамъ и по заполью 250 копенъ. Въ погостѣ была кузница Первушки Васильева изъ оброка и пошлинъ 3 алтына и 3 деньги. Кромѣ того, Гаинцы имѣли рыбную ловлю въ р. Камѣ и Дулѣ изъ оброка 10 алтынъ и пошлинъ $1\frac{1}{2}$ деньги. Церкви въ погостѣ не упоминается.—Изъ церковнаго архива Гаинской церкви за 1819 годъ видно, что приходъ вмѣщалъ въ себѣ нынѣшнихъ три прихода с.с. Гаинскаго, Монастырскаго и Чажегова изъ 26 селеній, кромѣ Гайнъ.—Нынѣ значительное по числу жителей с. Гаинское растянулось по теченію р. Камы болѣе чѣмъ версты на полторы и дѣлится на части тремя рѣками Гайнами, верхней, средней и нижней. Въ селеніи двѣ церкви, строющаяся каменная и деревянная, и двѣ часовни, земское училище и больница, при послѣдней врачъ, земская столярная мастерская, ветеринарный фельдшерскій пунктъ и читальня-библіотека. Торговыхъ лавокъ въ селеніи 5 и казенная винная, торговые дни еженедѣльно по воскресеньямъ. Торжки въ селѣ происходятъ, 6 января, 9 мая и 6 августа. Въ селѣ имѣютъ изъ казенной администраціи резиденціи г. земскій начальникъ и лѣсничіе, завѣдывающіе лѣсами Пермской и Вологодской губерній. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ экономическаго быта земствомъ въ 1886 году представлялось незавидным, такъ изъ 127 хозяйствъ на покупномъ хлѣбѣ жили 69 хозяйствъ и только одно хозяйство имѣло избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Нынѣ жителями села культивируются: рожь, овесъ, ячмень, ленъ, частію пшеница, конопля и горохъ. Посѣвы въ низинахъ около рѣкъ вымерзаютъ. Врагами земледѣлія являются: хлѣбный комарикъ, ржавчина, полетай и мятлица, заглушающіе зерновые хлѣба. Судя по наличности въ селеніи сельско-хозяйственныхъ машинъ: конной молотилки, сортировки и 5 вѣялокъ, земледѣліе имѣетъ наклонность къ прогрессу. Животноводство и птицеводство ничего выдающагося изъ себя не представляетъ, развѣ то, что при многоводной Камѣ въ селеніи не держатъ водяной птицы, ни гусей, ни утокъ. Пасѣки имѣются у двухъ домохозяевъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ для сплава и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, сплавъ ихъ и бурлачество на судахъ, охота на бѣлку, рябчика и болѣе крупную дичь, рыболовство и частію извозъ. Въ селеніи нахо-

дится паровая мукомольная мельница, 3 мутовки-мельницы, 2 кузницы, кирпичедѣлательное заведеніе, столярныхъ 3, синильныхъ 2, сапожныхъ 1 и кадочниковъ 3. Пароходная пристань существуетъ въ селѣ очень краткій срокъ, только во время половодія р. Камы, когда пароходы рейсируютъ даже выше с. Гайнъ до Кайгорода, находящагося уже въ предѣлахъ Вятской губерніи. Жители села обрусѣлые пермяки, свободно говорящіе на обоихъ языкахъ, но въ бытѣ жителей села и тѣмъ болѣе окрестныхъ деревень сохранилось много пережитковъ отъ древняго языческаго культа. Наканунѣ Крещенія въ село привозится изъ дер. Верхъ-Лупьи икона Св. Иліи, а изъ дер. Мыса икона Св. Николая Чудотворца, иконы устанавливаются въ церкви и служится молебенъ, къ этому вечернему молебну приводятся для окропленія св. водою бараны. Въ теченіе ночи бараны колются, затѣмъ ихъ, разрѣзанныхъ на части, варятъ и жарятъ. Въ Крещеніе по возвращеніи съ іордана приготовленное мясо бываетъ разложено въ церкви, тогда священникъ его кропитъ св. водою, послѣ чего народъ разбираетъ баранину и ѣстъ. Шкуры съ убитыхъ животныхъ продаются, а вырученныя деньги поступаютъ въ церковь, такъ видоизмѣнилась форма чудскихъ жертвоприношеній подъ вліяніемъ времени. Бараны для закланія въ Гайны привозятся даже Иньвинскими пермяками изъ Соликамскаго уѣзда, не говоря объ окрестныхъ деревняхъ. Нынѣ жертвенныхъ животныхъ убивается на 6 января 6—10 штукъ, но ранѣе ихъ убивалось болѣе, когда экономическое благосостояніе инородцевъ было выше. Кромѣ того, въ Гаинскомъ празднуются еще конные праздники: пятница предъ Ильинымъ днемъ, 1 августа, 18 августа въ день Фрола и Лавра и 17 іюня. Праздникъ Фрола и Лавра есть отголосокъ Кочинскаго быкобоя, (смотри с. Б. Коча), указывающій на тождественность религіознаго культа въ древности въ с. Гаинскомъ и Большой Кочѣ.—6 августа изъ всѣхъ окрестныхъ деревенскихъ часовенъ бываютъ выходы съ иконами въ с. Гаинское, народное скопище для села является не совсѣмъ обычнымъ, стеченіе людей доходитъ до 2-хъ и болѣе тысячъ человѣкъ.—Въ селеніи сохранилась легенда, что Пермскій апостолъ св. Стефанъ при проповѣди своей проплывалъ по р. Камѣ, мимо Гаинъ, пермская чудь дразнила угодника говоря: „Степакъ уръ-яй свянъ“, т. е. пермякъ приглашали св. Стефана покушать съ ними бѣлокъ, вслѣдствіе сего и понынѣ за Гаинцами сохранилось прозвище „векшоѣ-

довъ".—Въ великій четвергъ охотники стрѣляютъ изъ ружей, чтобы ружье било мѣтко дичь круглый годъ. Вообще обычаевъ съ оттѣнкомъ суевѣрій очень много. Такъ, ворожба при помощи топора или, такъ наз., Черэшленъ, изгнаніе кикиморы изъ домовъ, ворожба при помощи баннаго вѣника, мѣшаютъ сметану въ великій четвергъ, чтобы получалось больше масла, въ Благовѣщеніе никому ничего не даютъ и не позволяютъ выносить изъ дома, чтобы все необходимое велось въ домохозяйствѣ круглый годъ и т. д. Въ $1^1/_2$ верстахъ выше по теченію р. Камы отъ села находится чудское городище, холмъ, на которомъ расположено городище, высится надъ уровнемъ воды Камы саженъ на 25—30. Видъ съ городища на окрестности хорошъ и позволяетъ по долинѣ Камы обозрѣвать окрестности верстъ на 12—15. Городище имѣетъ два ряда валовъ, окаймляемыхъ съ наружной стороны рвомъ. Размѣры городища: длинникъ 55 саженъ и поперечникъ 45 саженъ. Подъ крутикомъ со стороны рѣки Камы болото, покрытое лѣсомъ, и остатки озера, присутствіе котораго здѣсь указываетъ, что Кама нѣкогда протекала подъ самымъ крутикомъ у городища. Описаніе городища дѣлается по осмотру, произведенному авторомъ въ 1886 г. Находки изъ издѣлій чуди изъ с. Гаинскаго хранятся частію въ Пермскомъ научномъ музеѣ и пріобрѣтены авторомъ въ 1886 и 1889 г.г. для коллекціи Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ. Нѣкоторыя изъ находокъ по опредѣленію г. Спицына, отнесены какъ издѣлія чуди къ XIII—XIV столѣтіямъ. Дворовъ въ селѣ 155, въ нихъ жителей обоего пола 890 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская лѣтопись" Шишонко т. I, стр. 86, т. II, стр. 239, „Пермская старина" Димитріева вып. III, стр. 42 и 88, „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 450—460, „Труды Пермск. учен. архивн. ком." вып. III, стр. 20, 23, 157, 160—2, „Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ" Спицына стр. 65, „Труды Казанскаго общества естествоиспыт. при университетѣ", „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго Края" Иванова томъ X, вып. I, стр. 14, „Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи", „Пермяки" Смирнова томъ IX, вып. II, стр. 114 и 152, „Отчетъ Императорск. археол. ком." за 1900 г. стр. 88 и 89 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гаинцева или **Большая Лемья** дер. на р. Лемьѣ, притокѣ Яншера, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзд. гор. въ 256 вер. Смотр. Больш. Лемья.

Галешникъ выселокъ при родникахъ, вблизи р. Юма, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 290 верстахъ. По картѣ отвода рудничныхъ площадей для Кувинскаго завода въ 1868 году видно, что выселокъ Галешникъ уже существовалъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣсу для сплава по р.р. Юмѣ, Камѣ и притоку ея Сюзьвѣ, протекающихъ въ Вятской губерніи. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 62 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Гаревая дер. при колодцахъ близъ Соликамско-Чердынскаго тракта, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 56 верстахъ. Настоящее селеніе не нужно смѣшивать съ одноименнымъ ему, тоже Мошевской волости, это д. Гарями или Становой, находящейся по другую сторону р. Камы, и д. Гарями или Жулановой. При изслѣдованіяхъ земствомъ въ 1884—8 г.г. экономическаго состоянія уѣзда, выселокъ Гари Чигирабскаго общества, въ которомъ всѣ 9 домохозяйствъ имѣли земельный надѣлъ, изъ нихъ три хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, но имѣвшіе годовой запасъ хлѣба на пропитаніе не имѣли излишковъ для продажи его на рынкѣ. Сельское хозяйство въ селеніи улучшается, судя по наличности искусственнаго травосѣянія и вѣялокъ у нѣкоторыхъ домохозяевъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ, какъ въ Чердынскомъ, такъ и сосѣднемъ Соликамскомъ уѣздахъ и охота. Дворовъ по свѣдѣн. 1909 года въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 96 челов. *„Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ издан. уѣзднаго земства стр. 542 и личныя наблюденія автора въ 1910 года.*

Гаревая или **Гаревка** дер. на лѣвомъ берегу р. Печеры, близъ скалы, наз. Каменный Носъ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 95 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 233 верст. Геологъ Гофманъ, изслѣдовавшій Печеру и ея притоки въ 1848 году, мѣсто, занимаемое нынѣшней деревней, видѣлъ пустымъ; на немъ не было

никакихъ жилыхъ поселковъ, слѣдовательно, деревня Гаревка возникла позднѣе упомянутаго года. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—9 г.г. экономическаго состоянія уѣзда, въ селеніи этомъ зарегистрировано 9 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 имѣли земельный надѣлъ, остальные были бобылями, всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ. Подсобные заработки къ жизни извлекались отъ охоты на звѣря и птицу, рыбной ловли и частію работы на пріискахъ. Сельское хозяйство здѣсь состоитъ въ посѣвахъ ячменя и ржи, сѣнокошенія и животноводства. Разводятся лошади, коровы, овцы и свиньи; объ улучшеніи упомянутыхъ видовъ домашняго скота, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Дворовъ по свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 79 человѣкъ: *„Сѣверный Уралъ и береговой Пайхой“ Гофмана, часть II, стр. 231, издан. 1856 г., „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“, издан. земства 1889 года стр. 1818, „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I стр. 70, ст. Ончукова и сообщенія Вас. Андр. Исакова въ 1910 году.*

Гаревая или **Жуланова** деревня Мошевской волости.—Смотри Жуланова.

Гари дерев. на р. Керчевкѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 27 верстахъ и отъ уѣзд. город. въ 55 верстахъ. Селеніе это по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи считалось 7 дворовъ, въ которыхъ не имѣлось нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, но также и имѣвшихъ избытокъ хлѣба; измѣнились-ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ, березоваго квартирника для бѣлянъ и дрючковъ для сплава на р. Волгу. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 36 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стр. 632—642 и сообщен. Пянтежскаго волостного старшины.*

Гари или **Суянкова** дерев. при ключахъ, Морчанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Гари дер. на р. Лембѣ, притокѣ Сумыча и ключахъ, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣздн. города въ 28 верстахъ. Авторъ „Пермской Старины“ А. А. Димитріевъ указываетъ въ $162^3/_4$ г.г. на починокъ Гаршагино (у Яхонтова въ 1579 г. въ Верхнемъ станѣ упомянутъ починокъ Гарь). Приведенная оговорка даетъ нѣкоторое право нынѣшнюю деревню Гарь пріурочить къ починку, приводимому въ 1579 г. у Яхонтова. Починокъ принадлежалъ къ Кольчужскому приходу. Изъ архива Кольчужской церкви за 1791 годъ д. Гари числилась въ составѣ этого церковнаго прихода и имѣла 40 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году это селеніе въ спискахъ не зарегистрировано. Въ селеніи находятся: часовня, церковная школа, мельница-мутовка на р. Лембѣ и кузница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; которое скудно оплачиваетъ затрачиваемые труды: своего хлѣба для пропитанія у населенія не достаетъ на круглый годъ, почему она и покупаетъ его на рынкѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса и его сплавъ по р.р. Камѣ и Симбалу. Въ селеніи развито изготовленіе издѣлій изъ березы, бураковъ и пестерей, такъ наз. дорожные сумки. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 87, въ нихъ жителей обоего пола 575 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III стр. 83. Сообщеніе Петра Констант. Якушева.*

Гари или **Становая** дер. на р. Вильвѣ, Мошевской волости, смотри названіе Становая.

Гаревъ или **Малый Пальникъ** дер. при колодцахъ, вблизи р. Нылвы, притока р. Косы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 23 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 179 верстахъ. Смотри Малый Пальникъ.

Гаревой Выломъ или **Выломъ** дер. Юмской волости. Смотри послѣднее названіе.

Гарца деревня при впаденіи р. Шуцьи въ р. Язьву, притокъ р. Вишеры, Верхъ Язьвинской волости. Селеніе это слилось съ Верхъ-Язьвинскимъ. Смотри описаніе послѣдняго.

Гарь деревня при колодцахъ, вблизи впаденія р. Ножвы въ р. Весляну, притокъ Камы, Аннинской волости, отъ волостного прав-

ленія въ 13½ верст. и отъ у. г. въ 305 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г., селеніе не имѣло названія и названо выселкомъ, видимо оно только что возникло. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось 8 хозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ населеніе, какъ бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ, получили небольшіе надѣлы земли, состоявшей изъ песчаныхъ почвъ, и при суровомъ климатѣ, утилизировать ихъ не могутъ за полнымъ истощеніемъ почвъ и отсутствіемъ удобрительныхъ туковъ, и потому земледѣліемъ занимается только часть домохозяевъ селенія. Выходъ для жителей Аннинской волости изъ бѣдственнаго положенія есть, удобрительные туки для почвъ имѣются въ сосѣдней Кайгородской волости Вятской губерніи, гдѣ, по изслѣдованіямъ профес. Кротова, залежи фосфоритовъ имѣются въ нѣсколькихъ пунктахъ, но примѣненіе ихъ на практикѣ для Аннинца безъ руководства агронома наврядъ ли мыслимо. Здѣсь, кажется, нужна помощь земства и средства, чтобы популяризировать Вятскіе фосфориты.—Въ Гаряхъ нынѣ сѣется главнымъ образомъ ячмень, овесъ и частію рожь. Подсобными заработками являются заготовки лѣса и дровъ по р. р. Камѣ и Веслянѣ и частію охота и рыбная ловля. Жители селенія русскіе, переведенные въ крѣпостное время помѣщиками изъ вотчинъ находящагося въ Пермскомъ уѣздѣ обширнаго маіората Строгановыхъ. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей об. п. 74 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 422—432 и сообщен. Ильи Ѳедоров. Ивашицкаго.*

Гашкова дер. на р. Сумычѣ, близъ его впаденія въ Каму, и притокѣ перваго р. Чугорткѣ, Анисимовской волости, отъ волостн. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 21 вер. По исповѣднымъ росписямъ Кольчужской церкви 1791 года видно, что Гашкова существовала и имѣла тогда 14 дворовъ.—При изслѣдованіяхъ земствомъ въ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда въ регистраціи селеній уѣзда Гашкова пропущена, нѣтъ ее въ спискѣ населенныхъ пунктовъ какъ Анисимовской волости, такъ и Лекмортовской, нынѣ Бондюжской волости. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія: селеніе по свѣдѣн. 1910 г. Чердынской земской управы имѣетъ сель-

скохозяйственныхъ угодій 668,7 десятинъ и лѣсного надѣла 81.2 десят., а всего 749,9 десятины. По экономическому достатку жители не выдѣляются ни чѣмъ отъ сосѣднихъ селеній. Въ селеніи имѣются 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для сплава по Камѣ въ разныя мѣста, такъ по свѣдѣн. Министер. пут. сообщенія за 1908 г. изъ Гашковой отправлены девять плотовъ лѣса, вѣсомъ въ 149 тыс. пудовъ и цѣнностію въ 6 тысячъ рублей.—Охота на звѣря и птицу и рыбная ловля являются нѣкоторымъ подспорьемъ въ домохозяйствѣ жителей.—Разговорный языкъ русскій, но они считаютъ себя потомками пермяковъ, на что частію и указываетъ фамилія, носимая жителями селенія,—Куимовыхъ, по пермяцки куимъ-три, въ переводѣ на русскій языкъ—Тройкины. Въ окрестностяхъ деревни находится чудской могильникъ, часть находокъ съ него хранится въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Прежде въ селеніи строилось много судовъ, но нынѣ, по дороговизнѣ лѣса, постройка баржъ почти прекратилась. Дворовъ по свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 27, въ нихъ жителей об. п. 165 человѣкъ. *„Матеріалы по изучен. Пермскаго Края“ Пермскаго научно-промышленнаго музея вып. IV; „Статист. сборникъ Министер. путей. сообщ.“ вып. № 104, стр. 32 и сообщенія члена Чердынск. земск. управы М. П. Жданова.*

Гипева дер. на р. Саженкѣ, притокѣ Колвы, и Чердынско-Бондюжскомъ трактѣ, Анисимовской волости, отъ волост. правл. въ 4 верст., отъ Чердыни въ 3 верст. Поселеніе это упоминается при первой переписи Перми Великой въ 1579 году въ окологородномъ станѣ, а по второй переписи въ 1623—4 г. г. нынѣшняя рѣка Саженка въ Гилевой названа Талицей. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, въ Гилевой показано 8 дворовъ, всѣ съ земельнымъ надѣломъ, три домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, а два даже имѣли излишки хлѣба для продажи на рынкѣ. Подсобными заработками являлись ранѣе работы при баржестроеніи, но нынѣ, съ увеличеніемъ цѣнъ на лѣсъ, прекратились, остается извозъ и мелкіе заработки въ городѣ и другихъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣется столяръ. Названіе селенія произошло отъ фамиліи жителей, гилъ или вѣрнѣе гылъ, по пермяцки волнистый-кудрявый, что указываетъ на инородческое происхожденіе жителей селенія, хотя нынѣ

это совершенно чистые русскіе крестьяне. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей об. п. 52 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 31 и 54; свѣдѣнія волостного правл. Анисимовской волости; „Сборникъ статис. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, издан. уѣзднаго земства и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гилева деревня на колодцахъ, вблизи р. Язьвы, Язьвинской волости, отъ волостн. правлен. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 84 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова 1848 г. Гилевой не значится, она возникла видимо позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынск. уѣзда земствомъ въ 1886 г., она видимо причислена къ дер. Бычиной, такъ какъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ ея не указано.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. р. Молмасу и Чепелу и баржестроеніе на Бычинскомъ судовомъ плодбищѣ. Жители пермяки, частію обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жител. об. пола 98 чел., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Гильшоръ высел. на р. Гильшорѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостн. правл. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 38 верстахъ. Поселеніе это ранѣе стояло при впаденіи р. Гильшора въ р. Каму и называлось Усть-Гильшоръ. Изъ исповѣдныхъ росписей Пянтежской церкви видно, что селеніе это существовало уже въ 1791 г., когда въ немъ былъ одинъ дворъ, въ 1801 г.—4 двора и въ 1809 г.—5 дворовъ. Въ изслѣдованіяхъ экономическаго быта, произведенныхъ земствомъ въ 1886 г., выселокъ этотъ причисленъ, вѣроятно, къ одному изъ сосѣднихъ селеній почему въ спискѣ населенныхъ мѣстъ уѣзда его и не упоминается. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовки солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, товарнаго лѣса на сплавъ, извозъ, т. е. доставка грузовъ изъ Чердыни на Якшу, пристань на р. Печерѣ. Въ селеніи мельница—мутовка. Названіе селенія инородческое, Гиль—видимо собственное имя, а шоръ—по пермяцки—рѣчка. Нынѣ здѣсь населеніе вполнѣ обрусѣлое. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жител. об. п. 16 челов., *по свѣд. 1909 г.*

Перм. губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Гладконогова или **Іонкина** д. на колодцахъ, вблизи р. Шудьи, притока р. Еншера, впадающаго въ р. Косу, отъ волост. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 264 верстахъ. Поселокъ этотъ возникъ видимо послѣ 1881 г., его при открытіи прихода въ селѣ Кочевѣ въ упомянутомъ году въ числѣ селеній не упоминается. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и выработка жернововъ изъ валуновъ кварцевого песчанника и частію охота. Жители селенія пермяки—инородцы. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. п. 22 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. Сообщеніе Платона Ив. Дружинина.*

Глѣбова дер. на р. Лызовкѣ, притокѣ Колвы, Анисимовской волости, отъ волостн. правл. въ 4 верст. и отъ г. Чердыни въ 7 вер. Уже при первой переписи Перми Великой въ 1579 г. селеніе числилось въ составѣ вотчинъ Іоанно-Богословскаго монастыря, въ немъ было 11 дворовъ пашенныхъ крестьянъ съ 58 четями пашни, 30 чет. перелогу въ 3 поляхъ и лѣсу пашеннаго 10 четей. Сѣна селеніемъ ставилось 140 копенъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. въ Глѣбовой упоминается мукомольная мельница. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, въ селеніи было 22 домохозяйства, всѣ имѣли земельный надѣлъ, изъ нихъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, 6 домохозяевъ имѣли излишки хлѣба и 3—скота для продажи на рынкѣ; насколько измѣнились условія земледѣлія нынѣ въ ту или другую сторону, сказать опредѣленнаго ничего нельзя. Подсобными заработками являются извозъ и ломка камня въ близъ лежащей каменоломнѣ бутоваго камня и другіе мелкіе заработки. Нынѣ въ селеніи православная часовня, земская школа, торговая лавка, кузницъ 3 и телѣжно-санная мастерская 1. *По свѣд. 1909 г. дворовъ въ селеніи 33, въ нихъ жителей обоего пола 174 чел. „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 19, 34 и 61; „Геологическія изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ профес. Кротова часть VI, вып. I, стр. 76; „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, издан. уѣзднаго земства стр. 766 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Говорливое село на р. Вишерѣ, находится подъ 60°31′35″ сѣв. ш. и 26°57′4″ вост. долготы отъ Пулкова, Морчанской волости, отъ волост. правл. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 87 верстахъ. Архимандритъ Макарій, по поводу обращенія въ христіанство Чердынскихъ вогулъ, говоритъ: „Обращенные вогуличи обоего пола въ 1751 году 2 и 3 сентября крещены игуменомъ въ р. Вишерѣ при деревнѣ Сыпучихъ, потомъ сочтены бракомъ и приписаны къ приходу с. Верхъ-Язьвинскаго. Но послѣ построена для нихъ особая въ с. Говорливомъ Троицкая церковь, ближе къ ихъ жилищамъ и удобнѣе къ сообщенію ихъ между собою по р. Вишерѣ.“ Другой церковный историкъ Покровскій говоритъ, что въ д. Сыпучахъ уже въ 1759 году была часовня, а церковь построена въ с. Говорливомъ. Изъ реестра церквамъ по Чердынскому уѣзду въ 1804 г. видно изъ свѣдѣній, доставленныхъ Говорливскимъ священникомъ Собенинымъ, что Говорливскій приходъ состоялъ изъ 173 домохозяевъ, въ которыхъ было 754 муж. п. и 719 ж. п., а всего 1473 челов., въ числѣ ихъ и заключались новокрещенные вогулы. О величинѣ площади прихода рапортуется, что дальнія деревни находились отъ церкви въ 70 верст., а новокрещенные вогулы кочевали въ 400 верстахъ. Въ рубрикѣ о средствахъ существованія прихода священ. Собенинъ говоритъ: „прихожане, государственные подзаводскіе крестьяне, питаются отъ хлѣбопашества и поставки дровъ на соляные промыслы, а вогулы промышляютъ себѣ пропитаніе звѣриною и рыбною ловлею“.—Въ селѣ имѣются: каменная православная церковь, построенная въ 1832 году, земское училище и земская станція, торговыхъ лавокъ 2 и одна кузница.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селѣ зарегистрировано 12 хозяйствъ, изъ которыхъ 9 хозяйствъ живутъ на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ его въ селѣ никто не имѣлъ.—Подсобными промыслами въ 1886 г. были: заготовка лѣса—3 хозяйства, рыбная ловля—8 хозяйствъ и два хозяйства промышляли извозомъ и, кромѣ того, имѣлись заработки на золотыхъ пріискахъ и другихъ мелкихъ работахъ.—Современное положеніе въ отношеніи земледѣлія противъ регистраціи 1886 г. измѣнилось мало, земледѣліе также мало продуктивно, подсобными заработками являются заготовки лѣса для сплава и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и охота на рябчика и бѣлку, частію и рыбная ловля. Жители села хотя и счита-

ютъ себя русскими, но по фамиліямъ, разговорной рѣчи и многимъ другимъ сторонамъ жизни можно предполагать, что въ нихъ течетъ много угорской крови. Село названіе свое получило отъ камня Говорливаго, на склонахъ котораго и расположено. Дворовъ въ селѣ 25, въ нихъ жителей об. п. 142 человѣка, *по свѣд. 1909 года Перм. губерн. земства.—„Распространеніе вѣры христіан.“ архиман. Макарія стр. 234, „Пермскія Епархіал. вѣдомости“ 1868 г., „Крещеніе Чердынскихъ вогулъ“ Покровскаго стр. 718—722 и „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 1038—1048.*

Говорливый Камень на правомъ берегу р. Вишеры, выше по теченію рѣки с. Говорливаго. Камень этотъ сплошною массою высокихъ скалъ простирается по берегу рѣки болѣе 2 верстъ. Каменная стѣна выходитъ изъ водъ Вишеры совершенно отвѣсно, достигая мѣстами до 30 саженъ высоты. Камень въ половинѣ своего протяженія прорѣзывается узкой долиной р. Говорухи. Помимо вида и величины, Говорливый камень обращаетъ на себя особое вниманіе по удивительному эху, благодаря которому слышны не только сказанныя на рѣкѣ слова, но и различные оттѣнки звука. Есть и такіе пункты на рѣкѣ, откуда эхо повторяется нѣсколько разъ, постепенно ослабѣвающими и удаляющимися звуками. Эхо въ своемъ родѣ единственное. Съ наименованіемъ горы связано много легендъ. Говорливый камень сложенъ изъ верхняго горнаго известняка тонкослойнаго, сѣраго цвѣта, богатаго желваками и прослойками темно-бураго камня. Органическіе остатки въ разныхъ горизонтахъ камня одни и тѣ же, и весь массивъ камня также однороденъ. *„Географ. и статистич. словарь“ Чупина томъ I, стр. 386, „Геологическія изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 105 Кротова и „Путеводитель по Уралу“ Весновскаго стр. 128.*

Головскій Чурокъ на правомъ берегу р. Вишеры, представляетъ невысокое обнаженіе (до 11 метр.) пластовъ темнаго, плотнаго, вонючаго, мѣстами кремнистаго известняка, содержащаго органическіе остатки окаменѣлостей. Здѣсь р. Вишера измѣняетъ свое западное теченіе и круто поворачиваетъ на Ю. З., имѣя почти прямое плесо до устья Нижн. Золотихи. Въ $1^1/_2$ верстахъ ниже Головского чурка на лѣвомъ берегу находится громадный Гостиновскій камень. *„Геологиче-*

скія изслѣдованія Соликамск. и Чердын. Урала" Кротова томъ VI, вып. I, стр. 87 и „Путеводитель по Уралу" Весновскаго стр. 130.

Голоскова дер. на лѣвомъ берегу р. Вишеры, Сыпучинской волости, въ 7 верст. отъ волостн. правл. въ с. Сыпучинѣ и въ 119 верст. отъ города Чердыни. По картѣ Россіи, издан. генеральнаго штаба подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 г., этого селенія не показано, при изслѣдованіи земствомъ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, оно названо выселкомъ, когда въ немъ числилось 4 двора и всѣ съ земельнымъ надѣломъ, но жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни доставляли заработки: на заготовкѣ лѣсовъ на сплавъ и работы на золотыхъ пріискахъ, охота на звѣря и птицу и рыбная ловля, а въ урожайные годы сборъ кедровыхъ орѣховъ.— Экономическія условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ же. Профес. Кротовъ при своихъ геологич. изслѣдованіяхъ отмѣчаетъ береговое обнаженіе у д. Голосковой тѣмъ, что оно во всѣхъ подробностяхъ знакомитъ съ строеніемъ артинской песчанниковой толщи и указываетъ при этомъ на правильное залеганіе ея пластовъ. По свѣдѣн 1909 г. дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 56 человѣкъ. *„Статистическій сборникъ по Чердынскому уѣзду" издан. уѣздн. земской управы стр. 1088; „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала" томъ VI, вып. I, стр. 99, Кротова и свѣдѣн. Сыпучинск. волостного правленія.*

Голубова дер. на р. Цидовкѣ, Вильгортской волости, срослась съ с. Цидвой. Смотри описаніе послѣдняго.

Гонько-изъ, береговая скала, на правомъ берегу р. Язьвы, возвышающаяся надъ уровнемъ воды на 60—65 метровъ, находится въ полуверстѣ ниже по теченію рѣки отъ д. Коноваловой. Она состоитъ изъ глинистаго, тонкослоистаго, сѣраго и сѣровато-бѣлаго известняка, богатаго прослойками и конкреціями темнаго и сѣраго камня. Въ известнякѣ содержатся фузулины, членики криноидъ, слагающіе цѣлые горизонты, и другіе представители отжившей морской фауны. Гонько-изъ также называется Коноваловскимъ камнемъ по близъ находящейся деревнѣ того же имени. Названіе камня несомнѣнно инородческое, близъ лежащее чудское городище, можетъ быть, носило тоже названіе —Гонько-каръ, но съ основаніемъ деревни Коноваловой утратило свое

названіе. Нахожденіе ральниковъ и другихъ предметовъ изъ обихода чудской жизни, вблизи городища, указываетъ на существованіе здѣсь земледѣлія до прихода сюда русскихъ старообрядцевъ. Такимъ образомъ изъ лексикона современныхъ коми-пермяковъ названіе горы можно объяснить такъ: Гонько—собственное имя, „изъ“ по пермяцки—камень. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“ вып. 1, стр. 185, Кротова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Гора Быкова, она же **Тіунова**, съ деревней Чумовой на ключахъ составляютъ одно селеніе, Гаинской волости. Смотри Быкова гора.

Гора или **Горы**, деревня при ключѣ, въ одной верстѣ отъ с. Гаинскаго, Гаинской волости, отъ у. г. въ 157 верстахъ. При переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. деревня Большая Гора имѣла 11 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 6 дворовъ пустыхъ, пашни худой земли 44 чети безъ трешника, перелогу 12 четей съ осьминою въ 3 поляхъ и сѣна 230 копенъ. Изъ метрическихъ книгъ Гаинской церкви отъ 1819 г. видно, что въ селеніи было 14 дворовъ.—При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1886 году селеніе это включено въ составъ с. Гаинскаго и отдѣльной регистраціи не имѣетъ, такъ какъ по условіямъ земледѣлія, заработковъ совершенно сходна съ селомъ; условія эти не измѣнились и нынѣ. Смотр. село Гаинское. Въ селеніи находится православная часовня въ честь св. Фрола и Лавра, празднуемыхъ 18 августа. Эти святые у пермяковъ считаются покровителями коней, почему въ этотъ день жители деревни и окрестныхъ селеній приводятъ сюда до тысячи головъ лошадей, которые послѣ молебна кропятся св. водой.—Жители деревни такъ же, какъ и села, обрусѣлые пермяки, свободно говорящіе на пермяцкомъ и русскомъ языкахъ. Дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ жителей об. п. 255 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Пермск. Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 240 „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 90; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 450—460 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Горбунята деревня на р. Сюролѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волост. правл. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 318 верстахъ. Поселеніе это возникло во второй половинѣ минувшаго столѣтія; при изслѣдованіи экономическаго быта населенія въ уѣздѣ въ

1886 г. въ немъ зарегистрировано 4 двора, изъ которыхъ 2 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, одно продавало избытки хлѣба на рынкѣ и другое хозяйство вело переторжку скотомъ.—Насколько измѣнились нынѣ экономическія условія селенія—неизвѣстно, но часть жителей ведетъ переторжку хлѣбомъ; подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ для сплава и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жител. об. п. 43 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 184—194 и сообщен. священ. Георгія Калашникова.*

Горбунова дер. на р. Вишерѣ, вблизи с. Редикорскаго, Пянтежской волости, отъ волост. правлен. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 26 верстахъ.—При переписи Перми Великой въ 1579 г. въ окологороднемъ станѣ Чердынскихъ посадскихъ людей значится починокъ Горбуновъ за Алексѣемъ Степанов. Одинцевымъ, въ которомъ былъ одинъ дворъ и при немъ пашни 12 четвертей съ осьминою въ трехъ поляхъ; въ томъ же состояніи починокъ этотъ былъ и при второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 г. въ селеніи числилось 6 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, эти условія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовки дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и для пароходовъ, рейсирующихъ по р. Вишерѣ, и разныя случайныя мелкія работы. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 68 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства, „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 9 и 57; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 576—586 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Горбуновъ починокъ на Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ и родникахъ, Ныробской волости, отъ с. Ныроба въ 15 верстахъ. Поселокъ образовалъ выходецъ изъ Осинскаго уѣзда Пермской губ., поселившись на лѣсной полянѣ въ казенной дачѣ, на арендной землѣ. Уже съ 1906 г. арендаторъ хлопочетъ объ отводѣ земли въ надѣлъ, но ходатайства не приводятъ къ желаемому результату, поселенецъ продолжаетъ арендовать казенную землю. Образованіе поселка на пу-

стынной лѣсной дорогѣ, почти на половинѣ между селами Ныробомъ и Кикусомъ, въ смыслѣ культурномъ имѣетъ значеніе, такъ какъ онъ для сохраненія лѣса отъ пожаровъ не оцѣнимъ, равно и пассажирскаго движенія по земскому тракту, въ случаѣ поломки экипажа и другихъ казусныхъ случаевъ при передвиженіи по грунтовымъ дорогамъ. Въ починкѣ одинъ дворъ. *Личныя наблюденія въ 1911 г.*

Гордѣева деревня при колодцахъ, вблизи р. Сэполя, Кочевской волости, отъ волост. правлен. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 242 вер. —Поселеніе это при ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 году принадлежало къ Юксѣевской волости, при этомъ въ немъ числились православные, но часть жителей были раскольники, но съ открытіемъ церковнаго прихода въ с. Кочевскомъ въ 1881 г. Гордѣева вошла въ составъ новаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи числилось 23 домохозяйства, изъ которыхъ 14 хозяйствъ имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и только два хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ; насколько измѣнились экономическія условія жизни селенія нынѣ, сказать что-либо трудно. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. Лологу и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей об. п. 237 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 282—292; архивъ Юксѣевскаго волостного правленія и сообщен. Платона Иванов. Дружинина.*

Горная Антипина деревня на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри Антипина.

Гортъ-Лудъ деревня на р. Берегъ-шорѣ, притокѣ Кычдеза, впадающаго въ р. Лологъ, Юксѣевской волости, отъ волост. правлен. въ 17 верст. и отъ у. г. въ 150 верст. По разсказамъ мѣстныхъ знатоковъ края селеніе возникало лѣтъ 35 путемъ выселенія части жителей изъ дер. Бачмановой. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи показано 2 хозяйства, продававшія избытки хлѣба на рынкѣ; измѣнились ли экономическія условія селенія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. р. Косѣ и Лологу, охота на бѣлку и рябчика и частію рыболовство. Жители селенія пермяки—инородцы, давшіе названіе поселку

на родномъ языкѣ, которое въ переводѣ означаетъ домъ на лужайкѣ. Въ окрестностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жител. об. п. 48 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губер. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 338—348 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 г.*

Городище высел. на родникахъ, Кочевской волости, отъ волост. правл. въ 9 верст. и отъ у. г. въ 254 верст. При открытіи самостоятельнаго прихода въ с. Кочевскомъ, этого селенія въ спискахъ прихода не показано, оно возникло позднѣе; нѣтъ его также и на картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 года.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь имѣетъ сильную склонность къ прогрессу, такъ какъ селеніе при 10 домохозяйствахъ имѣетъ двѣ молотилки и двѣ вѣялки. Въ селеніи имѣется пчеловодная пасѣка. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса по р. р. Камѣ, Косѣ и Лологу и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія пермяки инородцы. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жител. об. п. 41 челов., *по свѣдѣн. 1910 г. Кочевскаго волостного правленія. Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина.*

Городищенская Слуда, гора на правомъ берегу р. Язьвы, въ 4 верстахъ ниже Кочапинскаго камня и въ $1\frac{1}{2}$ верст. выше с. Верхъ-Язьвинскаго. Вглубь отъ берега этого камня тянется логъ, называемый тоже Городищенскимъ, по которому находится старообрядческое кладбище, гдѣ хоронятся умершіе изъ окрестныхъ селеній. Обнаженіе Городищенской Слуды состоитъ изъ желтоватаго и синевато-сѣраго известковаго песчанника, налегающаго на рыхлый глинистый песчанникъ, содержащій массу галекъ разной величины съ окаменѣлыми органическими остатками. *„Геологическ. изслѣдован. Соликам. и Чердын. Урала“ Кротова стр. 189 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Гостиновскій Камень находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры. Онъ начинается немного ниже устья М. Ваи длиннымъ стѣнообразнымъ утесомъ.—Утесъ этотъ сложенъ изъ пластовъ темно-сѣраго, плотнаго известняка, которые далеко нависли надъ рѣкой. Профессоръ Кротовъ говоритъ, что Гостиновское обнаженіе нужно считать продолженіемъ

Головского чурка, расположеннаго на 1½ версты выше по теченію Вишеры.— *„Геологическ. изслѣдован. Соликам. и Чердын. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 87, Кротова и „Географич. и статист. словарь“ Чупина т. I, стр. 398.*

Графская или **Сергѣева** дер. на р. Веслянѣ, притокѣ Камы, Аннинской волости, отъ волост. правл. въ 44 верст. и отъ у. г. въ 340 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. у. А. Е. Теплоухова отъ 1848 г. видно, что селенія этого еще не было, оно возникло позднѣе. Жители всѣхъ прибрежныхъ деревень по р. Веслянѣ, въ Аннинской волости, какъ бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ, переведены послѣдними изъ своихъ вотчинъ, находящихся въ Пермскомъ и Оханскомъ уѣздахъ, въ началѣ XIX столѣтія для заселенія пустопорожней Веслянской дачи. Переселенія происходили періодически до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1861 г. Въ одну изъ послѣднихъ очередей переселенія возникла Сергіева, названная, видимо, въ честь графа Сергія Григорьевича Строганова, бывшаго владѣльцемъ въ моментъ переселенія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 4 двора, жившіе на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія, видимо, еще болѣе ухудшилось, такъ какъ въ селеніи остался одинъ домохозяинъ, занимающійся земледѣліемъ и охотой, остальные выселились въ Косинскую волость по причинѣ малоземелія. Дворовъ въ селеніи одинъ, жител. 7 челов. об. п., *по свѣд. 1910 г. мѣстнаго волост. правленія. Сообщ. Ильи Ѳедоров. Иваницкаго.*

Гребешки золотые непосредственное продолженіе Золотого камня, послѣдній съ р. Вишеры представляется здѣсь раздѣленнымъ на три части.—Гребешки—это группа скалистыхъ утесовъ, состоящая изъ желтовато-сѣраго и красноватаго кварцевого песчанника. У подножія Гребешковъ раскинулась громадная розсыпь этого песчанника. *„Геолог. изслѣдован. Соликамск. и Чердын. Урала“ Кротова стр. 88.*

Гремячева дер., при впаденіи р. Гремячи въ Каму, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 27 вер. и отъ у. г. въ 55 вер. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго у. въ 1848 г. А. Е. Теплоухова Гремячевой не показано, видимо она не существовала; нѣтъ ее и въ регистраціи по спискамъ уѣзда въ 1886 г.,

только по картѣ уѣзда, изданной въ 1897 г., поселокъ этотъ показанъ. Нынѣ селенія совсѣмъ не существуетъ за выселеніемъ жителей въ Сибирь. Хотя такое явленіе при малой населенности Чердын. уѣзда является ненормальнымъ, когда лежатъ милліоны десятинъ безъ всякой эксплоатаціи, какъ со стороны казны, такъ и населенія уѣзда.— *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Гремечевъ камень на правомъ берегу р. Вишеры, между д.д. Потаскуевой и Голосковой. Камень сложенъ изъ темносланцеватой глины съ прожилками известковаго шпата, конгломерата, перечнаго песчанника и глинистаго плитняка темнаго цвѣта. Названіе свое камень получилъ оттого, что вода въ рѣкѣ протекаетъ здѣсь съ большимъ шумомъ по каменистому перебору. *„Географическ. и статистическ. словарь“ Чупина томъ I, стр. 398 и „Геологическ. изслѣдован. Соликамск. и Чердынск. Урала“ Кротова стр. 98.*

Грива, камень на правомъ берегу р. Вишеры, ниже камня Жабкина. Камень сложенъ въ верхнемъ горизонтѣ изъ тонкослоистаго, кремнистаго известняка и въ нижнемъ—изъ тонкослоистаго, сѣроватобѣлаго известняка, переполненнаго криноидами и другими органическими остатками. *„Геологич. изслѣд. Соликамск. и Чердынскаго Урала“, томъ VI, вып. I, стр. 92, Кротова.*

Гришукова дер. на р. Кушшорѣ, притокѣ р. Язьвы, впадающей въ р. Вишеру, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правл. въ 2 верстахъ и отъ у. г. въ 88 верст. Изъ метрикъ церкви с. Верхъ-Язьвинскаго видно, что д. Гришукова принадлежала къ приходу этой церкви и въ ней числилось 24 двора, а въ 1888 г. было только 13 дворовъ. Такое же уменьшеніе числа дворовъ и въ нихъ жител. среди государственныхъ крестьянъ нами подмѣчено и въ Верхотурскомъ уѣздѣ за эти же годы, но тамъ этому факту дано метриками объясненіе. Рядъ рекрутскихъ наборовъ въ войнахъ съ Наполеономъ 1-мъ требовалъ много людей, и потому многія хозяйства нарушились и семьи разбрелись по міру за подаяніемъ. Намъ кажется, что и въ Гришуковой по аналогіи допустимо вышеприведенное объясненіе. Умепьшеніе числа жителей за упомянутый періодъ явленіе общее по всей Верхъ-Язьвинской волости, и если бы имѣлись для сравненія данные по всему уѣзду, то, вѣроятно, цифры убылыхъ дворовъ получились бы внушительныя. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ

1886 г. въ Гришуковой зарегистрировано 19 хозяйствъ, сюда вѣроятно вошли и выселки всего сельскаго общества, но это не мѣняетъ экономическаго положенія Гришуковскаго сельскаго общества; изъ упомянутаго числа хозяйствъ 12—жили на покупномъ хлѣбѣ, подсобными промыслами во время изслѣдованія были: заготовка лѣса, охота, рыболовство, мелкіе заработки и частію извозъ. Условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ же. Жители дер. обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жител. об. п. 70 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губер. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 730—740 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Гришкина дер. при колодцахъ, вблизи р. Сіи, притока р. Лолыма, впадающаго въ р. Косу, Чураковской волости, отъ волостного правлен. въ 14 верст. и отъ у. г. въ 188 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія показана деревня Первышина.—По экономическому изслѣдованію Чердынск. у. въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 27 дворовъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ и 13 имѣли возможность излишки хлѣба реализировать на рынкѣ. Насколько измѣнилось экономическое положеніе селенія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи находятся: церковная школа, торговая лавка и сапожникъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое жителями пермяками ведется примитивно, именно, по такъ наз., лѣсопольной системѣ, но въ селеніи есть уже вѣялка. Подсобными промыслами являются заготовки товарнаго лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія инородцы—пермяки, видимо, исконные жители края, что видно изъ названія близъ протекающей рѣчки Сіи. Въ переводѣ на русскій яз.—сі-волосъ, силокъ, употребляемый при ловлѣ птицъ. Дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жител. об. п. 233 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губ. зем. „Сборн. статист. свѣд. по Чердынск. у.“ Торгуда стр. 390—404 и свѣдѣнія волост. правлен.*

Грязнуха или **Грязнушка** дер. на р. Березовой, притокѣ Колвы, Корепинской волости, отъ волостн. правл. въ 8 вер. и отъ у. г. въ 91 верстѣ. Поселеніе новое, возникло повидимому послѣ изслѣдованія земствомъ въ 1884—8 г. г. экономич. состоянія уѣзда,

такъ какъ за упомянутые годы его нѣтъ въ спискѣ населенныхъ мѣстъ уѣзда. Условія жизни въ выселкѣ тѣ-же, что и въ сосѣдней д. Березовой, откуда выселились первонасельники. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей об. п. 28 чел. *по свѣдѣн. 1909 г.*

Губанова деревня при колодцахъ, вблизи впаденія р. Лолога въ р. Косу, Косинской волости, отъ волостн. правлен. въ 9 верст. и отъ у. г. въ 179 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи было 4 хозяйства, изъ которыхъ одинъ домохозяинъ имѣлъ возможность продавать избытки хлѣба, а остальные имѣли запасы на круглый годъ, не прибѣгая къ покупкѣ его. Измѣнились ли эти условія экономической жизни нынѣ—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, охота и частію рыболовство. Селенію принадлежитъ артельная мельница—мутовка на Адакѣ, притокѣ р. Лолога. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жител. об. п. 43 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 366—376 и сообщен. Ив. Ив. Денисова.*

Губдоръ село на ключахъ и трактѣ, идущемъ изъ г. Соликам. въ Чердынь, отъ послѣдней находится въ 23 верстахъ.—Съ селомъ почти слилась деревня Загорье, отдѣляемая болотной низиной, а потому оба населенія описываются какъ одинъ населенный пунктъ. Это древнѣйшее изъ селеній Чердынскаго уѣзда при первой переписи Перми Великой въ 1579 г. было многолюднымъ селеніемъ, въ немъ было 40 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, бобыльскихъ 24 и церковь. Но многочисленность памятниковъ старины, открытыхъ въ разное время, указываетъ здѣсь на населеніе еще болѣе древнее, чѣмъ приведенная выше дата. На протяженіи трехъ съ половиною столѣтій село по письменнымъ русскимъ памятникамъ носитъ инородческое названіе Губдоръ. *) Языкъ современныхъ коми-пермяковъ допускаетъ объяснить его такъ: гебъ-мошка, доръ-сторона или край, страна мошекъ, что и отвѣчаетъ дѣйствительности въ настоящее время, благодаря близости большихъ болотъ, составляющихъ долину р. Вишеры. Въ

*) Мы здѣсь въ объясненіи слова Губдоръ допускаемъ руссификацію, превратившую инородческое гебъ въ слово губъ.

вышедшемъ атласѣ Императ. археологич. комис. „Восточное серебро“ профессоръ Я. И. Смирновъ такъ характеризуетъ древность губдорскихъ находокъ 1907 года: „Серебряная чашка, внѣшняя и внутренняя стороны ея заполнены орнаментомъ, принадлежитъ къ типу полуевропейскому и полуазіатскому, типъ весьма распространенный въ Грузіи, Южной Россіи, Молдавіи, Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ (Таблица XVIII рис. № 315). Найденныя рядомъ съ сосудомъ серебряныя пряжки по орнаменту очень близки къ издѣліямъ Камской чуди.“ Другая находка серебряныхъ сосудовъ въ 1909 г. тоже говоритъ за сношенія древнихъ насельниковъ Губдора съ Прикаспійскими странами. Рядъ другихъ находокъ археологическихъ памятниковъ въ окрестностяхъ села говоритъ за то, что населеніе занималось не только торговлей, но и земледѣліемъ, что подтверждается большимъ числомъ находимыхъ чудскихъ ральниковъ, и охотой на пушныхъ звѣрей, наличность орудій отъ этихъ промысловъ въ музеяхъ городовъ Перми, Екатеринбурга и Чердыни говоритъ за это.— При второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. погостъ Губдоръ имѣлъ свой округъ, состоявшій изъ 33 населенныхъ пунктовъ, изъ которыхъ многіе нынѣ являются селами, это: Дубровское, Чигиробъ, Язьвинское и Федорцево или Ивановское. По второй переписи въ Губдорѣ значится двѣ церкви, Георгіевская и Ильинская, обѣ деревянныя, при нихъ дворы: попа, дьячка, пономаря и просфорницы. Пашенныхъ крестьянъ въ погостѣ было 47 дворовъ, не пашенныхъ 10, бобыльскихъ 16, кромѣ того нищихъ келій 4 и пустыхъ дворовъ 8. Пашни у погоста числилось 220 четей, перелогу 147 четей и сѣнныхъ покосовъ 750 копенъ. Промышленныхъ заведеній въ погостѣ было: 3 кузницы и 4 мельницы и рыбныя ловли въ озерѣ Губдорскомъ. Но изъ исповѣдныхъ росписей Губдорской церкви за 1795 г. видно, что населенность его шла на пониженіе, за упомянутый годъ въ селѣ было всего 47 дворовъ и приходъ его состоялъ всего изъ 6 населенныхъ пунктовъ это: д. д. Ратеговой, Савиной, Федорцевой или Ивановой, Язьвы, Колывы и Гарей. Имѣющаяся лѣтопись указываетъ на наличность въ церкви иконы Вознесенія Господня письма 1733 г. и регистрируютъ градобитіе, повредившее, на поляхъ много хлѣба 7 іюля 1868 года. До введенія положенія объ устройствѣ быта крестьянъ въ губерніяхъ Европейской Россіи въ 1861 г. Губдоръ

принадлежалъ къ Мошевской волости государственныхъ крестьянъ и по свѣдѣн. за 1840 г. въ селѣ съ починкомъ Бѣляевскимъ, нынѣ Загорье, числилось 165 душъ муж. пол. и въ вѣдомствѣ сельской расправы было 26 деревень, такъ что вся нынѣшняя Верхъ-Язьвинская волость съ деревнями была подъ вѣдомомъ губдорской расправы. Изложивъ въ бѣгломъ очеркѣ прошлое Губдора мы переходимъ къ описанію его современнаго состоянія. Въ селѣ имѣется каменная православная церковь, построенная Соликамскимъ купцомъ Суровцевымъ въ 1766 г. и расширенная пристройкой особаго придѣла въ 1818 году. Изъ древностей въ храмѣ имѣются: Евангеліе печати 1748 г. и библіотека, въ которой нѣсколько древнихъ книгъ. Двѣ часовни на старомъ и новомъ кладбищахъ, но самое старое кладбище находится въ центрѣ села, когда покойники хоронились при погостѣ.—Всего часовенъ въ селѣ 4, изъ нихъ въ стоящей на старомъ кладбищѣ, въ верстѣ отъ села, находится много древнихъ иконъ; кромѣ того въ селѣ есть: земское училище, волостное правленіе, при немъ почтовое отдѣленіе и вспомогательная касса по уставу 1843 г.—Земская и почтовая станціи. Торговыхъ лавокъ 4 и казенная винная, торжки въ селѣ происходятъ: 23 апрѣля, 20 іюля, 18 августа и 26 ноября. Кузницъ 6, овчинниковъ 1, синельщикъ 1, экипажно-санное заведеніе 1 и для изготовленія вѣялокъ 4 заведенія.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, при этомъ культивируются: рожь, ячмень, овесъ, ярица и частію ленъ, конопля и горохъ. Спорынья вредитъ ржи, но по временамъ. Посѣвы хлѣбовъ производятся на надсѣкахъ, тогда озимь высѣвается даже до Петрова дня и въ началѣ іюля, посѣвъ на остальныхъ разработанныхъ поляхъ въ общихъ перемѣнахъ сѣвооборота—съ 1 августа. Несмотря на громадный трудъ, затрачиваемый земледѣльцами, онъ вознаграждается скудно. Бѣдныя песчаныя почвы и суровый климатъ затрудняютъ годами вызрѣваніе культивируемыхъ злаковъ. При всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ земледѣліе имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по наличности въ селѣ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, изъ нихъ имѣются: молотилка 1, вѣялокъ 7, плуговъ 3, литовка вытѣснила мѣстный типъ косы или горбуши и получила уже права гражданства въ послѣдніе 10—15 лѣтъ. Огородничество обыкновенное, культура капусты совсѣмъ не удается, остальныя овощи вызрѣваютъ удовлетвори-

тельно. Пчеловодства совсѣмъ нѣтъ. Птицеводство обыкновенное, разводится много гусей съ промышленною цѣлью. Улучшеній въ скотоводствѣ породистыми производителями не дѣлалось. Скоту при дикой пастьбѣ наносится вредъ медвѣдемъ, такъ церковная лѣтопись за 1901 г. регистрируетъ, что медвѣдемъ за упомянутый годъ задавлено въ селѣ 40 головъ. Подсобными промыслами являются: извозъ, кладь транспортируется въ селенія Усолье, Ильинское Перм. у. и г. г Пермь и Ирбитъ, перевозка дровъ въ горныхъ заводахъ: Кизеловскомъ, Александровскомъ, Усвинскомъ углеобжигательномъ заведеніи въ Соликамскомъ уѣздѣ и солеваренныхъ дровъ въ с. Усольѣ, а также заготовка и вывозка товарнаго лѣса для лѣсопромышленниковъ на водосъемныя плодбища р. р. Язьвы и Колывы. Охота на крупную дичь, но преимущественно на бѣлку и рябчика, и рыбная ловля въ р. Вишерѣ и въ озерахъ ея поймы даютъ также нѣкоторый заработокъ для поддержанія хозяйства. Изъ окрестностей Губдора по обилію памятниковъ древности заслуживаютъ упоминанія урочище Большое поле, на которомъ найдены серебряные предметы изъ домашняго обихода чуди, какъ то сосуды, замки и пряжки отъ ремней. На полѣ около старой часовни по тракту выпаханы въ 1909 г. серебряныя блюда, за которыя находчикъ получилъ вознагражденія отъ императ. археолог. комис. до 500 рублей, и тутъ же ранѣе встрѣчались кости, какъ говорятъ старожилы. Въ 3 верстахъ отъ села въ урочищѣ наз. „на Отькинѣ“ понынѣ выпахивается много предметовъ изъ чудскаго обихода, ральниковъ, топориковъ, замковъ и проч. Старожилы увѣряютъ, что ранѣе „на Отькинѣ“ были замѣтны слѣды чудскихъ ямъ и чудскихъ колодцевъ. Къ древнимъ насельникамъ Губдора можно отнести жителей, носящихъ фамиліи: Вакоринъ и Жуневъ, корни словъ этихъ фамилій имѣютъ пермяцкое происхожденіе, даже объяснимые, хотя съ натяжкой, изъ современнаго языка коми-пермяковъ. Дворовъ въ селеніи 94, въ нихъ жителей об. п. 405 челов. *по свѣдѣн. Пермск. губер. земск. управы 1909 г. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 39, 74 и 77; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84 и II, стр. 226; „Труды Перм. учен. архив. комис.“ вып. III, стр. 23, 29, 34 и 151; „Географич. и статист. словарь“ Чупина т. I, стр. 408; Изданіе император. археологическ. комис. „Восточное сереб-*

ро" атласъ древностей золотой и серебряной посуды восточнаго происхожденія, рисунки №№ 61, 69 и 315 и личныя наблюденія.

Губенки дер. на колодцахъ и р. Губенкѣ, притокѣ р. Чуса, впадающаго въ предѣлахъ Вятской губерніи въ р. Каму, Юмской волости, отъ волост. правлен. въ 48 верст. и отъ у. г. въ 334 верст. По картѣ отвода казенныхъ рудниковъ для Кувинскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ въ 1868 году на мѣстѣ Губенокъ показанъ починокъ Першинъ, по картѣ Чердынскаго уѣзда, изданной въ 1897 г., Губенки, вѣроятно, показаны приблизительно нѣсколько къ с.-з. отъ починка Першина.— Жители селенія пермяки—инородцы; средства къ жизни извлекаютъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса по р. Чусу. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 47 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства.— Свѣдѣнія Юмскаго волостного правленія.*

Гуменцо болото на границѣ съ Вологодской губерніей Усть-Сысольскаго и Чердынскаго уѣздовъ, имѣющее протяженія до 100 вер. или болѣе по водораздѣлу между бассейнами р. Камы и р. Вычегды, притока С. Двины. Изъ него берутъ начало лѣвые притоки Камы: Весляна, Лупья, Лемонъ и южная Кельтма. Изъ этого же болота вытекаетъ и Сѣверная Кельтма, впадающая въ Вычегду. Небольшое разстояніе между истоками С. и Ю. Кельтмъ было причиною того, что указомъ императрицы Екатерины II повелѣно было соединить обѣ Кельтмы каналомъ, работы по устройству котораго начались въ 1785 г. Въ началѣ работъ по всей проэктированной линіи канала была прорублена просѣка въ 35 саженъ шириною и произведены расчистки рѣкъ отъ заломовъ, корчей и рыболовныхъ язовъ по С. Кельтмѣ на 38 верстъ. 320 саженъ, по р. Елмачу на 2 верст. 270 саженъ, по р. Джуричу на 2 верст. 274 саж. Кромѣ того, у устья канала съ сѣверной стороны, т. е. у Сѣверной Кельтмы были возведены на болотѣ Гуменцѣ постройки: Церковь, домъ для конторы, магазинъ, дѣловой дворъ съ мастерскими, канцелярія съ чертежною, кузница, жилые, дома для служащихъ, солдатская казарма и 40 обывательскихъ строеній для переселившихся сюда крестьянъ. У р. Джурича построенъ большой домъ для мастерскихъ и рабочихъ. Поселокъ у сѣвернаго устья С. Екатерининскаго канала получилъ названіе д. Канавской.

Водный путь черезъ С. Екатерининскій каналъ отъ р. Камы до Вычегды имѣлъ протяженія: по Ю. Кельтмѣ до устья р. Джуричи 104 верст., по р. Джуричу 16 верстъ, каналомъ 16 верстъ 322 сажени и по С. Кельтмѣ до сліянія ея съ Вычегдой до 200 верстъ. Такимъ образомъ длина водораздѣла, считая по теченію С. и Ю. Кельтмъ и канала, составится около 337 верстъ. Неудачу проведенія С. Екатерининскаго канала инженеръ Н. Н. Поповъ объясняетъ такъ: „былъ устроенъ Шлюзованный каналъ, доступъ къ которому по неустроеннымъ рѣкамъ, обѣимъ Кельтмамъ, былъ во время межени почти не возможенъ, такъ какъ глубина на перекатахъ какъ по С. такъ и Ю. Кельтмамъ въ межень доходитъ до 8 вершковъ.“ Такимъ образомъ изъ отзыва компетентнаго лица видно, что слѣдовало шлюзовать и обѣ Кельтмы и устроить искусственное питаніе канала и рѣкъ при посредствѣ водохранилищъ, то этотъ водный путь сыгралъ бы за столѣтнее существованіе, свою историческую культурную роль, въ смыслѣ развитія судоходства.—*„Географическ. и статистическ. словарь“ Чупина томъ I, стр. 410—416 и „Журналъ Министерства путей сообщен.“ 1907 г. книга 4-я; „Печеро-сѣверокамскій водораздѣлъ и его пути сообщенія“ Н. Н. Попова стр. 14—21.*

Гурина деревня при колодцахъ вблизи р. Шудьи, притока Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волост. правлен. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 89 верстахъ.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 г. этого селенія нѣтъ, если оно и существовало, то показано въ общемъ числѣ ко всему сельскому обществу Верхней и Нижней Дубровки. Изъ 21 хозяйства упомянутаго общества 10 домохоз. жили на покупномъ хлѣбѣ, только изъ этой общей цыфры и можно судить приблизительно о частностяхъ, т. е. о деревнѣ Гуриной. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Чепелу и частію охота. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей об. п. 44 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ г. Торгуда стр. 730—740 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Гуттерова деревня при родникахъ, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 7 верстахъ и отъ у. г. въ 265 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ

1848 г. этого селенія не значится, а при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 г., въ Келичскомъ обществѣ показано одно селеніе Келичь, но Гуттеровой тоже нѣтъ; по картѣ уѣзда изданія 1897 г. Гуттерова показана уже деревней. Жители обрусѣлые пермяки, средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса по р. р. Лологу и Косѣ. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 73 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Сообщеніе Тихона Васил. Черемныхъ.*

Гущина или **Октыльсортъ** деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостн. правлен. въ 5 верст. и отъ уѣздн. города въ 175 верстахъ. Изъ документовъ Косинской церкви за 1784 годъ видно, что это селеніе уже существовало. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 19 хозяйствъ, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ, три хозяйства вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія въ ту или другую сторону, ничего сказать опредѣленнаго нельзя. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р. Косѣ, охота и частію рыболовство. Въ селеніи имѣется овчинникъ 1 и горшечникъ 1. Жители селенія пермяки—инородцы. Дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей об. п. 174 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 380—390 и личныя наблюденія автора.*

Гырнычъ камень, такъ окрещена береговая скала въ 5 верст. отъ устья р. Улса г. Чернышевымъ. Скала находится при впаденіи р. Гарышки въ Улсъ и имѣетъ до 80—85 метровъ высоты надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ. Состоитъ изъ толстыхъ пластовъ сѣровато-бѣлаго плотнаго известняка, разбитаго вертикальными трещинами на толстые столбы. Известнякъ содержитъ органическіе остатки окаменѣлостей. *„Геологическ. изслѣдов. въ Сѣверномъ Уралѣ“ Кротова, томъ VI, вып. I, стр. 146; „Геологическ. изслѣдован. Чердынск. и Соликамск. Урала“ Кротова, томъ VI, вып. I, стр. 160 и „Фауна нижняго девона западнаго склона Урала“ Чернышева; „Труды геолог. комит.“ томъ III, № 1, стр. 132.*

Давыдова или **Верхняя** деревня на родникахъ, вблизи р. Весляны, притока р. Камы, Аннинской волости, отъ волост. правлен. въ

35 верст. и отъ у. г. въ 326 вер. Давыдова уже существовала, какъ поселеніе, въ 1819 году, что видно изъ архивныхъ документовъ Гаинской церкви, когда числилась въ составѣ этого прихода. Изъ экономическаго обслѣдованія уѣзда въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ и средства къ жизни извлекали отъ заготовокъ лѣса и дровъ, будучи спеціально сюда переселенными для этого бывшими своими помѣщиками графами Строгановыми, а подсобными заработками были рыболовство и мелкіе заработки. Съ отводомъ земельнаго надѣла и его окончательнаго утвержденія, экономическія условія измѣнились къ худшему, земли было дано мало и плохого качества, народонаселеніе уже увеличилось и потому затрата труда въ земледѣліи не оправдывалась, почему въ настоящее время земледѣліемъ въ селеніи никто не занимается. Покосы для прокормленія скота арендуются въ казенныхъ и владѣльческихъ дачахъ. Средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ и сплава лѣса по Веслянѣ и охоты на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жител. об. п. 89 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губер. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду“ г. Торгуда стр. 422—423 и сообщен. Ил. Ѳедор. Иваницкаго.*

Данилова деревня при ключахъ, неподалеку отъ д. Горъ и слилась съ сосѣдней деревней Мазуниной, вблизи земскаго тракта, идущаго изъ с. Иванчина въ Гаинское, Гаинской волости, отъ волост. правлен. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 157 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 г. она числилась въ отхожемъ станѣ Чердынскаго воеводства, а по второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г.г. въ ней было 25 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 2 безпашенныхъ, 5 бобыльскихъ и 2 пустыхъ. Земли имѣла 100 четей худой, перелогу 2 чети въ трехъ поляхъ, 120 копенъ сѣна на Камѣ и рыбныя ловли въ р. р. Лологѣ и Булычѣ. Въ деревнѣ имѣются: часовня, земское училище, кузницъ 2, мукомольная мельница, мутовочныхъ 5 и печь для выжега извести. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, продуктивность котораго изслѣдованіями уѣзднаго земства характеризуется въ 1886 г. такъ: изъ 61 домохозяйства покупнымъ хлѣбомъ жили 17 хозяйствъ; измѣнилось-ли нынѣ это отношеніе цыфръ, сказать трудно. Подсобными заработками являются: заго-

товка лѣсовъ для сплава лѣсопромышленникамъ, заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію извозъ: грузы перевозятся до Чердыни, Усолья и Кайгорода въ Вятской губ. Въ окрестностяхъ деревни встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій, особеннымъ обиліемъ въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія отличался такъ называемый „Силемъ-мысъ“, это полевая перемѣна въ 2 верст. отъ д. Даниловой. Здѣсь ежегодно при весенней вспашкѣ полей каждый домохозяинъ выпахивалъ по нѣскольку желѣзныхъ и бронзовыхъ вещей, и рядомъ съ ними встрѣчались христіанскіе кресты, не какъ единичные случаи, а постоянно на полосахъ у многихъ домохозяевъ. Большинство археологическихъ памятниковъ, пріобрѣтенныхъ авторомъ въ 1886 г. для коллекціи Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ Пермск. уѣзда, датируются г. Спицынымъ, какъ издѣлія чуди, VIII, IX, XI и XII—XIII столѣтіями. Рисунки съ этихъ памятниковъ имѣются: въ атласѣ „Древности Камской чуди“ Спицына въ I томѣ Пермскаго края, издававшагося подъ редакціей Д. Д. Смышляева, и „Трудахъ Пермской учен. архив. комис.“ въ III томѣ. Полуобрусѣлое населеніе деревни признаетъ себя пермяками и чтитъ память своихъ чудскихъ дѣдушекъ и бабушекъ. Дворовъ въ селеніи 44, въ нихъ жител. об. пола 272 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губер. земства; „Перм. Лѣтоп.“ Шишонко т. I, стр. 86, т. IV, стр. 240; „Перм. Стар.„ Димитріева вып. III, стр. 90; „Статистич. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду“ Торгуда стр. 464 и 474; „Труды Перм. учен. архив. комис.“ вып. III, стр. 23, 157 и 160—3; „Пермскій край“ т. I, стр. 15 и 92; „Труды императ. археологич. комис.“ № 26, „Древности Камской чуди“ стр. 56—60 и 65 Спицына и личныя наблюденія автора въ 1886 году и 1910 году.*

Данькова деревня на р. Камѣ, Пянтежской волости, находится отъ села въ полуверстѣ и отъ у. г. въ 37 верстахъ. Изъ архива Пянтежской церкви видно, что въ 1795 году Даньковой не было, а въ 1801 году въ ней значилось 10 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 9 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 2 хозяйства; условія жизни, кажется, не измѣнились и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса, солеваренныхъ дровъ для промысловъ

въ Соликамскомъ уѣздѣ, дрючковъ и березоваго квартирника для сплава на Волжскія пристани; сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ по р. р. Камѣ и Уролкѣ и перевозка грузовъ изъ Чердыни на Якшинскую пристань на р. Печерѣ. Въ селеніи три мутовки—мельницы и столяръ 1. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей об. п. 71 челов., *по свѣдѣніямъ 1909 г. Перм. губер. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердын. уѣзду“ г. Торгуда, стр. 580—590 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Дарьинская деревня на колодцахъ вблизи р. Вильвы, притока р. Камы, на земскомъ трактѣ изъ с. Вильвы въ с. Урольское, Мошевской волости, отъ волост. правл. въ 18 верст. и отъ у. г. въ 85 верстахъ. Поселокъ возникъ, видимо, послѣ изслѣдованія экономическаго быта въ 1886 г. въ уѣздѣ Чердынскимъ земствомъ, такъ какъ его въ спискахъ населеній уѣзда—нѣтъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и охота, какъ на крупнаго звѣря, такъ на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей об. п. 67 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губ. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Даровая деревня при ключахъ, въ 200 сажен. отъ д. Туровой, отдѣляется отъ нея логомъ, Гаинской волости, отъ волостн. правленія въ 36 верст. и отъ у. г. въ 126 верстахъ. Селеніе возникло видимо недавно, его нѣтъ даже на картѣ уѣзда изданія 1897 года.— Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р. Камѣ и охота. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жител, об. п. 9 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губ. земства. Сообщеніе Александра Егорова Устинова.*

Дасъ-мортъ деревня при ключахъ, отъ Камы находится въ 6 верст. и на дорогѣ, идущей изъ с. Пятигорскаго въ с. Косинское, Гаинской волости, отъ волост. правлен. въ 40 верст. и отъ у. г. въ 135 верстахъ. По картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 г. этого селенія нѣтъ, что даетъ право предполагать, что въ годъ составленія карты его еще не существовало. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются заготовка лѣса

на сплавъ по р. Камѣ и охота на рябчика и бѣлку. Жители селенія инородцы пермяки, давшіе своему поселку непонятное названіе для русскихъ, которое въ переводѣ означаетъ: дас-десять и морт-человѣкъ. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 45 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. Сообщеніе Александра Егоров. Устинова.*

Демина деревня на колодцахъ и земскомъ трактѣ, идущемъ изъ с. Юксѣева въ Кочевское, Кочевской волости, отъ волост. правл. въ 4 верст. и отъ у. г. въ 245 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 г., дер. Кочева, нынѣ село, числилась въ составѣ Юксѣевской волости, д. Деминой въ спискахъ волости совсѣмъ не упоминается, что даетъ право предполагать объ отсутствіи здѣсь жительства. При экономическомъ изслѣдованіи быта въ уѣздѣ въ 1886 г. Чердынскимъ земствомъ, въ селеніи значится 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило одно хозяйство, избытокъ же хлѣба вывозили на рынокъ 10 домохозяевъ; измѣнились ли нынѣ экономическія условія въ ту или другую сторону, неизвѣстно. Въ деревнѣ имѣется: православная часовня, торжки происходятъ 23 апрѣля и 26 ноября. Столярныхъ 3, одно кирпичедѣлательное заведеніе и мутовочная мельница на р. Сеполѣ. Зимніе заработки у населенія: заготовка товарныхъ лѣсовъ и „елтыша“ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ по р. р. Лологу и Косѣ и частію охота на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ этой пермяцкой деревнѣ 34, въ нихъ жител. об. п. 232 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду“ Торгуда ст. 240 и 250, архивъ Юксѣевскаго волостного правленія и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Демина деревня при родникахъ, вблизи р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 11 верстахъ и отъ у. г. въ 25 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году видно, что поселеніе это уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г., въ селеніи зарегистрировано 11 хозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣется двѣ вѣялки. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, заготовка квартирника для

продажи въ Чердыни и разныя мелкія работы въ городѣ и другихъ мѣстахъ. Въ селеніи находится мельница-мутовка.—Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей об. п. 85 чел., *по свѣдѣн. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердын. у." г. Торгуда стр. 576—586 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Демина или **Зинизьва,** она же **Брекотина**, дерев. при ключахъ, близъ р. Низьвы и на Искорско-Ораловскомъ земскомъ трактѣ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣздн. гор. въ 54 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г.г. экономическаго состоянія уѣзда, въ Деминой было 32 домохозяйства, имѣвшихъ земельный надѣлъ, изъ нихъ 18 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, остальныя, имѣвшія запасы хлѣба на годовое пропитаніе, избытковъ для продажи на рынкѣ не имѣли. Подсобными заработками населенія были: баржестроеніе, охота, рыболовство и извозъ. Условія жизни въ извлеченіи средствъ для пропитанія остаются тѣ-же, только уменьшились размѣры заготовокъ лѣса для баржестроенія, и населеніе промышляетъ въ урожайные годы сборомъ кедровыхъ орѣховъ. До 1900 года селеніе числилось въ составѣ Морчанской волости, послѣ чего отошло въ Ныробскую. Въ селеніи имѣется церковная школа. Дворовъ въ селеніи 50, въ нихъ жителей обоего пола 262 челов., *по свѣд. 1909 года. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду" изд. уѣзднаго земства стр. 1060—62 и сообщеніе Александ. Андр. Пѣшехонова.*

Демина дер. при колодцахъ, вблизи р. Шудьи, притока Еншора (Янчера), впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 261 верстѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ выселкѣ Деминомъ зарегистрировано 4 хозяйства, изъ которыхъ одно хозяйство избытки хлѣба сбывало на рынкѣ и три хозяйства вели переторжку скотомъ; измѣнились ли экономическія условія жизни селенія нынѣ, безъ подворныхъ изслѣдованій никакихъ выводовъ дѣлать не приходится. Подсобными заработками являются заготовка лѣса и частію изготовленіе жернововъ и лотовъ изъ валуновъ кварцевого песчанника,

какой промыслъ былъ уже упомянутъ въ сосѣдней съ Деминой дерев. Верхъ-Шудьѣ. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 57 челов., *по свѣдѣн. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 268 и 279 и сообщен. Платона Иванов. Дружинина.*

Демидова дер. на р. Лопвѣ, съ одной стороны срослась съ с. Усть-Зулинскимъ, а съ другого конца раздѣляется отъ д. Нестеровой очень небольшимъ разрывомъ. Селеніе принадлежитъ къ Усть-Зулинской волости и отъ уѣзднаго города находится въ 304 верстахъ. Изъ церковныхъ архивовъ Юрлинской церкви видно, что деревня Демидова возникла около 1825 года, когда въ исповѣдныхъ росписяхъ значится селеніемъ; съ возникновеніемъ церкви въ 1873 году въ Усть-Зулѣ, селеніе это вошло въ составъ новаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 29 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 6 хозяйствъ, избытки хлѣба на рынкѣ продавали 12 хозяйствъ и 11 хозяйствъ вели переторжку скотомъ. Условія жизни селенія, кажется, измѣнились очень мало, жители избытки хлѣба увозятъ для продажи въ с. Гаинское и Аннинскую волость Чердынскаго уѣзда, въ с. Усолье Солкамскаго уѣзда и Кажимскій заводъ Вологодской губерніи. Въ селеніи имѣется: портныхъ 2, пимокатъ 1, изготовленіемъ пестерей изъ береста занимаются нѣсколько домохозяевъ. столяръ 1 и кузницъ 1. Жители, обрусѣлые пермяки, придерживаются старообрядчества. Дворовъ въ селеніи 51; въ нихъ жителей обоего пола 313 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 156—166 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Дедеруй дерев., при колодцахъ, верстахъ въ 3 отъ р. Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 24 верстахъ и отъ уѣздн. города въ 117 верстахъ. Селеніе возникло во второй половинѣ XIX столѣтія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи было 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ; измѣнилось ли нынѣ экономическое положеніе селенія—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовки лѣса для сплава по Камѣ и Косѣ и охота. Жители селенія инородцы-

пермяки, совсѣмъ не знающіе русскаго языка. Дворовъ 6, въ нихъ жителей обоего пола 35 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 408—418 и сообщен. Ив. Ив. Денисова.*

Деминовъ Пальникъ деревня на р. Пузымѣ, притокѣ Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости,, отъ волостного правленія въ 30 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 173 верстахъ. На картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 года этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка и пчеловодная пасѣка. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 25 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. Сообщен. Михаила Константин. Галкина.*

Денина деревня при ключахъ, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 194 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова, селеніе это показано сушествующимъ, но по картѣ изданія 1897 года селенія этого не означено. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ Дениной зарегистрировано 21 хозяйство, изъ нихъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ, 6 хозяйствъ имѣли возможность сбывать на рынкѣ излишки хлѣба и три хозяйства вели переторжку скотомъ. Измѣнились ли экономическія условія селенія нынѣ, неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовки лѣсу и дровъ для сплава по р.р. Косѣ и Лопану и частію охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 155 челов., *по свѣд. 1907 г. Пермск. губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 380—390 и сообщен. Вас. Петр. Ѳедосѣева.*

Дзигапамъ камень*) такъ называется рядъ скалъ на правомъ берегу Молмаса. Обнаженія камня указываютъ на составъ его сложенія изъ нижне-каменноугольныхъ пластовъ. Скалы состоятъ изъ толсто и тонко-наслоеннаго желтовато-сѣраго кварцеваго песчанника, переходящаго

*) На существующемъ языкѣ коми-пермяковъ имя камня созвучно съ пермяцкимъ — жигаломъ, — ломать или сокрушать. Пермяцко-русскій словарь Рогова, стр. 51.

въ конгломератъ. Камень расположенъ приблизительно верстахъ въ 4-хъ выше устья р. Б. Урсэ. „*Геологич. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала*“ вып. I, стр. 196 Кротова.

Дивья Пещера находится почти на вершинѣ праваго возвышеннаго берега р. Колвы, на одномъ изъ плечъ Дивьяго Камня, спускающагося прямо къ рѣкѣ и покрытаго березовымъ лѣсомъ. Отъ воды до входнаго устья пещеры до 200 саженъ. Тропы къ входному отверстію пещеры нѣтъ, почему даже опытные проводники не сразу находятъ входное отверстіе, представляющее узкую щель, замаскированную травой и кустарниками. Входъ въ пещеру начинается ямой до 2-хъ аршинъ глубины, имѣющей діаметръ до 1—0,5 сажени. Въ западной стѣнкѣ помянутой ямы начинается коррпдоръ съ уклономъ подъ угломъ въ 18^0, по которому приходится ползти на четверенькахъ, головой внизъ. Съ третьей сажени корридоръ становится горизонтальнымъ, но ползти по нему безъ наколѣнниковъ очень трудно. Описаній пещеры много, начиная съ XVШ столѣтія, первый пещеру изслѣдовалъ Рычковъ, оставившій детальное ея описаніе; въ XIX столѣтіи, начиная съ Берха, изслѣдовавшаго города Чердынь и Соликамскъ въ археологическомъ отношеніи, идетъ рядъ описаній, болѣе или менѣе повторяющихъ Рычкова и Берга, но въ нынѣшнемъ столѣтіи горнымъ инженеромъ г. Мамонтовымъ дается самый детальный и свѣжій отчетъ о современномъ состояніи Дивьей пещеры; послѣднее описаніе мы и приводимъ почти дословно.

Г. Мамонтовымъ произведена съемка пещеры при помощи рулетки и компаса въ іюнѣ 1911 года, почему въ нижеприводимомъ описаніи точность длины дается съ десятыми сажени.

Начиная отъ устья изъ упомянутой ямы узкій корридоръ пещеры имѣетъ длину:

№ 1-й	. . . . .	2,2 саж.
№ 2-й, поворотъ корридора.		2,3 „
№ 3-й	. . . . .	3,4 „
№ 4-й	. . . . .	2,0 „
№ 5-й	. . . . .	17,0 „

въ которомъ высота щели допускаетъ ходьбу на ногахъ и приводитъ въ зало № 1, имѣющее неправильную форму, шириной 2,4 саж. и высотой 1,25 саж. Стѣны зала состоятъ изъ крупно-слоистыхъ пла-

стовъ известняка и покрыты коркой изъ натековъ очень красивой формы. Далѣе идетъ поворотъ.

№ 6-й длиной въ 3 сажени, высотой 0,46 саж. и шириною 0,3 саж., вводящій туриста въ зало № 2-й. Зало это раздѣлено какъ бы на два этажа: въ восточной сторонѣ углубленіе почти на сажень; въ западной части гротъ съ красивымъ конусовиднымъ куполомъ, высотою въ 2,8 саж. Зало имѣетъ почти круглый видъ и діаметръ въ 2,3 саж. Съ потолка зала свѣшиваются неправильные остатки сталактитовъ, отбиваемыхъ посѣтителями. Уцѣлѣвшіе тоже носятъ слѣды ударовъ. Зало очень древняго происхожденія, геологическій возрастъ его опредѣляется тысячелѣтіями; дѣйствіе подземныхъ водъ создало его прихотливыя украшенія и придало ему причудливыя формы. Изъ его отверстіе ведетъ: въ проходъ № 7, длиной въ 5,8 саж., оканчивающійся заломъ № 3-й. Зало это представляется расширенной высокой щелью до 5 саж., при ширинѣ 1,8 саж. Въ этомъ зало 4 отверстія, включая и входное отъ устья пещеры. Первое отверстіе ведетъ въ корридоръ до 5 саж. длиной, оканчивающійся углубленіемъ съ глинянымъ дномъ. Попытка найти здѣсь стоянку первобытнаго человѣка не дала ни какихъ результатовъ. Второе отверстіе изъ зало, ведетъ въ щель, длиной въ 2,4 саж. Главный выходъ изъ зала. или третье отверстіе, ведетъ въ корридоръ шириной въ 1 саж. и высотой въ 1,2 саж., имѣющій завалъ изъ каменныхъ глыбъ, трудно проходимый; за заваломъ начинается его раздвоеніе; западное отвѣтвленіе ведетъ въ круглое зало № 4, имѣющее діаметръ 1,6 саж. и 1,8 саж. высоты. Стѣны этого зало покрыты эффектными натеками. Восточный ходъ изъ корридора, загроможденный глыбами известняка, черезъ три сажени приводитъ въ зало № 5, имѣющее ширину 4,2 саж., длину 5,5 саж., при высотѣ 2 саж. Зало завалено глыбами известняка. Поэтому ни натековъ, ни сталактитовъ не видно. Зало № 5 почти непосредственно соединяется съ заломъ № 6, имѣющимъ длину 11 саженъ, ширину 5 саж. и высоту 4,5 саж. Это зало отъ обваловъ пострадало такъ же, какъ и предыдущее; но мѣстами болѣе сохранилось остатковъ красивыхъ натековъ. Выходное отверстіе изъ зала идетъ на югъ и черезъ 2,8 саж. приводитъ въ зало № 7, шириною въ 2,6 саж., при 2,8 саж. высоты. Изъ этого зала, тоже на югъ, имѣется узкое отверстіе, или, вѣрнѣе, щель 0,18 саж., длиной въ 11 саж., для прохожденія

представляющее много трудностей и опасности, такъ какъ неосторожное движеніе неопытнаго путешественника вызоветъ паденіе глыбы и раздавитъ его. Послѣ такого длиннаго и опаснаго перехода щель приводитъ въ великолѣпное зало № 8, имѣющее размѣры: 11 саж. длины, 8 ширины, при 4 саж. высоты. Красота зала феерична. Оно все покрыто сталактитами и сталагмитами и всѣ стѣны въ натекахъ, по которымъ стекаетъ вода, придающая имъ блескъ всѣхъ цвѣтовъ радуги. Размѣры сталагмитовъ здѣсь достигаютъ замѣчательной высоты, до 0,73 саж., при діаметрѣ 0,16 саж. Формы натековъ мѣстами образуютъ то алтари, то выступы, то красивыя ступени. Это зало непосредственно соединяется съ другимъ—№ 9, въ которомъ на полу видны громадныя глыбы известняка, вѣроятно, недавно обвалившагося, по этому сталактитовъ здѣсь меньше. Воздухъ въ зало очень чистый. Изъ зала № 9 идетъ узкій корридоръ, по которому можно проползти въ зало № 10, которое имѣетъ круглую форму, при 3-хъ саж. діаметрѣ; въ немъ нѣтъ ни сталактитовъ, ни натековъ. Изъ послѣдняго зало имѣется почти вертикальный ходъ внизъ, въ зало № 11, имѣющее 5 саженъ высоты, полъ котораго покрытъ глыбами известняка. Изъ послѣдняго зало имѣются два отверстія, идущія на сѣверо-западъ черезъ три сажени приводятъ обратно въ зало № 9. Вообще осмотръ пещеры требуетъ принятія мѣръ предосторожности, безъ чего легко заплутаться Изъ зала № 9 до устья по измѣренію оказалось 112 саженъ и кругъ, образуемый соединеніемъ проходовъ этого зала съ №№ 10 и 11, до 50 саженъ, даетъ длину изслѣдованной части Дивьей пещеры въ 162 сажени. Г. Мамонтовъ изслѣдованіе пещеры считаетъ неоконченнымъ, такъ какъ изъ зала № 11 имѣлось продолженіе пещеры.

По поводу изслѣдованія Дивьинской пещеры въ 1911 году г. Мамонтовъ высказываетъ слѣдующія пожеланія: за красоту ея проситъ Чердынское земство принять ее подъ свое покровительство и образовать кадры проводниковъ. Она, съ приведеніемъ большей доступности для осмотра, является выдающимся естественнымъ памятникомъ природы не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Въ заключеніе всего указываетъ на необходимость производства нѣкоторыхъ работъ внутри пещеры, при чемъ выражаетъ увѣренность, что наплывъ не только русскихъ, но и иностранныхъ туристовъ будетъ обезпеченъ. Въ настоящее же время доступъ въ пещеру долженъ быть, въ предупрежденіе

несчастій съ туристами, закрытъ. *„Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера, Камской желѣзной дороги,“ стр. 75—78, Мамонтова.*

Дивій выселокъ, на правомъ берегу р. Колвы, немного ниже по теченію рѣки д. Подбобыки, Ныробской волости, отъ волостн. правл. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 56 верстахъ. Выселокъ возникъ, видимо, послѣ 1872 года, такъ какъ на 10-ти верстной картѣ Россіи, изданія генеральнаго штаба подъ редакціей Стрѣльбицкаго, его не значится, нѣтъ его и въ регистраціи списка селеній Чердынскаго уѣзда въ 1884—8 г. г., когда земствомъ производилось экономическое обслѣдованіе уѣзда. Селеніе это расположено у подножія скалы камня Дивьяго, откуда онъ и получилъ свое названіе. Экономическія условія поселка таковы: собственнаго хлѣба на пропитаніе производится на 5-6 мѣсяцевъ, остальную часть года жители должны жить на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и извозъ. Жители Дивьяго придерживаются старообрядчества. По свѣд. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 39 челов. *Сообщеніе земскаго гласнаго Александра Андр. Пѣшехонова въ 1910 году.*

Дій выселокъ на верхнемъ теченіи р. Колвы, Тулпанской волости, отъ волостн. правл. въ 65 верст. и отъ у. г. въ 203 верстахъ. Поселокъ возникъ въ началѣ, какъ раскольничій скитъ, въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Изслѣдователь бытовой обстановки Колвинцевъ г. Ончуковъ говоритъ: „всѣ разсказы о дикости, грубости, будто бы какихъ-то даже разбойничьихъ наклонностяхъ тулпанскихъ раскольниковъ, конечно, вымыселъ, основанный, вѣроятно, на разсказахъ лицъ начальствующихъ, которымъ въ силу своей службы приходилось что-нибудь тулпанцамъ навязывать, ихъ притѣснять и проч.“ Тотъ же авторъ находитъ ихъ болѣе симпатичными, чѣмъ окологородніе ныробцы, вильгорцы, или Покчанцы, какія черты верхколвинцевъ объясняетъ тѣмъ, что они охотники, промышленники, а не хлѣбопашцы, и имъ приходится часто сталкиваться съ людьми всякими. Вѣра тулпанцевъ—поморство.—„Православіе ко многому обязываетъ, а расколъ, не только ни чему не мѣшаетъ, а, наоборотъ, развязываетъ руки“. Это въ экономическомъ отношеніи для охотниковъ даже выгодно, говоритъ г. Ончуковъ, такъ какъ не нужно дѣлать того, что должны дѣлать

православные—ходить за большія разстоянія въ церковь на исповѣдь, не нужно возить хоронить и крестить, не нужно вѣнчаться. Вся суть вѣры тулпанскихъ раскольниковъ—обрядность: „истинный крестъ", нехожденіе въ церковь, кержачество, вотъ и все, по наблюденіямъ очевидца. Вслѣдствіе неразвитости и неимѣнія, слѣдовательно, твердой почвы подъ ногами, тулпанцы крайне легковѣрны и то и дѣло поддаются пропагандѣ среди нихъ разныхъ раскольничьихъ новшествъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, говоритъ г. Ончуковъ „возникла на Колвѣ такъ называемая „Костина вѣра", которую изобрѣлъ живущій „въ пустынѣ" въ 15—20 верстахъ отъ дер. Дія 90 лѣтній старикъ Костя Сусловъ. Костя проповѣдывалъ обливаніе вмѣсто крещенія, отрицалъ поклоненіе иконамъ и велѣлъ молиться „востокъ солнца", а крестясь велѣлъ прикладывать къ тѣлу не три пальца или два, а всѣ пять. Костя такъ убѣжденно проповѣдывалъ свою вѣру, что крестьяне многихъ деревень Тулпанской волости оказались его послѣдователями". Такіе успѣхи возмутили другого начетчика Давыда, онъ порылся въ книгахъ и разбилъ на всѣхъ пунктахъ Костю. И опять многіе изъ присоединившихся къ Костѣ возвратились вспять. Снятыя съ полокъ иконы снова поставили на свое мѣсто и еще усерднѣе стали предъ ними кадить и ниже класть поклоны. Другой изслѣдователь верхколвинскаго быта г. Белдыцкій въ своей „Пармѣ" даетъ описаніе личности начетчика Кости, посѣтивъ его въ скиту.—Земледѣліе въ Дія существуетъ, но вслѣдствіе значительной высоты мѣстности надъ уровнемъ моря, является малопродуктивнымъ. Охота цѣлую зиму даетъ всѣ средства къ существованію въ этомъ суровомъ и непривѣтливомъ краѣ. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 28 человѣкъ. *по свѣдѣн. 1910 года.—„Живая Старина" за 1901 годъ вып. 1, стр. 73 и 74 статья Ончукова; „Въ Пармѣ", очерки сѣверной части Чердынскаго уѣзда, стр. 61—105 Белдыцкаго и сообщенія Васил. Андр. Исакова.*

Долгое Плесо деревня на правомъ берегу р. Вишеры, Морчанской волости, отъ волостн. правлен. въ 32 верст. и отъ у. г. въ 111 верстахъ. По Ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи Долгое плесо въ $173^{4}/_{6}$ г. г. показано деревней. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 году въ деревнѣ Долгое Плесо значилось 13 дворовъ съ 94 жителями об. п., селеніе принадлежало къ Говорливской волости.

Въ селеніи находятся часовня и торговая лавка. По изслѣдованію экономическаго быта населенія въ уѣздѣ въ 1886 г., въ селеніи зарегистрировано 10 хозяйствъ, которыя всѣ безъ исключенія жили на покупномъ хлѣбѣ. Дѣйствительно, условія земледѣлія, благодаря суровому климату и каменистымъ почвамъ, неприглядны, посѣвъ озимовыхъ происходитъ уже 15 іюня, т. е. до Петрова дня, а весенніе заморозки съ заберегами льда продолжаются до 10 мая, выпадки снѣга въ 2—3 вершка въ маѣ не составляютъ рѣдкости, а осенніе утренники начинаются въ первой половинѣ августа. Вегетаціонный періодъ для растительности всего 2—2½ мѣсяца, періодъ слишкомъ краткій для вызрѣванія зерновыхъ хлѣбовъ, а потому и производство ихъ не можетъ представлять какой-либо выгоды. Подсобными заработками являются заготовки товарнаго лѣса на сплавъ, охота и частію рыбная ловля. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жител. об. пола 90 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 1032—1042; „Геологическія изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова стр. 163, свѣдѣнія Морчанскаго волостного правленія и „Пермскій край“ томъ I, карта Екатеринбургской провинціи.*

Долгое Плесо выселокъ на р. Унвѣ, притокѣ Печеры, Тулпанской волости, въ 12 верст. отъ деревни Свѣтлаго рудника, отъ вол. правлен. въ 100 верст. и отъ у. г. въ 222 верстахъ. Авторъ очерка „По Чердынскому уѣзду“, г. Ончуковъ, въ своей статьѣ говоритъ, что селеніе Долгое Плесо возникло 15—20 лѣтъ, это въ 1901 г.; по 10-ти верстной картѣ Россіи генеральнаго штаба, исправленной въ 1891 году, селенія этого не означено, слѣдовательно, оно возникло еще позднѣе упомянутаго года.—Селеніе Долгое Плесо состоитъ изъ членовъ одной семьи, отца съ двумя сыновьями. Внѣшній видъ Печерскихъ деревень таковъ: избы вездѣ безъ дворовъ, крылечки со старинной рѣзьбой, передъ окнами хлѣбные амбарчики, въ общемъ полное отсутствіе какой либо распланировки въ расположеніи построекъ и необычайное обиліе собакъ. Главное занятіе жителей печерскихъ деревень звѣроловство и рыбная ловля. Посѣвы хлѣбовъ, часто вымерзающіе, удаются плохо, почему населеніе живетъ круглый годъ на покупномъ хлѣбѣ. Луговодство является болѣе раціональнымъ по мѣстнымъ усло-

віямъ видомъ хозяйства, но изъ занимаемаго сѣна идетъ постоянная война населенія съ лѣсной стражей и между собой, говоритъ г. Ончуковъ.—По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 3 двора, въ нихъ жит. обоего пола 23 человѣка. *„Живая Старина“ за 1901 г., выпускъ I, стр. 69.*

Долгоева деревня на р. Малой Сэполькѣ, притокѣ Сэполя, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волост. правлен. въ 3 верст. и отъ у. г. въ 248 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году, этого селенія не показано, видимо, оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 хозяйства вели переторжку скотомъ. Насколько измѣнились нынѣ эти условія, неизвѣстно, но населеніе, благодаря близости земской Кочевской фермы, уже приступило къ улучшенію скота производителями съ сельско-хозяйственной фермы. Подсобными заработками является заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жит. обоего пола 83 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губерн. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стр. 254—264 и сообщен. Платона Ив. Дружинина.*

Дресвянная степь, длинный узкій, но довольно высокій горный хребетъ, находится въ цугѣ горъ Помяненнаго камня и служитъ связующимъ звеномъ возвышенности „Полянокъ“ съ Помяненнымъ камнемъ. Хребетъ этотъ сложенъ изъ кварцеваго песчанника и конгломерата и по построенію своему является продолженіемъ „Полянокъ“. Южный конецъ хребта постепенно понижается и переходитъ въ широкую равнину, покрытую густой травянистой растительностью. Эта поляна Верхъ-Язьвинцами называется „Буркачимская“, съ нее начинаются истоки р. Язьвинскаго Колчима. *„Геологическ. изслѣдован. Соликамскаго и Чердын. Урала“ Кротова стр. 173.*

Дубрава деревня на р. Козырѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правленія въ 8 верст. и отъ у. г. въ 30 верст. По исповѣднымъ вѣдомостямъ Пянтежской волости отъ 1801 года селеніе носило названіе по имени рѣчки—Козыря и имѣло 4 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селе-

ніи было 7 хозяйствъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ и два хозяйства избытки хлѣба продавали на рынкѣ. Нынѣ земледѣліе въ селеніи имѣетъ наклонность къ усовершенствованію, что видно изъ наличности одной вѣялки и плуга. Подсобными заработками являются заготовка лѣсу на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и сплавъ ихъ до Усолья и перевозка грузовъ изъ Чердыни въ Якшу на Печерѣ и обратно. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей об. пола 79 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 590—600 и сообщен. Ив. Ив. Шишигина.*

Дуброва или **Фотіево** село при колодцахъ, въ двухъ верстахъ въ сторонѣ отъ Соликамско-Чердынскаго тракта, Губдорской волости, отъ волостн. правлен. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 38 верстахъ. Вторая перепись Перми Великой въ $162^3/_4$ г. г. говоритъ о деревнѣ Фотѣевской на ключѣ, что былъ починокъ Гарь въ 1579 году, числился въ Нижнемъ станѣ. Къ деревнѣ принадлежала мельница подъ деревн. Чертежемъ, „изъ оброка 5 алтынъ, пошлинъ $1^1/_2$ деньги“. При переписи Елизарова въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1647 году указываются новые погосты Фотіева Дуброва и Чишмеръ, нынѣшнее село Чигиробъ. Изъ отчетовъ заказчиковъ (благочинныхъ) въ 1741 г. по Вятской епархіи видно, что Дуброва числилась въ заказѣ Чердынск. Воскресенскаго собора. Изъ реестра церквей въ Пермской епархіи по Чердынскому уѣзду за 1804 годъ видно, что въ Дубровѣ, какъ священникъ Іоаннъ Луневъ,*) такъ и псаломщикъ Димитрій Жуневъ**) были пермяки, на что указываютъ ихъ инородческія фамиліи. Возникновеніе храма въ Дубровѣ при наличности даже нынѣшнихъ условій является обремененіемъ для прихожанъ въ матеріальномъ отношеніи, но за 250 лѣтъ тому назадъ, постройка его была вызвана чѣмъ-то инымъ, но только не усердіемъ прихожанъ къ храму. Высокій холмъ съ открытымъ горизонтомъ для обзора на значительное разстояніе даетъ нѣкоторое право предполагать, что здѣсь первый храмъ построенъ для прикрытія какого-то языческаго жертвеннаго мѣста. При описаніи Керчевскаго священнаго дерева въ деревнѣ Керчевой, Пянтежской волости,

*) По пермяцки—лун—день.

**) По пермяцки—жоні—жуланъ, снигирь.

вопросъ возникновенія храмовъ и часовенъ при крещеніи Чуди въ Перми Великой выясненъ и даетъ право на выводъ, что храмы и часовни строились на жертвенныхъ мѣстахъ племенъ чуди во всей Пермской губерніи, гдѣ только жили эти народности, и потому мы допускаемъ, что и Дубровская церковь возникла на пунктѣ, имѣвшемъ важное значеніе въ религіозномъ отношеніи у чуди. Наглядным доказательствомъ высказаннаго выше служитъ малочисленность прихода въ 1804 г., когда въ немъ числилось 55 дворовъ съ 427 прихожанами обоего пола, для которыхъ содержаніе причта и церкви было затруднительно, что и подтверждается закрытіемъ церковнаго прихода и припиской его къ Чигиробскому приходу въ минувшемъ столѣтіи. Въ настоящее время приходъ также незначителенъ и состоитъ всего изъ 4 деревень съ 127 дворами и причтъ можетъ существовать только при пособіи казны, потому что при ничтожномъ числѣ прихожанъ почти нѣтъ требоисправленій, а рядомъ съ этимъ и доходовъ.—Въ селѣ находится каменная православная церковь, построенная усердіемъ жителя деревни Кузнецовой Архипомъ Ивановичемъ Селивановымъ на личныя средства и при содѣйствіи прихожанъ, а не Суровцева, какъ говоритъ людское преданіе, и часовня, стоящая на поляхъ, земское училище. Торжки въ селѣ происходятъ 26 іюня и 26 октября, торговыхъ лавокъ въ селѣ нѣтъ.—По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 24 хозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жилъ 21 дворъ. Насколько улучшились нынѣ экономическія условія жизни села,—неизвѣстно. Въ селѣ имѣются 2 вѣялки и прививается травосѣяніе. Подсобными заработками являются работы въ Кизеловскомъ заводѣ Соликамскаго уѣзда, перевозки дровъ и другихъ заводскихъ грузовъ и частію охота. Дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жител. об. п. 212 чел., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губ. земст. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 227, „Пермск. Старина“ Димитріева вып. II, стр. 53 и вып. III, стр. 76, „Пермск. епарх. вѣдомости“ за 1870 г. стр. 374, сообщеніе Николая Степановича Селиванова и священника Іоанна Гребнева и личныя наблюд. автора въ 1910 г.*

Дубровка или **Чиркова-ыбъ** выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости. Выселка на картѣ уѣзда изданія 1897 года не показано. Поселокъ состоитъ изъ переселенцевъ, одинъ дворъ выселился

изъ д. Петрушиной, а другой изъ Большой Лемьи или Ганнцевой.— Средства къ жизни извлекаются населеніемъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Косѣ. Жители селенія пермяки инородцы. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ житед. об. пола 9 чел., *по свѣд. 1909 г. Перм. губер. земства. Сообщен. Платона Ивановича Дружинина.*

Дубровка деревня на р. Дубровкѣ, притокѣ р. Лопвы, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 282 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова деревня Дубровка показана, какъ существующее селеніе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 73 хозяйства, но эта цыфра относится ко всѣмъ селеніямъ, составлявшимъ сельское общество. Изъ рубрики хлѣбнаго обезпеченія хозяйствъ видно, что нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ не было, но также не было и избытка въ хлѣбѣ для продажи на рынкѣ у всѣхъ селеній, составлявшихъ Дубровское сельское общество. Въ селеніи находится земское училище, мельница мутовка, и нѣсколько домохозяевъ занимаются изготовленіемъ дуба для скорняжнаго производства. Дубъ готовится изъ коры ивы (Sōlix Caprea L.), которая сбирается въ періодъ сокодвиженія въ растеніи, сушится и превращается въ порошокъ, въ этомъ видѣ и поступаетъ на рынки. Подсобными промыслами къ земледѣлію у населенія является заготовка лѣса для сплава по р. Косѣ, Кувѣ, притокѣ Иньвы, въ Соликамскомъ уѣздѣ и р. Сюзьвѣ, впадающей въ Каму въ предѣлахъ Вятской губерніи. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей об. п. 168 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 212—222 и сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Дубровка дер. при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ волост. правл. въ 4 верст. и отъ у. г. въ 300 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юмъ-Лопвинской церкви, какъ въ старину называли с. Юрлинское, дер. Дубровка въ 1773 г. показана съ 2 дворами. Въ селеніи находится православная часовня, и торжки происходятъ 29 іюня и 26 сентября. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованіямъ земствомъ экономическаго быта

въ уѣздѣ въ 1886 году, показано такъ: изъ 17 хозяйствъ имѣли возможность избытки хлѣба продавать на рынкѣ 8 и, кромѣ того, 10 хозяйствъ вели переторжку скотомъ. Экономическія условія селенія, кажется, и нынѣ остаются тѣ же. Вообще земледѣліе и сельское хозяйство въ селеніи имѣютъ наклонность къ прогрессу; въ селеніи имѣются: молотилки 3, вѣялки 4, сепараторъ для изготовленія сливочнаго масла 1 и пчеловодная пасѣка.—Изъ ремеслъ въ селеніи существуютъ: кузница 1, столярная 1, санникъ 1. Подсобными промыслами являются заготовки лѣса на сплавъ и бурлачество на судахъ, рейсирующихъ на Камѣ. Дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 194 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 142 и 152, сообщен. Ив. Ив. Ванькова.*

Дубровка выселокъ на р. Куколкѣ и колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. Селеніе возникло, повидимому, послѣ 1897 года; право на такой выводъ даетъ карта уѣзда, изданная въ сказанномъ году, на которой не показано выселка Дубровки. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка и мастеръ, изготовляющій сани для продажи. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 17 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. Сообщен. Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Дурова дер. при колодцахъ и р. М. Лемьѣ, притокѣ Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 253 верстахъ. При ревизіи населенія въ 1834 г. дер. Дурова числилась въ составѣ Юксѣевской волости. Въ селеніи находятся: православная часовня и одна кузница. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 13 хозяйствъ, изъ которыхъ 8 имѣли возможность продавать избытки хлѣба на рынкѣ и такое же число хозяйствъ вело переторжку скотомъ. Судя по переторжкѣ хлѣбомъ, условія земледѣлія въ селеніи не измѣнились. Подсобными заработками являются частію заготовки лѣсовъ для сплава по р. Камѣ и извозъ. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 159 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства.*

„Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 240—250 и сообщен. Плат. Ив. Дружинина.

Дунькинъ камень находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ одной верстѣ выше устья р. Елмы. Камень состоитъ изъ толщи темнаго тонко-слоистаго сланца, переславающагося съ сѣрымъ кварцевымъ песчанникомъ. Массивъ сланцевъ горы изобилуетъ прожилками кварца. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 33, Кротова.*

Дѣвій камень, иногда называютъ **Дивьимъ**, береговая гора по правую сторону р. Колвы, притока р. Вишеры, находится отъ горы Ветлана въ 5 верстахъ выше по теченію рѣки. Массивъ горы съ западной стороны ограниченъ впадающей ниже его рѣчкой, а съ юго-восточной—р. Колвой, оканчивается остроугольнымъ, высокимъ мысомъ, на оконечности котораго находится чудское городище съ валами и рвами. Рычковъ, во время своего путешествія въ 1770 г. по Колвѣ, говоритъ, что городище имѣло „земленныя врата“, вѣроятно, разрывъ между валами для входа и въѣзда въ городище. Дѣвій камень сложенъ изъ пластовъ сѣраго, часто дырчатаго, тонко-слоистаго известняка съ желвиками и прослойками темно-бураго кремня и органическими остатками былой фауны. Высота Дивьяго камня не измѣрена, но надъ уровнемъ воды въ Колвѣ высоту камня считаютъ около 100 саженъ. Въ камнѣ этомъ находится пещера, устье которой, по выраженію Берха, представляетъ щель. Рычковъ въ своемъ путешествіи въ 1770 году подробно описываетъ размѣры пещеры со многими гротами, ея длину опредѣляютъ до 200 саженъ. Стѣны и своды ея покрыты многочисленными сталактитами. Сталактиты эти собирались ранѣе жителями не только окрестныхъ селеній, но многіе приходили за сборомъ изъ Вологодской и Вятской губерній. Капельники эти въ мѣстномъ населеніи считаются цѣлебными. Какихъ-либо культурныхъ остатковъ до сихъ поръ не было найдено въ этой пещерѣ. *„Геологич. и статистич. словарь“ Чупина томъ I, стр. 453—6, „Словарь Россійской имперіи“ Семенова т. II, стр. 151, „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 109—112, „Геологическ. изслѣдован. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова стран. 123—4 и „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стран. 18.*

Дѣткина деревня на р. Юмѣ, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 261 верстѣ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году видно, что селеніе это уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 21 хозяйство, изъ которыхъ 4 хозяйства имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 5 хозяйствъ вели переторжку скотомъ. Экономическія условія, кажется, не измѣнились и нынѣ, судя по наличности переторжки хлѣбомъ жителей селенія. Подсобными промыслами являются заготовки и сплавъ лѣсовъ по р. Косѣ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ 34, въ нихъ жителей обоего пола 192 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернскаго земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 198—208 и сообщен. Тих. Вас. Черемныхъ.*

Дыроватый камень на лѣвомъ берегу р. Вишеры, противъ дер. Бушменей. Камень сложенъ изъ тонко-слоистаго, кремнистаго, сѣраго известняка, разбитаго вертикальными трещинами и имѣющаго множество дыръ и небольшихъ пещеръ. Известняки, слагающіе Дыроватый камень, содержатъ въ себѣ много органическихъ остатковъ криноидъ, спириферы и др. *„Геологич. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынск. Урала" VI томъ, вып. I, стр. 100, Кротова.*

Дыроватый камень, такъ называется столбообразное обнаруженіе сѣровато-бѣлаго мелкозернистаго доломита на р. Вишерѣ. Между устьями р.р. Банной и Дыроватихи видны чурки девонскаго доломита, изъ ряда ихъ выдѣляется по размѣрамъ ближній къ рѣкѣ чурокъ, получившій названіе Дыроватаго отъ множества находящихся на немъ трещинъ. *„Геологич. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала", томъ VI, вып. I, стр. 81, Кротова.*

Дьяволова или **Богомолова** дер. на р. Косѣ, притокѣ р. Камы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 299 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году, селеніе это показано существующимъ; до постройки церкви въ Усть-Зулѣ въ 1873 году селеніе принадлежало къ приходу Юрлинской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи было 9 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило одно хозяйство,

продавали избытки хлѣба 4 хозяйства и 8 вели переторжку скотомъ; измѣнились ли нынѣ экономическія условія жизни селенія—неизвѣстно. Подсобными заработками являются переторжка хлѣбомъ, заготовка и сплавъ лѣсовъ по р. Косѣ и частію охота. Жители селенія инородцы-пермяки, всѣ имѣютъ фамилію Дьяволовыхъ, данную несомнѣнно какимъ-нибудь администраторомъ, потому что такого слова въ лексиконѣ существующаго пермяцкаго языка нѣтъ. На языкѣ коми-пермяковъ дьяволъ, или бѣсъ, и вообще всякая нечистая сила называется Куль.—Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 121 челов., *по свѣд. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 184—194 и сообщен. священ. Георгія Калашникова.*

Евламова дер. на р. Кушшоркѣ, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 83 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія еще не было, такъ же нѣтъ его и въ спискѣ экономическаго изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1886 году. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое слабо вознаграждаетъ труды, такъ какъ жителямъ приходится для пропитанія покупать хлѣбъ на рынкѣ. Въ селеніи имѣются три вѣялки. Подсобными заработками являются заготовки лѣсу по р.р. Язьвѣ, Молмасу и Пульту и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители обрусѣлые пермяки. Въ селеніи имѣется кузница. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 21 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Евсина или **Талица,** она же **Вильва,** деревня на р. Вильвѣ Глухой, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 74 верстахъ. Смотри дер. Талица.

Евстропина или **Черепанова** дер. на р. Колвѣ, Тумпанской волости. Смотри второе названіе.

Егоровъ выселокъ на р. Колвѣ, Тулпанской волости, въ 4 верстахъ ниже дер. Дія, отъ волостного правленія въ 81 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 219 верстахъ. Авторъ „Пармы“, изучавшій бытъ въ верховьяхъ Колвы, даетъ списокъ всѣхъ селеній, существовавшихъ

въ 1900 г., но выселка Егорова не упоминаетъ; слѣдовательно, онъ возникъ позднѣе сказаннаго года. Въ селеніи экономическія условія жизни тѣ-же, какъ и въ Діѣ. Старообрядчество одинаково во всѣхъ Колвинскихъ деревняхъ, поэтому и Егорово не составляетъ исключенія изъ общаго порядка. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 10 челов., *по свѣд. 1909 г. „Живая Старина" за 1901 г. вып. I, „Парма" Белдыцкаго стр. 74.*

Егоровъ или **Колдуновъ** выселокъ при колодцахъ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 74 верстахъ. Смотри второе названіе.

Езова дер. на р. Цидовкѣ, притокѣ Колвы, и родникахъ, Вильгортской волости, составляетъ нынѣ почти одно сплошное селеніе съ Вильгортомъ, отъ уѣзднаго города въ 18 верстахъ. Езова съ дерев. Рядкиной составляютъ особое сельское общество, почему и являются отдѣльной административной единицей отъ Вильгорта. Экономическія условія жизни деревни тѣ-же, что и въ селѣ, на заработки по баржестроенію часть жителей уходитъ на р.р. Печеру и Обь въ Тобольской губ. Дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жителей обоего пола 155 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Сообщен. члена земской управы М. Н. Жданова; „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду" изданіе уѣзднаго земства, стр. 912—922 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Елгортъ или **Егорова** дер. на р. Сюѣ, притокѣ рѣки Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 100 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не значится. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано въ общемъ числѣ 53 двора Сюнбскаго сельскаго общества, изъ которыхъ 32 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ; приведенныя цыфры опредѣленно говорятъ, что земледѣліе не оправдываетъ затрачиваемыхъ на него трудовъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсу по р.р. Язьвѣ и Молмасу и сплавъ его, охота на бѣлку и рябчика и частію рыбная ловля. Жители инородцы-пермяки, придерживающіеся старообрядчества. Вблизи селенія на берегу р. Язьвы находится чудскій могильникъ, и вблизи его выпахиваются чудскія издѣлія. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего

пола 31 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 744—754 и личныя наблюд. автора въ 1910 г.*

Елева дер. при колодцахъ, отъ Камы въ 3—4 верстахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 162 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Гаинской церкви за 1819 годъ видно, что въ селеніи было 5 дворовъ и оно числилось въ упомянутомъ приходѣ. Въ селеніи находится православная часовня. Предпріимчивость инородцевъ въ этомъ селеніи обращаетъ на себя вниманіе разнообразіемъ древоздѣльныхъ промысловъ, такъ: санниковъ 5, занимающихся изготовленіемъ берестяныхъ пестерей (сакъ-вояжи) и бураковъ болѣе половины домохозяевъ, плотниковъ 4, пильщиковъ, занимающихся ручной распиловкой лѣса, 10. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г., зарегистрировано такъ: изъ 20 хозяйствъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ по р.р. Камѣ, Лологу и Весляной, на послѣдней даже въ предѣлахъ Вологодской губерніи, и частію извозъ и охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Въ 1886—9 г.г. въ 100 саженяхъ отъ земскаго тракта изъ Иванчиной въ с. Гаинское, почти на самой границѣ Лологской дачи графа Строганова, автору пришлось наблюдать такое обиліе находокъ чудскихъ издѣлій, что воображеніе невольно вызывало образы былой жизни чуди. Здѣсь, на пространствѣ полуверсты, и даже на усадьбахъ жителей селенія, были въ обиліи выпахиваемы человѣческія кости, оружіе и предметы домашняго обихода чуди и также мѣдные, а иногда и серебряныя кресты. Спопутное нахожденіе чудскихъ издѣлій и христіанскихъ крестовъ даетъ право на выводъ, что здѣсь или былъ могильникъ уже крещеной чуди или же происходила битва чуди съ русскими. Первое предположеніе не оправдывается датировкой чудскихъ издѣлій, относимыхъ по своему происхожденію къ VIII, XI и XII—XIV столѣтіямъ по Р. Х., или же остается для согласованія допустить, что Гаинскіе пермяки крещены значительно раньше Перми Великой, т. е. Чердыни. Большинство находокъ изъ Елевой авторомъ пріобрѣтено для коллекціи Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ. Дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ

жителей обоего пола 292 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 478—488, „Древности камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоуховыхъ“, Труды император. археолог. комис. № 26 стр. 55, 56, 58 и 61, „Каталогъ выставки древностей Пермской чуди въ Перми“ въ 1894 году и личныя наблюденія авт. въ 1886—9 и 1910 г.г.*

Елога дер. на р. Елогѣ, притокѣ р. Юма, впадающаго въ рѣку Косу, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 282 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи, составленной въ 173$^{4}/_{6}$ г.г., видно, что селеніе уже существовало; по архивнымъ документамъ церкви села Емь-Лопвинскаго въ 1773 году д. Елога числилась въ Юмскомъ станѣ и принадлежала къ приходу упомянутаго села. Въ селеніи находится православная часовня, земское училище, колесчатая мельница, двѣ мельницы-мутовки, кузница, скорняжное заведеніе и пчеловодная пасѣка. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году, зарегистрировано такъ: изъ 101 хозяйства никто изъ цѣлаго Елогскаго сельскаго общества, состоявшаго изъ нѣсколькихъ селеній не покупалъ, но и не продавалъ хлѣба на рынкѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ — неизвѣстно. Подсобными заработками при существованіи Кувинскаго чугуноплавильнаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ были въ обычаѣ работы на немъ, но съ закрытіемъ его прекратились; нынѣ остаются заготовки лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Юму и Сюзьвѣ, впадающей въ Каму въ предѣлахъ Вятской губерніи. Жители селенія обрусѣлые пермяки-инородцы. Дворовъ въ селеніи 53, въ нихъ жителей обоего пола 310 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 326—336 и сообщ. Тихона Вас. Черемныхъ.*

Елминскій камень на правомъ берегу р. Вишеры, ниже устья р. Елмы. Камень представляетъ изъ себя рядъ береговыхъ утесовъ, тянущихся на протяженіи версты, высота которыхъ 110—120 метр. надъ уровнемъ воды въ Вишерѣ. Вершины утесовъ представляются остроконечными пиками и недоступны для туристовъ. Камень состоитъ изъ темно-сѣраго и сѣровато-бѣлаго крупнозернистаго доломита съ приз-

наками органическихъ остатковъ былой морской фауны. *„Геологич. изслѣдов. Чердынск. и Соликамск. Урала“, томъ VI, вып. I, стр. 83, Кротова.*

Елфимова дер. при родникѣ, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 37 вер. По исповѣднымъ росписямъ Енидорской церкви отъ 1777 года видно, что Елфимова въ этомъ году имѣла 2 двора, а въ 1794 году въ ней было 4 двора. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г.г. экономическаго состоянія уѣзда, въ селеніи было 14 домохозяйствъ, имѣвшихъ земельный надѣлъ, изъ нихъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и имѣвшія годовой запасъ избытковъ хлѣба для продажи на рынкѣ не имѣли. Въ настоящее время селеніе распалось на два селенія, старое и новое, послѣднее по числу дворовъ является главнымъ, на старожительствѣ остается 5 домохозяйствъ. Разстояніе между распавшимися селеніями около 2 верстъ. Оба поселка въ экономическомъ отношеніи нынѣ являются на видъ захудалыми. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ по р.р. Вильвѣ, Колвѣ и Печерѣ, какъ для сплава, такъ и баржестроенія. Дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей обоего пола 72 челов., *по свѣд. 1909 г. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, издан. уѣзднаго земства, стран. 884—94 и сообщеніе члена земской управы М. Н. Жданова.*

Екатерина скала или чурокъ въ 1½ верстахъ отъ праваго берега М. Сурьи, ближе къ Воробьеву камню. Чурокъ этотъ имѣетъ столбообразную форму и напоминаетъ монументъ Екатерины II въ Петербургѣ, за сходствомъ съ послѣднимъ и получилъ свое названіе. Высота чурка до 65—75 метровъ.—Скала сложена изъ бѣлаго слюдистаго сланца и слюдистаго кварцита. *„Геологич. изслѣдов. Чердынск. и Соликамск. Урала“ Кротова томъ VI, вып. 1, стр. 165 и разсказы мѣстныхъ старообрядцевъ.*

Епишина дер. на р. Вишерѣ, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 81 вер. Селеніе принадлежитъ къ приходу церкви с. Говорливаго. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селенія этого не значится, а также нѣтъ и на картахъ изданія генеральнаго штаба въ 1872 г., видимо, оно возникло позднѣе.

Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ и въ с. Говорливомъ, скупо, а иногда и совсѣмъ не оплачиваетъ затрачиваемыхъ трудовъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. Вишерѣ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію охота. Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 52 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Свѣдѣн. Морчанскаго волостного правленія.*

Ерашева или **Липова** деревня при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 309 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Юрлинской церкви за 1826 годъ видно, что селеніе это уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 6 хозяйствъ, изъ которыхъ 2 жили на покупномъ хлѣбѣ, 3 хозяйства продавали избытки хлѣба на рынкѣ и тоже 3 хозяйства вели переторжку скотомъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ по р.р. Зулѣ и Косѣ. Въ селеніи имѣется слесарня. Жители обрусѣлые пермяки-инородцы. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 82 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду" Торгуда стр. 170 и 180 и сообщен. священ. Георгія Калашникова.*

Ершыбъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 237 вер. Поселокъ возникъ лѣтъ около 20, первый житель выселился изъ дер. Пѣтуховой. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія и заготовки лѣсовъ для сплава по р. Косѣ. Жители выселка пермяки. Дворовъ 1, въ немъ жителей обоего пола 18 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. Платона Ив. Дружинина.*

Еременъ или **Кириловъ**, онъ-же **Осинникъ**, выселокъ при ключахъ, въ одной верстѣ отъ дер. Коноваловой, Верхъ-Язьвинской вол., отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 104 верстахъ. На картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1879 г. этого селенія нѣтъ, видимо, оно возникло недавно. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, условія котораго благодаря суровому

климату и бѣднымъ песчанымъ почвамъ — незавидны. Здѣсь среди населенія, хотя инородческаго и къ тому же старообрядцевъ, развилось искусственное травосѣяніе. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р.р. Язьвѣ и Молмасу, охота на бѣлку и рябчика и частію рыболовство. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 20 челов., *по свѣд. мѣстнаго волостного правленія въ 1910 г. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ермакова или **Власьева** дер. при колодцахъ, Кочевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Ескина или **Родники** дер. при родникѣ, на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 83 верстахъ. По исповѣдной росписи Мошевской церкви отъ 1816 г. видно, что Ескина уже существовала, тогда въ ней было 5 дворовъ. При изслѣдованіи земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—8 г.г., въ селеніи было 4 двора, имѣвшихъ земельный надѣлъ, изъ нихъ два двора жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли только годовую пропорцію для собственнаго потребленія. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ и случайные заработки по перевозкѣ кладей и ямской гоньбы. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 37 челов.; *по свѣд. 1909 года. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ескина или **Больш. Трифонова** дер., Гаинской волости. Смотри село Пятигорское.

Ефимова деревня при колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія находится въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 285 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Юрлинской церкви за 1811 г. видно, что селеніе это принадлежало къ приходу упомянутой церкви. Въ селеніи имѣется кузница и мельница-мутовка. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году зарегистрировано такъ: изъ 77 хозяйствъ во всемъ сельскомъ Ефимовскомъ обществѣ къ покупкѣ хлѣба никто не прибѣгалъ, и одно хозяйство имѣло возможность сбывать излишки хлѣба даже на рынкѣ; насколько измѣнились эти условія нынѣ — неизвѣстно. Подсобными заработками являются различныя работы въ разныхъ мѣстахъ. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 265 челов., *по свѣд. 1909 года*

Пермскаго губернскаго земства. „Сборн. статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“. Торгуда стр. 212—222 и сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.

Ефремова или **Непряхина** деревня на р. Сюролѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 306 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Юрлинской церкви за 1825 годъ видно, что селеніе это принадлежало къ приходу упомянутой церкви. Въ селеніи развито приготовленіе шляпъ изъ овечьей шерсти. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году зарегистрировано такъ: изъ 7 хозяйствъ два жили на покупномъ хлѣбѣ и 5 хозяйствъ продавали избытки хлѣба на рынкѣ и вели переторжку скотомъ; условія эти не измѣнились и нынѣ, судя по переторжкѣ хлѣбомъ. Подсобными промыслами являются заготовки лѣсу на сплавъ и охота на бѣлку и рябчика. Въ полуторыхъ верстахъ отъ селенія находится на р. Сюролѣ колесчатая мельница, назыв. „Бакина“. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 86 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборн. статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 170—180 и сообщен. священ. Георгія Калашникова.*

Жабкинъ камень находится въ верстѣ ниже камня Моховаго, на правомъ берегу р. Вишеры, въ $2^1/_2$ верст. отъ д. Акчима. Камень сложенъ изъ тонкослоистыхъ пластовъ сѣровато-бѣлаго и сѣраго известняка. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 90, Кротова.*

Желобиха выселокъ при колодцахъ, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 29 верст. и отъ у. г. въ 57 верстахъ. Селенія этого на картѣ Чердынскаго уѣзда изданн. 1897 г. нѣтъ, такъ какъ выселка тогда еще не существовало. Селеніе это находится въ 4 верст. отъ дерев. Керчевой и отъ с. Шакшерскаго въ 11 верст. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Въ селеніи имѣется вѣялка. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, кромѣ того, заготовка дрючковъ для сплава на Волгу. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. п. 31 челов., *по свѣдѣн. 1909 г.*

Пермск. губернск. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Желобаева или **Нефедова** дер. на родникѣ, притокѣ р. Кушпора, впадающаго въ р. Язьву. Верхъ Язьвинской волости, отъ волостн. правлен. въ 3 верст. и отъ у. г. въ 87 верстахъ. Селенія этого на картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 года нѣтъ, а также его нѣтъ и въ экономическомъ изслѣдованіи уѣзда 1886 года, видимо, оно причислено къ какому-нибудь изъ сосѣднихъ селеній. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое крайне скудно оплачиваетъ затрачиваемые труды. Подсобными заработками являются заготовка лѣса по р. р. Язьвѣ и Молмасу, охота на рябчика и бѣлку и частію рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки, частію обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жител. об. п. 68 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Желтовскихъ или **Желтовская** деревня при родникѣ, вблизи р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 4 верст., отъ у. г. въ 38 верстахъ. Изъ архивныхъ документовъ Пянтежской церкви отъ 1795 года видно, что починокъ Желтовскихъ имѣлъ 1 дворъ и принадлежалъ къ приходу упомянутой церкви. Въ селеніи имѣется овчинникъ и 4 мельницы—мутовки. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году, нельзя назвать благопріятнымъ. Изъ 9 хозяйствъ въ селеніи 4 жили на покупномъ хлѣбѣ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно, но населеніе стремится къ улучшеніямъ пріемовъ земледѣлія, что видно изъ наличности въ селеніи 3-хъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовки товарнаго лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, также дровъ и дрючковъ для сплава на Волгу и частію перевозки грузовъ для Чердыни на Якшу и обратно. Жители селенія старообрядцы. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 78 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 590—600 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Желудкова деревня при колодцахъ, вблизи границы уѣзда съ Соликамскимъ уѣздомъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія

въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 306 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоуховымъ, въ 1848 году, деревня Желудкова показана существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 11 хозяйствъ, изъ которыхъ 3 имѣли возможность сбывать избытки хлѣба на рынкѣ и 4 хозяйства вели переторжку скотомъ; тѣ-же условія жизни остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ. Въ селеніи имѣется кузница. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 48 челов., *по свѣд. 1909 года Пермск. губ. земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 114—124 и сообщен. Андрея Егоровича Ванькова и Егора Ильича Канина.*

Женякова дерев. при колодцахъ, почти срослась съ деревней Щеколовой, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 13 вер. и отъ уѣзднаго города въ 309 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. Женякова показана деревней, слѣдовательно, допустимо, что она возникла значительно ранѣе приведеннаго года. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 хозяйства вели переторжку хлѣбомъ и скотомъ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно, но населеніе видимо стремится къ пріобрѣтенію усовершенствованныхъ машинъ, что видно изъ наличности въ деревнѣ молотилки и сортировки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и бурлачество на судахъ. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 52 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стр. 128—138 и сообщен. Ефима Григ. Ванькова.*

Женина дер. при колодцахъ, вблизи границы уѣзда съ Соликамскимъ уѣздомъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 308 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе названо починкомъ Женинымъ, какое названіе носило не только селеніе, но и его жители имѣли эту же фамилію. Здѣсь видимо пермяцкое слово жок—визгъ животныхъ руссифицировано,

но неудачно; со временемъ администрація, не подозрѣвая значенія инородческаго слова, перемѣнила, какъ названіе селенія, такъ и ея жителей, носившихъ фамилію Жепиныхъ—на Женинныхъ. Въ селеніи есть одинъ кадочникъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году было зарегистрировано такъ: въ выселкѣ числилось 5 хозяйствъ, изъ которыхъ 2 хозяйства продавали избытки хлѣба на рынкѣ и 3 хозяйства вели торговлю скотомъ. Экономическія условія жизни не измѣнились и нынѣ, такъ какъ населеніе имѣетъ стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, что видно изъ наличности въ селеніи конной молотилки, сортировки и разведенія племенныхъ жеребчиковъ и бычковъ. Подсобными заработками являются извозъ, переторжка хлѣбомъ и заготовки лѣса по р. р. Лопану, Косѣ и Лологу. Жители обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ которыхъ жител. об. п. 73 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 100—110; сообщен. Ефима Григ. Ванькова и личныя наблюденія автора.*

Желѣзная Руда, такъ назыв. рядъ скалъ на лѣвомъ берегу р. Вишеры, между р. р. Курыксоромъ и Зырянкой. Скалы сложены изъ темнаго сланцеватаго известняка, который изобилуетъ сдавленными комками, которые профес. Кротовъ считаетъ за бывшія ядра окаменѣлостей. *„Геологическ. изслѣдован. въ Сѣверномъ Уралѣ“ Федорова, стр. 210.*

Жукова деревня при колодцахъ, вблизи р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостн. правлен. въ 5 верст. и отъ у. г. въ 301 вер. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 г. селенія этого не значится, видимо, оно возникло позднѣе указанной даты. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось 15 хозяйствъ, изъ которыхъ 5 имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 10 хозяйствъ вели переторжку скотомъ; измѣнились ли экономическія условія нынѣ—неизвѣстно, но населеніе имѣетъ стремленіе къ улучшенію пріемовъ земледѣлія, судя по наличности сельско-хозяйственныхъ машинъ: молотилки, сортировки и вѣялки. Подсобными заработками является извозъ и заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Лопану, Косѣ и Лологу. Жители селенія обрусѣ-

лые пермяки. Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жител. обоего пола 73 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердын. у.“ Торгуда стр. 100—110 и сообщен. Ефима Григор. Ванькова.*

Жуковъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ вол. правлен. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 147 верстахъ. До постройки церкви въ с. Кочевскомъ въ 1881 году выселокъ числился въ составѣ Юксѣевскаго прихода, а съ образованіемъ новаго прихода въ с. Кочевѣ, вошелъ въ составъ послѣдняго.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи числилось 4 хозяйства, изъ которыхъ 3 продавали избытки хлѣба на рынкѣ и 3 хозяйства вели переторжку хлѣбомъ; насколько измѣнились нынѣ экономическія условія селенія—неизвѣстно. Подсобными промыслами является заготовка лѣса по р. Лологу. Жители селенія инородцы пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жител. об. п. 55 чел., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердын. у.“ Торгуда ст. 282—292 и сообщен. Платона Ивановича Дружинина.*

Жупанова или **Гаревая** дер. на р. Мошвицѣ, притокѣ р. Камы, колодцахъ и трактѣ, идущемъ изъ Чердыни въ Соликамскъ, Мошевской волости, отъ волостн. правлен. въ 13 верст. и отъ у. г. въ 54 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. въ округѣ Губдорскаго погоста значится Дуброва на ключѣ и въ ней дворъ Жуланова, есть основаніе считать этотъ однодворокъ за ядро нынѣшней Жулановой. По Ландъ картѣ Екатеринбургской провинціи въ $173^{4}/_{6}$ г. г. селеніе это названо Жулановой. Изъ архива церкви с. Мошевского видно, что существующая часовня построена вмѣсто древней, но когда произошла постройка новой часовни, неизвѣстно, и въ томъ же архивѣ имѣются указанія, что въ 1816 году въ дер. Гаревой или Жулановой было 26 дворовъ. Въ селеніи находится земское училище. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году, не окупало затрачиваемыхъ трудовъ, такъ въ селеніи показано 38 дворовъ, изъ которыхъ 12 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ. Въ селеніи у пяти домохозяевъ существуетъ искусственное травосѣяніе. Подсобными заработками являются работы въ Кизеловскомъ и Чермо-

скомъ горныхъ заводахъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію извозъ и охота. Изъ бытовыхъ особенностей церковный архивъ отличаетъ масляничный разгулъ и называетъ его колядованіемъ въ „обычномъ видѣ“. Такое же обильное угощеніе жителями устраивается въ канунъ субботы передъ Троицынымъ днемъ. Дворовъ въ селеніи 52, въ нихъ жителей об. п. 256 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 87, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 562—572; сообщен. учителя Михаила Ивановича Носова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Заболотная дер. при колодцахъ, Покчинской волости, отъ вол. правлен. въ 3 верст. и отъ г. Чердыни въ 7 верст. При изслѣдованіи земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—8 г. г. въ ней было 16 хозяйствъ, имѣвшихъ земельный надѣлъ, изъ нихъ 12 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальныя имѣли только годовую пропорцію безъ излишковъ для продажи на рынкѣ. Условія хозяйства въ селеніи и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются: извозъ, но большинство занимается изготовленіемъ глиняной посуды и частію бурлачествомъ. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей об. п. 94 человѣка, *по свѣдѣн. 1910 г. „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду“, издан. уѣзднаго земства, стр. 860—4 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Забѣгаева деревня на р. Веслянѣ, Аннинской волости, отъ вол. правлен. въ 17 верст. и отъ у. г. въ 309 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын. уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году, на мѣстѣ этого селенія значатся два выселка изъ деревень Аннинской и Михайловской. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значатся 6 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ; условія земледѣлія не измѣнились и нынѣ; главныя средства къ жизни даетъ заготовка лѣсовъ на сплавъ по р. Веслянѣ и охота на тетеревей, бѣлку и рябчика. Селеніе это возникло по волѣ владѣльцевъ маіората граф. Строгановыхъ, желавшихъ заселить пустопорожнюю дачу, почему сюда и были выселены ихъ крѣпостные крестьяне изъ уѣздовъ Пермскаго и Оханскаго. —Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей об. п. 89 человѣкъ, *по*

свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 422—432 и сообщен. Ил. Ѳ. Ивановскаго.

Загарья деревня при родникахъ, вблизи р. Чужьи, притока р. Юма, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 266 верстахъ.—По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердын. уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 году селеніе это означено, но безъ названія. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1886 году селеніе не зарегистрировано и видимо причислено къ одному изъ сосѣднихъ селеній. Въ настоящее время въ селеніи имѣются: кузница, столярная мастерская, синильщикъ и стекольщикъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при наличности въ селеніи молотилокъ и 2 сортировокъ, повидимому, прогрессируетъ. Въ зерновыхъ культурахъ, на ряду съ рожью, занимаетъ мѣсто пшеница, чего не наблюдается въ сосѣднихъ селеніяхъ. Подсобными заработками является перевозка и перетожка хлѣбомъ и заготовка лѣсу для сплава.—Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей об. п. 150 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. Сообщеніе Тихона Васильев. Черемныхъ.*

Заговоруха деревня на р. Вишерѣ, Морчанской волости, отъ села Говорливаго отдѣляется глубокимъ оврагомъ р. Говорухи, отъ волостн. правлен. въ 20 верст. и отъ у. г. въ 89 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 г., этого селенія въ спискахъ бывшей тогда Говорливской волости не значится; по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. д. Заговоруха показана деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ селеніи значилось 12 хозяйствъ, изъ которыхъ 11 жили на покупномъ хлѣбѣ; условія земледѣлія не оправдываютъ затрачиваемаго труда. Подсобныя, если не главныя, средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и сплава ихъ до Усть-Боровой и Усть-Усолки и частію отъ заготовокъ доломита въ каменоломнѣ, находящейся въ полуверстѣ отъ Заговорухи, охоты и рыбной ловли. Заготовленный доломитъ сплавляется въ баржахъ по Вишерѣ и Камѣ до мѣстъ его потребленія на горныхъ заводахъ. Дворовъ въ

селеніи 20, въ нихъ жителей об. п. 90 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ стр. 1048—1058 и свѣдѣнія Морчанскаго волостного правленія.*

Зайцевъ или **Кочь** выселокъ при колодцахъ вблизи р. Бурдашора, притока р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостн. правлен. въ 15 верст. и отъ у. г. въ 200 верстахъ. При образованіи новаго церковнаго прихода въ с. Бол. Кочѣ въ 1909 г. выселокъ изъ Усть-Зулинскаго прихода перечисленъ къ новому приходу. По картѣ Чердынскаго уѣзда, изданной въ 1897 г. земствомъ, выселокъ уже показанъ существующимъ селеніемъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, избытки хлѣба продаются въ Кайгородѣ Вятской губерніи. Подсобными заработками являются продажа лѣсовъ изъ своихъ лѣсныхъ надѣловъ и охота на рябчика и бѣлку. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губерн. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Зайцева или **Зайцы** деревня при колодцахъ, въ вершинахъ р. Кукольной, притока р. Лопвы, Юмской волости, отъ волост. правленія въ 5 верст. и отъ у. г. въ 274 верстахъ.—По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. селенія этого не показано. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. его также нѣтъ въ спискахъ уѣзда, хотя оно несомнѣнно существовало, такъ какъ по картѣ уѣзда изданія 1897 г. значится деревней. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Подсобными заработками являются переторжки хлѣбомъ и разныя мелкія работы.—Жители селенія обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 93 человѣка, *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. Сообщеніе Тихона Васильев. Черемныхъ.*

Заморово однодворокъ при ключѣ, вблизи р. Малой Сіи, притока р. Косы, Чураковской волости, отъ волостн. правлен. въ 3 вер. и отъ у. г. въ 200 верстахъ. Изъ архива Косинской церкви за 1784 годъ видно, что здѣсь существовала деревня, даже при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году въ селеніи значится 6 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 покупали хлѣбъ, два хозяйства имѣли

избытокъ и продавали хлѣбъ на рынкѣ. За выселеніемъ пяти домохозяевъ въ д. д. Шаламову и Киршину въ селеніи остается одинъ дворъ, имѣющій 3 мужчинъ и ни одной женщины. Экономическое положеніе этого хозяйства оправдываетъ носимое селеніемъ названіе. *Сообщен. Вол. правленія.*

Замочный камень расположенъ въ вершинахъ лѣвыхъ притоковъ р. Вишеры, р. р. Мойвы и Вельса, подъ 61° сѣверн. широты и 28°50′ восточ. долготы.—На сѣверъ отъ него за р. Мойвой находится камень Вольховочный. Высшая точка абсолютной высоты, по опредѣленію Ѳедорова, его 408 саженъ или 2856 футовъ, съ Ю.-З. стороны къ нему примыкаетъ гора Бѣлая, расположенная въ вершинахъ Больш. Мойвы и имѣющая абсолютную высоту 397 саженъ или 2079 футовъ. Послѣдняя въ свою очередь смыкается съ камнемъ Чувальскимъ. Массивъ камня сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ. *„Геологическ. изслѣдован. въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова, геологическая карта.*

Занизьва или **Брекотина** она же **Демина,** дер. Ныробской волости. Смотри послѣднее названіе.

Занина деревня на ключѣ, нынѣ почти срослась съ дер. Плесо, Аннинской волости, отъ волост. правлен. въ 6 верст. и отъ у. г. въ 205 верстахъ. Условія жизни тѣ же, что и въ д. Плесо. Смотри послѣднее названіе.—Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей об. пола 84 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства.*

Заозерье выселокъ, на озерѣ близъ р. Колвы, Корепинской волости, отъ волости. правлен. въ 1½ верст. и отъ у. г. въ 92 верстахъ. Поселокъ основанъ въ 1895 г. жителями села Корепина. Экономическія условія жизни тѣ-же, что и въ Корепинѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ выселкѣ 5, въ нихъ жителей об. пола 24 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Заострovка Собинская дер. на р. Печерѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 115 вер., отъ уѣзди. гор. въ 253 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова по Печерѣ, кромѣ Якши, было 4 поселенія въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда, но Собянинской или Собинской Заостровки не было; по 10 верстн. картѣ Россіи генеральн. штаба,

подъ редакціей Стрѣльбицкаго изд. 1872 г., селеніе Заострова было показано существующимъ, слѣдовательно, возникло въ промежутокъ между указанными годами. Основателями ея были выходцы изъ Чердынскаго у.—Собянины, фамилія, распространенная въ уѣздѣ по Вишерѣ, Колвѣ, Язьвѣ, и на самой Камѣ. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г. г. экономическаго состоянія уѣзда, въ Заостровкѣ было 3 двора, одинъ изъ нихъ безъ земельнаго надѣла, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Скотоводство было въ лучшемъ состояніи, благодаря обилію поемныхъ луговъ по Печерѣ, вслѣдствіе чего ставится значительное количество сѣна для корма скота. Избытокъ рогатаго скота жителями даже сбывается въ Чердынь. Г. Ончуковъ въ 4—5 верстахъ отъ селенія указываетъ на пещеру, осмотрѣнную имъ, о которой говоритъ: „Въ устьѣ пещеры я насчиталъ до 70 совсѣмъ бѣлыхъ, никогда не бывавшихъ въ землѣ, очевидно вываренныхъ череповъ лошадей и другихъ, какихъ то болѣе мелкихъ животныхъ. Череповъ тутъ было гораздо больше, но часть ихъ увезли различные, бывающіе здѣсь чиновники, а часть сброшена крестьянами въ воду". Въ памяти населенія сохранились воспоминанія о жертвоприношеніяхъ здѣсь мѣстныхъ вогулъ (Маньси), но съ заселеніемъ Печеры русскими, вогулы оставили старое жертвенное мѣсто, перенеся его выше по рѣкѣ на новое, не посѣщаемое русскими. Нынѣ пещера загромождена въ устьѣ громадными камнями. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи 7 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 51 человѣкъ. *„Живая Старина" за 1901 г. вып. I, стр. 70, „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому у." изданіе уѣзднаго земства, стр. 1010—1020 и сообщ. Вас. Андр. Исакова.*

Заполье или **Таволжанка** деревня при колодцахъ, Юмской волости; отъ волостн. правл. въ 6 верст. и отъ у. г. въ 246 верст. Смотри послѣднее названіе.

Заполье или **Мудыль** дер. при колодцахъ, Губдорской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Запольцева или **Свапова** дер. на р. Вильвѣ и Мошевско-Юксѣевскомъ трактѣ, Мошевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Запольцева деревня при колодцахъ, вблизи Кочевско-Юксѣевскаго тракта, Кочевской волости, отъ волостн. правлен. въ 6 верст. и отъ у. г. въ 240 верстахъ. Селеніе это, до постройки храма въ с.

Кочевѣ и открытія самостоятельнаго прихода въ 1881 г., принадлежало къ Юксѣевскому приходу. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда въ 1886 г. въ селеніи числилось 10 хозяйствъ, изъ которыхъ 8 имѣли избытки хлѣба для продажи и 7 хозяйствъ вели переторжку хлѣбомъ. Экономическія условія жизни селенія, кажется, не измѣнились и нынѣ, судя по переторжкѣ хлѣбомъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р. р. Яншеру и Косѣ и частію извозъ. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей об. пола 112 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 254—264 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Зарубина деревня при колодцахъ и р. Лопвѣ, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 16 верст. и отъ у. г. въ 286 верстахъ. По архивнымъ документамъ Юрлинской церкви за 1809 годъ видно, что селеніе уже существовало, а съ открытіемъ Юмскаго самостоятельнаго прихода въ 1810 г. селеніе вошло въ составъ новаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году Зарубина не выдѣлена изъ числа другихъ селеній, составлявшихъ сельское общество, но матеріальный достатокъ видѣнъ изъ общаго вывода регистраціи, въ которомъ не показано хозяйствъ, живущихъ на покупномъ хлѣбѣ, хотя не было и излишковъ для продажи на рынкѣ.—Въ селеніи имѣется кузница, мельница—мутовка и собакодавъ, занимающійся истребленіемъ этихъ животныхъ, гдѣ они имѣются въ излишкѣ. Главныя средства населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, въ селеніи имѣется одна пчеловодная пасѣка. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса по Вятскимъ притокамъ Камы р. р. Чусу и Сюзьвѣ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 247 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 212—222 и сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Зарѣчка деревня, составляетъ часть с. Верхъ-Язьвинскаго и отдѣляется отъ него р. Шудьей, впадающей въ р. Язьву. Смотри с. В.-Язьвинское.

Зарѣчье, такъ назыв. часть с. Цидвинскаго, на р. Цидовкѣ, Вильгортской волости. Смотри с. Цидва.

Засухина деревня на р. Чирѣ, притокѣ р. Юма, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 11 верстахъ и отъ у. г. въ 280 верстахъ. По картѣ уѣзда изданія 1897 года видно, что селеніе уже существовало въ видѣ выселка, а при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году его нѣтъ въ спискѣ селеній.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобные заработки—заготовки лѣса и сплавъ его по р. Косѣ и охота на рябчика и бѣлку. Жители селенія обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 32 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губерн. земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Захаровъ выселокъ между д.д. Колдомовой и Мазуниной, отдѣляется отъ нихъ небольшимъ разрывомъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣздн. гор. въ 157 верстахъ. Дворовъ 4, въ нихъ жителей обоего пола 29 челов., по свѣд. 1909 г. Условія жизни тѣ-же, что и въ Даниловой. Смотри Данилова.

Затетерье дерев. при колодцахъ, Урольской волости, отъ волости правлен. въ 28 верст. и отъ уѣздн. гор. въ 144 верст. По картѣ уѣзда издан. 1897 года выселокъ значился съ 6 дворами, но при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1886 году его въ спискахъ селеній уѣзда нѣтъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое является скудно-оплачивающимъ труды; подсобными промыслами являются заготовки дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ 7, въ нихъ жителей обоего пола 45 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Сообщен. Урольск. волостн. правленія.*

Зебзіевъ выселокъ изъ д. Ачаса, Мошевской волости, съ послѣднимъ нынѣ составляетъ одно селеніе. Жители поселка, судя по фамиліи, обрусѣлые пермяки. Зеп-по пермяцки карманъ, зіы—оса, оса въ карманѣ или карманная оса.

Зельва деревн. при старицѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 45 верстахъ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній, уже при переписи Перми Великой въ 1579 году дер. Зельва значилась въ нижнемъ станѣ, а

по второй переписи въ 162 3/4 г.г. въ ней значится 14 дворовъ, стоящихъ врознь, 2 двора безпашенныхъ крестьянъ и 3 бобыльскихъ. Пашни при селеніи значилось „средней земли 59 четей безъ полуосмины, перелогу 18 четей безъ полуосмины въ трехъ поляхъ, лѣсу 40 десятинъ, сѣна на Камѣ 250 копенъ и 3 мельницы, изъ оброку 10 алтынъ и пошлины 3 деньги". Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, 2 торговыхъ лавки, 5 кузницъ, столяровъ 1, портной 1, мельницъ-мутовокъ 10 и изготовщиковъ лодокъ 2. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1889 г. не оправдывало влагаемыхъ въ него трудовъ: такъ, изъ 24 хозяйствъ, зарегистрированныхъ въ селеніи, 9 жили на покупномъ хлѣбѣ и остальные не имѣли излишковъ для продажи на рынкѣ. Земледѣліе, судя по наличности въ селеніи 15 вѣялокъ, прогрессируетъ. Подсобными заработками являются: заготовки солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, работы при постройкѣ баржъ, плотничество и пиловка лѣса, а также охота. Жители селенія старообрядцы. Названіе селенія пермяцкое: зэв или зэл—тугой, упрямый; нельзя ли происхожденіе названіе селенія объяснить тѣмъ, что въ XVII столѣтіи жители деревни жили врознь и были туги на сближеніе между собой. Въ окрестностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ хранится въ Музеѣ Уральскаго Общ. Л. Е. въ Екатеринбургѣ. Дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей обоего пола 214 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Пермск. Лѣтопись" Шишонко т. I, стран. 85, т. II стр. 224; „Пермск. Старина" Димитріева вып. III, стр. 73, „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду" стран. 660—670, „Каталогъ музея Уральскаго общ. Л. Е." изд. 1894 г. стр. 334 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Зельва или **Сулай** дер. Юмской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Зель-гортъ на р. Вижайкѣ, Усть-Зулинской волости, въ 1 1/2 верстахъ отъ дер. Ошевой, Юксѣевской волости. Жители селенія инородцы-пермяки; главное занятіе, дающее средства къ жизни, земледѣліе. По свѣдѣн. 1910 года въ селеніи дворъ одинъ.

Зимина дерев. на р. Каменкѣ, притокѣ р. Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 172 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе значится починкомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ выселкѣ Зиминѣ значилось 5 хозяйствъ, изъ которыхъ 2 имѣли излишки хлѣба и сбывали его на рынкѣ и, кромѣ того, 3 хозяйства вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовки лѣсу и сплавъ его по р.р. Лологу и Вурламу и частію охота, а въ урожайные годы сборъ брусники. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 72 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 310—320 и личныя наблюденія автора.*

Зинкова дерев. при родникахъ, вблизи р. Малой Сіи, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 207 верстахъ. Изъ архива Косинской церкви видно, что селеніе это въ 1784 году принадлежало къ Косинскому приходу; съ постройкой церкви въ с. Чуракахъ въ 1879 году и открытіемъ затѣмъ новаго прихода перечислена въ этотъ послѣдній. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи числилось 29 дворовъ, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ, 6 хозяйствъ имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 6 хозяйствъ вели переторжку скотомъ; измѣнились ли нынѣ экономическія условія жизни селенія—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются: заготовки лѣсовъ по р.р. Косѣ, Лологу, Лолыму и Уролкѣ, отхожіе заработки на солеваренныхъ промыслахъ, на рубкѣ дровъ и разгрузкѣ приплавленныхъ плотовъ и охота. Жители селенія инородцы-пермяки, въ образѣ жизни сходны съ отстоящимъ въ 3 верстахъ селомъ Чураковскимъ. Курныя избы типичной пермяцкой постройки въ селеніи имѣютъ еще права гражданства. Въ селеніи имѣются 2 торговыя лавки. Дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жителей обоего пола 247 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 394—404 и сообщен. Чураковск. волостн. правленія.*

Златина или **Михалевъ мысъ** дер. при ключахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 150 верстахъ. Поселокъ возникъ въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, скудно оплачивающаго затрачиваемые труды. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ и дровъ на сплавъ, охота и частію рыбная ловля. Жители инородцы-пермяки. Въ окрестностяхъ встрѣчается много чудскихъ издѣлій, относимыхъ археологомъ г. Синицынымъ къ VIII—IX и даже XIV столѣтіямъ. *„Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ О. А. Теплоухова стр. 24, личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 году и „Матеріалы по изученію Пермскаго Края“ Пермскаго научно-промышленнаго музея вып. IV.*

Злыгостева или **Лопаницина** деревня при колодцахъ, вблизи тракта, идущаго изъ г. Чердыни въ Соликамскъ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 39 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Дубровской церкви за 1796 г. видно, что Лопаницина или Лопари числилась въ составѣ этого прихода и въ ней значится 14 дворовъ, но сосѣдней съ ней деревни Куделиной не показано, а уже въ исповѣдн. росписяхъ отъ 1812 года въ послѣдней показано два жителя. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значится 8 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 5 хозяйствъ. Съ отводомъ казной новыхъ земельныхъ участковъ, жители излишки земли сдаютъ въ аренду сосѣднимъ селеніямъ: Губдору, Ратеговой и Савиной, чѣмъ балансируется экономическая состоятельность населенія. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, въ Кизелѣ, Луньевскихъ копяхъ и др. пунктахъ, выгонка лѣсовъ при сплавѣ по р. Вишерѣ и охота на рябчика и бѣлку. Дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 47 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда, стр. 716—726 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Зобачъ камень, скала на правомъ берегу р. Вишеры. Обнаженіе камня тянется около версты по берегу рѣки и состоитъ изъ тонкослоистаго, почти горизонтально лежащаго, чернаго, смолистаго,

вонючаго известняка, содержащаго въ себѣ органическіе остатки древней морской фауны. Одинъ изъ утесовъ, Зобача незамѣтно подъ водой вдавался въ фарватеръ рѣки, чѣмъ представлялъ большую опасность для рейсирующихъ вверхъ и внизъ судовъ по Вишерѣ. Предпринятыми работами въ фарватерѣ для улучшенія судоходства по Вишерѣ въ 1898 г. подводная часть Зобача была взорвана динамитомъ. При этой работѣ изъ фарватера рѣки было добыто до 15 кубическихъ саженъ отъ разрушеннаго камня и сложено на берегъ. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 102; Кротова и „р. Вишера и судоходство по ней“ Великанова стр. 4 и 5.*

Зобовъ выселокъ при колодцахъ, въ вершинахъ рѣки Сэполя, притока р. Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 246 верстахъ. Выселокъ этотъ возникъ ранѣе 1897 года, въ чемъ можно убѣдиться изъ карты уѣзда, изданной въ упомянутомъ году. Средства къ жизни жители выселка извлекаютъ отъ земледѣлія и заготовки лѣса на сплавъ и частію охоты. Дворъ 1, въ которомъ жителей обоего пола 4 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина.*

Золотой камень, по мнѣнію профес. Кротова, является предъуральской горной грядой; на сѣверѣ по правому берегу р. Вишеры его продолженіемъ является Березовскій камень, а на югѣ онъ тянется рядомъ меридіональныхъ возвышенностей, выходя на р.р. Чепелъ и Язьву, ниже устья р. Ошмаша, составляя на востокѣ водораздѣлъ Золотанки, притоковъ Пели и Ошмаша. Съ Язьвы и Молмаса онъ идетъ къ югу въ Соликамскомъ уѣздѣ въ вершины р. Ульвича и пересѣкается Яйвой въ „Тулумахъ“, выше устья р. Кади, заканчивается съ высотами мужду р. р. Кадью и Чикманомъ, носящими названіе Чикманскаго и Молчанскаго камней. На р. Вишерѣ по лѣвому берегу выходы Золотаго камня носятъ названіе „Золотыхъ гребешковъ“. Группа этихъ утесовъ состоитъ изъ красноватаго кварцеваго песчанника. Главный массивъ собственно Золотого камня расположенъ между лѣвыми притоками Вишеры: тремя рѣками Золотихами и р. Ябруской; съ востока подошва камня омывается р. Ульсомъ и его притокомъ р. Пелей, тянется къ югу верстъ на 8. Вершина горы скалиста. По народному повѣрью въ

Золотомъ камнѣ заключены мѣсторожденія золота, отчего гора и получила свое наименованіе. По другой версіи въ горѣ скрыты чудскіе клады, окарауливаемые нечистой силой. На томъ же берегу Вишеры, выше устья р. Ульса, расположенъ Расьинскій камень, массивъ котораго хорошо вырисовывается на горизонтѣ, если смотрѣть на сѣверъ съ Золотого камня. *„Геологич. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ томъ VI, вып. I, стр. 5 и 88; „Географич. и статистическ. словарь“ Чупина томъ I, стр. 502 и „Путеводитель по Уралу“ Весновскаго стр. 130.*

Золотые гребешки, береговыя скалы на р. Вишерѣ. Смотри Гребешки Золотые.

Зуева дер. при колодцахъ, вблизи р. Пузыма, притока р. Нылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 172 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 г. селеніе значилось въ составѣ Юксѣевской волости, какъ указываютъ ревизскія сказки. Въ селеніи имѣется кузница и мельница-мутовка. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи значилось 50 домохозяйствъ, изъ которыхъ 22 имѣли излишки хлѣба и сбывали его на рынкѣ и 14 хозяйствъ вели переторжку скотомъ; насколько измѣнились экономическія условія жизни селенія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса по р.р. Косѣ и Лологу и частію охота. Жители селенія инородцы-пермяки, въ укладѣ обычаевъ имѣютъ тѣ-же особенности, какъ и жители сосѣдней деревни Мокиной или Бориной, о чемъ было сказано при описаніи упомянутаго селенія. Въ $1^1/_2$ верстахъ по направленію къ р. Урьѣ находится чудское городище Курегъ-каръ, упоминаемое при описаніи Мокиной или Бориной. Дворовъ въ селеніи 72, въ нихъ жителей обоего пола 377 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 352—362, сообщен. Мих. Конст. Галкина и личныя наблюденія автора.*

Зуева дер. на р. Бешчевкѣ, притокѣ р. Цидовки, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 22 верстахъ. Нынѣ составляетъ одно селеніе съ Урасовой. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г.г. экономическаго состоянія уѣзда, въ селеніи показано 9 домохозяйствъ, имѣвшихъ земельный

надѣлъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и имѣвшими годовые запасы его продажи на рынкѣ не продавались; условія земледѣлія и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ и перевозка кладей на Печеру и въ Сольвычегодскій уѣздъ Вологодской губерніи, послѣдняя производится по вновь-устраиваемой земствомъ Усть-Немской дорогѣ. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 34 челов., *по свѣд. 1909 г. „Сборн. статистич. свѣдѣн. по Чердынск. уѣзду", изданіе уѣзднаго земства, стр. 856—66 и личныя наблюд. авт. въ 1910 г.*

Зуева дер. на р. Вильвѣ, притокѣ Камы, Мошевской волости, отъ с. Вильвы въ 2-хъ верстахъ, отъ волостного правленія въ 13 вер. и отъ уѣзднаго города въ 80 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г, она называлась Назаровой, въ которой числилось 3 дв. и поч. Гарь при озерѣ Долгомъ, нынѣ составляющій съ ней одно селеніе. При изслѣдованіи земствомъ въ 1884—8 г.г. экономическаго состоянія уѣзда въ Зуевой числится 22 домохозяйства, изъ нихъ только одно не имѣло земельнаго надѣла и 21 хозяйство жили на покупномъ хлѣбѣ; эти условія земледѣлія остаются и нынѣ тѣ-же. Въ селеніи существуетъ искусственное травосѣяніе. Подсобными заработками было баржестроеніе, нынѣ за дороговизной лѣса совсѣмъ прекратившееся, взамѣнъ его населеніе перешло на заготовку лѣсовъ, дровъ и дрючковъ для сплава и работы на солеваренныхъ заводахъ сосѣдняго Соликамскаго уѣзда. Дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 242 челов., *по свѣд. 1909 г. „Пермская Старина" Дмитріева вып. III, стр. 86; „Сборн. статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду", издан. уѣздн. земства, стр. 548—358 и личн. наблюден. автора въ 1910 году.*

Зюпева деревня на р. Вислянѣ, притокѣ р. Камы, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 305 верстахъ. Поселеніе возникло въ началѣ XIX столѣтія, когда сюда владѣльцами дачи графами Строгановыми были перенесены изъ маіоратнаго имѣнія, находящагося въ Пермскомъ, Оханскомъ и др. уѣздахъ, крѣпостные крестьяне для заселенія дачи и работъ по заготовкѣ солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамск. уѣздѣ. Въ селеніи находятся часовня и мельница-мутовка. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось 10

хозяйствъ, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ. Главныя средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣса на сплавъ, охоты и рыбной ловли. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 94 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 422—432 и сообщен. Ил. Ѳ. Иваницкаго.*

Зырянова деревня на р. Сосновкѣ, притокѣ Сэполя, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 14 вер. и отъ уѣзднаго города въ 245 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 году Зырянова принадлежала къ Юксѣевской волости и приходу. Съ открытіемъ новыхъ волостей послѣ освобожденія крестьянъ въ 1861 году отъ крѣпостной зависимости была сформирована новая Кочевская волость, а въ 1871 году открытъ и новый Кочевской приходъ, въ составъ котораго вошла Зырянова, гдѣ и числится по сіе время. Въ селеніи находятся православныя часовни новая и древняя, земское училище, мукомольная мельница и кузница. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи числилось 19 домохозяйствъ, изъ которыхъ 11 имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 9 хозяйствъ вели переторжку скотомъ; измѣнились-ли эти условія нынѣ — неизвѣстно. Въ селеніи имѣется молотилка. Подсобными промыслами являются заготовки лѣса на сплавъ, частію выдѣлка жерновыхъ камней и каменныхъ лотовъ для сплава и охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 160 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 282—292 и сообщен. Плат. Ив. Дружинина.*

Зырянскій выселокъ у озера Березовскаго, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 122 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 166 верстахъ. Выселокъ возникъ въ недавнее время на казенной землѣ, черезъ поселеніе здѣсь Вологодскихъ зырянъ. Населеніе поселка ждетъ отвода земли. Средства къ существованію извлекаются отъ сѣнокошенія, охоты и рыболовства. Ближайшимъ селеніемъ Ныробской волости отъ Зырянскаго выселка является д. Самь-Сосень, до которой считается 25 верстъ. *Сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова въ 1910 году.*

Ибъ-гортъ деревня при р. Ибъ-гортѣ, притокѣ р. Сэполя, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году зарегистрированъ выселкомъ съ 5 хозяйствами, изъ которыхъ 3 продавали избытки хлѣба на рынкѣ и такое же число хозяйствъ вели переторжку скотомъ; измѣнились ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р. Яншеру, притоку Косы, и частію охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Названіе селенія пермяцкое, уже частію руссифицированное, ыбъ-поле, гортъ-домъ-хозяйство; правильнѣе было бы назвать ыбъ-гортъ. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 55 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ г. Торгуда стран. 268—278 и сообщен. Платона Ивановича Дружинина.*

Ивакина деревня при колодцахъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и на половинѣ дороги между селомъ Княжьимъ и г. Чердынью, т. е. въ двухверстномъ разстояніи отъ того и другого пункта. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и перевозки кладей изъ Чердыни и Покчи на Якшинскую пристань и обратно. Въ селеніи находится столярное заведеніе. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. упоминается почин. Ивакинскій, гдѣ жилъ одинъ изъ членовъ семьи Могильниковыхъ, имѣвшихъ значительныя по тому времени вотчины, второй пустой дворъ въ селеніи былъ исполовничій. Нынѣ въ селеніи 9 дворовъ, а въ нихъ жителей обоего пола 37 челов. *„Пермская старина“ Димитріева, вып. III, стр. 97 и личныя наблюд. авт. въ 1911 году.*

Иванова дерев., на р. Пильвѣ, Вильгортской волости и меньшая часть селенія принадлежитъ къ Бондюжской волости. Селеніе отъ с. Вильгорта отстоитъ въ 45 верстахъ, а отъ с. Бондюжскаго въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 62 верстахъ. По картѣ уѣзда въ въ 1848 году названа Нов. Пильвой, слѣдовательно, существовала. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. селеніе названо выселкомъ, въ которомъ было три хозяйства, жившія на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое нынѣ является болѣе оправдывающимъ затрачиваемые труды, и

здѣсь также прививается искусственное травосѣяніе. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и сплавъ ихъ по р. Пильвѣ и частію охота и рыболовство. Жители селенія старообрядцы, причислены къ Янидорскому приходу. Дворовъ въ Вильгортской волости 12, въ нихъ жителей обоего пола 61 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Сборн. статистич. свѣд.“ Торгуда, стр. 884—894 и сообщен. Константина Петровича Якушева.*

Ивановское или **Федорцево** село на рѣкѣ Язьвѣ, притокѣ р. Вишеры, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 18 вер. и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. При переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г.г. упоминается починокъ Федорцевъ съ однимъ дворомъ на р. Язьвѣ, а также и дерев. Ивановская на р. Язьвѣ съ 6 дворами; двойное названіе селенія совпадаетъ по имени съ селеніями переписи и потому есть нѣкоторое вѣроятіе допустить, что это одни и тѣ-же селенія, составившія нынѣшнее село Федорцево. Изъ дѣлъ архива церкви села Губдорскаго за 1795 годъ видно, что Федорцева состояла въ приходѣ этого села и имѣла 8 дворовъ. Изъ архивныхъ свѣдѣній бывшей Мошевской волости за 1840 годъ имѣются указанія, что за упомянутый годъ въ Ивановской было 51 челов. жителей обоего пола. Въ селѣ находятся: православная церковь, освященная въ 1910 году, церковная школа, торговыхъ лавокъ 3, торжки въ селеніи происходятъ 9 мая, 18 іюня, 26 сентября и 6 декабря. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ работъ при баржестроеніи, сбивки въ плоты сплавляемаго лѣса по р.р. Вишерѣ, Язьвѣ и Колыньвѣ. Нѣкоторые изъ жителей занимаются мелкой лѣсной торговлей, сплавляя лѣса по р.р. Вишерѣ и Камѣ. Заготовки баржевого лѣсу и охота также даютъ населенію нѣкоторый заработокъ. Населеніе отличается предпріимчивостью, а самое село имѣетъ опрятный приличный видъ зажиточнаго поселка. Земледѣліе является подсобнымъ промысломъ, это видно изъ экономическаго изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1886 году, когда въ селеніи числилось 31 хозяйство, изъ которыхъ 22 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно хозяйство вело переторжку скотомъ. По поводу носимыхъ фамилій жителями села существуетъ преданіе, что предки нынѣшнихъ Углицкихъ были высланы изъ г. Углича, послѣ убіенія царевича Димитрія. сына Іоанна Грознаго, а фамилія Пестовыхъ—выселенцы изъ

Великаго Устюга. Въ трехъ верстахъ отъ села, по дорогѣ въ село Губдоръ, находится урочище „Кресты“, это бывшій старинный христіанскій могильникъ, расположенный въ сосновомъ бору, отъ могильныхъ крестовъ и получилъ свое названіе. Особенностью селенія является то обстоятельство, что здѣсь по р. Язьвѣ, выше села, ловится много стерляди, которая ловится и въ р. Вишерѣ; по послѣдней стерлядь не заходитъ по теченію рѣки выше с. Морчана. Въ окрестностяхъ села обращаютъ на себя вниманіе остатки разсолоизвлекательныхъ трубъ существовавшаго нѣкогда здѣсь солеваренія. Дворовъ въ селеніи 57, въ нихъ жителей обоего пола 297 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губернск. земства. „Пермск. Старина“ Димитріева вып. III, стран. 76, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 702—712, „Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердын. Урала“ стр. 193 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ивановская деревня при колодцахъ и р. Ивановкѣ, притокѣ р. Юма, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 280 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году этого селенія въ регистраціи не показано, по картѣ же уѣзда издан. 1897 г. селеніе значится деревней.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р. Косѣ и Вятскимъ притокомъ Камы, р. р. Чусу и Сюзьвѣ. Въ селеніи нѣкоторые изъ жителей занимаются ручной пиловкой лѣса въ сосѣднихъ селеніяхъ, имѣется овчинникъ и мельница—мутовка. Жители—обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жител. об. пол. 143 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Иваново или **Новое Керчево** деревня при колодцахъ, въ 2 верст. отъ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 25 верст. и отъ у. г. въ 53 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году селенія этого еще нѣтъ, оно видимо возникло позднѣе. Въ селеніи находится мукомольная мельница. —Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и солеваренныхъ дровъ, березоваго квартирника и дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей об.

пола 112 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Иваново или **Лопашеръ** выселокъ при устьѣ р. Лопашера, притока р. Зулы, въ верстѣ противъ деревни Букріевой, Усть-Зулинской волости.—Дворовъ въ селеніи 1, въ немъ жителей об. пола 11 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Условія жизни смотри деревня Букріева.*

Иванчино село на колодцахъ, вблизи р. Парьи, притока р. Лолога, впадающаго въ р. Косу и Юксѣевско-Гаинскомъ трактѣ, Гаинской волости, отъ волостного правлен. въ 30 верст. и отъ у. г. въ 188 верстахъ. При второй переписи Перми Великой Кайсаровымъ въ $162^{3}/_{4}$ г. г. селеніе названо Иванчина—пустыня и имѣло 4 двора. Въ 1691 году земли, лежавшія въ бассейнѣ р. Лолога, были пожалованы Петромъ Великимъ Григорію Димитріев. Строганову, кромѣ поселеній инородцевъ—пермяковъ, расположенныхъ на территоріи этой громадной дачи, при чемъ упоминаются д. д. Иванчина, Чажегова, Собачкина, Имасы и др., которымъ было вымежевано $5271^{1}/_{2}$ десятинъ земельныхъ угодій.—Въ 1893 году въ деревнѣ бывшая часовня превращена въ церковь, состоявшую приписной къ Гаинской церкви, а съ 1908 г. съ открытіемъ новаго прихода въ селѣ Чажеговѣ перечисленную къ упомянутому нов. приходу. Въ селѣ находятся земскія училище и станція, торговая лавка, кузница и мукомольная мельница на р. Парьѣ. Здѣсь же находится мѣстожительство лѣсничаго и лѣсная контора Лологской дачи графа Строганова. При экономическомъ изслѣдованіи въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 50 хозяйствъ, въ числѣ которыхъ заключались и жители д. Краснояра, изъ нихъ 14 имѣли излишки хлѣба и продавали его на рынкѣ и только 3 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются заготовки строевого лѣса и дровъ для сплава по р. р. Лологу и Вурламу и охота на бѣлку и рябчика и частію рыболовство.—Въ окрестностяхъ Иванчина встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій: ральниковъ, топоровъ, перстней, на которыя указываетъ антропологъ г. Ивановъ. Часть чудскихъ находокъ принадлежитъ къ коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова, древность которыхъ г. Спицинъ относитъ къ XI—XIII и XIV столѣтіямъ. Рисунки съ чудскихъ издѣлій помѣщены въ Трудахъ императ.

археологическ. комис. и въ Пермскомъ Краѣ. Жители села инородцы—пермяки, значительно обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 68, въ нихъ жител. об. пола 448 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермск. губерн. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 242, т. V[1], стран. 658 -60, „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 91; „Труды Казанск. обществ. естествоиспыт.“ томъ X, вып. I, „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго Края“ Иванова стр. 15 —16; „Атласъ древностей Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ“ Спицына стр. 55; „Пермскій Край“ томъ I, стр. 92, „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду “Торгуда стр. 478—488 и личныя наблюденія автора въ 1896 и 1910 г. г.*

Ивачина деревня на р. Сурдьѣ, притокѣ р. Язьвы, и Губдорско-Верхъ-Язьвинскомъ трактѣ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 18 верст. и отъ у. г. въ 67 верстахъ. Изъ архива Губдорскаго волостного правленія видно, что въ 1840 г. селеніе числилось въ составѣ Мошевской волости, и въ немъ было жител. обоего пола 67 человѣкъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ Ивачиной съ сосѣдней деревней Кислой зарегистрировано 30 хозяйствъ, изъ которыхъ 18 жили на покупномъ хлѣбѣ, эти условія остаются тѣми же и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ на сплавъ по р. р. Язьвѣ и Вишерѣ и охота на бѣлку и рябчика. Въ селеніи находится мукомольная мельница и смолодегтярное заведеніе. Жители селенія обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей об. пола 79 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 730—740 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Илевникъ выселокъ на р. Лысьвѣ, притокѣ р. Уролки, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 29 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 57 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось 2 хозяйства, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ, дровъ и березоваго дрючка на сплавъ. Въ селеніи привилось искусственное травосѣяніе. Дворовъ 2, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Пермскаго*

губернскаго земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Ипа-ыбъ деревня Урольской волости. Смотри Верхній Ила-ыбъ и Нижній.

Ильина дер. при колодцахъ, вблизи р. Сред. Сіи, притока р. Косы, Чураковской волости, отъ волост. правлен. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 190 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе это значится деревней, принадлежавшей къ приходу Косинской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ селеніи зарегистрировано 16 хозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ и 6 имѣли излишки для продажи на рынкѣ, кромѣ того, 2 хозяйства вели переторжку скотомъ; условія эти, кажется, не измѣнились и нынѣ. Подсобными промыслами являются заготовки лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ и Камѣ и заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію охота. Въ селеніи имѣется торговая лавка и кузница. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ 19, въ нихъ жителей об. пола 107 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 394—404 и сообщеніе Чураковск. волостн. правленія.*

Ипысъ-ыбъ или **Лысь-ыбъ** д. при колодцахъ между р. р. Парьями, лѣвыми притоками р. Лолога, въ 2 верст. отъ дер. Имасы, Гаинской волости, отъ волостн. правлен. въ 32 верст. и отъ у. г. въ 167 верстахъ.—Поселокъ возникъ путемъ выселенія двухъ домохозяевъ изъ д. Имасъ.—Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, а подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р р. Лологу и Вурламу. Жители селенія инородцы —пермяки. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей об пол. 14 чел., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. Сообщен. Александра Егор. Устинова.*

Имасы дер. на р. Ужьѣ, притокѣ Лолога, впадающаго въ р. Косу, Гаинской волости, отъ волост. правлен. въ 30 верст. и отъ у. г. въ 165 верстахъ. Одно изъ древнѣйшихъ поселеній Перми Великой, при переписи которой въ 1579 году деревня Имасы числилась въ отхожемъ станѣ, а при второй переписи въ $162^{3}/_{4}$ г. г. она названа Юсмой, имѣла 14 пашенныхъ дворовъ, 1 бобыльскій и 2 двора

пустыхъ и рыбную ловлю въ р. Мымѣ (вѣроятно въ Лологѣ). Въ 1908 году селеніе числилось въ составѣ Гаинскаго прихода, но съ открытіемъ новаго прихода въ с. Чажеговѣ, въ упомянутомъ году вошла въ составъ послѣдняго. Въ селеніи находятся: православная часовня, въ которой сохранилось нѣсколько древнихъ образовъ и мѣдное било, замѣнявшее собою колоколъ. Било это инородцами—пермяками цѣнится и охраняется. Земская школа, кузница, мельница—мутовка и столяръ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году зарегистрировано такъ: изъ 57 хозяйствъ, составлявшихъ сельское общество, 6 имѣли избытки хлѣба и 5 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ; экономическія условія жизни нынѣ повидимому ухудшились. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсовъ по р. р. Лологу и Булачу и охота на бѣлку и рябчика. Жители селенія инородцы—пермяки. Изъ среды ихъ выдѣляется скончавшійся 30 апрѣля 1910 г урожденецъ Имасъ Семенъ Варламовичъ Ѳедосѣевъ. Личность этого инородца въ теченіи полустолѣтія знала не только Пермь, но и весь прикамскій край, какъ одного изъ старѣйшихъ дѣятелей развитія Камскаго пароходнаго дѣла у фирмы Любимовыхъ. Этотъ инородецъ—пермякъ оказалъ громадную услугу родному уѣзду въ 60-хъ г. г. минувшаго столѣтія, когда его постигъ неурожай хлѣбовъ. Ѳедосѣевъ убѣдилъ представителя фирмы взять въ свои руки доставку казеннаго хлѣба; несмотря на полное отсутствіе путей сообщенія, онъ лично руководилъ доставкой во всѣ тѣ пункты, гдѣ въ немъ ощущалась особенная нужда. Прослуживъ у фирмы Любимовыхъ свыше 40 лѣтъ, Ѳедосѣевъ за энергію и преданность хозяйскимъ интересамъ до смерти получалъ пенсію.—Небольшое свое состояніе по духовному завѣщанію онъ распредѣлилъ такъ: Чажеговской и Иванчинской церквямъ по 1000 рублей, Гаинской и Монастырской (въ Аннинской волости) по 500 руб., монастырскому подворью 500 рублей и Имасской часовнѣ выигрышный билетъ II-го займа и два такихъ же выигрышныхъ билета обществу приказчиковъ въ г. Перми. Библіотеку пожертвовалъ земству, а землю мѣстному населенію—сосѣдямъ и также земству, остальное—родственникамъ.—Скончался Ѳедосѣевъ на 79 году жизни и похороненъ въ оградѣ церкви с. Чажегова. Въ окрестностяхъ деревни находится чудс. могил., изслѣдов. г. Борисовымъ; кромѣ того встрѣ-

чаются находки чудскихъ издѣлій, которыя поступали въ музеи Петербурга, Казани, Перми и др. городовъ. Дворовъ въ селеніи 72, въ нихъ жителей об. пола 426 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. I, стр. 86, т. V[1], стр. 658—60; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 41 и 91; Отчетъ императ. археологич. комис. за 1900 г. стр. 478—488; „Пермскія губернскія вѣдомости“ за 1910 г. № 121, „Отчетъ императ. археологической комиссіи“ за 1900 г. стр. 88 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Исаева или **Березники** дер. при колодцахъ, Гаинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Исады дер. при впаденіи р. Лимежки въ р. Каму, Пянтежской волости, отъ волост. правлен. въ 13 верстахъ и отъ у. г. въ 38 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 162 3/4 г. г. въ округѣ погоста Лимежа упоминается дер. Лимежская Исада съ 4 дворами и келіей нищей братіи. Изъ архива церкви с. Лимежскаго за 1800 г. видно, что деревня Исады съ 20 дворами входила въ составъ прихода упомянутой церкви. Въ селеніи находится православная часовня, торговая лавка, 7 мельницъ мутовокъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 году, зарегистрировано такъ: изъ 21 хозяйства на покупномъ хлѣбѣ жили 2, а остальные имѣли запасы для продовольствія на круглый годъ; измѣнились ли экономическія условія жизни селенія нынѣ, неизвѣстно. Сельское хозяйство въ селеніи имѣетъ склонность къ прогрессу, судя по наличности 3 вѣялокъ. Подсобными заработками являются работы при баржестроеніи въ сосѣднихъ селеніяхъ и заготовки селеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и мѣлкія работы въ разныхъ мѣстахъ. По дорогѣ изъ Исадъ въ д. Большакову верстахъ въ 1 1/2 отъ деревни находятся чудскія ямы. Въ селеніи дворовъ 21, въ нихъ жителей об. пола 161 чел., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 223; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 72, „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 660—670 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Исакова деревня при колодцахъ, вблизи р. Кечевой, притока р. Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правлен. въ 24 верст. и отъ у. г. въ 52 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 году селеніе это значится деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 19 хозяйствъ, изъ которыхъ никто не имѣлъ излишковъ хлѣба для продажи, но не было и такихъ, которые жили бы на покупномъ хлѣбѣ. Въ селеніи находятся 3 торговыя лавки, кузница, мельница—мутовка и известко-обжигательная печь. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и березовыхъ дрючковъ для сплава на Волгу. Въ селеніи нѣкоторые домохозяева придерживаются старообрядчества. Дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 180 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда страница 362—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Исакова деревня на р. Дубравкѣ*), притокѣ р. Лопвы, впадающей въ р. Косу, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 8 вер. и отъ у. г. въ 277 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынск. у. земствомъ въ 1886 году селеніе это не упомянуто, оно видимо включено въ д. д. Таволжанку съ Трошкиной, составлявшихъ съ выселками особое сельское общество, ни одно хозяйство не имѣло нужды въ покупномъ хлѣбѣ, а два хозяйства даже продавали избытки хлѣба на рынкѣ. Экономическія условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ и Вятскимъ притокамъ Камы Чусу и Сюзьвѣ и ручная пиловка лѣсу въ сосѣднихъ селеніяхъ. Жители деревни обрусѣлые пермяки—инородцы. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 100 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Сборникъ статистическ. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 212—222 и сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

*) Въ спискѣ населен. мѣстъ Пермск. губер. 1909 г. издан. Пермск. губерн. земства рѣчка наз. Чиромъ.

Исанева дер. на р. Исаневкѣ, притокѣ рѣки Пульвы, нѣсколько въ сторонѣ отъ Искарско-Ораловскаго земскаго тракта, Ныробской волости, отъ волостн. правленія въ 7 верстахъ и отъ у. г. въ 17 верстахъ. Средства къ жизни изыскиваются частію отъ земледѣлія и столько же отъ заготовокъ лѣса на сплавъ лѣсопромышленниками и перевозокъ кладей изъ Чердыни и Покчи на Якшинскую пристань и обратно. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣніямъ 1910 г. 21, въ нихъ жителей об. пола 116 челов. *Сообщен. земск. гласн. А. А. Пѣшехонова.*

Искаръ село на р. Искоркѣ, притокѣ р. Колвы, Ныробской волости, отъ волост. правлен. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 31 верстѣ. При завоеваніи Перми Великой городокъ Искаръ въ глазахъ Москвы игралъ значительную роль. Рать московскаго воеводы князя Ѳедора Пестраго съ товарищами, видимо, проникнувъ съ Вычегды черезъ такъ наз. Бухонинъ волокъ*), Чусовское озеро и р. Вишерку, спустились по Колвѣ мимо городка Анфаловскаго**): здѣсь Пестрый сошелъ съ плотовъ, конная и пѣшая части дружины Московскихъ войскъ направились къ Искару, какъ къ одному изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ. Здѣсь его встрѣтила Велико-Пермская рать во главѣ съ чудскими князьями: Бурматомъ, Мичкинымъ и Зындрой, войско послѣднихъ было разбито и князья взяты въ плѣнъ; далѣе въ лѣтописи о Пестромъ говорится: „по опасу пришелъ къ нему“, т. е. къ Искору, который сдался, конечно, не безъ сраженія, что свидѣтельствуетъ нынѣ часовня надъ могилой убіенныхъ, послѣ Искара Пестрый взялъ еще нѣсколько пермскихъ городковъ или каровъ и пожогъ ихъ. Покончивъ съ Искарскими княжествами, Пестрый пошелъ внизъ по р. Колвѣ и при устьѣ р. Покчи заложилъ острожекъ, назвавъ его Покчей, постройкой этой деревянной крѣпостцы покореніе Перми Великой считалось завершеннымъ, и она превратилась въ автономную область Московскаго государства. Такимъ образомъ первыя извѣстія о существованіи Искара, какъ поселенія и какъ столицы Искарскаго княжества, удостовѣряются древними актами въ 1472 году, даже извѣстно время сраженій, происходившихъ между Великопермскими и Московскими вой-

*) Смотри описаніе Бухонинъ волокъ.

**) Анфаловскому городу, быть можетъ, соотвѣтствуетъ чудское городище на Дивьемъ камнѣ, такое сближеніе допускаютъ и топографическія условія мѣстности.

сками — это на Ѳоминой недѣлѣ послѣ Пасхи, слѣдовательно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.—Археологическія находки послѣдняго времени удостовѣряютъ, что Искаръ находился на пути торговыхъ сношеній Прикаспійскихъ странъ съ С. Двиной, и его возникновеніе, какъ населеннаго пункта, нужно отодвинуть еще на нѣсколько столѣтій въ глубь вѣковъ. Древнѣйшія сношенія Перми Великой черезъ Булгарію Ѳ. А. Теплоуховъ подраздѣляетъ на два періода: старый и новый, первый относитъ къ временамъ Сассанидовъ и другихъ династій, царствовавшихъ въ Персіи въ V—VII вѣкахъ, и второй къ VIII—XII вѣкамъ. Такимъ образомъ, если допустить существованіе Искара въ первый торговый періодъ, то древность его опредѣлится 1200—1400 лѣтъ и меньше, если же онъ возникъ во второй періодъ торговыхъ сношеній съ Булгаріей и другими странами, то 1100—900 лѣтъ тому назадъ.—Въ 1819 г. Берхъ въ теченіи пяти сутокъ изслѣдовалъ площадь городища, при чемъ пройдено нѣсколько сотъ саженъ канавъ, при этой раскопкѣ были открыты серебряное кольцо, изящные узорчатые замки, ключъ высокой отдѣлки съ золотою насѣчкой, бердышъ, ральникъ, копье, два ножа и нѣсколько кусковъ укладу (стали). Въ разныхъ мѣстахъ открыты остатки глинобитныхъ печей и такое множество шлаковъ, что можно подумать, говоритъ Берхъ, будто въ Искарѣ жили только кузнецы. Другой изслѣдователь г. Сергѣевъ въ 1895 г. былъ счастливѣе Берха, ему удалось открыть чудскій могильникъ въ верстѣ отъ городища, гдѣ произведено вскрытіе 50 могилъ. Результатомъ раскопки оказались находки, части человѣческихъ костяковъ. желѣзные и мѣдные предметы, черепки глиняной посуды. Чудское городище находится отъ нынѣшняго села въ 4 верстахъ, имѣло три ряда воловъ, послѣдній рядъ уничтоженъ вслѣдствіе распашки.—До покоренія Искора княземъ Пестрымъ, онъ въ Новгородскій періодъ имѣлъ повидимому важное значеніе и развитую металлическую промышленность. Князья или Оксы этого кара*) были въ автономной зависимости и платили установленную дань Великому Новгороду. Письменный историческій періодъ жизни села нужно считать съ первой переписи Перми Великой, произведенной въ царствованіе Іоанна Грознаго въ 1579 году, когда онъ, какъ погостъ, состоялъ въ верхнемъ станѣ, причемъ въ немъ считалось „19 дво-

*) На языкѣ пермяковъ—коми, каръ-городъ, а изъ, изя-камень—каменный городъ или городъ на камнѣ.

ровъ пашенныхъ, безпашенныхъ и бобыльскихъ 8, пашни было 70 четей, перелогу 40 четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 35 десятинъ, сѣна на р. Колвѣ 268 копенъ и непашенныхъ—57 копенъ". Рыбныя ловли были у крестьянина Ивана Бѣлка съ братьями въ р. р. Гайвѣ, Чуланѣ, Суслѣ, Шалаѣ и Утѣ; оброкъ въ нихъ полагался „полтина въ годъ, по гривнѣ съ рѣчки, да пошлинъ 5 денегъ". —При второй переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г. г. Искоръ имѣлъ „дворовъ пашенныхъ крестьянъ 65, безпашенныхъ 4, бобыльскихъ 13 и мѣстъ дворовыхъ два и 5 дворовъ пустыхъ, а всего 82 двора. Пашни худой земли у погоста было 262 чети, сѣна 617 коп. Оброковъ и пошлинъ въ годъ платилъ: съ 4 безпашенныхъ дворовъ 20 алтынъ, пошлинъ 6 денегъ; съ 8 безпашенныхъ бобыльскихъ дворовъ оброку 26 алтынъ, 4 деньги, пошлинъ 8 денегъ и съ рыбныхъ ловель стараго—полтина и пошлинъ 5 денегъ и новаго—(новоприбылаго) 8 алтынъ $4^1/_2$ деньги; всѣхъ сборовъ 2 рубля 8 алт. 3 деньги".—Рыбныя ловли у Искорцевъ были въ рѣчкахъ Гайвѣ, Челанѣ, Сусолѣ, Шалаѣ и Утѣ. Первый храмъ въ селѣ возникъ до 1579 г. и его смѣнилъ рядъ деревянныхъ церквей до постройки каменной церкви въ 1793 году, хотя благословенная грамота на постройку ея дана Вятскимъ Епископомъ Лаврентіемъ 21 декабря 1781 года, но освященіе отдалялось медленной постройкой новой каменной церкви. Инициатива постройки каменной церкви принадлежитъ старинной фамиліи села Пѣшехоновыхъ, которой сдѣлано много денежныхъ пожертвованій для нуждъ церкви. Каменная постройка придѣла—въ честь Великой Параскевы, произведена въ 1803 году, такъ какъ чествованіе этой святой установлено указомъ С. Синода отъ 1734 г. Въ связи съ этимъ видимо находится явленіе иконы на пнѣ—въ Чудскомъ городищѣ Св. Великомуч. Параскевы. На мѣстѣ явленія иконы въ городищѣ построена часовня, куда ранѣе въ 9 пятницу по Пасхѣ стекалось очень много народа, даже изъ отдаленныхъ селеній*). Остатки древно-

*) Мѣстность, гдѣ построена часовня надъ пнемъ, для археологовъ должна имѣть значеніе, указъ Св. Синода о чествованіи иконы Св. Параскевы даетъ нить подразумѣвать подъ пнемъ остатки языческаго культа обоготворяемыхъ деревьевъ, тѣмъ болѣе, что пень этотъ находился на площади Чудскаго городища или древняго Искара. Авторъ статьи священ. Поповъ крестный ходъ къ часовнѣ на городищѣ называетъ „народнымъ и завѣтнымъ", это болѣе еще убѣждаетъ, что пень подъ часовней имѣлъ какое-то особое и болѣе древнее значеніе въ понятіяхъ населенія.

стей также находятся въ Благовѣщенско-Никольской часовнѣ, гдѣ сохранилась доска съ надписью „1723 годъ“ и упоминается Благовѣщенская обитель, древніе царскіе врата и часть иконостаса*). Двѣ лѣсныя рощи среди поля, называемыя жителями островами, въ сущности два могильника: „убіенныхъ“ и дальній „Чудской“. На первомъ могильникѣ находится часовня, гдѣ на чугунной доскѣ были имена убіенныхъ, но нынѣ, говоритъ г. проф. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), доски не оказалось. На этомъ островѣ убіенныхъ служатся панихиды въ семикъ. Въ храмѣ села сохранились печные изразцы и деревянные вѣнцы для вѣнчанія, съ изображеніями святыхъ. Изъ вѣдомости о священнослужителяхъ за 1804 г. въ рубрикѣ о средствахъ содержанія причта говорится: „прихожане государственные подзаводскіе крестьяне, имѣющіе себѣ пропитаніе отъ хлѣбопашества и отъ поставки въ соляные промыслы дровъ“. Дворовъ въ Искарскомъ приходѣ числилось 154 и въ нихъ жител. об. п. 986 человѣкъ. Свящ. Поповъ въ 1889 г. объ Искарѣ говоритъ: „село состоитъ изъ 150 дворовъ, въ которыхъ 360 душъ муж. п., оно занимаетъ пространство въ длину отъ в. на з. около 2 верстъ по теченію р. Искорки, которая беретъ начало изъ болота и родниковъ, и впадаетъ въ 3 верст. отъ села въ озеро Гортынское.—Въ селѣ находится земское училище, открытію котораго положилъ начало крестьянинъ села Н. Я. Пѣшехоновъ, построивъ зданіе, а мѣстное земство дало средства на содержаніе и училище было открыто въ 1877 году. Наумъ Якимовичъ Пѣшехоновъ право открытія школы купилъ на волост. сходѣ за два ведра водки. Нынѣ въ селѣ находятся: православная церковь, 2-хъ кл. земское училище и церковно-приходская школа, ветеринар. и фельдшерск. пункты и земская станція. Торговыхъ лавокъ 5 и казенная винная, торжки въ селѣ происходятъ 8 сентября и 26 декабря, кузницъ 7, кирпичедѣлательное заведеніе 1, синильныхъ 2. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 137 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 68, до 10 дворовъ на своемъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни селенія, кажется, не измѣнились и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса и

*) Остатки монастырскаго наслѣдія въ часовнѣ не принадлежатъ ли монастырю, бывшему на Чусовскомъ озерѣ, упоминаемомъ Берхомъ. „Путешествіе въ г. г. Чердынь и Соликамскъ“ стр. 79.

сплавъ его, работы при баржестроеніи, извозъ, охота и рыболовство и другіе мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ, извозъ на Якшу и обратно.— Жители—потомки русскихъ колонистовъ, по среди нихъ встрѣчаются фамиліи, имѣющія въ словахъ инородческіе корни, такъ Чебины—Чиба по пермяцки жеребенокъ. Калины—очень распространенныя пермяцкая фамилія, носимая жителями Тиминской волости, въ Соликамскомъ уѣздѣ и др. *). Городище древній Искаръ находится въ 4 вер. отъ с. Искара и 6 вер. отъ Ныроба, расположено на высокомъ холмѣ съ крутыми склонами, стрѣлка его обращена на Ю.—Г. Сергѣевъ при своихъ изслѣдованіяхъ городища въ 1897 г. говоритъ: „Два вала хорошо сохранились, третій запаханъ и едва замѣтенъ“. Между валами, имѣющими промежутокъ въ 50 саженъ, недавно построена каменная часовня на мѣстѣ явленія иконы Св. Параскевы. Неподалеку отъ городищенскаго холма находится другая возвышенность, на которой, по указанію г. Сергѣева, имѣются чудскія ямы. Къ ю.-в. отъ городища на большой возвышенности находится сосновый боръ, гдѣ расположенъ чудскій могильникъ. Неподалеку отъ городища протекаетъ р. Люмва или Каралимъ съ притокомъ Жерновкой. Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ въ 1769 г. также упоминаетъ о находкахъ чудскихъ издѣлій, какъ-то идоловъ, животныхъ, птицъ и проч. въ окрестностяхъ Искара. Царская грамота на имя Чердынскаго воеводы Сарыча Линева отъ 1629 г. свидѣтельствуетъ, что въ 14 іюля въ Искарѣ былъ пожаръ, уничтожившій 40 дворовъ, по поводу этого бѣдствія дается двухлѣтняя льгота отъ платежа оброчныхъ денегъ и другихъ сборовъ. Дворовъ въ селеніи 178, въ нихъ жителей об. п. 1026 челов., *по свѣд. 1909 г. Перм. губерн. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 28 и 84; т. 2, стр. 217; т. IV, стр. 617; „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 68, вып. III, стр. 36 и 65; „Географическ. и статистич. Словарь“ Чупина т. I, стр. 567; „Пермскій сборникъ“ Смышляева часть 2, отд. IV, стр. 23; „Перм. епарх. вѣдомости“ 1884 г.—Публичная лекція Ѳ. А. Теплоухова,*

*) Извѣстная Искарская фамилія Пѣшехоновыхъ можетъ считаться руссифицированной Пермяцкой фамиліей, по пермяцки пеш, пешавны, свѣтить, освѣщать, гон-шерсть, пухъ, въ переводѣ получается вся свѣтящаяся шерсть, пухъ. Не скрываются ли подъ этой фамиліей потомки чудской Искарской знати, какъ это наблюдается въ с. с. Кудымкорѣ, Купросѣ, въ В.-Мулахъ и др. мѣстахъ Прикамья. Рус. пермяцкій словарь Рогова.

„Пермская чудь и ея культурная обстановка“; „Труды перм. учен. архив. комис.“ вып. III, стр. 22—28; „Сборникъ стат. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 968—978 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Истокъ дер. на р. Источинкѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волост. правл. въ 7 верст. и отъ у. г. въ 40 верстахъ. —Есть нѣкоторое основаніе это селеніе пріурочить къ д. Коэптамъ, которая при переписи Перми Великой въ $162^3/_4$ г. г. была при озерѣ Коэптѣ и имѣла тутъ рыбную ловлю за оброкъ въ 4 алтына, 4 деньги и платила пошлины 2 деньги, и при томъ же оз. Коэптѣ былъ починокъ Озерово въ 1579 году, тоже носившій назв. д. Коэпта. Кромѣ этихъ Коэптовъ, ближе къ Пянтегу, на р. Камѣ еще въ переписи Кайсарова упоминаются д. Коэптъ и починокъ того же имени. Изъ церковнаго архива Пянтежской церкви за 1795 г. д. Истокъ съ 10 дворами значилась въ упомянутомъ приходѣ, и носила нынѣшнее свое наименованіе. Въ селеніи имѣются: овчинниковъ 2, портной 1, кадочникъ 1 и мельницъ—мутовокъ 5. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованіи земства въ 1886 г., регистрируется такъ: въ селеніи изъ 24 хозяйствъ два жили на покупномъ хлѣбѣ. Насколько измѣнились нынѣ экономическія условія жизни въ селеніи, неизвѣстно, но земледѣліе дѣлаетъ успѣхи, судя по наличности въ селеніи 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовки солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, работы на баржестроительныхъ плодбищахъ и ловля зайцевъ капканами, шкурки которыхъ продаются на мѣстныхъ рынкахъ. —Дворовъ въ селеніи 33, въ нихъ жител. об. п. 213 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губерн. земства. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 79 и „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 604—614 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ишеримъ горный кряжъ, расположенный нѣсколько въ сторонѣ отъ водораздѣльной оси Урала. Съ с. его подошва омывается р. Молебной, притокомъ р. Мойвы, впадающей въ р. Вишеру, долиной которой на востокѣ и отдѣляется отъ Молебнаго камня или Ялпингъ—Ньера, къ ю.-в. его продолженіемъ является Вольховочный камень, а съ ю. подошва Ишерима омывается р. Вольховкой, притокомъ Б.

Мойвы, впадающей въ Вишеру. Кряжъ этотъ расположенъ, по опредѣленію Ковальскаго, подъ $61^0 4' 28''$ сѣвер. шир. и $28^0 52' 4''$ восточной долготы. Абсолютная высота, по опредѣленіи г. Ѳедорова, въ вершинахъ р. Молебной 4242 фут. или 606 саж., а ближе къ р. Вольховкѣ 3397 фут. или 571 сажень. Въ строеніи кряжа преобладаютъ кристаллическіе сланцы. Съ вершины Ишерима, говоритъ астрономъ Ковальскій, хорошо видны два главные пика Молебнаго камня. Предѣлъ древесной растительности на склонахъ Ишерима оканчивается на высотѣ 2492 футовъ. *„Съв. Уралъ и береговой пай-хой“ Гофмана т. I стр. XIV „Геологическ. изслѣдован. въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова, „Карта и извѣст. импер. Русск. географическ. общества“ т. XXII, вып. III, Кротова; „Адресъ-календарь Пермск. губер.“ 1887 г. отдѣл. I, стр. 38 и „Географическ. и статистич. словарь“ Чупина т. I, стр. 576.*

Іоанно-Богословскій монастырь въ г. Чердыни, является первымъ и древнѣйшимъ разсадникомъ христіанства въ Прикамьѣ. Возникновеніемъ своимъ монастырь обязанъ Великопермскимъ князьямъ, крещеннымъ 5 пермскимъ епископомъ Преподобнымъ Іоною въ 1462—3 г. г. —Изъ факта завѣщанія земель этому монастырю первымъ крещеннымъ оксомъ*) Перми Великой Михаиломъ, допустимъ выводъ, что монастырь при покореніи Чердыни въ 1471 году уже существовалъ, потому что по синодику Іоанно-Богословскаго монастыря, составленному 6 января 1477 г. перваго князя Великопермскаго Михаила уже не было въ живыхъ и архимандрита монастыря Діонисія**). Благодаря послѣднему, г. Чердынь при взятіи ея Гавриломъ Нелидовымъ былъ пощаженъ и не подвергся разоренію какъ Искаръ, гдѣ Искарскій оксъ язычникъ оказалъ сильное сопротивленіе князю Ѳедору Пестрому. Димитріевъ въ Пермской Старинѣ указываетъ на благосклонный пріемъ въ Москвѣ, оказанный Іоанномъ III Чердынскому князю христіанину Михаилу, который изъ плѣна возвратился въ Чердынь также княземъ, но только автономнымъ, и правилъ не только Чердынью, но видимо всей Пермью Великой, т. е. всѣми пермскими карами, раскиданными по р. Вишерѣ и внизъ по Камѣ и ея притокамъ, на что указываютъ

*) По пермяцки окс-князь.

**) Авторъ Перм. Стар. Димитріевъ, видѣвшій синодикъ монастыря говоритъ: „по внѣшнему виду онъ напоминаетъ старинную богослужебную книгу большого формата. Въ него внесены многія имена монашествующихъ и чердынскихъ гражданъ, погребенныхъ, вѣроятно, на монастырскомъ кладбищѣ“.—Вып. I, стр. 159.

нынѣ нѣмые свидѣтели—многочисленныя городища, называемыя чудскими. Есть основаніе предполагать, что и архимандритъ Діонисій способствовалъ благопріятному исходу плѣненія князя Михаила, тогда какъ судьба другихъ князей или оксовъ, бывшихъ язычниками, неизвѣстна, это: Кача, Бурмана, Мичкина, Качанма, Изынара и Зыряна, были ли они послѣ своего представленія Іоанну III оставлены въ Москвѣ или же вернулись въ Великую Пермь. Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго черезъ 109 лѣтъ послѣ упомянутыхъ событій, въ 1580 г., до нѣкоторой степени возстановляетъ пробѣлъ о жизни монастыря. Въ ней указывается, что во всей Перми Великой Іоанно-Богословскій монастырь былъ единственнымъ со времени принятія Пермичами крещенія и имѣлъ: пашни и отхожія угодія, въ д. д. Глѣбовѣ и Тушинѣ (нынѣ Байдары) „10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ"; сѣнныхъ покосовъ имѣлось по р. р. Колвѣ и Вишерѣ 200 копенъ и на р. Чудовкѣ мельницу съ нѣмецкимъ колесомъ. Рыбныя ловли монастырю принадлежали въ озерахъ Муртѣ, въ Курьѣ глубокой, въ Козырѣ да въ р. р. Козырѣ и Чудовкѣ. Кромѣ упомянутыхъ угодій, монастырю принадлежали земли, пожалованныя Велико-Пермскимъ княземъ Матвѣемъ Михайловичемъ; у конца Покчинскаго поля перелогу 5 четей и лѣсу пашеннаго 5 десятинъ, въ урочищѣ на Люндорѣ 5 четей пашни и лѣсу 3 десятины, да Завоцкимъ погостомъ на Зяйбѣ перелогу шесть четей, въ урочищѣ на Шантурѣ, пашеннаго лѣсу 24 десятины, пашни 6 четей, по р. Вишерѣ, Даниловъ лугъ, на которомъ ставилось сѣна 300 копенъ, таковъ былъ щедрый даръ послѣдняго Чердынскаго князя Матвѣя Михайловича Велико-Пермскаго. Всего по переписи Яхонтова въ 1579 году за Іоанно-Богословскимъ монастыремъ числилось по писцовымъ книгамъ пашни и перелогу 32 чети да лѣсу пашеннаго 37 десятинъ и покосовъ на 500 копенъ, грамота прибавляетъ, „и строителю дей, и старцамъ, ихъ крестьянамъ". По жалобѣ строителя Варлаама видно, что въ 1580 г. Пермскіе намѣстники, тіуны, вмѣшивались въ управленіе земельными вотчинами монастыря, почему Іоаннъ Грозный приказалъ имъ не вмѣшиваться въ дѣла монастырскаго хозяйства, предупреждая, что монастырь можетъ запустѣть и „наше богомолье оскудѣетъ".—Этотъ единственный разсадникъ христіанства въ Перми Великой имѣлъ громадное значеніе, его миссіонеры несомнѣнно боролись съ язычествомъ Пермичей, Остяковъ

и Вогулъ, которое держалось въ Перми даже во времена царствованія Елизаветы Петровны, какъ на это указываетъ въ своемъ трудѣ священ. Александръ Луканинъ.*) Въ 1586 г. игуменъ Іоанно-Богословскаго монастыря Антоній спѣшитъ заручиться грамотой царя Ѳеодора Іоанновича, чтобы спасти бѣдное монастырское хозяйство отъ вмѣшательства Чердынскихъ намѣстниковъ, ихъ тіуновъ и доводчиковъ. Тоже самое продѣлываетъ игуменъ Адріанъ въ 1600 г., прося царя Бориса Ѳеодоровича о подтвердительной грамотѣ на права, пожалованныя Іоанномъ Грознымъ монастырю. Такія подтвержденія правъ по просьбѣ игуменовъ Іова въ 1608 г. даетъ царь Василій Іоанновичъ и въ 1615 г. по просьбѣ чернаго попа Антонія Царь Михаилъ Ѳедоровичъ. При второй переписи въ $162^{3}/_{4}$ г. г. Перми Великой, писецъ Кайсаровъ даетъ такое описаніе монастырскаго хозяйства: храмъ каменный, верхъ шатромъ, на воротахъ ограды, окружавшей монастырь, былъ другой храмъ „Вознесенія“, деревянный. По второму храму монастырь назывался иногда „Вознесенскимъ“. Монастырь стоялъ за городомъ, т. е. внѣ острожка или крѣпости. При монастырѣ имѣлось 14 келій, въ нихъ 19 человѣкъ братіи, келарь, казначей и черный попъ, кромѣ упомянутыхъ были еще 4 пустыя келіи, дворы служекъ и конюшенный. Земли въ городскихъ поляхъ монастырь имѣлъ „4 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ“; сѣна за р. Колвою по р. Чудовкѣ 250 копенъ, да на той же рѣчкѣ колесчатую мельницу. Кромѣ того у монастыря была небольшая вотчина со слѣдующими 6 деревнями: Княжею, Глѣбовою, Сюрьевою (нынѣ д. Сюрсъ), Блиновой, Тушиной (Байдары) и Исаковой. Первыя 4 нынѣ въ Анисимовской волости, Тушино—Пянтежской волости, а гдѣ находились Исакова,—неизвѣстно. Принадлежалъ монастырю еще одинъ пустой дворъ въ погостѣ Кольчугѣ. Всего къ Богословскому монастырю и къ его деревнямъ принадлежало худой земли 40 четей въ полѣ, а въ дву потому же, перелогу 15 съ осьминою четей и сѣна 300 копенъ. Монастырскія пашни въ сошное—письмо (окладъ), включены не были, пользовались этой землей монастырскіе дѣтеныши. До 1631 г. монастырь существовалъ самостоятельно, а въ этомъ году былъ приписанъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ, за которой состоялъ до упраздненія въ 1764 г. за время существованія Іоанно-Богословскаго монастыря въ

*) Церковно-археологическое и историческое описаніе г. Соликамска.

трудѣ Строева „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской церкви“ приведены имена игуменовъ и строителей:

Варлаамъ 1580 г.
Антоній 1585 г.
Адріанъ 1600 г.
Іовъ 1607 г.
Антоній 1614 г.
Трифонъ 1624 — 1630.
Герасимъ 1630 — 1631.
Варсонофій (Горяниновъ) 1637 г.
Никифоръ 1663 г.
Евфимій 1680 г.

Списокъ этотъ мы дополняемъ именами двухъ настоятелей Іоанно-Богословскаго монастыря, основателя монастыря архимандрита Діонисія, упомянутаго въ синодикѣ Великопермскихъ князей въ 1477 г. и Іова Тукмачева, крестившаго Чердынскихъ вогулъ въ д. Сыпучей на р. Вишерѣ 2—3 сентября 1751 г.—Авторъ Пермской Старины г. Димитріевъ выясняетъ причину присоединенія Іоанно-Богословскаго монастыря къ Троице-Сергіевой лаврѣ, на основаніи историческихъ актовъ, такъ: вкладчикомъ Михаиломъ Дементьевымъ въ 1630 году была подана челобитная Царю Михаилу Ѳедоровичу съ его родителемъ патріархомъ Филаретомъ. Въ этой жалобѣ Дементьевъ съ товарищами такъ изображаетъ состояніе монастыря: „строитель старецъ Трифонъ живетъ не по монастырскому чину, и монастырскую всякую казну истощилъ, и братью изъ монастыря изгналъ, и многіе старцы того Богословскаго монастыря, отъ его строительства Трифонова изгнанія, скитаются межъ дворы, да онъ же строитель старецъ Трифонъ многія вотчинныя земли испродалъ и стороннимъ людямъ изокладывалъ и монастырь опустошалъ“. Жалоба заканчивалась просьбой удалить строителя Трифона и на его мѣсто назначить чернаго попа Герасима; просьба Чердынцевъ была уважена, Герасимъ былъ назначенъ строителемъ, а монастырь приписанъ къ Троице-Сергіевой лаврѣ, съ которымъ къ послѣдней отошли и всѣ монастырскія вотчины. Въ 1705 г. въ Чердыни былъ Сибирскій генералъ-губернаторъ, извѣстный князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, который въ силу какого-то обѣщанія рѣшилъ построить въ монастырѣ храмъ, для чего прислалъ сюда

шведскихъ плѣнныхъ, которые начали и кончили каменную постройку новаго храма въ 1718 году. Димитріевъ даетъ такое замѣчаніе, что отъ перваго монастырскаго храма не осталось никакихъ слѣдовъ, но церковныя принадлежности были перенесены въ эту новую церковь изъ прежней, вѣроятно, сломанной. Послѣ 322 лѣтняго существованія Іоанно-Богословскаго монастыря, онъ окончательно закрытъ въ 1784 г. и церковь Іоанна Богослова приписана къ Богоявленской городской церкви. Изъ древностей церкви бывшаго монастыря заслуживаютъ вниманія до-Никоновское Евангеліе печати 1657 г. и требникъ печати 1631 г., минея 1693 г., икона Богоматери, пожертвованная женою стольника и воеводы князя Ѳ. Ив. Дашкова—Евдокіей Михайловной въ 7206 (1697), но еще болѣе древнимъ памятникомъ является монастырскій синодикъ съ надписью „6 января 1477 г.“, какъ это утверждаетъ Димитріевъ. Синодикъ начинается надписью „Помяни господи Великопермскихъ князей и княгинь:

Князя Михаила Пермскаго, (убитъ отъ вогуличей ранѣе 1477 г.).

Князя Владиміра Пермскаго, (жилъ въ XV столѣтіи.)

Князя Іоанна Пермскаго, (жилъ въ XV столѣтіи.)

Князя Ермолая Вымскаго, (тоже.)

Князя Василія Вымскаго. (Воевалъ съ вогулами въ 1465 г.)

Князя Ѳедора Вымскаго. (Извѣстенъ по міру, заключенному съ Кадскимъ княземъ въ 1485 г.)

Князя Петра Вымскаго. (Извѣстенъ по тому же договору 1485 г.)

Князя Іоанна Пермскаго, (убитъ отъ вогуличей, жилъ въ XV столѣтіи.)

Князя Димитрія Пермскаго, (тоже.)

Князя Андрея Великопермскаго, (тоже.)

Князя Константина Пермскаго, (тоже.)

Князя Матвѣя Пермскаго. (Наслѣдовалъ отцу князю Михаилу и былъ сведенъ Московскимъ правительствомъ въ 1505 г, послѣ чего Пермь управлялась наслѣдниками.)

Княжну Анну Великопермскую.
Княгиню Ксенію Великопермскую.
Княгиню Анастасію Великопермскую.
} Жили во второй половинѣ XV столѣтія.“

Извѣстный генеалогъ В. В. Голубцовъ дополнилъ списокъ синодика потомками упомянутыхъ князей: Тульскимъ дворяниномъ, извѣ-

стнымъ по писцовымъ книгамъ 1587—89 г. г. княземъ Семеномъ Ивановичемъ Великопермскимъ.

Супругой княгиней Евдокіей Великопермской, жившей въ своемъ имѣніи вдовою и скончавшейся въ 1626 г.

Княземъ Матвѣемъ Ѳедоровичемъ Великопермскимъ. Этотъ князь былъ Московскимъ дворяниномъ, извѣстенъ потому, что оберегалъ Димитріевскія ворота въ Московскомъ кремлѣ, въ ожиданіи войны съ поляками въ 1633 году. Въ 1641 году онъ сосланъ въ г. Верхотурье, гдѣ содержался подъ стражей въ предупрежденіе того, чтобы „не ушелъ къ калмыкамъ“. Вѣроятно, могила его тоже въ г. Верхотурьѣ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 89, 90, т. II, стр. 499, „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 159, вып. II, стр. 54—55, вып. III, стр. 4, 18—20. „Адресъ-календарь и памятн. книжка Пермской губер.“ 1883 г. отд. II, стр. 94—8, „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 84; „Труды Пермск. учен. архив. комис.“ вып. I, стр. 75—80. Матеріалы по изученію края Пермскаго научнаго музея „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ вып. IV и личныя наблюденія автора въ 1910—1911 г. г.*

Іонкина или **Гладконогова** дер. Кочевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Кадчина деревня на р. Конашерѣ. нынѣ перечислена изъ Юмской волости въ Юрлинскую.

Кадчина дер. на р. Конашерѣ, притокѣ р. Лопвы, вблизи границы Чердынскаго съ Соликамскимъ уѣздомъ, Юрлинской волости, отъ волостн. правл. въ 12 верст. и отъ у. г. въ 308 верст. Изъ архивныхъ дѣлъ церкви села Юрлинскаго за 1810 годъ видно, что селеніе это принадлежало къ приходу упомянутаго села, по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селеніе названо выселкомъ и таковымъ же значится въ спискахъ уѣзда при экономическомъ изслѣдованіи въ 1886 году. Въ послѣднемъ изслѣдованіи въ селеніи зарегистрировано 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 9 имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 10 хозяйствъ вели переторжку скотомъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, кузница 1, столяръ 1, торжки происходятъ 30 января, въ Духовъ день и

14 сентября. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, судя по наличности въ селеніи конной молотилки и 3 сортировокъ, прогрессируетъ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса для сплава по р. р. Кувѣ, притокѣ Иньвы, Лопвѣ и Вятскимъ притокамъ Камы р. р. Сюзьвѣ и Чусу и бурлачество на судахъ. Жители селенія обрусѣлые пермяки—инородцы. Дворовъ въ селеніи нынѣ 59, въ нихъ жителей об. п. 279 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ г. Торгуда стр. 114—124, сообщеніе Ефима Ефимовича Ванькова и личныя наблюденія автора.*

Кайсарова деревня при колодцахъ, вблизи р. Лолога, притока р. Косы, Юксѣевской волости, отъ волостн. правлен. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 172 верстахъ. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 г. поселка этого не существовало, на картѣ же лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1843 г. онъ показанъ починкомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи значилось 6 хозяйствъ, изъ которыхъ только одно хозяйство имѣло избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Подсобными являются заготовки лѣса и дровъ на сплавъ, по р. р. Лологу и Вурламу, охота на бѣлку и рябчика, рыболовство и въ урожайные годы сборъ ягодъ брусники, клюквы для продажи на рынкѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ окрестностяхъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей об. п. 110 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кайскіе Увалы деревня на р. Каю, притокѣ р. Чуса, впадающаго въ Каму уже въ предѣлахъ Вятской губерніи, Юмской волости, отъ волостн. правл. въ 59 верстахъ и отъ у. г. въ 329 верстахъ. Выселокъ возникъ черезъ переселеніе сюда Иньвинскихъ пермяковъ изъ Соликамск. уѣзда въ 1897—8 г. г., поселившихся вблизи рудниковъ, гдѣ разрабатывалась руда для бывшаго Кувинскаго чугуноплавильнаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ, прекратившаго свою дѣятельность въ 1909 году. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса для сплава по р. Чусу, притоку р. Камы, и охоты на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жите-

лей об. п. 61 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губ. земства. Сообщен. Тихона Вас. Черемныхъ.*

Кайбышъ гора, является продолженіемъ Золотой горы къ югу отъ главнаго хребта и несомнѣнно принадлежитъ къ этому цугу, расположена приблизительно въ вершинахъ р. Акчима, притока р. Вишеры, и тянется по правому берегу р. Ошмаша, притока р. Чепела, впадающаго въ р. Язьву. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кай-Вежанъ дер. на р. Низкой, притокѣ р. Парьи, впадающей въ р. Лологъ, Гаинской волости. Это селеніе хотя по списку населенныхъ мѣстъ Пермской губ. зарегистрировано, но въ дѣйствительности его совсѣмъ нѣтъ, жители переселились въ разныя мѣста. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Казанцева деревня на озерѣ Визястѣ, такъ наз. одна изъ старицъ р. Камы противъ Лекмортова, Бондюжской волости, отъ волост. правлен. въ 8 верст. и отъ у. г. въ 31 верстѣ. Селеніе принадлежитъ къ приходу церкви с. Лекмортова. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 году это селеніе не значится, оно видимо возникло позднѣе, такъ жители селенія, бывшіе крѣпостные крестьяне гр. Строгановыхъ, выселены сюда для работъ при лѣсопильномъ Лекмортовскомъ заводѣ изъ уѣздовъ Пермскаго и Оханскаго. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось бывшихъ помѣщичьихъ—17 хоз., изъ которыхъ 16 жили на покупномъ хлѣбѣ; эти условія остаются одними и тѣми же—нынѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ и дровъ для сплава, охота и рыболовство. Въ селеніи имѣется столяръ. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей об. пола 160 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства, „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому у.“ г. Торгуда стр. 926—936 и сообщен. Петра Константин. Якушева.*

Калинина дер. при колодцахъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ у. г. въ 5 верстахъ. Одно изъ древнихъ поселеній въ уѣздѣ, что видно изъ переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г., когда она именовалась дер. Сухимъ Ураломъ и числилась въ составѣ Кольчужскаго прихода. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и частію отъ извоза, кладн транспортируются жителями на пристань Якшу и въ г. Ирбитъ.

Пермск. губ. Сельско-хозяйственныя произведенія сбываются въ г. Чердынь, что даетъ также нѣкотое подспорье въ домохозяйствѣ. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей об. пола 49 челов. *„Пермская Старина“ Димитріева, вып. III, стр 83 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Капыпина дер. при колодцахъ, Анисимовской волости. отъ волости въ 7 верстахъ и отъ у. г. въ 5 верстахъ. Въ переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. упоминается починокъ Калыпинъ, принадлежавшій къ окологородному стану г. Чердыни, когда въ немъ былъ одинъ дворъ съ 4 четями и третникомъ пашни. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и перевозки кладей на Якшинскую пристань изъ Чердыни и обратно. Дворовъ по свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи 6, въ нихъ жителей об. п. 30 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 204, „Пермская Старина“ Димитріева, вып. III, стр. 55 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Капьчигортъ починокъ при родникѣ близъ р. Черной, притока Лызовки, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 6. верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 23 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова, Кальчигортъ въ 1848 г. показанъ существующимъ селеніемъ, при изслѣдованіи экономическаго состоянія уѣзди. земствомъ въ 1884—9 г. г. въ немъ числилось 3 хозяйства, обходившихся безъ покупного хлѣба; въ настоящее время въ селеніи одно хозяйство. Селеніе, несмотря на благопріятныя почвенныя условія для земледѣлія, въ численности уменьшается. Въ селеніи имѣется хорошій кедровникъ-садъ. кажется, единственное селеніе въ уѣздѣ, гдѣ кедръ снискалъ къ себѣ вниманіе, какъ плодоносящая древесная порода, дающая въ урожайные орѣховые годы нѣкоторый доходъ. По свѣд. 1910 г. дворовъ 1, въ нихъ жителей обоего пола 5 человѣкъ. *Сообщеніе члена земской управы М. Н. Жданова.*

Кама рѣка—главнѣйшій изъ притоковъ р. Волги, начинается въ Глазовскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи у деревни Картушиной, имѣя абсолютную высоту истоковъ на 910 футахъ или 130 саженяхъ, протекаетъ прямо на сѣверъ черезъ Глазовскій и Слободской уѣзды, около с. Кайгорода дѣлаетъ поворотъ на востокъ и входитъ въ предѣлы

Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи.—Изъ общей длины теченія Камы 1764 верстъ, она орошаетъ имъ Чердынскій уѣздъ на протяженіи 240 верстъ. При общей длинѣ теченія она въ среднемъ даетъ по 5, 4 дюйма паденія на версту.—Ширина Камы въ предѣлахъ уѣзда: въ с. Монастырѣ до 50—60 саженъ, въ с. Гаинскомъ 80—100, въ с. Бондюжскомъ 80—100, при сліяніи съ р. Вишерой ширина ея колеблется 190—200 саженъ и эта же ширина ея остается до входа въ предѣлы Соликамскаго уѣзда. Глубина въ предѣлахъ уѣзда весьма различна отъ 1 до 5 арш. Водомѣрные пункты имѣются въ с. с. Гаинскомъ, Бондюжскомъ, на Усть-Вишерѣ и дер. Тюлькиной, но оффиціально судоходной считается только часть Камы отъ устья р. Вишеры и ниже. Глубина на судоходномъ участкѣ колеблется отъ $1^1/_2$ до 9—10 аршинъ и имѣется одна пароходная пристань въ д. Тюлькиной. Въ предѣлахъ уѣзда Кама принимаетъ въ себя очень много притоковъ, но здѣсь перечислимъ главнѣйшіе изъ нихъ съ лѣвой стороны; р. р. Весляну, Лупью, Леманъ, Южную Кельтму, Пильву, Вишеру, Мошвицу и Боровую, впадающую уже въ предѣлахъ Соликамскаго уѣзда. Съ правой стороны въ Каму впадаютъ р. р. Коса, Сумычъ и Уролка. Такимъ образомъ бассейномъ Камы и ея притоками орошается вся площадь Чердынскаго уѣзда, за исключеніемъ незначительной по площади самой сѣверной части уѣзда, орошаемой р. Печерой. Въ несудоходной части своей Кама отъ с. Монастыря до устья Вишеры является судосплавной и сплавной только во время весенняго полноводья и то не болѣе мѣсяца; буксирные параходы рейсируютъ до с. Гаинскаго и очень рѣдко выше. Число навигаціонныхъ дней доходитъ до 160 и 170, обыкновенно пароходство заканчивается къ концу сентября и рѣдко позже. Первые пассажирскіе пароходы на этомъ участкѣ появились въ 1875 году, когда пароходъ „Дружба“ совершалъ правильные рейсы отъ Перми до Чердыни, а въ 1877 году на упомянутомъ плесѣ конкурировали двѣ пароходныя фирмы Лупеговъ съ „Колвой“ и Житковъ съ „Новобранцемъ“. Въ предѣлахъ Чердынскаго у. непосредственно къ Камѣ примыкаютъ селенія слѣдующихъ волостей: Аннинск., Гаинск., Бондюжск., Анисимовск., Пянтежск., Шакшер. и Мошевской. На самой рѣкѣ изъ значительныхъ селеній расположены: с. Монастырь, д. Усть-Чикурья, с. с. Гаинское, Пятигорское, Ворцево, Бондюжское, Долды и вблизи рѣки с. Кольчумское, Пянтежское, Шакшер-

ское, д. Керчева и Усть-Вишера, или Баранова, и неподалеку с. Мошево и Тюлькина съ пароходной пристанью. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ жители поименованныхъ селъ и остальныхъ земскихъ волостей въ числѣ 80—90 тысячъ вынуждены стягиваться, чтобы сѣсть на параходъ. Названіе Камы г. Димитріевъ объясняетъ такъ: „До прихода русскихъ вся страна, народъ и главная рѣка носили, надобно полагать, одно названіе, Коми: Комму*)—земля Коми, коми—войтыръ—народъ того же имени, Ком—іиу—рѣка того же имени. Для доисторической эпохи это названіе и слѣдуетъ употреблять въ примѣненіи къ верховьямъ Камы. Находки каменнаго и бронзоваго вѣка говорятъ за древность поселеній человѣка на Камѣ. Ѳ. А. Теплоуховъ въ своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ о пермской чуди говоритъ: „мы имѣемъ полное право предполагать, что земледѣліе было развито у нашей чуди уже въ X вѣкѣ по Р. Хр. въ той же степени, какъ и у ея ближайшихъ сосѣдей вятичей“. Въ русскихъ лѣтописяхъ имя Камы впервые встрѣчается подъ 1220 годомъ, когда Василько Константиновичъ „изъ Ростова полкъ посла, а другіе съ Устюга на верхъ Камы“. Арабскіе писатели, кажется, за исключеніемъ одного Ибнъ-Дасты (XI вѣкъ), не знали Камы, они принимали ее за верховья Волги. Такимъ образомъ древнѣйшими поселенцами въ верхнемъ теченіи являются финскія племена: коми, черемисы, вотяки, а по среднему и нижнему теченію—болгары и чуваши. Между Коми—Перми и булгарами существовала значительная торговля по пути, который проходилъ по Камѣ на Вычегду и Сѣвер. Двину, въ чемъ убѣждаютъ насъ многочисленныя археологическія находки по берегамъ Камы. Торговля эта процвѣтала до начала XIII вѣка, т. е. до нашествія татаръ. Въ XI вѣкѣ на Каму проникли Новгородцы, первоначальныя лѣтописи которыхъ говорятъ о р. Печерѣ подъ 1096 годомъ. Г. Димитріевъ въ своемъ историческомъ очеркѣ Пермскаго края по этому поводу говоритъ: „А такъ какъ на Печору можно было пройти не иначе, какъ черезъ Пермь, то послѣдняя была извѣстна новгородцамъ раньше и, конечно, раньше Печеры стала платить дань Новгороду.—Наконецъ, Москва, для уничтоженія новгородскихъ вольностей и ослабленія политическаго могущества, покорила Великую Пермь въ 1472 году, а въ 1579 году при первой переписи Перми Великой вся топографія верхней Камы дѣлается извѣ-

*) На языкѣ Коми—пермяковъ земля—му.

стной московскому правительству. Приливъ на Каму русскихъ колонистовъ дѣлался двумя путями, въ новгородскій періодъ съ бассейна С. Двины и притока ея Вычегды, а съ паденіемъ Казанскаго царства колонизація пошла отъ устья Камы вверхъ по рѣкѣ.—*„Географич. и статистич. словарь“ Чупина томъ II, стр. 6; „Геологическія изслѣдов. Чердынск. и Соликамск. Урала“ Кротова томъ VI, вып. I, стр. 6, „Лѣтопись города Перми“ Димитріева стр. 51 и 56, „Историческій очеркъ Пермск. края“ его же стр. 5 и 12; „Пермскій край“ томъ I, стр. 91, „Земледѣльческія орудія Пермской Чуди“ Ѳ. А. Теплоухова; „Матеріалы для статистики и географіи Россіи“; „Пермская губернія“ Мозеля часть I. стр. 103 и 105, „Энциклопедическій словарь“ Брокгауза и Ефрона въ особомъ изданіи стр. 131, „Волжскій вѣстникъ“ 1883 г. № 1, 15 и др., „Волга“ гл. VIII—Кама, географич. очеркъ стр. 291—405 Рагозина и журналъ инженеровъ пут. сообщен. 1876 г. „Судоходство по р. Камѣ“ Михайлова.*

Камгортъ село на р. Колвѣ и Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ, Вильгортской волости, отъ волостн. правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 20 верстахъ. При первой переписи населенія Перми Великой Камгортъ былъ уже деревней, а при второй переписи въ 1623—4 г. г. въ немъ числилось 11 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и одинъ пустой. Пашни за селеніемъ числилось 61 четь, перелогу 40 четей, лѣсу 30 десят. и сѣна на р. Колвѣ 200 копенъ. Въ лѣсохозяйственномъ описаніи Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоухова и экономической жизни этого селенія въ 1848 г. говорится: „строится много вольныхъ купеческихъ судовъ изъ лѣсовъ, доставляемыхъ съ Березовки, Колвы и Пильвы, жителями окрестныхъ деревень, постоянно этой работой занимающихся. Большая часть крестьянъ, обитающихъ по Колвинскому урочищу, обязываются въ поставку къ соляннымъ промысламъ дровъ и лѣсовъ, или же извозничаютъ. Послѣднее составляетъ выгодный промыселъ жителей приколвинскихъ и окрестныхъ г. Чердыни, особенно зимою, когда идутъ большіе обозы хлѣба на Печеру по Колвѣ и Вишеркѣ къ Бѣлому морю и въ Мезенскій уѣздъ Архангельской губерніи“. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскимъ уѣзд. земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Камгортѣ числилось 107

домохозяйствъ, изъ нихъ 94 хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни извлекались главнымъ образомъ отъ баржестроенія, чѣмъ было занято 79 домохозяйствъ. Въ настоящее время земледѣліе также не является главнымъ занятіемъ, ему предпочитаютъ бурлачество на судахъ по р. р. Волгѣ и Печерѣ. Баржестроеніе тоже является отходнымъ промысломъ, для постройки судовъ мастера уходятъ на Обь въ Тобольскую губернію и Печеру. Свободные плотники отъ баржестроенія, соединяются въ артели и работаютъ по зимамъ въ г. Перми и др. мѣстахъ. Земледѣліе и сельское хозяйство, являясь подсобнымъ промысломъ, имѣетъ тенденцію къ улучшеніямъ, такъ: въ селеніи до 50 вѣялокъ разводятся племенники производители бычки и свиньи. Въ селѣ имѣется православная, каменная церковь, выстроенная мѣстными жителями Сусловыми, земское училище, торжки происходятъ: 26 апрѣля, 15 августа и 21 ноября, торговыхъ лавокъ 5, винная казенная, кирпичедѣлательный заводъ и 2 кузницы. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 128, въ нихъ жителей об. пола 663 человѣка. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, „Пермск. Старина“ Димитріева, вып. III, стр. 37 и 63, „Сборникъ статист. свѣдѣн. по Чердынск. у.“ стр. 864—866, издан. уѣздн. земства, „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ А. Е. Теплоухова стр. 71 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Каменный или **Бисеровскій** высел. Юмской волости. Смотри послѣднее названіе.

Камышекъ или у **Камышки** дер. на р. Печерѣ, Тулпанской волости, отъ волостн. правлен. въ 125 в. и отъ уѣздн. гор. въ 263 верст. Это послѣднее селеніе въ верховьяхъ р. Печеры, такъ какъ выше по р. Печерѣ начинается горная область Урала. Поселеніе это возникло послѣ 1847 года, что видно изъ свѣдѣній Пермской Казенной палаты, когда Пермская Печера и верхняя часть Колвы числились въ составѣ Ныробской волости, и на Печерѣ было всего два селенія, Усть-Волостница и Усть Ножегъ. Названіе селеніе получило отъ извѣстковой скалы „Камышка“, которыя здѣсь называются чурками. Изъ деревни хорошо видно часть хребта Уральскихъ горъ, ближайшая изъ нихъ къ селенію—Медвѣжій камень. Г. Ончуковъ, въ очеркѣ „по Чердынскому уѣзду“, говоритъ: „Поселялся было верстъ

за 40—50 отъ Камышка на устьѣ р. Емыса (первый притокъ Печеры) Сергѣй изъ д. Гаревки, но и тотъ воротился обратно. Жилось ему хорошо тамъ, по его словамъ, но очень трудно доставать хлѣбъ, который тамъ совершенно не родится. Прожилъ Сергѣй на устьѣ Емыса однако лѣтъ 7". Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ охоты за звѣремъ и птицей и рыболовства. Послѣднее производится неводами и мордами, а зимой забоями или язами. Виды рыбъ, вылавливаемыхъ въ р. Печерѣ, заслуживаютъ того, чтобы ихъ перечислить, это: сигъ, ловится много семги, которая здѣсь именуется лоховиной, лещь, щука, окунь, сорога, пашмы и харюзы. Жители всего селенія старообрядцы, народъ добродушный и гостепріимный. Населеніе деревни увеличивается, такъ г. Ончуковъ въ 1901 г. регистрируетъ въ селеніи 5 дворовъ, а въ 1911 г. ихъ имѣлось 7, съ 58 жителями обоего пола. *„Живая Старина" вып. I, за 1901 г. стр. 70—71, и сообщеніе Васил. Андр. Исакова.*

Канья-ыбъ дер. при колодцахъ, вблизи р. Булача,—притока р. Лолога, Гаинской волости, отъ волостн. правл. въ 15 верст. и отъ уѣзднаго г. въ 165 верстахъ. Этого селенія на картѣ Чердынскаго уѣзда издан. 1897 года не показано, видимо селеніе возникло позднѣе. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются разные случайные заработки въ разныхъ населенныхъ пунктахъ. Жители селенія инородцы—пермяки и старообрядцы. Дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 10 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства. Сооб. Алексан. Никол. Устинова.*

Карпечева дер. при родникѣ, Ныробской волости, въ 2-хъ вер. отъ волостного правленія или села Ныроба и отъ у. г. въ 46 верст. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, обезпечивающаго населеніе хлѣбомъ на 5—6 мѣсяцевъ, въ остальное время года всѣ домохозяева живутъ на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ на сплавъ лѣсопромышленникамъ, охота на звѣря и птицу и нѣсколько домохозяевъ занимаются древоиздѣльнымъ промысломъ, это: приготовленіемъ саней, берестянныхъ бураковъ и проч. Все населеніе деревни придерживается старообрядчества. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣн. 1910 г. 21, въ нихъ жителей об. пола 128 человѣкъ. *Сообщеніе земск. гласнаго А. А. Пѣшехонова.*

Карпова или **Панова** при колодцахъ, неподалеку отъ р. Язьвы, притока р. Вишеры, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Карпята или **Карпова** дер. на р. Бол. Бадьѣ, притокѣ р. Лопвы, впадающей въ р. Косу, Юрлинской волости, отъ волостн. правленія въ 16 верст. и отъ у. г. въ 280 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. Нѣтъ его также и въ экономическомъ обслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году. —Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются заготовки лѣса по р. Лологу. Въ селеніи имѣется мельница—мутовка. Жители—обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жител. об. п. 80 челов., *по свѣдѣн. 1910 года Пермск. губернск. земства. Сообщен. волостн. старшины Ефима Васил. Ванькова въ 1910 г.*

Карчея деревня на р. Карчеѣ, притокѣ р. Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостн. правлен. въ 10 верст. и отъ у. г. въ 152 верстахъ. Выселокъ путемъ переселенія изъ деревни Чазевой возникъ въ 70 годахъ минувшаго столѣтія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ выселкѣ зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ нихъ никто ни прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба, а равно никто и не имѣлъ излишковъ хлѣба для продажи на рынкѣ. Измѣнились ли эти условія жизни селенія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовка лѣса и частію охота и рыбная ловля. Вблизи селенія, при основаніи выселка, находилось чудское городище и крайніе дома были расположены въ 10—15 сажен. отъ валовъ городища, которые въ 1886 году были уже частію распаханы. Находки чудскихъ издѣлій около городища пріобрѣтены авторомъ въ коллекцію наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Древность находокъ г. Спицинъ датируетъ VIII—IX столѣтіями. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жител. об. пола 71 челов., *по свѣдѣн. 1910 г. Пермск. губернск. земства; „Древности камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“, Труды импер. археол. комисс. № 26, стр. 54; „Древности пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ Ѳ. А. Теплоухова, „Пермскій край“ томъ II, стр. 17; „Сборникъ*

статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" г. Торгуда стр. 324—334 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.

Карчинскій выселокъ на р. Урьѣ, притокѣ р. Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости, отъ волост. правлен. въ 16 верст., и отъ у. г. въ 165 верстахъ. Поселокъ возникъ благодаря переселенію сюда въ 90-хъ г. минувшаго столѣтія части жителей деревни Урьи. Выселка этого на картѣ Чердынскаго уѣзда издан. 1897 года нѣтъ.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса и рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей об. п. 30 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермск. губернск. земства. Сообщеніе Михаила Константиновича Галкина.*

Катя выселокъ при колодцахъ, Косинской волости. Поселокъ образовали выселенцы изъ д. Пуксина. Условія жизни въ выселкѣ тѣ же, что и въ Пуксинѣ. Жители инородцы пермяки. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ въ селеніи 5.

Качшинъ выселокъ*), на р. Вижайкѣ, притокѣ р. Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости, отъ волостн. правлен. въ 22 верст. и отъ у. г. въ 171 верстѣ. Поселокъ возникъ черезъ переселеніе сюда части домохозяевъ изъ деревни Пальниковъ въ концѣ XIX столѣтія.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса и частію рыболовство, въ селеніи мельница—мутовка. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ 3, въ нихъ жител. об. п. 18 челов., *по свѣдѣн. 1910 г. Сообщеніе Михаила Констан. Галкина.*

Кашъ-Пальникъ деревня при колодцахъ. Косинской волости, отъ волости. правлен. въ 26 верст. отъ у. г. въ 190 верстахъ. По картѣ изданія 1897 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ этого селенія не значится, оно возникло позднѣе, такъ какъ поселокъ образовали выселенцы изъ Аннинской волости, бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ. —Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются подряды на сплавъ лѣса по р. р.

*) Въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Пермской губерн. изданія Пермск. губернск. земства 1909 г. выселокъ названъ Пашинъ.

Косѣ и Камѣ и доставка его по Камскимъ пристанямъ даже до гор. Перми и частію охота. Жители селенія русскіе. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей об. п. 95 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губернск. земства. Сообщен. Михаила Константиновича Галкина.*

Касаткина дер. при колодцахъ, въ 1½ вер. отъ р. Лопвы, Юмской волости, отъ волостного правл. въ 18 верст. и отъ у. г. въ 290 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году селенія этого не показано, по лѣсному плану на казенныя дачи въ 1870 году селеніе показано существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Кувѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Нѣкоторые изъ жителей имѣютъ пчелиныя пасѣки, ведя бортевое хозяйство. Въ селеніи имѣются мельницы – мутовки и кузница. Жители деревни частію придерживаются старообрядчества. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей об. п. 153 человѣка, *по свѣдѣн. 1910 г. Сообщен. Тихона Васил. Черемныхъ.*

Кваркушъ горный хребетъ составляетъ цугъ горъ, расположенныхъ между р. р. Вишерой и ея лѣвымъ притокомъ р. Язьвой, на сѣверѣ граничитъ съ Золотымъ камнемъ, раздѣляемымъ отъ послѣдняго долиной р. Пели, притока Улса. Длина хребта опредѣляется въ 60 верстъ, широта его въ различныхъ частяхъ не одинакова, измѣняясь отъ 5 до 12 верстъ, причемъ хребетъ въ южной и средней частяхъ шире сѣверной оконечности, оканчивающейся сопкой наз. Пелиными ушами. Абсолютная высота Кваркуша по опредѣленію Попова 1400 фут. надъ уровнемъ воды въ р. Кутимѣ. Абсолютная высота горизонта воды на устьѣ р. Кутима по опредѣленію Гофмана 934 фута. Изъ упомянутыхъ слагаемыхъ опредѣляется общая высота Кваркуша въ 2334 фута или 332 сажен. Кваркушъ является водораздѣломъ для лѣвыхъ притоковъ Вишеры р. р. Улса и Язьвы, съ ея притоками Чепеломъ и Молмасомъ. Южная часть хребта пересѣкается на протяженіи 17 верстъ „Походяшинской дорогой“ между Молмасскимъ и Улсуйскимъ зимовьями. Вершина его представляется широкой плоской возвышенностью, пересѣкающейся широкой и глубокой долиной р. Пели, текущей въ Улсъ. Кромѣ этой рѣки съ него берутъ начало: Чепелъ, Широкая, Еранная, Джигаланъ и др. рѣки и ручьи. Ровная, широ-

кая и длинная площадь вершины Кваркуша свободна отъ лѣсовъ, вслѣдствіе чего разсѣянные на ней во множествѣ выходы массивныхъ породъ (габбро, норатъ, діабазъ), являющіеся то громадными куполообразными сопками, то овальными и длинными грядами и увалами, болѣе или менѣе широкими, необыкновенно рельефно выступаютъ на этой необозримой равнинѣ". „На своемъ пути", говоритъ профессоръ Кротовъ, „отъ Крестовки къ вершинѣ р. Чепела я наблюдалъ здѣсь слѣдующія сопки: Пещерная, Снѣговая, Зародъ, Джигаланъ," это по правую сторону р. Пели въ восточной части хребта. По лѣвую сторону р. Пели находятся сопки: Увалъ, Чуажъ-чакья и друг. На чепельскомъ склонѣ Кваркуша также расположено нѣсколько сопокъ. На сѣверныхъ склонахъ нѣкоторыхъ сопокъ и въ лощинахъ между ними профессоръ Кротовъ даже 19—20 іюля указываетъ значительное скопленіе снѣга и льда, нестаивающаго въ теченіи лѣта. Присутствіемъ на этомъ хребтѣ постояннаго снѣга объясняется обиліе всѣхъ текущихъ съ него рѣчекъ и крайне сырой и болотистой его вершины. Кваркушъ покрытъ очень жалкой растительностью и профессоръ Кротовъ встрѣтилъ здѣсь очень однообразную флору это: Betula nana (карликовая береза) Iuniperus communis, v. nana, Salix happonum u hanata, hicopodium ahpinum, Vaccinam vitis ideal и др. Сопки, вѣнчающія вершину хребта, имѣютъ разнообразное строеніе, такъ: Пещерная—состоитъ изъ груды громадныхъ глыбъ, сложена изъ оливеноваго норита; самая высокая изъ расположенныхъ на сѣверномъ склонѣ Снѣговая сопка имѣетъ на склонахъ розсыпь, состоящую изъ большихъ глыбъ, сложена изъ оливеноваго діабаза, порода эта въ ней разбита столбчатой и досчатой отдѣльностью на кубики и плитки; сопка, называемая „Зародомъ", напоминаетъ своей формой стогъ сѣна. Она покрыта розсыпью отъ разрушившагося мелкозернистаго діабаза зеленовато-сѣраго цвѣта, такое же строеніе имѣетъ находящаяся къ Ю. З. отъ нея сопка Джигаланъ, расположенная въ вершинахъ р. Пели, впадающей въ Улсуй. Доступъ на вершину Кваркуша затрудняется лѣтомъ туманами и дождями, во время которыхъ даже проводники изъ мѣстныхъ жителей руководствуются компасомъ: такъ трудно оріентироваться въ мѣстности, когда за десять саженъ невозможно различать предметовъ. Но еще болѣе страшная картина для путешественниковъ и охотниковъ рисуется въ „Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи" Попова,—зимой, здѣсь во время

бурановъ настолько помрачается воздухъ, что въ нѣсколькихъ саженяхъ нельзя различать человѣка и потому легко сбиться съ дороги, въ такомъ случаѣ гибель неизбѣжна. Съ припиской въ 1760 г. чердынскихъ крестьянъ для работъ въ Петропавловскомъ и Богословскомъ заводахъ, владѣлецъ ихъ М. М. Походяшинъ прорубилъ здѣсь дорогу и построилъ упомянутыя выше зимовья Молмасское, Улсуйское и друг., гдѣ проживали нанятые зимовщики, обязанность которыхъ въ зимнее время состояла поддерживать дорогу, т. е. проминать снѣгъ и дѣлать сакму. Сообщеніе по этой дорогѣ въ XVIII столѣтіи для жителей Верхотурскаго и Чердынскаго уѣздовъ было крайне затруднительно зимой. Въ памяти населенія остались только смутныя представленія о гибели людей при переходѣ въ этомъ мѣстѣ Уральскаго хребта, обязанныхъ работами на Походяшинскихъ заводахъ, но бываютъ случаи и нынѣ, что и опытные охотники за дичью подвергаются этой же участи. По письменнымъ памятникамъ Кваркушъ дѣлается извѣстнымъ въ 1689 г., вслѣдствіе жалобы ясашныхъ вогулъ на русскихъ переселенцевъ, которые стали ходить на охоту за камни Кваркушъ и Березовскіе, а для рыбной ловли до самыхъ вершинъ р. Вишеры, такъ какъ черезъ это подрывалось экономическое благосостояніе вогулъ и затруднялся платежъ ясака. Въ челобитной упоминаются уже съ христіанскими именами Верхъ-Печерскіе и Вишерскіе вогулы: сотникъ Иванъ Туйковъ, десятникъ Самсонъ Леньковъ и Терентій Рычковъ. Челобитная вызвала подтвержденіе о неприкосновенности правъ вогулъ на ясашныя угодья въ вершинахъ р. р. Печеры, Колвы и Вишеры съ притоками. Царская грамота за нарушеніе правъ вогулъ грозила всѣмъ пойманнымъ нарушителямъ высылкой съ приставомъ въ г. Чердынь, чтобы учинить имъ наказаніе и доправлять недоимки вогульскаго ясака съ этихъ же виновныхъ. Названіе хребта Кваркушъ нѣсколько руссицифированное, его можно сблизить съ понятіями изъ нынѣшняго пермяцкаго языка: керавн. —разрубать, разсѣкать и кушъ,—голо, пусто, такое объясненіе частію рисуетъ орографическую картину мѣстности, оголенный и пустынный хребетъ разсѣченный глубокимъ русломъ р. Пели. *„Географическ. статистическ. словарь Перм. губ.“ Чупина томъ II, стр. 46; „Геологическ. изслѣдов. Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова вып. I, стр. 6, 7, 9 и 167; „Перм. Лѣтопись“ Шишонко томъ V[1], стр. 408—412 и Этнографическое*

обозрѣніе журн. „Чердын. вогулы“—Глушкова, книга XI стр. 8, 9, 12 и 13.

Квать-Морда выселокъ на р. Шемшорѣ, притокѣ р. Сэполя, Кочевской волости, отъ волостн. правлен. въ 4 верст. и отъ у. г. въ 250 верстахъ. Выселокъ возникъ путемъ переселенія части домохозяевъ изъ с. Кочева въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки лѣсовъ на сплавъ.—Жители селенія инородцы—пермяки. Названіе селенія въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: шестая морда (рыболов. снарядъ). Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. п. 17 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губ. земства. Сообщен. Платона Ив. Дружинина.*

Кедровый камень находится на правомъ берегу р. Вишеры, почти противъ д. Талицы. Въ верхней части высота камня всего 5—7 метровъ, но ниже по теченію рѣки она увеличивается и часть горы здѣсь получаетъ особое названіе „Битаго камня“, гдѣ высота надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ достигаетъ до 60 метровъ. Камень сложенъ изъ тонкослоистаго, сѣраго плотнаго известняка богатаго конкреціями и прослойками темнаго кремня. Порода Кедроваго камня содержитъ въ себѣ много органическихъ остатковъ. *„Геологическ. изслѣдов. Соликамск. и Чердынск. Урала“, томъ VI, вып. I, стр. 106, Кротова.*

Кедровка или **Ылысъ-ыбъ** деревня при колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волостн. правленія въ 16 верст., и отъ у. г. въ 165 верстахъ.—Этого селенія на картѣ Чердынскаго уѣзда издан. 1897 г. нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Лологу и Косѣ и частію охота. Жители селенія инородцы—пермяки. Названіе селенія въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: Ылысъ-ыбъ-дальнее поле. Не нужно смѣшивать это селеніе съ одноименнымъ ему Иласъ-ыбъ Гаинской волости, такъ какъ послѣднее искаженное руссификаціей, произношеніе того и другого совершенно одинаково, въ правописаніи списка населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, Гаинской волости селеніе названо Иласъ-ыбъ, а Юксѣевской Ыласъ-ыбъ. Дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей

об. п. 11 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Келичь деревня вблизи р. Юма, при колодцахъ, Кочевско-Юмскомъ трактѣ, Юмской волости, отъ волостн. правлен. въ 6 верст., и отъ у. г. въ 265 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи отъ 173⁴/₆ г. г. р. Юмъ названа Елогой, впадающей въ р. Косу, притокъ р. Камы. На ней показано всего 4 селенія: Елога, Товаринская, вѣроятно, нынѣшняя Крысанова, Емь нынѣшній Юмъ и Куличъ, болѣе селеній по р. Елогѣ или нынѣшнему Юму не было. Изъ архива Емь-Лопвинской церкви или нынѣшней Юрлинской за 1773 годъ видно, что деревня Келячь принадлежала къ Юмскому стану и состояла въ приходѣ Емь-Лопвинской церкви. Въ началѣ XIX столѣтія существовала особая Келичская волость государственныхъ крестьянъ, какъ это видно изъ дѣлъ Чердынскаго уѣзднаго суда. Нынѣ въ селеніи имѣются: церковная школа, кузницъ 3, вѣтрянная мельница и вододѣйствующая на р. Юмѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 41 хозяйство, при чемъ поселеніе не имѣло хозяйствъ, нуждающихся въ покупкѣ, но не было и такихъ, которые бы продавали избытки хлѣба на рынкѣ. Въ селеніи имѣются крупные скупщики хлѣба, ведущіе переторжку имъ въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда Гаинской и Аннинской. Въ селеніи также имѣются три вѣялки и 3 пасѣки съ разбирными ульями. Подсобными заработками являются извозъ, доставка хлѣба на рынки, заготовки лѣсовъ для сплава по р. р. Лологу и Косѣ, охота и рыболовство. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 57, въ нихъ жител. об. п. 307 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 198—208, „Труды Пермской ученой архивн. комис.“ вып. II, стр. 147—172, „Пермскій край“ томъ I, стр. 75—89 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кильдасъ или **Сюземокъ** деревня на р. Сосель, притокѣ рѣки Уролки, впадающей въ р. Каму, Урольской волости, отъ волостн. прав. въ 30 верст., отъ у. г. въ 146 вер. По земской картѣ Чердынскаго уѣзда изданн. 1874 г. этого селенія не значится, видимо оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. Кильдаса въ спискахъ уѣзда не значится,—по картѣ же изданія уѣзд-

наго земства въ 1897 г. оно показано какъ уже возникшее селеніе. —Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовки лѣсу для лѣсопромышленниковъ и соле-варенныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и сплавъ того и другого по р. р. Лысьвѣ, Уролкѣ и Камѣ и частію охота на бѣлку и рябчика. Жители обруселые пермяки. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 31 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Перм. губернскаго земства. Свѣдѣніе Урольскаго волостного правленія.*

Керешъ-логъ или у Капинова моста выселокъ при колодцахъ, вблизи р. Сэполя, притока р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верст. и отъ у. г. въ 264 верстахъ. Селеніе это расположено по правую сторону рѣки, противъ главнаго селенія деревни—Сэполя съ одноименной ему рѣкой. По картѣ уѣзда издан. 1897 г. этого селенія нѣтъ.—Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ.—Въ селеніи оба наличныя хозяйства занимаются древоиздѣльнымъ промысломъ, приготовленіемъ деревянныхъ кадокъ, ведеръ и проч.—Дворовъ 2, въ нихъ жител. об. пола 15 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Керчева Верхняя и Нижняя нынѣ слились и составляютъ одно большое селеніе, на р. Керчевкѣ, вблизи ея впаденія въ Каму, Пянтежской вол. отъ волостн. правлен. въ 23 вер., и отъ у. г. въ 53 верст. Изъ писцевыхъ книгъ переписей Перми Великой въ 1579 и 162¾ г. г. видно, что селеніе возникло въ промежутокъ времени между упомянутыми переписями и къ моменту послѣдней переписи, Керчева была деревней съ 6 дворами, по управленію принадлежала къ Лимежскому погосту. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ 1886 году, въ регистраціи значатся два селенія, Верхняя и Нижняя Керчева, въ первой было 20 хозяйствъ, а во второй—49 хозяйствъ, изъ нихъ въ Верхней 13 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ а въ Нижней 5—хозяйствъ, насколько измѣнились экономическія условія жизни селеній нынѣ, не извѣстно. Но земледѣліе въ селеніи прогрессируетъ, что видно изъ наличности искусственнаго травосѣянія, которое заняло мѣсто въ сѣвооборотѣ уже въ 14 хозяйствахъ и пять вѣя-

локъ говорятъ за то, что населеніе стремится къ улучшеннымъ пріемамъ земледѣлія. Подсобными заработками являются: заготовки солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, березоваго квартирника и березоваго дрючка для сплава на бѣлянахъ на Волгу. Въ селеніи находятся двѣ часовни, новая и древняя, послѣдняя представляетъ особый археологическій интересъ, о чемъ будетъ сказано ниже, церковная школа, 2 торговыя лавки, 2 кузницы. 1 кожевникъ, овчинникъ 1 и двупостивная колесчатая мельница на р. Керчевѣ, въ полуверстѣ отъ селенія. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть ихъ поступила въ Импер. археол. комиссію. Здѣсь въ 1893 году было найдено серебрянное сассанидское блюдо, переданное г. Касаткину а послѣдній представилъ его въ Императ. Археолог. Комиссію. Рисунокъ блюда помѣщенъ въ атласѣ издан. Импер. Археолог. комиссіей. „Восточное серебро“. Рисунокъ изображаетъ охоту всадника на двухъ кабановъ. Бросается въ глаза головной уборъ всадника съ рогами тура. На блюдѣ имѣется не читаемая надпись. Но главный археологическій интересъ въ селеніи представляетъ колокольня отъ древней часовни, напоминающей не высокую башню, въ которой по изслѣдованію оказалось заключаются остатки дерева, толстыя вѣтви котораго, числомъ пять, по выходѣ изъ сруба, образуютъ пять столбовъ яруса звоницы и поддерживаютъ конусообразную крышу. Колокольня не имѣетъ никакихъ отверстій для входа въ ея внутренность. Внутри сруба до высоты 8 четвертей набитъ камень, видимо для придапія громадному стволу, въ два обхвата толщины, большей устойчивости. Въ верхней части, внутренность сруба башни заполнена балками, имѣющими назначеніе поддерживать толстыя вѣтви, отходящія отъ ствола, на случай, если бы они откололись отъ него, то могли помять все сооруженіе легонькой башни. Такая часовня съ заключеннымъ въ ней деревомъ, въ 70-хъ г. г. прошлаго столѣтія, была открыта въ Вологодской губ. г. Вологдинымъ. По поводу жертвенныхъ мѣстъ проф. Смирновъ, въ монографіи „Пермяки“, говоритъ, что при крещеніи зырянъ въ Вологодской г., на жертвенныхъ языческихъ мѣстахъ вездѣ сооружались церкви или часовни, но не могъ того же сказать про Пермскую губ. Съ открытіемъ Керчевскаго священнаго дерева, прикрытаго часовенной колокольней, можно съ увѣренностью сказать, что Пермскіе миссіонеры при христіанизаціи края употребляли тѣ же пріемы, для

прикрытія языческихъ жертвенныхъ мѣстъ, какъ и въ Вологодской губ. По поводу боготворенія деревьевъ покойный Ѳ. А. Теплоуховъ въ статьѣ о праздникѣ „Три елочки“ говоритъ: у Обвинскихъ остяковъ въ Пермскомъ у., остатки поклоненія обоготворяемымъ деревьямъ замѣчалось въ 40-хъ г. г. минувшаго столѣтія. Священникъ села Богородскаго, или Лобанова на р. Челвѣ, долго искалъ желающихъ срубить послѣднюю изъ оставшихся елей и никто изъ мѣстныхъ жителей не отважился на это. Тогда священникъ самъ срубилъ прокудивую ель, около которой происходили игрища Богородскихъ крестьянъ. Послѣ смерти упомянутаго священника, игрища у мѣста срубленной ели возобновились и даже наблюдались въ 90-хъ г. г. минувшаго столѣтія, хотя число веселящихся уменьшалось съ каждымъ годомъ. Такое же историческое свидѣтельство о существованіи культа деревьевъ имѣется въ житіи препод. Трифона Вятскаго, когда онъ срубилъ обоготворяемую ель у Остяковъ, вблизи с. Нижне-Муллинскаго, на извѣстномъ Глядѣновскомъ Городищѣ, въ Пермскомъ уѣздѣ. Въ Керчевой же миссіонеры не имѣли мужества поступить подобно Трифону Вятскому, но поступили оригинальнѣе: замаскировавъ языческую святыню христіанской, сохранивъ для современныхъ археологовъ памятникъ, какъ фактическое доказательство чудскаго культа деревьевъ, существовавшаго у финно-угорскихъ племенъ въ Прикамьи. Снимокъ съ этой интересной часовни-колокольни имѣется въ Пермскомъ научномъ музеѣ. Доступъ къ д. Керчевой можетъ считаться очень удобнымъ, такъ какъ самая часовня находится на берегу р. Камы и, рейсирующіе пароходы между городами Пермью и Чердынью, могутъ свободно завозить туристовъ въ Керчеву во время всей лѣтней навигаціи. Дворовъ въ селеніи 101 въ нихъ жителей об. п. 559 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губ. земства. „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 73. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 224. „Труды Пермск. ученой архивной комис.“ вып. III, стр. 129—130 и IV, стр. 123. „Пермскій край“ томъ I, стр. 138—148; „Пермяки“ проф. Смирнова стр. 152. „Отчетъ Импер. археолог. комиссіи“ за 1895 г. стр. 72 и личныя наблюденія автора въ 1910 г. и его же отчетъ Пермскому научному музею 20 ноября 1910 г.*

Кивилева д. при р. Шудьѣ, притокѣ р. Яншера, впадающаго

въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волост. правлен. въ 21 верст. и отъ у. г. въ 260 верстахъ. По земской картѣ уѣзда издан. 1874 г., этого селенія совсѣмъ нѣтъ, а по картѣ издан. 1897 года выселокъ названъ „Кивилинъ“.—По церковному архиву Кочевской церкви при открытіи прихода въ 1881 г. селеніе значится деревней, слѣдовательно, возникло въ промежутокъ 1874 и 1881 г. г. Въ селеніи имѣется кузница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованію экономическаго быта въ уѣздѣ земствомъ въ 1886 г. зарегистрировано такъ: изъ 4 наличныхъ хозяйствъ одно существовало на покупномъ хлѣбѣ, два хозяйства продавали избытки хлѣба на рынкѣ и три вели переторжку скотомъ.—Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ и частію изготовленіе жернововъ и каменныхъ лотовъ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жител. об. п. 68 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 268—278 и сообщен. Платона Ив. Дружинина.*

Кикусъ село на родникѣ, близъ р. Колвы, Корепинской волости и Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 22 верст. и отъ уѣзднаго города въ 69 верстахъ. Селеніе находится подъ $60^0 54' 36''$ сѣв. широты и $26^0 49' 19''$ восточ. долготы. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства отъ 1735—7 г. г., значится селеніемъ д. Корепино, но Кикуса не показано, что даетъ право на выводъ о его болѣе позднемъ возникновеніи, въ первой же половинѣ минувшаго XIX столѣтія Кикусъ уже существовалъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ с. Кикусѣ числилось 26 домохозяйствъ, изъ нихъ 21 хозяйство жило на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ жизни помимо земледѣлія населеніемъ извлекаются отъ заготовки лѣсовъ на сплавъ лѣсопромышленниками, охоты и извоза. Въ селѣ находится: православная церковь, земскія училище и станція. Село расположено на вершинѣ холма и высится надъ рѣкой Колвой саженъ на 40—50, съ этого холма къ Ю. В. виднѣются уже отроги Урала, изъ нихъ по высотѣ выдѣляется гора Коркусъ съ осыпью на вершинѣ. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣніямъ 1910 г.—50, въ нихъ жител. обоего пола 290 чел. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница*

968—978. „Адресъ календарь и памятная книжка Пермской губ.“ на 1889 г. стр. 28 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Кирина кладь гора на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ двухъ верстахъ ниже по теченію Филипова камня. Это столбообразный утесъ девонскихъ доломитово-известняковыхъ пластовъ, достигающихъ 40—50 метровъ высоты надъ уровнемъ воды въ Вишерѣ. Вершина ея сложена изъ толсто-наслоеннаго плотнаго доломита чернаго цвѣта, мѣстами окремнѣлаго, роговикоподобнаго. Ниже доломита залегаетъ тонкослоистый, темно-сѣрый, смолистый и углистый, глинисто-известковый сланецъ, содержащій мѣстами скопленія, желтовато-бѣлаго, чешуйнаго, жирнаго на ощупь, талько подобнаго минерала. Ниже этой горы по Вишерѣ, на томъ же берегу находится нѣсколько камешковъ, изъ которыхъ одинъ достигаетъ 20 метровъ высоты надъ уровнемъ воды и носятъ названіе Кирпной розсыпи. *„Геологическ. изслѣдов. Солик. и Чердынск. Урала“, томъ VI, вып. I, стр. 85.*

Кириловъ или **Осинникъ** онъ же **Еременъ** дер. при ключахъ, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Киршина дер. на р. Мал. Сѣ, притокѣ р. Лолыма, впадающаго въ р. Косу, Чураковской волости, отъ волостн. правлен. въ 2½ верст., отъ у. г. въ 201 верстѣ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. селеніе показано какъ существовавшее въ то время и оно принадлежало къ приходу Косинской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 20 хозяйствъ, изъ нихъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ, 7 имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 6 вели переторжку скотомъ. Измѣнились ли нынѣ экономическія условія въ ту или другую сторону—неизвѣстно. Подсобными заработками являются заготовки лѣса для сплава по р. р. Лолыму и Косѣ и частію охота. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жител. об. п. 154 челов. *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынск. у.“ Торгуда стр. 394—404 и свѣдѣн. волостн. правленія.*

Киршина деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волправлен. въ 17 верст., отъ у. г. въ 262 верстахъ. При экономиче-

скомъ обслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ выселкѣ значилось 3 хозяйства, изъ которыхъ одно хозяйство имѣло избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и три вели переторжку скотомъ. Экономическія условія жизни селенія повидимому не измѣнились и нынѣ, что видно изъ прогрессирующаго направленія сельско-хозяйственной жизни поселка, наличность въ маленькомъ селеніи: артельной жатвенной машины, молотилки и вѣялки, говорятъ за то. Подсобными заработками являются заготовки лѣса для сплава по р. Косѣ. Жители инородцы— пермяки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 31 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. Сообщеніе Платона Иванов. Дружинина и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда страница 240—250.*

Кирьянова или **Купига** дер. на р. Филинкѣ, притокѣ р. Камы, въ двухъ верстахъ отъ с. Шакшорскаго, Пянтежской волости, отъ волостн. правлен. въ 22 верст. и отъ уѣздн. гор. въ 50 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынск. уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 г. Кирьянова показана деревней и слѣдовательно въ упомянутомъ году существовала. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 20 хозяйствъ, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные не имѣли излишковъ хлѣба для продажи на рынкѣ. Измѣнились ли эти условія нынѣ въ ту или другую сторону для населенія—неизвѣстно, но сельское хозяйство, судя по наличности въ селеніи 3 вѣялокъ имѣетъ склонность къ прогрессу. Подсобными заработками являются заготовки дровъ для солянныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и березовыхъ дрючковъ для сплава на Волгу и частію охота. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ житед. об. п. 125 челов., *по свѣдѣн. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистич. свѣд. по Чердынск. уѣзду“ Торгуда стр. 632—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кирьянова дер. на р. Зулѣ, притокѣ р. Лопана, впадающаго въ р. Косу, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзнаго города въ 307 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не значится, оно видимо возникло позднѣе. При экономи-

ческомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значилось 8 хозяйствъ, изъ которыхъ одно имѣло избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и два вели переторжку скотомъ. Условія земледѣлія повидимому не измѣнились въ селеніи и нынѣ, такъ какъ жителями ведется переторжка хлѣбомъ, подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ и частію охота. Въ селеніи имѣются мукомольная мельница и шерстобитъ. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 114 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборникъ статистическ. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 170—180 и сообщ. священ. Георгія Калашникова.*

Кислая или **Кислыхъ** дер. на р. Кырьѣ, притокѣ р. Язьвы, впадающей въ Вишеру, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 31 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 60 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Чигиробской церкви за 1812 годъ видно, что поселокъ этотъ существовалъ и имѣлъ двойное названіе Кислая или Яранинская. Въ послѣднемъ названіи имѣется намекъ на вогулъ, какъ иногда ихъ называли ранѣе мѣстные русскіе-Яраны. Въ упомянутомъ году въ селеніи было 3 двора и при нихъ одинъ былъ почему-то изъ крѣпостныхъ графа Строганова. Въ тѣхъ-же исповѣдныхъ росписяхъ Чигиробской церкви въ 1826 году поселокъ назывался Яранинская гарь или Кислыхъ и въ немъ показанъ всего одинъ дворъ.—На картѣ къ лѣсохозяйственному описанію Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году Кислой совсѣмъ не показано.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году селеніе это включено въ составъ сосѣдней деревни Моховой, какъ составляющихъ одно сельское общество. Экономическое положеніе общества зарегистрировано такъ: изъ 14 хозяйствъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные излишковъ хлѣба для продажи не имѣли. Экономическія условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются заготовки баржевого лѣса на р. Вишерѣ и лѣсопромышленникамъ, частію работы при баржестроеніи, охота и рыбная ловля. Въ 3 верстахъ отъ селенія и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ праваго берега Язьвы, въ болотной долинѣ р. Разсольной находятся остатки стараго солеваренія съ разсолоизвлекательными трубами. Разсолъ въ верхнихъ частяхъ трубъ имѣетъ соленый вкусъ, но съ глубиной соленость его значительно усаливается. Разсолъ

сильно пахнетъ сѣроводородомъ, который вмѣстѣ съ другими газами выдѣляется съ шипѣніемъ при вычерпываніи разсола изъ трубъ. Проф. Кротовъ по поводу солесодержащихъ подземныхъ озеръ говоритъ: „Очевидно, что солесодержащіе пласты содержатъ здѣсь, какъ и въ Усольѣ (Соликамскаго уѣзда) залежи гипса". Дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 145 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 730—740 „Геологическ. изслѣдов. Соликамскаго и Чердынскаго Урала" Кротова, „Труды геолог. комит." т. VI вып. I, стр. 180 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кишконогова слобода или **Слобода** на р. Слобожанкѣ, притокѣ р. Пильвы, впадающей въ р. Каму, Бондюжской волости, отъ волостн. правленія въ 12 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 38 верстахъ. При первой переписи Перми Великой въ 1579 году Кишконогова числилась въ Верхнемъ станѣ, а по второй переписи въ 1623—4 г.г. въ ней было 23 двора пашенныхъ крестьянъ и одинъ бобыльскій. Пашни селенію принадлежало: худой земли 106 четей съ осьминою, перелогу 10 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 10 десятинъ, сѣна на р. Бондюжкѣ и межъ полей 185 копенъ и мельница. Въ 1760 году Бондюжскій погостъ съ принадлежащими ему деревнями былъ приписанъ на 10 лѣтъ для заводскихъ работъ къ Богословскимъ заводамъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ М. М. Походяшина, въ числѣ ихъ и Слобода Кишконогова. До 1764 года Бондюжцы не выходили на безплатную работу въ Богословскіе заводы, въ наказаніе за упрямство было предписано считать работы съ 1764 по 1774 годъ. —Въ 1767 году приписанныя къ заводамъ Походяшина Бондюжцы возмутились. Послѣ приведенія ихъ въ покорность многіе Кишконоговцы были наказаны (кромѣ зачинщиковъ возмущенія и наиболѣе виновныхъ, подвергшихся весьма тяжкимъ наказаніямъ, изъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ изъ каждаго десятка по одному человѣку, по жеребью было „бито батогами нещадно"). Въ 1769 году по усиленнымъ ходатайствамъ Походяшина сверхъ 10-ти лѣтняго срока велѣно было оставить при его заводахъ Чердынскихъ крестьянъ еще на 5 лѣтъ, т. е. до 1779 года въ началѣ же этого послѣдняго года всѣ приписные крестьяне отъ него отобраны. Изъ вѣдомости о священно-служителяхъ Пермской епархіи за 1804 годъ

видно, что въ Кишконоговой были государственные крестьяне и крѣпостные разныхъ помѣщиковъ графа Строганова, Голицыныхъ и друг., когда главныя средства къ жизни населеніемъ извлекались отъ поставки дровъ на солянные промыслы Соликамскаго уѣзда. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрированы два общества: государственныхъ крестьянъ 35 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило 21 хозяйство и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ 38 хозяйствъ, изъ нихъ 29 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, во всемъ селеніи не было ни одного хозяйства, имѣвшаго излишки хлѣба для продажи на рынкѣ.—Нынѣ въ селеніи находятся: православная часовня, молитвенный домъ, земская школа и 2 торговыхъ лавки. Условія земледѣлія тѣ-же, что и въ с. Бондюжскомъ, населеніе имѣетъ склонность къ улучшеннымъ пріемамъ, что видно изъ наличности въ селеніи молотилки и 6 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса и дровъ для сплава на Пильвѣ и Камѣ, извозъ, перевозки грузовъ на Якшу и обратно въ Чердынь, а также и въ Вологодскую губернію и частію охота.—Среди жителей много старообрядцевъ, которые въ селеніи имѣютъ наставника. Дворовъ въ селеніи 100, въ нихъ жителей обоего пола 544 челов., *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернск. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 84, томъ II стр. 233; „Пермская Старина“ Димитріева томъ III, стр. 82; „Географическій и статистическ. словарь“ Чупина томъ I стр. 217; „Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 926—936 и сообщеніе Петра Констант. Якушева.*

Кладова или **Усть-Елога** дер. при впаденіи р. Елога въ рѣку Юмъ, притокъ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 279 верстахъ. Изъ архива Юрлинской церкви за 1810 годъ. видно, что селеніе это въ упомянутомъ году существовало и съ открытіемъ новаго прихода въ с. Юмѣ вошло въ составъ его. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи значится 31 хозяйство, въ этомъ числѣ нѣтъ живущихъ на покупномъ хлѣбѣ, но также нѣтъ и имѣющихъ избытки хлѣба для продажи. Измѣнились-ли эти условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣется вѣялка. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, а также Сюзьвѣ и Чусу Вят-

скимъ притокамъ р. Камы, частію ручная пиловка въ окрестныхъ селеніяхъ. На р. Елогѣ находится мельница-мутовка и кузница. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 30, въ нихъ жителей обоего пола 179 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства. „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 226—236 и сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Клепикова дер. при сліяніи Большой и Малой Кемзелокъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 7 верстахъ. Старинное поселеніе, извѣстное со второй переписи населенія въ Перми Великой въ 1623—4 г.г., когда сно было починкомъ. При изслѣдованіи экономическаго состоянія въ уѣздѣ въ 1884—9 г.г. земствомъ, въ селеніи числилось 18 хозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно хозяйство имѣло избытки хлѣба для продажи его на рынкѣ. Нынѣ сельское хозяйство въ селеніи имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по наличности въ селеніи 5 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются баржестроеніе и извозъ. По свѣдѣніямъ 1910 г. дворовъ въ селеніи 33, въ нихъ жителей обоего пола 161 человѣкъ, *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 70, „Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ стр. 822—824 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Клепикова на р. Мошвицѣ и колодцахъ, близъ Соликамско-Чердынскаго тракта, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г., селенія этого не значится, по экономическимъ изслѣдованіямъ Чердынск. уѣзда въ 1884—9 г.г. земствомъ въ выселкѣ Клепиковкѣ зарегистрировано 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ. Въ населеніи нынѣ замѣчается стремленіе къ улучшеннымъ пріемамъ земледѣлія, что выражается наличностью въ селеніи травосѣянія и 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ въ своемъ и сосѣднемъ Соликамскомъ уѣздахъ и перевозка кладей изъ Чердыни въ Ирбитъ и обратно. Жители селенія выселенцы изъ дер. Жулиной. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки археологическихъ памятниковъ, такъ 1894 году найдена серебряная стопа, съ орнаментомъ и

изображеніями животнаго съ птичьимъ клювомъ, сосудъ, видимо, восточнаго происхожденія. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 123 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1910 года. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ 1884—9 г.г. стр. 562—572 „Атласъ древней серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія“, таблица XXXIV рисунокъ 54 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Ключикъ выселокъ на р. Колвѣ, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 107 вер. Выселокъ возникъ послѣ изслѣдованія земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, охоты на лѣсную дичь и извоза. По свѣдѣніямъ 1910 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Ключикъ Кокуйскій выселокъ при ключахъ, вблизи границы Соликамскаго уѣзда, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 315 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ выселкѣ значился одинъ дворъ, который имѣлъ излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Измѣнились-ли экономическія условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными промыслами являются охота на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 5, число жителей неизвѣстно. *„Сборн. статистич. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 128—138 и сообщен. Ефима Григ. Ванькова.*

Ключикъ или **Кэстордоръ** 1-й при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 251 верстѣ. Поселокъ возникъ въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія путемъ переселенія части домохозяевъ изъ дер. Кышкиной.—Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія и подсобными промыслами являются заготовки лѣса на сплавъ по р. Косѣ. Жители селенія инородцы-пермяки, названіе селенія Кэстордоръ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ—берегъ сухой рѣчки. Дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 4 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. Плат. Ив. Дружинина.*

Ключи дер. при родникѣ, не подалеку отъ р. Зулы притока р. Юма, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ

и отъ уѣзднаго города въ 308 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія не значится, видимо оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи зарегистрировано 9 хозяйствъ, изъ которыхъ 3 хозяйства имѣютъ избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 4 хозяйства ведутъ переторжку скотомъ. Измѣнились-ли нынѣ экономическія условія жизни селенія—неизвѣстно. Земледѣліе въ селеніи прогрессируетъ, судя по наличности молотилки и 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются плотничество и бурлачество. Жители обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 78 челов., *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 128—138 и сообщеніе Ефима Григор. Ванькова.*

Ключи или **Урѣчень** выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ.—Поселка этого на картѣ уѣзда издан. 1897 года не значится, видимо онъ возникъ позднѣе упомянутаго года. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и переторжки хлѣба. Жители выселка инородцы-пермяки, дворовъ 2, въ нихъ жителей обоего пола 15 человѣкъ, *по свѣд. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщен. Платона Ив. Дружинина.*

Княжое село при озерѣ и колодцахъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 4 верстахъ. Прошлое этого селенія, говоритъ историкъ Пермскаго края г-нъ Димитріевъ, восходитъ къ періоду крещенія Перми Великой въ 1462 г. При второй переписи населенія Перми Великой, по писцовымъ книгамъ Кайсарова видно, что Іоанно-Богословскому монастырю принадлежали вотчины приложенныя первыми Великопермскими князьями Михаиломъ и Матвѣемъ, что и удостовѣряется и грамотой монастырю отъ 1850 г., указывающей величину монастырской дачи: пашни и перелогу 32 чети, лѣсу пашеннаго 37 десятинъ и сѣна на 500 копенъ. Къ 1623—4 г.г. на земляхъ Іоанно-Богословскаго монастыря находилось 6 деревень: Княжая, Глѣбова, Сюроева (нынѣ Сюрсъ) Блинова, Байдоры или Тушина и Исакова. Судя по положенію нынѣшнихъ одноименныхъ селеній въ уѣздѣ, вотчины монастыря по площади были очень значительными,

но на нихъ возникли современныя селенія русскихъ колонистовъ, черезъ что и площадь монастырскихъ вотчинъ сократилась. Или же допустимо такое предположеніе, что поименованныя монастырскія деревни возникли на отдѣльныхъ черезполосно-расположенныхъ участкахъ, составлявшихъ вотчины монастыря. Отъ княжескаго дара вотчинъ монастырю, возникло наименованіе селенія какъ высказываетъ предположеніе А. А. Димитріевъ. По изслѣдованію экономическаго состоянія уѣзда земствомъ 1884—9 г.г. въ деревнѣ Княжой было 21 домохозяйство, изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жили 11 хозяйствъ и только два хозяйства имѣли возможность продавать излишки хлѣба и скота на рынкѣ. Рядомъ съ сельскимъ хозяйствомъ баржестроеніе и извозъ давали средства для заработковъ, нынѣ-же съ прекращеніемъ баржестроенія даетъ заработки извозъ, это перевозка кладей съ Печеры въ Чердынь и Покчу и обратно. Въ замѣнъ плотничнаго дѣла въ селеніи привился гончарный промыселъ, это изготовленіе глиняной посуды, чѣмъ занимаются до 30 домохозяйствъ.—Въ селеніи православная церковь, школа грамоты, торжки 1 октября и въ шестое воскресенье по Пасхѣ, одно столярное и кузнечное заведенія. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 245 челов., *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 207. „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 4—19, „Сборникъ статистич. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 786—796 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Кобылякъ деревня на р. Осиновкѣ, притокѣ р. Юма вблизи границы Соликамскаго уѣзда, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 290 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году селеніе это включено въ составъ деревень Ефимовой и Зарубиной, составлявшихъ Ефимовское сельское общество, въ которомъ тогда значилось 77 хозяйствъ, изъ которыхъ только одно имѣло избытки хлѣба для продажи на рынкѣ, но за то совсѣмъ не было хозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Измѣнились-ли эти условія жизни селенія—неизвѣстно. Подсобными заработками является охота на лисицу, куницу, бѣлку и рябчика. Въ селеніи имѣется пимокатъ. Жители селенія старообрядцы. Дворовъ въ деревнѣ 10, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ, *по свѣд. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства.*

„Сборникъ статист. свѣд. по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 212—222 и сообщен. Тих. Вас. Черемныхъ.

Ковизина дер. на р. Саженкѣ, притокѣ р. Колвы, Анисимовской волости, въ 7 верстахъ отъ с. Анисимова и въ одной отъ г. Чердыни. Въ 1884—9 г.г. при экономическомъ обслѣдованіи уѣзда, въ ней было два домохозяйства, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Средствами къ существованію являются мелкія заработки въ Чердыни. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 9 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1910 г. Личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Козырь Больш. и Мал. выселокъ на р. Козырѣ, притокѣ рѣки Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 28 верстахъ. Такъ наз. два мельничныхъ выселка при Больш. Козырѣ, мельничный прудъ арендуется у графа Строганова и при мельницѣ одинъ дворъ, а въ Маломъ Козырѣ мукомольная мельница арендуется у общества крестьянъ, при ней также одинъ дворъ. *Сообщен. Пянтежскаго волостного правленія и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Козмина или **Мал. Волъ-Юрова** дер. на р. Тылъ-Кэртымѣ, притокѣ р. Нылвы, впадающей въ р. Косу и Юксѣевско-Кочевскомъ трактѣ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 231 верстѣ. Смотри Малая Волъ-Юрова.

Коипъ гора расположена на водораздѣлѣ между р. Б.-Печерой и ея лѣвымъ притокомъ р. Порожней, имѣетъ меридіальное протяженіе. Гора представляетъ сплошную розсыпь, которая на восточномъ склонѣ уходитъ въ лѣсъ, тогда какъ на сѣверномъ склонѣ у ея подножія находится топкое болото. Только на гребнѣ горы, близъ ея вершины, она частію оголяется изъ подъ розсыпи. Абсолютная высота горы по опредѣленію професс. Кротова 3710 футовъ или 530 саженъ. Съ вершины горы открывается поучительный видъ, говоритъ Кротовъ, вездѣ на С.-З. въ долинахъ, на склонахъ и на сопкахъ торчатъ характерныя болваны и столбы, а это обстоятельство на основаніи имѣющагося опыта, нужно принимать за выраженіе приблизительной горизонтальности напластованія кристаллическихъ сланцевъ. Бурнашевъ въ отчетѣ золотоискательной партіи въ 1844 году о Коипѣ говоритъ: „Здѣсь замѣчательны горы: Коипъ, Уйталасай, Сѣдло и Мужской Камень. Гора Коипъ должна почесться высочайшею, длинная ось ея расположена по направленію

меридіана, что замѣчено здѣсь и при всѣхъ другихъ горохъ; при чрезвычайно крутомъ возстаніи съ сѣверной стороны она увѣнчена остроконечнымъ коническимъ пикомъ. Въ ущельяхъ горъ Коипа и Уйталасая лежатъ снѣга и льды, не тающіе въ теченіи цѣлаго лѣта. Гора Сѣдло отмѣчается не только вышиною сколько страннымъ своимъ видомъ: она составляется какъ бы изъ двухъ тѣсно соединенныхъ и круто возстающихъ горъ конической формы съ округленными вершинами, которыя въ общей связи представляютъ нѣкоторое сходство съ сѣдломъ". Вершина Коипа по изслѣдованіямъ профес. Кротова сложена изъ рогообманковыхъ сіенитогнейсовъ, а далѣе къ югу наблюдаются выходы гранитовъ и гнейсовъ. Къ сѣверу продолженіемъ Коипа является хребетъ Мань-пубиньеръ, называемый иногда Болвано-изомъ, тянущійся по правому берегу Б. Печеры и уходитъ въ предѣлы Вологодской губерніи. По опредѣленію г. Ковальскаго, участникомъ экспедиціи Гофмана на сѣверный Уралъ, высота Коипа опредѣлена въ 3417 футовъ. Коипъ у вогулъ считается священной горой, на которую они входить не могутъ. *„Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой" Гофмана, томъ II, стр. 29, 46, 234 и 320; „Записки Уральск. обществ. Люб. Ест." томъ III, вып. 2 стр. 67; „Географ. и Статистич. Словарь Пермск. губерн." Чупина томъ II, стр. 64; „Геологическія изслѣдов. въ сѣверномъ Уралѣ" Ѳедорова стр. 183. „Извѣстія Географич. обществ." томъ XXII вып. III, стр. 292.*

Кокова дер. при колодцахъ, вблизи р. Косы и дер. Пуксипа, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 189 верстахъ. Поселокъ возникъ путемъ выселенія части домохозяевъ изъ дер. Пуксипа въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ Коковой числилось три хозяйства, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка дровъ и сплавъ по р.р. Косѣ и Камѣ для солянныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда, рыболовство и охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Между Коковой и Воиволомъ находится чудскій могильникъ, носящій названіе „Шойнъ-ыбъ", что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ могильное поле. Дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 37 челов., *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства.*

„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“, Торгуда стр. 380—390 и личныя наблюд. авт. въ 1910 г.

Кокорина деревня на р. Боровицѣ, притокѣ р. Камы, вблизи границы съ Соликамскимъ уѣздомъ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 83 верстахъ. Изъ архива церкви с. Верхъ-Боровскаго видно, что въ 1816 году селеніе существовало и имѣло 20 дворовъ. Нынѣ въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, торговыхъ лавокъ 1, торжокъ происходитъ въ 20 іюля, мукомольная мельница и портной. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по экономическому обслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 г. зарегистрировано такъ: изъ 34 хозяйствъ всѣ жили на своемъ хлѣбѣ, не прибѣгая къ покупкѣ, но не имѣли его и для продажи на рынкѣ. Въ деревнѣ имѣется одна вѣялка. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ на сплавъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, работы при баржестроеніи на Усть-Боровой, заготовка лѣсовъ для лѣсопромышленниковъ по р. Яйвѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію приготовленіе угля кучнымъ способомъ для казеннаго виннаго склада въ г. Соликамскѣ и охота на бѣлку и рябчика. Дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 232 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 520—530, сообщ. свящ. Ивана Пономарева и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кокуй дер. при ключахъ, вблизи границы Соликамскаго уѣзда, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 314 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ выселкѣ было 4 хозяйства, изъ которыхъ 3 имѣли избытокъ хлѣба для продажы на рынкѣ и столько же хозяйствъ вели переторжку скотомъ. Насколько измѣнилась нынѣ экономическая жизнь селенія—неизвѣстно. Подсобными заработками являются бурлачество на Камскихъ судахъ и заготовки лѣса для сплава по Лопвѣ. Дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 33 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 128—138 и сообщеніе Ефима Григорьевича Ванькова.*

Кокушкина д. при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волости. правлен. въ 8 верст., отъ уѣзднаго города въ 255 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 году этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи значилось 15 хозяйствъ, изъ нихъ 14 имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и тѣ же хозяйства одновременно вели переторжку скотомъ. Эти экономическія условія повидимому мало измѣнились и нынѣ, такъ какъ населеніе ведетъ переторжку хлѣбомъ и вообще отличается предпріимчивымъ торговымъ духомъ. Въ селеніи находятся единовѣрческая часовня, кузница и пчеловодная пасѣка. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жител. обоего пола 222 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 268—278 и сообщен. Платона Ивановича Дружинина.*

Кокушкина на р. Кокушкиной, близъ Юмско-Юрлинскаго тракта, Юмской волости, отъ вол. правл. въ 8 верст. и отъ у. г. въ 265 верстахъ. По картѣ казенныхъ лѣсничествъ уѣзда отъ 1870 года селеніе названо починкомъ Кокушкинымъ, въ регистраціи селеній уѣзда при экономическомъ обслѣдованіи его не значится, по видимому, починокъ включенъ въ главное селеніе сельскаго общества д. Келичъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, но селеніе, по видимому, бѣдное, подсобнымъ промысломъ является удавливаніе собакъ и кошекъ. По отзывамъ жителей сосѣднихъ селеній Кокушкинцы характеризуются какъ народъ мало—подвижной и не проявляющій энергіи въ трудѣ. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей об. пола 54 человѣка. *Сообщеніе Тихона Васил. Черемныхъ.*

Колдуновъ или Егоровъ выселокъ въ одной верстѣ отъ деревни Нижн. Бычиной, при колодцахъ, Верхъ-Язьвинской волости. По картѣ уѣзда изданія 1897 года этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе.—Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ и частію охота и рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жител. об. пола 14 челов.,

по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земства и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Колдомова деревня на р. Даниловой, притокѣ р. Камы, Гаинской волости. Въ настоящее время селеніе слилось съ деревней Даниловой, а послѣдняя съ Мазуниной, въ общемъ всѣ три деревни составляютъ одно длинное селеніе. Условія жизни тѣ же, что и въ Даниловой и этнографическій составъ таковъ же. Дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жител. обоего пола 132 чел., *по свѣдѣн. Пермск. губ. земства за 1909 годъ. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Колва, рѣка эта является самымъ значительнымъ изъ правыхъ притоковъ р. Вишеры, имѣя длину теченія до 370 верстъ. Истоки ея начинаются на западномъ склонѣ Уральскаго хребта на абсолютной высотѣ 270,5 саженъ надъ уровнемъ океана. Верховья рѣки населены очень слабо, здѣсь единично встрѣчаются раскольническіе скиты, не доступные для оффиціальной статистики, на картахъ же мѣстнаго земства, первымъ населеннымъ пунктомъ является поселокъ Дій. По Колвѣ расположены селенія 6 волостей и уѣздный гор. Чердынь, находящійся въ 7 верстахъ отъ сліянія ея съ Вишерой. Рѣка въ нижней части теченія около с. Ныроба пересѣкается горнымъ кряжемъ Полюдова камня, который здѣсь выступаетъ въ видѣ береговыхъ скалъ: Бойца, Бобыльскаго, Дивьяго и Ветлана. Изъ правыхъ притоковъ судоходной является р. Вишерка, являющаяся истокомъ изъ оз. Чусовского и составляющая звено Печерско-Камскаго воднаго пути; изъ лѣвыхъ притоковъ заслуживаютъ вниманія Березовка и Низьва. Какъ по рѣкѣ Колвѣ, такъ и упомянутымъ притокамъ сплавляется много лѣсу и дровъ на волжскія пристани. По свѣдѣніямъ Минист. Пут. Сообщ. за 1908 г. постройка судовъ разныхъ типовъ показана.

По р. Колвѣ.	Число построенныхъ судовъ.	Подъемная способность въ пудахъ.			Первоначальная стоимость въ рубляхъ.		
		Всѣхъ судовъ.	Одного судна		Всѣхъ судовъ.	Одного судна	
			отъ	до		отъ	до
с. Покча	6	930000	135000	175000	69000	9500	13500
с. Вильгорт.	12	1703000	30000	190000	149000	4000	16000

По р. Колвѣ.	Число построенныхъ судовъ.	Подъемная способность въ пудахъ.			Первоначальная стоимость въ рубляхъ.		
		Всѣхъ судовъ.	Одного судна		Всѣхъ судовъ.	Одного судна	
			отъ	до		отъ	до
с. Камгортъ	2	310000	150000	160000	235000	11500	1200
д. Бигичи	6	910000	135000	170000	68500	10000	13500
с. Искоръ	4	580000	130000	170000	40500	9500	11000

По размѣрамъ судостроенія Колва не только въ бассейнѣ р. Камы, но и всего Волжскаго занимаетъ первое мѣсто, являясь поставщицей посудинъ для рѣчного флота. За 1908 г. общій грузоподъемъ 30 построенныхъ судовъ равнялся 4,433/ тыс. пудовъ, а стоимость сооруженныхъ судовъ 350/ тыс. руб.

Судоходной р. Колва становится отъ с. Тулпана и имѣетъ этого пути, считая отъ устья 220 верстъ. Навигація начинается съ первыхъ чиселъ апрѣля, этотъ первый весенній паводокъ продолжается до іюля, затѣмъ наступаетъ обмелѣніе рѣки, во второй паводокъ прибыль воды начинается съ первыхъ чиселъ августа и продолжается до рѣкостава, который наступаетъ обыкновенно около половины октября. Въ среднемъ продолжительность навигаціи р. Колвы опредѣляется 140—156 сутокъ.

Историческое прошлое Колвы, какъ воднаго пути уходитъ въ глубь вѣковъ. Археологическіе памятники, какъ напр. находки серебряныхъ издѣлій-сосудовъ, блюдъ и монетъ, относимыхъ по времени изготовленія къ VШ—X столѣтіямъ по Р. Хр. говорятъ за это. Р. Колва является объединительницей бассейна р. Камы, черезъ Бухонинъ или Немскій волокъ—съ С. Двиной и чрезъ Печерскій—съ р. Печерой. На Колву уже въ XI столѣтіи явились первые новгородскіе славяне по упомянутымъ волокамъ или сближеніямъ. Этимъ же путемъ въ 1462 году епископъ Пермскій Іона прибылъ для крещенія Камскихъ Коми-Пермяковъ, а въ 1472 году Московская рать во главѣ съ княземъ Ѳ. Пестрымъ и г. Нелидовымъ пришла для покоренія Перми Великой или Чердыни. *„Географическо-статистическій*

словарь Пермской губ.“ Чупина. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Мин. П. Сообщ.“ за 1908 г. № 103 стр. 9, „Геологическія изслѣдованія западн. склона Урала, Соликамскаго и Чердынскаго“ Кротова томъ VI, стр. 12—13 „Торговый путь въ Пермскій край и мѣры къ его улучшенію“, Великанова, издан. 1887 г. и личныя наблюденія автора въ 1911 г.

Колчимъ деревня на р. Вишерѣ, противъ устья р. Колчима, лѣваго притока р. Вишеры, Морчанской волости, отъ волостн. правлен. въ 28 верст. и отъ у. г. въ 95 верст. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи отъ 173⁴/₆ г. г. видно, что селеніе это уже существовало. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 году въ Колчимѣ значится 8 дворовъ съ 87 жител. об. п.—При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 12 хозяйствъ, изъ нихъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ, хотя бы одинъ имѣлъ запасы его для продовольствія на круглый годъ и этого не было. Въ селеніи православная часовня, 2 торговыхъ лавки и одна кузница. Земледѣліе здѣсь скорѣе является подсобнымъ промысломъ, хотя въ селеніи имѣются: молотилка, 2 вѣялки и плугъ, на первомъ планѣ стоятъ заготовки лѣса и дровъ и ихъ сплавъ по р. Вишерѣ, охота и рыбная ловля. Жители селенія имѣютъ фамилію Бурмантовыхъ*) и Усаниныхъ. Въ семейныхъ преданіяхъ той и другой фамиліи сохранились воспоминанія объ ихъ инородческихъ предкахъ, Усанины считаютъ себя потомками вогулъ. Вблизи селенія находится громадная скала называемая „Плишка“. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жител. об. пола 118 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земст. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому у.“ Торгуда стр. 1046—1056 и свѣдѣн. изъ архива Морчанскаго волостн. правленія.*

Колчимскій камень, онъ же Помяненный, составляетъ цугъ горъ, который по изслѣдованіямъ проф. Кротова является продолженіемъ Полюдова кряжа, раздѣляемаго отъ послѣдняго Вишерой. Колчимскій камень оканчивается въ вершинахъ лѣвыхъ притоковъ Вишеры Щугора и Акчима и въ области р. Язьвы встрѣчается почти съ меридіональной цѣпью возвышенностей, сложенныхъ изъ того же каменноугольнаго

*) Фамилія Бурмантовыхъ имѣетъ близкое созвучіе съ именемъ Бурманта, одного изъ воеводъ дравшихся подъ Искаромъ съ княземъ Ѳ. Пестрымъ въ 1472 г.

кварцевого песчанника, составляющихъ Золотой камень и сосѣднія съ нимъ возвышенности на р. Вишерѣ. Цугъ горъ Колчимскаго камня, являясь продолженіемъ Полюдова кряжа, примыкающаго къ послѣднему съ Ю. В. за долиной р. Вишеры, начинается уваломъ высокой Сторожевой степи, составляющей водораздѣлъ Б. и М. Песчанокъ, притоковъ р. Вижаихи и Сторожевки, впадающей въ Вишеру, камень Полянки, который Круглой Степью и длинной Дресвянной Степью соединяется непосредственно съ Помяненнымъ камнемъ (онъ же Колчимскій). Всѣ эти „степи“ и камни составляютъ въ сущности одинъ кряжъ, раздѣленный только вершинами Вишерскаго Колчима, Вижаихи и ея притоковъ и Язьвинскаго Колчима на отдѣльныя возвышенности, расположенныя такимъ образомъ, что полянки и Дресвянная Степь имѣютъ протяженіе съ С. З. на Ю. В., Помяненный камень съ С. С. В. на Ю. Ю. З., а Круглая Степь въ углу между Дресвянымъ и Помяненнымъ. Высшей точкой въ этомъ цугѣ горъ является Помяненный камень, абсолютная высота (котораго) по опредѣленію г. Конча 2555 фут. или 365 саженъ, хотя въ опредѣленіи высоты проф. Кротовъ выражаетъ сомнѣніе, считая его болѣе низкимъ. Названіе Колчимскаго камня, какъ географическаго термина, является запутаннымъ, вслѣдствіе того, что жители бассейна р. Вишеры называютъ его Помяненнымъ камнемъ и даже жители Чердыни, откуда онъ хорошо виденъ въ ясную погоду, жители же бассейна р. Язьвы, собственно Помяненный камень, идущій въ крестѣ простиранія Колчимскаго кряжа, называютъ Колчимскимъ, отсюда на картахъ и въ общежитіи получается топографическая запутанность. Проф. Кротовъ, изслѣдуя Колчимскій камень, былъ на немъ не со стороны р. Вишеры, а заѣхалъ изъ с. В.-Язьвы, и лѣвобережную возвышенность р. Язьвинскаго Колчима, т. е. Ю. В. продолженіе Помяненнаго камня называетъ Колчимскимъ камнемъ. Возвышенность эта отъ р. Каменки притока Колчима къ С. переходитъ въ лишенную лѣсного покрова равнину, извѣстную подъ именемъ Колчимской поляны. Она по изслѣдованіямъ Кротова расположена къ В. отъ Помяненнаго камня, который съ нея кажется скалистымъ хребтомъ и въ вершинахъ р. Колчима отдѣлена болотистымъ лѣсомъ. На восточномъ концѣ поляны находятся два чурка до 3 метровъ высоты, состоящіе изъ дырчатого зернистаго сѣровато бѣлаго доломита. Восточнѣе Колчимской поляны находится Коншина поляна (у Кротова—Кончина

—поляна) сложенная, какъ и Колчимская, изъ кварцевыхъ песчанниковъ, къ Ю. В. отъ Колчимской поляны тянется Улявыжъ—поляна, гдѣ развиты также кварцевые песчанники, переходящіе въ Тулумъ—Парму, возвышенность между Тулумской и Колчимомъ правымъ и притоками Язьвы, отстоящую отъ д. Коноваловой, перваго по теченію р. Язьвы поселенія, не далѣе десяти верстъ.

Лѣвобережная возвышенность р. Колчима дѣлаетъ выступы у берега рѣки, такъ въ 8 верстахъ выше устья его находится скала кремнистаго известняка наз. Синимъ камнемъ до 30 метровъ высотой и при самомъ устьѣ Колчима известковая скала носитъ названіе Трехъ разсошнаго камня, какъ мѣста сліянія трехъ рѣкъ, здѣсь въ Язьву одновременно выпали съ правой стороны р. Колчимъ, а съ лѣвой—Молмасъ. Названіе Колчимскаго камня очень созвучно съ современнымъ пермяцкимъ словомъ колчемъ, т. е. отсталый, что до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ дѣйствительности, такъ какъ Колчимскій камень, являясь продолженіемъ Полюдова хребта, какъ бы отсталъ отъ цѣпи горъ Урала и стоитъ уединенно. *„Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова томъ VI, вып. I, страница 4, 5, 173 и 179 и „Географическій статистическій словарь Пермскаго губернскаго земства“ Чупина томъ II, страница 78.*

Колынва деревня на р. Колынвѣ, притокѣ Язьвы, впадающей въ р. Вишеру и Губдорско-Морчанскомъ трактѣ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 28 верстахъ. Изъ архива церкви с. Губдорскаго за 1795 годъ видно, что селеніе принадлежало приходу упомянутаго села и въ ней было 4 двора. —При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи показано 7 хозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно хозяйство имѣло возможность питаться собственнымъ хлѣбомъ въ теченіи года.—Средства для существованія населеніемъ извлекаются отъ заготовокъ товарныхъ лѣсовъ по р. Колынвѣ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Усть-Боровой Соликамскаго уѣзда и частію охоты.—Выше селенія по р. Колынвѣ находится чудское городище съ валами и рвами, расположенное на одномъ изъ прибрежныхъ холмовъ. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена для Пермскаго научнаго

музея.—Дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 35 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 702—712, „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 30 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кольчугъ или **Кольчужское** село при старицѣ Камы, назван. озеромъ Кольчужскимъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 17 верстахъ. При проповѣди христіанства первыхъ миссіонеровъ въ Перми Великой, уже въ промежутокъ времени 1462—1579 г.г. здѣсь возникли два храма, во имя св. Николая и Изосима и Савватія Соловецкихъ, которыя въ переписи Кайсарова описываются подробно со всей утварью. Какъ и въ другихъ пунктахъ, бывшей Перми Великой, существованіе двухъ храмовъ въ небольшомъ погостѣ съ 22 дворами, было видимо вызвано необходимостью прикрытія языческихъ жертвенныхъ мѣстъ, крещеной чуди, чтобы умалить и ослабить значеніе, а иногда и совсѣмъ убрать или скрыть съ глазъ новообращенныхъ христіанъ, тѣ памятники, которыя напоминали язычество; на мѣстахъ древняго культа, обыкновенно возводились церкви или часовни, какъ это наблюдалось при крещеніи Зырянъ въ Вологодской губ., или какъ это видно изъ факта замурованнаго въ часовенную колокольню священнаго дерева чуди въ дер. Керчевой Пянтежской волости. Въ 1579 г. въ Кольчугѣ кромѣ упомянутыхъ 22 дворовъ было еще 8 дворовъ непашенныхъ крестьянъ. Всей худой земли погосту принадлежало: пашенной 105 четей, перелогу 50 чет. въ трехъ поляхъ, лѣсу 30 десятинъ, сѣна 150 копенъ, и непашенныхъ—20 копенъ. Рыбная ловля у погоста за оброкъ 20 алтынъ и пошлинъ одного алтына въ годъ, была въ озерахъ Кольчугѣ и Токтылѣ. При переписи въ $162^3/_4$ г.г., Кольчугъ является административнымъ пунктомъ и стоитъ во главѣ особаго Колчужскаго округа, въ завѣдываніи котораго было 14 деревень, это дер. Ужгинская Лекмортъ, Харина (нынѣ с. Бондюжское), двѣ Очги большая и малая, дер. Теплово на р. Бондногѣ, Слобота Кашконогова, д. Сумычъ, д. Горшигино, д. Уролъ Дехтеревъ и второй Уролъ на Челвинской вершинѣ, д. Корнино-ведрово, д. Долда и д. малая Колонина, что была д. Сухой Уролъ на р. Конявкѣ. Въ самомъ погостѣ было двѣ церкви: во имя св. Николая, гдѣ упоминается

иконы—мѣстныя св. Николая, Пречистыя Богородицы, два образа Умиленія Пресвятой Богородицы, Богоявленія Господня, Нерукотворнаго Спаса и пророка Иліи. Во вторую Савватіевскую церковь книги для службы переносились изъ Никольской церкви. При церк ахъ была колокольня съ 4 колоколами и дворъ попа. Въ погостѣ пашенныхъ крестьянъ было 16, непашенныхъ крестьянъ 5, бобыльскихъ 4, нищихъ келій 5 и пустыхъ дворовъ 3. Пашни худой земли у погоста было 64 чети съ осьминою, перелогу 110 четей съ осьминою въ 3-хъ поляхъ, лѣсу 30 десятинъ, сѣна 155 копенъ у пашенныхъ крестьянъ и 25 копенъ у непашенныхъ. Рыбныя ловли были тѣ-же что и при первой переписи Перми Великой въ 1579 г. Кромѣ того въ погостѣ находился дворъ принадлежавшій Іоанно-Богословскому монастырю въ г. Чердыни. Изъ архива Кольчужской церкви за 1791 годъ видно, что приходъ состоялъ изъ 8 селеній: села, д. Гашковой, Корниной, Урола, Большой Долды, М. Долды, д. Сумыча, Гари и Лекмортовой. Въ селѣ имѣлось 47 дворовъ. Существующій каменный храмъ начатъ постройкой въ 1771 г. и освященъ 1792 г. Изъ древностей храма обращаютъ на себя вниманіе икона св. Николая съ мечемъ въ рукѣ и много другихъ иконъ, рѣзное изображеніе Спасителя, древніе рѣзные царскіе врата, хранящіеся на колокольнѣ, евангеліе печати 1730 года, антиминсъ 1788 г., но архивъ церкви сохранился только частію. Въ селѣ находится земское училище и 2 торговыхъ лавки. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г., въ селѣ зарегистрировано 52 хозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 32 хозяйства и имѣли избытки для продажи на рынкѣ 9 хозяйства и 5 вели переторжку скотомъ. Подсобными заработками является заготовка лѣса и дровъ, работы при баржестроеніи, частію извозъ, рыбная ловля и мелкія работы въ городѣ. Дворовъ въ селеніи 81, въ нихъ жителей обоего пола 479 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 19, 37 и 80; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 228—238 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Комаровъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 240 верстахъ. По картѣ уѣзда изданія 1897 года этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ

отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р. Лологу. Жители селенія инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 30 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщеніе Платона Ивановичи Дружинина.*

Комарята или **Верхъ-Пруда** она-же **Тиминъ** выселокъ на р. Пожѣ притокѣ р. Зулы Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 310 верстахъ. Въ поселкѣ 1 дворъ, въ которомъ жителей мужскаго пола 4 человѣка и женскаго 18 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года. Пермскаго губернскаго земства.*

Комариха дер. при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ одной верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 271 верстѣ. На картѣ при лѣсохозяйственномъ описаніи Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоуховымъ въ 1848 году этого селенія нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ спискѣ селеній уѣзда Комариха также отсутствуетъ.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Лологу и Юму. Въ селеніи имѣется пчеловодная пасѣка и столярная. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 82 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Кондратьева слобода или **Кондратьева** на р. Вишерѣ, вблизи ея впаденія въ р. Каму, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 48 верстахъ. Селеніе это получило извѣстность значительно ранѣе первой переписи Перми Великой 1579 года.—Въ самый разгаръ борьбы миссіонеровъ Чердынскаго Іоанно-Богословскаго монастыря съ язычествомъ пермичей, сосѣдніе вогулы и не крещенные пермичи видѣли успѣхи христіанізаціи среди ихъ сродниковъ и за отпаденіе послѣднихъ отъ вѣры предковъ пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ мстить новокрещеннымъ землякамъ. Нападеніе въ 1547 году на Кондратьеву слободу и уничтоженіе въ ней 85 человѣкъ въ числѣ ихъ инока миссіонера ясно говорятъ, что это мщеніе сосѣднихъ не крещенныхъ инородцевъ пермичей и вогулъ, жившихъ въ окрестностяхъ Кондратьевой, а не нашествіе Ногайскихъ та-

таръ, которымъ, какъ магометанамъ, было также мало дѣла до обращенія пермичей-язычниковъ въ христіанство, какъ ихъ соплеменникамъ башкирамъ и другимъ монгольскимъ народностямъ. Нападеніе на Кондратьеву въ 1547 году не сохранило имени предводителя, руководившаго этимъ разгромъ Перми Великой, котораго и не могло быть, такъ какъ владѣльцы сосѣднихъ каровъ*) внизъ по р. Камѣ, не желая подвергаться въ отдѣльности мщенію русскихъ, скрывали имена предводителей возстанія, почему и нападеніе вышло не ожиданнымъ, какъ говоритъ г. Димитріевъ. Чердынскіе воеводы**) и бывшая въ ихъ распоряженіи сила были захвачены въ расплохъ и допустили разгромъ Кондратьевой, села Верхъ-Боровскаго и другихъ пунктовъ, гдѣ только пермичи приняли христіанство. Сопоставляя разгромъ Кондратьевской слободы съ обращеніемъ Керченцовъ въ христіанство на основаніи наличности священнаго чудскаго дерева, открытаго авторомъ въ 1910 г., можно предположить, что жители д. Керчевой, отстоящей отъ Кондратьевой въ 7—8 верстахъ, еще не были обращены въ православіе, а можетъ быть и участвовали въ разгромѣ Кондратьевой слободы. Къ такому выводу приводитъ сохранность Керчевской часовни колокольни съ заключеннымъ въ ней священнымъ деревомъ; при незначительномъ разстояніи упомянутыхъ селеній другъ отъ друга, тѣмъ болѣе зимой въ январѣ, когда сообщеніе черезъ р. Каму было безпрепятственно, Керчевская часовня была-бы уничтожена, если бы существовала и священное дерево чуди не сохранилось-бы до нашихъ временъ***). Если правиленъ сдѣланный выводъ, то есть основаніе утверждать, что жители д. Керчевой крещены позднѣе 1547 года и часовня въ этомъ селеніи миссіонерами воздвигнута позднѣе упомянутаго года. Кондратьева же слобода подверглась разгрому за то, что жители ея ранѣе другихъ окрестныхъ селеній приняли христіанство и во мнѣніи русской православной церкви являются мучениками, воспріявшими вѣнецъ за новую вѣру, почему этотъ актъ сильнѣе оттѣненъ церковной исторіей и церковное поминовеніе новообращенныхъ пермичей совершается ежегодно въ 6 января до нашихъ временъ. При первой переписи Перми Вели-

*) Каръ—по пермяцки городище или городъ.

**) Кто былъ воеводой въ г. Чердыни въ 1547 г. ни въ Пермской Лѣтописи и Пермской Старинѣ Димитріева, указаній нѣтъ.

***) Смотри деревню Керчево.

кой въ 1579 году, т. е. черезъ 32 года Кондратьева слобода является деревней съ 10 дворами. Слободѣ принадлежало земли: пашни 65 четей и перелогу 12 четей въ 3 поляхъ средней земли, сѣна на Вишерѣ 120 копенъ. При второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г.г. Кондратьева слобода принадлежала къ округу Лимежскаго погоста. Изъ церковнаго архива с. Лимежа за 1800 годъ видно, что Кондратьева числилась въ приходѣ этого села и имѣла 8 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году въ селеніи показано 21 хозяйство, при чемъ нѣтъ хозяйствъ, живущихъ на покупномъ хлѣбѣ, а также и имѣющихъ избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Нынѣ въ селеніи находятся: двѣ часовни, одна на могилѣ убитыхъ пермичей въ 1547 году, церковная школа, торговая лавка и кузница. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое повидимому прогрессируетъ, судя по наличности въ селеніи 10 вѣялокъ. Подсобными заработками являются работы при баржестроеніи въ с. Усть-Боровскомъ Соликамскаго уѣзда, частію заготовка дровъ для рейсирующихъ по Вишерѣ пароходовъ, рыболовство и мелкія работы въ разныхъ мѣстахъ. Дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жителей обоего пола 199 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Пермская Лѣтопись“ Шитонко томъ I стр. 39; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III стр. 40 и 73; „Адресъ-Календарь и памятная книжка Пермской губерніи на 1883 годъ“ отдѣлъ II стр. 73; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 660—670 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Копытова дер. при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и. отъ уѣзднаго города въ 238 верстахъ. По картѣ Косинскаго казеннаго лѣсничества отъ 1870 года селенія этого нѣтъ, оно возникло видимо позднѣе. Средства для существованія жителями извлекаются отъ земледѣлія и переторжки хлѣбомъ. Въ селеніи имѣется скорнякъ. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣніямъ 1909 года 11, въ нихъ жителей обоего пола 68 человѣкъ. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Корепино село на р. Колвѣ и Якшинско-Чердынскомъ трактѣ отъ уѣзднаго города въ 91 верстѣ. По ландъ-картѣ вѣдомства Екатеринбургской провинціи и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—6 г.г., селеніе

это показано существующимъ. Первыми поселенцами были выходцы съ Вишерской Язьвы Собянины. Съ упраздненіемъ Сѣверо-Екатеринбургскаго канала, соединявшаго бассейны р.р. Камы и Вычегды, сюда перенесена часть утвари изъ церкви бывшей на каналѣ въ 1844 году, во вновь построенную церковь. Церковная лѣтопись говоритъ: что въ 1886 году первая церковь сгорѣла и взамѣнъ ея въ 1890 году построена новая. По лѣтописи жители прихода названы „обращенными пермяками". До 1850 года Корепино числилось въ составѣ Ныробской волости, а съ этого года, здѣсь открыта самостоятельная волость. Корепинская волость до раздѣленія ея въ 1892 году на Корепинскую и Нюзимскую по площади равнялась нынѣшнему цѣлому Ирбитскому уѣзду. Нынѣ въ селѣ имѣется кромѣ православной церкви, земскія училище и станція, волостное правленіе; торговыхъ лавокъ 3 и казенная винная. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. земствомъ, въ селѣ показано 26 домохозяйствъ, изъ нихъ 21 хозяйство живетъ на покупномъ хлѣбѣ, тѣ же экономическія условія въ селеніи остаются и теперь, хотя рядомъ съ этимъ наблюдается нѣкоторый прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ, это наличность въ селеніи 2 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія и появленіе при косьбѣ литовокъ, взамѣнъ горбушъ. Главныя средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ заготовокъ лѣса на сплавъ, извоза, охоты на звѣря и птицу. Рыболовство также является подспорьемъ въ домохозяйствѣ, здѣсь въ Колвѣ вылавливаются: стерлядь, хотя выше села по теченію Колвы ея уже нѣтъ, судакъ, елецъ, сорога, головль, щука, налимъ, окунь и др. Въ селеніи находится кирпичедѣлательное заведеніе, мельница-мутовка и одна кузница. Въ 1909—1911 г.г. Корепино обращало на себя вниманіе читающей Россіи. потому что сюда былъ выселенъ на жительство секретарь графа Льва Николаевича Толстого, Н. Н. Гусевъ*). Въ окрестностяхъ села встрѣчаются чудскія издѣлія, что указываетъ на пребываніе чуди по Колвѣ въ доколонизаціонный русскій періодъ. Дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ жителей обоего пола 213 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1910 года „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 968—978, „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда" А. Е. Теплоухова стр. 67,*

*) Авторъ книги „Два года съ Л. Н. Толстымъ". См. рецензію въ газетѣ „Современное слово" за 1912 годъ, отъ 31 января за № 1462.

„Церковная лѣтопись села, „въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 37—38, IV выпускъ „Матеріаловъ по изученію Пермскаго края“ Пермскаго научнаго музея. „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Кормина деревня при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 285 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова селенія не значится, оно видимо возникло позднѣе 1848 года.—На картѣ изданія 1897 года уѣзднаго земства селенія этого тоже нѣтъ, здѣсь нужно видѣть небрежность составителя карты. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое даетъ нѣкоторые излишки хлѣба и допускаетъ жителей къ переторжкѣ имъ. Подсобные заработки: заготовки лѣса по рѣкѣ Косѣ и Сюзьвѣ, впадающей въ Каму въ предѣлахъ Вятской губерніи. Въ селеніи имѣется старинная старообрядческая молельня, кузница и мельница мутовка. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣніямъ 1909 года 22, въ нихъ жителей обоего пола 127 человѣкъ. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Корнина дер. на ручьѣ, имѣющемъ подземное теченіе и впадающемъ въ р. Каму, Анисимовской волости, отъ волостного правленія и уѣзднаго города въ 15 верстахъ. Селеніе принадлежитъ къ древнѣйшимъ населеніямъ уѣзда, она по первой переписи населенія въ Перми Великой въ 1579 г. была извѣстна, какъ деревня Корнино—Ведрово, въ немъ числилось два двора пустыхъ, принадлежавшихъ посадскому Чердынскому человѣку Гаврилу Лаптеву и одинъ дворъ посадскаго Ивана Барышникова, въ которыхъ жили ихъ половники по обработкѣ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Въ переписи 1623—4 г. г. селеніе называлось Корпинымъ. Въ настоящее время въ селеніи находятся: православная часовня, молитвенный старообрядческій домъ, земская школа и торговая лавка. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ земства въ 1884—9 г. г. находилось въ такомъ положеніи: изъ 36 домохозяйствъ, два хозяйства не имѣли надѣла, 18 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, и 6 хозяйствъ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Тѣ

же почти условія жизни остаются и нынѣ, при этомъ населеніе проявляетъ стремленіе къ улучшеніямъ, вводя у себя искусственное травосѣяніе (4 домохозяина), 6 хозяйствъ имѣютъ вѣялки и одно хозяйство плугъ. Подсобными заработками являются: заготовка круглаго лѣса на сплавъ, и рубка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, извозъ и частію охота на дичь. Въ селеніи имѣются: санниковъ 5, столяръ 1, синельщиковъ 1, и мельница—мутовка 1. Въ $2^1/_2$ верст. по направленію къ р. Уралу находится чудской могильникъ съ слѣдами канавы. Въ $1^1/_2$ верст. къ Ю. З. отъ селенія находится Чудское городище съ рядомъ валовъ и канавъ, занимающее площадь до четверти десятины и близъ него слѣды старинныхъ разсолоизвлекательныхъ трубъ. На урочищѣ, называемомъ Парковымъ полемъ близъ р. Геркоша встрѣчается много Чудскихъ издѣлій, желѣзныхъ и бронзовыхъ. Дворовъ въ селеніи 55, въ нихъ жителей обоего пола 327 человѣкъ. *По свѣдѣніямъ 1910 г. „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, стр. 8, 9 и 83, „Пермская Лѣтопись“ Шишенко томъ II, стр. 198 и 234; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 827—837; „Матеріалы по изученію Пермскаго Края“ Пермскаго научно-промышленнаго музея вып. IV, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Корякина деревня на р. Цидовкѣ, Вильгортской волости, нынѣ съ селомъ Цидвой составляетъ одно селеніе. Смотри село Цидва.

Коса рѣка, правый притокъ р. Камы, всѣмъ протяженіемъ своего теченія притоками орошаетъ западную или вѣрнѣе закамскую часть Чердынскаго уѣзда. Инородцы пермяки, поселенія которыхъ расположены на Косѣ отъ вершинъ до устья, называютъ ее Косва. Истоки Косы начинаются на водораздѣлѣ, совпадающемъ по своему положенію съ границей двухъ губерній Пермской и Вятской, здѣсь берутъ начало притоки, впадающіе въ Каму въ Вятской губерніи и притоки, впадающіе въ ту же Каму, но въ предѣлахъ Пермской губерніи. Водораздѣлъ этотъ рудоносенъ, руды разрабатывались для плавки въ бывшемъ Кувинскомъ заводѣ Соликамскаго уѣзда. Изъ верхнихъ притоковъ Косы рудоносностью отличается р. Ужбуръ, мѣсторожденія эти давали преимущественно сферосидеритый и шпатоватый желѣзняки. Рудники эти распо-

ложены въ 18 верстахъ отъ деревни Балихи Юмской волости. Все протяженіе теченія р. Косы исчисляется до 180 верстъ. Съ правой стороны она въ себя принимаетъ р. р.: Ужбуръ, Полву, Юмъ, Лопву, Сюролъ, Лопанъ, Лолымъ, Сію, Вумъ, Лочь и Булачъ, съ лѣвой стороны: Каменку, Березовку, Янчеръ, Сеполь, Нылву, Кэсью, Лологъ и Симъ. Какъ самая рѣка, такъ и ея притоки въ большинствѣ случаевъ имѣютъ широкія заливныя долины, сопровождаемыя низинами, переполненными торфянными болотами. Изъ болотистыхъ мѣстностей отличаются своей обширностью тѣ, которые расположены по среднему теченію рѣки Косы, между устьями р. р. Юма и Лопана, а также, почти непрерывно, тянутся и въ нижней части теченія ея до впаденія въ р. Каму. Бассейнъ р. Косы имѣетъ выдающееся значеніе въ регулированіи питанія Камы, такъ какъ связанныя съ нимъ торфяныя болота во время засухи медленно отдаютъ свою влагу прилегающимъ къ нимъ рѣкамъ, будучи напитаны водами весеннихъ разливовъ. Большую плотность населенности бассейнъ рѣки Косы имѣетъ въ верхнихъ частяхъ, это по ея притокамъ: Янчеру, Сэполю и Нылвѣ съ лѣвой по Юму, Лопвѣ и Сюролу—съ правой стороны.—Въ бассейнѣ р. Косы расположено 7 пермяцкихъ инородческихъ волостей, обрусѣвшихъ и частію не обрусѣвшихъ, это:

Юрлинская . . .	50 селеній	1094 двора	5786	чел. жит. об. пола.
Юмская	83 „	1662 „	10182	
Кочевская . . .	83 „	925 „	6537	
Усть-Зулинская . .	62 „	980 „	6347	
Чураковская . . .	14 „	334 „	2094	
Юксѣевская . . .	59 „	1326 „	7933	
Косинская . . .	28 „	876 „	6365	

Такимъ образомъ въ бассейнѣ р. Косы расположились 378 селъ и деревень съ 1797 дворами и 45244 жителей обоего пола. Здѣсь въ бассейнѣ р. Косы можно наблюдать всѣ степени обрусѣнія инородцевъ—коми и прослѣдить исторію ассимиляціи во всѣхъ ея стадіяхъ. Профессоръ Смирновъ въ своей работѣ „Значеніе Урало-алтайскихъ племенъ въ образованіи и исторіи русской народности“ по этому поводу говоритъ: „обратимся теперь на сѣверъ въ область соприкосновенія земледѣльческой славянской культуры съ звѣриной финской. Въ то время какъ на югѣ подъ напоромъ монгольскихъ массъ, достигавшихъ огромныхъ размѣровъ, славянское населеніе въ общемъ должно было

играть страдательную роль, обороняться, на сѣверѣ противъ славянъ стояли мелкіе родовые союзы, отдѣленные одинъ отъ другого непроходимыми лѣсами, затрачивавшіе весь запасъ жизненныхъ силъ на повседневную добычу пищи и потому мало воинственные, и славяне имѣли возможность вести борьбу наступательную. Наши лѣтописи знаютъ финскія племена на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они живутъ теперь или гдѣ о нихъ сохранились воспоминанія. Нынѣшнюю разорванность финскихъ племенъ, г. Смирновъ объясняетъ тѣмъ, что славяне клиньями врѣзывались между разными племенами, напримѣръ, оттѣснили мордву отъ родственныхъ ей эстовъ и литовцевъ. Новгородскія лѣтописи даютъ указанія на поступательное движеніе въ чудскія земли „молодцовъ“ для грабежа, „данниковъ“ за сборомъ дани и князей съ воями для тѣхъ же цѣлей. Эти ежегодныя соприкосновенія въ антропологическомъ смыслѣ имѣли существенное значеніе, не говоря о прочихъ финно-уграхъ и для Перми Великой. Плѣнные финны, взятые при набѣгахъ Новгородцевъ, обращались въ классъ рабовъ, который со временемъ утратилъ свои племенныя черты и вошелъ въ составъ сѣверной вѣтви восточныхъ славяно-великоруссовъ. Каждый удачный набѣгъ, говоритъ г. Смирновъ, на Емь-Водь и Чудь и т. д. каждое путешествіе по Чудскому краю новгородскихъ данниковъ сопровождалось конечно, для финновъ тѣми же послѣдствіями, что для южно-руссовъ набѣги половцевъ и другихъ кочевниковъ: послѣ каждаго такого похода среди финскаго населенія являлись сотни метисовъ, измѣнившихъ свой основной финскій типъ... Грабители и сборщики дани въ Новгородскій періодъ въ Перми Великой подготовляли почву для тѣхъ вліяній, какъ-то: христіанизаціи края, начала промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и для занятія годными для земледѣльческаго хозяйства почвами. Осѣдая въ верховьяхъ бассейна Камы на удобныхъ участкахъ, новоселы приходили въ постоянныя соприкосновенія съ чудью, такимъ образомъ на протяженіи вѣковъ финно-угорскіе обитатели въ вассальныхъ областяхъ Великаго Новгорода становились постепенно русскими. Принятіе христіанства великопермскимъ княземъ, языческое имя котораго намъ исторія не сохранила, Михаиломъ и покореніе Чердыни Москвой въ 1472 году застали Чердынскихъ финно-угровъ уже сильно ассимилированными и даже съ укладомъ жизни новгородскаго быта, послѣднее подтверждается порядками, водворившимися въ понятіяхъ даже юридическаго быта, что видно

изъ цидвинскихъ актовъ профессора В. А. Удинцева*). Въ книгѣ „Исторія займа“ упомянутаго профессора указывается какъ Первышъ Коркодиновъ въ 1546 году занимаетъ деньги у Григорія Михайлова, жителя с. Цыдвы подъ залогъ это черезъ 74 года послѣ покоренія Перми Великой. Наконецъ, ссылки московскихъ царей на грамоты великопермскихъ князей указываютъ, что послѣдніе несомнѣнно въ грамотахъ употребляли новгородское нарѣчіе и рядомъ съ этимъ усвоили изъ подражанія формы въ соціальной обстановкѣ жизни и между прочимъ юридическаго быта. Наступательный характеръ борьбы сѣверной Руси съ угро-финнами, численный перевѣсъ славянъ надъ чудью опредѣляютъ особенности, говоритъ профессоръ Смирновъ, которыми должны были характеризоваться въ антропологической области соприкосновеніе двухъ расъ.—Профессоръ Смирновъ говоритъ: „Сѣверо-русскія племена больше измѣняли природу финскихъ племенъ (уподобляя ихъ себѣ), чѣмъ измѣнялись сами: сѣверо-русская женщина, въ отличіе отъ южно-русской, не участвовала въ метизаціи и являлась хранительницей славянскаго антропологическаго типа (поскольку онъ былъ чистъ къ началу нашей писаной исторіи): за крайне рѣдкими исключеніями до татарскаго погрома ея не касалось насиліе врага—побѣдителя. Въ составѣ угро-финновъ около которыхъ селились выходцы изъ Новгородскихъ областей, ранѣе ассимилированная Двинская чудь, Усть-сысольцы, Вычежане и др., являвшіеся уже метисами въ Пермь Великую и въ свою очередь занимали видное мѣсто въ обрусѣніи Перми Великой и отъ скрещиванія чудскихъ женщинъ съ этими выходцами изъ такъ называемыхъ поморскихъ городовъ, постепенно-формировался типъ, близкій къ нынѣшнему коми-пермяку. Примѣняя къ населенію бассейна р. Косы американскую терминологію, получается такая классификація: отъ скрещиванія чудинокъ съ упомянутыми новгородскими выходцами, получались мулаты, къ этой категоріи нынѣ можно отнести жителей Кочевской, Чураковской и частію Юксѣевской волости. Скрещиваніе финно-угровъ съ волной новыхъ выходцевъ давало терцероновъ, у которыхъ оставалось уже $^1/_3$ чудской крови, къ этой категоріи можно отнести жителей Косинской, частію Юксѣевской волостей. Новыя волны ускоряли возстановленіе утраченныхъ въ метизаціи признаковъ славяно-арійскаго типа, давая квартероновъ, къ этой послѣдней категоріи нужно

*) „Исторія займа“ В. А. Удинцева, стр. 235—252, Кіевъ изд. 1908 г.

отнести жителей нынѣшнихъ Юрлинской, Юмской и Усть-Зулинской волостей. Метизація шла погоней за отступавшей чудью во время начальной колонизаціи, отступленіе это подтверждается даже писцовыми книгами Перми Великой такъ: при переписи Кайсаровымъ Чердынскаго воеводства въ $162^3/4$ г. г. въ бассейнѣ р. Косы указанъ погостъ Ныровъ или Косинскій и деревня Нестерова, нынѣшнее село Большая Коса были единственными зарегистрированными поселеніями въ верхнихъ частяхъ теченія Косы, между тѣмъ мы видимъ въ настоящее время здѣсь самое плотное инородческое населеніе и даже въ разныхъ стадіяхъ ассимиляціи. Не желавшая отступать финно-угорская чудь съ береговъ Камы и Вишеры, подверглась ассимиляціи настолько, что потомки ея считаютъ тѣхъ, кто напомнитъ нынѣ о предкахъ ея людьми съ развинтившейся психикой. Дѣйствительно по внѣшности, чистотѣ выговора и укладу жизни Прикамцы и Привишерцы могутъ считать себя коренными русскими, если бы они не носили фамилій съ инородческими корнями словъ. Такъ закончилось соприкосновеніе сѣверо-руссовъ съ финской лѣсной культурой. Профессоръ г. Жаковъ такъ характеризуетъ современнаго пермяка по принятой нами терминологіи изъ категоріи мулатовъ и терцероновъ и ихъ недовѣріе, упрямство, пессимизмъ: „Видъ у него унылый, черты лица выражаютъ мрачность и неподвижность... Пермякъ такъ грустенъ и угрюмъ, что почти совсѣмъ не поетъ пѣсенъ... въ вѣрѣ пермякъ усерденъ; должно быть религія—его единственное утѣшеніе въ горестной и скудной жизни... русскіе несравненно подвижнѣе, быстрѣе, а пермяки настойчивѣе“. У пермяковъ нѣтъ интеллигенціи имъ сочувствующей, хотя есть единицы поднявшіеся по развитію выше массы, но они рѣдки и изъ за куска хлѣба должны жить внѣ этой инородческой области.—Сдѣлавъ схематическій обзоръ интереснаго въ этнографическомъ отношеніи бассейна р. Косы, мы упомянемъ о фаунѣ населяющей воды этого бассейна. Рѣка Коса по количеству водящихся въ ней видовъ значительно рознится отъ сосѣдней р. Иньвы въ Соликамскомъ уѣздѣ такъ: здѣсь стерлядь иногда вѣсомъ до 20 фунтовъ не составляетъ рѣдкости и вверхъ по теченію она поднимается даже до деревни Пуксипа. Затѣмъ въ р. Косѣ ловятся: судакъ, лещъ, подусъ, щука, язи, головли, налимы, окуни, сорога, шаклея, ерши и пискари.—*„Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Пермской губерніи Чердынскій уѣздъ“ томъ III, выпускъ I, страница 10 и 11;*

„Вѣстникъ и библіотека знаній“ 1903 года № 35, страница 1455 -7 статья профессора Смирнова „Живая Старина“ за 1903 г. вып. IV, страница 409—421 по „Иньвѣ и Косѣ“ К. Жакова. „Сводъ къ списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“ изданіе 1908—9 гг. А. Н. Колотилова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Коса или **Косинское** село при колодцахъ, въ полуторыхъ верстахъ отъ р. Косы и отъ уѣзднаго города въ 93 верстахъ. При первой переписи Великой Перми писцомъ Яхонтовымъ поселеніе это носило названіе, деревня Ыровъ,—погостъ, въ которомъ было пашенныхъ крестьянъ 14 дворовъ, „пашни 55 четей, перелогу 14 четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣсу 11 десятинъ, сѣна по р. Косѣ и по заполью 140 копенъ, рыбную ловлю въ той же Косѣ и въ рѣкѣ Булачѣ изъ оброка 2 гривны и пошлинъ 2 деньги въ годъ“.—По второй переписи въ $162^3/_4$ г. г. Перми Великой Ыровъ названъ погостомъ Косой. Въ погостѣ числилось пашенныхъ дворовъ 41 съ населеніемъ 44 человѣкъ мужского пола, но въ дѣйствительности весь погостъ представлялъ тогда одно сплошное пепелище.—Кайсаровъ свидѣтельствуетъ, что всѣ „дворы погорѣли отъ молніи въ нынѣшнемъ во 131 (1623) году,.. и всего сорокъ одно мѣсто погорѣлыхъ крестьянъ. Да мѣстъ же дворовыхъ, которые сошли безвѣстно 6.—Пашни худой земли погостъ имѣлъ 74 четвертей съ полуосьминою, сѣна на рѣкѣ Косѣ и по заполью 245 копенъ. Въ Косѣ была кузница изъ оброка 1 гривна и пошлинъ 1 деньга и рыбныя ловли въ р. р. Косѣ и Булачѣ изъ оброка 10 алтынъ, пошлины 3 деньги“. Въ погостѣ былъ „Деревянный клѣцки храмъ Николая Чудотворца и при немъ дворы попа, пономаря и просфорницы“. Дворы причта отъ пожара уцѣлѣли. По этой переписи Кайсарова погостъ Коса находился во главѣ особаго Косинскаго округа, состоявшаго изъ 7 деревень, изъ числа которыхъ, какъ напримѣръ Большая Коча нынѣ обратилась въ село. Въ 1840 г. с. Косинское принадлежало къ Юксѣевской волости государственныхъ крестьянъ и въ немъ было только сельское правленіе, что видно изъ архивныхъ дѣлъ Юксѣевскаго волостного правленія.—Въ составъ Косинскаго сельскаго управленія въ 1840 году входили селенія: с. Косинское, Октистромедъ, Самсортъ, Пуксинъ, Упрытъ. Сія, Верхъ Лобымъ, Бадай, Селище, Нижняя Коса, Порошево, село Сиринское и Оськина,

всего 13 селеній.—Въ с. Косинскомъ по этой вѣдомости числилось 80 дворовъ съ 227 душ. мужского пола.—По исповѣднымъ росписямъ Косинской церкви въ 1769 году приходъ состоялъ изъ 24 селеній это: Верхней Косы, Нижней Косы, Абрамовой, Губановой, Кашъ пальника, Веслянки, Селища, Андроновой, Сениной, Быковой, Цигановой, Дедеруя, Краснобая, Новой и Старой Гущиной, Чирковой, Юлы, Коковой, Вой-выла, Пуксиба, Варыша и Мары.—Въ настоящее время въ селѣ имѣются: каменная православная церковь, построенная въ 1769 г., изъ древностей въ ней обращаетъ на себя вниманіе рѣзной образъ Спасителя и нѣкоторыя другія иконы. Часовень въ селеніи 4, въ часовню стоящую на берегу р. Косы въ 1½ верстахъ отъ села бываетъ крестный ходъ въ 26 августа. Съ 1910 года въ селѣ открывается 4-хъ классное городское училище и имѣются: библіотека—читальня, земская больница и при ней врачъ, больничный поселокъ находится между селомъ и деревней Абрамовой, но ближе къ послѣдней, въ с. есть также ветеринарный фельдшерскій пунктъ и земская станція. Торговыхъ лавокъ 12 и казенная винная. Торговые дни бываютъ по воскресеньямъ, а торжки происходятъ: 6 мая и 9 декабря. Кузницъ 2, столярная 1, синильныхъ 2, пимокатовъ 2, слесарная 1, портныхъ 4, печниковъ 1 и кирпичедѣлательныхъ заведеній 3. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, культивируются: рожь, овесъ, ячмень, частію пшеница, горохъ и ленъ. Травосѣяніе—въ стадіи опытовъ. Въ селѣ имѣются: сортировка 1, вѣялокъ 2 и плугъ 1. Въ скотоводствѣ дѣлаются опыты улучшенія свиней племенниками. Подсобными промыслами являются: заготовка товарнаго лѣса лѣсопромышленникамъ и солеваренныхъ дровъ съ сплавомъ по р. р. Косѣ и ея притоку Лологу. Частію изготовленіе лодокъ изъ осины, которыя сбываются лѣсопромышленникамъ. Сбивка бревенъ въ плоты для сплава по рѣкѣ Косѣ, охота на бѣлку, рябчика и куницу. Въ 4 верстахъ отъ села находится каменоломня для добычи известковаго плитняка. Антропологъ г. Ивановъ указываетъ въ окрестностяхъ села городище это при впаденіи Большой рѣчки въ Лологъ, расположено оно на высокомъ мысу, справа и слѣва мыса находится болото, а съ юга отъ прилегающей возвышенности отдѣляется двумя валами, которые сильно осыпались и вообще все состояніе его свидѣтельствуетъ о скоромъ уничтоженіи, въ чемъ участвуютъ человѣкъ и природа. Въ окрестно-

стяхъ села встрѣчается много находокъ изъ домашняго обихода чуди, желѣзныхъ ральниковъ, топориковъ, стрѣлъ и проч. Жители села русѣющіе пермяки. Профессоръ Смирновъ въ своей монографіи по поводу обрусѣнія пермяковъ говоритъ: „оно продолжается медленными, но вѣрными шагами, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и не оставляя въ русѣющемъ населеніи никакой горечи противъ господствующей народности". Другой изслѣдователь быта пермяковъ г. Добротворскій говоритъ: „что особенно сильно обрусѣніе замѣчается въ смѣшанныхъ деревняхъ; здѣсь пермяки говорятъ по-русски, роднятся съ ними и перенимаютъ всѣ мелочи быта. Русскій крестьянинъ для такого пермяка идеалъ, онъ копируетъ его даже въ мелочахъ, въ походкѣ, въ одеждѣ, постройкѣ, во всемъ".—Въ селѣ находится становая квартира и мѣстопребываніе двухъ казенныхъ лѣсничихъ и смотрителя лѣсовъ въ Лологской дачѣ князя Абамелекъ-Лазарева. Дворовъ въ селеніи 153, въ нихъ мужского пола 728 и женскаго пола 785 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи" Чупина томъ II, страница 108, „Пермск. Лѣтопись" т. II, стр. 243; „Пермск. Старина" Димитріева, т. I стр. 18, томъ III, страниц. 43, 93 и 94; „Труды общест. естествоисп. при импер. казан. универ." томъ X, стр. 18; „Извѣстія общест. археологіи, исторіи и этнографіи при Казан. универ." томъ XI, выпускъ 2, страница 172 и 176 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Коса-Ашомъ выселокъ на р. Вижайкѣ притокѣ Онолвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 176 верстахъ. Поселеніе возникло вначалѣ сего столѣтія. сюда переселилась часть жителей сосѣдней деревни Пальниковъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовки лѣсовъ на сплавъ. Жители инородцы—пермяки. Въ селеніи мельница мутовка. Дворовъ по свѣдѣніямъ 1910 г. въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 27 человѣкъ. *Сообщеніе Михаила Константиновича Галкина въ 1910 г.*

Коса-Сотчинсъ выселокъ на ключикѣ, впадающемъ въ рѣку Лупью, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 220 верстахъ. Земледѣліе является подсобнымъ промысломъ, ему предпочитается охота на лѣсныхъ звѣрей и птицъ, хотя земледѣліемъ занимаются нѣкоторые домохозяева, болѣе

чѣмъ охотой. Охота производится артелями на медвѣдей, лосей и оленей. Населеніе придерживается старообрядчества. Выселокъ Коса-Сотчинсъ возникъ не болѣе 10—14 лѣтъ. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 7 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1910 года. Сообщеніе Александра Егоровича Устинова.*

Косинка или **Бурена** деревня Урольской волости. Смотри послѣднее названіе.

Косогоръ или **Большая Вильва** деревня на рѣкѣ Вильвѣ, притокѣ рѣки Камы, Мошевской волости, отъ уѣзднаго города въ 85 верстахъ. Въ переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. Косогоръ былъ починкомъ, гдѣ только возводились постройки, даже не было дано названія, такъ говоритъ г. Димитріевъ въ Пермской Старинѣ о возникновеніи этого селенія.—Въ деревнѣ находятся: часовня, земское училище и земская станція. Торжки происходятъ въ селеніи 9 мая и 15 августа. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое дѣлаетъ здѣсь въ улучшеніяхъ значительные успѣхи, такъ: въ селеніи вѣялокъ 10, искусственное травосѣяніе имѣется у 30 домохозяевъ. Подсобными промыслами являются заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ и охота на рябчика и бѣлку. Въ селеніи кадочникъ 1, сапожникъ 1 и кузницъ 2. Населеніе обрусѣлые пермяки, хотя не сознающіеся въ этомъ.—Вблизи селенія находится урочище „чудское дворище“, гдѣ находятъ ральники, топорики и другіе предметы. Не подалеку отъ деревни находится каменоломня известковаго камня. Дворовъ въ селеніи 55, въ нихъ жителей обоего пола 288 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 86 и личныя наблюденія автора.*

Косоева деревня при ключахъ, въ 2 верстахъ отъ рѣки Лопвы и близъ Кувинско-Юрлинскаго тракта, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 308 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. селеніе значится существующимъ, но въ исповѣдныхъ росписяхъ Юрлинской церкви отъ 1811 г. его не показано, это сопоставленіе даетъ право предположить, что оно возникло въ промежутокъ между упомянутыми годами. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Экономическое обслѣдованіе земствомъ

уѣзда въ 1884—9 г. г. регистрируетъ въ селеніи 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ 5 имѣютъ избытокъ хлѣба для продажи на рынкѣ, 6— скота и одно хозяйство избытки того и другого. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ и частію охота. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 99 человѣкъ. *Сообщеніе Андрея Егоровича Ванькова и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 114—124.*

Косолапова деревня на рѣкѣ Боровицѣ, притокѣ рѣки Камы, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города 82 верст. По переписямъ Перми Великой извѣстна съ 1579 года. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и другихъ уѣздовъ отъ 1734—6 г. Косолапова показана тоже существующимъ селеніемъ. По исповѣднымъ росписямъ В.-Боровской церкви въ 1816 г. въ селеніи значилось 4 двора. Нынѣ въ деревнѣ находится православная часовня. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованію экономическаго состоянія уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. зарегистрировано такъ: изъ 15 домохозяевъ, всѣ имѣютъ хлѣбное годовое довольствіе, но избытковъ для продажи на рынкѣ у населенія не имѣется. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и елтышей для солеваренія, выжегъ угля для Соликамскаго виннаго склада и кузнечнаго дѣла, охота на лѣсную дичь и въ урожайные годы сборъ брусники и сырыхъ груздей для продажи на рынкѣ. Обращаетъ на себя вниманіе способъ переугливанія древесины. Населеніе не имѣя техническихъ знаній, употребляетъ для полученія угля кабанный способъ, при которомъ утрачивается до 70% древесины, тогда, какъ современная техника приготовленія угля, даже кучнымъ способомъ, не говоря о печномъ, получаетъ переугленой древесины съ извѣстнаго ея объема до 60 и даже до 70%. Здѣсь, видимо, кустари углежеги нуждаются въ руководствѣ, котораго и ожидаютъ отъ земскихъ техниковъ. Въ селеніи находятся 3 кузницы и одно сохоладное заведеніе, изготовляющее въ годъ до 500 штукъ сохъ, сохоладное заведеніе 1 и чеботарь 1. Дворовъ въ селеніи 26, въ нихъ жителей обоего пола 127 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1910 г., „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 520—530, „Пермская Старина“*

Дмитріева выпускъ III, страница 86—88; „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, страница 85, томъ II, страница 237 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.

Костинъ выселокъ на ручьѣ, близъ рѣки Язьвы, въ 1 1/2 верстахъ отъ деревни Коноваловой, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 104 верстахъ. Выселокъ возникъ, повидимому, послѣ 1897 г., когда уѣзднымъ земствомъ составлена и издана новая карта уѣзда, на этой, дополненной картѣ выселка не показано. Жители селенія старообрядцы обруселые пермяки. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, заготовки лѣсовъ на сплавъ, охоты и рыбной ловли. Въ селеніи одинъ дворъ съ 6 жителями обоего пола по свѣдѣніямъ 1910 г. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Котья или **Усть-Котья** деревня при впаденіи рѣки Котьи въ Лысьву притокъ рѣки Камы, Урольской волости, отъ уѣзднаго города въ 99 верстахъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки и сплава солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Въ селеніи есть мастерская, изготовляющая вѣялки. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 34 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Котчурова деревня на рѣкѣ Лопвѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 304 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. земствомъ селеніе названо выселкомъ, имѣвшимъ 10 дворовъ, изъ которыхъ всѣ хозяйства жили на своемъ хлѣбѣ, а 4 двора даже имѣли излишки скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія остаются тѣ же. Подсобными заработками является заготовка лѣсовъ на сплавъ, переторжка хлѣбомъ и отхожіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. 3 домохозяйства занимаются приготовленіемъ катаной обуви и одно изготовленіемъ деревянной посуды. По свѣдѣніямъ 1910 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 71 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 142—152. Сообщеніе Андрея Егоровича Ванькова.*

Коча Большая или **Больше-Кочинское** село, Юксѣевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Кочевское или **Кочево** село на р. Сеполѣ, притокѣ р. Косы, Кочевской волости, на Юксѣевско-Юрлинскомъ земскомъ трактѣ, отъ уѣзднаго города въ 245 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова отъ 1848 года видно, что деревня Кочева уже существовала. Послѣ акта раскрѣпощенія крестьянъ въ 1861 году, здѣсь открыта самостоятельная волость. Въ 1877 году въ селѣ освященъ первый храмъ, а въ 1878 г. открыто земское училище для обученія дѣтей инородцевъ-пермяковъ (коми). Нынѣ въ селеніи находится четвертое сельско-хозяйственное отдѣленіе и агрономъ завѣдующій близъ лежащей земской фермой, земскій фельдшеръ и станція, торговыхъ лавокъ 8 и казенная винная, торжки происходятъ 9 мая и 6 декабря. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. земствомъ въ селѣ показано 26 домохозяйствъ изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жило только одно, 15 хозяйствъ имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ и 16 вели переторжку своимъ скотомъ. Условія земледѣлія приведенной справкой рисуются въ благопріятномъ свѣтѣ, благодаря почвамъ и болѣе мягкому климату, чѣмъ въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ на сплавъ и частію охота на лѣсную дичь. Въ урожайные годы сборъ клюквы и брусники даетъ также нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ. Жители села и окрестныхъ деревень—пермяки-коми, находятся на первыхъ ступеняхъ обрусѣнія. По поводу обрусѣнія кочевцевъ проф. Смирновъ говоритъ: „Въ высокой степени интересны съ психологической точки зрѣнія, тѣ пути по которымъ идетъ начинающаяся ассимиляція. Русскій языкъ, какъ языкъ обыденно домашняго разговора, не имѣетъ еще здѣсь правъ гражданства: говорятъ всѣ по пермяцки, но русская пѣсня и загадки на игрищахъ, русскія присказки на свадьбахъ, русскія наговоры и заговоры въ различныхъ случаяхъ, требующихъ участія колдуна, являются въ нѣкоторомъ родѣ обязательными. Женщины и дѣвушки едва умѣющія связать нѣсколько словъ по русски, поютъ съ величайшимъ усердіемъ русскія пѣсни, въ мѣру своего усердія, конечно, искажая ихъ, и выслушиваютъ длинныя цвѣтистыя, заученныя отъ русскихъ рѣчи и рибаутки дружекъ (шаферовъ) на свадебныхъ пирахъ. Произведенія русскаго народнаго творчества

проникаютъ, такимъ образомъ, къ пермякамъ раньше языка, завоевывая и подготовляя почву для этого послѣдняго. Прежде чѣмъ пермякъ научится говорить болѣе или менѣе правильно по русски, онъ является уже русскимъ въ выдающіяся моменты своей жизни". Совершенно обратное наблюдается въ распоряженіяхъ мѣстной администраціи, въ праздники пермяцкая молодежь собирающаяся для игрищъ разгоняется, при чемъ происходятъ инциденты, заканчивающіеся протоколами и судомъ. Гдѣ преслѣдованія народныхъ увеселеній нѣтъ, тамъ наблюдается болѣе сильное и скорое обрусѣніе. Въ окрестностяхъ села встрѣчаются чудскія издѣлія, часть которыхъ хранится въ Пермскомъ Научно-промышленномъ музеѣ. Въ іюнѣ 1909 года въ селѣ оперировалъ отрядъ окулистовъ, находившихся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, такъ какъ пермяки-коми не отличаются чистоплотностію, то глазныя болѣзни среди нихъ распространены въ большомъ масштабѣ. Въ селѣ имѣются: мукомольная мельница, двѣ столярныхъ, кузница и по зимамъ проживаютъ пришлые скорняки-овчинники. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 259 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній" стр. 250—260, „Труды Пермской ученой архивной коммиссіи" вып. III, стр. 21, „Извѣстія общ. Археологіи, исторіи этнографіи при Казанскомъ университетѣ" томъ IX вып. 2 стр. 174, „Пермяки" проф. Смирнова; „Матеріалы по изученію Пермскаго края", Пермскаго научно-промышленнаго музея, вып. IV; „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники" и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кочевское опытно-показательное хозяйство, находится въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Кочева, Кочевской волости, имѣя въ своемъ распоряженіи 63,6 десятинъ казенной земли. Хозяйство это заложено земствомъ въ 1898 году, когда выполняло задачи по примѣненію сельско-хозяйственныхъ опытовъ при IV сельско-хозяйственномъ отдѣленіи мѣстнаго земскаго училища. Съ 1901 года Кочевское хозяйство изъ учебнаго постепенно превращается въ опытно-показательное. Своеобразная дѣйствительность условій почвенныхъ и климатическихъ не только Чердынскаго, но и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ, ставитъ множество задачъ по улучшенію сельскаго хозяйства, число которыхъ, укажемъ для примѣра, выражалось цифрой 95. (Докладъ губернскаго агронома

В. Н. Варгина XIX съѣзду агрономовъ и представителей Пермскаго губернскаго земства въ іюнѣ 1910 года). Задачи опытно-показательнаго хозяйства слѣдующія: показать улучшенія посѣвныхъ сортовъ хлѣбовъ, обработку почвы, способы посѣва, борьбу съ сорными травами и насѣкомыми, культуру озимей. удобренія почвы, выработку типовъ сѣвооборотовъ, скотоводство и проч. Но всѣмъ перечисленнымъ не исчерпываются въ полномъ объемѣ нужды мѣстнаго сельскаго хозяйства. Оно ждетъ рѣшеній отъ мѣстной агрономіи, не по учебникамъ, а изысканія самостоятельныхъ пріемовъ примѣнительно къ мѣстныхъ естественно-историческимъ условіямъ.

Изъ сказаннаго выше видно, что Кочевскому опытно-показательному хозяйству въ конечномъ итогѣ поставлено выполненіе нижеслѣдующихъ задачъ: 1) производство опытовъ для рѣшенія очередныхъ вопросовъ мѣстнаго сельскаго хозяйства, 2) разведеніе и распространеніе улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ сѣмянъ, 3) разведеніе и распространеніе скота улучшенныхъ породъ: рогатаго, свиней и овецъ, 4) распространеніе улучшеннаго сельско-хозяйственнаго инвентаря, путемъ демонстраціи и продажи его изъ склада хозяйства, 5) очистка и сортированіе крестьянскаго посѣвного матеріала и 6) распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній путемъ практическимъ и наглядныхъ.

Изъ отчета Кочевского показательно-опытнаго хозяйства Чердынскому земству за 11 лѣтъ, видно, что содержаніе его обошлось въ 20793 рубля.

За указанный періодъ по полеводству производились наблюденія надъ сѣво-оборотами: трехпольнымъ, четырехпольнымъ, семипольнымъ и учебнымъ полемъ. Агрономъ г. Жихаревъ въ конечномъ выводѣ своихъ наблюденій воздерживается отъ ариѳметическаго подсчета выгодности сѣвооборотовъ, приводя сводный цифровый матеріалъ въ связи съ результатами другихъ опытовъ, производившихся рядомъ съ сѣвооборотами хозяйства. Опыты эти состояли въ примѣненіи орудій для вспашки, одноконнаго плуга и Вятской косули, послѣдняя является по цифровыхъ подсчетамъ болѣе примѣнимой для мѣстныхъ почвъ, но отъ конечнаго вывода составитель отчета пока воздерживается. Опыты обработки парового поля въ связи съ вывозкой и раскидкой навоза, цифровые данные по которымъ говорятъ за осеннюю вывозку, когда урожай ржи и овса значительно повышается. Опыты минеральными

удобреніями, говорятъ въ пользу ихъ примѣненія въ хозяйствѣ, не смотря на ихъ высокія рыночныя цѣны. По скотоводству: конскій случной пунктъ имѣлъ производителей до 1904 г., когда по дороговизнѣ содержанія племенниковъ прикрытъ, производители для рогатаго скота содержатся по настоящее время изъ представителей ярославской породы. Задачи улучшенія мѣстной породы коровъ достигаются и продажей молодника. Стадо-Кочевского опытно-показательнаго поля пасется безъ пастуха въ теченіи всего лѣта, почему быки хозяйства обслуживаютъ довольно широкій раіонъ. Для улучшенія свиней содержатся въ хозяйствѣ производители изъ породы беркшировъ. и овецъ—романовская порода, признанная въ послѣднее время не отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ, почему ее предполагается въ хозяйствѣ замѣнить овцами черкесской породы. Отчетъ Кочевскаго хозяйства не даетъ конечныхъ выводовъ, такъ какъ періодъ для обобщеній слишкомъ короткій и систематизированный статистическій матеріалъ также не великъ, да и сопоставленія накопленныхъ опытовъ Кочевскимъ хозяйствомъ, съ наблюденіями такихъ же хозяйствъ въ другихъ уѣздахъ, требуетъ разработки компетентнаго учрежденія, но такового нѣтъ не только въ губерніи и даже далеко за ея предѣлами, исключая Москву и Александрію въ Царствѣ польскомъ. Тѣмъ не менѣе инородецъ-пермякъ на протяженіи столѣтій тяжелымъ трудомъ пріученъ къ борьбѣ съ бѣдностью почвъ, суровостью климата и остальныхъ своеобразныхъ условій края, благодаря чему и существуетъ; земство же собирая и обобщая статистическій сельско-хозяйственный матеріалъ при помощи правительства укажетъ дальнѣйшій путь къ веденію сельскаго хозяйства, уже на основаніяхъ, выработанныхъ наукой. *„Кочевское опытно-показательное хозяйство“, изданіе Пермскаго губернскаго земства въ 1910 году и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кочевской выселокъ или **Мал. Демина,** при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 243 верстахъ. Этотъ пермяцкій поселокъ образовался изъ выселенцевъ Большой Деминой и возникъ послѣ 1897 г., такъ какъ въ упомянутомъ году на изданной земствомъ картѣ уѣзда этого селенія еще нѣтъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовки лѣсовъ на сплавъ. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ

въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 61 человѣкъ *Сообщен. Платона Ивановича Дружинина въ 1910 году.*

Коэпты дер. на р. Камѣ, Пянтежской волости отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 38 верстахъ. При переписи населенія въ царствованіе Іоанна Грознаго въ 1579 году, по писцовымъ книгамъ значится 3 селенія: деревня Коэпты, починокъ Коэпты и починокъ Озерово, что было при озерѣ Коэптѣ, то же число селеній значится и при второй переписи Перми Великой въ 162$^{3}/_{4}$ г.г. По исповѣднымъ росписямъ Пянтежской церкви за 1795 годъ уже значится одно селеніе Коэпты съ 9 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. земствомъ, въ селеніи зарегистрировано 20 домохозяйствъ, изъ нихъ одинаково ни кто не прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба, а равно и никто не имѣлъ избытковъ для продажи на рынкѣ. Измѣнились-ли эти экономическія условія нынѣ, безъ изслѣдованія, опредѣленнаго ничего сказать нельзя, въ селеніи имѣются двѣ вѣялки. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, работы при баржестроеніи въ сосѣднихъ селеніяхъ, рыбная ловля и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. По свѣдѣніямъ 1910 года, дворовъ въ селеніи 30, въ нихъ жителей обоего пола 146 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 85, „Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 79, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 604—614 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Край-городище или **Филина** или **Сальниковъ,** она-же **Харитонъ-Пальникъ** или **Карлы,** деревня при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1870 года путемъ переселенія сюда части жителей изъ деревни Сэполя, почему и жители имѣютъ одну и ту-же фамилію съ Сэпольцами—Чугайновыхъ*). Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое здѣсь оправдываетъ труды и населеніе имѣетъ излишки хлѣба. Хлѣбъ населеніемъ сбывается въ Гаинской и Аннинской волостяхъ и Кай-городѣ Вятской губерніи. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ

*) Въ Верхотурскомъ уѣздѣ есть нѣсколько похожая обрусѣлыхъ вогудъ—Загайновыхъ.

по р. Косѣ для продажи на Камскихъ пристаняхъ. Жители инородцы-пермяки. Селеніе причислено къ вновь открытому Б.-Кочинскому приходу. Дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 30 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1910 года. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Красильникова деревня на рѣкѣ Берегъ-Шоръ, притокѣ Кычдеза, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 150 верстахъ. По ревизіи населенія въ 1858 г., селенія этого не значится, видимо, оно возникло позднѣе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при изслѣдованіи земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—9 г. г. представлено такъ: изъ 14 домохозяйствъ селенія, 11 — имѣетъ излишки хлѣба для продажи на рынкѣ и 6 домохозяйствъ вели торговлю скотомъ, эти экономическія условія нынѣ понизились. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсовъ на сплавъ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Въ селеніи имѣется мукомольная мельница. Жители инородцы—пермяки. Селеніе это возникло на старомъ чудскомъ кладбищѣ, такъ какъ еще въ 1886 г. на удворныхъ поляхъ выпахивались части костяковъ людей, желѣзные ральники, шаманскія изображенія. Большинство находокъ авторомъ пріобрѣтено для коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова, рисунки съ нѣкоторыхъ находокъ имѣются въ атласѣ древностей камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова и датированы г. Спицинымъ, который относитъ ихъ къ IX и X вѣкамъ по Р. Х. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 128 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 338—348, „Атласъ древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ № 26. Изданіе Императорской Археологической комиссіи; „Матеріалы для изученія Пермскаго края“ Пермскаго научнаго музея выпускъ IV, „Пермь Великая, ея живая старина и археологическіе памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Красная деревня на рѣкѣ Черной, притокѣ рѣки Юлѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. По картѣ на казенныя лѣсничества Чердынскаго уѣзда отъ 1870 г. селенія этого не значится, нѣтъ его также и въ

регистраціи селеній экономическаго изслѣдованія уѣзда въ 1884 году, видимо возникло позднѣе сказаннаго года. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ, охоты и рыбной ловли. Питьевая вода берется населеніемъ изъ колодцевъ, вслѣдствіе загрязненія рѣки. По свѣдѣніямъ 1900 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Краснобай деревня при ключахъ, близъ рѣки Вума, притока рѣки Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 26 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 180 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, этого селенія нѣтъ, оно видимо возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи значилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ и два хозяйства имѣли излишки скота для продажи на рынкѣ, почти тоже экономическое положеніе наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и охота. Въ селеніи имѣется кузница. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 134 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 408—418 и сообщенія Ивана Ивановича Денисова.*

Краснояръ деревня при ключахъ, близъ рѣки Суча притока рѣки Лолога, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 42 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 197 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и другихъ сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1735—6 г. г. значится существующимъ селеніемъ и названа деревней Уяръ. Въ селеніи находится православная часовня. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое даетъ даже излишки хлѣба, заготовки лѣсовъ на сплавъ по рѣкамъ Камѣ и Лологу, охоты. Жители окрестныхъ деревень указываютъ на Краснояровъ, какъ на людей отличающихся здоровьемъ и многосемейностью, при этомъ встрѣчаются домохозяйства, гдѣ преобладаютъ мальчики, которыхъ иногда бываетъ по 5—6 человѣкъ въ одной семьѣ. Жители инородцы—пермяки, частію обрусѣвшіе. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей

обоего пола 104 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Краснояръ деревня при ключахъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 160 верстахъ. Поселокъ возникъ въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, черезъ переселеніе части домохозяевъ изъ деревни Отопковой. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовки лѣсовъ на сплавъ, охоты на лѣсную дичь и рыболовство. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 92 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Красный Мысъ, выселокъ на рѣкѣ Пожѣ, притокѣ Зулы, Усть-Зулинской волости. Поселокъ основали выселенцы изъ деревни Булдыревой, изъ которыхъ одинъ коновалъ, отъ куда выселокъ называется иногда у Коновала. Условія жизни въ поселкѣ тѣ же что и въ Булдыревой. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ въ поселкѣ 2.

Кривцы деревня на рѣкѣ Камѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 48 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 112 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1755—6 г. г., селеніе показано существующимъ. Въ 1760 году Верхотурскій заводчикъ Походяшинъ, выпросилъ людей для работъ на новыхъ своихъ заводахъ, въ числѣ ихъ и погостъ Бондюгъ, къ которому причисленъ былъ тогда д. Кривецъ. Чупинъ въ своемъ словарѣ по поводу приписки крестьянъ для работъ на Богословскихъ заводахъ, говоритъ: „Крестьянамъ приходилось ходить на заводы черезъ большія разстоянія, за Уральскія горы, мѣстами не населенными, лѣсными и болотистыми. По этому они сначала упорно отказывались повиноваться этому распоряженію и четыре года не выходили на работы (впрочемъ, въ это время было общее волненіе между всѣми приписанными къ частнымъ заводамъ крестьянами, усмиренное княземъ Вяземскимъ) и лишь въ 1764 году начали работать; по этому срокъ десятилѣтней приписки крестьянъ къ заводамъ Походяшина велено было считать съ 1764 г. по 1774 г. Въ 1767 году по поводу нѣкоторыхъ ложныхъ слуховъ, приписанные къ заводамъ крестьяне Чердынскаго уѣзда возмутились. Послѣ приведенія ихъ въ покорность, весьма многіе были наказаны (кромѣ зачинщиковъ возмущенія и наиболѣе виновныхъ,

подвергшихся весьма тяжкимъ наказаніямъ, изъ всѣхъ остальныхъ крестьянъ изъ каждаго десятка по одному человѣку, по жребію, бито было батогами нещадно). Въ 1769 г. по усиленнымъ ходатайствамъ Походяшина, сверхъ 10 лѣтняго срока, велено было оставить при его заводахъ чердынскихъ крестьянъ еще на 5 лѣтъ т. е. до 1779 г., въ началѣ же этого послѣдняго года, всѣ приписные крестьяне у него отобраны". Теперь въ памяти населенія еще сохранились нѣкоторыя воспоминанія о былomъ знакомствѣ съ Походяшинымъ и его заводами. По метрикамъ церкви села Пятигорскаго, къ которому приписаны Кривцы, за 1797 г. видно, что въ селеніи было 6 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Кривцахъ зарегистрировано 36 домохозяйствъ, изъ нихъ 29 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишки хлѣба для продажи на рынкѣ изъ жителей селенія ни кто не имѣлъ. Эти же экономическія условія жизни наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота, рыболовство и мелкія заработки. Въ селеніи находятся: православная часовня, земская школа, торговая лавка, мельница на рѣкѣ Сыму и 4 мельницы—мутовки. Жители селенія—обрусѣлые пермяки, типъ „подлиповцевъ", описанныхъ Рѣшетниковымъ. Близъ селенія г. Ивановъ въ 1878 г. нашелъ каменный топоръ, на пашнѣ, въ пахотномъ слоѣ, расположенномъ на высокомъ холмѣ близъ Камы. По свѣдѣніямъ 1910 г. дворовъ въ селеніи 50, въ нихъ жителей обоего пола 279 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду", страница 450—460. „Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи" Чупина томъ I, страница 217. „Матеріалы по изученію Пермскаго края", Пермскаго научнаго музея; „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники", выпускъ IV и личныя наблюденія автора.*

Кринкинъ или **Васькинъ** выселокъ, Кочевской волости, смотри послѣднее названіе.

Кротова или **Кроты** она же **Верхъ-Бадья** деревня Юмской волости. Смотри послѣднее названіе.

Кругляшка деревня близъ рѣки Иминовки и при колодцахъ, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 137 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда

1848 г. А. Е. Теплоухова, близъ нахожденія этого селенія показанъ выселокъ Пальники, но относится ли это названіе къ Кругляшкѣ или къ сосѣдней деревнѣ Крутикамъ, опредѣлить трудно по схематичности карты уѣзда. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. селеніе названо выселкомъ и въ немъ числилось 5 дворовъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ. но и остальные не имѣли избытка для продажи на рынкѣ. Условія земледѣлія остаются и нынѣ тѣ же; на стремленіе населенія къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ показателемъ служатъ въ селеніи двѣ вѣялки. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсовъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, охота на лѣсную дичь и частію извозъ. Жители обрусѣлые пермяки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 44 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, страница 490—500 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Крутики деревня близъ рѣки Пычаза, при колодцахъ, Уральской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 143 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова на мѣстѣ нахожденія нынѣшняго селенія показана деревня Пальники, для котораго изъ двухъ сосѣднихъ селеній Крутиковъ или Крупляшки, послужилъ ядромъ поселокъ Пальники, нынѣ опредѣлить трудно. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе названо деревней, въ которой числилось 6 домохозяйствъ, изъ нихъ два имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ, остальные же обходились безъ покупного хлѣба, что указываетъ на сносныя условія земледѣльческаго хозяйства въ селеніи. Въ настоящее время въ селеніи существуетъ искусственное травосѣяніе у 6 домохозяйствъ и имѣется 10 вѣялокъ. Подсобными заработками является заготовка лѣса на сплавъ и дровъ по р. р. Уролкѣ и Ульвѣ для солеваренныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и охота на лѣсную дичь. Жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 74 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 492—500 и личныя наблюденія автора.*

Крымкаръ деревня на рѣкѣ Колвѣ и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 2 верстахъ. Профессоръ Смирновъ въ своей монографіи: „Пермяки", по поводу названія селенія Крымкаромъ говоритъ: гдѣ звучитъ частица слова каръ, означающая по пермяцки укрѣпленное валами мѣсто или городъ, то на основаніи сего допускаетъ мысль, что тутъ существовало нѣкогда чудское городище, что и приложимо къ описываемому пункту. Указанія въ Первой переписи Перми Великой отъ 1579 г. на существованіе озерка Крымкара, гдѣ была рыбная ловля Покчинцевъ, даетъ право на выводъ, что въ упомянутый періодъ, урочище Крымкаръ существовало, отъ этого городища и получило названіе бывшее тогда озеро. Возникновеніе же городища Крымкара, нужно отнести къ болѣе отдаленному времени, чѣмъ періодъ XII столѣтія. До второй переписи Перми Великой на чудскомъ городищѣ возникаетъ поселеніе на урочищѣ съ названіемъ того же имени. По переписи 1623—4 г. въ Крымкарѣ значится 1 дворъ съ 3 четвертями пашни и 25 копнами сѣна на рѣкѣ Колвѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Крымкарѣ было 10 домохозяйствъ изъ нихъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ и 2 имѣли излишки хлѣба для сбыта на рынкѣ. Условія земледѣлія, кажется, и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: извозъ, рыболовство, сбытъ молочныхъ издѣлій въ городѣ и другіе мелкіе заработки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" страница 800—810, „Извѣстія казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи" томъ IX, выпускъ 2. „Пермяки" профессора Смирнова. „Пермская Старина" Димитріева выпускъ III, страница 33 и 54 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Крысанова деревня на рѣкѣ Чирѣ, притокѣ рѣки Юма, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 238 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви (нынѣ село Юрла) въ 1773 году, Крысанова значилась въ приходѣ названнаго села и принадлежала въ административномъ отношеніи къ Юмскому стану. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 23 домохозяйства,

изъ которыхъ не было ни одного, которое бы прибѣгало для пропитанія къ покупкѣ хлѣба. Въ настоящее время экономическія условія тѣ же, избытки же хлѣба продаются въ селѣ Кайгородскомъ Вятской губерніи. Подсобными заработками являются разныя мелкія работы. Нынѣ въ селеніи православная часовня, торжки 1-го января и 20-го іюля, мукомольная мельница и мельница мутовка. Характеристика сосѣдними селеніями Крысиновцамъ дается такая: народъ трудолюбивый, но очень много пьетъ браги, малообщительны и вообще имѣютъ угрюмый видъ, за ними установилось прозвище „Лелей“, такъ какъ они не умѣютъ пѣть пѣсней.—Въ выговорѣ тоже наблюдается особенность, это прибавка къ каждому слову частицы „ка“, такъ напримѣръ ходилъ-ка, сказалъ-ка, бывалъ-ка и т. д. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 39, въ нихъ жителей обоего пола 237 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 226—236 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ксенофонтова или **Синюки** деревня на рѣкѣ Пильвѣ, близъ границы Пермской и Вологодской губерній, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 60 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 77 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви Епидорскаго села отъ 1784 года видно, что въ селеніи за этотъ годъ было 2 двора. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова Ксенофонтова названа Верхъ-Пильвой.—При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. селеніе названо выселкомъ Ксенофонтовымъ, имѣющемъ 13 домохозяйствъ, изъ нихъ 4 домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно хозяйство имѣло излишки хлѣба для продажи его на рынкѣ. Экономическія условія жизни нынѣ остаются, кажется, тѣ же. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ, охота и рыболовство. Жители раскольники, поморскаго толка, имѣютъ для себя въ селеніи молитвенный домъ. Авторъ книги: „Въ Пармѣ“ о верхъ-пильвинцахъ повѣствуетъ слѣдующее: „Пильвинцы раньше были казенные доставлявшія серебро, великому князю Ивану Васильевичу III изъ мѣстныхъ рудниковъ, серебро получившее въ исторіи извѣстность подъ именемъ „Закамскаго“. Въ смутные годы междуцарствія, рудники были заброшены, а за тѣмъ совсѣмъ забыты. Нынѣ пильвинцы потихоньку разрабатываютъ серебрянные рудники и живутъ черезъ то зажиточно“. Приведенная выдержка

изъ разсказа Верхъ-Колвинскаго скитника старца съ приведенными именными актами расходится и потому есть основаніе предположить, что пильвинскіе серебрянные рудники есть плоды досужей фантазіи. Рядомъ съ этимъ, авторомъ изъ окрестности этого селенія получены образцы мѣднаго колчедана, будто бы залежи его находятся сейчасъ же за границей губерніи, въ предѣлахъ Усть-Сысольскаго уѣзда, какъ это утверждаютъ мѣстные рудознатцы. Въ наличности полезныхъ ископаемыхъ по Пильвѣ сомнѣваться нельзя, такъ какъ еще въ описаніи Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова говорится, что верховья Пильвы находятся на горномъ кряжѣ, который тянется по рѣкѣ Гривой до деревни Купчика. Сопоставивъ разрѣзъ Колвой горнаго кряжа Полюдова камня у камней Ветлана и др., есть основаніе предполагать, что упомянутый кряжъ подходитъ къ вершинамъ Пильвы, но являэтся здѣсь сильно подвергшимся абразаціоннымъ процессамъ. Наличность сильно размытаго горнаго хребта и покрытаго лѣсомъ даетъ право на предположеніе о возможности нахожденія здѣсь полезныхъ минеральныхъ ископаемыхъ. Въ 8 верстахъ отъ селенія находится урочище называемое „Пещерная гарь“. Изъ находящихся здѣсь старыхъ шурфовъ есть входъ въ пещеру, устьемъ ея является корридоръ до 4 саженъ длиной, при высотѣ 0,6 сажени и одной сажени ширины заканчивающейся гротомъ до $1^1/_2$—2 сажени. Въ стѣнахъ грота и потолкѣ видны плитныя ращелины. Патековъ сталактитовъ и сталагмитовъ нѣтъ. Въ известнякѣ видны слѣды органическихъ остатковъ. Изъ первой камеры три отверстія: корридоръ тупикъ кончающійся черезъ двѣ сажени, щель до $1^1/_2$ саженъ длиной и продолженіе входного корридора тянущагося еще на 4 сажени оканчивающагося расширеніемъ какъ и первая камера, изъ которой продолженіе корридора заканчивается осыпью. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 80 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 898—908, „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ А. Е. Теплоухова страница 40, „Въ Пармѣ“ Белдыцкаго, страница 102—3; „Геологическое изслѣдованіе Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ стр. 29, Кротова, „Изданіе геологическаго Комитета“, томъ VI, выпускъ 1, „Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера—Камской*

желѣзной дороги" страница 108—109, г. Мамонтова и сообщеніе члена земской управы М. Н. Жданова въ 1911 г.

Кубари или **Верхъ-Пильвинскіе Гари** на лѣвомъ берегу рѣки Пильвы, Вильгортской волости. Смотри описаніе Верхъ-Пильвинскіе Гари.

Кудакулъ камень на лѣвомъ берегу рѣки Молмаса и въ 2-хъ верстахъ отъ его устья.—Скала состоитъ изъ тонкослоистаго плотнаго, темносѣраго доломитоваго известняка, содержащаго множество прослоекъ и желваковъ чернаго кремня и выдѣленій известковаго шпата. Высота Кудакула надъ уровнемъ воды въ Молмасѣ по опредѣленію г. Кротова 25 метровъ. Ниже Кудакула до устья Молмаса оба берега низменные, луговые, а рѣка извилиста и изобилуетъ быстрыми и мелководными перекатами. *„Геологическое изслѣдованіе Соликамскаго и Чердынскаго Урала" выпускъ I, стр. 201, Кротова.*

Куделина, Куделя деревня при колодцахъ, на Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Губдорской волости, въ полуверстѣ отъ деревни Лопаницыной или Злыгостевой, составляетъ съ послѣдней одно сельское общество, находится въ 16 верстахъ отъ волостного правленія и отъ уѣзднаго города въ 39 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви села Дубровы за 1812 годъ, видно, что селеніе это существовало и имѣло 2 двора, а въ 1833 году уже—5 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 16 дворовъ,*) изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ, а остальные имѣли годовые запасы для продовольствія. Съ отводомъ дополнительныхъ лѣсныхъ надѣловъ селеніе получило значительную земельную площадь, которая по расчисткѣ отъ лѣса, нынѣ жителями сдается въ аренду сосѣднему селу Губдору, д. д. Ратеговой и Савиной, что въ значительной степени благопріятствуетъ повышенію экономическаго уровня жителей селенія. Подсобными заработками являются: выгонка веснами сплавляемаго лѣса по рѣкѣ Вишерѣ и работы по вывозкѣ дровъ и угля на заводахъ Соликамскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 37 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын-*

*) При регистраціи селеній въ уѣздѣ Куделина названа Лопаницыной, видимо, авторъ статистическаго сборника соединилъ оба селенія въ одно, отъ чего и получилось, что нынѣ число дворовъ въ Куделиной, какъ бы уменьшилось—чего въ дѣйствительности не было.

скому уѣзду" страница 716—726, и личныя наблюденія автора въ 1911 г.

Кудепькина или **Кудельникова** деревня близъ рѣки Ополвы, на родникѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 171 верстѣ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 года, А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Кудепькиной числилось 12 домохозяйствъ. Экономическое положеніе селенія было благопріятнымъ, такъ какъ 7 домохозяйствъ продавали избытки хлѣба и такое же число хозяйствъ продавало избытки скота. Въ настоящее время условія эти измѣнились къ худшему. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и рыболовство. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 72 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду", страница 352—362 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кудесева деревня при ключахъ близъ рѣки Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 142 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской волости, отъ 1819 г. Кудесевой въ числѣ селеній церковнаго прихода не значится, но картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи значится 16 домохозяйствъ, изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жило 6 хозяйствъ и одно продавало избытки хлѣба на рынкѣ. Условія эти, кажется, не измѣнились и остаются тѣ же. Подсобными заработками являются, заготовка лѣса и дровъ, рыболовство и частію извозъ и мелкія заработки. Въ селеніи имѣются православная часовня и столярное заведеніе. Жители селенія инородцы—пермяки. Окрестности деревни богаты памятниками старины: близъ селенія находятся два чудскія городища, изъ нихъ ближнее къ Камѣ называется Устинъ—городищемъ. Не подалеку отъ селенія въ берегѣ Камы находится Чудская штольна съ признаками крѣпи, приписываемая по разсказамъ жителей то чуди, то русскимъ. Раскопки близъ деревни въ 1901 г. произведенныя г. Борисовымъ по порученію чердынскаго археологическаго общества дали значительное

число находокъ. Изъ послѣднихъ обращаютъ на себя вниманіе серебрянныя издѣлія, не особенно удачной отливки серебрянное блюдо, повидимому мѣстнаго издѣлія, серебрянная чашка и шейная гривна. Послѣдній двѣ находки хранятся въ Чердынскомъ археологическомъ музеѣ. Антропологъ г. Ивановъ посѣтившій верховье Камы въ 1886 году, говоритъ о Кудесевско-Чажеговско-Гаинскомъ раіонѣ, какъ объ одномъ изъ чудскихъ центровъ, имѣвшихъ плотное населеніе. По его словамъ тогда въ каждой деревнѣ можно было купить безчисленное множество чудскихъ издѣлій, шаманскихъ изображеній, привѣсокъ, бусъ, цѣпочекъ и т. п. вещей. Авторъ имѣлъ возможность черезъ 4—5 лѣтъ послѣ г. Иванова быть въ Кудесевско-Чажеговско-Гаинскомъ раіонѣ и можетъ также подтвердить справедливость выводовъ г. Иванова. Обиліе находокъ чудскаго происхожденія дѣйствительно было поразительное, и что обращало на себя вниманіе, то совмѣстное нахожденіе съ чудскими издѣліями христіанскихъ крестовъ и остатковъ человѣческихъ костей. Сопоставляя указанія изъ житія Св. Стефана, о перечисляемыхъ въ немъ именъ народностей, между которыми упоминаются „Гайяне“, можно допустить справедливость вывода г. Иванова, что около Гаинскаго села, находилась та соименная селу народность, которая упоминается въ житіи Св. Стефана въ 1398 году. Дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей обоего пола 167 человѣкъ по свѣдѣніямъ 1910 года. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 450—460; „Труды казанскаго общества естествоиспытателей“ томъ X, выпускъ I, стр. 14; „Отчетъ Импер. археологическаго комитета“ за 1900 г. стр. 88; „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ I, стр. 62; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“ выпускъ IV, Пермскаго Научнаго музея „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 г.*

Кудряшъ-Камень скалистое обнаженіе известняка на правомъ берегу рѣки Пильвы, въ 3 верстахъ отъ д. Ксенофонтовой. Г. Мамонтовъ о внѣшности Кудряша говоритъ „онъ по своей живописности можетъ поспорить со многими выходами известняковъ по р. р. Вишерѣ, Колвѣ и Сойвѣ“. Камень выступалъ изъ лѣса четырмя отвѣсными чурками въ 24, 15, 15 и 8 саженъ ширины и въ 8 саженъ высоты. Если смотрѣть отъ рѣки Пильвы на профиль Кудряша, то его передній фасъ

имѣетъ видъ гигантской пилы. Камень сложенъ изъ кристаллическаго свѣтло сѣраго известняка съ органическими остатками. *„Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ раіонѣ Ухта-Печера-Камской желѣзной дороги“ горнаго инженера Мамонтова страница 106.*

Кузьмашеръ камень на правомъ берегу рѣки Язьвы, нѣсколько ниже устья рѣки Кузьмашера. Камень сложенъ изъ тонкослойнаго оолитоваго известняка и имѣетъ надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ Язьвѣ высоту 30—35 метровъ. Девонскіе известняки отъ Кузьмашера продолжаются безъ замѣтныхъ измѣненій въ составѣ до устья рѣки Тулумки, слагая по правому берегу рѣки отвѣсные, часто одиноко-стоящіе чурки. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ вып. I, стр. 181, Кротова.*

Кузнецова или Русята при родникахъ Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 278 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, этого селенія нѣтъ, оно видимо возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. Кузнецовой хотя въ регистраціи селеній уѣзда не означено, но по цифрѣ числа дворовъ въ д. Елогѣ видно, что въ послѣднюю включены всѣ отдѣльные поселки Елогинскаго общества, а по картѣ казенныхъ лѣсничествъ уѣзда отъ 1870 года Кузнецова значится какъ селеніе. Судя по общей цыфрѣ домохозяевъ Елогинаго общества, не имѣвшихъ надобности покупки хлѣба, можно допустить, что и Кузнецова жила на собственномъ хлѣбѣ, безъ прикупки его на рынкѣ. Условія земледѣлія и экономическаго обезпеченія селенія, повидимому остаются и нынѣ тѣже. Въ селеніи нѣсколько домохозяйствъ занимаются пчеловодствомъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по р.р. Чусу и Сюзовѣ, лѣвымъ притокамъ Камы, впадающимъ въ нее въ предѣлахъ Вятской губерніи. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 45 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 226—236, сообщеніе Михаила Даниловича Черемныхъ.*

Кузнецова или Лукина при колодцахъ, на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 36 верстахъ. По ландъ-картѣ Ека-

теринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—5 г.г. значится какъ селеніе. По исповѣднымъ росписямъ села Дуброва въ 1796 году въ селеніи значится 8 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ 1884—9 году въ селеніи значится 43 домохозяйства, изъ которыхъ 28 жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно хозяйство имѣло излишки хлѣба для продажи на рынкѣ. Тѣже экономическія условія остаются, кажется и нынѣ. Подсобными заработками являются для жителей селенія извозъ, заготовка лѣса на сплавъ по р. Колыньвѣ, заработки при баржестроеніи въ предѣлахъ уѣзда и частію заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ г. Соликамскѣ, бурлачество и частію сплавъ лѣсныхъ матеріаловъ. Въ селеніи православная часовня, школа грамоты, медицинскій фельдшерскій пунктъ, двѣ торговыхъ лавки, кузница и два портныхъ. Дворовъ въ селеніи 63, въ нихъ жителей обоего пола 308 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Сообщеніе Михаила Васильевича Пономарева; личныя наблюденія автора въ 1910 году и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 702 и 712.*

Кукольная дер. при родникахъ и р. Кукольной Юмской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 277 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви за 1798 годъ видно, что селеніе это существовало и числилось въ составѣ прихода Юрлинской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 35 домохозяйствъ, изъ которыхъ 15 имѣли излишки хлѣба для продажи на рынкѣ, а остальные не нуждались въ покупномъ хлѣбѣ; тѣ-же экономическія условія наблюдаются и нынѣ, судя по переторжкамъ хлѣбомъ, которые жители Кукольной ведутъ въ Гаинской и Анисимовской волостяхъ Чердынскаго уѣзда. Сельское хозяйство въ селеніи стремится къ улучшеніямъ, судя по наличности въ селеніи 1 молотилки и двухъ вѣялокъ. Подсобнымъ заработкомъ является извозъ. Въ селеніи имѣется школа грамоты, кузница и мельница-мутовка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 250 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 198—208 и сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Купакова дер. при ключѣ, Мошевской волости, въ 2 верстахъ отъ села Чигироба, отъ волостного правленія въ 28 верстахъ и отъ

уѣзднаго города въ 51 верстѣ. По исповѣднымъ росписямъ Чигиробской церкви отъ 1812 года видно, что починокъ Кулаковъ въ упомянутомъ году имѣлъ два двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 6 дворовъ, изъ числа которыхъ 2 домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ условія земледѣлія перемѣнились въ худшую сторону; подсобными заработками являются работы на заводахъ Соликамскаго уѣзда въ Кизеловскомъ, Чермозскомъ и др. и заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ. Часть жителей переселяется въ Сибирь. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 112 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Кулакова деревня на родникѣ близъ р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 27 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. селеніе это имѣло 7 дворовъ; при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 29 дворовъ, изъ которыхъ 9 домохозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ. Эти экономическія условія въ послѣднее время, кажется, понизились, хотя въ настоящее время сельское хозяйство стремится къ улучшеніямъ, судя по наличности 12 вѣялокъ въ селеніи. Подсобными заработками являются: заготовка пароходныхъ дровъ, извозъ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣются: церковная школа, торговая лавка, 2 кузницы, 8 мельницъ-мутовокъ, чеботарь 1 и столяровъ 2. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ жителей обоего пола 273 человѣка. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 70; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 584—594 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Кулига деревня на р. Камѣ, Аннинской волости, отъ села Монастыря отдѣляется нынѣ только логомъ, отъ волостного правленія находится въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 207 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. упоминается дер. Земская, подъ которой авторъ „Пермской старины“ г. Димитріевъ разумѣетъ дер. Кулигу, уже существовавшую въ 1579 году, насколько вѣрно такое предположеніе, оставляемъ на отвѣтственности упомянутаго автора.

По метрикамъ же села Таинскаго въ 1819 году показаны въ приходѣ деревни и села Монастыря это: Кулига и Земская, сопоставленіе указаній Таинскихъ метрикъ противорѣчитъ выводамъ А. А. Димитріева. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Кулигѣ показано 13 домохозяйствъ, изъ нихъ только одно имѣло годовой запасъ хлѣба для довольствія, остальные же жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ-же экономическій условія жизни остаются въ селеніи и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса для сплава по р. Веслянѣ въ сосѣднемъ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, охота на дичь, рыбная ловля и частію выработка жерновыхъ камней и мелкія случайныя работы. Близь самаго селенія встрѣчаются много издѣлій чудскаго происхожденія и рядомъ съ ними христіанскіе кресты, тоже древняго происхожденія, часть которыхъ пріобрѣтена въ 1886 году авторомъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 83 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 года.* „*Пермская старина*“ *Димитріева вып. III стр. 91.* „*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду*“ *стр. 436—446 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.*

Кулига или **Кирьянова** деревня, Пянтежской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Кулига выселокъ при ключѣ Аннинской волости, отъ с. Чажегова въ 3 верстахъ, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. Выселокъ этотъ не показанъ ни на одной изъ существующихъ картъ Чердынскаго уѣзда, даже земскаго изданія 1897 года. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются разныя случайныя работы, заготовка лѣсу и бурлачество. Жители селенія инородцы-пермяки, придерживающіеся старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 11 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Куликовъ или **Пожинскій** выселокъ на р. Куликовкѣ, притокѣ Сюрола, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 312 верстахъ. Поселокъ возникъ въ началѣ 80 годовъ минувшаго столѣтія, основатели поселка жители д. Пожа. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія и разныхъ

мелкихъ работъ. Дворовъ въ селеніи одинъ, въ немъ жителей обоего пола 8 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года. Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Купинскій камень, составляетъ одно изъ звеньевъ водораздѣльной оси Урала, на сѣверѣ онъ смыкается съ Ялпитъ-Ньеромъ или Молебнымъ камнемъ, а на югѣ примыкаетъ къ хребту называемому Наятый-Тумпъ. На западномъ склонѣ его начинается истоками р. Вельсъ, притокъ Вишеры, а на восточномъ беретъ начало Малый Вижай и р. Кулъ, послѣдняя притокъ Большого Вижая впадающаго въ р. Лозьву. Абсолютная высота по опредѣленію г. Ѳедорова 449 саженъ или 3143 фута. Хребетъ на большей части своего протяженія сложенъ изъ слюдисто-кварцитовыхъ сланцевъ. *„Геологическія изслѣдованія на сѣверн. Уралѣ" Ѳедорова стр. 106.*

Кунгуръ выселокъ изъ с. Пятигорскаго на р. Камѣ, Гаинской волости, отъ села находится въ 7 верстахъ, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 133 верстахъ. Поселенія этого нѣтъ ни на одной изъ картъ Чердынскаго уѣзда и даже земской, изданной въ 1897 году. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и дровъ на сплавъ и охоты, жители инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова и Александра Егоровича Григорьева.*

Купчикъ деревня на р. Сыпанѣ, притокѣ р. Нильвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 60 верстахъ. При переписи населенія въ Перми Великой въ 1623—4 г.г. селеніе это имѣло 3 двора пашенныхъ и одинъ безпашенный, пашни худой земли 12 четей, перелогу 3 чети въ трехъ поляхъ и сѣна по р. Сыпану 35 копенъ и числилась въ составѣ прихода Енидорскаго погоста. По исповѣднымъ росписямъ Енидорской церкви въ 1777 году въ Купчикѣ было 15 дворовъ и въ 1797 году 29 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Купчикѣ числилось 65 дворовъ, изъ нихъ 35 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли для продовольствія годовые запасы. Почти тѣ-же экономическія условія жизни селенія остаются и нынѣ. Прогрессъ наблюдается въ отношеніи искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для судостроенія по

р.р. Печерѣ, Пильвѣ и Колвѣ. Въ селеніи находятся: православная часовня, церковная школа, торговыхъ лавокъ 2, кузница 1 и въ полуторыхъ верстахъ на р. Ѳедоркѣ находится мукомольная мельница. Дворовъ въ селеніи 79, въ нихъ жителей обоего пола 367 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года. „Пермская старина“. Димитріева вып. III стр. 84, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 884—894 и сообщеніе члена Чердынской земской управы М. Н. Жданова въ 1911 году.*

Куроксаръ гора, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, находится противъ Березовскаго камня, называемаго вогулами Касспь-Ньеромъ. Камень какъ на Вишерѣ, такъ и притоку ея Куроксаркѣ выступаетъ стѣнообразными нависшими скалами, въ особенности со стороны послѣдней. Эта громадная гора на с.-в. примыкаетъ къ Лиственичному камню. Абсолютная высота Куроксара по опредѣленію Ѳедорова въ высшихъ точкахъ достигаетъ 415 саженъ или 2905 футовъ. Гора сложена изъ кристаллическихъ сланцевъ. *„Геологическія изслѣдованія въ сѣверномъ Уралѣ“ стр. 156 Ѳедорова.*

Курья деревня на р. Печерѣ, Тулпанской волости, въ 10 верстахъ отъ пристани Усть-Волосницы, отъ волостного правленія въ 40 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 188 верстахъ. По картамъ, изданія 1860 года генеральнаго штаба Пермской губерніи этого селенія не показано, видимо, оно возникло позднѣе. По экономическому изслѣдованію земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. поселеніе названо выселкомъ, въ которомъ было 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ. Земледѣліе здѣсь является подсобнымъ промысломъ, такъ какъ созрѣваніе хлѣбовъ и даже выносливаго ячменя зависитъ отъ капризовъ климата. Всѣ предметы первой необходимости населеніемъ пріобрѣтаются изъ складовъ Чердынскихъ купцовъ, которыми товаръ отпускается въ счетъ работъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ дровъ, перевозки кладей на Якшу и улова дичи пушной и пернатой. Заливъ Печеры-Курья, отъ которой получило названіе и самое селеніе, представляетъ удобную стоянку для зимовки судовъ. Зимующіе суда здѣсь ремонтируются, для чего открываются на зиму два слесарно-кузнечныхъ заведенія, а въ послѣднее время строятся и баржи. Заготовки строительнаго матеріала для послѣднихъ даютъ мѣстному населенію тоже нѣкоторый заработокъ, какъ и рыболовство. Въ селеніи имѣются двѣ торговыя лавки. По

свѣдѣніямъ 1909 года въ деревнѣ 14 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 133 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 996—1006 и сообщенія Василія Андреевича Исакова.*

Курсыбъ дер. на р. Сардьѣ, притокѣ Сыпана, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 26 верстахъ. По картѣ Россіи изданія генеральнаго штаба въ 1843 г., селеніе это названо выселкомъ изъ деревни Гевиной, при экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Курсыбѣ показано 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ 12 жили на покупномъ хлѣбѣ. Измѣнились-ли эти условія нынѣ, при стремленіи населенія улучшить пріемы сельскаго хозяйства, опредѣлить трудно. Въ селеніи половина домохозяевъ имѣетъ вѣялки и поголовно всѣ домохозяева занимаются искусственнымъ травосѣяніемъ (общественное травосѣяніе). Подсобными заработками являются: извозъ и заготовка лѣсовъ на сплавъ. Близъ селенія находится одно смолодектярное заведеніе. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 111 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 898—910. „Отчеты о работахъ земскихъ спеціалистовъ по улучшенію сельскаго хозяйства въ Пермской губ.“ часть 1-я стр. 4 и сообщенія члена Чердынской земской управы М. Н. Жданова въ 1911 г.*

Кутимскій заводъ на рѣкѣ Кутимѣ близъ впаденія его въ рѣку Улсъ, послѣдній притокъ рѣки Вишеры, расположенъ подъ 60^0 30′ с. ш. и 28^0 25′ вост. дол. отъ Пулкова. Селеніе не было въ административномъ отношеніи причислено къ какой-либо волости, по спискамъ населенныхъ мѣстъ числилось въ Сыпучинской волости. Это горнозаводское предпріятіе какъ быстро расцвѣтшее, также быстро исчезнувшее, возникло благодаря поискамъ на золото въ 1874 г. чердынскаго горнопромышленника Щеголихина. Этотъ золотоискатель открылъ въ 2-хъ верстахъ отъ селенія бывшаго завода залежи желѣзнаго и зернистаго блеска и бураго желѣзняка почти на дневной поверхности. При развѣдкѣ шурфами, были открыты такіе запасы, которые представляли собой сплошную толщу руды на 5 и $5^1/_2$ саженяхъ. Анализы руды давали чистаго металла: въ желѣзномъ блескѣ 69,7%, въ зернистомъ 67,1% и буромъ желѣзнякѣ 66,2%, мѣсторожденіе это получило имя Александ-

ровскаго рудника. Затѣмъ рудникъ былъ пріобрѣтенъ иностранцемъ Шпицомъ и въ 1890 году на Кутимѣ возникла первая въ Чердынскомъ уѣздѣ домна для плавки чугуна. Затѣмъ Кутимскій заводъ переходитъ къ Волжско-Вишерскому горно промышленному обществу и дѣло развитія поисковъ рудныхъ мѣсторожденій въ Чердынскомъ уѣздѣ принимаетъ широкіе размѣры, такъ открыты мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ: по р. Шудьѣ на Юбрышкиномъ камнѣ, Верхнемъ и Нижнемъ Чувалѣ и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ западнаго склона Урала, въ бассейнѣ р. Вишеры. Размѣры производительности Кутимскаго завода въ 1897 г. были значительны, такъ выплавлено чугуна въ штыкахъ 1223 тыс. пудовъ и въ издѣліяхъ 7898 пудовъ. Одинъ изъ членовъ Уральской экспедиціи Д. И. Менделѣева въ 1900 году, г. Вуколовъ такъ характеризуетъ руды Кутимскаго завода: „На домны идетъ такая руда, которую я не встрѣчалъ ни гдѣ на Уралѣ; это чистый желѣзный блескъ (слюдка)“. Благодаря громаднымъ и богатымъ содержаніемъ желѣза рудамъ, Кутимскій заводъ переработкой ихъ въ металлъ привлекъ массу людей, которыхъ по свѣдѣніямъ за 1904 г. въ заводскомъ поселкѣ было въ видѣ служащихъ и рабочихъ 1647 человѣкъ. Волжско-Вишерское общество, развивая въ широкомъ масштабѣ горнозаводскую дѣятельность въ Чердынскомъ уѣздѣ, начавъ постройку новыхъ заводовъ Вижаихинскаго и Вельсовскаго, не учло своихъ финансовыхъ силъ, не достроило начатыхъ заводовъ и погубило съ прочной будущностью и лучшій благоустроенный Кутимскій заводъ. Очевидецъ финала дѣятельности Волжско-Вишерскаго общества въ газетѣ „Уралъ“ за 1907 г. такъ рисуетъ картину погибели Кутимскаго завода: „изящные и культурные французы, чтобы не платить земскихъ налоговъ, рѣшили уничтожить всѣ постройки въ заводѣ. Послѣ двукратныхъ попытокъ домна была разрушена при помощи динамита, но дальнѣйшее разрушеніе завода приняло стихійное направленіе и толпа, не смотря на уговоры французовъ администраторовъ, сама разрушила воздуходувную. Особенно отличался татаринъ Ибрагимъ. Все было переломано, сожжено, а въ заключеніе разъяренная толпа начала бросать въ огонь живыхъ собакъ. Такъ разгулялись дикіе инстинкты толпы“. Въ настоящее время въ заводскомъ поселкѣ имѣется церковь и 15—20 дворовъ съ нѣсколькими десятками жителей.—*„Уральская желѣзная промышленность“ Менделѣева, глава IX, стр. 248—254. „Адресъ Кален-*

дарь и памятная книжка Пермской губерніи" на 1899 г. стр. 119; „Журналы Чердынскаго земскаго собранія" за 1887 г. стр. 166 и 167; „Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала", Кротова; „Труды геологическаго комитета" томъ VI, выпускъ I, страница 166; Газета „Уралъ" за 1907 годъ № 3026, „Горный Журналъ" за 1891 годъ; „Мѣсторожденіе желѣзнаго блеска" Бѣлоусова.

Кушева деревня на рѣкѣ Бигичевкѣ, притокѣ рѣки Колвы, въ 2-хъ верстахъ отъ с. Цидвы, отъ волостного правленія въ 9 верст. и отъ уѣзднаго города въ 23 верстахъ. Свѣдѣній о возникновеніи селенія собрать не удалось. Въ деревнѣ находится 2 торговыя лавки. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи значилось 26 домохозяйствъ, изъ которыхъ 11 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ хлѣба для продажи на рынкѣ не имѣлось. Современное состояніе селенія благодаря улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, по отзывамъ жителей сосѣднихъ селеній поставлено на большую высоту: заведено искусственное травосѣяніе, сдѣлано много для улучшенія скотоводства, заведены племенные жеребчики, бычки и свинки, имѣются жатка сѣялки и другія сельско-хозяйственныя машины. Подсобными заработками являются извозъ, заготовка лѣса на сплавъ, работы при баржестроеніи и бурлачество на судахъ. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей обоего пола 147 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" страница 870—880, и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова.*

Кушь-Водзь или **Вижайка** она же **Алексѣева** выселокъ Юксѣевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Кушмангортъ село при ключѣ, близъ рѣки Лызовки на Чердынско-Бондюжскомъ земскомъ трактѣ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 15 верстахъ. Время первоначальнаго возникновенія селенія нужно отнести къ періоду, послѣ второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. Какъ село, оно извѣстно уже въ 1741 году, когда въ Кушмангортѣ былъ храмъ, числившійся въ 1-мъ заказѣ (благочиніи), тогдашней Вятской епархіи. По архивнымъ документамъ церкви видно, что въ селѣ каменный храмъ, сооруженъ въ 1779 году. Изъ вѣдомостей о

приходскихъ церквахъ за 1804 годъ, видно, что приходъ состоялъ изъ 118 дворовъ, въ которыхъ было 699 человѣкъ обоего пола православныхъ и 27 человѣкъ обоего пола старообрядцевъ. Въ вѣдомости указаны даже промыслы жителей, послѣдніе тогда занимались поставкой дровъ на соляные промыслы Соликамскаго уѣзда. Нынѣ въ селѣ, кромѣ православной церкви имѣются 1 часовня, земскія училище и станція и мельница на рѣкѣ Лызовкѣ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ Чердынскаго уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селѣ значится 22 домохозяйства, изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жили 13, излишки же для продажи на рынкѣ имѣло одно хозяйство. Эти же экономическія условія остаются и нынѣ. Стремленіе къ улучшенію сельскаго хозяйства у населенія выражается введеніемъ въ сѣвооборотъ травосѣянія и наличностью 3-хъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются извозъ и частію заготовка лѣсовъ и дровъ на сплавъ, а также мелкія заработки. Жители села, видимо, обрусѣлые пермяки—коми, такъ какъ не болѣе 40 лѣтъ здѣсь были въ наличности пермяцкіе обычаи, какъ напр., присутствіе на свадьбѣ „вѣжливцевъ“, которые нынѣ еще встрѣчаются у не обрусѣвшихъ пермяковъ. Въ сотнѣ саженъ отъ села находятся ямы, называемыя чудскими. Названіе села тоже говоритъ о его пермяцкомъ происхожденіи: кушманъ—рѣдька, огородная овощь и гортъ-домъ. По свѣдѣніямъ за 1909 годъ дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жителей обоего пола 161 человѣкъ. *„Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1870 годъ стр. 374; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 758—768; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея выпускъ IV, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кушпелева деревня при ключахъ, близъ Чердынско-Соликамскаго тракта Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ такомъ же разстояніи. Это древнее поселеніе съ пермяцкимъ названіемъ. кушъ-пустой, голый, пель-ухо, при переводѣ на русскій языкъ—Голоухова, была крупнымъ населеннымъ пунктомъ при первой переписи Перми Великой въ 1579 году, когда въ ней числилось 25 пашенныхъ дворовъ. Земли селенію принадлежало 110 четей пашни, 61 четь въ трехъ поляхъ перелогу, лѣсу

пашеннаго 15 десятинъ и сѣна на рѣкѣ Вишерѣ 425 копенъ. По таксировкѣ тогдашними почвовѣдами опѣнивались „Земля худа“.—Въ административномъ отношеніи селеніе числилось въ около-городномъ станѣ въ составѣ погоста Онисимова. При второй переписи населенія въ 1623—4 г. г. въ Кушпелевой было только 15 пашенныхъ дворовъ, бобыльскихъ 2, пустыхъ 2 и дворовыхъ мѣстъ 3. Экономическое благосостояніе понизилось и населеніе, видимо, обѣднѣло и разбѣжалось. Близъ деревни въ 1623—4 г. г. упоминается запустѣлое поселеніе Аса Кушпелевскаго и Сергушки Жегулева. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе упоминаніе Аса Кушпелевскаго. На пермяцкомъ языкѣ Асъ-свой человѣкъ. Есть много доводовъ въ пользу того предположенія что асъ-іаками, крещеные коми и маньси называли не крещенныхъ сродичей, отъ куда въ русскихъ древнихъ письменныхъ актахъ получилось названіе Остякъ, превратившееся въ понятіе о цѣлой народности. Почему возможно, что въ русскомъ правописаніи Асъ-Кушпелевскій, т. е. не крещеный инородецъ, но пермяцки Ась-іакъ, получило нарицательную кличку, какъ бы имя и фамилію—Аса Кушпелевскаго. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи значилось 16 домохозяйствъ, изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жили 4 домохозяина и такое же число домохозяевъ имѣло излишки хлѣба для продажи на рынкѣ и кромѣ того 8 домохозяйствъ имѣли излишки скота для продажи. Измѣнились ли экономическія условія противъ 1884—9 г. г. въ селеніи—не извѣстно, стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражается наличностью 7 вѣялокъ. Подсобными заработками являются извозъ, перевозка кладей на Печеру и въ г. Ирбитъ и торговля молочными продуктами въ городѣ и мелочныя работы. Въ селеніи имѣется православная часовня, торжки происходятъ 15 августа и 25 декабря. По свѣдѣніямъ за 1909 годъ дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 97 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, страница 83, томъ II, страница 205; „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 33 и 55; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 758—768 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кызя-Слуда или **Березовскій,** только что строющійся выселокъ при ключахъ, Юксѣевской волости.

Кырова или **Яншоръ** деревня на рѣкѣ Лопанѣ и Юрлинско-Зулинскомъ трактѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ $1^1/_2$ верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 297 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви (с. Юрлы) за 1773 годъ Кырова значится поселкомъ съ 3 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Кыровой числилось 38 домохозяйствъ, изъ которыхъ избытки хлѣба для продажи на рынкѣ имѣли 9 хозяйствъ и такое число хозяйствъ имѣло избытки скота для продажи, при чемъ въ селеніи не было ни одного хозяйства жившаго на покупномъ хлѣбѣ. Измѣнились ли экономическія условія жизни нынѣ—не извѣстно. Въ селеніи имѣется одна вѣялка. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ, бурлачество по Камѣ, часть домохозяевъ промышляетъ пилкой лѣса и плотничествомъ. Въ селеніи имѣется мукомольная мельница и кузница. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 52, въ нихъ жителей обоего пола 282 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 100—110; Сообщенія Андрея Егоровича Ванькова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Кысьва деревня на рѣкѣ Кысьвѣ, притокѣ Лысьвы, впадающей въ рѣку Уролку, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 92 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селенія этого не показано, видимо, оно возникло позднѣе указаннаго года. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. деревня включена въ составъ с. Вильвы, что допускалось при изслѣдованіи по регистраціи селеній. Изъ общаго числа хозяйства сельскаго общества с. Вильвы можно догадываться о неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ по сопоставленію итоговъ посѣвовъ изъ общаго числа 80 домохозяевъ, сельскаго общества, 70 жили на покупномъ хлѣбѣ, слѣдовательно, и д. Кысьва находилась приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ. Нынѣ условія земледѣлія не улучшились, въ селеніи имѣется 1 вѣялка. Подсобными заработками являются заготовки дровъ для солянныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и для сплава въ бѣлянахъ на Волгу. Въ селеніи имѣются 3 дегтярныхъ заведенія. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 63 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній*

по Чердынскому уѣзду" страница 548—558 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Кычигина деревня на р. Язьвѣ, притокѣ р. Вишеры и Губдорско-Верхъ-Язьвинскомъ трактѣ, Верхъ-Язьвинской волости отъ волостного правленія въ 3 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 82 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г.г. въ округѣ Губдорскаго прихода было нѣсколько починковъ пермичей: Ивашки Пестерева по р. Язьвѣ надъ Курьею Стежею, деревня Ивановская на р. Язьвѣ; починокъ Васильевскій, Кычигино тоже на р. Язьвѣ съ мельницей на р. Намшурѣ, починокъ Бычковъ на р. Язьвѣ, Чучьевъ на ключѣ и др., несомнѣнно одинъ изъ поименованныхъ починковъ былъ предшественникомъ Кычигиной. Правильность такого вывода дѣлается на основаніи ландъ-карты Екатеринбургской провинціи отъ $173^{4}/_{6}$ г.г., составленной и вычерченной унтеръ-шихмейстеромъ Афонасіемъ Кычигинымъ. На картѣ внизъ по теченію отъ с. Верхъ-Язьвинскаго показаны только селенія: Кизигина, Бычина, Пшинигина и др. слѣдовательно, другихъ окрестныхъ селеній тогда еще не существовало, почему существованіе Кычигиной и приходится признать во времена царствованія Михаила Ѳеодоровича. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 году Кычигина включена въ составъ деревни Шелеметьевой, съ которой она составляетъ одно сельское общество, въ которомъ зарегистрировано 21 хозяйство, изъ нихъ 14 хозяйствъ въ обществѣ жили на покупномъ хлѣбѣ, а остальные не имѣли избытковъ для сбыта на рынкѣ. Въ селеніи у 4 домохозяйствъ привилось искусственное травосѣяніе. Условія земледѣльческой культуры въ этомъ селеніи тѣ-же, что и въ с. Верхъ-Язьвинскомъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса по р.р. Язьвѣ, Молмасу, Чепелу и Пульту, частію охота на бѣлку, куницу и рябчика, а также рыболовство. Жители селенія русѣющіе пермяки-инородцы, давшіе съ носимой ими фамиліей и названіе деревнѣ. Фамилія Кычигиныхъ столь распространенная въ Пермской губерніи можетъ быть объяснена изъ существующаго пермяцкаго языка такъ: Кизі-Кизигинъ, застежка и, Кыдчі, кычи—береза, если только корни словъ не руссифицированы. Выше селенія правый берегъ р. Язьвы имѣетъ обнаженіе артинской песчанниковой толщи съ массой окаменѣлостей, которое и кончается у верхняго конца деревни, называемое иногда Кычигинскимъ камнемъ. Въ селеніи дворовъ 12, въ нихъ жителей обоего пола 51 че-

ловѣкъ. *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 76; „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II стр. 229; „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ IV, вып. I стр. 190; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 744—754 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кышка-мысъ выселокъ, при колодцахъ Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верстахъ. Поселокъ возникъ въ началѣ сего столѣтія, сюда переселилась часть домохозяевъ изъ деревни Лягаевой. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія; подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Яншору и Косѣ. Дворовъ въ селеніе 4, въ нихъ жителей обоего пола 25 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Кышкина или **Манчи** деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 1 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 251 верстѣ. Названіе этого пермяцкаго селенія по созвучію съ простонароднымъ названіемъ вогулъ—Манчи, обращаетъ на себя вниманіе и даетъ право на предположеніе, что вогулы (маньси) или были коренными жителями здѣсь или же выселились сюда изъ другихъ мѣстъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, Кышкина означена деревней. При открытіи Кочевского церковнаго прихода въ 1881 г. Кышкина вошла въ составъ новаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ двухъ селеніяхъ числилось въ Манчѣ и деревнѣ Кышкиной 28 домохозяйствъ, изъ нихъ ни кто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, 23 домохозяйства имѣли излишки хлѣба и 19—излишки скота для продажи на рынкѣ. Условія экономической жизни нынѣ, повидимому, понизились. Стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ у населенія выражается наличностью: жатвенной машины, молотилокъ и вѣялокъ. Есть нѣсколько пчеловодныхъ пасѣкъ. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ по р.р. Камѣ, Косѣ и Лологу и частію охота. Жители селенія инородцы-коми. Въ селеніи находится православная часовня, земское училище, бываютъ торжки въ Вознесеніе

и 21 ноября, кузница 1. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 45, въ нихъ жителей обоего пола 292 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и личныя наблюденія автора.*

Кыщуръ, такъ называется сухая часть русла р. Молмаса. Здѣсь рѣка у высотъ камня Вапаранъ*) съ шумомъ и пѣной уходитъ подъ скалистый берегъ рѣки въ трещины выступающаго тутъ известняка. Отсюда начинается Кыщуръ или Сухое плесо Молмаса, длина подземнаго теченія около 12 верстъ. Кыщуръ только въ весеннее полноводіе бываетъ затопленъ водой, когда надземное его теченіе позволяетъ выгонять мулемъ лѣсопромышленникамъ заготовленный лѣсъ. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ вып. I. стр. 198 Кротова.*

Кэчъ-Кочь или **Зайцевъ** выселокъ. Усть-Зулинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Ларькова деревня, близъ р. Камы на родникѣ, отдѣляется отъ с. Пятигорскаго логомъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 124 верстахъ. По исповѣднымъ книгамъ церкви с. Пятигорскаго въ 1785 году въ строившемся поселкѣ былъ одинъ дворъ такъ какъ въ предыдущемъ до сего году селенія еще не существовало. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. селеніе видимо включено въ составъ села и его въ регистраціи списка населенныхъ мѣстъ нѣтъ. Экономическія условія селенія въ то время были незавидны, какъ и въ селѣ, большинство домохозяевъ жило на покупномъ хлѣбѣ. Условія жизни тѣ-же, что и въ с. Пятигорахъ. Земледѣліе среднее, подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ и дровъ на сплавъ и охота на лѣсную дичь. Жители селенія русѣющіе пермяки, типа „Подлиповцевъ“, изображенныхъ Рѣшетниковымъ. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 12 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 450—460 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Лапсырь деревня при ключахъ, близъ р. Сардьи, притока Сыпана, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ

*) На языкѣ коми-пермяковъ ва—вода, пыранъ—входъ, заходъ, вода заходитъ.

уѣзднаго города въ 25-ти верстахъ. Происхожденіе названія селенія пермяцкое въ переводѣ получается: не крутое или пологое урочище на Сырдьѣ, что отвѣчаетъ въ дѣйствительности топографіи мѣстности. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. Лапсырь былъ уже деревней, которая числилась въ составѣ прихода Анисимовскаго погоста. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 32 домохозяйства, изъ которыхъ 16 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно только имѣло излишки хлѣба для продажи на рынкѣ. Экономическія условія у селенія нынѣ остаются тѣ-же. Стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ у населенія выражается искуственнымъ травосѣяніемъ, которое существуетъ у 13 домохозяйствъ и нѣсколькими вѣялками. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по Пильвѣ и др. рѣкахъ, частію извозъ, ранѣе были значительные заработки при баржестроеніи, но нынѣ прекратились. Въ селеніи находятся: православная часовня, церковная школа и торговая лавка; торжки происходятъ 29 іюня, 1 октября и 26 ноября. 7 іюля при крестномъ ходѣ съ иконой Преображенія изъ с. Енидора въ Чердынь совершается освященіе скота. Въ селеніи имѣется мукомольная мельница. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 47, въ нихъ жителей обоего пола 247 человѣкъ. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 61; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣздѣ“ стр. 772—782 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Левина деревня при колодцахъ на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Мошевской волости, отъ Верхняго Мошева, т. е. волостного правленія въ 3 верстахъ и въ такомъ же растояніи отъ села Мошева на Камѣ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 году А. Е. Теплоуховымъ, селенія этого не значится, видимо оно возникло позднѣе, что утверждаютъ и мѣстные жители, по разсказамъ которыхъ они выселились изъ сосѣдней деревни Ескиной. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи показано 25 домохозяйствъ, изъ которыхъ 17 жило на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ хлѣба для продажи въ селеніи ни кто не имѣлъ. Тѣ-же экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ. Улучшенія

въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью искусственнаго травосѣянія, которое существуетъ въ 6 хозяйствахъ и имѣется 3 вѣялки. Подсобныя заработки—работы при баржестроеніи, на которыя населеніе вынуждено уходить даже на р. Обь, Тобольской губ., заготовка лѣсовъ и дровъ на сплавъ и ямская гоньба. Въ селеніи имѣется православная часовня, построенная въ 1888 году. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 189 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Левичи деревня при колодцахъ, близъ р. Вумъ, притока Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 179 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ, но въ исповѣдныхъ росписяхъ Косинской церкви отъ 1784 г. этого селенія нѣтъ, слѣдовательно, оно возникло въ промежутокъ между упомянутыми годами. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи показано 29 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 18 и имѣли излишки хлѣба для продажи 3 хозяйства. Экономическія условія въ селеніи и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ лѣса по р. Косѣ и частію охота. Въ селеніи находятся: 2 православныя часовни, торговая лавка, торжки происходятъ 6 января и 29 іюня. Жители селенія инородцы-пермяки. Близъ деревни на р. Вумъ находится мельница-мутовка. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жителей обоего пола 211 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 408—418 и сообщенія Ивана Ивановича Денисова и священника о. Александра Попова въ 1910 году.*

Лекмортово село на р. Вильвѣ, притокѣ р. Камы, Бондюжской волости, отъ уѣзднаго города въ 26 верстахъ. Село Лекмортово съ сосѣднимъ селомъ Ужгинскимъ имѣютъ разрывъ до 100—150 саженъ и составляютъ почти одно селеніе. Лекмортово по первой переписи Перми Великой Яхонтовымъ въ 1579 году значилось въ Верхнемъ станѣ деревней съ 16 дворами и имѣло пашни 73 чети, перелогу 40 четей въ трехъ поляхъ худой земли, лѣса 30 десятинъ и сѣна на Камѣ 165 копенъ. По второй переписи въ 162$^{3}/_{4}$ г.г. Лекмортова

называлась Тукачевой, числилась въ приходѣ погоста Кольчуга и имѣла 36 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 2 безпашенныхъ, 4 бобыльскихъ, 5 пустыхъ и одну нищую келію. Пашни худой земли у селенія было 180 четей, перелогу 78 четей, 30 десятинъ лѣса и сѣна на Камѣ и Колвѣ 215 копенъ. Въ 1760 году Лекмартова принадлежала къ приходу погоста Бондюга и была приписана наравнѣ съ другими селеніями Чердынскаго уѣзда для горныхъ работъ къ Богословскимъ заводамъ М. М. Походяшина. Наравнѣ съ другими селеніями Чердынскаго уѣзда, Лекмортовцы возмутились и не подчинялись приписке къ Богословскимъ заводамъ въ 1767 году и подверглись тяжкимъ наказаніямъ за неповиновеніе. Въ 1779 году всѣ приписные крестьяне были отобраны казной безъ поворотно отъ Походяшина. Въ селеніи находятся: православная деревянная церковь, церковная школа, двѣ торговыхъ лавки. Торжки происходятъ въ селѣ 15 августа, 3 ноября и 25 декабря. Въ селѣ имѣются кирпичедѣлательное заведеніе, мукомольная мельница, синильня 1 и столярное заведеніе 1. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, благодаря песчанымъ безплоднымъ почвамъ, не даетъ средствъ для существованія. Изъ изслѣдованій въ 1886 году Чердынскаго уѣзднаго земства, произведеннаго г. Торгудомъ видно, что изъ 44 домохозяевъ 32 домохозяйства питались покупнымъ хлѣбомъ, тѣ-же условія наблюдаются и теперь. Подсобными заработками у жителей села являются: заготовка товарнаго лѣса лѣсопромышленникамъ, заготовка дровъ для сплава, работы при баржестроеніи, для чего мастера уходятъ въ разныя мѣста за 50—100 верстъ. Названіе села Лекмортово пермяцкое, которое изъ существующаго современнаго нарѣчія „коми“ можно объяснить такъ: Ліакъ—замазка, растворъ и мортъ—человѣкъ*). Дворовъ въ селеніи 118, въ нихъ жителей обоего пола 702 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермской губернской земской управы. „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II стр. 233 и томъ III стр. 629, „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 38 и 81, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 926 и 936 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Лекмартова деревня на правомъ берегу р. Польбы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 41 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 64 верстахъ. Поселеніе это возникло путемъ переселенія части

*) Роговъ, пермяцко-русскій словарь, стр. 90.

крѣпостныхъ крестьянъ изъ с. Лекмортова, Бондюжской волости, по картѣ Чердынскаго уѣзда отъ 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе названо „Лекмартовцы“ такое наименованіе деревни какъ бы указываетъ на его недавнее возникновеніе еще за не установившимся именемъ селенія. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи значится 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно хозяйство имѣло излишки для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія, кажется, понизилось, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и ничтожнаго земельнаго надѣла, отведеннаго крестьянамъ бывшими помѣщиками Строгановыми и Лазаревыми, до 2 десятинъ на душу. Недостатокъ земли пополняется арендой казенныхъ сельскохозяйственныхъ угодій. Въ селеніи существуетъ искусственное травосѣяніе. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ по р. Пильвѣ на сплавъ и частію охота. Жители селенія старообрядцы. Въ селеніи находятся: молитвенный домъ, земское училище и одна торговая лавка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 111 человѣкъ, *„Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 81, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 484 и 494 и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова въ 1911 г.*

Лекмартовскій пѣсопильный заводъ селеніе на р. Вильвѣ, нынѣ слившееся съ с. Лекмартовымъ, а послѣднее съ с. Ужгинскимъ, въ общемъ являются крупнымъ населеннымъ пунктомъ въ уѣздѣ, находится въ Бондюжской волости, въ 7 верстахъ отъ волостного правленія и въ 31 верстѣ отъ уѣзднаго города. Деревня Лекмартова или Тукачева извѣстна по второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. близъ которой и возникли лѣсопилки Строгановыхъ. Постройка ея произошла вслѣдствіе обмѣна въ 1735 году въ Соликамскомъ уѣздѣ Строгановыми с. Григорова, когда имъ взамѣнъ отдана казной деревня Лекмартовская въ Чердынскомъ уѣздѣ, съ земельной дачей въ 3345 десятинъ съ 120 душами мужскаго пола въ вѣчное владѣніе. На земляхъ Лекмартовской дачи и поселены крѣпостные крестьяне, образовавшіе нынѣшнія селенія: с. Лекмортово и д. Казанцеву. Населеніе упраздненнаго лѣсопильнаго завода земледѣліемъ не занимается по неимѣнію надѣловъ. Покосы арендуются у сосѣдей государственныхъ крестьянъ. Въ селеніи теперь имѣется мукомольная мельница, торговая лавка и

три кузницы. По списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи отъ 1909 г. въ заводѣ дворовъ 10, въ нихъ жителей обоего пола 80 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ III, страница 629, „Усольская Лѣтопись“ Волегова страница 10, „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 81 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Лемпинашоръ выселокъ на рѣкѣ Лемпинашорѣ, притокѣ рѣки Сеполя, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 14 вер. и отъ уѣзднаго города въ 265 верстахъ. Селеніе это причислено къ новому Больше-Кочинскому приходу. На картахъ уѣзда земскаго изданія, выселка этого нѣтъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и охота. Жители инородцы пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей 20 человѣкъ обоего пола. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Лемпуапогъ выселокъ при колодцахъ Кочевской волости, близъ деревни Пыстеговой, откуда и пришли жители въ новый поселокъ въ началѣ сего столѣтія. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками является заготовка лѣса. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 6 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 г.*

Лимежъ село на рѣкѣ Лыченкѣ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 34 верст. При первой переписи Перми Великой въ 1579 году, оно упоминается деревней съ 27 дворами на рѣкѣ Лимежкѣ, а при переписи въ $162\frac{3}{4}$ г. г. значится погостомъ. Въ погостѣ опись указываетъ на храмъ: „деревяненъ, клѣцки, да въ предѣлѣ—Пречистыя Богородицы Успенія, а въ храмѣ образовъ мѣстныхъ: Образъ Нерукотвореннаго Спаса, большая пяденица, на краскахъ; образъ Спасовъ же въ кіотѣ, меньшая пяденица, обложенъ серебромъ, золоченый, да прикладу вѣнецъ рѣзной золоченъ, съ камышки плохими, да 6 гривенъ басменныхъ, золоченыхъ, да гривна рѣзная, золочена, серебряная; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріе, средняя пяденица, на золотѣ, прикладу гривна золочена; образъ Успенія Пречистыя Богородицы, средняя пяденица, на золотѣ, а у нея 4 вѣнца сканныхъ, серебряныхъ, съ камышки плохими,

да 5 гривенъ басменныхъ, серебряныхъ—золоченыхъ, да перстень серебрянъ; образъ двѣнадцати праздниковъ, средняя пяденица, на золотѣ; образъ Екатерины Христовой мученицы, большая пяденица, на краскахъ, прикладу вѣнецъ, 2 гривны серебряны; престолъ облаченъ крашениною; сосуды оловянные, воздухъ и покровцы зенденинные; евангеліе напрестольное письменное, обложено крашениною; евангелисты мѣдные; уставъ письменный; апостолъ, псалтырь и часовникъ печать московская; октай на 8 гласовъ, шестодневецъ, минея общая; тріоды постная и цвѣтная, соборникъ, прологъ, трефолой; да на колокольницѣ 3 колокола да у церкви дворы: попа, пономаря и просфорницы". Такимъ описывается первый Лимежскій храмъ, обстановка котораго была полной и даже богатой, такъ какъ въ немногихъ церквахъ того времени встрѣчаются серебрянныя украшенія. Та же опись указываетъ въ погостѣ 33 двора пашенныхъ крестьянъ, 6 дворовъ безпашенныхъ, 6 бобыльскихъ и 6 пустыхъ. Къ погосту принадлежали 4 мельницы, на рѣкѣ Лимежѣ и 32 деревни, составлявшія приходъ въ числѣ ихъ дер. Нижній Шакшеръ, нынѣ село.—Въ 1788 г. въ Лимежѣ построенъ каменный храмъ. По исповѣднымъ росписямъ приходской церкви за 1800 годъ, въ селѣ было 38 дворовъ и приходъ состоялъ изъ 17 селеній, изъ которыхъ самыми значительными были деревни: Могильникова съ 26 дворами и Исады съ 20 дворами.—Въ настоящее время въ селѣ каменная церковь, недавно расширенная, земское училище, торговая лавка 1, торжки происходятъ въ селѣ: въ 9 пятницу по Пасхѣ, 8 іюля и въ 6 января. Мукомольныхъ мельницъ въ окрестностяхъ села 12. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, но оно очень скудно вознаграждаетъ труды, какъ это видно изъ экономическаго обслѣдованія населенія въ уѣздѣ г. Торгудомъ въ 1886 году, когда изъ 35 домохозяйствъ 20 жили прикупнымъ хлѣбомъ и остальные не имѣли излишковъ, такъ какъ изслѣдованіе не указываетъ продажи хлѣба жителями села. Не лучшимъ выглядитъ экономическое положеніе и теперь. Въ селѣ имѣются 3 вѣялки. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи въ Усть-Уролкѣ и въ Могильниковой, заготовка солеваренныхъ дровъ на промыслы Соликамскаго уѣзда и сплавъ ихъ до Усолья и дровъ для пароходовъ, рейсирующихъ по рѣкѣ Вишерѣ, съ нагрузкой на суда и заготовка березоваго дрючка, сплавляемаго на рѣку Волгу. Окрестности села

богаты археологическими памятниками, такъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ села находится чудской могильникъ по разсказамъ однихъ лицъ, но нѣкоторые это опровергаютъ, увѣряя, что это могилы убіенныхъ жителей при однихъ изъ прежнихъ нападеній на село; изъ окрестностей села въ Пермскомъ научномъ музеѣ имѣются: идолъ шаманскаго типа, бронзовыя привѣски, трубочки и замокъ конусовидной формы и др. предметы. Дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 281 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, страница 85, томъ II, страница 222 и 5. „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 40 и 71; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда страница 646 и 656. „Труды Пермской Архивной Комиссіи“ выпускъ III, страница 159 и 160, „Мелкія промышл. предпріят. Пермск. губерніи“ изданіе губернскаго земства стр. 231 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Липова или **Ерашева** деревня, Усть-Зулинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Липовая деревня, при родникахъ близъ рѣки Кодзи притока Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 310 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви. Липовая въ первый разъ упоминается въ 1819 г., на картахъ Россіи изданія генеральнаго штаба отъ 1849 г., она также показана на своемъ мѣстѣ. При изслѣдованіи экономическаго состоянія земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ спискахъ уѣзда ея не значится. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія; подсобными промыслами являются: сплавъ лѣса по рѣкѣ Кодзи и Косѣ, частію ломка известковаго плитняка, охота и рыболовство. Въ селеніи находятся: православная часовня, земская школа, торжки происходятъ 9 мая и 6 декабря, кузница и казенная мельница мутовка. Жители обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 117 человѣкъ. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Липовый Мысъ выселокъ при колодцахъ Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 58 верстахъ. Выселокъ возникъ повидимому въ послѣднее время, такъ

какъ на картѣ изданія Чердынскаго земства въ 1897 г. этого селенія не означено. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ солеваренныхъ дровъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 23 человѣка. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Липухина деревня на родникахъ, впадающихъ въ рѣку Елогу, притокъ рѣки Юма, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 286 верстахъ. На картахъ отводовъ рудниковъ для Кувинскаго завода въ казенныхъ дачахъ, отъ 1868 г. селеніе названо выселкомъ при чемъ и показаны близъ лежащіе желѣзные рудники. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ спискѣ селеній Липухиной не показано, деревня включена въ главную деревню того времени Елогу. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по притокамъ Камы въ Вятской губ. по рѣкѣ Чусу и Сюзьвѣ и частію охота. Жители обрусѣлые пермяки, придерживающіеся старообрядства. Въ селеніи имѣется мельница мутовка. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 93 человѣка. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Лиственичный камень составляетъ съ сосѣдними цугъ горъ, на сѣверѣ имѣя Тулымскій камень, давая отъ себя къ Юго-Западу отрогъ подъ названіемъ горы Куроксара, составляющаго какъ бы южное продолженіе Тулымскаго кряжа, самъ оканчивается на югѣ камнемъ Каюкомъ. Абсолютная высота камня по опредѣленіямъ Ѳедорова 396 саженъ. Далѣе на югъ продолженіемъ ихъ почти не прерывной грядой тянутся камни: Чувальскій, Пропащій и Юбрышкинъ. Лиственичный съ Тулымскимъ камнемъ являются водораздѣломъ между р. Вишерой и лѣвымъ ея притокомъ Мойвой. *„Карта геологическихъ изслѣдованій въ сѣверномъ Уралѣ“, проф. Ѳедорова.*

Лобазова или **Малая Лемья,** а по клировымъ свѣдѣніямъ Тубызова, при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 256 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда, составленнаго въ 1848 г. А. Е. Теплоуховымъ, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ

М. Лемьѣ числилось 16 хозяйствъ, изъ которыхъ 10 имѣли избытки хлѣба и 6—скота, нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ совсѣмъ не было. Сохранились ли эти экономическія условія нынѣ—неизвѣстно. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и частію охота и извозъ. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей обоего пола 160 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду, страница 240—250, сообщеніе священника о. Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина.*

Лобановъ или **Чебаковъ** выселокъ при старицѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 41 верстѣ. На картѣ Чердынскаго уѣзда, земскаго изданія 1897 г., селеніе не показано. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ солеваренныхъ дровъ, подсобными промыслами являются приготовленіе берестянной посуды—бураковъ и плетеніе нестерей. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 12 человѣкъ. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Лобовикова деревня при колодцахъ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 7 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ нихъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, одно имѣло излишки хлѣба, а 6 излишки скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія селенія понизились. Подсобнымъ заработкомъ является извозъ. Въ селеніи имѣются: столяръ и одинъ маляръ. Въ близъ-лежащей у селенія каменоломнѣ производится ломка бутоваго камня на обжегъ извести. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 19, въ нихъ жителей обоего пола 103 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣз.“ страница 758—768 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Логинова деревня по рѣкѣ Дубровкѣ, притокѣ Ильвы, впадающей въ рѣку Уролку и Тюлькинско-Косинскомъ земскомъ трактѣ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 142 верстахъ. Изъ старыхъ дѣлъ Пермской ученой архивной комиссіи видно, что въ 1825 г. въ Логиновой сгорѣло 13 дворовъ, слѣдовательно, она уже тогда была болѣе или менѣе

значительнымъ поселеніемъ и числилась въ составѣ Вильвинской волости. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9г. г. въ селеніи числилось 32 двора, изъ нихъ 22 двора жили на покупномъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни селенія отъ времени изслѣдованія уѣзда остались тѣ же. Стремленіе населенія къ улучшенію своего сельскаго хозяйства выражается введеніемъ въ сѣвооборотъ, искусственнаго травосѣянія и наличностью 7 вѣялокъ въ селеніи, подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по рѣкѣ Уньвѣ, извозъ и охота на лѣсную дичь и частію мелкія заработки. Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище и станція, торговыя лавки, торжки происходятъ 18 августа, 1 октября и 25 декабря. Въ селеніи имѣются мукомольная мельница и кузница. Жители селенія— обрусѣвшіе пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жителей обоего пола 229 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 492—502. „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“ вып. II, стр. 159 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Логинова деревня при колодцахъ, близъ рѣки Камы, Аннинской волости, отъ с. Монастыря въ полуверстѣ, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 207 вер. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви отъ 1819 г. видно, что селеніе это было причислено къ Гаинскому приходу. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 8 дворовъ изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ, такія экономическія условія жизни остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣсу и солеваренныхъ дровъ на сплавъ и охота на лѣсную дичь, и частію рыболовство и приготовленіе жерновыхъ камней. Въ окрестностяхъ встрѣчается много чудскихъ издѣлій, относимыхъ по происхожденію своему къ XI столѣтію по Р. Хр. Многіе изъ археологическихъ памятниковъ хранятся въ столичныхъ музеяхъ и въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жител. об. п. 87 челов. *по свѣд. 1909 г. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 446—456, „Атласъ древностей Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“ № 26 изд. Импер. Археол. комиссіи. „Матеріалы по изученію Пермскаго Края“, Пермскаго научнаго*

музея выпускъ IV, „Пермь Великая“ и личныя наблюденія автора въ 1886 г. и 1910 г.

Логиновъ чурокъ, обнаженіе до 60 метровъ высотой на правомъ берегу рѣки Вишеры, въ 7 верстахъ выше устья рѣки Улса; оно состоитъ изъ ряда толстыхъ пластовъ, мелкозернистаго сахаровиднаго, синеватосѣраго доломита, расколотаго трещинами по разнымъ направленіямъ. *„Геологическіе изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, томъ VI, вып. I, стр. 84.*

Лоинская деревня при колодцахъ, близъ рѣки Чужьи, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 265 верстахъ. По исповѣднымъ спискамъ Юрлинской церкви за 1811 г. видно, что селеніе это уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Лоинской числилось 37 домохозяйствъ, изъ нихъ 9 имѣли избытки хлѣба и 10 хозяйствъ избытки скота для продажи на рынкѣ, нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ въ селеніи не было. Современныя экономическія условія жизни селенія опредѣлить безъ изслѣдованій трудно. Стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, выражается наличностью въ селеніи 3 молотилокъ и нѣсколько вѣялокъ. У нѣкоторыхъ домохозяевъ имѣются бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: извозъ и перетожка хлѣбомъ въ Гаинской и Аннинской волост. и Кажимскомъ заводѣ, Вологодской губерніи. Въ селеніи находятся: православная часовня, торжки происходятъ въ 9 пятницу по Пасхѣ и 21 сентября, торговыхъ лавокъ 2, спеціальныхъ ремесленниковъ нѣтъ, но есть мастера, удовлетворяющіе мѣстный спросъ: кузнецъ, сапожникъ, портной, санникъ, синельщикъ, и овчинникъ. Жители селенія—обрусѣвшіе пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 70, въ нихъ жителей обоего пола 416 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 198—208 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Локшарка или **Большакова** на рѣкѣ Локшаркѣ притокѣ Вишеры, Пянтежской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Пологъ рѣка лѣвый притокъ рѣки Косы, съ которой сливается ниже с. Косинскаго. Начало истоковъ Лолога находится въ Вятской губ., въ сосѣднемъ Слободск. уѣздѣ. Общую длину теченія имѣетъ свыше 120 верстъ, принимаетъ въ себя значительные притоки: съ лѣвой

стороны Вурлимъ, Парью и Булачъ, а съ правой Вижайку, Кычдезъ и Шудью. Весной служитъ для сплава лѣсовъ и дровъ. На самомъ Логѣ поселеній очень мало. Въ верхней части его теченія, при впаденіи р. Сухона, находится дер. Машенина, въ средней близъ устья р. Вурлама дер. Кайсарова и при устьѣ р. Вижая Бѣлькова. Въ четырехъ верстахъ отъ сліянія съ Косой по Логѣ находятся деревни Коса, Нижняя и Подгорная. Старинныя пермяцкія поселенія, существовавшія во время Перми Великой въ 1579 году. Въ 1691 году именитый человѣкъ Григорій Димитріевичъ Строгановъ выпросилъ почти весь бассейнъ Лолога въ собственность для нуждъ солеваренія въ Соликамскомъ уѣздѣ и земли эти были подарены ему въ количествѣ 254 тысячъ десятинъ. Съ раздѣломъ Строгановскаго имѣнія, по наслѣдству часть дачи отошла Лазаревымъ и князьямъ Голицынымъ. Происхожденіе названія рѣки инородцы объясняютъ такъ: Лол—душа, огъ—нѣтъ нѣтъ ни одной живой души, т. е. населенія. При устьѣ рѣки Кичдеза находится чудское городище и могильникъ, а второе близъ дер. Нижней Косы, слѣдовательно, въ древности Логъ былъ обитаемъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ V стр. 658—660; „Усольская лѣтопись“ Ѳ. А. Волегова стр. 8; „Матеріалы для изученія Пермскаго края“, Пермскаго научнаго Музея вып. IV, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественныя памятники“ Кривощекова и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.*

Помъ или **Янцикурова** деревня Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лопанъ р. правый притокъ одного изъ крупныхъ правобережныхъ притоковъ р. Камы, р. Косы. Лопанъ какъ и всѣ рѣки Чердынскаго Закамья, отличаются извилистымъ теченіемъ, имѣя ложемъ широкую аллювіальную долину. Послѣдняя иногда имѣетъ видъ, характерно выраженныхъ рѣчныхъ терассъ, которыя наблюдаются какъ напримѣръ у р.р. Косы и Уролки. Слабое паденіе рѣкъ не имѣетъ здѣсь шумныхъ пороговъ, ни переборовъ Пріуралья. Орографическая черта закамскихъ рѣкъ бросается наблюдателю въ глаза, это отсутствіе угоровъ въ долинахъ рѣкъ. Если эти рѣчные обрывы встрѣчаются иногда, то представляютъ собой особенность, противоположный берегъ рѣки противъ обрыва является всегда пологимъ и при этомъ во всемъ Закамьѣ нѣтъ ни

одного крутого угора, обращеннаго къ сѣверу, всѣ они обращены къ югу и рѣже къ западу или востоку. Въ описанномъ типѣ долины протекаетъ и р. Лопанъ, берущій начало въ предѣлахъ сосѣдняго Соликамскаго уѣзда и имѣя длину теченія до 40 верстъ. Вся нижняя часть рѣки пустынна и лѣсиста, только близъ Соликамской уѣздной границы на Лопанѣ расположены 5 деревушекъ такъ наз. Лопанскаго сельскаго общества, Усть-Зулинской волости. Это деревни: Лопанъ или Булычева, Сыскина, Мишкина, Мосина и починокъ Шигаевъ, населенныя обрусѣлыми пермяками-старообрядцами. По веснамъ на Лопанѣ происходитъ сплавъ лѣсу розсыпью, начиная отъ починка Шигаева. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Лопанъ или **Булычева** деревня на р. Лопанѣ притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 30 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 333 верстахъ. Смотри послѣднее названіе.

Лопаницина или **Злыгостева** деревня Губдорской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лопашоръ или **Ивановъ** выселокъ. Усть-Зулинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лопва деревня по р. Лопвѣ притокѣ р. Косы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 300 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда отъ 1848 года А. Е. Теплоухова, это селеніе показано деревней, слѣдовательно она возникла раньше упомянутаго года, но въ исповѣдныхъ росписяхъ Юрлинской церкви за 1811 годъ ея въ спискѣ селеній прихода не значится. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Лопвѣ значится 45 домохозяйствъ, изъ которыхъ 12 имѣли излишки хлѣба и 20 —излишки скота для продажи на рынкѣ, нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ для довольствія въ селеніи совсѣмъ не было. Понизились-ли эти экономическія условія нынѣ—ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Стремленіе къ улучшенію пріемовъ сельскаго хозяйства у населенія выражается наличностью нѣсколькихъ вѣялокъ, появленіемъ литовки, взамѣнъ горбуши при сѣнокошеніи, посѣвами вики для зеленаго удобренія и улучшеніями породы мѣстнаго скота. Подсобными заработками являются переторжка хлѣбомъ въ Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи и скотомъ въ разныхъ мѣстахъ, заготовка лѣса на сплавъ и бурлачество по Камѣ, при сплавѣ лѣсовъ и на судахъ

и извозъ до станціи Григорьевской Пермской желѣзной дороги и Усть-Пожвинскую пароходную пристань въ Соликамскомъ уѣздѣ. Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, торжки происходятъ 9 мая и 20 іюля, близъ селенія находится мукомольная мельница на р. Лопвѣ. Жители обрусѣвшіе пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 66, въ нихъ жителей обоего пола 266 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 100—110, газ. „Пермская Земская Недѣля“ за 1910 г. № 42 стр. 26 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Лопьинскій камень, по вогульски называется Хальсоры, расположенъ подъ $61^0 36' 12''$ сѣв. ш. и $28^0 49' 19''$ восточ. долг., находится въ вершинахъ р. Лопьи и смыкается съ сѣверной оконечностью хребта Яны-Емти. Абсолютная высота его 457,4 саж. или 3202 фута. Каталогъ тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ опредѣленныхъ въ Россіи по 1860 годъ.

Лугдынь выселокъ близъ р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 157 верстахъ. Поселокъ обязанъ своимъ существованіемъ переселившимся сюда жителямъ с. Гаинъ. Экономическія условія жизни селенія тѣ-же, что и на породинѣ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 23 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Лукина или **Кузнецова** деревня на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Губдорской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лукина или **Березники** деревня, Юксѣевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лукьянова или **Омелина** деревня на р. Вишерѣ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. въ составѣ прихода погоста Лимежа, упоминается д. Лукоянова на родникѣ, но въ исповѣдныхъ росписяхъ Лимежской церкви начала минувшаго XIX столѣтія ея нѣтъ, что наводитъ при сопоставленіи одноименности селеній на сомнѣніе, не является ли существующимъ Лукоянова совершенно новымъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ. Улуч-

шенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются у населенія наличностью въ селеніи вѣялки. Подсобными заработками являются работы при баржестроеніи и мелкія работы въ разныхъ мѣстахъ. Въ окрестностяхъ селенія находятся чудскія ямы, а находки чудскихъ издѣлій частію хранятся въ Музеѣ Уральскаго общества любителей естествознанія. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 67 человѣкъ. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 72, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 674—684 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Лукьяновскій заводъ при впаденіи р. Бердыша въ Унью, послѣдняя притокъ р. Печеры, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 55 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 197 верстахъ. Заводскій поселокъ при деревнѣ Усть-Бердышъ возникъ въ 1891 году, когда здѣсь нижегородскій купецъ Лукьяновъ, въ горѣ, не принятой населеніемъ въ земельный надѣлъ, открылъ залежи желѣзныхъ рудъ. Г. Белдыцкій въ „Пармѣ“ такъ описываетъ свои впечатлѣнія въ моментъ возникновенія завода: „Деревня Бердышъ производитъ впечатлѣніе зажиточной Пармовой деревни, жители которой имѣли прекрасный заработокъ отъ охоты на рябчика и бѣлку, да и кромѣ того самая рѣка изобилуетъ рыбой; здѣсь ловится: семга, лоховина, харюзъ, окунь, щука, сигъ. Луга кругомъ великолѣпные, словомъ привольная мѣстность. Народъ жилъ зажиточно, безпечно и вполнѣ самостоятельно. Никакое начальство и не заглядывало сюда“. Дѣло, начатое Лукьяновымъ безъ опытовъ горнозаводской практики на Уралѣ, не пошло, построенная домна въ техническомъ отношеніи оказалась не на высотѣ современныхъ требованій и потому заводъ отцвѣлъ, не успѣвши разцвѣсть. По слухамъ въ ближайшемъ будущемъ Лукьянову обѣщана посессія для насажденія горнаго дѣла на Печерѣ и дѣло будетъ возобновлено. Въ настоящее время въ деревнѣ Усть-Бердышѣ числится 8 дворовъ и въ Лукьяновскомъ поселкѣ 6 дворовъ, всего 14 домохозяйствъ. Заброшенная домна, выстроенная Лукьяновымъ изъ дикаго камня представляетъ руины.—*Въ „Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 118—119. Сообщенія Василія Ивановича Исакова въ 1911 году.*

Лупья р. лѣвый притокъ Камы, сливается съ послѣдней нѣсколько выше с. Гаинскаго. Начало истоковъ ея находится въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Длина теченія около 140 верстъ.

Въ верхней части имѣетъ рѣдкія пермяцкія поселенія, а съ нижней пустынна. По веснамъ по ней происходитъ сплавъ лѣсовъ, заготовляемыхъ въ казенныхъ дачахъ. Старинныя пермяцкія поселенія по Лупьѣ извѣстны по переписи Перми Великой съ 1579 года. Это дер. Лупья, поч. Тошибъ и дер. Очьга. Близъ дер. Мыса находится чудское городище, находки котораго археологомъ Спицинымъ датируются X—XI столѣтіями. Нынѣ на Лупьѣ находится шесть деревень, населенныхъ пермяками-инородцами. Всѣ эти селенія числятся въ составѣ Гаинской волости. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 86; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“ научнаго Музея, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ вып. IV.*

Лѣпехинъ выселокъ на р. Шудьѣ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 262 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884 г. выселокъ значится съ 2 дворами, оба домохозяйства имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Условія жизни въ поселкѣ и нынѣ тѣ-же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и частію приготовленіе жерновыхъ камней и лотовъ. Жители инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 года. Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 г.*

Лызова деревня на р. Лызовкѣ притокѣ Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 16 верстахъ. Лызова, какъ деревня упоминается въ переписи населенія Перми Великой въ 1579 г., когда по управленію числилась въ составѣ Покчинскаго погоста, при переписи въ 1623—4 г.г. Лызова уже числилась въ округѣ погоста Вильгорта. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. селеніе числилось въ Анисимовской волости, когда въ немъ было 74 домохозяйства, изъ нихъ на покупномъ хлѣбѣ жило 59 домохозяйствъ, излишки имѣло одно хозяйство въ хлѣбѣ и два—въ скотѣ для сбыта ихъ на рынкѣ. Условія земледѣлія въ селеніи и нынѣ остаются тѣ-же, нововведеніемъ является травосѣяніе. Подсобными заработками является заготовка лѣса на сплавъ и перевозки кладей изъ Чердыни, Покчи, Вильгорта на Печеру и обратно и частію въ Ирбитъ. Нынѣ въ селеніи находятся:

православная часовня, земское училище. Торжки въ селеніи происходятъ 9 мая, 22 октября и 6 декабря, торговыхъ лавокъ 2, мельницъ-мутовокъ 3. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 89, въ нихъ жителей обоего пола 483 человѣка. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 84; „Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 59; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 814—824 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Лызовка или **Башкирцева** выселокъ Анисимовской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Лысьва или **Аннинская** деревня Аннинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Лягай-воль выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 254 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ былъ одинъ дворъ съ четырьмя жителями обоего пола, при этомъ онъ названъ Легальволь. Экономическое положеніе было благопріятное, житель имѣлъ избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Условія эти нынѣ, кажется, понизились. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по Камѣ, Косѣ и Лологу и частію охота. Жители инородцы-пермяки. Происхожденіе названія селенія объясняютъ такъ: по пермяцки ліага—ложбина и вілі—новочистъ, какъ то покосъ, новое жительство, новая земля, по русски—новоотчищенная отъ лѣсу ложбина. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 1, въ которомъ жителей обоего пола 8 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина.*

Лягаева деревня при колодцахъ, къ сѣверу отъ дер. Бардыгорта, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 253 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда отъ 1848 года А. Е. Теплоухова, селеніе это значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Лягаевой было 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ 15 имѣли излишки хлѣба и 13 избытки скота для продажи на рынкѣ. Экономическія условія селенія нынѣ опредѣлить трудно. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ,

переторжка хлѣбомъ и отчасти охота. Жители селенія инородцы-пермяки. Въ селеніи православная часовня и земское училище. По свѣдѣніямъ 1909 года въ селеніи 41 дворъ, въ нихъ жителей обоего пола 268 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 254—264 и сообщенія священника о. Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина.*

Лямпа камень, находится въ вершинахъ р. Лямпы, праваго притока Улса, текущаго въ Вишеру и къ югу отъ камня Екатерины, послѣдняя находится на востокъ отъ Кутимскаго завода. *„Карта Чердынскаго уѣзда“; изданная земствомъ отъ 1897 года.*

Лямпина деревня при колодцахъ, близъ р. Чурака, притока Косы, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 207 верстахъ. До открытія самостоятельнаго прихода въ с. Чураковскомъ всѣ деревни его принадлежали къ Косинскому приходу. Въ исповѣдныхъ росписяхъ Косинской церкви отъ 1784 г. дер. Лямпиной не значится, она видимо возникла позднѣе. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова деревня показана существующей. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Лямпиной значилось 23 домохозяйства. изъ которыхъ 7 не имѣли хлѣба и жили на покупномъ, 6 хозяйствъ имѣли излишки его и 7 хозяйствъ излишки скота, для продажи на рынкѣ. Эти экономическія условія жизни селенія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка и сплавъ лѣсовъ по Камѣ, Уролкѣ и Лопану, охота и работы на соляныхъ промыслахъ Соликамскаго уѣзда. Жители селенія инородцы-пермяки, у которыхъ еще и нынѣ встрѣчаются курныя избы, (печи въ такихъ избахъ не имѣютъ трубъ, а дымъ при топкѣ выпускается черезъ особое отверстіе въ стѣнѣ избы). Происхожденіе названія селенія жители объясняютъ такъ: Лемъ-пу—черемуха, черемуховое дерево, урочище богатое черемухой. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 41, въ нихъ жителей обоего пола 263 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 394—404 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мазунина деревня, въ настоящее время составляетъ одно селеніе съ Даниловой, Гаинской волости. Условія жизни населенія въ ней

тѣ же, что и въ Даниловой. Поселеніе сравнительно съ Даниловой новое, при ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 году въ Мазуниной числилось 32 чел. муж. п. и 31 чел. женск. пола.—Вблизи ея г. Борисовъ указываетъ на существованіе чудскаго городища. Большинство находокъ изъ окрестностей ея авторомъ пріобрѣтены для коллекціи Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда. Эти археологическіе памятники Камской чуди г. Спицинымъ датируется X, XI, XIII и XIV столѣтіями.—Рисунки съ находокъ въ Мазуниной помѣщены въ атласѣ „Древности камской чуди“, Спицина, а подробное перечисленіе предметовъ имѣется въ „Каталогѣ древностей Пермской чуди“, составленномъ по случаю бывшей археологической выставки въ Перми въ 1894 году. Дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 150 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Отчетъ Император. археологич. комиссіи“ за 1900 г. стр. 89; „Труды пермск. учен. архивной комиссіи“ вып. III, стр. 23 и 160, „Труды Импер. археологич. комис. № 26, „Древности Камской чуди“ страница 57, 61, 68 и 70 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 г.*

Маеговъ или **Майговъ** при колодцахъ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 48 верстахъ. Поселокъ находится рядомъ съ д. Ветланымъ, жителями котораго и образованъ, составляетъ съ нимъ одно селеніе по условіямъ экономической и бытовой жизни. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ выселкѣ 3, а жителей обоего пола 15 чел. *Сообщеніе земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова.*

Макарова деревня на Рѣчкѣ, впадающей въ рѣку Язьву, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 88 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Верхъ-Язьвинской церкви за 1802 г. Макарова была значительной пермяцкой деревней, въ которой показано 16 дворовъ, жители которыхъ имѣли фамилію Мышуровыхъ и Кигилевыхъ. Въ 1818 г. число дворовъ въ селеніи уменьшилось до 10. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. Макарова зарегистрирована совмѣстно съ выселками своего сельскаго общества и въ ней показано 35 дворовъ, изъ которыхъ 24 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же не имѣли избытка для продажи на рынкѣ. Эти экономическія условія остаются и нынѣ. Стремленіе къ улучшенію въ сельскомъ хозяйствѣ выражается

попыткой ввести искусственное травосѣяніе и наличностью вѣялокъ. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Язьвѣ, Молмасу и Колчиму и частію охота и рыбная ловля. Жители селенія полуобрусѣлые пермяки—инородцы, придерживающіеся старообрядчества. А. Е. Теплоуховъ въ лѣсохозяйственномъ описаніи говоритъ, что Всеволожскіе, владѣльцы Пожевскихъ заводовъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, здѣсь производили добычу желѣзной руды въ началѣ XIX столѣтія. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 107 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 744—54, „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ А. Е. Теплоухова страница 62 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Макарова деревня при ключахъ близъ рѣки Камы, Пянтежской волости, въ 5 верстахъ отъ волостного правленія и въ 35 верстахъ отъ уѣзднаго города. При переписи населенія Перми Великой въ 1623 г. въ округѣ погоста Пянтѣга значится на озеркѣ починокъ Макаровъ. Тотъ же починокъ упоминается въ исповѣдныхъ росписяхъ Пянтежской церкви, въ 1795 г., когда въ немъ числилось 2 двора, но къ 1809 г. въ Макаровой было 9 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Макаровой показано 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили покупнымъ хлѣбомъ. Экономическія условія селенія и нынѣ остаются тѣ же. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью въ селеніи 3 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ, работы при баржестроеніи, перевозка дровъ въ заводахъ Соликамскаго уѣзда. Въ селеніи имѣются: мельницы мутовки 4, столяръ и кузнецъ. Въ окрестностяхъ селенія встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. По свѣдѣн. 1909 г. въ Макаровой было 15 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 101 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 78. „Труды Пермск. ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 23, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 590—600 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Максимовъ выселокъ на ручьѣ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 94

верстахъ однодворокъ выселокъ изъ д. Антипиной, отъ которой отдѣляется глубокимъ логомъ. Условія жизни тѣ же, что и въ Антипиной. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Малая Аниковская деревня по рѣкѣ Вишерѣ и рѣкѣ Устыцупорѣ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія и отъ уѣзднаго города въ 18 верстахъ. Слилась съ Большой Аниковкой. Смотри описаніе послѣдней.

Малая Верхъ-Вильва деревня на рѣкѣ Вильвѣ и Тюлькино-Косинскомъ трактѣ, Мошевской волости. Смотри описаніе Верхъ-Вильвы.

Малая Волъ-Юрова или **Козмина** деревня на рѣкѣ Кыль-Тыримѣ, Кочевской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Малыя Долды деревня на старицѣ рѣки Камы, Пянтежской волости. Смотри описаніе Большія Долды.

Малая Ивановка выселокъ по рѣкѣ Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости. Нынѣ жительство запустѣло, домохозяева выселились въ д. Коновалову. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Малая Коча деревня по рѣкѣ Нылвѣ или Онолвѣ, притокѣ рѣки Косы, Юксѣевской волости, отъ волости въ 26 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 170 верстахъ. Авторъ „Пермской Старины" А. А. Димитріевъ при переписи Перми Великой въ 1623—4 г., ошибочно называетъ Малой Косой на рѣкѣ Нылвѣ, названіе по нѣкоторому созвучію подходитъ, но топографическія данныя, указывающія на р. Нылву, говорятъ за то, что это пермяцкое селеніе было именно Малая Коча. При экономическомъ изслѣдованіи Чердын. уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи показано 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно хозяйство жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные же всѣ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Условія жизни селенія нынѣ, кажется, понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію извозъ, охота и мелкія работы въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія пермяки—инородцы. Селеніе это отстоитъ отъ с. Большой Кочи въ одной верстѣ, а въ промежуткѣ между ними основалась женская община на землѣ, отведенной жителями 2-хъ сосѣднихъ селеній въ 1901 г. Иниціатива открытія общины принадлежитъ Кудымкорскому священнику Якову Шестакову, нынѣ запрещенному. Первыя сестры общежитія были приглашены изъ Новгородской губерніи. Но онѣ, не выдержавъ искуса жизни среди инородцевъ, бѣжали. Въ 1909 г. въ

общину пріѣхали вотячки изъ Шарканской общины Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. въ числѣ 5 сестеръ. Вновь прибывшія соорудили собственное зданіе общины и къ нимъ даже вступали въ общину инородки—пермячки. Устроивъ собств. помѣщеніе, община обзавелась скотомъ и птицей. Средства къ жизни сестры общины извлекаютъ отъ работъ на жителей, изготовляя крестьянскую одежду, кожанную обувь и исполняя другія работы въ сельскомъ быту. Руководительницей общины въ 1910 году была урожденка Воткинскаго завода Марія Михайловка Хлобыстова. Въ д. Малой Кочѣ находится земское училище. Въ окрестностяхъ встрѣчается много чудскихъ находокъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 44 въ нихъ жителей обоего пола 299 человѣкъ. *„Пермск. Старина“ Димитріева вып. III, стр. 93. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 352—362 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Малая Лемья и Лобазова деревня при колодцахъ, Кочевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Малая Половина она же **Верхняя** деревня при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 309 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви въ 1798 г. значится деревня Половина, но это относится повидимому къ большой Половинѣ, отстоящей въ полуверстѣ отъ Малой. Послѣдняя возникла несомнѣнно позднѣе, хотя въ началѣ минувшаго столѣтія и Малая деревня уже существовала. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886—9 г. г. было въ такомъ положеніи: изъ 19 домохозяйствъ селенія, всѣ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Измѣнились ли эти экономическія условія нынѣ къ лучшему или худшему—неизвѣстно. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для сплава, извозъ, частію бурлачество по Камѣ. Кромѣ того два домохозяйства, въ близъ лежащей каменоломнѣ занимаются приготовленіемъ извести. Жители обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 110 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страницы 128—138, сообщенія Ивана Ивановича Ванькова и личныя наблюденія автора въ 1898 г.*

Малая Трифонова деревня при ключахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 135 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ с. Пятигорскаго Трифонова въ 1785 г. значится деревней съ 4 дворами При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числится 22 домохозяйства, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно имѣло излишки его для продажи на рынкѣ. Тѣ же экономическія условія наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ, частію рыболовство, охота, бурлачество и мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія инородцы —пермяки, значительно отличающіеся отъ Гаинцевъ по костюму и разговорному нарѣчію. Населеніе отличается особенной нечистоплотностью. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 125 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ страница 450—460, сообщеніе Александра Егоровича Устинова и священника о. Михаила Фролова въ 1910 г.*

Малая Ульва деревня на рѣкѣ Уролкѣ, по другимъ источникамъ на рѣкѣ Уразѣ, притокѣ Ульвы, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 135 вер. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селенія этого нѣтъ въ спискѣ селеній уѣзда, повидимому оно было причислено къ Большой Ульвѣ, въ которой показано 44 домохозяйства, изъ числа которыхъ 23 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ ни хлѣба ни скота въ селеніи не было. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, охота на лѣсную дичь и мелкія заработки. Жители селенія обрусѣлые пермяки старообрядцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 82 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 506—516 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Малая Чажегова или **Васькина** деревня при ключахъ, Гаинской волости. Смотри Васькина.

Малая Шепеметьева деревня при колодцахъ, Верхъ Язьвинской

волости. Составляя съ Большой Шелеметьевой одно селеніе, раздѣляемое логомъ. Они описаны какъ одно селеніе. Смотри Большая Шелеметьева.

Малая Флорова деревня на рѣкѣ Вишерѣ, близъ ея устья, Пянтежской волости. Смотри описаніе Большая Флорова.

Малое и большое Заполье деревня на родникахъ, Верхъ-Язьвинской волости, условія жизни обѣихъ селеній одни и тѣ же, а потому они описаны вмѣстѣ. Смотри названіе Большое Заполье.

Малые Гогулята или **Вогулята** деревня при колодцахъ, близъ рѣки Лысьвы, притока Уролки, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 25 вер. и отъ уѣзднаго города въ 93 вер. Селеніе по разсказамъ жителей возникло лѣтъ около 50-ти тому назадъ. Первонасельниками были выходцы изъ деревни Мыса или Чащиной, что около села Лимежа. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селенія въ спискѣ населенныхъ мѣстъ уѣзда не показано, оно включено въ составъ с. Вильвы. Изъ числа 47 домохозяйствъ Больше-Вильвинскаго сельскаго общества, 21 жило на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ ни хлѣба, ни скота для продажи на рынкѣ не было. Тѣ же экономическія условія въ селеніи Мал. Гогулятъ остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, частію охота и заготовка саней. Въ окрестностяхъ селенія много кедровниковъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 520—530 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Малый Кикусъ деревня на родникахъ близъ рѣки Колвы и Чердынско-Печерскомъ трактѣ, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 69 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоуховымъ, селеніе не показано, видимо возникло позднѣе сказаннаго года. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. Малаго Кикуса въ спискѣ селеній уѣзда тоже нѣтъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ, извоза и охоты. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 8

дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 42 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Малый Козырь выселокъ на рѣкѣ Козырѣ, притокѣ Камы, Пянтежской волости. Смотри описаніе пункта Козырь.

Малы Москаль выселокъ при колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 24 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 174 верстахъ. Поселокъ возникъ черезъ выселеніе одного домохозяина изъ д. Москалевой въ 1884 г. почему выселокъ уже вошелъ въ регистрацію по списку населенныхъ мѣстъ уѣзда, когда въ немъ числилось одно хозяйство. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса и охота. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 59 человѣкъ. *Сообщеніе Михаила Константиновича Галкина.*

Малая Ничкова или **Березники** деревня Морчанской волости. Смотри послѣднее названіе.

Малый Русановъ или **Русановъ** выселокъ при колодцахъ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 32 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 26 верст. Поселокъ этотъ возникъ послѣ экономическаго изслѣдованія уѣзда въ 1889 г. и находится въ чертѣ Анисимовской волости. Сюда выселились три домохозяина изъ с. Большіе Долды, вслѣдствіе земельной тѣсноты. Средства къ жизни извлекаютъ отъ земледѣлія и работъ въ городѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 18 человѣкъ. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Малый Пальникъ или **Гаревъ** деревня на рѣкѣ Нылвѣ притокѣ Косы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 23 вест. и отъ уѣзднаго города въ 173 верст. По картѣ уѣзда изданія 1897 года селеніе показано существующимъ. Средства къ жизни извлекаются жителями отъ земледѣлія и даже существуетъ у двухъ домохозяевъ искусственное травосѣяніе. Въ селеніи имѣются двѣ пчеловодныхъ пасѣки. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и охота. Жители инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ. *По свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернскаго земства. Сообщеніе Михаила Константиновича Галкина.*

Малый Пашибъ выселокъ, на рѣкѣ Кокшоркѣ, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 56 верстахъ. Поселокъ образовался изъ выселенцевъ изъ деревни Матвѣевой послѣ экономическаго изслѣдованія земствомъ уѣзда въ 1889 г. почему его и нѣтъ въ спискахъ населенныхъ мѣстъ уѣзда. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для сплава, въ бѣлянахъ и мелкіе работы въ разныхъ мѣстахъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Малый Тагъ-Яшоръ деревня при колодцахъ, близъ рѣки Камы, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 53 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова, селенія этого нѣтъ, видимо оно возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., въ селеніи числилось 20 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ. Остальные, если имѣли годовой запасъ на продовольствіе, но не имѣли избытковъ для продажи на рынкѣ. Наличность улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ у населенія выражается присутствіемъ въ селеніи 5 вѣялокъ. Подсобными промыслами являются заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, частію охота, извозъ и мелкія заработки. Названіе селенія, возникшаго въ позднѣйшее время, указываетъ, что жители селенія обрусѣлые пермяки, почему и назвали новоселье свое по праматери—Старому или Большому Тагяшору. По пермяцки—тагъ—лѣсной хмѣль, шоръ—рѣчка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей об. п. 158 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 618 626 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Мамонтовъ, Мамонтъ—выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 246 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ поселкѣ числилось 3 домохозяйства, имѣвшіе годовые запасы для продовольствія, но излишковъ для продажи хлѣба на рынкѣ у селенія не было. Условія жизни и нынѣ не измѣнились къ лучшему. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса

на сплавъ и частію охота. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 13 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 282—292, сообщенія священника о. Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина въ 1910 году.*

Мамыли или **Усть-Пожегъ** деревня на рѣкѣ Печерѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 105 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 220 верстахъ. Время возникновенія этого зырянскаго поселенія, судя по картѣ Россіи изданія Генеральнаго Штаба въ 1843 г., когда оно показано существующимъ селеніемъ, при сличеніи со спискомъ селеній Ныробской волости отъ 1809 г., когда на Печерѣ было всего одно селеніе Усть-Волостница, нужно отнести къ промежутку времени между сказанными годами. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Мамыляхъ числилось 14 домохозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Жители этаго селенія находятся въ полнѣйшей зависимости отъ хлѣбныхъ складовъ въ Якшѣ, принадлежащихъ чердынскимъ купцамъ. Отработка жителями забраннаго изъ Якшинскихъ складовъ производится разными путями: кто исполняетъ работы при баржестроеніи; кто возмѣщаетъ расходы результатами своей охоты на лѣсную дичь и даже нѣкоторые перевозкой кладей изъ Якши до Чердыни. Подсобными заработками являются рыболовство и земледѣліе—сѣется преимущественно ячмень. Изъ огородныхъ овощей разводятся: картофель, капуста и рѣпа. Жители селенія выходцы изъ Вологодской губерніи—зыряне, придерживающіеся старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 133 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 11, 996—1006, „Въ Пермь“ Белдыцкаго, страница 5—6 и сообщенія А. Ѳ. Теплоухова въ 1911 году.*

Мамыльскій затонъ на рѣкѣ Печерѣ, Тулпанской волости, находится близъ деревни Мамыли. При рейсированіи во время навигаціи судовъ здѣсь бываетъ пароходная пристань и довольно удобная стоянка для зимовки судовъ. Въ затонѣ находится одинъ жилой домъ. *Сообщеніе Василія Андреевича Исакова въ 1910 г.*

Мань Емти горный хребетъ тянущійся по правому берегу рѣки Уньи и между ея притокомъ рѣкой Хозьей. Абсолютная высота Мань-Емти Ѳедоровымъ опредѣлена въ 401 сажень или 2807 футовъ, на востокѣ къ водораздѣльной оси Урала, хребетъ этотъ называется Пурминскимъ камнемъ, имѣющимъ обсолютную высоту 492 сажени или 3444 фута. Хребетъ сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ. *„Геологическая карта при геологическихъ изслѣдованіяхъ Сѣвернаго Урала“, Ѳедорова.*

Маньчскій чурокъ на правомъ берегу р. Березовой, притокѣ рѣки Колвы, въ верстѣ ниже устья рѣки Расьи. Скала чурка высится надъ уровнемъ воды въ рѣкѣ на 9 метровъ и состоитъ изъ тонкослоистаго, глинистаго, смолистаго, иногда кремнистаго известняка чернаго цвѣта, съ небольшимъ числомъ окаменѣлостей. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, Кротова, томъ VI, вып. I, стр. 133.*

Мань-Пуби-ньеръ, или **Болвано-Изъ** горный хребетъ, тянется по правому берегу рѣки Б. Печеры и составляетъ водораздѣлъ между р. Печерой и р. Шижимомъ, уходящимъ въ Вологодскую губернію. Смотри описаніе Болвано-изъ.

Маньчское жилье, такъ называется стоянка первобытныхъ аборигеновъ Вишерскаго края — вогулъ, именующихся народомъ „Маньси“. —Урочище это расположено на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, ниже устья рѣки М. Банной и съ рѣки представляется рядомъ скалъ, состоящихъ изъ сѣровато-бѣлаго доломита. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, томъ VI, выпускъ I, стр. 81.*

Манцкіе Болваны или **Болваны Манцкіе** гора. Смотри послѣднее названіе.

Мара-пальникъ или **Паголь** высолокъ при колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 35 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 170 верстахъ. Поселокъ образовали выселенцы изъ деревни Зуевой, положивши ему начало около 1895—6 г.г. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣсовъ на сплавъ, солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и частію отъ охоты. Жители селенія пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 14

человѣкъ. *Сообщенія Михаила Константиновича Галкина въ 1910 году.*

Мара выселокъ при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 41 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 102 верстахъ. Поселокъ возникъ послѣ экономическихъ изслѣдованій уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., въ спискахъ населенныхъ мѣстъ его нѣтъ. Нѣтъ его также и на картѣ уѣзда изданія 1897 г. Поселокъ уединенно расположенъ среди глухого лѣса, вдали отъ деревни Пуксиба. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, заготовки лѣса и дровъ на сплавъ по рѣкѣ Косѣ и Косьвѣ и частію отъ охоты. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 36 человѣкъ. *Сообщенія священника о. Александра Попова и Ивана Ивановича Денисова въ 1910 году.*

Маркіева или **Вяшчана** она же **Парма** деревня Юрлинской волости. Смотри названіе Парма.

Маркова или **Верхняя Бычина** при колодцахъ, вблизи рѣки Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри Бычина.

Маркова или **Воронья** деревня на рѣкѣ Вишерѣ, Сыпучинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Марковъ выселокъ на рѣкѣ Абаражкѣ, притокѣ Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1889 г., такъ какъ его въ спискахъ уѣзда при экономическомъ изслѣдованіи земствомъ не значится. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда. Въ селеніи имѣются вѣялки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 24 человѣка. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Мартина деревня на рѣкѣ Вишерѣ, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 14 вер. и отъ уѣзднаго города въ 115 вер. По ревизской сказкѣ отъ 1834 г. такъ прежде назывались результаты переписи населенія въ Россіи, въ Говорливской волости, Мартиной еще не значилось, она возникла, повидимому, поздпѣе. На картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова Мартина показана существующей деревней. При экономическомъ

изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Мартиной Вушмени значится 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 14 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ его для продажи на рынкѣ въ селеніи никто не имѣлъ. Тѣ-же экономическія условія остаются въ селеніи и нынѣ. Подсобными, а иногда переходящими въ главные, заработками являются: заготовка лѣса, рыболовство, охота и работы на золотыхъ пріискахъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей обоего пола 129 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1094—1104.*

Мартыновскій выселокъ на р. Вижайкѣ, притокѣ Нылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 176 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. выселка не существовало, онъ возникъ видимо въ самое послѣднее время, такъ какъ его нѣтъ на картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 г. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ и частію отъ охоты. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ 2, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ. *Сообщеніе священника о. Владимира Калашникова въ 1910 году.*

Мартайскій камень, или, по вогульски, Ля-Лангъ, состоитъ изъ цѣпи горъ Мартыновой Силы и Хап-Картне-Тумпа, абсолютная высота, высочайшей изъ точекъ его, г. Дюпаркомъ опредѣлена въ 610 саж. или 4270 футовъ. Къ сѣверу продолженіемъ Мартайскаго камня является горный хребетъ Ноятый тумпъ. Цугъ горъ Мартайскаго камня съ запада ограничивается р. Вельсомъ, притокомъ Вишеры, а съ юга и востока—р. Пусемьей, притокомъ р. Велса. Массивъ горы сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ. Предѣлъ лѣсной растительности оканчивается на 430 саженяхъ, выше идетъ осыпь угловатыхъ глыбъ кварцита. Вершина камня представляетъ ровное плато, покрытое кусками кварцита. Профессоръ Дюпаркъ, изучавшій здѣсь измѣненіе древняго рельефа страны, указываетъ на наличность высокихъ терассъ, которые служатъ тому яркимъ доказательствомъ. Съ вершины Мартайскаго камня открывается роскошный видъ: на сѣверѣ, верстахъ въ 20-ти виденъ Молебный камень, или, Яль-пингъ-Ныръ и долина верхняго теченія Велса; на западѣ—Тулымскій хребетъ; къ востоку, за рѣкой Ивдилемъ-Поясовой камень, и на югѣ—Караульный камень и за нимъ

къ юго-востоку Денежкинъ камень. На склонахъ камня начинается истоками р. Большая Мартайска, притокъ Велса, отличающійся своей золотоностностью: по ней расположены пріиски: Спасскій, Надеждо-Ленинскій и др. По мнѣнію горнаго инженера Мамонтова, система р. Мартайки ждетъ дальнѣйшаго развитія золоторассыпного дѣла, процвѣтаніе котораго здѣсь обезпечено наличностью благопріятныхъ условій. Имѣются также и признаки жильнаго золота. Вода Мартайки имѣетъ отъ разрушенья колчедана сильную кислотную реакцію, откуда и мѣстное названіе „Соль". *„Геологическія изслѣдованія въ сѣверномъ Уралѣ" профессора Ѳедорова, „Карта и геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера—Камской желѣзной дороги", стр. 126—127, г. Мамонтова.*

Мартынъ выселокъ при колодцахъ близъ дер. Бадыгорты, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верстахъ. Хотя по разсказамъ жителей селеніе возникло около 40 лѣтъ тому назадъ, но его нѣтъ въ спискѣ экономическаго изслѣдованія уѣзда въ 1884—9 г.г. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса по р.р. Косѣ и Яншору на сплавъ. Жители пермяки-инородцы, выселившіеся сюда изъ дер. Ляпневой. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 28 человѣкъ. *Сообщенія священника о. Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина.*

Марушева или **Гадья** деревня на р. Гиселѣ, притокѣ Ухтыма, впадающаго въ р. Колву и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 48 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1735—6 г.г. на мѣстѣ Марушевой показана деревня Россіенова, которая изъ четырехъ сосѣднихъ селеній, нынѣ расположенныхъ близко другъ отъ друга, носило это наименованіе. Марушева, Разинева, Анфимова или Брюханова, нынѣ опредѣлить трудно. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 26 домохозяйствъ, изъ которыхъ 21 жило на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ его для продажи въ селеніи никто не имѣлъ. Условія жизни и сельскаго хозяйства въ селеніи и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными промыслами являются: извозъ, заготовка лѣса на сплавъ, охота и частію изготовленіе берестяной посуды: бураковъ, пе-

стерей и проч. Жители селенія на половину православные и старообрядцы. Окрестности селенія являются гористыми, известковые чурки указываютъ здѣсь на присутствіе хребта Полюдова камня, но не смотря на горный характеръ мѣстности и, слѣдовательно, значительную абсолютную высоту, обширные полевые перемѣны пашенъ указываютъ на то, что земледѣлію не препятствуютъ упомянутыя орографическія условія. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 36, въ нихъ жителей обоего пола 211 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 954—964 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Матвѣева или **Родина** деревня на р. Какшоркѣ, притокѣ Камы, Пянтежской волости, отъ с. Шакшерскаго находится въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 47 верстахъ. По экономическимъ изслѣдованіямъ быта въ 1886 году, произведеннымъ Чердынскимъ земствомъ, изъ 28 домохозяевъ покупнымъ хлѣбомъ питались 3 хозяйства, такія условія, кажется, остаются и нынѣ. Подсобными заработками для жителей являются заготовка дровъ солеваренныхъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и для сплава въ бѣлянахъ на Волгу. Вблизи лежащихъ, каменоломняхъ по берегу ломается известнякъ, который по обжегѣ нагружается въ суда и сплавляется болѣе состоятельными домохозяевами на низовыя пристани въ Пермь, Оханскъ и частію сбывается въ с. Усолье Соликамскаго уѣзда. На мѣстѣ известь продается 8—9 коп. за пудъ. Всего извести селеніемъ вырабатывается до 45—50 тысячъ пудовъ въ годъ. Въ селеніи имѣется синильна, колесчатая мельница и 5 мутовчатыхъ. Дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 223 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ 1886 года г. Торгуда стр. 632 и 642 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Матвѣсята или **Матвѣята** она-же **Супайская** деревня при колодцахъ, близъ р. Сулая, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 282 верстахъ. Селенія этого не значится въ спискахъ при экономическомъ изслѣдованіи въ 1884—9 г.г., нѣтъ его и на картѣ уѣзда изданія 1897 г. Поселокъ образовали выселенцы изъ дер. Сулая. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ на рѣкѣ Кувѣ

въ Соликамскомъ уѣздѣ и Косѣ, подсобными заработками является распиловка лѣса. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 44 человѣка. *Сообщенія Тихона Васильевичи Черемныхъ въ 1910 году.*

Машенинъ выселокъ при впаденіи р. Сухоны въ Лологъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. выселокъ существовалъ, въ немъ было 5 дворовъ. Изъ упомянутыхъ пяти домохозяйствъ никто надобности въ покупномъ хлѣбѣ не имѣлъ, а два хозяйства имѣли даже излишки хлѣба для сбыта на рынкѣ. Экономическія условія жизни выселка нынѣ понизились. Подсобными заработками является заготовка лѣса на сплавъ и частію охота. Жители выселенцы изъ с. Юксѣева инородцы-пермяки. Въ селеніи даже по нынѣ сохранились курныя избы. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 21 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 310—320 и сообщеніе Михаила Константиновича Галкина въ 1910 году.*

Манчи или **Кышина** деревня, Кочевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Медвѣдица она-же **Пашкова** деревня на р. Медвѣдицѣ и Колвѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 121 верстѣ. По картѣ Россіи изданія Генеральнаго Штаба отъ 1873 года селеніе это показано существующимъ; по спискамъ Ныробской волости за 1809 г. Медвѣдицы еще не было, какое сопоставленіе даютъ указанія на періодъ, когда возникло селеніе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 14 дворовъ, изъ которыхъ 11 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные, хотя и имѣли годовые запасы хлѣба, но избытковъ для продажи на рынкѣ не оставалось. Эти экономическія условія жизни селенія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, извозъ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Населеніе деревни придерживается старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 144 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1024—1034 и сообщеніе Василія Андреевача Исакова.*

Медвѣдь или **Медвѣжій камень**, а по остяцки Уйгалесъ, береговая гора на правой сторонѣ по теченію р. Печеры. Такъ называемые Печёрскіе пороги отъ р. Порожней, тянущіеся выше устья верстъ на пять, заканчиваются у двухъ горъ, здѣсь подпоръ воды настолько значителенъ, что лодки идущія снизу проходятъ съ трудомъ. Правая изъ упомянутыхъ горъ высокая обнаженная, покрытая громадными камнями, на вершинѣ вѣнчается фигурой не опредѣленной формы съ двумя зубцами, въ этой фигурѣ воображеніе мѣстныхъ охотниковъ видитъ подобіе лежащаго медвѣдя, откуда и гора получила свое названіе. *„Словарь Россійской имперіи“ Семенова томъ III, стр. 201 и „Съверный Уралъ и береговой Пай-хой“, томъ II стр. 29 Гофмана.*

Междурѣчье выселокъ на р. Шакшоркѣ, притокѣ Камы, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 53 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ значилось 2 двора, не нуждавшихся въ покупномъ хлѣбѣ. Условія земледѣлія нынѣ понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ и разныя мелкія заработки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 608—618 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мелехина деревня при ключахъ близъ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 35 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 году селеніе это существовало и числилось въ Нижнемъ станѣ, при переписи 1623—4 г.г. Мелехина или Мелентьева была значительнымъ селеніемъ и имѣла 14 дворовъ пашенныхъ крестьянъ; тогда она принадлежала къ округу погоста Пянтега. По исповѣднымъ росписямъ Пянтежской церкви за 1795 годъ въ Мелехиной значилось 7 дворовъ православныхъ и одинъ съ старообрядцами, а въ 1809 г. число дворовъ дошло до 17, т. е. удвоилось. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числится 31 дворъ, изъ которыхъ 12 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ хлѣба для сбыта на рынкѣ въ селеніи не было. Нынѣ экономическія условія, кажется, остаются тѣ-же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются налич-

ностью искусственнаго травосѣянія и 6 вѣялокъ въ селеніи. Подсобными заработками являются работы при баржестроеніи, заготовка солеваренныхъ дровъ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, торжки происходятъ въ Троицинъ день и 22 октября, торговая лавка, вѣтренная мукомольная мельница и 15 мутовчатыхъ. Въ окрестностяхъ Мелехиной встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій, часть ихъ хранится въ въ Пермскомъ научномъ и Чердынскомъ археологическомъ музеяхъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 284 человѣка. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 85, „Пермская старина“ Дмитріева вып. III стр. 79. „Матеріалы по изученію Пермскаго края“ Пермскаго научнаго музея вып. IV „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 590—600 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мельникова или **Ташкинова** она-же **Ташки** деревня на рѣкѣ Зимней, притокѣ р. Кукольной. Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 285 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви въ 1811 г., т. е. въ годъ раздѣленія церковныхъ приходовъ Юрлинскаго и Юмскаго Ташка была существующей деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. Ташкинова зарегистрирована вмѣстѣ съ дер. Сулаемъ, въ нихъ числилось 73 двора, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, даже 6 домохозяйствъ имѣли излишки его для продажи на рынкѣ. Современныя условія экономической жизни едва-ли остаются тѣ-же, скорѣе можно предполагать, что они понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражаются наличностью молотилки и 3 вѣялокъ. Подсобными заработками являются пиловка лѣса и плотничество. Въ селеніи имѣются: мельница-мутовка и кузница. Наименованіе деревни пермяцкое, какъ и фамиліи, носимыя жителями, Ташки-семъ-драчулъ, драчливый; тышкистанъ-драка, битва, сраженіе, почему можно предположить, что Ташкиновы обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 70 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ*

свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 212—222 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Мельница на р. Булачѣ, притокѣ Лологи, Юксѣевской волости, въ 2 верстахъ отъ с. Чажегова. Мукомольная мельница построена въ 1885 году на землѣ арендуемой у общества крестьянъ и графа Строганова, расположена на Иванчинко-Гаинскомъ трактѣ. Въ поселкѣ одинъ жилой домъ.

Мерзляково выселокъ на р. Вишеркѣ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 69 верстахъ. Поселокъ возникъ въ началѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, на картѣ уѣзда земскаго изданія 1897 года его не означено. Благодаря новинамъ, т. е. вновь распахиваемымъ цѣлинамъ, расчищеннымъ отъ лѣсу урожаи хлѣба удовлетворительны, почему населеніе живетъ справно. Подсобными заработками являются охота и рыболовство. У селенія находится переволокъ, гдѣ проплывающія лодки по Вишеркѣ для сокращенія пути перетаскиваются черезъ перещеекъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 2, жителей обоего пола 8 человѣкъ. *Сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова въ 1910 году.*

Микупинъ или **Таловая** выселокъ на р. Талой, притокѣ Язьвы, отдѣляется отъ деревни Кониной небольшимъ разрывомъ, въ общемъ составляетъ съ дер. Кониной или Кононовой и Тыла-волемъ одно селеніе Верхъ-Язьвинской волости, отстоящее отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 91 верстѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. поселка въ спискахъ уѣзда не значится, видимо возникъ позднѣе, на картѣ уѣзда земскаго изданія отъ 1897 года поселокъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса для сплава по р. Молмасу, Колчиму и Язьвѣ, частію отъ охоты на лѣсную дичь и рыбной ловли. Большинство жителей пермяки-инородцы, въ тоже время придерживаются старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Миронова деревня на р. Лопанѣ и Юрлинско-Зулинскомъ земскомъ трактѣ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 297 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г.

селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 12 дворовъ, изъ которыхъ только одно хозяйство жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Условія жизни селенія нынѣ понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ видны изъ наличности молотилки и вѣялокъ въ селеніи. Подсобными заработками являются торговля хлѣбомъ и извозъ до Кажимскаго завода въ Вологодской губерніи, въ волости Аннинскую и Гаинскую и село Усолье, Соликамскаго уѣзда и частію заготовка лѣса и охота на лѣсную дичь и бортевое пчеловодство. Въ селеніи находится церковная школа. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 152 человѣка. *Сообщеніе священника о. Владиміра Калашникова, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 156—166 и личныя наблюденія автора въ 1910 года.*

Мисюрова на р. Цидовкѣ, притокѣ Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 22 верстахъ. Селеніе основано видимо выходцами изъ с. Цыдвы, гдѣ фамилія Мисюровыхъ извѣстна по Цидвинскимъ актамъ профессора Удинцева съ 1762 года. Происхожденіе фамиліи Мисюровыхъ діалектисты-пермяки производятъ отъ пермяцкихъ словъ: мэс—корова и юръ—голова, —коровья голова. Обладатель такой головы былъ инородецъ-пермякъ, ставшій родоначальникомъ многочисленной нынѣ фамиліи Мисюровыхъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, Мисюрова показана деревней. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 40 домохозяйствъ, изъ которыхъ 26 жили на покупномъ хлѣбѣ и въ селеніи ни одно хозяйство не имѣло излишковъ хлѣба для продажи на рынкѣ. Тѣ-же условія экономической жизни остаются и нынѣ. Улучшенія сельскаго хозяйства видны изъ попытки искусственнаго травосѣянія и наличности вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ, извозъ, работы по баржестроенію на Печерѣ, бурлачество на Волгѣ и Печерѣ и другіе мелкіе заработки. Въ селеніи 2 торговыхъ лавки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 43, въ нихъ жителей обоего пола 204 человѣка. *„Сборникъ*

статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стран. 870—880 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.

Митина деревня на рѣкѣ Кычдезѣ, притокѣ рѣки Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 158 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ Митиномъ числилось 15 дворовъ, изъ которыхъ два домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются заготовки лѣса и елтышей для сплава по р. Лологу и Вурламу и друг. и частію охота. Жители селенія инородцы—пермяки. Близъ селенія находятся 2 мельницы мутовки, работающія только по веснѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 115 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Митрокова деревня на рѣкѣ Вишерѣ, Морчанской волости, нынѣ составляетъ съ селомъ Морчанскимъ одно селеніе. Въ 1816 г. по архивнымъ справкамъ въ Митроковой было 7 дворовъ съ 90 челов. жителей обоего пола. Условія жизни селенія тѣ же что и въ Морчанѣ. Въ селеніи находится земскій перевозъ черезъ рѣку Вишеру. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 26, жителей обоего пола 290 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Митрофанова деревня на рѣкѣ Верхней Шакшоркѣ, притокѣ р. Камы, Шакшорской волости, отъ волостного правленія въ 4 верст. и отъ уѣзднаго города въ 51 вер. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда, составленной въ 1848 году А. Е. Теплоуховымъ, показана существующей деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 27 хозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные, имѣя годовыя запасы хлѣба, излишковъ его для продажи на рынкѣ не имѣли. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и другіе мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія—обрусѣлые пермяки,

придерживаются старообрядчества. Въ окрестностяхъ селенія 15 мельницъ мутовокъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 37, въ нихъ жителей обоего пола 231 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 618—628 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Митька-ыбъ выселокъ изъ деревни Елевой на ключахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 162 верстахъ. Выселокъ возникъ въ послѣдніе годы, его нѣтъ на картѣ уѣзда изданія 1897 г. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса по Камѣ, Лологу и Весляной въ Вологодской губерніи, частію занимаются изготовленіемъ берестянной посуды: бураковъ, пестерей и проч. Жители селенія пермяки—инородцы, придерживающіеся старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 7 человѣкъ. *Сообщеніе Александра Николаевича Григорьева въ 1910 году.*

Михайпова деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 229 верстахъ. При открытіи новаго Кочевскаго прихода въ 1881 г. Михайлова вошла въ составъ его. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ ней числилось 7 домохозяйствъ изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ и въ селеніи имѣлись излишки хлѣба и скота для сбыта на рынкѣ. Нынѣ условія жизни понизились. Подсобными заработками являются работы по заготовкѣ лѣса на сплавъ по рѣкѣ Косѣ и частію охота. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 85 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 240—250 и сообщенія священника Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина.*

Михайповъ выселокъ на рѣкѣ Ыбъ-Гортъ, притокѣ Нылвы, Кочевской волости. Выселокъ состоитъ изъ одного двора, въ которомъ жителей нѣтъ. *Сообщеніе Ив. Ив. Дружинина въ 1910 г.*

Михалевъ или **Михайповъ Мысъ,** она же **Элатина** выселокъ при ключахъ, Гаинской волости, смотри послѣднее названіе.

Мишинъ 1-й выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 245 верстахъ. Выселокъ этотъ съ однимъ дворомъ возникъ въ послѣднее время. Домохозяинъ пермякъ, переселившись сюда, какъ бы образовалъ хуторъ. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія. Жителей обоего пола въ поселкѣ въ одномъ дворѣ 10 человѣкъ. *Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина.*

Мишинъ 2-й выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 250 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ числилось 3 домохозяйства, имѣвшіе избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Условія эти остаются тѣми же и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и частію охота. Жители пермяки—инородцы, даже по мнѣнію своихъ соплеменниковъ отличаются замѣчательной нечистоплотностью. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 6, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 240—250 и сообщен. Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Мишкина или **Мишина** деревня на рѣкѣ Мишиной притокѣ Лопана, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 96 вер. и отъ уѣзднаго города въ 301 верстѣ. По картѣ Россіи изданія 1874 г. подъ редакц. Стрѣльбицкаго, Мишкиной не показано, селеніе видимо возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ немъ показано 5 домохозяйствъ, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли излишки скота для продажи на рынкѣ. Условія въ селеніи сельскаго хозяйства и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Лологу и Вельвѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ, охота и частію изготовленіе берестянной посуды: бураковъ, пестерей и проч. Жители селенія считаютъ себя русскими по происхожденію, хотя это подлежитъ большему сомнѣнію, и придерживаются старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 36 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 184—194 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Мичуровское жилье, такъ называется обнаженіе артинской толщи, находящейся въ $1^1/_2$ верстахъ выше устья р. Вижая, на правомъ берегу р. Березовой, притокѣ р. Колвы. Камень состоитъ

изъ зигзагообразныхъ, изогнутыхъ, переломленныхъ пластовъ, обнаженныхъ на протяженіи версты. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, томъ VI, вып. I, страница 137, Кротова.*

Могильникъ или **Титъ—Пальникъ** выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верстахъ. Селеніе возникло послѣ 1884—9 г. г., такъ какъ его нѣтъ въ числѣ изслѣдованныхъ селеній уѣзда. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: продажа избытковъ хлѣба, заготовка лѣса на сплавъ и продажа его по Камскимъ пристанямъ. Жители инородцы—пермяки, недавно причисленные къ вновь открытому приходу церкви въ с. Больш. Кочѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 22 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Могильникъ деревня при колодцахъ, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 55 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 18 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные хозяйства не имѣли избытковъ для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ выражается травосѣяніемъ и наличностью вѣялокъ въ селеніи, изготовляемыхъ однимъ изъ жителей на продажу. Подсобными промыслами являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и для сплава въ бѣлянахъ на волжскія пристани и частію мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣется торговая лавка. Жители селенія обрусѣлые пермяки, придерживающіеся старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 21, въ нихъ жителей обоего пола 147 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 632—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Могильникова деревн япри ключахъ и колодцахъ, близъ рѣки Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 15 верст. и отъ уѣзднаго города въ 35 верстахъ. Основателями этого селенія

являются пермичи Могильниковы. Перепись Перми Великой 1579 г. владѣльцемъ, на мѣстѣ нынѣшней деревни, застаетъ Якова Могильникова, который имѣлъ дворъ въ поселкѣ, гдѣ жилъ „его человѣкъ“ Гаврило Новокрещенный. Изъ этаго темнаго указанія Писцовой книги „его человѣкъ“ при томъ Новокрещенный коми—пермякъ или маньси-вогулъ, можно предположить, что Яковъ Могильниковъ принадлежалъ по тому времени къ привилегированному сословію, если не русскому, то вновь покоренной области, Перми Великой. Авторъ „Пермской Старины“ г. Димитріевъ, тоже оттѣняетъ, что фамилія Могильниковыхъ, въ Писцовой книгѣ 1579 г., въ посадѣ Перми Великой или Чердыни упомянута первой. Сопоставляемъ и то, что Могильниковы имѣли дворъ въ самомъ чудскомъ городищѣ при переписи „Перми Великой“ въ 1624 году, гдѣ жилъ Гаврило Яковлевъ Могильниковъ. Это единственный случай, гдѣ письменные памятники въ Перми Великой, опредѣленно говорятъ о владѣльцахъ чудскихъ каровъ или городищъ. Могильниковы какъ при Іоаннѣ Грозномъ, такъ и Михаилѣ Ѳедоровичѣ были владѣльцами значительныхъ земельныхъ вотчинъ въ Перми Великой, хотя въ 1579 году они почему то жили въ Чердыни и числились посадскими людьми а при переписи, въ царствованіе Михаила Ѳедоровича, по особому указу, въ Писцовыхъ книгахъ $162^{3}/_{4}$ г. г. выдѣлены въ особую статью и имъ предоставлено право жить гдѣ угодно. По Писцовымъ книгамъ Кайсарова Могильниковы имѣли пахотной земли 293 чети, лѣсу 10 десятинъ и сѣнокосной—1445 копенъ. Въ вотчинахъ Могильниковыхъ находились одна деревня и 4 починка. Кромѣ того имъ же принадлежали дворы съ земельными угодіями по одному въ деревняхъ: Сартаковѣ, Фроловой, Выставкѣ, Бутиной, Вискуновой, Ивакиной, Сюрсѣ, Очыгѣ Малой, Поздіевой и 7 дворовъ въ Большой Аниковой и въ погостахъ Редикорѣ и Кольчугѣ по одному. Всего Могильниковымъ въ 12 селеніяхъ принадлежало 18 дворовъ, кромѣ Могильниковой и 4 починковъ, находившихся на ихъ вотчинахъ. Кромѣ того этой же фамиліи принадлежали рыбныя ловли въ р. Толычѣ, противъ д. Могильниковой за Вишерой, мельницы мутовки и солеварни какъ на р. Толычѣ, такъ и въ Григоровой курьѣ близъ г. Соликамска, послѣднее видно изъ грамоты отъ 1614 г. Царя Михаила Ѳедоровича. Упомянутая грамота Ивана Могильникова называетъ „пермичемъ“ а, товарищей его по покупкѣ соляныхъ промысловъ гостями и Чердын-

скими посадскими людьми. Димитріевъ въ „Пермской Старинѣ“ говоритъ: по богатству Могильниковы имѣли даже право на болѣе высшій сословный разрядъ, хотя бы гостей, но ихъ зачисляли почему-то только въ разрядъ посадскихъ людей. Обладаніе чудскимъ городищемъ, большими земельными вотчинами и промышленными предпріятіями, при титулѣ „Пермитинъ“ указываетъ, что Могильниковы были опальной чудской знатью*). Таково прошлое историческое нынѣшней Могильниковой. По исповѣднымъ росписямъ Лимежской церкви за 1800 г. въ Могильниковой числилось 26 дворовъ. Въ 1884—9 г. г. при изслѣдованіи экономическаго состоянія уѣзда земствомъ въ селеніи было 39 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило 23 домохозяйства. Тѣ же почти экономическія условія жизни въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ въ Могильниковой выражаются наличностью травосѣянія и 15 сортировками и вѣялками. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи и частію извозъ и мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ. Нынѣ въ селеніи находятся православная часовня, земское училище, 2 торговыхъ и одна винная лавки, 6 кузницъ, мукомольная мельница и 10 мутовокъ-мельницъ. Окрестности селенія богаты памятниками старины: въ $2^1/_2$ верстахъ на берегу Вишеры находится чудское городище, съ хорошо сохранившимся валомъ и слѣдами рва. На площади городища какъ и въ окрестностяхъ его встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій, нѣкоторыя изъ нихъ хранятся въ извѣстной коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, въ Пермскомъ научномъ музеѣ и у г. Зеликмана въ г. Соликамскѣ. Въ одной верстѣ отъ деревни находится урочище „Сели“, здѣсь видны остатки печей и встрѣчается много шлаковъ. Другое урочище „Сухой логъ“—здѣсь имѣются слѣды чудскихъ ямъ и также встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій. Дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей

*) Чудская знать встрѣчается среди пермяковъ—инородцевъ даже въ царствованіе Екатерины II съ титуломъ князей—по пермяцки „оксовъ“. Такъ капитанъ Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ“ въ 1771 году, указываетъ на потомковъ чудскихъ князей. Представителей знатныхъ людей чудскаго происхожденія Рычковъ видѣлъ лично на рѣкѣ Иньвѣ, въ с. Купросѣ Соликамскаго уѣзда и въ с. Пермскомъ, на рѣкѣ Косьвѣ Пермскаго уѣзда. По понятіямъ окрестнаго населенія, даже во времена Екатерины II, потомки чуди были все еще князьями или оксами, не смотря на то, что оффиціально они числились уже крѣпостными бароновъ Строгановыхъ. Земли по Иньвѣ и Косьвѣ были пожалованы Петромъ Великимъ въ 1701 году въ вѣчное потомственное владѣніе Строгановыхъ, со всѣми жившими на нихъ инородцами.

обоего пола 288 человѣкъ., *по свѣдѣн. 1909 г.—„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 94—98; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I. стр. 85; томъ III, стр. 597, 601, 603 и 612; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Нермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, стран. 674—684 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Модорыбъ выселки на Модорѣ, близъ деревни Елевой, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 159 верстахъ. Первый изъ нихъ называется Модорыбъ восточный съ 8 дворами, Модорыбъ западный съ 3 дворами и Модорыбъ у Худѣева съ 1 дворомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ числилось 8 дворовъ, изъ которыхъ не было ни одного нуждающагося въ покупномъ хлѣбѣ, но рядомъ съ этимъ не было и излишковъ его въ селеніи. Средства къ жизни населеніемъ и нынѣ извлекаются отъ земледѣлія и замѣчается потребность въ покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются рубка лѣса и вывозка дровъ на водосъемныя плодбища и частію строевого лѣса, охота, рыболовство въ Камѣ и разныя мелкія заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ окрестностяхъ встрѣчаются чудскія издѣлія, древность которыхъ датируется VIII и IX в. в. По свѣдѣн. 1909 г. въ трехъ выселкахъ по р. Модорыбу было 12 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 135 человѣкъ. *„Древности Камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова“, издан. Император. Археивной Комиссіи № 62, страница 56, 57, 60 и 65. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 464 и 474 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 г. г.*

Модка-ыбъ выселокъ, Юксѣевской волости, въ поселкѣ возводятся два двора.

Мойва рѣка, лѣвый притокъ Вишеры, сливается съ послѣдней нѣсколько выше р. Лыпьи. Рѣка имѣетъ двѣ россохи, Большую Мойву, истоки которой расположены на Вольховочномъ камнѣ, на абсолютной высотѣ 485 саженъ или 3395 футовъ и проложила себѣ русло въ пологой долинѣ между Вольховочнымъ и Замочнымъ камнями. Малая

Мойва беретъ начало на Муравьинскомъ камнѣ, или Ху-сейкѣ, на абсолютной высотѣ 674 саженъ или 4718 футовъ. Долина ея теченія сопровождается горными высотами и нѣсколько ниже сліянія Большой и Малой Мойвы, къ ней подходятъ самыя скалистыя части Тулымскаго камня. Профессоръ Кротовъ указываетъ на рѣзкое различіе въ строеніи рѣчныхъ долинъ восточнаго и западнаго склоновъ Урала и Мойва въ этомъ случаѣ является яркимъ образцомъ сказаннаго различія. Ея сліяніе съ Вишерой происходитъ на абсолютной высотѣ 1170 футовъ, не много уступающей высотѣ такихъ сравнительно высокихъ горъ восточнаго Урала, какъ напр. Таму—Ньера (1400 футовъ) „*Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ*“ стран. 21 и 207, *профессора Ѳедорова.*

Мокина или **Борина** деревня, Юксѣевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Мокинъ мысъ выселокъ на р. Тыль-Кыртымъ, притокѣ р. Нылвы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 240 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. выселка не было, почему онъ и не вошелъ въ списокъ населенныхъ мѣстъ уѣзда. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на р. Лологѣ. Жители инородцы—пермяки, переселившіеся изъ деревни Кузминой. Въ селеніи мельница—мутовка и 2 двора съ 10 жителями обоего пола, *по свѣдѣн. 1909 г. Сообщеніе священника о. Петра Коровина и старожила Платона Ивановича Дружинина 1910 г.*

Молебный камень или **Яльпингъ-Ньеръ**, такъ называется часть водораздѣла Урала между Европейскими и Азіатскими рѣками. Молебный камень тянется сплошной грядой на протяженіи 18—20 верстъ. Сѣверная сопка его расположена подъ $61^0 15' 26''$ сѣверной широты и $28^0 58' 49''$ восточной долготы. Южная сопка подъ $60^0 9' 46''$ сѣверн. широты и $28^0 58' 34''$ восточной долготы. На сѣверѣ камень смыкается съ горой Муни-Томпъ, на югѣ его продолженіемъ является, Кулинскій камень и смежная съ нимъ гора Ишеримъ. По опредѣленію профессора Ѳедорова абсолютная высота сѣверной сопки 530 саженъ или 3710 футовъ, южная сопка значительно выше, а именно 601 сажень или 4207 фут. На западномъ или Чердынскомъ склонѣ беретъ начало р. Молебная, притокъ Мойвы, послѣдняя впадаетъ въ р. Вишеру;

на восточномъ склонѣ начинаются истоки р. Вижая, несущаго свои воды въ р. Лозьву, принадлежащую къ системѣ р. Оби. Высшая точка Молебнаго камня 659 саженъ или 4613 футовъ находится на вершинахъ р. Молебной. О гребнѣ Молебнаго камня г. Ѳедоровъ говоритъ: восточный склонъ Молебнаго камня образуетъ осыпь изъ камней громадной величины. Здѣсь камень сложенъ изъ слюдисто-кварцитовыхъ сланцевъ, порода эта наблюдается до самой вершины горы. Вершина горы для вогулъ, хотя и крещенныхъ нынѣ, является заповѣднымъ мѣстомъ, куда ни одинъ изъ нихъ не долженъ входить подъ страхомъ смерти. Сюда вогулы съѣзжаются для общественныхъ жертвоприношеній, когда восхожденіе на гору допускается для всѣхъ мужчинъ, женщины же ни подъ какимъ видомъ входить сюда не должны. *„Геологическія изслѣдованія въ сѣверномъ Уралѣ“ профессора Ѳедорова стр. 47, 107 и 159; „Адресъ-Календарь Пермской губерніи“ на 1889 г. стр. 27; „Извѣстія Русскаго Географическаго общ.“, томъ XXII, вып. III, стр. 256 и 263, „Ученыя записки Казанскаго университета“ годъ LXXIV книга 6 и 7 „Вогулы“, Павловскаго и „Этнографическое обозрѣніе“ томъ XLV, „Чердынскіе вогулы“ Глушкова и „Труды казанскаго общ. естествознанія“ томъ IX, выпускъ 6, „Вогулы“ профессора Сорокина.*

Молмасское зимовье, такъ называется поселокъ, выстроенный въ 1760 г. заводчикомъ Походяшинымъ. Постройки зимовьевъ по проведенной Походяшинымъ дорогѣ вызывались съ одной стороны сооруженіемъ новаго завода за Ураломъ, Богословскаго, съ другой стороны тѣмъ, что Походяшинъ выпросилъ для заводскихъ работъ свыше 4 тысячъ человѣкъ для развитія горнаго дѣла на восточномъ склонѣ Урала въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда. При описаніи селъ Бондюжскаго, Ворцева и др. было уже отмѣчено нежеланіе Чердынцевъ подчиняться такому распоряженію, почему виновные были наказаны. Для сообщенія съ Зауральемъ, судя по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, дорога эта шла изъ с. Верхъ-Язьвинскаго вверхъ по Язьвѣ, гдѣ было выстроено первое зимовье—Верхъ-Язьвинское, впослѣдствіи деревня Забылева (въ 1897 г.), затѣмъ дорога шла по водораздѣлу между р. Язьвой и Молмасомъ. Второе зимовье было выстроено близъ р. Жакшора называлось Быст-

ринскимъ, дальше находилось зимовье Частинское и наконецъ, на рѣкѣ Молмасѣ Молмасское, за нимъ въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда было еще зимовье Улсуйское на р. Улсуѣ, далѣе дорога шла Верхотурскимъ уѣздомъ. Въ зимовія были поселены зимовщики, получавшіе жалованье отъ Богословскихъ заводовъ, а съ переходомъ ихъ въ казну отъ послѣдней. На зимовщикахъ лежала обязанность содержать 4 лошадей и проминать по зимамъ дорогу, а также согрѣвъ и приготовленіе для проходящихъ рабочихъ провіанта и фуража. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ V, стр. 410, „Географическ. статистическ. словарь“ Чупина томъ II, стр. 264.*

Монастырь село, на рѣкѣ Камѣ, Аннинской волости, отъ уѣзднаго города въ 208 верстахъ.—Въ смутное время междуцарствія въ Москвѣ въ 1611 г. на мѣстѣ нынѣшняго села, въ грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича отъ 31 марта 1639 года, упоминается Троицкая Варлаамова пустынь, которая въ 1611 году была разграблена, и основатель ея Варлаамъ замученъ. Послѣ разгрома монастырь стоялъ нѣсколько лѣтъ въ запустѣніи. Возобновилъ монастырь старецъ Александръ и привелъ его въ порядокъ, такъ что при переписи Перми Великой Кайсаровымъ въ $162^{3}/_{4}$ г. г. въ немъ были: новый храмъ, въ которомъ имѣлись образа, „Евангеліе напрестольное письменное“ и другія книги, келья старца, дворъ монастырскій, и 4 половничьихъ двора. Пашни монастырю принадлежало 11 четей въ полѣ „а въ дву потому же“. Въ 1639 году вслѣдствіе обидъ, чинимыхъ сосѣдними крестьянами Троицко-Плесненскому монастырю, старецъ Іона жаловался государю и просилъ утвердить монастырь въ правахъ на владѣніе землей, который и принялъ его подъ свою защиту и надѣлилъ землей на основаніи прежнихъ писцовыхъ монастырскихъ книгъ.—Въ 1737 г. изъ отчетовъ Вятской духовной семинаріи видно, что монастырь еще существовалъ, такъ какъ за этотъ годъ монастыремъ доставлены натурой мука, крупа и другіе припасы на содержаніе бурсы въ Вятской семинаріи.—Когда монастырь упраздненъ окончательно, свѣдѣній не сохранилось. Въ настоящее время въ селѣ церквей двѣ, въ числѣ ихъ древняя деревянная, сохранившаяся отъ временъ существованія монастыря. Храмъ этотъ былъ курной или черный, такъ какъ дымопровода или трубы изъ печи не было и при топкѣ ея дымомъ наполнялся весь храмъ, вслѣдствіе чего потолокъ и стѣны его прокопчены и покрыты сажей, отсюда

и названіе „черный“. Еще въ 1886 г. храмъ былъ въ забросѣ, всѣ внутреннія подѣлки его были разобраны, но въ 1890-хъ г. благодаря Пермской ученой архивной комиссіи, церковь была отремонтирована, по возможности съ сохраненіемъ ея древняго вида, почему это древнее зданіе, насчитывающее себѣ болѣе двухъ съ половиной столѣтій, существуетъ и по нынѣ.—Отъ временъ существованія монастыря сохранились нѣкоторыя иконы.—Въ селеніи имѣются: земское училище, торговая лавка, столярное заведеніе, 3 кузницы и мукомольныя мельницы, одна на р. Пиктинской въ 3 верстахъ и вторая на р. Пугвѣ въ 6 верст. отъ села. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое очень скудно вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, такъ по изслѣдованіямъ г. Торгуда въ 1885 г., производившаго экономическое обслѣдованіе уѣзда, по приглашенію Чердынскаго уѣзднаго земства видно: изъ 30 домохозяевъ села имѣли хлѣбъ на круглый годъ только трое и 27 домохоз. покупали хлѣбъ въ теченіи 8 или 9 мѣс.—Подсобными промыслами являются: заготовка товарнаго лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ по р. р. Камѣ и Веслянѣ. Нѣкоторые изъ домохозяевъ готовятъ жернова изъ валуновъ кварцеваго песчанника, камни для выработки покупаются въ казенной и частныхъ дачахъ графа Строганова и князя Абамелекъ-Лазарева. Охота на рябчика и бѣлку, а также рыбная ловля даютъ нѣкоторымъ домохозяевамъ небольшой заработокъ. Коренные жители села не считаютъ себя обрусѣлыми пермяками, а выходцами изъ Кайгорода и другихъ мѣстъ. Дворовъ въ селеніи 53, въ нихъ жителей обоего пола 298 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермской губернской земской управы. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко, томъ II, стр. 242 и 412; „Пермская Старина“ Димитріева вып. II, стр. 53 и вып. III, стр. 90 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 г.г.*

Монастырь или **Поселье** на р. Кузяковкѣ, притокѣ р. Урьи, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 162 вер. Съ возрастаніемъ значенія Соликамска, послѣ постройки Бабиновымъ дороги на новый острожекъ въ 1596 г. на р. Турѣ или нынѣшній г. Верхотурье, главный путь пролегалъ изъ Сибири въ Москву черезъ г. Соликамскъ, по которому шли царская почта, воинскіе снаряды, ѣхали бояре и разные чиновные лица и т. п. пассажиры, почему онъ въ то время былъ очень оживленнымъ. Направ-

леніе тракта къ западу отъ Соликамска шло черезъ села: Вильву, Уролку, Косу, Юксѣево. Затѣмъ въ предѣлахъ Вятской губерніи: Кайгородъ, Кычановъ, Гидаево или Афанасьевское, Сырьинскую и Срѣтенскую пустыни, далѣе на Устюгъ Великій и наконецъ Москву. Упомянутые монастыри близъ Кайгорода, возникшіе для распространенія христіанства среди „коми", которыми населенъ весь бывшій Кайгородскій уѣздъ, были виновниками возникновенія церкви въ с. Юксѣевѣ и иноки ихъ—основателями Монастырскаго поселья въ XVII столѣтіи, чему, конечно, способствовалъ Московско-Сибирскій путь и единство епархіи. Только этимъ путемъ и объясняется возникновеніе среди плотнаго пермяцкаго населенія деревни Монастырь или Монастырское поселье. Въ памяти нынѣшнихъ жителей всякія преданія о миссіонерахъ—инокахъ Сырьинскаго и Срѣтенскаго монастырей исчезли. Исторія Вятской епархіи даетъ несомнѣнно подтвержденія сказанному. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова д. Монастырь значится существующей. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 17 дворовъ, изъ которыхъ всѣ имѣли годовые запасы продовольствія въ томъ числѣ 5 дворовъ даже избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое благосостояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію охота и мелкіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Монастырская или **Петрецова** она же **Безрѣчева**, Тулпанской волости. Смотри описаніе Петрецовой.

Мордвина деревня на р. Яншорѣ, притокѣ Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 223 верстахъ. По картамъ казенныхъ лѣсничествъ уѣзда отъ 1870 г. селеніе показано существующимъ, съ открытіемъ новаго прихода въ с. Кочевѣ въ 1881 г. она перечислена отъ Юксѣевской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ пять жили на покупномъ хлѣбѣ и только два хозяйства имѣли избытки скота для продажи на рынкѣ. Эти же почти условія остаются и нынѣ для жителей

селенія. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію охота и другіе мелкіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 48 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 282—292 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина.*

Морчанское или **Морчанъ,** она же **Θеклино** село на рѣкѣ Феклиной вблизи ея впадины въ рѣку Вишеру, Морчанской волости, отъ уѣзднаго города въ 71 верстѣ. Въ древнихъ русскихъ актахъ Морчанъ упоминается въ 1689 г. въ жалобѣ ясачныхъ вогулъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на русскихъ людей, которые позволили себѣ ходить за охотой и рыбной ловлей отъ Морчану по Вишерѣ не только до Писанаго камня, но и выше, рыбу ранѣе ловили сырпами, а въ 1884 г. начали ловить большими неводами заставивъ „и насъ сиротъ голодать—черезъ писцевыя книги“. Русскіе колонисты, хищничая въ ясашныхъ вогульскихъ угодьяхъ, въ конецъ подрывали экономическое благополучіе инородцевъ, которое жалобщики рисуютъ такъ: „А иные Вогуличи отъ скудости сбрели въ Сибирскія невѣдомыя урочища на кормовыя мѣста, а у иныхъ Вогуличъ и промышленныя наши сироты многія собаки померли, и промышлять стали безъ собакъ соболей, и иныхъ звѣрей добыть стало не чѣмъ.—И отъ того, Государи, голоду остальныя сироты наши боясь голодной смертью зимою выходимъ съ Вишеры для кормленія съ женишками и дѣтишками къ Чердыни и къ погостамъ къ Русскимъ людямъ, и скитаемся по міру межъ дворы и кормимся русскимъ палымъ скотомъ; по тому, Государи, что мы сироты самыя худыя, пашенъ и хлѣба и скота и дворишекъ, и никакого заводу не имѣемъ“. Такимъ образомъ д. Морчанъ въ XVII столѣтіи еще являлась пограничнымъ селеніемъ съ территоріей ясашныхъ вогулъ. По картѣ Екатеринбургской провинціи, составленной шихтмейстеромъ Кычигинымъ въ $173^4/_6$ г. г. на мѣстѣ д. Морчани показана д. Быча; при ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 году деревня Морчанъ числилась въ составѣ Говорливской волости и въ ней было 13 дворовъ съ 69 жителями обоего пола, а по ревизіи 1834 г. въ селеніи было 14 дворовъ съ 143 жит. обоего пола. Въ настоящее время село Морчанъ срослось съ сосѣдней деревней Митроковой, черезъ что придвинулось къ самой Вишерѣ и съ д. Заберникомъ, въ общемъ составляетъ большое селеніе, растянувшееся

версты на полторы. Церковь въ селеніи построена въ 1907 г. Въ селѣ находятся земская школа, больница и при ней врачъ, волостное правленіе Морчанской волости, торговыхъ лавокъ съ Митровкой 4 и лавка общества потребителей съ оборотомъ торговли до 7 тысячъ руб. въ годъ, земская станція, водомѣрный постъ на р. Вишерѣ. Мельница —мутовка на р. Морчинкѣ, синельщикъ 1 и сапожникъ 1. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ было зарегистрировано въ селѣ 37 хозяйствъ и въ д. Митроковой 24, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили въ первомъ 29 и во второй 19 хозяйствъ. Вообще климатическія и почвенныя условія мало благопріятны для земледѣлія: посѣвъ озимей производится до Петрова дня—15 іюня, весенніе заморозки продолжаются до 10 мая, а осенніе наступаютъ въ первой половинѣ августа, урожай на бѣдныхъ песчаныхъ почвахъ мало продуктивенъ. Скотоводство при недостаткѣ луговъ и плохой лѣсной поскотинѣ находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Птицеводство состоитъ въ разведеніи куръ, водянной птицы не только въ селѣ, но и въ цѣлой волости никто не разводитъ. Подсобными заработками являются: заготовка товарнаго лѣса на сплавъ по р. Вишерѣ, солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и сплавъ ихъ до Усть-Боровой. Охота на бѣлку, рябчика, а иногда и на кидаса, такъ по мѣстному называется метисъ куницы и соболя. Эта помѣсь или кидасъ сдается на мѣстѣ за шкурку отъ 12—20 рублей. Рыбная ловля въ рѣкѣ Вишерѣ сырпами производится преимущественно на харюза, по отзывамъ мѣстныхъ жителей рыболовство могло бы быть болѣе прибыльнымъ, но благодаря несовершенству рыболовныхъ приборовъ—является мало продуктивнымъ. Изъ бытовой жизни обращаетъ на себя вниманіе обычай стрѣльбы изъ ружей въ престольный праздникъ—29 іюня, также оригиналенъ обычай при свадьбахъ, молодые какъ къ вѣнцу такъ и послѣ вѣнчанія ѣдутъ или идутъ съ платкомъ, концы котораго держатъ въ зубахъ. Въ селеніи по веснѣ, во время полноводія, бываетъ пароходная пристань, рейсирующіе буксирные пароходы уводятъ внизъ по рѣкѣ суда съ доломитомъ, лѣсные плоты съ круглымъ и дровяннымъ лѣсомъ. Въ селеніи находится земскій перевозъ черезъ р. Вишеру, ширина русла которой въ меженную воду здѣсь бываетъ 100—120 саженъ. — *„Географическій и статистическій словарь“ Чупина томъ II, стр. 265, „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ V*[1],

стр. 404—407, „Путешествіе въ г. г. Чердынь и Соликамскъ" Берха стр. 135—141; „Этнографич. обозрѣн. 1910 г." кн. XIV, „Чердынскіе вогулы" Глушкова, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда стр. 1052—1062 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Мосина или **Мосята** деревня на рѣкѣ Лопанѣ, притокѣ рѣки Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 34 верст. и отъ уѣзднаго города въ 337 верстахъ. Деревни Сюрольскаго общества, въ особенности группа расположенная по р. Лопану, считаются одними изъ самыхъ удаленныхъ отъ своего уѣзднаго города, тяготѣя болѣе къ Соликамскому уѣзду, близъ границы котораго и расположены. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 7 дворовъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ и только два двора имѣли излишки скота для сбыта его на рынкѣ. Эти же экономическія условія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лопану и Велвѣ, притокѣ р. Иньвы, охота на лѣсную дичь и частію рыболовство и изготовленіе берестянной посуды. Жители обрусѣлые пермяки, придерживаются старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 184—194, сообщеніе священника о. Владиміра Калашникова и личныя наблюденія автора.*

Мосинъ выселокъ при впаденіи р. Пульта въ Язьву, Верхъ-Язьвинской волости, отъ дер. Антипиной въ верстѣ, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 94 верстахъ. Выселокъ возникъ до 1897 года, что видно изъ обозначенія его на картѣ Чердынскаго уѣзда изданія за упомянутый годъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Язьвѣ, Молмасу и Колчину и частію отъ охоты и рыбной ловли. Жители инородцы-пермяки, придерживающіеся старообрядчества. Въ селеніи одинъ дворъ, въ которомъ жителей обоего пола 16 человѣкъ, *по свѣдѣнія 1909 года и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Москвина деревня на р. Урьѣ, притокѣ Нылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 166 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви села Юксѣева за

1829 г. въ Москвиной былъ одинъ дворъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селенія этого не показано, видимо, возникло позднѣе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 5 дворовъ, жившихъ на хлѣбѣ собственнаго производства, изъ нихъ 2 хозяйства даже имѣли избытки для продажи на рынкѣ. Улучшенія по сельскому хозяйству идутъ успѣшно, что видно изъ введенія въ сѣвообороты искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, частію охота и другіе мелкіе заработки. Жители инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 81 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Москали или **Москалева** деревня на р. Онылвѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 172 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 38 хозяйствъ, изъ которыхъ 24 имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ и не было ни одного хозяйства, нуждающагося въ покупномъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни селенія нынѣ понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и елтышей, такъ здѣсь называютъ дрова, заготовляемыя для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, и сплавъ ихъ по р. Лологу, частію охота и сборъ брусники и клюквы въ урожайные годы для продажи на рынкѣ. Жители селенія инородцы-пермяки. Въ селеніи имѣется мукомольная мельница. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 48, въ нихъ жителей обоего пола 337 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 338—348 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Москали деревня на р. Камѣ, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 40 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 72 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ въ 1735—6 г.г., селеніе это значится существующимъ. Названіе селенія показываетъ, что первонасельниками его были выходцы изъ центральной Россіи, названные „москолями“ аборигенами края,—пермя-

ками. Изъ сказаннаго видно, что въ царствованіе даже Петра I и Императрицъ Екатерины и Анны, этнографическая рознь была еще велика между потомками камской чуди и выходцами изъ подъ-Московныхъ губерній, когда послѣдніе отъ аборигеновъ края получали опредѣленное наименованіе „москалей“. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 10 домохозяйствъ, которые всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ. Экономическое положеніе селенія и нынѣ остается то-же. Средства къ жизни въ видѣ подсобныхъ заработковъ даютъ только заготовки лѣсу на сплавъ и дровъ и крючковъ для сплава въ бѣлянахъ на Волгу и частію рыболовство и охота. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 117 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 940—950 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Москали деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 189 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Пятигорской церкви отъ 1797 г. видно, что деревня Москали существовала, когда въ ней было 2 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 24 двора, изъ которыхъ 12 жили на покупномъ хлѣбѣ и 6 дворовъ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Сказанныя условія въ экономическомъ отношеніи въ селеніи остаются почти тѣ-же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ и дровъ для сплава по Косѣ, охота и рыболовство. Въ селеніи имѣются: земское училище, торговая лавка, кузница, санникъ и 4 мельницы-мутовки. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 203 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 366—376, сообщенія Ивана Ивановича Денисова и Александра Николаевича Григорьева.*

Москалевскій выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ деревни Петрушиной въ полверстѣ, отъ волостного правленія въ 9½ вер. и отъ уѣзднаго города въ 255 верстахъ. Въ выселкѣ находится одинъ пустой домъ.

Моховая или **Моховая** деревня на родникѣ, впадающемъ въ р. Язьву, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 25-ти

верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 60 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 году А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Моховѣ числилось 14 домохозяйствъ, изъ которыхъ половина жила на покупномъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни селенія нынѣ понизились. Подсобными заработками являются заготовка дровъ изъ собственныхъ лѣсныхъ надѣловъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. По свѣдѣніямъ 1909 года, дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 35 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 330—340 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Моховой камень находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры въ $3^1/_2$ верстахъ выше деревни Акчима. Верхній слой камня состоитъ изъ плотнаго, сѣровато-бѣлаго известняка, а нижній—изъ темнаго тонкослоистаго известняка съ органическими остатками морской фауны. Въ камнѣ находится пещера, расположенная невысоко надъ уровнемъ рѣки, стѣны которой, говоритъ профессоръ Кротовъ, имѣютъ: „сдѣланныя фигурныя надписи, по типу сходныя съ надписями на Писаномъ камнѣ р. Вишеры, начертаніямъ на скалахъ Онежскаго озера, на берегахъ р. Томи и во многихъ мѣстахъ на утесистыхъ берегахъ Енисея и въ Минусинскомъ краѣ“.—Всѣ фигуры нанесены на сводахъ пещеры красной краской. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ вып. I, стр. 90 и „Этнографическое обозрѣніе“ книга XIV, „Чердынскіе вогулы“ страница 22 Глушкова.*

Мошево или **Нижнее Мошево** село, близъ впаденія рѣки Мошовицы въ Каму, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 74 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 году, селеніе названо Нижнимъ Мошевымъ, при переписи въ 1623—4 г.г. въ деревнѣ Нижнемъ Мошевѣ числилось 17 дворовъ, „дворы врознь“ говоритъ писцовая книга и одинъ бобыльскій. Пашни числилось за селеніемъ 64 чети съ осьминою въ трехъ поляхъ и сѣна на р. Камѣ 235 копенъ. По переписи Елизаровымъ Перми Великой въ 1647 году, Мошево названо погостомъ, слѣдовательно, здѣсь былъ уже христіанскій храмъ. По исповѣднымъ

росписямъ за 1816 годъ въ селѣ было 25 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селѣ числилось 51 домохозяйство, изъ которыхъ 19 жили на покупномъ хлѣбѣ. Въ настоящее время экономическія условія почти остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ, частію извозъ, работы при постройкѣ баржъ и мелкіе работы въ разныхъ мѣстахъ. Въ селѣ находятся: православная каменная церковь, въ которой сохранились древнія иконы. Евангеліе напрестольное московской печати 1663 года. Изъ утвари въ церкви обращаютъ на себя вниманіе: серебряный ковшичекъ или корецъ, штампованный изображеніями въ медальонахъ: 1) льва съ зеркаломъ, 2) слона съ человѣкомъ, вливающимъ жидкость въ сосудъ и 3) оленя, преслѣдуемаго охотникомъ и собаками. На днѣ сосуда, видимо болѣе поздняго происхожденія, выгравирована дата 1742 г. Два оловянныхъ блюда, имѣющіе на нижней сторонѣ нѣмецкую марку съ дворянскою короной и дату 1652 г. Въ серединѣ—литеры Е. в. Въ селѣ находится земское училище и одна торговая лавка. Названіе села происходитъ отъ р. Мошвы, именуемой нынѣ Мошевицей, по пермяцки мош—пчела, ва—вода, въ переводѣ на русскій языкъ получается пчелинная вода. Среди жителей встрѣчаются чисто инородческія фамиліи, напр.: Гилевы, что указываетъ видимо на обрусѣлыхъ аборигеновъ бывшей Перми Великой пермяковъ (коми) или вогулъ (манси). По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 66, въ нихъ жителей обоего пола 338 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 85, томъ II стр. 238; „Пермская старина“ Димитріева вып. II стр. 53 и вып. III стр. 87; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 520—530 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Мудыль или **Заполье** при болотномъ истокѣ и колодцахъ, Губдорской волости, въ 3 верстахъ отъ с. Чигироба, отъ волостного правленія въ 26 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Чигироба за 1826 годъ въ Мудылѣ было 4 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно хозяйство имѣло избытки скота для продажи на сторону. Тѣ-же условія, кажется, остаются и

нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка баржеваго лѣса и вывозка его къ плодбищамъ, работы въ горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда и частію охота. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 65 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 716—726 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Мулыска или **Верхняя Березова** деревня Корепинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Муни-Ньеръ или **Армія** гора на лѣвомъ берегу р. Вишеры. Муни-Ньеръ скорѣе является горнымъ отрогомъ хребта, составляющаго водораздѣлъ Европейскихъ и Азіатскихъ рѣкъ, это Оше-Ньера. Армія на сѣверѣ ограничивается безъимяннымъ притокомъ Вишеры и частію ея русла, какъ и на западѣ, на югѣ подошва Арміи омывается лѣвымъ притокомъ Вишеры р. Нюласомъ, а на востокѣ она смыкается съ высотами Оше-Ньера. Абсолютная высота ея по изслѣдованіямъ Ѳедорова опредѣлена въ 418 саж. или 2926 футовъ. Проф. Ѳедоровъ объ Муни-Ньерѣ говоритъ, что она представляется единственной въ своемъ родѣ по богатству громадныхъ скалъ, въ особенности въ западной ея части, гдѣ ее, по направленію къ долинѣ р. Вишеры окаймляютъ настоящія пропасти. Вообще картина разрушенія Арміи является характерной, такъ иногда на высокихъ вертикальныхъ столбахъ перекинулись громадныя скалы, образуя причудливыя и грандіозныя ворота. Изъ 2-хъ сопокъ этой горы болѣе интересной является южная, сѣверная-же не представляетъ собой ни какихъ особенностей. Въ общемъ гора сложена изъ кристаллическихъ сланцевъ, на западѣ со стороны Вишеры выклиниваются граниты и гнейсы. *„Геологическія изслѣдованія въ сѣверномъ Уралѣ“ профес. Ѳедорова стр. 112—113.*

Муняновскій выселокъ при родникахъ, Кочевской волости. Выселокъ образовали выселенцы изъ дер. Ой-Пожимовой, около 1902—3 г. средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовки лѣса. Переселившіеся сюда жители инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ 2, въ нихъ жителей обоего пола 10 человѣкъ. *Сообщенія Платона Ивановича Дружинина и священника о. Петра Коровина.*

Мурашева деревня, Вильгортской волости, составляетъ съ Цидвой одно селеніе, смотри послѣднее названіе.

Муравьинскій камень или **Ху-сейкъ**, громадный по протяженію и высотѣ горный хребетъ, онъ расположенъ по западную сторону водораздѣльной оси Урала. Южная оконечность отъ Мал. Мойвы носитъ названіе горы Ахтасп-ньелъ, къ нему съ сѣверо-запада примыкаетъ гора Состемъ-Ньеръ, отдѣлаемая отъ Муравьинскаго камня Муравлей или по вогульски Морингъ-я. Отъ Ахтасп-Ньели въ меридіональномъ направленіи къ с. тянется высочайшій изъ горныхъ хребтовъ западнаго склона Ху-сейкъ, достигающій абсолютной высоты 674 саж. или 4718 футовъ, это подъ 61°20′ сѣверной ширины. Далѣе къ с. высота хребта понижается до 581 сажени и еще далѣе до 476 саженъ и заканчивается вблизи р. Нюласа обособленной горой Лабунъ-Салемъ, имѣющей абсолютную высоту 413 саженъ или 2891 футъ. За р. Нюласомъ, притокомъ р. Вишеры, начинается гора Армія или Муни-пьеръ. Съ восточной стороны Муравьинскій камень окаймляется долинами р.р. Нюласа и Мал. Мойвы, притокомъ р. Вишеры. Камень сложенъ изъ кварцевыхъ конгломератовъ. Высшая точка камня вѣнчается остроконечнымъ пикомъ, который у вогулъ считается священнымъ мѣстомъ и на который восхожденіе имъ запрещено. *„Извѣст. Географ. общ.“ томъ XXII, вып. III стр. 265, 275 и 292. Сообщен. Ѳедорова. „Геологич. изслѣдов. въ сѣверномъ Уралѣ“ стр.109—111.*

Мурмаръ выселокъ при колодцахъ, близъ земскаго тракта, идущаго изъ с. Кочева въ Юксѣево, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 255 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ числилось два хозяйства, изъ нихъ одно имѣло даже избытки хлѣба для продажи. Нынѣ условія жизни понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ и частію охота на лѣсную дичь. Жители инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года, дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 13 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Мурты деревня при озерѣ того-же имени, близъ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 36 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При

экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ 20 жили на покупномъ хлѣбѣ, а 10 домохозяйствъ имѣли избытки скота для продажи на сторону. Нынѣ экономическія условія понизились, хотя населеніе и пытается улучшить ихъ мѣропріятіями по сельскому хозяйству, что видно изъ наличности въ селеніи плуга, нѣсколькихъ вѣялокъ и проч. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, извозъ, бурлачество и охота. Для рыболовства селеніе арендуетъ у казны озеро Мутры. Озеро это имѣетъ до 3 верстъ длины при ширинѣ до 150—200 саженъ. Глубина его различна, но мѣстами достигаетъ до 3 саженъ. Въ озерѣ ловятся тѣ-же сорта рыбы, что и въ Камѣ: стерляди, лещъ, судакъ, щука и другія. По свѣдѣніямъ за 1909 годъ дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 238 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мухоморка деревня при родникѣ, впадающемъ въ р. Юмъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280-ти верстахъ. При раздѣленіи Юрлинскаго прихода въ 1811 году Мухоморка причислена къ новому приходу Юмской церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. жители Мухоморки включены въ число домохозяйствъ дер. Елоги, въ которой показано 101 дворъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ. Эти условія, кажется, остаются и нынѣ. Улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ не наблюдается. Въ селеніи есть бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: работы по заготовкѣ лѣсовъ на сплавъ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. При дѣйствіи Кувинскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ, населеніе имѣло обезпеченный заработокъ, но съ закрытіемъ его, заработковъ этихъ населеніе лишилось. Жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 51, въ нихъ жителей обоего пола 298 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 226—236 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мысъ Липовый или **Липовъ Мысъ** при колодцахъ, Пянтежской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Мысъ Озерный или **Озерной** онъ-же **Озерскій Мысъ** деревня, Юмской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Мысъ деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 194 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селенія этого не значится, оно видимо возникло позднѣе. По такъ называемой, столистной картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго, въ 1872 г. селеніе уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 9 дворовъ, изъ которыхъ 3 домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ и такое-же число хозяйствъ имѣли излишки хлѣба и скота для продажи. Эти экономическія условія остаются тѣми-же и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и елтышей или солеваренныхъ дровъ на сплавъ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Жители селенія пермяки-инородцы. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 71 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 366—376 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мысъ деревня на р. Лупьѣ, притокѣ р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 40 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 200 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 году она названа Очгой, при переписи населенія 1623—4 г.г.—Верхней Лупьей, по ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ въ 1735—6 г.г.—Можъ или Моенъ, подпись на картѣ не отчетлива, почему разобрать названіе трудно. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви отъ 1826 года Мысъ названъ Луплено-Рыса. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. селеніе названо Нижней Лупьей. Несмотря на такую разноименность селенія на протяженіи двухъ столѣтій, все таки съ опредѣленностью можно утверждать, что названія эти относятся къ деревнѣ Мысу. Экономическаго изслѣдованія земствомъ въ 1884—9 г.г. этого селенія не сдѣлано, судя по отсутствію его въ спискѣ населенныхъ мѣстъ уѣзда. Средства къ существованію жителями селенія извлекаются отъ земледѣлія и отъ охоты на лѣсную дичь, даже скорѣе можно сказать, что главнымъ промысломъ, дающимъ средства къ существованію, является охота. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію приготовленіе рыболовныхъ снастей, изготовленіе мелкихъ вещей изъ роговъ оленя, какъ-то: вилокъ и т. п. и въ урожайные

годы сборъ брусники для продажи на рынкѣ. На главный промыселъ Мысовляне группируются въ артели и уходятъ на 2—3 мѣсяца въ лѣсъ. Охота производится на медвѣдей, оленей, лосей, не говоря о мелкой дичи. Бываютъ годы, когда артель убиваетъ до 30 шт. крупныхъ животныхъ, хотя такая удачная охота повторяется не часто. Жители селенія пермяки-инородцы, раскольники, безпоповщинскаго толка. Условія жизни, какъ дер. Мыса, такъ и вышележащихъ селеній по р. Лупьѣ, своеобразны. Сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, хотя-бы съ волостнымъ правленіемъ возможно только по рѣкѣ въ лодкахъ, не только тропъ для верховой ѣзды и даже и пѣшеходныхъ путей нѣтъ, со стороны р. Камы, обиліе болотъ не допускаетъ ихъ проложенія. Въ виду трудности сообщенія, покойники хоронятся при часовнѣ безъ отпѣванія, которое производится по прибытіи священника въ селеніе. Также и младенцы крестятся по рожденіи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Костюмъ лупьинцевъ тоже обращаетъ на себя вниманіе, на головѣ носятся бѣлыя суконныя шапки съ четырехъ-угольнымъ верхомъ, чулки, съ своеобразнымъ орнаментомъ, какъ мужскіе такъ и женскіе, тотъ-же рисунокъ можно видѣть и на рукавицахъ. Для охотничьяго промысла надѣвается особый костюмъ, называемый „лузанъ“. Это тотъ же фартукъ, прикрывающій переднюю часть тѣла, но на спинѣ оканчивается мѣшкомъ, куда складывается мелкая убитая дичь, рябки, бѣлки и т. п. Какъ въ мѣстной литературѣ, такъ и въ общерусской принято Лупьинцевъ считать зырянами, но это ошибка. Какъ историческое прошлое, приведенное въ началѣ, такъ сами жители Лупьи считаютъ себя пермяками, хотя иногда и женятся на зырянкахъ изъ Вологодской губерніи. Въ селеніи имѣются: земская школа, кузница и 3 мельницы-мутовки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 266 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 85, „Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 90 и сообщенія Александра Ѳедоровича Теплоухова и Александра Егоровича Устинова въ 1910 году.*

Мысъ деревня на начальныхъ истокахъ р. Лопана, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. По картамъ горныхъ отводовъ для Кувинскаго завода въ 1868 году селеніе показано существующимъ. При экономи-

ческомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селеніе по числу дворовъ показано совмѣстно съ дер. Елогой, въ которой показано 101 домохозяйство, изъ которыхъ никто не имѣлъ надобности въ покупномъ хлѣбѣ, что даетъ указанія, какъ для главнаго селенія въ сельскомъ обществѣ деревни Елоги, такъ и включенныхъ въ число ея хозяйствъ сосѣднихъ селеній, въ томъ числѣ и для деревни Мыса. Условія экономической жизни, кажется, остаются и нынѣ тѣ-же. Въ селеніи имѣются бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ по р.р. Сюзьвѣ и Чусу, притокамъ Камы, протекающимъ въ предѣлахъ Вятской губерніи и частію охота на лѣсную дичь. Жители частію придерживаются старообрядчества. Въ селеніи имѣются: кузница и мельница-мутовка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 174 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 226—236 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Мысъ выселокъ на р. Куколкѣ или Кукольной, притокѣ Лопвы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. По картѣ уѣзда изданія 1897 года селенія не показано, видимо оно возникло позднѣе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Подсобнымъ промысломъ является переторжка хлѣбомъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 21 человѣкъ. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ 1910 г.*

Мысъ или **Чащина** при ключахъ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 34 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви села Лимежа за 1819 г. въ селеніи числилось 3 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи показано 9 домохозяйствъ, изъ которыхъ 2 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли годовые запасы хлѣба для питанія. Экономическія условія жизни селенія остаются и нынѣ тѣ-же. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи, частію извозъ и мелкіе заработки. Въ селеніи имѣются: 3 вѣялки и кожевенное заведеніе, обрабатывающее до 100 штукъ кожъ въ годъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 74 человѣка. *„Сборникъ статистиче-*

скихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 646—656 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Мысагортъ деревня на рѣкѣ Жерновкѣ, притокѣ Колвы, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верст. По картѣ Пермской губерніи отъ 1837 г., когда вводилось полицейское дѣленіе губерніи на станы, Мысагортъ показанъ существующей деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. Мысагортъ показанъ совмѣстно съ с. Искоромъ, а потому и не представляется возможности учесть экономическое состояніе за этотъ періодъ жизни селенія. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, хлѣба на питаніе производится не болѣе на 4—5 мѣс. Въ остальное время населеніе его пріобрѣтаетъ путемъ покупки. Наблюдаются стремленіе къ улучшенію сельскаго хозяйства. двуральничная соха замѣнена сабаномъ и въ селеніи имѣется нѣсколько вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, извозъ, охота на лѣсную дичь и частію занимаются изготовленіемъ берестянныхъ бураковъ, пестерей и др. издѣлій. Названіе селенія объяснимо изъ пермяцкаго языка: мэсъ-корова и гортъ домъ, коровій домъ, видимо основатель имѣлъ много рогатого скота, или же имѣлъ прозвище мэсъ т. е. корова. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 83 человѣка. *Сообщеніе земскаго гласнаго Александра Андреевича Пѣшехонова въ 1911 г.*

Мѣшкодерова деревня на родникѣ, текущемъ въ р. Илевку, притокъ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 37 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 310 вер. По картамъ рудничныхъ отводовъ для Кувинскаго завода въ казенныхъ дачахъ въ 1868 г. починокъ Мѣшкодеровъ и сосѣднія съ нимъ деревни какъ-то: Липовая, Рябки и др. показаны существующими; при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ 1884—9 г. г. въ спискахъ уѣзда этихъ населенныхъ пунктовъ не значится, видимо, они включены въ сосѣднія селенія, но какія, опредѣлить невозможно. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса по р. Косѣ и ея притоку Козю на сплавъ, частію охоты и рыболовства. Въ селеніи имѣется бондарь, изготовляющій деревянную посуду для продажи. Дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 16 чел., *по свѣдѣн. 1909 г. Сообщеніе Тихона Ивановича Черемныхъ въ 1910 г.*

Найденова или **Самодурова** деревня при колодцахъ, близъ рѣки Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 4 верст. и отъ уѣзднаго города въ 36 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г., показана деревня Найденова на рѣкѣ Рокторѣ съ мельницей. По исповѣднымъ росписямъ Пянтежской церкви за 1795 г. въ селеніи Самодуровой числилось 3 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Найденовой числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическія условія у населенія понизились. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ выражается у селенія наличностью 4 вѣялокъ. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пожевскомъ и др. Въ селеніи находится торговая лавка и 3 мельницы—мутовки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 79. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 590—600 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Наумова деревня при ключахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 143 верст. По исповѣднымъ росписямъ церкви села Пянтежскаго за 1783 г. въ селеніи числилось 4 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Наумовой числилось 11 дворовъ, изъ которыхъ 2 жили на покупномъ хлѣбѣ и одно имѣло излишки его для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія, кажется, остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ для сплава, охота на лѣсную дичь и разныя мелкія случайныя работы. Жители селенія инородцы—пермяки. Вообще селенія пермяковъ, принадлежащихъ къ Пятигорскому приходу отличаются нечистоплотностью, въ данномъ случаѣ и Наумова не составляетъ исключенія. Какъ на особенность бытовой обстановки у населенія, здѣсь можно указать на отсутствіе телѣгъ, надобности въ которыхъ пока нѣтъ, при отсутствіи грунтовыхъ дорогъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 136 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 450—460 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Нахты или **Ныхты** озеро на лѣвомъ берегу рѣки Камы, къ сѣверу отъ деревни Кривца. Озеро отдѣляется отъ Камы незначительнымъ перешейкомъ и имѣетъ истокъ въ р. Тимшорѣ. Въ самое же озеро впадаетъ только одна рѣчка Буртымъ. Длина озера около 13 верстъ, ширина колеблется отъ 200 саженъ и до версты.—Арендуется жителями с. Бондюга по 365 рублей въ годъ, составляя казенную оброчную статью.

Некрасова деревня близъ Лызовки на родникѣ, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 14 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 г. уже существовалъ починокъ Некрасовъ, при переписи въ 1623—4 г.г. Некрасова была деревней. Одному изъ жителей селенія Ѳедору Некрасову на р. Лологѣ принадлежала мельница. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г., когда селеніе числилось въ составѣ Анисимовской волости, въ немъ числилось 26 домохозяйствъ, изъ которыхъ 16 жило на покупномъ хлѣбѣ и только два хозяйства имѣли излишки хлѣба для продажи. Экономическія условія селенія и нынѣ остаются тѣ же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ въ селеніи выражаются наличностью травосѣянія. Подсобными заработкам являются: заготовка лѣса на сплавъ и перевозка кладей изъ Чердыни и Покчи на Печеру и обратно и частію въ Ирбитъ. Нѣкоторые отчасти занимаются бурлачествомъ на судахъ и мелкими заработками. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 33, въ нихъ жителей обоего пола 184 человѣка. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85, „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 59, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 814—824 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Немзя деревня при колодцахъ, близъ рѣки Глухой Вильвы, притокѣ рѣки Язьвы, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 41 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 64 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 г. Немзя значится какъ деревня, а при переписи населенія въ 1623—4 г., имѣла 25 пашенныхъ дворовъ, 2 безпашенныхъ, 1 бобыльскій и 3 пустыхъ, была самымъ крупнымъ населеннымъ пунктомъ въ округѣ погоста Губдора. По исповѣднымъ росписямъ Чигиробской церкви за 1822 г. въ Немзѣ было 22 двора, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г.

въ ней числилось 32 двора. Земское изслѣдованіе даетъ цифры неблагопріятныя для экономической жизни селенія, если включить 5 хозяйствъ не имѣвшихъ земельнаго надѣла и 29 жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, то выходитъ вся деревня бѣдствовала. Средства питанія покоились на заработкахъ, которыми занимались всѣ домохозяева при изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. это: заготовка лѣса на сплавъ и дровъ, работы при баржестроеніи, охота и рыболовство и даже извозничество. Нынѣ жители стремятся улучшить сельское хозяйство введеніемъ въ него вѣялокъ, сортировокъ и проч. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ, солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскѣ и Усть-Боровой, охота, рыбная ловля и частію въ урожайные годы сборъ брусники для продажи на рынкѣ. Жители селенія обрусѣлые пермяки, за что говоритъ и названіе самаго селенія. По пермяцки нем-ничего т. е. не вредно и зіы осиное гнѣздо, получается урочище съ безвреднымъ осинымъ гнѣздомъ. Въ селеніи находятся православная часовня, земское училище, 4 торговыя лавки, торжки происходятъ 24 іюня и 8 сентября. Кузница 1 и мельница мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 65, въ нихъ жителей обоего пола 321 челов. *„Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 76, „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, страница 84, и томъ II, страница 229, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 716—726.*

Непряхина или **Ефимова** деревня, Усть-Зулинской волости. Смотри Ефимова.

Нерпина или **Паршакова** деревня на рѣкѣ Колвѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 163 верст. Изъ свѣдѣній Пермской казенной палаты за 1847 годъ видно что въ верховьяхъ Колвы было два селенія: Петраково и Нюзимъ, по картѣ же лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова Паршакова показана существующей деревней. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Нерпиной числилось 3 домохозяйства, жившіе на покупномъ хлѣбѣ. Г. Белдыцкій „Въ Пармѣ“ о Нерпиной въ 1901 году говоритъ: „здѣсь по берегамъ много удобныхъ мѣстъ, для луговъ, но онѣ не расчищены, хотя жители очень нуждаются въ кормѣ для скота“. При такихъ условіяхъ, конечно, экономическая обстановка

жизни населенія улучшиться не можетъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ по Сухтильѣ, притоку Колвы, и охота. Въ началѣ первыхъ годовъ текущаго столѣтія условія жизни для селенія временно улучшились, когда происходила постройка Лукьяновскаго завода на Уньѣ и въ селеніи даже временно была судовая пристань и склады, но съ прекращеніемъ работы на заводѣ все было закрыто и жизнь опять вошла въ колею обычной жизни „Пармы". Жители селенія переселенцы изъ Верхъ-Язьвинской волости, гдѣ фамилія Паршаковыхъ очень распространена. Предки этой фамиліи вишерскіе вогулы около 1680 г. поселились на Язьвѣ, какъ это видно изъ „Лѣтописи" Шишонко. Названіе Нерпина созвучно съ вогульскимъ нарпив-шестъ, не произошло ли названіе деревни отъ прозвища одного изъ основателей деревни, имѣвшаго прозвище „Нерпива". По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись" Шишонко томъ IV, стр. 520—1; „Въ Пармѣ" Белдыцкаго, стр. 74, 106 и 110. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" страница 1022—1032 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 году.*

Несоли деревня при ручьѣ, близъ р. Сыма, притока Камы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 24 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 194 верст. По исповѣднымъ росписямъ Пятигорской церкви отъ 1783 г. селеніе это значится съ 2 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Несоляхъ числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило одно хозяйство, 6 хозяйствъ имѣли избытки его для продажи. Нынѣ экономическія условія селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, частію охота и рыболовство. Жители селенія пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 12, въ нихъ жителей обоего пола 94 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 366—376 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Нестерова или **Суибъ** деревня на р. Лопвѣ, Юрлинской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Нефедова или **Желобаева** деревня Верхъ-Язьвинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Нижнее Мошево или **Мошево** село на р. Мошвицѣ притокѣ рѣки Камы, Мошевской волости, смотри послѣднее названіе.

Нижній Илабъ деревня при колодцахъ, Урольской волости, смотри описаніе Илабъ верхній, условія жизни селеній одни и тѣ же.

Нижняя Березовка деревня по р. Березовой, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 91 верстѣ. Это селеніе отъ одноименной ему Верхней Березовки отстоитъ въ одной верстѣ, по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. Верхняя и Нижняя Березовки показаны существующими. Прошлое и условія жизни обоихъ селеній одни и тѣ же. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 83 человѣка.

Нижняя и Верхняя Дубровка деревня на рѣкѣ Корнышихѣ, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри описаніе названія Верхняя и Нижняя Дубровка.

Нижняя Коса съ Подгорной Косой, въ сущности составляютъ одно селеніе на рѣкѣ Лологѣ, близъ сліянія послѣдняго съ р. Косой, Косинской волости, отъ волостного правленія въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 177 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 году, селеніе уже существовало, при второй переписи населенія въ 1623—4 г. г. Нижняя Коса, имѣла 14 пашенныхъ дворовъ, является самой большой деревней въ округѣ погоста Нырова или нынѣшняго с. Косинскаго. Которое изъ упомянутыхъ селеній является древнимъ ядромъ опредѣлить трудно, но Нагорная Коса, кажется, будетъ древнѣе своей сосѣдки. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Нижней и Подгорной Косѣ, числилось 74 домохозяйства, изъ которыхъ 41 жило на покупномъ хлѣбѣ, избытки хлѣба и скота имѣли 7 хозяйствъ. Нынѣ экономическія условія жизни, кажется, остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ лѣса по рѣкамъ Косѣ и Лологу, охота и рыболовство. Нижне-косинцамъ на артельныхъ началахъ принадлежитъ мукомольная мельница на устьѣ Булича и тамъ же двѣ мельницы мутовки. Въ селеніи находятся: православная часовня, церковная школа, торговая лавка, торжки происходятъ въ селеніи 8 сентября и 25 декабря. Изъ ремесленни-

ковъ имѣются: сапожниковъ 3, овчинникъ и кузнецъ. Жители обѣихъ селеній пермяки—инородцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 94, въ нихъ жителей обоего пола 677 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, стр. 93; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 86, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 366—376, сообщеніе священника о. Александра Попова и Ивана Ивановича Денисова въ 1910 г.*

Нижняя или **Большая Половина** деревня на р. Сылвѣ притокѣ рѣки Зулы впадающей въ рѣку Лопву, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 309 вер. Смотри Большая Половина.

Нижняя Саранина или **Саранинъ Мысъ** на рѣкѣ Кетчерѣ, притокѣ Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 299 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ росписей Юрлинской церкви отъ 1825 г. видно, что деревня Саранина уже существовала. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 18 дворовъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки хлѣба и скота для сбыта на рынкѣ, эти же экономическія условія остаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи пока одной вѣялки. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса, бурлачество по Камѣ и извозъ. Ранѣе при дѣйствіи Кувинскаго чугуно-плавильнаго завода, у саранинцевъ были значительные заработки на этомъ заводѣ, но съ прекращеніемъ на немъ работъ нынѣ, заработки эти прекратились. Въ селеніи имѣется мельница—мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 124 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 100—110, сообщенія Ивана Ивановича Ванькова и агронома г. Басова въ 1910 г.*

Низьва рѣка, лѣвый притокъ Колвы, сливающійся съ послѣдней нѣсколько выше д. Бигичей. Вершинами своими Низьва сходится съ истоками Зыная и Валяя, впадающихъ въ рѣку Березовую. Изъ правыхъ притоковъ ея выдѣляются р. р. Вырья и Кабьяшурка; съ лѣвой р. р. Байдачъ, Соплесъ и др. Изъ береговыхъ возвышенностей Низьвы, отмѣтимъ гору Плитнякъ, на правомъ берегу въ 7 верстахъ

выше д. Деминой, Чужимшорскій камень при устьѣ рѣки того же имени въ $1^1/_2$ верст. отъ деревни Деминой и въ верстѣ отъ Разсольнаго камня и гору Шуню, сложенную изъ сѣроватаго и желтоватаго зернистаго доломита и интересную въ археологическомъ отношеніи. Ниже Шуни берега Низьвы становятся низменными. По Низьвѣ происходитъ выгонка лѣсовъ, заготовляемыхъ лѣсопромышленниками. Названіе рѣки —пермяцкое, низи-соболь и ва-вода, Соболинная вода. Видимо этотъ звѣрекъ во времена платежа ясака звѣриными шкурками, имѣлъ здѣсь излюбленныя мѣста, почему рѣки и получили свое названіе—Соболиной. *„Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова томъ VI, выпускъ I, страница 12 и 146—150, изданіе геологическаго комитета и „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея выпускъ IV, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“.*

Никиферовъ Пальникъ она же **Пальникъ** деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 239 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. выселокъ Никиферовъ числился съ 5 домохозяйствами, изъ которыхъ никто не имѣлъ нужды въ покупномъ хлѣбѣ, у всѣхъ имѣлись излишки хлѣба и скота для продажи. Эти же экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ тѣми же Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Косѣ, Лологу и Яншеру и торговля хлѣбомъ. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 50 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Никитина деревня на рѣкѣ Кущерѣ, притокѣ Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 87 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 г. селенія не значится, оно возникло видимо позднѣе, не упоминается въ отдѣльности и при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. Средства къ жизни, какъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ Верхъ-Язьвинской волости, извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса по рѣкѣ Язьвѣ, Молмасу и Колчиму, охоты на лѣсную дичь и рыболовства. Жители селенія русѣющіе пермяки. По

свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 40 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Никитина она же **Никиткина** деревня на рѣкѣ Онолвѣ, притокѣ р. Косы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст. и отъ уѣзднаго города въ 120 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. это былъ новый выселокъ изъ д. Пелыма съ 2 дворами, имѣвшій избытки хлѣба и скота, но нынѣ это бѣдная пермяцкая деревня. Подсобными заработками къ земледѣлію являются: заготовка лѣса на сплавъ и рыболовство. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 26 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Никонова деревня при рѣкѣ Ужѣ, притокѣ р. Лолога, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 28 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 164 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе названо починкомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г., всѣ селенія Имасскаго общества включены въ одно селеніе д. Имасы, въ которой показано 57 домохозяйствъ, въ этомъ числѣ заключалась и д. Никонова. Изъ приведеннаго числа хозяйствъ въ сельскомъ обществѣ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ было 51 хозяйство и имѣвшихъ избытки для продажи на рынкѣ 6 домохозяйствъ. Экономическія условія жизни селенія нынѣ понизились и число покупающихъ хлѣбъ увеличилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р. Лологу и Буличу, охота на лѣсную дичь, рыболовство и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей обоего пола 195 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 478—488, сообщенія Александра Егоровича Устинова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Никоновъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 242 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ числилось два домохозяйства, не имѣвшихъ надобности въ покупномъ хлѣбѣ, одинъ изъ нихъ имѣлъ даже излишки для продажи. Эти же условія, кажется, остаются въ селеніи и нынѣ. Въ селеніи имѣется кузница. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣн.

1909 г. дворовъ 2, въ нихъ жителей обоего пола 15 чел. *Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Никулинъ выселокъ при колодцахъ Пянтежской волости. Выселокъ возникъ въ 1905 году, путемъ выселенія изъ села Большіе Долды пяти домохозяевъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ дровъ для солянныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда. Въ выселкѣ имѣются 3 вѣялки и торговая лавка. *Сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 году.*

Нинь-Мозыбъ выселокъ при колодцахъ, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 191 верстѣ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 годахъ селенія не существовало, по картѣ уѣзда изданной земствомъ въ 1897 году выселокъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками является: заготовка лѣса на сплавъ, а также и солеваренныхъ дровъ по р.р. Косѣ и Лопану, охота на лѣсную дичь и частію переторжка скотомъ. Жители селенія инородцы-пермяки, какъ указываетъ названіе селенія, что въ переводѣ на русскій языкъ можно объяснить такъ: Нін—лыко; моз—по своему самостоятельно и ыб—поле, урочище, на которомъ велось самостоятельное по своему хозяйство и на которомъ есть лыко. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 19 человѣкъ *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ничкова деревня на р. Ничѣ или Ничковкѣ, притокѣ р. Морчана, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 1 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 75 верстахъ. По ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 году Ничкова имѣла 11 дворовъ съ 49 жителями обоего пола. До постройки церкви въ Морчанѣ въ 1903 году Ничкова принадлежала къ приходу села Говоривскаго, съ упомянутаго же года причислена къ новому приходу. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 годахъ въ селеніи числилось 23 домохозяйства, изъ которыхъ только 1 хозяйство не прибѣгало къ покупкѣ хлѣба на рынкѣ, а остальные же жили на покупномъ, почему земледѣліе здѣсь является какъ бы подсобнымъ промысломъ. Климатическія условія настолько суровы, что пчеловодства не только въ Ничковой, но и сосѣднихъ селеніяхъ совсѣмъ нѣтъ. Главныя средства къ жизни извлекаются отъ заготовки лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ на

сплавъ, охоты, рыбной ловли, послѣдняя производится здѣсь сырпами, приборъ этотъ наслѣдіе отъ пребывавшихъ нѣкогда здѣсь вогулъ. Случайные заработки при баржестроеніи въ разныхъ мѣстахъ уѣзда. Въ селеніи имѣются 2 кузницы и 2 мельницы мутовки. Какъ названіе селенія, такъ и фамиліи, носимые жителями дають указанія, что здѣсь живутъ потомки обрусѣлыхъ пермяковъ. Названіе селенія объясняется легко: нич—махъ, отъ котораго рѣчка получила свое названіе, а затѣмъ и обитавшіе на ней жители. Болѣе распространившимися фамиліями въ селеніи являются Ничковы и Бурмантовы. Интересно сопоставленіе названій, Вишерская Ничкова имѣетъ соименное село Ничково близъ города Сарапула, Вятской губерніи, гдѣ историческія акты также указываютъ на пребываніе пермичей, имѣвшихъ рыбныя ловли и хмѣлевыя щипанья по р. Камѣ до устья р. Бѣлой даже въ царствованіе Михаила Ѳедоровича. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей обоего пола 363 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1066—1076; „Пермскія Губернскія вѣдомости“ за 1910 годъ № 189; „Городъ Сарапулъ его прошлое и настоящее“. Священника Блинова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Новое Керчево или **Иванова** деревня, Пятежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Новожилова или **Сія** деревня при колодцахъ близъ р. Сіи, притокѣ Косы, Чураковской волости, смотри послѣднее названіе.

Новосвѣтлица выселокъ близъ р. Камы, въ 100 саженяхъ отъ деревни Анкудиновой, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 141 верстѣ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовки лѣса на сплавъ. Жители инородцы-пермяки. Дворовъ въ селеніи одинъ съ 5 человѣками жителей обоего пола, по свѣдѣніямъ 1910 года. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Новоселово или **Уржа** деревня на р. Уржѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Новоселы деревня на р. Зулѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 311 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ

уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Новоселахъ числилось 7 дворовъ, имѣвшихъ избытки хлѣба и скота для продажи. Тѣ же условія наблюдаются въ селеніи и нынѣ. Подобными заработками являются переторжка хлѣбомъ, случайныя работы въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣются торговая лавка, кузница и мельница на р. Зулѣ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 109 человѣкъ. *Сообщенія священника о. Владимира Калашникова въ 1910 году и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 170—180.*

Новоселы д. на р. Бадьѣ, притокѣ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. Селеніе возникло послѣ изслѣдованія земствомъ экономическаго состоянія уѣзда въ 1884—9 г.г., такъ какъ въ спискахъ уѣзда за упомянутые годы его не значится. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ и бурлачества. Въ селеніи имѣется кузница. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 94 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Новоселы или **Усть-Мельничная** дер. при родникахъ Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 270 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда въ 1848 году А. Е. Теплоухова и позднѣе, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., селенія этого не значится ни по картамъ ни по спискамъ уѣзда, нѣтъ его также и по картѣ уѣзда, изданной Земствомъ въ 1897 году. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются извозъ и заготовка лѣса на сплавъ. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка. Интересны родники, изъ которыхъ берется питьевая вода, выходящая изъ недръ почвы съ значительной глубины. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 84 человѣка. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Новый выселокъ, Кочевской волости, близъ д. Поличей, въ поселкѣ 3 двора, но жительства еще нѣтъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Новый выселокъ по р. Вижайкѣ, Кочевской волости, въ 3 верстахъ отъ дер. Бѣленьковой, изъ которой сюда и переселился одинъ домохозяинъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія. *Сообщенія Платон. Ив. Дружинина въ 1910 году.*

Новый выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости. Выселокъ основали въ 1907 г., два домохозяина изъ д. Гордѣевой, переселившись на отхожія пашни. Жители инородцы—пермяки. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Лологу. По свѣдѣніямъ 1910 г. дворовъ въ выселкѣ 2, въ нихъ жителей обоего пола 5 человѣкъ.

Носкова дер. на р. Лопвѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 299 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ Носковой числилось 15 домохозяйствъ, изъ которыхъ кромѣ одного хозяйства, всѣ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Почти тѣ же экономическія условія наблюдаются въ селеніи и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью двухъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются извозъ для сбыта излишковъ хлѣба въ Кажимскій заводъ Вологодской губерніи и на Усть-Пожву, пароходную пристань Соликамскаго уѣзда. переторжка скотомъ, частію бурлачество и заготовка лѣса на сплавъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 23, въ нихъ жителей обоего пола 92 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 100—110 и сообщенія Иван. Иванов. Ванькова и агронома г. Басова въ 1910 году.*

Нылыбъ деревня при колодцахъ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 108 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ не было, а 4 домохозяйства имѣли излишки для продажи его на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія остаются тѣ же. Существуетъ искуственное травосѣяніе. Подсобными заработками являются: переторжка хлѣбомъ, частію охота и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находится православная часовня. Торжки проис-

ходятъ 24 іюня и 26 ноября. Близъ селенія имѣется смолодегтярное заведеніе. Жители—обрусѣлые пермяки, придерживаются старообрядчества. Названіе селенія происходитъ отъ пермяцкаго урочища нылъ—дѣвица, ыбъ—поле, дѣвичье поле. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 96 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 506—511 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ныробъ село на р. Ныробкѣ, притокѣ р. Колвы и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ; отъ уѣзднаго города въ 42 верстахъ. Въ селеніи находятся двѣ каменныя православныя церкви, земскія училище и станція, волостное правленіе Ныробской волости. Торжки въ селѣ бываютъ: 6 января, въ первое воскресенье послѣ Пасхи и 6 декабря; торговыхъ лавокъ 4 и казенная винная. Квартира земскаго начальника и медицинскій земскій фельдшерскій пунктъ. Промышленность села выражается наличностью 4 кузницъ и одного синильнаго заведенія. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—1889 г.г. зарегистрировано такъ: изъ 94 домохозяйствъ села на покупномъ хлѣбѣ жили 39, остальные же не прибѣгали къ покупкѣ его съ рынка, но и не имѣли излишковъ его для продажи. Эти же экономическія условія наблюдаются и нынѣ. Стремленіе населенія къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью травосѣянія у 6 домохозяевъ и нѣсколькими вѣялками. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ, извозъ, частію—охота и другіе мелкіе заработки.

Историческое прошлое этого селенія имѣетъ глубокій интересъ, такъ какъ оно связано съ крупными событіями прошлаго всего государства. Въ первый разъ пермяцкая деревня Ныробъ, какъ указываетъ самое названіе селенія, упоминается по писцовымъ книгамъ Перми Великой въ 1579 году. Со смертію послѣдняго царя изъ династіи дома Рюрика, на сцену русской исторіи выступаетъ новая фамилія Годуновыхъ. Вновь избранный царь Борисъ Ѳедоровичъ, опасаясь соперничества родственныхъ дому Рюрика боярскихъ фамилій, при воцареніи, началъ съ преслѣдованія ихъ. Опалѣ и гоненіямъ подверглись дѣти боярина Никиты Романовича, брата царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Старшій изъ братьевъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ (впослѣдствіи патріархъ Филаретъ), по приговору бояр-

ской думы, въ 1600 году былъ насильно постриженъ въ монашество; теща его, дворянка Шестова, выслана въ ссылку. Братья Ѳедора Никитича—Василій Никитичъ сосланъ въ г. Пелымъ, Тобольской губерніи, Иванъ Никитичъ—въ г. Яранскъ, Вятской губерніи, и Михаилъ Никитичъ—въ село Ныробъ Перми Великой. Бояринъ Михаилъ Никитичъ прибылъ въ мѣсто своего заключенія въ 1601 году, гдѣ черезъ годъ, въ 1602 году, и скончался. При жизни боярина сердобольные инородцы-пермяки, жители глухой деревушки, не смотря на строгій караулъ, не разъ проявляли примѣры человѣколюбія къ заключенному, за что, въ свою очередь, тоже подвергались гоненіямъ послѣ смерти боярина. Первоначально опальный Михаилъ Никитичъ былъ погребенъ въ Ныробѣ, когда въ селеніи не было еще храма; въ 1606 году прахъ его перевезенъ въ родовую усыпальницу—въ Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. Придерживаясь хронологическаго порядка въ изложеніи исторіи села, вторымъ событіемъ въ его жизни, обратившимъ даже всеобщее вниманіе, нужно поставить явленіе иконы святителя Николая въ 1613—1614 годахъ. Явленіе иконы совпало съ воцареніемъ новой династіи. Молодой Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ приходясь роднымъ племянникомъ Ныробскому узнику, боярину Михаилу Никитичу, покровительствовалъ жителямъ села Ныроба, вслѣдствіе чего деревня Ныробъ обратилась въ погостъ, такъ какъ въ честь явленной иконы Святителя Николая былъ сооруженъ первый храмъ въ маленькомъ пермяцкомъ селеніи. Что деревня Ныробъ была незначительнымъ селеніемъ, то это видно изъ второй переписи Перми Великой въ 1623—1624 годахъ, когда въ погостѣ писцовая книга указываетъ 8 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 3—причтовыхъ и 4 пустыхъ двора. Грамоты царей: Михаила Ѳеодоровича, отъ 1621 и 1627 годовъ, Алексѣя Михайловича, отъ 1647 года, и послѣдующихъ царствованій говорятъ о вниманіи русскихъ государей къ жителямъ Ныроба, получавшимъ разныя льготы. Надъ могилой боярина Михаила Никитича послѣ постройки въ честь явленной иконы Святителя Николая возникаетъ въ селѣ второй храмъ въ честь Богоявленія. Обѣ деревянныя церкви замѣняются каменной постройкой. Новая Никольская—въ 1704 году, а надъ могилой Михаила Никитича въ 1736 году. Въ послѣдней церкви мѣсто могилы Ныробскаго узника отмѣчено надгробіемъ съ балдахиномъ. Надъ ямой—мѣстомъ заключенія опальнаго

боярина находится каменная часовня съ 1736 года. Никольскій храмъ красивой архитектуры; въ немъ находится явленная икона Святителя Николая, привлекающая ежегодно большое число паломниковъ, для остановки ихъ въ селѣ даже имѣется церковная гостинница. Крестный ходъ съ иконой Святителя Николая совершается черезъ каждые 3 года не только по селеніямъ Чердынскаго уѣзда, но и Соликамскаго. Затѣмъ икона къ 8 Іюля возвращается въ г. Чердынь, гдѣ возвращеніе явленной иконы отправляется особымъ церковнымъ торжествомъ и совпадаетъ съ городской ярмаркой.

Богоявленскій храмъ по внѣшности очень простъ, но внутри его хранятся главныя достопримѣчательности села Ныроба, это—надгробіе и оковы съ боярина Михаила Никитича Романова и подлинная явленная икона Святителя Николая. Колокольня у обѣихъ церквей общая и построена отдѣльно; нынѣ, вслѣдствіе неправильной осадки, дала трещины и угрожаетъ паденіемъ. На ней заслуживаетъ вниманіе небольшой, 1 пудъ вѣсу, колоколъ съ датой 1600 и шведской надписью.

Ныробъ имѣетъ своего историка въ лицѣ А. А. Димитріева, составившаго особую монографію. Въ ней авторъ сгруппировалъ всѣ историческіе акты, освѣщающіе ссылку и пребываніе въ Ныробѣ Михаила Никитича Романова. Интересующихся деталями отсылаемъ къ упомянутому труду историка Пермская Края. Ранѣе, въ началѣ описанія, было сказано, что названіе села пермяцкое; теперь дадимъ объясненіе этого слова по русско-пермяцкому словарю Н. А. Рогова. „Ныръ“, въ переводѣ на русскій языкъ, значитъ „носъ“, „клювъ“, „морда животнаго“, а слово „ыбъ“, значитъ „поле“,—все слово въ переводѣ значитъ „Носово поле“. Въ писцовой книгѣ Перми Великой отъ 1579 года между жителями упомянутъ одинъ, носившій фамилію Ивана Носа, что подтверждаетъ какъ бы правильность перевода названія села Ныробъ на русскій языкъ.

Въ заключеніе приводимъ списокъ обширной литературы о селѣ Ныробѣ.

1) *А. А. Димитріевъ*. „Ссылка окольничаго Михаила Никитича Романова въ Чердынскій Край и Ныробскія древности“. Памятная книжка Пермской губерніи за 1892 годъ.

2) *Миллеръ* Герардъ Фридрихъ. Въ Ежемѣсячныхъ изданіяхъ Академіи Наукъ; февраль, 1761 года.

3) *Рычковъ.* „Продолженіе дневныхъ записокъ“; СПБ. 1772 г. (стр. 123—124).

4) *А. Щекатовъ.* „Словарь Географическій Россійскаго Государства“, изд. 1805 г., Москва.

5) *В. Н. Берхъ.* „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“, СПБ., 1821 года.

6) *И. П. Вагнеръ.* „Пермскій Сборникъ“, Москва, 1860 г., томъ II, часть IV, стр. 1—9.

7) *Н. Карамзинъ.* „Исторія Государства Россійскаго“, томъ XI, часть 2, примѣчанія 147, 148, 149 и 154.

8) *Соловьевъ.* „Исторія Россіи“, томъ VIII, стр. 69—75.

9) „*Пермскія Губернскія Вѣдомости*“ за 1862 годъ, № 33, статья священника Георгія Попова.

10) „*Пермскія Епархіальныя Вѣдомости*“ за 1872 годъ, № 51; за 1873 годъ, №№ 10 и 30; за 1880 годъ, №№ 5—8, 17—19, 23, 24, 27, 32 и 33, статьи священника Василія Попова и г. Капустина.

11) „*Церковныя Вѣдомости*“ за 1890 годъ, № 19, статья Ѳ. М. Истомина.

12) *А. А. Димитріевъ.* Историко-археологическіе очерки Чердынскаго Края“. Адресъ-Календарь и Памятная Книжка Пермской губерніи на 1883 годъ, глава V.

13) *В. Н. Шишонко.* „Пермская Лѣтопись“, томъ I, стр. 148—149; томъ II, стр. 24—25, 34, 218—219.

14) „*Словарь Россійской Имперіи*“, Семенова, томъ III, стр. 567.

15) *Хребтовъ.* „*Село Ныробъ*“. Историческій Вѣстникъ за 1906 годъ, книга 7, съ рисунками.

16) *А. А. Димитріевъ.* „Пермская Старина“, вып. III, стр. 67—69.

17) *Н. А. Санинъ.* „Пермское село Ныробъ; его древности и святыни“. Русскій Архивъ за 1908 годъ, книга 3.

18) *Н. А. Санинъ.* „Село Ныробъ и его древности“. Пермскія Губернскія Вѣдомости за 1910 годъ, № 193.

19) *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, стр. 954—964, изд. Чердынскаго Земства 1899 года.*

20) *Н. П. Белдыцкій.* „Въ Пармѣ“; стр. 40 и

Множество другихъ мелкихъ статей и замѣтокъ въ путеводителяхъ по р. Камѣ, Уралу и тому подобныхъ изданіяхъ.

Нытайнъ или **Нитянинъ** выселокъ при колодцахъ, близь р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 34 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 126 верстахъ. Къ этому выселку въ послѣдніе годы переселился житель изъ починка Пронина; выселокъ возникшій послѣ 1897 года разростается быстро. Селенія на картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 году, не показано. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ по р. Камѣ и частію р. Косѣ и др. притокамъ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Жители селенія инородцы-пермяки, принадлежащіе къ приходу Пятигорской церкви. Названіе селенія пермяки объясняютъ такъ: Ныті—ну, понуканіе и аі—отецъ, мужчина, мужской полъ; урочище у понукающаго къ работѣ мужика-отца. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 61 человѣкъ. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Нюзимъ деревня при впаденіи р. Нюзима въ р. Колву, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 101 верстѣ. По картѣ Пермской губерніи, при раздѣленіи ея на полицейскіе станы въ 1837 году, показано два селенія Усть-Нюзимъ и Нюзимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 годахъ зарегистрированы три Нюзима: Верхній, Средній и Нижній, въ которыхъ числилось 26 домохозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Главныя средства къ жизни тогда извлекались отъ охоты и извоза. По отзывамъ нынѣшнихъ жителей климатическія условія, какъ бы улучшились; неурожайные или вѣрнѣе зяблые годы повторяются не болѣе одного раза въ десятилѣтіе. Не смотря на все сказанное, населенію приходится и нынѣ прибѣгать къ покупному хлѣбу. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по притокамъ Колвы: р.р. Апылу, Нюзиму, Попвожу и Искараужу, охоты на лѣсную

личь, частію извоза и рыбной ловли. Въ селеніи находится молитвенный домъ, до 1906 года въ селеніи существовала церковная школа, но нынѣ закрыта, торговая лавка, кузница и мельница-мутовка. Жители—старообрядцы. Авторъ „Пармы“ такъ характеризуетъ населеніе деревни: „Мы сдѣлали первую остановку. Мое прибытіе въ деревню вызвало переполохъ: дѣти при видѣ меня спѣшили скрыться, иные съ плачемъ, женщины тоже, а мужчины моихъ лодочницъ подвергли настоящему допросу. За отпущенный хлѣбъ съ меня не хотѣли брать денегъ“. По свѣдѣніямъ 1909 года въ селеніи 42 двора, въ нихъ жителей обоего пола 222 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1010—1020; „Въ Пармѣ“, Белдыцкаго стр. 68 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 году.*

Нюхты озеро находится въ чертѣ Губдорской волости, между р. Язьвой и притокомъ ея р. Колынвой. Длина его около 3 верстъ и шириной менѣе 2 верстъ, съ береговъ заростаетъ и имѣетъ плавни.

Овладѣева деревня при впаденіи р. Шахалевки въ р. Вишеру, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 82 верстахъ. Селеніе принадлежитъ къ приходу села Говорливаго. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 году въ Овладѣевой было 6 дворовъ съ 44 жителями обоего пола, при ревизіи въ 1834 г., въ селеніи было 10 дворовъ съ 150 жителями обоего пола. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ 18 жили на покупномъ хлѣбѣ. Недостатокъ въ хлѣбѣ до нѣкоторой степени пополняется наличностью содержимаго скота, половина имѣетъ по одной лошади и по двѣ коровы, часть домохозяйствъ нѣсколько меньшая половины, имѣетъ по двѣ и болѣе лошадей, а также и рогатаго скота. Экономическія условія селенія и нынѣ тѣ же. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда, охота на лѣсную дичь и рыбная ловля, которая здѣсь также производится сырпами, по наслѣдству отъ вогулъ. Мелкіе заработки при ломкѣ доломита, сплавляемаго съ Вишеры для потребностей горныхъ заводовъ по Камѣ и т. п. работы. Селеніе расположено на такъ называемой Толоконной горѣ. Особенностію жителей Вишерскихъ деревень является отсутствіе браги какъ напитка, но по

слухамъ имѣетъ полное право гражданства своедѣльная водка или кумышка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 43 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1038—1047 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Однодворки выселокъ на лѣвомъ берегу р. Пильвы, притока р. Камы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 48 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 62 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда въ 1848 году А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 3 домохозяйства, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ. Эти же экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и охота на лѣсную дичь. Жители селенія старообрядцы, избѣгающіе общенія съ православными. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 16 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 898—908 и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова.*

Озерской Мысъ деревня при родникѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 268 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 годахъ селенія этого повидимому еще не было; по картѣ уѣзда, изданія 1897 года оно уже показано. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Лологу и Юму, охота на лѣсную дичь и рыболовство, частію извозъ и переторжки хлѣбомъ. Пчеловодство является для селенія тоже подспорьемъ въ хозяйствѣ—„пасѣки бортевыя“. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи молотилки и вѣялки. Въ селеніи имѣется кузница. По свѣдѣніямъ 1909 года въ селеніи дворовъ 8, въ нихъ жителей обоего пола 49 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ой-Пожимова деревня на р. Ой-Пожимѣ, притокѣ р. Сополя, впадающаго въ р. Косу, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верстахъ. При ревизіи населенія Россіи въ 1834 году Ой-Пожимова уже существовала и

числилась въ составѣ Юксѣевской волости. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 годахъ въ селеніи числилось 16 домохозяйствъ, имѣвшихъ избытки хлѣба и скота. Нынѣ экономическая устойчивость населенія, кажется, понизилась. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь и частію извозъ. Въ селеніи имѣется кузница и мельница-мутовка. Жители селенія инородцы-пермяки, какъ указываетъ и самое названіе селенія. Происхожденіе названія селенія жителями объясняется такъ: поле или урочище до заселенія носило названіе Ой-Пожомъ, Ой—сѣверъ, ночная сторона; пожомъ—пареніе, пареный, теплый,—урочище, расположенное на сѣверной сторонѣ, гдѣ ночами наблюдаются токи теплаго воздуха. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 165 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 254—264; сообщенія священника Петра Коровина и старожила Платона Ивановича Дружинина.*

Октыль-Сортъ или **Старая Гущина** деревня при колодцахъ Косинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Ольковъ, Подавинка она же **Ольховка** выселокъ на р. Подавинкѣ, притокѣ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 10 вер. и отъ уѣзднаго города въ 306 вер. Въ 1884—9 годахъ при земскомъ изслѣдованіи уѣзда селенія не существовало, на картѣ же уѣзда, изданной земствомъ, въ 1897 году Ольковъ показанъ существующимъ селеніемъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, которое оправдываетъ затрачиваемые труды и даетъ возможность излишки производства продавать на рынкѣ. Подсобнымъ промысломъ является переторжка хлѣбомъ въ Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи и въ селѣ Усольѣ Соликамскаго уѣзда. Здѣсь обращаетъ на себя инородческое наименованіе деревни, въ русскомъ произношеніи и письмѣ превратившееся въ Ольховку, по пермяцки Оліокъ—Алексѣй, видимо заселенное урочище было пермякомъ Алексѣемъ, съ обрусеніемъ жителей пермяковъ, превращается постепенно въ русскую Ольховку. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 15 человѣкъ. *Сообщенія Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 г.*

Омеличи или **Лукоянова** деревня при колодцахъ, Пянтежской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Онучата деревня на р. Сюролѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 319 верст. На картѣ Россіи 1872 года, подъ редакціей Стрѣльбицкаго, селенія этого нѣтъ, при экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Онучатахъ уже числилось 7 домохозяйствъ. Изъ упомянутаго числа, 5 жили на покупномъ хлѣбѣ и только два имѣли излишки для продажи на рынкѣ. Условія жизни селенія нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, извозъ и частію охота на лѣсную дичь. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194, сообщенія священника о. Владимира Калашникова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Оралово село на р. Чудовкѣ притокѣ р. Колвы и Искорско-Морчанскомъ земскомъ трактѣ, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 54 верстахъ, а по зимней дорогѣ отъ послѣдняго въ 22 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, деревня Оралова показана существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 36 домохозяйствъ, изъ которыхъ 28 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣвшіе годовые запасы продовольствія, излишковъ на рынкѣ не сбывали. Почти тѣже экономическія условія жизни остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса для сплава по р. Вишерѣ, перевозка кладей изъ Чердыни на Якшинскую пристань, охота и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ.—Нынѣ въ селеніи находятся: православная церковь, построенная въ 1896 г., земское училище, станція и три торговыхъ лавки. Кромѣ того въ селеніи имѣются: кузницъ 3, скорнякъ 1, санникъ изготовляющій и желѣзные ходки 1, кадочникъ 1 и мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 116, въ нихъ жителей обоего пола 580 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1066—1067 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Орловскій выселокъ на р. Меговой, притокѣ р. Тулпана, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 1 верстѣ и отъ уѣзднаго

города въ 94 верст. Условія жизни тѣ же, что и въ с. Тулпанѣ, т. е. земледѣліе, извозъ и охота. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 34 человѣка.

Ортина деревня на р. Сухонѣ притокѣ р. Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 168 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 3 домохозяйства, изъ которыхъ только одинъ имѣлъ излишки хлѣба для продажи, но не было и нуждающихся въ покупкѣ его съ рынка. Нынѣ экономическія условія понизились и населеніе живетъ значительно бѣднѣе. Подсобные заработки: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу и охота на лѣсную дичь. Жители селенія какъ пер еселенцы изъ с. Юксѣева, тоже пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 4, въ нихъ жителей об. пола 16 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Осинка деревня на р. Зулѣ, Усть-Зулинской волости, отъ вол. правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 309 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ условія эти, кажется, понизились. Подсобными заработками являются: переторжка хлѣбомъ и мелкія работы въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣются: кадочникъ, санникъ и портной. По свѣдѣн. 1909 г., дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей об. пола 93 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 170—180 и сообщенія священника о. Владимира Калашникова въ 1910 г.*

Осинка деревня при колодцахъ и Юмско-Юрлинскомъ трактѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 272 верст. Селеніе возникло между 1889 и 1897 г. г. такъ какъ послѣдній есть годъ изданія карты уѣзда земствомъ, на которой селеніе показано уже существующимъ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ, Лологу и Юму. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей

обоего пола 128 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Осинникъ или **Кириловъ** онъ же **Еремань** выселокъ при колодцахъ Верхъ-Язьвинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Осинникъ деревня на правомъ берегу р. Вишеры, ниже д. Велгура, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верст. и отъ уѣзднаго города въ 111 верстахъ. Селеніе это возникло послѣ изслѣдованія уѣзда въ 1884—9 г. г., такъ какъ въ спискахъ уѣзда при изслѣдованіи его не значится. Средствами къ существованію являются земледѣліе, которое ведется здѣсь по традиціонной привычкѣ къ хлѣбопашеству, не оправдывающему затрачиваемаго труда. Поэтому главные средства къ жизни даютъ заработки внѣ земельнаго хозяйства. Заработки эти были устойчивыми при существованіи горнозаводскаго дѣла, когда на Вишерѣ оперировало Волжско-Вишерское акціонерное общество, но въ настоящее время этихъ условій нѣтъ и они отошли въ область исторіи. Нынѣ возможность существованія населенія поддерживается: заготовками лѣса на сплавъ, охотой на лѣсную дичь, рыбной ловлей и мелкими заработками на золотыхъ пріискахъ, ломкѣ доломита и т. п. работами. Въ селеніи находится земская станція. По свѣдѣн. 1909 г., дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Осинники или **Русанова**, или **Половники** она же **Шуши** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 116 верстахъ. По картѣ Пермской губерніи въ 1837 г., при раздѣленіи на полицейскіе станы, селенія не показано, а по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ и названо Половники, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884 г. дер. называется Русановой и, наконецъ, мѣстное названіе ея—вогульское—Шуши, что означаетъ въ переводѣ—маленькія рѣчки. При изслѣдованіи экономическаго состоянія населенія въ уѣздѣ въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные также излишковъ его не имѣли. Эти же условія наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ въ верховьяхъ р. Колвы, извозъ, рыболовство и охота на лѣсную дичь. Жители селенія придерживаются старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 64 человѣка.

„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 1024—1034 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.

Оськина деревня на р. Куныловкѣ или Ольховкѣ, притокѣ рѣки Лысьвы, впадающей въ р. Каму и на Тюлькинско-Косинскомъ земскомъ трактѣ Урольской волости, отъ волостного правленія въ 14 верст. и отъ уѣзднаго города въ 107 верстахъ. Селеніе принадлежитъ къ приходу старинной Сиринской церкви, основаніе которой положено монахами Пыскорскаго монастыря, въ вѣдѣніи котораго и состоялъ приходъ съ входящими въ него селеніями, между прочимъ и Оськиной. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, Оськина также показана, какъ старинная деревня. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г., въ въ селеніи числилось 29 домохозяйствъ, изъ которыхъ 11 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишекъ же его имѣли только два хозяйства. Экономическія условія жизни селенія остаются нынѣ тѣми же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются у селенія наличностью искусственнаго травосѣянія и нѣсколькими вѣялками. Подсобными заработками являются заготовка и возка дровъ для солянныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда и частію извозъ, охота на лѣсную дичь и другія мелкія заработки. Въ селеніи находится земская станція, жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 37, въ нихъ жителей обоего пола 222 чел. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 506—516 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Островъ деревня при ключахъ, близъ самой границы Соликамскаго уѣзда, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 10 вер. и отъ уѣзднаго города въ 306 верст. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. селеніе названо выселкомъ, что указываетъ на его молодость, какъ населеннаго пункта. Въ 1889 г. въ выселкѣ значилось 15 домохозяйствъ, изъ которыхъ не было нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, всѣ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи. Нынѣ экономическія условія понизились. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсовъ на сплавъ, извозъ, бурлачество по р. Камѣ и отхожіе заработки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 140 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Островъ камень на правомъ берегу р. Вишеры, нѣсколько выше по теченію рѣки камней Ипата и Филиппова, послѣдній смежонъ съ деревней Бахарями,—Камень представляетъ уединенный выходъ доломитовыхъ пластовъ, возвышается надъ уровнемъ воды въ р. Вишерѣ на 40 метровъ. Островъ сложенъ изъ крупнозернистаго, мраморовиднаго доломита бѣлаго и желтовато-бѣлаго цвѣтовъ, въ этомъ горизонтѣ наблюдаются слабые признаки органическихъ остатковъ. Нижній горизонтъ камня сложенъ изъ плотнаго и очень твердаго темно-сѣраго доломита съ остатками члениковъ криноидъ. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, томъ VI, вып I, стр. 108, Кротова.*

Остяцкова деревня на р. р. Вишерѣ и Бобровкѣ, Анисимовской волости, отъ уѣзднаго города въ 14 верстахъ. При первой переписи Перми Великой въ 1579 г., д. Остяцкова уже упоминается какъ селеніе въ нижнемъ станѣ, а по второй переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. въ ней было 13 человѣкъ и мельница—мутовка на р. Остяцковой да дворъ Амфилохія Потапова сына Углеченина (изъ г. Чердыни) гдѣ жилъ его исполовникъ Иванко Семеновъ. Въ деревнѣ находятся нынѣ: часовня, въ которой изъ иконъ особенно чтится древняя икона великомученика Георгія, церковная школа, торговая лавка, торжки въ селеніи происходятъ: 23 апрѣля, 18 августа и 26 ноября. Въ селеніи имѣются: 3 кузницы, одна изъ нихъ съ слесарной мастерской и тюрбинная мукомольная мельница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія. Вѣялокъ въ селеніи 1. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣсовъ для лѣсопромышленниковъ и дровъ для пароходовъ и извозъ, которымъ занимается большинство домохозяевъ, грузы перевозятся изъ Чердыни на Якшу, въ Усолье, частію въ Пермь и Ирбитъ. Въ селеніи находится баржестроительное плодбище. Жители селенія считаютъ себя потомками остяковъ. Въ окрестностяхъ встрѣчается много памятниковъ отъ пребыванія чуди, такъ на р. Варушевой попадаются мельничные жернова, а въ окрестностяхъ ральники, топоры, мотыги и проч. Въ селеніи дворовъ 41, въ нихъ жителей обоего пола 240 человѣкъ *по свѣдѣн. за 1909 г. Перм. губер. земск. управы; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 82. 85 и 206; „Пермская Старина“ Димит-*

рѣева вып. I, стр. 91 и III, стр. 8 и 54 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Откань деревня при родникахъ, близь р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 29 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 124 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ, но при изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г., а равно и на картѣ уѣзда, изданной въ 1897 году, селенія этого не значится. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и дровъ на сплавъ по р. Камѣ, охоты на лѣсную дичь и другихъ мелкихъ заработковъ. Жители селенія пермяки—инородцы, принадлежатъ къ приходу церкви с. Пятигорскаго, отъ котораго селеніе находится въ 3 верстахъ внизъ по теченію р. Камы. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Отопкова деревня при ключахъ, текущихъ въ р. Урью, на земскомъ Юрлинско-Юксѣвскомъ трактѣ, Юксѣвской волости, отъ волост. правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 162 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юксѣвской церкви селеніе значится какъ значительный населенный пунктъ уже въ 1834 году. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 60 домохозяйствъ, изъ нихъ ни кто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, избытки же хлѣба и скота имѣли 45 домохозяйствъ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются заготовка лѣса, частію охота на лѣсную дичь, рыболовство, извозъ, ручная пиловка лѣсу въ окрестныхъ селеніяхъ и другіе мелкіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ селеніи находятся: православная часовня, земская школа, кузница, синильщикъ, двѣ мукомольныя мельницы и двѣ мутовки—мельницы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 84, въ нихъ жителей обоего пола 437 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 224—234 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Отопковъ или **Степановъ** онъ же **Семеновъ** выселокъ на р. Зулѣ, Усть-Зулинской волости, составляетъ съ селомъ Усть-Зулинскимъ и сосѣдними деревнями Букрѣевой, Демидовой одно селеніе. Смотри описаніе села Усть-Зулинскаго.

Очибъ выселокъ при ключѣ близь р. Камы, по теченію послѣдней, нѣсколько выше д. Усть-Чикурьи, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 202 верстахъ. Выселокъ возникъ въ послѣднее десятилѣтіе, такъ какъ на картѣ уѣзда земскаго изданія 1897 года его не показано. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и дровъ на сплавъ, охоты и рыболовства. Жители селенія, обрусѣвшіе пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 18 человѣкъ. *Сообщеніе Ильи Ѳедор. Иваницкаго.*

Очьга-Жикина или **Малая Очьга,** деревня на родникѣ, текущемъ въ р. Бондюжку притокъ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 30 верст. Селеніе это извѣстно по переписи Перми Великой въ 1579 г., въ писцовыхъ книгахъ названа Озга Большая, при переписи 1623—4 г. г. Большая Озга имѣла уже 26 пашенныхъ дворовъ, 2 безпашенныхъ и 1 пустой. Пашни худой земли, по оцѣнкѣ того времени, селенію принадлежало: 135 четей съ полуосьминою, перелогу 13 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 35 десятинъ и сѣна 225 копенъ. Селеніе числилось въ округѣ погоста Кольчуга.—Авторъ „Пермской Старины“ называетъ это селеніе Большой Очьгой, но по картѣ 1848 г. А. Е. Теплоухова она названа Малой Очьгой, по картѣ же Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго —Большой Очьгѣ дано дополнительное названіе—Кошелева. Вообще въ названіи селенія имѣется большая путаница. Въ XVIII столѣтіи селеніе числилось въ составѣ Бондюжскаго погоста, когда вмѣстѣ съ сосѣдними селеніями было причислено для горныхъ работъ въ Богословскомъ заводѣ—Походяшина. Совмѣстно съ другими селеніями отказывалось повиноваться распоряженію по припискѣ къ Богословскимъ заводамъ и за что совмѣстно съ другими жители Очьги понесли кару въ 1767 году, какъ это уже было говорено при описаніи с. с. Бондюжскаго Ворцева, слободы Кишконоговой и др. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 43 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 19 хозяйствъ, избытки хлѣба и скота имѣли 14 хозяйствъ. Нынѣ экономическія условія жизни почти остаются тѣже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью 3 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р. р. Тимшору, Пильвѣ и Кельтмѣ, частію извозъ и мелкіе зара-

ботки. Въ селеніи имѣется православная, старинная часовня, торговая лавка и мельница—мутовка. Селеніе получило названіе отъ фамиліи Жикиныхъ, видимо обрусѣлыхъ пермяковъ —инородцевъ, какъ и урочище, на которомъ возникло селеніе тоже пермяцкое —ошга—берлога или медвѣжья яма. Фамилія Жикиныхъ, нѣсколько руссифицированная, можетъ быть объяснена изъ современнаго пермяцкаго языка (коми) такъ: жок-визгъ, крикъ животныхъ, въ переводѣ Визгуновы или Крикуновы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 74, въ нихъ жителей обоего пола 410 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 82, „Географическій и статистическій словарь Пермской губ.“ Чупина томъ I, стр. 217; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 842—852, сообщеніе Петра Константиновича Якушева и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Очьга-Кошелева или **Большая Очьга** на р. Пачихѣ притокѣ р. Бондюжки, впадающей въ р. Каму, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 34 верстахъ. Селеніе извѣстно по переписи Перми Великой въ 1579 году и названа въ писцовыхъ книгахъ Озыгой Меньшой. При переписи населенія въ 1623—4 г. г. въ Меньшой Очьгѣ было 24 пашенныхъ двора, 3 безпашенныхъ, 1 бобыльскій, 4 пустыхъ и нищая келья. Земли селенію принадлежало: „пашни худой земли 120 четей съ осьминой, перелогу 20 четей съ осьминой въ трехъ поляхъ и сѣна 230 копенъ“. Здѣсь съ наименованіемъ повторяется тоже путаница, какъ и въ Очьгѣ Жикиной. По картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе названо Большой Очьгой съ добавленіемъ—Фокина, историкъ Димитріевъ предлагаетъ называть ее Очьгой Меньшой.—Большая Очьга, также какъ и Жикина была приписана для работъ къ Богословскому зав., жители ея также оказывали сопротивленіе начальству, за что и понесли наказаніе въ такой же мѣрѣ, какъ Бондюжцы, Кишконоговцы и др. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 47 домохозяйствъ, изъ которыхъ 25 жили на покупномъ хлѣбѣ и только 12 хозяйствъ имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическая устойчивость селенія понизилась еще болѣе, хотя населеніе и стремится улучшить сельское хозяйство,

но осязательныхъ результатовъ этихъ улучшеній пока не видно. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р. р. Тимшору, Кельтмѣ и Пильвѣ, охота, частію извозъ и мелкіе заработки. Ранѣе были заработки при баржестроеніи, но нынѣ прекратились. Въ селеніи находится древняя православная часовня, земская школа и торговая лавка. Происхожденіе названія Очьга уже описано въ предъидущемъ пунктѣ, о коренной фамиліи жителей селенія можно предположить, что Кошелевы обрусѣлые—пермяки, такъ какъ куш по пермяцки—пусто, голо, возможно Кушелевы превратились въ Кошелевы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 71, въ нихъ жителей обоего пола 360 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, томъ II, стр. 233; „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, стр. 217; „Географическо-статистическій словарь Пермской губерніи“ Чупина томъ I, страница 217; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 842—852 и личныя наблюденія автора и сообщен. Петра Константиновича Якушева въ 1910 г.*

Ошева деревня на рѣкѣ Вижайкѣ, притокѣ р. Нылвы, впадающей въ р. Косу, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 29 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 175 верстахъ. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго, издан. 1872 г. селеніе это значится. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. оно названо выселкомъ Ошовымъ, имѣвшимъ 12 дворовъ.—Экономическое состояніе выселка было удовлетворительное, большинство имѣло избытки хлѣба и скота, только два хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Въ селеніи имѣются бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ, охота и рыболовство. Въ селеніи находятся овчинникъ и три мельницы—мутовки. Жители селенія пермяки—инородцы. Выселокъ Ошовъ возникъ на старомъ чудскомъ поселеніи. Близъ самой деревни на горѣ находится чудское городище съ признаками валовъ и рва. Въ окрестностяхъ городища встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій, часть которыхъ находится въ коллекціи г. Зеликмана въ г. Соликамскѣ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 552—562 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Паголь или **Мара** деревня при колодцахъ Юксѣевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пальникъ выселокъ при ручьѣ, текущемъ въ р. Зулу, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 301 верстѣ. При изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. селенія повидимому не было, по картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 году выселокъ показанъ существующимъ. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются переторжка хлѣбомъ и заготовка лѣса на сплавъ. Населеніе придерживается старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ 3, въ нихъ жителей обоего пола 24 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пальникъ деревня при ключахъ, близъ деревни Керчевой, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 55 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, показана существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 годахъ въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, но и никто не имѣлъ избытковъ его для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью искуственнаго травосѣянія и 3 вѣялками въ селеніи. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и березовыхъ дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу и мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣется кузница. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 89 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 632—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пальникъ деревня близъ впаденія р. Лиза въ р. Каму, близъ границы съ Вятской губерніей, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 218 верстахъ. По исповѣднымъ вѣдомостямъ Гаинской церкви отъ 1819 года, когда приходъ с. Монастырскаго, послѣ закрытія 1764 года обители, былъ временно приписанъ къ с. Гаинскому, то деревня Пальники показана уже существующей. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ

1884—9 г.г. въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на своемъ хлѣбѣ, остальныя годовыхъ запасовъ для довольствія не имѣли и потому прикупали хлѣбъ на рынкѣ. Такая же экономическая безпомощность въ селеніи наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Камѣ и ея притокамъ р. Веслянѣ и друг., охота и рыбная ловля. Здѣсь намѣренно подчеркнута экономическая безпомощность жителей селенія, такъ какъ въ сосѣднихъ волостяхъ съ Аннинской въ Вятской губерніи, находятся большіе запасы фосфоритовъ, это въ волостяхъ: Кайгородской, Трушниковской и Мараткулинской. Продажная стоимость ихъ на мѣстѣ колеблется отъ 20 до 35 коп. за пудъ. Опыты Чердынскихъ агрономовъ надъ прибавкой урожая при удобреніи Кайгородскими фосфоритами дали слѣдующіе результаты прибыли:

Въ Керчевой Шакшерской волости на десятину .	21 р.	51 к.
	24 „	20 „
Въ д. Кузнецовой Губдорской волости на десятину	17 „	32 „
	13 „	— „
Въ Юрлинскомъ хозяйствѣ	3 „	50 „
Рожь на десятину	5 „	06 „
и ячмень	51 „	— „

Разработка Вятскихъ фосфоритовъ началась въ 1893 г., шестилѣтніе систематическіе опыты опубликованные по 207 участкамъ, даютъ право считать ихъ вполнѣ пригодными туками. При анализѣ этихъ аморфныхъ фосфоритовъ найдено: фосфорной кислоты 18—31%, обыкновенно же 25—28%. Чердынскій агрономъ И. С. Шилдаевъ по поводу Кайгородскихъ фосфоритовъ говоритъ: „есть указаніе, что они менѣе усвояемы, нежели костромскіе или рязанскіе (профес. Коссовичъ), но повидимому въ общемъ достаточно хороши“!—Пальниковцамъ, живущимъ въ 30—40 верстахъ отъ этихъ залежей фосфоритовъ, сплавъ которыхъ внизъ по р. Камѣ былъ бы весьма удобенъ, слѣдовало бы для улучшенія своего сельскаго хозяйства давно примѣнять ихъ, чтобы увеличить урожаи хлѣба, но они въ теченіи 20 лѣтъ, со времени открытія фосфоритовъ, не сдѣлали попытокъ въ этомъ направленіи. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи 17 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 124 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 436—446; „По вопросу объ орга-*

низаціи полевого хозяйства и мѣрахъ къ его улучшенію въ Чердынскомъ уѣздѣ" И. С. Шилдаева стр. 24—25; „Опыты съ фосфоритными удобреніями въ Вятской губерніи", Новикова и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.

Пальникъ или **Никиферова** деревня при колодцахъ, Кочевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пальникъ-Харитонъ или у **Филиппа** онъ же **Сальниковъ,** при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Поселокъ возникъ между 1889 и 1897 г.г. Средства извлекаются населеніемъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ, избытки хлѣба продаются въ Кайгородѣ, Вятской губерніи, Гаинской и Аннинской волостяхъ своего уѣзда. Жители селенія, выселенцы изъ дер. Сэполя, инородцы пермяки. Въ селеніи обращаетъ на себя вниманіе сходство фамилій, какъ жителей Сэполя, Усть-Зулинской волости, такъ и фамиліи у Верхотурскихъ вогулъ: Загайновыхъ, Чугайновыхъ, Чурашгайновыхъ и т. д. Здѣсь жители Сэполя и окрестныхъ деревень считаются коренными пермяками (коми), между тѣмъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по древнимъ переписямъ они названы вогулами (маньси). По свѣдѣніямъ 1909 года въ селеніи дворовъ 3, въ нихъ жителей обоего пола 22 чел. *„Географическій и статистическій словарь Верхотурскаго уѣзда" Кривощекова стр. 768 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пальникъ-Титъ или **Могильникъ** выселокъ Усть-Зулинской волости, Больше-Кочинскаго прихода. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пальникъ-Воробей выселокъ Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе пункта Воробей-Пальникъ.

Пальники деревня на р. Пальничанкѣ, близь р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 45 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 75 верстахъ. Селеніе Пальники возникло позднѣе сосѣднихъ с. Ворцева и д. Москалей, послѣдніе на Ланд-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ съ нимъ уѣздовъ уже существовали въ 1735—6 г.г., но Пальниковъ еще не было. Нѣтъ Пальниковъ также и въ исповѣдныхъ росписяхъ Пятигорской церкви за 1785 г., по картѣ же Пермской губерніи отъ 1837 г. Пальники показаны существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же экономическія условія наблю-

даются и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ и березовыхъ дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу лѣсопромышленниками, охота на лѣсную дичь и рыбная ловля. Въ селеніи находятся земское училище и торговая лавка. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 141 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 940—950 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пальники или **Пальникъ** деревня на р. Вырвожѣ, притокѣ р. Уролки, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 22 верст. и отъ уѣзднаго города въ 143 верстахъ По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. селеніе названо выселкомъ, имѣвшимъ 14 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальныя хозяйства селенія избытковъ также не имѣли, но обходились безъ покупки хлѣба. Нынѣ экономическое положеніе селенія не измѣнилось къ лучшему, хотя въ селеніи наблюдается стремленіе къ улучшеніямъ въ сельскомъ хозяйствѣ, это: искусственное травосѣяніе у 4 домохозяевъ и наличность 5 вѣялокъ, но числу хозяйствъ живущихъ на покупномъ хлѣбѣ даже увеличилось. Подсобными заработками являются заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ, для промысловъ Соликамскаго уѣзда и охоты на лѣсную дичь. Жители селенія обрусѣлые пермяки-инородцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 98 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 492—502 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пальники или **Большіе Пальники** дер., Юксѣевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Пальтіягъ дер. на р. Томшорѣ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 252 верст. Выселокъ, возникъ около 1895 года, сюда переселились два домохозяина изъ с. Кочева. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, въ селеніи имѣются бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются заготовки лѣса на сплавъ. Жители селенія инородцы—пермяки. Названіе селенія пермяцкое, которое жителями объясняется такъ: пальжечь, ягъ-боръ, сосновое насажденіе, паленый боръ. По свѣдѣн.

1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 32 человѣка. *Сообщеніе Платона Ивановича Дружинина.*

Панина деревня при ключѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 36 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 128 верстахъ. Изъ исповѣдныхъ вѣдомостей Пятигорской церкви за 1783 г. видно, что селеніе существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 34 домохозяйства, изъ которыхъ одно имѣло избытки хлѣба для продажи, а 17 жили на покупномъ хлѣбѣ. Эти экономическія условія для селенія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ, рыболовство, охота на лѣсную дичь и разные мелкіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки, у которыхъ сохранились остатки языческихъ воззрѣній на природу. Профессоръ Смирновъ говоритъ: „современный пермякъ—усердный христіанинъ, но въ честь христіанскаго Бога колетъ коровъ и мелкую скотину". Этотъ древній обычай, пережитокъ язычества, сохранился и въ Паниной. Здѣсь также какъ и с. Больше-Кочинскомъ, Юксѣевской волости, или Верхъ-Яйвинскомъ Соликамскаго уѣзда, приводятся крупныя животныя для закланія. Убѣжденіе, что Богу нужны кровавыя жертвы, имѣетъ всеобщее распространеніе среди пермяковъ. Богъ или „боги" по пермяцки т. е. святые, изображенные на иконахъ, стоящихъ въ тѣхъ или другихъ часовняхъ, желая жертвъ, насылаютъ всякія болѣзни на пермяковъ и его скотъ. Первой заботой пораженнаго болѣзнію, является желаніе узнать, кто по азилъ его („нашелъ" на него, какъ переводятъ пермяки слово мыжьэмъ)—умершій родственникъ или „богъ" изъ какой нибудь часовни. Профессоръ Смирновъ говоритъ: „Рѣшать этотъ вопросъ берутся особыя гадальщицы. Гадальщикъ беретъ щепотку соли съ божницы, бросаетъ ее на раскаленныя угольа, надъ угольями онъ вѣшаетъ на шнуркѣ топоръ и начинаетъ перебирать имена умершихъ родныхъ и затѣмъ святыхъ; при чьемъ имени топоръ колыхнется, тотъ послалъ кару". Если покаравшимъ оказался богъ, знахарь указываетъ, куда сходить къ нему и что принести. Въ жертву покаравшему богу приносится особеннаго рода завитая въ спираль свѣчка и нѣсколько копѣекъ „на прикладъ". У иньвинскихъ пермяковъ существовавшій ранѣе подобный обрядъ назывался черэшванъ. Пріемы гаданія тѣ же и размѣръ жертвы также опредѣлялся черэшванникомъ. Нынѣ въ

селеніи находится православная часовня и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 40 дворовъ, въ нихъ жителей об. пола 226 чел. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 450—460, „Извѣстія Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи“, томъ IX, вып. II, „Пермяки“ проф. Смирнова, сообщенія Александра Егоровича Устинова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Панова или **Карпова** дер., Верхъ-Язьвинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пантина дер. на безъимянномъ ручьѣ, а по картамъ называемымъ иногда р. Саламатовкой, впадающей въ р. Сардью, притокъ р. Сыпана, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 32 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Пантиной числилось 26 домохозяйствъ, изъ которыхъ ни одно не имѣло избытковъ хлѣба для продажи, а 16 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ. Современное экономическое состояніе селенія считается повысившимся. Улучшенія къ сельскому хозяйству въ селеніи выражаются наличностью въ селеніи 4 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для сплава по р. р. Пильвѣ, Кельтмѣ и Тимшору и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣется столяръ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 43, въ нихъ жителей обоего пола 217 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 772—782, сообщенія Петра Константиновича Якушева и личныя наблюденія автора.*

Панькова дер. при родникѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верст. и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 г., Панькова значится существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе по числу дворовъ включено въ деревни Таволжанку и Трошкину, въ которыхъ числилось 100 домохозяйствъ и изъ нихъ ни одно хозяйство не нуждалось въ покупномъ хлѣбѣ, даже нѣкоторые имѣли избытки его для продажи. Эти же условія, кажется, остаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяй-

ствѣ выражаются только наличностью въ селеніи вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по притокамъ р. Камы въ предѣлахъ Вятской губерніи: р. р. Чусу, Сюзьвѣ и Кувѣ, притокѣ р. Иньвы въ Соликамскомъ уѣздѣ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи имѣется мельница—мутовка и рыбоводный прудокъ. Разводимая рыба на рынкѣ не продается, а идетъ для собственнаго потребленія. Жители селенія частію православные, частію старообрядцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 140 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 212—222 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 г.*

Паньшина дер. на р. Вороновкѣ, притокѣ р. Лолыма, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 208 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При изслѣдованіи въ экономическомъ отношеніи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 31 домохозяйство, изъ которыхъ 15 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли избытки хлѣба и скота. Экономическія условія жизни селенія, кажется, остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ, Лопану, Лолыму и Уролкѣ, охота на лѣсную дичь, отхожіе заработки на солянныхъ промыслахъ Соликамскаго уѣзда на рубку дровъ, грузку соли и проч. Жители селенія инородцы пермяки, благодаря уединенности селенія отъ другихъ населенныхъ пунктовъ и при отсутствіи путей сообщенія, являются здѣсь типичными. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жителей обоего пола 247 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду стр. 394—404, и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Парамоновъ выселокъ при старицѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 39 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе названо выселкомъ съ 5 домохозяйствами, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ кажется экономическое положеніе селенія еще болѣе понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ и мелкіе заработки. Въ селеніи имѣется столяръ. Селенія этого ни на одной изъ существую-

щихъ картъ не показано, оно находится всего въ одной верстѣ отъ дер. Исадъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 34 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 660—670 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Парма или **Вятчана,** она же **Маркіева** при ключахъ, вблизи границы Соликамскаго уѣзда Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 310 верстахъ. Изъ архива церкви села Емь-Ловинскаго или Юрлинскаго за 1773 годъ видно, что Маркіева тогда уже существовала. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Въ селеніи имѣются: двѣ часовни, одна изъ нихъ очень старая, церковная школа, торжки 9 мая, 20 іюля и 6 декабря, маслобойка для изготовленія растительнаго масла, пимокатовъ 8, овчинниковъ 11, валяльщиковъ, изготовляющихъ подхомутники, шляпы и проч. 5, кузнецъ 1, сапожникъ 1 и нѣсколько домохозяевъ занимаются изготовленіемъ берестяныхъ бураковъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 46 хозяйствъ изъ которыхъ 12 хозяйствъ сбывали излишки хлѣба на рынкѣ и 12 же хозяйствъ вели переторжку скотомъ остальные обходились безъ покупки хлѣба, насколько измѣнились нынѣ экономическія условія жизни селенія—неизвѣстно, но земледѣліе имѣетъ сильную склонность къ прогрессу, судя по наличности въ селеніи 3 молотилокъ и 4 вѣялокъ—сортировокъ. Подсобными заработками являются переторжка скотомъ, плотничество, заготовка лѣса на сплавъ, а ранѣе при дѣйствіи Кувинскаго горнаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ, было много заработковъ на этомъ зав., но съ закрытіемъ его нынѣ прекратились. Въ селеніи имѣется одна пасѣка. Дворовъ въ селеніи 63, въ нихъ жителей обоего пола 341 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 128—138 и сообщеніе Ефима Григор. Ванькова.*

Пармаипова дер. при колодцахъ, на Косинско-Юксѣевскомъ трактѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 156 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданной въ 1872 г., селеніе показано существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Парманловой числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ

только одно жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли излишки для продажи его на рынкѣ. Нынѣ условія экономической жизни селенія понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью травосѣянія. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ по р. Лологу и охота на лѣсную дичь. Жители селенія инородцы — пермяки. Въ $1^1/_2$ верстахъ къ сѣверу отъ селенія находится урочище Карайнъ, мѣстность эта слыветъ за чудскій могильникъ, хотя нынѣ слѣдовъ могилъ совсѣмъ незамѣтно. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 167 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 310—320 „Матеріалы для изученія Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ вып. IV и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.*

Паршакова или **Нерпина** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пасынки дер. при колодцахъ, Чураковской волости, отъ волостн. правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 208 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селенія этого не значится, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ немъ числилось 12 домохозяйствъ. Во время изслѣдованія уѣзда половина хозяйствъ селенія жили на покупномъ хлѣбѣ и только 2 хозяйства имѣли излишки хлѣба и скота для продажи. Нынѣ по отзывамъ жителей сосѣднихъ селеній, населеніе дер. Пасынки живутъ очень бѣдно. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р. р. Косѣ, Лопану и Уролкѣ и частію охота на лѣсную дичь. Жители селенія инородцы—пермяки. Особенностью селенія являются курныя избы, число которыхъ изъ общаго числа домовъ больше половины. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 102 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 394—404.*

Пачгина дер. на р. Печерѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 65 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 209 верстахъ. По картѣ Россіи изданія генеральнаго штаба 1843 г, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ

1884—9 г. г. въ Пачгиной числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ 18 жили на покупномъ хлѣбѣ и избытковъ хлѣба въ селеніи никто не имѣлъ. Земледѣліе здѣсь является на степени подсобнаго промысла. Благодаря хорошимъ лугамъ, скотоводство здѣсь болѣе развито, избытки скота даже сбываются въ г. Чердыни. Главными промыслами являются: охота, рыболовство, частію извозъ и другіе мелкіе заработки. Въ селеніи находится земская школа. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 33, въ нихъ жителей обоего пола 204 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 996—1006, „Въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 51—63 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

Пашкова или **Медвѣдица** на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Пашкова или **Бобляки** дер. Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Пашковъ выселокъ на р. Шудьѣ, притокѣ р. Язьвы и колодцахъ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 88 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1897 г., что видно изъ карты уѣзда, изданной земствомъ, гдѣ онъ не показанъ. Селеніе находится въ полуверстѣ отъ д. Саламатовой. Средства къ жизни извлекаютъ отъ земледѣлія, дающаго хлѣба на 4—5 мѣсяцевъ, остальное же время года населеніе вынуждено жить на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса тамъ же, гдѣ и у окрестныхъ селеній, охота, рыболовство и частію извозъ. Жители селенія пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 24 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Пашня дер. при колодцахъ, близъ р. Камы, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 206 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Гаинскаго за 1819 г. дер. Пашня показана существующей. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. селеніе названо выселкомъ Полинымъ, имѣвшимъ 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота, рыбная ловля, частію изготовленіе жерновыхъ камней

и мелкіе заработки. Въ селеніи имѣется торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 104 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 436—447 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пекла-ыбъ дер. на р. Вижайкѣ, притокѣ р. Лолога, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 152 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе зарегистрировано какъ выселокъ съ 2 домохозяйствами, имѣвшими избытки въ хлѣбѣ и скотѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу, охота и рыболовство, частію извозъ. Жители селенія инородцы—пермяки (коми). Въ селеніи имѣются 3 мельницы мутовки, работающія только весной. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 324—334 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пелымъ деревня на р. Нылвѣ и земскомъ трактѣ изъ с. Юксѣевскаго въ с. Кочевское, Юксѣевской волости, отъ уѣзднаго города въ 166 верстахъ. Это инородческое пермяцкое селеніе, одноименное столицѣ бывшихъ Вогульскихъ Пелымскихъ князей на р. Тавдѣ въ Тобольской губерніи, своимъ наименованіемъ дастъ намекъ на проживавшихъ здѣсь вогулъ, хотя въ настоящемъ никакихъ доказательствъ этого нѣтъ. По картѣ Екатеринбургской провинціи $173^{4}/_{6}$ г. г. селеніе уже значится деревней. Въ селеніи двѣ православныя часовни, древняя и современная, кузница 1, мельницъ: одна паровая содержится пришлымъ лицомъ, колесчатая и 3 мутовчатыхъ. Въ селеніи имѣются: земское училище и земская станція. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое ведется пермяками дѣдовскимъ укладомъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса для лѣсопромышленниковъ на сплавъ и частію охота на рябчика и бѣлку. Въ верстѣ отъ селенія находится чудское городище, нынѣ уничтоженное распашкой, о немъ Е. Ивановъ въ 1881 г. говоритъ: „явственно различаемый валъ до 2 аршинъ высотой, въ формѣ неправильнаго овала огибаетъ городище. Площадь внутри валовъ, изрытая ямами,

имѣетъ въ длину до 25, въ ширину до 16 саженъ. Глубокій ровъ подлѣ вала. Мѣстахъ въ трехъ или четырехъ перерывы въ насыпи (ворота) съ выровнянными въ этихъ мѣстахъ рвами, отъ прежде бывшихъ входовъ. Все поросло лѣсомъ.—Съ одной стороны, за оградой, и по сіе время цѣлы три колодца правильной четырехъ—угольной формы, до верху наполненные водой. При ударѣ дубиной въ дно колодца ощущается ровная деревянная поверхность. Рѣка Нылва протекаетъ недалеко отъ городища или селища, какъ его здѣсь называютъ". Въ настоящее время этого археологическаго памятника уже нѣтъ, лѣсъ вырубленъ, рвы и валы распаханы, только со стороны болота еще есть остатки вала и частію рвовъ. Колодцы владѣльцемъ поля высушиваются и уже представляютъ изъ себя лужи, хотя вода въ нихъ чистая. При распашкѣ поля найдено внутри много шлаковъ а равно и внѣ валовъ, кучи которыхъ мнѣ удалось видѣть. Были находки и другихъ предметовъ, желѣзныхъ ральниковъ, топориковъ и проч. Дворовъ въ селеніи 82, въ нихъ жителей обоего пола 470 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская Старина" Димитріева выпускъ I, стр. 18, „Труды общества естествоиспыт. при Казанск. университ." томъ X, вып. I, стран. 17—18 и „Матеріалы по антропологіи Пермскаго края" Иванова.*

Пелины уши, такъ называются близко стоящія другъ къ другу сопки, находящіяся на самой сѣверной оконечности хребта Кваркуша. Формой своей эти скалы напоминаютъ уши животныхъ, почему и получили свое названіе. Гребень Кваркуша во многихъ мѣстахъ увѣнчанъ скалистыми выходами, которые имѣютъ свои названія, такъ: сопка Пещерная, Снѣговая, Зародъ и друг. *„Геологическ. изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала" Кротова томъ VI, вып. I, стр. 167—8.*

Пеняхина дер. на р. Талицѣ, притокѣ р. Мошовицы, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 23 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Чигироба отъ 1812 г. въ селеніи числилось 8 дворовъ, а въ 1826 г. уже 16 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 гг. въ селеніи было 22 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 15, излишковъ же хлѣба въ селеніи никто не

имѣлъ. Нынѣ экономическія условія еще болѣе понизились и вынуждаютъ населеніе переселяться въ Сибирь. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда и заготовка солеваренныхъ дровъ. Близъ селенія находится каменоломня. Жители обрусѣлые пермяки, на что указываетъ названіе селенія, урочище и наконецъ носимыя жителями фамиліи. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 37, въ нихъ жителей обоего пола 164 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Перевозъ выселокъ на р. Лологѣ и Юксѣевско-Гаинскомъ земскомъ трактѣ, отъ с. Юксѣева въ 19 верстахъ. Поселокъ основанъ въ 1907 году графомъ Строгановымъ для поселенія въ немъ лѣсной стражи. Въ поселкѣ находятся два двора, квартира для лѣсничаго и лѣсныхъ сторожей. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пермяки, такъ называютъ финно-угорское племя, по языку родственное Зырянамъ, Обскимъ Остякамъ и Вотякамъ, но языкъ послѣднихъ розница отъ пермяцкаго языка значительнѣе чѣмъ Зырянъ и Остяковъ. Современная наука дѣлитъ финское племя на 4 группы на основаніи лингвистическаго родства.—Къ угрійской вѣтви причисляютъ Вогулъ и Остяковъ, изъ нея вышли нѣкогда Мадьяры (Венгры), живущіе нынѣ на Дунаѣ.—Пермская группа, къ которой принадлежатъ Вотяки, Пермяки и Зыряне, и черемисско-мордовская довольно близки другъ къ другу. Наконецъ къ западно-финской группѣ принадлежатъ финляндскія группы, чудь, весь эсты, ливы, корелы, сюда же относятъ и лопарей. Финляндецъ Альквистъ на основаніи общаго всѣмъ финнамъ словеснаго матеріала сдѣлалъ попытку обрисовать ихъ матеріальную культуру до распаденія на отдѣльныя народности. Этотъ уровень до-исторической культуры финновъ почти тождественъ съ тѣмъ, въ какомъ находятся въ настоящее время Остяки, живущіе въ бассейнѣ р. Оби въ Сибири. До-историческіе финны занимались охотой и рыбной ловлей, держали собаку, корову, но не умѣли изготовлять изъ молока продуктовъ, масла и сыра, была у нихъ и лошадь. Умѣли ткать, очищали лѣсъ съ помощью огня для полученія участковъ земли и культировали на этихъ лядинахъ—ячмень. Жили въ землянкахъ и коническихъ шатрахъ, покрываемыхъ зимой шкурами, очагъ, замѣнявшій печь, состоялъ изъ нѣсколькихъ камней, расположенныхъ по срединѣ жилища. Женщины

знали иглы изъ костей; кожи доставляли матеріалъ для одежды. Знакомство съ металлами за этотъ культурный періодъ жизни финновъ подлежитъ сомнѣнію. Но рядомъ съ этимъ академикъ Д. Н. Анучинъ въ очеркѣ „Доисторическая Москва“ указываетъ, что древніе славяне переняли обработку металловъ отъ жителей Урала. Собранный современной наукой лингвистическій матеріалъ дастъ возможность воспроизвести культурныя воздѣйствія, которымъ финны подвергались со стороны другихъ племенъ. Воздѣйствіе на финскія племена шло отъ Каспійскаго моря по р. Волгѣ, по Веске, оно началось за 600 лѣтъ до Рож. Христова и продолжалось нѣсколько столѣтій. Первыя сношенія финновъ начались съ Ираномъ (Персія и другія сосѣднія области) путемъ обмѣна товаровъ. Появленіе финновъ къ Прикамьѣ археологъ и изслѣдователь вопроса о Пермской чуди Ѳ. А. Теплоуховъ относитъ къ V столѣтію по Рож. Хр.

Подъ чудью въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи наукой установлено понимать Пермяковъ, Остяковъ, Угровъ съ Вогулами, или какъ формулируетъ профес. Смирновъ свои выводы по изслѣдованію пермяковъ: „Чудь народныхъ преданій и Русскихъ актовъ представляетъ одно и тоже съ предками современнаго населенія Сѣверо-Западной части Пермской губерніи—Пермяками на з. Уграми на в.“— Сѣверная вѣтвь пермяковъ называется нынѣ зырянами, въ древнихъ русскихъ актахъ она именуется также Пермяками и только съ появленіемъ христіанства на р. р. Вычегдѣ и Сысолѣ, они получили наименованіе Сырьянъ—Зырянъ.—Мнѣнія ученыхъ относительно признанія современныхъ пермяковъ, какъ потомковъ чуди, распадаются, группа ученыхъ, —представителемъ которой былъ покойный профессоръ Смирновъ, считаетъ пермяковъ потомками чуди, противная сторона отрицаетъ выводы проф. Смирнова и считаетъ пермяковъ пришлой народностью, явившейся въ Пермь Великую послѣ исчезновенія чуди. Мѣстожительство нынѣшнихъ пермяковъ, перечисляемое въ Энциклопедическомъ словарѣ Брогкауза--Ефрона, это уѣзды губ.: Оханскій, Пермскій, Соликамскій и Чердынскій, нужно нѣсколько раздвинуть, прибавивъ къ этому уѣзды Кунгурскій и Осинскій. Ядро не обрусѣвшихъ пермяковъ нынѣ остается въ бассейнахъ р. р. Косы въ Чердынскомъ и Иньвы въ Соликамскомъ уѣздахъ. Далѣе отъ него по радіусамъ можно встрѣтить самыя разнообразныя стадіи обрусѣнія, а въ уѣздахъ: Пермскомъ, Кунгурскомъ и части Осинскаго произошло полное обрусѣніе и только наличность фамилій съ

пермяцкими корнями словъ, Сюзовы, Ошевы, Дозмуровы*) и др. указываютъ, что это потомки пермяковъ, а археологическіе и историческіе письменные памятники еще болѣе сближаютъ владѣльцевъ упомянутыхъ фамилій съ потомками чуди.—Но эти потомки чуди уже порвали всякую связь съ прошлымъ, благодаря христіанизаціи и метизаціи ихъ предковъ, и считаютъ себя чистыми русскими.—О древнемъ распространеніи пермяковъ—зырянъ, такъ называютъ ихъ потому, что объ народности именуютъ себя одинаково: коми—мортъ—камскій человѣкъ, а когда говорится о собирательномъ числѣ то коми—отір, т. е. камскіе люди**). Академикъ Д. Н. Анучинъ говоритъ, что до нѣкоторой степени могутъ свидѣтельствовать географическія названія рѣкъ, имѣющія окончаніями: ва, ма, югъ, шоръ, но среди этихъ названій встрѣчаются рѣчки, обыкновенно второстепенныя, съ окончаніемъ на я, такъ: Шерья (Оханск. у.) Нія (Соликамск. у.) Шудья, Расья, Люлья, Сардья и др. (Чердынск. уѣзда), признаваемыя за окончаніе я, вогульскими, —по вогульски—я—вода. Названія рѣкъ съ упомянутымъ окончаніемъ на ва и я въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи и въ особенности въ Чердынскомъ уѣздѣ чередуются между собою, такой фактъ чередованія пермяцкихъ и вогульскихъ географическихъ терминовъ указываетъ на черезполосность, если не жительства этихъ народностей, то ихъ угодій для охоты и рыбной ловли. Главныя водныя артеріи въ предѣлахъ Пермской губерніи на западномъ склонѣ Урала носятъ пермяцкія названія, какъ-то: Кама, Вишера, Колва, Яйва, Иньва, Обва, Ошеръ (Очеръ) Сива, Чусовая, Сылва. Вильва и др. Археологъ Пермскаго края Ѳ. А. Теплоуховъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о чуди говоритъ, что она въ X столѣтіи на берегахъ Камы была уже земледѣльческой народностью, т. е. черезъ пятьсотъ лѣтъ послѣ своего поселенія здѣсь. На территоріи Чердынскаго края, или такъ называемой бывшей Перми Великой, чудскіе памятники можно подраздѣлить на 6 группъ: а) предметы религіознаго культа, жертвенныя мѣста на высокихъ холмахъ, а иногда въ пещерахъ, священныя деревья, какъ напр., въ дер. Керчевой Пянтежской волости и проч. б) ямы чудскія—подземныя жилища чуди, которыя иногда встрѣчаются по 2—3, а иногда груп-

*) По пермяцки: сюзъ—филинъ, ошъ—медвѣдь, дозмэръ—глухарь, тетеревъ и т. д. жители, съ упомянутыми фамиліями въ нынѣшней Пермской губ., не говоря о деревняхъ, встрѣчаются цѣлыми обществами, т. е. группы деревень.

**) Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь Рогова, стр. 73.

пами до 100 и болѣе, в) чудскія городища, земляные редуты съ однимъ рядомъ валовъ и рвовъ, а иногда съ двумя и тремя рядами валовъ и рвовъ, гдѣ находились оксы, терминъ равносильный русскому —князь, въ городищѣ или по пермяцки карѣ, подданные князья укрывались въ случаѣ опасности и здѣсь защищались подъ прикрытіемъ валовъ отъ врага. Названіе частицы каръ сохранилось и понынѣ въ именахъ селеній и урочищъ не только Чердынскаго, но и другихъ уѣздовъ такъ: с. Редикоръ, Уткоръ чудское городище въ 2 верстахъ отъ с. Уролки, д. Крымкаръ у самаго г. Чердыни, Курегъ-каръ вблизи д. Урьи Юксѣевской волости и т. д. Пермскихъ оксовъ жившихъ около своихъ каровъ видѣлъ въ 1769 г. Рычковъ, о чемъ упоминаетъ въ своихъ дневныхъ запискахъ и указываетъ ихъ мѣстожительство въ с. Купросѣ на р. Иньвѣ Соликамскаго уѣзда и въ с. Пермскомъ на р. Косьвѣ въ Пермскомъ уѣздѣ, хотя они тогда были уже крѣпостными барономъ Строгановыхъ. Чердынскіе же Оксы были уже христіанами и строителями монастырей и церквей, изъ нихъ первый принявшій христіанство въ 1462 г. былъ Михаилъ Великопермскій и сынъ его князь Матвѣй Великопермскій, потомство которыхъ впослѣдствіи превратилась въ тульскихъ дворянъ помѣщиковъ съ титуломъ князей Великопермскихъ*). 2) Издѣлія Пермской чуди, которые Ѳ. А. Теплоуховъ по времени изготовленія подраздѣляетъ на два періода старый и новый, при чемъ первый имъ характеризуется вещами изъ бронзы высокаго качества, особаго рода бусами и, наконецъ, монетами, чеканенными въ V, VI, и VII вѣкахъ, второй—мѣдными и желѣзными предметами, украшеніями съ бубенчиками и, наконецъ, здѣсь встрѣчаются восточныя монеты VIII—XII вѣковъ, а также предметы, грубая обработка которыхъ и способъ приготовленія указываетъ принадлежность ихъ къ какому—нибудь другому народу. Предметы домашняго обихода чуди по археологическимъ даннымъ составляютъ: издѣлія религіознаго культа, мѣдныя изображенія людей, животныхъ и проч., одежда и ея украшенія, предметы вооруженія, принадлежности охоты и рыбной ловли, орудія для обработки почвы, ральники, косы, мотыки и проч. Памятники чудской индустріи остатки плавильныхъ печей съ массой шлаковъ,

*) Полный списокъ оксовъ—христіанъ Великопермскихъ сохранился въ синодикѣ Чердынскаго Богословскаго монастыря, а генеалогія ихъ возстановлена В. В. Голубцовымъ, смотри Труды Пермской ученой архивной комиссіи вып. I, стр. 75—80.

разсолоизвлекательныхъ трубъ, мукомольнаго дѣла и проч. д) Торговля, которая состояла въ товарообмѣнѣ драгоцѣнныхъ шкуръ пушныхъ звѣрей, куницъ, соболей и проч. на издѣлія золотыя, серебряныя, мѣдныя и др. Размѣры этого товарообмѣна были такъ значительны, что и понынѣ находки серебряныхъ монетъ, сосудовъ и другихъ издѣлій не составляютъ рѣдкости на площади бывшей Перми Великой.*) Путь для торговли у Камской чуди происходилъ по Волгѣ, но были періоды когда онъ совершался по суходолу изъ нынѣшней Хивы на Оренбургъ, Красноуфимскъ къ Камѣ, какъ на это указываетъ Ѳ. А. Теплоуховъ въ своей статьѣ „Издѣлія изъ серебра и золота у камской чуди и ея торговые пути“. е) Гульбища, такъ называются мѣстными жителями возвышенныя площади на горахъ и холмахъ, одно изъ такихъ гульбищъ находится вблизи д. Антипиной Верхъ-Язьвинской волости, Чердынскаго уѣзда, урочище это носитъ названіе Володина грива, въ языкѣ современныхъ пермяковъ также сохранилось слово ветланъ или ветванъ, что по русски значится веселиться. ж) Могильники, которыхъ чудь оставила въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда такое большое число, что невольно возникаетъ вопросъ о ея численности и плотности населенія даже въ Московскій періодъ; русскіе письменные памятники регистрируютъ во времена Іоанна Грознаго только селенія русскихъ колонистовъ и метизированной или крещеной чуди, жившая же въ землянкахъ и въ лѣсахъ чудь видимо не такъ легко поддавалась учету для взиманія съ нея ясака и другихъ пошлинъ. Вскрытые и изученные могильники разрѣшили вопросъ о способѣ погребенія чуди, большинство ихъ датируется VIII—XI столѣтіями, но встрѣчаются и болѣе древніе. Приведенная систематизація памятниковъ прикамскихъ финновъ даетъ указанія на высоту культуры, торговыя внѣшнія сношенія позволяютъ установить вліянія тѣхъ народностей, съ которыми чудь имѣла дѣло: древне персидское, характеризуется нахожденіемъ монетъ и сосудовъ древне-персидскихъ династій Сассанидовъ V, VI и VII вѣковъ по Р. Х., со второй половины VII вѣка Абассидовъ и друг. и второй періодъ заключаетъ въ себѣ болѣе позднѣйшіе памятники носящіе маго-

*) По количеству археологическихъ памятниковъ въ видѣ блюдъ и сосудовъ изъ серебра, территорія Перми Великой занимаетъ первое мѣсто въ обширной Россіи. Смотри Атласъ Император. Археологич. комиссіи, издан. въ память 50-ти лѣтія ея существованія „Восточное серебро“ издан. 1909 г.

метанскій характеръ, арабскихъ колифатовъ, ордынскихъ и др. сносившихся при посредствѣ Камскихъ булгаръ, а затѣмъ этотъ періодъ съ XI столѣтія смѣняется вассальной зависимостью Новгорода Великаго, а съ XV столѣтія подчиненіемъ Москвѣ. При покоренiи Камскихъ финновъ въ 1472 году территорія ихъ принадлежала множеству оксовъ сидѣвшихъ въ своихъ карахъ, главные изъ нихъ уже упоминаются въ русской исторіи, это Михаилъ, владѣвшій Чердынью, имена Искорскаго и Уросскаго оксовъ неизвѣстны, но союзники Чердынскаго Михаила, названные воеводами его, можно предполагать были тоже оксы, это: Качь, Бурманъ, Мичкинъ, Кочимъ, Изынарь и Зырянъ. Не объединенные въ одну общую организацію чудскіе оксы легко подпали подъ власть сильнаго сосѣда.—Съ покоренiемъ Москвой главныхъ городовъ Перми Великой Чердыни, Искора и Уроса, чердынскій оксъ Михаилъ не былъ сведенъ и оставался до своей смерти княземъ Перми Великой, какъ вассалъ Москвы, ему наслѣдовалъ сынъ его Матвѣй, проявлявшій наклонность къ независимости, за что былъ смѣщенъ и Пермь Великая, или Чердынь съ 1505 г. поступила подъ управленіе Московскихъ намѣстниковъ, титулъ которыхъ впослѣдствіи переименованъ въ воеводъ Перми Великой, а позднѣе въ Чердынскихъ. Съ утратой независимости Перми Великой, началась колонизація Чердынскаго края, но аборигены края пермячи еще не были слиты съ русскими колонистами, права ихъ ограждались особой грамотой, имѣвшей силу до 1553 г., послѣ уничтоженія силы этого акта пермичи были на равнѣ съ русскими колонистами обращены въ пашенныхъ крестьянъ.—Уже при переписи Перми Великой въ 1579 г. территорія ея распадается на двѣ административныя единицы Чердынскій и Соликамскій уѣзды, послѣдніе дѣлятся на округи, получившіе наименованія отъ находившихся въ нихъ погостовъ, дальнѣйшая исторія Перми Великой превратившейся въ Чердынскій уѣздъ уже сливается съ исторической жизнью всего Русскаго государства.—О мѣстѣ жительства нынѣшнихъ остатковъ финно-угорскихъ племенъ въ прикамьѣ указано въ соотвѣтствующихъ пунктахъ словаря и потому описаніе сего, во избѣжаніе повтореній опускается.—Современные пермяки ростомъ ниже средняго, имѣютъ сложеніе болѣе слабое, чѣмъ у коренныхъ русскихъ, но при работѣ выносливѣе послѣднихъ; волосы по преимуществу бѣлокурые русые или рыжеватые, глаза сѣрые, носъ часто вздернутый, лице широкое, борода небольшая, хотя встрѣ-

чаются особы и съ темнорусыми волосами, карими глазами, смуглой кожей, болѣе продолговатымъ лицемъ и тонкимъ носомъ. Бытъ пермяковъ все болѣе и болѣе приближается къ русскому. Пермяки занимаются земледѣліемъ, которое хотя и примитивно но подъ вліяніемъ земскихъ агрономическихъ мѣропріятій, финская косность уступаетъ мѣсто новшествамъ, у нихъ появляются въ послѣднее время молотилки, вѣялки, сепараторы для выдѣлки масла и проч. Полевая культура состоитъ изъ тѣхъ же видовъ растеній какъ и въ сосѣднихъ обрусѣвшихъ волостяхъ. Обработка хлѣбнаго зерна производится на примитивныхъ мельницахъ—мутовкахъ, смѣнившихъ деревянные ступы, въ которыхъ зерно дробилось деревяннымъ пестомъ, какъ это было 40—50 лѣтъ тому назадъ. Главныя кушанья: хлѣбъ, шидъ*) и сквашеное молоко, любимое питье—суръ, приготовляемый изъ солода и овсяной муки, называемой сосѣдними русскими—брагой.—Жилищемъ еще недавно служила курная изба—керку, которые изрѣдка встрѣчаются и нынѣ въ Чураковской волости, частію въ Косинской, Кочевской и Гаинской но безъ оригинальныхъ украшеній на крышѣ, такъ наз. охлупня конецъ котораго иногда изображалъ конскую голову или переднюю часть туловища птицы. Съ удороженіемъ стоимости древесины, недавняя, высокая пермяцкая изба, нынѣ по высотѣ сравнялась съ русской.—Печь въ избѣ въ большинствѣ глинобитная, помѣщается иногда въ срединѣ или въ одномъ изъ угловъ ея. Мебель первобытная: обрѣзки стволовъ дерева пустые внутри или же корневые, посуда большею частію покупная, по отчасти и оригинальная, деревянная изъ березовыхъ наростовъ. Для возки тяжестей до послѣдняго времени служатъ волокуша и сани; четырехъ—колесная телѣга въ глухихъ лѣсныхъ поселкахъ встрѣчается рѣдко за отсутствіемъ путей сообщеній, но тамъ гдѣ является хотя какая—нибудь возможность къ проѣзду въ колесномъ экипажѣ, телѣги покупаются пермяками при первой возможности. Костюмъ у пермяковъ отличается отъ русскаго: у мужчинъ круглой войлочной татарской шляпой, синимъ холщевымъ шабуромъ и шерстянымъ кушакомъ, который называется у пермяковъ іы (іавомъ—опоясываться) и всегда съ рисункомъ собственнаго издѣлія**). Въ семейныхъ отношеніяхъ у пермяковъ наблюдаются слѣды простѣйшихъ культурныхъ стадій

*) Шидъ—мучная болтушка, изъ овсяной муки и кислаго молока, въ постъ конопляного масла или рыбы.

**) О костюмѣ женщинъ—пермячекъ будетъ сказано въ приложеніи къ словарю.

(симуляція умыканія невѣсты и проч.) Нынѣ бракъ сводится собственно къ куплѣ--продажѣ между родителями жениха и невѣсты, хотя уплата калыма за невѣсту иногда принимаетъ видоизмѣненныя формы, какъ это наблюдается въ Чердынскомъ уѣздѣ. Въ распоряженіи семейнымъ имуществомъ отецъ или большакъ (старшій братъ) находится до извѣстной степени подъ контролемъ всей семьи. Нерѣдки и нынѣ семойные раздоры при раздѣлахъ, а также крупныя расправы между односельчанами, здѣсь сильно сказывается общефинская черта, присущая имъ --упрямство, медленный процессъ мышленія, смѣняющійся медленно-наступающимъ, но не удержимымъ гнѣвомъ и сквозитъ также общефинская черта--осторожность, по миновапіи опасности.—Чердынскіе пермяки, принявшіе христіанство 250--300 лѣтъ тому назадъ въ своихъ моленіяхъ при новой вѣрѣ сохранили многое изъ стараго языческаго культа, напр. въ погребальныхъ и поминальныхъ обрядахъ, въ понятіяхъ о душѣ, загробномъ мірѣ, въ принесеніи жертвъ Богу живыми быками (Быкобой въ Вол. Кочѣ), баранами, битой птицей и проч., почитаніе культа деревьевъ, наприм. боязнь рубить деревья въ оградахъ церквей, часовенъ и могильникахъ и бывшихъ жертвенныхъ мѣстахъ при ихъ старой вѣрѣ*), даже по просьбѣ священниковъ, въ повѣрьяхъ въ лѣшихъ, водяныхъ, въ ворожбѣ при помощи топора такъ наз. черэшлана и т. п.—Въ характерѣ пермяка остаются и теперь присущія имъ общефинскія черты, выжидать, откладывать, осторожность при опасности, когда она миновала, немногословность, смѣняющаяся по удержимымъ потокомъ рѣчей, преданность къ тому, что древне что уже извѣстно и не любовь къ новшествамъ. Гостепріимство, честность, глубокое стремленіе къ внутренней правдѣ. Пермяка узнаешь по его замкнутости, сдержанности; необщительности. Нужно время, чтобы онъ растаялъ и сталъ довѣрчивымъ, но тогда онъ становится вѣрнымъ другомъ. Генералъ губернаторъ Финляндіи Петръ Браге (основатель университета въ (1648—1654,) говоритъ о финнахъ, что дома они праздно валяются на печи, а за границей одинъ изъ нихъ работаетъ за троихъ, тоже самое нужно сказать и о пермякахъ. Трудоспособность у пермяка зависитъ отъ настроенія, что обыкновенно принято у сосѣднихъ русскихъ называть--лѣнью. Общей чертой какъ и у другихъ финскихъ народ-

*) „Три елочки“ или праздникъ „Плишки“ около с. Богородскаго, въ Пермскомъ уѣздѣ Ѳ. А Теплоухова. Пермскій край т. I, стр. 138.

ностей является любовь къ сказкамъ, пѣснямъ, загадкамъ и т. п. склонность къ сатирѣ. *) При томъ разнообразіи степеней метизаціи, какую можно наблюдать на территоріяхъ Чердынскаго уѣзда и всей бывшей Перми Великой, въ ея древнихъ границахъ въ настоящее время происходитъ антропологическое сочетаніе ихъ съ русскими. По этому поводу профессоръ Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“ говоритъ: „Обрусѣніе Пермяковъ продолжается медленными, но вѣрными шагами, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и не оставляя въ русѣющемъ населеніи никакой горечи противъ господствующей народности“.—Такое заключеніе вѣрно для нѣкоторыхъ степеней метизаціи, но коренное ядро пермяковъ если не враждебно, то съ большимъ недовѣріемъ относится къ русскимъ, не умѣющимъ говорить по пермяцки. Таково историческое прошлое финно-угорскихъ племенъ въ Прикамьѣ. Обширная литература на русскомъ и иностранныхъ языкахъ даетъ богатѣйшій матеріалъ для изученія этихъ племенъ, изъ которой для интересующихся мы приведемъ извѣстныя намъ работы на русскомъ языкѣ:

1) Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. т. I—X СПБ. 1841—1885.

2) Житіе Св. Стефана Пермскаго. Памятники Стар. Кушелева-Безбородко IV Спб. 1862 г.

3) Пермская Лѣтопись Шишонко т. I, стр. 5, 6, 7, 17, 23, 27, 28, 31, 34, 35, 38, 51, 216—17, 232 и 237, томъ II, стр. 58—9, 64, 67, 73, 392—396, 398—399; томъ III, стр. 27—48; т. IV, стр. 550—51, 559, 602—610, 618, 624—26; т. V^1, 2—9; т. V^2, 479—507 и т. V^3, 411 и 606.

4) Книги большему чертежу. Спб. 1838 г. Древн. Росс. Идрогр. Спб. 1773 г.

5) Акты и грамоты. Собраніе государ. грам. и договор. т. I—V, Акты истор. т. I—V, Спб. 1841—43 г. г. Дополненія къ акт. истор. т. I—V, 1846—1853 г. г. Акты археограф. экспедиц. т. I—V Спб. 1836—1838 г. г.

Древняя Росс. вивліосика издан. 1789 г. часть VIII, стр. 360—475, Путешествіе Избранндеса въ Китай.

*) Автору лично приходилось слышать пермяцкіе остроты, наприм., заяцъ подъ бороной спасался (отъ дождя) и то сухъ остался или купилъ лыко, а наровитъ получить ремешикъ (при заготовкѣ лыкъ и свидѣтельствованіи ихъ лѣсной стражей) и т. д.

6) *Новицкій*, краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ Спб. 1715 г.

7) *Рычковъ*. Дневныя записки Спб. 1770 г. часть II.

8) *Лепехинъ*. Путешествіе. Спб. 1780—185 г. г. часть III—IV.

9) *Поповъ*. Хозяйственное описаніе Перм. губерн. Спб. 1813 г. часть III.

10) Путешествіе въ Чердынь и Соликамскъ. Берхъ Спб. 1821 г.

11) *Мельниковъ-Печерскій*. Дорожныя замѣтки на пути изъ Тамбовской губ. въ Сибирь. „Отечественныя записки“ томъ IX, XIII и XVIII.

12) Извѣстія географ. обществ. за 1849 г. Нѣсколько словъ о пермякахъ. Хлопина.

13) Журналъ Министер. внутр. дѣлъ за 1852 г. часть 39. Этнографич. замѣтки о пермякахъ Н. Попова.

14) Журналъ Министер. государст. имуществъ за 1852 г. часть II, Хозяйственный и нравственный бытъ пермяковъ Хлопова.

15) Журналъ Министер. народн. просв. за 1857 г. часть XCIII, стр. 225—280.

Распространеніе вѣры Христовой въ предѣл. Пермской епархіи. Макарій архим.

16) Вѣстникъ Рус. географ. общ. за 1855 г. т. III и за 1857 г. т. V, и Движеніе населенія въ Иньвинской дачѣ. Рогова.

17) Пермскій сборникъ подъ редакціей Смышляева т. II за 1860 г. Матеріалы для описан. быта пермяковъ, (окончаніе статьи) Н. Рогова.

18) Журналъ Министер. внутр. дѣлъ за 1858 г. т. 29, Матеріалы для описан. быта пермяковъ (начало) Рогова.

19) Пермскій сборникъ т. I и II, Моск. изд. 1859 и 1860 г. г. гдѣ помѣщены статьи: Словцева, Крупенина, Ешевскаго, кромѣ Рогова, приведенной выше.

20) Пермскія епархіальн. вѣдомости за 1867—68 г. г. Исторія Пермской епархіи.

21) *Европеусъ*. „Объ угорскомъ народѣ“ Спб. 1874 г.

22) Извѣстія Московск. общест. любит. естеств., антропологіи и этнографіи т. XIII, вып. 2, за 1874 г. Зыряне и Зырянскій край. К. Попова.

23) Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губ. Спб. 1875 г.

24) Памятная книжка Пермской губ. подъ редакціей Гасабова на 1880 г. Перм. отдѣл. III, стр. 29—34 и 60 и 87.

25) Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края Иванова. Труды Казанскаго общест. естествоисп. т. X, вып. I, за 1881 г. Казань.

26) Вѣстникъ Европы за 1883 г. №№ 3 и 4 „Пермяки" Добротворскаго.

27) *А. Е. Теплоуховъ.* О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ. Записки Уральск. общест. любит. естеств. т. VI, выпускъ I.

28) *А. Е. Теплоуховъ.* Извѣстіе о чудскомъ селищѣ у села Кудымкора Соликамскаго уѣзда. Записки Уральск. общест. любит. естествоз. т. VI, вып. I.

29) Пермскія епархіальныя вѣдомости за 1889 г. №№ 13—14. Пермяки Ошибскаго прихода.

30) Пермскія епархіальныя вѣдомости за 1889 г. №№ 19—21. Древніе города Перми Великой Искаръ и Покча Б. Попова.

31) Пермская Старина Димитріева вып. I, стр. 1—195, вып. II, стр. 1—221; вып. III, стр. 1—176; вып. IV, стр. 1—194; вып. V, стр. 1—207; вып. VI, стр. 57—123; вып. VII, стр. 13—33 и вып. VIII, стр. 135—145.

32) *А. Спицинъ.* Вещественные памятники древнѣйшихъ обитателей Вятскаго края. Вятка 1889 г.

33) Вятск. губернск. вѣдомости за 1889 г. №№ 60—62. Чудскія древности въ Зюздинскомъ краѣ А. Спицина.

34) *Лыткинъ.* Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и Зырянскій языкъ Спб. 1889 г.

35) *Веске.* Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка. Казань 1890 г.

36) Русскія древности въ памятникахъ искусства издан. графомъ И. Толстымъ и И. Кондаковымъ, вып. III, древности временъ переселенія народовъ. Спб. 1890 г.

37) Записки импер. Русск. археолог. комис. т. VIII, 1856 г. Пермскія древности. Макарій архимандр.

38) Пермскія губернск. вѣдомости 1858 г. № 6—7. Матеріалы для исторіи Пермскаго края. С. Пенъ.

39) *Чупинъ*. Географическ. и статистическ. словарь Пермск. губ. Зыряне т. I, стр. 502.

40) Источники и пособія для изученія Пермскаго края. Смышляева. Пермь 1870 г.

41) *Смирновъ*. „Пермяки“ Извѣстія общест. археологіи, исторіи и этнографіи при Казанск. универс. т. IX, вып. 2.

42) Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынск. у. Торгуда. Пермь 1889 г.

43) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Вещественные памятники каменнаго и бронзоваго періодовъ въ западной части Пермск. губ. Труды Пермск. ученой Археол. комиссіи вып. I, стр. 27—63.

44) *Голубцовъ В. В.* Князья Великопермскіе и Вымскіе 1463—64. Труды пермской учен. архив. комис. т. I, стр. 63—75.

45) *Сергѣевъ*. Памятники древности близъ села Искара, Губдора и В. Боровского Чердынскаго у. Труды пермской учен. археол. ком. вып. II, стр. 25—41.

46) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Чудское жертвенное мѣсто на р. Колвѣ. Труды пермской учен. археол. комиссіи вып. III, стр. 131—152.

47) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Рисунки древностей Пермской чуди. Труды пермской учен. арх. комис. вып. III, стр. 152.

48) *И. М. Осокинъ*. Мѣста подвиговъ преп. Трифона Вятскаго въ Пермскомъ краѣ. Труды пермск. учен. архив. ком. вып. V.

49) *Струминскій В. Я.* Къ вопросу о происхожденіи слова чудь. Труды перм. арх. комис. вып. IX, стр. 33.

50) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Земледѣльческія орудія Пермской чуди. Пермскій край томъ I, стр. 59—93.

51) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ. Пермск. край т. III, стр. 1—75.

52) *П. О. Чупинъ*. Карта Екатеринбургскаго вѣдомства и провинціи Соликамской, съ прилегающими къ нимъ уѣздами 1734—6 г. г. Пермскій край т. II, стр. 60—75.

53) *Роговъ Н.* Пермяцко-русскій словарь издан. академ. наукъ Спб. 1869 г.

54) *Луканинъ*. Церковно-Историческое и археолог. описаніе г. Соликамска. Пермь 1892 г.

55) *Димитріевъ*. Историческій очеркъ Пермскаго края. Пермь 1896 г.

56. *Глушковъ И.* Чердынскіе вогулы, журн. Этнографическое обозрѣніе т. XLV, 1900 г.

57) *Жаковъ К.* Этнологическій очеркъ Зырянъ. Живая Старин. вып. I, стр. 3—36.

58) *Жаковъ К.* По Иньвѣ и Косѣ. Этнографическ. очеркъ Живая Старина вып. IV, стр. 409—421.

59) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Пермская чудь и ея культурная обстановка. Публичное сообщеніе автора 3 іюня 1894 г. Пермск. губернскихъ вѣдомост. 1894 г.

60) *Ѳ. А. Теплоуховъ*. Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути. Пермскій край т. III.

61) *Кривощековъ И.* Справка о прошломъ Иньвинскаго края. Записка Уральск. общест. Л. Е. т. XV, вып. I.

62) *Вологдинъ П.* Письмо о пермякахъ. Записк. Урал. общ. Л. Е. т. X, вып. 2.

63) *Малаховъ М.* Посмертныя записки объ Уралѣ. Записк. Урал. общест. Л. Е. т. XI, вып. I.

64) *Малаховъ М.* Быкобой у пермяковъ въ день св. Фрола и Лавра. Записки Урал. общ. Л. Е. т. XI, вып. I.

65) *Новокрещенныхъ Н.* Чермозскій заводъ, его прошлое и настоящее и лѣтопись событій. Спб. 1889 г.

66) *Спицинъ А.* Древности Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ Атласъ рисунковъ. Матеріалы по археолог. Росс. импер. археологич. комис. № 26 издан. 1902 г.

67) „Восточное серебро“, Атласъ древностей серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія, найденныхъ преимущественно въ предѣлахъ Россіи. Изданіе имп. археол. комис. 1909 г.

Здѣсь нѣтъ даже четвертой части всей литературы, имѣющейся на русскомъ и иностранныхъ языкахъ о пермякахъ, такъ она обширна. Библіографія: *Энциклопедическій словарь Брогкауза Ефрона, Пермяки и финно-угорское племя; Вѣстникъ и библіотека самообразованія за 1903 г. № 34 и 35. Значеніе урало-алтайскихъ племенъ въ образованіи и исторіи русской народности; Всеобщая психологія съ физіогномикой профессора Сикорскаго стр. 83, 84 и 85 и Извѣст. общест. археологіи*

исторіи и этнографіи при Казанскомъ университета" томъ IX, вып. 2 профессора Смирнова, Пермяки и личныя наблюденія автора въ 1910 году.

Першина деревня на р. Мошовицѣ, притокѣ р. Камы, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. По исповѣднымъ вѣдомостямъ Чигпробской церкви деревня Першина въ 1812 году имѣла 11 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 11 дворовъ, изъ которыхъ 9 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные хозяева излишковъ его не имѣли. Тѣ-же экономическія условія наблюдаются въ селеніи и нынѣ. Подсобными заработками являются работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, заготовка лѣса, мелкіе заработки и извозъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 106 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пестерева деревня на р. Зулѣ, Усть-Зулинской волости, нынѣ съ селомъ почти составляетъ одно селеніе. Смотри описаніе села Усть-Зулинскаго.

Петракова деревня при колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви въ 1826 году деревня Петракова уже существовала и въ административномъ отношеніи причислялась къ Келичской волости. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ спискахъ уѣзда она показана совмѣстно съ деревней Трошниховой, тогда въ обѣихъ селеніяхъ числилось 36 домохозяйствъ, въ которыхъ не было хозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, но не было и излишковъ для продажи на рынкѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Косѣ и мелкіе заработки. Въ селеніи находится земская школа. По свѣдѣніямъ 1909 года въ селеніи дворовъ 23, въ нихъ жителей обоего пола 145 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 226—227 и сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Петрецова или **Безрѣчева** она-же **Монастырская** деревня на р. Колвѣ и Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ, Тулпанской во-

лости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 121 верстѣ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—6 г.г. деревня Безрѣчева была послѣднимъ селеніемъ по р. Колвѣ, выше по теченію рѣки никакихъ селеній не показано. Названіе Монастырская, по мѣстному преданію, получила отъ нѣкогда существовавшаго здѣсь монастыря. Косвенныя подтвержденія такого преданія даются Берхомъ, который при своихъ археологическихъ изысканіяхъ, указываетъ на остатки царскихъ дверей изъ какого-то монастыря, хранившихся въ Ныробской часовнѣ, возможно, что это были царскіе двери изъ Петрецовскаго монастыря, настоящаго названія котораго исторія до нашихъ временъ не сохранила. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 15 домохозяйствъ изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные избытковъ хлѣба для продажи не имѣли. Экономическія условія селенія нынѣ тѣ-же. Подсобными заработками являются заготовка лѣсовъ на сплавъ по р. Колвѣ, извозъ и частію охота и рыбная ловля для собственнаго потребленія. Съ проведеніемъ грунтоваго тракта земствомъ въ 1902—7 г.г. Петрецова является узловымъ пунктомъ отъ куда идутъ пути: на Чердынь, Якшу и с. Тулпанъ и далѣе на Лукьяновскій заводъ на Печерѣ. Авторъ книги „въ Пармѣ“ о бытовой обстановкѣ жителей селенія разсказываетъ: „въ 1881 г. житель Петрецовой Семенъ Собянинъ, будучи фанатичнымъ начетчикомъ, желая спасти душу свою и семейства отъ прелестей сатанинскихъ, удалился въ Парму по р. Пойвожу въ верховьяхъ р. Колвы. Въ Пармѣ изъ фанатизма сжегъ жену и сына, самъ-же себя уморилъ голодомъ“. Это не единичный фактъ характеризующій колвинскихъ раскольниковъ, Иванъ Бодрецовъ обернулъ себя берестомъ и бросился въ пылающій костеръ, гдѣ и получилъ желаемый „вѣнецъ“ и много другихъ т. п. фактовъ изувѣрства приводитъ г. Белдыцкій. Въ Петрецовой имѣется торговая лавка. По свѣдѣніямъ 1900 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 107 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1024—1034; „въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 55—57; „Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 99—108 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Петрушина деревня при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 251 верстѣ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 году селеніе названо выселкомъ какъ и при изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. Въ выселкѣ числилось 4 домохозяйства, имѣвшихъ избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія въ селеніи понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ на р. Косѣ и частію извозъ. Жители селенія пермяки-инородцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 254—264 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 году.*

Печерскій волокъ, такъ называется водораздѣлъ между бассейнами р. р. Камы и Печеры, этотъ 4 верстный суходолъ расположенъ между р. Волосницей, притокомъ р. Печеры и р. Вогулкой, притокомъ р. Еловки впадающей въ р. Березовку, которая черезъ Чусовское озеро и его истокъ р. Вишерку соединяется съ судоходной р. Колвой, на которой расположенъ г. Чердынь.—Этотъ древній транзитный путь, соединяющій Каспійское море съ Ледовитымъ океаномъ, извѣстенъ давно, такъ: грамотой царя Ѳедора Алексѣевича отъ 1671 года онъ отдавался въ въ аренду Чердынцу Семену Девяткову по 9 руб. 2 алтына и 5 денегъ въ годъ.—О транспортированіи грузовъ, переправляемыхъ съ бассейна р. Волги на Печерскій, говорится при описаніи р.р. Волосницы и Вогулки. Смотри послѣднія названія. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ IV стр. 522, 3 и 4, газета „Свѣтъ“ 1889 года № 6, „Журналъ Министерства Путей Сообщенія“ 1907 года книга IV, статья Попова „Печера—сѣверодвинско камскій путь и его пути сообщенія“.*

Печера рѣка, Пермской, Вологодской и Архангельской губерній; орошаетъ своимъ теченіемъ уѣзды поименованныхъ губерній: Чердынскій, Усть-Сысольскій и Печерскій, въ послѣднемъ вливается въ сѣверный ледовитый океанъ. Истоки этой рѣки, имѣющей до 2000 верстъ протяженія теченія, расположены въ Чердынскомъ уѣздѣ. Начинаясь двумя россохами, изъ которыхъ болѣе сѣверная—Большая Печера, беретъ начало на водораздѣльной оси Урала, на абсолютной высотѣ 455 саженъ или 3185 футовъ на горѣ Печерьятольяхъ и южная

рассоха—Малая Печера, по вогульски Потурнья начинается на высотѣ, 363 саженъ или 2541 фута на горѣ, называемой Мань-Хачетъ. Противъ истоковъ Печеры на восточномъ склонѣ Урала берутъ начало Сѣверная Сосьва, притокъ р. Оби и р. Лозьва, притокъ р. Иртыша. Въ предѣлахъ Пермской губерніи р. Печера протекаетъ на протяженіи 350 — 400 верстъ и принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣки: Выдерью, Елогу, Унью и Волосницу, а съ правой: Порожнюю, Шижимъ, Кедровку и Пожегъ, не говоря о другихъ многочисленныхъ мелкихъ рѣчкахъ, впадающихъ въ Печеру. Въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда на р. Печерѣ расположено 10 селеній на самой Печерѣ и 4 на р. Уньѣ, въ томъ числѣ и горный Лукьяновскій заводъ. На всемъ сказанномъ протяженіи Печера имѣетъ характеръ горной рѣки, ширина ея русла, при впаденіи р. Волосницы достигаетъ 60 саженъ. Отъ устья р. Уньи въ весеннее половодье по ней возможенъ сплавъ лѣса. Отъ устья р. Волосницы р. Печера считается судоходной. Удобныя гавани для зимовокъ судовъ и пароходовъ считаются въ д. Курьѣ и нѣкоторыхъ заостровкахъ близь ея. Важнѣйшей пристанью въ предѣлахъ Пермской губеніи по размѣрамъ грузооборота товаровъ является Якша. Начало навигаціоннаго періода для Якшинской пристани колеблется между 23 апрѣля и 27 мая и заканчивается рейсированіе судовъ между 15 сентября и 20 октября. Продолжительность навигаціи въ среднемъ (за десятилѣтіе 1898—1907 г.) 138—155 дней. Полное описаніе р. Печеры на всемъ протяженіи ея теченія не входитъ въ задачи Словаря Чердынскаго уѣзда, почему мы отсылаемъ интересующихся р. Печерой къ Энциклопедическому словарю Брогауза-Ефрона, гдѣ болѣе или менѣе сгруппировано все необходимое для ознакомленія съ этой громадной сѣверной рѣкой. *„Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова, карта; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Путей Сообщенія“ выпускъ за № 103; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „О Пермскомъ краѣ“ Белдыцкаго и свѣдѣнія собранныя лично авторомъ на мѣстахъ въ 1911 г.*

Печинки деревня на р. Камѣ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 30 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. деревня Печинки упоминается съ двумя дворами пашенныхъ крестьянъ и двумя пустыми,

По исповѣднымъ росписямъ 1790 г. Пянтежской церкви, селеніе названо дер. Печиновой, въ которой было 3 двора, въ 1809 г. значилось 14 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Печинкахъ числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные не имѣли излишковъ для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія селенія, кажется, еще болѣе понизились. Улучщенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи вѣялокъ. Подсобными заработками являются заготовки дровъ для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда и мелкія работы въ разныхъ мѣстахъ и частію охота. Въ селеніи находятся: православная часовня, торговая лавка и смолокуренное заведеніе. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 174 человѣка. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II стр. 231, „Пермская старина“ Димитріева вып. III стр. 79, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 604—614 и сообщеніе Ивана Ивановича Шишигина.*

Пешегорова деревня при ключахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 307 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрельбицкаго изданія 1872 г., выселокъ показанъ существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ немъ числилось 5 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки хлѣба и скота. Измѣнились ли эти условія въ ту или другую сторону, опредѣлить трудно. Подсобными заработками являются: торговля хлѣбомъ, избытки котораго продаются въ Кажимскомъ заводѣ, Вологодской губерніи, извозъ, заготовка лѣса на сплавъ и разные отхожіе заработки. Названіе селенія, видимо, пермяцкое руссифицированное Пешгортъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 35 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 124—134 и сообщенія Ивана Ивановича Ванькова.*

Пещерный камень на лѣвомъ берегу р. Березовой, притока р. Колвы. Здѣсь къ берегу рѣки подходитъ нѣсколько чурковъ, сложенныхъ изъ темнаго вонючаго известняка, которые и носятъ названіе „Пещернаго“; чурки оканчиваются въ верстѣ выше устья р. Большой

Унѣи. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова томъ VI, вып. I стр. 131.*

Пильва рѣка лѣвый притокъ р. Камы, сливается съ послѣдней выше с. Бондюжскаго верстахъ въ 15. Истоки р. Пильвы находятся въ предѣлахъ Вологодской губерніи и протекаетъ она въ общемъ съ С. на Ю. Перейдя границу Пермской губерніи, прорѣзаетъ горный хребетъ, по предположеніямъ отроги Полюдова камня. Присутствіе горнаго кряжа обнаруживается наличностью береговыхъ скалъ; изъ нихъ камень Кудришъ возвышается надъ уровнемъ воды въ р. Пильвѣ саженъ на 40—50. Возвышенности эти тянутся по лѣвому берегу верстъ на 30, начинаясь въ 7 верстахъ отъ деревни Ксенофонтовой и кончаются между деревнями Лекмартовой и Кубари. Изъ лѣвыхъ притоковъ Пильвы болѣе значительнымъ является р. Сыпанъ, изъ правыхъ р. Семгоръ, Нярычъ, Кылашоръ и др. На Пыдолѣ—правомъ небольшомъ притокѣ р. Пильвы профессоръ Кротовъ указываетъ на солянные ключи. Въ верхнемъ и среднемъ протяженіяхъ теченія рѣки Пильва является бережистой, или какъ говорятъ лѣсопромышленники течетъ въ трубѣ съ хрящевымъ дномъ, почему является удобной для сплава лѣсовъ. Ближе къ р. Камѣ берега р. Пильвы понижаются и долина рѣки дѣлается шире. А. Е. Теплоуховъ въ лѣсохозяйственномъ описаніи говоритъ, что берега рѣки, начиная отъ р. Сыпана были покрыты сосной съ примѣсью лиственницы, послѣдняя въ то время даже преобладала въ насажденіяхъ, въ особенности около озера Ольты, лежащаго въ 5 верстахъ отъ р. Камы. Тотъ-же авторъ упоминаетъ и о четырехъ корабельныхъ лиственныхъ рощахъ по берегамъ р. Пильвы, нынѣ заброшенныхъ. Въ общемъ длина теченія р. Пильвы опредѣляется въ 100 верстъ, на этомъ протяженіи расположено всего 7 селеній, Бондюжской и Вильгортской волостей. Происхожденіе названія рѣки пермяцкое, Пимшъ—ловушка, ва—вода, рѣчка, на которой имѣлось много ловушекъ для лѣсной дичи. *„Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ А. Е. Теплоухова, стр. 39—42, „Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, изданіе геологическаго комитета томъ IV вып. I стр. 11 и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова въ 1911 году.*

Писаный камень, на правомъ берегу р. Вишеры, въ 6 верстахъ ниже деревни Акчима. Въ нижнемъ концѣ по теченію, камень раздѣляется впадающей въ р. Вишеру р. Писанкой на двѣ не равныя

части и нижняя часть называется Бѣлоусовской, которыя по берегу рѣки тянутся на двѣ версты и представляютъ отвѣсную стѣну до 12 метровъ высоты. Камень сложенъ изъ ясно-слоистаго известняка, богатаго кремнемъ, являющимся то въ видѣ конкрецій, то въ видѣ прослойковъ. Порода камня богата остатками окаменѣлостей морской фауны. Названіе свое камень получилъ отъ фигурныхъ письменъ, начертанныхъ на немъ красной краской. На камнѣ краской изображены олень, медвѣдь, лисица и др. фигуры, которыя въ настоящее время, говоритъ профессоръ Кротовъ. значительно повреждены. (Въ 1885 г). Сравнивая ихъ современное состояніе съ рисункаии Странленберга, Аспелина и др. оказываются сохранившимися только на половину.—Надъ водою изображенія находятся очень высоко, такъ что даже въ самую большую воду съ рѣки невозможно достать рукою самаго низкаго изображенія. Въ утесѣ много углубленій, изъ которыхъ одно составляетъ устье обширной пещеры, въ которую попадать возможно съ вершины утеса только по веревкѣ. Въ той же нижней части камня. называемаго Бѣлоусовскимъ, находится вторая пещера, занесенная пескомъ при входѣ, длиной до 30 саженъ, въ концѣ ея находится большая комната съ куполообразнымъ входомъ, та и другая пещеры остаются не изслѣдованными. Названіе Писанный камень, какъ географическій терминъ, упоминается въ русскихъ древнихъ актахъ въ XVII столѣтіи. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, томъ VI вып. I стр. 93, „Пермскій Сборникъ“ Смышляева томъ I стр. 138, „Словарь Россійск. имперр.“ Семенова томъ IV стр. 122, „Этнографическое обозрѣніе“ книга XLV, „Чердынскіе вогулы“ Глушкова и „Путеводитель по Уралу“ Весновскаго стр. 129.*

Писаный камень находится на правомъ берегу р. Бѣрезовой, лѣваго притока р. Колвы, въ 5 верстахъ ниже устья р. Лунвожа. Камень состоитъ изъ тонкослоистаго, сѣровато-бѣлаго, плотнаго известняка, въ которомъ встрѣчаются органическіе остатки. Названіе свое камень получилъ оттого, что на гладкой поверхности его, обращенной къ рѣкѣ, разрослись лишайники причудливыми узорами. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова томъ IV, вып. I, стр. 130.*

Писаная деревня на р. Вишерѣ, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 136

верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ въ 1735-6 г. Писаная значится какъ селеніе. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 году въ Писаной показано 14 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 140 человѣкъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 27 домохозяйствъ, изъ которыхъ 22 жили на покупномъ хлѣбѣ, но и остальные избытковъ его для продажи не имѣли. Такія-же экономическія условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь, рыболовство, частію работы на золотыхъ пріискахъ, сборъ кедровыхъ орѣховъ и другіе мелкіе заработки. Въ селеніи имѣются: школа грамоты и торговая лавка. Названіе свое селеніе получило отъ сосѣдняго камня на берегу р. Вишеры, называемаго Писанымъ, описаніе котораго въ „Словарѣ“ сдѣлано въ особомъ пунктѣ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 47, въ нихъ жителей обоего пола 295 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1080—1090 и „Пермскій край“ томъ II, карта Кычигина.*

Пинягинскій носокъ и Пинягинское жилье расположены на правомъ берегу р. Березовой, притокѣ р. Колвы, ниже устья р. Вижая. Здѣсь выходы артинскихъ пластовъ обнажены на протяженіи 100 саженъ, которые состоятъ изъ сѣрыхъ, мелкозернистыхъ известковыхъ песчанниковъ и темно-цвѣтной толщи, состоящей изъ глинистыхъ плитняковъ и сланцеватой глины, въ которыхъ наблюдаются окаменѣлости. Названіе жилья указываетъ, что тутъ жилъ какой-то Пинегъ, но мѣстнымъ преданіямъ вогулъ. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова томъ VI, вып. I, стр. 138.*

Піукова деревня на р. Лопвѣ и Юрлинско-Зулинскомъ земскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 303 верстахъ. По лѣсохозяйственной картѣ описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 19 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки хлѣба и скота, нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ въ селеніи не было. Если нынѣ экономическое благосостояніе селенія и понизилось, то въ незначительной мѣрѣ, наличность улучшеній въ селеніи по сельскому хозяй-

ству, говоритъ за это. Въ селеніи имѣются молотилокъ съ конными приводами 2 и вѣялокъ 4. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, бурлачество и частію извозъ. Кустарные промыслы въ селеніи также имѣются: пимокатовъ 7, работающихъ на заказъ и для рынка, кузницъ 3, шорниковъ, изготовляющихъ сѣдла для верховой ѣзды 2 и плотниковъ 2. Въ селеніи находятся: православная часовня, торжки происходятъ 24 іюня и 24 ноября и мукомольная мельница. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 200 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 142—152 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пахинская мельница на р. Зулѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 311 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ выселкѣ числилось 2 домохозяйства, не имѣвшихъ надобности въ покупномъ хлѣбѣ, одинъ даже имѣлъ избытки для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія селенія понизились. Подсобными заработками являются бурлачество и мелкіе работы. Въ селеніи находится мельница-мутовка. По свѣдѣніямъ 1900 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 27 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 128—132 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пятневъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 2 домохозяйства, имѣвшихъ избытки хлѣба и скота. Эти же условія въ жизни селенія, повидимому, наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь и частію заготовка жерновыхъ камней и лотовъ для рѣчного сплава. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 25 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскоау уѣзду“ стр. 268—278 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина.*

Пясо деревня на р. Камѣ, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 204 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 году существовала деревня Земская въ отхожемъ станѣ Чердынскаго воеводства, но теперь оффи-

ціально носитъ названіе деревни Плесо и только иногда въ письменныхъ документахъ дается указаніе, что у нея есть второе названіе „Земская“. Авторъ „Пермской Старины“ г. Димитріевъ „Земскую“ пріурочиваетъ къ селу Монастырю, но топографія мѣстонахожденія послѣдняго говоритъ противное. Въ $162^{3}/_{4}$ г.г. Кайсаровъ также описываетъ деревню Земскую, въ которой дворы стояли въ рознь, а потому нынѣшнюю деревню Плесо нужно признать, что въ старину она носила названіе Земской. Въ селеніи находится православная часовня, вблизи, на р. Сордвѣ находится мукомольная мельница и кузница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, не оправдывающаго затрачиваемыхъ трудовъ, вслѣдствіе бѣдныхъ песчаныхъ почвъ. Изъ экономическаго обслѣдованія земствомъ Чердынскаго уѣзда изъ 22 домохозяйствъ покупнымъ хлѣбомъ жили 20 хозяйствъ, таково было положеніе деревни въ 1886 году, и теперь оно не въ лучшемъ состояніи. Подсобными заработками являются заготовки лѣсовъ и дровъ по р.р. Камѣ, Веслянѣ, а иногда и Вурламу.—Нѣкоторые занимаются обдѣлкой валуновъ кварцевого песчанника, встрѣчающагося единично, на жернова. Билеты на камни покупаются въ дачахъ графа Строганова и казенныхъ. Рыболовство и охота за бѣлкой и рябчикомъ доставляютъ нѣкоторый заработокъ. Окрестности Плесо богаты находками археологическихъ памятниковъ, такъ въ 2 верстахъ, по дорогѣ въ Усть-Чикурью, находится чудскій могильникъ; въ одной верстѣ къ сѣверу отъ деревни находится урочище Ошкыбъ, гдѣ было выпахано болѣе 10 фунтовъ чудскихъ бронзовыхъ вещей, представленныхъ А. И. Петровымъ въ Чердынскую земскую управу, за что имъ получено 2 руб. Тутъ-же въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія найдена глиняная корчага, наполненная чудскими издѣліями, проданная какому-то казенному лѣсничему.—Найдены серебряныя гривны чудскаго типа къ сѣверо-востоку отъ Плесо въ одной верстѣ, часть которыхъ куплена авторомъ для коллекцій Теплоухова въ с. Ильинскомъ Пермскаго уѣзда. Кромѣ того, для упомянутой коллекціи съ урочища Ошкыба куплены мѣдныя пряжки, бусы и разныя другія вещи. Съ нѣкоторыхъ находокъ около деревни Плесо имѣются рисунки въ изданіи Императорской археологической комиссіи „Древности камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ“. Г. Спицинъ, древность этихъ находокъ относитъ къ VIII и IX вѣкамъ по Р. Х.—Дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего

пола 184 человѣка, *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 9; „Пермская лѣтопись“ Шишонко I т. 86 стр., II т. 241 стр.; „Труды общества естествоиспыт. при Казанскомъ университетѣ“, „Матеріалы къ антропологіи Пермскаго края“ А. П. Иванова томъ X, вып. I, стр. 15, „Древности камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ“ Спицина, стр. 54, 55, 60 и 61, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда, стр. 436 и 446 и личныя наблюденія автора въ 1886 и 1910 годахъ.*

Плоская или **Вятчана** деревня Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Подавинка или **Ольковка** выселокъ на р. Подавинкѣ, Юрлинской волости. Смотри описаніе поселка Ольковка.

Подбобыка деревня на р. Колвѣ и зимней дорогѣ, идущей изъ Чердыни на Печерскій волокъ, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 55 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданной въ 1872 г. селенія этого не показано, по картѣ-же уѣзда 1897 года изданной земствомъ, оно значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. его также нѣтъ въ спискахъ уѣзда, если оно и существовало, то включено въ составъ деревни Анфимовой и др., гдѣ населеніе въ большинствѣ случаевъ жило на покупномъ хлѣбѣ, какъ это наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса, извозъ и охота. Жители селенія православные, но отличаются большею нечистоплотностью. Близъ селенія въ 1895 г. членъ Пермскаго научнаго музея г. Сергѣевъ произвелъ раскопку у чурка, называемаго „Свѣтикомъ“. Археологическія изслѣдованія дали указанія на слѣды огнища, съ остатками костей и зубовъ животныхъ: коровы, лошади, медвѣдя, россомахи и даже челюсти бобра. Въ сосѣдствѣ огневища найдены шаманскія изображенія и разныя бронзовыя вещи. Всѣ находки у камня Свѣтика изслѣдовавшій ихъ археологъ Ѳ. А. Теплоуховъ распредѣляетъ на группы: а) предметы религіознаго культа, б) украшенія, в) оружіе, г) домашняя утварь и сассанадскія монеты Хозрая II (591—628 г.г. по Р. Хр.) и бронзовые наконечники и стрѣлы. Въ заключеніи своего изслѣдованія о

находкахъ Ѳ. А. Теплоуховъ дѣлаетъ выводъ, что это было жертвенное мѣсто, существовавшее даже въ началѣ VII столѣтія по Р. Хр. Рисунки съ интересныхъ находокъ помѣщены въ „Трудахъ Пермской ученой Архивной Комиссіи“ томъ III. Нынѣ камня или чурка Свѣтика уже нѣтъ, онъ весь разобранъ и переработанъ въ известь. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 11 человѣкъ. *„Труды Пермской Ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 231—251 „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 954—964 и сообщенія гласнаго Чердынскаго уѣзда А. А. Пѣшехонова.*

Подгорная Коса или **Нижняя Коса** деревня, Косинской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Подкина дер. при колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 284 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви за 1811 годъ Подкина показана деревней. Населеніе деревни старообрядцы, бѣжавшіе изъ Сэпычевскихъ скитовъ въ Оханскомъ уѣздѣ, послѣ разгрома ихъ, а можетъ быть изъ тѣхъ стрѣльцовъ, которые подверглись гоненію въ Москвѣ еще въ царствованіе Петра I-го. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣн. губернскаго архива въ Перми видно, что жители Подкиной въ 1880 г. обращались къ полиціи о разрѣшеніи исправить молитвенный домъ, пришедшій въ ветхость. Изъ 8 пунктовъ съ молитвенными домами за то время въ Пермской губ., упомянута и дер. Подкина. Было ли дано разрѣшеніе на ремонтъ молитвеннаго дома—въ дѣлѣ указаній нѣтъ. Если молитвенный домъ уже въ 1880 г. пришелъ въ ветхость, то начало его существованія въ Подкиной нужно отнести къ началу столѣтія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. селеніе включено въ составъ деревень Ефимовой и Зарубиной, въ которыхъ числилось 77 домохозяйствъ. Судя по общему итогу всѣхъ селеній, въ которыхъ нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ не было, тоже самое можно сказать въ частности и о Подкиной. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью молотилки и вѣялки. Нынѣ экономическія условія жизни селенія остаются тѣ же. Подсобными заработками являются случайныя работы. Нынѣ въ селеніи существуетъ старообрядческая община и при ней молитвенный домъ. Въ селеніи находятся: портной, кузница и мельница—мутовка. По свѣдѣн.

1909 г., дворовъ въ селеніи 24, въ нихъ жителей обоего пола 149 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шышонко томъ III, стран. 580, „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ архим. Палладія Пьянкова стр. 39, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 212—222 и сообщенія Тихона Ивановича Черемныхъ въ 1910 г.*

Подъ Островомъ или **Верхъ Ляга** дер. Усть-Зулинской вол. Смотри Верхъ-Ляга.

Подъячева съ сосѣдней деревней Чазевой нынѣ составляютъ одно селеніе, расположены при колодцахъ и ключѣ, на Косинско-Юксѣевскомъ земскомъ трактѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 148 верстахъ. Починокъ Чазевъ уже существовалъ при переписи Перми Великой въ 1579 г. и числился въ отхожемъ станѣ Перми Великой. При переписи Перми Великой въ 1623-4 г. г. рядомъ съ Чазевой возникла дер. Подъячева. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1834 г. оба селенія числились въ приходѣ церкви с. Юксѣева. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніяхъ числилось домохозяйствъ: въ Чазевой 42 и въ Подъячевой 49, изъ которыхъ не было ни одного нуждающагося въ покупномъ хлѣбѣ, а даже у нѣкоторыхъ были излишки для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни обѣихъ селеній измѣнились къ худшему и большинство хозяйствъ живетъ на покупномъ хлѣбѣ. Улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ не наблюдается, это, видимо, находится въ прямой зависимости отъ разстоянія мѣстонахожденія агрономовъ; одинъ находится въ г. Чердыни, а другой въ с. Юрлѣ, болѣе чѣмъ за сотни верстъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота и частію извозъ и рыболовство. Въ селеніи находятся: двѣ православныя часовни, земскія: школа, фельдшерскій медицинскій пунктъ и станція, кузница, мельницъ 3, мельницъ—мутовокъ 2 и овчинникъ. Какъ на особенность въ селеніи можно указать—на курныя избы, которыхъ въ селеніи сохранилось 3 экземпляра. Въ этомъ пережиткѣ старины сказывается консерватизмъ пермяка—инородца. Его привязанность къ укладамъ дѣдовщины, не смотря на измѣняющійся бытъ жизни, остается столь сильной, что даже вытекающіе неудобства для жизни и высмѣиваніе такой обстановки сосѣдями не измѣняютъ его взглядовъ. Окрестности обѣихъ селеній богаты памятниками чудской старины; такъ г. Борисовъ изслѣдовавшій окрест-

ности Чазевой указываетъ на наличность чудскаго городища; могильникъ Шайныбъ изслѣдованный авторомъ въ 1889 г., гдѣ найдены остатки костяковъ и при нихъ вещей, поступили въ коллекцію наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. На этомъ могильникѣ происходили поминовенія дѣдушекъ и бабушекъ жителями селенія даже въ первой половинѣ минувшаго столѣтія, но въ послѣднее время поминовенія эти жителями оставлены. Изъ многочисленныхъ археологическихъ памятниковъ чудской старины, поступившихъ въ коллекцію наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность нѣкоторыхъ изъ нихъ г. Спицинымъ датируется VIII—IX столѣтіями. Фактъ поминовенія нынѣшними пермяками—инородцами усопшихъ, погребенныхъ на чудскихъ могильникахъ, указываетъ нѣкоторымъ образомъ на духовное единеніе чуди съ современными пермяками—коми, хотя мѣстными учеными единеніе это не признается. Нынѣ въ обоихъ селеніяхъ дворовъ 118, въ нихъ жителей обоего пола 622 человѣка, по свѣдѣн. 1909 г. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. I, стр. 85, томъ II, стр. 243—244, „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 18, вып. III, стр. 93—94, „Атласъ древностей Камской чуди по коллекціи Теплоуховыхъ“ подъ редакціей Спицина стр. 54 и 68; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“, „Древности Пермской чуди въ видѣ баснословныхъ людей и животныхъ“ и „Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговыя пути“ Ѳ. А. Теплоухова; „Отчетъ Императорской Археологической комиссіи“ за 1906 г. стр. 88 и 89, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 324—334 и личныя наблюденія автора въ 1886, 1889 и 1910 г.г.*

Пожъ деревня на р. Пожѣ, притокѣ р. Сюроля, впадающаго въ р. Косу, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 293 верстахъ. По архивнымъ документамъ Юрлинской церкви видно, что въ 1773 году Пожъ принадлежалъ къ приходу этой церкви. Въ настоящее время въ деревнѣ находится православная часовня, земское училище и три торговыхъ лавки. Торжки въ селеніи происходятъ: 29 іюня, 1 октября и 2 декабря. Мутовчатыхъ мельницъ 2, обѣ въ 4 верстахъ отъ деревни на рѣкѣ Сюролѣ. Предпріимчивость по сравненію съ сосѣдними селеніями въ деревнѣ

болѣе развита и выражается: кузницъ 3, синильныхъ 2, кадочно-посудное заведеніе 1, чеботарныхъ 2, столярныхъ 2, изготовленіемъ вѣялокъ на продажу занимается 1 домохозяинъ. Главные средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ земства въ 1886 году было въ хорошемъ состояніи, такъ: изъ 48 домохозяевъ, состоявшихъ изъ 327 человѣкъ обоего пола при чемъ въ среднемъ на семью приходилось по 6, 8 человѣкъ, прикупнымъ хлѣбомъ питались двѣ семьи и 25 домохозяевъ продавали излишки хлѣба на сторону. Кажется, эти экономическія условія не измѣнились и теперь. Сельское хозяйство въ деревнѣ дѣлаетъ замѣтные успѣхи, что видно изъ привившагося искусственнаго травосѣянія, наличности 4 молотильныхъ машинъ и 5 вѣялокъ, производствомъ послѣднихъ, какъ было уже сказано, занимается одинъ изъ жителей деревни. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ культивируются: рожь, ячмень, овесъ, конопля, горохъ и частью пшеница. Пчеловодствомъ занимаются 3 домохозяина. Часть жителей деревни старообрядцы, изъ которыхъ 5 домохозяевъ принадлежатъ къ Пыскорскому единовѣрческому приходу въ Соликамскомъ уѣздѣ. Изъ бытовой обстановки жителей этой полуобрусѣлой деревни обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе крылатыхъ русскихъ словъ и какъ увѣряютъ жители, что у нихъ совсѣмъ не принято ругаться. Условія по сбыту хлѣба и подсобныхъ заработковъ тѣ же, что и въ селѣ Усть-Зулинскомъ. Охота на бѣлку, рябчика, а иногда и на куницу также даетъ нѣкоторый заработокъ. Въ нѣсколькихъ десяткахъ саженяхъ находится выселокъ Скачковъ, отдѣляемый отъ деревни болотной низиной. Жители его выселились изъ Пожа, лѣтъ 20 тому назадъ, экономическая и бытовая обстановка обоихъ селеній одна и та-же. Дворовъ въ Пожѣ 72, въ нихъ жителей обоего пола 410 человѣкъ, а въ Скачковомъ 6 дворовъ съ 32 жителями обоего пола *по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 170—180 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пожинскій или **Куликовъ** выселокъ на р. Куликовѣ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Покча село при впаденіи р. Кемзелки въ р. Колву на Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ, Покчинской волости, отъ гор. Чердыни въ 6 верстахъ. Какъ Усть-Вымь на р. Вычегдѣ—княжеская резиденція

въ Перми Старой, при апостольской миссіи св. Стефана въ 1378—1396 г. г. явилась ядромъ для насажденія христіанства такъ и Покча на р. Колвѣ въ Перми Великой, тоже княжеская резиденція, при св. Іонѣ въ 1462 г., стала ядромъ христіанства для всего Прикамья и даже Зауралья и Сибири. Св. Іона, явясь въ Покчу къ чудскому князю, имѣлъ подготовленную почву для насажденія христіанства, за что говоритъ вассальная зависимость Перми отъ Новгорода Великаго, начиная съ XI столѣтія. Язычество, какъ уже одряхлѣвшая религія, съ появленіемъ св. Стефана на Вычегдѣ, стало увядать. Его стирали ежедневныя сношенія съ Новгородцами, это: административныя, торговыя, промышленныя и бытовой укладъ жизни Новгородцевъ, живших въ и въ Перми Великой. Крупный историческій актъ, какъ принятіе христіанства цѣлымъ народомъ во главѣ съ княземъ, русскими лѣтописями зарегистрировано такъ кратко какъ бы обычное явленіе. „Пришелъ епископъ, крестилъ князя съ его народомъ и поставилъ церкви и монастыри съ попами". Такихъ примѣровъ перемѣны религіи въ исторіи нѣтъ, не такъ просто произошла перемѣна ея и въ Перми Великой. Если бы Новгородъ Великій и Московская Митрополія не выдвинули св. Стефана, то съ низовьевъ Камы могла появиться миссія магометанская и Камской Булгаріи, съ которой- пути сообщенія были значительно лучше, чѣмъ съ Вычегдой. Несмотря на благопріятныя условія для сношенія Булгаріи съ Камской чудью или Пермью, магометанство не имѣло здѣсь мѣста, что даетъ право предполагать о сильномъ новгородскомъ вліяніи на Пермь до появленія св. Іоны на берегахъ р. Колвы. Сила новгородскаго вліянія на р. Камѣ видна изъ того факта, что громадная рѣка, почти при двухъ тысячахъ верстъ своего теченія, вездѣ принимаетъ притоки съ инородческими названіями, между тѣмъ единственные два притока изъ значительныхъ, имѣютъ русскіе названія даже во время Іоанна грознаго, что видно изъ писцовыхъ книгъ,—это Боровица и Усолка, протекающія въ соленосномъ промышленномъ районѣ. Такой фактъ говоритъ только о значительности числа русскихъ колонистовъ уже въ XVI столѣтіи на р. Камѣ, когда имъ при наличности мѣстнаго инородческаго населенія удалось руссифицировать названія рѣкъ, имѣвшихъ до того свои пермяцкія или вогульскія названія. При малочисленности же русскихъ колонистовъ, такого вліянія включительно до перемѣны названій рѣкъ, урочищъ,

быть не могло. Сближенію Камской чуди съ русскими и ея христіанизаціи болѣе всего способствовали родственные ей зыряне изъ Перми Старой. Есть неопровержимые факты, что первые пермскіе епископы были зыряне, они знали въ совершенствѣ зырянскій, а, слѣдовательно и пермяцкій языки, писали на этомъ нарѣчіи, пытаясь создать свою литературу, такъ епископъ Филофей даже подписывался на оффиціальныхъ актахъ по зырянски, что видно изъ архивныхъ дѣлъ Соловецкаго монастыря.*) Эти же епископы—зыряне на Пермь Великую ставили священниковъ изъ тѣхъ же зырянъ—единоплеменниковъ пермякамъ, почему христіанство такъ твердо и пустило корни въ инородцахъ,—пермякахъ, являющихся болѣе усердными нынѣ христіанами, чѣмъ сосѣдніе русскіе жители. Покчинскій князь Михаилъ, принявъ крещеніе отъ епископа св. Іоны, сразу превращается въ усерднаго христіанина и строитъ въ Чердыни Іоанно-Богословскій монастырь. Сынъ его Матвѣй Михайловичъ дѣлаетъ земельныя пожертвованія къ церквамъ и монастырямъ. Матеріальныя пожертвованія безъ сознанія трудно объяснимы, а если это вѣрно, то покчинскіе князья Михаилъ и Матвѣй были глубоко-убѣжденными христіанами и способствовали распространенію новой вѣры въ Перми Великой. Перемѣна религіи покчинскому князю не прошла даромъ и стоила жизни. Онъ какъ и пермскіе епископы св. Герасимъ и Питиримъ погибъ отъ вогулъ, въ одной изъ схватокъ. Сосѣдніе единоплеменники—коми и единовѣрцы ихъ—маньси (вогулы), мстили,—набѣгами и зорили область Перми Великой. Московское правительство, зная о этой внутренней неурядицѣ а, слѣдовательно, политической слабости изъ—за перемѣны религіи, воспользовавшись мелкимъ предлогомъ, посылаетъ рать подъ начальствомъ князя Ѳ. Пестраго и Гаврилы Нелидова для покоренія Перми Великой въ 1472 г. Пестрый пришелъ на р. Колву съ Вычегды, черезъ Бухонинъ волокъ. Упорное сопротивленіе оказали москвичамъ князья язычники, какъ напримѣръ: Искарскій, крещеные же оксы повидимому вторженію московскихъ войскъ оказывали сопротивленіе слабое, только для виду; во избѣжаніе упрековъ не крещенныхъ соплеменниковъ. Подчинивъ Пермь Великую Москвѣ, Пестрый строитъ острожекъ въ Покчѣ, гдѣ садится русскій гарнизонъ войскъ для наблюденія за краемъ. Пермяцкіе же князья (оксы) названные въ лѣтописи воеводами, плѣн-

*) Нынѣ эти древніе акты хранятся въ библіотекѣ Казан. Духов. Академіи.

никами отправлены въ Москву. Изъ нихъ Покчинскій крещеный князь Михаилъ обращаетъ на себя вниманіе Іоанна III и онъ отпускаетъ его обратно намѣстникомъ въ Покчу, съ титуломъ князя Великопермскаго, въ отличіе отъ Усть-Вымскихъ князей изъ Перми Старой. Вассальный періодъ Покчинскихъ князей продолжался недолго, при князьяхъ Михаилѣ и сынѣ его Матвѣѣ Михайловичѣ, послѣдній въ 1505 г. былъ лишенъ званія намѣстника Перми Великой за стремленіе къ независимости и на мѣсто его назначенъ Московскій боярин князь Коверъ Кривоборскій, а взамѣнъ природнаго князя, Перми Великой дана уставная грамота, болѣе или менѣе опредѣленно разграничивавшая права московскихъ намѣстниковъ и отношенія къ нимъ Пермянъ или Пермичей, подтвержденная впослѣдствіи Іоанномъ Грознымъ въ 1553 г. Князь же Матвѣй Михайловичъ Великопермскій кончилъ жизнь тульскимъ помѣщикомъ, судя по потомкамъ, гдѣ они имѣли помѣстья. При существованіи острожка въ Покчѣ съ русскимъ гарнизономъ, московскіе намѣстники имѣли ее своей резиденціей, но пожаръ 1535 г. уничтожилъ острожекъ и резиденція была переведена въ сосѣднюю Чердынь, гдѣ также былъ сооруженъ острогъ для защиты отъ нападеній не крещеныхъ коми и вогулъ. Наличность церкви въ бывшей резиденціи Великопермскихъ князей за 1554 г. указываетъ нынѣ существующій колоколъ съ датой „7062“ (1554 г.), приложенный, видимо, новообращенными богатыми пермяками: Алексѣемъ, Михаиломъ, Микитой и Иваномъ, безъ обозначенія фамилій; по преданію, сохранившемуся въ памяти населенія, образъ Благовѣщенія въ холодномъ храмѣ Покчинской церкви, былъ привезенъ изъ Москвы первымъ Великопермскимъ княземъ Михаиломъ въ 1472 г. Судя по сохранившимся рядомъ древностямъ, какъ то: колоколу и письменнымъ актамъ даже 1597 г. преданіе является правдоподобнымъ. Имѣется въ церкви древнее рѣзное изображеніе св. Николая. При переписи Перми Великой въ 1579 г. въ Покчѣ было два храма: Благовѣщенія и св. Георгія Побѣдоносца, 45 дворовъ пашенныхъ, 14 безпашенныхъ и 5 пустыхъ, 10 мельницъ —мутовокъ на р. Кемзелкѣ. При второй переписи въ 1623—4 г. г. —тоже 2 храма, видимо, прежніе, которымъ приложены земельныя угодья княземъ Матвѣемъ Михайловичемъ Великопермскимъ, въ количествѣ 9 четей въ трехъ поляхъ, 150 копенъ въ двухъ пожняхъ, какъ на это указываетъ писцовая книга. Населеніе погоста состояло

изъ 103 дворовъ. Въ погостѣ упоминается кузница и 8 мельницъ—мутовокъ (колотовокъ.) Фамиліи владѣльцевъ мельницъ въ переписи Перми Великой обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что они въ большинствѣ пермяцкіе, это: Пелеховы, Бурматовы, Муневы, Азямовы, Вештомовы, Чалины и др. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства отъ 1735—6 г. г. рядомъ съ погостомъ Покчей показанъ Богородицкій монастырь. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 254 домохозяйства, изъ которыхъ 84 жили на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками тогда являлись: баржестроеніе, извозъ, рыболовство, лоцманство и служба въ матросахъ, плотничные и другіе мелкіе заработки. За тотъ же періодъ времени, т. е. земскаго экономическаго изслѣдованія свящ. Василій Поповъ такъ характеризуетъ Покчу: „самое большое, богатое, торговое село въ уѣздѣ. Жители занимаются торговлей, которую ведутъ главнымъ образомъ съ Печерскимъ краемъ, туда доставляютъ хлѣбъ и разные товары, а оттуда вывозятъ рыбу: семгу, нельму, сиговъ, сельдей. Мелочная торговля въ селѣ также развита. Нѣкоторые изъ жителей занимаются баржестроеніемъ,—у нихъ есть свои буксирные пароходы. Маклачество у покчинцевъ нашло тоже добрую почву“. Нынѣ въ селѣ находятся: каменная церковь, построенная въ 1777 г. и расширена въ послѣднее время, православная часовня, 2-хъ классное земское училище, женское земское училище, библіотека—читальня, два дѣтскихъ пріюта имени Черныхъ. Богадѣльня, сооруженная земствомъ на капиталъ, пожертвованный въ размѣрѣ 40 тысячъ рублей Иваномъ Васильевичемъ Черныхъ; къ этому капиталу сдѣлано добавленіе въ размѣрѣ 10 тыс. рублей сыномъ его Иваномъ Ивановичемъ Черныхъ. Торжки въ селеніи происходятъ въ 3-й день по Пасхѣ, 20 іюля и 25 декабря. Торговыхъ лавокъ въ селеніи 32 и казенная винная, заведенія: хлѣбопекаренъ—2, крендельныхъ 3, иконописная мастерская, кирпичедѣлательное 1, свѣчное 1, столярная 1, кузницъ 9 и 2 мукомольныя мельницы на р. р. Кемзелкѣ и Лызовкѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ улучшенія—это травосѣяніе и наличность вѣялокъ въ селеніи. Въ селеніи имѣются: волостное правленіе, земскій фельдшерскій пунктъ и земская станція. Въ общемъ село, имѣетъ десятокъ—два каменныхъ домовъ и много деревянныхъ хорошей постройки, выглядитъ небольшимъ уѣзднымъ городкомъ. Названіе селенія пермяцкое; покъ—рыбья икра. Видимо,

въ старину устье р. Кемзелки служило становищемъ для метанія икры Колвинской рыбѣ. Размѣры грузооборотовъ Покчинской судовой пристани на р. Колвѣ по свѣдѣніямъ Министерства путей сообщенія за 1909 г. опредѣлены такъ: пришло груженыхъ судовъ 6 и лѣсныхъ плотовъ 37, количество прибывшихъ товаровъ сверху: 83 тысячи пудовъ и съ низу 29 тысячъ пудовъ, по объявленной цѣнности на 52 тысячи рублей, по свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 280, въ нихъ жителей об. пола 1627 чел. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 29 и 83, томъ II, стр. 202—9, томъ IV, стр. 617, томъ V, стр. 60; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 32 и 57; „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“ вып. I, стр. 79; „Адресъ-календарь и памятная книжка Пермской губ.“ на 1892 г.; Статья свящ. Василія Попова „Древніе города Перми Великой“ стр. 86 и 90; „Сборникъ статистическ. свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 856—866; „Статистическій сборникъ Министерства путей сообщенія“ № III, часть I, таблица I-я стр. 32 и личныя наблюденія автора въ 1910 и 1911 г. г.*

Полевая или **Верхъ-Бычина** дер. при колодцахъ, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри описаніе Верхней Бычиной.

Поличи или **Польцева** она же **Полица** выселокъ, самое верхнее поселеніе по теченію р. Яншора, притока р. Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 26 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 279 верстахъ. Въ 1884—9 г. г. выселка не существовало, по картѣ уѣзда, изданія 1897 г. онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ, охоты и обдѣлки камней на мельничные жернова и сплавные лоты. Въ селеніи имѣется кузница. Жители пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 24 чел. *Сообщенія священ. о. Петра Коровина и Платона Ивановича Дружинина, въ 1910 г.*

Поповики или **Русинова,** или **Шуши** она же **Осиновка** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Полуденная деревня на р. Веслянѣ, притокѣ р. Камы, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго

города въ 296 верстахъ. Селеніе возникло между 1819 и 1848 г. г., какъ на это указываютъ исповѣдныя росписи Гаинской церкви и лѣсохозяйственная карта уѣзда 1848 г. А Е. Теплоухова. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ вслѣдствіе малоземелія, такъ какъ на домохозяйство надѣльной земли приходится отъ одной до двухъ десятинъ, такъ надѣлены помѣщиками, какъ бывшіе крѣпостные графовъ Строгановыхъ и Лазаревыхъ. Нынѣ экономическое положеніе, вслѣдствіе истощенія пахотныхъ угодій совсѣмъ привело къ обнищанію. Средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ по р. р. Камѣ и Веслянѣ, охоты и рыбной ловли. Первоначальные жители селенія выходцы изъ Россіи, были сюда водворены какъ рабочіе для заготовокъ солеваренныхъ дровъ въ началѣ минувшаго столѣтія. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣн. 1909 г. 11, въ нихъ жителей обоего пола 69 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 422—432 и сообщенія г. Иваницкаго въ 1910 г.*

Полухина дер. при ключахъ, близъ границы Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 312 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884 г. она названа выселкомъ Полухинымъ, въ которомъ числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли избытки хлѣба и скота для продажи. Экономическое положеніе селенія нынѣ, кажется, остается тоже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ видны изъ наличности въ селеніи молотилки и 2 сортировокъ—вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ, бурлачество на судахъ, частію древоиздѣльный промыселъ, это приготовленіе экипажныхъ коробковъ и корзинъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 92 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 128—138 и сообщенія агронома г. Басова въ 1910 г.*

Полянки горная возвышенность, составляющая часть цуга горъ Помяненнаго или вѣрнѣе Колчимскаго камня, состоитъ изъ ряда куполообразныхъ холмовъ со скалистыми вершинами, располагающихся по нѣсколько вогнутой линіи, идущей въ общемъ съ З. Ю. З. на В. С. В. Судя по обнаженіямъ на вершинахъ вышеупомянутыхъ холмовъ, Полянки

сложены изъ толстыхъ пластовъ крупнозернистаго кварцеваго песчанника бѣлаго и желтовато-бѣлаго цвѣта, переходящихъ въ кварцевый конгломератъ. Порода идентична съ кварцевымъ песчанникомъ и конгломератомъ Полюдова камня. Изъ нихъ сложены не только вершины холмовъ, но и вся прилегающая къ нимъ возвышенность. Съ С. подошва Полянокъ омывается р. Колчимомъ, впадающимъ въ р. Вишеру, а на В. къ нимъ примыкаетъ Круглая степь и съ Ю. З. Дресвянная степь. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 173.*

Поляковъ или **Поляки** выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г., на картѣ же земскаго изданія въ 1897 г. онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, избытки хлѣба сбываются въ Кайгородѣ Вятской губ. Подсобными заработками является заготовка лѣса на сплавъ по рѣкамъ Сэполю и Косѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 41 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Полюдовъ камень, или **Полюдъ-Парма***) находится подъ 60°29′ с. ш. и 74°48′ в. д. отъ Ферро, такъ называется южная оконечность горнаго хребта, начинающагося на правомъ берегу р. Вишеры у д. Бахари, проф. Кротовъ дальнѣйшимъ его продолженіемъ къ Ю. В. называетъ хребетъ Помяненнаго камня или Колчимскаго. Къ С. З. отъ Полюда тянется горный кряжъ, обнажающійся при пересеченіи р. Колвой рядами камней Ветлана, Дивьяго, Бойца и др. Высшая точка Полюда отъ д. Бахарей находится въ 6 верстахъ, абсолютная высота которой надъ уровнемъ моря 245,7 саженъ или 1720 футовъ и на 1421 футъ надъ уровнемъ водъ р. Вишеры. Подъемъ Полюда начинается отъ самой дер. Бахарей, высота которой надъ уровнемъ моря 42,7 сажени или 299 футовъ. Въ верхнихъ горизонтахъ камень сложенъ изъ толстыхъ пластовъ кварцевого песчанника и конгломерата, разбитыхъ на вертикальныя ромбоидальныя глыбы. Геологическая литература о Полюдъ-пармѣ многочисленна, о ней писали геологи: Пандеръ,

*) Парма на языкѣ коми—пермяковъ возвышенная мѣстность, покрытая лѣсомъ.

Тимофеевъ, Меллеръ, Гельмерсенъ, Штукенбергъ, Кротовъ и другіе.— Съ южной стороны, лѣтъ 60 тому назадъ здѣсь добывался жерновой камень, каменоломня эта нынѣ заброшена, а со стороны с. Оралова жерновые камни вырабатываются въ незначительномъ количествѣ и въ настоящее время. Съ вершины горы горизонтъ открывается на десятки верстъ, отсюда видны: Чердынь, вправо села: Покча, Вильгортъ, Пыробъ, Оралово, а влѣво Серегово, на С. В. виднѣется гладкая бѣлая стѣна —это камень Ветланъ, а за нимъ высится горная гряда Помяненнаго и Колчимскаго камней, къ востоку видны скалы Говорливаго камня. Вдали на С. В. виднѣется вершина, вѣроятно, Тулымскаго камня и на востокъ виднѣется еще вершина какого-то уральскаго великана. —Въ 1909 г. на вершинѣ Полюда однимъ изъ Чердынскихъ жителей сооружена каменная часовня и при ней избушка для отдыха путешественниковъ и паломниковъ.—Народная фантазія опоэтизировала Полюдъ и придала ему жизнь. Н. П. Белдыцкій въ своихъ очеркахъ Вишерскаго края записалъ легенду о камнѣ, проливающую свѣтъ на его прошлое. Вишерская сага гласитъ слѣдующее: давно при старыхъ царяхъ краемъ владѣлъ чудскій народъ, который не имѣлъ жилищъ, а жилъ въ пещерахъ. Потомъ появились русскіе и у нихъ началась очень жестокая война съ чудью. Но чуди было много, а русскихъ мало. На помощь русскимъ явились богатыри. Въ памяти вишерцевъ остались имена двухъ богатырей Полюда и Пеля; каждый изъ нихъ жилъ одиноко, первый обиталъ на камнѣ того же имени—Полюдѣ, а другой на Кваркушѣ, а по другимъ версіямъ на Колчимскомъ. Богатыри вели жизнь охотниковъ и лучшимъ считался Пеля. За услуги русскимъ, царь призвалъ Пелю, но не зналъ чѣмъ наградить, такъ какъ Пеля не желалъ брать ни золота, ни серебра и ни драгоцѣнныхъ камней. На спросъ царя чего же желаетъ Пеля, послѣдній просилъ шелковыхъ тенетъ, чтобы ловить соболей и куницъ и чтобы не рвались они. Желаніе Пели было удовлетворено и онъ получилъ для своего промысла шелковыя тенета, при помощи которыхъ сталъ добывать многое множество всякой пушнины, но больше того стрѣлялъ изъ своего лука сохатыхъ (лосей) и медвѣдей. На такое благополучіе жизни Пели нашелся завистникъ, который задумалъ погубить богатыря—это лѣсной. Но бороться лѣсному съ богатыремъ было не подъ силу. У богатыря одна ступня была 7 четвертей! Кинуть за десять верстъ стопудовый камень для богатыря было

забавой*). При наличности такой силы у Пели, лѣсной пустился на хитрости. Разъ лѣсной спрашиваетъ у Пели: „Ты, Пеля, какъ спишь?“ Смекнулъ богатырь въ чемъ дѣло, но и виду не подалъ, что проникъ хитрый замыселъ лѣсного и добродушно отвѣчалъ ему: „Сплю я, такъ у меня дымъ валитъ, изо рта идетъ; а ты, лѣшій, какъ спишь?“— „Когда сплю—хвоя съ деревьевъ валится“, отвѣтилъ лѣшій. Послѣ разговора Пелю и лѣшаго въ одну изъ прогулокъ застала ночь; сдѣлали „одью“ и легли подлѣ ея спать. Лѣшій скоро заснулъ и захрапѣлъ; хвоя съ деревьевъ посыпалась отъ этого храпа. Пеля въ это время бодрствовалъ, всталъ, положилъ на мѣсто, гдѣ лежалъ, бревно и прикрылъ его своимъ шабуромъ, а около изголовья положилъ дымящуюся головешку. Устроивъ своего двойника, скрылся за большую сосну, ожидая, что произойдетъ дальше. Лѣшій проснулся, смотритъ туда, гдѣ лежалъ Пеля и видитъ, изъ подъ шабура идетъ дымокъ, значитъ, богатырь спитъ.—Тогда лѣшій тихонько поднялся и выстрѣлилъ прямо въ бревно, видя коварство лѣшаго, Пеля изъ-за сосны пустилъ въ лѣшаго стрѣлу, убивъ его на повалъ. Долго послѣ того жилъ богатырь Пеля, охотился на звѣрей и билъ невѣрную чудь. Но, вотъ, начали переводиться на русской землѣ богатыри, отошла имъ пора и на Вишерѣ, (по вогульски Пассеръ—я). Вошли вишерскіе богатыри въ свои камни со своими сокровищами. Тогда же прекратился ростъ камней и остались они такими-же, какими ихъ можно видѣть и теперь.—Взоръ зрителя всего больше прикавываютъ къ себѣ вершины гиганскихъ камней, ихъ видно съ междурѣчья между р. р. Камой и Вишерой, какъ наприм., съ городища около д. Могильниковой Пянтежской волости, силуэты этихъ камней, дѣйствительно, напоминаютъ уши**) нѣкоторыхъ животныхъ, хотя бы лисицы. Возможно, что небогатая фантазія финно-угра обратила силуэты гигантовъ Полюда и Помянешнаго въ уши животныхъ, назвавъ ихъ на своемъ языкѣ этимъ именемъ. Полюдовъ камень въ корнѣ своемъ нынѣ руссицифированномъ можетъ быть объясненъ изъ существующаго языка коми—пермяковъ такъ: Пель—ухо—удомъ—поднести, поднесенное ближе къ р. Вишерѣ къ мѣсту осѣдлаго жительства. За Помяненнымъ камнемъ въ цугѣ Кваркуша и по сейчасъ одна изъ горъ

*) По другой версіи богатыри съ Полюда на Колчимъ и обратно перебрасывались палицами. Авторъ.

**) На языкѣ современныхъ коми—пермяковъ, и вогулъ—пель значитъ—ухо.

носитъ названіе Пеля безъ всякой прибавки, на территоріи, принадлежавшей вогуламъ. Сильно руссицифированная легенда какъ бы напоминаетъ двѣ народности, о лицетворенныхъ богатырями, въ Пелѣ можно видѣть представителя угровъ, мечтающаго наловить побольше дичи, которую онъ предпочитаетъ золоту и драгоцѣннымъ камнямъ, въ Пель-удомъ-финна, уже оставившаго свой охотничій промыселъ, если не совсѣмъ, то занимающагося еще чѣмъ-то. Долговѣчность Пели также объясняется изъ исторіи борьбы русскихъ съ вогулами, которые боролись за свою независимость еще въ XVII столѣтіи, а Пель-удомъ, принявъ христіанство въ лицѣ Великопермскаго князя Михаила, крещеннаго въ Чердыни со своимъ народомъ въ XV столѣтіи, въ легендѣ умалчивается.—Фамилія Полюдовыхъ въ Пермской губ. очень распространенная, есть инородческая деревня Полюдова и при ней городище въ Никитинской волости Соликамскаго уѣзда.—*Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ" Кротова вып. I, стр. 3, 4, 5 и 115; „Пермская Лѣтопись" Шишонко томъ I, стр. 8; „Географич. и статистич. словарь" Чупина томъ I, стр. 78; „Путеводитель по Уралу" Весновскаго стр. 123; „Очерки Вишерскаго края" Белдыцкаго, Пермск. губернск. вѣдомости за 1899 г. и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пономарева или **Гаврикова** д. при колодцахъ въ верстѣ отъ с. Петигорскаго, Гаинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Помяненный камень, онъ же и **Колчимскій,** именуется жителями уѣзда, смотря потому кто какъ привыкъ его называть, жители Вишеры и Колвы называютъ его Помяненнымъ, а жители Язьвы Колчимскимъ. Профессоръ Кротовъ въ своихъ изслѣдованіяхъ Чердынскаго Урала о цугѣ горъ, тянущихся грядой къ Юго-Востоку отъ Полюдова камня, говоритъ такъ: „Юговосточнымъ продолженіемъ Полюдова камня являются: высокая сторожевая степь, составляющая водораздѣлъ Б. и М. Песчанокъ (притоки Вижаихи) и Сторожевки, камень Полянки, который Круглой степью и длинной Дресвянной степью соединяется непосредственно съ Помяненнымъ камнемъ. Всѣ эти камни и степи составляютъ въ сущности одинъ кряжъ, раздѣленный только вершинами Вишерскаго Колчима, Вижаихи и ея притоковъ и Язьвинскаго Колчима на отдѣльныя возвышенности, расположенныя такимъ образомъ, что Полянки

и Дресвянная степь имѣютъ протяженіе съ С. З. на Ю. В., Помяненный камень С. СВ. на Ю. ЮЗ., а Круглая степь въ углу между Дресвянной и Помяненнымъ. Мнѣ кажется, что абсолютная высота этихъ камней не многимъ больше высоты Полюдова камня, хотя топографъ Конча въ 1883 г. опредѣлилъ высоту Помяненнаго камня въ 365 саженъ или 2555 футовъ". Далѣе профессоръ Кротовъ высказываетъ свое мнѣніе, подтверждая предположенія геолога Гофмана, что сѣверное продолженіе Полюдова камня выражается рядомъ возвышенностей, идущихъ къ дер. Ветлану на р. Колвѣ, гдѣ расположены камни: Ветланъ, Дѣвій, Боецъ, Бобыльскій. Продолженіемъ ихъ является къ СЗ. высокая гряда между р. Вижаихой и Вишеркой и далѣе къ С. З. проходитъ на рѣку Пильву, пересѣкая Пермско-Вологодскую границу. Въ заключеніе всего говорится: „Въ виду такого направленія этого кряжа, не лишено вѣроятія мнѣніе Гофмана, что Полюдовъ кряжъ составляетъ начало Тиманскаго хребта". Особенностію возвышенностей Помяненнаго камня, на Полянкахъ, Улявыжъ—полянѣ, Тулумъ—пармѣ, являются площади, лишенныя лѣсного покрова, а покрытые взамѣнъ его необыкновенно высокой и густой травянистой растительностію. Эти травянистыя заросли доставляютъ мѣстнымъ жителямъ богатѣйшіе запасы сѣна. Образованіе этихъ горныхъ равнинъ или полянъ по крайней мѣрѣ для средняго, при—Чусовскаго, Урала профессоръ Кротовъ объясняетъ меньшею устойчивостью горныхъ породъ, слагавшихъ гребни полянъ, получившихъ нынѣ видъ плоскихъ уваловъ. Луговины въ большей части обязаны своимъ происхожденіямъ рѣкамъ, но ихъ одной дѣятельностію нельзя объяснить невеллировку обширныхъ луговинъ, незамѣтно сливающихся съ полянами. Въ формированіи послѣднихъ профес. Кротовъ допускаетъ возможность на мѣстѣ ихъ нахожденія существованіе значительныхъ водныхъ бассейновъ (озеръ), исчезнувшихъ теперь. Собственно Помяненный (Колчимскій) камень тянется верстъ на 10 съ С. С. В. на Ю. Ю. З. и состоитъ изъ ряда скалистыхъ вершинъ, причудливыхъ очертаній. Онъ сложенъ изъ мелко и крупно зернистаго кварцеваго песчанника, то бѣлаго, то красноватаго цвѣта, переходящаго въ конгломератъ. Порода слагающая Помяненный камень тождественна съ пластами Полюдова камня, Полянокъ, Дресвянной степи и т. д. *„Записки Императ. Русскаго Географическаго Общества". томъ XXXIV, вып. 3, стр. 288—323; „Геологическія изслѣ-*

дованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала" томъ VI, вып. I, стр. 154 и 173 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.

Попадьина дер. при колодцахъ, близь р. Шудьи, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 262 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданной 1872 г., селеніе показано существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ немъ числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ половина имѣла излишки хлѣба и скота, въ покупномъ хлѣбѣ у селенія надобности не было. Нынѣ экономическія условія селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, охота и частію изготовленіе мельничныхъ жернововъ и лотовъ для сплава. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г., дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жител. обоего пола 45 чел. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 268—278 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Посашоръ выселокъ на р. Посашорѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 311 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1897 г., что доказывается отчасти отсутствіемъ его на картѣ уѣзда, изданной земствомъ. Средства населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и разныхъ заработковъ: бурлачество, перевозки дровъ и проч. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 24 чел. *Сообщеніе Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 г.*

Порошина или **Бутина** дер. при колодцахъ, вблизи д. Могильниковой Пянтежской волости, смотри послѣднее названіе.

Порошева дер. при колодцахъ близь р. Сима, притока р. Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 192 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Пянтежскаго за 1783 г. въ Порошевой было 9 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 13 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило 5, излишки хлѣба имѣли 2 и остальные балансировали продовольствіе, собственнымъ хлѣбомъ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и елтышей для солянныхъ промысловъ, охота и рыболовство. Жители селенія

инородцы — пермяки. Въ деревнѣ находятся: православная часовня, торжки происходятъ 29 іюня и 8 ноября, торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 110 челов. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 366—376 и сообщенія священника о. Александра Орлова.*

Посепье или **Монастырь** дер. Юксѣевской волости. Смотри описаніе названія Монастырь.

Посепье выселокъ близъ границы Соликамскаго уѣзда, на рѣкѣ Кузьѣ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верст. и отъ уѣзднаго города въ 318 верст. Выселокъ возникъ въ промежутокъ времени 1889 и 1897 г., такъ какъ по картѣ уѣзда, изданной въ 1897 г., онъ значится существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовки лѣсовъ на сплавъ, охоты и частію занятіе скорняжнымъ промысломъ, это—выдѣлка овчинъ и сыромятной кожи. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Поськина деревня близъ праваго берега р. Камы, на колодцахъ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 75 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова и карта Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 г. селеніе названо Оськи́ной. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ. Эти же экономическія условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу, мелкіе домашніе и отхожіе заработки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 51 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 548 и 558 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Постоева деревня, или вѣрнѣе выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города по однимъ свѣдѣніямъ въ 258 верстахъ, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 297 верстахъ. Поселокъ возникъ послѣ обслѣдованія уѣзда въ 1886 г., такъ какъ его въ спискахъ уѣзда за этотъ годъ

еще не было. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, избытки отъ котораго продаютъ въ с. Кайгородѣ Вятской губерніи и въ Усольѣ Соликамскаго уѣзда. Подсобными заработками являются: заготовка товарнаго лѣса и сплавъ его. Жители деревни инородцы—коми. Дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 34 чел., *по свѣдѣн. Пермск. губер. земства въ 1909 г. Сообщен. свящ. Георгія Калашникова.*

Потаскуева дер. на правомъ берегу р. Вишеры, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 122 верст. Селеніе это расположено близъ устья р. Шелюги, по картѣ Пермской губерніи отъ 1837 г., составленной на случай раздѣленія губерніи на полицейскіе станы, показанъ однодворокъ Шелюгинъ, въ общемъ топографическое положеніе этаго однодворка соотвѣтствуетъ мѣстоположенію нынѣшней Потаскуевой, по лѣсохозяйственной картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, однодворокъ названъ уже Потаскуевой. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же условія для селенія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Вишерѣ, охота, рыбная ловля и частію мелкіе заработки, заработки на золотыхъ пріискахъ и въ урожайные годы сборъ кедровыхъ орѣховъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 97 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын. уѣзду“ стр. 1080—1090.*

Потурнъ-Ньемъ гора, расположена между Большой и Малой Печерами, названіе свое получила повидимому отъ р. Малой Печеры, которая по Вогульски называется Потурнъ-я. Абсолютная высота горы по опредѣленію Ѳедорова показана въ 397 саженъ или 2279 футовъ. На востокѣ Потурнъ-Ньемъ переходитъ еще въ болѣе значительную возвышенность, называемую Яны-Потурнъ входящую въ водораздѣльную ось Урала. Абсолютная высота послѣдней по Ѳедорову 438 саженъ или 3066 футовъ. Гора сложена изъ кристаллическихъ сланцевъ. *„Карта при геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова.*

Починокъ выселокъ на р. Урычѣ, притокѣ р. Уролки. Уральской волости, отъ волостного правленія въ 23 верстахъ и отъ уѣзднаго

города въ 144 верстахъ. При изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. выселка повидимому не было, на картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 г. онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ, охоты на лѣсную дичь и частію рыболовства и мелкихъ заработковъ въ разныхъ мѣстахъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 14 человѣкъ. *Сообщенія Урольскаго волостного правленія.*

Пріиски золотые Чердынскаго уѣзда, стали возникать съ 1860 г. съ изданіемъ закона о предоставленіи частнымъ лицамъ права заниматься поисками и разработкой золота. Проф. Кротовъ въ 1887 г. о пріискахъ въ уѣздѣ говоритъ: „Третій и самый обширный золотоносный раіонъ находится въ области лѣвыхъ притоковъ р. Кутима и правыхъ р. Улса, между р. Кутимомъ и р. Улсомъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ. Здѣсь во время нашего путешествія промывались розсыпи по р. Саменкѣ, Успенскому ключу, Б. и М. Сурьямъ, улсинской Сурьѣ и Лампѣ, по Безъимянному ключу г. г. Навалихинымъ, Щеголихинымъ, Брагинымъ и другими. Эти розсыпи довольно обильны золотомъ въ сравненіи съ розсыпями другихъ раіоновъ Чердынско-Соликамскаго Пріуралья. По собраннымъ мною даннымъ, содержаніе золота въ этихъ розсыпяхъ не перевышаетъ одного золотника, а чаще только 72, 36 и 30 долей. Въ вершинахъ логовъ (Успенскій ключь, Соликамскій и Уральскій пріиски и т. д.) попадались самородки до $^1/_2$ фунта, хотя чаще $^1/_4$, $^1/_8$ золотника. Вообще въ вершинахъ логовъ и рѣчекъ попадается болѣе крупное золото. Иногда самородки его здѣсь находятся въ трещинахъ и по споямъ поверхностно лежащихъ и почти вертикально стоящихъ метаморфическихъ сланцевъ. Промывка песковъ здѣсь ведется примитивнымъ способомъ. Основательныхъ развѣдокъ площади до сихъ поръ не сдѣлано. А потому если при настоящихъ условіяхъ разрабатываютъ эти пески съ нѣкоторой выгодой, то организація болѣе серьезныхъ развѣдокъ и при употребленіи болѣе совершенныхъ машинъ, чердынскія розсыпи могутъ быть эксплоатируемы не безъ выгоды. Большими препятствіями прогрессу этого дѣла служитъ удаленность отъ населенныхъ пунктовъ и малая доступность мѣстности, т. е. отсутствіе сколько нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія“. Все сказанное профес. Кротовымъ, четверть столѣтія тому назадъ остается безъ измѣненія въ уѣздѣ и

нынѣ. Дѣятельное и энергичное Чердынское земство, взявшее на себя задачи общегосударственнаго порядка, какъ напр. соединеніе Каспійскаго морского бассейна съ Ледовитымъ океаномъ рельсовымъ путемъ, не можетъ и не должно разбрасываться, не окончивъ взятой на себя задачи. Для оживленія промышленной дѣятельности по добычѣ полезныхъ ископаемыхъ на Чердынскихъ склонахъ Урала, какъ указываетъ проф. Кротовъ, должны быть проложены рельсовые пути съ выходомъ къ судоходнымъ рѣкамъ, но проложеніе этихъ путей пока отодвигается выполненіемъ еще болѣе серьезныхъ задачъ. По свѣдѣніямъ горнаго департамента за 1900 г. золотоносный раіонъ въ Чердынскомъ уѣздѣ показанъ еще болѣе широкимъ, въ нихъ указаны новые золотоносные раіоны это по системамъ р. Вельса притока р. Вишеры и р. Печеры, такъ:

По системѣ р. Кутима на 5 пріискахъ: Спасскомъ, Урольскомъ, Успенскомъ, Привосудномъ и Александровскомъ добыто шлиховаго золота 1 ф. 73 з. 40 долей.

По системѣ р. Улса на двухъ пріискахъ Иваповскомъ и Казанскомъ выработано золота 5 ф. 94 з. 42 д.

По системѣ р. Вельса на двухъ пріискахъ Надеждо-Еленинскимъ и Спасскомъ добыто золота 4 ф. 89 з. 78 д.

По системѣ р. Печеры, на Печерскомъ пріискѣ 85 золотниковъ.

Вся добыча за 1900 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ шлиховаго золота при примитивныхъ способахъ добычи зарегистрирована горнымъ департаментомъ въ 13 ф. 54 з. и 67 д.

По свѣдѣніямъ Чердынской земской управы за 1900 г. находились въ уѣздѣ въ дѣйствіи пріиски:

Спасскій, въ системѣ р. Вельса, въ пріисковомъ поселкѣ находились: контора, два дома для служащихъ и казармы съ амбарами всего 7 строеній.

Никольскій, по р. Буртымкѣ притокѣ р. Почжиса впадающаго въ р. Вельсъ, Контора, двѣ казармы, пекарня и конюшня.

Федоровскій, по р. Мартайкѣ притокѣ р. Вельса, на пріискѣ были постройки: домъ для служащихъ, казарма и пекарня.

Вознесенскій, на р. Широкой—домъ и казарма.

Благодатный, пріискъ, принадлежавшій Англо-русскому об-ву, здѣсь находились: контора, казарма, кузница и конюшня.

Серафимовскій,—того же об-ва—казармы.

Соликамскій,—того же об-ва—казармы.

Мимінскій, на р. Широкой, въ пріискѣ былъ одинъ жилой домъ.

Владимірскій, на р. Талой, въ пріискѣ былъ одинъ баракъ.

Свѣдѣній о добычѣ шлиховаго золота за послѣдніе годы нами не получено.

„Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета,“ томъ VI, вып. I, стр. 521—522; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горно-заводской промышленности Россіи“ въ 1900 г. стр. 25—27 и свѣдѣнія Чердынской земской управы за 1910 г.

При мельницѣ на р. Кыдчезѣ однодворокъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 145 верст. По свѣдѣн. 1909 г. дворъ числился съ 5 человѣками жителей обоего пола.

Притонъ камень на лѣвомъ берегу р. Вишеры, противъ деревни Вельгура. Камень сложенъ изъ сѣровато-бѣлаго известняка, въ которомъ наблюдаются окаменѣлости, слагающія цѣлыя прослойки въ камнѣ. Высота его надъ уровнемъ воды въ р. Вишерѣ до 40 метровъ. Горный инж. г. Мамонтовъ здѣсь указываетъ на нахожденіе значительной пещеры: „Входъ въ нее находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры въ въ 75 саж. отъ берега у самой почти, тропинки, идущей на покосы, среди пологаго берега, покрытаго рѣдкимъ лѣсомъ и представляетъ изъ себя наклонную на 80^0 круглую яму около аршина діаметромъ. Сверху она пересѣкаетъ до $^1/_2$ аршина растительной земли, за тѣмъ осыпь угловатыхъ обломковъ известняка и наконецъ входитъ въ сплошной известнякъ. Пещера состоитъ изъ трехъ залъ, расположенныхъ одна за другой и находящихся въ разныхъ горизонтахъ. Наибольшая вторая зала, почти круглая, діаметромъ до 3 саж. и высотою $3^1/_2$ сажени. Стѣны покрыты коркою сталактитовъ, но большею частію мелкихъ. На полу множество громадныхъ глыбъ известняка, совершенно его покрывающихъ“. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынск. Урала“ Кротова, „Труды геологическ. комитета“, томъ VI, вып. I, стр. 101; „Геологическія изслѣдованія и*

полезныя ископаемыя въ раіонѣ Ухта—Печера—Камской желѣзной доро ги" стр. 50, г. Мамонтова.

Пронина дер. при ключахъ, Гаинской волости, нынѣ запустѣла, вслѣдствіи выселенія жителей въ д. Нитяну, той же волости. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Противъ Бахарей выселокъ на р. Вишерѣ, Морчанской волости. Выселокъ находится на мѣстѣ земскаго перевоза черезъ р. Вишеру и отъ дер. Митроковой почти слившейся съ селомъ Морчаномъ, отстоитъ въ нѣсколькихъ сотняхъ саженъ. По свѣдѣн. 1909 г. въ выселкѣ одинъ дворъ съ 6 жител. об. пола.

Прошина деревня при колодцахъ, близъ р. Шудьи, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 242 верстахъ. При открытіи новаго прихода въ с. Кочевскомъ въ 1881 г., селеніе это въ числѣ другихъ отчислено отъ церкви с. Юксѣевскаго и вошло въ составъ новаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, имѣвшихъ избытки хлѣба и скота. Условія жизни селенія въ экономическомъ отношеніи нынѣ понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу и разные отхожіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 118 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 282—292 и сообщенія Платона Иван. Дружинина.*

Пугачева дер. при родникѣ, впадающемъ въ р. Елогу, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 286 верстахъ. По картамъ на рудничные отводы въ казенныхъ лѣсничествахъ въ 1868 г. для бывшаго Кувинскаго завода, селеніе значится существующимъ близъ одного изъ рудничныхъ отводовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. выселокъ включенъ въ составъ домохозяйствъ дер. Елоги, гдѣ числилось 101 домохозяйство, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, рядомъ съ этимъ не было и излишковъ его для продажи на рынкѣ. Тѣ же условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по притокамъ р. Камы, текущимъ въ предѣлахъ Вятской губ., р. р. Сюзьвѣ и Чусу и частію охота. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 4 двора, въ нихъ

жителей об. пола 29 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Ивановича Черемныхъ въ 1910 г.*

Пугырь деревня при ключахъ и Юксѣевско-Гаинскомъ земскомъ трактѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 169 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ значилось 2 домохозяйства, имѣвшихъ избытки хлѣба для продажи. Нынѣ экономическое состояніе жизни селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу, охота и рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки, выселившіеся изъ села Юксѣева. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 33 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Пудья или **Пудва** деревня на р. Пудьвѣ, впадающей въ р. Мель, а послѣдняя притокъ р. Язьвы, расположена на самой границѣ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 45 верст. и отъ уѣзднаго города въ 104 верст. Архимандритъ Палладій Пьянковъ (впослѣдствіи епископъ Петрозаводскій) о началѣ распространенія раскола въ Чердынскомъ уѣздѣ и въ частности въ Пудвѣ говоритъ такъ: „Къ концу прошлаго столѣтія бѣглые попы и лжеиноки успѣли въ лѣсахъ Чердынскихъ основать раскольническіе скиты, содѣлавшіеся разсадникомъ и опорою раскола. Нѣкто Венедиктъ, лжеинокъ Нижне-Тагильскаго раскольничьяго скита около 1790 г. вмѣстѣ съ другими скитниками бѣжалъ сюда и поселился въ лѣсу въ 50 верстахъ отъ с. Верхъ-Язьвинскаго. На первый разъ Венедиктъ даромъ слова и своею внѣшностью успѣлъ обольстить здѣсь жившихъ простодушныхъ лѣсниковъ и, понравившись поселянамъ Верхъ-Язьвинскаго прихода, многихъ изъ нихъ совратилъ въ расколъ". Послѣ смерти Венедикта послѣдователями были его товарищи: Тарасій, Евфросимъ, Тимонъ, Ефимій и Сысой. Пропаганда велась энергично, такъ что изъ 7 человѣкъ, уклонившихся первоначально въ 1800 г., черезъ 38 лѣтъ, число раскольниковъ возросло до 350 человѣкъ. За этотъ же періодъ возникли два монастыря, основанныхъ расколоучителями, мужской и женскій въ окрестностяхъ Пудьи. Для борьбы съ расколомъ еще въ 1838 г. были образованы противораскольническіе миссіи, для уральскихъ заводскихъ раскольниковъ, но что ими сдѣлано

свѣдѣній о семъ нѣтъ. Въ 1823 г. открывается Пермская миссія и избираются изъ среды духовенства миссіонеры, епархія подѣлена на участки по числу миссіонеровъ: въ 1830 г. еще потребовалось открыть новые миссіонерскіе участки, въ число этихъ новыхъ вошелъ и Пудвинскій раіонъ, миссіонеромъ котораго состоялъ Соликамскій протоіерей Феодоръ Любимовъ. Послѣдній въ одну изъ миссіонерскихъ экспедицій въ Пудвинскихъ монастыряхъ подвергся нападенію со стороны обращаемыхъ. Такой инцидентъ повлекъ къ тому что въ 1842 г. а по другимъ въ 1838 г. соликамская полиція разгромила Пудвинскіе монастыри. Не смотря на этотъ разгромъ авторъ „Пермской Лѣтописи“ Шишонко говоритъ: „Пермская мѣстность размножилась жителями и расколъ все усиливался“. Нынѣ въ Пудвѣ находится раскольничій молитвенный домъ и скиты монастырей въ окрестностяхъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. д. Пудья числилась въ составѣ Антипинскаго сельскаго общества была показана совмѣстно съ Антипиной и другими селеніями, въ которыхъ числилось 74 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило 50 хозяйствъ и ни одно хозяйство не имѣло излишковъ хлѣба для продажи. Тѣ же экономическія условія жизни остаются въ селеніи и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ по р. Мелю, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Коренные жители Пудьи были несомнѣнно пермяки, но нынѣ ассимелированы старообрядцами и придерживаются того же толка, какъ и ихъ наставники. Окрестности Пудьи довольно красивы, р. течетъ въ скалистыхъ берегахъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 79 человѣкъ. *„Обозрѣніе Пермскаго раскола“ Архимандрита Палладія Пьянкова; стр. 39, 58, 70. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ VII, стр. 496; „Пермскія Епархіальныя вѣдомости“ за 1869 г. стр. 181; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 744—754 и сообщенія Михаила Егоровича Ѳомина.*

Пузикова деревня при озерѣ того же имени, близъ границы Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Мошевской волости, въ 7 верст. отъ волостного правленія и отъ уѣзднаго города въ 74 верст. Писцовыя книги переписи Перми Великой отъ 1623—4 г. г. упоминаютъ починокъ Спиридовскій. Починокъ этотъ съ большой вѣроятностію,

можно пріурочить къ нынѣшней Пузиковой. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Мошева за 1816 г. въ Пузиковой показано 5 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 13 домохозяйствъ, изъ которыхъ только два жили на покупномъ хлѣбѣ, хотя и остальные избытковъ его не имѣли для продажи на рынкѣ. Экономическія условія селенія нынѣ понизились. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи, для чего жители уходятъ на Обь въ Тобольскую губернію, заготовка лѣса и дровъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Историкъ Пермскаго края А. А. Димитріевъ въ окрестностяхъ Пузиковой указываетъ на чудской памятникъ,—это городище, расположенное по дорогѣ изъ Пузиковой въ д. Плѣхову, Соликамскаго уѣзда на берегу озера Свѣтлаго; и въ полуторыхъ верстахъ отъ этого городища на чудской могильникъ. Валы городища сохранились хорошо и имѣютъ высоту до одной саж. на площади городища замѣтны слѣды чудскихъ ямъ. По свѣдѣн. 1909 года въ селеніи 18 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 51 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 80, „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 520—530 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пузымъ деревня на р. Пузымъ и колодцахъ, Юксѣевской вол., отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 174 верстахъ. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Пермской губ. изданія 1909 г. показаны 2 одноименныхъ селенія—Пузымъ, въ дѣйствительности же это одно селеніе, части котораго принадлежатъ двумъ сельскимъ обществамъ, Москалевскому и Больше-Кочинскому. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селенія эти по спискамъ сельскихъ обществъ не показаны въ регистраціи. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, заготовки лѣса на сплавъ, охоты и рыболовства и въ урожайные годы сбора кедровыхъ орѣховъ. При сборѣ послѣднихъ собирающіе не ограничиваются снятіемъ шишекъ съ дерева, но и срубаютъ самое дерево, вслѣдствіе чего площадь кедров-

никовъ ежегодно уменьшается. Въ селеніи имѣется кузница. Жители селенія инородцы пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи, принадлежащихъ двумъ сельскимъ обществамъ, 30, въ нихъ жителей обоего пола 162 человѣка. *Сообщенія Михаила Константиновича Галкина 1910 г.*

Пуксипъ деревня при колодцахъ, вблизи р. Косы, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст., а отъ уѣзднаго гор. въ 190 верстахъ. При переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. г. въ дер. Пуксипѣ, что была деревня Нестерова, было 2 двора, при ней 6 четей худой земли, 65 копенъ сѣна и рыбная ловля въ р. Лолымѣ, притокѣ р. Косы. По исповѣднымъ росписямъ 1784 г. церкви села Косинскаго Пуксипъ состоялъ въ приходѣ этого погоста. Изъ архивовъ Юксѣевскаго волостного правленія за 1840 г. въ Пуксипѣ показано 40 дворовъ и въ нихъ 169 душъ.—Въ настоящее время въ въ деревнѣ находятся: православная часовня, земское училище, торговыхъ лавокъ 2, торжки происходятъ 23 апрѣля и 26 ноября, кузница 1.—Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованіямъ экономическаго быта Чердынскимъ земствомъ въ 1886 г. зарегистрировано такъ: изъ 71 домохозяйства покупнымъ хлѣбомъ питались 37 хозяйствъ и только одно хозяйство имѣло возможность сбывать хлѣбъ на рынкѣ. Подсобными промыслами являются: заготовка и сплавъ лѣсовъ по р. Косѣ, частію извозъ и рыболовство въ р. Косѣ. По разсказу одного изъ жителей селенія, обрусѣвшаго пермяка, заговоры у ворожеекъ ведутся по пермяцки, а у лѣкарокъ по русски. Черэшванъ какъ въ Пуксипѣ, такъ и окрестныхъ селеніяхъ очень распространенъ. Черэшванъ по русски топоровѣшаніе принятъ какъ гаданіе, черезъ которое можно узнать, какому угоднику нужно ставить свѣчу, чтобы онъ помогъ быстро поправиться отъ болѣзни. При установленномъ ритуалѣ черэшванникъ подвѣшиваетъ на бичевку топоръ, при чемъ перебираетъ имена христіанскихъ святыхъ, при которомъ имени подвѣшенный горизонтально топоръ придетъ въ равновѣсіе и остановится въ колебаніяхъ, тому изъ святыхъ и нужно молиться, и по назначенію черэшванника больной долженъ или сослужить лично молебенъ или поставить свѣчу и т. д., при этомъ указывается и пунктъ, въ которомъ долженъ быть выполненъ обѣтъ. Въ трехъ верст. отъ Пуксипа, при впаденіи р. Лолыма въ р. Косу, по р. Пану

выпахивается много чудскихъ издѣлій, большинство которыхъ поступило въ коллекцію лѣсничаго въ г. Соликамскѣ Зеликмана. Мѣстные жители деревни пермяки, такъ объясняютъ названіе своей деревни: „пукси“ —сѣлъ, „пи“ —сынъ, т. е. сѣлъ на поле отдѣлившійся сынъ и потому правильнѣе было называть деревню „Пуксипи“ при руссификаціи она стала „Пуксипомъ“. Около полустолѣтія тому назадъ здѣсь было два селенія, посившія особыя названія: Пукситъ и Уль-дэресъ, теперь слились и деревня получила существующее наименованіе. Дворовъ въ селеніи 104, въ нихъ жителей об. пола 802 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 244. „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 94, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 380—390, архивъ церкви села Косинскаго и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пурга деревня на р. Таршорѣ, притокѣ р. Лупьи, Гаинской вол., отъ волостного правленія въ 56 верст. и отъ уѣзднаго города въ 216 верстахъ. Въ спискахъ экономическаго изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. этого селенія, какъ и всего Мысовскаго сельскаго общества, нѣтъ. Пурга возникла позднѣе другихъ селеній по р. Лупьѣ и только по картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 году, она значится существующимъ поселкомъ. Экономическія и бытовыя условія жизни въ селеніи тѣ же, что въ Верхъ-Лупьѣ или дер. Мысу. Земледѣліе является подсобнымъ промысломъ; охота, заготовка лѣса, рыбная ловля стоятъ на первомъ планѣ. Въ селеніи держатъ много лошадей, благодаря чему и заработки при заготовкѣ лѣса дѣлаютъ многолошадиныхъ домохозяевъ болѣе экономически устойчивыми. Жители селенія пермяки —инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *Сообщенія Михаила Константиновича Галкина въ 1910 г.*

Пухирева деревня близь р. Вильвы, притока р. Камы Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 78 верст. При переписи населенія въ Перми Великой въ 1623—4 г. г. починокъ въ писцовой книгѣ названъ Лидберъ и Пухиревъ, первое названіе, видимо, искаженное пермяцкое слово Лабдоръ, Лабъ или Вабъ—пологій, доръ-сторона, край,-урочище съ пологими склонами. Въ починкѣ Лабдоръ числился одинъ дворъ, а второе названіе указываетъ фамилію осно-

вателя поселка. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Пухиревой числилось 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія остается тоже. Подсобными заработками являются тѣ же что и въ с. Вильвѣ, т. е. заготовка лѣса на сплавъ, заготовка дровъ и дрючковъ для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу, четыре домохозяйства ломаютъ и обжигаютъ известь для продажи и мелкіе отхожіе заработки въ Соликамскомъ уѣздѣ. Въ селеніи мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 97 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стран. 86; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стран. 237; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 548—558 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пыдасъ или **Пыдасова** деревня при ключѣ, текущемъ въ р. Куль-Поздью, притокъ р. Косы, впадающей въ р. Оменъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго гор. въ 147 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда въ 1848 г. А. Е. Теплоухова, показаны три Бачмановы и на мѣстѣ Пыдасовой стоитъ Малая Бачманова, изъ такихъ указаній топографіи можно допустить, что Пыдасъ уже существовалъ, но подъ другимъ названіемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 28 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупкѣ, всѣ имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Такого блестящаго экономическаго положенія нынѣ нѣтъ, оно понизилось если не въ половину, то еще болѣе. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь и мелкіе заработки. Въ селеніи имѣются: мукомольная мельница и мельница мутовка. Жители селенія инородцы— пермяки. Окрестности селенія богаты археологическими чудскими памятниками, чудской могильникъ находится у мукомольной мельницы, находки съ него доставлены въ 1886—9 г. г. авторомъ въ коллекцію наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Въ верстѣ отъ мельницы находится урочище на высокомъ холмѣ, называемое городищемъ, хотя нынѣ признаковъ валовъ и рвовъ тутъ уже нѣтъ, какъ ихъ и не было въ 1886 г., когда площадь городища находилась подъ пашней. Единственно встрѣчались чудскіе жернова, которые употреблялись жителями въ банныя каменки, взамѣнъ чугуна.

Самое селеніе дѣлится глубокимъ логомъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая носитъ особыя названія: Барминская и Ляпинская, хотя этихъ фамилій въ селеніи не встрѣчается. Названіе Пыдасъ въ русскомъ переводѣ означаетъ дно, углубленіе. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 38, въ нихъ жителей обоего пола 230 человѣкъ. *„Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стран. 338—348 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 г. г.*

Пыстогова деревня при ключѣ, текущемъ въ р. Онылъ и колодцахъ, близь Кочевско-Юксѣевскаго тракта, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 238 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юксѣевской церкви за 1834 годъ селеніе значится существующимъ, съ открытіемъ новаго прихода въ с. Кочевѣ въ 1881 г., оно причислено къ новой церкви. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 45 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли излишки его а также и скота для продажи. Современное экономическое состояніе селенія является болѣе тусклымъ, живущихъ на покупномъ хлѣбѣ въ селеніи нынѣ болѣе чѣмъ четверть вѣка тому назадъ. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью одной вѣялки—сортировки. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ по р. Дологу, торговля хлѣбомъ въ Гаинской и Аннинской волостяхъ и Кайгородѣ Вятской губ. и частію извозъ. Значительное подспорье давали заработки въ Кувинскомъ заводѣ графа Строганова, но нынѣ съ закрытіемъ его заработковъ не стало. Жители селенія пермяки—инородцы, на что указываетъ и самое названіе селенія Пыстогъ по русски птица. Въ селеніи находятся: православная часовня, и земское училище. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 57, въ нихъ жителей обоего пола 434 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 296—306 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пыштайнъ выселокъ на колодцахъ, вблизи р. Камы, въ 3 верст. ниже по теченію отъ села, Гаинской волости, отъ уѣзднаго города въ

157 верстахъ. Условія жизни поселка тѣ же, что и въ селѣ Гаинскомъ, онъ возникъ въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Жители выселка полуобруселые пермяки, на что указываетъ самое названіе вновь возникшаго селенія, пышь—по пермяцки—блоха. Поселокъ возникъ на мѣстѣ стараго чудскаго поселенія, что подтверждаютъ находки чудскихъ издѣлій, найденныя при возникновеніи жительства, изъ которыхъ автору удалось часть пріобрѣсти для коллекціи г. г. Теплоуховыхъ въ с. Ильинскомъ Пермскаго уѣзда. Г. Спицинъ въ своемъ атласѣ „Древности Камской чуди, по коллекціи Теплоуховыхъ" датируетъ находки XIV столѣтіемъ. Г. Борисовымъ въ окрестностяхъ Пыштайна въ 1899 г. раскопанъ чудскій могильникъ, при чемъ вскрыты три погребенія, найденные предметы г. Спицинымъ отнесены къ VIII—IX вѣкамъ. Часть находокъ хранится въ Русскомъ историческомъ музеѣ въ Петербургѣ и Чердынскомъ музеѣ. *„Труды Императ. археологическ. комиссіи" № 26, „Древности Камской чуди" стр. 62; „Отчетъ Императ. археологическ. комиссіи" за 1900 г. стр. 88 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пѣтухова или **Большая Волъ-Юрова** дер., Кочевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Пѣтухова деревня на р. Камѣ, противъ с. Шакшерскаго, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 46 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ немъ числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жило одно хозяйство, хотя остальные не имѣли излишковъ для продажи, но за то имѣли годовые запасы своего продовольствія. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражаются наличностію 9 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, работы при постройкѣ баржей, частію рыболовство, приготовленіе извести для рынка и приготовленіе кирпича въ заводѣ, находящемся въ селеніи. Кромѣ того въ селеніи находятся: маслодѣльное заведеніе, синельщикъ и 4 мельницы—мутовки. Торговая лавка въ селеніи одна. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 31,

въ нихъ жителей обоего пола 193 человѣка. „*Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду*“ *стр. 660—670 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пѣтуховъ выселокъ на р. Пѣтуховкѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 28 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 131 верстѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. выселка не было, видимо, онъ возникъ позднѣе 1897 года, потому что его нѣтъ и на картѣ уѣзда земскаго изданія. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и дровъ на сплавъ, охоты на лѣсную дичь и рыболовства. Въ селеніи 2 мельницы—мутовки. Жители селенія инородцы—пермяки, Пятигорскаго прихода. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *Сообщенія священ. о. Александра Фролова въ 1910 г.*

Пянтегъ или **Пянтежское** село на лѣвомъ берегу р. Камы, Пянтежской волости, отъ уѣзднаго города въ 37 верстахъ. Селеніе принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Перми Великой и получило свое имя отъ языческаго божества Пянтега. Въ памяти нынѣшнихъ обрусѣвшихъ пермяковъ живетъ имя какого-то праведнаго „Пянтега“, по этому поводу археологъ Н. Н. Новокрещенныхъ говоритъ: „сплавляя дрова для соляныхъ промысловъ, рискуютъ попасть около дер. Амбора и села Пянтега въ проточины, заостровки или сосупы, каковыхъ здѣсь много. По этому, подъѣзжая къ Амбору молятся: „Спаси, честной Амборъ!“ а проѣзжая мимо Пянтега —„Спаси Пянтегъ праведный!“. Эти обрывки языческой старины въ Перми Великой, объясняютъ присутствіе древней башеннаго типа церкви, построенной на самомъ берегу р. Камы въ с. Пянтегѣ. Видимо, она прикрываетъ былое идоложертвенное мѣсто или же остатки священнаго дерева, березы, ели, кедра или лиственницы. Перечисленные виды деревьевъ, какъ извѣстно, обоготворялись древними пермяками (коми) и вогулами (маньси). Почитаніе языческой Пянтежской святыни видно изъ того факта, что при переписи Перми Великой въ 1579 г. ничтожная деревушка съ 8 дворами была обращена въ погостъ, въ которомъ былъ христіанскій храмъ, между тѣмъ деревни того времени, превосходившіе Пянтегъ числомъ дворовъ въ 5—6 разъ не имѣли храмовъ. Современное моленіе какому то праведному Пянтегу и появ-

леніе храма въ самый ранній періодъ крещенія Перми Великой, даютъ подтвержденіе того, что мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ селомъ, въ религіозномъ отношеніи у пермяковъ имѣла какое то особо важное значеніе. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. въ погостѣ было 14 дворовъ пашенныхъ крестьянъ, 2 двора безпашенныхъ, 2 бобыльскихъ, 2 пустыхъ и 3 двора церковно-причтовыхъ, а всего 23 двора. Изъ исповѣдныхъ росписей Пянтежской церкви за 1795 г. въ селѣ показано 38 дворовъ, а за 1809 г. только 27 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селѣ числилось 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ 16 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные тоже излишковъ его не имѣли для продажи на рынкѣ. Такое же экономическое положеніе въ селѣ наблюдается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій: сѣнокосилка 1, вѣялокъ 9, сѣялка рядовая 1, плуговъ 1 и нѣсколько вятскихъ косуль, травосѣяніе въ 14 домохозяйствахъ. Результаты трудовъ земскихъ агрономовъ выдѣляются въ Пянтегѣ всего рельефнѣе изъ площади уѣзда. Подсобными заработками къ земледѣлію являются: заготовка лѣса, березовыхъ дровъ и дрючковъ для сплава на р. Волгу и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, работы въ Бондюжской дачѣ по заготовкѣ лѣса и дровъ для сплава въ Пермь и др. мѣста, перевозка кладей изъ Чердыни въ Якшу, работы въ горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, частію рыбная ловля, работы при баржестроеніи и отхожіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Кромѣ того въ селеніи имѣются: мастерскихъ, изготовляющихъ вѣялки 2, кузницъ 2, столярныхъ заведеній 2, синельщиковъ 2, мельницъ—мутовокъ 5 и нѣкоторые домохозяева занимаются ломкою извести и обжегомъ ее для продажи на рынкѣ. Нынѣ въ селѣ находятся двѣ православныя церкви, древняя деревянная, какъ было уже упомянуто выше и каменная, построенная въ 1768 г. Какъ въ той такъ и въ другой сохранилось много иконъ древней иконописи, рѣзныхъ распятій, серебрянный на ножкахъ, очень изящной работы, корецъ. Двухклассное училище, библіотека—читальня, земскій фельдшерскій медицинскій пунктъ, акушерка, станція, дѣтскій пріютъ и волостное правленіе. Торговыхъ лавокъ 5 и казенная винная, торжки въ селѣ происходятъ 20 іюля, въ 3-й день по Пасхѣ и 25 декабря. Въ окрестностяхъ села находится каменоломня хорошаго плитняка и лѣсное

плодбище для сбивки лѣсныхъ и дровянныхъ плотовъ въ матки. Въ 3 верстахъ выше села по р. Камѣ находится чудское городище съ валами и рвами, изслѣдованное еще Берхомъ въ 1819 г., здѣсь имъ произведена раскопка канавами. Тѣмъ же изслѣдователемъ найдена въ берегу р. Камы у городища чудская плавильная печь, сложенная изъ плитъ, съ массой шлаковъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 41, въ нихъ жителей обоего пола 289 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85, томъ II, стр. 230—31, томъ IV, стр. 617; „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 18, вып. III, стр. 39 и 78; „Труды Пермской ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 159, вып. IV, стр. 122; „Путешествіе въ г. Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 90—91; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея, вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 576—586 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Пятигорское село на р. Камѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 33 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 127 верст. При переписи Перми Великой въ 162 3/4 г. г. деревня Пятигоры уже упоминается. Историкъ Перми Великой Шишонко относительно этого селенія дѣлаетъ оговорку, что это была д. Огга, къ ней принадлежали покосы по р. Лупьѣ, такое примѣчаніе упомянутаго автора опровергается взглядомъ на карту Чердынскаго уѣзда, отъ Пятигоръ до устья р. Лупьи свыше 40 верстъ вверхъ по теченію, трудно допускать мысль, что бы жители селенія не только 250 лѣтъ тому назадъ, но и нынѣшнемъ многоземеліи могли пользоваться покосами по р. Лупьѣ. Димитріевъ авторъ Пермской старины называетъ селеніе Пятигорами и дѣлаетъ оговорку, что это была ранѣе деревня Огга на р. Камѣ, сближеніе названія Пятигоръ съ д. Оггой, существовавшей въ 1579 году при переписи Перми Великой у обоихъ авторовъ ошибочно, такъ какъ первая перепись Перми Великой опредѣленно говоритъ „Деревня Очга на р. Лупьѣ.“ Одно несомнѣнно, что дер. Пятигоры уже существовала въ 162 3/4 г. г. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи, составленной унтеръ-шихмейстеромъ Афонасіемъ Кичигинымъ въ 173 4/6 г. г., Пятигоры значатся уже селомъ, имѣвшимъ храмъ. Изъ архивовъ

Вятской епархіи, еще до открытія отдѣльной Пермской губерніи. въ ея нынѣшнихъ предѣлахъ, числилось 12 заказовъ, или благочиній принадлежавшихъ къ Вятской епархіи, второй заказъ въ этой епархіи считался Косинскій, въ которомъ закащикомъ или благочиннымъ былъ попъ Захарій Ивановичъ Яковкинъ, въ заказѣ котораго состояли погосты: Косинскій, Юксѣевскій, Гаинскій, Пятигорскій и Урольскій. О послѣднихъ двухъ приходахъ Вятская духовная консисторія дѣлаетъ примѣчаніе „Пятигорскій приходъ состоитъ изъ 38 дворовъ содержитъ безъ нужды и попа съ причтомъ, а Урольская при 60 дворахъ содержать причта не можетъ“. Изъ исповѣдныхъ росписей Пятигорской церкви за 1797 г. видно, что село Пятигорское состояло изъ 10 дворовъ и приходъ изъ 19 селеній. Нынѣ село почти срослось съ сосѣдними деревнями Бол. Трифоновой или Ескиной и Подгорной. Въ селеніи находятся деревянная православная церковь, первый храмъ былъ заложенъ по благословенной грамотѣ Вятскаго епископа Адріана въ 1691 г., а существующій построенъ въ 1842 г. Изъ древностой храма обращаетъ на себя вниманіе напрестольный крестъ, остовъ котораго деревянный, покрытъ листовой мѣдью. Въ нижней части креста прибита серебрянная дощечка, гдѣ выгривирована молитва за Царя „Спаси Господи“ съ поименованіемъ Великаго князя Московскаго и всея Руси Алексѣя Михайловича, дать на крестѣ никакихъ нѣтъ. Въ селѣ имѣется земское училище, 3 торговыхъ лавки и одна казенная винная, кузница и 6 мельницъ — мутовокъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 г. не оправдывало затрачиваемыхъ на него трудовъ, такъ изъ 27 хозяйствъ, въ упомянутомъ году жили на покупномъ хлѣбѣ въ селѣ 21, а въ Бол. Трифоновой изъ 33 хозяйствъ покупали хлѣбъ 10 и только три хозяйства имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Культивируются преимущественно овесъ, ячмень, рожь, ленъ и частію горохъ и конопля. Подсобными заработками являются: заготовка строевого лѣса и солеваренныхъ дровъ и сплавъ ихъ по р. Камѣ до с. Усолья въ Соликамскомъ уѣздѣ и охота на бѣлку, рябчика и куницу. Жители села инородцы—пермяки, по выговору отличаются отъ своихъ сосѣдей, тоже пермяковъ инородцевъ, жителей Гаинской волости, а также и выдающейся нечистоплотностью. Авторъ Пермской Старины Димитріевъ указываетъ, что по переписи

Чердынскаго уѣзда въ 1638 г. произведенной Чириковымъ, который въ этой переписи указываетъ 72 двора пришлыхъ выходцевъ съ низовьевъ р. Камы остяковъ, татаръ, черемисъ и мордвы, сопоставляя такой историческій фактъ съ нѣкоторыми особенностями жителей с. Пятигорскаго и принимая во вниманіе личныя наблюденія на мѣстѣ съ нѣкоторой вѣроятностью можно допустить, что въ жителяхъ с. Пятигорскаго течетъ доля крови поименованныхъ народностей.—Г. Ивановъ въ „Матеріалахъ для антропологіи Пермскаго края“ указываетъ вблизи Пятигорскаго чудское городище и въ окрестностяхъ села встрѣчаются разнообразныя издѣлія Пермской чуди, часть которыхъ хранится въ разныхъ музеяхъ Петербурга, Казани и Перми. Дворовъ въ селеніи 6, въ д. Подгорной 32 и Б. Трифоновой 29, всего 67 дворовъ, въ нихъ жителей обоего пола 367 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Пермскаго губернскаго земства „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 90; „Пермскій край“ томъ I, карта; „Пермская Старина“ Димитріева вып. II, стр. 56 и вып. III, стр. 90; „Матеріалы для антропологіи Пермскаго Края“ Иванова, „Труды Казанскаго университета общест. естествоиспыт. томъ X, вып. I, стр. 16; „Пермск. епархіал. вѣдомости“ 1870 г. стр. 374; „Сборникъ статистическихъ матеріаловъ по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 450—460, „Отчетъ Импер. археол. комис.“ за 1900 г. стр. 89 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ракина дер. на р. Ракинкѣ, притокѣ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 29 верстахъ. Селеніе это извѣстно съ 1760 г., когда Бондюжскій погостъ съ окрестными деревнями былъ совмѣстно съ другими погостами Чердынскаго уѣзда, приписанъ по просьбѣ заводчика Походяшина къ Богословскому заводу для работъ. Жители Ракиной наравнѣ съ бондюжцами, кишконоговцами и др. оказали сопротивленіе такой припискѣ и также наравнѣ съ другими были биты батогами съ каждаго десятка по одному человѣку. (Смотри описаніе с. Бондюжскаго, Ворцева и др.) При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 33 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 17, остальные имѣли избытки преимущественно въ скотѣ для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія

жизни селенія еще болѣе понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса по р. Тимшору, Пильвѣ и Кельтмѣ, частію охота и мелкіе заработки. Жители селенія старообрядцы, судя по фамиліямъ принадлежатъ къ обрусѣлымъ пермякамъ, такъ Кстовы — корень фамилій, имѣетъ близкое созвучіе съ пермяцкимъ кӧтъ—стельная или имѣющая объемистый животъ. Въ селеніи имѣются: молитвенный домъ, при немъ начетчикъ, одна торговая лавка и 2 мельницы—мутовки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 40, въ нихъ жителей обоего пола 248 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 828—838; „Географическо-статистическій словарь Пермской губерніи“ томъ I, стр. 217, Чупина и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ракшоръ дер. на р. Камѣ, Корепинской волости, отъ волостн. правлен. въ 6 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 97 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 17 домохозяйствъ, изъ которыхъ 15 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ его въ селеніи никто не имѣлъ. Тѣ же экономическія условія жизни селенія наблюдаются и нынѣ. Средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣсовъ на сплавъ, извоза, охоты на лѣсную дичь и рыболовство. Пазваніе селенія пермяцкое ракъ—ворона и шоръ—рѣчка, воронья рѣчка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 154 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 982—992 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Расъ-Пальникъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 242 верстахъ. Выселокъ образовался изъ переселенцевъ д. Пустоговой около 1890 г. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. р. Нылвѣ и Уролкѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 3, въ нихъ жителей обоего пола 28 человѣкъ. *Сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Раскатъ или **Тимшоръ** деревня при впаденіи р. Нечи въ рѣку Колву, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верст. и отъ уѣзднаго города въ 78 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. во всемъ Раскатскомъ обществѣ показано 15 хозяйствъ. Изъ общаго числа дворовъ Раскатскаго общества 14 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же условія жизни въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, извозъ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 148 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду стр. 982—992 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Ратегова дер. близъ р. Пузыма при колодцахъ, Юксѣевской вол., отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 174 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 2 домохозяйства, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ условія жизни въ селеніи остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ и Лологу и частію охота. Жители селенія инородцы —пермяки, какъ указываетъ названіе селенія. Въ переводѣ на русскій языкъ: Ріадъ —порядокъ, рядъ, огъ—нѣтъ, нѣтъ порядка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 32 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 352—362 и сообщенія Михаила Константиновича Галкина.*

Ратегова дер. при ключахъ и Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Губдорской волости отъ уѣзднаго города въ 25 верстахъ и отъ с. Губдора въ 2 верстахъ. Поселеніе это извѣстно по переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г., въ починкѣ было 2 двора и мельница. По исповѣднымъ росписямъ Губдорской церкви за 1795 г. въ селеніи числилось 12 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. въ Ратеговой показано 33 хозяйства, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ и 13 хозяйствъ имѣли излишки скота для продажи на рынкѣ. Эти условія жизни селенія нынѣ, кажется, измѣнились и скотъ сбываютъ на рынокъ очень не многіе. Улучшенія

въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, работы въ горныхъ заводахъ, копяхъ и солянныхъ промыслахъ Соликамскаго уѣзда, извозъ, т. е. перевозка кладей изъ Чердыни въ города Пермь и Ирбить, охота и рыбная ловля. Одно хозяйство занимается портняжнымъ промысломъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, кузница и 3 мельницы — мутовки. Въ окрестностяхъ селенія членъ Пермскаго научнаго музея г. Сергѣевъ въ 1896 г. производилъ раскопку чудскаго могильника, при чемъ имъ сдѣлано вскрытіе 80 могилъ. При раскопкѣ найдены части костяковъ, черепки глиняной посуды и даже цѣлые горшки, бронзовыя трубочки и круглый наконечникъ копья. Въ 4 верстахъ отъ Ратеговой на одной изъ старицъ р. Вишеры, близъ озера Тюхтюевскаго находится чудское городище, валы и рвы котораго сохранились отчетливо. При осмотрѣ его авторомъ оно оказалось засѣяннымъ хлѣбомъ. Нѣсколько ранѣе упомянутой раскопки Сергѣевымъ въ Ратеговой куплены: кольчуга, стремена, копья, стрѣлы и другіе предметы, все перечисленное препровождено въ Императорск. Архивную Комиссію въ Петербургъ. Заслуживаетъ вниманія урочище городской лугъ. Противъ чудскаго городища на другомъ берегу р. Вишеры расположено также городище. Въ самой Ратеговой существуетъ преданіе, что прежде здѣсь существовалъ конный заводъ, содержавшійся какимъ то помѣщикомъ. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 61, въ нихъ жителей обоего пола 156 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 77; „Труды пермской ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 23, 32—39 и 158; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“ и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Редикаръ село на правомъ берегу р. Вишеры и Чердынско-Пянтежскомъ земскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 24 верст. и отъ уѣзднаго города въ 23 верстахъ. Редикаръ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній, онъ уже въ 1579 г. при переписи Перми Великой является погостомъ, въ которомъ храмъ былъ болѣе богатъ утварью и серебряными украшеніями на иконахъ, чѣмъ въ сосѣднихъ погостахъ. Писцовая книга Кайсарова регистрируя подробно принадлежности храма, между прочимъ указываетъ на существованіе

письменнаго евангелія, обложеннаго выбойкой съ мѣдными изображеніями евангелистовъ на доскахъ. Наличность рукописныхъ евангелій и другихъ священныхъ книгъ указываетъ, что христіанство въ Редикарѣ появилось вскорѣ послѣ основанія Іоанно-Богословскаго монастыря въ Чердыни или Перми Великой. Священники зыряне, проповѣдуя между своими единоплеменниками христіанство, надо полагать, вели его успѣшно, въ особенности при покровительствѣ первыхъ Великопермскихъ князей: Михаила и его сына Матвѣя. Въ книжныхъ складахъ Іоанно-Богословскаго монастыря не имѣлось въ достаточномъ количествѣ книгъ священнаго содержанія; пробѣлъ этотъ пополнялся иноками—переписчиками, создававшими рукописныя евангелія и другія необходимыя для церковнаго обихода книги. Успѣхи же миссіонеровъ въ Перми Великой создавали большой спросъ на евангелія, такими условіями, намъ кажется, и объясняется въ Редикарѣ наличность рукописнаго евангелія, не смотря на близость погоста къ Чердынскому Іоанно-Богословскому монастырю, остальныя книги Редикарскаго погоста были печатныя, поступившія въ церковь въ болѣе позднѣйшее время. Въ 1623—4 г. въ Редикарѣ было 25 пашенныхъ дворовъ, 12 безпашенныхъ, 7 бобыльскихъ и 4 пустыхъ—всего жилыхъ дворовъ было 44. При этомъ писцовая книга регистрируетъ принадлежавшее церкви погоста озеро Тюхтіево, пожалованное по грамотѣ царя Ѳеодора Іоанновича. Изъ дѣлъ Вятской епархіи за 1741—2 г. г. видно, что село принадлежало къ заказу Чердынскаго Воскресенскаго собора, настоятель собора числился заказчикомъ (благочиннымъ) церквей. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селѣ числилось 52 домохозяйства, изъ которыхъ 28 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли запасы, только въ размѣрѣ удовлетворенія потребностей собственныхъ нуждъ. Экономическія условія селенія нынѣ остаются тѣ же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются въ селѣ наличностью 15 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовки солеваренныхъ дровъ на сплавъ, для надобностей пароходовъ, рейспрующихъ по р. Вишерѣ, работы въ горныхъ заводахъ и копяхъ Соликамскаго уѣзда, частію извозъ, охота на лѣсную дичь, рыболовство, бурлачество и другіе мелкіе заработки. Въ селеніи имѣются: мукомольная мельница, кузницъ 2, сапожникъ, овчинникъ и синельщикъ. Нынѣ въ селѣ находятся: каменная православная церковь, построенная въ 1838 г., 2 часовни, земское

училище, торговыхъ лавокъ 2, торжки происходятъ 6 декабря. Между селомъ и сосѣдней д. Горбуновой прежде было чудское городище, уже распаханное въ 1895 г., когда его осматривалъ членъ Пермскаго научнаго музея г. Сергѣевъ. Археологическія находки изъ окрестностей села и городища обращаютъ на себя особое вниманіе. Здѣсь въ 1887 г. найдено серебряное ведро вѣсомъ съ содержимымъ около 20 фунтовъ, наполненное серебряными гривнами, находка эта, кажется, поступила въ Румянцевскій музей въ Москвѣ. Въ 1883 г. около Редикара найдены серебренныя издѣлія, рисунки съ которыхъ имѣются въ Атласѣ Импер. Археологич. комиссіи „Восточное серебро“. Въ 1906 г. въ 7 верстахъ отъ села выпаханы: древнее серебряное блюдо съ изображеніемъ дворца, по сторонамъ котораго, находятся вооруженные всадники и трубящіе герольды въ трубы. Съ боковъ и сверху эмблемы: луна солнце и какія то человѣческія фигуры. Серебряная кованая чашка съ надписью, на днѣ чашки фантастическое изображеніе. Вторая серебряная чаша на подобіе бокала съ узорнымъ бордюромъ по верхнему краю. Два слитка серебра до 2 фунт. вѣсомъ и 3 серебряныхъ гривны въ видѣ витаго обруча. Въ 1908 г. житель села Южаниновъ выпахалъ кладъ серебряныхъ и мѣдныхъ чудскихъ издѣлій вѣсомъ около 9 фунт. Находка эта была распредѣлена въ разные музеи и учрежденія такъ: часть поступила въ Император. Археолог. комиссію, часть въ Пермскій научный музей, и въ музей Уральскаго общества и еще куда то. Кладъ заключалъ въ себѣ: 2 пары серебряныхъ позолоченныхъ филигранной работы серегъ, серебряный большой привѣсокъ съ рисункомъ, серебряныя малаго размѣра кружки съ изображеніями и надписями на арабскомъ языкѣ. Большое число бляхъ отъ поясовъ, съ сохранившимися остатками ремня, мѣдныя литыя изображенія птицъ съ лапчатыми привѣсками, нѣсколько штукъ мѣдныхъ браслетовъ, много бусъ изъ разно-цвѣтныхъ камней, металлическихъ и стеклянныхъ и монетъ сассанидской династіи Хозроя II, (591—628 г.). Послѣдняя находка по опредѣленію археологовъ г. г. Спицина и Маркова отнесена къ VII—IX столѣтіямъ и меньшая часть клада къ XII—XIV столѣтіямъ. Часть находокъ изъ окрестностей Редикара хранится въ коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, древность ихъ г. Спицинымъ датируется IX—X вѣками по Рож. Хр. Наличность чудскаго кара (городища), обиліе чудскихъ находокъ и

объяснимое изъ существующаго пермяцкаго языка названіе села, это Ріадъ—порядокъ и каръ—городъ—городище, даютъ какъ бы указаніе, что подъ чудью здѣсь должны разумѣть пермяковъ—коми. Фамилія Редикарцевыхъ въ Пермской губ. встрѣчается и нынѣ. По свѣдѣн. 1909 г. въ селѣ дворовъ 88, въ нихъ жителей обоего пола 531 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ томъ I, стр. 85, томъ II, стр. 222; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 40 и 69; „Извѣстія Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и этнографіи“ томъ XXV, „Новѣйшая археологическая находка въ Чердынскомъ краѣ“ Санина; „Пермскія Епархіальныя вѣдомости“ за 1870 г. стр. 374; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“ Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“; „Извѣстія Императ. Археолог. комиссіи“ за 1910 г. прибавленіе къ выпуску № 34, стр. 114, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 576—586 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Родина или **Матвѣева** дер. Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Родинъ логъ выселокъ при колодцахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 151 верстѣ. Выселокъ возникъ, видимо, послѣ изданія въ 1897 г. земствомъ карты уѣзда, на которой его не показано. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, бурлачество и извозъ. Жители селенія пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 28 человѣкъ. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Родники или **Ескина** деревня при ключахъ и Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Мошевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Рожнева деревня на р. Ухтымѣ и Чердынско-Якшинскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 49 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1735—6 г. г. на мѣстѣ Рожневой значится дер. Росіянова, видимо, со временемъ названіе это преобразовалось въ

Рожневу, или же тутъ ошибка въ названіи составителя Ландъ-карты, но несомнѣнно одно, что тутъ существовало поселеніе подъ тѣмъ или другимъ именемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 17 домохозяйствъ, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ условія жизни селенія остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: перевозка кладей изъ Чердыни и Покчи на Якшу и обратно, частію охота и мелкіе заработки. Въ селеніи находится церковная школа и торговая лавка. Особенностію селенія является то, что все населеніе деревни грамотно. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 130 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 954—964, сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Романиха деревня на р. Вишерѣ, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 81 верстѣ. При ревизіи населенія въ 1816 г. дер. Усть-Романиха имѣла 8 дворовъ съ 53 жителями обоего пола. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Романихѣ числилось 19 хозяйствъ, изъ которыхъ 16 жили на покупномъ хлѣбѣ. Экономическія условія жизни и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и сплавъ его до с. Орла по р. Камѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ, заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ, охота на лѣсную дичь и частію рыбная ловля и мелкіе заработки. Въ селеніи 2 мельницы—мутовки и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 36, въ нихъ жителей обоего пола 187 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын. уѣзду“ стр. 1038—1048 и свѣдѣн. Морчанскаго вол. правленія.*

Романовка выселокъ на р. Зулѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 307 вер. Выселокъ по картѣ уѣзда изданія 1897 г. не показанъ, видимо, онъ возникъ позднѣе. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Лопану. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 3, въ нихъ жителей об. пола 13 человѣкъ. *Сообщен. Ив. Ивановича Ванькова въ 1910 г.*

Романовскій выселокъ при родникѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 вер. и отъ уѣзднаго города въ 286 вер.

Выселокъ возникъ послѣ 1896 года и имѣлъ 5 домохозяйствъ, но нынѣ, за переселеніемъ 4 домохозяевъ на особые мѣста въ выселкѣ остается только 1 дворъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Рудаковъ выселокъ на р. Чусѣ, притокѣ р. Камы, Юмской волости; отъ волостного правленія въ 40 верст. и отъ уѣзднаго города въ 308 вер. На картѣ Чердынскаго уѣзда изданія 1897 года лежащій ниже выселокъ Чусовъ показанъ, разстояніе между Рудаковымъ и упомянутымъ выселками 2 версты. Поселокъ образовали выселенцы изъ Соликамскаго уѣзда пермяки-инородцы. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, всѣ имѣютъ бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсу по р.р. Чусу и Сюзьвѣ, притокамъ р. Камы, протекающихъ въ Вятской губерніи. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 24 человѣка. *Сообщенія Тихона Ивановича Черемныхъ въ 1910 году.*

Рудники, пріиски и промыслы. Чердынскій уѣздъ находясь въ узлѣ смыканія двухъ горныхъ хребтовъ, Уральскаго составляющаго восточную границу уѣзда, раздѣляющую его отъ Азіи и примыкающаго къ нему по направленію съ Сѣверо-Запада, такъ называемаго Полюдова кряжа, имѣющаго своимъ продолженіемъ въ предѣлахъ Вологодской губерніи въ томъ же Сѣв.-Западн. направл. горныя цѣпи Тиманскаго хребта. Затѣмъ, уѣздъ съ западной части, на границѣ съ Вятской губерніей, также отдѣляется грядой сильно размытыхъ возвышенностей, составляющей водораздѣлъ р.р. текущихъ на Западъ и Востокъ, являющихся притоками одной и той же громадной рѣки Камы, образующей здѣсь своимъ теченіемъ такъ называемый Камскій полуостровъ. Въ связи съ такими орографическими условіями и раздѣляются полезныя ископаемыя въ уѣздѣ.—Проф. А. П. Ивановъ въ своей брошурѣ „Горныя богатства и горнопромышленность Пермскаго Урала“, о Чердынскомъ районѣ говоритъ*): „Хотя эксплоатировавшіяся мѣсторожденія полезныхъ ископаемыхъ—золота и желѣза встрѣчаются по всей площади уѣзда, какъ на далекомъ Сѣверѣ въ бассейнѣ р. Печеры, такъ и на крайнемъ Западѣ въ бассейнѣ р. Камы (Камскій полуостровъ), но горнопромышленной областью, тѣсно связанной съ остальной частью

*) Отдѣльный оттискъ на правахъ рукописи стр. 2. Москва издан. 1912 года,

горнопромышленнаго Урала, нужно считать только Юго-Восточную окраину уѣзда, или точнѣе бассейнъ р. Вишеры выше устья р. Глухой Вильвы, впадающей въ р. Язьву".

Другой изслѣдователь уѣзда геологъ, проф. Н. Кротовъ, такъ характеризуетъ въ общемъ типы занятій населенія въ Чердынскомъ районѣ: „Лѣсистый, болотистый и гористый характеръ восточной части уѣзда, довольно суровый климатъ, дурная почва, скудная растительность помѣшали обитателямъ этой мѣстности основать свое благосостояніе на земледѣліи и принудили ихъ искать средствъ для пропитанія въ лѣсу и рѣкѣ. Рѣка здѣсь является важнѣйшимъ факторомъ, отъ котораго зависитъ не только благосостояніе но и жизнь населенія, такъ какъ она поитъ и кормитъ и въ большинствѣ случаевъ является единственнымъ путемъ сообщенія**)". Даже нынѣ, при усиленномъ проведеніи агрономическихъ мѣропріятій, для улучшенія экономическаго положенія населенія уѣзда, земство вынуждено для 7/8—по площади наличныхъ—жителей уѣзда прикупать хлѣбъ для кормленія, для чего и устраиваются земской управой хлѣбныя склады въ разныхъ частяхъ уѣзда. „Лѣсъ и рѣка" въ послѣднее время если не совсѣмъ отказываютъ населенію въ извлеченіи средствъ для существованія, то сокращаютъ ихъ до минимума.

Такимъ образомъ, населеніе Чердынскаго уѣзда, въ силу исчезающихъ или вѣрнѣе оскудѣвающихъ естественныхъ источниковъ, дававшихъ средства населенію для существованія, должно изыскивать новыя. Такіе источники въ уѣздѣ для поддержанія экономическаго благосостоянія въ уѣздѣ имѣются въ обиліи. На нихъ указываетъ изслѣдователь уѣзда проф. Кротовъ, это полезныя ископаемыя: золото, платина, мѣдныя руды, желѣзныя руды: желѣзный блескъ, магнитный и бурный желѣзнякъ, сфероидериты, сѣрный колчеданъ и каменная соль. Къ перечисленнымъ полезнымъ ископаемымъ новый изслѣдователь, по поводу изысканій Ухта, Печера—Камской желѣзной дороги въ 1911 г., горный инженеръ г. Мамонтовъ въ уѣздѣ указываетъ: асбетъ, гипсъ, торфъ, огнеупорную глину, магнезитъ, и строительныя матеріалы: мраморъ, доломитъ, жерновый и точильный камень. Известняки, по мнѣнію г. Мамонтова настолько красивы, что могутъ быть рекомендованы какъ подѣ-

*) Геологическія изслѣдованія на Западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынскаго Урала. Кротова, геологич. комит. томъ VI, вып. I, стр. 2.

лочный матеріалъ для изготовленія разныхъ каменныхъ издѣлій. Въ заключеніе тотъ же изслѣдователь говоритъ „что богатство Чердынскаго края полезными ископаемыми очевидно*).

Схематическое перечисленіе минеральныхъ богатствъ уѣзда говоритъ о громадномъ значеніи ихъ для экономической жизни населенія. Препятствіемъ для эксплоатаціи ихъ является отсутствіе знаній у населенія, по неимѣнію разсадниковъ для этого и полное отсутствіе практическаго навыка къ извлеченію полезныхъ ископаемыхъ, по чему населеніе видитъ до сихъ поръ одно спасеніе въ „лѣсѣ и рѣкѣ“ по выраженію проф. Кротова.

Изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ укажемъ на перечисленныя г. Мамонтовымъ, въ его изслѣдованіяхъ это**):

а) Разсыпное золото указывается: по рѣкѣ Волосницѣ, притоку р. Печеры, выработка котораго здѣсь была бы удобна драгами.

По притокамъ Вельса, р.р. Сухому логу и Шудьѣ.

По р. Кутиму и лѣвымъ его притокамъ.

По р. Уму и правыхъ его притокахъ: Саменкѣ, Успенскому ключу, Бол. и Мал. Сурьѣ и Лампѣ.

б) Рудное золото, встрѣчается на Елизаветинскимъ пріискѣ, въ вершинахъ р. Мартайки, въ Спасскомъ пріискѣ, по р. Саменкѣ, въ 12 верстахъ отъ Кутимскаго завода, въ Нижне-Чувальскомъ рудникѣ.

в) Мѣдь, мѣсторожденія ея находятся: на лѣвомъ берегу р. Колвы, въ 6 верстахъ отъ дер. В.-Марушва; на правомъ берегу р. Вишеры, противъ Ниж.-Чувальскаго рудника; на правомъ берегу рѣки Шудьи, въ 5 верстахъ отъ ея устья и на лѣвомъ берегу р. Вельса, ниже устья р. Чурола.

г) Марганецъ, на нахожденіе залежей этого минерала имѣются крайне не опредѣленныя указанія близъ Чувальскихъ рудниковъ и притокамъ р. Вельса, близъ Никольскаго золотого пріиска.

д) Хромъ, по заявкамъ мѣсторожденія его находятся въ вершинахъ р. Вишеры и по р. Мойвѣ, притоку Вишеры.

е) Желѣзо, мѣсторожденія этого металла расположены какъ въ предгоріяхъ такъ и въ самомъ хребтѣ Урала и на западной границѣ

*) Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта—Печера Камской желѣзной дороги стр. 188. Мамонтова изд. 1911 года.

**) Тамъ же стр. 120—180 и въ приложеніи списокъ заявокъ о полезныхъ ископаемыхъ.

уѣзда съ Вятской губерн. Точнѣе распространеніе рудъ опредѣляется разными бассейнами, это: по р. Печерѣ, какъ напримѣръ у Лукьянинскаго завода, гдѣ Лукьяновымъ разрабатывались съ 1899 г. рудники: Первокаменный, Нижній, Верхній и Деревенскій, общій запасъ залегающихъ здѣсь бурыхъ желѣзняковъ, имѣющихъ гнѣздовой характеръ, опредѣляется до 9 милл. пудовъ. Признаки залежей бураго железняка по р. Упьѣ обнаружены и въ другихъ мѣстахъ, но развѣдомыхъ работъ не производилось.

Въ бассейнѣ р. Вишеры возникаетъ въ 1890 г. чугуноплавильный заводъ, благодаря открытію богатѣйшаго мѣсторожденія желѣзнаго блеска по р. Кутиму, получившему наименованіе Александровскаго. Основатель Кутимскаго завода купецъ Э. Шписсъ извлекъ большія выгоды отъ своего предпріятія, благодаря чистотѣ рудъ Александровскаго мѣсторожденія и ихъ легкоплавкости. Построенный Шписсомъ заводъ проданъ Волжско-Вишерскому обществу. За произведенной выработкой запасы рудъ Александровскаго мѣсторожденія еще исчисляются до 8 милліон. пудовъ. Желѣзный блескъ Александровскаго мѣсторожденія принадлежитъ къ самымъ богатымъ и чистымъ желѣзнымъ рудамъ обоихъ склоновъ Урала, что видно изъ разцѣнки чугуна при дѣйствіи Кутимскаго завода въ 1897 г., когда этотъ чугунъ цѣнился въ два раза дороже обыкновенныхъ сортовъ Уральскаго чугуна. Около Александровскаго желѣзнаго рудника расположены два Ивановскихъ рудника, извѣстны мѣсторожденія по р. Б.-Сурьѣ и р. Рыбной и др.— Серіозныхъ развѣдокъ на перечисленныхъ мѣсторожденіяхъ рудъ не производилось. Геологъ В. П. Мамонтовъ изслѣдовавши эти мѣсторожденія въ 1911 г. высказываетъ сожалѣніе, что этотъ лучшій желѣзорудный раіонъ „заслуживаетъ большого вниманія“.

Верхне-Чувальское мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка находится на лѣвомъ берегу, въ 60 верстахъ отъ самаго верхняго поселенія на р. Вишерѣ, это деревни обрусѣлыхъ вогулъ, Усть-Улса, открытое въ 1891 году Вишерцемъ дер. Романихи Филиппомъ Зырановымъ. Въ 1893 г. здѣсь произведены отводы рудниковъ по обѣимъ берегамъ рѣки Вишеры: Корыксарскаго, Воскресенскаго, Вишерскаго, Чувальскаго, Оборинскаго и Зырянскаго. Общая площадь всѣхъ этихъ смежныхъ отводовъ опредѣлена въ 614 десятинъ. Бывшими арендаторами этихъ мѣсторожденій Волжко-Вишерскимъ обществомъ, выраба-

тываемая руда сплавлялась по Вишерѣ, для чего ими здѣсь были сооружены грандіозныя устройства пристани и затона. Залежи рудъ вырабатывались вскрытыми работами. Общій запасъ развѣдочными работами опредѣленъ до 9 мил. пудовъ.

Нижне-Чувальское мѣсторожденіе находится на лѣвомъ берегу р. Вишеры, въ 5 верстахъ отъ Верхняго рудника и въ двухъ отъ берега рѣки. Мѣсторожденіе это открыто техникомъ П. К. Зиминымъ въ 1896 году. Составъ рудъ, залегающихъ здѣсь, по мнѣнію Женевскаго проф. Дюпарка совершенно тождествененъ съ Верхне-Чувальскими и представляетъ изъ себя кварцины, проникнутые магнитнымъ и краснымъ желѣзнякомъ, но содержаніемъ желѣза значительно богаче Верхне-Чувальскихъ. Запасы этого мѣсторожденія исчисляются, по словамъ техниковъ Волжско-Вишерскаго общества, производившихъ развѣдки до 10 мил. пудовъ.

Кромѣ запасовъ желѣзныхъ рудъ, по слухамъ при развѣдкахъ Нижняго Чувала шурфами на 22-хъ сажен. глубинѣ встрѣчено золото.

Юбрышкинскій рудникъ. Мѣсторожденіе этого рудника представляетъ собой громадную гору въ 430 саженъ высоты, геологъ г. Мамонтовъ о посѣщеніи имъ этого пункта говоритъ: „какъ отъ роскошнаго вида открывающихся съ ея вершины, такъ и отъ массъ обнаженной во многихъ мѣстахъ ея склоновъ руды получаемое впечатлѣніе является очень сильнымъ и превосходитъ по крайней мѣрѣ по моему мнѣнію, впечатлѣнія, вызываемыя горой благодатью около Кушвы и Высокой—у Нижняго Тагила въ Верхотурскомъ уѣздѣ". Мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка на Юбрышкиной горѣ открыты въ 1891 г. техникомъ П. И. Недоновскимъ. Въ октябрѣ 1893 г. на Юбрышкѣ произведены 6-ть рудничныхъ отводовъ это: Бѣлоусовскаго, Шудьинскаго, Юбрышкинскаго, Низановскаго, Матильдинскаго и Мишина а въ 1894 г. Ульевскаго и Замковскаго. Всѣ поименованные отводы куплены Волжско-Вишерскимъ Обществомъ. Геологъ В. Н. Мамонтовъ о рудныхъ запасахъ Юбрышки высказываетъ мнѣніе, что при современныхъ экономическихъ условіяхъ невыгодно плавить желѣзную руду содержащую менѣе 40% магнитнаго желѣзняка, то Юбрышкинъ камень долженъ быть отнесенъ къ категоріи мѣсторожденій „будущаго" на равнѣ съ Качканаромъ и Магнитной. При будущей эксплоатаціи Юбрышкинскихъ рудъ изслѣдователь указываетъ на аналогичныя выработки

мѣсторожденій восточнаго побережья Ладожскаго озера, гдѣ для обогащенія малопроцентныхъ рудъ примѣнялся способъ электромагнитнаго обогащенія Монарка. Въ виду громаднаго развитія дешевой гидравлической силы въ окрестностяхъ Юбрышки, будущность эксплоатаціи рудъ этаго мѣсторожденія, по мнѣнію г. Мамонтова, обезпечена. Содержаніе окисловъ желѣза въ габбро Юбрышкинскаго камня колеблется отъ 16 до 60%.

Шудынское мѣсторожденіе находится на правомъ берегу р. Шудыи въ 6 верстахъ отъ ея впаденія въ р. Вельсъ. Мѣсторожденіе открыто въ 1892 г. штейгеромъ В. И. Богдановымъ. Въ 1899 г. здѣсь произведены рудничные отводы для Сѣвернаго и Южнаго рудниковъ. Рудники въ числѣ другихъ были куплены Волжско-Вишерскимъ Об-мъ. Запасы рудныхъ залежей развѣдочными работами опредѣлены въ 24 милліона пудовъ.

Настоящимъ спискомъ желѣзныхъ рудниковъ не оканчивается перечисленіе ихъ, г. Новокрещенныхъ указываетъ число заявокъ на однѣ желѣзныя руды въ началѣ послѣдняго десятилѣтія минувшаго столѣтія до 130 и кромѣ того 21 мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ*).

Вторая группа желѣзныхъ рудъ расположена по границѣ между Пермской и Вятской губерніями въ западной части уѣзда, это въ бассейнѣ р. Косы, здѣсь число рудниковъ вырабатывавшихся и заявленныхъ достигаетъ до нѣсколькихъ сотъ. Выработка рудъ велась преимущественно штольнами, по причинѣ глубокаго залеганія ихъ отъ дневной поверхности. О качествахъ рудъ добывавшихся въ этомъ раіонѣ, Чупинъ въ словарѣ Пермской губерніи, описывая Кувинскій заводъ (нынѣ закрытый) говоритъ, что сферосидериты ставили Кувинскій чугунъ на одно изъ первыхъ мѣстъ по легкоплоскости и чистотѣ его, среди Уральскихъ заводовъ.

Каменный уголь г. Мамонтовъ въ своихъ геологическихъ изслѣдованіяхъ указываетъ въ двухъ группахъ это: въ бассейнѣ р. Вишеры два мѣсторожденія и въ бассейнѣ р. Язьвы, тоже, два указанія на признаки угленосныхъ мѣстонахожденій.

Соль въ видѣ разсоловъ и каменныхъ пластовъ извѣстна въ уѣздѣ:

*) Пермскія губ. Вѣдомости № 40 и 41 за 1894 г.

1. По р. Вишеркѣ, притокѣ р. Колвы, у д. Ѳединой, видны слѣды стариннаго солеваренія. Промыселъ этотъ упоминается въ уставной грамотѣ Пермичамъ и Великопермцамъ въ 1505 г.

2. Тоже на р. Вишеркѣ, въ 250 саженяхъ выше д. Фидиной и въ 5 саж. отъ берега рѣки.

3. У д. Кислой Верхъ-Язьвинской волости на правомъ берегу р. Усолки, или Разсольной впадающей въ р. Язьву.

4. На лѣвомъ берегу р. Вишеры, при впаденіи въ нее р. Усолки, видны слѣды стариннаго солеваренія. Урочище находится въ 7 верст. отъ д. Суянокъ.

5. На р. Пильвѣ у д. Ивановской, по р. Пыдалу, имѣется соляной ключъ.

6. Близъ с. Ужгинскаго по р. Усолкѣ, притокѣ р. Пильвы, также соляной ключъ.

7. У д. Корпиной, Анисимовской волости, близъ чудскаго городища видны слѣды стариннаго солеваренія.

8. По р. Низьвѣ, лѣвомъ притокѣ р. Косьвы, у горы Разсольной, есть слѣды стариннаго солеваренія.

9. Противъ д. Могильниковой на лѣвомъ берегу р. Вишеры, по р. Толычу, имѣются признаки стариннаго солеваренія.

10. На лѣвомъ берегу р. Колвы, не подалеку отъ с. Вильгорта, имѣются слѣды стариннаго солеваренія.

11. У села Верхъ-Боровского, близъ границы съ Соликамскимъ уѣздомъ находятся соляные источники и признаки стариннаго солеваренія.

12. На границѣ съ Соликамскимъ уѣздомъ, на лѣвомъ берегу р. Глухой Вильвы противъ устья р. Зельги, имѣются соленосные источники.

13. Около с. Вильвы, въ 5 верстахъ отъ берега р. Колвы, близъ одного изъ озеръ, имѣются остатки разсолоизвлекательныхъ трубъ.

14. Близъ деревни Клепиковой, Мошевской волости, геологъ Мамонтовъ указываетъ на залеганіе соленосныхъ пластовъ.

Залежи гипса имѣются по берегамъ р. Колвы у камней Бойца и др. Это ископаемое имѣетъ въ уѣздѣ довольно большое промышленное значеніе.

Огнеупорная глина вырабатывается около с. Искора въ Ныробской волости и заявки на нее имѣются на мѣсторожденія у д. Деминой по р. Низьвѣ, притоку р. Колвы и у д. Узкой Прямицы, на лѣвомъ берегу р. Печеры.

Магнезитъ, выработокъ его въ уѣздѣ не производится, но заявки о его мѣстонахожденіяхъ указываютъ на его наличность. Это: по рѣкѣ Почмогу, по притоку р. Молмаса р. Сиріи, въ мѣстности Бѣлые Мхи и другихъ пунктахъ.

Сѣрный колчеданъ указывается геологомъ Чеклецовымъ въ 15 верстахъ отъ р. Кутима, прослоекъ его опредѣляется въ 6 четвертей толщины, въ 2 верстахъ отъ д. Клепиковой, Мошевской волости и по р. Ульвичу—притоку р. Яйвы.

Торфъ встрѣчается въ большихъ скопленіяхъ по берегамъ рѣкъ Камы, Колвы, Печеры и Пильвы. Запасы его въ предѣлахъ очень значительны, но разработки торфа въ уѣздѣ нѣтъ.

Строительные матеріалы г. Мамонтовымъ указываются по р. Вишерѣ, такъ: по берегамъ ея въ разныхъ пунктахъ происходитъ ломка доломитовъ девонской формаціи для металлургическихъ надобностей горныхъ заводовъ и известняковъ для выжега извести.

Кромѣ того имѣются известняки пригодные для выдѣлки ступеней и цоколя, г. Мамонтовъ по поводу ихъ мѣстонахожденій говоритъ: „Большое значеніе будутъ играть печанники хребта Золотой-Березовой, какъ для жернововъ, такъ и для точилъ высшаго сорта. Прекрасный строительный матеріалъ для облицовки зданій и для мостовыхъ устоевъ могутъ дать габбро Юбрышкина камня по р. Вельсу и выходъ діабоза по р. Улсу“. Не малый промышленный интересъ съ развитіемъ желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія въ уѣздѣ, получатъ Уньвинскіе известняки, о которыхъ геологъ Мамонтовъ говоритъ, что они смѣло могутъ быть за свою красоту рекомендованы для добычи на разныя подѣлки.

Кромѣ описанныхъ мѣсторожденій ископаемыхъ, г. Мамонтовъ въ своихъ изслѣдованіяхъ на полезныя ископаемыя приводитъ списокъ въ числѣ 434 заявокъ о нихъ въ уѣздѣ: на желѣзныя и мѣдныя руды, золото, платину, каменный уголь, свинцовыя руды, огнеупорную глину, магнезитъ, сѣрный колчеданъ, азбестъ, хромовую руду и проч. Списокъ заявокъ г. Мамонтова мы дополняемъ также спискомъ 152 заявокъ на

ископаемыя богатства Прикамья въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, изданный г. Новокрещенныхъ въ 90-хъ г. г. прошлаго столѣтія. *Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера-Камской ж. д. Мамонтова изд. 1911 г. „Геологическія изслѣдованія на западномъ склонѣ Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова; „Труды геологич. ком.“ томъ VI, вып. 2, „Пермскія губернскія Вѣдомости“ за 1894 г. №№ 40 и 41 „Заявки руды въ Чердынскомъ уѣздѣ“ Новокрещенныхъ, „Географическій и статистическій словарь Пермской губ.“ Чупина, томъ II, стр. 168—172 и „Горныя богатства и горнопромышленность Пермскаго Урала“ А. П. Иванова, оттискъ на правахъ рукописи издан. 1912 г. Москва.*

Русаполь или **Русанинъ** выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ, отъ уѣзднаго города въ 254 верстахъ. Поселокъ возникъ около 1890 года, когда, сюда поселились выходцы изъ д. Кышкиной. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣсу и елтышей для сплава по рѣкамъ: Косѣ и Лологу и частію отъ охоты. Жители инородцы пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 55 человѣкъ. *Сообщенія священника о. Петра Коровина въ 1910 году.*

Русановъ или **Малый Русановъ** при колодцахъ, Пянтежской волости. Смотри описаніе Малый Русановъ.

Русинова деревня при колодцахъ, близъ р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 14 верст. и отъ уѣзднаго города въ 34 верстахъ. Селеніе это извѣстно по писцовымъ книгамъ въ 1623—4 годахъ, когда числилось починкомъ. По исповѣднымъ росписямъ Лимежской церкви за 1800 годъ въ селеніи было 7 дворовъ, а въ 1819 году 9 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ 1 жило на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностію въ селеніи вѣялки. Подсобными заработками являются: работы по баржестроенію, заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи 3 мельницы мутовки. По свѣдѣніямъ

1909 г. дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 63 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 674—684; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III стр. 72 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Русинова или **Шуши** или **Половики** она же **Осиновка** деревня на рѣкѣ Колвѣ и Чердынско-Якшинскомъ земскомъ трактѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Русскихъ 1-я и 2-я деревни на рѣчкѣ Подавинкѣ, притокѣ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 304 вер. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селеній этихъ нѣтъ, они возникли позднѣе, но картѣ же Косинскаго казеннаго лѣсничества за 1870 г. показана деревня Русская. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ Русскомъ числилось 19 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, избытки его для продажи на рынкѣ имѣли 11 домохозяйствъ. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: извозъ, переторжка хлѣбомъ, заготовка лѣса по р.р. Косѣ, Лологу и Лопану на сплавъ, бурлачество и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ обоихъ селеніяхъ, дѣлящихся логомъ 23, въ нихъ жителей обоего пола 127 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 114—124 и сообщенія Ивана Ивановича Ванькова.*

Русята или **Кузнецова** деревня при колодцахъ, Юмской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Ручибъ или **Рочибъ 1-й** или ближній на р. Люльвѣ, притокѣ р. Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 14 верстахъ. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія. По изслѣдованіямъ Чердынскаго уѣзда въ 1886 году въ Ручибѣ значится 34 домохозяйства, изъ нихъ 26 прикупали хлѣбъ и только одинъ домохозяинъ имѣлъ избытокъ, который и продавался на сторону. Подсобными промыслами являются баржестроеніе, извозъ, это доставка грузовъ изъ Чердыни на Печеру и обратно и заготовка лѣсовъ для лѣсопромышленниковъ въ разныхъ мѣстахъ. Поселеніе Ручибъ упоминается во

второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. и при немъ мельница, тогда по управленію принадлежалъ къ округу Покчинскаго прихода. Дворовъ въ селеніи 18, въ нихъ жителей обоего пола 95 человѣкъ по свѣдѣніямъ 1909 года Пермскаго губернскаго земства. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III., стр. 59; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 828 и 838 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ручибъ 2-й деревня при родникѣ и колодцахъ верстахъ въ полуторыхъ отъ Ручиба 1-го, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 14 верстахъ. Судя по нумераціи можно предполагать, что Ручибъ 1-й извѣстенъ по писцовымъ книгамъ Перми Великой въ 1623—4 г.г., № 2 возникъ позднѣе на лѣсохозяйственной картѣ уѣзда отъ 1848 года А. Е. Теплоухова, онъ значится существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. показанъ одинъ Ручибъ съ 34 домохозяйствами, изъ которыхъ 26 жили на покупномъ хлѣбѣ и только одно хозяйство имѣло избытки для продажи. Нынѣ это также бѣдное селеніе. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ въ селеніи выражаются наличностью искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются, заготовка лѣса на сплавъ и перевозка кладей изъ Чердыни на Якшу и въ г. Ирбить. Жители селенія большіе любители словесныхъ состязаній въ судѣ, почему у нихъ всегда находится на производствѣ много судебныхъ дѣлъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 26, въ нихъ жителей обоего пола 140 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 828—838, сообщенія члена земской управы Михаила Никитича Жданова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Ручибъ выселокъ близь дер. Верхъ-Лупьи, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верстахъ, и отъ уѣзднаго города въ 220 верстахъ. Выселокъ съ однимъ дворомъ возникъ въ послѣднее время; условія жизни въ немъ тѣ же, что и въ дер. В.-Лупьѣ. Жители инородцы пермяки. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова въ 1910 году.*

Ручибъ выселокъ близь р. Вижайки, притока р. Нылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 28 верст. и отъ уѣзднаго

города въ 174 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. выселка не значится, между тѣмъ мѣстные сторожилы увѣряютъ, что онъ возникъ около 1880 года. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ, частію извозъ и охота. Въ выселкѣ одна кузница. Жители селенія инородцы-пермяки, выселившіеся изъ дер. Малой Кочи. Названіе селенія пермяцкое произошло отъ урочища, на которомъ поселились: ручь-лисица и ыбь-поле, лисье поле, или поле, на которомъ встрѣчается много лисицъ. Описанныя выше три одноименныя селенія въ Гаинской и Вильгортской волостяхъ получили свои названія также отъ урочищъ съ пермяцкимъ наименованіемъ, изъ нихъ старѣйшій Ручибъ 1-й возникшій въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, видно былъ вначалѣ пермяцкимъ поселеніемъ, но нынѣ обрусѣлъ. По свѣдѣніямъ 1910 года дворовъ въ селеніи 5. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Рѣдькинъ выселокъ при старицѣ р. Камы, Шакшорской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 41 верстѣ. При изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. выселка, повидимому, не было, такъ какъ въ спискахъ уѣзда его не значится. По картѣ уѣзда, изданія 1897 года онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и заготовки дровъ на сплавъ для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда. Въ селеніи имѣются овчинникъ и кузница. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 18 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Рядкина дер. близъ р. Цидовки Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 22 вер. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданія 1872 года селеніе названо Родькиной, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ его въ спискахъ нѣтъ, оно, видимо, включено въ составъ с. Вильгорта. Тогда въ Вильгортѣ числилось 243 домохозяйства, изъ которыхъ 207 жили на покупномъ хлѣбѣ, слѣдовательно на долю Рядкиной нужно отнести пропорціональное число домохозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, тогда освѣтится и экономическое положеніе выселившихся домохозяевъ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи искусственнаго травосѣянія. Под-

собными заработками являются работы при баржестроеніи, заготовка лѣсовъ для сплава по рѣкамъ Печерѣ, Колвѣ и Березовой. Къ неудобствамъ жизни въ селеніи нужно отнести то, что въ холодныя зимы при глубокомъ промерзаніи почвы, воды въ селеніи не бываетъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 92 человѣка. *Сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Савина дер. при колодцахъ и Соликамско-Чердынскомъ трактѣ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 28 верстахъ. По переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. упоминается починокъ на Савинскомъ ключѣ. По исповѣднымъ росписямъ Губдорской церкви отъ 1795 года въ селеніи числилось 7 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Савиной числилось 17 домохозяйствъ, изъ которыхъ 8 жили на покупномъ хлѣбѣ и только 3 хозяйства имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Экономическое состояніе селенія и нынѣ остается тѣмъ же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью 3 вѣялокъ въ селеніи. Подсобными заработками являются извозъ, работа въ горныхъ заводахъ и копяхъ Соликамскаго уѣзда и заготовка лѣса на сплавъ. Въ селеніи имѣется кузница. Одна изъ полевыхъ перемѣнъ селенія расположена въ верстѣ, носитъ названіе „Чудской прудъ“, изслѣдованный членомъ Пермскаго научнаго музея г. Сергѣевымъ въ 1895 году. Осмотръ Чудского пруда привелъ изслѣдователя къ выводу: что всѣ находки крестьянъ с. Губдора, д.д. Ратеговой и Савиной сдѣланы были на этомъ полѣ. Часть находокъ поступила въ Пермскій научный музей, въ музей Уральскаго общества и Императорскую Археологическую комиссію. Нынѣ въ селеніи по свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ 23, въ нихъ жителей обоего пола 156 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II стр. 230; „Труды Пермской ученой Архивной комиссіи вып. II стр. 20 и 30, статья г. Сергѣева; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“. Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 702—712 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Савина на р. Лызовкѣ притокѣ р. Колвы, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 20 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. упоминается д. Поздіева на р. Лызовкѣ, это селеніе съ большимъ вѣроятіемъ можно пріурочить къ нынѣшней Савиной, такъ какъ другихъ соотвѣтствующихъ селеній по р. Лызовкѣ нѣтъ. Поздіево или Пермяцкое Поздь-гнѣздо, указываетъ здѣсь на нахожденіе пермяковъ-коми. Фамилія Поздіевыхъ сохранилась и по нынѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Савиной числилось 35 домохозяйствъ, изъ которыхъ 14 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишки его имѣли два хозяйства. Экономическое состояніе селенія и нынѣ остается тоже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются у селенія наличностью искусственнаго травосѣянія у большинства домохозяевъ и нѣсколькихъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются извозъ, заработки при баржестроеніи и частію мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, торжки происходятъ 16 августа, 1 октября и 24 ноября, торговая лавка, 3 мельницы, изъ которыхъ одна съ круподеркой. Обычай освященія скота при часовнѣ 7-го іюля, указываетъ на происходившія здѣсь жертвоприношенія животныхъ, какъ это сохранилось нынѣ въ с. Б.-Кочѣ, Паниной, и другихъ, но принялъ уже христіанскую форму. Фамиліи жителей селенія чисто пермяцкія: Поздѣевы, Чашны, Паничевы и др. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 214 человѣкъ. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 61; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 772—782; сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Сакинова дер. на р. Лызовкѣ, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 17 вер. Въ переписи Перми великой въ 1577 году селеніе названо Саитиновой, при переписи въ 1623—4 г.г. Санниковой. По послѣдней переписи въ ней числилось 14 дворовъ пашенныхъ крестьянъ и 2 пустыхъ. Земли селенію принадлежало въ трехъ поляхъ 54 чети худой земли и сѣна на р. Колвѣ 355 копенъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 54 хозяйства, изъ нихъ 39 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишки имѣло только одно хозяйство и

то въ скотѣ. Экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ тѣ же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью искусственнаго травосѣянія и нѣсколькими вѣялками. Подсобными заработками являются: перевозка кладей на Якшу, въ Чердынь и обратно, заготовка лѣса на сплавъ и частію работы ири баржестроеніи, которое ранѣе давало значительные заработки, но съ сокращеніемъ размѣровъ судостроенія и заработки прекратились. Бурлачество и мелкіе заработки тоже даютъ нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ. Въ селеніи православная часовня, торговыхъ лавокъ 2, мукомольная мельница и 2 кузницы. Древнее названіе селенія временъ Іоанна Грознаго указываетъ, что коренные жители были пермяки—коми, а, можетъ быть, и вогулы—маньси. Послѣднее предположеніе вытекаетъ изъ созвучія Саитинъ, Салтинъ. Фамилія Салтиныхъ извѣстна въ Верхотурскомъ уѣздѣ, какъ вогульская въ с. Салтановѣ на Лялѣ. Превращеніе же въ русскомъ правописаніи Салтина въ Саитина—явленіе обычное. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 63, въ нихъ жителей обоего пола 335 человѣкъ. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III, стр. 59; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 814—824; сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Сакулина деревня на р. Кетшорѣ, притокъ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 2 верст. и отъ уѣзднаго города въ 298 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго, изданія 1872 года, селеніе показано существующимъ, при земскомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г.г. оно названо выселкомъ, имѣвшимъ 6 дворовъ.—При изслѣдованіи въ выселкѣ не было нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, всѣ имѣли или избытки хлѣба или скота. Нынѣ экономическое положеніе понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, бурлачество, извозъ и частію отхожія заработки. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка. Нынѣ Сакулина почти срослась съ В. Саранпной, почему ихъ можно считать за одно селеніе.—По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 50 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 100—110 и сообщенія Ив. Ив. Ванькова въ 1910 году.*

Саламатова деревня при родникахъ, близъ р. Шудьи, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верст., отъ уѣзднаго города въ 88 верстахъ. Изъ метрикъ В.-Язьвинской церкви за 1802 г. видно, что въ селеніи было 8 дворовъ, а къ 1818 году оставалось только 5 дворовъ. Изъ архивнаго списка Мошевской волости въ 1840 году видно, что въ селеніи было 59 душъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884 - 9 г.г. во всемъ Дубровскомъ обществѣ, къ которому принадлежала и Саламатова, числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же экономическія условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Язьвѣ, Молмасу, Чепелу и Пульту, охота на лѣсную дичь и частію извозъ и мелкіе заработки. Жители селенія инородцы-пермяки хотя названіе селенія вогульское, Саламатъ — каша. Здѣсь, видимо, произошло въ прошломъ тоже, что и въ Паршаковой, гдѣ Вишерскіе вогулы были ассиминированы пермяками, послѣдніе въ свою очередь ассимилируются русскими. Нынѣшніе жители Саламатовой считаютъ себя пермяками, хотя названіе селенія противорѣчитъ этому. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 31 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 730—740 и личныя наблюденія автора.*

Салтаново село на р. Салтановкѣ, притокъ р. Лызовки, впадающей въ р. Колву, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 12 вер. и отъ г. Чердыни въ томъ же разстояніи. При переписи Перми Великой въ 1579 г. селеніе называлось Шайтаново и значится деревней, какъ и въ переписи 1623—4 г.г. но уже является крупнымъ населеннымъ пунктомъ по тому времени, въ немъ числилось 35 пашенныхъ дворовъ, 5 бобыльскихъ и 7 пустыхъ, но христіанскаго храма еще не было. Пашни селенію принадлежало 159 четей, перелогу 21 четь въ трехъ поляхъ, лѣсу 5 десятинъ и сѣна на р. Колвѣ въ Круломъ и на острову 350 копенъ. Въ селеніи находились 3 мельницы-мутовки. О времени возникновенія церкви въ селѣ свѣдѣній нѣтъ, есть только указаніе, что въ 1741 году храмъ здѣсь существовалъ, и погостъ назывался уже Салтановымъ, а не Шайтановымъ. По исповѣднымъ росписямъ Салтановской церкви отъ 1780 года видны фамиліи жителей указывающія на присутствіе здѣсь инородцевъ, такъ: Айзя-

новы, Байдаровы, Варзухины, Кирсаевы, Симаковы, Шихагіевы и др. Фамилія Айзановыхъ нынѣ превратилась въ Авзяновыхъ. Изъ бытовой обстановки въ жизни села обращаютъ на себя вниманіе вогульскія слова, получившія права гражданства въ разговорной рѣчи не только Салтановѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ, это—„Чарымъ“, т. е. ледяная корка на снѣгу, или настъ и рыболовный снарядъ „сырпъ“, также и рѣчка, протекающая близъ села, съ вогульскимъ названіемъ „Люлья“. При сопоставленіи этихъ пережитковъ старины и древняго угорскаго названія селенія Шайтанова, является предположеніе, что здѣсь среди пермяковъ-коми жили вогулы-маньси.—Шайтаны, какъ извѣстно, были священныя жертвенныя мѣста у вогулъ, на языкѣ русскихъ, даже нынѣ за Ураломъ, „Шайтанъ“ понимается какъ нечистая сила и бранное слово—равносильное понятію „чертъ“, этимъ частью и объясняется переименованіе Шайтанова—въ Салтаново. Позднее превращеніе деревни Шайтановой въ погостъ послѣ 1624 года даетъ право на предположеніе, что крещеніе вогулъ, или обращеніе ихъ въ христіанство, какъ это было въ другихъ пунктахъ, напр., на Вишерѣ, шло болѣе медленно, чѣмъ у окрестныхъ пермяковъ-коми. Близъ села на р. Лызовкѣ находится урочище „Шайтино“, гдѣ имѣются и до сихъ поръ признаки чудскихъ ямъ и близъ ихъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Здѣсь въ одинъ изъ весеннихъ дней салтановская молодежь собирается и нынѣ для увеселеній. Въ урочищѣ Черный логъ или Подспурышево, находятся также признаки чудскихъ ямъ и встрѣчаются чудскіе топоры, ральники, мотыги и пр. Въ урочищѣ „Чуша“ также выпахиваются чудскія издѣлія. У самого села въ перемѣнѣ поля, называемой Каткаибъ, однимъ изъ жителей села—Сивухинымъ, выпаханъ серебряный сосудъ, проданный кому-то въ городѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 53 домохозяйства, изъ которыхъ 21 жило на покупномъ хлѣбѣ, а излишки хлѣба и скота въ селѣ имѣли 8 домохозяйствъ. Почти эти-же экономическія условія въ жизни села наблюдаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ видны изъ наличности въ селеніи искусственнаго травосѣянія, 15 вѣялокъ и разведенія племенныхъ жеребчиковъ, бычковъ и свинокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, перевозка кладей на Якшинскую и Еловскую пристани и частью рабо-

ты при баржестроеніи, бурлачество на судахъ и мелкіе заработки. Кустарнымъ промысломъ является изготовленіе рыболовныхъ снастей, чѣмъ занимаются старики и женщины. Матеріалы для изготовленія сѣтей или мережекъ большей частью покупаются на рынкѣ. Сѣти продаются въ Покчѣ и Чердыни, а затѣмъ сбываются на Ирбитской ярмаркѣ. Нельзя не отмѣтить обычая, какъ въ Салтановѣ, такъ и другихъ окрестныхъ селеніяхъ—Покчѣ, Вильгортѣ, отдавать дѣтей, для приготовленія къ торговой дѣятельности, въ Сибирь. Дѣти отвозятся на Ирбитскую ярмарку родителями и передаются сибирскимъ купцамъ „для торговой выучки". —Нынѣ въ селеніи находятся: каменная православная церковь, построенная въ 1838 году, земское училище, 2 торговыхъ лавки, (кабака въ селеніи нѣтъ) и 3 кузницы. Торжки въ селеніи происходятъ въ 10-ю пятницу по Пасхѣ, икона этой 10-й пятницы, или Великомученицы Параскевы, находится въ особомъ почитаніи у населенія и чевствуется въ тотъ же день 28-го октября, какъ и церковью. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 69, въ нихъ жителей обоего пола 334 человѣка. *„Пермская лѣтопись" Шишонко т. I, стр. 84; „Пермская Старина" Димитріева вып. III, стр. 59; „Матеріалы по изученію Пермскаго края", Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники"; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 814—824; „Пермскія епархіальныя вѣдомости" за 1870 г. стр. 374; сообщенія учителя земскаго училища г. Красикова и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Сальникова деревня на р. Косѣ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верст., отъ уѣзднаго города въ 298 верст. По исповѣднымъ росписямъ Юксѣевской церкви за 1834 г. видно, что Сальникова принадлежала къ приходу с. Юксѣева, когда въ селеніи были православные прихожане и старообрядцы, съ открытіемъ новаго прихода въ Усть-Зулѣ въ 1873 г. вошла въ составъ послѣдняго. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 16 хозяйствъ, изъ которыхъ только три жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли излишки или хлѣба или скота. Нынѣ экономическія условія селенія остаются тѣ же. Подсобными заработками являются переторжки хлѣбомъ, частію охота и мелкіе заработки. Жи-

тели селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 26, въ нихъ жителей обоего пола 181 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194 и сообщенія свящ. о. Владиміра Калашникова въ 1910 г.*

Сальникова или **Край Городище** или **Харитонъ-Пальникъ**, она же **Карпы** при колодцахъ, Усть Зулинской волости.

Самодурова или **Найданова** деревня при ключахъ, Пянтежской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Самсортъ или **Чиркова** деревня на колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 179 верстахъ. Изъ документовъ Косинской церкви видно, что Самсортъ уже существовалъ въ 1784 г., какъ населенный пунктъ. Въ селеніи часовня, церковная никола и одна кузница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по подворному изслѣдованію въ уѣздѣ въ 1886 г. было здѣсь неудовлетворительно, такъ изъ 50 хозяйствъ питались покупнымъ хлѣбомъ 35, и только одно хозяйство имѣло возможность сбывать избытки хлѣба на рынокъ. Условія эти и нынѣ остаются въ томъ же положеніи. Подсобными заработками являются: заготовка елтыша, такъ здѣсь наз. соленыя дрова, товарнаго лѣса для лѣсопромышленниковъ, частію охота на бѣлку и рябчика и рыбная ловля въ р. Косѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. Дворовъ въ селеніи 50, въ нихъ жителей обоего пола 418 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 380—90 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сандамаинъ выселокъ при рѣкѣ того же имени, Усть-Зулинской волости, за выселеніемъ единственнаго домохозяина нынѣ не существуетъ.

Саранинъ Мысъ или **Нижняя Саранина** и рядомъ съ ней расположенная Верхняя Саранина на р. Кетчерѣ, Юрлинской волости, смотри описаніе Верхней и Нижней Сараниной.

Сартакова деревня при впаденіи р. Сартаковки въ р. Вишеру, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 34 верстахъ. Селеніе уже при переписи Перми Великой въ 1579 г., было деревней, а въ 1623—4 г. г. имѣло 10

дворовъ пашенныхъ крестьянъ. Селенію принадлежало пашни худой земли 24 чети, лѣсу пашеннаго 8 десятинъ и сѣна 120 копенъ, при деревнѣ на р. Сартаковкѣ была мельница. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Лимежа въ деревнѣ въ 1810 г. числилось 9 дворовъ а въ 1819 г. — 8 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 10 дворовъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 5 хозяйствъ и остальные излишковъ его для продажи не имѣли. Тѣ же экономическія условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Улучшенія по сельскому хозяйству выражаются 5 вѣялками. Подсобными заработками являются заготовка солеваренныхъ дровъ и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, торговая лавка, кузница и 5 мельницъ—мутовокъ. Близъ деревни по словамъ жителей находится Чудскія ямы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 68 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85, и томъ II, стр. 222; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын. уѣзду“ стр. 674—684 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Свалова или **Занольцева** деревня на р. Вильвѣ, Мошевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Свѣтлый родникъ дер. на р. Уньѣ, притокѣ р. Печеры, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 65 верст. и отъ уѣзднаго города въ 207 верстахъ. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго издан. 1872 г., селеніе значится существующимъ; при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Свѣтломъ родникѣ, какъ выселкѣ, было 7 хозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ. Земледѣліе и нынѣ въ селеніи является какъ подсобный промыслъ, главныя средства къ жизни даетъ охота на лѣсную дичь, почему жители круглый годъ живутъ на покупномъ хлѣбѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 98 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1010—1020, и сообщ. Васил. Андр. Исакова въ 1910 г.*

Свѣтлица Большая и Малая составляютъ почти одно селеніе на р. Свѣтлицѣ, вблизи ея впаденія въ р. Каму, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 60 верст. и отъ уѣздн. гор. въ 92 вер.

При припискѣ крестьянъ Чердынскаго уѣзда для работъ къ Богословскимъ заводамъ М. М. Походяшина въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ 1760 г. этого селенія въ составѣ Бондюжской волости еще не было, лежащая выше по теченію р. Камы дер. Кривцы была починкомъ, что даетъ право на выводъ того, что селеніе возникло позднѣе упомянутаго года. Въ селеніи находится наставникъ безпоповскаго толка, такъ какъ все селеніе—старообрядцы, чему отчасти и нужно приписать бросающіеся въ глаза высокій ростъ и крѣпкое тѣлосложеніе Свѣтличанъ. Въ селеніи имѣется: кузница 1, торговая лавка, мельница на р. Сыму и двѣ мутовки на Свѣтличанкѣ. При подворномъ изслѣдованіи экономическаго быта населенія въ уѣздѣ, въ селеніи было 14 домохозяйствъ, изъ нихъ 11 жили на покупномъ хлѣбѣ въ 1886 г. Условія жизни къ лучшему и нынѣ не измѣнились. Средства къ существованію даютъ заготовки товарнаго лѣса, солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и заготовка березоваго квартирника для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу и частію охота и рыбная ловля. Дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 147 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 года Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 940—50, „Географическій и статистическій словарь“ Чупина томъ I, стр. 217 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Седаныбъ или **Скрипунъ** выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верст. и отъ уѣзднаго города въ 265 верстахъ. По картѣ уѣзда изданія 1897 г. селенія не значится, видимо, выселокъ возникъ позднѣе сказаннаго года. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое ведется видимо, въ прогрессивномъ духѣ, судя по наличности въ выселкѣ молотилки и вѣялки—сортировки. Подсобными промыслами являются: торговля хлѣбомъ, заготовка лѣса на сплавъ и охота. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 18 человѣкъ. *Сообщенія священника о. Владиміра Калашникова въ 1910 г.*

Секпецовъ или **Секпячи** выселокъ при колодцахъ Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 254 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г., въ выселкѣ числилось 3 домохозяйства, изъ кото-

рыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота, для продажи на рынкѣ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 32 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и сообщенія Платона Ив. Дружинина.*

Селище деревня при колодцахъ, въ вершинахъ р. Апайки притокѣ р. Косы и Урольско-Косинскомъ земскомъ трактѣ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 158 верстахъ. Изъ метрикъ Косинской церкви за 1784 г. видно, что селеніе уже существовало, въ одномъ изъ архивныхъ дѣлъ Юксѣевскаго волостного правленія за 1840 г. въ селеніи показано 33 двора, въ нихъ жителей обоего пола 150 человѣкъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 50 домохозяйствъ, изъ которыхъ 26 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ же его въ селеніи ни кто не имѣлъ. Тѣ же экономическія условія въ жизни селенія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ, Лологу и Булачу, охота на лѣсную дичь, частію извозъ, въ урожайные годы сборъ брусники для продажи на рынкѣ и отхожіе заработки. Затѣмъ въ селеніи имѣются смолодектярное заведеніе и 2 кузницы. Селеніе, будучи расположено на древней государевой дорогѣ, по которой происходило сообщеніе г. Соликамска и Сибири съ Москвой въ XVII столѣтіи, обзавелось даже 2 часовнями, имѣетъ церковно-приходскую школу, торжки въ селеніи происходятъ 16 августа и 13 ноября, торговая лавка 1. Жители селенія инородцы—пермяки, значительно обрусѣвшіе. По разсказамъ мѣстныхъ жителей близъ деревни находится урочище, называемое Шойна-ыбъ, слывущее за чудской могильникъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 65, въ нихъ жителей обоего пола 464 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 408—418 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Селище выселокъ на р. Боровицѣ, расположенъ почти на половинѣ разстоянія между с. Верхъ-Боровскимъ и д. Аристовой, въ полуверстѣ отъ д. Трубецкой, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 23 верстахъ, и отъ уѣзднаго города въ 96 верстахъ. При изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. выселка въ спискахъ

нѣтъ, на картѣ уѣзда изданія 1897 г. онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ елтышей, какъ здѣсь называютъ солевареныя дрова и сплава ихъ по р. Боровицѣ, въ с. Усть-Боровское, Соликамскаго уѣзда. Жители селенія старообрядцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 26 человѣкъ. *Сообщенія священ. о. Іоанна Пономарева въ 1910 г.*

Селькова деревня на р. Колвѣ, нѣсколько ниже устья р. Вижихи, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. Селеніе возникло послѣ 1848 г. по картѣ же Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго издан. 1872 г., оно показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1881—9 г. г. въ селеніи числилось 9 домохозяйствъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же избытковъ его не имѣли для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни остаются въ селеніи тѣ же. Подсобными заработками являются: извозъ, заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь и мелкія заработки. Жители селенія придерживаются старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 54 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 954—964 и сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова въ 1910 г.*

Семина деревня при колодцахъ, близъ Юрлинско-Зулинскаго тракта, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 297 верст. По исповѣднымъ росписямъ Емъ-Ловпинской церкви за 1773 г. селеніе значилось починкомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота для продажи на сторону. Нынѣ условія экономической жизни, кажется, понизились. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью молотилки и нѣсколькихъ вѣялокъ. Нынѣ селеніе почти срослось съ Агашкиной и потому условія заработокъ и подсобныхъ промысловъ тѣ же, что и въ Агашкиной. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 84 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 156—166 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Семина при родникахъ близъ р. Язьвы Верхъ-Язьвинской вол., отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 89 верст. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданія 1872 г. селеніе показано существующимъ, при изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. селеніе включено въ число хозяйствъ д. Макаровой, Макаровское же сельское общество состояло всего изъ 35 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 24 и остальныя тоже избытковъ для продажи не имѣли. Тѣ же экономическія условія въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Въ селеніи травосѣяніемъ занимаются 4 домохозяйства. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Колчиму, охота на лѣсную дичь и рыбная ловля, частію отхожіе заработки на солянныхъ промыслахъ. Жители селенія инородцы—пермяки, придерживающіеся старообрядчества. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣн. 1909 г. 19, а жител. об. пола 94 чел. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Семь-Сосенъ или **Сысойкова** выселокъ на р. Вишерѣ притокѣ р. Колвы, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 22 верст. и отъ уѣзднаго города въ 54 верстахъ. Начало поселенію положили выселенцы изъ д. Деминой Ныробской волости старообрядцы—Опарины въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія.—Земледѣліе въ выселкѣ почти не развито, главенствуютъ промыслы, охота на лѣсную дичь, рыбная ловля въ Чусовскомъ озерѣ. находящемся въ 10 верстахъ отъ выселка и заготовка лѣса на сплавъ и перевозка кладей изъ Чердыни на Еловскую пристань. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 8 человѣкъ. *Сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова въ 1910 г.*

Сенина деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 24 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 170 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 22 хозяйства, изъ которыхъ 8 жили на покупномъ хлѣбѣ, 6 хозяйствъ имѣли избытки его для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось, но въ сравненіи съ сосѣдними деревнями является болѣе зажиточнымъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ, охота на лѣсную дичь и частію отхожіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ

селеніи находятся: православная часовня, церковная школа, торжки въ селеніи происходятъ въ Духовъ день и 8 ноября. Селенію принадлежитъ мельница—мутовка. Въ селеніи существуетъ много преданій о разбойникахъ, или, такъ называемой, Камской вольницы, грабившихъ суда, а иногда селенія мирныхъ жителей въ XVIII и началѣ XIX столѣтій. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи 32 двора, въ нихъ жителей обоего пола 176 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 408—418, сообщенія священ. о. Александра Попова и старожила Ивана Ивановича Денисова въ 1910 г.*

Сенькина Дворина выселокъ на р. Кузьвѣ Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верст. и отъ уѣзднаго города въ 336 верст. Выселокъ возникъ послѣ составленія карты уѣзда, изданія въ 1897 г., вслѣдствіе чего его на картѣ не показано. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки лѣса. Жители инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 35 человѣкъ. *Свѣдѣнія Усть-Зулинскаго волостного правленія за 1910 г.*

Сенюшева дер. при родникахъ, близъ границы Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 15 верст. и отъ уѣзднаго города въ 311 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. числилась выселкомъ съ 15 домохозяйствами, изъ которыхъ не было нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота. Это экономическое состояніе селенія, кажется, сохранилось и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи 2 конныхъ молотилокъ, 3 вѣялокъ—сортировокъ и 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, бурлачество и другіе отхожіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 95 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 128—138, сообщенія агронома г. Басова и Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 году.*

Сеняегъ поселокъ на р. Камѣ, Бондюжской волости, въ 8 верст. выше по теченію рѣки отъ села Бондюжскаго. Здѣсь на арендованной у казны землѣ, управленіе имѣніемъ Балашевыхъ, поставило контору и

два дома для служащихъ, такъ какъ тутъ сплываются всѣ партіи заготовляемыхъ лѣсовъ въ дачахъ Балашевыхъ и здѣсь же происходитъ сортировка бревенъ и сбивка ихъ въ плоты при весенней выгонкѣ. Далѣе обрудованные плоты плавятся съ рабочими или буксируются за пароходами на волжскія пристани. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Сеполь деревня на р. Сеполѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ уѣзднаго города въ 258 верстахъ. При второй переписи Перми Великой въ 162¾ г. г. у Кайсарова упоминается сходная по названію дер. Сеполина на р. Сеполѣ съ 3 дворами пашенныхъ крестьянъ и 8 пустыми. Хотя и не близкое сходство по созвучію—Сыплеу—по вогульски—шея, не было ли руссифицировано переписчиками Перми Великой, такъ какъ въ лексиконѣ коми пермяковъ созвучныхъ словъ названію Сеполя нѣтъ.—Сеполь принадлежитъ къ вновь открытому въ 1909 году Больше-Кочинскому церковному приходу. Въ селеніи: часовня, земское училище, торжки происходятъ 23 апрѣля, 20 іюля и въ послѣднее воскресенье передъ заговѣніемъ въ 14 ноября. Въ деревнѣ имѣются: кузница 1, синильня 1, овчинникъ 1, столярная 1 и мукомольная мельница. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, избытокъ хлѣба сбывается въ с. Гаинскомъ, въ Кайгородѣ Вятской губ. и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губ. Подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ лѣса, покупаемаго мелкими партіями, который сплавляется Сепольцами до Перми, гдѣ и сбывается. Весной нѣкоторые изъ жителей работаютъ на ручной распиловкѣ лѣса и частію охота на бѣлку и рябчика. За неудовлетворительностью путей, умершіе покойники отпѣваются въ Сеполѣ и хоронятся на кладбищѣ при той же деревнѣ. Жители деревни чистокровные пермяки, руссификація ихъ коснулась мало. Дворовъ въ селеніи 44, въ нихъ жителей обоего пола 282 человѣка., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губернск. земск. управы. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 224, „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, страница 94 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Серва поселокъ близъ р. Лолога въ Лологской дачѣ князя Голицина, въ 9 верстахъ отъ с. Юксѣева, Юксѣевской волости. Въ поселкѣ

находится квартира лѣсничаго дачи и 3 дома для жительства лѣсной стражи.

Сергѣева или **Графская** дер. на р. Веслянѣ, Аннинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Сергѣева деревня при колодцахъ на Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 37 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Дубровской церкви, къ приходу которой селеніе принадлежитъ и нынѣ, въ Сергѣевой въ 1796 г. имѣлось 6 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи значилось 5 домохозяевъ, изъ которыхъ 2 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же излишковъ его не имѣли для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется не измѣнилось къ лучшему. Подсобными заработками являются: перевозка кладей изъ Чердыни въ Пермь, Ирбитъ, Усолье и др. мѣста, работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, заготовка баржевого лѣса по р. р. Язьвѣ и Колыньвѣ, охота на лѣсную дичь, рыбная ловля, для которой сѣти приготовляютъ сами домохозяева. Селеніе это является родиной одного изъ выдающихся дѣятелей земства, это Николая Степановича Селиванова. Будучи избранъ гласнымъ отъ уѣзда въ первое учредительное земское собраніе, при открытіи земствъ въ Пермской губ. въ 1871 г., Н. С. въ продолженіи 13 трехлѣтій или четырехъ десятилѣтій былъ безсмѣннымъ избранникомъ отъ крестьянскаго землевладѣнія въ уѣздѣ. За этотъ долгій срокъ земской службы, онъ состоялъ членомъ Чердынской уѣздной и Пермской губернской земскихъ управъ, а въ послѣдніе трехлѣтія состоялъ предсѣдателемъ Чердынской земской управы. Сороковая годовщина службы, Н. С. какъ рѣдкаго явленія въ земской жизни, была чествована Пермскимъ губернскимъ и Чердынскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніями въ 1911 г. По свѣдѣн. 1909 г., въ селеніи дворовъ 5, въ нихъ жителей обоего пола 32 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 702—712, и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Серегово село между г. Чердынью и устьемъ р. Колвы на правомъ берегу послѣдней и Чердынско-Соликамскомъ трактѣ Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 3 верст. Историкъ Пермскаго края края А. А. Димит-

ріевъ въ своемъ трудѣ, появленіе Серегова относитъ къ 1579 г. Дѣйствительно, въ Перми Великой въ 1579 г. была дер. Сергіева, гдѣ-то въ нижнемъ станѣ, но покосы этого селенія были на р. Вишерѣ, такое указаніе опредѣленно даетъ право предполагать, что эта Сергіева была совсѣмъ другимъ селеніемъ, тогда какъ Серегово расположено на р. Колвѣ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. въ Сереговой было 6 дворовъ и дворовыхъ мѣстъ 20, селеніе вслѣдствіе пожара, бывшаго въ 1623 г. запустѣло. Пашни худой земли селенію принадлежало 88 четей; перелогу 80 четей въ трехъ поляхъ и сѣна на р. р. Колвѣ и Вишерѣ 740 копенъ. Кромѣ того, селенію принадлежало 6 мельницъ —колотовокъ, владѣльцами нѣкоторыхъ изъ нихъ являются Алины. Свѣдѣній о времени постройки перваго храма въ Сереговѣ не имѣется. Но изъ перечисленія заказовъ Вятской епархіи въ 1741—2 г. г. видно, что Серегово было селомъ и церковный Сереговскій приходъ числился за закащикомъ (благочиннымъ) Чердынскаго собора. Существующій каменный храмъ въ селѣ сооруженъ въ 1797 г. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селѣ числилось 76 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 24, имѣли избытки хлѣба и скота 22 домохозяйства, а остальные только годовое продовольствіе для себя. Нынѣ экономическія условія жизни селенія, кажется, понизились. Подсобными заработками являются: перевозка кладей на Якшу, въ Пермь и др. мѣста, заготовка лѣсовъ на сплавъ, работы при баржестроеніи, мелкія заработки и продажа сельскохозяйственныхъ и молочныхъ произведеній въ городѣ. Въ дополненіе къ послѣднимъ являются промышленныя заведенія въ селеніи: кирпичный сарай, 3 кузницы, изготовленіе корзинъ въ одномъ хозяйствѣ, портной, крендельное заведеніе и чеботарь. Нынѣ въ селѣ находятся: православная церковь, земское училище, торговыхъ лавокъ 3 и казенная винная, пароходная пристань, во время навигаціи бываетъ временно, когда пароходы за мелководіемъ не могутъ подходить къ городу. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 107, въ нихъ жителей обоего пола 568 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 217, „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 55; „Пермскія Епархіальныя вѣдомости“ за 1870 г. стр. 374; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по*

Чердынскому уѣзду" стр. 772—782 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Серебряная дер. на р. Веслянѣ, притокѣ р. Камы, Аннинской волости, отъ волостного правленія въ 43 верст. и отъ уѣзднаго города въ 339 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, деревня названа Анненской, по картѣ, изданной земствомъ въ 1897 г. за ней установилось настоящее названіе. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 5 хозяйствъ, которыя жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія еще болѣе понизилось, вслѣдствіе неимѣнія земельныхъ надѣловъ, даже для рабочаго скота приходится арендовать покосы, такъ скудно надѣлены жители селенія бывшіе крѣпостные помѣщикамъ. Средства къ жизни извлекаются отъ заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Веслянѣ, охоты, рыболовства и случайныхъ мелкихъ заработковъ. Въ урожайные годы жителями производится сборъ брусники для продажи на рынкѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 23 челов. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 422—432, и сообщенія Ильи Ѳедор. Иваницкаго въ 1910 г.*

Сизева дер. въ вершинахъ р. Урьи, притока р. Нылвы, и колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 161 верст. По исповѣдной росписи Юксѣевской церкви за 1834 г. селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ не было нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, всѣ имѣли излишки хлѣба или скота. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу, охота и мелкіе случайные заработки. Близь селенія находится каменноломня, гдѣ ломается камень для обжога извести. Жители селенія инородцы—пермяки, на что и указываетъ названіе селенія, въ переводѣ на русскій языкъ Сизь—Дятелъ. Въ селеніи находится православная часовня и кузница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 215 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду" стран. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Симанова дер. на р. Цидовкѣ. притокѣ р. Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 29 верстахъ. По поводу начальнаго поселенія въ Симоновой авторъ „Пермской Старины“ г. Димитріевъ говоритъ: „въ округѣ Цидвы въ 1623—4 г.г. не было ни одного поселенія, а существовала пустошъ Симанова, что была деревня“. У Яхонтова такой деревни однако не упомпнается. Въ Симановой было 4 пустыхъ двора, обитатели которыхъ „сошли отъ подати безвѣстно въ 1622 году“. При пустоши числилось перелогу 5 четей въ 3 поляхъ и сѣна по р. Цидвѣ 30 копенъ и церковной земли. принадлежавшей причту погоста Цидвы, 4 чети въ полѣ, „а въ дву потому же“. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Симановой числилось 20 домохозяйствъ, изъ которыхъ 15 жили на покупномъ хлѣбѣ, и только одно имѣло излишки хлѣба для продажи на рынкѣ. Экономическія условія жизни селенія и нынѣ почти остаются тѣ-же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи: искусственнаго травосѣянія, 5 вѣялокъ, разведеніемъ племенныхъ жеребчиковъ, бычковъ и свинокъ. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на р.р. Печорѣ и Колвѣ и работы по баржестроенію, частію извозъ и охота на лѣсную дичь. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 19, въ нихъ жителей обоего пола 102 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 870—880; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 65; „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 217, и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова въ 1911 году.*

Симановъ или **Отопковъ,** онъ же **Степановъ** выселокъ на р. Зулѣ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе названія Остопковъ.

Синій камень, береговая скала на лѣвомъ берегу р. Язвинскаго Колчима. Камень находится въ 8 верстахъ отъ устья рѣки выше по теченію и имѣетъ до 30 метровъ высоты. Скала сложена изъ тонкослоистаго, кремнистаго сѣраго известняка, съ органическими остатками древняго животнаго міра. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова; „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 178.*

Синюки или **Ксенофонтова** дер. на р. Пильвѣ, Вильгортской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Сиринское село на р. Сирьѣ, притокѣ р. Кондаса, впадающаго въ р. Каму, и Тюлькинско-Косинскомъ трактѣ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 5 верст. и отъ уѣзднаго города въ 112 вер.— Историческое прошлое этого селенія темно, оно какъ разъ находится на границѣ Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ, и не упоминается въ переписяхъ Перми Великой ни въ 1579 и 1624 годахъ. Въ грамотѣ Пыскорскому монастырю царя Алексѣя Михайловича отъ 1674 г. упоминаются вершины р. Сирьи, которыя принадлежали починку Тимецову (нынѣ деревня Тимина) Урольскихъ крестьянъ, да межа пермитина Ларіона Чурова внизъ по р. Сирьѣ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—5 г.г. село названо Ильинскимъ. По спискамъ Вятской епархіи отъ 1741—2 г.г. въ спискѣ заказовъ (благочиній) говорится о церквахъ въ Пыскорской подгородней слободкѣ, Дедюхинѣ и сельцѣ Сиринскомъ, всѣ поименованныя селенія принадлежали къ заказу церкви с. Новаго Усолья, принадлежавшаго баронамъ Строгановымъ. Существующая каменная церковь въ селѣ сооружена въ 1853 году. Церковный приходъ с. Сиринскаго расположенъ въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ ему принадлежатъ 2 сельскихъ общества Урольской волости и Сиринское и Бажуковское, и въ Соликамскомъ уѣздѣ часть селеній Березовской волости.—Въ 1879 году въ окрестностяхъ с. Сиринскаго, по свѣдѣніямъ полиціи, усилился расколъ, какъ и въ с. Юмскомъ, при чемъ даже показано число отпавшихъ лицъ отъ православія въ помянутыхъ приходахъ: это 104 мужск. пола и 111 женск. пола, а всего 215 человѣкъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ въ селѣ числилось 50 домохозяйствъ, изъ которыхъ 18 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытки же хлѣба для продажи на рынкѣ имѣли очень не многіе. Нынѣ экономическое состояніе села, кажется, понизилось еще болѣе. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у села выражаются наличностью травосѣянія и 5 вѣялками. Подсобными заработками являются: заготовка и вывозка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, частію извозъ, охота и случайные мелкіе заработки. Нынѣ въ селѣ находятся: православная церковь, церковная школа, торговыхъ лавокъ 2 и казенная винная. Торжки въ селеніи происходятъ 16 августа и 26 ноября. Кромѣ того, въ селеніи имѣется 2 смолодегтярныхъ заведенія и куз-

ницы. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 51, въ нихъ жителей обоего пола 222 человѣка. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стран. 575, 1014 и 1020; „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1879 годъ стран. 458, и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 506—516 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сирьинскій камень находится на лѣвомъ берегу р. Молмаса, въ 5 верст. выше устья р. Большой Сирьи. Высота камня до 25 метровъ. Онъ сложенъ изъ плотнаго, мѣстами кремнистаго известняка. Изъ окаменѣлостей здѣсь встрѣчаются неопредѣленныя формы. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова вып. I, стран. 198.*

Сія или **Новожилова** деревня при колодцахъ, близъ рѣки Сіи, притока р. Косы, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 189 верстахъ. Изъ архивныхъ дѣлъ Юксѣевской волости видно, что въ Сіи въ 1840 году было 26 дворовъ съ 236 жителями обоего пола. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Сіѣ числилось 18 домохозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальныя имѣли избытки хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Благодаря хорошей лѣсной поскотинѣ, только число скота не уменьшилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р. р. Косѣ, Лопану и Лолыму, охота и частію мелкіе заработки. Жители селенія инородцы-пермяки, какъ на это указываетъ и названіе селенія Сія, обозначающее по русски хлѣбное зерно, т. е. урочище съ хорошими урожаями. Въ селеніи находится православная часовня въ честь Флора и Лавра, въ день памяти которыхъ освящается скотъ и происходитъ торжокъ. По свѣд. 1909 года дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей обоего пола 88 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стран. 394—404 и личныя наблюденія автора въ 1910 года.*

Скачковъ выселокъ на р. Пожу, притокѣ р. Зулы, Усть-Зулинской волости, составляетъ съ дер. Пожъ одно селеніе, раздѣляясь небольшой болотистой низиной. Условія жизни въ немъ тѣ-же, что и въ дер. Пожу. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ

жителей обоего пола 32 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Скрыпунъ или **Седанибъ** выселокъ Усть-Зулинской волости, смотри описаніе послѣдняго названія.

Скитъ въ 8 верстахъ отъ дер. Курьи, отъ берега р. Печеры въ 3 верстахъ, на р. Хорошевкѣ, Тулпанской волости. Это старообрядческое поселеніе возникло въ 1907 г., жители скита земледѣліемъ не занимаются. Дворовъ въ поселкѣ 3. *Сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 году.*

Скитъ въ 15 верстахъ отъ дер. Нюзима Тулпанской волости, на р. Нюзимѣ притокѣ р. Колвы. Въ поселкѣ находится молитвенный домъ и два двора старообрядцевъ, преимущественно людей престарѣлыхъ. *Сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

Слѣпоева дер. при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и уѣзднаго города въ 260 верст. По лѣсохозяйственной картѣ 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе значится существующимъ, по исповѣднымъ росписямъ 1834 г. ея нѣтъ, что даетъ хотя приблизительно опредѣлить время возникновенія селенія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. Слѣпоевой въ спискахъ уѣзда не показано, она включена въ составъ дер. Сэполя, гдѣ значится 93 домохозяйства, изъ которыхъ только 9 жили на покупномъ хлѣбѣ, и больше половины всего общества имѣли или излишки хлѣба или скота; такое же цифровое соотношеніе должно выразиться и для Слѣпоевой. Нынѣ въ селеніи остаются тѣ-же условія. Избытки хлѣба сбываются въ Гаинской и Аннинской волостяхъ и Кайгородѣ Вятской губерніи. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота и частію пилевка лѣса въ сосѣднихъ селеніяхъ. Жители деревни инородцы-пермяки. Съ открытіемъ новаго церковнаго прихода въ с. Больш. Кочѣ, селеніе перечислено изъ Усть-Зулинскаго въ Больше-Кочинскій приходъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 106 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194; и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Смольниковъ выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. По картѣ, изданной земствомъ въ 1897 г., выселокъ

показанъ уже существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовки лѣса на сплавъ и охоты. Избытки хлѣба продаются жителями въ Гаинской и другихъ съ ней сосѣднихъ волостяхъ. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 42 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Собачкина дер. на р. Мостовкѣ, притокѣ р. Булача, впадающаго въ р. Лологъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 42 верст. и отъ уѣзднаго города въ 152 верстахъ. Селеніе возникло послѣ ревизіи населенія въ Россіи въ 1858 году, на картѣ же Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданія 1872 г., оно показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. его въ спискахъ уѣзда не показано, повидимому, оно включено въ составъ дер. Имаса, гдѣ числится 57 домохозяйствъ, изъ которыхъ жило на покупномъ хлѣбѣ 5, остальныя имѣли запасы годового продовольствія для себя. Аналогичныя условія должны были быть и для Собачкиной. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, охота и рыбная ловля. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 478—88 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Собинская Заостровка дер., смотри Заостровка Собинская на р. Печерѣ, Тулпанской волости.

Сойга дер. при ключахъ близъ р. Лупьи, притока р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 42 верст. и отъ уѣзднаго города въ 201 верстѣ. По исповѣднымъ росписямъ за 1819 г. видно, что селеніе это имѣло 5 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. земствомъ здѣсь обслѣдованія не сдѣлано, почему и въ спискахъ уѣзда селенія этого не значится. Изъ всѣхъ лупьинскихъ селеній Сойга по числу дворовъ занимаетъ послѣ В.-Лупьи и Мыса третье мѣсто, здѣсь условія жизни тѣ-же, что въ В.-Лупьѣ и Мысахъ, земледѣліе имѣетъ второстепенное значеніе, первое-же мѣсто принадлежитъ охотѣ за пушнымъ звѣремъ и птицей. Населеніе также придерживается старообрядчества и носитъ костюмъ, отличающій лупьинцевъ отъ всѣхъ окрестныхъ селеній. Тѣ-же условія сношеній съ внѣш-

нимъ міромъ, почему умершіе отпѣваются заочно, а новорожденные крестятся священникомъ только по приходѣ его въ селеніе, что случается въ году не болѣе 2—3 разъ. Жители селенія пермяки-инородцы. Близъ селенія находится урочище, называемое „Старая деревня“ основателемъ, которой былъ пермяцкій богатырь „Мизя“. Жители по преданію выселились въ В.-Лупью изъ Старой деревни. Фамилія Мизевыхъ, потомковъ богатыря, нынѣ является очень большой по числу представителей. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 126 человѣкъ. *Сообщеніе Александра Егоровича Устинова и Александра Николаевича Григорьева въ 1910 г.*

Сосновка или **Шоръ-Доръ** выселокъ при колодцахъ, Гаинской волости, въ 4 верстахъ отъ дер. Имасъ. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Сотникъ камень на правомъ берегу р. Березовой, притока р. Колвы, нѣсколько выше устья р. Бадьи. Скала состоитъ изъ пластовъ сѣровато-бѣлаго плотнаго известняка съ органическими остатками криноидъ и др. представителей былой фауны. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ профес. Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 139.*

Софьинъ выселокъ на р. Елогѣ, притокѣ р. Юма, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 292 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1897 г., почему его на картѣ, изданной земствомъ, не показано. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и охоты на лѣсную дичь. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи 1 дворъ съ 8 человѣками обоего пола. *Сообщеніе Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Софійская или **Березовка** дер. на р. Веслянѣ, Аннинской вол. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Софронова дер. при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 278 верст. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селенія не существовало, оно возникло позднѣе. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса. Жители селенія пермяки-инородцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 15 человѣкъ. *Сообщеніе Тихона Ивановича Дружинина.*

Становая или **Гари** на р. Вильвѣ, Мошевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Степановъ Мысъ выселокъ при ключахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 149 вер. Средства извлекаются жителями отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ и охоты. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣд. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 25 человѣкъ. *Сообщеніе Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Столбы камень, такъ называются скалы на правомъ берегу рѣки Вишеры въ 11 верстахъ, ниже дер. Сыпучей и въ 2 верстахъ отъ д. Бушменей.—Такое названіе получили нѣсколько отдѣльныхъ выходовъ верхняго горнаго известняка, являющихся въ видѣ вертикальныхъ и даже нависшихъ надъ рѣкой скалъ, высота которыхъ достигаетъ до 50 метровъ.—Скалы сложены изъ кремнистаго известняка, богатаго прослойками холцедонообразнаго кремня, въ которыхъ наблюдаются органическіе остатки. *„Геологическ. изслѣдован. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова томъ VI, вып. I, стр. 100.*

Столбы камень на правомъ берегу р. Березовой, притокѣ рѣки Колвы, ниже устья р. Мал. Усая. Камень состоитъ изъ ряда выходовъ сѣровато-бѣлаго, глинистаго известняка, богатаго окаменѣлостями, нижній горизонтъ Столбовъ состоитъ изъ темнаго, глинистаго вонючаго известняка съ массой члениковъ стеблей криноидъ и другихъ окаменѣлостей. Названіе камень получилъ отъ того, что чурки своей внѣшностью напоминаютъ столбы. Одинъ изъ нихъ увѣнчанъ пирамидой и имѣетъ до 120—130 метровъ высоты. *„Геологическ. изслѣдован. Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, Кротова том. VI, вып. I, стр. 136.*

Суибъ или **Нестерова** дер. на р. Лопвѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 4 вер. и отъ уѣзднаго города въ 299 вер. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ Суибѣ числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ не было нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ, излишки же хлѣба и скота имѣли 4 домохозяйства. Тоже почти экономическое состояніе въ селеніи наблюдается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью молотилки и вѣялокъ. Подсобными заработками являются: переторжка хлѣбомъ, извозъ, заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Лологу,

Лопану и Косѣ и отхожіе промыслы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 46 челов. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду стр. 100—110 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Супай или **Зельва** дер. на р. Сулаѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 15 верст. и отъ уѣзднаго города въ 285 вер. По исповѣднымъ росписямъ Юрлинской церкви за 1825 г., селеніе названо Зельвой, какъ и по лѣсной картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Сулайскомъ сельскомъ обществѣ селенія въ отдѣльности не показаны, а общей цифрой по обществу, въ которомъ тогда числилось 73 домохозяйства, изъ которыхъ не было ни одного нуждающагося въ покупномъ хлѣбѣ. Избытки хлѣба въ селеніи имѣли 6 хозяйствъ, которыя и продавались на рынкѣ. Тоже экономическое положеніе въ селеніи и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью молотилки и нѣсколькихъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Кувѣ и Иньвѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ и мелкіе заработки. Жители селенія обрусѣлые пермяки, какъ и указываетъ названіе селенія. Зэлъ или Зэвъ натужно, настойчиво, здѣсь нужно понимать, что или первый владѣлецъ поля былъ настойчивый, работящій хозяинъ, или же поле для обработки требовало натужнаго труда.—По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 51, а въ нихъ жителей обоего пола 147 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 212—222 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 г.*

Супайская или **Матвѣята** дер. она же **Матвѣсята**, Юмской волости. Смотри описаніе названія Матвѣята.

Сумычъ дер. на р. Сумычѣ, притокѣ р. Камы, Анисимовской вол., отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 25 верст. При переписи Перми Великой въ 1579 г. дер. Сумычъ числилась въ Верхнемъ станѣ, и при переписи въ 1623—4 г.г. селеніе было причислено къ округу погоста Кольчуга. Дворы въ селеніи при послѣдней переписи стояли порознь, пашенныхъ дворовъ было 12, бобыльскихъ 3 и пустыхъ 5. Пашни худой земли за селеніемъ числилось 52 чети, перелогу 20 четей въ 3-хъ поляхъ и сѣна 55 копенъ.

По исповѣднымъ росписямъ Кольчужской церкви за 1795 годъ, въ Сумычѣ показано 17 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. Сумыча въ спискахъ уѣзда не показано и онъ, видимо, пропущенъ ошибочно. Условія сельскаго хозяйства здѣсь тоже, что и въ сосѣднихъ селеніяхъ Лекмортовомѣ, Кольчугѣ, Шомшиной и др., большая часть хозяйствъ живетъ на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются заготовка на сплавъ лѣса и дровъ, послѣднія, преимущественно, готовятся для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда въ Усть-Боровую, Усть-Усолку и др. пункты.—Въ селеніи находится земское училище. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ деревнѣ 35 и въ нихъ жителей обоего пола 245 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 35 и 82; и сообщенія Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Сурсяки или **Боръ** деревня при ключахъ, вблизи р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 30 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г. въ приходѣ погоста Лимежа упоминается дер. Боровская съ 3 дворами, а въ 1800 году въ томъ же приходѣ по исповѣднымъ росписямъ Боръ названъ—Сурсяками, и въ немъ числилось 16 дворовъ, а въ 1819 г. число дворовъ уменьшилось до 9.—При экономическомъ обслѣдованіи быта населенія въ уѣздѣ въ 1886 году, въ Сурсякахъ зарегистрировано 15 хозяйствъ, изъ которыхъ 5 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое имѣетъ тенденцію къ улучшенію, судя по наличности въ селеніи 5 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія у трехъ домохозяевъ. Подсобными заработками являются работы при баржестроеніи и мелкія заработки. Дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 153 человѣка. *По свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. II, стр. 222, „Пермская Старина“ Димитріева стр. 72; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 688—689 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Сухихъ деревня при колодцахъ, расположена на самой границѣ уѣздовъ Соликамскаго и Чердынскаго, Юрлинской волости, отъ воло-

стного правленія въ 12 верст. и отъ уѣзднаго города въ 305 верст. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго изданія 1872 года, выселокъ Сухихъ показанъ, какъ существующій. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли избытки скота или хлѣба. — Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ, бурлачество и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 46 человѣкъ. *Сообщенія Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 г.*

Сучкова дер. при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 25 верст. и отъ уѣзднаго города въ 310 верстахъ. По картѣ Россіи, подъ редакціей Стрѣльбицкаго въ 1872 г. селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г., какъ нынѣшняя Сучкова, такъ и остальныя новыя выселки включены въ составъ дер. Петраковой и Трошкихи, въ которыхъ числилось 36 домохозяйствъ. Упомянутыя деревни и выселки Петраковскаго общества не прибѣгали къ покупному хлѣбу, такъ какъ имѣли его для годового довольствія, слѣдовательно, и Сучкова находилась въ томъ же положеніи. Экономическія условія селенія и нынѣ остаются тѣ-же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ, охота на лѣсную дичь и мелкія заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 11, въ нихъ жителей обоего пола 35 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 226—236 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Суянкова, Суянки или **Гари** при родникѣ, текущемъ въ рѣку Вижаиху и Губдорско-Морчанскомъ трактѣ, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 76 верст. По лѣсной картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, на мѣстѣ Суянокъ показана дер. Чурелка. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ Суянковой числилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ хлѣба и скота для продажи въ селеніи не было. Нынѣ экономическое положеніе селенія, кажется, еще болѣе понизилось. Подобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ, послѣднія преимущественно доставля-

ются на солянные промыслы Соликамскаго уѣзда, охота на лѣсную дичь, рыбная ловля сырпами и мелкіе заработки. Жители селенія носятъ фамилію Суяновыхъ и частію Ждановыхъ, повидимому, обрусѣлые пермяки. Близь селенія находится Чудской могильникъ, по сообщенію секретаря Чердынскаго Археологическаго общества г. Поносова. Слѣды древняго соле-варенія находятся въ 7—8 верстахъ на р. Усолкѣ, это остатки разсолоподъ-емныхъ трубъ видны и до нынѣ. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 16, въ нихъ жителей обоего пола 78 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, страницы 1052—1062 „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стран. 175 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сыпучій камень на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, выше и ниже деревни того же имени. Обнаженіе пермокорбоновыхъ пластовъ ниже дер. Сыпучей достигаетъ 80—90 метровъ высоты надъ уровнемъ воды въ р. Вишерѣ. Камень выдѣляется изъ ряда другихъ своей конструк-ціей, такъ какъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, рельефно обрисовавшихся, пластовъ, идущихъ дугообразно. Геологъ Гофманъ констатировалъ сход-ство развитыхъ здѣсь пластовъ съ Печерскими пластами перечнаго пес-чаника. Профессоръ Кротовъ говоритъ: здѣсь въ артинской группѣ пес-чаниковъ попадаются только дурные растительные остатки, т. е. дав-шіе плохіе отпечатки при окаменѣніи. *„Геологическ. изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“, Кротова томъ VI, вып. I, стр. 96—7 и „Путеводитель по Уралу“ Весновскаго стран. 129.*

Сыпучи или **Сыпучее** село на р. Вишерѣ, близь камня Сыпу-чаго, откуда, видимо, селеніе и получило наименованіе, Сыпучинской волости, отъ уѣзднаго города въ 17 верст. Поселеніе Сыпучи возникло въ періодъ 1734/5—1751 г. г., что видимо изъ ланд.—карты Ека-теринбургскаго вѣдомства и акта крещенія Вишерскихъ вогулъ въ 1751 г. игуменомъ Іоанно-Богословскаго Чердынскаго монастыря Іовомъ Тукмаковымъ. По картѣ 1734—5 г. г. верхнимъ и послѣднимъ селе-піемъ по теченію р. Вишеры была дер. Акчимъ, ниже ея показана дер. Писаная, но Сыпучаго нѣтъ, что даетъ право на выводъ о болѣе позднемъ его происхожденіи, чѣмъ помянутыя селенія. Сильверстъ,

митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, за время своего настоятельства въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ, очень много потрудился надъ обращеніемъ въ христіанство Верхотурскихъ вогулъ и оберегалъ новокрещенныхъ отъ всякихъ сторонніхъ вліяній. Въ связи съ изолированіемъ новокрещенныхъ вогулъ отъ единоплеменниковъ язычниковъ, произошло переселеніе изъ Верхотурскаго уѣзда Лозьвинскихъ не крещеныхъ вогулъ, на Западный склонъ Урала въ предѣлы Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ. Но переселившіеся вогулы по прежнему продолжали сообщаться съ Лозьвинскими крещеными вогулами. На это обратилъ вниманіе епархіальныхъ властей Тобольскій священникъ изъ Верхъ-Пелымскаго прихода Степановъ. Тогда Пермско-Вятскій епископъ Антоній поручилъ миссію обращенія Вишерскихъ вогулъ настоятелю Чердынскаго монастыря Іову Тукмачеву. Послѣдній совмѣстно съ Чердынскимъ священникомъ о. Яковомъ Ѳедосѣевымъ въ дер. Сыпучей крестилъ въ 1751 г. 3-го сентября обоего пола 123 человѣка вогулъ, кочевавшихъ по р. Вишерѣ, о чемъ и донесъ Пермско-Вятскому епископу. При чемъ для укрѣпленія въ вѣрѣ новообращенныхъ вогулъ игуменъ Іовъ предлагалъ въ Сыпучахъ взамѣнъ существовавшей часовни построить церковь, что видно изъ донесенія его въ 1759 г. въ Вятскую консисторію, но таковая была построена впослѣдствіи не въ Сыпучемъ, а въ с. Говорливомъ (смотри описаніе с. Говорливаго). Вотъ краткая, хотя и темная исторія начала возникновенія села Сыпучаго. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 г. видно, что въ Говорливской волости въ дер. Сыпучахъ было 38 дворовъ, а въ 1834 г. осталось—28 дворовъ. Въ селеніи почему-то происходила убыль жителей. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ Сыпучахъ показано 30 домохозяйствъ, изъ которыхъ 21 жило на покупномъ хлѣбѣ. Остальныя хозяйства въ селеніи излишковъ для продажи ни хлѣба ни скота не имѣли. Вообще здѣсь условія земледѣлія одни и тѣже, какъ это было сказано при описаніи с. Морчанскаго. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ, охота, рыболовство и частію мелкіе случайные заработки, на золотыхъ пріискахъ и проч. мѣстахъ и въ урожайные годы сборъ кедровыхъ орѣховъ. Браги, какъ напитка вишерцы не готовятъ, взамѣнъ ея гонится „кумышка“ или своедѣльная водка. Въ селѣ находятся: православная церковь и часовня, земское училище, фельдшерскій медицинскій пунктъ

и станція; волостное правленіе Сыпучинской волости и торговая лавка. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 55, въ нихъ жителей обоего пола 373 человѣка.—*„Пермская Лѣтопись“ Шишонко т. V, стр. 583—7; „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1868 г., стр. 718—22; „Распространеніе вѣры христіанской въ Пермской епархіи“ архимандрита Макарія стран. 234; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній“ по Чердынскому уѣзду“ стр. 1080—1090 и „Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 96—97.*

Сыскина или **Сыскова** дер. на р. Лопанѣ, Усть-Зулинской вол., отъ волостного правленія въ 33 верст. и отъ уѣзднаго города въ 337 верст. Поселокъ возникъ въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 4 домохозяйства, имѣвшихъ избытки если не хлѣба, то скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, охота на лѣсную дичь, частію рыболовство и изготовленіе берестяныхъ издѣлій; бураковъ, пестерей и проч. Жители селенія придерживаются старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 28 челов. *Личныя наблюденія автора и „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194.*

Сысоева дер. на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верст. и отъ уѣзднаго города въ 98 верстахъ По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе включено въ составъ д. Антипиной, въ которой числилось 74 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 50, остальные домохозяева въ селеніяхъ также избытковъ хлѣба для продажи не имѣли. Условія земледѣлія здѣсь тѣже, какъ это было сказано при описаніи с. Верхъ-Язьвинскаго. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкамъ Язьвѣ, Молмасу и Колчиму, охота и рыболовство. Жители селенія инородцы-пермяки—старообрядцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 84 человѣка *„Сбор-*

никъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ *страница 744—754 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сысоя Собянина выселокъ на р. Вишеркѣ, Ныробской волости, находится въ сосѣдствѣ дер. Семь Сосенъ, условія жизни тѣже, что и въ Семи Соснахъ. Дворъ одинъ, въ немъ жителей обоего пола 5 человѣкъ. *Сообщенія земскаго гласнаго А. А. Пѣшехонова въ 1910 году.*

Сѣдачева деревня при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 10 верст. и отъ уѣзднаго города въ 299 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селенія не значится, какъ его нѣтъ и на картахъ соотвѣтствующихъ годовъ, повидимому, оно возникло позднѣе. Условія жизни здѣсь тѣже, что и въ Дьяволовой, нынѣ переименованной въ Боголюбову: торговля хлѣбомъ, заготовка лѣса на сплавъ и охота.—Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 15, въ нихъ жителей обоего пола 98 человѣкъ. *Сообщенія свящ. о. Владимира Калашникова въ 1910 г.*

Сѣверо-Екатерининскій каналъ, искусственное гидротехническое сооруженіе, соединяющее бассейны морей Бѣлаго и Каспійскаго, при помощи системъ р.р. Волги и С. Двины, находится на границѣ Пермской и Вологодской губерній. Мысль о сооруженіи канала возникла въ 1721 г., когда командиръ уральскихъ горныхъ заводовъ В. Н. Татищевъ узналъ отъ плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ, что двѣ р.р. берутъ начало изъ одного озера, это Кельтма сѣверная впадающая въ р. Вычегду, притокъ Сѣв. Двины и Кельтма южная впадающая въ р. Каму притокъ р. Волги и что весною изъ одной Кельтмы въ другую проходятъ суда съ грузомъ безъ всякихъ искусственныхъ приспособленій, но мысль эта осталась не осуществленной за смертію Петра Великаго. Тогда были въ наличности тѣ условія, которыя вызывали необходимость постройки канала. Чупинъ объ этомъ говоритъ такъ: „Въ 1720—30 г.г. Архангельскъ имѣлъ еще очень важное значеніе для Сибири и Пріуральскаго края. Тогда почти всѣ западно-европейскіе товары шли на Ирбитскую ярмарку, а чрезъ посредство ея на Уралъ въ Сибирь, изъ Архангельска“. Въ царствованіе Екатерины II, когда Ярославскій и Вологодскій генералъ-губернаторъ Мельгуновъ возбудилъ вопросъ о соединеніи р. р. Камы и Вычегды чрезъ посредство особаго канала, то условія

товарообмѣна уже измѣнились, но мотивировалъ необходимость этого воднаго сооруженія недостаткомъ хлѣба въ сѣверныхъ губерніяхъ и желаніемъ доставить заработокъ голодающему населенію. Дѣйствительно, въ 1787 году по мысли Мельгунова были произведены нѣкоторыя работы по устройству шлюзовъ, но въ слѣдующемъ году пріостановлены по недостатку денегъ по случаю войны съ Турціей. Работы по сооруженію канала возобновились уже въ царствованіе Александра I въ 1803 г., но въ 1809 г. снова прекратились по случаю войны съ Наполеономъ и возобновились только въ 1816 г., съ этого года продолжались безостановочно до 1822 г., когда каналъ былъ оконченъ и открытъ для плаванія на протяженіи 16 верстъ 140 саженъ. Такимъ образомъ со времени начатія работъ до окончанія сооруженія на каналѣ протекло 36 лѣтъ.—На этомъ водномъ пути были пристани: въ Усть-Вочи и Канавская—нынѣ деревня Канава въ предѣлахъ Вологодской губерніи, въ Пермской же губерніи пристанью являлось с. Бондюжское, отстоящее отъ устья р. Кельтмы верстахъ въ 15. Грузоподъемъ ходившихъ судовъ по каналу былъ отъ 6 до 8 тысячъ пудовъ. Товарообмѣнъ происходилъ между коммерсантами трехъ сосѣднихъ уѣздовъ: Усть-Сысольскаго, Чердынскаго и Соликамскаго. Но каналъ существовалъ всего 16 лѣтъ и въ 1838 году оффиціально былъ закрытъ, какъ не оправдавшій общегосударственнаго значенія. Въ 1885 году Чердынское уѣздное земство обратило вниманіе на каналъ, почему для изслѣдованія его состоянія былъ командированъ статистикъ лѣсоводъ г. Калашниковъ, который изслѣдовалъ обѣ Кельтмы и состояніе канала. Докладъ о состояніи канала Калашникова былъ на разсмотрѣніи земскаго собранія, въ которомъ рисуется картина казеннаго хозяйства на каналѣ такъ: „грузовъ было достаточно, по крайней мѣрѣ въ первое время и если впослѣдствіи проходъ грузовыхъ судовъ сократился до minimum'а, то не потому, чтобы не было достаточнаго количества грузовъ, транспортируемыхъ этимъ путемъ, а благодаря дурной организаціи администраціи канала, которая не только не старалась облегчить плаваніе судовъ по каналу, но еще, напротивъ, ставила на каждомъ шагу препятствія судовладѣльцамъ и о сооруженіяхъ канала нисколько не заботилась, отчего послѣдній пришелъ въ крайную ветхость, а затѣмъ и негодность". Далѣе говорится о невозможности плаванія по каналу въ лодкѣ и дается такое заключеніе: „возобновле-

ніе, если оно только предполагается, потребуетъ снова громадныхъ жертвъ, трудомъ и деньгами, едва-ли оправдываемыхъ насущными интересами государства". Не смотря на полное разрушеніе канала, предпріимчивые вологодскіе зыряне эксплоатируютъ этотъ водный путь и нынѣ. Такъ ежегодно весной и осенью зырянскіе дощанники съ грузоподъемомъ въ 200 пудовъ и болѣе проплавляютъ по каналу: весной дроворубы—зыряне выплываютъ для работъ на горныхъ заводахъ, а осенью въ селѣ Бондюжскомъ закупаются предметы первой необходимости, мука, соль, мануфактура и другіе товары уводятся въ дощанникамъ на Вычегду въ Вологодскую губернію. Видимо, фактъ областной эксплоатаціи канала не мирится со взглядами общегосударственнаго значенія, высказанными г. Калашниковымъ. Съ установленіемъ факта нахожденія нефти на Ухтѣ, есть основаніе предполагать, что значеніе Екатерининскаго канала возрастетъ, такъ какъ этимъ воднымъ путемъ къ Прикамью приблизится доступъ дешеваго горючаго матеріала съ Ухты.— *„Географическій статистическій словарь" Чупина томъ I, стр. 410—18; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 90—97, „Докладъ Калашникова", изданъ Чердынскаго земства 1889 года; „Пермскій край" томъ I, стр. 134—7, „Бухонинъ волокъ" Димитріева и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сюземье или **Сюземокъ** выселокъ на родникѣ, текущемъ въ р. Уролку, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 36 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ числилось 3 домохозяйства, изъ которыхъ одно жило на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же условія экономической жизни остаются и нынѣ въ селеніи. Въ выселкѣ имѣются 2 вѣялки. Подсобными заработками являются: заготовка соленосныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и охота. Выселокъ основали переселенцы изъ д. Шишигиной. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 30 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 604—614 и сообщенія Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Сюибъ дер. на р. Сюйѣ, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго

города въ 99 верстахъ. По метрикамъ с. Верхъ-Язьвинскаго за 1802 г. въ селеніи было 3 двора, а въ 1831 г. 7 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 гг. въ селеніи съ окружными выселками числилось 53 домохозяйства, изъ которыхъ 32 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же хозяйства тоже избытковъ хлѣба не имѣли. Условія земледѣлія здѣсь тѣ-же, какъ и въ деревнѣ Коноваловой, расположенной по теченію р. Язьвы выше р. Суиба. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Язьвѣ, Молмасу и Чепелу, охота и рыбная ловля. Жители селенія инородцы—пермяки, старообрядцы. Въ селеніи находится молитвенный домъ, торговая лавка, мельница и мельница—мутовка. Ниже деревни на р. Язьвѣ находится скала Балабанъ до 25 саженъ высоты. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 46, въ нихъ жителей обоего пола 204 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 744—754, и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сюльковъ погъ или **у Филиппа** она же **Харитонъ-Пальникъ**, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе Харитонъ-Пальникъ.

Сюлькова деревня при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верст. и отъ уѣзднаго города въ 265 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе включено въ составъ д. Сэполя, имѣвшаго 96 домохозяйствъ, изъ которыхъ только 9 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Экономическое состояніе селенія нынѣ остается въ томъ же положеніи и избытки хлѣба продаются въ Гаинской волости, Кайгородѣ Вятской губ. и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губ. Въ селеніи имѣется нѣсколько бортевыхъ пасѣкъ. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота, рыболовство и частію пиловка лѣса въ окрестныхъ селеніяхъ. Жители селенія инородцы—пермяки. Особенностію селенія нужно отмѣтить то, что при общей зажиточности на 28 дворовъ имѣются двѣ телѣги въ селеніи, такое число лѣтнихъ экипажей указываетъ на отсутствіе потребности въ лѣтнихъ сообщеніяхъ, а рядомъ съ этимъ и грунтовыхъ путей сообщенія. Въ селеніи находятся двѣ православныхъ часовни—древняя и новая, клад-

бище, куда хоронятся умершіе за отсутствіемъ путей сообщенія съ приходскимъ храмомъ и отпѣвъ которыхъ происходитъ уже по прибытіи въ селеніе священника. Торжки въ селеніи происходятъ 18 января и 14 сентября. По разсказамъ жителей близь селенія находится чудское городище. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 28, въ нихъ жителей обоего пола 221 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сюроль дер. на р. Сюролѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 319 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, Сюроль уже существовалъ въ 1773 г., какъ пермяцкая деревня. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли избытки хлѣба или скота для продажи. Нынѣ экономическое положеніе селенія не измѣнилось и торговля хлѣбомъ производится въ с. Юрлинскомъ, Гаинскомъ и др. волостяхъ. Улучшенія по сельскому хозяйству выражаются наличностью вѣялокъ въ селеніи. Имѣется нѣсколько бортевыхъ пасекъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота на лѣсную дичь и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія обруселые пермяки. Въ селеніи имѣется кузница и мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 87 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Сюрсъ деревня на ключахъ близъ р. Лызовки притока р. Колвы, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 12 верст., отъ уѣзднаго города въ 19 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1579 г. селеніе уже было деревней, при переписи въ 1623—4 г. г. въ Сюрсѣ было 11 пашенныхъ дворовъ и два бобыльскихъ. Земли селенію принадлежало: пашни худой земли 64 чети, перелогу 9 четей съ полутретникомъ въ 3 поляхъ, лѣсу 4 десятины и сѣна 65 копенъ. По переписи Кайсарова въ 1623—4 г. г. въ селеніи была мельница. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 25 хозяйствъ, изъ которыхъ 16 жили на покуп-

номъ хлѣбѣ, остальные тоже избытковъ хлѣба и скота не имѣли для продажи на рынкѣ. Эти условія жизни селенія остаются и нынѣ тѣми же. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются въ селеніи наличностью травосѣянія. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи, перевозка кладей изъ Чердыни и Покчи на Еловскую пристань и Якшу на Печерѣ. Въ селеніи находятся: 2 торговыя лавки, кузница и столярня. Названіе селенія пермяцкое, сюръ—брага, напитокъ приготовляемый изъ овсяной муки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 34, въ нихъ жителей обоего пола 178 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, томъ II, страница 212, „Пермская старина“ Димитріева вып. III, страница 61; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 758—768, сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Таволжанка или **Заполье** деревня при колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 6 верстахъ и отъ уѣзд. города въ 246 верстахъ. Таволжанка уже существовала въ 1773 г., какъ это видно изъ архива Юмъ-Лопвинской церкви, такъ въ старину именовалось село Юрлинское, нѣсколько позднѣе возникла дер. Заполье, но съ теченіемъ времени и она срослась съ д. Таволжанкой, образовавъ нынѣ одно селеніе. Съ постройкой храма въ с. Юмскомъ въ 1810 г. Таволжанка вошла въ составъ новаго прихода, гдѣ остается и по нынѣ. Въ селеніи находится земское училище, кузница, мутовка на р. Юму. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано съ сосѣдними деревнями 100 хозяйствъ, изъ которыхъ никто не прибѣгалъ къ покупкѣ хлѣба, а у нѣкоторыхъ были избытки, которые продавались на рынкѣ, измѣнились ли эти экономическія условія нынѣ—неизвѣстно. Въ селеніи имѣются двѣ пасеки. Подсобными промыслами являются: заготовки лѣса на сплавъ по р. р. Косѣ и впадающимъ въ Каму въ предѣлахъ Вятской губ. р. р. Чусу и Сюзьвѣ, частію охота на рябчика и бѣлку и весной занимаются ручной пиловкой лѣса въ сосѣднихъ селеніяхъ. Жители селенія—обрусѣвшіе пермяки. Дворовъ 61, въ нихъ жителей обоего пола 364 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому*

уѣзду" Торгуда стр. 212—222. Сообщен. Тихона Васильевича Черемныхъ.

Талица дер. на р. Талицѣ притокѣ р. Вишеры, противъ Кедроваго камня, расположеннаго на правомъ берегу р. Вишеры, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 75 верстахъ. По ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 г. Талица имѣла 6 дворовъ съ 29 чел. жителей обоего пола и числилась въ составѣ Говорливской волости. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 11 домохозяйствъ, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, даже не было и одного хозяйства въ селеніи хотя бы имѣвшаго годовое продовольствіе для своей семьи, таковы условія Вишерскаго земледѣлія. Средства для существованія извлекаются отъ заработокъ по заготовкамъ лѣса на сплавъ, дровъ для солянныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда, охоты, рыбной ловли, ломки доломита въ камняхъ Кедровомъ и Битомъ, сплавляемаго отсюда въ судахъ на р. Каму и мелкихъ заработковъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, торговая лавка, смолодегтярное заведеніе и 2 мельницы мутовки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 20 въ нихъ жителей обоего пола 115 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 1052—1062 и личныя наблюденія автора.*

Талица или **Евсина** она же **Вильва** дер. при впаденіи р. Талой въ р. Вильву, притокъ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 84 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи, составленной Афонасіемъ Кычигинымъ въ 173$^{4}/_{6}$ г.г. на мѣстѣ нынѣшней д. Талицы значится поселокъ Клечи. Шишонко въ Пермской лѣтописи увѣряетъ, что первымъ поселенцемъ на р. Талой былъ нѣкто раскольникъ, бѣжавшій изъ Кунгурскаго уѣзда, Костаревъ, отъ рѣчки и деревня получила названіе Талой, хотя это извѣстіе Пермской лѣтописи подлежитъ большому сомнѣнію*).—Если сообщеніе покойнаго Шишонко правильно то здѣсь въ началѣ XIX столѣтія находился женскій раскольничій скитъ, о разрушеніи котораго говоритъ архимандритъ Палладій. Скитъ былъ

*) Въ Соликамскомъ уѣздѣ въ Чертѣ Половодовской волости и на р. Глухой Вильвѣ тоже есть починокъ Талый, возможно, что основаніе ему положено упомянутымъ старообрядцемъ Костаревымъ.

уничтоженъ полиціей въ 1838 г. По архивнымъ документамъ Верхъ-Язьвинской церкви за 1802 и 1828 годы въ д. Талицѣ показано въ первомъ случаѣ 1 и во второмъ 6 дворовъ православныхъ и старообрядческихъ жителей 18 и 24, но исповѣдная роспись не отдѣляетъ цыфръ относится ли это къ д. Талицѣ или ко всему Верхъ-Язьвинскому приходу. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. д. Талицы въ спискахъ уѣзда не значится. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными промыслами являются: заготовка лѣса по рѣкамъ Язьвѣ и Молмасу, частію охота и въ урожайные годы сборъ клюквы и брусники на продажу, ягоды на мѣстѣ скупаются по 70 коп. за пудъ. Жители селенія по оффиціальнымъ спискамъ числятся инородцами — пермяками, хотя исторія селенія говоритъ, что здѣсь должны проживать потомки русскихъ выходцевъ старообрядцевъ, можетъ быть нынѣ опермячившихся. — Дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 121 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губер. земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ V, страница 195—6. и „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ архимандрита Палладія стр. 39—41.*

Талова деревня на р. Колвѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 65 верст. и отъ уѣзднаго города въ 203 верст. Начало поселенія положилъ здѣсь раскольникъ Іовъ Собянинъ, по видимому, въ началѣ минувшаго столѣтія, на географическихъ картахъ того времени селенія этого не значится. Старообрядцы, испытывая преслѣдованія полиціи въ особенности въ 30—40 г.г. минувшаго столѣтія, для спасенія себя и своей вѣры бѣжали въ самыя глухія мѣста, какъ на это и указываетъ шестидесятиверстное разстояніе Таловой отъ такого же глухого мѣста, какъ с. Тулпанъ. Г. Белдыцкій въ своей „Пармѣ“ картинно рисуетъ бытъ деревни и частію знакомитъ съ духовнымъ обликомъ раскольничьяго населенія. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ. Земледѣліе здѣсь являлось въ то время только подспорьемъ, главныя средства къ жизни давала охота на лѣсную дичь. У Верхъ-Колвинцевъ и Печерцевъ, слово охота на мѣстномъ нарѣчіи замѣняется словомъ „лѣшня“. По отзывамъ жителей сосѣднихъ селеній нынѣ Таловцы считаются хлѣбными людьми, такъ какъ рѣдко прибѣгаютъ къ покупкѣ

хлѣба, но за то количество дичи въ Пармѣ поубавилось. Не смотря на это охота таловцами производится въ теченіи всей зимы. Жители Таловой, какъ уже было сказано выше, старообрядцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 61 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1024—1034; „Въ Пармѣ“ Белдыцкаго страница 74—89; „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, страница 71, Ончукова и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

Таловоль или **Кононова,** дер. Верхъ-Язьвинской волости, составляютъ съ Микулиной одно селеніе.

Тарасихинъ выселокъ на р. Зулѣ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 307 верстахъ. Этотъ поселокъ по теченію р. Зулы самой нижней, выше его въ 100 сажен. находится выселокъ Романовка, еще выше выселокъ Васькинъ и, наконецъ, при истокахъ Зулы расположена деревня Конúна. Всѣ поселенія имѣютъ ничтожные разрывы и въ сущности составляютъ съ Кониной одно селеніе. Условія жизни въ нихъ тѣже, что и въ Кониной. По свѣдѣн. 1909 г. въ Тарасихинѣ дворовъ 4, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Тарасова или **Бурды-Горды** дер. при колодцахъ, Кочевской волости, смотри послѣднее названіе.

Тархова или **Аристова** дер. Мошевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Татарская деревня при р. Талицѣ, притокѣ р. Мошевицы, впадающей въ р. Каму, на Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. При переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. упоминается Товарское селище съ 2 дворами и мельницей, послѣ чего селище почему то запустѣло. Во второй половинѣ минувшаго столѣтія возникъ вновь поселокъ на уѣздномъ трактѣ, по имени созвучный древнему названію, но только Татарскій, а не Товарскій, это созвучіе наводитъ на предположеніе, что на мѣстѣ Товарскаго поселенія возникла нынѣшняя Татарская деревня. Хотя и косвенно, но чудскія ямы около Татарской тоже говорятъ за то, что тутъ было старое пермяцкое жи-

тельство, какъ и повсюду въ уѣздѣ нынѣшнія селенія возникали до и между переписями Перми Великой въ 1579 и 1623—4 г.г. сопровождаются, или городищами, или могильниками, или обиліемъ находокъ чудскихъ издѣлій, или ямъ и т. п. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 17 хозяйствъ, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ же хлѣба для продажи въ селеніи совсѣмъ не было. Тоже экономическое положеніе наблюдается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи искуственнаго травосѣянія и нѣсколькихъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются: работы въ горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, частію извозъ и охота. Въ селеніи находится: православная часовня, земская школа и станція, 2 торговыхъ и казенная винная лавки, 4 кузницы, изготовляющія желѣзные ходки и сабаны и мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 26, въ нихъ жителей обоего пола 162 человѣка. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 227; „Пермская Старина“ вып. III, стр. 75; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея. „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ вып. IV; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Ташка дер. на р. Косѣ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 15 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. На ландъ-картѣ Екатеринбургской провинціи Афонасія Кычигина, составленной въ 173$^{4}/_{6}$ г.г., на мѣстѣ д. Ташки показана д. Луговая. По исповѣднымъ росписямъ Юмъ-Лопвинской церкви въ 1773 г. селеніе Ташка числилась въ приходѣ церкви упомянутаго села. Съ постройкой церкви въ с. Кочевѣ въ 1881 г. деревня вошла въ составъ новаго прихода. Въ селеніи нынѣ находятся: православная часовня, земская школа и колесчатая мельница. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое по изслѣдованію экономическаго положенія уѣзда земствомъ въ 1886 г., находилось въ удовлетворительномъ состояніи, изъ 24 хозяйствъ 16 продавали избытки хлѣба на рынкѣ и 18 хозяйствъ вели переторжку скотомъ, условія жизни селенія, кажется, не измѣнились и нынѣ, судя по извозу, хлѣбъ транспортируется на

рынки, въ с. Юрлу и сѣверныя волости уѣзда. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ и частію охота. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ 1892 г. крестьянинъ Кивилевъ, распахивая пашню на берегу р. Косы въ верстѣ отъ селенія, у р. Азинцы, нашелъ 12 сассанидскихъ монетъ, массивную цѣпочку замѣчательно искусной работы и обломки шейныхъ колецъ изъ крученой проволоки, всѣ поименованныя вещи были серебряныя и, кромѣ того, тутъ же найдены мѣдный браслетъ, бусы и нѣсколько обломковъ бронзовыхъ трубочекъ. Изслѣдовавшій эти памятники пермской чуди Ѳ. А. Теплоуховъ говоритъ: „Нахожденіе вмѣстѣ съ предметами, вырытыми около д. Ташки сассанидскихъ монетъ V—VII вѣка по Р. Х., интересно еще въ томъ отношеніи, что къ концу этого періода могутъ быть отнесены, въ данномъ случаѣ, и всѣ прочія вещи, оказавшіяся въ томъ же кладѣ“. Далѣе въ поясненіяхъ Ѳ. А. указываетъ, что, подобная же Ташкинской цѣпочкѣ, найдена въ развалинахъ Фанагоріи, но съ прикрѣпленною къ ней монетою Императора Юстиніана (половина VI вѣка). Монеты, найденныя въ Ташкахъ, оказались принадлежавшими сассанидской династіи: (Персія): Іездергерду I (V вѣка по Р. Х.) Кабаду (V—VI вѣк.) Хозраю I (VI вѣка) и Хозраю II (VI—VII вѣк.). Поименованные предметы были пріобрѣтены въ г. Перми покойнымъ Д. Д. Смышляевымъ. Дворовъ въ селеніи 30, въ нихъ жителей обоего пола 227 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 268—278 и „Древности Пермской чуди изъ серебра и золота и ея торговые пути“ Ѳ. А. Теплоухова, „Пермскій край“ томъ III.*

Ташки или **Ташкинова** она же **Мельникова** на р. Зимней, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Тетерье или **Затетерье,** дер. при родникахъ Урольской волости. Смотри описаніе Затетерья.

Тимина или **Тиминская** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 116 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда отъ 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ только

одно жило на своемъ хлѣбѣ, остальные же всѣ — на покупномъ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія улучшились, неурожаи хлѣбовъ повторяются рѣже, не болѣе одного раза въ десятилѣтіе. Таковы отзывы мѣстныхъ жителей объ атмосферныхъ измѣненіяхъ въ климатѣ Верхней Колвы. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. р. Нюзиму, Онылю, Пойложу и Изкараужу, охота, рыбная ловля и частію извозъ. Жители селенія старообрядцы, или точнѣе, какъ это опредѣляетъ г. Ончуковъ „Поморцы Донского Толка. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 21, въ нихъ жителей об. пола 110 человѣкъ. *„По Чердынскому уѣзду“. Ончукова, журналъ „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, стр. 66; „Въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 66—71; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1023—1034 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

Тимина дер. при родникахъ, въ полуверстѣ отъ р. Шудьи, притока р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 3 верст. и отъ уѣзднаго города въ 87 верстахъ. Это селеніе срослось съ д. Ваниной и потому нами описывается какъ одно селеніе. По исповѣднымъ росписямъ Верхъ-Язьвинской церкви за 1802 годъ значится д. Белькова, а въ 1825 г. ея уже не упоминается, а названо тоже селеніе уже деревней Тиминой, но нынѣ былое названіе сохранилось въ имени сельскаго общества „Бельковское“ къ которому принадлежатъ: Тимина, Саламатова, Гурина и друг. По экономическому изслѣдованію уѣзда земствомъ въ 1886 г. все Бѣльковское общество состояло изъ 31 двора, изъ которыхъ 17 хозяйствъ жили на покупномъ хлѣбѣ, кажется, условія земледѣлія не измѣнились и нынѣ, хотя населеніе инородцы—пермяки и стремятся къ улучшеніямъ пріемовъ земледѣлія, что видно изъ наличности въ селеніи 2 вѣялокъ и искусственнаго травосѣянія. Подсобными заработками являются: охота на бѣлку, рябчика и проч. дичь, а также заготовки лѣса для сплава по р. р. Язьвѣ, Молмасу и Чепелу. Дворовъ въ селеніи 11; въ нихъ жителей обоего пола 58 челов., а съ причисленіемъ сюда Ваниной, число дворовъ въ Тиминой удваивается. Смотри Ванина. *„Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губ.“ издан. Пермскаго губернск. земства 1909 г., личныя наблюденія автора въ 1910 году и*

„Сборникъ статистич. свѣдѣн. по Чердын. уѣзду“ г. Торгуда стр. 730 и 740.

Тимина на р. Батшоркѣ притокѣ р. Уролки, впадающей въ рѣку Каму и Урольско-Тюлькинскомъ трактѣ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 5 верст. и отъ уѣзднаго города въ 116 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. Тимина значится деревней и, слѣдовательно, уже существовала. Въ селеніи православная часовня, земское училище, три торговыхъ лавки и торжки: въ Троицу и 18 декабря. Кузницъ 3. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое въ 1886 г. по изслѣдованію земскихъ статистиковъ зарегистрировано такъ: въ д. Тиминой и друг. было 48 домохозяйствъ, изъ которыхъ 14 жили на покупномъ хлѣбѣ и только три хозяйства имѣли возможность сбывать излишекъ хлѣба на рынокъ, въ какую сторону измѣнилось экономическое благосостояніе населенія—судить трудно, но земледѣліе имѣетъ наклонность къ прогрессу, судя по наличности въ селеніи 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, частію охота на бѣлку и рябчика, а иногда въ урожайные годы и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Жители этого большого селенія обрусѣлые пермяки, забывшіе свой родной языкъ. Дворовъ въ селеніи 68, въ нихъ жителей обоего пола 362 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губ. земства. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда стр. 792—802 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Тиминъ или **Верхъ-Пруда** она же **Комарята** выселокъ на р. Пожѣ, Усть-Зулинской волости. Смотри Комарята.

Тимшоръ или **Раскатъ** деревня на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Тимшоръ выселокъ на р. Тимшорѣ притокѣ р. Южн. Кельтмы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верст. и отъ уѣзднаго города въ 220 верст. Поселокъ образовали выселенцы Гаинской волости изъ с. Иванчина, д.д. Оедоровой и Елевой въ концѣ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ этого выселка не зарегистрировано. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются: частію отъ земледѣлія, выручка же отъ результатовъ лѣсного про-

мысла обезпечиваетъ существованіе почти на круглый годъ. Рыболовство даетъ также нѣкоторое подспорье въ домохозяйствѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. Выселокъ на границѣ Вологодской губ., по р. Тимшору отъ нее верстахъ въ 5-ти. Дворовъ въ выселкѣ 3, *по сообщенію Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Титкова дер. на р. Кутшорѣ, притокѣ р. Шудьи, Верхъ-Язьвинской волости отъ волостного правленія въ 3-хъ верст. и отъ уѣзднаго города въ 87 верстахъ. Поселокъ возникъ во второй половинѣ минувшаго столѣтія—въ 70—80 г.г. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ его въ спискахъ населенныхъ мѣстъ не значится, видимо, включена въ составъ д. Гришуковой. Въ послѣдней при изслѣдованіи числилось 19 домохозяйствъ, изъ которыхъ 12 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ условія жизни селенія, кажется, понизились еще болѣе. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкамъ Язьвѣ, Молмасу и Чепелу, охота, рыбная ловля и мелкія заработки. Жители селенія пермяки—инородцы, придерживаются старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 37 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 730—740 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Титова дер. при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ вол. прав. въ 9 верст. и отъ уѣзднаго города въ 305 верст. По исповѣднымъ росписямъ отъ 1773 г. Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, селеніе значится уже существующей деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 47 дворовъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется, понизилось, въ особенности съ закрытіемъ Кувинскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ, гдѣ населеніе зарабатывало хорошія деньги. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью вѣялокъ, есть бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса, извозъ, переторжка хлѣбомъ и бурлачество. Нѣкоторые изъ жителей занимаются плотничествомъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, церковная школа и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 63, въ нихъ жителей обоего пола 280 чел. *„Сборникъ*

статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду стр. 114—124 и сообщенія Ив. Ив. Ванькова въ 1910 г.

Титъ-Пальникъ или **Могильникъ** выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Тіунова или **Быкова** гора, она же **Чумова** дер. при колодцахъ, Гаинской волости, смотри Быкова гора.

Толстикъ дер. на р. Камѣ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 8 верст., отъ уѣзднаго города въ 77 верст. и отъ пароходной пристани въ дер. Тюлькиной въ 4 верстахъ. Деревня принадлежитъ къ одному изъ древнѣйшихъ поселеній въ Перми Великой, при первой переписи въ 1579 г. Толстикъ значится деревней въ Нижнемъ станѣ, а при переписи Кайсарова въ 1623—4 г. г. онъ принадлежалъ къ округу погоста Вильвы. По послѣдней переписи въ ней числилось 23 двора пашенныхъ крестьянъ, одинъ безпашенный, 2 бобыльскихъ и одинъ пустой.—Земли селенію принадлежало 108 четей въ трехъ поляхъ и сѣна на Камѣ и по заполицамъ 230 копенъ. Въ 1681 г. Толстикъ упоминается въ одной изъ царскихъ грамотъ на имя Чердынскаго воеводы Кондырева, какъ застава, гдѣ производился учетъ сплавляемому лѣсу и дровамъ для соляныхъ варницъ: именитыхъ людей Строгановыхъ, Пыскорскаго монастырскаго солеваренія и прочи, на этой заставѣ провѣрялись сплавные лѣсорубочные билеты. Это указаніе царской памяти цѣнно потому, что заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда въ верховьяхъ р. Камы и на р. Вишерѣ существуетъ около 250 лѣтъ, и промыселъ этотъ для жителей Чердынскаго уѣзда является исконнымъ историческимъ промысломъ, благодаря обилію лѣсовъ.—Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, 2 торговыхъ лавки. При экономическомъ изслѣдованіи Чердынскаго уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 37 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 34 и только три хозяйства были обезпечены и обходились безъ покупного хлѣба. Экономическія условія жизни селенія и нынѣ остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: на имѣющемся въ селеніи баржестроительномъ плодбищѣ постройка судовъ, бурлачество по р. Камѣ, заготовка и сплавъ лѣсовъ на р. Волгу и дровъ для соляныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, извозъ и въ урожайные годы сборъ брусники и клюквы. Дворовъ въ селеніи 97, въ

нихъ жителей обоего пола 220 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85, томъ II, стр. 238, „Пермская Старина“ Димитріева вып. II, стр. 131, вып. III, стр. 38 и 86, „Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Пермской губ.“ томъ III, стр. 110, Баскакина; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 548 и 558 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Толычъ рѣка, лѣвый ритокъ р. Вишеры, сливается съ послѣдней приблизительно противъ деревни Могильниковой. Эта незначительная и пустынная рѣчка дѣлается извѣстной въ исторіи Перми Великой благодаря производившемуся здѣсь солеваренію. По переписи писца Яхонтова въ 1579 г., здѣсь указываются варницы лучшихъ людей: Якова Могильникова, Пимена Коробейникова и Филиппа Возмищева и три варницы молодшихъ людей: Аникія Кокотова, Якова Наумова и др. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I стр. 86 и „Пермская Старина“ Димитріева вып. III стр. 48.*

Томилова деревня на р. Ухтымѣ, притокѣ р. Колвы, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 2 верст. и отъ уѣзднаго города въ 46 верст. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства отъ 1734—5 г. г. селеніе показано существующимъ, оно возникло послѣ переписи Перми Великой въ 1623—4 г. г., когда погостъ Ныробъ уже существовалъ, но въ его округѣ не было ни одного селенія, а, слѣдовательно, и Томиловой, которая возникла въ промежутокъ времени 1624—1734 годовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же избытковъ его для продажи на рынкѣ не имѣли. Нынѣ экономическое состояніе селенія остается тоже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются въ селеніи наличностью вѣялокъ и общимъ распространеніемъ при раздѣлкахъ пашенъ сабана и курашимки, смѣнившими двухральничную соху. Подсобными заработками являются: извозъ—это перевозка кладей на Якшу и Еловку изъ Чердыни и Покчи и обратно,—заготовка лѣсовъ на сплавъ, частію охота и мелкія заработки, какъ то: ломки бутоваго камня на обжегъ извести, изготовленіе берестянныхъ издѣлій и проч. Жители селенія старообрядцы и православные. По свѣдѣніямъ

1909 г. въ селеніи дворовъ 14, въ нихъ жителей обоего пола 99 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 954—964, сообщеніе гласнаго уѣзднаго земства А. А. Пѣшехонова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Тошибъ деревня на р. Тошибѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 14 верст. и отъ уѣзднаго города въ 40 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Пянтежской церкви за 1795 г. въ Тошибѣ былъ одинъ дворъ, а въ 1809 г. 4 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 4 и остальные тоже излишковъ его не имѣли. Такое же экономическое положеніе въ селеніи наблюдается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражаются наличностью 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ Соликамскаго уѣзда и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи дворовъ 15, въ нихъ жителей обоего пола 101 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 604 и 614 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Трехразсошный камень, известковая скала находится при впаденіи р. Колчима въ р. Язьву. Названіе камень получилъ оттого, что два большіе притока Язьвы—Малмасъ и Колчимъ, впадающія у подножія его въ рѣку Язьву, вмѣстѣ съ ней образуютъ три розсохи, составляющія эту рѣку. Камень состоитъ изъ двухъ терассъ, изъ которыхъ верхняя, состоящая изъ тонкослоистаго, кремнистаго сѣраго известняка, имѣетъ до 20 метровъ высоты. Нижняя терасса состоитъ изъ тонкослоистаго плотнаго известняка, богатаго прослойками и желваками темнаго кремня, возвышается надъ уровнемъ Язьвы до 20—22 метровъ. Вся толща породы Трехразсошнаго камня богато пропитана органическими остатками. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ профессора Кротова, „Труды геологич. комит.“ томъ VI, вып. I, стр. 183—184.*

Трошкиха дер. при родникѣ, впадающемъ въ р. Косу, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 285 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви за 1773 г. уже значится деревней. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось съ д. Петри-

ковой 31 домохозяйство, изъ которыхъ не было ни одного нуждающагося въ покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же условія жизни наблюдаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Косъ, охота на лѣсную дичь и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 103 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 226—236 и сообщенія Ивана Тихоновича Черемныхъ.*

Трошевъ камень, скала на правомъ берегу р. Язьвы, нѣсколькими сотнями саженъ выше Трехразсошнаго камня. Скала сложена изъ бѣлаго плотнаго известняка, залегающаго на сѣромъ доломитѣ. Скала имѣетъ до 22 метровъ высоты. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 183.*

Трошкова дер. при родникѣ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 280 верстахъ. По архивнымъ документамъ Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, за 1773 годъ видно, что селеніе уже существовало. Съ открытіемъ новаго церковнаго прихода въ с. Юму въ 1811 г., вошла въ составъ послѣдняго. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ деревняхъ Таволжанкѣ, Трошкихѣ и друг. числилось 100 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, а нѣкоторые даже имѣли излишки для продажи на рынкѣ. Такое же экономическое положеніе наблюдается въ селеніи и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, по рѣкамъ Чусу и Сюзьвѣ, притокамъ р. Камы, текущимъ въ предѣлахъ Вятской губерніи, и мелкіе заработки, какъ то: плотничество и пиловка лѣса въ окрестныхъ селеніяхъ. Въ деревнѣ имѣется мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 30, въ нихъ жителей обоего пола 174 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 212—222 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Трофимовъ выселокъ на р. Лопвѣ и Юрлинско-Зулинскомъ трактѣ, отъ волостного правленія въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 296 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ выселкѣ числилось 2 домохозяйства, имѣвшіе

избытки хлѣба и скота. Нынѣ экономическое положеніе въ селеніи, кажется, остается тоже. Подсобными заработками являются: переторжка хлѣбомъ и заготовка лѣса на сплавъ и извозъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 15 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 156—166 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Трубаниха дер. на р. Березовой, притокѣ р. Колвы, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 28 верст. и отъ уѣзднаго города въ 109 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селеніе включено въ составъ дер. Березовой и др. Березовскаго общества, въ которомъ числилось 40 домохозяйствъ, изъ которыхъ 38 жили на покупномъ хлѣбѣ и только два хозяйства имѣли собственные запасы для годового продовольствія своихъ семействъ. Если такія условія существовали во всемъ сельскомъ обществѣ, то и въ частности онѣ приложимы и къ Трубанихѣ, гдѣ населеніе жило на покупномъ хлѣбѣ, какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Березовой, охота и рыболовство. Послѣдній видъ промысла имѣетъ особо важное значеніе для жителей, уловы рыбы настолько значительны, что обезпечиваютъ населеніе продовольствіемъ почти на всю зиму, не только Березовскихъ деревень, но и многихъ приколвинскихъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей обоего пола 22 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 982—992 и сообщенія лѣсничаго Д. М. Холодковскаго.*

Трубецкой выселокъ при колодцахъ, близъ р. Березовой, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст., отъ с. Верхъ-Боровского въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 88 верст. Выселокъ, по картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго, изданной въ 1872 году, показанъ существующимъ, при земскомъ изслѣдованіи уѣзда въ 1884—9 г. г. его въ спискахъ уѣзда нѣтъ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, которое здѣсь не оправдываетъ затрачиваемаго труда, заготовокъ лѣса и дровъ для сплава въ Усть-Боровскіе соляные промыслы, охоты и мелкихъ заработковъ. Въ селеніи имѣется смолодегтярное заведеніе. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ

въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 17 человѣкъ. *Сообщен. священника о. Іоанна Пономарева въ 1910 г.*

Тубазова или **Тубузова** дер. при колодцахъ, Кочевской вол., отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 238 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Юксѣевской церкви за 1834 г. селеніе значится существующимъ. При открытіи въ 1881 г. Кочевского прихода оно причислено въ новый приходъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ селеніи числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ всѣ имѣли запасы или хлѣба или скота. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется, понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Лологу, частію извозъ и другіе мелкіе заработки. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 128 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 296—306 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1909 г.*

Туппанъ село при впаденіи р. Тулпана въ р. Колву, Тулпанской волости, отъ уѣзднаго города въ 138 верстахъ. Поселокъ Тулпанъ основанъ старообрядцами, бѣжавшими отъ преслѣдованій. По архивнымъ дѣламъ Ныробскаго волостного правленія видно, что поселенія здѣсь уже существовали въ 1809 г., подъ названіемъ Нюзима, этихъ поселковъ на картѣ Россіи Генеральнаго штаба, изданной въ 1843 г. показано нѣсколько, но Усть-Тулпанъ уже выдѣленъ подъ собственнымъ названіемъ. Въ 1867 г. была образована изъ сѣверной части Чердынскаго уѣзда особая Нюзимская волость, выдѣлившаяся изъ Коре-пинской. Затѣмъ однимъ изъ жителей деревни Тулпанъ, правившимъ должность волостного старшины, волостное правленіе было переведено въ Тулпанъ и Нюзимская волость переименована въ Тулпанскую. Первый походный храмъ для Верхней Колвы былъ освященъ въ 1891 г. и находился въ д. Петрецовой, но затѣмъ въ д. Тулпанѣ въ 1898 г. построенъ первый постоянный храмъ куда и была переведена Петрецовская походная церковь. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. въ дер. Тулпанѣ числилось 17 домохозяйствъ, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные хотя и болѣе обезпеченные, излишковъ хлѣба для продажи не имѣли. Тѣ же экономическія условія въ селѣ Тулпанѣ наблюдаются и нынѣ.

Главныя средства къ существованію селенію даютъ заработки при перевозкѣ кладей съ Чердынп на Якшу и обратно и охота на лѣсную дичь. Жители какъ села такъ и окрестныхъ деревень старообрядцы, относятся къ церкви съ пренебреженіемъ, хотя оно въ послѣднее время не выражается въ такой рѣзкой формѣ, какъ это было ранѣе. Старообрядчество поддерживается здѣсь наѣзжими продавцами старопечатныхъ книгъ. Послѣднія продаются отъ 100 до 150 рублей за экземпляръ. Въ 1836 году въ Соловецкій монастырь присланъ для обращенія на путь истинной вѣры Чердынскій крестьянинъ Петръ Вакоринъ, за двукратное уклоненіе въ расколъ, куда увлекалъ и другихъ. за перекрещиваніе, дерзкіе отзывы о священствѣ и правительственныхъ властяхъ. Этотъ Колвинскій раскольникъ послѣ шестилѣтняго заключенія въ Соловецкомъ монастырѣ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ и былъ въ 1842 г. освобожденъ изъ заключенія. Нынѣ такого типа раскольниковъ нѣтъ. Ихъ смѣнили скитники старцы вродѣ начетчика Кости. Отсылаемъ интересующихся Колвинскимъ основателемъ новой вѣры къ книгѣ „Въ Пармѣ“, Белдыцкаго. Послѣдній лично добился аудіенціи у Кости, хотя съ большимъ трудомъ. „Въ Пармѣ“ авторомъ дается характеристика старообрядчества и новыхъ раскольническихъ вѣроученій, какъ наприм.: Костиной вѣры и др. а также отношеніе къ земской школѣ, которая была открыта на нѣкоторое время, но прекратила свое существованіе, вслѣдствіе запрещенія родителей посѣщать школу, какъ говоритъ тотъ же авторъ „Пармы“. Нынѣ въ Тулпанѣ находятся: православная церковь, школа грамоты, земская станція, волостное правленіе, торговая лавка и 2 мукомольныя мельницы. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 21, въ нихъ жителей обоего пола 128 человѣкъ. *„Въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 43—61; „По Чердынскому уѣзду“ Ончукова; „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, стран. 37—74; „Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря“ Пурговина стран. 128; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 996—1006 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Тулымскій камень съ южнымъ его продолженіемъ, носящимъ особое названіе Лиственичнаго камня, скорѣе составляетъ особый хребетъ по своему протяженію и принадлежитъ къ особой горной предъуральской грядѣ. Абсолютная высота его по опредѣленію г. Ѳедорова

674 сажени или 4718 футовъ. Хребетъ Тулымскаго камня является водораздѣломъ между р. Вишерой и лѣвымъ притокомъ ея р. Мойвой и имѣетъ меридіональное протяженіе. Цугъ Тулымскаго камня начинается у впаденія р. Мойвы въ р. Вишеру и носитъ названіе Горы Брусьей, продолженіемъ ея къ Югу является собственно Тулымскій камень и еще далѣе къ Югу отъ него продолженіемъ является Лиственичный камень, отъ котораго на Юго-Западъ отходитъ отрогъ, упирающійся въ р. Вишеру, носящій названіе камня Кыроксера. Къ Югу отъ Лиственичнаго камня тянется Гора Каюкъ которой и заканчивается цугъ Тулымскаго камня. Со стороны р. Мойвы г. Ѳедоровъ говоритъ, что Тулымскій камень представляетъ рядъ утесовъ, состоящихъ изъ бѣлаго, частію мраморовиднаго известняка. Массивъ Тулымскаго камня сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, къ вершинѣ его, точнѣе говоря, къ оси хребта выступаютъ роговообманковые сіенитогнейсы. *„Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова страница 20 и 207.*

Турова деревня на ключахъ, въ двухъ верстахъ отъ р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 26 верст. и отъ уѣзднаго города въ 126 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Пятигорской церкви за 1785 г., значится однодворокъ Туровъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г. г. селенія въ спискахъ уѣзда не показано вѣроятно включенъ въ составъ одного изъ ближайшихъ селеній. Условія жизни въ деревнѣ тѣ же, что и въ с. Пятигорскомъ, жители такъ же какъ и въ селѣ инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 21 челов. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Турчанка дер. на р. Бондюжкѣ, притокѣ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 36 верст. Старинное поселеніе извѣстное по переписи Перми Великой въ 1579 и 1623—4 годахъ, когда именовалось д. Тепловой. Подъ послѣднимъ названіемъ въ 1760 г. была причислена для работъ въ Богословскій заводъ и совмѣстно съ другими деревнями погоста Бондюга сопротивлялись перечисленію къ богословскимъ заводамъ за что на равнѣ съ другими и была наказана (смотри с. Бондюжское). По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, она названа Турчанкой и съ этимъ наименованіемъ вошла въ

списокъ селеній земскаго изслѣдованія въ 1884—9 г. г. Въ послѣднемъ случаѣ въ Турчанкѣ показано 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же имѣли излишки для продажи его на рынкѣ. Тѣ же экономическія условія жизни въ селеніи остаются и нынѣ. Въ селеніи имѣются 2 вѣялки. Подсобными промыслами являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ по р.р. Пильвѣ, Кельтмѣ и Тимшеру. Два домохозяйства изготовляютъ лодки для продажи. Въ селеніи находятся: православная часовня и мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 62 человѣка. *„Пермская старина“ Димитріева вып. III, стран. 82, „Словарь Пермской губерніи“ Чупина томъ I, стр. 217, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 842—852 и сообщенія Петра Константиновича Якушова въ 1910 г.*

Тушина или **Байдары** дер., Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Тыпа дер. при колодцахъ, близъ рѣки Чураковки, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 103 верст. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго, изданной въ 1879 г. выселка не показано, при изслѣдованіи земствомъ въ 1884—9 г. г. въ немъ числилось 4 домохозяйства, слѣдовательно, онъ возникъ въ періодъ времени между сказанными годами. При экономическомъ изслѣдованіи въ выселкѣ 3 домохозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ и только одинъ имѣлъ годовое продовольствіе, не прибѣгая къ покупкѣ его. Нынѣ экономическое положеніе селенія тоже. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ и Лопану, охота на лѣсную дичь и мелкіе заработки. Жители селенія пермяки-инородцы, какъ показываетъ и назнаніе селенія Тыпа или Тыва — перистый, пушистый. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 394—404 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Тыпа выселокъ при ключѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 17 верст. и отъ уѣзднаго города въ 168 верст. На картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 г. этого селенія нѣтъ, что служитъ показателемъ его болѣе поздняго возникновенія, т. е. послѣ

1897 года. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса, частію отъ бурлачества, плотничества, пиловки лѣса по сосѣднимъ селеніямъ и отъ другихъ заработковъ. Жители селенія инородцы-пермяки, придерживаются старообрядчества. По свѣд. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 21 человѣкъ. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Тыпа-воль выселокъ при колодцахъ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 17 верст. и отъ уѣзднаго города въ 150 верст. Выселокъ возникъ черезъ переселеніе сюда части домохозяевъ изъ дер. Красильниковой, около 1895—6 г. г. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса, охоты, частію рыболовства. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 20 человѣкъ. *Сообщен. Михаила Константиновича Галкина въ 1910 г.*

Тыпа-воль дер. на р. Талой, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости. Селеніе это, имѣя небольшіе разрывы съ сосѣдними деревнями Кононовой и Микулиной, описано совмѣстно съ послѣдней. Смотри описаніе д.д. Микулиной и Кононовой.

Тюйкова дер. при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 255 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго издан. въ 1872 г., селеніе значится существующимъ, при изслѣдованіи экономическаго состоянія уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ деревнѣ числилось 8 домохозяйствъ. При послѣднемъ, въ селеніи всѣ имѣли запасы хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ и Янчеру и частію извозъ. По фамиліи жители опермяченные вогулы, что видно изъ грамоты Царя Ѳеодора Алексѣевича въ 1680 г. Чердынскому воеводѣ Кондыреву. Виперскіе вогулы Кепины и Туйковы по одному судебному дѣлу показали на судѣ о своей принадлежности къ вогульскому племени. Настоящій фактъ опермячиванія вогула въ уѣздѣ не является единичнымъ, такіе случаи можно указать и на р. Язьвѣ, притокѣ р. Вишеры, гдѣ вогулы также опермячились а теперь русѣютъ. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 10, въ нихъ жителей обоего пола 81 человѣкъ. *„Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго науч-*

наго музея вып. IV; „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 254—264 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Тюпенева или **Тюпени** деревня, иногда оффиціально именуется Сенюшева, при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 17 верст. и отъ уѣзднаго города въ 313 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ числилось 4 домохозяйства, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось, въ особенности съ закрытіемъ Кувинскаго завода въ Соликамскомъ уѣздѣ, гдѣ населеніе имѣло хорошіе заработки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсу на сплавъ по р. Лопану, частію извозъ и отхожіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 45 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 128—138 и сообщеніе Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 году.*

Тюпина дер. при колодцахъ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 20 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 50 верстахъ. Есть основаніе, предполагать что дерев. Тюпина уже существовала при переписи Перми Великой въ $162^{3}/_{4}$ г. но подъ другимъ названіемъ, можно ее пріурочить къ починку Китгору или починку Пестереву, по исповѣднымъ же росписямъ Чигиробской церкви за 1812 г. она является значительнымъ селеніемъ съ 15 дворами. По тѣмъ же исповѣднымъ росписямъ за 1826 г., дѣлается указаніе, что жители изъ Тюпиной или Вотяковъ она же Брюшнина выселились въ дер. Татарскую, что на Соликамско-Чердынскомъ трактѣ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 21 домохозяйство, изъ которыхъ 15 жили на покупномъ хлѣбѣ и остальные излишковъ его не имѣли. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется еще болѣе понизилось. Подсобными заработками являются: работы на горныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда, заготовка лѣсовъ на сплавъ и частію охота и мелкіе заработки. Въ селеніи находятся: православная часовня, торговая лавка и синельная. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жителей обоего пола 187 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 75; „Сборникъ*

статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" страница 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Тюлькина дер. на р. Камѣ, Мошевской волости, отъ уѣзднаго города въ 71 верст.—При второй переписи Перми Великой Кайсаровымъ въ $162^3/_4$ г.г., деревня носила названіе Тюлеліево; въ ней числилось 3 двора и принадлежала къ приходу Вильвинскаго погоста. Исторической личностью для деревни является: межевой техникъ, производившій межеваніе земель государственныхъ крестьянъ въ Чердынскомъ уѣздѣ въ 1834 г. Дормидонтъ Васильевъ, которому населеніе чѣмъ-то не угодило, и онъ, искони принадлежавшіе Тюлькинцамъ покосы, что видно даже изъ писцовыхъ книгъ $162^3/_4$ г.г., отмежевалъ Мошевцамъ, составивъ на это планы, которые получили надлежащую санкцію. Тюлькинцы о продѣлкѣ Дормидонта Васильева узнали въ 1842 г., когда планы были уже утверждены и объявлены тюлькинцамъ. Оставшись безъ покосовъ, которые тутъ же на р. Камѣ передъ глазами напоминали имъ Васильева ежедневно, Тюлькинцы не могли примиряться съ фактомъ отнятія родовыхъ покосовъ и передачей ихъ Мошевцамъ. Желая, по темнотѣ своей, возстановить право на земельные участки, они жгли выставляемое сѣно Мошевцами на принадлежавшихъ имъ покосахъ и были наказываемы за это цѣлой деревней розгами, кажется, въ теченіе не одного десятка лѣтъ. Эти массовыя экзекуціи еще живы въ памяти населенія. Отголоскомъ продѣлки Васильева теперь остается, ведущееся судебнымъ порядкомъ, дѣло объ отнятыхъ покосахъ, стоющіе Тюлькинцамъ очень большихъ расходовъ, произведенныхъ въ послѣдніе 30—40 лѣтъ.—Въ деревнѣ находится: земское училище, земскія складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, станція, перевозъ черезъ р. Каму, пароходная пристань и торговая лавка. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, хотя условія для него какъ на всей площади Чердынскаго уѣзда, на песчаныхъ почвахъ и суровомъ климатѣ нельзя назвать благопріятными, но оно несмотря на все сказанное имѣетъ наклонность къ прогрессу, на что указываетъ наличность въ деревнѣ одной молотилки и 5 вѣялокъ.—Огородничество почти отсутствуетъ по недостатку земли для усадебъ, такъ какъ все селеніе расположено въ косогорѣ. Картофель высѣвается въ полевыхъ перемѣнахъ съ хлѣбомъ. Птицеводство: куры, утки и гуси. Пчеловодства въ селеніи нѣтъ. Скотоводство по отсутствію поскотины и хоро-

шихъ луговъ незначительно. Подсобными заработками являются: бурлачество на судахъ, заготовка товарныхъ лѣсовъ и солеваренныхъ дровъ, сбивка бревенъ въ плоты при весеннемъ сплавѣ, работы по постройкѣ баржъ, для чего нѣкоторые мастера уходятъ въ с. Усть-Гаревское, Пермскаго уѣзда и другія мѣста. Охота на пушного звѣря, бѣлку, рысь, россомаху, куницу и частію извозъ. Въ урожайные годы сборъ брусники даетъ нѣкоторое подспорье въ домохозяйствахъ, собирающихъ эту ягоду.— Пожаромъ въ 6 августа 1887 г. въ деревнѣ уничтожено 30 жилыхъ дворовъ. Фамиліи жителей инородческія, такъ Мичковы выселились изъ села Серегова Анисимовской волости, а Габовы изъ с. Вильвы Мошевской волости. Дворовъ въ селеніи 47, въ нихъ жителей обоего пола 272 человѣка, *по свѣдѣн. Пермской губернской земской управы за 1909 г. „Пермская Старина“ Димитріева выпускъ III, стр. 86, „Архивъ Мошевскаго волостн. правленія“ и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Уваровъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 256 верстахъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ числилось 2 двора, изъ которыхъ каждый имѣлъ избытки хлѣба и скота. Нынѣ экономическое положеніе выселка не измѣнилось и остается тоже самое. Жители селенія инородцы—пермяки, ведущіе переторжку хлѣбомъ и скотомъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 54 человѣка. *Сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Ужегинское село на р. Вильвѣ, притокѣ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго гор. въ 24 верст. Селеніе это извѣстно по переписямъ Перми Великой въ 1579 г. и $162^{3}/_{4}$ г.г. При первой изъ нихъ въ немъ числилось 19 пашенныхъ дворовъ, а при второй 51 дворъ, въ числѣ которыхъ пашенныхъ было 42 двора. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 36 домохозяйствъ, изъ которыхъ 27 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные также избытковъ его для продажи не имѣли. Такое же экономическое состояніе селенія наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ, частію работы при баржестроеніи и другіе мелкіе заработки. Въ селеніи находятся: православ-

ная церковь, земское училище, торжки происходятъ 9 мая и 15 августа, кузница и столярная. С. Ужегинское съ Ликмортовымъ нынѣ составляютъ почти одно селеніе, имѣя разрывъ не болѣе 100 саж. но оба селенія живутъ разрозненно, двѣ церкви села, изъ которыхъ одна самостоятельная приходская, а Ужегинская числится приписной къ Кушмангортской церкви. Получается, что жители одного и того же селенія въ одной половинѣ пользуются всѣми удобствами церковно-приходской жизни, а другая половина селенія для исправленія требъ ѣздитъ за 12 верстъ. По свѣдѣн. 1909 г. въ селѣ 61 дворъ, въ нихъ жителей обоего пола 231 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85, томъ II, стр. 232; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 37 и 81; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 926—936 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ужегинская деревня близъ р. Вильвы, притока р. Камы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 43 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 60 верстахъ. По лѣсной картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ; это экономическое положеніе не улучшилось и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Пильвѣ и охота на лѣсную дичь. Жители селенія старообрядцы, крѣпко стоящіе за свою старую вѣру, что видно изъ факта открытія здѣсь земской школы. Въ открытое училище родители не пожелали отпускать дѣтей, боясь что школа расшатаетъ устои старой вѣры, и потому она пустовала и затѣмъ была земствомъ закрыта. Селеніе это находится въ 10 верстахъ отъ вновь проведенной земствомъ новой дороги въ Вологодскую губернію, называемой Нѣмской. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей об. пола 80 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 884—894 и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова въ 1911 году.*

Узкая Прямица выселокъ на р. Печерѣ, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 71 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 209 верстахъ. Поселокъ новый, возникъ послѣ 1897 г., такъ какъ на

картѣ уѣзда изд. 1897 г. его не показано, что даетъ право на предположеніе о болѣе позднемъ его возникновеніи. Здѣсь условія жизни тѣ же что и въ сосѣдней Пачгиной, отстоящей отъ Прямицы ниже по теченію р. Печеры верстъ на 6—7. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 36 человѣкъ. *Сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

У Капиноваго Моста или **Керешъ-погъ** выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе Керешъ-логъ.

У Камышка или **Камышокъ** деревня на р. Печерѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе названія Камышокъ.

Ульва или **Большая Ульва** дер. на р. Ульвѣ Урольской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Улсуй или **Улсъ** рѣчка, лѣвый притокъ р. Вишеры. Истоки ея начинаются у южнаго конца горнаго хребта Кваркуша совмѣстно съ рѣчками Язьвой и Молмасомъ. Это быстрая, мелководная горная рѣчка принимаетъ съ лѣвой стороны притоки: Широкую, Ерапную и Крестовку, текущія съ Кваркуша, далѣе Пелю, берущую начало на ю. в. склонѣ Кваркуша, огибающую своимъ теченіемъ сѣверный конецъ его и впадающую немного ниже р. Локпеля. Ниже р. Пели въ р. Улсъ впадаетъ съ той же стороны р. Золотанка, текущая съ Золотого камня. Съ правой стороны р. Улсъ принимаетъ притоки: р.р. Сурью, Лямпу, Кутимъ, Мыкью и Локпель, берущій начало на водораздѣлѣ Уральскаго хребта. По р. Улсу поселеній нѣтъ, за исключеніемъ д. Усть-Улсъ, населенной обрусѣлыми вогулами и частію русскими. Изъ утесовъ на правомъ берегу р. Улса выдѣляются: Большой и Малой Еринскіе, Миткаевскій чурокъ, Желѣзная руда, Плиты и Камень Гырычъ до 85 метровъ высоты на устьѣ р. Гырнышки. — *„Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, выпускъ I, страницы 13, 14, 155—160.*

У мельницы выселокъ при колодцахъ, Юмской волости, находится въ 1 верстѣ отъ деревни Березовой, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 187 верстахъ. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются: отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Юму и притокамъ р. Камы, протекающимъ въ Вятской губерніи р.р. Сюзьвѣ и Чусу. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селе-

ніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 29 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Унья рѣка, лѣвый притокъ р. Печеры, несущей свои воды въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Истоки ея находятся на водораздѣльной оси Уральскаго хребта и начинаются двумя россохами: изъ нихъ сѣверная расположена на абсолютной высотѣ 4½2 саж. Пурминскаго камня или Пуримогитъ-ура, а южная—на Вишерскомъ камнѣ и Лу-Ньерѣ, на абсолютной высотѣ 512 саж. или 3584 футовъ. Теченіе Уньи чрезвычайно быстро и, подобно верховьямъ р. Печеры, прерывается порогами и представляетъ рядъ каскадовъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Самые большіе пороги называются Уньинскими, тянутся на разстояніи 5 верстъ, гдѣ Унья разрѣзала горный кряжъ, называемый мѣстными жителями Высокой Пармой. Здѣсь въ верховьяхъ берега рѣки очень высоки и скалисты, но мѣстами при пересеченіи меридіональныхъ долинъ низменны, но на всемъ теченіи рѣка до деревни Бердыша по берегамъ сопровождается скалистыми выходами горныхъ породъ. Съ правой стороны Унья принимаетъ р. Хозью, берущую начало на Пурминскомъ камнѣ и смежномъ Ауспи-Тумпѣ, составляющихъ водораздѣльную ось Урала; съ лѣвой стороны самыми значительными притоками р. Уньи являются: р. Кисунья, берущая начало на Лопьинскомъ камнѣ, а по-вогульски „Хальсори“ и р. Мисурай. По теченію рѣки Уньи находятся всего 4 селенія Тульпанской волости, верхнее изъ нихъ деревня Усть-Бердышъ съ закрытымъ нынѣ Лукьяновскимъ горнымъ заводомъ, далѣе, Долгое плесо, Свѣтлый родникъ и при устьѣ, уже на самой Печерѣ расположена деревня Усть-Унья. Г. Белдыцкій такъ характеризуетъ въ своей „Пармѣ“ р. Унью: „Сама р. Унья напоминаетъ р. Вишеру, это такая же горная рѣка съ кристальной водой, съ дномъ изъ разноцвѣтныхъ галекъ и также причудливыя скалы сопровождаютъ ея теченіе“.—Другой путешественникъ г. Ончуковъ говоритъ: „р. Унья отъ р. Бердыша внизъ до своего устья похожа на р. Вишеру между р. Вижаемъ и устьемъ р. Колвы. Тѣ же низкіе берега обрывистые, песчаные или тундровые, тотъ же, сплошной стѣной подступающій къ самой водѣ, еловый лѣсъ“. Р. Унья быстрѣе р. Вишеры даже ниже д. Бердыша, почему лодки по ней къ верху поднимаются на шестахъ. Здѣсь постоянно встрѣчаются переборы, бѣгущая по камнямъ вода шумитъ, хотя камней не видно, дно илистое или

песчаное. Фарватеръ рѣки загроможденъ камнями выше д. Бердыша до вершинъ. Выше селенія близъ устья р. Первокаменной находятся не большія пещеры и мѣсторожденія мрамора. Въ р. Уньѣ ловится рыба: семга, лоховина, харюзъ, окунь, щута и сигъ. Длина теченія р. Уньи около 100 верстъ, хотя опредѣленіе это нельзя назвать точнымъ, оно сдѣлано по картѣ уѣзда, изданной Чердынскимъ земствомъ въ 1890 г. На р. Уньѣ въ 1884 г. найденъ большой кладъ Шаманскихъ изображеній, часть которыхъ пріобрѣтена музеемъ Уральскаго общества Л. Е. въ Екатеринбургѣ. Г. Спицинъ по этому поводу говоритъ: „Уньинскія подѣлки должны быть выдѣлены въ отдѣльную группу какъ по техникѣ, такъ и композиціи. Въ техникѣ характерная вялость изображеній, въ композиціи своеобразный типъ „сулде“ на ящерѣ, (рисунк. 470, 471 и 472), у птицъ добавочныя головы на крыльяхъ и на груди (рисунки 454—5, 461—467, 473), иногда головы вправо, какъ у изображенія птицы поднимающей вверхъ (рис. 460), и т. д. Есть и обыкновенныя изображенія (рисунокъ 458)“.—Уньинскія подѣлки птицъ по техникѣ и композиціи имѣютъ ближайшее сходство съ Печерской коллекціей г. Сидорова, вывезенной имъ съ р. Суплеса. Эти археологическіе памятники говорятъ о былой жизни на р. Печерѣ и ея притокахъ, но какой народностью исповѣдывался культъ птицы пока указаній въ археологіи нѣтъ.—*„Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова; „Описаніе Пермской губ.“ Мозеля томъ I, стр. 101; Журналъ „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, стр. 68 и 69, статья Ончукова; „Въ Пармѣ“ Белдыцкаго стр. 117 и 119; „Записки Император. археологич. об-ва“ томъ VIII, изданіе 1906 г., „Шаманскія изображенія“ Спицина стр. 41 и „Геологическія изслѣдованія и полезныя ископаемыя въ районѣ Ухта-Печера—Камской желѣзной дороги“ горн. инженер. Мамонтова стр. 82—83.*

Уньинская пещера находится въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья рѣки Кисуньи на правомъ берегу р. Уньи. Пещера отъ поверхности уровня воды въ р. Уньѣ расположена на 7—8 саженяхъ. Пещера начинается узкимъ отверстіемъ и имѣетъ нѣсколько корридоровъ, мѣстами высота въ ростъ человѣка; мѣстами проникновеніе въ дальнѣйшіе гроты возможно только ползкомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ гро-

товъ имѣются сталактиты. Въ двухъ мѣстахъ при раскопкѣ пола пещеры, встрѣчены груды костей, преимущественно медвѣжьихъ. Температура по измѣренію г. Гофмана въ пещерѣ была + 1,5 Р, наружная температура воздуха + 15 Р. *„Сѣверный Уралъ и Береговой хребетъ Пай-Хой“. „Изслѣдованія экспедиціей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ въ 1849—1850 г.г. Томъ II, стр. 24.*

Уральскій хребетъ, составляющій условную границу между Европой и Азіей, начинается у береговъ Карскаго моря, въ широтѣ 68° 30‘ и отсюда тянется почти безъ поворотовъ до береговъ Аральскаго моря, если считать продолженіемъ его Мугоджарскія горы. Ширина хребта измѣняется вообще отъ 70 до 150—180 верстъ. Главный хребетъ ниже въ общемъ, чѣмъ сопутствующія ему параллельныя цѣпи; западный склонъ является болѣе пологимъ, съ широкой полосой предгорій, чѣмъ восточный. На всемъ своемъ протяженіи Уралъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами рѣкъ Печеры, Волги, Урала, съ одной стороны, и р. Оби, съ ея крупными притоками—Иртышемъ—съ другой. Геологическій возрастъ Урала очень великъ и онъ является однимъ изъ древнѣйшихъ горообразованій въ мірѣ. Въ орографическомъ отношеніи его принято дѣлить на три части: сѣверный, средній и южный.

Чердынскій Уралъ, являясь звеномъ въ общей цѣпи хребта, считается менѣе всего изученнымъ. Послѣ экспедиціи Гофмана, въ половинѣ минувшаго столѣтія, его болѣе детальное изслѣдованіе произведено профессоромъ Ѳедоровымъ въ особой экспедиціи въ 80-хъ г.г. истекшаго столѣтія и, частію профессоромъ Кротовымъ, въ южной части уѣзда.

По принятому въ географіи дѣленію, Чердынскій Уралъ является южной частью Сѣвернаго Урала. Граница уѣздовъ Чердынскаго и Вехотурскаго идетъ по водораздѣльной оси хребта, которую мы прослѣдимъ здѣсь по геологической картѣ г. Ѳедорова. На границѣ трехъ губерній: Вологодской, Тобольской и Пермской, а въ частности уѣздовъ Чердынскаго и Верхотурскаго Уральскій хребетъ на водораздѣлѣ начинается или вѣрнѣе, входитъ въ предѣлы Пермской губ. и тянется цѣпями горъ и отдѣльными камнями, это:

Енгаль-Чахль	402	саж.	абсол.	высоты.
Печерья-Ятоляхъ	455	„	„	„
Яны-Нертыне	372	„	„	„
Яны-Онтере	458	„	„	„
Мань-Онтере	397	„	„	„
Гора-Осюръ	320	„	„	„
Яны-Потурнъ	363	„	„	„
Яны-Хочетъ	493	„	„	„
Яны-Хайсъ	398	„	„	„
Г. Отортенъ	522	„	„	„
Г. Луидъ-Хуссепъ	628	„	„	„
В Пори-Тотенъ	473	„	„	„
Г. Аспи-Тумпъ	524	„	„	„
Пурминскій Камень и Поримогитъ-Уръ	492	„	„	„
Хребетъ Оше-Ныръ, на немъ:				
Сопка Тошемская	486	саж.	абсол.	высоты.
Камень Красный	480	„	„	„
Г. Ньеръ-Ауль	384	„	„	„
Г. Котумъ	530	„	„	„
Хр. Молебный Камень, Яльнингъ-Ньеръ:				
Сѣверная сопка	659	саж.	абсол.	высоты.
Хр. Кулинскій Камень	449	„	„	„
Г. Пу-Тумпъ	?	„	„	„
Хр. Псясовый Камень:				
Сопка Малая Ивдильская	450	саж.	абсол.	высоты.

Далѣе, по восточной границѣ Чердынскаго уѣзда, о водораздѣлѣ Урала имѣются въ литературѣ отрывныя свѣдѣнія, изъ нихъ приведемъ предположительно, что къ водораздѣлу Урала должна принадлежать:

Поперечный увалъ.

Камень Антипьевскія вершины.

Юго-восточная оконечность хребта Кваркуша.

И на самой границѣ съ Соликамскимъ уѣздомъ г. Козмеръ.

Поименованные хребты, цуги и отдѣльные камни составляютъ водораздѣльную ось Урала въ предѣлахъ Чердынскаго уѣзда и его административную границу съ сосѣднимъ Верхотурскимъ уѣздомъ.

Въ предѣлахъ уѣзда наблюдаются отдѣльные хребты и камни, расположенные западнѣе водораздѣла, это:

Мань-Пуби-Ныръ, или Болвано-изъ	407	саж.	абсол.	высоты.
Г. Конбъ	?	„	„	„
Вишерскій камень, или Лу-Ньеръ	534	„	„	„
Г. Армія, или Муни Тумпъ	418	„	„	„
Муравьинскій камень, или Ху-Сейкъ	674	„	„	„
Г. Ишеримъ	606	„	„	„
Вольховочный камень	476	„	„	„
Замочный камень	408	„	„	„
Мартайскій камень или Ля-Лангъ	526	„	„	„

Еще западнѣе, въ меридіональномъ направленіи тянется горная цѣпь разъединенныхъ хребтовъ и камней это:

К. Брусья	?	саж.	абсол.	высоты.
К. Тулымскій	674	„	„	„
К. Лиственичный	611	„	„	„
К. Чувальскій	434	„	„	„
К. Пропащенскій	265	„	„	„
К. Юбрышкинъ	446	„	„	„
К. Шудьинскій	?	„	„	„
К. Бѣлый	?	„	„	„
К. Выдерга	?	„	„	„
К. Воробей	?	„	„	„
К. Лямпа и др.	?	„	„	„

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ уѣзда, чѣмъ западнѣе, тѣмъ болѣе горныя цѣпи понижаются, переходя постепенно въ холмы, и, наконецъ, въ болотистыя долины у р.р. Камы и Вишеры. На западномъ склонѣ Урала въ предѣлахъ уѣзда нужно выдѣлить отроги Урала, это: Высокую Парму, пересѣкаемую р. Печерой, между устьями ея притоковъ р. р. Шижима и Шайтанки, и тянущуюся по водораздѣлу между бассейнами рѣкъ Печеры и Колвы. Березовскій камень въ сущности—длинный хребетъ, тянущійся между р. Вишерой и рѣкой Березовой, и, наконецъ, хребетъ Полюдова камня, признаваемый за начало Тиманскаго хребта, идущаго отъ Кваркуша въ с. и с.-з. направленіи, пересѣкаемый: р. Вишерой у Полюдова камня, р. Колвой—у камней Ветлана, Бойца и др., и р. Пильвой, у камня Кудряша.

Такимъ образомъ Чердынскій уѣздъ, при наличности двухъ горныхъ хребтовъ, въ ряду уѣздовъ Пермской губ. долженъ считаться самымъ гористымъ, но отсутствіе на это полныхъ орографическихъ данныхъ не позволяетъ сдѣлать окончательнаго вывода.

Геологическое строеніе Чердынскаго Урала располагается полосами вдоль хребта, въ порядкѣ ихъ относительнаго возраста. Самый Уралъ сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, гнейговъ, гранитовъ и т. п. породъ; къ нему прислонена полоса девонскихъ осадковъ; далѣе, къ западу, располагаются полосы каменноугольныхъ и пермокарбоновыхъ отложеній, при чемъ мѣстами вышеуказанная правильность въ порядкѣ ихъ расположенія нарушается и пермокарбоновые пласты появляются восточнѣе каменноугольныхъ. Еще далѣе на западѣ, въ полосѣ поселеній, располагаются пермскіе пласты, покрытые мощнымъ послѣтритичнымъ покровомъ.

Полезные ископаемые, не смотря на малую изслѣдованность уѣзда, имѣются и разрабатываются. Золото добывается на р. Вишерѣ, по р. Сухому Логу, притоку ея р. Велсу, гдѣ также разрабатывается по другому Сухому Логу, и въ верховьяхъ р. Шудьи. Слѣдующій золотоносный районъ находится въ области лѣвыхъ притоковъ рѣки Кутима и правыхъ р. Ульса. Тутъ разрабатываются россыпи: по р-мъ Семенкѣ, Успенскому Ключу, Б. и М. Сурьямъ, Ульсинской Сурьѣ и Лямпѣ. Въ россыпяхъ даже встрѣчались и самородки до полуфунта вѣсомъ; коренное жильное золото обнаружено: въ лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, въ 50 верстахъ отъ Верхняго Чувала, и по правому берегу р. Вишеры, противъ Нижняго Чувала, и въ верховьяхъ р. Вельса. Профессоръ Кротовъ, кромѣ того, указываетъ, гдѣ можно вести развѣдки на золото, это: по рѣкѣ Антиповкѣ и р. Логамбу впадающимъ въ р. Улсъ, выше р. Креста, и по верхнему теченію р. Чепела, — вообще въ области сланцевъ, къ югу и юго-западу отъ хребта Кваркуша. Желѣзный блескъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Кутима, между устьями р.р. Саменки и Сурьи; разрабатывался для бывшаго здѣсь Кутимскаго завода. Желѣзнослюдковые сланцы развиты по правому берегу р. Улса, въ урочищахъ „у плитъ“ и „желѣзной руды“. Красный желѣзнякъ встрѣчается валунами у деревни Деминой, на р. Пильвѣ. Бурый желѣзнякъ у деревень Макаровой и Заболотной, на р. Язьвѣ. Болотныя руды встрѣчаются въ 8 верстахъ выше дер.

Ужгинской, на р. Пильвѣ, ниже Бахарей, на р. Вишерѣ, и другихъ мѣстахъ. Магнитный желѣзнякъ открытъ въ Юбрышкиномъ камнѣ, съ содержаніемъ желѣза отъ 25 до 45%, но по свойствамъ—трудноплавкій. Мѣсторожденіе это находится въ 12 верстахъ отъ устья рѣки Вельса, по правому берегу его. Мощность пластовъ магнитнаго желѣзняка здѣсь доходитъ до 15 саженъ. Для разработки этого мѣсторожденія на устьѣ р. Вельса строился даже особый заводъ, но въ 1900 г. сгорѣлъ. Такія же громадныя богатства желѣзныхъ рудъ сосредоточены на Чувалѣ, по р. Вишерѣ, по р. Уньѣ, у деревни Усть-Бердыша, или, Лукьяновскаго завода, гдѣ запасы бураго желѣзняка опредѣляются въ 600 милліоновъ пудовъ. Каменный уголь профессоромъ Кротовымъ отмѣченъ по р. Язьвѣ, близь деревень Бычиной и Ветласена. Залежи каменной соли и разсолы по площади уѣзда очерчиваются берегами бывшаго Пермокарбановаго моря, берегъ котораго на сѣверѣ ограничивается высокой грядой, идущей отъ камня Кудряша, на Пильвѣ, къ Колвинскимъ камнямъ: Ветлану, Бойцу и другимъ, а съ востока каменноугольными выходами Предуралья. Мѣсторожденія эти: по рѣкѣ Усолкѣ, впадающей въ р. Вишеру немного выше устья р. Язьвы; здѣсь видны старинныя разсолоподъемныя трубы. У деревни Кислой, въ 7—8 верстахъ отъ Ябуровой, гдѣ также находятся трубы отъ стариннаго солеваренія. У Разсольнаго камня на р. Низьвѣ, гдѣ трубы находятся въ самомъ руслѣ рѣки. По р. Боровой, выше и ниже села Верхъ-Боровского, Мошевской волости, по р. Пыдому, притоку р. Пильвы, гдѣ разсолы вытекаютъ на поверхность съ сильнымъ сѣроводороднымъ запахомъ. Въ р. Кочѣ, притокѣ р. Вильвы, у села Ужгинскаго, гдѣ также замѣтно присутствіе сѣроводорода. У деревни Ѳадиной, на р. Вишерѣ, гдѣ тоже видны слѣды стариннаго солеваренія. У деревни Корниной, близь Чудскаго городища, Анисимовской волости; по р. Толычу, противъ дер. Могильниковой, на р. Вишерѣ, тоже имѣются слѣды стариннаго солеваренія. Наконецъ, у с. Вильгорта, на р. Колвѣ, и с. Вильвы, въ 5 верстахъ къ р. Камѣ, Мошевской волости, имѣются соляное озеро и остатки старинныхъ разсолоизвлекательныхъ трубъ. Профессоръ Кротовъ по поводу отложенія соленыхъ осадковъ говоритъ: что они, въ особенности по р. Пильвѣ, происходили въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ окрестностяхъ г. Соликамска и Березняковъ, и даже рекомендуетъ произвести развѣдку на каменную соль гдѣ—либо

между р. Пильвой и низовьями р.р. Вишеры и Колвы. Каменными строительными матеріалами площадь Чердынскаго уѣзда изобилуетъ до безконечности. Но всѣ богатства края по эксплоатаціи находятся въ зачаточномъ состояніи, по отсутствію необходимыхъ техническихъ знаній и свѣдѣній и отсутствію путей сообщенія. Между тѣмъ на восточномъ склонѣ Урала Богословскій округъ, говоритъ князь Г. Е. Львовъ, обладающій небольшими желѣзорудными рессурсами и еще болѣе отдѣленный отъ средне-русскаго рынка, развилъ выработку полезныхъ ископаемыхъ до maximum'а и является хорошимъ примѣромъ для сосѣднихъ районовъ. *„Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ въ 1884—1886 г.г. профессора Ѳедорова; „Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ профессора Кротова, издан. геологическаго комитета, томъ VI, выпускъ I, глава III, IV и V; „Записка объ открытіи высшаго техническаго учебнаго заведенія въ Сѣверо-восточной Россіи“, стр. 3—5 приложенія, князя Львова и личныя наблюденія автора на мѣстахъ въ 1910—1911 г.г.*

Уржа или **Новоселова** дер. на р. Уржѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 297 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 15 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно жило на покупномъ хлѣбѣ, остальные всѣ имѣли излишки хлѣба или скота. Почти тоже экономическое положеніе въ селеніи наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются: переторжка хлѣбомъ, частію извозъ и отхожіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки составляютъ съ бывшей Дьяволовой, нынѣ Боголюбовой, одно сельское общество. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 228 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стран. 184—194 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Урольское село на р. Уролкѣ, притокѣ р. Камы и Тюлькинско-Косинскомъ земскомъ трактѣ, отъ уѣзднаго города въ 121 верстѣ. Какъ пермяцкое поселеніе деревня Верхъ-Уролка извѣстна по переписямъ Перми Великой 1579 и 1623—4 г.г., при Іоаннѣ Грозномъ селеніе

состояло изъ 15 дворовъ, при второй переписи въ ней числилось 66 пашенныхъ, 2 бобыльскихъ и 5 пустыхъ дворовъ. Въ царствованіе Іоанна Васильевича Шуйскаго, въ 1606 г. она упоминается, какъ станція большой Сибирской дороги на Москву. Когда по указу Государя въ Соликамскѣ были собраны ратные люди, назначенные для отправки въ Москву, но на первой же станціи отъ Соликамска, ямщики въ с. Вильвѣ не дали лошадей для дальнѣйшаго слѣдованія, вслѣдствіе чего было разслѣдованіе случая неповиновенія ямщиковъ воеводскимъ указамъ. Инцидентъ завершился тѣмъ, что отправляемые ратники съ Вильвы были отправлены при содѣйствіи властей до слѣдующей станціи деревни Верхъ-Уролки. По ландъ картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—5 г.г. Уролка уже значится селомъ. Изъ отчетовъ закащиковъ (благочинныхъ) Пермско-Вятскому епископу за 1741—2 г. видно, что село Уролка состояло въ Косинскомъ заказѣ, при чемъ заказчикъ рапортуетъ епархіальной власти, что въ с. Уролкѣ хотя есть церковь, но нѣтъ причта, котораго прихожане при своей малочисленности (60 домохозяйствъ) содержать не могутъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 31 домохозяйство, изъ которыхъ 21 жило на покупномъ хлѣбѣ, а остальные, имѣя годовое довольствіе но, излишковъ, для продажи на рынкѣ ни хлѣба ни скота не имѣли. Нынѣ экономическое состояніе села остается почти тоже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у села выражаются наличностью травосѣянія и 8 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ на сплавъ, охота на лѣсную дичь, частію извозъ и мелкіе заработки, какъ напримѣръ; бурлачество и др. Въ селеніи находятся: каменная православная церковь, построенная въ 1844 г., земскія: школа, медицинскій фельдшерскій пунктъ и станція, волостное правленіе, торговыхъ лавокъ 2 и казенная винная. Торжки въ селеніи происходятъ 3 ноября и 6 дек. Въ селѣ имѣются мукомольная мельница и кузница. Жители селенія обрусѣвшіе пермяки, какъ на это указываетъ и названіе села. По русски названіе можно объяснить такъ: уръ—бѣлка или по мѣстному векша, ывъ или ылъ—далеко, дальное бѣличье урочище. Въ окрестностяхъ села находятся два чудскихъ городища, въ 3 верстахъ и въ 5 верстахъ, послѣднее носитъ названіе Уткара. Въ окрестностяхъ села и городища встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. По свѣдѣн.

1909 г. дворовъ въ селеніи 43, въ нихъ жителей обоего пола 258 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 44 и 87; „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 188; „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1870 г., стран. 375, „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын. уѣзду“ стр. 492—502 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Уропка рѣка, правый притокъ р. Камы, беретъ начало въ Соликамскомъ уѣздѣ, но орошаетъ главнымъ образомъ Чердынскій уѣздъ длина теченія ея до 120 верстъ, нижняя часть теченія на 27 верстъ считается судоходной. Съ лѣвой стороны принимаетъ притоки: р. р. Чуныръ, Пычесъ, Ульву и Урочь, съ правой: р. р. Батьяшоръ и Лысьву. Весной по полноводью по ней выгоняется много строевого лѣсу и дровъ. Какъ на самой Уролкѣ, такъ и ея притокамъ расположены селенія трехъ волостей: Урольской, Шакшерской и Пянтежской. Въ верховьяхъ ея находится неизслѣдованный минеральный источникъ, не смотря на отсутствіе какихъ либо устройствъ для пребыванія больныхъ, здѣсь лѣтомъ собираются страдающіе разными недугами и иногда удачно излечиваются, при всемъ этомъ цѣлебный источникъ остается въ пренебреженіи. Какъ названіе рѣки пермяцкое, такъ и поселенія по ней пермяцкія, мѣстами сильно обрусѣвшіе по пермяцки: Уръ—бѣлка, іолъ—молоко, рѣка,—гдѣ бѣлка является молочной. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Уросова деревня на р. Бигичевкѣ, притокѣ р. Цыдвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 5 верстахъ, а отъ уѣзднаго города въ 22 верстахъ. Берхъ въ 1818—9 г.г., производя археологическія изысканія въ Чердынскомъ уѣздѣ, искалъ древній городокъ Уросъ, взятый въ 1472 г. княземъ Пестрымъ, почему то пріурочивалъ его къ Уролкѣ на Челвѣ и даже къ нынѣшнему с. Урольскому, но не обратилъ вниманія на деревни Кушеву и Уросову, гдѣ и жители даже носятъ фамилію созвучную древнему Уросу—Уросовыхъ, несомнѣнно потомковъ жителей исчезнувшаго городка. Лѣтопись говоритъ, что городокъ Уросъ оказалъ такое же сильное сопротивленіе какъ и Искоръ, почему и былъ уничтоженъ или, вѣрнѣе, стертъ съ лица земли.

Самое названіе Кушевой, т. е. пустой или опустевшей деревни какъ бы намекаетъ на мѣстонахожденіе исчезнувшаго чудскаго городка, сопоставляя съ этимъ близь лежащее урочище „Кочумову яму“ можно надѣяться въ будущемъ воскресить изчезнувшій городокъ „Уросъ“. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 9 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные избытковъ хлѣба и скота для продажи на рынкѣ не имѣли. Экономич. условія жизни селенія остаются тѣ же. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ, перевозка кладей изъ Чердыни на Якшинскую пристань и Усть-Сысольскій уѣздъ, Вологодской губ. и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 870—880, сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Уропъ пустой на истокахъ р. Челвы, притока р. Камы, въ 12 верстахъ отъ г. Чердыни. Здѣсь на пустомъ мѣстѣ сооружена часовня въ память какой то битвы и къ ней совершается ежегодно крестный ходъ въ первое воскресенье Петрова поста и 20 іюля изъ Богоявленской церкви г. Чердыни. Берхъ въ 1819 г., предполагая найти здѣсь древній чудской городокъ Уросъ, производилъ раскопки, но результаты ихъ не оправдали ожиданій, найдены признаки разрушенныхъ домовыхъ печей и глиняные горшки. Въ окрестностяхъ встрѣчается много находокъ чудскихъ издѣлій. *„Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ“ Берха стр. 92 и 93 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Урцева деревня на р. Колвѣ, Корепинской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣздного города въ 87 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, Урцева показана существующей. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ 15 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же экономическія условія остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣсовъ на сплавъ, частію извозъ, охота и рыболовство. Селеніе расположено на высокомъ холмѣ, съ котораго видно хорошо гору Коркусъ, по высотѣ неуступающей Полюду.

Въ селеніи находится земскій перевозъ черезъ р. Колву. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 30, въ нихъ жителей обоего пола 173 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“ стр. 982—992 и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Урья деревня на р. Урьѣ, притокѣ р. Нылвы, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 169 верстахъ. По исповѣднымъ вѣдомостямъ Юксѣевской церкви за 1834 г. значилось существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ селеніи числилось 39 домохозяйствъ, изъ которыхъ ни кто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, всѣ имѣли излишки хлѣба или скота. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію извозъ и мелкіе заработки. Жители селенія инородцы — пермяки. Въ селеніи находятся: земская школа, мукомольная мельница и кузница. Селеніе находится также не далеко, какъ и Борина отъ чудскаго городища „Курегъ-Каръ“ и близъ селенія находится чудской могильникъ. Чудскія находки изъ окрестностей селенія авторомъ въ 1886—9 г.г. пріобрѣтались для коллекціи наслѣдниковъ Ѳ. А. Теплоухова. Древность ихъ археологомъ г. Спицинымъ датирована VIII, IX и XI столѣтіями. Рисунки съ чудскихъ издѣлій можно видѣть въ атласѣ „Древности камской чуди по коллекціи наслѣдниковъ Теплоухова“ По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 47, въ нихъ жителей обоего пола 308 человѣкъ. *„Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV. „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 224—234 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Урѣчень или **Ключи** выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости. Смотри описаніе выс. Ключи.

Усть-Бадья дер. Юрлинской волости. Смотри описаніе дер. Бадья.

Усть-Бадья или **Бадья** деревня на р. Бадьѣ, Аннинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Усть-Бердышъ деревня на р. Уньѣ, притокѣ р. Печеры, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 55 верстахъ и отъ

уѣзднаго города въ 197 верстахъ. По картѣ Россіи подъ редакціей Стрѣльбицкаго издан. 1872 г. селеніе показано существующимъ, при экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ Усть-Бердышѣ числилось 5 домохозяйствъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. только одно хозяйство жило на своемъ хлѣбѣ, остальные покупали его на рынкѣ, эти же условія земледѣлія остаются и нынѣ. Главные средства къ жизни даетъ охота, которая здѣсь является продуктивной: бьется соболь, выдра, норка, рассомаха не говоря о бѣлкѣ и рябчикахъ, почему населеніе этимъ промысломъ занимается почти круглый годъ. Рыбная ловля также хорошо вознаграждаетъ труды. По этому селеніе, говоритъ г. Белдыцкій, производитъ впечатлѣніе зажиточной Пермовой деревни. Рядомъ съ селеніемъ возникалъ чугуноплавильный заводъ, построенный Лукьяновымъ, но затѣмъ прекратилъ свое существованіе. Нынѣ остаются руины домны и нѣсколько заводскихъ домиковъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 56 человѣкъ. *„Въ Пермь“ Белдыцкаго, стр. 105—119; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1010—1020 и сообщенія Василія Андреевича Исакова въ 1911 г.*

Усть-Вишера или **Баранова** дер. на р. Камѣ, Мошевской волости. Смотри описаніе дер. Баранова.

Усть-Волосница дер. на рѣкѣ Печерѣ въ двухъ верстахъ ниже устья рѣки Волосницы, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 50 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 188 верстахъ. Селеніе расположено подъ $61^0 45' 3''$ сѣв. шир. и $25^0 52' 4''$ восточной долготы. По архивнымъ свѣдѣніямъ Ныробскаго волостного правленія видно, что въ 1809 г. въ селеніи было 3 двора, когда въ составѣ этой волости числилось селеніе. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884 г. въ селеніи было 14 домохозяйствъ, изъ которыхъ 12 жили на покупномъ хлѣбѣ. Земледѣліе здѣсь является второстепеннымъ промысломъ, сѣются ячмень и рѣдко рожь. Главныя средства къ жизни извлекаются отъ охоты, рыболовства, службы на торговыхъ караванахъ, заработковъ при баржестроеніи и проч. Въ осеннее полноводье иногда сюда заходятъ пароходы для разгрузки кладей. Въ селеніи земская школа и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 17, въ нихъ жителей обоего пола 99 человѣкъ. *„Живая Старина“ за 1901 г.*

выпускъ I, стр. 65; „Адресъ Календарь и Памятная книжка Пермской губерніи“ на 1889 г. стр. 27; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея выпускъ IV, „О Печерскомъ краѣ“ Белдыцкаго стр. 80. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 996—1006 и сообщеніе Василія Андр. Исакова въ 1911 г.

Усть-Еловка судовая пристань при сліяніи р.р. Березовки и Еловки. Березовка впадаетъ и въ Чусовское озеро. Здѣсь такъ же какъ и на Якшѣ существуетъ складочный пунктъ для чердынскихъ и покчинскихъ товаровъ. Усть-Еловка является конечнымъ пунктомъ пароходныхъ сообщеній со стороны Камскаго бассейна, далѣе приходится товарамъ продолжать путь въ каюкахъ до Печерскаго волока. Пристань Усть-Еловка состоитъ изъ 33 амбаровъ и складовъ, при которыхъ находятся три жилыхъ дома, обыватели которыхъ окарауливаютъ упомянутыя сооруженія. Мѣстность подъ селеніемъ низменная и затопляется въ полноводье, почему всѣ постройки сооружены на сваяхъ. Дальнѣйшая отправка товаровъ съ Усть-Еловской пристани происходитъ по р.р. Березовкѣ и Еловкѣ. *Личныя наблюденія автора съ 1911 г.*

Усть-Зулинское село на р. Зулѣ, притокѣ р. Лопвы, впадающей въ р. Косу, Усть-Зулинской волости, отъ уѣзднаго города въ 285 верстахъ. Изъ архивныхъ документовъ Юрлинской церкви видно, что въ 1773 г. къ приходу Емь-Лопвинской церкви, такъ тогда называлось с. Юрлинское, принадлежала деревня Зула. Деревянный существующій храмъ въ деревнѣ начатъ постройкой въ 1869 г. и оконченъ въ 1873 г. Въ селѣ находятся: земское училище, волостное правленіе, станція земской почты, торговыхъ лавокъ двѣ, казенная винная, торжки: 2 февраля, въ день Св. Троицы и 8 ноября и еженедѣльные базары по воскресеньямъ. Въ селѣ имѣется кузнецъ и горшечникъ. Средства къ существованію жители села пріобрѣтаютъ отъ земледѣлія, которое, по изслѣдованіямъ Чердынскаго земства въ 1886 г., было въ удовлетворительномъ состояніи, конечно, благодаря значительной площади земельныхъ надѣловъ у населенія, такъ: изъ 36 домохозяевъ села покупнымъ хлѣбомъ питались только шесть хозяйствъ. Земледѣліе имѣетъ склонность къ прогрессу, что видно изъ привившагося здѣсь искусственнаго травосѣянія. Сельско-хозяйственныхъ машинъ въ селѣ

всего двѣ, молотилка 1 и вѣялка 1, пріобрѣтеніе дешевыхъ и доступныхъ по цѣнѣ вѣялокъ, чѣмъ то задерживается. Избытокъ хлѣба жителями села увозится для продажи въ с. Ильинское, Аннинскую волость, въ с. Усолье Соликамскаго уѣзда и въ Кажимскій заводъ Вологодской губерніи. Изъ птицы въ селѣ разводятся: куры, гуси и утки. Наличность пчеловодства выражается двумя небольшими пасѣками. Подсобными заработками являются: заготовка товарныхъ лѣсовъ для сплава лѣсопромышленникамъ. Въ селѣ нѣкоторые изъ жителей придерживаются старообрядчества, которое здѣсь появилось ранѣе 1797 г., говоритъ архимандритъ Палладій въ своемъ „Обозрѣніи Пермскаго раскола". Хотя Зулинцы и называютъ себя русскими, но это обрусѣлые пермяки коми, какъ объ этомъ говоритъ профессоръ Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки": „стоитъ заглянуть въ списки обывателей, переполненные пермяцкими фамиліями, стоитъ прислушаться къ характерному русскому языку, въ которомъ вмѣсто ф, х, я слышится п, к, ья, всмотрѣться въ названія урочищъ, которыя встрѣчаются въ рѣшеніяхъ волостного суда и, наконецъ, въ костюмъ обывателей, что бы ихъ національность опредѣлилась". Вообще, говоритъ г. Смирновъ, обрусѣніе пермяковъ продолжается медленными, но вѣрными шагами, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ и не оставляя въ русѣющемъ населеніи ни какой горечи противъ господствующей народности".—Дворовъ въ селѣ 53, въ нихъ жителей обоего пола 310 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" Торгуда страница 156—166, „Извѣстія общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ университетѣ", „Пермяки" Смирнова томъ IX, выпускъ 2, страница 173—176; „Обозрѣніе Пермскаго раскола" архимандрита Палладія стр. 40, архивъ церкви села Юрлинскаго и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Усть-Каибъ деревня, при впаденіи рѣки Каибки въ р. Пильву, притокъ р. Камы, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 12 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 44 верстахъ. По письменнымъ источникамъ это селеніе упоминается въ 1760 г., когда погостъ Бондюгъ былъ со своимъ округомъ приписанъ для работъ на Богословскихъ заводахъ М. М. Походяшина. Работы для Усть-Каибцевъ прек-

ратились на Походяшинскихъ заводахъ въ 1779 г. Обязательный и безплатный трудъ на горныхъ заводахъ и съ выходомъ на работы за Уралъ, почти за 400 верстъ былъ очень тяжелъ и вызвалъ даже неповиновеніе, за что въ числѣ другихъ пострадали и Усть-Каибцы. Въ селеніи православная часовня и земское училище. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое при бѣдныхъ песчаныхъ почвахъ плохо оплачиваетъ труды, что видно изъ изслѣдованій, по порученію Чердынскаго земства, Торгуда въ 1886 г., когда изъ наличныхъ 26 домохозяйствъ, 15 жили на покупномъ хлѣбѣ. Подсобными заработками являются: заготовки товарнаго лѣса для лѣсопромышленниковъ и солеваренныхъ дровъ для промысла Соликамскаго уѣзда.—Рыболовство въ р.р. Кельтмѣ и Пильвѣ, а также охота на рябчика и бѣлку являются нѣкоторымъ подспорьемъ. Названіе селенія пермяцкое и легко объясняется изъ существующаго пермяцкаго лексикона: каі—пташка, ыбъ—поле, птичье поле. Дворовъ въ селеніи 42, въ нихъ жителей обоего пола 249 человѣкъ, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Географическій и статистическій словарь“ Чупина, томъ I, стр. 217; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ г. Торгуда, страница—786 и 796 и сообщеніе мѣстнаго жителя П. К. Якушева.*

Усть-Котья или **Котья** деревня, Урольской волости. Смотри послѣднее названіе.

Усть-Курья или **Баяндина** дер., Пянтежской волости. Смотри послѣднее названіе.

Усть-Мельничная или **Новоселы** при родникѣ, Юмской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Усть-Пожегъ или **Мамыли** деревня на р. Печерѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Усть-Сусай или **Сусай**, деревня при впаденіи рѣки Сурьей въ рѣку Колву, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 40 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 178 верстахъ. По картѣ Россіи изданіе 1872 г., выселка не значится, при изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ немъ числилось 4 двора. Указанные года опредѣляетъ время его возникновенія. Экономическое состояніе поселка одинаково съ сосѣдними селеніями, здѣсь земледѣліе не оправдываетъ тру-

довъ и потому населеніе вынуждено жить на покупномъ хлѣбѣ. Главныя средства извлекаются отъ охоты и частію рыболовствомъ. Жители селенія старообрядцы. Г. Белдыцкій въ своей „Пармѣ“ о селеніи говоритъ: „Внѣшнимъ видомъ она производитъ весьма пріятное впечатлѣніе, да и окрестности очень живописны. Особенно много красоты придаютъ причудливыя скалы“. Въ селеніи по свѣдѣн. 1909 г. дворовъ 5, въ нихъ жителей обоего пола 31 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 1024—1034, „Въ Пармѣ“ г. Белдыцкаго стр. 74 и сообщенія Вас. Андр. Исакова въ 1910 г.*

Усть-Улсъ деревня при впаденіи рѣки Улса въ рѣку Вишеру Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 187 верстахъ. Селеніе расположено подъ $60^0 33' 21''$ сѣверной широты и $28^0 12' 19''$ восточной долготы по Пулковскому меридіану. Если смотрѣть съ высокаго берега рѣки Вишеры изъ дер. Усть-Улса, то взору представляется широкая лѣсная низина ограниченная съ востока высотами идущими отъ Кырьинскаго камня и сопровождающими правый берегъ рѣки Улса, а съ запада она обрамлена не менѣе высокимъ Золотымъ камнемъ, идущимъ съ сѣвера на югъ, между р.р. Вишерой и Улсомъ. Вдали за этой низиной синѣютъ едва видный Поясовый камень и вершины горы Кваркуша, говоритъ проф. Кротовъ. Въ этой горной мѣстности не многимъ болѣе столѣтія тому назадъ кочевали вогулы и совсѣмъ не было осѣдлаго жительства. Архимандритъ Платонъ Любарскій въ 1787 г. еще указываетъ на р. Вишерѣ три вогульскія деревни, нынѣ же остается только одинъ Усть-Улсъ. Въ 1774 г. вогульскій сотникъ Егоръ Андреевъ Соловаровъ и Кондратій Семеновъ Бахтіаровъ съ товарищами, просили Соликамскую воеводскую канцелярію выдать имъ, взамѣнъ сгорѣвшей подлинной въ селѣ Верхъ-Язьвѣ, грамоту на земельныя угодья. Владѣнія новокрещенныхъ ясашныхъ вогулъ, тогда охватывали сѣверную часть Верхотурскаго уѣзда, верховья рѣки Лозьвы и Сосьвы, на послѣдней до рѣки Каквы, а въ Чердынскомъ вершины рѣки Язьвы, черезъ горы Кваркушъ и Помяненной и притокъ р. Вишеры въ рѣчку Банную, черезъ Усть-Волосницу на рѣкѣ Печерѣ и послѣдней вверхъ по теченію до ея вершинъ. Такимъ образомъ въ послѣдней четверти XVIII столѣтія вогульскія земельныя угодья заключали въ себѣ не менѣе 10

12 мил. десятинъ. Копія вогуламъ на владѣнія была выдана въ Соликамскѣ воеводой Александромъ Борисовымъ въ 1775 г. Въ настоящее время за переводомъ ясака на денежныя повинности, Усть-Улсинскимъ вогуламъ по земскому обложенію принадлежитъ 780 десятинъ. Усть-Улсинскіе вогулы въ 1774 г. названы новокрещенными, такъ какъ приняли христіанство 1751 г., когда ихъ крестилъ въ Сыпучей игуменъ Чердынскаго монастыря Іовъ Тукмачевъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Усть-Улсѣ числилось 9 домохозяйствъ жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, подсобными заработками тогда являлись: охота, рыболовство и заработки на заводахъ пріискахъ. Изслѣдователь Чердынскаго края г. Ончуковъ въ 1901 г. говоритъ объ Усть-Улсѣ; что жители давно совсѣмъ не сѣютъ хлѣба, поля обращены въ пожни, которые по старой памяти унавоживаются, отчего трава родится лучше. Съ постройкой перваго завода на р. Вишерѣ—Кутимскаго и по соединеніи его рельсовымъ путемъ съ Усть-Улсомъ, экономическія условія жизни вогулъ улучшились, но обиліе матеріальныхъ достатковъ привело вогуловъ къ поголовному пьянству. Отрезвленіе въ Усть-Улсѣ наступило когда рухнули горнопромышленныя предпріятія Волжско-Вишерскаго акціонернаго об-ва и заводы были или взорваны и распроданы по частямъ. Такимъ образомъ потомкамъ древнихъ Югровъ или Угровъ пришлось опять возвратиться къ прежнимъ промысламъ, заготовкѣ лѣса на сплавъ, охотѣ, рыбной ловлѣ и мелкимъ заработкамъ. Во время существованія Кутимскаго завода въ навигацію 1899 г. было сплавлено одного чугуна до 1200 тысячъ пудовъ. Усть-Улсъ былъ крупной пристанью на р. Вишерѣ, гдѣ строились и баржи съ грузоподъемомъ въ 30—50 тысячъ пудовъ, здѣсь же былъ учрежденъ водомѣрный пунктъ для наблюденія за горизонтомъ воды въ р. Вишерѣ, но все это отошло въ область исторіи, съ закрытіемъ завода, какъ нѣчто сказочное. Нынѣ въ селеніи находятся: православная часовня, земская школа, 3 торговыхъ лавки и пароходная пристань. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 55 въ нихъ жителей обоего пола 349 человѣкъ. *„Адресъ Календарь Пермской губерн.“ за 1889 г. стр. 27 и 1893 г. глава V, стр. 8 и 9, „Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 85, „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, стр. 56*

—57, Ончукова; „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1868 г. стр. 718—722; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1080—1090 и свѣдѣнія отъ разныхъ лицъ собранныя въ 1910 г.

Усть-Унья дер. при впаденіи р. Уньи въ р. Печеру, Тулпанской волости отъ волостного правленія въ 85 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 179 верстахъ. Геологъ Гофманъ, начальникъ особой экспедиціи, командированный для изслѣдованія Сѣвернаго Урала въ 1847 г., останавливался въ Усть-Уньѣ при своихъ изслѣдованіяхъ рѣки Печеры и говоритъ, что это было селеніе съ 8 или 9 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Усть-Уньѣ числилось 15 домохозяйствъ, жившихъ поголовно на покупномъ хлѣбѣ. Такія условія жизни въ селеніи остаются и нынѣ. Земледѣліе является подспорьемъ, если и высѣвается, ячмень и рожь, то въ незначительномъ количествѣ. Средства для существованія извлекаются отъ охоты, производящейся круглый годъ, рыболовства и мелкихъ заработковъ. Въ селеніи находится торговая лавка. Гофманъ отмѣчаетъ разницу климата въ Перми и Усть-Уньи, такъ: черемуха обыкновенно цвѣтетъ въ Перми въ половинѣ мая, между тѣмъ упомянутый ученый путешественникъ ее видѣлъ въ полномъ цвѣту на Печерѣ, только въ половинѣ іюня. Въ 1910 году въ Усть-Унью для жительства высланъ членъ 2-й государственной думы Второвъ. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 20, въ нихъ жителей обоего пола 109 человѣкъ. *„Сѣверный Уралъ и Береговой Пай-хой“, экспедиція 1847—50-хъ годовъ Императорскаго Русскаго Географическ. Общества. Гофманъ, томъ II, стр. 17, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 1010—1020; газета „Русскія Вѣдомости“ за 1910 г. отъ 19 сентября, № 215 и сообщенія Василія Андреевича Исакова.*

Усть-Уролка дер. близъ устья р. Уролки, впадающей въ р. Каму, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 верст. Это древнее поселеніе извѣстно по переписямъ Перми Великой въ 1579 и 1623—4 г.г. По послѣдней переписи въ немъ числилось 13 пашенныхъ дворовъ и 4 пустыхъ и при селеніи была мельница на р. Торжерѣ. Въ исповѣдныхъ росписяхъ Пянтежской церкви начала XIX столѣтія названіе селенія этого сов-

сёмъ не упоминается, хотя оно существовало, что видимо происходило вслѣдствіе уклоненія жителей, отъ исправленія требъ, бывшихъ поголовно старообрядцами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 45 домохозяйствъ, изъ которыхъ только 8 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли годовые запасы продовольствія, хотя излишковъ хлѣба для продажи не было. Экономическія условія жизни селенія нынѣ остаются тѣже. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ выражается наличностью 25 вѣялокъ. Жители селенія обрусѣлые пермяки. Въ селеніи находятся: православная часовня, старообрядческій молитвенный домъ, земское училище, торговыхъ лавки 4. Торжки въ селеніи происходятъ 29 іюня и 6 декабря. Кузница, столяръ, портной, 10 мельницъ-мутовокъ, кирпичедѣлательное заведеніе и судостроительное плотбище, гдѣ ежегодно строится отъ 6 до 7 судовъ разныхъ типовъ. По мимо работы при баржестроеніи, жители занимаются охотой на лѣсную дичь и заготовками березовыхъ дровъ и дрючковъ для сплава на р. Волгу. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 79, въ нихъ жителей обоего пола 517 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко, томъ I, страница 85; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 78; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 604—614 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Усть-Чикурья дер. на рѣкѣ Камѣ, нѣсколькими верстами выше устья рѣки Весляны, Аннинской волости, отъ уѣзднаго города въ 191 верстѣ. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви за 1819 годъ, когда въ селѣ Монастырѣ храмъ оставался безъ причта, селеніе числилось въ составѣ прихода Гаинской церкви и въ Усть-Чикурьѣ было 9 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., въ селеніи числилось 16 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же экономическія условія вслѣдствіе малоземелья остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса и дровъ на сплавъ на р. Вислянѣ и другихъ рѣкахъ, охота на лѣсную дичь, бурлачество и частію рыболовство. Въ селеніи находятся: православная часовня, волостное правленіе Аннинской волости и земская станція. Жители селенія частію государственные и бывшіе помѣщичьи крестьяне, послѣдніе по экономическому положенію стояли значительно ниже первыхъ, такъ какъ имъ почти всѣ земель-

ныя угодья приходится арендовать. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 206 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 422—432 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Усть-Щугоръ дер. на правомъ берегу р. Вишеры, Сыпучинской волости, отъ волостного правленія въ 60 верст. и отъ уѣзднаго города въ 106 верстахъ. По ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства въ 1734—5 г.г. показана деревня „Щугоръ“, слѣдовательно поселеніе это существовало. При ревизіи населенія въ Россіи, въ 1816 г., въ Щугорѣ было 10 дворовъ; въ 1834 г.—12 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 6 домохозяйствъ, изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическія условія жизни селенія, понизились. Средства къ жизни, какъ и въ сосѣднихъ Вишерскихъ деревняхъ, извлекаются отъ охоты, заготовокъ лѣса на сплавъ, рыбной ловли и мелкихъ заработковъ. Въ селеніи имѣется торговая лавка. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 14, въ нихъ жителей обоего пола 99 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 1094—1104 и свѣдѣнія Сыпучинскаго волостного правленія.*

Усть-Щугоръ выселокъ при мельницѣ на рѣкѣ Усть-Щугорѣ, Пянтежской волости. Поселокъ основанъ жителемъ с. Редикора. *Сообщенія Пянтежскаго волостного правленія въ 1910 г.*

Ушакова дер. на р. Камѣ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 75 верст. Съ большимъ вѣроятіемъ можно предположить что родоначальникомъ Ушаковой былъ починокъ при переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. названный Овдѣевымъ съ однимъ дворомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 22 домохозяйства, изъ которыхъ 18 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишковъ ни хлѣба, ни скота въ селеніи не было. Почти тоже экономическое положеніе наблюдается въ селеніи и нынѣ. Улучшеніе въ земледѣліи у селенія выражается наличностью искусственнаго травосѣянія и 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ на сплавъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, березовыхъ дровъ и дрючковъ на сплавъ въ бѣлянахъ на р. Волгу, рыболовство и мелкіе зара-

ботки. Въ селеніи имѣются зажиточные домохозяева, занимающіеся постройкой бѣлянъ и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 220 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стран. 87; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 548—558 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Фадина дер. на р. Выдергѣ, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верст. и отъ уѣзднаго города въ 93 верст. Поселокъ образованный черезъ выселеніе части жителей изъ деревни Паршаковой и потому здѣсь условія жизни и бытовой укладъ съ ней одинъ и тотъ же. Часть жителей селенія также старообрядцы, хотя и пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12 а въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Фадина деревня на р. Вишеркѣ, притокѣ р. Колвы, Ныробской волости, отъ волостного правленія въ 62 верст. и отъ уѣзднаго города въ 106 верст. Начало поселенія Фадиной, если основываться на Уставной грамотѣ, данной Іоанномъ Грознымъ въ 1553 году, пермичамъ, нужно отнести къ упомянутому году, а то еще къ болѣе раннему періоду. Въ приведенномъ историческомъ актѣ говорится: „Да сварницы Вишерскія соль имати по пяти сапецъ соли по старинѣ, то ему (воеводѣ) во весь годъ и съ тіуномъ и съ доводчики“. О которомъ промыслѣ говорится, въ Уставной грамотѣ данной пермичамъ, солевареніи ли на рѣчкѣ Усолкѣ близь деревни Суянковой, или Фадинскомъ на Вишеркѣ, предположеніе что рѣчь идетъ о послѣднемъ пунктѣ будетъ ближе къ истинѣ, такъ какъ первый пунктъ находится на рѣчкѣ Усолкѣ, только близь р. Вишеры, а второй расположенъ непосредственно на рѣчкѣ Вишеркѣ. Авторъ Пермской Старины Димитріевъ хотя выражаетъ свое удивленіе, почему въ царскихъ указахъ солевареніе называется Вишерскимъ и пріурочиваетъ его къ деревнямъ Суянковой и Могильниковой, а не къ рѣчкѣ Вишеркѣ и кажется ошибается въ своихъ толкованіяхъ— (Пермская Старина выпускъ III, стр. 48), такъ какъ въ 1553 голу возможно допустить, что солеваренія на Усолкѣ близь Вишеры могло и не быть, наименованіе же въ царской грамотѣ его Вишерскимъ скорѣе указываетъ на существованіе Фадинского солеваренія. Свѣдѣнія о времени возникновенія Фадиной нѣтъ, но такъ какъ она расположена на

древнемъ пути къ Бухонину волоку и р. Печерѣ, по которымъ движеніе судовъ началось съ глубокой древности, то допустимо ея возникновеніе въ очень отдаленномъ прошломъ. Въ XIX столѣтіи селеніе существовало, а при изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ-немъ числилось 20 домохозяйствъ, изъ которыхъ 19 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣ же экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ. Земледѣліе вообще не пользуется вниманіемъ у жителей, но судя по наличности огородовъ при усадьбахъ и урожаѣ овощей, оно должно быть не худшимъ противъ окрестныхъ селеній. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ заготовокъ лѣса, извоза, т. е. перевозки товаровъ изъ Чердыни на Усть-Еловскую пристань, охоты и рыболовства въ Чусовскомъ озерѣ и въ р. Вишеркѣ. Жители Фадиной старообрядцы. Въ селеніи находятся: земская школа и двѣ торговыя лавки. Близъ селенія видны остатки древняго солеваренія, на что указываютъ сохранившіяся разсоло-подъемныя трубы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 39, въ нихъ жителей обоего пола 219 человѣкъ. *„Сѣверный Уралъ и Береговой хребетъ Най-хой“, Гофмана, часть II, стр. 224—5, „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 189 и вып. III, стр. 48. „Геологическія изслѣдованія въ Печерскомъ краѣ“ профессора Штукенберга, стр. 17; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“; Пермскаго научнаго музея“ вып. IV, стр. 78, Белдыцкаго и сообщенія гласнаго Чердынскаго земства А. А. Пѣшехонова въ 1910 г.*

Феоктистовъ выселокъ при колодцахъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верст. и отъ уѣзднаго города въ 211 верст. Поселокъ образовалъ житель деревни Пыстоговой въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія и работъ въ кузницѣ. Для приготовленія угля, необходимаго въ кузнечномъ ремеслѣ имѣетъ свою томильно-углевыжигательную печь. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворъ одинъ, въ которомъ 4 жителя. *Сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Филиновъ камень на лѣвомъ берегу рѣки Вишеры, противъ Логинова чурка, въ 7 верст. выше устья р. Улса. Скала, состоитъ изъ обнаженій девонскихъ пластовъ съ органическими остатками былой фауны. Порода имѣетъ массу трещинъ, заполненныхъ бѣлымъ доломи-

томъ. Ниже Филинова камня по теченію въ 2 верстахъ начинается камень Кирина-кладь. *„Геологическія изслѣдованія Чердынскаго и Соликамскаго Урала“ Кротова, издан. Геологич. комит. томъ VI, вып. I, стр. 84.*

Филипьева деревня при колодцахъ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 18 верст. и отъ уѣзднаго города въ 41 верст. Селеніе, какъ это видно изъ исповѣдныхъ росписей Дубровской церкви за 1812 годъ, возникало позднѣе этого года, по картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова она показана существующей. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 23 домохозяйства, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ. Остальные домохозяева излишковъ хлѣба и скота тоже не имѣли. Въ такомъ же экономическомъ положеніи селеніе находится и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью вѣялки. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи, заготовки лѣса на сплавъ и работы въ горныхъ заводахъ и копяхъ Соликамскаго уѣзда и частію охота. Въ селеніи находится православная часовня и имѣются ремесленники, кательщикъ шляпъ и портной. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 35, въ нихъ жителей обоего пола 178 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 716—726 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Фокина дер. при ключахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 20 верст. и отъ уѣзднаго города въ 306 верстахъ. При изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. выселокъ Фокинъ числился съ 4 домохозяйствами, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ условія жизни селенія въ экономическомъ отношеніи, кажется понизились. Подсобными заработками являются: бурлачество, извозъ и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 38 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 114—124 и сообщенія Ивана Ивановича Ванькова.*

Фомичева дер. при ключахъ, въ 2 верст. отъ р. Камы, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 34 верст. и отъ уѣзднаго города въ 127 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда зем-

ствомъ въ 1884—9 г.г. селенія еще не было, на картѣ уѣзда, изданной земствомъ въ 1897 году этого селенія тоже не показано. Средства къ жизни извлекаются населеніемъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса и дровъ на сплавъ, охоты и рыбной ловли. Жители селенія пермяки-инородцы. Въ селеніи имѣется кузница. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Фролова Большая и **Малая** дер. Пянтежской волости. Смотри описаніе Большая Фролова.

Фуфарова дер. при ключахъ, близъ р. Бадьи, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 279 верстахъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., селенія не существовало, оно возникло позднѣе. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобными заработками является: перевозка хлѣба въ сѣверныя волости уѣзда и мелкія заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 52 человѣка. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Хазова дер. при колодцахъ, близъ Юмско-Кочевскаго земскаго тракта, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города 252 верст. При изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота. Нынѣ экономическое положеніе селенія остается почти тоже. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ наблюдаются въ наличности у селенія молотилки и вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и извозъ. Жители селенія инородцы-пермяки. Въ селеніи находится земское училище. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 65 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 240—250 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина въ 1910 г.*

Харина дер. на рѣкѣ Камѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 155 верстахъ. Изъ архива Гаинской церкви, метрическихъ книгъ отъ 1819 года видно, что это поселеніе возникло позднѣе упомянутаго года, такъ какъ въ

спискѣ селеній Гаинскаго прихода его не значится. Въ настоящее время при селеніи на р. Камѣ находится пароходный затонъ и имѣется столярное заведеніе. Средства къ существованію жители извлекаютъ отъ земледѣлія, которое, какъ видно это изъ земскаго обслѣдованія уѣзда въ 1886 г., когда въ выселкѣ Хариномъ значилось 15 хозяйствъ, изъ нихъ покупнымъ хлѣбомъ питался одинъ домохозяинъ, измѣнились ли экономическія условія теперь, по отсутствію данныхъ для этого — судить трудно. Подсобными заработками являются: заготовка товарнаго лѣса и частію дровъ и перевозка грузовъ. Нѣкоторые изъ жителей бурлачатъ при сплавѣ лѣса по р. Камѣ. Окрестности деревни богаты археологическими памятниками, такъ съ 1886 года авторомъ было куплено нѣсколько предметовъ для коллекціи Теплоуховымъ въ с. Ильинскомъ, Пермск. уѣзд., часть которыхъ жителями была выпахана на Силемъ мысѣ, упомянутомъ нами при описаніи дер. Даниловой. Въ 1899—1900 г.г. Борисовымъ здѣсь былъ изслѣдованъ чудскій могильникъ, при чемъ сдѣлано вскрытіе 20 погребеній и открыты два городища. Многочисленныя находки г. Борисова хранятся въ Русскомъ музеѣ въ Петербургѣ. Г. Спицинъ находки 1886 и 1900 г.г. датируетъ, начиная отъ VIII столѣтія до XIV включительно. Рисунки съ находокъ, имѣются въ Трудахъ и отчетахъ Императ. археологической комиссіи. Подробное перечисленіе находокъ изъ коллекціи Теплоуховыхъ имѣется въ каталогѣ выставки древностей Пермской чуди, бывшей въ 1894 г. въ Перми. Дворовъ въ селеніи 16, въ нихъ жителей полуобрусѣлыхъ пермяковъ 138 челов. обоего пола, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства, „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, Торгуда стр. 464—474; „Труды Императорск. археологическ. комиссіи“ № 26, атласъ „Древности Камской чуди“ Спицина стран. 56—68, „Пермскій край“ томъ I, стр. 61, 62, 67 и 93, „Земледѣльческія орудія Пермской чуди“ Ѳ. А. Теплоухова, „Отчетъ Императорск. археол. комиссіи за 1900 годъ“ стр. 88 и 89 и личныя наблюденія автора въ 1886—9 и 1910 годахъ.*

Харитонъ-Пальникъ или **Сюльковъ логъ** она же **Пальникъ-Харитонъ** дер. при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Харитонъ-Папьникъ или **Край-Городище** она же **Сапьниковъ** она же **Карпы** при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Хиринъ выселокъ, близъ дер. Верхъ-Лупьи, на ключахъ, Ганиской волости, отъ волостного правленія въ 60 верст. и отъ уѣзднаго города въ 220 верстахъ. Условія жизни въ однодворкѣ тѣ же что и въ дер. Верхъ-Лупьѣ, откуда переселился основатель выселка. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи одинъ дворъ съ 6 жителями обоего пола. *Сообщенія Александра Егоровича Устинова въ 1910 г.*

Хмѣльникъ деревня при колодцахъ, Шакшерской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст., отъ уѣзднаго города въ 55 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, но никто не имѣлъ излишковъ его для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Улучшеніе въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражается наличностью вѣялки. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для солянныхъ промысловъ, березовыхъ дрючковъ на сплавъ въ бѣлянахъ на р. Волгу и мелкіе заработки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 121 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 632—642 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ху-Сейкъ или **Муравьинскій камень,** смотри послѣднее названіе.

Цидва село на р. Цидовкѣ, притокѣ р. Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 8 верст. и отъ уѣзднаго города въ 24 верстахъ. Это большое село составилось изъ сросшихся съ нимъ деревень: Зарѣчья, Нагорной, выс. Ветлана, Корякиной, Мурашевой, центромъ для нихъ является часть села называемая Повытомъ (погостъ). Благодаря сохранившимся древнимъ письменнымъ памятникамъ, исторію села приходится начинать съ 1546 года, т. е. съ еще болѣе ранняго періода, чѣмъ перепись Перми Великой 1579 г. Проф. В. А. Удинцевъ въ своей извѣстной книгѣ „Исторія Займа“ помѣстилъ такъ называемые „Цидвинскіе акты“. Это серія залоговыхъ и кабальныхъ росписокъ, изъ нихъ древнѣйшая отъ 1546 года, говоритъ о займѣ денегъ пермякомъ Первышемъ Коркодиновымъ у Григорія Михайлова. Въ роспискѣ дѣлается указаніе что послѣдній т. е. Григорій Михай-

ловъ былъ жителемъ погоста Цидвы а послѣдній погостеца Бигичей. Наименованіе селеній погостъ и погостецъ даютъ указаніе на нахожденіе въ нихъ христіанскихъ храмовъ. Въ переписи же Перми Великой въ 1579 г. писцовая книга Яхонтова называетъ Цидву деревней. По второй заемной росписке приведенной въ книгѣ „Исторія Займа“ отъ 1585 г., Цидва опять названа погостомъ. Такимъ образомъ съ промежуткомъ времени между 1546 и 1585 г.г., Цидва видимо превращалась изъ погоста въ деревню и опять въ погостъ, это за 39 лѣтній періодъ. За этотъ же промежутокъ времени заемныя росписки рисуютъ соціальный строй Перми Великой, т. е. черезъ 35 лѣтъ послѣ удаленія изъ нея послѣдняго Великопермскаго князя Матвѣя Михайловича, когда инородцы-коми уже усвоили себѣ обычаи русскихъ людей, какъ напр., отдачи себя въ кабалу. Фактъ указывающій какъ давно началось обрусѣніе пермяка-коми. Въ перепись населенія Перми Великой въ 1623—4 г.г. Цидва названа погостомъ, имѣвшимъ 33 пашенныхъ двора, 6 безпашенныхъ, 5 бобыльскихъ, 6 пустыхъ и 4 двора принадлежали церковному причту, всего въ погостѣ было 54 двора, по тому времени это былъ очень крупный населенный пунктъ. Тѣ же Цидвинскіе акты проф. Удинцева изъ историческаго прошлаго устанавливаютъ личности священниковъ, такъ: въ 1678 г.—Григорія Иванова, въ 1695 г.—Дементія Гаврилова и въ 1721 г.—Лазаря Гаврилова. Писцовая книга отъ 1623—4 г.г. и Цидвинскіе акты выдвигаютъ личности зажиточныхъ лицъ села: Афанасьевыхъ и Гавриловыхъ, представители обѣихъ фамилій ссужали подъ кабальныя записи сосѣдей деньгами и являлись владѣльцами мукомольныхъ мельницъ. Фамилія Афанасьевыхъ имѣетъ и нынѣ многочисленныхъ представителей въ селѣ, изъ которыхъ нѣкоторые носятъ прозвище „Бармы“, что указываетъ на ея инородческое происхожденіе.—Но пермяцки бöріема—избранный, выбранный, отборный, при руссификаціи обратился въ борму.—Въ заемныхъ и кабальныхъ роспискахъ обращаютъ на себя вниманіе инородческія фамиліи свидѣтелей поручителей и проч., такъ: Петръ Уросовъ, (1639 г.) житель с. Цидвы; Лаврентій Мисюровъ (1754 г.) изъ той же Цидвы, Лукьянъ Чуиновъ (1645 г.) изъ с. Вильгорта. Ефимъ Чапуринъ (1762 г.) изъ с. Ныроба, Степанъ Юмшановъ (1678 г.) и писецъ кабальныхъ записей Трифонъ Голомалзинъ, всѣ фамиліи легко объясняются изъ существующаго пермяцкаго языка. Существующій камен-

ный храмъ въ селѣ сооруженъ въ 1771 году. Въ церкви сохранилось много древнихъ иконъ, изъ которыхъ нѣкоторыя рѣзныя, къ сожалѣнію испорченныя при поновленіи деревенскими художниками. Интересно изображеніе Спасителя на кускѣ камня въ серебряной оправѣ. Нынѣ въ селѣ находятся: земское училище, 3 торговыя лавки и казенная винная; торжки происходятъ 6 сентября и 6 декабря. Экономическимъ изслѣдованіемъ уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селѣ зарегистрировано: 150 домохозяйствъ, изъ которыхъ 117 жили на покупномъ хлѣбѣ и только 3 домохозяйства имѣли излишки для продажи на рынкѣ. Эти же экономическія условія жизни въ селѣ наблюдаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селѣ: искусственнаго травосѣянія, разведеніемъ племенныхъ жеребчиковъ, быковъ и свинокъ. Вѣялокъ и сортировокъ въ селѣ свыше 60 штукъ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсовъ по р.р. Печерѣ, Колвѣ и Вишерѣ, перевозки кладей, изъ Чердыни и Покчи на Якшинскую пристань и обратно, частію бурлачество, плотничныя работы и мелкіе заработки. Въ селѣ имѣются: мукомольная мельница, 6 кузницъ, портняжнымъ промысломъ занимаются въ трехъ хозяйствахъ.—Включая сросшіяся деревни и ближайшую къ селу дер. Мисюрову въ селѣ по свѣдѣн. 1909 г. составится 244 двора, въ нихъ жителей обоего пола 1068 человѣкъ. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко т. I, стр. 85; томъ II, стр. 215—217; „Пермская Старина“ Димитріева вып. I, стр. 180 и 187, вып. III, стр. 37—65; „Исторія Займа, съ приложеніемъ Цидвинскихъ актовъ“ стр. 235—252, проф. В. А. Удинцева; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 870—880; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“; сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Циганова д. при колодцахъ, близъ р. Вума, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 25 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 179 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. выселокъ Цигановъ числился съ 5 дворами изъ которыхъ 3 жили на покупномъ хлѣбѣ. Такое же экономическое состояніе въ селеніи наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса

на сплавъ по р. Косѣ. Жители селенія инородцы-пермяки любятъ мѣну лошадей, за что и получили ироническое названіе—цыганъ, перешедшее и къ селенію. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи дворовъ 10, въ нихъ жителей обоего пола 57 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 408—418 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Чажегово село при ключахъ и Юксѣевско-Гаинскомъ трактѣ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. Какъ древнее пермяцкое поселеніе Чажегово извѣстно по переписямъ Перми Великой въ 1579 и 1623—4 г.г. Въ послѣднюю изъ упомянутыхъ переписей въ ней числилось 6 жилыхъ дворовъ и 3 пустыхъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 40 домохозяйствъ, изъ которыхъ только 3 жили на покупномъ хлѣбѣ и 7 домохозяйствъ имѣли излишки для продажи на рынкѣ. Въ настоящее время экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: работы по заготовкѣ лѣсовъ на сплавъ, извозъ, охота, бурлачество и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи занимаются изготовленіемъ зимнихъ экипажей 3 хозяйства, столяровъ 1, синильныхъ 1, плотниковъ 10, пильщиковъ 11 и кузница 1. Въ селеніи находятся: православная церковь, земское училище и станція. Жители селенія инородцы-пермяки, частію придерживаются австрійскаго толка и друг., но большинство православныхъ. Въ сосѣднемъ мѣст. съ Чажеговымъ или Васькиной всего въ полуверстѣ, старообрядцевъ больше и даже имѣется особый молитвенный домъ. Окрестности села богаты находками чудскихъ издѣлій, въ особенности въ Пилинской перемѣнѣ, которую археологъ-изслѣдователь г. Борисовъ призналъ чудскимъ могильникомъ. Авторомъ въ 1886—9 г.г. много чудскихъ издѣлій пріобрѣтено для коллекцій наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Древность ихъ археологомъ Спицинымъ датирована XIII—XIV столѣтіями. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 86, томъ II, стр. 244; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 91; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея вып. IV; „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“; „Сборникъ статистическихъ свѣ-*

дѣній по Чердынскому уѣзду" стран. 478—488 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Чазева дер. при колодцахъ, на Косинско-Юксѣевскомъ земскомъ трактѣ, Юксѣевской волости, описаніе сдѣлано совмѣстно съ д. Подъячевой, какъ составляющихъ нынѣ одно селеніе.

Чаня-ибъ выселокъ на р. Берегъ-Шорѣ, Юксѣевской волости, отъ волостного правленія въ 12 верст. и отъ уѣзднаго города въ 168 верстахъ. Поселокъ образовался въ началѣ 90 годовъ минувшаго столѣтія. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса, охоты и мелкихъ заработковъ. Жители селенія инородцы-пермяки, какъ указываетъ названіе селенія, въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „Жеребенково поле". По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 32 челов. *Сообщеніе Михаила Константиновича Галкина въ 1910 г.*

Чащина или **Мысъ** деревня при ключахъ, Пянтежской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Чащина дер. на р. Подавинкѣ, притокѣ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 302 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 14 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Почти тѣ же экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: бурлачество и другіе отхожіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 15, въ нихъ жителей обоего пола 68 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 100—110 и сообщеніе Ивана Ивановича Ванькова.*

Чебаковъ или **Лобановъ** выселокъ при старицѣ р. Камы, Пянтежской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Чебоксары выселокъ на рѣкѣ Конашорѣ, притокѣ рѣки Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 12 верст. и отъ уѣзднаго города въ 305 верст. Выселокъ возникъ до 1897 г., почему и показанъ на картѣ уѣзда, изданной въ этомъ году земствомъ. Условія жизни въ немъ тѣ же, что и въ Кадчиной, отстоящей въ 3 верстахъ отъ него. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ

жителей обоего пола 18 человѣкъ. *Сообщенія Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 году.*

Чепва выселокъ на р. Челвѣ, притокѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 17 верст., отъ уѣзднаго города въ 20 верст. Выселокъ возникъ въ 90 годахъ минувшаго столѣтія. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія. Близь выселка на р. Челвѣ расположено 3 мукомольныя мельницы. Дворовъ въ селеніи по свѣдѣн. 1909 г. 2, въ нихъ жителей обоего пола 23 человѣка. *Сообщенія Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Чемкосайнъ выселокъ при колодцахъ. близь дер. Краснояра, Гаинской волости. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ и охота. Жители селенія пермяки-инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. въ селеніи одинъ дворъ съ тремя жителями.

Чердынь—уѣздный городъ Пермской губерніи, находится подъ $60^0\ 21'\ 11''$ сѣверной широты и $26^0\ 11'\ 11''$ восточной долготы и расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Колвы, въ 10 верстахъ отъ сліянія ея съ р. Вишерой. Еще въ XI вѣкѣ, въ числѣ финскихъ племенъ, занимавшихъ сѣверъ и сѣверо-востокъ нынѣшней Европейской Россіи, первоначальная или такъ называемая Несторова лѣтопись упоминаетъ область „Пермь“. Границы этой обширной области съ трудомъ поддаются опредѣленію. По историческимъ письменнымъ памятникамъ XIII—XVI столѣтій присутствіе Пермичей находимъ на Усть-Цильмѣ, Мезени, правыхъ притокахъ С.-Двины, Пинегѣ, Вычегдѣ и частью на р. Сухонѣ при впаденіи въ нее р. Юга, по правому притоку р. Камы—р. Вяткѣ и по самой р. Камѣ до впаденія въ нее рѣки Бѣлой. На юго-востокѣ бассейна р. Камы Пермичи обитали по р. Чусовой и ея притоку р. Сылвѣ и на востокѣ область Перми ограничивалась Каменнымъ поясомъ (Ураломъ) отъ сосѣдней Югры или Угры. Въ теченіе XV и XVI столѣтій русскіе историческіе акты терминъ Пермь Великая и Чердынь придаютъ одинаковое значеніе, т. е. какъ область Прикамья, такъ и населенный пунктъ имѣли одно и тоже названіе—Пермь Великая, а иногда страна Чусовая.

До появленія Новгородскихъ славянъ въ XI столѣтіи, въ очерченной, въ названныхъ выше границахъ, странѣ, придавалось общее названіе Біарміи, которая пользовалась большою извѣстностью въ древ-

немъ мірѣ, какъ по своему богатству, такъ и потому, что черезъ нее пролегалъ обычный водный путь для торговыхъ сношеній древней Европы съ народами Азіи *). Спорный вопросъ о мѣстонахожденіи Біарміи, повѣйшими археологическими изслѣдованіями въ общемъ разрѣшается такъ: Біармія сдвинута изъ Прикамья въ бассейнъ С.-Двины, ближе къ морю. Южная же часть Перми Несторовой лѣтописи, по извѣстіямъ арабскихъ писателей X вѣка, носила уже названіе Абармы, позднѣе получившей русское названіе Перми Великой. Самое поселеніе Перми Великой или Чердыни находилось въ благопріятныхъ условіяхъ, будучи расположеннымъ на сплошномъ водномъ пути отъ Каспія по р.р. Волгѣ и Камѣ и сближеніяхъ послѣдней съ бассейнами р.р. Сѣверныхъ морей С.-Двины и Печеры черезъ волоки Бухонинъ и Немскій и Печерскій приводившимъ къ Студеному морю. Такимъ образомъ Пермь Великая, являясь торговымъ этапомъ на сплошномъ водномъ пути изъ Каспія въ Сѣверныя моря, сосредоточившимъ въ себѣ пристани для Камско-Волжскаго судоходства, она вела торговлю драгоцѣнными шкурками соболей, горностевъ, куницъ и другими произведеніями Прикамья, вымѣнивая ихъ на издѣлія южныхъ странъ. Издѣлія южныхъ странъ, или такъ называемое „Восточное серебро“, какъ это принято называть въ Русской археологіи, съ территоріи Перми Великой, поступаютъ и по нынѣ въ столичные музеи Петербурга и Москвы, даютъ реальное опредѣленіе о размѣрахъ и направленіи древней торговли Перми. Многочисленные серебряные сосуды Китая, Персіи, Арабскихъ калифатовъ, Византіи, а также и монеты, находимыя въ городищахъ, могильникахъ и поселеніяхъ Чуди въ нынѣшнихъ Прикамскихъ уѣздахъ: Чердынскомъ, Соликамскомъ, Пермскомъ, Кунгурскомъ и друг., говорятъ о древнемъ товарообмѣнѣ Прикамской Чуди **). Доисторическая Чердынь, или Пермь Великая, какъ населенный пунктъ, при сопоставленіи мѣстнаго преданія о ея перенесеніи на новое мѣсто, съ археоло-

*) Русскія древности памятниковъ искусствъ. Графа Толстого и Кондакова. Вып. III, изданія 1900. СПБ.

**) Районъ названныхъ уѣздовъ Пермской губерніи является по числу найденныхъ въ немъ серебряныхъ издѣлій единственнымъ на пространствѣ отъ Балтійскаго моря до Байкала, ограничивая его примѣрно широтой Кіева, что видно изъ приложенной картіи къ труду подъ названіемъ „Восточное серебро“. Атласъ древней серебряной и золотой посуды восточнаго происхожденія. Изданіе Императорской Археологической комиссіи къ дню юбилея 2-го февраля 1909 года по случаю 50-лѣтія ея существованія.

гическими изысканіями, наводятъ на мысль, что городъ стоитъ не на первомъ мѣстѣ; въ предшественники нынѣшней Чердыни напрашивается раіонъ съ группой селеній по р. Вишерѣ а именно: дер. Аникова, с. Губдоръ и д. Савина**). Къ такой догадкѣ приводитъ наличность археологическихъ памятниковъ, это: обширныхъ чудскихъ могильниковъ значительное число найденныхъ древнихъ серебрянныхъ сосудовъ и издѣлій, а также и остатковъ чудскихъ сооруженій, какъ-то: городищъ, даже гидротехническихъ сооруженій въ родѣ запрудъ для воды, названіе урочищъ „городской лугъ“ находки кольчугъ, не говоря о тысячахъ предметовъ чудскихъ издѣлій, извлеченныхъ при научныхъ раскопкахъ и находимыхъ жителями нынѣ; все перечисленное указываетъ на бывшее здѣсь большое чудское поселеніе. Если въ названномъ раіонѣ въ доисторическій періодъ находилось значительное торговое поселеніе чуди, не имѣвшее отношенія къ нынѣшнему городу Чердыни, то оно присутствіемъ Пермяковъ съ ихъ національною рѣчью еще въ началѣ XIX столѣтія указываетъ, что современные обрусѣвшіе коми-мортъ имѣютъ генеалогическую связь съ древнимъ поселеніемъ, называемымъ нынѣ с. Губдоромъ. Пермяцкія названія селенія и фамилій, носимыхъ жителями с. Губдора, также говорятъ о сродствѣ древнихъ аборигеновъ края съ нынѣшними представителями населенія уѣзда вообще и въ частности с. Губдора. Какъ область Пермь, Югра и Печера становится извѣстной предпріимчивымъ Новгородцамъ съ XI столѣтія, съ принятіемъ христіанства Старой Пермью на Вычегдѣ, біографъ Пермскаго апостола Св. Стефана въ концѣ XIV столѣтія изъ Перми выдѣляетъ ея часть подъ названіемъ Перми Великой—Прикамской. Черезъ 65 лѣтъ послѣ кончины Св. Стефана упоминается Пермь Великая, по случаю крещенія ея Пермскимъ епископомъ Іоной въ 1461 г. Лѣтописи о принятіи Прикамскими пермячами христіанства даютъ очень краткія свѣдѣнія. Такое важное событіе, какъ переходъ цѣлой народности пермяковъ-язычниковъ въ христіанство, по словамъ лѣтописи произошло какъ бы очень просто? „Іопа, епископъ Пермскій, крестиши Великую Пермь и князя ихъ и церкви наставилъ и игумены и попы“.

**) Отсылаю читателя къ списку селеній и урочищъ Чердынскаго уѣзда съ мѣстонахожденіями вещественныхъ археологическихъ памятниковъ и остатками живой старины, приложенному въ началѣ настоящаго географическо-статистическаго словаря уѣзда, гдѣ детально перечисляются археологическіе памятники въ упомянутыхъ селеніяхъ.

Инородческое имя князя (окса) принявшаго крещеніе отъ епископа Іоны, неизвѣстно, въ христіанствѣ же онъ именовался Михаиломъ. Самый актъ крещенія князя Михаила произошелъ повидимому не въ Чердыни или Перми Великой а ближайшемъ къ нему чудскомъ городкѣ Покчѣ, нынѣ село, отстоящее отъ города въ 6 верстахъ. На такое предположеніе указываютъ первые земельные вклады къ вновь построенной Покчинской церкви въ княжеской резиденціи Михаила. Въ Чердыни построенъ первый монастырь, тѣмъ же княземъ Михаиломъ съ благословенія епископа Іоны—Іоанно-Богословскій, явившійся первымъ разсадникомъ христіанства въ бассейнѣ р. Камы *). Черезъ 6 лѣтъ послѣ принятія христіанства Пермью Великой, по ея области въ 1468 г. происходитъ по р. Камѣ возвращеніе Московскихъ войскъ, подъ начальствомъ князей: Московскаго—Руно и Устюжскаго—Ивана Звонца, въ Великій Устюгъ. По которому изъ трехъ водныхъ сближеній бассейна р. Камы съ С.-Двиной прослѣдовали Московскіе войска въ Великій Устюгъ—неизвѣстно. Это возвращеніе Московской рати черезъ Пермь Великую можно считать началомъ ея покоренія, такъ какъ войска изъ похода вернулись съ богатой добычей, взятой ими съ купеческихъ судовъ, говоритъ историкъ Карамзинъ. Письменные историческіе акты ни при крещеніи Св. Іоной Перми, ни при прохожденіи рати князей Руно и Званца не упоминаютъ о городахъ по р. Камѣ въ Перми Великой. Первыя извѣстія о Пермскихъ городахъ **) даются при покореніи верхняго Прикамья княземъ Федоромъ Пестрымъ въ 1472 г., именно: о Покчѣ, Искорѣ, Чердыни и Уросѣ, при чемъ упоминается и крещенный Покчинскій князь Михаилъ, котораго по взятіи Покчи

*) Предположительно можно сказать, основываясь на словахъ древней лѣтописи „поставилъ игумены и попы“, что съ Іоанно-Богословскимъ монастыремъ были основаны еще монастыри, выраженіе „игумены“, употребленное во множественномъ числѣ, даетъ къ этому поводъ. Писцовая книга Кайсарова по Перми Великой въ 1623—4 г.г. въ Пыскорѣ упоминаетъ древній деревянный монастырскій храмъ. Сопоставленіе это наводитъ на предположеніе, что Пыскорскій монастырь по основанію не является ли современникомъ Іоанно-Богословскому монастырю.

**) По археологическимъ изысканіямъ чудскіе городки извѣстны: около д. Шомшинной, бывшее с. Губинское городище, по описанію д. Рычкова, славная асіастическая пристань на р. Камѣ, городище на устьѣ Обвы около с. Слудки, извѣстное по находкамъ серебряныхъ сосудовъ въ XVIII столѣтіи, хранящихся въ коллекціи графовъ Строгановыхъ; обширное Вакинское городище—на р. Исылѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ, давшее массу находокъ для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова, и Кудымкорское на рѣкѣ Инькѣ, Рождественское на р. Обвѣ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, Вереинское на р. Чусовой, въ Пермскомъ уѣздѣ и др.

князь Пестрый отправилъ въ Москву плѣннымъ въ числѣ другихъ Пермскихъ князей. Изъ Москвы же князь Михаилъ возвратился въ свою резиденцію въ качествѣ намѣстника, съ титуломъ князя Великопермскаго. Князь Михаилъ, какъ Московскій намѣстникъ, честно выполнялъ въ новомъ званіи свои обязанности передъ Великимъ Московскимъ княземъ, защищая вновь принятую религію, кончилъ свою жизнь въ одной изъ схватокъ съ бывшими единовѣрцами—Вогулами въ 1476—7 г.г. какъ на это указываетъ синодикъ Великопермскихъ и Пермскихъ князей Іоанно-Богословскаго монастыря. Затѣмъ уставная грамота Пермичамъ отъ 1505 г. по удаленіи съ намѣстничества второго Великопермскаго князя Матвѣя Михайловича, даетъ указанія, что при обоихъ Великопермскихъ князьяхъ уже существовали юридическіе письменные акты, которыми регламентировались правовыя отношенія пермичей. Царь Іоаннъ Грозный, при выдачѣ копіи съ этой грамоты, въ особомъ пунктѣ окончательно, уничтожаетъ юридическое значеніе актовъ, существовавшихъ при Великопермскихъ князьяхъ. Съ удаленіемъ съ Великопермскаго намѣстничества послѣдняго изъ природныхъ князей Матвѣя Михайловича въ 1505 году, совпадаетъ набѣгъ на Чердынь Култукъ-Салтана съ инороддами изъ Тюмени *).

Съ изъятіемъ отъ управленія областью послѣдняго Великопермскаго князя, намѣстникомъ назначается московскій бояринъ князь Василій Андреевичъ Коверъ-Кривоборскій и Пермь Великая окончательно утрачиваетъ обликъ вассальной зависимости, превратившись въ Московскую провинцію. За этотъ же періодъ, можно предположить, ведется усиленная миссія по насажденію христіанства иноками Іоанно-Богословскаго монастыря среди Пермичей и Вогулъ. Послѣднихъ особенно раздражало отпаденіе ихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ отъ старой вѣры, для ослабленія значенія христіанской миссіи Вогульскій князь изъ Пелыма со своими единовѣрцами въ 1531 году предпринимаетъ походъ для разгрома Перми Великой **). При одноименности цѣлой области съ ея главнымъ пунктомъ Пермью Великой, остается неяснымъ, къ которому

*) О какой Тюмени здѣсь идетъ рѣчь? Если Култукъ-Салтанъ приходилъ изъ города Тюмени, находящагося въ бассейнѣ р. Иртыша, то это представляется мало вѣроятнымъ; скорѣе можно предположить, что этотъ набѣгъ сдѣланъ однимъ изъ Пермскихъ Оксовъ, изъ Тюмени, находившейся въ вершинахъ р. Обвы, нынѣ въ Оханскомъ уѣздѣ.

**) Населенныхъ пунктовъ, именующихся „Пелымъ“, два: одинъ въ бассейнѣ р. Косы, притокѣ р. Камы, другой въ бассейнѣ р. Иртыша, въ Тобольской губерніи.

изъ административныхъ пунктовъ—Покчѣ, Чердыни или еще другому поселенію пермичей присваивалось значеніе центра, только пожаръ острожка въ Покчѣ до нѣкоторой степени поясняетъ, что и городъ Покча въ письменныхъ актахъ иногда именовался такъ же, какъ и Чердынь—Пермью Великой. Съ уничтоженіемъ единственнаго опорнаго военнаго пункта въ Прикамьѣ, изъ Москвы высылается въ 1535 году Давыдъ Семеновичъ Курчевъ для выбора мѣста, удобнаго въ стратегическомъ отношеніи, и постройки новаго острога въ Перми Великой. Построенная Курчевымъ крѣпость является начальнымъ ядромъ нынѣшняго уѣзднаго города Чердыни и резиденціей Великопермскихъ намѣстниковъ и воеводъ, какъ главный административный пунктъ для вновь покоренной области на сѣверо-востокѣ Московскаго государства. Какъ утрата Пермичами своей независимости, такъ и одновременный съ этимъ переходъ отъ язычества въ христіанство аборигеновъ края, являлись причинами, вызывавшими постоянную усобицу между крещенными пермичами и остающимися въ язычествѣ пермичами и вогулами, наглядным фактомъ этихъ усобицъ является избіеніе новокрещенныхъ пермичей и миссіонера инока въ 1547 г. въ слободѣ Кондратьевой на р. Вишерѣ. Для ослабленія политической и религіозной розни среди аборигеновъ Перми Великой и для привлеченія русскихъ колонистовъ въ Прикамье, Царь Іоаннъ Васильевичъ, по просьбѣ Сольвычегодскихъ солепромышленниковъ Строгановыхъ, даетъ имъ пустыя земли по среднему теченію р. Камы въ 1568 г. Подъ защитой вновь построенныхъ Строгановыми острожковъ на новыхъ земляхъ укрѣпляется русская колонизація, а рядомъ съ этимъ и христіанская миссія среди пермичей (остяковъ) и вогулъ *). въ Перми Великой. Въ 1576 г., Пермичи, Вычежане и Двиняне участвуютъ въ усмиреніи волненій во вновь присоединенныхъ къ Москвѣ областяхъ, именно: Астрахани, Башкаріи съ Черемисой, въ плавной рати, совершавшей походъ до устьевъ Волги подъ командой князя Тюфякина и головы Нарышкина. Русскіе колонисты изъ Перми Старой и крещенные пермичи Прикамья ясно сознавали главный источникъ своихъ бѣдствій въ гражданскомъ укладѣ жизни—это присутствіе вогулъ и некрещенныхъ пермичей, сдвинувшихся къ этому времени въ бассейнъ Чусовой и за Каменный Поясъ (Уралъ).

*) Какъ напримѣръ проповѣдническая дѣятельность Преподобнаго Трифона Вятскаго на р. Чусовой и по р. Камѣ около с. Нижнихъ Муллovъ.

Появленіе же Волжской вольницы во главѣ съ атаманомъ Ермакомъ на р. Камѣ и породило у нѣкоторой части населенія Прикамья желаніе ослабить дерзкія нападенія и отомстить за прошлое воинствующимъ язычникамъ восточнаго и частью западнаго склона Каменнаго Пояса. Иниціатива похода за Каменный Поясъ повидимому исходила, какъ отъ Строгановыхъ и атамана Ермака, причусовского урожденца, такъ и крещенныхъ пермичей, бывшихъ уже осѣдлыми жителями, жаждавшихъ умиротворенія края. Матеріальная поддержка прикамскихъ помѣщиковъ Строгановыхъ*), наличность достаточнаго числа мѣстныхъ людей для рати и вождя въ лицѣ Ермака привело къ осуществленію задуманнаго вогульскаго похода, безъ согласія Московскаго правительства. Начатый походъ въ 1581 г. противъ вогулъ и остяковъ завершился совсѣмъ не такъ, какъ предполагали прикамскіе викинги, а въ болѣе широкомъ масштабѣ—покореніемъ Сибирскаго Кучумова царства. Такимъ образомъ Пермь Великая, будучи сама вновь покоренной областью, черезъ три четверти столѣтія самовольно присоединяетъ и сосѣднюю Сибирь при содѣйствіи новокрещенныхъ пермяковъ и кучки русскихъ гулящихъ людей. Незавершившееся еще покореніе Сибири вызываетъ одновременный вогульскій набѣгъ во главѣ къ княземъ Кихекомъ, закончившійся разгромомъ средняго Прикамья въ 1581 году. Вѣдствія отъ набѣга князя Кихека не коснулись только самого города Перми Великой и Строгановскихъ острожковъ, находившихся подъ защитой крѣпостныхъ стѣнъ и затинныхъ пушечекъ, поселенія же колонистовъ и крещенныхъ пермичей почти на всей территоріи Перми Великой были уничтожены а жители истреблены или разбѣжались. Укрѣпленія Чердыни, ко времени набѣга Кихеки, по писцовымъ книгамъ Яхонтова 1579 г., являлись довольно солидными: это внутренняя цитадель съ деревяннымъ острогомъ съ 6 башнями и боевымъ снарядомъ, четырьмя выходными воротами; изъ крѣпости имѣлся тайникъ съ выходомъ къ р. Колвѣ. Посадъ имѣлъ второй рядъ деревянныхъ укрѣпленій, стѣны которыхъ тянулись на 742 сажени, также съ 6 башнями

*) По писцовымъ книгамъ Яхонтова въ 1579 г. въ Строгановскихъ вотчинахъ людей было не много, которые были нужны для защиты собственныхъ прикамскихъ острожковъ и работъ по хозяйству въ имѣніи, почему и нужно предполагать, что помощь Ермаку для совершенія похода, могла быть только матеріальная, но не людьми, какъ предполагаютъ нѣкоторые историки края. По писцовой книгѣ во всемъ имѣніи Строгановыхъ мужчинъ значилось 131 человѣкъ.

и 7 выходными воротами. Къ 1614 г. значеніе укрѣпленій Чердыни уже утратилось и царскій дьякъ Морозовъ доноситъ въ Москву о нихъ, говоря: „въ Перми городъ Чердынь деревянный и на городѣ 6 башенъ, а мосты и обламки на городѣ и башняхъ сгнили, кровля обвалилась, а у города четыре воротъ, да тайникъ обвалились..... а на острогѣ государь наряда нѣтъ....“ такимъ представляется главный воеводскій городъ Пермь Великая черезъ 33 года послѣ покоренія Сибири. Самовольная продвижка границы Московскаго государства пермичами за Каменный Поясъ и предшествовавшее этому покореніе Казани, обратили Пермь Великую во внутреннюю провинцію государства, почему военное значеніе чердынскихъ укрѣпленій такъ скоро утратилось и они пришли въ ветхость, черезъ такой короткій періодъ времени, послѣ покоренія Сибири. Въ послѣдней же главными опорными пунктами на смѣну Чердыни являются вновь возникшіе города: Тобольскъ, Тюмень, Верхотурье и другіе острожки. Въ 1640 г. независимо отъ первой сибирской таможни за Каменнымъ Поясомъ въ Верхотурьѣ, таковыя существовали и въ Прикамьѣ, въ Чердыни и Соликамскѣ. Пермь Великая, какъ область, такъ и одноименный ей городъ, выполнивъ въ слаганіи Московскаго государства свою роль, незамѣтно для себя утрачиваютъ политическое значеніе, превратившись въ русскую провинцію. При этомъ ни городъ ни жители не дѣлаютъ даже попытокъ о возстановленіи и признаніи своихъ заслугъ по расширенію предѣловъ государства въ Азіи. Прикамье, оставаясь межеумкомъ между вновь покоренными Казанскимъ и Сибирскимъ царствами, въ которыхъ главные пункты Тобольскъ и Казань съ ихъ воеводами, расчленивъ административно область Прикамья, окончательно затѣнили и значеніе ея центровъ, въ началѣ Чердыни, позднѣе ея наслѣдниковъ Соликамска и Кунгура. За Пермью Старой съ Великимъ Устюгомъ, Пермью Великой съ г. Чердынью и Вятскими городами Хлыновымъ, Котельничемъ и др. осталась только роль экономическая—поставщика хлѣбныхъ запасовъ для служилыхъ людей Сибири, кормленіе которыхъ продолжалось болѣе столѣтія. Насажденіе агрономіи въ Сибири, черезъ посылку Хлыновскихъ и Пермскихъ культуртрегеровъ хлѣборобовъ, выполненіе ямскаго тягла съ проведеніемъ первой грунтовой дороги изъ Москвы въ Сибирь и рядомъ съ этимъ поставка воинскихъ людей, плавныхъ ратей для подавленія возстаній во вновь

присоединяемыхъ областяхъ сначала Казани, а потомъ Астрахани. На протяженіи всего XVII и первой половины XVIII столѣтій, даже при первомъ раздѣленіи Россіи въ 1708 году громадная территорія Прикамья была подѣлена между Казанской и Сибирской губерніями и сопредѣльныя части ихъ провинціи, Соликамская, Кунгурская и др., по нѣскольку разъ перечислялись изъ губерніи Сибирской въ Казанскую и наоборотъ. Только Пугачевское возстаніе, всколыхнувшее южную часть Прикамья, побудило Императрицу Екатерину II-ю обратить вниманіе на этотъ межеумокъ между Европой и Азіей и вызвало необходимость созданія для него особаго сильнаго административнаго центра, взамѣнъ утратившей свое значеніе Перми Великой и ея преемниковъ. Центръ по порученію Императрицы найденъ Казанскимъ губернаторомъ княземъ Мещерскимъ, въ 1781 году горнозаводскій поселокъ Ягошиха на р. Камѣ превращенъ въ генералъ-губернаторскую резиденцію. Этотъ новый городъ возстановилъ древнее, Несторовой лѣтописи, наименованіе области а затѣмъ и губерніи своимъ открытіемъ.

Въ 1792 г. Чердынь, какъ уѣздный городъ Пермскаго намѣстничества по описанію г. Балабашевскаго, имѣлъ: одну соборную и 4 приходскихъ церкви, всѣ каменныя, одну богадѣльню, одинъ каменный магазинъ, 15 лавокъ, 425 обывательскихъ домовъ, всѣ деревянные. Жителей въ городѣ по 4-й ревизіи было 1049 душъ мужскаго пола, въ томъ числѣ купцовъ 85 человѣкъ. При преобразованіи въ 1796 г. Пермско-Тобольскаго намѣстничества въ губернію, Чердынь также остается уѣзднымъ городомъ. При новомъ административномъ устройствѣ Пермской губерніи въ 1796 г. губернаторомъ назначенъ Карлъ Федоровичъ Модерахъ. Составленная имъ въ 1800 г. книга подъ названіемъ „Историческо-географическое описаніе Пермской губерніи, сочиненное для атласа 1800 года“ даетъ описаніе Чердыни, произведенное послѣ бывшаго тамъ пожара въ 1792 г. „Въ 1800 г. считалось уже въ немъ (городѣ) одинъ каменный и 42 деревянныхъ купеческихъ, 276 мѣщанскихъ и 47 разночинскихъ, всего же 366 домовъ. Въ 1789 г. ноября 24 дня открыта была здѣсь вмѣстѣ съ другими малая школа; но отъ содержанія оной по причинѣ бывшаго пожара обыватели отозвались; почему и упразднилось сіе полезное заведеніе“.

„По послѣдней ревизіи считалось здѣсь купцовъ 127, мѣщанъ 847, итого 974, а съ прочими обывателями болѣе тысячи. Въ тор-

говлѣ здѣшняго купечества и мѣщанства обращается капиталу до 35 тысячъ рублей, на который закупая они хлѣбъ въ Вятской губерніи, снабдеваютъ онымъ городскихъ обывателей и скудныхъ земледѣліемъ уѣздныхъ крестьянъ; а излишній отправляютъ на р. Печеру, откуда привозятъ разную рыбу и точильный камень; для сего отправляются на Печеру отъ 20 каюковъ и 3 жигановъ до 25 каюковъ и 5 жигановъ. Камень добываютъ изъ Печерской горы, почти въ 500 верстахъ отъ Чердынской границы, привозя онаго отъ 7 до 14 тысячъ; для продажи отправляется онаго въ города Пермь, Кунгуръ и Ирбить отъ 4 до 10 тысячъ пудовъ. Сверхъ того закупаютъ также шелковые и другіе мелочные товары на Макарьевской ярморкѣ для снабденія онымъ городскихъ и сельскихъ обывателей". Черезъ 60 лѣтъ послѣ описанія Чердыни К. Ф Модерахомъ имѣется составленное полковникомъ Мозелемъ*), который о городѣ говоритъ: „Въ 1860 г. было 3425 человѣкъ, въ томъ числѣ 1728 муж. пола и 1697 жен. пола". Изъ церквей упоминаетъ „старинный заново отдѣланный каменный соборъ Воскресенія Господня съ весьма древнимъ образомъ Николая Чудотворца и три церкви: Іоанна Богослова, Преображенскую и Успенскую. При послѣднемъ храмѣ указываетъ каменную часовню надъ могилой погибшихъ при татарскомъ нашествіи 1547 г. въ Кондратьевой. О состояніи торговли города Мозель говоритъ: „Чердынскіе жители ведутъ мѣновую торговлю съ Печерскимъ краемъ. Они закупаютъ въ Вятской и Казанской губерніяхъ, въ г.г. Сарапулѣ и Чистополѣ зерновый хлѣбъ, ржаную и ячную муку, которую отправляютъ въ Пустозерскъ къ архангельскому порту, или вымѣниваютъ на соленую или сушеную рыбу, оленьи кожи, ворвань и т. п. товары которые распродаются въ Самой Чердыни или въ Перми и Соликамскѣ. Въ 1860 г. выдано торговыхъ свидѣтельствъ: купцамъ 2-й гильдіи 1, третьей гильдіи 24, крестьянамъ торгующимъ и прикащикамъ 10 свидѣтельствъ. Въ Чердыни 6 кожевенныхъ заводовъ съ 14 рабочими, товару выдѣлывается на сумму 8927 рублей сереб." Годовой доходъ города по десятилѣтіямъ возрастаетъ такъ**):

*) Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба: Пермская губ. часть II стр. 721—3.

**) Труды Пермскаго Научно-Промышленнаго Музея, вып. 11, стр. 100—104 и 206—207 ст. П. Голубева.

Въ 1840 г. . .	3,6 тыс. руб.	Въ 1880 г. . .	11,4 тыс. руб.
„ 1849 „ . .	4,6 „ „	„ 1890 „ . .	20,2 „ „
„ 1859 „ . .	5,9 „ „	„ 1900 „ . .	28,7 „ „
„ 1870 „ . .	6,09 „ „	„ 1906 „ . .	32,3 „ „

Мозель при описаніи Чердыни указываетъ на излишекъ дохода надъ расходами въ городскомъ хозяйствѣ, такъ въ 1860 г. въ остаткѣ отъ прежнихъ лѣтъ состояло 3789 руб.; за 1860 г. отъ годового прихода также былъ остатокъ въ 41 рубль. Послѣ пожара, истребившаго городъ въ 1792 г., онъ получилъ существующую распланировку. Въ настоящее время въ немъ заселенныхъ 67 кварталовъ, кромѣ того четыре площади, въ числѣ ихъ одна торговая. Церквей въ городѣ приходскихъ и домовыхъ 8; благотворительныя учрежденія—богадѣльня и дѣтскій пріютъ. Рядъ правительственныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій. Просвѣтительныя: реальное училище, женская гимназія, городское 4-хъ классное училище, низшее ремесленное училище, двѣ начальныхъ мужская и женская школы. Публичная библіотека съ 10—12 тыс. названій книгъ. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи и при немъ музей, коллекціи котораго хранятся совмѣстно съ предметами общеобразовательнаго Музея имени Пушкина. Метеорологическая станція, существующая съ 1885 г. Два торговыхъ банка, казначейство съ ссудо-сберегательной кассой. Торговыхъ лавокъ 100, кромѣ того 2 казенныхъ винныхъ, 3 пивныхъ лавки и 34 торговыхъ склада. Промышленныхъ заведеній: кожевенныхъ 3, кирпичедѣлательныхъ 9, кузницъ 9, мельницъ 1, городская скотобойня. Чердынь, какъ и древняя Пермь Великая, является перевалочнымъ пунктомъ для товаровъ идущихъ съ р. Печеры на р. Каму и наоборотъ, такъ въ 1909 г. на Чердынской судовой пристани зарегистрировано прибывшихъ грузовъ 854 тыс. пудовъ и отправлено изъ города 247 тыс. пудовъ, цѣнность которыхъ опредѣлена была въ 1,152,240 руб. Гужевой грузооборотъ съ р. Печерой за тотъ же годъ показанъ: отправлено на Якшинскую пристань 117 тыс. пудовъ и Усть-Еловскую 274 тыс. пудовъ, всего на сумму 942,200 руб. и съ р. Якши доставлено въ Чердынь Печерской рыбы и другихъ товаровъ 104 тыс. пудовъ на 624 тыс. руб. Въ городѣ и сосѣднемъ селѣ Покчѣ имѣется нѣсколько судовладѣльческихъ фирмъ, пароходы которыхъ и грузоподъемныя суда работаютъ въ бассейнахъ р.р. Печеры и Камы. Обращаетъ на себя вниманіе суще-

ствующій водопроводъ, снабжающій городъ здоровой питьевой водой. Каменныхъ общественныхъ и частныхъ зданій 49 и полукаменныхъ и деревянныхъ 456. Жителей обоего пола по свѣдѣніямъ 1910 года— 4212 человѣкъ.

Въ послѣднее время Чердынское земство совмѣстно съ Соликамскимъ и гражданами Чердыни настойчиво проводятъ мысль о соединеніи Чердыни съ Ухтинскимъ нефтеноснымъ раіономъ, такъ какъ нефтянной голодъ далъ знать себя и Камскимъ судовладѣльцамъ и нѣкоторымъ заводовладѣльцамъ металлургическихъ предпріятій. Хлопоты гражданъ Чердыни въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Земской управы Н. С. Селиванова и городского головы В. С. Верещагина и другихъ лицъ, доведены до желательнаго исхода; скоро Чердынь получитъ рельсовый путь какъ на Ухту, такъ и будетъ соединена съ общей рельсовой сѣтью остальной Россіи.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, изданіе Пермскаго губернскаго земства за 1909 г. „Полное географическое описаніе нашего отечества“ подъ редакціей Семенова-Тяньшанскаго. „Изданіе Девріена“ томъ V, „Уралъ и Пріуралье“ стр. 154—155 и 383—385. „Исторія государства Россійскаго“ Карамзина томъ VI, стр. 10, прим. 17 и дополнительныя свѣдѣнія изъ лѣтописей. „Зырянскій край при первыхъ пермскихъ епископахъ и Зырянскій языкъ“ Лыткина отд. I, стр. 80. „Хозяйственное описаніе Пермской губерніи“ Попова, гдѣ дается указаніе на пермяцкое нарѣчіе у губдорцевъ въ началѣ XIX столѣтія. „Пермская Старина“ Димитріева, выпускъ VIII, стр. 135—140.

Черепанова или **Евстропина** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Черепанова дер. при р. Черепановкѣ и колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 4 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 274 верстахъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. выселка не существовало, по картѣ уѣзда, изданной въ 1897 г., онъ показанъ существующимъ, слѣдовательно, возникъ въ промежутокъ между упомянутыми годами. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, отхожіе промыслы и мелкіе заработки. По

свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 56 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 году.*

Черная деревня при р. Липовкѣ, притокѣ р. Юма, и колодцахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 2 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 271 верстѣ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Юрлинскаго за 1811 г. селеніе значится уже деревней Юрлинскаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи значилось 43 домохозяйства, изъ которыхъ большинство имѣло излишки или хлѣба или скота и только меньшая часть годовые запасы для продовольствія. Нуждающихся въ покупномъ хлѣбѣ въ селеніи не было. Нынѣ экономическія условія селенія кажется понизились. Въ селеніи имѣются бортевыя пасѣки. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Логу и Юму, охота, частію извозъ, отхожіе и разные мелкіе заработки и рыболовство, имѣются ремесленники: пимокатъ и портной. Въ селеніи паровая мукомольная мельница и мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 55, въ нихъ жителей обоего пола 357 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 198—208 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Черносыбъ деревня при родникѣ; въ верстѣ отъ рѣки Сыаона Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 17 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 34 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Янидорской церкви за 1777 г. въ селеніи было 3 двора, а въ 1795 г. 4 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 11 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли избытки хлѣба для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью общественнаго травосѣянія почти у всѣхъ домохозяевъ селенія. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, извозъ и частію охота на лѣсную дичь. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 107 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 884—894 и сообщенія члена Земской управы М. Н. Жданова въ 1911 г.*

Черпашоръ деревня при р. Черпашорѣ, притокѣ р. Сыжима, впадающаго въ р. Булачь, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 165 верстахъ. По картѣ Лологской дачи графа Строганова отъ 1870 г. видно, что починокъ Черпашоръ уже существовалъ, но въ спискахъ селеній уѣзда при изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. его не показано. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія. Подсобными промыслами являются только случайныя работы въ разныхъ мѣстахъ и частію извозъ. Жители селенія пермяки—инородцы, придерживаются старообрядчества. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 22 человѣка. *Сообщенія священника Михаила Собянина въ 1910 г.*

Чирки-ыбъ или **Дубровка** выс., Кочевской волости. Смотри послѣднее названіе.

Чиркова или **Самсортъ** дер., Косинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Чегиробъ село на колодцахъ, Мошевской волости, отъ уѣзднаго города въ 52 верстахъ. Деревня Чигимеръ съ 5 дворами упоминается при второй переписи Перми Великой Кайсаровымъ въ 162$^{3}/_{4}$ г.г. въ округѣ Губдорскаго прихода. Время перваго возникновенія храма устанавливается переписью Перми Великой въ 1647 г., когда Чигимеръ былъ погостомъ. Судя по наличности въ церкви древнихъ принадлежностей, какъ-то: колокола съ латинскою надписью отъ 1642 г., до 5 пудовъ вѣсомъ и Евангелія, печати 1711 г. видно что первая церковь въ Чигиробѣ уже существовала въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Существующій каменный храмъ построенъ въ XVIII столѣтіи въ 1760—70-хъ г.г. Исповѣдныя росписи сохранились съ 1812 года, когда приходъ состоялъ всего изъ 8 селеній: села съ 29 дворами, д.д. Гарей, Першиной, Тюлиной, Пеняхиной, Кулаковой, д. Немзи съ 21 дворомъ и д. Кислой, или Еранинской гари, въ которой числилось: одинъ дворъ крѣпостного крестьянина графа Строганова и два двора государственныхъ крестьянъ. По тѣмъ же росписямъ церковный приходъ въ 1826 г. увеличился на одно селеніе, деревней Мудыль, имѣвшей тогда 4 двора. Обиліе рѣзныхъ изображеній изъ дерева поражаетъ изслѣдователя. Они видимо имѣли свое мѣсто, когда существовалъ старый иконостасъ въ церкви, замѣненный нынѣшнимъ. Поиме-

нуемъ тѣ изъ изображеній вырѣзанныхъ изъ дерева, которые сохранились нынѣ въ цѣломъ видѣ: изображеніе Господа Саваофа, рѣзное распятіе съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, въ кіотѣ за стекломъ рѣзное распятіе съ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, рѣзное распятіе у жертвенника въ алтарѣ и блюдо для литій съ рѣзными изображеніями Спасителя и 4 Евангелистовъ. Послѣднее по замысловатости своей работы обращаетъ на себя особое вниманіе. Изъ утвари интересенъ корецъ изъ серебра (чашечка для теплоты) съ штампованными изображеніями плодовъ, а на ручкѣ изображенія льва и единорога, напоминаютъ Великобританскій государственный гербъ. Въ селеніи православная церковь, земское училище и одна торговая лавка. Экономическія условія жизни села довольно жалки, главныя средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое совсѣмъ не оправдываетъ затрачиваемыхъ трудовъ. Изъ изслѣдованій экономической могутности населенія въ 1874 г., производившихся г. Торгудомъ, по приглашенію Чердынскаго уѣзднаго земства, видно, что изъ наличныхъ въ то время 33 домохозяевъ въ селѣ, 26 питались покупнымъ хлѣбомъ. Травосѣяніе практикуется двумя домохозяевами. Большое значеніе для жителей имѣютъ побочные заработки, работы на заводахъ, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ Кизеловскомъ и Чермозскомъ заводахъ и заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ томъ же Соликамскомъ уѣздѣ, мелкихъ же заработковъ ни въ селѣ, ни въ окрестностяхъ нѣтъ. Многіе домохозяева переселяются въ Сибирь. Населеніе обрусѣлые пермяки, на что указываетъ названіе села Чигирыбъ, названіе это видимо руссифицированное пермяцкое слово—шигиртъ—выпучить и ыбъ—поле. Въ окрестностяхъ встрѣчаются чудскія вещи, какъ-то: ральники, топоры, косы и проч. Дворовъ въ селеніи 43, въ нихъ жителей обоего пола 274 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермской губернской земской управы. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко, томъ II, стр. 227; „Пермская Старина“ Димитріева вып. II, стр. 53 и вып. III, стр. 75 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Чувашова или **Чуваши** дер. при колодцахъ, близъ р. Вишеры, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 29 верст. При первой переписи Перми Великой въ 1579 г. дер. Чувашева уже существовала, при переписи 1623—

4 г.г. въ селеніи уже была мельница. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 22 домохозяйства, изъ которыхъ половина жила на покупномъ хлѣбѣ, вторая же половина селенія имѣла только годовые запасы продовольствія, но излишковъ для сбыта хлѣба на рынкѣ въ селеніи не было. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Улучшеніе сельскаго хозяйства у селенія выражается наличностью 2 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка солеварсныхъ дровъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда и мелкіе заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находятся: православная часовня и торговая лавка. Мельницъ мутовокъ 7, кузницъ 2 и пимокатъ 1. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 31, въ нихъ жителей обоего пола 199 челов. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 85; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 70; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынск. уѣзду“ стр. 688—698 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Чувальскій камень, громадная по протяженію гора на лѣвомъ берегу р. Вишеры, ниже по теченію рѣки камня Куроксара, на югѣ подошва ея омывается р. Чуваломъ впадающимъ въ р. Вишеру. По каталогу тригонометрическихъ и астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ въ Россіи до 1861 г., устье р. Чувала находится на 646 футахъ абсолютной высоты, подъ $60^0 51'$ и $23''$ сѣв. шир. и $28^0 37' 49''$ восточн. долготы. Высота же Чувальскаго камня по опредѣленію г. Ѳедорова 436 саж. или 3038 футовъ. Камень этотъ получилъ широкую извѣстность по своимъ обширнымъ мѣсторожденіямъ магнитнаго желѣзняка. Первый рудникъ или Верхній Чувалъ открытъ въ 1898 г., состоитъ изъ трехъ разработокъ называемыхъ: Воскресенской, Оборинской и Чувальской. Здѣсь руда состоитъ изъ пласта магнитнаго и краснаго желѣзняка отъ $^1/_2$ саж. до $1^1/_2$ саж. мощностью. Пласты расположены горизонтально на сланцеватомъ девонскомъ доломитѣ и сверху прикрыты аллювіемъ. Второй рудникъ на Чувальскомъ камнѣ находится въ 7 верстахъ ниже по теченію Вишеры, онъ именуется Южнымъ рудникомъ, открытъ въ 1896 году. Здѣсь руда состоитъ изъ магнитнаго желѣзняка частію переходящаго въ красный. Рудоносный пластъ мощностію достигаетъ отъ 1 до $2^1/_2$ саженъ. Руды обоихъ Чувальскихъ мѣсторожденій считаются хорошими въ технической обра-

боткѣ и содержатъ металла до 60%. По развѣдкамъ въ глубинѣ горы мощность рудоноснаго увеличивается и доходитъ отъ 3 до 6 саженъ. При дѣйствіи заводовъ Волжско-Вишерскаго общества, вырабатываемая руда до берега Вишеры доставлялась по рельсовой вѣткѣ. Нынѣ на Нижнемъ или Южномъ рудникѣ находятся: 2 дома для служащихъ, зданіе лабораторіи, 2 казармы, пекарня и амбары. Чувальскій камень по вогульски называется Чульпаль-Ньеръ. *„Геологическія изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ стр. 151—154 Ѳедорова; „Уральская желѣзная промышленность“ часть I, глав. 9 стр. 253—254 Менделѣева; „Записки объ открытіи высшаго техническаго учебнаго заведенія въ съверо-восточной Россіи“, приложеніе стр. 4, князя Г. Е. Львова и свѣдѣнія Чердынской земской управы за 1910 г.*

Чужья деревня на р. Чужьѣ притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 10 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 266 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, за 1811 г. числилась въ составѣ Юрлинскаго прихода. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не имѣлъ излишковъ хлѣба для продажи; но никто и не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическія условія жизни въ селеніи понизились. Въ селеніи существуетъ бортевая пасѣка. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью травосѣянія, 2 молотилками, 3 сортировками вѣялками и разведеніемъ племенныхъ жеребчиковъ. Подсобными заработками являются: скупка скота и переторжка имъ, перевозка хлѣба по найму въ сѣверныя волости уѣзда, Кайгородъ и Кажимской заводъ Вологодской губерніи и мелкіе заработки. Слесарныхъ заведеній 1, кузница 1 и мукомольная мельница. Въ селеніи находится земская школа и торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 48, въ нихъ жителей обоего пола 313 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 198—208 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Чумова или **Тіунова** она же **Быкова гора** д. Гаинской вол. Смотри послѣднее названіе.

Чумпій выселокъ на р. Батшоркѣ, притокѣ р. Уролки, Уральской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднато

города въ 126 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селенія въ спискахъ уѣзда не значится, оно видимо возникло позднѣе сказанныхъ годовъ. Средства къ жизни извлекаются населеніемъ отъ земледѣлія. Въ селеніи имѣется вѣялка. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по рѣкѣ Уролкѣ, охота на лѣсную дичь и мелкіе заработки. Жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 46 человѣкъ, *по свѣдѣн. Урольскаго волостного правленія 1910 г.*

Чураковское или **Верхъ-Лолымъ** село при колодцахъ, въ 5 верстахъ отъ р. Лолыма, Чураковской волости, отъ уѣзднаго города въ 204 верстахъ. Деревня Верхъ-Лолымъ существовала въ 1784 году, какъ это видно изъ архива Косинской церкви, а въ 1840 г. числилась въ составѣ Юксѣевской волости съ 60 дворами, и въ нихъ было 243 души. Отдаленность приходской церкви и полное отсутствіе путей сообщенія съ с. Косой побудила жителей соорудить свой храмъ, который былъ оконченъ и освященъ въ 1879 г., а самостоятельный церковный приходъ открытъ въ 1904 г. Въ составъ новаго прихода вошли инородческія деревни съ живущими въ нихъ пермяками: Зинкова, Паньшина, Кіева, Пасынковъ, Кочибъ, Ляшпина, Киршина, Дорепова, Демидова, Денина, Липова, Ильина, Новожилова, Гришкина, Тыла и Заморова, всего 18 селеній. Въ селѣ имѣются: земское училище, волостное правленіе и земская станція, двѣ торговыхъ лавокъ и одна винная, торжки происходятъ въ Троицынъ день и 25 декабря. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, которое, какъ это выяснили изслѣдованія экономическаго быта населенія въ уѣздѣ, произведенныя въ 1886 г. Чердынскимъ земствомъ, было не завиднымъ, изъ 32 домохозяйствъ, питалось покупнымъ хлѣбомъ 16, а остальные 12 домохозяйствъ имѣли возможность продавать избытокъ на рынкѣ. Въ настоящее время экономическія условія улучшились вслѣдствіе полученія добавочныхъ земельныхъ надѣловъ. Скотоводство, благодаря хорошей лѣсной поскотинѣ, находится въ удовлетворительномъ состояніи, но много погибаетъ скота отъ медвѣдей. Подсобными промыслами являются заготовки товарнаго лѣса и елтыша для солянныхъ промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Часть жителей села уходитъ въ отхожіе заработки въ Соликамскій уѣздъ, гдѣ главный заработокъ пріобрѣтается на колкѣ и

пиловкѣ дровъ для солянныхъ промысловъ. Охота на бѣлку и рябчика тоже даетъ нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ. Особенностью села являются курныя избы, этотъ типъ жилища въ Чердынскомъ уѣздѣ, только и встрѣчается еще у пермяковъ инородцевъ, консерватизмъ и не любовь къ новшествамъ, характерная черта всѣхъ финновъ въ томъ числѣ и пермяковъ—коми. Къ бытовымъ особенностямъ жизни села нужно отнести празднованіе семика (дня поминовенія усопшихъ) въ этотъ день мужчины и женщины выходятъ на могильникъ съ пирогами, брагой и пивомъ, гдѣ послѣ обильной тризны возвращаются по домамъ не въ удрученномъ видѣ, а въ праздничномъ настроеніи и даже съ пѣснями. Въ окрестностяхъ по слухамъ встрѣчаются находки чудскихъ издѣлій. Дворовъ въ селеніи 57, въ нихъ жителей об. пола 346 челов., *по свѣдѣн. 1909 г. Пермск. губерн. земства „Сводъ статист. свѣд. по Чердын, у.“ Торгуда и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Чурипки выселокъ при родникѣ, близъ земскаго тракта, идущаго въ с. В.-Язьву, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верст. и отъ уѣзднаго города въ 73 верст. Поселокъ образовался черезъ выдѣленіе части домохозяевъ изъ Полевой и Нижней Бычиной, находится въ полуверстѣ отъ послѣдней. Условія жизни въ селеніи тѣ же что и Бычиной. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 30 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Чуркинъ выселокъ при колодцахъ, близъ р. Косы, ниже деревни Ташекъ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 261 верстѣ. При изслѣдованіи земствомъ въ уѣздѣ экономическаго состоянія въ 1884—9 г.г., въ выселкѣ Чуркинѣ числилось 3 домохозяйства, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія осталось тоже. Подсобными промыслами являются заготовка лѣса на сплавъ и извозъ. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ селеніи 4 двора, въ нихъ жителей обоего пола 33 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“, страница 368—378 и сообщенія Платона Ивановича Дружинина.*

Чусовское озеро находится вблизи границы Пермской и Вологодской губерній, расположено на абсолютной высотѣ 437 футовъ или

61,4 сажени, эта высота горизонта воды надъ уровнемъ моря опредѣлена при впаденіи р. Березовки въ озеро. Профессоръ Штукенбергъ въ 1874 году говоритъ: „мы добрались до Чусового озера, длина котораго 10 верстъ, а ширина около 8 верстъ. Берега этого озера низменны и только на одну сажень возвышаются надъ уровнемъ воды, они сложены насколько было видно изъ глины, въ которой по указанію рыбаковъ залегаютъ валуны. Выходъ коренныхъ породъ до Чусового озера былъ наблюдаемъ около дер. Фадиной, гдѣ обнаженъ мелко-зернистый песчанникъ буроватаго цвѣта". Соляные ключи имѣются около деревни Ларевки въ 5—6 верст. отъ озера и въ 15 верст. у дер. Фадиной, гдѣ сохранились даже старыя разсолоподъемныя трубы. Истокомъ Чусовского озера служитъ р. Вишерка, впадающая съ правой стороны въ р. Колву. Г. Белдыцкій въ 1907 г. объ Чусовскомъ озерѣ говоритъ такъ: „Чусовское озеро имѣетъ около 8 верстъ длины и отъ 3 до 4 ширины. Съ трехъ сторонъ оно окружено низменными болотистыми берегами, а съ западной къ нему подходитъ небольшая возвышенность. Озеро не глубоко и въ меньшемъ имѣетъ глубины отъ 7 до 12 четвертей,—дно илистое и съ каждымъ годомъ затягивается тиной, всё болѣе и болѣе". Въ прежнее время Чусовское озеро составляло часть пути какъ на рѣку Печеру, такъ и на р. Вычегду черезъ Бухонинъ волокъ.—Нынѣ черезъ Чусовское озеро происходитъ движеніе судовъ только на р. Печеру, которые съ р. Колвы по Вишеркѣ проходятъ въ Чусовское озеро и изъ этого послѣдняго впадающую съ сѣв. р. Березовку и далѣе. Берхъ въ своемъ извѣстномъ путешествіи въ г.г. Чердынь и Соликамскъ говоритъ: „До штатовъ въ 1764 г. при Чусовскомъ озерѣ была мужская Чусовская пустынь, за косою было 232 души крестьянъ". О времени ея возникновенія въ литературѣ Пермскаго края никакихъ свѣдѣній не имѣется.—По словарю Россійской имперіи Семенова площадь озера опредѣлена въ 19,9 квадратныхъ верстъ.—*„Путешествіе въ г.г. Чердынь и Соликамскъ". Берха стр. 79; „Отчетъ о геологическ. путешествіи въ Пермскій край" Кротова стр. 16 и 17; „Словарь Россійской имперіи" Семенова томъ V, стр. 741 и „О Печерскомъ краѣ"—Белдыцкаго стр. 23.*

Чусъ дер., близъ сліянія р.р. Бѣлой и Черной Сюзьвы, притока р. Камы, расположена уже на границѣ съ Вятской губерніей, Юмской

волости, отъ волостного правленія въ 45 верст. и отъ уѣзднаго города въ 315 верстахъ. Поселокъ возникъ послѣ 1868 года, о чемъ можно судить по рудничнымъ картамъ Кувинскаго завода, гдѣ его не значится, но на картѣ 1872 г. онъ уже значится существующимъ. Возникновеніемъ своимъ поселокъ обязанъ рудникамъ Кувинскаго завода, гдѣ было всегда много заработковъ, нынѣ съ закрытіемъ завода, заработки эти отошли въ область исторіи. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Сюзьвѣ и охоты. Жители селенія обрусѣлые пермяки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 9, въ нихъ жителей обоего пола 44 человѣка. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Чуршина дер. на р. Чуршакѣ, притокѣ р. Сылчима, впадающаго въ р. Булачь, близъ Юксѣевско-Гаинскаго земскаго тракта, Гаинской волости. Выселокъ возникъ ранѣе 1872 г., но при изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ спискѣ селеній уѣзда не показанъ. При изслѣдованіи земствомъ въ Малой Чажеговой или Васькиной показано 40 домохозяйствъ, въ числѣ которыхъ заключалась и Чушина только 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, и небольшая часть изъ остальныхъ имѣла даже избытки его для продажи на рынкѣ. Только по этимъ приблизительно даннымъ и можно составить себѣ понятіе объ экономическомъ положеніи селенія и думать, что достатокъ жителей былъ средній. Нынѣ экономическія условія жизни селенія понизились. Подсобные заработки тѣ же что и въ с. Чажеговѣ или Васькиной. Жители селенія пермяки-инородцы придерживаются австрійскаго толка. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 13 челов. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шабардина деревня близъ р. Колвы, притока р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 17 верст. и отъ уѣзднаго города въ 285 верст. По картѣ казенныхъ лѣсничествъ уѣзда за 1870 г. селеніе названо выселкомъ, что приблизительно указываетъ на время его возникновенія. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи 1884—9 г.г., въ спискѣ селеній уѣзда селенія не показано, видимо оно включено въ общую цифру дворовъ всего Петраковскаго сельскаго общества, всѣ домохозяйства котораго были средняго достатка, не прибѣгали къ покупкѣ хлѣба, но не имѣли и излишковъ его для продажи на рынкѣ. Такое же экономическое положеніе селенія остается

и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, охота и частію мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 81 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 226—236.*

Шадрина дер. на р. Полуденномъ Чусу, притокѣ рѣки Камы, близь Вятской границы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 48 верст. и отъ уѣзднаго города въ 319 верст. По картамъ рудничныхъ отводовъ за 1868 г. для Кувинскаго завода, выселокъ на рѣкѣ Чусу названъ Першинымъ и показанъ на притокѣ Чуса р. Шушкѣ, видимо это первоначальное названіе селенія впослѣдствіи измѣнилось, другихъ селеній на р. Чусу нѣтъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ по р.р. Чусу, Сюзьвѣ, охоты и частію изготовленія плетеныхъ экипажныхъ коробковъ. Жители селенія инородцы-пермяки, выселенцы изъ Соликамскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 7, въ нихъ жителей обоего пола 61 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Шагаева дер. на р. Лопанѣ, притокѣ р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 36 верст. и отъ уѣзднаго города въ 339 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же были только средняго достатка. Такое экономическое положеніе селенія остается и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣса на сплавъ по р.р. Лопану и Велвѣ въ Соликамскомъ уѣздѣ, охота, частію изготовленіе берестенныхъ издѣлій, бураковъ и проч. Бытовыя условія жизни здѣсь тѣже что и въ дер. Лопанѣ или Булычевой.—По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 63 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 184—194 и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Шайтанка дер. при впаденіи р. Шайтанки въ р. Печеру, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 115 верст. и отъ уѣзднаго города въ 260 верстахъ. Поселокъ возникъ между 1843—1872 г.г., что видно изъ картъ Россіи изданія Генеральнаго Штаба, въ послѣднемъ

изъ названныхъ изданій, подъ редакціей Стрѣльбицкаго, Шайтанка показана существующимъ селеніемъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селеніе названо выселкомъ и въ немъ числилось 2 домохозяйства, жившихъ на покупномъ хлѣбѣ, тоже самое наблюдается и нынѣ. Средства къ жизни извлекаются отъ охотничьяго промысла, которымъ населеніе Шайтанки занимается круглый годъ, и рыболовства. Земледѣліе является подобнымъ промысломъ. Изслѣдователь быта Печерскихъ Колвинскихъ раскольниковъ г. Ончуковъ въ 1901 г. разсказываетъ о Шайтанкѣ, что въ селеніи было 3 двора, жителей же не видѣлъ, которые были въ отсутствіи, но видѣлъ очень много собакъ. Въ селеніи содержится много скота, благодаря наличности хорошихъ поемныхъ луговъ по р. Печерѣ, преимущественно коровъ, по сообщенію знатока Верхней Печеры Василія Андреевича Исакова. Выше Шайтанки по Печерѣ находится одно и уже послѣднее селеніе дер. Камышекъ, за которымъ начинается горная область Урала. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 19 человѣкъ. *„Живая Старина“ за 1901 годъ вып. I, стр. 70; „По Чердынскому уѣзду“ г. Ончукова; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 1010—1020.*

Шапамъ выселокъ при ключахъ, близь р. Деренъ-Воля, Чураковской волости, отъ волостного правленія въ 5 верст. и отъ уѣзднаго города въ 206 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ 1897 г., къ чему приводитъ его отсутствіе на картѣ уѣзда изданной земствомъ въ упомянутомъ году. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Лолыму, притоку р. Косы, и р. Уролкѣ и охоты. Жители селенія инородцы-пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 78 человѣкъ. *Сообщеніе Чураковского волостного правленія въ 1910 году.*

Шапгина дер. на р. Лопвѣ, притокѣ р. Косы, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 287 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селенія въ спискахъ уѣзда нѣтъ и на картѣ уѣзда изданной въ 1897 г. тоже не значится. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и мелкихъ заработковъ въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи находится мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. въ селе-

нiи дворовъ 7, въ нихъ жителей обоего пола 47 человѣкъ. *Сообщенiя Тихона Васильевича Черемныхъ въ 1910 г.*

Шапуны дер. на р. Шалунской, притокѣ р. Юма, Юмской волости, отъ волостного правленiя въ 2½ верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 270 верст. Выселокъ основали выселившiеся изъ села Юма домохозяева, желая отхожiе пашни превратить въ удворныя. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлiя, заготовокъ лѣса и мелкихъ заработковъ. По свѣдѣнiямъ 1909 г. дворовъ въ селенiи 5, въ нихъ жителей обоего пола 29 человѣкъ. *Личныя наблюденiя автора въ 1910 г.*

Шакшерское село на р. Камѣ и колодцахъ, Пянтежской вол., отъ волостного правленiя въ 20 верст. *) и отъ уѣзднаго города въ 48 верстахъ. При переписи въ 1579 г. Яхонтовымъ Перми Великой въ нижнемъ станѣ упоминается дер. Шакшеръ, а черезъ 44 года при переписи Кайсарова въ 1623—4 г.г. дер. Нижнiй Шакшеръ состояла: изъ 22 пашенныхъ крестьянскихъ дворовъ и одного безпашеннаго, средней земли у селенiя было 77 четей съ полутретникомъ и 4 чети съ осминою въ 3 поляхъ, въ починкѣ Ѳедорцовѣ лѣсу 20 десятинъ, сѣна на р. Камѣ 380 копенъ и поселенiю принадлежала мельница, съ которой шло оброку 5 алтынъ и 1½ деньги въ годъ. Время постройки перваго храма неизвѣстно, но существующая каменная церковь сооружена въ 1768 г. и расширена пристройкой придѣла въ 1895 году. Въ храмѣ имѣется особо чтимая народомъ древняя икона Св. Николая, съ которой совершается крестный ходъ по селу. Въ селенiи имѣются: двухклассное земское училище, торговыхъ лавокъ 6 и кабакъ 1, торжки происходятъ 23 апрѣля, 10 октября, 26 ноября, въ заговѣньѣ передъ масляницей и еженедѣльные по воскресеньямъ. Станцiя земской почты и пункты медицинскаго и ветеринарнаго фельдшеровъ. Въ селенiи кузница 1, сапожниковъ 2, овчинникъ 1, портной 1, столярная 1, синильная 1 и одинъ домохозяинъ занимается изготовленiемъ извести на продажу. Средства для существованiя населенiе извлекаетъ отъ земледѣлiя, которое въ селѣ не представляетъ той печальной картины, какъ большинство селенiй въ уѣздѣ, изслѣдованiя г. Торгуда еще въ 1886 г., зарегистрировали относительную экономическую могутность жителей, такъ: изъ 41 домохозяйства покупнымъ хлѣбомъ питались 8 хозяйствъ. Вслѣдствiе демонстрацiй земствомъ сельско-хозяй-

*) Изъ Шакшерскаго и сосѣднихъ съ нимъ сельскихъ Обществъ въ 1913 году образовалась самостоятельная новая волость. Въ селѣ нынѣ находится волостное правленiе.

ственныхъ машинъ, молотилокъ, вѣялокъ, сортировокъ и проч., населеніе обзавелось вѣялками, которыя имѣются въ селѣ у 10 домохозяевъ. Травосѣяніемъ, въ видѣ опытовъ, занимается 12 домохозяевъ. Подсобными промыслами являются: заготовка солеваренныхъ дровъ для промысловъ въ Соликамскомъ уѣздѣ и квартирника для сплава въ бѣлянахъ на р. Волгу и также березовыхъ дрючковъ. Слѣды недавняго обрусѣнія аборигеновъ края-пермяковъ еще наблюдаются въ костюмахъ женщинъ, а также въ рукодѣліяхъ ихъ, орнаментъ этихъ издѣлій говоритъ за то, что жители недавно обрусѣвшіе пермяки-коми. Названіе села пермяцкое, которое въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ, Шакъ-Грибъ, Шор-рѣчка, Грибная-рѣчка. Въ окрестностяхъ села встрѣчается много находокъ чудскихъ вещей, ральниковъ, топоровъ и проч., часть ихъ находится въ Пермскомъ и Чердынскомъ музеяхъ. Дворовъ въ селѣ 51, въ нихъ жителей обоего пола 355 человѣкъ, *по свѣдѣніямъ 1909 г. Пермскаго губернскаго земства. „Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ 1, стр. 85, томъ II, стр. 223—4; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 73; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда, стр. 632 и 642 и личныя наблюденія автора въ 1910 году.*

Шаньшорова дер. на р. Яншорѣ, притокѣ р. Косы, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 18 верст. и отъ уѣзднаго города въ 236 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ церкви с. Юксѣевскаго за 1834 г., видно, что селеніе уже существовало. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ Шаньшоровой числилось 8 домохозяйствъ, изъ которыхъ два жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли нѣкоторые излишки для продажи его на рынкѣ. Нынѣ экономическое положеніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ, частію охота и мелкіе заработки. Жители селенія пермяки-инородцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 59 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 254—264 и сообщенія свящ. о. Петра Коровина и Платона Ивановича Димитріева въ 1910 г.*

Шепухина или **Шепухеиха** дер. на р. Вильвѣ, и Тюлькинско-Косинскомъ земскомъ трактѣ, Мошевской волости, отъ волостного правле-

нія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 84 верст. При регистраціи селеній въ экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. Шелухиной не показано, видимо, она возникла позднѣе 1889 года. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, плохо оправдывающаго затрачиваемые въ нею труды и побуждающаго прибѣгать населеніе къ покупному хлѣбу. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ на сплавъ для промысловъ Соликамскаго уѣзда, и для бѣлянъ березовыхъ дровъ и дрючковъ, извозъ, отхожіе и мелкіе заработки. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 45 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шемьянина деревня при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 303 верст. При обслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. селеніе названо выселкомъ, въ которомъ числилось 3 домохозяйства. Экономическое положеніе селенія, кажется, остается и нынѣ тѣмъ же. Въ селеніи улучшенія сельскаго хозяйства выражаются наличностью 2-хъ конныхъ молотилокъ и 3 вѣялокъ-сортировокъ. Подсобными заработками являются: продажа излишняго хлѣба въ сѣверныхъ волостяхъ уѣзда, въ с. Юрлѣ, въ с. Усольѣ Соликамскаго уѣзда и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи. Вообще, по отзывамъ жителей сосѣднихъ селеній, Шемьянина считается зажиточной деревней. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 5, въ нихъ жителей обоего пола 34 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 142—152 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шелеметьева Большая и **Малая** деревня, Верхъ-Язьвинской волости. Смотри описаніе Большая Шелеметьева.

Шестина дер. при родникахъ, Юмской волости, отъ волостного правленія въ 7 верст. и отъ уѣзднаго города въ 277 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, за 1773 годъ значится существующимъ селеніемъ. При изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ экономическомъ отношеніи въ 1884—9 г.г. въ спискахъ селеній уѣзда ея нѣтъ, такъ какъ она включена въ составъ д. Таволжанки, по имени которой называется и сельское общество. Таволжанское сельское общество въ 1889 г. состояло изъ 100 домохозяйствъ,

изъ которыхъ ни одно не имѣло нужды въ покупномъ хлѣбѣ, въ томъ числѣ и дер. Шестина. Тѣже экономическія условія, кажется, остаются въ селеніи и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ и Сюзьвѣ, притокамъ р. Камы, пиловка лѣса въ окрестныхъ селеніяхъ и другіе мелкіе заработки. Ю свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 27, въ нихъ жителей обоего пола 157 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 212—222 и сообщенія Тихона Васильевича Черемныхъ.*

Шипицина деревня при колодцахъ, близь р. Цидовки, притока р. Колвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 5 верст. и отъ уѣзднаго города въ 26 верст. Древнее названіе селенія было пермяцкое Агай-гортъ, подъ какимъ оно значилось при переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г., хотя рядомъ съ этимъ было уже и русское—Шипицина. По пермяцки гортъ-домъ, а Агай, такого слова въ нынѣшнемъ пермяцкомъ языкѣ—нѣтъ, возможно допустить, что оно было языческое имя владѣльца или домохозяина двора. Кромѣ того въ селеніи былъ дворъ для пріѣзда, принадлежавшій какому то Прокопію, гдѣ жилъ его исполовникъ. Фамиліи нынѣшнихъ жителей селенія Гавиныхъ и Мырзиныхъ тоже говорятъ за ихъ инородческое происхожденіе, пермяковъ (коми) или вогулъ (маньси). При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 13 домохозяйствъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные были средняго достатка, т. е. не имѣли излишковъ ни хлѣба ни скота такое же экономическое ссстояніе селенія остается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью общественнаго травосѣянія въ селеніи. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ и извозъ. Въ настоящее время Шипицина съ сосѣдней деревней Гавиной срослись и представляютъ съ ней одно значительное селеніе. По свѣдѣніямъ 1909 г. въ Шипициной дворовъ 19, въ ней жителей обоего пола 80 челов. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ II, стр. 199 и 215; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 63; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 898—908, сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 году.*

Шипицина дер. при колодцахъ и Юксѣевско-Юрлинскомъ земскомъ трактѣ, Кочевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 251 верст. По исповѣднымъ росписямъ Юксѣевской церкви за 1834 г. видно, что селеніе принадлежало къ Юксѣевскому приходу и жители частію придерживались старообрядчества, съ открытіемъ же самостоятельнаго Кочевского прихода, селеніе причислено въ 1881 г. къ послѣднему. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 26 домохозяйствъ, изъ которыхъ всѣ имѣли излишки или хлѣба или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія, кажется, понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ и частію извозъ. Жители селенія инородцы-пермяки. Одно домохозяйство занимается древоиздѣльнымъ промысломъ, это приготовленіемъ для продажи деревянной посуды: кадокъ, ведеръ и проч. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 34, въ нихъ жителей обоего пола 253 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шипицина дер. при родникахъ, близь истоковъ р. Булача, притока р. Лолога, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верст. и отъ уѣзднаго города въ 165 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви за 1819 г. въ селеніи числилось 5 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи было 13 домохозяйствъ, изъ которыхъ только два хозяйства жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные не нуждались въ покупкѣ его съ рынка, но рядомъ съ этимъ и не имѣли излишковъ его для продажи. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Камѣ и Весляпѣ и мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ. Въ селеніи нѣсколько хозяйствъ занимаются изготовленіемъ берестенныхъ издѣлій, бураковъ, пестерей и проч. и одно хозяйство готовитъ деревянныя кадки для продажи. Жители селенія инородцы-пермяки. Въ селеніи находятся: православная часовня, церковная школа и мукомольная мельница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 107 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын-*

скому уѣзду" стр. 464—474 и личныя наблюденія автора въ 1909 году.

Широкій выселокъ, на р. Тулпанѣ, притокѣ р. Колвы, Тулпанской волости, отъ волостного правленія въ 5 верст. и отъ уѣзднаго города въ 144 верст. Выселокъ основанъ въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія выходцемъ изъ дер. Гадьи. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ было 1 домохозяйство, жившее на покупномъ хлѣбѣ. Нынѣ въ селеніи остаются тѣ же экономическія условія, подсобными заработками являются: извозъ, охота. Жители селенія старообрядцы. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 12 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду", страница 996—1006 и сообщенія Василія Андреевича Исакова.*

Шитова дер. на р. Шитовкѣ, притокѣ р. Косы, Юмской вол., отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 270 верст. По исповѣднымъ росписямъ Емь-Лопвинской церкви, нынѣ Юрлинской, за 1811 годъ видно, что селеніе числилось въ составѣ нынѣшняго Юрлинскаго прихода, съ открытіемъ же въ 1811 г. новаго прихода въ Юму, вошло въ составъ послѣдняго. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. селеніе числилось въ Петровскомъ сельскомъ обществѣ, селенія, входившія въ составъ его, не имѣли надобности въ покупномъ хлѣбѣ, были, такъ сказать, средняго достатка, въ томъ числѣ дер. Шитова. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются, заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ, охота на лѣсную дичь и рыболовство. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 101 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 226—236 и сообщенія Тихона Ивановича Черемныхъ въ 1910 г.*

Шишигина дер. на р. Камѣ, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 10 верст. и отъ уѣзднаго города въ 30 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Пянтежской церкви за 1795 г. въ селеніи числилось 10 дворовъ, а въ 1809 году было уже 16 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Шишигиной было 25 домохозяйствъ, изъ которыхъ 13 жили на покупномъ хлѣбѣ, избытковъ хлѣба въ селеніи совсѣмъ не было. Тѣже эко-

номическія условія жизни въ селеніи наблюдаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются только наличностью 5 вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка дровъ для соляныхъ промысловъ на сплавъ, мелкія заработки и частію рыболовство. Въ селеніи находятся: школа грамоты, торговая лавка и мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 36, въ нихъ жителей обоего пола 238 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 604—614 и сообщенія Ивана Ивановича Шишигина въ 1910 г.*

Шишкари или **Васькина** дер. при колодцахъ, Усть-Зулинской волости. Смотри послѣднее названіе.

Шмани дер. на Большой Бадьѣ, притокѣ р. Лопвы, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верст. и отъ уѣзднаго города въ 280 верст. По картѣ уѣзда изданія 1897 г. выселокъ уже значится существующимъ. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, подсобными заработками являются заготовка лѣса на сплавъ по р. Лологу. Улучшенія по сельскому хозяйству выражаются въ селеніи наличностью молотилки и сортировки-вѣялки. Въ селеніи имѣется мельница-мутовка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 74 человѣка. *Сообщенія Ивана Ивановича Ванькова въ 1910 г.*

Шомшина деревня при колодцахъ, Бондюжской волости, отъ волостного правленія въ 11 верст. и отъ уѣзднаго города въ 21 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія Чердынскаго уѣзда А. Е. Теплоухова въ 1848 г. Шомшиной не значится. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1886 г. въ селеніи зарегистрировано 10 хозяйствъ, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 4, остальные домохозяева имѣли запасы для пропитанія на круглый годъ. Подсобными заработками являются: заготовки лѣсу и дровъ для соляныхъ промысловъ въ с. Усольѣ, г. Соликамскѣ, г. Дедюхинѣ и друг. мѣстахъ со сплавомъ по р.р. Тимшору, Пильвѣ и Кельтмѣ. Это селеніе является наслѣдникомъ д. Губиной, которая давно извѣстна еще изъ „Дневныхъ Записокъ“ г. Рычкова, путешествовавшаго по р. Камѣ въ 1769 г., но нынѣ ея нѣтъ, такъ какъ жители перемѣстились въ дер. Шомшину, отстоящую отъ дер. Губиной въ 3—4 верстахъ.— Н. К. Чупинъ въ своемъ словарѣ пріурочилъ д. Губину къ с. Губ-

дору, вѣроятно, благодаря нѣкоторому созвучію, не обративъ вниманія на картѣ, на выселокъ Губинъ и пришелъ къ заключенію, что д. Губиной на столистой картѣ Россіи изданія Генеральнаго штаба нѣтъ, между тѣмъ показанный на ней выселокъ Губинъ и есть то самое селеніе, о которомъ и говоритъ г. Рычковъ. Послѣдній такъ описываетъ это чудское городище: „Возвращаясь изъ Чердыни въ Соликамскъ, имѣлъ я случай осмотрѣть достопамятное городище, находящееся на берегу р. Камы у дер. Губиной, разстояніемъ отъ г. Чердыни въ 25 верстахъ. Сей городъ укрѣпленъ былъ тремя валами и такимъ же числомъ рвовъ, изъ которыхъ два почти уже всѣ осыпались, но одинъ изъ нихъ сохранилъ прежнюю свою крутость и возвышеніе.—Кажется, что сіе непоколебимое укрѣпленіе служило замкомъ древняго селенія: ибо сверхъ твердости его валовъ находятъ тамъ плитные камни и кирпичъ, о коемъ можно думать, что онъ составлялъ какое-нибудь каменное зданіе. Сколь великое пространство занимало сіе городище, того точно показать не можно, потому что всѣ окружныя мѣста и самое городище распахано, живущими тамъ земледѣльцами: однакожъ старики увѣряютъ, что прежде поселенія ихъ въ семъ мѣстѣ, знаки городского строенія были версты на четыре, а гдѣ еще и понынѣ находятъ серебрянныя, мѣдныя, а иногда и золотыя вещи*). Пространство сего городища и то, что въ немъ находятъ, принуждаетъ думать: не сія ль была главная столица чудскія земли, и не тутъ ли была та славная пристань Асіятическихъ судовъ которую Страленбергъ полагаетъ на берегу р. Камы? Я съ великимъ примѣчаніемъ разсматривалъ всѣ городища, находящіяся внутри и внѣ Пермской провинціи: но сіе изъ всѣхъ городищъ есть превосходнѣйшее. Рѣка Кама въ лѣтнія засухи течетъ отъ города въ саженяхъ ста, оставляя при подошвѣ горы пески и небольшія озера, рождающіяся отъ вешныхъ водъ. Сказываютъ, что лѣтъ за 50 передъ симъ сія рѣка текла на всяко время возлѣ самой горы: но нынѣ примѣчается ея стремленіе больше къ западной сторонѣ, гдѣ пологій берегъ безпрестанно промываетъ она своими водами“. Авторомъ приведенное выше интересное описаніе городища провѣрено и нынѣ осмотрѣно черезъ 140 лѣтъ, но время

*) Древностями, находимыми во градскихъ развалинахъ, пользуются серебряники и мѣдники, къ которымъ обыкновенно крестьяне, нашедшіе ихъ, приносятъ на продажу (примѣч. г. Рычкова).

измѣнило физіономію городища. Въ настоящее время существуетъ одинъ валъ, которымъ ограждается площадь городища, имѣющій въ одну сторону $17^1/_2$ саженъ, а въ другую 20 саженъ, т. е. размѣры городища самые обыкновенные, какіе намъ въ большинствѣ случаевъ приходилось видѣть въ Прикамьи. Городище расположено на очень высокомъ мѣстѣ и высится надъ старицей р. Камы саженъ на 20 или больше, точно опредѣлить затруднительно, потому что склоны заросли лѣсомъ. Высота вала, считая со дна рва и до гребня, съ сѣверной стороны 5 аршинъ, а на южномъ концѣ до $2^1/_2$ саженъ. Мѣсто площади городища занято пашней, а за валомъ городища начинаются шутьмы и никакихъ признаковъ остальныхъ валовъ, упоминаемыхъ г. Рычковымъ, не замѣтно. Въ общемъ топографія мѣстности остается та же, какъ это сказано и у г. Рычкова.—Мѣстоположеніе бывшей дер. Губиной отъ городища находится въ верстѣ или даже болѣе.—Въ дер. Шомшиной дворовъ 13, въ нихъ жителей обоего пола 134 человѣка, *по свѣдѣн. 1909 г. Пермскаго губернскаго земства.* *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ Торгуда стр. 926—936;* *„Географическій и статистическій словарь“ Чупина т. I, стр. 408 и 409 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шоршина дер. при колодцахъ близь р. Лемьи, Кочевской вол., отъ волостного правленія въ 9 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 254 верстахъ. По исповѣдной росписи Юксѣевской церкви за 1834 г. въ селеніи среди жителей показаны православные и раскольники. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ Шоршиной числилось 31 домохозяйство, изъ которыхъ всѣ имѣли или излишки скота или хлѣба для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическія условія селенія понизились. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р. Косѣ, частію извозъ и мелкіе заработки. Жители селенія инородцы—пермяки. Въ селеніи находится кузница. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 38, въ нихъ жител. обоего пола 278 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣн. по Чердынскому уѣзду“ стр. 240—250 и сообщенія священ. о. Петра Коровина въ 1910 г.*

Шоръ-доръ или **Сосновка** выселокъ при колодцахъ, Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 16 верстахъ и отъ уѣзднаго

города въ 169 верстахъ. Средства къ существованію населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и заготовки лѣса на сплавъ по р. Лологу и притоку его р. Вурламу, охоты и мелкихъ заработковъ. Жители селенія инородцы—пермяки, какъ указываетъ названіе селенія, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ шоръ—рѣчка, доръ—край, сторона—урѣчная сторона. Жители селенія старообрядцы. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 4, въ нихъ жителей об. пола 20 чел. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шоръ-ипъ выселокъ при ключахъ Гаинской волости, отъ волостного правленія въ 14 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 167 верст. Селеніе принадлежитъ къ вновь открытому Чажеговскому церковному приходу и отъ села находится въ 2-хъ верстахъ. Средства населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія и мелкихъ работъ въ разныхъ мѣстахъ. Жители селенія пермяки—инородцы. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей об. пола 4 челов. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шудье-Пемдышъ гора на лѣвобережной сторонѣ р. Вишеры, на картѣ, приложенной къ Геологическ. изслѣдован. Сѣвернаго Урала Ѳедорова, показана между Б. и М. Расьями и тутъ же указана ея абсолютная высота въ 2492 фута или 356 саженъ. По картѣ, изданной Чердынскимъ земствомъ, эта гора показана въ вершинахъ Малой Шудьи, къ в. отъ Расьинскаго камня и къ с. отъ Лекпельскаго. Который изъ указанныхъ источниковъ вѣрнѣе, судить трудно. Въ этомъ районѣ, между устьями р.р. Вельса и Улса, наблюдается въ названіяхъ урочищъ, такъ сказать этнографическая черезполосица: пермяцкая Вишера (по вогульски—Пассеръ-я) принимаетъ въ себя притоки съ чисто вогульскими названіями: Шудья, двѣ Расьи, Улсъ съ притокомъ р.р. Мыквей и Велсъ. Вогульскій Улсъ принимаетъ въ себя р.р. съ пермяцкими названіями: Пелю, Лекпель, Кутимъ и т. д. Сопоставляя съ этимъ, что древніе письменные памятники, какъ то: царскія грамоты и другіе акты, р. Вишеру отъ р. Морчана считаютъ вогульскимъ владѣніемъ, но названіе р. Вишеры пермяцкое (остяцкое?), также и названіе Шудьи—Пемдышъ легко объясняется изъ существующаго пермяцкаго языка: шудъ—счастье, пемданъ—сумерки, гора съ счастливыми сумерками. Названія рѣкъ и горъ здѣсь говорятъ за то, что вогулы и пермяки владѣли охотничьими угодьями совмѣстно, и

тоже самое можно предположить о рыбныхъ ловляхъ. Что сожительство вогулъ и пермяковъ было мирное, то за это говорятъ упрочившіяся названія урочищъ той и другой народности, унаслѣдованныя нынѣ и русскими. Мирному сожитію вогулъ и пермяковъ (остяковъ), вѣроятно, содѣйствовали одинаковый религіозный культъ и частію нѣкоторое сродство въ языкѣ этихъ народностей.

Шудьинскій камень находится къ югу отъ Юбрышкина камня, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, съ сѣвера подошва его омывается рѣкой Вельсомъ а съ запада притокомъ его р. Шудьей. Гребень горы имѣетъ скалистые выходы и вершина его въ одной части носитъ названіе „степи". На склонѣ горы въ 5 верстахъ отъ устья р. Шудьи, находится мѣсторожденіе бураго желѣзняка, мощность пласта достигаетъ 6—8 саженъ. Глубина при разработкѣ шахтами доведена до 26 саж. Бурый желѣнякъ здѣсь залегаетъ среди тальковатыхъ сланцевъ. На рудникѣ нынѣ находится домъ для служащихъ и 2 казармы. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала" Кротова, „Труды геологическ. комитета" томъ VI, вып. I, стр. 151—154; „Уральская желѣзн. промышленность" Минделѣева, часть I, глава IX, стр. 252; „Записки объ открытіи высшаго техническаго учебнаго завѣденія въ сѣверо-восточной Россіи" князя Г. Е. Львова, приложеніе стр. 4 и свѣдѣнія Чердынской земской управы за 1910 г.*

Шулькупъ камень на лѣвомъ берегу р. Молмаса, въ 3 верст. отъ его устья. Камень состоитъ изъ ряда столбовъ, возвышающихся на 30 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Столбы Шулькула образованы изъ вертикально стоящихъ нѣсколько раздвинутыхъ по спаямъ, пластовъ плотнаго, сѣраго и сѣровато-бѣлаго кремнистаго известняка, въ которомъ встрѣчается множество фузулинъ и другихъ органическихъ остатковъ морской фауны. Обнаженіе Шулькула тянется по рѣкѣ саженъ на 50, выше и ниже его Молмасъ имѣетъ низменные луговые берега. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала", вып. I, стр. 200, Кротова.*

Шуминъ или **Шумина** выселокъ при колодцахъ близъ р. Бурдашора притока р. Косы, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правл. въ 13 верст. и отъ уѣзднаго города въ 259 верстахъ. Средства къ жизни извлекаются отъ земледѣлія, торговли хлѣбомъ въ Кайгородѣ

Вятской губ. и Усольѣ, Соликамскаго уѣзда и заготовокъ лѣса на продажу по Камскимъ пристанямъ. Жители селенія инородцы — пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 6, въ нихъ жителей обоего пола 35 чел. *Личныя наблюден. автора въ 1910 г.*

Шумина дер. на р. Веслянѣ притокѣ р. Камы, Аннинской вол., отъ волостного правленія въ $5^1/_2$ верст. и отъ уѣзднаго города въ 197 верст. По архивнымъ документамъ Гаинской церкви, видно, что Шумина уже въ 1819 г. существовала. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ только одно не имѣло нужды въ покупномъ хлѣбѣ, остальные же безъ покупки его обойтись не могли. Тѣже экономическія условія жизни наблюдаются и нынѣ. Средства къ существованію извлекаются отъ заготовки лѣса и дровъ на сплавъ по р.р. Камѣ и Веслянѣ, охоты, рыболовства и мелкихъ заработковъ. Въ селеніи находятся: православная часовня, земское училище, и торговая лавка. Въ селеніи живутъ два лѣсничихъ имѣній графа Строганова и Лазаревыхъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 422—423 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Шустовъ выселокъ при родникахъ, Юмской волости, отъ волост. правленія въ 10 верст. и отъ уѣзднаго города въ 280 верст. Средства къ существованію извлекаются отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Косѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 7 человѣкъ. *Сообщенія Тихона Васил. Черемныхъ въ 1910 г.*

Шуши или **Русинова** или **Половики** она же **Осинники** дер. на р. Колвѣ, Тулпанской волости. Смотри описаніе названія Осинники.

Шушева деревня на р. Шушорѣ притокѣ р. Лысьвы, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 21 верстѣ и отъ уѣзднаго города въ 103 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова селенія не показано, видимо, оно возникло позднѣе упомянутаго года. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 2 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные излишковъ его для продажи почти не имѣли. Нынѣ экономическое состояніе селенія

понизилось. Вѣялокъ въ селеніи 2. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ для сплава по р. Лысьвѣ, охота на лѣсную дичь и мелкія заработки. Жители селенія старообрядцы. Въ селеніи находится православная часовня. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 92 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 506—516, и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Щеколова деревня при колодцахъ, Юрлинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 309 верстахъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ выселкѣ числилось 7 домохозяйствъ, изъ которыхъ никто не нуждался въ покупномъ хлѣбѣ, большинство имѣли его излишки для продажи на рынкѣ. Почти тѣ же экономическія условія жизни наблюдаются и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи сортировки—вѣялки. Въ селеніи имѣется бортевая пасѣка. Подсобными заработками являются: частію извозъ, заготовка лѣса на сплавъ, выдѣлка овчинъ—3 домохозяйства, одно портничаетъ и нѣсколько хозяйствъ занимается изготовленіемъ берестянныхъ издѣлій. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 11, въ нихъ жителей обоего пола 82 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 128—138 и сообщенія агронома г. Басова въ 1910 г.*

Ыбъ-гортъ, выселокъ на р. Ыбъ-гортъ, притокѣ р. Яншора, Кочевской волости. Жители селенія инородцы—пермяки извлекаютъ средства къ существованію отъ земледѣлія и заготовокъ лѣса на сплавъ по р. Яншору.

Ыпысъ-ыбъ или **Кедровка** при колодцахъ выселокъ, Юксѣевской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Юбрышкинъ камень является южнымъ продолженіемъ Пропащаго камня. Съ запада его подошва омывается р. Вишерой, а съ юга и востока лѣвымъ притокомъ р. Вишеры и р. Вельсомъ. Абсолютная высота камня, по опредѣленію Ѳедорова, 446 саженъ или 3332 фута. Надъ водами р. Вельса Юбрышка возвышается на 200 саженъ. Здѣсь въ 1892 г. открыто мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка, мощность пластовъ котораго доходитъ иногда до 15 саженъ, съ содержаніемъ желѣза отъ 25 до 45%, по свойствамъ трудноплавкаго. Мѣсторож-

деніе это находится со стороны р. Вельса, въ 12 верстахъ отъ его устья. Благодаря открытію здѣсь рудника, Юбрышка получила извѣстность. Волжско-Вишерское товарищество начало здѣсь постройку домны для плавки рудъ при подошвѣ горы и разрабатывало рудникъ, но въ 1900 г. разработка была остановлена, а не оконченный постройкой заводъ сгорѣлъ. Съ вершины горы открывается великолѣпная панорама на окрестности, кругомъ стоятъ великаны Урала: Пропащій камень, Березовскій за р. Вишерой, каменная громада Чувальскаго камня, Курэгкаръ, Ишеримъ, Кваркушъ и друг. Отъ устья р. Вельса р. Вишера приспособлена для судоходства, что въ свое время было вызвано постройкой здѣсь Велсинскаго завода. *„Рѣка Вишера и рудныя богатства ея“ Великанова стр. 3—21, „Путеводитель по Уралу“ Весновскаго стр. 133 и „Геологическ. изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ“ Ѳедорова стр. 24.*

Югринова или **Угринова** она же **Купакова** при ключахъ, близъ р. Вишеры Пянтежской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Южанинова деревня при впаденіи р. Багровки въ р. Вишеру, Морчанской волости, отъ волостного правленія въ 8 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 79 верст. При ревизіи населенія въ Россіи въ 1816 г. въ Южаниновой числилось 8 дворовъ съ 46 жителями обоего пола. Вишерскіе старожилы считаютъ Южанинову первымъ населеніемъ на р. Вишерѣ, что частію и оправдывается сохранившимся за ней названіемъ „Старой деревни“. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 10 домохозяйствъ, изъ которыхъ 8 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные же хотя и имѣли годовое довольствіе, но излишковъ хлѣба для продажи на рынкѣ не было. Тоже экономическое состояніе остается въ селеніи и нынѣ. Земледѣліе, не оправдывая затрачиваемыхъ на него трудовъ, является здѣсь второстепеннымъ промысломъ, заработки какъ-то: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ, охота на лѣсную дичь, рыболовство и мелкія заработки въ разныхъ мѣстахъ, какъ напр., ломки доломита въ близъ лежащей каменноломнѣ у селенія и др., даютъ необходимыя средства на покупку хлѣба. Въ селеніи находится торговая лавка. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 22, въ нихъ жителей обоего пола 114 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердын-*

скому уѣзду" стр. 1052—1062; „Живая Старина" за 1901 г. вып. ст. 55 „По Чердынскому уѣзду" Ончукова и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Юксѣево или **Юксѣевское** село при колодцахъ, находится въ узлѣ земскихъ трактовъ на с.с. Гаинское, Косинское и Юрлинское, Юксѣевской волости, отъ уѣзднаго города находится въ 160 верст. Какъ пермяцкое поселеніе, оно извѣстно по переписямъ Перми Великой и было уже деревней въ 1579 и 1623—4 г.г., при переписи же Перми Великой воеводой Елизаровымъ въ 1647 г. оно уже является погостомъ. Слѣдовательно, постройку первой церкви въ Юксѣевѣ нужно отнести къ періоду 1624—1647 г.г. т. е. къ тому времени, когда село оказалось на трактѣ, соединявшимъ Москву съ Сибирью, и именовавшуюся „Государевой дорогой". Этотъ древній путь изъ Соликамска на Кайгородъ сохранился и по нынѣ въ участкѣ между Юксѣевымъ и Кайгородомъ. На половинѣ между сказанными пунктами и понынѣ стоитъ въ лѣсу древняя деревянная часовня, гдѣ, видимо, была ямская подстава для смѣны лошадей. Оффиціально „Государева дорога" существовала съ 1751 г., т. е. закрытія Верхотурской таможни, по этому пути обязательно слѣдовали черезъ Соликамскъ и Верхотурье товары изъ Москвы въ Сибирь и обратно, шли воинскіе припасы въ Сибирь, государственная почта, происходилъ проѣздъ начальныхъ лицъ и проч. Несомнѣнно, оживленныя сношенія Москвы, а затѣмъ и Петербурга съ Сибирью подняли значеніе деревни Юксѣевой, какъ ямского пункта, и вызвали здѣсь постройку церкви. Существующая каменная церковь въ селѣ сооружена въ 1826 г. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 54 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 21, остальные, хотя и не всѣ, имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе жизни села понизилось болѣе, чѣмъ въ два раза. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражаются наличностью искусственнаго травосѣянія у четырехъ домохозяйствъ и двухъ вѣялокъ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и дровъ для сплава на р.р. Лологу и Вурламу, охота на лѣсную дичь, ямская гоньба и мелкія заработки, какъ, напримѣръ, въ урожайные годы сборъ брусники и клюквы для продажи и проч. Жители села обрусѣлые пермяки, свободно говорящіе на русскомъ и пермяцкомъ языкахъ. Въ

селѣ находятся: земское училище, волостное правленіе Юксѣевской волости, библіотека-читальня, земская станція, торговыхъ лавокъ 5 и казенная винная, ведущая свои операціи съ большимъ успѣхомъ. Въ окрестностяхъ Юксѣева встрѣчается много чудскихъ издѣлій, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена для коллекцій наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова въ 1886—9 г.г. Древность нѣкоторыхъ находокъ археологомъ г. Спицинымъ отнесена къ IX вѣку по Р. Хр. Близь селенія находится чудской могильникъ, изслѣдованный въ 1890 г. г. Борисовымъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 68, въ нихъ жителей обоего пола 532 человѣка. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 86, томъ II, стр. 242; „Пермская Старина“ Димитріева вып. II, стр. 53 и 125 и вып. III, стр. 91; „Матеріалы по изученію Пермскаго края“, Пермскаго научнаго музея; „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“ вып. IV, „Труды пермской ученой архивной комиссіи“ вып. III, стр. 162—3; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣнъ по Чердын. уѣзду“ стр. 310—320 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Юпа деревня при колодцахъ, Косинской волости, отъ волостного правленія въ 11 верст. и отъ уѣзднаго города въ 181 верстѣ. По лѣсохозяйственной картѣ уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 10 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣже экономическія условія въ селеніи остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка и сплавъ лѣса по р. Косѣ, рыболовство, частію охота и въ урожайные годы сборъ груздей для продажи на рынкѣ. Жители селенія инородцы—пермяки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 13, въ нихъ жителей обоего пола 75 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 380—390 и сообщенія Ив. Ив. Денисова въ 1910 г.*

Юмъ или **Юмское** село на р.р. Юму и Конголовкѣ, притокѣ р. Косы и Кочевско-Юрлинскомъ земскомъ трактѣ, Юмской волости, отъ уѣзднаго города въ 270 верстахъ. При описаніи с. Юрлинскаго было уже сказано, что въ XVIII столѣтіи подъ словомъ Юмъ разумѣлись не одна рѣка съ ея бассейномъ, а болѣе широкій раіонъ. По

ландъ-картѣ Екатеринбургскаго вѣдомства и сосѣднихъ уѣздовъ отъ 1734—5 г.г. собственно на р. Юмѣ показано 4 селенія: верхнимъ была д. Елога, далѣе д. Товаринская, д. Емь и д. Кулычъ, нынѣшній Келичь, видимо, поселенія пермяковъ —инородцевъ, какъ это сказано было при описаніи Юрлы. До постройки церкви въ с. Юму въ 1811 г. Юмской станъ числился въ приходѣ Емь-Лопвинской церкви, какъ это видно изъ исповѣдныхъ вѣдомостей послѣдней. Въ Юмскомъ станѣ числились въ 1773 г. слѣдующія деревни: Бахматова, Зарубина, Тимина, Саранина, Матвѣева, Кодчина, Юмъ, Зельва, Демидова, Канокова, Шитова, Чужья, Лечкапова, Ефимова, Бѣляева и Трошкова, всего 16 селеній. Видимо, Юмъ уже обособлялся въ особую административную единицу, называвшуюся тогда станомъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селѣ числилось 60 домохозяйствъ, изъ которыхъ подавляющее большинство имѣли излишки или хлѣба, или скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе села понизилось. Улучшеній по сельскому хозяйству почти не видно. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Лологу и Юму, охота на лѣсную дичь, перевозка кладей, переторжка хлѣбомъ въ Кайгородѣ Вятской губерніи и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи. Въ селѣ имѣются двѣ пчеловодныя пасѣки. Ремесла для удовлетворенія мѣстнаго спроса въ селеніи существуютъ: горшечное 1, синильное 1, овчинное 1, столярное 1. Въ селеніи находятся: православныя церковь и часовня, двухклассное земское училище, библіотека-читальня, земская станція, волостное правленіе и фельдшерскій медицинскій пунктъ. Торжки въ селѣ происходятъ еженедѣльно—по воскресеньямъ, ярмарки: въ Троицинъ день, 22 октября и 25 декабря, торговыхъ лавокъ 5 и казенная винная. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 65, въ нихъ жителей обоего пола 397 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 198—208; „Пермскія Епархіальныя вѣдомости“ за 1868 г. стр. 225—6 „Пермскій край“ томъ II, ландъ-карта Кичигина и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Юрина при озерѣ и колодцахъ подгородняя деревня, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 10 верст. и отъ уѣзднаго города въ 3 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ

въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 17 домохозяйствъ, изъ которыхъ 4 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные имѣли излишки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Нынѣ экономическое состояніе селенія понизилось. Подсобными заработками являются, перевозка кладей на Якшу, въ г. Пермь и друг. мѣста, мелкія заработки и торговля сельско-хозяйственными и молочными продуктами въ городѣ. Въ селеніи находятся: православная часовня и кирпичедѣлательное заведеніе. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 26, въ нихъ жителей обоего пола 139 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стран. 772—782 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Юрина или **Переславцева** дер. на р. Вильвѣ, притокѣ р. Камы и Тюлькинско-Косинскомъ трактѣ, Мошевской волости, составляя съ с. Вильвой почти одно селеніе, отъ уѣзднаго города находится въ 81 верстѣ. Условія жизни селенія почти тѣже, что и въ сосѣднемъ селѣ Вильвѣ, земледѣліе, заготовка дровъ и дрючковъ для бѣлянъ на сплавъ по р. Вильвѣ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 12, въ нихъ жителей обоего пола 62 человѣка. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 562—572 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Юрла или **Юрлинское** село на р. Лопвѣ, притокѣ р. Косы, Юрлинской волости, отъ уѣзднаго города въ 296 верст. При отсутствіи историческихъ данныхъ о Юмскомъ краѣ, прошлое его до нѣкоторой степени уясняется изъ сопоставленія разныхъ фактовъ, безъ перечисленія которыхъ исторія села Юрлы является, можно сказать, загадочной. Изъ писцовыхъ книгъ Перми Великой видно, что существовали пермяцкія селенія по р. Юму. Болѣе опредѣленно освѣщаетъ исторію заселенія края ландъ-карта Екатеринбургской провинціи и уѣздовъ Верхотурскаго, Кунгурскаго, Соликамскаго и Чердынскаго съ показаніемъ вотчинъ бароновъ Строгановыхъ и Акинфія Демидова, составленная унтеръ-шихтмейстеромъ Кичигинымъ въ 1734—5 г.г. По упомянутой картѣ по р. Юму показано селеніе Емь, нынѣшній Юмъ, на р. же Лопвѣ селенія совсѣмъ не показано и она является пустынной рѣкой. На обѣихъ притокахъ р.р. Косы, Юму и Лопвы селъ или погостовъ тоже не было, въ чемъ убѣждаетъ насъ списокъ зака-

зовъ (благочиній) отъ 1741—2 г.г. Пермской провинціи, числившейся въ составѣ Вятской епархіи. Ближайшими селеніями къ этому пустынному краю являлись съ юга Кудымкоръ и Отево Соликамскаго уѣзда, съ востока село Урольское, не имѣвшее въ то время причта, на сѣверѣ—с. Юксѣево, на западѣ—до р. Камы и нынѣ остаются тѣ же первобытные лѣса.—Послѣ стрѣлецкихъ бунтовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1698 г., отъ репрессіи Петра 1-го въ Прикамьѣ бѣжали часть стрѣльцовъ, поселившихся по р.р. Очеру, Лысьвѣ, Сэпычу, Сабанцу и друг. мѣстахъ, по 1725 г. поселенія ихъ были открыты Егоромъ Щетниковымъ, жителемъ села Черновскаго Оханскаго уѣзда, вслѣдствіе чего и былъ предпринятъ цѣлый военный походъ для разгрома стрѣлецкихъ скитовъ. Осинскій воевода, тогдашній казанской губерніи, маіоръ Романъ Нѣмковъ, выслалъ на Сэпычъ воинскую команду подъ начальствомъ капитана Василія Пальчикова для раззоренія старообрядческихъ скитовъ, который исполнилъ свое дѣло, разгромивъ скиты, или вѣрнѣе говоря, цѣлыя старообрядческія деревни. Архимандритъ Палладій въ своемъ трудѣ „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ указываетъ, что изъ раззоренныхъ скитовъ обитатели бѣжали въ разныя мѣста и между прочимъ на Юмъ, куда ушли два стрѣльца. Такимъ образомъ, раззоренные Сэпычскіе скиты въ 1725 г. выдѣлили изъ себя часть старообрядчества на Юмъ и положили здѣсь основаніе ему. По „Хозяйственному описанію Пермской губерніи“ въ 1801—2 г.г. Н. С. Попова, видно, что въ то время Юмская волость была населена инородцами-пермяками, которыхъ числилось 1271 душа*). Открытый же авторомъ въ архивѣ старинной деревянной церкви въ Юрмѣ списокъ селеній Емь-Лопвинской приходской церкви отъ 1773 г. даетъ дополненіе къ упомянутой цифрѣ пермяковъ-инородцевъ, указывая число селеній ихъ. По списку Емь-Лопвинской церкви, составленному священ. о. Ильей Смышляевымъ, значится село Емь-Лопвинское съ 11 дворами и 35 деревень, составлявшихъ церковный пермяцкій приходъ. Суммируя приведенныя историческія справки по Юмско-Юрлинскому краю получается, во первыхъ: что подъ географическимъ терминомъ „Юмъ“ въ XVIII столѣтіи понимался не бассейнъ р. Юма, а значительно большій раіонъ,

*) По принятому тогда обычаю, считались только мужскія души, женщины и дѣти въ счетъ не входили.

почти четыре юго-западныхъ нынѣшнихъ волости Чердынскаго уѣзда, раіонъ этотъ заключалъ въ себѣ не только р. Юмъ, но и р.р. Лопву, Зулу и частію главную рѣку края Косу, что видно изъ присвоенія нынѣшней Юрлѣ названія Ёмъ или Юма Лопвинскаго. Во вторыхъ, носители старообрядчества изъ Сэпыческихъ скитовъ, послѣ разгрома поселились среди инородцевъ-пермяковъ, возможно допустить даже не крещенныхъ, такъ какъ протоіерей А. Луканинъ даже въ царствованіе Екатерины II указываетъ въ окрестностяхъ г. Соликамска на наличность язычниковъ—пермяковъ, называя ихъ остяками. Профессоръ Смирновъ въ своей монографіи „Пермяки“, говоритъ: въ 1886 году въ Юрлинской волости совершенно обрусѣвшихъ пермяковъ числилось только 794 человѣка. Нынѣ же бойкое, предпріимчивое и торговое населеніе Юрлинской волости, послѣ двухсотлѣтняго единенія съ старообрядчествомъ, рѣзко выдѣляется изъ среды сосѣднихъ волостей, стоящихъ на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ ассимиляціи. Въ слаганіи русской народности въ Прикамьѣ аналогію съ Юрлой имѣетъ с. Ильинское на р. Обвѣ, Пермскаго уѣзда, гдѣ завѣдомые остяки древнихъ письменныхъ актовъ, также рано пріобщились къ старообрядчеству, за что ихъ преслѣдовали въ 1684 году; какъ на это указываетъ архимандритъ Палладій въ своемъ трудѣ. Село Ильинское по торгово-промышленному духу тоже стоитъ особнякомъ отъ всѣхъ окрестныхъ селеній. Изъ приведенныхъ фактовъ ясно, какія послѣдствія вытекаютъ изъ единенія старообрядцевъ съ инородцами. Собственно исторію села можно только начать со времени постройки здѣсь каменнаго храма, заложеннаго въ 1779 г. и, какъ особенность постройки его, необходимо отмѣтить то, что, можетъ быть, это единственное сооруженіе въ цѣлой Россіи; такъ какъ каменный храмъ сооруженъ на деревянномъ фундаментѣ и стоитъ еще довольно прочно, не смотря на свое 130 лѣтнее существованіе. Оригинальность постройки храма поразительная. Чѣмъ вызвана постройка храма на такомъ фундаментѣ, объяснить—трудно. Помимо каменнаго храма, хорошо сохранилась и деревянная церковь, построенная, видимо, до 1773 года. Въ началѣ XIX столѣтія юрлинцы вели форменныя битвы съ Строгановскими прикащиками, которыя съ толпами, вооруженныхъ пермяковъ выходили сражаться съ юрлинцами изъ за земельныхъ захватовъ. Такъ, Строга-

новы, считая земли своими въ 1828 году, хотѣли увезти у юрлинцевъ весь сборъ хлѣба съ поля и сѣна—съ луговъ, выслали прикащика Саламатова для исполненія. Произошла битва и командиръ Строгановскаго отряда—Саламатовъ былъ убитъ, сколько же убито крестьянъ—въ дѣлѣ—нѣтъ указаній; таково прошлое села. Въ селѣ находятся: четырехклассное и одноклассное смѣшанное земскія училища, библіотека-читальня, земская больница и при ней врачъ съ медицинскимъ персоналомъ, агрономъ съ помощникомъ и земскій складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, съ годовымъ оборотомъ до 5 тысячъ рублей; ветеринарный врачъ и земская станція. Ссудо-сберегательное товарищество при волостномъ правленіи. Волостное правленіе, Юрлинской волости, камера земскаго начальника и квартиры двухъ лѣсничихъ казенныхъ лѣсничествъ. Въ селѣ ярмарки и торжки происходятъ: 6 января, 1 марта десятидневная и 8 сентября, еженедѣльные торжки по средамъ, торговыхъ лавокъ 13, казенная винная лавка и ренсковый погребокъ. Промышленная жизнь села выражается наличностью кузнечно-слесарнаго заведенія, работающаго на рынокъ и на заказъ, 3 кузницами, 4 столярными мастерскими; кирпичедѣлательнымъ заведеніемъ, пекарней и пряничной, синильнымъ заведеніемъ и экипажнымъ, изготовляющимъ преимущественно сани. Главныя средства для существованія населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія и сельскаго хозяйства, для улучшенія котораго земской агрономіей сравнительно сдѣлано много. Посѣвы клевера и вики существуютъ въ 6 домохозяйствахъ, молотилокъ конныхъ 8, вѣялокъ-сортировокъ 10, простыхъ вѣялокъ 3. Породы мѣстнаго скота также улучшаются многими домохозяевами, для чего содержатся племенныя жеребчики и свинки. Пчеловодная бортевая пасѣка одна. Подсобными заработками къ земледѣлію въ селѣ являются: перевозка кладей до г. Перми, ст. Сибирской магистрали Савиной, до Усть-Пожевской пароходной пристани на р. Камѣ, съ которой село соединено хорошимъ земскимъ трактомъ, проложеннымъ въ Соликамскомъ уѣздѣ. Избытки хлѣба и вообще переторжка имъ Юрлинцами ведется въ Кайгородѣ Вятской губерніи и Кажимскомъ заводѣ Вологодской губерніи, заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Косѣ, Лологу и Лопану и бурлачество по сплаву лѣсовъ. Изъ обычаевъ обращаетъ на себя вниманіе процессъ хожденія по селу съ березкой въ Троицинъ день, украшенной лентами, при

чемъ сельской молодежью поются пѣсни. Укажемъ еще, какъ рѣдкій фактъ, это ночное освѣщеніе улицъ села, для чего поставленъ фонарь съ керосино-калильнымъ освѣщеніемъ, по поводу освѣщенія села на счетъ волости юмористы выражаются такъ:

Село идетъ на просвѣщенье,
Завели ужъ освѣщенье,
Не пожалѣли полтараста
Пріобрѣли фонарь и баста!

По свѣдѣн. 1909 г. въ селѣ дворовъ 136, въ нихъ жителей обоего пола 626 человѣкъ. *„Обозрѣніе Пермскаго раскола“ архимандрита Палладія Пьянкова стран. 39, 183; 186 и друг. „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ III, стр. 575, т. V², стр. 218—219; „Пермскія епархіальныя вѣдомости“ за 1870 г. стр. 374; „Извѣстія Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ“ томъ IX, выпускъ II; „Пермяки“ стран. 29 проф. Смирнова; „Лѣсохозяйственное описаніе Чердынскаго уѣзда“ А. Е. Теплоухова стран. 80; „Труды Пермской ученой Архивной комиссіи“ вып. II, стр. 168 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Юсиха выселокъ на колодцахъ, Урольской волости, отъ волостного правленія въ 22 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 108 верстахъ. Выселокъ возникъ послѣ изслѣдованія уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г., что видно изъ отсутствія выселка въ спискахъ уѣзда; на картѣ уѣзда, изданія 1897 г. онъ показанъ существующимъ. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, подсобныя заработки: работы на солеваренныхъ заводахъ Соликамскаго уѣзда. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 15 человѣкъ. *Сообщенія Урольскаго волостного правленія въ 1910 г.*

Ябрусъ камень на правомъ берегу р. Вишеры, противъ его съ лѣвой стороны впадаютъ двѣ р. Ябруски, въ 5 верст. выше по теченію р. Вишеры отъ деревни Акчима. Камень сложенъ изъ нижняго горнаго известняка, съ массой органическихъ остатковъ. *„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ вып. I, стр. 89, Кротова.*

Ябурова дер. при ключахъ и истокахъ р. Чутчехи или Чудской, притока р. Язьвы, на Губдорско-Язьвинскомъ трактѣ, Губдорской вол., отъ волостного правленія въ 32 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 55 верстахъ. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 года А. Е. Теплоухова, селеніе значится существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи земствомъ уѣзда въ 1884—9 г.г. селенія въ спискахъ уѣзда не значится, вѣроятно, оно включено въ число Язьвинскаго сельскаго общества или же пропущено, послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ изъ архивныхъ дѣлъ Губдорскаго волостного правленія видно, что въ 1840 г. въ Ябуровой числилось 38 душъ. Условія земледѣлія тѣже, что и въ сосѣднихъ селеніяхъ Суянковой и Кислой, песчаныя, голодныя почвы плохо вознаграждаютъ затрачиваемыя труды, почему и приходится прибѣгать къ покупному хлѣбу. Средства извлекаются отъ заработковъ по заготовкѣ баржевого лѣса изъ своихъ лѣсныхъ надѣловъ, отъ охоты на лѣсную дичь, частію рыболовства и ямской гоньбы. Развитію сельскаго хозяйства, особенно, животноводству вредитъ медвѣдь, имѣются факты, что въ одинъ день душитъ по 10 скотинъ у населенія, какъ это было въ 1910 году. Въ селеніи имѣются казенныя сѣмяносушилки для приготовленія древесныхъ сѣмянъ къ посѣву. Количество изготовляемыхъ сѣмянъ въ годъ узнать не удалось. Въ деревнѣ имѣются: православная часовня, построенная лѣсопромышленникомъ Черныхъ, и земская станція. Названіе деревни происходитъ отъ пермяцкаго слова Іабр-скворецъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 29, въ нихъ жителей обоего пола 123 человѣка. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Язьва или **Язьвинское** село на р. Язьвѣ и Губдорско-Верхъ-Язьвинскомъ трактѣ, Губдорской волости, отъ волостного правленія въ 15 верст. и отъ уѣзднаго города въ 38 верстахъ. Это пермяцкое селеніе извѣстно по переписямъ Перми Великой въ 1579 и 1623—4 г.г., въ послѣднюю перепись въ немъ числилось 10 пашенныхъ дворовъ, два безпашенныхъ и 2 бобыльскихъ, кромѣ того стояло 2 пустыхъ двора. Пашни худой земли числилось за селеніемъ 43 чети, перелогу 2 чети въ трехъ поляхъ, 175 копенъ сѣна у пашенныхъ крестьянъ и 20 копенъ у непашенныхъ, кромѣ того при селеніи на р. Язьвѣ была мукомольная мельница. По исповѣднымъ росписямъ Губдорской

церкви за 1795 г. въ Язьвѣ числилось 25 дворовъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 62 домохозяйства, изъ которыхъ на покупномъ хлѣбѣ жили 59, кромѣ того одно имѣло излишки скота для продажи и остальные не прибѣгали къ покупкѣ хлѣба, но и не имѣли излишковъ. Средства къ жизни селеніемъ извлекаются отъ строенія баржъ, сооружаемыхъ ежегодно до 6—8 штукъ. По свѣдѣніямъ Министерства Путей Сообщенія въ с. Язьвѣ за 1908 годъ построено 5 судовъ, съ грузоподъемной способностью въ 850 тысячъ пудовъ, начиная отъ 140 до 250 т. пуд., общей стоимостью въ 83 тыс. руб. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ, для промысловъ Соликамскаго уѣзда, частію охота и рыболовство въ р. Язьвѣ. Хорошіе поемные луга должны бы способствовать развитію животноводства, но, видимо, населеніе не додумалось еще до этой доходной статьи. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селѣ 4 вѣялокъ. Въ урожайные годы сборъ брусники и клюквы даетъ также нѣкоторое подспорье въ хозяйствѣ. Въ селѣ находятся: двѣ деревянныя православныя церкви и часовня. Послѣдняя представляетъ рѣдкій памятникъ старины,—это ея колокольня, перевезенная сюда изъ Губдора, а въ самой часовнѣ много древнихъ иконъ. Во вновь построенной церкви села обращаетъ на себя вниманіе рѣзной деревянный иконостасъ, переданный сюда изъ Алинской церкви города Чердыни. Множество рѣзныхъ изображеній Богоматери, Апостоловъ и друг. святыхъ, исполненныхъ въ рѣзьбѣ замѣчательно художественно,—заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія любителей церковнаго зодчества. Въ селеніи находятся: земская школа, торговыхъ лавокъ 3 и казенная — винная, мукомольная мельница на р. Чудчевой или Чудской, въ 5 верст. отъ села—выше по теченію р. Язьвы и кузницъ 4. Жителями для ловли рыбы готовятся сѣти только для собственныхъ надобностей. Рѣка Язьва обладаетъ разнообразной рыбной фауной, въ ней ловятся: щука, язь, лещь, судакъ, карась, налимъ, лень, головль, харюзъ, подусъ, окунь, ершъ и сорога. Раки въ рѣкѣ подохли отъ чумы въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Изъ села хорошо виденъ красавецъ камень Полюдъ. Къ особенностямъ жизни въ селеніи нужно отнести то, что представитель, изображенный на гербѣ губерніи, здѣсь имѣетъ полное право гражданства, не только душитъ скотъ, но затрудняетъ проѣздъ

въ экипажахъ по тракту, гоняясь за пассажирами. Названія рѣки и села—пермяцкія; по писцовымъ книгамъ 1579 и 1623—4 г.г. деревня называлась Язва, но пермяцкое из—орѣхъ, ва—вода, орѣховая рѣка или вода. Такое названіе рѣки даетъ право предполагать, что въ древности здѣсь въ обиліи росли кедровники. По свѣдѣніямъ 1909 года дворовъ въ селеніи 82; въ нихъ жителей обоего пола 532 человѣка. *„Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, томъ II, стран. 228; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стран. 76; „Статистическій сборникъ Министерства путей сообщенія“ за 1908 г. № 113, стран. 8; „Статистическій сборникъ по Чердынскому уѣзду“ стр. 716—726 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Язьва рѣка, лѣвый притокъ р. Вишеры и имѣетъ длину теченія до 275 верст., до 30—50 саж., ширину и глубину отъ полусажени до одной сажени. Какъ сама Язьва, такъ и ея главные притоки верхней части теченія, берутъ начало на западномъ склонѣ Урала. Истоки самой Язьвы расположены на южной оконечности хребта Кваркуша, какъ и лѣваго ея большого притока р. Молмаса. Правый притокъ ея Колчимъ начинается истоками на Колчинскомъ камнѣ. Всѣ поименованныя рѣки сходятся у камня Трехразсошнаго, выше деревни Коноваловой и образуютъ рѣку, богатую водой. Съ правой стороны Язьва принимаетъ значительные притоки, р.р. Чепёлъ съ притокомъ его Ошмащемъ, упомянутый выше р.р. Колчимъ, Пультъ, Шудью и Нырью; съ лѣвой стороны: р.р. Молмасъ, Мель, Глухую, Вильву и Колынву. Интересную особенность теченія представляетъ изъ себя р. Молмасъ, при впаденіи р. Малой Сирьи р. Молмасъ скрывается подъ выходъ горнаго известняка, называемой по пермяцки Ва—нарамъ и опять выходитъ на дневную поверхность черезъ 12 верстъ. Сухое плесо Молмаса пермяками называется Кышуромъ, лѣтомъ совершенно бываетъ сухимъ и наполняется водой только при весеннемъ половодіи. Изъ береговыхъ скалъ по р. Язьвѣ отмѣтимъ камни: Разсыпной, Кузомашоръ, Трошевъ, Трехразсошный, Бабушку-изъ, Гонько-изъ или Коноваловскій камень, Балабанъ ниже устья р. Сюиба, камни: Кудакуль, Ветлянскій, Чуроткуско-изъ и Городищенская слуда у с. Верхъ-Язьвинскаго. Многіе изъ поименованныхъ камней имѣютъ въ словарѣ особыя описанія, куда отсылаемъ интересующихся. По р. Язьвѣ расположены селенія инород-

цевъ-пермяковъ, болѣе обрусѣлыхъ въ нижней части теченія, и менѣе обрусѣлыхъ въ верховьяхъ рѣки, принадлежатъ къ Губдорской и Верхъ-Язьвинской волостямъ. Всѣхъ селеній на самой рѣкѣ насчитывается болѣе 20. При весеннемъ половодіи по р. Язьвѣ происходитъ сгонка лѣсныхъ и деревянныхъ плотовъ, а пароходы для взводки баржъ поднимаются отъ устья до деревни Бычиной. По свѣдѣніямъ Министерства путей сообщенія судостроеніе за 1908 г. по р. Язьвѣ показано

	Число судовъ.	Подъемная способность въ пудахъ.		Первоначальная стоимость въ рубляхъ.	
		Всѣхъ судовъ.	Одного судна отъ—до.	Всѣхъ судовъ.	Первоначальная стоимость отъ—до.
Рѣка Язьва:					
Село Федорцево	2	340000	170000	225000	10500—12000
„ Язьва	5	850000	140000—250000	83000	10500—28000
Дер. Бычина	3	470000	15000—170000	34000	11000—12000
Всего по р. Язьвѣ	10	1660000	140000—250000	1395000	10500—28000

„Геологическія изслѣдованія Соликамскаго и Чердынскаго Урала“ проф. Кротова, „Труды геологическаго комитета“ томъ VI, вып. I, стр. 14, 181—193; „Статистическій сборникъ Министерства путей сообщенія“ за 1908 г. вып. № 103, стр. 9 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.

Якимова дер. на Якимовскомъ родникѣ и колодцахъ, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 23 верст. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 19 дворовъ, изъ которыхъ 16 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные также излишковъ его не имѣли для продажи на рынкѣ; тоже самое наблюдается и нынѣ. Въ селеніи обращаетъ на себя вниманіе объединенное общественное травосѣяніе всѣми домохозяевами селенія въ общихъ поляхъ. Подсобными заработками являются: баржестроеніе и заготовка лѣса на сплавъ по р.р. Печерѣ, Колвѣ и Березовой. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 25, въ нихъ жителей обоего пола 121 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ*

свѣдѣній по Чердынскому уѣзду" стр. 898—908 и сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова.

Якунинъ выселокъ на р. Выдергѣ, притокѣ р. Язьвы, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 9 верст. и отъ уѣзднаго города въ 93 верст. Выселокъ возникъ, видимо, послѣ изданія въ 1897 г. карты Чердынскаго уѣзда, такъ какъ его на послѣдней не означено. Средства къ существованію населеніемъ извлекаются также, какъ и въ сосѣднихъ селеніяхъ отъ земледѣлія, заготовокъ лѣса на сплавъ, охоты и рыболовства. Жители селенія инородцы-пермяки, придерживаются старообрядчества. По свѣдѣніямъ 1909 г. дворовъ въ селеніи 2, въ нихъ жителей обоего пола 10 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Якша пристань на р. Печерѣ, въ 25 верстахъ считая по рѣкѣ отъ дер. Усть-Волосницы, расположена подъ 60° 49′ 43″ с. ш. и 26° 32′ 49″ в. д. Какъ судовая пристань, Якша возникла около 1770 г. благодаря Чердынскому купцу Валуеву, до того пристань находилась въ 40 верстахъ выше по рѣкѣ и именовалась хорошавкой или Хорошей Бичевкой. Послѣдняя возникла на Печерѣ около 1700 г. являясь въ то время единственнымъ складочнымъ хлѣбнымъ пунктомъ. Изъ грамоты царя Ѳедора Алексѣевича отъ 1671 г. видно, что Печерскій волокъ являлся казенной оброчной статьей, которая по указу государя сдана на 5 лѣтъ Чердынцу Семену Девяткову по 9 р. 2 алтына и 5 денегъ арендной платы въ годъ. Къ этому же времени первый пунктъ Печерскаго судоходства нужно пріурочить къ устью рѣки Безволостной, впадающей въ р. Печеру ниже Якши уже въ предѣлахъ Вологодской губерніи, гдѣ изслѣдователь Вологодской губерніи, Латкинъ въ 1840 г. видѣлъ слѣды амбаровъ отъ бывшей здѣсь пристани. По оффиціальнымъ даннымъ Якшинская пристань отъ с. Тулпана находится въ 76 верст. и отъ г. Чердыни въ 192 верстахъ. Несмотря на важное значеніе Якши, какъ складочнаго хлѣбнаго пункта, единственнаго для всей Печеры, она повидимому и нынѣ составляетъ казенную оброчную статью, на которой возникъ поселокъ и при ней судовая пристань. Нынѣ въ Якшѣ 6 дворовъ крестьянскихъ и 4 купеческихъ и сооруженная чердынскими купцами Алиными церковь. Товарныхъ складовъ, въ видѣ громадныхъ амбаровъ, болѣе 90, которые тянутся по берегу р. Печеры на разстояніи почти версты. Г. Варопай

уже въ 1879 г. указывалъ, что въ Якшѣ существуетъ Рождественская ярмарка, нынѣ уже четырехдневная. На ярмарку привозится рыба припечерскихъ селеній, пойманная поздней осенью послѣ обратнаго прихода карановъ съ низовьевъ р. Печоры на Якшу. Обороты ярмарки г. Белдыцкій опредѣляетъ не свыше 40 тысячъ рублей. По вскрытіи р. Печоры весной Якша бываетъ особенно оживленной, когда сюда стягиваются пароходы съ зимовокъ и начинается нагрузка ихъ. На грузку собирается населеніе окрестныхъ селеній, зырянъ и русскихъ, при чемъ число грущиковъ до 500—600 человѣкъ, которые размѣщаются въ казармахъ, выстроенныхъ для этой цѣли. Нагрузка товаровъ продолжается обыкновенно около двухъ недѣль и оканчивается въ половинѣ мая. Нагруженныя суда съ грузоподъемной способностью до 25 тысячъ пудовъ буксируются пароходами уводятся въ низовья р. Печеры. Всѣхъ судовъ нагружается товарами на Якшинской пристани до 50. Ниже Якши на р. Печерѣ находятся пороги, представляющіеся опасность для цѣлости судовъ, но въ полноводіе являются безопаспыми, почему караваны и спѣшатъ уплыть съ Якши при высокомъ уровнѣ воды въ р. Печерѣ. Лѣтомъ пристань Якша кажется пустынной, жителями селенія являются большей частію служащіе Чердынскихъ купцовъ на караванахъ. Только поздней осенью пристань начинаетъ оживать, когда съ низовьевъ возвращаются груженые караваны съ р. Печеры: рыбой, коровьимъ масломъ, ворванью, морошкой, товарами этими опять заполняются пустовавшіе амбары. Съ установленіемъ зимняго пути на Якшу начинаютъ прибывать возы съ хлѣбомъ, мануфактурой, резиновыми издѣліями, разгрузившись въ Якшѣ, возвращаются обратно въ Чердынь и Покчу съ печерскими произведеніями. Якша, самый сѣверный населенный пунктъ Пермской губерніи, соединена нынѣ съ Чердынью хорошей грунтовой дорогой, устроенной земствомъ, является посредникомъ двухъ морскихъ бассейновъ Каспійскаго и Ледовитаго океана, которымъ и обязана своимъ торговымъ значеніемъ и оживленіемъ. Оживленіе ея усилилось съ возникновеніемъ въ началѣ 80-хъ годовъ пароходства по р. Печерѣ, число пароходовъ рейсирующихъ нынѣ достигаетъ до 2 десятковъ. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 10, въ нихъ жителей обоего пола 32 человѣка. *„Географическій и статистическій словарь Пермской губерн.“ Чупина томъ I, стр. 89; „Адресъ-Календарь Пермской губ.“*

на 1880 г. стр. 146; „Памятная книжка Пермской губ.“ на 1889 г. стр. 27; „Матеріалы по изученію Пермской губ.“ Пермскаго научнаго музея вып. IV, стр. 80—84, Белдыцкаго, „Пермская лѣтопись“ Шишонко томъ IV, стр. 524—5 и сообщенія разныхъ лицъ въ 1911 г.

Яльпингъ-Ньеръ или **Молебный камень** гора. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Янина дер. на р. Кемзелкѣ, Анисимовской волости, отъ волостного правленія въ 2 верст. и отъ уѣзднаго города въ 9 верст. По картѣ лѣсохозяйственнаго описанія уѣзда 1848 г. А. Е. Теплоухова, селеніе показано существующимъ. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 24 двора, изъ которыхъ 10 домохозяевъ жили на покупномъ хлѣбѣ, изъ остальныхъ меньшая часть имѣли избытки хлѣба и скота для продажи на рынкѣ. Почти тѣже экономическія условія жизни остаются въ селеніи и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью травосѣянія и 5 вѣялками. Подсобными заработками являются: извозъ, работы по баржестроенію, частію бурлачество и мелкія заработки, какъ напр.: древоиздѣльный промыселъ, приготовленіе кадокъ, ведеръ и пр. для продажи на рынкѣ, кузница 1. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 32, въ нихъ жителей обоего пола 181 человѣкъ. *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 814—824 и сообщен. чл. земск. управы М. Н. Жданова въ 1911 г.*

Янидоръ или **Енидоръ** село при родникахъ, въ одной верстѣ отъ р. Сыпана притока р. Пильвы, Вильгортской волости, отъ волостного правленія въ 18 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 35 верст. Уже по переписямъ Перми Великой въ 1579 и 1623—4 г.г. Енидоръ является погостомъ, имѣвшимъ храмъ. Возникновеніе послѣдняго, съ большой вѣроятностью, можно отнести къ княжескому періоду Перми Великой, т. е. къ времени управленія Великопермскихъ князей Михаила или сына его Матвѣя. При переписи 1579 г. дворовъ въ погостѣ числилось 48, а при переписи 1623—4 г.г. было 67 пашенныхъ дворовъ, 3 не пашенныхъ, 7 бобыльскихъ, 11 пустыхъ и одна нищая келья. Земельныхъ угодій за погостомъ числилось: пашни худой земли 263 чети, перелогу 20 четей въ трехъ поляхъ, лѣсу 20 десятинъ, сѣна 813 копенъ и рыбная ловля въ р.р. Кельтмѣ, Пильвѣ, Черчьѣ,

Тимшорѣ и Дополчумьѣ. Въ округѣ погоста числилась одна деревня Купчикъ, что при переписи 1579 г. былъ починокъ Васильевъ Верхняго стана. Въ 1760 г. Енидоръ съ его деревнями Елфимовой, Черносыбомъ и Купчикомъ наравнѣ съ другими погостами Чердынскаго уѣзда былъ приписанъ къ Богословскимъ заводамъ Верхотурскаго уѣзда для горнозаводскихъ работъ. Чупинъ въ своемъ трудѣ „Словарь Пермской губерніи“ по поводу приписки Енидорскаго прихода къ Походяшинскимъ заводамъ говоритъ: „Крестьянамъ выходить туда на работы было чрезвычайно затруднительно по дальности разстоянія и по неудобности дороги. Слѣдствіемъ этого были крестьянскія волненія“. Чѣмъ завершились волненія крестьянъ сказано въ описаніи селъ Бондюга, Ворцева и проч. пунктовъ. По исповѣднымъ росписямъ церковнаго архива, хранящимся въ большомъ порядкѣ, видно, какъ разростался Енидорскій приходъ. Что приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Въ 1777 г.	Въ 1784 г.	Въ 1797 г.	Въ 1801 г.
Церковный приходъ по исповѣднымъ росписямъ состоялъ:				
изъ с. Енидора	29 дв.	25 дв.	43 дв.	—
д. Елфимовой	2 „	— „	4 „	—
д. Купчика	15 „	— „	29 „	—
д. Черносыба	3 „	— „	4 „	—
д. Верхъ-Пильвы или Ксенофонтовой	— „	2 „	4 „	—
д. Лапсыря	— „	2 „	— „	—
Старообрядцевъ въ приходѣ . .	— „	— „	— „	3

Въ примѣчаніи росписи говорится, что Енидоръ былъ приписанъ къ Цидвинскому приходу съ 1780—по 1789 годъ, по неимѣнію священника и, что въ приходѣ раскольниковъ нѣтъ. Старообрядцы росписью указываются въ первый разъ за 1801 годъ.

Архимандритъ Палладій въ своемъ трудѣ „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ указываетъ на появленіе его въ Енидорѣ въ 1797 г. Въ селѣ уже не одно столѣтіе существуютъ двѣ церкви. Г. Ончуковъ въ своихъ замѣткахъ „по Чердынскому уѣзду“ говоритъ: „Еще не давно въ немъ (Енидорѣ) была древняя курная деревянная церковь, алтарь отъ которой сломанъ всего только въ третьемъ году (въ 1899) теперь

въ Янидорѣ двѣ церкви — новая каменная и старая — деревянная, которой болѣе двухсотъ лѣтъ (освящена въ 1707 г.), но и эта древность теперь испорчена. Оригинальной архитектуры крыша церкви покрыта была прежде черепице-подобными, перьевидными деревянными досками. Крыша прогнила и стала протекать. Тогда вмѣсто того, чтобы старину поддержать и ремонтировать, крышу безжалостно ободрали и церковь покрыли желѣзомъ, а стѣны обшили тесомъ и окрасили веселенькой, дачнаго тона, краской". Далѣе г. Ончуковъ жалуется на порчу иконостаса. „Въ той же старой Янидорской церкви, иконостасъ стараго письма испортилъ какой-то художникъ — маляръ", исправлять иконы которому для чего-то поручили. „Фонъ у всѣхъ иконъ этотъ варваръ замазалъ и не понравившійся ему строгій темный фонъ стильнаго письма, сдѣлалъ веселенькимъ, голубымъ. Только одну икону оставилъ неприкосновенною самоучка-художникъ, это надъ царскими вратами, куда онъ вѣроятно не посмѣлъ лезть со своей варварской кистью". Такова характеристика заѣзжаго туриста о сохраненіи памятниковъ древности, бывшей въ Перми Великой. Въ каменной церкви, построенной купцомъ Юхневымъ въ 1843 г. заслуживаютъ вниманія древности: рѣзной спаситель, синодикъ, времени Петра 1-го, небольшой образъ св. Стефана Пермскаго, письма XVII столѣтія. Древнія священническія ризы, по словамъ нынѣшняго настоятеля церкви о. Павла Засухина, были сожжены его предшественникомъ для вытопки серебра или такъ называемой „выжеги". Въ селѣ 22 іюля совершается молебенъ, въ память избавленія отъ морового повѣтрія, бывшаго въ Вятскомъ краѣ и Перми Великой въ 1657 г. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 78 домохозяйствъ, изъ которыхъ 52 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные излишковъ его не имѣли. Тоже экономическое состояніе въ селеніи наблюдается и нынѣ. Улучшенія по сельскому хозяйству выражаются въ селеніи наличностью: травосѣянія, рядовой сѣялки, 25 вѣялокъ и стремленіемъ улучшить мѣстную породу скота. Подсобными заработками являются: заготовки товарнаго и баржеваго лѣса по р.р. Пильвѣ, Печерѣ, Колвѣ и въ другихъ мѣстахъ, частію извозъ и мелкіе заработки. Жители селенія имѣютъ почти одну фамилію Ризевыхъ, это напоминаетъ по близкому созвучію пермяцкое рысі — обноски, лохмотья одежды. Въ селеніи находятся: земское училище, три торговыя лавки, казенная винная, смоло-

куренное заведеніе. Торжки въ селеніи происходятъ 22 іюля, 6 августа и 6 декабря. Въ окрестностяхъ села находится урочище Шуныичъ, нынѣ обращенное въ приходское кладбище. Здѣсь при окопкѣ его канавами были встрѣчены костяки людей и глиняные черепки, второе урочище, называемое Матыныбъ извѣстно, какъ чудской могильникъ. Въ селѣ на усадьбахъ находки чудскихъ ральниковъ, мотыгъ и т. п. вещи не составляютъ рѣдкости. По сообщенію г. секретаря Чердынскаго Археологическаго общества В. Н. Поносова въ окрестностяхъ находили много монетъ времени княженія Василія II, Іоанна III, и позднѣйшія царя Іоанна Грознаго. Названіе села изъ существующаго пермяцкаго языка объясняется такъ: Енъ—богъ, доръ—край, сторона, т. е. Божій край или Божья сторона. Придерживаясь пермяцкой діалектики, правильное названіе села будетъ Енидоръ,—руссифицированное Янидоръ. По свѣдѣн. 1910 г. дворовъ 103, въ нихъ жителей об. пола 497 человѣкъ. *„Пермская Лѣтопись“ Шишонко томъ I, стр. 84, томъ II, стр. 235, томъ IV, стр. 481; „Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 36 и 84; „Обозрѣніе Пермскаго раскола“ Архимандрита Палладія стр. 40—41; „Географическій и статистическій словарь“ Чупина томъ I, стр. 480; „Живая Старина“ за 1901 г. вып. I, стр. 59 и 6; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 484—494; Матеріалы по изученію Пермскаго края“, пермскаго научнаго музея вып. IV; „Пермь Великая, ея живая старина и вещественные памятники“, сообщенія члена земской управы М. Н. Жданова и личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Янчеръ или **Яншоръ**, она же **Кырова** дер. на р. Лопвѣ, притокѣ р. Косы, Юрлинской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Яны-Емти горный хребетъ расположенъ на правомъ берегу рѣки Вишеры и между ея притокомъ Лопьей, находится къ западу отъ Вишерскаго камня, къ сѣверу отъ него находится гора Мань-Емти. Абсолютная высота въ высшихъ точкахъ достигаетъ до 491 сажени или 3437 футовъ. Хребетъ сложенъ изъ кристаллическихъ сланцевъ. *„Геологическая карта, при геологическомъ описаніи Съвернаго Урала“, Ѳедорова.*

Яранина дер. на старицѣ р. Камы, Пянтежской волости, отъ волостного правленія въ 3 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 40 в. По переписи Перми Великой въ 1623—4 г.г. значится на устьѣ р. Яранки, починокъ безъ названія, по исповѣднымъ же росписямъ Пянтежской церкви въ 1795 г. Яраниной, какъ селенія, не значится въ церковномъ приходѣ, а съ 1801 г. въ починкѣ показано 3 двора. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 8 жили на покупномъ хлѣбѣ, остальные избытковъ его для продажи на рынкѣ не имѣли. Такое же экономическое положеніе селенія остается и нынѣ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ у селенія выражаются наличностью въ селеніи одной вѣялки. Подсобными заработками являются: заготовка солеваренныхъ дровъ на сплавъ, рыболовство и мелкія заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 19, въ нихъ жителей обоего пола 119 человѣкъ. *„Пермская Старина“ Димитріева вып. III, стр. 72; „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ страница 604—614 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Яшина деревня при колодцахъ Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 23 верст. и отъ уѣзднаго города въ 53 верст. Въ исповѣдныхъ росписяхъ Чигиробской церкви въ первый разъ упоминается за 1826 г. съ 9 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 8 дворовъ, изъ которыхъ 6 жили на покупномъ хлѣбѣ. Тѣже условія жизни въ селеніи остаются и нынѣ. Подсобными заработками являются: работы на горныхъ заводахъ и копяхъ Соликамскаго уѣзда, заготовка лѣсовъ на сплавъ по р. Колынвѣ и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 года дворовъ въ селеніи 15 въ нихъ жителей обоего пола 78 человѣкъ. *„Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 534—544 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ѳедорова деревня при ключѣ, близъ Юксѣевско-Гаинскаго тракта отъ волостного правленія въ 7 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 156 верстахъ. По исповѣднымъ росписямъ Гаинской церкви отъ 1819 г. значилась деревней съ 3 дворами. При экономическомъ изслѣдованіи уѣзда земствомъ въ 1884—9 г.г. въ селеніи числилось 12 домохозяйствъ, изъ которыхъ 7 жили на покупномъ хлѣбѣ, излишки въ

селеніи имѣли два домохозяйства. Такое же экономическое состояніе наблюдается и нынѣ. Подсобными заработками являются: заготовка лѣса и солеваренныхъ дровъ на сплавъ, отхожіе заработки и случайныя работы въ разныхъ мѣстахъ. Улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ выражаются наличностью въ селеніи одной вѣялки. Жители селенія инородцы-пермяки. Окрестности богаты археологическими находками, часть которыхъ авторомъ пріобрѣтена въ 1886—9 г.г. для коллекціи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова. Археологъ г. Спицынъ древность чудскихъ издѣлій относитъ къ VIII и включительно до XI столѣтія. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 17, въ нихъ жителей обоего пола 121 человѣкъ. *„Матеріалы по изученію Пермскаго Края“, Пермскаго научнаго музея томъ IV, „Пермь Великая ея живая старина и вещественные памятники“. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Чердынскому уѣзду“ стр. 464—474 и личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ѳедорцово или **Ивановское** село при впаденіи р. Язьвы въ р. Вишеру Губдорской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

Ѳедотова деревня съ смежными селеніями Семиной и Пановой, какъ бы составляетъ одно селеніе Верхъ-Язьвинской волости, по сходству условій бытовой и экономической жизни отдѣльнаго описанія не дѣлается, а для ознакомленія—читателя отсылаемъ къ описанію Пановой и Семиной. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 14, въ нихъ жителей обоего пола 71 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ѳедотовъ выселокъ при колодцахъ, Усть-Зулинской волости, отъ волостного правленія въ 13 верст. и отъ уѣзднаго города въ 315 верст. Починокъ возникъ въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія. Средства къ жизни населеніемъ извлекаются отъ земледѣлія, переторжки хлѣбомъ, охоты и частію рыболовства. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 3, въ нихъ жителей обоего пола 22 человѣка. *Сообщенія священ. о. Владиміра Калашникова въ 1910 г.*

Ѳедкинъ выселокъ на р. Язьвѣ, Верхъ-Язьвинской волости, отъ волостного правленія въ 19 верстахъ и отъ уѣзднаго города въ 99 верст. Какъ выселокъ изъ дер. Сюиба, въ немъ условія бытовыя и экономическія одни и тѣ же. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи

3, въ нихъ жителей обоего пола 17 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1910 г.*

Ѳедюнькина дер. при колодцахъ и Чердынско-Соликамскомъ трактѣ, Мошевской волости, отъ волостного правленія въ 6 верст. и отъ уѣзднаго города въ 61 верстѣ. Выселокъ возникъ въ 90-хъ г. минувшаго столѣтія. Средства къ жизни населеніе извлекаетъ отъ земледѣлія, въ которомъ наблюдаются улучшенія, такъ вводится искусственное травосѣяніе и имѣются въ селеніи вѣялки. Подсобными заработками являются: работы при баржестроеніи, заготовка и возка дровъ и лѣса на сплавъ въ Соликамскомъ уѣздѣ, извозъ и мелкіе заработки. По свѣдѣн. 1909 г. дворовъ въ селеніи 8, въ нихъ жителей обоего пола 48 человѣкъ. *Личныя наблюденія автора въ 1911 г.*

Ѳеклино или **Морчанское** село на р. Морчанѣ, притокѣ рѣки Вишеры, Морчанской волости. Смотри описаніе послѣдняго названія.

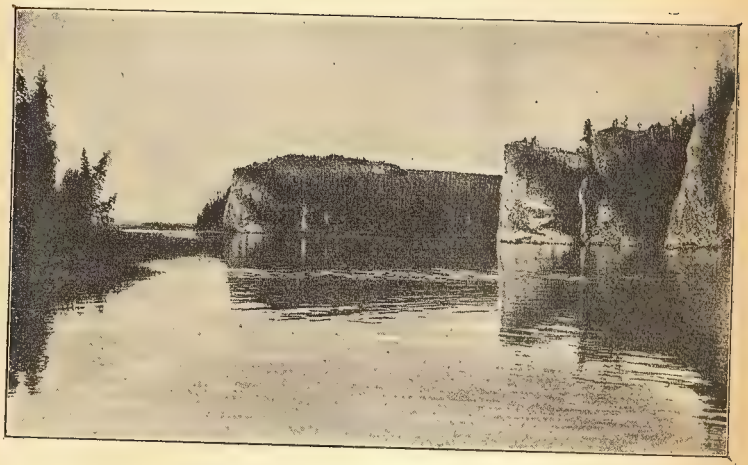
Ѳотіево или **Дуброва** село на колодцахъ Губдорской волости. Смотри послѣднее названіе.

Страница.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
411	12 сверху	, такъ	; такъ
415	16 снизу	, такъ:	; такъ:
420	18 сверху	нз высокую по изслѣ-дованію	невысокую, по изслѣ-дованію
422	5—6 снизу	зем-скіе	земское
426	11 снизу	приписанныя	приписанные
428	14 снизу	Мошвицѣ	Мошевицѣ
428	3 снизу	Жулиной	Жулановой
428	1 снизу	, такъ	; такъ въ
429	6—5 снизу	Кестордоръ въ перевод'ѣ на русскій языкъ	„Кестордоръ", въ переводѣ на русскій языкъ
433	14 сверху	, участникомъ	, участника
434	9 снизу	для продажы	для продажи
440	8 сверху	, такъ	; такъ,
446	5 сверху	говоритъ: что	говоритъ, что
448	8 сверху	Уралу	Уролу
448	11 снизу	или вѣрнѣе	, или вѣрнѣе,
452	4 сверху	такъ:	; такъ:
452	12 сверху	ея	ея,
452	6 снизу	такъ:	; такъ:
459	2 снизу	рибаутки	прибаутки
463	12 сверху	ни кто	никто
466	14 снизу	причисленъ былъ тогда д. Кривецъ	причислена была тогда д. Кривцы
466	10 снизу	по этому	поэтому
466	6 снизу	по этому	поэтому
467	14 сверху	ни кто	никто
471	3 сверху	пильвинскіе серебряные	пильвенскіе серебряные
471	15 снизу	Патековъ	Натековъ
473	5 снизу	не подалеку	неподалеку
478	15 снизу	Аннинской	Гаинской
482	6 сверху	, такъ	; такъ,
482	10 сверху	, такъ	; такъ
482	14 сверху	ни гдѣ	нигдѣ
485	13 сверху	отъ куда	откуда
488	9 снизу	ни кто	никто
492	3 снизу	пильбы	пильвы
497	11 снизу	не прерывной	непрерывной
500	16 снизу	перетожка	переторжка
509	17 сверху	Пянтѣга	Пянтега
514	5 сверху	Малы Москаль	Малые Москали
514	18 снизу	отъ уѣздн. города въ 26	отъ уѣздн. города въ 4 верст.
516	16 сверху	этаго	этого
518	10 сверху	Косѣ и Коськѣ	Косѣ и Лологу
521	20 сверху	въ с. Усолье,	въ с. Усольѣ,
522	18 сверху	Кышина	Кышкина
524	5 сверху	вѣтренная	вѣтряная
525	7 сверху	Мерзлякозо	Мерзляково
525	9 снизу	по р.	по р.р.
527	16 снизу	что и въ Морчанѣ	, что и въ Морчанахъ,
575	2 сверху	Ерманъ	Ереминъ
679	18 сверху	или Занольцево	или Запольцево
744	8 снизу	имѣется	имѣются
745	7 сверху	: заготовка	заготовки
750	11 сверху	лавки	лавокъ
774	15 снизу	Сыаона	Сыпана
775	17 сверху	Чегиродъ	Чигиробъ
779	14 снизу	лавокъ	лавки
784	7 сверху	подобнымъ	подсобнымъ

Рѣка Вишера у Бѣлыхъ Мховъ.

Камень „Говорливый“ на р. Вишерѣ.

Іоанно-Богословская церковь въ г. Чердыни.



Камень „Писаный“ на р. Вишерѣ.

M
5

КАРТА
Рѣки Камы и ея водной системы съ прилегающими бассейнами рр. С. Двины, Печоры и Иртыша.
Приложение къ географ.-статист. словарю Чердынскаго уѣзда, составленное И. Я. Кривощековымъ.
Условные знаки.
Районъ пріуральскаго бассейна р. Камы
Судоходныя и судоходныя рѣки
Желѣзныя дороги
Нефтяныя залежи въ районѣ р. Ухты
Залежи фосфористаго известняка
Соленосный районъ
Каменноугольный районъ
Залежи желѣзныя руды
Залежи мѣдныхъ рудъ
Золото-прииски
МАСШТАБЪ
75 верстъ въ дюймѣ
75 50 25 0 75 150 верст
АРХАНГЕЛЬСКЪ
ВОЛОГДА
ВЯТКА
ПЕРМЬ
ЕКАТЕРИНБУРГЪ
ВЕЛИКІЙ УСТЮГЪ
СОЛИКАМСКЪ
ЯРОСЛАВЛЬ
КОСТРОМА
НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ
ВЛАДИМІРЪ
КАЗАНЬ
СИМБИРСКЪ
САМАРА
ПЕНЗА
ТАМБОВЪ
ОРЕНБУРГЪ

T52 T10

АКАДЕМИЧНИГА
№ 35
Цена руб.

35
3401
14825